This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 2V8C 5

A 7
Kokhmanskiĭ, R.
Voprosy...

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

ВОПРОСЫ

ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА И ПРОЦЕССА,

РАЗРѢШЕННЫЕ

НАШЕЮ АПЕЛЛЯЦІОННОЮ ПРАКТИКОЮ.

ТОМЪ I.

ИЗДАНІЕ

Романа Кохманскаго,

присяжнаго повѣреннаго округа одесской судебной палаты.

КИШИНЕВЪ.

Типографія бессарабскаго губернскаго правленія.

1875.

SEP 29 1931

Дозволено цензурою.

Одесса. 27 мая 1874 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предпринимая изданіе вопросовъ гражданскаго права и процесса, разрѣшонныхъ нашею апелляціонною практикою, я имѣлъ въ виду одну практическую цѣль,—облегчить юристамъ изученіе нашей апелляціонной практики, не имѣющей своего отдѣльнаго органа и потому разбросанной въ повременныхъ изданіяхъ.

Въ составъ перваго тома этого изданія вошло 287 рѣшеній, изъ которыхъ принадлежатъ: государственному совѣту—5, общему собранію сената—3, 4-му д-ту сената—13, судебнымъ палатамъ: одесской—98, с.-петербургской—82, харьковской—25, московской—18, саратовской—4 и казанской—3, окружнымъ судамъ: воронежскому—13, кишиневскому—7, казанскому—6, московскому—4, одесскому—2 и екатеринославскому—1, и с.-петербургскому коммерческому суду—3. Изъ сихъ рѣшеній напечатано: въ судебномъ вѣстникѣ—114, юридическомъ вѣстникѣ—25, одесскомъ вѣстникѣ—1, биржѣ—15, собраніи узаконеній и распоряженій правительства—2, судебномъ отдѣлѣ при бессарабскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ—46 и казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ—6; сверхъ того въ эту книгу вошло 78 рѣшеній, нигдѣ не напечатанныхъ.

Рѣшенія, вошедшія въ это изданіе, печатались безъ всякой системы. Отчего, впрочемъ, интересъ книги нисколько не пострадалъ, такъ какъ въ концѣ ея приложенъ составленный тщательно указатель положеній, извлеченныхъ изъ напечатанныхъ рѣшеній. Указатель этотъ, обнимая въ послѣдовательномъ порядкѣ положенія, относящіяся къ законамъ гражданскимъ, уставу гражданскаго судопроизводства и уставу торговому, расположенъ въ системѣ сихъ законовъ и даетъ, вслѣдствіе того, читателю возможность безъ затрудненія пріискать нужное для него.

Самыя рѣшенія напечатаны не полнымъ содержаніемъ, а въ извлеченіи: смотря потому, насколько необходима была для уясненія разрѣшаемаго вопроса фактическая сторона дѣла,—она или вовсе была выпускаема, или въ большей части представляема была съ сокращеніями. За симъ та часть рѣшенія, которая касалась выводовъ и заключеній суда, изложена дословно безъ сокращеній.

Въ заключеніе, въ виду печатанія втораго тома этого изданія, обращаюсь къ лицамъ судебнаго вѣдомства съ убѣдительною просьбою сообщить мнѣ интересныя по затронутымъ вопросамъ рѣшенія нашихъ судебныхъ палатъ, которыя могутъ быть доставляемы въ такомъ же извлеченіи, въ которомъ печатаются въ настоящемъ изданіи.

Второй томъ выйдетъ къ осени.

Кишиневъ.
1875 г.

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА И ПРОЦЕССА,

разрѣшонные

НАШЕЮ АПЕЛЛЯЦІОННОЮ ПРАКТИКОЮ.

1. Дѣло Можайской съ Можайскимъ.

1871 года мая 5. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску вдовы капитана 2-го ранга Анны Можайской объ утвержденіи духовнаго завѣщанія мужа ея Николая Можайскаго и о признаніи ее наслѣдницею къ имуществу, находящемуся въ опекунскомъ управленіи у опекуна малолѣтняго Николая Можайскаго, стат. сов. Георгія Тимченко, на сумму 100000 руб. сер.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, судебная палата находитъ, что повѣренный Можайской, присяж. повѣр. Вейнбергъ, предъявилъ одесскому окружному суду 14-го февраля 1870 г. подлинное домашнее духовное завѣщаніе покойнаго мужа его вѣрительницы, капитана 2-го ранга Николая Можайскаго, собственноручно имъ писанное и подписанное, коимъ онъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ въ собственность жены своей Анны Можайской. При этомъ повѣренный Можайской объяснилъ, что изъ числа свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи Можайскаго, капитанъ 1-го ранга Николай Чихачовъ находится въ первой степени свойства съ Анною Можайскою, въ пользу коей составлено завѣщаніе, и потому, по силѣ 1054 ст. т. X ч. 1, не могъ быть свидѣтелемъ на завѣщаніи; затѣмъ остается одинъ свидѣтель-сынъ мануфактуръ—совѣтника Эдуардъ Казалетъ; а такъ какъ, на основаніи 1051 ст. т. X ч. 1, домашнее завѣщаніе, писанное все рукою завѣщателя, должно быть подписано двумя свидѣтелями съ соблюденіемъ относительно формы подписи завѣщателя и свидѣтелей тѣхъ же правилъ, какія постановлены о завѣщаніяхъ, писанныхъ не рукою завѣщателя, но имъ подписанныхъ (ст. 1046—1049), то, очевидно, что завѣщаніе Николая Можайскаго, какъ заключающее въ себѣ отступленіе отъ установленной закономъ формы, по точному смыслу 23 ст. мнѣнія государственнаго совѣта 5-го апрѣля 1869 г., не можетъ быть утверждено къ исполненію окружнымъ судомъ въ порядкѣ охранительнаго производства, что не лишаетъ Анну Можайскую права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и принимая во соображеніе, что, при оче-

видной и несомнѣнной невозможности утвердить къ исполненію завѣщаніе Николая Можайскаго въ порядкѣ охранительнаго производства, нѣтъ никакой существенной надобности прежде, чѣмъ предъявить искъ, исходатайствовать опредѣленіе суда объ оставленіи завѣщанія безъ исполненія,—онъ, повѣренный Анны Можайской, предъявляя искъ къ опекуну надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ сыномъ Николая Можайскаго, просилъ окружный судъ, допросивъ подписавшихся на духовномъ завѣщаніи свидѣтелей Чихачова и Казалета, постановить рѣшеніе объ утвержденіи завѣщанія Можайскаго и затѣмъ, по учиненіи на завѣщаніи надписи объ утвержденіи, завѣщаніе ему, повѣренному, возвратить. Соображая настоящее исковое требованіе повѣреннаго Анны Можайской съ существующими на сей предметъ узаконеніями, палата усматриваетъ, что Высочайше утвержденнымъ 5-го апрѣля 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены, впредь до измѣненія существующихъ узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ, особыя дополнительныя о завѣщаніяхъ правила. На основаніи сихъ правилъ, на опредѣленія окружнаго суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщаній къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы судебной палатѣ (ст. 32). Частныя жалобы на опредѣленія окружнаго суда объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ (ст. 33). Отказъ окружнаго суда или судебной палаты (ст. 32) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ (ст. 34). Вышеизложенныя узаконенія показываютъ, что временными правилами 5 апрѣля 1869 года установленъ новый, доселѣ несуществовавшій, порядокъ утвержденія духовныхъ завѣщаній, а именно: утвержденіе завѣщаній къ исполненію окружнымъ судомъ, или же утвержденіе завѣщаній судебнымъ порядкомъ; существованіе сихъ двухъ порядковъ обнаруживается изъ взаимнаго соображенія точнаго смысла вышеприведенныхъ статей съ другими статьями временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года. Ст. 23 означенныхъ правилъ постановляетъ, что завѣщаніе, составленное вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимается къ утвержденію. Вслѣдствіе сего очевидно, что при представленіи завѣщанія въ окружный судъ, можетъ послѣдовать или утвержденіе онаго къ исполненію, или же отказъ въ семъ суда. Въ томъ и другомъ случаѣ законъ допускаетъ частныя жалобы судебной палатѣ (ст. 32 и 33), а также и иски, т. е. разсмотрѣніе завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Послѣ опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію можетъ быть предъявленъ искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ; точно также при послѣдовавшемъ со стороны суда отказѣ въ утвержденіи завѣщанія можетъ быть предъявленъ искъ объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ; какъ тѣ, такъ и другіе иски предусмотрѣны закономъ въ ст. 33 и 34 правилъ. Значеніе исковъ объ утвержденіи завѣщаній судебнымъ по-

рядкомъ вполнѣ выясняется правилами 5 апрѣля 1869 г. На основаніи ст. 21 сихъ правилъ, при представленіи завѣщанія къ утвержденію, окружный судъ, не ожидая споровъ, признаетъ недѣйствительными завѣщанія лицъ, неимѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго. Кромѣ того, судъ по ст. 23 не принимаетъ на утвержденіе завѣщаній, составленныхъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ. Сопоставленіе этихъ предписаній закона съ ст. 32 и 34 правилъ, коими допускаются просьбы объ утвержденіи завѣщаній судебнымъ порядкомъ въ случаѣ отказа суда въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, несомнѣнно ведетъ къ заключенію, что утвержденіе завѣщанія судебнымъ порядкомъ возможно только въ томъ случаѣ, если отказъ суда въ утвержденіи послѣдовалъ по ст. 23, вслѣдствіе несоблюденія установленныхъ въ законѣ формъ, а не въ случаѣ признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 21 правилъ 5-го апрѣля 1869 г. Засимъ уже отъ самаго суда будетъ зависѣть въ каждомъ данномъ случаѣ, при разсмотрѣніи вопроса объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ, опредѣлить насколько несоблюденіе той или другой формы, предписанной закономъ, можетъ вліять на утвержденіе или неутвержденіе завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Возможность утвержденія въ порядкѣ судебномъ такого завѣщанія, объ утвержденіи коего къ исполненію послѣдовалъ уже отказъ окружнаго суда или судебной палаты, обнаруживается изъ точнаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается, согласно 9 ст. уст. гр. суд., общимъ смысломъ временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. и порядка, установленнаго уст. граж. суд. Изъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. усматривается, что они изданы впредь до измѣненія существующихъ узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ и изданы какъ-бы для согласованія нынѣ существующихъ по сему предмету предписаній закона съ новымъ порядкомъ судопроизводства по уставамъ 20 ноября 1864 года. Постановленія т. X ч. 1, предписывающія исполненіе извѣстныхъ опредѣленныхъ формъ и обрядовъ при составленіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній, объявляютъ недѣйствительными тѣ изъ сихъ завѣщаній, которыя составлены съ упущеніемъ той или другой предписанной для сего закономъ формы. Между тѣмъ, въ силу основнаго правила уст. гр. суд. (ст. 460), актъ, непризнанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, а домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ по надлежащемъ изслѣдованіи за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (ст. 458). Для согласованія прежнихъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ съ указанными началами новаго уст. гр. суд. и постановлены очевидно вышеприведенныя статьи временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. Ст. 34 сихъ правилъ предоставляетъ просить объ утвержденіи въ судебномъ порядкѣ духовнаго завѣщанія даже

послѣ отказа окружнаго суда и судебной палаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ временныя правила ничѣмъ не стѣсняютъ дѣятельности суда въ отношеніи такихъ завѣщаній и въ примѣненіи къ онымъ указаній ст. 460 и 458, а допустить противное сему толкованіе значило бы лишить ст. 34 всякаго значенія. Дѣйствительно не было бы основанія просить объ утвержденіи завѣщаній порядкомъ судебнымъ, если бы признавать, что въ этомъ судебномъ порядкѣ несоблюденіе формальностей, предписанныхъ для духовныхъ завѣщаній, имѣло бы тѣ же послѣдствія, какъ и при утвержденіи завѣщаній сихъ къ исполненію. Съ признаніемъ однако же за судомъ права, при разсмотрѣніи въ судебномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній, руководствоваться вообще узаконеніями о силѣ письменныхъ доказательствъ и опредѣлять, на основаніи оныхъ и существующихъ на сей предметъ предписаній т. X ч. 1, силу и значеніе духовныхъ завѣщаній, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что таковое судебное разсмотрѣніе завѣщанія можетъ возникнуть только послѣ состоявшагося отказа суда или палаты объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Выводъ этотъ подтверждается точнымъ смысломъ ст. 34 временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г., а равно и ст. 35, на основаніи коей срокъ на предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія назначается двухгодичный и исчисляется со дня объявленія опредѣленія окружнаго суда или палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія. Такимъ образомъ, одно уже узаконеніе, въ ст. 35 содержащееся, указываетъ на то, что просьба объ утвержденіи завѣщанія въ судебномъ порядкѣ можетъ быть принята судомъ только послѣ уже отказа суда или палаты объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, ибо въ противномъ случаѣ для суда не было бы возможности разрѣшить, при принятіи такой просьбы, вопросъ о томъ: пропущенъ или не пропущенъ срокъ на принесеніе той просьбы суду. Въ семъ случаѣ предварительный отказъ суда въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію имѣетъ весьма существенное значеніе для послѣдующаго разсмотрѣнія завѣщанія въ порядкѣ судебномъ. При предъявленіи завѣщанія, судъ можетъ или признать оное по ст. 21 недѣйствительнымъ, или же только не принять завѣщанія къ исполненію по ст. 23, и при этомъ опредѣлить какія именно установленныя въ законѣ формы не соблюдены. Удостовѣреніе самаго просителя о томъ, что завѣщаніе, по несоблюденію той или другой формы, не можетъ быть принято къ исполненію, не имѣетъ предъ судомъ никакого значенія, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить отказа суда или палаты въ принятіи завѣщанія къ исполненію. Допустить противное, значило-бы дозволить тяжущимся сторонамъ по собственному усмотрѣнію измѣнять подсудность дѣла тому или другому суду и измѣнять по своему произволу порядокъ производства; уставъ гр. суд. ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ сторонамъ подобнаго произвольнаго измѣненія подсудности, и именно въ сихъ видахъ установлена ст. 584 уст. гр. суд., которая даже обязываетъ судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оно по роду

своему изъято отъ подсудности суда. Правило, это не имѣетъ исключенія, и всякое дѣло, которое поступило бы въ судъ внѣ порядка, для сего закономъ указаннаго, должно быть именно по тому самому признано по роду своему неподсуднымъ суду и неподлежащимъ разсмотрѣнію, доколѣ весь установленный закономъ порядокъ не будетъ въ точности соблюденъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, судебная палата находитъ: 1) что повѣренный Анны Можайской не предъявлялъ подлежащему суду духовнаго завѣщанія Николая Можайскаго съ просьбой объ утвержденіи завѣщанія сего къ исполненію; 2) что вслѣдствіе сего не было отказа суда въ принятіи завѣщанія къ исполненію; 3) что за неимѣніемъ въ виду такого отказа палата лишена возможности судить о срокѣ, въ который обращено въ суду настоящее ходатайство повѣреннаго Анны Можайской объ утвержденіи завѣщанія въ порядкѣ судебномъ, а равнымъ образомъ не имѣетъ въ виду опредѣленія суда о тѣхъ формахъ, закономъ установленныхъ, которыя не соблюдены при составленіи духовнаго завѣщанія Николая Можайскаго; и 4) что вслѣдствіе сего настоящее ходатайство повѣреннаго Анны Можайской, заявленное суду внѣ порядка, закономъ установленнаго, составляетъ въ сущности произвольное измѣненіе подсудности, а потому самому не подлежитъ при настоящемъ положеніи дѣла удовлетворенію. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и за силою 584 ст. уст. гражд. суд. и статей 21, 23, 34 и 35 Высочайше утвержденныхъ 5-го апрѣля 1869 года временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, одесская судебная палата опредѣлила: 1) рѣшеніе одесскаго окружнаго суда, 4 августа 1870 года состоявшееся, отмѣнить; 2) искъ Анны Можайской, какъ предъявленный внѣ порядка, указаннаго статьею 34 Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1869 года мнѣнія госуд. совѣта, оставить безъ разсмотрѣнія. (С. от. №№ 35—37)

2. Дѣло Чаусскаго.

1872 года марта $^{15}/_{18}$. Одесская судебная палата, (Д. Б. Беръ, И. П. Аристовъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу купца Якова Чаусскаго на опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся 16 декабря 1871 г. по прошенію его, Чаусскаго, объ укрѣпленія за нимъ имѣнія штабсъ-ротмистра Василія Буракова, купленнаго просителемъ съ публичнаго торга 8-го декабря 1871 г.

Въ екатеринославскомъ окружномъ судѣ 8 декабря 1871 г. производилась продажа съ публичныхъ торговъ имѣнія штабсъ-ротмистра Василія Буракова, состоящаго александровскаго уѣзда при дер. Васиновкѣ, заключающагося въ 3034 десят. земли, съ разными на ней постройками и садомъ, оцѣненнаго въ 60680 руб., на удовлетвореніе, какъ кредиторовъ Буракова по исполнительнымъ листамъ екатеринославскаго окружнаго суда, такъ и казенныхъ взысканій, заключающихся въ государственныхъ и земскихъ сборахъ, всего на сумму свыше 119377 руб. По послѣдней объявленной на торгахъ

цѣнѣ,—76075 руб., имѣніе это осталось за екатеринословскимъ купцомъ Яковымъ Михайловымъ Чаусскимъ; при чомъ Чаусскій тогда же внесъ въ кассу суда, согласно 1161 ст. уст. граж. суд., десятую часть предложенной имъ цѣны, т. е. 7608 руб. При прошеніи же, поданномъ въ окружный судъ 15 декабря, купецъ Чаусскій, представляя въ уплату остальныхъ 68363 руб. и указанныхъ въ 1162 ст. уст. крѣпостныхъ пошлинъ наличными деньгами 40770 руб., въ въ прошеніи своемъ пояснилъ, что, на основаніи 1161 и 1167 ст. уст. гр. суд., покупатель обязанъ внесть остальную за купленное имѣніе сумму въ теченіе семи дней полностью; въ случаѣ же недостатка этой суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая придется ему по разсчоту; а такъ какъ онъ, Чаусскій, состоитъ кредиторомъ Буракова на весьма значительную сумму, и ему положительно извѣстно, что общая масса всѣхъ долговъ Буракова не превышаетъ 180,703 руб. 89 коп., то посему, желая воспользоваться предоставленнымъ закономъ покупщику правомъ зачота его долга по соразмѣрности въ счотъ слѣдующей съ него остальной покупной суммы, и представляя пріобрѣтенныя имъ нотаріальнымъ порядкомъ долговыя претензіи къ Буракову Лемера, Кравцова, Виленскаго, Меньшова и Бураковой, всего на сумму 99674 руб. 8 к., обращонныя уже ко взысканію, просилъ окружный судъ принять означенныя долговыя претензіи на Буракова въ счотъ уплаты покупной за имѣніе его суммы, по разсчоту $38^3/_4$ коп. за рубль, вмѣсто наличныхъ денегъ 38540 руб., а затѣмъ постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи за нимъ означеннаго купленнаго имъ съ торговъ имѣнія Буракова; излишекъ же денегъ, какой окажется по разсчоту суда изъ представленныхъ имъ денегъ возвратить ему; если же на оборотъ, вопреки его предположенію, окажется недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, то обязуется его пополнить по первому требованію суда, до укрѣпленія за нимъ имѣнія.

Сообразивъ изложенное, судъ нашолъ, что, по точному смыслу 1164 ст. уст. гр. суд., окружный судъ, по истеченіи семи дней со дня торга, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если: а) согласно 1161 ст. уст. гр. суд., покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, внесетъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой чэсти цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней, и б) когда, согласно 1162 ст. того же устава, купившій имѣніе, въ теченіе семи дней со дня торга, внесетъ въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины. А какъ купившій съ публичныхъ торговъ имѣніе Буракова Чаусскій, хотя и внесъ въ указанный приведенными законоположеніями срокъ требуемыя 1161 и 1162 ст. уст. гр. суд. суммы, но часть покупной суммы внесъ не наличными деньгами, а долговыми принадлежащими ему обязательствами, то изъ сего возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли Чаусскаго признать исполнившимъ въ точности 1161 ст., коею требуется, чтобы предло-

жившій на торгѣ высшую цѣну внесъ всю предложенную имъ на торгахъ сумму въ теченіе семи дней? Обращаясь для разсмотрѣнія этого вопроса къ законамъ, оказывается, что, на основаніи 1166 ст. уст. гр. суд., купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счотъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе; что, на основаніи 1167 ст. того же устава, въ случаѣ недостатка вырученной продажею сумму на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему взысканіями только ту часть суммы, которая приходится ему по разсчоту; а посему судъ нашолъ, что, по точному смыслу этихъ статей, купившій имѣніе съ публичныхъ торговъ можетъ внести вмѣсто наличныхъ денегъ принадлежащія ему долговыя притензіи въ такомъ лишь случаѣ, когда внесенная имъ сумма покрываетъ претензіи остальныхъ кредиторовъ; въ противномъ случаѣ, долговыя претензіи могутъ быть замѣнены въ той только части, которая придется ему по разсчоту со всѣми остальными кредиторами. А какъ предложенная на торгахъ Чаусскимъ за имѣніе Буракова сумма не покрываетъ всѣхъ долговыхъ претензій, обращонныхъ къ Буракову, и разсчотъ вырученной отъ продажи суммы между кредиторами можетъ послѣдовать, на основаніи 1216 ст. уст. гр. суд., не ранѣе, какъ по истеченіи шести недѣль со дня поступленія въ окружный судъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1222 ст. уст. гр. суд., кредиторы въ теченіе этого времени, если только предъявятъ исполнительные листы, допускаются къ участію въ распредѣленіи означенной суммы, то отсюда вытекало обязательство для Чаусскаго внести полностію предложенную имъ за имѣніе сумму въ теченіе семи дней, и затѣмъ уже, по произведеніи разсчота вырученной суммы между кредиторами, можетъ замѣнить часть, упавшую на его долю, долговыми претензіями. Принимая же во вниманіе, что Чаусскій въ теченіе семи дней не внесъ полностью предложенной имъ за имѣніе Буракова на торгахъ суммы; что судъ можетъ приступить къ разсчоту вырученной отъ продажи суммы по истеченіи лишь шести недѣль со дня представленія вырученной за имѣніе суммы, слѣдовательно какая доля придется на долю Чаусскаго неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что въ теченіе этого времени могутъ оказаться и другія претензіи, подлежащія удовлетворенію изъ вырученной суммы;—судъ нашолъ, что, вслѣдствіе сего и на основаніи 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., торги на имѣніе Буракова слѣдуетъ признать несостоявшимися, а съ внесеннымъ Чаусскимъ, предложившимъ высшую цѣну за то имѣніе на торгахъ, задаткомъ слѣдуетъ поступить по точному указанію 1176 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ екатеринославскій окружный судъ 16 декабря 1871 г. опредѣлилъ: торги на имѣніе штабсъ-ротмистра Василія Васильева Буракова, производившіеся 8 декабря, признать, на основаніи 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., несостоявшимися, почему и съ внесеннымъ задаткомъ поступить согласно 1176 ст. уст. гр. суд.

На это опредѣленіе купецъ Яковъ Чаусскій 8 января 1872 года принесъ судебной палатѣ частную жалобу.

Выслушавъ докладъ сего дѣла, судебная палата находитъ: 1) Покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе одной десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней (уст. гр. суд. 1161 ст.); купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счотъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя было обращены на проданное имѣніе (ст. 1166); въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по разсчоту (тамъ же ст. 1167). Буквальный смыслъ приведенныхъ статей закона совершенно ясенъ и не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что покупатель имѣетъ право внести въ счотъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, не только въ томъ случаѣ, когда предложенная имъ сумма покрываетъ всѣ обращонныя на проданное имѣніе претензіи, но даже и при недостаткѣ этой суммы на полное удовлетвореніе тѣхъ претензій, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ семъ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ замѣнить своими претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по разсчоту. 2) Изъ опредѣленія екатеринославскаго окружнаго суда 16 декабря 1871 г. видно, что имѣніе Василія Буракова продавалось на удовлетвореніе претензій на сумму выше 119377 руб.; высшую за это имѣніе цѣну 76075 руб. на торгахъ объявилъ Яковъ Чаусскій, при чомъ внесъ въ кассу суда 7608 руб. и затѣмъ въ теченіе семи дней внесъ наличными деньгами 40770 руб. и представилъ долговыхъ претензій на Буракова, имъ пріобрѣтенныхъ, на сумму 99674 руб. 8 к.; при чомъ вывелъ разсчотъ, что на эти претензіи причитается по соразмѣрности съ другими долгами Буракова по 38¾ копѣекъ на рубль. 3) Такимъ образомъ нельзя не признать, что Чаусскій не только не нарушилъ 1167 ст. уст. гр. суд., но сдѣлалъ болѣе того, къ чему обязываетъ его этотъ законъ. 4) Окружный судъ не вошолъ въ обсужденіе того, относились ли представленныя Чаусскимъ по разсчоту претензіи, какъ требуетъ 1166 ст. уст. гр. суд., къ числу тѣхъ взысканій, которыя были обращены на проданное имѣніе Буракова, а лишь призналъ, что купившій имѣніе съ публичныхъ торговъ можетъ внести, вмѣсто наличныхъ денегъ, принадлежащія ему долговыя претензіи въ такомъ лишь случаѣ, когда внесенная имъ сумма покрываетъ претензіи остальныхъ кредиторовъ. Но это разсужденіе суда оказывается въ совершенномъ противорѣчіи съ буквальнымъ смысломъ 1167 ст., такъ какъ этою статьею и предоставляется должнику право замѣнять по разсчоту часть предложенной имъ на торгахъ суммы именно въ случаѣ недостатка сей суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій. 5) Ссылка окружнаго суда въ подтвержденіе вышеупомянутаго его вывода на 1216 и 1222 ст. уст. гр. суд. то

же не имѣетъ основанія, ибо статьи эти опредѣляютъ порядокъ распредѣленія взысканной суммы между кредиторами и нисколько не противорѣчатъ буквальному смыслу закона, изображеннаго въ вышеупомянутой 1167 статьѣ. Посему, признавая приведенныя екатеринославскимъ окружнымъ судомъ основанія къ признанію торговъ на имѣніе Василія Буракова, производившихся 8 декабря, несостоявшимися,—неправильными и съ законами несогласными, одесская судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, 16 декабря 1871 г. состоявшееся, отмѣнить, предписавъ суду въ отношеніи утвержденія торговъ на имѣніе Буракова поступить въ установленномъ законами порядкѣ. (С. от. № 37)

3. Дѣло Кузминскаго и Соломона.

1872 года октября 14. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, П. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣренныхъ капитана Петра Кузминскаго, кандидата правъ Егунова, и дворянина Михаила Соломона, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 4 іюля 1872 г., коимъ ходатайство означенныхъ лицъ о прекращеніи производства дѣла по иску Кузминскаго съ Соломона за нарушеніе контракта, заключеннаго 17 іюня 1867 г., миромъ, на условіяхъ, въ мировомъ ихъ прошеніи, присланномъ въ кишиневскій окружный судъ 22 декабря 1871 г., изложенныхъ, оставлено безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 1357 ст. уст. гр. суд., объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускаются во всякомъ положеніи дѣла; 2) что, по силѣ 1359 ст. того же устава, мировыя сдѣлки совершаются между прочимъ подачею мироваго прошенія; 3) что таковое мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ, должно быть, на основаніи 1361 ст., предварительно явлено къ засвидѣтельствованію у нотаріуса; 4) что Кузминскій и Соломонъ, прославъ въ киш. окр. суд. 22 декабря 1871 г. мировое прошеніе о прекращеніи, на изложенныхъ въ ономъ основаніяхъ, дѣла о взысканіи первымъ изъ нимъ съ послѣдняго неустойки по контракту 17 іюня 1867 г., выполнили установленное въ 1361 ст. правило; 5) что окр. судъ долженъ былъ, въ силу 1362 ст., сдѣлать, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, въ потвержденіе мироваго прошенія допросы примиряющимся, для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ, и затѣмъ признать, на основаніи 1366 ст., дѣло сіе, прекращенное мировымъ прошеніемъ, навсегда оконченнымъ; 6) что вмѣсто сего окр. судъ вошолъ въ разсмотрѣніе содержащихся въ мировомъ прошеніи условій мира и, найдя условія тѣ несообразными съ законами, оставилъ ходатайство сторонъ о прекращеніи дѣла миромъ безъ послѣдствій; 7) что, по смыслу прописанныхъ выше законовъ, судъ не утверждаетъ условій, въ мировой сдѣлкѣ или мировомъ прошеніи

изложенныхъ, но прекращаетъ лишь производство тяжебнаго дѣла, если мировая сдѣлка совершена, засвидѣтельствована и удостовѣрена установленнымъ въ ст. 1357 — 1366 уст. гр. суд. порядкомъ;— судебная палата признаетъ состоявшееся по сему дѣлу въ кишин. окр. судѣ 4 іюля 1872 г. опредѣленіе неправильнымъ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе кишин. окр. суда, 4 іюля 1872 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 37)

4. Дѣло Фишера.

1872 года октября 14. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Гапъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянина Александра Фишера, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 18 января 1872 г., коимъ постановлено дѣло, возникшее въ судѣ по исковому прошенію купеческаго сына Маіорки Зонисса о взысканіи съ землевладѣльца Александра Фишера 3000 руб. за пшеницу, прекратить производствомъ, вслѣдствіе просьбы, поданной о семъ истцомъ Зонисомъ въ окружный судъ 17 января 1872 г.; при чомъ заключено возвратить истцу представленные имъ документы.

Входя, вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго Фишера, Кохманскаго, въ разсмотрѣніе заключающагося въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, можетъ ли судъ, по односторонней просьбѣ истца, прекратить производящееся въ судѣ по иску его дѣло безъ согласія на то отвѣтчика, судебная палата находитъ, что хотя въ законахъ и нѣтъ прямаго запрещенія суду прекратить возбужденное истцомъ исковое дѣло по просьбѣ о томъ сего послѣдняго, но, обращаясь, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., къ общему разуму законовъ, палата не можетъ не признать, что отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ послѣдовать въ томъ смыслѣ, что право на такое прекращеніе дѣла суду закономъ не предоставлено. По мнѣнію палаты, однажды начатое исковое дѣло можетъ быть прекращено производствомъ не иначе, какъ по мировой сдѣлкѣ сторонъ; односторонняя же просьба истца о прекращеніи начатаго имъ иска допущена быть не можетъ, ибо въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ, по неразрѣшенію судомъ спорнаго предмета, постоянно находился бы въ зависимости отъ произвола истца, который могъ бы привлекать отвѣтчика по одному и тому же дѣлу безчисленное множество разъ къ отвѣту, къ явному вреду и ущербу сего послѣдняго. Доводъ суда о томъ, что помимо воли истца нельзя входить въ разсмотрѣніе иска по существу, ибо вслѣдствіе просьбы его о прекращеніи дѣла слѣдуетъ считать, что какъ бы иска вовсе не было,—основательнымъ признанъ быть не можетъ, потому что воля истца выразилась подачею искового прошенія, которое, по привлеченіи отвѣтчика къ суду, разрѣшено быть можетъ только постановленіемъ суда; мнѣніе палаты объ обязательности для суда постановить по всякому исковому прошенію надлежащее рѣшеніе или опредѣленіе подверждается точ-

нымъ разумомъ 358, 681—692, 718 (п. 2) ст. уст. гр. суд.: по силѣ 358 и 718 ст., въ случаѣ неявки истца въ судебное засѣданіе, судъ при сокращенномъ производствѣ или объявляетъ о прекращеніи дѣла по исковой просьбѣ, или же постановляетъ по просьбѣ отвѣтчика рѣшеніе по общимъ правиламъ; при обыкновенномъ же производствѣ, отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду; въ обоихъ этихъ случаяхъ законъ прекращеніе дѣла, по неявкѣ въ засѣданіе суда истца, предоставляетъ волѣ отвѣтчика, а не истца, и въ случаѣ желанія отвѣтчика прекратить производство, до подачи новаго исковаго прошенія, предоставляетъ ему право требовать съ истца вознагражденіе судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду. Въ статьяхъ же 681 — 692 уст. гр. суд. предусмотрѣнъ случай только пріостановленія производства дѣла, именно по взаимному, между прочимъ, согласію всѣхъ тяжущихся (ст. 681), а не прекращенія дѣла по односторонней просьбѣ истца. Признавая посему постановленіе киш. окр. суда, коимъ дѣло по иску Зониса къ Фишеру прекращено, вслѣдствіе просьбы о семъ истца, неправильнымъ, судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе киш. окр. суда, 18 января 1872 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 37)

5. Дѣло Егорова.

1873 г. декабря 19. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго мѣщанина Василія Егорова, колл. асс. Георгія Горе, на опредѣленіе кишиневскаго окруж. суда, состоявшееся 27 октября 1873 г., коимъ постановлено въ ходатайствѣ Егорова о вводѣ его во владѣніе дворовымъ мѣстомъ съ постройками въ 1-й части г. Кишинева, пріобрѣтеннымъ имъ отъ штабсъ-капитана Алексѣя Донича по купчей крѣпости, совершонной 28 октября 1870 г., отказать, на томъ основаніи, что на продавцѣ Доничѣ числится запрещеніе, наложенное 19 января 1871 г. въ № 14 подъ ст. 4621 отъ оргѣевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за неплатежъ Доничемъ Цуккерману 14000 т. руб. съ процентами.

Принимая въ соображеніе: 1) что имѣніе Алексѣя Донича куплено Василіемъ Егоровымъ по купчей крѣпости 28 октября, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 4 ноября 1870 г., ранѣе наложенія на имущество Донича, гдѣ бы какое ни оказалось, въ обезпеченіе претензіи купца Цуккермана въ суммѣ 14000 т. р. запрещенія; 2) что въ день наложенія по претензіи Цуккермана на имѣніе Донича запрещенія, купленное Егоровымъ, по купчей крѣпости 28 октября 1870 г., имущество составляло уже собственность Егорова; 3) что въ этомъ смыслѣ послѣдовали рѣшенія граж. касс. д-та прав. сената, помѣщонныя въ сб. рѣш. 1867 г. № 72, 1869 г. № 462 и другія, въ силу каковыхъ рѣшеній моментомъ передачи права собственности на недвижимое имущество признается выдача установлен-

нымъ порядкомъ совершонной купчей крѣпости; 4) что слѣдовательно наложенное на имѣніе Донича, безъ указанія именно сего имущества, 19 января 1871 г. запрещеніе не можетъ касаться имѣнія, перешедшаго по законному акту укрѣпленія къ Егорову еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. и съ того времени составлявшаго его собственность; и 5) что рѣшеніе граж. касс. д-та прав. сената, помѣщонное въ сб. рѣш. 1871 года за № 700, на которое сдѣлана въ опредѣленіи окружнаго суда ссылка, къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, ибо хотя этимъ рѣшеніемъ сенатъ призналъ, что и послѣ совершенія акта объ отчужденіи имѣнія, но до ввода во владѣніе, открывшіеся иски и запрещенія могутъ препятствовать переходу имѣнія отъ одного лица къ другому, но этими собственно словами прав. сенатъ выразилъ, что отъ суда зависитъ опредѣлить какія именно запрещенія могутъ служить препятствіемъ ко вводу во владѣніе, смотря потому, наложены ли запрещенія по залогу имѣнія или по спору объ оном, или же они наложены судомъ для обезпеченія исковъ, предъявленныхъ на владѣльца имѣнія; 6) что запрещенія, наложенныя по спору объ имѣніи, должны, по мнѣнію палаты, служить несомнѣннымъ препятствіемъ ко вводу во владѣніе; запрещенія же, наложенныя по искамъ,—только тогда, когда они наложены ранѣе совершенія акта на переходъ имѣнія; и 7) что въ настоящемъ случаѣ запрещеніе наложено не по залогу имѣнія, или по спору объ оном, а собственно по претензіи Цуккермана лично къ Доничу,—вслѣдствіе чего и слѣдуетъ заключить, что такое запрещеніе, наложенное послѣ перехода имѣнія Донича къ Егорову по купчей крѣпости, препятствіемъ ко вводу сего послѣдняго во владѣніе купленнымъ имъ у Донича имѣніемъ служить не можетъ;—судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окруж. суда, 27 октября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

6. Дѣло Гринберга.

1874 г. февраля 6. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу повѣреннаго купца Абрама Гринберга, кандидата правъ Виктора Шмитова, на состоявшееся въ кишиневскомъ окруж. судѣ 24 ноября 1873 г. опредѣленіе, коимъ между прочимъ въ отношеніи заявленнаго суду просителемъ ходатайства о возвращеніи ему представленной имъ къ дѣлу о вводѣ его во владѣніе вотчиною Солончаны купчей крѣпости постановлено въ ходатайствѣ Гринберга о возвращеніи ему представленнаго акта укрѣпленія отказать.

Принимая въ уваженіе съ одной стороны, что повѣреннымъ Гринберга, Шмитовымъ, настоящая частная жалоба принесена не на какое либо заключительное дѣйствіе окружнаго суда по существу заявленнаго оному ходатайства, а на такое направленное къ быстрому теченію въ судѣ дѣлъ распоряженіе, которое касается внутренняго распорядка и дѣлопроизводства и которое посему не можетъ подлежать ни обжалованію, ни обсужденію вслѣдствіе жалобы выс·

шей судебной инстанціи, судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Абрама Гринберга оставить безъ послѣдствій.

7. Дѣло Егунова.

1873 г. октября 27 дня. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, князь Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу кандидата правъ Александра Егунова на состоявшееся въ кишиневскомъ окруж. судѣ 28 іюля 1873 г. опредѣленіе, коимъ прекращено производствомъ дѣло по иску съ него вдовою губ. секр. Александрою Мойсеевою 501 руб. убытковъ.

Имѣя въ виду: 1) что повѣренный Мойсеевой, помощ. прис. повѣр. Споядо, послѣ вызова по его исковому прошенію въ сокращонномъ порядкѣ отвѣтчика Егунова къ суду на 14 іюня сего года, предъявилъ въ особомъ прошеніи, поданномъ 6 іюля, ходатайство о прекращеніи дальнѣйшимъ производствомъ дѣла по иску Мойсеевой, на томъ основаніи, что мѣщанинъ Шевченко внесъ въ окруж. судъ слѣдующіе по закладной 374 р. 25 к.; и 2) что вслѣдствіе этой просьбы Споядо окруж. судъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи 28 того же іюля, назначенномъ лишь для разрѣшенія вопроса о прекращеніи дѣла, постановилъ: дѣло производствомъ прекратить, не смотря на то, что явившійся въ засѣданіе отвѣтчикъ Егуновъ просилъ не прекращать дѣла, а для разрѣшенія его по существу назначить другое засѣданіе;

и принимая въ соображеніе: 1) что въ уст. гр. суд. предусмотрѣны случаи прекращенія дѣла: въ сокращонномъ порядкѣ—при неявкѣ въ засѣданіе истца, если только прибывшій отвѣтчикъ не проситъ о постановленіи рѣшенія, или же при неявкѣ въ засѣданіе обѣихъ сторонъ (ст. 358); въ обыкновенномъ порядкѣ—при неявкѣ истца, но лишь вслѣдствіе требованія находящагося на лицо отвѣтчика (2 п. 718 ст.); и въ томъ и другомъ порядкѣ—при окончаніи тяжущимися дѣла мировою сдѣлкою (ст. 1366); 2) что кромѣ того ст. 365 и 681 уст. гр. суд. указываютъ на возможность пріостановленія производства дѣла какъ въ сокращонномъ, такъ и въ обыкновенномъ порядкѣ, въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся, или повѣреннаго, или по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся; 3) что о возможности прекращенія производства дѣла по одностороннему прошенію истца въ уст. гр. суд. не упоминается, вслѣдствіе чего и не можетъ быть допущенъ подобный порядокъ прекращенія производства дѣла, особенно, если истецъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, не заявляетъ желанія безусловно и навсегда прекратить свое исковое требованіе; и 4) что Мойсеевою не сдѣлано заявленіе объ уменьшеніи ея исковыхъ требованій до нуля, почему не было окруж. суду надобности возбуждать вопроса о значеніи подобнаго заявленія, ни приравнивать къ оному требованія ея о прекращеніи производства дѣла и выводить изъ этого и на основаніи 332 и 706 ст. уст. гр. суд. право истицы

на предъявленіе требованія о прекращеніи производства дѣла безъ разсмотрѣнія онаго по существу;—

одесская судебная палата находитъ, что окруж. судъ былъ обязанъ удовлетворить ходатайство Егунова о разсмотрѣніи иска Мойсеевой по существу, тѣмъ болѣе, что ходатайство сіе оправдывалось 358 ст. уст. гр. суд.; а потому, признавая жалобу Егунова заслуживающею уваженія, суд. палата опредѣляетъ: опредѣленіе киш. окруж. суда, 28 іюля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

8. Дѣло Буршиной.

1872 года іюня 22. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, П. И. Бухаринъ, В. В. Львовъ, В. И. Эттингеръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала дѣло по иску мѣщанки Ѳеоктисты Буршиной съ бывшаго ростовскаго городничаго, подполковника Константина Борзенко, 688 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные ей неправильными дѣйствіями и медленностью при взысканіи въ ея пользу съ мѣщанина Василія Фещенко денегъ по сохранной росписке.

Изъ дѣла видно, что дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ истица Буршина претерпѣла по дѣлу ея съ Фещенко убытки, отыскиваемые ею нынѣ съ бывшаго ростовскаго городничаго Борзенко, произошли въ періодѣ времени между 16 февраля 1858 и 1 марта 1863 г.г., слѣдовательно до введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ дѣйствіе въ принадлежащемъ къ Екатеринославской губерніи ростовскомъ уѣздѣ, гдѣ новыя судебныя установленія открыты 30 апрѣля 1869 года; и что екатеринославское губернское правленіе, по разсмотрѣніи объясненія, истребованнаго имъ отъ бывшаго въ означенный періодъ времени ростовскимъ городничимъ подполковника Борзенко, признавъ его виновнымъ въ допущеніи по дѣлу Буршиной съ Фещенко неправильныхъ дѣйствій и медленности, лишившихъ первую возможности получить съ послѣдняго удовлетвореніе, предоставило Буршиной обратиться съ искомъ на Борзенко въ подлежащее судебное мѣсто, согласно 1316 ст. уст. гр. суд.

Имѣя сіе въ виду, одесская судебная палата находитъ, что по разъясненіямъ, заключающимся въ рѣшеніяхъ прав. сената, по соединенному присутствію гражданскаго кассаціоннаго съ первымъ департаментомъ, 15 ноября 1866, 12 января и 20 ноября 1867 г.г. по дѣламъ Силичъ, Асарчука и фонъ-Аккермана, иски объ убыткахъ, возникающіе изъ дѣйствій должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, совершонныхъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., разсмотрѣнныхъ подлежащею властью и признанныхъ ею неправильными, подлежатъ производству не въ порядкѣ, установленномъ 1316—1330 ст. уст. гр. суд., а въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, единственно для опредѣленія количества убытковъ, и потому должны быть предъявляемы по общимъ правиламъ о подсудности. Вслѣдствіе сего, признавая, что искъ Буршиной не можетъ, за силою 1 п. 584 ст. уст. гр. суд.,

быть направленъ по правиламъ 1316—1330 ст. уст. гр. суд., одесская судебная палата опредѣляетъ: искъ Буршиной признать неподлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, ст. 1316 уст. гр. суд. предписанномъ. (С. от. № 51)

9. Дѣло Павловичъ.

1873 года августа 7. Кишиневскій окружный судъ (Ѳ. Ѳ. Крупенскій, В. К. Губеръ, С. И. Дунка) слушалъ дѣло по прошенію жены над. сов. Маріи Павловичъ о признаніи за нею права, на основаніи давности владѣнія ею каменнымъ домомъ со службами и дворовымъ мѣстомъ въ 1-й части г. Кишинева, на полученіе свидѣтельства на владѣемое недвижимое имѣніе.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, окружный судъ находитъ: а) что Марія Павловичъ проситъ, въ силу спокойнаго и безпорнаго давностнаго владѣнія ею домомъ со службами и дворовымъ мѣстомъ въ 1-й части г. Кишинева, на основаніи 533 ст. т. X ч. I, признать за нею право на полученіе свидѣтельства на владѣемое имущество; б) что изъ произведеннаго по ссылкѣ ея 4 мая текущаго года дознанія чрезъ окольныхъ людей о пространствѣ, смежности, продолжительности и свойствѣ владѣнія проспительницею этимъ домомъ съ дворовымъ мѣстомъ и осмотра того мѣста, обнаружилось, что она, Марія Павловичъ, дѣйствительно болѣе десяти лѣтъ безпрерывно, спокойно и безспорно владѣетъ тѣмъ домомъ со службами и дворовымъ мѣстомъ, на углу губернской и леовской улицъ подъ № 91; кромѣ этого владѣніе Маріи Павловичъ домомъ удостовѣряется 28 квитанціями, изъ которыхъ видно, что она уплачивала налоги съ этого имущества съ 1850 по 1873 годъ; и в) что, по собраннымъ въ дѣлахъ окружнаго суда справкамъ, споровъ на это дворовое мѣсто въ судъ ни отъ кого не предъявлено и что означенное имущество Павловичъ, какъ значится въ платежномъ листѣ кишиневской городской управы за 1872 г., оцѣнено въ 2917 р. Принимая засимъ на видъ, что, въ силу 533 ст. X т. ч. I, право полной собственности можетъ быть пріобрѣтено въ силу дѣйствительнаго владѣнія имуществомъ въ теченіе установленной 565 ст. десятилѣтней давности, лишь бы это владѣніе продолжалось безпрерывно и спокойно; что для осуществленія своего права собственности владѣлецъ недвижимаго имущества, пріобрѣвшій такое посредствомъ давности, долженъ имѣть актъ укрѣпленія, безъ коего невозможно, въ силу 1424 ст. уст. гр. суд., полученіе ввода во владѣніе; и что такъ какъ въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ точнаго указанія на то, какой именно актъ укрѣпленія можетъ служить удостовѣреніемъ для давностнаго владѣльца въ пріобрѣтеніи имъ права собственности на недвижимое имѣніе, на основаніи котораго онъ могъ бы осуществить это свое право и ходатайствовать о вводѣ его во владѣніе пріобрѣтеннымъ въ силу давности имѣніемъ;—то, руководствуясь въ этомъ отношеніи разъясненіемъ гр. касс. д-та сената въ опредѣленіи его 5 октября 1872 г. по дѣлу Молошниковой, слѣду-

етъ признать таковымъ актомъ свидѣтельство, установленное 4 прим. къ 396 ст. уст. о пошл., по продолженію 1863 г., которое должно быть выдаваемо по уплатѣ, согласно 1 прим. къ той же статьѣ, двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ нотаріусами, по примѣненію къ порядку, опредѣленному для выдачи данныхъ на имущества, продаваемыя съ публичнаго торга; — окружный судъ, по отношенію ходатайства Маріи Павловичъ, находя, что она достаточно доказала письменными документами и дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей владѣніе ею указываемымъ имѣніемъ въ теченіе давности, и что, слѣдовательно пріобрѣла право собственности на состоящее въ ея владѣніи имущество, не можетъ не признать за нею права на полученіе свидѣтельства на владѣемое ею имущество по указанному выше порядку. Посему судъ опредѣляетъ: признать за женою над. сов. Маріею Павловичъ право на полученіе отъ нотаріуса свидѣтельства на владѣемое ею въ 1-й части г. Кишинева недвижимое имущество, заключающееся въ домѣ съ постройками и мѣстомъ, всего по улицѣ губернской 15 саженъ и леовской 20 саженъ, за уплатою при этомъ въ пользу казны двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, въ количествѣ всего 233 руб. 36 к. (С. от. № 51)

10. Дѣло Бродецкаго.

1873 г. декабря 19. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянина Амвросія Бродецкаго, помощника присяж. пов. Лаврентія Хелковскаго, на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 20 октября 1873 г., коимъ постановлено въ ходатайствѣ Бродецкаго о вводѣ его во владѣніе по данной крѣпости пріобрѣтеннымъ имъ имуществомъ, на которомъ оказалось запрещеніе, отказать.

Принимая въ уваженіе: 1) что Бродецкій ходатайствуетъ о вводѣ его во владѣніе имуществомъ, принадлежавшимъ резешамъ Макару Постика и сыну его Василію, проданнымъ съ публичныхъ торговъ, происходившихъ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 3 марта 1873 г., и пріобрѣтеннымъ имъ по данной, совершонной 31 іюля у нотаріуса Кусакова, и отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса 16 августа; 2) что на этомъ проданномъ имуществѣ, кромѣ двухъ запрещеній, наложенныхъ въ 1838 и 1842 г.г. вообще на всѣхъ резешей с. Кожушны, числится еще запрещеніе, наложенное отъ кишиневскаго окружнаго суда 28 апрѣля 1873 года въ № 57 подъ статьею 29573, на имѣніе Василія Макарова Постика въ суммѣ 1131 р. 15 к. въ обезпеченіе претензіи, присужденной съ него въ пользу мѣщанина Орлова; 3) что запрещеніе это хотя наложено послѣ состоявшихся на продажу имѣнія Постика въ окруж. судѣ торговъ, но ранѣе совершенія и выдачи Бродецкому данной; 4) что, на основаніи 1425 ст. уст. гр. суд., окруж. судъ составляетъ постановленіе о вводѣ во владѣніе имѣніемъ лишь въ такомъ, между прочимъ, случаѣ, если не имѣется въ виду запрещенія

на переходъ имущества къ другому владѣльцу; и 5) что по случаю наложенія на имѣніе одного изъ прежнихъ владѣльцевъ купленнаго Бродецкимъ имѣнія запрещенія ранѣе выдачи покупщику крѣпостнаго акта Бродецкій введенъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ быть не можетъ;—судебная палата признаетъ состоявшееся въ кишин. окруж. судѣ 20 октября 1873 г. опредѣленіе правильнымъ, а потому опредѣляетъ: частную жалобу Бродецкаго оставить безъ уваженія.

11. Дѣло Мурузи съ резешами сел. Резенъ.

1874 г. апрѣля 27 и мая 1. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску князя Александра Мурузи къ резешамъ сел. Резенъ въ суммѣ 77150 руб. за незаконное владѣніе ими участкомъ земли изъ вот. Чигирленъ.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ (истца—присяжныхъ повѣренныхъ Вейнберга и Ратко и отвѣтчиковъ—присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго) и по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судебная палата находитъ, что единственный по оному разрѣшенію подлежащій вопросъ заключается въ томъ, имѣетъ ли истецъ-апелляторъ, князь Мурузи, право на требованіе съ отвѣтчиковъ, резешей сел. Резенъ, доходовъ съ примежеванныхъ къ вотчинѣ Чигирленамъ участка земли въ количествѣ 852 дес., находившагося въ пользованіи и владѣніи помянутыхъ резешей съ 1833 по 1849 г. и съ 1854 по 1869 г., и убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ двукратной порубки лѣса на 239 дес. того же участка, произведенной въ періодъ времени отъ 1845 по 1849 г. и съ 1864 по 1869 г.? Въ семъ отношеніи судебная палата изъ дѣла усматриваетъ, что, выраженное истцомъ княземъ Мурузи въ исковой просьбѣ и въ апелляціонной жалобѣ на состоявшееся въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 18 декабря 1873 г. рѣшеніе,—требованіе заключается въ просьбѣ, основанной на 609, 610, 615, 620 и 626 ст. 1 ч. X т. о вознагражденіи за владѣніе резешами сел. Резенъ принадлежащею ему землею, возвращенною къ вотчинѣ Чигирленамъ во исполненіе рѣшенія межеваго д-та прав. сената 23 сентября 1863 г., и за причиненные ему тѣмъ владѣніемъ и пользованіемъ участкомъ земли, въ количествѣ всего 1091 дес. 832 кв. саж., вредъ и убытки. Законы, на которыхъ этотъ искъ основанъ, помѣщены въ 1 ч. X т. св. зак. граж. кн. II, разд. II, въ главѣ 6-й, о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки, въ отдѣленіи второмъ, обнимающемъ правила о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ. Во всѣхъ этихъ законахъ матеріальнаго гражданскаго права говорится объ обязанности всякаго незаконно-владѣвшаго чужимъ имуществомъ вознаградить настоящаго хозяина онаго по окончательному рѣшенію суда за весь причиненный сему имуществу, въ продолженіе владѣнія онымъ, вредъ, возвратить всѣ доходы, въ помянутыхъ статьяхъ закона указанные, и вознаградить за причиненные хозяину имущества чрезъ завладѣніе убытки. Такія возложенныя этими правилами на неза-

коннаго владѣльца обязанности всегда предполагаютъ предварительный между незаконнымъ владѣльцомъ и настоящимъ хозяиномъ имущества споръ о правѣ гражданскомъ относительно этого имущества, споръ, разрѣшонный окончательно судомъ, рѣшеніемъ котораго, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи дѣла о содержащемся въ ономъ правѣ гражданскомъ, возстановлены права собственника на то имущество. Въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, вознагражденіе, о которомъ упоминается въ 609, 610, 615, 620 и 626 ст. 1 ч. X т., возможно лишь тогда, когда о спорномъ имуществѣ производилось судебнымъ порядкомъ тяжебное дѣло, разрѣшонное судомъ въ пользу настоящаго хозяина имущества (609 ст.); если такого тяжебнаго производства не было, то и требовать вознагражденія, въ силу означенныхъ статей, за провладѣніе имуществомъ не представляется законнаго основанія. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата не можетъ не замѣтить, что совершившееся, какъ объясняетъ истецъ, въ 1868 г. возвращеніе къ вот. Чигирленамъ участка земли въ 1091 дес. 832 кв. саж., отмежованнаго въ 1833 г. резешамъ резенской вотчины межевою коммисіею, вслѣдствіе опредѣленія о семъ межевой конторы, состоявшагося 4 января 1828 г., было послѣдствіемъ опредѣленія межеваго д-та прав. сената 23 сентября 1863 г., разъясненнаго, впослѣдствіи, указомъ того же д-та сената, даннымъ бесс. гражд. суду 17 іюня 1868 г. Опредѣленіе это и указъ прав. сената послѣдовали по частному дѣлу о границахъ вотчинъ Резенъ, Чигирленъ и Хотарниченъ, возникшему съ давнихъ поръ, именно еще въ 1821 г. При межеваніи вот. Резенъ и при отдѣленіи границъ ея отъ вот. Чигирленъ, бывшей тогда во владѣніи Яманди, возникъ споръ о проведеніи между этими вотчинами граничной линіи; споръ этотъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ указа бесс. гражд. суда тамошней межевой конторѣ, отъ 9 іюля 1868 г., разрѣшонъ прав. сенатомъ тѣмъ, что границы вот. Резенъ со стороны вот. Чигирленъ оставлены по существующему нынѣ владѣнію, какъ подтвержденному мѣстнымъ разслѣдованіемъ, т. е. по линіи отъ Е чрезъ Д до В, проведенной на планѣ 1821 г. землемѣра Маньковскаго. Содержащіяся въ этомъ указѣ свѣдѣнія обнаруживаютъ, что между резешами вот. Резенъ съ одной стороны и княземъ Мурузи и предмѣстниками его, Бальшемъ и Яманди, съ другой, производилось только въ частномъ порядкѣ межевое дѣло о границѣ между вотчинами Резенами и Чигирленами, но что у нихъ не было въ производствѣ собственно спорнаго дѣла о правѣ собственности на участокъ земли въ 1091 дес. 832 кв. саж., которое разбиралось бы въ тяжебномъ порядкѣ и которое было бы разрѣшено судебнымъ мѣстомъ признаніемъ за княземъ Мурузи права собственности на этотъ участокъ. За неимѣніемъ въ виду такого рѣшенія судебнаго мѣста, настоящее исковое требованіе князя Мурузи о взысканіи съ резешей вотчины Резенъ доходовъ за владѣніе этимъ участкомъ съ 1833 по 1849 г. и съ 1854 по 1869 г., равно убытковъ, причиненныхъ ему двукратною вырубкою лѣса въ періодъ времени съ 1845 по 1849 г.

и съ 1864 по 1869 г., оказывается преждевременнымъ, а потому, какъ лишонное законнаго основанія, неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ, судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 18 декабря 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ.

12. Дѣло кн. Голицына.

1874 г. апрѣля 9. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, Н. Е. Вельцинъ) слушала частную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ князя Григорія Голицына, кол. асес. Матвѣя Локтева, дворянина Кампинскаго, на опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда, состоявшееся 17 января 1874 г., коимъ оставлено ходатайство просителя о снятіи съ имѣнія князя Голицына наложенныхъ въ обезпеченіе предъявленнаго къ Голицыну иска купцомъ Ѳедоромъ Лоренцомъ запрещеній безъ удовлетворенія.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судебная палата находитъ, что требованіе опекуна надъ имуществомъ князя Голицына заключается въ разрѣшеніи запрещеній, наложенныхъ по опредѣленію окружнаго суда 18 января 1868 г. на имущество князя Григорія Голицына, гдѣ бы оно не оказалось, въ обезпеченіе предъявленнаго къ этому лицу купцомъ Ѳедоромъ Лоренцомъ иска, основаннаго на двухъ векселяхъ, выданныхъ княземъ Голицынымъ купцу Поль-Віоль и перешедшихъ въ собственность Лоренца, и что основаніемъ къ удовлетворенію этого ходатайства повѣренный опекуна приводитъ то обстоятельство, что состоявшееся по тому иску 9 сентября 1868 г. заочное рѣшеніе осталось безъ приведенія въ исполненіе въ теченіе установленнаго 735 ст. уст. гр. суд. срока. При разрѣшеніи сего ходатайства, окруж. судъ, находя, что установленная 735 ст. утрата силы и значенія заочнаго рѣшенія, неприведеннаго въ исполненіе въ теченіе трехъ лѣтъ, не можетъ имѣть къ данному случаю примѣненіе, такъ какъ по заочному рѣшенію по дѣлу Лоренца съ Голицынымъ былъ выданъ 28 сентября того же 1868 г. исполнительный листъ, чѣмъ истецъ, не пропуская срока, исполнилъ требованіе упомянутаго закона и 926 ст. уст. гр. суд., и что хотя Лоренцъ не передалъ исполнительнаго листа судебному приставу и послѣднимъ не было послано повѣстки объ исполненіи должнику, но отсутствіе этихъ дѣйствій не можетъ имѣть послѣдствіемъ примѣненіе 735 ст. уст. гр. суд., такъ какъ они относятся къ числу послѣдующихъ дѣйствій за первоначальнымъ, которое долженъ былъ совершить взыскатель согласно 926 ст. и которое со стороны Лоренца исполнено;—оставилъ прошеніе повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ князя Голицына безъ удовлетворенія.

Сообразивъ вышеизложенное и обращаясь къ опредѣленію точнаго смысла 735 ст. уст. гр. суд., отъ толкованія которой въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ признаніе правильности или неосновательности ходатайства просителя, судебная палата полагаетъ, что

хотя редакція 735 ст., при сопоставленіи ея съ 926 ст. уст. гр. суд., можетъ привести къ заключенію, что исходатайствованіе выдачи исполнительнаго листа какъ бы достаточно для сохраненія силы заочнаго рѣшенія, не смотря на оставленіе его безъ исполненія въ теченіе трехъ лѣтъ, но, вникая глубже въ смыслъ 735 ст. и цѣль, съ которою законодатель ее установилъ въ уставѣ граж. судопроизводства, нельзя не признать, что подобное ограничительное толкованіе этого закона, какъ оно принято судомъ въ опредѣленіи 17 января 1874 г., не соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію и цѣли, съ которою поставлено истцу въ необходимость привести въ исполненіе заочное рѣшеніе для сохраненія его силы въ теченіе опредѣленнаго времени. Изъ совокупнаго обсужденія 718, 722, 725, 727, 728, 734 и 735 ст. уст. гр. суд. нельзя не признать, что законодатель, установляя въ нашемъ судопроизводствѣ заочныя рѣшенія, т. е. такое процессуальное дѣйствіе, которое въ прежнемъ судопроизводствѣ не имѣло особаго значенія (290 ст. 2 ч. X т.), и признавая важность такихъ рѣшеній, но желая преградить возможность допущенія различныхъ злоупотребленій при постановленіи рѣшеній противъ лица, неимѣющаго никакихъ свѣдѣній о возбужденномъ противъ него искѣ, указалъ на необходимость существованія такихъ правилъ, при которыхъ состоявшееся въ судѣ рѣшеніе тѣмъ или инымъ путемъ сдѣлается извѣстнымъ отвѣтчику. Несомнѣнно, что законъ, установляя необходимость извѣщенія отвѣтчика о состоявшемся рѣшеніи, имѣлъ цѣлью дать ему право воспользоваться предоставляемымъ каждому лицу правомъ судебной защиты, такъ какъ только этою цѣлью объясняется существованіе въ уставѣ гр. судопроизводства цѣлаго ряда правилъ, ограждающихъ интересы лица, противъ котораго состоялось заочное рѣшеніе. Если законъ требуетъ для вступленія заочнаго рѣшенія въ законную силу, независимо истеченія апелляціоннаго срока, еще врученіе копіи съ рѣшенія отвѣтчику и для этой цѣли рѣшеніе противъ отвѣтчика, мѣсто жительства котораго неизвѣстно, должно быть предварительно напечатано въ вѣдомостяхъ, если законъ предоставляетъ суду при заочныхъ рѣшеніяхъ удовлетворять только требованія, доказанныя истцомъ, и наконецъ, если законъ признаетъ заочное рѣшеніе, неприведенное въ теченіе трехъ лѣтъ въ исполненіе, утратившимъ силу, то во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ нельзя видѣть иной цѣли, какъ возможное огражденіе интересовъ отвѣтчика, остающагося въ неизвѣстности о состоявшемся рѣшеніи. Признавая таковую цѣль законодателя при установленіи правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ и обсуждая въ этомъ смыслѣ 735 ст., нельзя не признать, что упомянутыя въ ней слова «заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ», не имѣютъ значенія одной просьбы о выдачѣ ему судомъ исполнительнаго листа, такъ какъ подобная просьба, составляя одно заявленіе желанія истца привести въ исполненіе рѣшеніе (926 стат.), не содержитъ въ себѣ исполненіе того, что требуетъ этою статьею законъ отъ взыскателя для дѣйствительнаго приведенія въ исполненіе рѣшенія. По

закону, вообще рѣшенія судебныхъ мѣстъ не обращаются иначе къ исполненію, какъ по волѣ самаго взыскателя (925 ст.), причомъ вмѣняется въ обязанность взыскателю для приведенія рѣшенія въ исполненіе совершить рядъ послѣдовательныхъ дѣйствій, послѣ которыхъ уже дальнѣйшее исполненіе совершается должностными лицами, коимъ законъ поручилъ приведеніе въ исполненіе рѣшеній. Такъ: независимо просьбы о выдачѣ исполнительнаго листа (926 ст.), взыскатель обязанъ его предъявить предсѣдателю суда для назначенія судебнаго пристава (938 ст.), передать исполнительный листъ приставу (939 ст.), заявить послѣднему объ избранномъ имъ способѣ приведенія рѣшенія въ исполненіе (935, 940 ст.), и указать (944 и 945 ст.) о мѣстѣ жительства, какъ отвѣтчика, такъ и избранномъ имъ, взыскателемъ. По исполненіи всего изложеннаго, судебный приставъ обязанъ немедленно послать отвѣтчику повѣстку объ исполненіи (942 ст.), и уже съ врученіемъ повѣстки должнику можетъ быть признано исполненіе взыскателемъ требованія 735 ст. вполнѣ доказаннымъ.

Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что купецъ Лоренцъ, по рѣшенію суда, состоявшемуся 9 сентября 1868 г., ограничился взятіемъ исполнительнаго листа, не просилъ о назначеніи ему пристава, не указалъ приставу ни мѣсто жительства свое и должника, ни избираемаго имъ способа приведенія въ исполненіе рѣшенія, судебная палата полагаетъ признаніе судомъ Лоренца исполнившимъ 735 ст. неправильнымъ и оставленіе на этомъ основаніи ходатайства Каминскаго безъ удовлетворенія несогласнымъ съ точнымъ смысломъ упомянутой статьи.

На основаніи этихъ соображеній и находя требованіе Каминскаго о признаніи заочнаго рѣшенія 9 сентября 1868 г. недѣйствительнымъ, какъ впервые заявленное въ частной жалобѣ просителя, а ходатайство о разрѣшеніи запрещенія, какъ зависящее отъ судебнаго мѣста, его наложившаго, неподлежащимъ разрѣшенію палаты, судебная палата, опредѣляетъ: опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 17 января 1874 г. отмѣнить. (С. в. 1874. № 95)

13. Дѣло Кострова.

1871 года февраля 10. Московская судебная палата (Ф. В. Вишняковъ, Н. Н. Павловъ, Д. С. Охлябининъ) слушала дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго подполк. Евстафія Кострова, губ. сек. Свѣшникова, на опредѣленіе московскаго окружнаго суда по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія над. сов. Кострова.

Вдова купчиха Пелагея Быстрова представила въ московскій окружный судъ къ утвержденію для исполненія составленное въ ея пользу над. сов. Александромъ Костровымъ духовное завѣщаніе отъ 9 января 1870 г. Изъ надписи, удостовѣряющей о смерти завѣщателя на свидѣтельствѣ ему для свободнаго проживанія въ Москвѣ и бывшей въ виду окружнаго суда при представленіи завѣщанія,

видно, что 14 августа 1870 г. застрѣлившійся завѣщатель Костровъ погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ и что чинъ погребенія совершонъ въ церкви приходскимъ священникомъ. Окружный судъ опредѣленіемъ 30 сентября 1870 г. постановилъ: утвердить къ исполненію духовное завѣщаніе Александра Кострова. На это опредѣленіе принесъ частную жалобу губ. сек. Свѣшниковъ, повѣренный подполк. Евстафія Кострова, названнаго въ жалобѣ роднымъ братомъ умершаго завѣщателя. Прося отмѣнить обжалованное опредѣленіе окружнаго суда и отказать Быстровой въ утвержденіи завѣщанія, Свѣшниковъ утверждаетъ, что, въ виду 2 п. 1017 ст. I ч. X т., духовное завѣщаніе Александра Кострова, какъ завѣщаніе самоубійцы, въ силу самаго закона и права суда, безъ всякаго сторонняго спора, утвержденію не подлежало. Принимая въ соображеніе: 1) что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, при представленіи духовныхъ завѣщаній къ утвержденію, окружный судъ, не ожидая споровъ, признаетъ недѣйствительными завѣщанія тѣхъ только неимѣющихъ права завѣщать лицъ, которыхъ неправоспособность явствуетъ изъ самаго завѣщанія (ст. 21 и 22); 2) что если 1017 ст. I ч. X т. повелѣно считать недѣйствительными завѣщанія самоубійцъ, то это правило можетъ относиться только до лицъ, признанныхъ въ установленномъ порядкѣ соотвѣтствующими юридическому понятію самоубійцы, которое выражено въ 1472 ст. улож. о нак.; на основаніи этой статьи, завѣщаніе того, кто лишитъ себя жизни, не приводится въ исполненіе и считается ничтожнымъ и самъ онъ лишается христіанскаго погребенія, если лишилъ себя жизни съ намѣреніемъ; 3) чтобы завѣщатель Костровъ былъ такого рода самоубійцею не только не явствовало изъ завѣщанія, но и изъ надписи о его смерти, которая была въ виду окружнаго суда, тѣмъ болѣе, что изъ надписи видно, что Костровъ погребенъ по чину церкви;—судебная палата постановляетъ: частную жалобу повѣреннаго подполковника Кострова оставить безъ послѣдствій. (Юр. в. годъ 3 кн. 6)

14. Дѣло Лыкошиныхъ съ московскою сохранною казною.

1868 года сентября 18. Московская судебная палата (А. Н. Шаховъ, И. С. фонъ-Визинъ, Н. Н. Прейсъ, С. Н. Раевскій, Д. Д. Шумахеръ, В. И. Капнистъ) разсматривала пререканіе, возникшее между московскими окружнымъ судомъ и сохранной казной о подсудности дѣла о взысканіи подпоручикомъ Леонидомъ, братомъ его Сергѣемъ и сестрою Юліею Лыкошиными съ московской сохранной казны убытковъ отъ нарушенія договора въ количествѣ 5000 руб.

Повѣренный Леонида, Сергѣя и Юліи Лыкошиныхъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, обратился 20 ноября 1867 г. въ московскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣрители его, получивъ по наслѣдству отъ родителей своихъ

населенное имѣніе въ Смоленской губерніи, уѣздахъ вяземскомъ и бѣльскомъ, село Григорьевское и деревню Крюкову, состоящее въ залогѣ московской сохранной казны по обязательствамъ 28 іюля 1849 и 28 февраля 1855 г.г. срокомъ на 33 года, обращались въ 1865 г. въ сохранную казну съ просьбою о переводѣ состоящаго на имѣніи долга на крестьянскій надѣлъ; въ разрѣшеніе каковой просьбы получили извѣщеніе отъ сохранной казны 15 ноября 1865 г., что долгъ сей на крестьянскій надѣлъ переведенъ, съ предупрежденіемъ, что если накопившаяся къ 16 декабря 1865 года по имѣнію недоимка не будетъ уплачена къ 16 декабря 1866 года, то будетъ приступлено къ обязательному выкупу надѣловъ. Въ виду сего означенная недоимка была уплачена Лыкошиными сохранной казнѣ сполна 4 октября 1866 г. Между тѣмъ, какъ оказалось, сохранная казна еще въ іюлѣ 1866 г. сообщила въ смоленское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о совершеніи обязательнаго выкупа по имѣнію Лыкошиныхъ; вслѣдствіе чего таковой выкупъ былъ объявленъ крестьянамъ деревни Крюковой и уже остановленъ быть не могъ. Находя, что, чрезъ такое неисполненіе даннаго ею самою Лыкошинымъ и установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 12 февраля 1862 г. на уплату недоимки срока, сохранная казна нарушила существовавшій между нею и Лыкошиными договоръ займа, чѣмъ причинила Лыкошинымъ, принужденнымъ подчиниться ея распоряженію, весьма значительный убытокъ, и указывая, что права по обязательствамъ опредѣлены закономъ (ст. 569 и 570 ч. 1 т. X), а исполненіе договоровъ какъ между частными лицами, такъ и съ казенными вѣдомствами указано въ ст. 1536 и 1537, присяжный повѣренный Соловьевъ предъявилъ, на основаніи 1288 ст. уст. гр. суд., къ сохранной казнѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ его довѣрителямъ чрезъ упомянутое нарушеніе договора о займѣ, въ количествѣ 5000 руб. сер. Управляющій московскою сохранною казною предъявилъ суду отзывъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, и таковой же отзывъ сообщилъ прокурору московскаго окружнаго суда, коимъ сей отзывъ, на основаніи 240 ст. уст. гр. суд., былъ предложенъ на разсмотрѣніе окружнаго суда. Московскій окружный судъ, находя настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, о возникшемъ между нимъ и сохранною казною пререканіи, на основаніи 241 ст. уст. гр. суд., представилъ на разрѣшеніе судебной палаты.

Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата находитъ, что сущность предъявленнаго повѣреннымъ Лыкошиныхъ къ сохранной казнѣ иска заключается въ жалобѣ на распоряженіе сей послѣдней о совершеніи обязательнаго выкупа по имѣнію Лыкошиныхъ, какъ противорѣчащее, по объясненію повѣреннаго, прежде данному самою сохранною казною сроку на уплату недоимки по сему имѣнію и Высочайше утвержденному 12 февраля 1862 г. мнѣнію государственнаго совѣта о порядкѣ перевода банковыхъ долговъ на крестьянскіе надѣлы, съ просьбою объ удовлетвореніи Лыкошиныхъ за по-

несенные ими отъ сего убытки. Въ уставѣ гр. суд. 20 ноября 1864 г. предусмотрѣны нижеслѣдующіе случаи предъявленія частными лицами въ судебныхъ учрежденіяхъ исковъ къ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства: 1) по, такъ называемымъ, дѣламъ казеннаго управленія (разд. 1 кн. 3 уст. гр. суд.), къ коимъ, въ частности, принадлежатъ: а) дѣла о правахъ имущественныхъ, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ правительственныхъ установленій (ст. 1282—1299 уст.); б) дѣла, возникающія изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе (ст. 1300—1309); и в) дѣла частныхъ лицъ съ казною о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 1310—1315); 2) въ силу кореннаго, выраженнаго въ ст. 1-й уст. гр. суд., положенія о томъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, частныя лица и общества, когда права ихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ, согласно ст. 2-й уст., предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; и 3) сюда же принадлежатъ иски личные, предъявляемые къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ихъ распоряженіями (ст. 1316—1330). Соображая предметъ искового прошенія повѣреннаго Лыкошиныхъ съ указанными разрядами дѣлъ между частными лицами и административными вѣдомствами, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, судебная палата прежде всего усматриваетъ, что искъ сей не относится къ дѣламъ казеннаго управленія, ибо не касается никакого имущественнаго права, которое бы, на основаніи акта, договора или завладѣнія, было присвоиваемо у Лыкошиныхъ сохранною казною. Хотя же въ основаніе своего права на предъявленіе настоящаго иска присяжный повѣренный Соловьевъ ссылается на ст. 1288 уст., по силѣ коей подсудность дѣлъ казеннаго управленія опредѣляется, между прочимъ, мѣстомъ, гдѣ нанесены частному лицу убытки, но само собою разумѣется, что упоминаемые въ сей статьѣ убытки относятся къ числу тѣхъ, кои проистекаютъ отъ присвоенія казеннымъ вѣдомствомъ какого-либо права, составляющаго предметъ дѣлъ казеннаго управленія. Равнымъ образомъ не можетъ, по мнѣнію судебной палаты, искъ Лыкошиныхъ быть причисленъ къ указаннымъ въ ст. 2-й уст. гр. суд. случаямъ, когда частное лицо или общество, право коего, на законѣ основанное, будетъ нарушено распоряженіемъ правительственнаго мѣста или лица, обращается къ суду о возстановленіи своего нарушеннаго права. Поставивъ подъ защиту суда права частныхъ лицъ, судебный уставъ съ тѣмъ вмѣстѣ, по силѣ ст. 1-й уст. гр. суд., опредѣлилъ права сіи единственно правами гражданскими, принадлежащими частнымъ лицамъ на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ; всѣ затѣмъ преимущества, предоставляемыя частнымъ лицамъ въ силу особыхъ постановленій правительства и распоряженій мѣстъ и лицъ административныхъ, какъ выходящія изъ круга правъ гражданскихъ, могутъ подлежать разбору и воз-

становленію, въ случаѣ ихъ нарушенія, лишь путемъ правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Это именно указывается и примѣчаніемъ къ ст. 1-й уст. гр. суд., составляющимъ, вмѣстѣ съ самою ст. 1, развитіе основнаго положенія (ст. 1) объ отдѣленіи властей судебной и административной. Допустить противное, значило бы установить ничѣмъ неоправдываемое вмѣшательство суда въ сферу администраціи, такъ какъ разсмотрѣніе судебными мѣстами ходатайствъ о возстановленіи особыхъ, предоставляемыхъ административною властью преимуществъ, или о вознагражденіи за происшедшіе отъ нарушенія ихъ убытки прямо клонилось бы къ разбору и перевершенію со стороны суда одной лишь администраціи свойственныхъ распоряженій. Такому заключенію нисколько не противорѣчитъ и существующее установленіе исковъ къ должностнымъ лицамъ объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными распоряженіями послѣднихъ, ибо и сіи иски ограничиваются, согласно ст. 1316 уст., единственно убытками, происшедшими отъ нерадѣнія, медленности и неосмотрительности должностнаго лица. Въ виду вышеизложеннаго исковое прошеніе повѣреннаго Лыкошиныхъ, первоначальнымъ поводомъ коего послужила просьба Лыкошиныхъ о переводѣ сохранною казною лежащаго на ихъ имѣніи долга на крестьянскій надѣлъ, а не договоръ займа, и ближайшимъ основаніемъ—нарушеніе сохранною казною, по объясненію повѣреннаго, данной ею, по силѣ Высочайше утвержденнаго 12-го февраля 1862 года мнѣнія государственнаго совѣта, отсрочки на уплату въ семъ случаѣ недоимки, какъ неподходящее подъ дѣйствіе статьи 2-й уст. гр. суд., не могло подлежать принятію окружнаго суда. Настоящій искъ не относится, наконецъ, и къ разряду лично предъявляемыхъ къ должностнымъ лицамъ, на основаніи гл. 1 разд. 2 уст., исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными ихъ дѣйствіями. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что порядокъ разсмотрѣнія дѣйствій сохранныхъ казенъ установленъ §§ 10 и 11 Высочайше утвержденныхъ 5 декабря 1862 г. правилъ сихъ казенъ, судебная палата опредѣляетъ: предъявленный повѣреннымъ Лыкошиныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ, искъ къ московской сохранной казнѣ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію московскаго окружнаго суда. (Юр. в. годъ 2 кн. 1)

15. Дѣло Венеціанова.

1870 г. января 28. Московская судебная палата (А. К. Фриде, В. С. Панафидинъ и А. И. Вейденгаммеръ), разсматривала дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго корнета Виталія Венеціанова, губ. секр. Свѣшникова, о непринятіи московскимъ окружнымъ судомъ апелляціонной его жалобы по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его съ над. сов. Еналѣева капитала и имущества.

Повѣренный Виталія Венеціанова, Свѣшниковъ, въ прошеніи поданномъ въ судебную палату, объяснилъ, что 15 сентября 1869 г. въ публичномъ засѣданіи окружнаго суда разсматривалось дѣло по иску, предъявленному его довѣрителемъ къ Еналѣеву. Окружный

судъ, признавая этотъ искъ недоказаннымъ, резолюціею, состоявшеюся въ томъ же засѣданіи, постановилъ: въ искѣ Венеціанову отказать. Провозглашая эту резолюцію, предсѣдательствовавшій въ судѣ объявилъ, что днемъ для прочтенія рѣшенія суда назначается 28-е число сентября. За сутки до истеченія апелляціоннаго срока, т. е. 27 октября, онъ, повѣренный Венеціанова, Свѣшниковъ, подалъ на это рѣшеніе жалобу и за тѣмъ 6 ноября былъ вызванъ въ судебное засѣданіе окружнаго суда, гдѣ изъ доклада суду объяснилось, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія за 15 число сентября днемъ для прочтенія рѣшенія суда въ окончательной формѣ записано не 28 число сентября, а 23 число. Такимъ образомъ оказалось, что апелляціонная жалоба подана по пропущеніи срока. Объясняя этотъ случай ошибкою, вкравшеюся въ судебный протоколъ окружнаго суда, онъ, Свѣшниковъ, просилъ окружный судъ не ставить правъ тяжущагося въ зависимость отъ ошибки. Но окружный судъ, не повѣривъ протокола указанными имъ способами, опредѣлилъ апелляціонную жалобу, какъ поданную по пропущеніи срока, возвратить. На основаніи вышеизложеннаго, повѣренный Свѣшниковъ проситъ судебную палату провѣрить протоколъ тѣми средствами, какія имъ были предложены окружному суду, и по открытіи въ немъ ошибки признать жалобу поданною въ срокъ.

Соображая жалобу повѣреннаго Свѣшникова съ объясненіемъ окружнаго суда, палата находитъ, что, за невключеніемъ въ уставъ гр. суд. правилъ о протоколахъ судебныхъ засѣданій по гражданскимъ дѣламъ, при составленіи таковыхъ протоколовъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., должно руководствоваться тѣми правилами, которыя установлены закономъ для составленія протоколовъ судебныхъ засѣданій по дѣламъ уголовнымъ, насколько сіи послѣднія примѣнимы къ дѣламъ гражданскимъ. При разсмотрѣніи тѣхъ правилъ оказывается, что, на основаніи 843 ст. уст. уг. суд., секретарь суда о сдѣланныхъ участвующими въ дѣлѣ лицами замѣчаніяхъ относительно неточнаго изложенія происходившаго въ судѣ дѣйствія отмѣчаетъ на протоколѣ ниже подписи судей. По разсмотрѣніи сихъ замѣчаній, судъ постановляетъ по нимъ свое заключеніе, которое подписывается судьями и скрѣпляется секретаремъ (844). Всѣ замѣчанія на протоколѣ должны быть, по смыслу 842 ст., дѣлаемы при объявленіи приговора. Между тѣмъ рѣшенія и опредѣленія по дѣламъ гражданскимъ не объявляются порядкомъ, означеннымъ въ ст. 829—834 уст. уг. суд., а могутъ быть, по изготовленію ихъ, читаны, на основаніи 715 ст. уст. гр. суд., въ канцеляріи суда, въ которой равнымъ образомъ предъявляются сторонамъ по требованію ихъ и протоколы и прочія относящіяся къ дѣлу распоряженія суда. Чтобы по изготовленіи рѣшенія или протокола Свѣшниковъ или довѣритель его заявили объ ошибочной отмѣткѣ въ протоколѣ дня, назначеннаго на изготовленіе рѣшенія, не усматривается ни изъ прошенія Свѣшникова, ни изъ объясненія суда; а потому, имѣя въ виду, что по всѣмъ дѣламъ, доложеннымъ въ засѣданіи 15 сентября, днемъ для прочтенія письменныхъ постановленій суда было

назначено не 28, а 23 сентября, судебная палата находитъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство Свѣшникова относительно признанія ошибки въ протоколѣ засѣданія окружнаго суда 15 сентября, а потому, обративъ вниманіе окружнаго суда на то, что для устраненія на будущее время дѣлъ, подобныхъ настоящему, неизлишне отмѣчать на краткихъ резолюціяхъ день, назначенный для изготовленія рѣшенія и опредѣленія въ окончательной формѣ, какъ то принято въ другихъ окружныхъ судахъ и въ палатѣ,—судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу губ. секр. Свѣшникова, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд. и ст. 843 уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій. (Юр. в. годъ 2 кн. 12)

16. Дѣло Димитріади.

1872 года ноября 27. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, И. В. Селивановъ, В. В. Граве, Ѳ. О. Каменскій, князь Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ, А. А. Мануиловъ) слушала присланныя бердянскимъ съѣздомъ мировыхъ судей для разрѣшенія возникшаго между съѣздомъ и таганрогскимъ окружнымъ судомъ пререканія о подсудности дѣла о продажѣ принадлежащихъ крестьянину Ивану Бабанину строеній, описанныхъ судебнымъ приставомъ 5 и 6 мировыхъ участковъ бердянскаго округа по исполнительнымъ листамъ мировыхъ судей на удовлетвореніе взысканій купцовъ Лятягина и Димитріади, прошеніе послѣдняго объ указаніи подлежащаго суда и подлинное дѣлопроизводство.

Усматривая изъ имѣющейся при дѣлѣ описи строеніямъ Бабанина, что они описаны и оцѣнены безъ земли въ суммѣ 575 руб. и предполагаются къ продажѣ на сносъ, такъ какъ земля есть общественная; и принимая въ соображеніе: 1) что хотя, по разуму 384 ст. ч. I т. X и примѣч. къ 319 ст. 2 ч. XII т. уст. о благ. въ каз. сел., строенія крестьянъ на общественныхъ земляхъ принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ, подобно всякому зданію, построенному на чужой землѣ, но означенныя строенія должны быть отнесены къ числу движимыхъ имуществъ, коль скоро поступаютъ въ продажу на сносъ, сходственно съ лѣсомъ, составляющимъ на корнѣ недвижимое имущество и переходящимъ съ назначеніемъ онаго къ продажѣ на срубъ въ разрядъ движимыхъ имуществъ; и 2) что засимъ, на точномъ основаніи 159, 1022 и 1026 ст. уст. гр. суд., строенія Бабанина подлежатъ продажѣ, какъ движимое имущество, по распоряженію описавшаго ихъ судебнаго пристава мировыхъ установленій бердянскаго округа, а не таганрогскаго окружнаго суда, совершенно правильно неприявшаго къ своему производству представленныхъ въ оный описи помянутымъ строеніямъ и дѣла о продажѣ оныхъ;—одесская судебная палата, руководствуясь притомъ рѣшеніями граж. касс. д-та правит. сената 1870 года за №№ 692 и 1396, а также 42 и 43 ст. уст. граж. суд., опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. (С. от. № 51)

17. Дѣло Рашковскаго и Рубина.

1872 года іюня 21. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ и Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго купца Бороха Рашковскаго и прусско-подданаго Нахмана Рубина, присяжнаго стряпчаго Гринфельда, на состоявшееся въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 25 января сего года опредѣленіе, коимъ оставленъ безъ послѣдствій отводъ, предъявленный имъ по иску купцомъ Эліемъ Табачникомъ судебныхъ издержекъ съ Рубина въ количествѣ 361 руб. 80 коп. и Рашковскаго въ размѣрѣ 519 руб. 44 коп. по дѣлу о взаимныхъ претензіяхъ послѣднихъ трехъ лицъ, возникшихъ изъ содержанія ими въ товариществѣ поссесіи города Оргѣева.

Отводъ Гринфельда заключается въ томъ, что хотя искъ Табачника предъявленъ 9 ноября 1871 г. въ общемъ порядкѣ, на основаніи 921 ст. уст. гр. суд., въ шестимѣсячный срокъ со времени вступленія 19 мая 1872 года въ законную силу рѣшенія одесской судебной палаты, коимъ признано за Табачникомъ право на полученіе судебныхъ издержекъ по оставленнымъ безъ удовлетворенія предъявленнымъ къ нему встрѣчнымъ искамъ Рубина и Рашковскаго, тѣмъ не менѣе однако изложенное право вытекаетъ не изъ помянутаго рѣшенія и дѣла, по которому оно состоялось, а изъ силы самаго закона, и такъ какъ съ отвѣтчиковъ требуются истцомъ совершенно отдѣльныя независимыя другъ отъ друга суммы, то о каждой изъ нихъ долженъ быть предъявленъ искъ по общимъ правиламъ о подсудности, и слѣдовательно въ отношеніи къ Рубину о 361 руб. 80 коп.—мѣстнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а въ отношеніи къ Рашковскому о 519 руб. 44 к.—кишиневскому окружному суду; по случаю же смѣшенія обоихъ исковъ въ одномъ исковомъ прошеніи, таковое, за силою 258 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ принятію.

Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что хотя справедливо, что право Табачника на требованіе отъ Рубина и Рашковскаго взыскиваемыхъ съ нихъ судебныхъ издержекъ не зависитъ отъ послѣдовавшаго со стороны суда признаніе сего права въ рѣшеніи, постановленномъ по предшествовавшему дѣлу въ отношеніи предъявленныхъ въ оном ответчиками встрѣчныхъ исковъ, такъ какъ означенное право принадлежитъ Табачнику въ силу самаго закона, изображеннаго въ 868 ст. уст. гр. суд., но несомнѣнно и то, что точный разумъ этого закона присвоиваетъ Табачнику отыскиваемое имъ нынѣ право только потому, что приведенное рѣшеніе по искамъ Рубина и Рашковскаго состоялось въ его пользу. Признавая вслѣдствіе сего, что заключающіяся въ исковомъ прошеніи Табачника требованія о взысканіи съ каждаго изъ отвѣтчиковъ отдѣльной суммы судебныхъ издержекъ, обусловленныя однимъ рѣшеніемъ, составляютъ въ сущности, какъ истекающія изъ одного основанія, одно требованіе и могутъ быть по этой причинѣ соединены въ одномъ исковомъ прошеніи,—одесская судебная палата опредѣ-

ляетъ: частную жалобу повѣреннаго Рашковскаго и Рубина оставить безъ послѣдствій. (С. ст. № 51)

18. Дѣло Пановой съ Мосоловою.

1871 года сентября 10. Московская судебная палата (Е. Е. Люминарскій, А. И. Вейденгамеръ, Ф. В. Вешняковъ, Д. С. Охлябининъ, М. Н. Лопатинъ) слушала апелл. дѣло о взысканіи вдовою гвардіи поручика Софьею Пановою съ опекунши надъ имѣніемъ гвардіи ротмистра Семена Мосолова, вдовы его Елизаветы Мосоловой, 900 р.

Въ сентябрѣ 1869 г. со стороны Софьи Пановой предъявленъ былъ искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Семена Мосолова, вдовѣ Елизаветѣ Мосоловой. Требованіе исковаго прошенія состояло въ томъ, чтобы взыскать съ имѣнія Мосолова должныя ей, Пановой, деньги 900 р. сер. При исковомъ прошеніи приложено письмо Елизаветы Мосоловой 10 іюля 1865 г. къ истицѣ, въ которомъ она признаетъ долгъ мужа, сдѣланный имъ въ 1858 г., и выражаетъ готовность принять всѣ зависящія отъ нея, какъ опекунши, мѣры къ немедленной уплатѣ тѣхъ денегъ изъ опеки. Повѣренный истицы представилъ удостовѣреніе шуйской дворянской опеки, выданное въ ноябрѣ 1869 г. о томъ, что опекуномъ при имѣніи умершаго Мосолова состоитъ штабсъ-капитанъ Домашневъ, что Елизавета Мосолова состоитъ только попечительницею надъ несовершеннолѣтнею наслѣдницею и дочерью Анастасіею, и что кромѣ Елизаветы и Анастасіи наслѣдницею къ имѣнію Мосолова состоитъ старшая дочь его, Александра Снѣжкова. Елизавета Мосолова въ письменномъ объясненіи, утверждая, что сознаніе ею долга ея мужа не обязываетъ ее уплачивать оный, объяснила, что деньги должны быть взысканы съ имѣнія ея мужа. Затѣмъ 22 ноября 1869 г. повѣренный Пановой обратился во владимірскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что хотя на засѣданіи, бывшемъ 18 ноября, онъ и просилъ судъ вызвать къ отвѣту по настоящему дѣлу опекуна надъ имѣніемъ Мосолова, Домашнева, но въ настоящее время онъ его устраняетъ отъ отвѣта по неимѣнію въ виду малолѣтнихъ наслѣдниковъ и оставляетъ отвѣтчицею Елизавету Мосолову, какъ за себя, такъ и по попечительству надъ несовершеннолѣтнею Анастасіею. Владимірскій окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 24 марта 1870 г., постановилъ: въ искѣ Пановой отказать. На это рѣшеніе принесена повѣреннымъ Пановой, колл. асс. Манафеевымъ, апелляціонная жалоба, въ коей онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда и должныя Пановой деньги взыскать съ имѣнія умершаго Мосолова.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами, судебная палата находитъ: 1) что кассаціоннымъ д-томъ прав. сената (1869 г. № 164) въ разъясненіе 332 ст. уст. гр. суд. выражено между прочимъ, что всякій искъ проистекаетъ изъ особливаго отношенія къ извѣстному лицу, которое не можетъ быть, по произволу истца, переносимо на другое лицо, непричастное къ тому отношенію, изъ

коего возникло требованіе; 2) что со стороны истицы, отношеніе Елизаветы Мосоловой къ предъявленному Пановою иску опредѣлялось съ существеннымъ измѣненіемъ, а именно въ исковомъ прошеніи Мосолова разсматривалась Пановою, какъ опекунша надъ имѣніемъ умершаго Мосолова, а впослѣдствіи, когда изъ представленнаго со стороны истицы удостовѣренія обнаружилось, что опекуномъ надъ этимъ имѣніемъ состоитъ другое лицо, а не Елизавета Мосолова, то повѣренный Пановой просилъ считать послѣднюю отвѣтчицею какъ за себя, такъ и по попечительству надъ несовершеннолѣтнею дочерью ея Анастасіею Мосоловою; наконецъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Пановой рѣшеніе окружнаго суда опровергаетъ между прочимъ и тѣмъ, что онъ искалъ не съ наслѣдницъ Мосолова, въ правахъ наслѣдства неутвержденныхъ, а съ имѣнія его; 3) что, отыскивая съ имѣнія Мосолова, истица не могла устранить отъ отвѣтственности по иску—опекуна, какъ единственное лицо, которое въ силу закона, могло отвѣчать по подобному иску (уст. суд. гр. ст. 19); отыскивая же съ наслѣдницъ Елизаветы и Анастасіи, на обязанности истицы лежало доказать въ какой мѣрѣ каждая изъ нихъ воспользовалась наслѣдствомъ (зак. гр. ст. 1259), тѣмъ болѣе, что въ числѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Мосолова состоитъ и совершеннолѣтняя Александра Снѣжкова, къ которой, не смотря на это, искъ вовсе предъявляемъ не былъ. На основаніи вышеизложеннаго московская судебная палата постановляетъ: утвердить рѣшеніе владимірскаго окружнаго суда. (Юр. в. годъ 3 кн. 7)

19. Дѣло Фукельмана.

1872 г. іюня 12. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, В. И. Колбасьевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго купца Менделя Фукельмана, титулярнаго совѣтника Ѳедота Ланга, на состоявшееся въ одесскомъ окружномъ судѣ 8 апрѣля сего года опредѣленіе, коимъ не принято къ разсмотрѣнію, по неподсудности, дѣло по иску его вѣрителя съ одесскаго купца Аристида Ксиди 916 руб. 82 коп. за спиртъ.

Имѣя въ виду, что дѣло имѣетъ предметомъ шесть бочекъ спирта, высланныхъ въ числѣ 41 бочки изъ оптоваго водочнаго склада Фукельмана въ г. Майки и доставленныхъ оттуда въ одесскій оптовый складъ купившаго оныя купца Ксиди; и принимая въ соображеніе: 1) что покупка въ кредитъ отвѣтчикомъ у истца спирта, предназначавшагося очевидно для торговли, составляла несомнѣнно торговый оборотъ; 2) что дѣла, возникающія изъ торговыхъ оборотовъ, принадлежатъ, на основаніи 1300 и 1301 ст. ч. 2 т. XI, къ вѣдомству коммерческаго суда; 3) что, по разъясненію, сдѣланному гражданскимъ кассаціоннымъ д-томъ прав. сената въ рѣшеніи 1868 года за № 756, положеніе 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ не касалось, по своему назначенію и содержанію, опредѣленія предметовъ и пространства вѣдомства коммерческаго суда, опредѣленныхъ въ 1300

и 1301 ст. ч. 2 т. XI; 4) что, по указанію 28 ст. уст. гр. суд., дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго; и 5) что, по примѣч. къ 1267, 1307 и 1426 ст. ч. 2 т. XI, въ г. Одессѣ, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ Ксиди, для дѣлъ торговой подсудности существуетъ коммерческій судъ;—одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Фукельмана оставить безъ послѣдствій. (С. от. № 51)

20. Дѣло Вадбольскихъ съ Поливановымъ.

1871 года апрѣля 6. Московская судебная палата (Е. Е. Люминарскій, Б. А. Миллеръ, Ф. В. Вешняковъ, Д. С. Охлябининъ, М. Н. Лопатинъ) слушала апелл. дѣло по иску княжонъ Анны, Марьи и Надежды Вадбольскихъ къ князю Сергѣю Вадбольскому и майору Владиміру Поливанову о правѣ собственности на домъ, состоящій въ Москвѣ, тверской части, 4 квартала, подъ № 269—290.

Повѣренный княжонъ Анны, Марьи и Надежды Вадбольскихъ, присяжный повѣренный Фальковскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ московскому окружному суду 16 ноября 1870 г., объяснилъ, что въ томъ же судѣ, на удовлетвореніе претензіи отставнаго майора Владиміра Поливанова, назначенъ между прочимъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ на 28 ноября 1870 г. принадлежащій довѣрительницамъ его, княжнамъ Вадбольскимъ, домъ, состоящій въ Москвѣ, тверской части, 4 квартала, подъ № 269—290, доставшійся имъ по духовному завѣщанію матери ихъ, княгини Александры Антоновой Вадбольской, а должникомъ по претензіи Поливанова суммою въ 5000 р. состоитъ родной братъ ихъ князь Сергѣй Вадбольскій; но какъ описанный за его долгъ означенный домъ ему, Сергѣю Вадбольскому, не принадлежитъ, а достался по раздѣльной записи, совершонной 11 іюля 1870 г., его довѣрительницамъ княжнамъ Вадбольскимъ (т. X ч. 1 ст. 707 и 925), которыя по исполнительному листу московскаго окружнаго суда, отъ 9 августа 1870 г., и введены имъ во владѣніе, то, предъявивъ къ князю Сергѣю Вадбольскому и майору Владиміру Поливанову искъ въ 8000 р., Фальковскій ходатайствовалъ о признаніи описаннаго за долгъ князя Сергѣя Вадбольскаго майору Поливанову сказаннаго дома собственностью его довѣрительницъ. Причомъ въ доказательство правъ довѣрительницъ своихъ на тотъ домъ онъ представилъ копію съ выписи раздѣльнаго акта, совершоннаго 11 іюля 1870 года въ конторѣ нотаріуса Поль и утвержденнаго старшимъ нотаріусомъ московскаго окружнаго суда 23 того іюля, учиненнаго между княжнами Анной, Марьею и Надеждою Вадбольскими и братомъ ихъ, княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ, изъ коей видно, что княжьямъ Вадбольскимъ досталось по духовному завѣщанію ихъ матери два дома въ равныхъ частяхъ: состоящій въ Москвѣ хамовнической части взялъ на свою долю князь Сергѣй Вадбольскій, а другой, тверской части, 4 квартала,

подъ № 269—290, въ цѣломъ его составѣ, получили въ собственность княжны Анна, Марья и Надежда Вадбольскія, безъ всякаго въ немъ участія князя Сергѣя Вадбольскаго, и распредѣливъ между собою долги какъ своей матери, такъ и отца, обязались, для уравненія частей, заплатить Сергѣю Вадбольскому 11761 р. въ продолженіи одного года. Послѣ подписи князя Сергѣя Вадбольскаго значится, что послѣдній деньги сіи получилъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ опредѣлилъ: спорный домъ, находящійся въ Москвѣ, тверской части, 4 квартала, подъ № 269—290, признать собственностью княжонъ Анны, Марьи и Надежды Вадбольскихъ.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ апелляціонною жалобою повѣреннаго отвѣтчика Поливанова, присяжнаго повѣреннаго Герике, московская судебная палата находитъ, что повѣренный послѣдняго отрицаетъ дѣйствительность раздѣльнаго акта между князьями Вадбольскими на томъ основаніи, что актомъ симъ князь Сергѣй Вадбольскій совершилъ отчужденіе наслѣдственной части ихъ имѣнія, доставшагося ему вмѣстѣ съ сестрами по духовному завѣщанію отъ матери, въ равныхъ частяхъ, вопреки лежащаго на всемъ имѣніи самого Сергѣя Вадбольскаго запрещенія и въ нарушеніе 1097 ст. уст. гр. суд. Принявъ во вниманіе, что по означенному раздѣльному акту изъ двухъ завѣщанныхъ въ равныхъ частяхъ всѣмъ сонаслѣдникамъ домовъ князь Сергѣй Вадбольскій получилъ на свою часть цѣлый отдѣльный домъ въ хамовнической части и затѣмъ, предоставивъ другой домъ въ цѣломъ составѣ своимъ тремъ сестрамъ, взялъ отъ нихъ денежную приплату лишь въ уравненіе наслѣдственныхъ частей въ нераздробляемомъ имѣніи, согласно 1323 ст. ч. I т. X, судебная палата съ своей стороны не усматриваетъ въ раздѣльномъ актѣ князей Вадбольскихъ не только какого-либо произвольнаго, или противозаконнаго, но и вообще никакого отчужденія княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ своей наслѣдственной части другимъ сонаслѣдникамъ, а засимъ всѣ ссылки апеллятора на запрещеніе, наложенное въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей для обезпеченія иска Поливананова на все недвижимое имѣніе князя Вадбольскаго, а равнымъ образомъ указаніе на правило 1097 ст. уст. гр. суд., воспрещающее должнику со времени повѣстки объ исполненіи рѣшенія отчуждать имѣніе подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности, оказываются неимѣющими отношенія къ настоящему дѣлу и ни въ чемъ неопровергающими исковыхъ требованій самихъ княжонъ Вадбольскихъ. Имѣя кромѣ сего въ виду, что какъ означенное запрещеніе, такъ равно и полученная отъ судебнаго пристава княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ повѣстка препятствіемъ къ раздѣлу завѣщанныхъ ему вмѣстѣ съ сестрами двухъ домовъ служить не могли, а самихъ княжонъ Вадбольскихъ во всякомъ случаѣ оставаться въ общемъ владѣніи съ братомъ ни по какому закону не обязывали (ст. 534 и 550 зак. гр.), московская судебная палата признаетъ обжалованное рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ. Вслѣдствіе сего судебная палата постановила: утвердить рѣшеніе московскаго окружнаго суда. (Юр. в. годъ 3 кн. 5)

21. Дѣло Депрерадовичъ съ Депрерадовичемъ.

1873 г. ноября 16. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло жены генералъ-майора Эмиліи Депрерадовичъ съ генералъ-майоромъ Николаемъ Депрерадовичемъ.

Присяжный повѣренный Языковъ, по довѣренности жены генералъ-майора Эмиліи Депрерадовичъ, предъявилъ 21-го августа 1872 года къ отставному генералъ-майору Николаю Депрерадовичу искъ, объясняя, что 11-го октября 1870 года отвѣтчикъ вступилъ въ бракъ съ его довѣрительницею и, уѣхавъ 3-го мая 1871 года за границу, оттуда не возвращается, не оставилъ женѣ своей никакихъ средствъ къ жизни и даже не выдалъ ей вида на жительство, вслѣдствіе чего она, желая жить вмѣстѣ съ мужемъ, предпринимала поѣздки къ нему за границу въ первый разъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1871 года и во второй разъ въ январѣ 1872 года, но оба раза мужъ ея заявлялъ, что не желаетъ жить съ нею, и даже избѣгалъ съ нею свиданія, хотя со стороны ея не было никакого повода къ такому его образу дѣйствій. А посему и руководствуясь 103 ст. т. X ч. I, Языковъ просилъ признать отвѣтчика Депрерадовича обязаннымъ жить вмѣстѣ съ женою и на водвореніе ея къ мужу выдать исполнительный листъ.

Окружный судъ нашолъ: 1) что предметомъ иска можетъ быть лишь такое требованіе, которое, въ случаѣ его присужденія, можетъ быть удовлетворено посредствомъ указанныхъ въ законѣ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній; 2) что хотя законъ (103 ст. т. X ч. I) и обязываетъ супруговъ жить вмѣстѣ, но требованіе жены о водвореніи ея къ мужу не можетъ быть удовлетворено указанными закономъ способами исполненія рѣшеній (933 и 934 ст. уст. гр. суд.); 3) что засимъ слѣдуетъ признать, что такое требованіе не можетъ составить предмета гражданскаго иска. Посему окружный судъ опредѣляетъ: исковое прошеніе, поданное повѣреннымъ Эмиліи Депрерадовичъ 21 августа, оставить безъ послѣдствій.

Сообразивъ апелляціонную жалобу истицы Эмиліи Депрерадовичъ съ рѣшеніемъ окружнаго суда и законами, судебная палата находитъ: что по русскому праву бракъ есть освященный церковью и посему и одною только церковью расторгаемый союзъ, основанный на договорѣ, условія коего предопредѣлены въ гражданскихъ законахъ, а посему дѣлаются обязательными вмѣстѣ съ заключеніемъ брака; что права и обязанности, отъ супружества возникающія, начертаны въ IV главѣ 1-го раздѣла 1 книги т. X св. зак. граж. и раздѣлены на личныя (отдѣленіе первое) и имущественныя (отдѣленіе второе); личныя состоятъ преимущественно въ сообщеніи мужемъ женѣ всѣхъ правъ и преимуществъ, съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ сопряженныхъ (ст. 100), въ обязательствѣ супруговъ жить вмѣстѣ (ст. 103), въ обязательствѣ мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе (ст. 106), и во взаимной любви, согласіи, уваженіи и т. д. (ст. 106, 107 и

108). Изъ обзора сего видно, что личныя права и обязанности, отъ супружества возникающія, переходятъ частію въ сферу чисто нравственную, въ каковой установленіе законодательныхъ мѣръ слѣдовало бы считать невозможнымъ, а если и послѣдовало, то оное остается безсильнымъ, и примѣненіе подобныхъ мѣръ судомъ немыслимо; таковыми непримѣнимыми посредствомъ судебнаго рѣшенія мѣрами представляются начало 106, а равно 107 и 108 ст. X т. свода зак. гражд.; но нельзя того же сказать о прочихъ личныхъ правахъ и обязанностяхъ, въ 100, 103 и концѣ 106 ст. того же тома установленныхъ; здѣсь уже законодательныя мѣры, хотя и соприкасаются съ сферою нравственною, но возможны къ исполненію и внѣ ея, такъ какъ отчасти переходятъ въ сферу права имущественнаго; сюда относятся правила о томъ, что жена можетъ требовать отъ мужа сообщенія ей указанныхъ въ 100 ст. правъ и преимуществъ и доставленія ей пропитанія и содержанія, а оба супруга имѣютъ право требовать другъ отъ друга совмѣстнаго жительства. Правила сіи несомнѣнно входятъ въ составъ общихъ гражданскихъ правъ, отъ нравственнаго существа брака безусловно независящихъ, и какъ таковыя могутъ служить предметомъ спора, а посему, согласно 1 ст. уст. гр. суд., и подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію судебныхъ установленій. Примѣняясь къ сему, право супруговъ на требованіе совмѣстнаго сожительства было уже неоднократно предметомъ гражданскаго спора и судебнаго рѣшенія, и восходя на разсмотрѣніе въ кассаціонномъ порядкѣ правительствующаго сената, въ таковомъ его значеніи не было отвергаемо; что же касается до фактическаго исполненія постановляемаго о таковомъ правѣ судебнаго рѣшенія, то неудобство въ принятіи по сему исполненію мѣръ понудительныхъ не можетъ служить для суда основаніемъ къ отказу въ самомъ правосудіи (ст. 10 уст. гр. суд.), съ одной стороны потому, что указываемая окружнымъ судомъ ст. 933 уст. гр. суд. не исчерпываетъ всѣхъ способовъ исполненія, какъ напр. по дѣламъ брачнымъ и о незаконности рожденія (1337 и 1356 ст. того же уст.), съ другой стороны потому, что весьма часто судебное рѣшеніе или вовсе не нуждается въ исполненіи (рѣшеніе декларативное), или служитъ только источникомъ какихъ либо другихъ также оспариваемыхъ правъ (какъ въ настоящемъ дѣлѣ право на пропитаніе и содержаніе), въ особенности же потому, что, согласно общему правилу судебныхъ уставовъ 1864 г., исполненіе рѣшенія совершенно отдѣльно отъ его постановленія: исполненіе не происходитъ безъ особаго желанія взыскателя, и судебныя установленія за приведеніемъ рѣшеній ихъ въ исполненіе наблюдать не обязаны (ст. 926 уст. гр. суд.).

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, и находя требованіе истицы о признаніи отвѣтчика обязаннымъ жить вмѣстѣ съ нею и о водвореніи ея къ мужу согласнымъ съ точною силою 103 ст. т. X ч. 1, а посему и доказаннымъ, судебная палата опредѣляетъ: признать генералъ-майора Николая Депрерадовича обязаннымъ принять къ совмѣстному жительству жену его Эмилію Депрерадовичъ;

рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1874. № 86)

22. Дѣло Андреева съ Гернгроссомъ.

1873 г. января 12 дня. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску мѣщанина Кузьмы Андреева съ генералъ-майора Андрея Гернгросса 794 р. 94 к.

Исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ с.-петербургскій окружный судъ 22 іюня 1871 г., повѣренный мѣщанина Кузьмы Андреева объяснилъ, что послѣдній съ 1 марта 1868 по 1 іюня 1870 г. жилъ по найму въ поварахъ у генералъ-майора Андрея Гернгросса и все это время, по распоряженію жены Гернгросса, Екатерины Гернгроссъ, закупалъ различную провизію, отчасти на собственный свой счотъ, записывая такой расходъ, а равно и получаемыя отъ Гернгросса деньги на заготовленіе съѣстныхъ припасовъ въ особо-заведенную для того книгу, представленную при исковомъ прошеніи. При окончательномъ разсчотѣ съ Гернгроссомъ оказалось, что за всѣми расходами по покупкѣ Андреевымъ провизіи для Гернгросса, съ послѣдняго причитается къ уплатѣ 794 р. 94 к. Затѣмъ Гернгроссъ поручилъ повѣрку книги женѣ своей, которая, признавая разсчотъ Андреева правильнымъ, сдѣлала о томъ надпись въ книгѣ и заявила объ этомъ своему мужу, но онъ, Гернгроссъ, до сихъ поръ не платитъ Андрееву денегъ, ссылаясь на то, что кухнею завѣдываетъ его жена; послѣдняя между тѣмъ скрылась. Въ виду изложеннаго и такъ какъ Андреевъ готовилъ пищу для всего семейства, содержимаго Гернгроссомъ, повѣренный истца просилъ взыскать съ Андрея Гернгросса 794 р. 94 к. съ % со дня предъявленія иска. При этомъ ситель представилъ расходную по кухнѣ Гернгросса книгу, въ которой имѣется слѣдующая писанная и подписанная Е. Гернгроссъ отмѣтка: „по 12 ноября 1869 года за мною остается 794 руб 94 коп.“

Разсмотрѣвъ это дѣло, окружный судъ нашолъ, что истецъ основываетъ свой искъ на документѣ, подписанномъ женою отвѣтчика, который правильность этого иска отвергаетъ. Принимая во вниманіе: 1) что 106 ст. 1 ч. X т., на которую ссылается истецъ, давая женѣ право требовать отъ мужа пропитаніе, нисколько не возлагаетъ на мужа обязанности уплачивать всѣ расходы по хозяйству, сдѣланные женою; 2) что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что Андрей Гернгроссъ признавалъ долгъ, признанный его женою; и 3) что отвѣтственность за долги жены не падаетъ на мужа (109—115 ст. 1 ч. X т.); окружный судъ, рѣшеніемъ 13 августа 1871 года, въ искѣ Андреева съ Гернгросса отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Андреева принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ изложенное, судебная палата находитъ: 1) что повѣренный истца Андреева въ подтвержденіе иска послѣдняго приводитъ между прочимъ слѣдующія обстоятельства: что Андреевъ служилъ по найму у генерала Гернгросса поваромъ, что Гернгроссъ

имѣлъ общій столъ съ своимъ семействомъ, что это семейство содержалось имъ, Гернгроссомъ, что для общаго стола употреблены были Андреевымъ припасы, купленные имъ частью на деньги, отъ Гернгросса полученныя, частью на собственный свой счотъ, что своихъ денегъ Андреевъ заплатилъ за припасы 794 руб. 94 коп., и что Гернгроссъ отказывается отъ возмѣщенія Андрѣеву этого расхода; 2) что ни одинъ изъ этихъ фактовъ не отрицается Гернгроссомъ, повѣренный котораго ссылается только на то, что Гернгроссъ не давалъ Андрееву права кредитоваться за его счотъ, что вѣрность расхода Андреева не удостовѣрена имъ, Гернгроссомъ, что послѣдній выдавалъ женѣ своей на хозяйство по 250 руб. въ мѣсяцъ, и что Андреевъ, получая разсчотъ въ бытность жены Гернгросса въ С.-Петербургѣ, не заявлялъ тогда никакихъ требованій; 3) что соображеніе вышеприведенныхъ, указанныхъ повѣреннымъ Андреева фактовъ приводитъ къ заключенію, что Гернгроссъ воспользовался лично для себя и для своего семейства припасами, стоившими Андрееву 794 руб. 94 к.; 4) что не видно, чтобы Андреевъ обязанъ былъ поставлять Гернгроссу безвозмездно какіе либо необходимые для общаго стола припасы, или чтобы онъ поставлялъ ихъ въ видѣ дара; 5) что засимъ необходимо признать, что Гернгроссъ, по смыслу 684 ст. 1 ч. X т., обязанъ возмѣстить Андрееву стоимость купленныхъ для стола его, Гернгросса, припасовъ, составляющую, по неоспоренному отвѣтчикомъ разсчоту истца, 794 р.. 94 коп.; 6) что къ выводу такого заключенія не представляетъ препятствія ни одно изъ вышеприведенныхъ указанныхъ повѣреннымъ Гернгросса обстоятельствъ. Признавая по симъ соображеніямъ исковыя требованія повѣреннаго Андреева подлежащими удовлетворенію, судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ генералъ-майора Андрея Гернгросса въ пользу Кузьмы Андреева 794 руб. 94 коп., съ процентами на нихъ съ 22 іюня 1871 года по день уплаты; рѣшеніе спб. окр. суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 130)

23. Дѣло Пяткина съ Пяткиной.

1873 года февраля 15. Московская судебная палата (С. М. Гулькевичъ, М. П. Березниковъ, Н. А. Гладковъ) разсматривала апелл. дѣло купца Василія Пяткина о понужденіи жены его Анастасіи Пяткиной къ совмѣстному съ нимъ жительству.

Василій Пяткинъ, въ поданномъ въ московскій окружный судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что 3 января 1872 г. жена его Анастасія Пяткина съ отцомъ своимъ и матерью мѣщанкою Ольгою Серебряковыми, во время бытности ихъ у него въ домѣ, самовольно, безъ согласія его, вмѣстѣ съ ними ушла къ нимъ, Серебряковымъ, гдѣ и проживаетъ до настоящаго времени, не смотря на неоднократныя его требованія и на сдѣланное имъ заявленіе чрезъ контору нотаріуса Кирьякова придти въ домъ его для совмѣстнаго съ нимъ жительства. Вслѣдствіе сего Пяткинъ, въ силу 103 ст. т. X ч. I,

обязывающей супруговъ жить вмѣстѣ, просилъ водворить жену его къ совмѣстному съ нимъ жительству.

Разсмотрѣвъ это дѣло, окружный судъ нашолъ: 1) что требованіе Пяткина о понужденіи жены его къ совмѣстному съ нимъ жительству основано на 103 ст. т. X ч. I, опредѣляющей личныя права, вытекающія изъ супружества; 2) что такія права и обязанности, какъ напримѣръ обязанность мужа любить свою жену, жить съ ней въ согласіи, уважать, защищать ее, извинять ея недостатки, облегчать ея немощи, и обязанности жены повиноваться мужу, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и неограниченномъ послушаніи хотя и опредѣлены въ 106 и 107 ст. т. X ч. I зак. гражд., но по свойству своему относятся къ правамъ и обязанностямъ нравственнымъ, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ не относится къ вѣдомству судебныхъ учрежденій, ибо на послѣднія по закону возложено разрѣшеніе споровъ о правахъ гражданскихъ и постановленіе въ разрѣшеніе оныхъ опредѣленій о возстановленіи нарушонныхъ гражданскихъ правъ; 3) что способы исполненія рѣшенія, а слѣдовательно и возстановленія нарушонныхъ гражданскихъ правъ, опредѣлены въ законахъ (ст. 933 и 934 уст. гр. суд.) и состоятъ въ передачѣ имѣнія натурою, въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имѣніе и въ исполненіи на счотъ отвѣтчика тѣхъ дѣйствій или работъ, которыя не будутъ совершены въ назначенный судомъ срокъ; и 4) что судебныя установленія, не имѣя по закону власти возстановлять нарушонныя гражданскія права иными способами и въ виду того, что ихъ рѣшенія, по 924 ст. уст., при требованіи сторонъ должны быть приведены въ исполненіе, не вправѣ входить въ обсужденіе такихъ спорныхъ правъ, которыя судебною властію не могутъ быть возстановлены, а слѣдовательно и личныхъ правъ, возникающихъ изъ супружества, въ томъ числѣ и правъ супруговъ на совмѣстное жительство. Руководствуясь сими соображеніями, окружный судъ опредѣлилъ: ходатайство купца Василія Пяткина о понужденіи Анастасіи Пяткиной къ совмѣстному съ нимъ жительству, какъ незаключающее въ себѣ искового требованія, признать неподлежащимъ разрѣшенію гражданскаго суда.

Судебная палата находитъ, что, по коренному постановленію нашего законодательства, изложенному въ 103 ст. X т. ч. I, супруги обязаны жить вмѣстѣ и хотя, по силѣ 106 ст., мужъ обязанъ жить съ женою въ согласіи и доставлять ей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности, но сіе послѣднее правило не постановлено вовсе такимъ условіемъ, несоблюденіе котораго имѣло бы послѣдствіемъ уничтоженіе обязанности совмѣстнаго сожительства супруговъ. Напротивъ того, доколѣ самый бракъ, по предусмотрѣннымъ въ законѣ причинамъ, подлежащею властью не расторгнутъ, жена слѣдуетъ за каждымъ состояніемъ своего мужа, не лишаясь конечно права, въ случаѣ неисполненія мужемъ своей обязанности относительно добраго съ нею обращенія и доставленія ей средствъ содержанія, обратиться по сему предмету съ особымъ требованіемъ. Что же касается заключенія окружнаго суда о томъ, что

право супруговъ на совмѣстное жительство по свойству своему относится къ правамъ нравственнымъ и что споръ о таковомъ правѣ не подлежитъ вѣденію судебныхъ установленій, такъ какъ оно не можетъ быть возстановлено силою судебнаго рѣшенія, то заключеніе это не имѣетъ правильнаго основанія, ибо обязанность супруговъ жить вмѣстѣ опредѣляется сводомъ законовъ гражданскихъ въ отдѣлѣ о личныхъ правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ отъ супружества (ст. 103 т. X. ч. I); почему право супруговъ на совмѣстное жительство есть право гражданское, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ, по силѣ I ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, независимо отъ способа исполненія судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: признать отвѣтчицу Пяткину обязанною къ совмѣстному жительству съ мужемъ своимъ, истцомъ Пяткинымъ, и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. (Юр. в. годъ 5 кн. 7 и 8)

24. Дѣло Трухиной съ Трухинымъ.

1873 года января 22. Московская судебная палата (Н. А. Слѣпцовъ, И. П. Аристовъ, С. М. Гулькевичъ) слушала апелл. дѣло по иску почотной гражданки Любови Трухиной къ опекунамъ умалишеннаго почотнаго гражданина Александра Трухина о признаніи ихъ обязанными давать ей изъ принадлежащаго ему имущества ежегодное содержаніе.

Повѣренный почотной гражданки Трухиной, кандидатъ правъ князь Урусовъ, исковымъ прошеніемъ, полученнымъ въ тульскомъ окружномъ судѣ 17 сентября 1871 г., объяснилъ, что надъ умалишеннымъ почотнымъ гражданиномъ Александромъ Трухинымъ назначена опека, которая приняла въ свое распоряженіе все имущество и всѣ капиталы его, Трухина. Изъ составленной опекунами 31 января 1871 года описи видно, что имущество Трухина простирается до 800.000 руб. сер. Жена его, Любовь Трухина, лишонная возможности пользоваться средствами, которыя мужъ по закону обязанъ доставлять ей, обратилась съ прошеніемъ въ тульскій сиротскій судъ о выдачѣ ей приличнаго содержанія, но опекуны и сиротскій судъ не удовлетворили ея требованію. Имѣя въ виду, что, по 106 ст. т. X ч. I, мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности, и что опекуны обязаны выполнять всѣ обязательства, лежащія на личности и имуществѣ умалишоннаго, Урусовъ находилъ правильнымъ обязать опекуновъ выдавать его довѣрительницѣ приличное содержаніе по состоянію Александра Трухина. Что же касается размѣра содержанія, то хотя въ законѣ нѣтъ прямаго указанія, сколько именно мужъ обязанъ выдавать женѣ, но, руководствуясь по аналогіи закономъ о наслѣдствѣ и о пенсіяхъ, которыя жена получаетъ послѣ смерти мужа, онъ полагалъ бы, что приличное содержаніе составляетъ неменѣе $^1/_3$ части доходовъ мужа. На основаніи вышеизложеннаго Урусовъ просилъ окружный судъ обязать опекуновъ надъ имуществомъ Тру-

хина выдавать его довѣрительницѣ на содержаніе ежегодно $^1/_3$ доходовъ съ имущества Трухина.

Судебная палата находитъ, что, по смыслу 109 и 114 ст. т. X ч. I зак. гражд., бракомъ не утверждается общность въ имуществѣ супруговъ: за каждымъ изъ нихъ остается самостоятельное право свободно владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ достояніемъ совершенно независимо отъ воли другаго супруга. Но при этомъ, по силѣ 106 ст., на мужа возлагается обязанность жить съ женою въ согласіи, любить ее, какъ свое собственное тѣло, доставлять ей пропитаніе и содержаніе, приличное его состоянію и возможности. Размѣръ этого содержанія по отношенію къ имуществу мужа нигдѣ не опредѣляется. Возлагая на мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, законъ обусловливаетъ исполненіе сей обязанности чисто личными отношеніями супруговъ между собою, вытекающими изъ требуемаго отъ супруговъ безусловно чувства взаимной любви и уваженія другъ къ другу и изъ обоюднаго ихъ взгляда на потребности семейной и совмѣстной ихъ жизни. Посему и имѣя въ виду, что законъ воспрещаетъ опекунамъ допускать всякое излишество въ расходованіи доходовъ съ имущества опекаемыхъ, опредѣленіе требуемаго Любовію Трухиною себѣ содержанія изъ доходовъ съ имѣнія мужа въ размѣрѣ $^1/_3$ части дохода, необусловливаемое необходимыми потребностями, не можетъ быть признано основательнымъ. Кромѣ того, возлагая на мужа обязанность доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей, законъ возлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на жену обязанность повиноваться мужу, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома (ст. 107), и при этомъ безусловно предписываетъ супругамъ жить вмѣстѣ, строго воспрещая всякіе акты и сдѣлки, клонящіеся къ самовольному ихъ разлученію (ст. 46, 103 и 1529 т. X ч. I). Изъ сопоставленія сихъ требованій закона явствуетъ, что жена имѣетъ право требовать отъ мужа приличнаго, по состоянію послѣдняго, содержанія и пропитанія, только при совмѣстномъ сожительствѣ ея съ мужемъ, какъ исполненія обязанности, вытекающей лишь изъ личныхъ отношеній супруговъ, но отнюдь не изъ имущественныхъ правъ жены на достояніе мужа, которыя могутъ возникнуть лишь послѣ смерти послѣдняго. Такъ разъясняетъ точный смыслъ 106 ст. т. X ч. I и гр. касс. д-тъ сената во всѣхъ доходившихъ до его разсмотрѣнія случаяхъ требованія женою содержанія изъ имѣнія мужа (1868 г. № 461, 1870 г. № 799). Въ виду сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что истица Любовь Трухина, какъ оказывается по дѣлу, въ теченіи болѣе 20 лѣтъ до признанія мужа ея, Александра Трухина, умалишеннымъ и въ моментъ предъявленія ею настоящаго иска съ мужемъ не жила, предъявленное ею къ опекунамъ надъ имѣніемъ умалишеннаго ея мужа требованіе о выдачѣ ей на содержаніе $^1/_3$ части изъ доходовъ съ капитала, принадлежащаго ея мужу Александру Трухину, не можетъ быть признано законнымъ и имѣющимъ

правильное основаніе. По симъ уваженіямъ судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе тульскаго окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Любови Трухиной о выдачѣ ей на содержаніе $^1/_3$ части изъ доходовъ съ имѣнія мужа ея Александра Трухина отказать. (Юр. в. годъ 5 кн. 5 и 6)

25. Дѣло Алябьева съ Ѳедоровымъ, Самохотовымъ и правленіемъ московско-ярославской желѣзной дороги.

1871 года мая 31. Московская судебная палата (Л. И. Ланге, С. Н. Раевскій, М. П. Березниковъ) слушала апелл. дѣло по иску купеческаго сына Дмитрія Алябьева о признаніи собственностью его 46 билетовъ внутренняго съ выигрышами займа на сумму 5520 руб., представленныхъ въ залогъ по подряду купцомъ Яковомъ Самохотовымъ въ правленіе московско-ярославской желѣзной дороги.

Повѣренный Дмитрія Алябьева, Михайловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ московскій окружный судъ 18 сентября 1869 г., объяснилъ, что Яковъ Самохотовъ по договору съ Алябьевымъ, совершонному у московскаго нотаріуса Барсова 25 сентября 1868 г., взялъ у Алябьева 46 билетовъ перваго и втораго внутреннихъ съ выигрышами займовъ, полагая каждый билетъ во 120 руб., суммою на 5520 руб., для представленія въ правленіе московско-ярославской желѣзной дороги въ залогъ по взятому имъ, Самохотовымъ, отъ правленія подряду перевозки рельсовъ, съ тѣмъ между прочимъ, чтобы по окончаніи этого подряда и по освобожденіи означенныхъ билетовъ, возвратить оные Алябьеву въ цѣлости. Эти билеты Самохотовъ дѣйствительно представилъ въ правленіе въ залогъ по упомянутому подряду. Между тѣмъ подрядъ этотъ, не окончивъ, онъ передалъ 16 августа 1869 года другому лицу съ правомъ пользованія и залогомъ; а 22 того же августа вступило на Самохотова въ московскую управу благочинія вексельное взысканіе отъ генералъ-маіора Ѳедорова и единственно по указанію и ходатайству его управа благочинія наложила на означенный залогъ арестъ, чему подчинилось правленіе дороги, допустившее еще прежде и передачу права по залогу, вслѣдствіе того, что не имѣло въ виду принадлежности онаго Алябьеву, по умолчанію о таковой со стороны Самохотова при представленіи залога въ правленіе. Право Алябьева на этотъ залогъ очевидно изъ самаго договора о передачѣ Самохотову для извѣстнаго лишь, точно опредѣленнаго въ договорѣ, употребленія и обязанности со стороны послѣдняго, по окончаніи того употребленія, составляющіе залогъ билеты возвратить въ цѣлости Алябьеву. Посему Михайловъ, опредѣляя цѣну иска въ 5520 руб., предъявилъ слѣдующія требованія: по отношенію къ Самохотову, чтобы билеты, представленные имъ въ правленіе дороги, были признаны собственностью Алябьева; по отношенію къ Ѳедорову, чтобы отмѣненъ былъ арестъ, наложенный на тѣ билеты управою благочинія

по взысканію его съ Самохотова; и по отношенію къ правленію дороги, чтобы оно, по окончаніи подряда и отмѣнѣ ареста, билеты выдало не Самохотову, а Алябьеву; вмѣстѣ съ тѣмъ Михайловъ просилъ судъ постановить рѣшеніе о признаніи представленныхъ Самохотовымъ въ правленіе московско-ярославской желѣзной дороги билетовъ собственностью истца Алябьева и, отмѣнивъ арестъ, наложенный на оные управою благочинія по требованію генералъ-маіора Ѳедорова, обязать правленіе желѣзной дороги билеты, по окончаніи обезпеченнаго ими подряда, выдать Алябьеву.

По непредставленію отвѣтчиками возраженій, Михайловъ вошолъ въ окружный судъ 9 февраля 1870 г. съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что ему сдѣлалось извѣстно, что въ коммерческомъ судѣ состоялось опредѣленіе, которымъ Самохотовъ признанъ и объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и къ учрежденію конкурснаго по дѣламъ его управленія сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія и самое конкурсное управленіе открыло уже свои дѣйствія. По ст. 21 и 23 уст. гр. суд., по объявленіи Самохотова несостоятельнымъ должникомъ, право его искать и отвѣчать на судѣ перешло нынѣ къ конкурсному надъ нимъ управленію; равно генералъ-майоръ Ѳедоровъ долженъ быть устраненъ отъ участія въ ходатайствѣ по настоящему дѣлу, доколѣ не пріобрѣтетъ на сіе вновь права указаннымъ въ 23 ст. способомъ; засимъ участвующими въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ признать только конкурсное управленіе по дѣламъ Самохотова и правленіе желѣзной дороги, которыя одни и имѣютъ право на дальнѣйшее по сему дѣлу ходатайство.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, окружный судъ по опредѣленію 5 марта 1870 года нашолъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о движимомъ имуществѣ, каковы билеты внутренняго займа; 2) что, на основаніи 1092 стат. уст. гр. суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, или на часть онаго, обязано, для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи вырученныхъ уже денегъ, предъявить искъ въ судѣ, по мѣсту наложенія ареста, и по сему иску вызываются должникъ и взыскатель; 3) что повѣренный Алябьева, предъявивъ право на представленные Самохотовымъ въ правленіе моск.-ярославской желѣзн. дороги въ обезпеченіе принятаго подряда выигрышные билеты двухъ внутреннихъ займовъ, на каковые билеты былъ наложенъ управою арестъ по просьбѣ Ѳедорова въ обезпеченіе иска его съ Самохотова, устранилъ Ѳедорова отъ участія въ дѣлѣ и этимъ отступилъ отъ правила, изложеннаго въ ст. 1092 уст. гр. суд., требующей участія въ дѣлѣ взыскателя, каковымъ является Ѳедоровъ въ отношеніи къ должнику Самохотову; и 4) что состязательный процессъ представляется невозможнымъ при недобровольномъ отсутствіи въ немъ одной изъ сторонъ, непосредственно заинтересованной исходомъ процесса. Посему окружный судъ, признавая настоящее дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію его, опредѣлилъ: по несоблюденію повѣреннымъ Алябьева правила, указаннаго въ 1092 ст. уст. гр. суд., въ искѣ

Алябьева, предъявленномъ къ Самохотову, отказать. На рѣшеніе это купецъ Дмитрій Алябьевъ принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, судебная палата считаетъ необходимымъ предварительно коснуться правильности отказа окружнаго суда въ искѣ Алябьева по несоблюденію будто бы имъ правилъ, указанныхъ въ 1092 ст. уст. гр. суд. Вчиная настоящій искъ, повѣренный Алябьева Михайловъ отвѣтчиками по оному указалъ купца Самохотова, генералъ-майора Ѳедорова и правленіе ярославской желѣзной дороги. Но потомъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, именно, вслѣдствіе объявленія Самохотова несостоятельнымъ должникомъ и учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управленія, въ распоряженіе котораго переданы, какъ претензія Ѳедорова къ Самохотову, такъ и самые искомые Алябьевымъ 5% билеты, Михайловъ, на основаніи 21 и 23 ст. уст. гр. суд., объявилъ отвѣтчикомъ по иску его довѣрителя означенное конкурсное управленіе, которое и просилъ вызвать въ судъ. Такимъ образомъ требованіе Михайлова представляется совершенно согласнымъ съ приведенными выше статьями закона и окружный судъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія въ отказѣ Михайлова отъ привлеченія къ отвѣту прежде указанныхъ имъ лицъ и правленія желѣзной дороги, видѣть нарушеніе будто бы правилъ, указанныхъ въ 1092 ст. уст. гр. суд. Обращаясь затѣмъ къ существу самаго иска, судебная палата находитъ, что поименованные выше 46 билетовъ, составляя неотъемлемую собственность купца Алябьева, не могли подлежать аресту за личный долгъ купца Самохотова генералъ-майору Ѳедорову, и распоряженіе о семъ московской управы благочинія оказывается несогласнымъ съ силою 535 ст. X т. I ч. Посему судебная палата опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе московскаго окружнаго суда отмѣнить, признавъ отыскиваемые изъ наложеннаго по претензіи генералъ-майора Ѳедорова ареста 46 билетовъ 5% съ выигрышами 1 и 2 внутреннихъ займовъ собственностью купеческаго сына Алябьева. (Юр. в. годъ 3 кн. 8)

26. Дѣло Денисовой съ Кулаковской.

1873 года января 22. Московская судебная палата (Н. А. Слѣпцовъ, И. П. Аристовъ, С. М. Гулькевичъ) слушала апелл. дѣло по иску крестьянки Прасковьи Денисовой о бъ отобраніи малолѣтней дочери ея Еликониды отъ мѣщанки Прасковьи Кулаковской.

Крестьянка Денисова въ прошеніи, поданномъ 19 марта 1871 г. нижегородскому окруж суду, объяснила, что она въ 1869 г., не имѣя возможности оставить при себѣ незаконнорожденную у нея дочь, отдала ее на нѣкоторое время Кулаковской съ платою за воспитаніе ребенка по 3 руб. въ мѣсяцъ. Въ послѣдствіи, по увѣщанію священника Тихонравова, Денисова согласилась окрестить свою дочь по обряду православной церкви. По окрещеніи дѣвочки, совер-

шившемся 16 іюля 1870 г., Денисова въ тотъ же самый день возвратила ее Кулаковской. Вскорѣ послѣ этого Денисова потребовала ее отъ Кулаковской, но послѣдняя не только не возвратила ей ввѣреннаго ребенка, но положительно объявила, что дѣвочку эту она увезетъ къ своему мужу, сосланному на поселеніе. Посему Денисова просила окружный судъ истребовать отъ Кулаковской малолѣтнюю Елениниду и возвратить ее по принадлежности ей.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судебная палата находитъ, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ прямаго опредѣленія правъ и отношеній матери къ ея незаконнорожденному ребенку; почему, руководствуясь по 9 ст. уст. гр. суд., общимъ духомъ нашихъ законовъ, нельзя отказать матери въ естественныхъ личныхъ правахъ ея на незаконнорожденнаго ею ребенка. Изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ личныя права незаконнорожденныхъ, уже отчасти явствуетъ неоспоримое право матери на попеченіе и воспитаніе ея незаконнорожденнаго ребенка: такъ, напримѣръ, въ законахъ о состояніяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ незаконнорожденнымъ присвоивается состояніе ихъ матерей. Исходя изъ этого общаго основанія и принимая во вниманіе, что обстоятельствами настоящаго дѣла и представленными со стороны Денисовой документами вполнѣ подтверждается рожденіе малолѣтней дѣвочки Елениниды отъ крестьянки Прасковьи Денисовой, судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе нижегородскаго окружнаго суда отмѣнить, и, признавъ малолѣтнюю дѣвочку Елениниду дочерью крестьянки Прасковьи Денисовой, отобрать оную отъ мѣщанки Кулаковской и, возвратить матери ея Денисовой. (Юр. в. годъ 5 кн. 5 и 6)

27. Дѣло тихвинской женской общины.

1872 года октября 25. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу повѣреннаго екатеринославской тихвинской женской общины, Ивана Назарова, на опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся 22 августа 1872 г. по прошенію купца Ѳедора Воронова объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія крестьянина Ѳедора Чебаненко, проданнаго съ публичныхъ торговъ на удовлетвореніе денежныхъ претензій тихвинской женской общины.

Принимая во вниманіе: 1) что купецъ Вороновъ ходатайствовалъ предъ екатеринославскимъ окружнымъ судомъ объ укрѣпленіи за нимъ права на имѣніе, принадлежащее Чебаненко и пріобрѣтенное имъ, Вороновымъ, съ публичныхъ торговъ; 2) что екатеринославскій окружный судъ 22 августа 1872 г. опредѣлилъ въ ходатайствѣ просителя Воронова отказать, руководствуясь въ отношеніи сего отказа исключительно тѣмъ, что проданная съ публичнаго торга земля принадлежитъ состоящимъ подъ опекою малолѣтнимъ наслѣдникамъ Чебаненко, а между тѣмъ на продажу означеннаго имѣнія не было предварительно испрошено разрѣшеніе правительствующаго сената; 3) что въ уставѣ гр. суд. не заключается поста-

новленія, которое давало бы суду законный поводъ къ пріостановленію или замедленію продажи имущества по судебному приговору предварительнымъ испрошеніемъ разрѣшенія прав. сената, когда имущество принадлежитъ малолѣтнимъ; 4) что правила, содержащіяся въ 46 ст. X т. ч. 2 и въ примѣчаніи къ 3 п. 277 ст. X т. ч. 1, относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самыхъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается по означеннымъ 277 ст. правиламъ вольная продажа, а на основаніи приговора судебнаго мѣста опредѣляется понудительная продажа имущества съ публичнаго торга; 5) что означенная 277 ст. X т. ч. 1 разъяснена уже въ семъ смыслѣ гражданскимъ касс. д-томъ прав. сената (распор. засѣд. 3 марта 1870 г. по дѣлу Курдюкова); и 6) что засимъ не представляется законнаго основанія къ испрошенію разрѣшенія сената на продажу имѣнія малолѣтнихъ наслѣдниковъ Чебаненко и неиспрошеніе разрѣшенія не могло служить препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства Воронова;— одесская судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, 22 августа 1872 г. состоявшееся, отмѣнить.

28. Дѣло Дорощенковой съ Волковымъ.

1870 г. октября 2. С.-петербургская судебная палата (князь Н. И. Шаховской, А. О. Гаммъ, Б. И. Утинъ) слушала апелл. дѣло по иску крестьянской дочери Дарьи Дорощенковой объ истребованіи отъ крестьянина Герасима Волкова незаконнорожденной ея дочери.

17 мая 1869 г. повѣренный Дорощенковой, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, подалъ въ с.-пет. окруж. судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя, что его довѣрительница прижила съ Герасимомъ Волковымъ внѣ брака дочь, и что Волковъ ребенка этого, еще малолѣтняго, хотя не имѣетъ надъ нимъ законныхъ правъ, отдалъ своимъ роднымъ на воспитаніе внѣ Петербурга и не возвращаетъ Дорощенковой, несмотря на неоднократныя обѣщанія, — проситъ понудить его къ возврату Дорощенковой ея дочери.

Принимая во вниманіе: 1) что установленныя въ законахъ гражданскихъ права и обязанности родителей (ст. 164 и 172 т. X ч. 1) по призрѣнію и воспитанію дѣтей распространяются на обоихъ родителей, какъ на отца, такъ и на мать, только въ отношеніи къ дѣтямъ законнымъ; относительно же прижитыхъ внѣ брака дѣтей закономъ (994 улож. о нак.) возложена лишь на отца обязанность обезпечить, по состоянію своему, приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери, но никакихъ правъ распоряжаться участью такого младенца незаконному отцу не предоставлено и права эти, слѣдовательно, вполнѣ принадлежатъ матери незаконнорожденнаго ребенка; 2) что посему Волковъ не имѣетъ никакихъ правъ на прижитую имъ внѣ брака съ Дарьею Дорощенковою дочь Елизавету и всѣ права относительно этого незаконнорожденнаго ребенка при-

надлежатъ вполнѣ и исключительно только матери его, Дарьѣ Дорощенковой;—судебная палата: обязываетъ крестьянина Герасима Волкова и тѣхъ лицъ, у коихъ находится незаконнорожденная дочь крестьянки Даріи Дорощенковой, Елизавета, возвратить этого ребенка матери. (С. в. 1870. № 312)

29. Дѣло Роштейна съ Роштейнъ.

1873 г. сентября 20. С.-петербургская судебная палата (В. А. Половцовъ, И. А. Мальте, Н. Г. Ванифантьевъ) слушала апелл. дѣло отставнаго майора Роштейна съ женою объ истребованіи отъ нея сына ихъ Ефима.

Тит. сов. Смирновъ, по довѣренности Дмитрія Роштейна, подалъ въ с.-петербургскій окружный судъ 14 іюня 1872 г. исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его вступилъ въ 1861 г. во второй законный бракъ съ дочерью чиновника Штемпеля, Екатериною, и имѣетъ отъ нея сына Ефима, и что, по случаю возникшихъ между супругами несогласій, Екатерина Роштейнъ живетъ отдѣльно отъ своего мужа и не допускаетъ его до свиданія съ малолѣтнимъ сыномъ. Поэтому и ссылаясь на 103, 107, 108 и 178 ст. X т. 1 ч. Смирновъ просилъ обязать Екатерину Роштейнъ къ совмѣстной жизни съ мужемъ Дмитріемъ Роштейномъ и къ возвращенію ея мужу сына ихъ Ефима. Изъ представленныхъ въ опроверженіе этого иска повѣреннымъ Роштейнъ, присяжнымъ повѣреннымъ Строниным, документовъ видно: а) что свидѣтельство на отдѣльное жительство выдано Екатеринѣ Роштейнъ безъ обозначенія въ немъ срока 23 января 1863 г. с.-петербургскимъ комендантомъ, согласно Высочайшему повелѣнію, изложенному въ предписаніи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, отъ 14 января 1863 г.; б) что малолѣтній Ефимъ Роштейнъ, сынъ капитана Дмитрія Роштейна и супруги его Екатерины, родился 29 апрѣля 1863 г.; и в) что Его Императорское Величество, согласно предположенію военнаго генералъ-губернатора, 7 января 1863 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: для прекращенія дальнѣйшихъ несогласій между капитаномъ Роштейномъ и его женою, разрѣшить Екатеринѣ Роштейнъ проживать отдѣльно отъ мужа, для чего и выдать ей надлежащій билетъ на жительство; вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить сей послѣдней, какъ приданое ея, оставшееся въ квартирѣ капитана Роштейна, и взятую имъ акцію главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 625 р., такъ и переданный отъ нея мужу банковый билетъ въ 5000 руб., во вниманіе къ тому, что эта сдѣлка была совершена только вслѣдствіе вымогательства со стороны Роштейна, который и самъ сознавъ неосновательность своего права на означенный билетъ, согласившись первоначально отдать оный обратно женѣ; и независимо сего предоставить Роштейну просить объ увольненіи отъ службы, съ тѣмъ, что если онъ сего не исполнитъ, то уволить безъ прошенія; во исполненіе каковаго Высочайшаго повелѣнія капитанъ Роштейнъ, согласно просьбѣ его, 18 февраля 1863

г. уволенъ въ отставку и возвратилъ женѣ своей большую часть принадлежащихъ ей вещей, а также 1100 руб. сер. въ число слѣдующихъ по банковому билету, какъ имъ уже размѣненному; на остальныя же деньги предста.вилъ заемное письмо на 3000 и росписку на 900 руб., срокомъ на два года; каковые документы, согласно желанію Екатерины Роштейнъ, и выданы ей по постановленію с.-петербургской управы благочинія 16 января 1865 г.

С.-петербургскій окружный судъ, рѣшеніемъ 15 сентября 1872 г. состоявшимся, въ искѣ Дмитрію Роштейну отказалъ. Повѣренный истца Смирновъ принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу на вторую часть этого рѣшенія, т. е. на отказъ его довѣрителю въ возвращеніи ему отъ жены сына Ефима.

Судебная палата находитъ, что сущность принесенной апелляціонной жалобы заключается въ ссылкѣ, сдѣланной апеллаторомъ въ опроверженіе правильности рѣшенія окружнаго суда и въ подкрѣпленіе справедливости его требованій объ истребованіи вѣрителемъ его отъ жены малолѣтняго сына, на рѣшеніе палаты по дѣлу супруговъ Карминыхъ и на тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ таковаго. Ссылка эта оказывается однако невѣрною, такъ какъ обстоятельства дѣла Карминыхъ вовсе не схожи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, хотя оба эти дѣла имѣютъ предметомъ одинаковое домогательство отцовъ объ истребованіи ими сыновей, живущихъ при матеряхъ ихъ, кои суть вмѣстѣ съ тѣмъ жены истцовъ. Различіе таковыхъ обстоятельствъ обусловливается различными другъ отъ друга условіями семейной жизни тяжущихся по симъ обоимъ дѣламъ и тѣхъ послѣдствій, кои имѣли эти условія. Главнѣйшую особенность дѣла Роштейнъ отъ дѣла Карминыхъ составляетъ Высочайшее повелѣніе 7 января 1863 г., послужившее основаніемъ къ выдачѣ свидѣтельства Екатеринѣ Роштейнъ на отдѣльное жительство отъ ея мужа. При такомъ исключительномъ обстоятельствѣ настоящаго дѣла супруговъ Роштейнъ, вовсе не имѣющемъ мѣста въ дѣлѣ Карминыхъ, нельзя не признать, что такое Высочайшее повелѣніе, какъ отмѣнившее въ отношеніи тяжущихся по настоящему дѣлу дѣйствіе общихъ узаконеній, опредѣляющихъ взаимныя отношенія и права супруговъ, и замѣнившее ихъ особымъ спеціальнымъ по сему предмету постановленіемъ верховной власти (70 ст. I т. св. зак. основ.), должно имѣть преимущественное значеніе при разрѣшеніи составляющаго предметъ сего иска ходатайства объ истребованіи истцомъ отъ отвѣтчицы находящагося при ней сына. Вникая въ точный смыслъ сего Высочайшаго повелѣнія и уясняя себѣ помощью сего цѣль его, слѣдуетъ убѣдиться, что основаніемъ таковаго послужили жалобы Екатерины Роштейнъ на неблаговидные поступки мужа ея по отношенію какъ къ личности, такъ и къ имуществу ея, что разрѣшеніе Екатеринѣ Роштейнъ проживать отдѣльно отъ мужа дано въ видахъ прекращенія такого образа дѣйствій ея мужа, что онъ обязанъ при этомъ возвратить ей отнятое у нея имущество и что наконецъ онъ уволенъ за это отъ службы. Такимъ образомъ очевидно, что причиною раздѣльной

жизни супруговъ Роштейнъ было поведеніе мужа, что это поведеніе заслужило неодобреніе высшаго правительства и женѣ Роштейнъ даровано было, въ видахъ огражденія ея отъ тѣхъ новыхъ стѣсненій и потерь, коимъ она могла еще подвергнуться, право отдѣльной отъ него жизни, а чрезъ то Роштейнъ былъ лишонъ всѣхъ тѣхъ личныхъ правъ, кои общіе дѣйствующіе у насъ законы даютъ мужьямъ надъ жонами (107 и 108 ст. 1 ч. X т.). Хотя же означенное Высочайшее повелѣніе 7 января 1863 г. не коснулось, да и не могло коснуться во время воспослѣдованія его участи сына Екатерины Роштейнъ, Ефима Роштейна, родившагося лишь въ апрѣлѣ 1863 г., т. е. чрезъ два слишкомъ мѣсяца послѣ разлуки супруговъ Роштейнъ,—но оно тѣмъ не менѣе, при установленіи совершенно отдѣльной жизни супруговъ, неизбѣжно должно было повліять на участь этого новорожденнаго ихъ сына и предоставить въ отношеніи его Екатеринѣ Роштейнъ въ качествѣ матери его тѣ же независимыя и самостоятельныя права, какъ и тѣ, коими она въ моментъ его рожденія пользовалась въ качествѣ супруги. Права эти могли быть ею утрачены или вообще подвергнуться видоизмѣненію лишь въ томъ случаѣ, если бы это рожденіе сына или какія либо другія обстоятельства вновь соединили супруговъ Роштейнъ, но ни рожденіе ребенка, ниже никакія другія обстоятельства не привели ихъ къ этому соединенію и они продолжали и понынѣ продолжаютъ отдѣльную одинъ отъ другаго жизнь, во все время коей малолѣтній сынъ ихъ Ефимъ находился и находится при матери.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно и неоспоримо слѣдуетъ, что предъявленное въ отношеніи малолѣтняго Ефима Роштейна истцомъ требованіе, основанное на правѣ отца, какъ главы семьи, тогда какъ, при отдѣльномъ жительствѣ супруговъ, семьи, очевидно, не существуетъ, оказывается лишоннымъ законнаго основанія и что затѣмъ всякія соображенія о главенствѣ мужа, какъ главы семьи, на которыя ссылается повѣренный истца, отнюдь непримѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ Екатерина Роштейнъ освобождена отъ власти мужа по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе коего Дмитрій Роштейнъ и не можетъ почитаться главою семьи. Притомъ, отнять малолѣтняго сына отъ матери, при которой онъ былъ неразлучно съ самаго дня своего рожденія, живя подъ ея непосредственнымъ попеченіемъ и заботами и отдать его совершенно чужому для него лицу, при которомъ онъ никогда не находился, было бы равнозначительно тому, чтобы, лишивъ его того естественнаго благосостоянія, коимъ онъ нынѣ вполнѣ невозбранно пользуется, ввѣрить судьбу его въ полное и безграничное распоряженіе тому, предосудительное поведеніе коего было признано достаточнымъ поводомъ фактическаго расторженія столь священнаго союза, какъ бракъ.

Вслѣдствіе сего признавая, что малолѣтній Ефимъ Роштейнъ не можетъ быть отнятъ отъ его матери Екатерины Роштейнъ и находя отказъ окружнаго суда въ домогательствѣ Дмитрія Роштейна о возвращеніи ему малолѣтняго сына его Ефима, никогда при немъ ненаходившагося, вполнѣ правильнымъ и притомъ согласнымъ съ

обстоятельствами дѣла, с.-петербургская судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874 № 104)

30. Дѣло Соколова.

1872 года мая 31. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу станціоннаго смотрителя Пантелеймона Соколова на состоявшееся въ одесскомъ окружномъ судѣ 21 марта 1872 года опредѣленіе объ оставленіи безъ уваженія жалобы, принесенной имъ на нотаріуса г. Одессы Гольденвейзера за взысканную въ чрезмѣрномъ количествѣ плату при засвидѣтельствованіи надписи на сквитованной закладной Сладковскаго.

Принимая во вниманіе, что, въ силу 215 ст. пол. о нотар. части, споры, могущіе возникнуть о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы, рѣшаются окончательно тѣмъ окружнымъ судомъ, которому онъ подвѣдомъ,—одесская судебная палата опредѣляетъ: на основаніи 215 ст. нотар. положенія, жалобу Соколова оставить безъ разсмотрѣнія. (С. от. № 51)

31. Дѣло Навроцкаго.

1872 г. іюня 14. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянина Николая Навроцкаго, колл. рег. Германа, на состоявшееся въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 11 апрѣля сего года опредѣленіе, коимъ ему отказано въ просьбѣ о вводѣ его вѣрителя въ владѣніе по раздѣльному акту нѣкоторыми поименованными въ ономъ недвижимыми имѣніями.

Имѣя въ виду, что отказъ окружнаго суда основанъ на томъ, что, въ противность 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1867 г. правилъ о порядкѣ введ. въ дѣйствіе полож. о нотар. части, раздѣльный актъ, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ бывшаго аккерманскаго уѣзднаго суда 8-го октября 1864 г., представленъ въ выданной того же числа изъ означеннаго уѣзднаго суда засвидѣтельствованной копіи, а не въ выписи изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ кишиневскаго нотаріальнаго архива; и принимая въ соображеніе, что помянутый отказъ представляется правильнымъ, такъ какъ, по точному разуму принятаго окружнымъ судомъ въ руководство узаконенія, обстоятельство представленія раздѣльнаго акта, до введенія полож. о нотар. части, ко вводу во владѣніе, по отношенію къ другимъ значащимся въ томъ актѣ имѣніямъ, не освобождаетъ Навроцкаго отъ исполненія установленнаго приведеннымъ узаконеніемъ правила при предъявленіи имъ нынѣ, уже по введеніи нотаріальнаго положенія, въ судебномъ мѣстѣ ходатайства о вводѣ его во владѣніе по тому же раздѣльному акту остальными упомянутыми въ ономъ имѣніями;—одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Навроцкаго оставить безъ послѣдствій. (С. от. № 51)

32. Дѣло Яковлева съ Яковлевою.

1872 года мая 20. Саратовская судебная палата (А. О. Пржецлавскій, И. А. Мальте, М. М. Веселкинъ) слушала апелл. дѣло по иску коллеж. сов. Александра Яковлева объ истребованіи отъ жены его Ольги Яковлевой дѣтей его—Алексѣя, Льва и Александра и о предоставленіи ему права распоряженія относительно образа ихъ воспитанія.

Повѣренный Александра Яковлева, пот. поч. гражд. Александръ Троицкій, въ поданномъ 19 іюля 1871 г. въ саратовскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Яковлевъ, приживъ въ Саратовѣ съ женою своею Ольгою Яковлевою сыновей—Алексѣя, Льва и Александра, родившихся — первый 12 апрѣля 1859, второй 6 августа 1861 и третій 4 сентября 1862 г.г., сталъ жить розно съ женою, переѣхавъ сначала на службу въ Петербургъ, а потомъ въ царство Польское, тогда какъ его жена оставалась въ Саратовѣ. Въ настоящее время дѣти Яковлевыхъ, оставшіеся при матери, вступили въ возрастъ, когда оканчивается домашнее материнское воспитаніе и потому онъ желаетъ воспитать ихъ въ Петербургѣ, подъ своимъ непосредственнымъ отеческимъ попеченіемъ и надзоромъ, въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего, Троицкій просилъ: дѣтей Яковлева—Алексѣя, Льва и Александра истребовать отъ его жены и предоставить Яковлеву распоряженіе относительно образа ихъ воспитанія. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе повѣрен. Яковлевой, тит. сов. Владиміръ Лятошинскій, возразилъ, что Яковлевъ въ 1862 году прекратилъ совмѣстное жительство свое съ женою еще въ Саратовѣ, гдѣ перешолъ на отдѣльную квартиру, а потомъ и совсѣмъ уѣхалъ изъ Саратова, бросивъ жену беременною съ двумя малолѣтними дѣтьми, и съ тѣхъ поръ не только не возвращался къ семейству, но даже не имѣлъ съ семействомъ сообщеній; что Яковлевъ вовсе не заботился о своихъ дѣтяхъ, что видно уже изъ того, что въ формулярномъ спискѣ показалъ себя неимѣющимъ дѣтей; что все это могутъ подтвердить указанные Лятошинскимъ свидѣтели, которыхъ онъ просилъ спросить подъ присягою.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ истиннымъ смысломъ существующихъ законоположеній, опредѣляющихъ, какъ взаимныя права и обязанности супруговъ въ отношеніи другъ къ другу, такъ и права ихъ и обязанности въ отношеніи къ дѣтямъ, прижитымъ въ законномъ бракѣ, палата находитъ, что законъ въ одинаковой степени обязываетъ родителей давать несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе доброе и честное по своему состоянію (ст. 172 I ч. X т.); въ отношеніи же другъ къ другу, въ основаніе семейнаго союза закономъ полагается (ст. 106, 107 и 108 I ч. X т.) со стороны мужа—уваженіе къ женѣ, защита ее въ нужныхъ случаяхъ и главенство въ семьѣ; со стороны жены—любовь, почтеніе, послушаніе мужу, права хозяйки дома. Въ настоящемъ случаѣ власть и обязанности родителей Яковлевыхъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, проявились въ отно-

шеніи къ малолѣтнимъ ихъ дѣтямъ въ слѣдующемъ видѣ: отецъ Яковлевъ, покинувъ въ 1862 г. беременную жену съ двумя малолѣтними дѣтьми безъ всякаго съ ея стороны повода, сперва перешолъ на отдѣльную квартиру въ Саратовѣ, а потомъ и совсѣмъ уѣхалъ изъ Саратова. Повѣренный же Яковлева, Троицкій, хотя и утверждаетъ, что Яковлевъ не бросалъ ни дѣтей, ни жену, а только, оставивъ ее съ дѣтьми, перешолъ на отдѣльную квартиру, причомъ не запрещалъ женѣ слѣдовать за нимъ, но таковое уклончивое его объясненіе очевидно не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ обстоятельства дѣла указываютъ на совершенно противное, а именно на то, что Яковлевъ, по оставленіи семейства, безъ малаго въ теченіи десяти лѣтъ, какъ бы забывъ вовсе о своей семьѣ, не только не заботился ни о дѣтяхъ, ни о женѣ, не смотря на полученіе имъ въ то время на службѣ значительнаго содержанія, но даже показывалъ себя въ 1870 г. въ формулярномъ спискѣ (служащемъ для дѣтей его по 123 ст. I ч. X т. однимъ изъ доказательствъ законности рожденія) бездѣтнымъ, а жену необладающею никакимъ имѣніемъ. Поэтому, слѣдовать за нимъ его женѣ едва ли представлялась возможность, какъ по явному нежеланію, выказанному такими со стороны Яковлева дѣйствіями, совмѣстно жить съ нею, такъ и потому, что, оставаясь при дѣтяхъ и даже не зная, куда именно отправился ея мужъ и гдѣ установитъ свое постоянное пребываніе, жена его безъ ущерба и для своихъ дѣлъ и для дѣтей весьма естественно не могла предпринять гадательнаго путешествія, основаннаго исключительно на ея лишь собственныхъ соображеніяхъ. Не предпринявъ затѣмъ никакихъ мѣръ къ возстановленію нарушонныхъ имъ самымъ семейныхъ отношеній и предъявивъ въ 1871 г. въ саратовскомъ окружномъ судѣ искъ объ истребованіи отъ жены своей дѣтей, Яковлевъ основывалъ свой искъ на томъ съ одной стороны, что дѣти его вступили въ такой возрастъ, когда попеченія о нихъ матери уже не требуется, а онъ съ своей стороны желаетъ дѣтей воспитать въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ подъ своимъ собственнымъ отеческимъ наблюденіемъ, а съ другой, что устраненіе дѣтей отъ отца будетъ клониться къ ниспроверженію родительской власти и семейныхъ узъ, и что по закону ему, Яковлеву, принадлежитъ въ семействѣ главенство, тогда какъ жена обязана ему безусловнымъ и неограниченнымъ послушаніемъ. При разборѣ такихъ доводовъ, приводимыхъ Яковлевымъ въ подкрѣпленіе своего иска, оказывается, что изъ нихъ первые два служатъ болѣе къ опроверженію, чѣмъ къ подкрѣпленію его иска, какъ по ихъ существенной, при тѣхъ обстоятельствахъ, при коихъ они заявлены, неосновательности, такъ и въ особенности въ виду того, что умалчивая о получаемомъ уже однимъ изъ сыновей его воспитаніи въ казенномъ учебномъ заведеніи, продолжающемся весьма успѣшно при попеченіи о ребенкѣ матери, Яковлевъ также упускаетъ изъ виду, что другіе его два сына еще малы и потому не могутъ быть помѣщены въ казенное учебное заведеніе, почему и пора материнскихъ попеченій для нихъ еще не миновала; наконецъ себѣ проти-

ворѣчитъ, требуя дѣтей, для поддержанія родительской власти и семейныхъ узъ, имъ же самымъ первоначально нарушонныхъ, въ теченіи 10 лѣтъ постоянно попранныхъ и даже нынѣ одностороннимъ истребованіемъ дѣтей отъ матери имъ невозстановляемыхъ, а напротивъ умаляемыхъ окончательно. Обращаясь засимъ къ выставляемымъ Яковлевымъ въ подкрѣпленіе своего иска главенству его въ семействѣ какъ мужа и обязанности жены безусловно и неограниченно ему въ этомъ качествѣ повиноваться, нельзя не замѣтить, что Яковлевъ, утверждая, что главенство принадлежитъ ему въ семействѣ, требуетъ его внѣ семьи и притомъ не изъявляетъ даже желанія къ совмѣстному сожительству съ женою, а требуетъ отъ нея передачи ему исключительно однихъ только дѣтей; каковое требованіе, оказываясь въ противорѣчіи съ обязанностію совмѣстной жизни супруговъ и нарушая неотъемлемыя права и обязанности матери въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ не естественное и незаконное само по себѣ, уничтожаетъ всѣ приводимые Яковлевымъ доводы о его главенствѣ въ семьѣ и объ обязанности жены ему безпрекословно повиноваться, обязанности, постановленной закономъ въ отношеніи къ дѣйствительной главѣ семейства, т. е. къ отцу и мужу, пекущемуся о благѣ своей семьи, а не къ такому мужу и отцу, который, нарушивъ всѣ лежавшія на немъ въ отношеніи къ семейству обязанности, сознательно продолжалъ сіе въ теченіи 10 лѣтъ и кончаетъ заявленіемъ требованія, несомнѣнно противнаго основаніямъ союза брачнаго и самаго быта семейнаго. На основаніи приведенныхъ соображеній и руководствуясь указаніями гражд. кассац. д-та правит. сената, изложенными въ рѣшеніяхъ онаго за 1868 г. № 461 и за 1870 г. № 799, по которымъ признано правительст. сенатомъ, что всѣ обязанности, безусловно возложенныя на мужа и жену, неразрывно связаны съ такою же безусловною обязанностію супруговъ жить вмѣстѣ и воспрещается въ силу закона все, что можетъ клониться къ самовольному ихъ разлученію, саратовская судебная палата находитъ, что ходатайство Яковлева, имѣющее предметомъ признаніе за нимъ такого права, осуществленіе котораго можетъ быть допущено только при розной жизни супруговъ, закономъ воспрещаемой, за исключеніемъ лишь рѣдкихъ случаевъ, въ настоящемъ дѣлѣ невстрѣчаемыхъ, и слѣдовательно при условіяхъ незаконныхъ, подлежать удовлетворенію не можетъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: во вниманіе къ тому, что требованіе истца Яковлева исходитъ изъ основаній, противорѣчащихъ узаконенной обязанности совмѣстной жизни супруговъ, нарушонной самымъ Яковлевымъ безъ всякихъ по дѣлу доказанныхъ законныхъ основаній, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго его, Троицкаго, безъ уваженія, въ искѣ Яковлеву отказать. (С. в. 1873. № 55)

33. Дѣло Курносенковой.

1870 года марта 13. С.-петербургская судебная палата (В. В.

Фришъ, А. Ф. Зубаревъ, Е. А. Матисенъ) слушала частное дѣло по жалобѣ крестьянки Курносенковой на псковскій окружный судъ за отказъ въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія ея матери.

Принимая въ соображеніе: 1) что псковскій окружный судъ отказалъ въ утвержденіи къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія крестьянки Матрены Курносенковой на основаніи 1068 ст. X т. ч. 1, по смыслу которой это завѣщаніе, какъ сдѣланное на родовое имѣніе, надлежало совершить крѣпостнымъ порядкомъ или внести на храненіе въ опекунскій совѣтъ или въ комитетъ человѣколюбиваго общества; 2) что, примѣняя эту статью закона къ дѣлу, окружный судъ не принялъ въ соображеніе, что указанное въ ней правило о внесеніи подобныхъ завѣщаній на храненіе въ опекунскій совѣтъ или въ комитетъ человѣколюбиваго общества, относится до завѣщаній, составляемыхъ бездѣтными владѣльцами на ихъ родовыя имѣнія, тогда какъ у завѣщательницы Матрены Курносенковой осталась дочь Марія, въ пользу которой и составлено завѣщаніе; 3) что вообще точное и правильное примѣненіе 1068 ст. X т. ч. 1 въ приличныхъ случаяхъ не иначе можетъ быть сдѣлано судомъ, какъ въ порядкѣ спорномъ, когда тяжущіеся предъявятъ законныя доказательства о свойствѣ завѣщаннаго имѣнія и когда судъ, при дѣйствіи 1102 ст. X т. ч. 1, только и можетъ входить въ разсмотрѣніе свойства завѣщаннаго имѣнія; 4) что подведеніе или неподведеніе судомъ являемыхъ завѣщаній подъ условія 1068 X т. ч. 1, смотря потому назвалъ ли завѣщатель въ своей духовной отказываемое имѣніе родовымъ или нѣтъ, — не можетъ быть признаваемо правильнымъ, такъ какъ въ подобномъ случаѣ умышленное или простое умолчаніе завѣщателемъ о родовомъ свойствѣ имѣнія дастъ завѣщателю возможность обойти сказанныя условія совершенія завѣщательнаго акта, а ошибочное или невѣжественное наименованіе завѣщателемъ, какъ въ подобномъ дѣлѣ, благопріобрѣтеннаго имѣнія родовымъ послужитъ для суда поводомъ къ подведенію завѣщанія подъ формы 1068 ст. и къ отказу въ утвержденіи правильно составленнаго домашняго завѣщанія;—палата отмѣняетъ опредѣленіе псковскаго окружнаго суда 19 декабря 1869 г. (С. в. 1870. № 113)

34. Дѣло Магадовича.

1872 года февраля 17. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, С. А. Мордвиновъ, Н. А. Антоновичъ, Ѳ. О. Каменскій, В. И. Колбасьевъ, И. П. Аристовъ, А. А. Муромцевъ, князь Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ, А. А. Мануиловъ) слушала препровожденное мировымъ судьею 10 участка кишиневскаго судебнаго мироваго округа принесенное ему прошеніе повѣреннаго мѣщанина Іосифа Магадовича, присяжнаго стряпчаго Ефрема Ліона, объ указаніи подлежащаго суда для устраненія пререканія о подсудности между означеннымъ мировымъ судьею и кишиневскимъ окружнымъ судомъ по исковому дѣлу его вѣрителя объ удаленіи мѣ-

щанина Абрама Вассермана отъ содержанія участка земли Гидигишъ въ удѣлѣ Галанъ, по контракту 13 декабря 1869 г., за неплатежъ арендныхъ денегъ.

Имѣя въ виду, что контрактъ 13 декабря 1869 г., имѣвшій предметомъ отдачу нѣкоторыми резешами с. Гидигишъ принадлежащей имъ земли въ поссесіонное содержаніе Магадовичу, совершонъ установленнымъ 1700 и 1701 ст. ч. 1 т. X формальнымъ порядкомъ и затѣмъ уже переданъ 3 мая 1870 г. Магадовичемъ Вассерману по надписи, учиненной домашнимъ образомъ и нигдѣ неявленной къ засвидѣтельствованію; и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію, сдѣланному гражданскимъ касс. д-мъ прав. сената въ рѣшеніи 1870 г. за № 1927, договоръ о наймѣ недвижимаго имущества, явленный установленнымъ порядкомъ, не теряетъ значенія акта формальнаго, если право по оному передано третьему лицу по передаточной надписи, неявленной къ засвидѣтельствованію; 2) что, на основаніи 31 ст. уст. гр. суд., иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; и 3) что, по силѣ 202 и 212 ст. того же устава, иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество подсудны окружнымъ судамъ;—одесская судебная палата, по общему собранію д—въ оной, приходитъ къ убѣжденію, что искъ Магадовича долженъ быть разрѣшонъ не мировыми, а общими судебными установленіями, а потому и руководствуясь при томъ 42, 43 и 234 ст. уст. гр. суд., опредѣлнетъ: настоящее дѣло признать подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій. (С. от. № 51)

35. Дѣло Григорова съ кн. Щетининою.

1872 августа 12. Саратовская судебная палата (С. А. Мордвиновъ, М. М. Михайловъ, С. Ѳ. Поярковъ, И. И. Доброхотовъ) слушала апелл. дѣло по иску губ. секр. Митрофана Григорова о выкупѣ имъ родоваго имѣнія дяди его колл. рег. Николая Осипова, купленнаго княгинею Варварою Щетининою.

По купчей крѣпости, совершонной 21 мая 1868 г. въ бывшей тамбовской судебной палатѣ, колл. рег. Николай Николаевъ Осиповъ продалъ княгинѣ Варварѣ Щетининой собственное свое имѣніе Тамбовской губерніи козловскаго уѣзда: а) доставшееся ему по наслѣдству отъ отца Николая Михайлова Осипова, село Красниково, въ которомъ, за надѣломъ крестьянъ, земли 347 десятинъ, съ господскимъ домомъ, флигелемъ, службами и садомъ, и б) дошедшую ему отъ жены ротмистра Авдотьи Николаевой Губиной по купчей 30 сентября 1854 года деревню Отрадную, въ которой земли 348 десятинъ; продажу эту Осиповъ совершилъ со всѣми землями, лѣсами, водами и всякаго рода угодьями, мѣрою всей земли удобной и неудобной 933 десятины и съ правомъ пользованія за крестьянскій въ этомъ имѣніи надѣлъ, а взялъ онъ, Осиповъ, съ княгини Щетининой за каждую десятину земли, оставшуюся за надѣломъ, по 60 р., а

находящуюся подъ надѣломъ по 40 р., а за все это имѣніе денегъ серебромъ 51220 р., со включеніемъ въ то число и долга московской сохранной казнѣ 15976 р. 25 коп. 24 мая 1868 г. губернскій секретарь Митрофанъ Николаевъ Григоровъ подалъ въ бывшую тамбовскую гражданскую палату исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что продавецъ Николай Николаевъ Осиповъ, родной братъ его, Григорова, матери Дарьи Николаевой, урожденной Осиповой, продалъ родовое имѣніе свое княгинѣ Щетининой; посему онъ, Григоровъ, какъ родной племянникъ продавца, за силою 1346 и 1355 ст. т. X ч. 1, имѣетъ право на выкупъ того имѣнія, и объясняя, что долга на имѣніи сохранной казнѣ 14363 р. 75 к., и представляя вексель Щетининой, дошедшій къ нему, на 6912 р. 35 к., деньгами 7451 р. 40 к., и двойныя крѣпостныя пошлины 2427 р. 20 к., просилъ предоставить ему право выкупа. Тамбовская гражданская палата постановленіемъ 7 іюля 1868 г., отказавъ въ удовлетвореніи ходатайства Григорова по совершенной бездоказательности, что мать его, Дарья Осипова, есть родная сестра продавца, Николая Осипова, возвратила ему прошеніе съ надписью, а также и деньги. Но прав. сенатъ указомъ 27 октября 1869 г. предписалъ палатѣ произвести по исковому прошенію Григорова дѣло установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Судебная палата находитъ, что, какъ на основаніи прежняго судопроизводства (п. 4 ст. 267 т. X ч. 2), такъ и нынѣ дѣйствующаго устава (ст. 353 и 257 уст. гр. суд.), истецъ при начатіи иска обязанъ представить доказательства своего иска. Въ дѣлахъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ, доказательства эти должны состоять: а) въ доказательствѣ права на выкупъ, т. е. въ доказательствѣ законнаго родства съ продавцомъ (ст. 1346 и 1355 т. X ч. 1); б) въ доказательствѣ предмета выкупа, т. е. въ представленіи купчей крѣпости, какъ удостовѣренія какое родовое имущество продано и по какой цѣнѣ (ст. 1363 т. X ч. 1 и 1439 уст. гр. суд.); в) въ доказательствѣ средствъ на выкупъ, т. е. въ представленіи суммы продажи и двойныхъ пошлинъ (ст. 1367 т. X ч. 1 и 1439 уст. гр. суд.) для предоставленія покупщику гарантіи, что, въ случаѣ отчужденія отъ него судомъ купленнаго имущества, онъ немедленно получитъ вѣрное и полное возмѣщеніе своихъ расходовъ по покупкѣ (ст. 1370 т. X ч. 1). Всѣ эти доказательства, безъ коихъ невозможно самое производство о выкупѣ (ст. 1440 уст. гр. суд.), должны быть представлены въ трехъ-годичный срокъ, со дня совершенія купчей (ст. 1363 т. X ч. 1) и кромѣ заграничнаго похода никакія обстоятельства не даютъ права на продленіе этого срока (ст. 1365 и 1366 т. X ч. 1); такъ какъ законъ, допуская право выкупа, какъ ограниченіе права собственности, по законно совершонному крѣпостному акту (ст. 700 т. X ч. 1), призналъ необходимымъ, чтобы ограниченіе это не продолжалось далѣе трехъ-годичнаго срока, ибо въ теченіи этого періода времени представляется полная возможность собрать и представить полныя законныя доказательства права на выкупъ и выкупной суммы. Посему въ разъясненіи государственной канцеляріи

на 1440 ст. уст. гр. суд. прямо сказано, что ослабленіе въ такомъ случаѣ выкупающему имѣніе, могло способствовать подачѣ затѣйливыхъ прошеній о выкупѣ, единственно съ цѣлью ввести купившаго въ напрасные хлопоты и безпокойство. Изъ дѣла же о выкупѣ Митрофаномъ Григоровымъ родоваго имѣнія, купленнаго княгинею Щетининой у Николая Осипова, видно:

1) Въ отношеніи права на выкупъ, — Осиповъ продалъ свое родовое имѣніе княгинѣ Щетининой по купчей крѣпости, совершонной 21-го мая 1858 года; а черезъ три дня, именно 24 мая, Митрофанъ Григоровъ подалъ уже прошеніе о выкупѣ этого имѣнія. Право на выкупъ Григоровъ основалъ на томъ, что онъ сынъ Дарьи Николаевой Григоровой, урожденной Осиповой, родной сестры Николая Николаева Осипова, продавца имѣнія. Но Григоровъ не представилъ въ трехъ-годичный срокъ ясныхъ доказательствъ о родствѣ матери своей Дарьи Николаевой съ продавцемъ Осиповымъ. Что же касается свидѣтельства рязанской духовной консисторіи, отъ 31 декабря 1871 г., коимъ удостовѣряется, что, на основаніи исповѣдныхъ росписей и дознанія, предписано причту села Турова внести событіе рожденія Дарьи Николаевой Осиповой въ метрику за 1817 г. церкви села Турова, то свидѣтельство это представлено въ судъ только 4 января 1872 г., а потому и получено и представлено значительно позже трехъ-годичнаго срока на представленіе доказательствъ права на выкупъ (п. 3 ст. 1439 уст. гр. суд.). А какъ съ одной стороны ничто не препятствовало Григорову получить и представить это свидѣтельство въ теченіи трехъ лѣтъ съ подачи имъ прошенія о выкупѣ, а съ другой стороны допустить пріемъ доказательствъ, въ нарушеніе 3 п. 1439 ст. уст. гр. суд., по истеченіи трехъ-годичнаго срока, значитъ распространить ограниченіе права собственности покупки, сверхъ трехъ-годичнаго срока, въ нарушеніе 1363 ст. т. X ч. 1, на неопредѣленное время, по усмотрѣнію и произволу лица, бездоказательно заявившаго о выкупѣ, а потому судебная палата и не можетъ принять означеннаго свидѣтельства въ основаніе своего рѣшенія.

2) Въ отношеніи предмета выкупа,—выкупать можно только родовое имѣніе, отчужденное чужеродцу. Поэтому необходимо при заявленіи о выкупѣ представить докательство, что имѣніе дѣйствительно продано и что проданное имѣніе есть родовое (ст. 1363 т. X ч. 1 и 1 п. ст. 1439 уст. гр. суд.), т. е. необходимо представить копію купчей, между тѣмъ Григоровъ, съ подачи прошенія о выкупѣ и достиженія трехъ-годичнаго срока на выкупъ, 21 мая 1871 г., не представилъ ни купчей, ни другихъ доказательствъ о дѣйствительности отчужденія родоваго имѣнія. Посему Григоровъ пропустилъ узаконенный срокъ на представленіе этихъ доказательствъ, какъ то правильно признано рѣшеніемъ тамбовскаго окружнаго суда 7 января 1872 г. Засимъ представленіе Григоровымъ копіи купчей крѣпости въ судебную палату 17 мая 1872 г. не даетъ палатѣ права на возстановленіе пропущеннаго Григоровымъ трехъ-годичнаго срока.

3) Въ отношеніи цѣны выкупа,—на основаніи 1367 ст. т. X ч. 1 и 1 п. 1439 ст. уст. гр. суд., выкупная сумма должна быть представлена при самомъ прошеніи о выкупѣ. Григоровъ при прошеніи 24 мая 1868 г. представилъ наличными деньгами только 7451 руб. 40 коп., а остальные векселемъ на 6912 руб. 35 коп. и переводомъ на себя долга сохранной казнѣ въ 15976 руб. 25 коп. Вексельныя обязательства не составляютъ ходячей монеты и могутъ быть приняты въ счотъ покупной суммы не иначе, какъ съ согласія продавца; посему представленіе векселя для обращенія въ счотъ выкупной суммы, безъ согласія на то другой стороны, не можетъ быть признано согласнымъ съ вышеприведенными статьями закона, тѣмъ болѣе, что такою уплатою выкупной суммы положительно нарушается 1370 ст. т. X ч. 1, такъ какъ векселя не могутъ быть обращены для приращенія процентами; притомъ же вексель, какъ и всякое долговое обязательство, подчиненъ срокамъ и требуетъ своевременно соблюденія узаконенныхъ формальностей (напр. протеста) для охраненія правъ вексельнаго взысканія и даже можетъ быть признанъ при взысканіи документомъ, неимѣющимъ вексельнаго значенія. Посему представленіе векселя не можетъ быть признано взносомъ выкупной суммы. Внесенная въ вышеозначенномъ видѣ выкупная сумма 4 августа 1868 года, обратно получена Григоровымъ и затѣмъ, до истеченія трехъ-годичнаго срока, Григоровъ не представлялъ уже выкупной суммы. Почему судъ, не имѣя узаконеннаго обезпеченія, что въ случаѣ разрѣшенія выкупа, княгиня Шетинина получитъ удовлетвореніе, не имѣлъ права къ производству дѣла по ходатайству Григорова, и за истеченіемъ трехъ-годичнаго срока долженъ былъ дѣлопроизводство прекратить. Что же касается взноса Григоровымъ 29 ноября 1871 года 19,476 р. 29 к., то взносъ сихъ денегъ сдѣланъ по истеченіи узаконеннаго трехъ-годичнаго срока и потому не можетъ служить ни основаніемъ къ производству дѣла о выкупѣ, ни поводомъ къ обсужденію въ достаточномъ ли количествѣ внесена эта сумма.

На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что Григоровъ въ теченіи узаконеннаго трехъ-годичнаго срока не представилъ ни доказательствъ на право выкупа, ни удостовѣренія о выкупаемомъ имѣніи, ни самой выкупной суммы, а потому ходатайство его о разрѣшеніи его дѣла, на основаніи данныхъ, заявленныхъ имъ по истеченіи трехъ-годичнаго срока, какъ сопряженное съ возстановленіемъ пропущеннаго имъ срока, не заслуживаетъ уваженія, судебная палата, опредѣляетъ: рѣшеніе тамбовскаго окружнаго суда, 7 января 1872 года состоявшееся, оставить въ силѣ. (Юр. в. годъ 5 кн. 2)

36. Дѣло Гумалика съ обществомъ резешей сел. Резенъ.

1871 года апрѣля 7. Одесская судебная палата (В. В. Граве, И. П. Аристовъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску отстав-

наго поручика Панаіоти Христофорова Гумалика къ обществу резешей с. Резенъ, въ суммѣ 64796 руб., за незаконное владѣніе въ теченіи 31 года 852 десятинами земли изъ вотчины Чигирлень, а также за вырубку 239 десятинъ лѣса.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ (истца—присяж. повѣр. Ратко и отвѣтчиковъ—присяж. повѣр. Кохманскаго), судебная палата находитъ, что при разрѣшеніи предъявленнаго Панаіотомъ Гумалика къ обществу резешей сел. Резенъ иска убытковъ за провладѣніе участкомъ земли при сел. Чигирлены, состоящимъ изъ 1091 дес. земли за время съ 1833 по 1849 и съ 1854 по 1869 г.г., количество каковыхъ убытковъ предоставлено Гумалика рѣшеніемъ кишинев. окружнаго суда, состоявшимся 24 ноября 1870 г. и обжалованнымъ со стороны повѣреннаго общества резешей Кохманскаго, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства,—прежде всего встрѣчается вопросъ, имѣетъ ли Гумалика, пріобрѣвшій сел. Чигирлены по купчей крѣпости, совершонной 26 марта 1868 г., право на этотъ искъ съ резешей вотчины Резенъ по переуступкѣ ему таковаго прежнимъ владѣльцемъ? Истецъ Гумалика, основывая свое право на этотъ искъ на помянутой купчей крѣпости, выданной ему княземъ Александромъ Мурузи, доказываетъ, что доставшееся ему имѣніе продано ему со всѣми обзаведеніями, равно всѣми князя Мурузи правами, прибылью и убылью, и что въ числѣ этихъ правъ заключается и право на искъ убытковъ за провладѣніе резешами спорнымъ участкомъ за время съ 1833 по 1849 и съ 1854 по 1869 г.г., признаннымъ принадлежащимъ князю Мурузи указами межеваго д-та прав. сената, отъ 23 сентября 1863 и 17 іюня 1868 г.г. Такой выводъ истца Гумалика судебная палата основательнымъ признать не можетъ. Имѣя въ виду: 1) что, по точному смыслу 420, 699, 707 ст. т. X ч. 1, новый собственникъ пріобрѣтаетъ отъ прежняго владѣльца недвижимаго имѣнія права владѣнія, пользованія и распоряженія имуществомъ со времени укрѣпленія онаго за нимъ способомъ, въ законѣ установленнымъ; 2) что вмѣстѣ съ покупкою недвижимаго имѣнія къ новому собственнику не переходитъ право на искъ доходовъ, подлежавшихъ праву прежняго собственника, развѣ сей послѣдній именно уступилъ ему это право; 3) что уступка эта должна быть положительно выражена либо въ самостоятельномъ договорѣ, либо въ самомъ актѣ укрѣпленія, по которому недвижимое имѣніе переходитъ отъ прежняго владѣльца къ новому собственнику; 4) что Гумалика договора объ уступкѣ ему княземъ Мурузи права на отыскиваніе съ резешей доходовъ за провладѣніе участкомъ земли при селѣ Чигирлены не представилъ; 5) что употребленныя въ купчей крѣпости 26 марта 1868 г. выраженія о продажѣ Гумалика княземъ Мурузи вотчинъ Молешты и Чигирлены со всѣми обзаведеніями, равно со всѣми князя Мурузи на это имѣніе правами, прибылью и убылью, не доказываютъ уступки княземъ Мурузи Гумалика права на искъ доходовъ съ того участка за прежнее время, ибо выраженія эти прямо относятся къ продаваемому недвижимому имѣнію, а не къ личному праву князя Му-

рузи и предмѣстниковъ его на доходы съ земли, бывшей съ 1833 по 1849 и съ 1854 по 1869 г.г. во владѣніи резешей вотч. Резенъ, и не могутъ быть признаны содержащими въ себѣ уступку права Мурузи на искъ за провладѣніе резешами этимъ участкомъ, права, открывавшагося для самаго Мурузи лишь послѣ совершенія имъ купчей крѣпости на продажу имѣнія Чигирленъ Гумалика, а именно со времени воспослѣдованія указа прав. сената 17 іюня 1868 г.;— судебная палата находитъ, что истецъ Гумалика ничѣмъ права своего на искъ съ тѣхъ резешей доходовъ съ земли, собственности его за время провладѣнія ими оною несоставлявшей. не доказалъ, и что, за неимѣніемъ имъ права на искъ, не встрѣчается надобности входить въ обсужденіе самаго существа иска. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу 24 ноября 1870 г. рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, признать искъ, предъявленный поручикомъ Панаіотомъ Гумалика къ обществу резешей сел. Резенъ, неосновательнымъ, и въ таковомъ ему, Гумалика, отказать. (С. от. № 44)

37. Дѣло Томашевскаго.

1873 г. іюля 4 и 11. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. И. Колбасьевъ, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала частную жалобу губ. секр. Горгонія Томашевскаго на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 5 мая 1873 г. по дѣлу о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по данной.

Повѣренный губ. секр. Горгонія Томашевскаго, присяжный повѣренный Кохманскій, обратился 23 февраля 1873 г. въ кишиневскій окружный судъ съ ходатайствомъ о вводѣ его довѣрителя во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ дворянину Александру Гиждеу и заключающимся въ землѣ съ строеніями при вот. Керстинцахъ, хотинскаго уѣзда; причомъ представилъ въ нотаріальной выписи данную на имущество это, утвержденную старшимъ нотаріусомъ и выданную Томашевскому 12 февраля 1873 г. Окружный судъ, имѣя въ виду, что на означенномъ имуществѣ Гиждеу числятся запрещенія въ шести статьяхъ 1861, 1862, 1864 и 1872 гг. и руководствуясь 1425 ст. уст. гр. суд., по опредѣленію, состоявшемуся 5 мая 1873 г., въ ходатайствѣ повѣреннаго Томашевскаго отказалъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Томашевскаго на опредѣленіе суда, палата находитъ, что, по силѣ 1425 ст. уст. гр. суд., вмѣняется суду въ обязанность вводить новыхъ пріобрѣтателей недвижимаго имѣнія во владѣніе не прежде, какъ по удостовѣреніи, что на томъ имѣніи не числится запрещенія; причомъ не сдѣлано никакого изъятія для пріобрѣтателей имѣнія съ публичныхъ торговъ. Въ виду сего, хотя публичная продажа имѣнія съ обращеніемъ вырученной отъ оной суммы на удовлетвореніе вполнѣ или по соразмѣрности, тѣхъ кредиторовъ, по претензіямъ которыхъ наложено было запрещеніе и можетъ служить основаніемъ къ сня-

тію запрещенія съ имущества проданнаго, но представленіе доказательствъ такого погашенія претензій, служившихъ основаніемъ къ запрещенію, и самое исходатайствованіе снятія запрещенія зависитъ отъ пріобрѣтателей имѣнія съ публичнаго торга и, по силѣ 1425 ст. уст. гр. суд., должно предшествовать распоряженію суда о вводѣ во владѣніе. По симъ основаніямъ признавая, что въ настоящемъ положеніи дѣла, до снятія запрещенія съ имущества Гиждеу, купленнаго Томашевскимъ, ходатайство сего послѣдняго о вводѣ его во владѣніе тѣмъ имуществомъ не можетъ подлежать удовлетворенію, судебная палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Томашевскаго оставить безъ уваженія.

38. Дѣло Менкини.

1873 г. декабря 15 и 18. Одесская судебная палата (В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу надв. сов. Петра, дѣйст. студента Павла и провизора Іосифа Менкини на состоявшееся въ кишиневскомъ окр. судѣ 29 сентября 1873 г. опредѣленіе, коимъ отказано въ удовлетвореніи ихъ ходатайства о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства, къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти ихъ родителей Петра и Луизы Менкини.

Имѣя въ виду: 1) что братья Менкини предъявили свое ходатайство въ охранительномъ порядкѣ въ прошеніи, поданномъ 22 августа 1873 г. послѣ произведенной мировымъ судьею 5 участка кишиневскаго судебно-мироваго округа въ января мѣсяцѣ сего же года публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ ихъ покойныхъ родителей; смерть же послѣднихъ послѣдовала—отца 26 іюля 1855, а матери 10 октября 1850 гг.; и 2) что отказъ окр. суда основанъ на томъ, что, въ силу 565 ст. ч. 1 и 213 ст. ч. 2 X т. и по разъясненію, гражд. касс. д—та прав. сената (1869 г. № 15), наслѣдники непросившіе о признаніи ихъ въ охранительномъ порядкѣ въ правахъ наслѣдства въ теченіи десяти лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя, т. е. съ того момента, когда для нихъ открылось наслѣдство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на оное, не могутъ уже обращаться съ подобнымъ ходатайствомъ къ суду по истеченіи означеннаго срока;

и принимая въ соображеніе: 1) что, на основаніи 1104, 1222 и 1254 ст. ч. 1 т. X., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, открывается естественною смертію владѣльца и со дня его кончины принадлежитъ наслѣдникамъ; 2) что, въ силу 1224—1226 и 1239 ст. 1 ч. X т. и 1401—1403 ст. уст. гр. суд., въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ по открытіи наслѣдства пріемлются подлежащимъ по мѣсту нахожденія оставшагося имущества мировымъ судьею мѣры къ охраненію онаго, заключающіяся въ описи, опечатаніи и сбереженіи таковаго и въ вызовѣ наслѣдниковъ чрезъ публичныя вѣдомости, но только тогда, когда наслѣдниковъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ на лицо не будетъ, или же будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ ли они находятся на лицо, когда имущество должно по-

ступить въ опекунское управленіе, когда остался капиталъ, внесенный въ сохранную казну или государственный банкъ, и когда оказались билеты ссудной кассы воспитательнаго дома на заложенныя умершимъ или уже просроченныя имъ вещи; 3) что, по содержанію 1255 и 1261 ст. ч. 1 т. X и 1408 ст. уст. гр. суд., наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго и въ первомъ случаѣ могутъ или обратиться въ охранительномъ порядкѣ къ содѣйствію суда для опредѣленія ихъ правъ на наслѣдство, или же, не дѣлая этого, безъ посредства суда, прямо вступить во владѣніе наслѣдствомъ; 4) что, по указанію 1241 и 1246 ст. ч. 1 т. X., послѣ истеченія полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, на лицо находящіеся и явившіеся наслѣдники, права коихъ не подлежатъ сомнѣнію, вступаютъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки; если же кто изъ нихъ въ теченіе десяти лѣтъ не явится для полученія наслѣдства, то тотъ лишается онаго навсегда; и 5) что, по требованію 1164, 1243 и 1244 ст. 1 ч. X т., въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, наслѣдство поступаетъ или берется въ опекунское управленіе, но возвращается наслѣдникамъ, если они предъявятъ права свои до истеченія десятилѣтняго срока со дня объявленія въ вѣдомостяхъ;—

судебная палата находитъ: 1) что, по правиламъ охранительнаго судопроизводства, обезпеченіе и охраненіе правъ наслѣдниковъ на наслѣдство въ опредѣленныхъ законами случаяхъ и утвержденіе или признаніе сихъ правъ судебною властію могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда имущество, оставшееся послѣ умершаго лица, составляетъ въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ слова «открывшееся наслѣдство», т. е. когда имущество находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи или распоряженіи въ минуту его смерти и не перешло еще ни къ кому другому во владѣніе; 2) что наслѣдники, не вступившіе сами собою во владѣніе наслѣдствомъ, могутъ обратиться въ подлежащій судъ съ просьбою о признаніи ихъ правъ на оное только въ теченіи десяти лѣтъ со дня послѣдняго препечатанія вызова наслѣдниковъ, если таковой былъ произведенъ при открытіи наслѣдства, или же со дня кончины владѣльца, если не было сдѣлано публикаціи; и 3) что наслѣдники, вступившіе сами собою во владѣніе наслѣдствомъ, безъ содѣйствія въ томъ судебной власти, во все не могутъ послѣ того обращаться къ сей власти съ ходатайствомъ о признаніи ихъ правъ на то наслѣдство; ибо въ противномъ случаѣ судебныя опредѣленія объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и затѣмъ о вводѣ ихъ во владѣніе онымъ могли бы имъ служить средствомъ или способомъ сокрытія слѣдовъ такого рода совершонныхъ ими еще до того въ отношеніи къ наслѣдству дѣйствій, въ которыхъ выражается принятіе таковаго и безъ формальнаго утвержденія къ оному наслѣдниковъ судомъ.

Въ виду этихъ положеній, а также 533 ст. ч. 1 т. X, въ силу которой наслѣдники, вступившіе безъ посредства суда во владѣніе

наслѣдствомъ, не нуждаются вовсе въ признаніи ихъ правъ по истеченіи десятилѣтняго съ того времени срока, такъ какъ для нихъ возникаетъ тогда новый способъ укрѣпленія за ними наслѣдственнаго имущества по давностному владѣнію,—судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Петра, Павла и Іосифа Менкини оставить безъ уваженія.

39. Дѣло Бронштейна съ Левензономъ.

1873 года января 20. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Шлемы Бронштейна къ мѣщанину Срулю Левензону въ суммѣ 4500 руб. за неисполненіе условія.

26 августа 1871 г., по домашнему условію, написанному на еврейскомъ языкѣ, Сруль Левензонъ продалъ Шлемѣ Бронштейну 600 килъ ржи, кукурузы и ячменя, въ ровныхъ частяхъ, по 25 руб. 75 коп. за каждыя три килы ржи, кукурузы и ячменя вмѣстѣ, съ условіемъ, что рожь и кукуруза должны быть доставлены продавцомъ въ чиношоуцкій винокуренный заводъ не позже 15 ноября и ячмень 15 декабря 1871 года, притомъ, чтобы въ числѣ кукурузы было 25 килъ урожая 1869 г.; задатка получено продавцомъ отъ покупателя Бронштейна 100 рублей. Повѣренный сего послѣдняго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, представляя при прошеніи въ кишиневскій окружный судъ отъ 28 іюня 1872 г., вмѣстѣ съ довѣренностью, означенное условіе въ переводѣ на русскій языкъ, и объясняя, что продавецъ Левензонъ сдалъ его вѣрителю только изъ проданнаго хлѣба 28 килъ кукурузы урожая 1871 г. и 20 килъ ржи, предъявилъ къ нему искъ въ суммѣ 4500 руб., полагая по 25 руб. за три килы недоставленнаго хлѣба, и просилъ, на основаніи 570, 1536, 1538, 1513 и 1516 ст. X т. 1 ч., обязать его, въ опредѣленный судомъ срокъ, сдать его довѣрителю 180 килъ ржи, 172 килы кукурузы, изъ коихъ 147 урожая 1871 г., а 25—1869 г. и 200 килъ ячменя.

Обращаясь къ разсмотрѣнію иска этого по существу, палата находитъ, что Бронштейнъ предъявляетъ требованіе о сдачѣ ему Левензономъ по домашнему договору, между ними заключенному 26 августа 1871 г., недоставленнаго количества хлѣба урожая 1869 и 1871 гг. Противъ иска этого Левензонъ возражалъ, что хлѣба, означеннаго въ томъ договорѣ, у него въ дѣйствительности не было, и онъ по тому договору принялъ на себя только поставку означеннаго хлѣба. Въ виду такого возраженія отвѣтчика, при существенной разницѣ между договоромъ продажи, могущимъ касаться только имущества, составляющаго собственность продавца (1513 ст. т. X 1 ч.), и договоромъ подряда (1737 ст.), и при возникающей вслѣдствіе того существенной разницѣ въ послѣдствіяхъ неисполненія того или другаго рода договоровъ, истцу надлежало доказать, что Левензонъ дѣйствительно имѣлъ тотъ хлѣбъ, который истецъ пріобрѣлъ отъ него по договору; между тѣмъ со стороны Бронш-

тейна не только не представлено по сему предмету доказательствъ, но не указывается на существованіе того имущества (опредѣленнаго количества хлѣба урожая 1869 и 1871 гг.), о присужденіи котораго отъ Левензона онъ домогается; вслѣдствіе чего, въ виду возраженія отвѣтчика, самая возможность удовлетворенія судомъ исковыхъ требованій Бронштейна въ точныхъ предѣлахъ сего иска представляется недоказанною. Посему палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 14 октября 1872 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. (С. от. №№ 48 и 49)

40. Дѣло гр. Сологубъ съ Койфманомъ.

1872 года августа 31. Кишиневскій окружный судъ (Ѳ. Ѳ. Крупенскій, И. Н. Бутковскій, А. Е. Трясцовскій) слушалъ дѣло по иску графини Маріи Сологубъ къ купцу Хаиму Койфману въ суммѣ 2850 руб. за неустойку по контракту.

Поссесоръ вот. Кишлы—Замжіевой, хот. уѣзда, принадлежащей графинѣ Маріи Сологубъ, Левинскій, по контракту, заключенному 23 мая 1868 г., взялъ эту вотчину въ поссесію на срокъ съ 23 апрѣля 1870 по 23 апрѣля 1875 г.; въ контрактѣ этомъ между прочими условіями постановлено, что, въ случаѣ надѣленія царанъ той вотчины землею, Левинскій имѣетъ вычислить изъ уплачиваемыхъ владѣлицѣ арендныхъ денегъ по 2 рубля въ свою пользу за каждую десятину, и что, въ случаѣ нарушенія имъ котораго либо изъ условій контракта, онъ можетъ быть удаленъ отъ аренды. Въ 1871 г. Левинскій выбылъ изъ Кишлы—Замжіевой неизвѣстно куда, и все его имущество было продано по взысканіямъ его кредиторовъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ, со стороны купца Хаима Койфмана предъявленъ былъ судебному приставу при окружномъ судѣ Милеанту исполнительный листъ сего суда, отъ 22 декабря 1871 г., на имя Койфмана въ суммѣ 9000 рублей; причомъ повѣреннымъ сего послѣдняго, Шиманскимъ, указаны были, какъ принадлежащее Левинскому имущество: 1) 1880 рублей, слѣдовавшіе съ поселянъ за надѣлъ землею, 2) арендная плата, получаемая съ мѣстной корчмы, и 3) посѣвы и сѣнокосы вотч. Кишлы Замжіевой; на каковое имущество и былъ наложенъ судебнымъ приставомъ арестъ, не смотря на заявленіе управителя графини Сологубъ, Штейнберга, о принадлежности ей сего имущества; затѣмъ составлена 23 марта опись одной части посѣвовъ и сѣнокосовъ и 30 марта другой части оныхъ; а 30 марта и 20 апрѣля приступлено было къ публичной продажѣ таковыхъ въ количествѣ 100 фалечъ запаханнаго поля, 300 фалечъ сѣнокоса и 400 десятинъ переложнаго сѣнокоса. На этой публичной продажѣ, по неявкѣ желающихъ торговаться, все означенное имущество взыскатель Койфманъ оставилъ за собою въ оцѣночной суммѣ 2850 руб. Между тѣмъ Левинскій, на имя котораго повѣстка объ обращеніи на его имущество взысканія судебнымъ приставомъ Милеантомъ оставлена была въ мѣстѣ постояннаго его пребыванія, Кишлѣ—Замжіевой, 9 января 1872 г., совершилъ 10 того же января въ

г. Хотинѣ надпись на вышеупомянутомъ контрактѣ о переуступкѣ имъ всѣхъ своихъ правъ по поссесіи Кишлы—Замжіевой владѣтельницѣ этой вотчины, графинѣ Сологубъ, сознавшись въ нарушеніи имъ этого контракта и признавая права свои по оному прекращенными.

Считая права свои по владѣнію вот. Кишлою—Замжіевою и доходами съ оной нарушенными чрезъ обращеніе Койфманомъ взысканія на посѣвы, сѣнокосы и денежные платежи съ царанъ и корчмы, графиня Сологубъ предъявила 12 іюня 1872 г., въ лицѣ своего повѣреннаго, кандидата правъ Александра Егунова, искъ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ къ Койфману въ 2850 руб., т. е. въ оцѣночной суммѣ оставшагося за Койфманомъ ея имущества. Въ исковомъ прошеніи Егуновъ объясняетъ, что такъ какъ Левинскій по контракту 23 мая 1868 года не устоялъ передъ графинею Сологубъ, то права свои на вотчину Кишлу—Замжіеву и доходы съ нея утратилъ еще до наложенія приставомъ ареста на эти доходы, и что права свои на таковые онъ передалъ ей 10 января, а потому Койфманъ неправильно указалъ приставу, что это имущество принадлежитъ Левинскому и незаконно овладѣлъ имуществомъ графини Сологубъ; что платежъ съ царанъ Левинскому вовсе никогда не принадлежалъ, какъ это видно, изъ контракта 23 мая 1868 г. По симъ основаніямъ Егуновъ проситъ: 1) возвратить сказанное имѣніе со всѣми даходами во владѣніе его вѣрительницы; 2) количество понесенныхъ графинею Сологубъ убытковъ предоставить ей доказывать порядкомъ исполнительнымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, согласно 359 и 718 ст. уст. гр. суд., окружный судъ находитъ, что повѣренный истицы Егуновъ проситъ возстановить владѣніе его вѣрительницы, графини Сологубъ, принадлежащею ей вотчиною Кишлою—Замжіевою и доходами съ нея, которыми завладѣлъ незаконно отвѣтчикъ Койфманъ, вслѣдствіе неправильной описи по его указанію и продажи судебнымъ приставомъ Милеантомъ означеннаго имущества. Основаніемъ, по которому онъ считаетъ эту продажу неправильною, приводитъ то, что имущество принадлежало не Левинскому, а графинѣ Сологубъ, такъ какъ доходы съ корчмы и плата отъ царанъ за надѣлъ ему по контракту никогда не принадлежали, а право на землю съ ея произведеніями Левинскій переуступилъ графинѣ Сологубъ, да и потерялъ это право своею неустойкою по контракту. Съ этими доводами судъ находитъ возможнымъ согласиться только отчасти. Дѣйствительно, въ контрактѣ 23 мая 1868 г. помѣщицею Сологубъ не предоставлено права Левинскому на полученіе платы за надѣлъ и за корчму, а напротивъ, изъ 13 п. контракта слѣдуетъ вывести скорѣе то заключеніе, что плата отъ царанъ за надѣлъ оставалась въ пользу помѣщицы, такъ какъ по этому пункту, на случай надѣла царанъ землею, выговорено уменьшеніе поссесіонной платы отъ Левинскаго помѣщицѣ на два руб. съ десятины, и слѣдовательно платы съ царанъ за эту землю онъ не получалъ; поэтому арестъ этихъ доходовъ, какъ непринадлежавшихъ Левинскому, оказывается неправильнымъ. Что касается доводовъ Егунова о потерѣ Левинскимъ правъ

на пользованіе землею и доходами съ Кишлы—Замжіевой черезъ неустойку по контракту 23 мая 1868 г. и о передачѣ имъ помѣщицѣ всѣхъ своихъ правъ на поссесію по надписи на томъ контрактѣ, то эти доводы оказываются лишонными законнаго основанія: о потерѣ Левинскимъ правъ по контракту черезъ неустойку не могло быть извѣстно и не было никакого дѣла ни Койфману, ни судебному приставу, и судебнаго опредѣленія о недѣйствительности нарушоннаго контракта не было; а потому этотъ контрактъ и возникшія изъ него права и обязанности Левинскаго продолжали существовать; переуступка же его всѣхъ своихъ правъ по оному помѣщицѣ, совершонная 10 января, не могла имѣть никакой силы, въ виду 1100 стат. уст. гр. суд., такъ какъ повѣстка объ обращеніи на переуступленное 10 января имущество была сообщена 9 января въ мѣсто постояннаго пребыванія должника. Но хотя эти доводы Егунова судъ признаетъ неосновательными, тѣмъ не менѣе указываемая имъ неправильность описи и продажи посѣвовъ и сѣнокосовъ въ вотчинѣ Кишлѣ—Замжіевой не подлежитъ сомнѣнію. Именно, посѣвы, трава и хлѣбъ несжатый на поляхъ составляютъ, по смыслу 387 и 401 ст. 1 ч. X т. свод. закон., принадлежность недвижимыхъ имуществъ; каковые, за силою 8 п. 973 ст. уст. гражд. судопр., ни въ какомъ случаѣ подвержены продажѣ быть не могутъ, а потому дѣйствія судебнаго пристава, по отношенію къ описи и продажѣ 23 и 30 марта и 20 апрѣля 1872 года 100 фалечъ запаханнаго поля, 300 фалечъ сѣнокоса и 400 десятинъ переложнаго сѣнокоса, оказываются явно противными приведеннымъ статьямъ закона. Это то нарушеніе закона и повлекло за собою то ненормальное явленіе, которое 8 п. 973 ст. имѣетъ цѣлью предупредить, именно, что Койфманъ, оставившій на торгахъ за собою произведенія земли Кишлы—Замжіевой, какъ движимое имущество Левинскаго, оказался покупщикомъ не этого имущества (несуществовавшаго еще тогда, но будущаго, т. е. долженствовавшаго еще произрастать и быть), а части поссесіоннаго права на владѣніе землею Кишла—Замжіевой. Въ этомъ смыслѣ, указывая на завладѣніе Койфманомъ вотчиною Кишла—Замжіевою, Егуновъ проситъ его удалить, возвративъ имѣніе со всѣми доходами во владѣніе собственницы, и въ этомъ смыслѣ требованіе это подлежитъ исполненію, такъ какъ, въ виду 8 п. 973 ст. и по примѣненію къ 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., опись и продажу 23 и 30 марта и 20 апрѣля нельзя признать дѣйствительными, а затѣмъ и отказъ Левинскимъ и уступка имъ своихъ правъ графинѣ Сологубъ могутъ быть признаны имѣющими силу, истица—имѣющею законное право на безпрепятственное владѣніе всѣми имуществомъ и доходами вотчины Кишла—Замжіевой, а Койфманъ—незаконно владѣющимъ этимъ имуществомъ и доходами. Обращаясь затѣмъ къ требованію повѣреннаго истицы о предоставленіи ему права отыскивать съ отвѣтчика полученные имъ доходы и понесенные ею убытки, окружный судъ находитъ, что, за признаніемъ Койфмана незаконнымъ владѣльцемъ пріобрѣтеннаго имъ имущества, надлежитъ признать его обязаннымъ возвратить таковое съ доходами, на основаніи 609 ст.

1 ч. X т.; что же касается до убытковъ, то судъ не можетъ признать Койфмана лицомъ отвѣтственнымъ за неправильныя дѣйствія судебнаго пристава по описи и продажѣ имущества, непринадлежавшаго Левинскому, а потому и право на взысканіе убытковъ съ Койфмана истицѣ предоставлено быть не должно. По симъ основаніямъ, окружный судъ опредѣляетъ: 1) признавая арестъ судебнаго пристава Милеанта, наложенный имъ 9 января и 30 марта 1872 г, на оброчныя деньги, слѣдовавшія съ царанъ за надѣлъ, на арендныя деньги съ корчмы въ вотчинѣ Кишлѣ—Замжіевой, и съ той же вотчины на 100 фалечъ запаханнаго поля, 300 фалечъ сѣнокоса и 400 десятинъ переложнаго сѣнокоса, неправильнымъ и самую опись и продажу 30 марта и 20 апрѣля сего года недѣйствительными, передать вышеозначенное имущество, съ находящимися на ономъ посѣвами и продуктами истицѣ графинѣ Сологубъ, прекративъ всякое дальнѣйшее пользованіе онымъ со стороны отвѣтчика Койфмана; 2) признавъ право истицы, графини Сологубъ, на возвращеніе ей отвѣтчикомъ Койфманомъ неправильно полученныхъ имъ доходовъ изъ вышеозначеннаго имущества, предоставить ей доказывать количество этихъ доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; 3) въ остальной части иска отказать. (С. от. № 47).

41. Дѣло Ротенберга.

1874 года марта 13 и 20. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго мѣщанина Герца Ротенберга, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, на состоявшееся 27 августа 1873 года въ кишиневскомъ окружномъ судѣ въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіе, на основаніи коего не приняты и возвращены присланные на распоряженіе означеннаго суда правленіемъ земскаго банка Херсонской губерніи, вслѣдствіе требованія судебнаго пристава Смульскаго, на основаніи 1078, 1079, 1081, 1082 и 1083 ст. уст. гр. суд., закладные листы на сумму 10000 р. съ 19 купонами, удержанные изъ ссуды князя Константина Мурузи на обезпеченіе взысканія въ пользу Ротенберга.

Принимая во вниманіе, что присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, жалуясь на опредѣленіе окружнаго суда по существу разрѣшеннаго въ ономъ предмета, касающагося дѣйствій по приведенію въ исполненіе рѣшенія одесской судебной палаты, не жалуется въ то же время на то, что означенное опредѣленіе постановлено въ распорядительномъ засѣданіи въ нарушеніе 5 пунк. 349, 354, 360 и 966 ст. уст. гр. суд., по разуму которыхъ всякаго рода дѣйствія по исполненію рѣшенія подвергаются разсмотрѣнію и сужденію въ судебномъ засѣданіи; а между тѣмъ съ одной стороны, по содержанію 566, 570, 783 и 967 ст. приведеннаго устава, допускаются въ установленныхъ закономъ случаяхъ частныя жалобы на опредѣленія, состоявшіяся въ судебномъ засѣданіи, и съ другой стороны въ томъ же уставѣ не содержится нигдѣ указанія на то, чтобы воз-

можно было приносить частныя жалобы на опредѣленія, постановленныя въ распорядительномъ засѣданіи;—одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Ротенберга, Гольденвейзера, оставить безъ разсмотрѣнія.

42. Дѣло Главинскаго.

1874 г. марта 1. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Н. Е. Вельцинъ) слушала частную жалобу над. сов. Ивана Главинскаго на опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда, коимъ отказано просителю въ утвержденіи за нимъ продавшагося съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія стат. совѣт. Дмитрія Голубцова.

Судебная палата находитъ, что недвижимое имѣніе Дмитрія Голубцова, вслѣдствіе обращенія на него взысканій кредиторами владѣльца, было описано, оцѣнено въ 8000 руб. и назначено въ публичную продажу на 23-е сентября 1873 г., причомъ предложившій высшую цѣну на происходившихъ того числа торгахъ губ. секр. Баржецкій въ суммѣ 15525 р. внесъ задатокъ въ установленномъ количествѣ, но остальной покупной суммы въ законный срокъ не представилъ. Въ виду этого обстоятельства, кредиторъ Голубцова —Иванъ Главинскій заявилъ судебному приставу и затѣмъ окружному суду ходатайство объ оставленіи за нимъ этого имѣнія въ оцѣночной суммѣ 8000 руб.; къ этому ходатайству изъ числа прочихъ кредиторовъ Голубцова присоединились Ковалевскій, Васильевъ, Катарская, Михайловъ и Янковскій, тогда какъ остальные кредиторы наслѣдники Фалковскіе, Тумковскій и крестьяне волговскаго сельскаго общества, претензіи коихъ по суммѣ составляютъ меньшую половину всей долговой суммы Голубцова, не изъявляя согласія на укрѣпленіе имѣнія за Главинскимъ, ходатайствовали о назначеніи новаго торга на продавшееся имѣніе. Разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи дѣло, окружный судъ, имѣя въ виду, что, по 1174 ст. уст. гр. суд., большинствомъ голосовъ по суммѣ претензій разрѣшается лишь вопросъ о производствѣ новаго торга, а не объ удержаніи имѣнія должника за кѣмъ либо изъ кредиторовъ, и что изъ числа кредиторовъ нѣкоторые не согласны на оставленіе Главинскимъ имѣнія за собою,—опредѣленіемъ 11 декабря 1873 г. отказалъ ходатайство Главинскаго безъ удовлетворенія. Въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ Главинскій, находя толкованіе 1171 и 1174 ст. уст. гр. суд. окружнымъ судомъ неправильнымъ, проситъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе и признать за нимъ право на удержаніе имѣнія Голубцова въ оцѣночной суммѣ, такъ какъ большинство кредиторовъ по суммѣ претензій изъявило на то свое согласіе.

Обращаясь къ обсужденію возбуждаемаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли понимать 1174 ст. уст. гр. суд. въ тѣсномъ смыслѣ, какъ она изложена, т. е. допускаетъ ли эта статья разрѣшеніе вопроса только о производствѣ новаго торга по боль-

шинству голосовъ кредиторовъ, по суммѣ ихъ претензій, или въ этомъ порядкѣ могутъ быть разрѣшены и другіе вопросы, возникающіе вслѣдствіе отсутствія согласія между кредиторами при продажѣ имѣнія должника, судебная палата находитъ принятое окружнымъ судомъ толкованіе помянутой статьи несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ этого закона по слѣдующимъ соображеніямъ: Въ 1171—1175 ст. уст. гр. суд. изложены съ ясностью тѣ послѣдствія, которыя проистекаютъ для кредиторовъ въ томъ случаѣ, если торги на продавшееся имѣніе, по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ, не состоялись. Въ этомъ случаѣ законъ предоставляетъ кредиторамъ только два способа,—просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою, какъ всѣми кредиторами сообща, такъ и однимъ изъ нихъ, такъ какъ если они того или другаго способа не изберутъ, то лишаются права обращать взысканіе на это имѣніе и должны уплатить издержки по назначенію имѣнія въ продажу (1175 ст. уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, предоставляя на выборъ кредиторамъ какъ поступить съ имѣніемъ, продажа котораго почему либо не состоялась, законъ опредѣляетъ въ 1174 ст., что вопросъ о производствѣ новаго торга зависитъ отъ самыхъ кредиторовъ и разрѣшается ими по большинству голосовъ по суммѣ претензій, но при этомъ умалчиваетъ, какъ разрѣшить вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія за кредиторами въ случаѣ разногласія ихъ по этому предмету. Подобное умолчаніе закона нисколько не ослабляетъ правъ кредиторовъ въ разрѣшеніи вопроса объ удержаніи за собою имѣнія тѣмъ же порядкомъ, какъ и предъидущій вопросъ, такъ какъ съ разрѣшеніемъ вопроса о производствѣ новаго торга порядкомъ, указаннымъ въ 1174 ст., отрицательно, тѣмъ самымъ законъ указываетъ наступленіе права кредиторовъ просить объ укрѣпленіи имѣнія въ суммѣ, съ которой начался торгъ, и когда большинство кредиторовъ согласно на оставленіе имѣнія за однимъ изъ нихъ въ предложенной имъ цѣнѣ, то не представляется никакого правильнаго основанія оставить его ходатайство безъ удовлетворенія и тѣмъ поставить волю большинства въ зависимость отъ меньшинства кредиторовъ, такъ какъ съ признаніемъ, что имѣніе сіе не можетъ быть укрѣплено за кредиторомъ, домогающимся сего, вслѣдствіе согласія только большинства, а не всѣхъ кредиторовъ,—большинство лишилось бы возможности получить удовлетвореніе изъ этого имѣнія тѣмъ способомъ, который оно признаетъ для себя выгоднѣйшимъ. Сопоставленіе 1174 ст. съ 1173 и 1175 ст. уст. гр. суд. и прежніе законы о производствѣ публичнаго торга еще болѣе убѣждаютъ въ правильности подобнаго взгляда на этотъ законъ. Первая изъ указанныхъ статей устава установляетъ правило, что кредиторъ, принявшій имѣніе, обязанъ удовлетворить прочихъ кредиторовъ по соразмѣрности ихъ претензій, а послѣдняя преграждаетъ всякую возможность кредитору обратиться къ тому имѣнію, продажа котораго не состоялась и которое кредиторомъ не оставлено за собою. Хотя въ 1171 ст. употреблено выраженіе кредиторы могутъ оставить имѣніе за собою, но такое изложеніе закона ни-

сколько не предполагаетъ, что имѣніе необходимо должно быть укрѣплено за всѣми кредиторами въ общее ихъ владѣніе, если взысканіе обращено нѣсколькими лицами; въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ существованіе 1173 ст., которая была бы излишнею, если бы имѣніе должно необходимо быть укрѣплено за всѣми кредиторами. Независимо сего указанные статьи сложились изъ правилъ, существовавшихъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства для производства торговъ, какъ это видно изъ объясненій къ судебнымъ уставамъ, изданныхъ государственною канцеляріею. Во 2 ч. X т. въ этомъ отношеніи въ ст. 2145, 2146, 2147 содержится установленіе тѣхъ же послѣдствій для несостоявшихся торговъ, какъ и въ уставѣ гражд. судопр.; но при этомъ тамъ выражено, что если заимодавцы, по иску коихъ имѣніе было назначено въ продажу, несогласны между собою, то распоряженіе дѣлается по мнѣнію и желанію тѣхъ, коихъ иски значительнѣе, и не только никакихъ исключеній на случай укрѣпленія имѣнія за кредиторами не установлено, но напротивъ того 2147 ст. прямо указываетъ, что и этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ же порядкомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ, находя, что вопросъ о правѣ одного изъ кредиторовъ удержать имѣніе за собою долженъ быть разрѣшаемъ тѣмъ же порядкомъ, который указанъ въ 1174 статьѣ уст. гр. суд. для разрѣшенія вопроса о производствѣ новаго торга, с.-петербургская судебная палата опредѣляетъ: признать за надв. сов. Иваномъ Главинскимъ право удержать за собою имѣніе должника; постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 11 декабря 1873 года отмѣнить. (С. в. 1874. № 88)

43. Дѣло Жеромскаго съ Блюменау.

1873 г. сентября 14. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ. К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску дворянина Виктора Жеромскаго о присужденіи съ купца Сергѣя Блюменау 1000 руб.

Викторъ Жеромскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ 21 іюня 1872 г., объяснилъ, что купецъ Сергѣй Блюменау въ 1870 г. занялъ у купца Эдуарда Вильке апрѣля 17—200 р., мая 2—100 р., мая 9—450 р., и мая 14—250 р., а всего 1000 руб. Росписка, по которой отвѣтчикъ получилъ заимообразно отъ купца Вильке въ разное время деньги, по передаточной надписи сего послѣдняго перешла къ истцу въ собственность. Отвѣтчикъ Блюменау по этой роспискѣ денегъ не уплатилъ ни купцу Вильке, ни ему, истцу, а потому онъ, Жеромскій, просилъ присудить въ его пользу съ Блюменау 1000 рублей съ процентами со дня предъявленія иска и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. При этомъ проситель приложилъ подлинную росписку, писанную на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ, засвидѣтельствованнымъ у биржеваго нотаріуса Гамдорфа. Росписка эта такого содержанія: «Апрѣля 17 получилъ отъ Вильке 200 руб.» подписано: Блюменау.

Далѣе означено полученіе 2 мая 100 руб., 9 мая 450 руб. и 14 мая 250 руб. и затѣмъ слѣдуетъ такая надпись на русскомъ языкѣ: «Сію росписку передаю безъ оборота на меня дворянину Виктору Игнатьевичу Жеромскому въ собственность, отъ котораго я деньги за заемщика Сергѣя Блюменау получилъ сполна. 1871 г. мая 10 дня. С.-Петербургъ. 2-й гильдіи купецъ Эдуардъ Федоровичъ Вильке».

Окружный судъ, рѣшеніемъ 14 мая 1873 г. въ искѣ Виктора Жеромскаго отказалъ.

Судебная палата находитъ: 1) что истецъ Жеромскій отыскиваетъ 1000 руб. съ отвѣтчика Блюменау на основаніи нѣсколькихъ заключонныхъ послѣднимъ (по его, Жермскаго, объясненію) съ купцомъ Вильке договоровъ займа, по которымъ означенная сумма поступила къ Блюменау отъ Вильке; 2) что изъ искового прошенія Жеромскаго видно, что письменное удостовѣреніе о поступленіи означенныхъ денегъ отъ Блюменау къ Вильке составлено было только въ формѣ тѣхъ росписокъ Блюменау, которыя изложены въ представленномъ къ дѣлу актѣ, перешедшемъ по надписи Вильке къ Жеромскому; 3) что эти росписки, заключая въ себѣ одно удостовѣреніе Блюменау въ полученіи имъ въ 4 раза различныхъ суммъ, всего 1000 рублей, съ поясненіемъ только въ первой росписке, что деньги получены отъ Вильке, по самому содержанію своему, не составляютъ обязательствъ о займѣ денегъ (X т. 1 ч. 2031—2039 ст.); 4) что посему, на основаніи объясненія самаго истца, необходимо признать, что такого обязательства не было составлено ни по одной изъ отмѣченныхъ въ помянутомъ актѣ выдачъ купцомъ Вильке денегъ; 5) что, по дѣйствующимъ законамъ, полученныя однимъ лицомъ отъ другаго деньги могутъ быть признаны поступившими къ первому по договору займа только въ томъ случаѣ, когда имъ выдано послѣднему (т. е. заимодавцу) заемное обязательство (X т. 1 ч. ст. 2031—2039), которое и должно быть возвращено должнику при платежѣ занятой суммы и на которомъ заимодавецъ въ полученіи платежа или уплатъ долженъ дѣлать надписи (ст. 2050 и 2052); 6) что такимъ образомъ изъ объясненій самаго истца обнаруживается, что между Блюменау и Вильке относительно денегъ, означенныхъ въ представленномъ къ дѣлу документѣ, никакого договора займа не состоялось, хотя бы и деньги тѣ дѣйствительно получены были Блюменау отъ Вильке, почему то указываемое апелляторомъ обстоятельство, что отвѣтчикъ не отрицаетъ полученія денегъ по займу не можетъ служить доказательствомъ противъ него, Блюменау, такъ какъ утвержденіе истца о полученіи отвѣтчикомъ денегъ по займу представляется, за вышеизложеннымъ, лишь неправильнымъ выводомъ его, Жеромскаго, изъ указываемыхъ имъ же самымъ фактическихъ обстоятельствъ; выводы же одной стороны изъ приводимыхъ ею фактическихъ обстоятельствъ подлежатъ повѣркѣ суда независимо отъ того, отвергаются ли они или нѣтъ другою стороною, имѣющею только обязанность дать надлежащій отзывъ. объ означенныхъ обстоятельствахъ, кои, смотря по содержанію сего отзыва или по отсутствію его, признаются спорными или безспор-

ными; 7) что въ виду изложеннаго, Жеромскій невправѣ требовать отъ Блюменау уплаты ему 1000 рублей въ видѣ исполненія одного или нѣсколькихъ договоровъ займа, не лишаясь впрочемъ права требовать ту же сумму на другомъ законномъ основаніи, буде имѣетъ таковое; 8) что такъ какъ Жеромскій требуетъ уплаты означенныхъ денегъ только по договору займа, то указываемое имъ обстоятельство, что отвѣтчикъ не отрицаетъ существованія долга по представленному къ дѣлу документу и не объясняетъ, по какимъ именно разсчотамъ получены имъ помянутыя деньги, не имѣетъ въ семъ дѣлѣ никакого значенія. Признавая по симъ основаніямъ настоящій искъ Жеромскаго лишеннымъ законнаго основанія судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 67)

44. Дѣло Матохиныхъ.

1872 года декабря 16. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу вдовы купца Евдокіи Матохиной, жены купца Крашенко и дѣвицы Александры Матохиной на частное опредѣленіе херсонскаго окружнаго суда, состоявшееся 29 сентября 1872 года, коимъ въ ходатайствѣ сихъ лицъ, первой—объ отреченіи отъ предоставленнаго ей по духовному завѣщанію мужа ея Михаила Матохина, засвидѣтельствованному 10 августа 1863 г. херсонскою палатою гражданскаго суда, пожизненнаго владѣнія домомъ въ г. Николаевѣ, а послѣднихъ—объ утвержденіи въ наслѣдственныхъ правахъ на то имущество въ принадлежащей на долю каждой изъ нихъ $^1/_{14}$ указной части, и о вводѣ ихъ онымъ во владѣніе отказано на основанія 1266 ст. т. X ч. I.

Принимая въ уваженіе: 1) что по духовному завѣщанію купца Михаила Матохина, засвидѣтельствованному херсонскою палатою гражданскаго суда 10 августа 1863 г., полное распоряженіе и пожизненное владѣніе домомъ его въ г. Николаевѣ предоставлено женѣ его Евдокіи Матохиной; 2) что сія послѣдняя, принявъ завѣщанное ей имущество, обратилась въ херсонскій окружный судъ съ просьбою о вводѣ ея во владѣніе домомъ съ постройками и дворовою землею, вслѣдствіе чего и выданъ былъ ей 23 апрѣля 1871 г. исполнительный листъ; 3) что Евдокія Матохина посему не можетъ признаваться отрекшеюся, по смыслу 1265 ст. т. X ч. 1, отъ принятія предоставленнаго ей по духовному завѣщанію мужа ея наслѣдства, но принявшею таковое; 4) что, принявъ однажды наслѣдство, нельзя отказаться отъ онаго простымъ заявленіемъ въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ; 5) что правило, въ 1266 ст. X т. ч. 1 изложенное, примѣняется лишь къ лицамъ, отказавшимся отъ принятія наслѣдства; и 6) что уступка Евдокіею Матохиной правъ ея на наслѣдство, предоставленное ей по духовному завѣщанію мужа ея, въ пользу ея наслѣдниковъ, можетъ осуществиться на основаніи сдѣлокъ, на сей предметъ закономъ установленныхъ, но не посредствомъ отреченія отъ принятаго уже наслѣдства;—судебная па-

лата признаетъ состоявшееся по сему дѣлу 29 сентября 1872 г. опредѣленіе правильнымъ, а потому опредѣляетъ: частную жалобу Евдокіи Матохиной, Елизаветы Крашенко и Александры Матохиной оставить безъ уваженія. (С. в. 1873. № 30)

45. Дѣло Нелидова съ Вандышевой.

1874 года января 29. Казанскій окружный судъ (П. Г. Мякининъ, А. А. Фуллонъ, М. В. Шимановскій) слушалъ дѣло по иску дворянина Владиміра Нелидова съ мѣщанки Анастасіи Вандышевой 38000 руб., по условію.

Дворянинъ Владиміръ Нелидовъ прошеніемъ 18 октября 1873 г., предъявляя искъ къ мѣщанкѣ Анастасіи Вандышевой, прилагая подлинный контрактъ, заключонный между нимъ и Вандышевой, просилъ, взыскать съ Вандышевой 38000 руб., съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, возложивъ на нее судебныя издержки. Въ засѣданіе повѣренный отвѣтчицы не явился; со стороны же истца, въ качествѣ его повѣреннаго, явился Владиміръ Бѣловъ, который, заявляя, что его довѣритель получилъ полное удовлетвореніе, просилъ постановить заочное рѣшеніе о прекращеніи дѣла и взыскать съ отвѣтчицы судебныя и за веденіе дѣла издержки.

Окружный судъ нашолъ, что ему надлежитъ разсмотрѣть вопросъ, могутъ ли подлежать взысканію судебныя и за веденіе дѣла издержки по дѣлу, отъ разсмотрѣнія котораго по существу истецъ отказался? Обращаясь къ узаконеніямъ, относящимся до этого вопроса, окружный судъ находитъ: 1) что изъ ряда узаконеній, трактующихъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ, а также изъ смысла ст. 868 видно, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны вознаградить ее за всѣ понесенныя по дѣлу издержки и сверхъ того вознаградить ее за веденіе дѣла; 2) что такимъ образомъ ходатайство о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ находится въ непосредственной и нераздѣльной связи съ понятіемъ о разсмотрѣніи дѣла по существу; 3) что существованіе рѣшенія по существу обусловливаетъ возникновеніе права взысканія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; 4) что, въ виду таковой связи состоявшагося рѣшенія съ правомъ на вознагражденіе за судебныя и за веденіе дѣла издержки, не представляется никакого сомнѣнія, что въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе по дѣлу не послѣдуетъ и, такъ сказать, не будетъ рѣшенія, постановленнаго противъ одного изъ тяжущихся, для другаго не можетъ возникнуть право взысканія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; 5) что если допустить противное сему, то это значило бы съ одной стороны, что судъ безъ обсужденія доказательствъ, служащихъ основаніемъ иска, и вообще безъ обслѣдованія достовѣрности ихъ, въ виду лишь одного голословнаго заявленія истца о полномъ удовлетвореніи его иска, могъ бы постановить опредѣленіе о взысканіи судебныхъ издержекъ, а съ другой стороны, подобнаго рода выводъ далъ бы возможность истцу,

предъявившему неосновательный и бездоказательный искъ, имѣть возможность прекратить оный по одностороннему заявленію и взыскать съ отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуюсь 4, 9, 706 ст. уст. гр. суд., окружный судъ опредѣляетъ: 1) настоящее дѣло производствомъ прекратить; 2) въ ходатайствѣ Нелидова о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла отказать. (Каз. г. в. 1874. № 19)

46. Дѣло Масальской и Титовой.

1873 г. марта 20. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, В. И. Богаевскій) слушала дѣло по частной жалобѣ дворянки Авдотьи Масальской и дочери унтеръ-офицера Дарьи Титовой на отказъ въ укрѣпленіи за ними имѣнія.

Просительницы Масальская и Титова ходатайство свое объ укрѣпленіи за ними правъ на владѣніе 175 дес. 1135 саж. земли при дер. Сѣнной Керести основываютъ во 1-хъ на межевой книгѣ 24 сентября 1849 г. объ утвержденіи полюбовной сказки, по которой эта земля была отмежована за просительницами, и во 2-хъ на владѣніи ею въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей. Новгородскій окружный судъ 16 января 1873 г. отказалъ просительницамъ въ ихъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что межевая книга, по смыслу 699 и 1 прим. къ 707 ст. X т. ч. 1, не есть актъ укрѣпленія на переходъ недвижимаго имѣнія отъ одного владѣльца къ другому, и что давностное владѣніе, имѣя самостоятельное начало въ законѣ, при отсутствіи акта укрѣпленія, не нуждается въ судебномъ утвержденіи.

По разсмотрѣніи принесенной на это постановленіе Масальскою и Титовою жалобы, палата находитъ, что по смыслу 3 п. 1 примѣч. къ 699 ст. X т. ч. I, къ числу законныхъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества отнесена и мѣна имуществъ, которая, согласно 1374 ст. тѣхъ же законовъ, допускается для миролюбиваго развода общихъ и чрезполосныхъ дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ, по которымъ полюбовная сказка приводится въ исполненіе съ составленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ, а 1378 ст. того же тома предписываетъ по актамъ этого рода производить вводъ во владѣніе на общемъ основаніи. Кромѣ того межевые акты имѣютъ силу доказательства вотчиннаго права и по точному смыслу 683 ст. X т. ч. 2. Вслѣдствіе сего, устраненіе окружнымъ судомъ межевой книги изъ числа доказательствъ на укрѣпленіе за просительницами правъ владѣнія землею въ дер. Сѣнной Керести не можетъ быть признано правильнымъ. Точно также палата не признаетъ основательнымъ и отказъ суда въ ходатайствѣ просительницъ о вводѣ ихъ во владѣніе по праву земской давности. Какъ ходатайство просительницъ о признаніи за ними права на владѣніе имѣніемъ по закону о давности (533 ст. X т. ч. I), такъ и просьба ихъ о вводѣ во владѣніе могли получить разрѣшеніе въ одномъ и томъ же постановленіи окружнаго суда, въ порядкѣ производства охра-

нительнаго. Къ заключенію о томъ, что утвержденіе правъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ силу закона о давности, судебныя установленія обязаны производить въ порядкѣ охранительнаго производства, приводятъ слѣдующія соображенія: 1) прямая цѣль этого порядка производства заключается не только въ охраненіи правъ на имѣнія лицъ безвѣстно отсутствующихъ, но и въ утвержденіи и укрѣпленіи правъ въ тѣхъ случаяхъ, когда права эти, вытекая изъ силы законовъ гражданскихъ, не составляютъ предмета спора между тяжущимися сторонами; въ этомъ легко можно убѣдиться, вникнувъ въ содержаніе статей, помѣщонныхъ въ 4 книгѣ уст. охранительнаго судопроизводства; въ томъ же убѣждаютъ и разсужденія, помѣщонныя въ кассац. рѣшеніи гражд. д-та прав. сен. 1867 г. № 177; такимъ образомъ признаніе судомъ права собственности на имѣніе, владѣемое въ теченіи давности, по самому свойству этого владѣнія—безспорности, можетъ послѣдовать также не иначе, какъ въ порядкѣ охранительномъ; 2) законъ, 531 ст. X т. ч. I, охраняетъ вообще всякое фактическое, никѣмъ неоспариваемое судебнымъ порядкомъ, владѣніе, а 533 ст. X т. ч. I превращаетъ такое владѣніе, коль скоро оно продолжалось, при извѣстныхъ условіяхъ, 10 лѣтъ, въ право собственности; коль скоро законный наслѣдникъ, вступающій, въ силу закона (ispo jure), въ права наслѣдодателя, можетъ требовать въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства опредѣленія этихъ правъ, то посему и фактическій владѣлецъ имѣнія не долженъ быть лишонъ возможности требовать судебнаго постановленія объ опредѣленіи правъ его, пріобрѣтенныхъ на имѣніе, также въ силу закона (ispo jure) чрезъ спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе этимъ имѣніемъ въ видѣ собственности; 3) отсутствіе въ главѣ судопроизводства охранительнаго случая, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, при несомнѣнной необходимости доставить всякому полную возможность пользоваться правами ему принадлежащими,—уполномочиваетъ судебныя установленія принять въ руководство 9 ст. уст. гр. суд. и разрѣшить этотъ вопросъ по общему смыслу законовъ; 4) утвержденіе судомъ правъ владѣльца имѣнія, на основаніи 533 ст. X т. ч. 1, въ силу закона о давности, точно также не отнимаетъ отъ кого либо возможности опровергнуть эти права, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., какъ и охраненіе правительствомъ права фактическаго владѣнія по 531 ст. X т. ч. 1. На основаніи сихъ соображеній, признавая обжалованное постановленіе новгородскаго окружнаго суда неправильнымъ, судебная палата опредѣляетъ: постановленіе новгородскаго окружнаго суда 16 января 1873 г. отмѣнить.' (С. в. 1873. № 123)

47. Дѣло Харламба.

1874 года января 12. Одесская судебная палата (кн. П. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго молдавско-подданнаго Лейзера Харламба, присяжнаго

стряпчаго Исаака Герцмана, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 6 октября 1873 г., коимъ постановлено: въ ходатайствѣ, какъ повѣреннаго молдавско-подданнаго Маркара Хаджи-Маркарова, присяжнаго стряпчаго Кущенко, такъ и Харламба о выдачѣ 234 червонцевъ отказать, на томъ основаніи, что о принадлежности этихъ денегъ между Харламбомъ и Маркаровымъ происходитъ споръ, который можетъ быть разрѣшонъ въ порядкѣ исковомъ или исполнительномъ, но ни какъ не въ частномъ, въ каковомъ порядкѣ производится настоящее дѣло.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается: 1) что Харламбъ, примѣняясь къ 2055 ст. X т. ч. 1, при прошеніи 20 апрѣля 1871 г., внесъ въ кишиневскій окружный судъ 234 червонца, и при этомъ объяснилъ, что заключилъ онъ съ почотнымъ гражданиномъ Маркаромъ Маркаровымъ контрактъ 28 іюля 1866 г., по которому взялъ въ поссесію вотчину Іордановку, за которую долженъ Маркарову платить за каждое полугодіе впередъ по 234 червонца; что Маркаровъ отъ принятія этихъ денегъ уклоняется подъ разными предлогами, вслѣдствіе чего онъ, Харламбъ, и представляетъ таковыя въ окружный судъ, въ виду того, чтобы впослѣдствіи онъ не считался нарушителемъ контракта; 2) что 25 мая 1873 г. повѣренный Маркарова, Кущенко, обратился въ окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему означенныхъ 234 червонцевъ для доставленія довѣрителю его Маркарову; 3) что съ своей стороны повѣренный Харламба, присяжный стряпчій Борисъ Оксъ, 3 октября 1873 г. просилъ окружный судъ означенныя 234 червонца, какъ принадлежащіе въ собственность довѣрителю его, выдать ему, Оксу; 4) что по такому ходатайству, какъ Маркарова, такъ и Харламба о выдачѣ имъ 234 червонцевъ, представленныхъ Харламбомъ, на основаніи 2055 ст. т. X ч. 1, въ окружный судъ для того, чтобы онъ впослѣдствіи не считался нарушителемъ контракта, заключоннаго 28 іюля 1866 г. съ Маркаровымъ на содержаніе вотчины Іордановки въ поссесіи, состоялось, какъ выше значитъ, въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 6 октября 1873 г. опредѣленіе, коимъ обоимъ въ ходатайствѣ о выдачѣ этихъ денегъ отказано; и 5) что на это опредѣленіе суда принесена частная жалоба повѣреннымъ Харламба, Герцманомъ, въ которой сей послѣдній проситъ предписать окружному суду возвратить упомянутые 234 червонца Харламбу.

Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, съ одной стороны, что представленные Харламбомъ 20 апрѣля 1871 г. при прошеніи въ киш. окруж. судъ 234 червонца составляли собственность Харламба; что онъ представилъ ихъ въ судъ только съ цѣлью, чтобы не считаться впослѣдствіи нарушителемъ контракта, заключоннаго въ 1866 г. съ Маркаровымъ на содержаніе вотчины Іордановки въ поссесіи; и что въ настоящее время Харламбъ на выдачу этихъ денегъ Маркарову согласія не изъявляетъ; а съ другой, что Маркаровъ не представилъ къ дѣлу никакихъ данныхъ, кои могли бы удостовѣрить право его на полученіе этихъ денегъ;—судебная палата, принимая въ уваженіе, что изъ дѣла не видно, чтобы Маркаровъ

предъявилъ къ Харламбу формальное исковое требованіе объ означенныхъ 234 червонцахъ, и что слѣдовательно въ настоящее время спора объ этихъ деньгахъ въ установленномъ гражданскими законами судебномъ порядкѣ не происходитъ;—признаетъ ходатайство Харламба о возвращеніи ему 234 червонцевъ, собственно ему принадлежащихъ, и объ отсужденіи коихъ изъ его собственности никакого судебнаго рѣшенія въ виду не имѣется, уважительнымъ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 6 октября 1873 г., отмѣнить. (С. от. № 56)

48. Дѣло Смяровскаго съ Путятиною.

1873 г. сентября 28. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій) слушала апелл. дѣло по иску надв. сов. Василія Смяровскаго съ княгини Маріи Путятиной 1200 руб. убытковъ.

Надв. сов. Василій Смяровскій, въ прошеніи, поданномъ 11 ноября 1868 г. въ новгородскій окружный судъ, изложилъ, что по предъявленному имъ иску къ княгинѣ Путятиной о незаконно устроенной довѣреннымъ ея плотинѣ у истока Бологовскаго озера и о причиненныхъ ему, Смяровскому, чрезъ это убыткахъ въ суммѣ 1200 руб., окружный судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 октября 1868 г., въ искѣ, по не представленію доказательствъ, отказалъ. Но какъ доказательства этого иска не могутъ быть иныя, какъ только осмотръ на мѣстѣ, то, предъявляя вновь по тому же предмету въ тѣхъ же предѣлахъ и въ той же суммѣ искъ, просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ. По просьбѣ повѣреннаго истца, осмотръ на мѣстѣ чрезъ члена суда сдѣланъ былъ 15 мая. Окружный судъ, рѣшеніемъ 16 ноября 1871 г., опредѣлилъ: признавъ береговое право владѣльца Смяровскаго, чрезъ поднятіе запрудою княгини Путятиной озерной воды, нарушеннымъ, предоставить истцу убытки, происшедшіе отъ подтопленія его земель, по берегу озера Бологое лежащихъ, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства На это рѣшеніе повѣренный княгини Путятиной, колл. асс. Малыгинъ, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго отвѣтчицы, княгини Путятиной, о неимѣніи истцомъ, Смяровскимъ, самаго права на искъ о причиненныхъ будто бы мельницею Путятиной убыткахъ, за вступленіемъ въ законную силу рѣшенія новгородскаго окружнаго суда 8 октября 1868 г., коимъ въ этомъ искѣ Смяровскаго уже было отказано,—судебная палата, находитъ, что дѣйствующіе законы судопроизводства гражданскаго, оберегая законную силу состоявшихся судебныхъ рѣшеній, въ видахъ предупрежденія вторичнаго возникновенія разрѣшенныхъ уже тяжбъ и охраненія тѣмъ спокойствія и интересовъ частныхъ лицъ, постановляютъ въ ст. 892–895 уст. гр. суд. правила, въ силу которыхъ необжалованное въ законный срокъ рѣшеніе первой инстанціи суда вступаетъ въ законную силу, дѣлается обяза-

тельнымъ не только для тяжущихся и самаго суда, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ имперіи, и можетъ быть пересмотрѣно не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, законами указанныхъ; причомъ ст. 895 указываетъ, что вступленіе рѣшенія въ законную силу простирается на спорный предметъ, на участвовавшихъ въ рѣшонномъ дѣлѣ лицъ и на тѣ основанія, по коимъ предметъ тотъ отыскивался. Примѣненіе этихъ узаконеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что такъ какъ, въ поданномъ 11 ноября 1868 г. въ окружный судъ прошеніи, Смяровскій самъ ссылался на прежде поданное въ судъ по дѣлу съ княгинею Путятиною исковое прошеніе и состоявшееся по оному рѣшеніе, ходатайствуя о вторичномъ разсмотрѣніи того же самаго иска, то окружный судъ не былъ въ правѣ, вопреки установленнаго вышеприведенными законами порядка, собственною властью входить въ пересмотръ означеннаго дѣла и послѣдовавшаго по оному рѣшенія суда. То обстоятельство, что первымъ рѣшеніемъ суда въ искѣ Смяровскаго было отказано, по непредставленію доказательствъ, а во вторичномъ прошеніи онъ ссылался на доказательства, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, ибо съ одной стороны, при одинаковости основанія иска, правило о вступленіи судебнаго рѣшенія въ законную силу ни въ какую зависимость отъ различія мотивовъ рѣшенія не поставлено, а съ другой стороны лицу, обнаружившему новыя доказательства, по воспослѣдованіи по дѣлу его судебнаго рѣшенія, законъ открываетъ особые, указанные въ ст. 750 и 794 уст. гр. суд., путп пересмотра дѣла; если же Смяровскій находилъ рѣшеніе окружнаго суда 8 октября 1868 г. неправильнымъ и имѣлъ доказательства правоты своего иска, то отъ него зависѣло подать на рѣшеніе суда въ законный срокъ апелляціонную жалобу, съ представленіемъ этихъ доказательствъ. Признавая по симъ соображеніямъ истца Смяровскаго утратившимъ самое право на предъявленіе къ княгинѣ Путятиной настоящаго иска, какъ получившаго уже окончательное рѣшеніе, и не входя посему въ обсужденіе существа сего иска,—судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ надв. совѣт. Василія Смяровскаго отказать; рѣшеніе новгородскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 272).

49. Дѣло Леонардъ.

1873 года декабря 15. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянки Екатерины Леонардъ, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда 16 октября сего года по дѣлу о вводѣ Леонардъ во владѣніе вотчиною Грушевою.

Судебная палата усматриваетъ, что купчая крѣпость, по которой Леонардъ пріобрѣла отъ Червенводали имѣніе Грушеву, о вводѣ во владѣніе которымъ она нынѣ ходатайствуетъ, утверждена старшимъ нотаріусомъ 3 марта 1872 г., и что бессарабскій коммерческій судъ

лишь 23 іюня, 16 и 23 августа 1872 г. распорядился о наложеніи запрещенія на имѣніе Червенводали, гдѣ бы какое не оказалось, по претензіямъ Карчевской, Доника—Іордакеско и Богданъ. Въ виду сего означенныя запрещенія, какъ нележащія вовсе на пріобрѣтенномъ просительницею имѣніи, не могли служить правильнымъ основаніемъ кишиневскому окружному суду къ отказу ей въ ходатайствѣ о вводѣ во владѣніе, а потому судебн. палата опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 16 октября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 56)

50. Дѣло Донцовой.

1873 г. августа 25. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу мѣщанки Ѳеодоры Донцовой на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 12 іюня 1873 г. по дѣлу объ утвержденіи за покупщицею Донцовою имѣнія, купленнаго ею съ торговъ и принадлежавшаго Степану Донцову, продававшагося на удовлетвореніе претензіи мѣщанина Бориса Чернова въ 500 руб. по исполнительному листу мироваго судьи, отъ 4 августа 1872 г.

Кишиневскій окружный судъ, имѣя въ виду, что Ѳеодора Донцова, объявившая на торгахъ высшую цѣну 705 руб., внесла въ задатокъ 70 р. 60 к., остальныхъ же денегъ въ окружный судъ не представила, а въ замѣнъ денегъ сослалась на заявленіе Чернова, что онъ по своей претензіи получилъ отъ Донцовой полное удовлетвореніе, опредѣлилъ: признавъ, на основаніи 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., торгъ, произведенный 11 мая 1873 г. при окружномъ судѣ на имущество мѣщанина Степана Донцова, несостоявшимся, въ ходатайствѣ просительницы Ѳеодоры Донцовой объ утвержденіи этого имущества за нею отказать.

По разсмотрѣніи жалобы Донцовой, судебная палата находитъ, что хотя, на основаніи 1170 ст. уст. гр. суд., торгъ признается несостоявшимся, между прочимъ, по 3 пункту, если, по окончаніи торга, покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 1166 ст., купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счотъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Принимая на видъ, что имѣніе Донцова продавалось на удовлетвореніе одной только претензіи Чернова, что покупщица Донцова, удовлетворивъ вполнѣ Чернова, вступила во всѣ его права въ отношеніи долга Донцова, что вслѣдствіе сего она, пріобрѣтя имѣніе Донцова съ публичныхъ торговъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, могла внести то взысканіе, за которое имѣніе продавалось, т. е. исполнительный листъ мироваго судьи, отъ 4 августа 1872 г., представленный къ дѣлу самымъ Черновымъ, и наконецъ, что таковое внесеніе взысканія, вмѣсто наличныхъ денегъ, замѣняется отзывомъ Чернова, даннымъ 16 мая судебному приставу о полученіи имъ полнаго съ Донцовой по претензіи его къ Донцову удовлетворенія;—судеб

ная палата признаетъ, что покупщица Донцова выполнила требованіе 1166 ст. уст. гр. суд., а потому, находя жалобу ея на неправильное примѣненіе окружнымъ судомъ 3 п. 1170 ст. уважительною, судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 12 іюня 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 53)

51. Дѣло Поповской.

1873 года декабря 1. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянки Розаліи Поповской, помощника присяжнаго повѣреннаго Александра Амельницкаго, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 11 сентября 1873 г., коимъ ходатайство его о возстановленіи ему права апелляціи на заочное рѣшеніе окружнаго суда 13 февраля 1873 г. по иску Поповской о взысканіи съ наслѣдниковъ вдовы генералъ-майора Варвары Старовой 1122 р. 30 к. по контракту оставлено безъ послѣдствій.

Изъ дѣла сего усматривается, что по иску Поповской о 1122 р. 30 к. убытковъ, обращенному къ наслѣдникамъ Варвары Старовой, состоялось въ кишин. окруж. судѣ 13 февраля 1873 г. рѣшеніе, назначенное къ изготовленію въ окончательной формѣ на 27 февраля, коимъ въ искѣ Поповской отказано; что на это рѣшеніе Поповская принесла апелляціонную жалобу, которая, какъ полученная на почтѣ въ Кишиневѣ 28 марта и слѣдовательно поступившая по истеченіи, установленнаго 748 ст. уст. гр. суд. для принесенія апелляціи, мѣсячнаго срока, по опредѣленію суда 1 мая 1873 г., возвращена Поповской при объявленіи; что повѣренный Поповской, Амельницкій, 26 іюня 1873 г. обратился въ окруж. судъ съ просьбою о возстановленіи ему права апелляціи, причомъ доказывалъ, что имъ апелляціонный срокъ не пропущенъ, ибо срокъ этотъ считается со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ; рѣшеніе же, 13 февраля 1873 г. состоявшееся, было изготовлено не 27 февраля, а гораздо позже; что если даже признать, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы пропущенъ, то въ такомъ пропускѣ срока виновенъ самъ окруж. судъ, а не довѣрительница его Поповская; и что эта просьба Амельницкаго оставлена была окружнымъ судомъ, по опредѣленію 11 сентября, безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что указываемыя Амельницкимъ основанія, по которымъ онъ домогается возстановленія его вѣрительницѣ пропущеннаго ею апелляціоннаго срока, не подходятъ подъ дѣйствіе 778 ст. уст. гр. суд.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, судебная палата находитъ, что доводы, на коихъ Амельницкій основываетъ ходатайство свое о возстановленіи Поповской апелляціоннаго срока, заключаются въ томъ, что апелляціонный срокъ имъ не пропущенъ, а если пропущенъ, то не винѣ окружнаго суда. На основаніи 748 и 749 ст. уст. гр. суд., мѣсячный срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ, ис-

числяется со дня объявленія рѣшенія, а по 714 ст. рѣшенія считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи 704 ст., для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда. Такъ какъ заочное рѣшеніе окружнаго суда 13 февраля 1873 г. опредѣлено было изготовить въ окончательной формѣ на 27 февраля, то, очевидно, что апелляція Поповской, присланная въ Кишиневъ по почтѣ лишь 28 марта, поступила по истеченіи апелляціоннаго срока. Что же касается объясненія Амельницкаго о томъ, что пропускъ срока послѣдовалъ отъ вины самаго окружнаго суда, неизготовившаго рѣшеніе къ указанному дню—27 февраля, то въ семъ отношеніи судебная палата не можетъ не замѣтить съ одной стороны, что объясненіе это противорѣчитъ резолюціи предсѣдателя окружнаго суда, сдѣланной имъ 5 іюля на прошеніи Амельницкаго, поданномъ ему 26 іюня 1873 г. о выдачѣ ему справки о томъ, что 10 марта Амельницкій явился въ канцелярію окружнаго суда для прочтенія рѣшенія 13 февраля, но оно не было предъявлено ему, такъ какъ находилось въ перепискѣ и у подписи членовъ,—резолюціи, заключавшейся въ объявленіи Амельницкому, что просимая справка не можетъ быть выдана по несогласію заявленія съ дѣйствительностію; а съ другой, что если даже допустить, что рѣшеніе 13 февраля не было въ окончательной формѣ изготовлено къ назначенному дню—27 февраля, то все таки нельзя признать, что апелляціонный срокъ пропущенъ Поповскою не по ея винѣ, а по винѣ окружнаго суда, ибо Поповская имѣла полную возможность или принести въ указанный 748 ст. срокъ апелляціонную жалобу и объяснить въ оной, что мотивы, приведенные въ рѣшеніи суда, остаются ею неопровергнутыми, потому что ей мотивы эти неизвѣстны по неизготовленію рѣшенія въ назначенный день и по непрочтенію ею по этому случаю рѣшенія, изложеннаго на письмѣ, или же своевременно обжаловать дѣйствіе суда, неизготовившаго рѣшенія, по дѣлу ея состоявшагося 13 февраля, къ 27 числу того мѣсяца. По симъ соображеніямъ, признавая ходатайство повѣреннаго Поповской, Амельницкаго, о возстановленіи довѣрительницѣ его пропущеннаго ею апелляціоннаго срока, неподлежащимъ удовлетворенію,—судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Поповской оставить безъ уваженія. (С. от. № 56)

52. Дѣло Малевской и Грушко.

1873 года іюля 11 и 18. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. И. Колбасьевъ, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянки Екатерины Малевской и жены штабсъ-капитана Евфросиньи Грушко, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда по иску вѣрительницъ его къ австрійскимъ подданнымъ Екатеринѣ и сыновьямъ ея Николаю и Константину фонъ Бухенталь-Добровольскимъ въ суммѣ 1795 р. 91 к., по домашней сдѣлкѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ, что,

по опредѣленію, состоявшемуся 28 апрѣля 1873 г., кишиневскій окружный судъ отказалъ въ принятіи къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго къ Бухенталь-Добровольскимъ отъ имени Евросиніи Грушко и Екатерины Малевской присяжнымъ повѣреннымъ Кохманскимъ, на томъ основаніи, что въ данной ему на веденіе сего дѣла довѣренности не объяснено о правоспособности его довѣрительницъ на совершеніе актовъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи 248 ст. уст. гр. суд., полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостовѣрено не только означенною въ 1-мъ пунктѣ сей статьи довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ, но, на основаніи 2 пункта статьи этой, и довѣренностью, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ лишь подписи довѣрителя, а не его правоспособности, удостовѣреніе которой требуется въ довѣренностяхъ, засвидѣтельствованныхъ обще-установленнымъ порядкомъ;—палата признаетъ отказъ суда въ настоящемъ случаѣ въ принятіи иска присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго несогласнымъ съ упомянутою 248 ст. Посему палата опредѣлила: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 28 апрѣля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 56)

53. Дѣло Биволовъ.

1872 г. октября 18. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала частную жалобу повѣреннаго резешей с. Резенъ Гавріила, Клементія, Василія и Ивана Биволовъ, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда по иску довѣрителей его съ дворянина Ивана Рошко и однодворца Ивана Унтилова 111 рублей 25 коп.

Резеши Гавріилъ, Клементій, Василій и Иванъ Биволы, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, предъявили въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 10 іюня 1871 г., въ порядкѣ исполнительнаго производства, требованіе о взысканіи съ Ивана Рошко и Ивана Унтилова за судебныя издержки и за веденіе дѣла 111 руб. 25 коп. По повѣркѣ членомъ суда разсчота истцовъ, повѣренный ихъ и отвѣтчики вызваны установленнымъ порядкомъ къ словесному состязанію, но истецъ не явился, а отвѣтчикъ Рошко просилъ прекратить производствомъ настоящее дѣло за неявкою истца; окружный судъ 11 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: настоящее дѣло производствомъ прекратить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ, что, по содержанію частной жалобы повѣреннаго Биволовъ, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, разрѣшенію палаты подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть за неявкою истца прекращено производство дѣла по иску о судебныхъ издержкахъ, предъявленному въ исполнительномъ порядкѣ, послѣ повѣрки разсчота членомъ суда? Случаи прекращенія производства дѣла по неявкѣ истца въ судъ къ словесному состязанію указаны въ 358 и 718 ст. уст. гр. суд., но первая изъ сихъ статей (358), какъ относящаяся къ порядку

сокращеннаго производства, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, которое производилось въ порядкѣ обыкновеннаго, а не сокращеннаго производства. Статья же 718 помѣщена въ раздѣлѣ правилъ о постановленіи заочнаго рѣшенія и принесеніи отзывовъ и жалобъ на оныя въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, изъ котораго статьею 897 и слѣд. постановлены изъятія между прочимъ и для взысканія судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительномъ. Изъ соображенія сихъ статей, преимущественно же 907, 908 и 909, а также соображенія основанія оныхъ по изданію судебныхъ уставовъ 1864 г. государственною канцеляріею, усматривается, что въ дѣлахъ сего рода, требующихъ въ изложеніи разсчотовъ, письменной подготовки (905 ст.), словесныя объясненія сторонъ не имѣютъ особаго значенія; тяжущіеся могутъ и не присутствовать въ засѣданіи суда, назначенномъ послѣ объяснительнаго производства предъ членомъ—докладчикомъ (ст. 907), но если тяжущіеся и присутствуютъ, то они не имѣютъ права представить новыя доказательства, на которыя не ссылались во время объяснительнаго производства (ст. 908); засимъ, на основаніи 909 ст., даже неявка отвѣтчика, непредставившаго никакого по дѣлу объясненія на предъявленныя истцомъ требованія, не останавливаетъ постановленія судомъ рѣшенія, и притомъ рѣшеніе это не почитается заочнымъ. Особыми правилами исполнительнаго производства (ст. 896—923) не указано, чтобы въ какихъ либо случаяхъ въ семъ порядкѣ постановлялись рѣшенія заочныя и сообразно съ тѣмъ допускались бы на рѣшенія эти, сверхъ апелляціонныхъ жалобъ, и отзывы въ томъ порядкѣ, въ какомъ оные допускаются на заочныя рѣшенія въ общемъ порядкѣ судопроизводства; напротивъ того, изъ точнаго смысла 909 и 923 ст. слѣдуетъ, что рѣшенія, постановленныя въ отсутствіи сторонъ, не почитаются заочными и что на рѣшенія эти (сверхъ случая неполученія отвѣтчикомъ вызывной повѣстки) допускаются лишь апелляціонныя жалобы. Въ виду сихъ особыхъ правилъ не представляется основанія къ постановленію рѣшеній въ семъ исполнительномъ порядкѣ въ отсутствіи сторонъ примѣнять порядокъ, установленный въ общемъ порядкѣ судопроизводства для рѣшеній заочныхъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ судебная палата признаетъ, что въ случаѣ неявки истца въ засѣданіе суда по дѣлу, производящемуся въ исполнительномъ порядкѣ, послѣ повѣрки членомъ—докладчикомъ разсчота, въ виду особыхъ правилъ, установленныхъ 896—923 ст. уст. гр. суд., не должно быть пріостанавливаемо дѣло производствомъ, но должно быть постановляемо судомъ рѣшеніе. Посему, признавая неправильнымъ обжалованное по настоящему дѣлу опредѣленіе окружнаго суда, палата опредѣлила: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 11 апрѣля 1872 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 53)

54. Дѣло Статевича съ Жуаррою.

1872 г. марта 30 и апрѣля 1. Одесская судебная палата (Д. Б.

Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску кол. рег. Анастасія Статевича съ дворянина Ивана Жуварры 3380 руб. за несдачу въ срокъ пшеницы по контракту.

Колл. асс. Николай Ольшевскій, по довѣренности помѣщика Анастасія Статевича, въ прошеніи, поданномъ въ кишиневскій окружный судъ 21 сентября 1871 г., изложилъ, что 20 февраля 1856 г. по контракту его довѣритель Статевичъ купилъ у дворянина Ивана Жуварры 169 килъ пшеницы за 1690 руб., каковыя деньги сполна тогда же уплатилъ, а сдача пшеницы должна была быть 1 сентября того же года. Такъ какъ таковая пшеница не была сдана въ срокъ, то Статевичъ 20-го января 1858 года жаловался сорокскому полиц. управленію, которое опредѣленіемъ 6 сентября 1862 г. постановило взыскать съ Жуварры 1690 р. съ проц., и это опредѣленіе не было обжаловано Жуваррою въ установленный 24 ст. X т. 2 ч. четырехнедѣльный срокъ. Потомъ то же полицейское управленіе вторичнымъ постановленіемъ 3 ноября 1865 г. признало это дѣло спорнымъ и подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе таковаго опредѣленія полицейскаго управленія, его довѣрителемъ Статевичемъ была принесена исковая жалоба бывшему гражданскому суду, каковая была возвращена съ надписью обратно Статевичу, но межевой д—тъ прав. сената, по жалобѣ Статевича, отмѣнилъ опредѣленіе суда и указомъ, отъ 14 апрѣля 1869 г. за № 738, предписалъ иску его довѣрителя дать ходъ установленнымъ порядкомъ. Поэтому онъ, Ольшевскій, предъявляя отъ своего довѣрителя Статевича искъ къ Жуваррѣ въ суммѣ 1690 руб. съ проц., равными капитальной суммѣ, и ссылаясь на 693, 1536 и 1538 ст. ч. 1 т. X, просилъ опредѣленіе сорокскаго полицейскаго управленія 3 ноября 1865 г. отмѣнить и взыскать съ Жуварры 3380 руб. съ процентами по 10 на 100 въ годъ по день уплаты.

Въ засѣданіе окружнаго суда 23 ноября 1871 г. явился по передовѣрію повѣреннаго Статевича, Ольшевскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, который, предъявивъ ходатайство о постановленіи заочнаго рѣшенія, представилъ, кромѣ довѣренности на веденіе этого дѣла, прошеніе, въ которомъ просилъ обязать Жуварру сдать его вѣрителю Статевичу 169 килъ пшеницы, или же, если нѣтъ таковой на лицо, взыскать съ него 3380 руб. съ проц. по 10 на 100 въ годъ со дня предъявленія иска по день уплаты. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что, согласно 3 п. 266 ст. уст. гр. суд. и примѣняясь къ кассаціонному рѣшенію сената 1869 г. № 777, истецъ долженъ точно опредѣлить, чего онъ ищетъ, окр. судъ нашолъ, что повѣренный Статевича, Шмитовъ, не указалъ точно, чего онъ ищетъ отъ отвѣтчика Ивана Жуварры, или пшеницы, или денегъ; посему окружный судъ 23 ноября 1871 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Статевича отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Статевичъ, Шмитовъ, изъясняетъ, что его просительный пунктъ, изложенный въ особомъ письменномъ заявленіи, не обнаруживаетъ никакой неопредѣлительности, ибо заключаетъ въ себѣ ясное ходатай-

ство обязать сдать пшеницу или взыскать деньги. Истецъ можетъ предъявить нѣсколько требованій, которыя должны быть разсмотрѣны судомъ и правильныя удовлетворены, а неправильныя оставлены безъ уваженія. Посему Шмитовъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, обязать отвѣтчика сдать проданную имъ, по контракту 20 февраля 1856 г., пшеницу 169 кулъ урожая 1856 г., или взыскать съ отвѣтчика уплаченныя по контракту деньги за пшеницу съ % до удвоенія, т. е. 3380 руб., съ % на сумму 1690 руб. со дня предъявленія иска по день уплаты; а, если судебная палата найдетъ неумѣстнымъ требованіе или пшеницы или денегъ, то въ этомъ случаѣ онъ отказывается отъ требованія денегъ, а проситъ лишь обязать отвѣтчика сдать пшеницу.

Судебная палата усматриваетъ, что въ исковомъ прошеніи прежній повѣренный истца, колл. асс. Ольшевскій, просилъ о взысканіи съ Жуварры, по случаю недоставленія имъ по контракту 20 февраля 1856 г. 169 кулъ пшеницы, полученныхъ за оную впередъ денегъ 1690 руб., а съ % двойной суммы 3380 р. съ % же по 10 на 100 со дня предъявленія иска по день уплаты; въ поданномъ же, въ день происходившаго въ окружномъ судѣ по дѣлу публичнаго засѣданія, письменномъ изложеніи просительнаго пункта другой повѣренный истца, Шмитовъ, ходатайствовалъ о присужденіи отвѣтчика или къ сдачѣ пшеницы, условленной контрактомъ, или же къ платежу опредѣленной въ исковомъ прошеніи суммы, и это ходатайство тотъ же уполномоченный повторяетъ въ принесенной имъ апелляціонной жалобѣ, добавляя, что если требованіе или пшеницы или денегъ найдено будетъ неумѣстнымъ, то онъ отказывается отъ требованія денегъ, а проситъ обязать отвѣтчика сдать пшеницу. Обозрѣвая приведенныя первоначальныя и послѣдующія требованія истца, судебная палата принимаетъ на видъ, что требованіе объ обязаніи Жуварры къ сдачѣ пшеницы и требованіе о взысканіи съ него полученныхъ за оную денегъ съ % явно противоположны. Одно имѣетъ цѣлью понужденіе контрагента къ исполненію договора и основано на 570, 693 и 1536 ст. 1 ч. X т., а другое заключаетъ въ себѣ домогательство о полученіи обратно, въ видѣ убытка, заплаченныхъ впередъ по неисполненному договору денегъ и имѣетъ основаніемъ 574 и 684 ст. 1 ч. X т.; предъявленіе же въ искѣ такихъ исключающихъ другъ друга, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, требованій, не можетъ, за силою 258 ст. уст. гр. суд., быть допущено, тѣмъ болѣе, что требованіе, предъявленное условнымъ образомъ въ зависимости отъ обстоятельства, могущаго открыться лишь на судѣ, или даже послѣ постановленія судебнаго рѣшенія, именно отъ неимѣнія отвѣтчикомъ въ наличности пшеницы, или нахожденія оной у него, представляется, въ нарушеніе 3 п. 266 ст. того же уст., очевидно неопредѣленнымъ и, затрудняя судъ въ постановленіи рѣшенія, даетъ суду безъ сомнѣнія право на оставленіе самаго иска безъ дѣйствія и удовлетворенія. Независимо отъ сего, замѣна требованія о взысканіи съ Жуварры полученныхъ имъ за пшеницу денегъ требованіемъ о понужденіи отвѣтчика сдать самую пшеницу

составляетъ прямое нарушеніе 332 и 333 ст. уст. гр. суд., потому что послѣднее требованіе вовсе не истекаетъ изъ перваго требованія, и, измѣняя оное по существу, оказывается совершенно новымъ требованіемъ. Руководствуясь таковыми соображеніями, одесская судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 23 ноября 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. (С. от. №№ 53 и 54)

55. Дѣло Сапожникова съ Осиповою.

1872 г. октября 26. Казанская судебная палата (А. С. Ильяшенко, А. П. Славинскій, В. П. Радіоновъ, П. И. Крапивинъ, І. А. Кузьминскій) слушала апелл. дѣло по иску мѣщанина Александра Сапожникова къ мѣщанкѣ Матренѣ Осиповой о возстановленіи нарушеннаго послѣднею владѣнія его садомъ въ г. Симбирскѣ.

Повѣренный Сапожникова, надв. сов. Стрѣлковскій, предъявляя 18 ноября 1871 г. искъ къ Матренѣ Осиповой, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его Сапожниковъ, выдавая свою племянницу Матрену Сапетину, настоящую отвѣтчицу, въ замужество за мѣщанина Ивана Осипова, предположилъ подарить ей въ приданое садъ въ г. Симбирскѣ, пріобрѣтенный имъ 13 февраля 1861 г. за 400 р., съ тѣмъ, чтобы она вмѣстѣ съ мужемъ своимъ жила въ его домѣ, и свое о томъ предположеніе выразилъ на той же купчей крѣпости; что, по выходѣ своемъ замужъ, Матрена Осипова прожила въ домѣ только одинъ мѣсяцъ, оказывала Сапожникову и его женѣ непочтеніе, а послѣ Осипова 25 марта вмѣстѣ съ мужемъ удалилась изъ дома Сапожникова, взявъ съ собою и упомянутую купчую крѣпость, по которой того же 25 марта завладѣла садомъ. Указавъ въ доказательство такого самовольнаго завладѣнія на свидѣтелей, Стрѣлковскій, на основ. ст. 29, 31, 202, 212, 213 уст. гр. суд., просилъ симбирскій окружный судъ постановить рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго Осиповою владѣнія садомъ, принадлежащимъ Сапожникову, и о возвратѣ Осиповою купчей на садъ крѣпости. Осипова на это возразила, что искъ Сапожникова она находитъ неправильнымъ, потому что самовольнаго нарушенія права владѣнія садомъ съ ея стороны не было, ибо садъ этотъ Сапожниковъ добровольно передалъ ей по надписи на своей купчей, а такого отреченія отъ своего права нельзя считать нарушеніемъ владѣнія.

Въ надписи на копіи купчей изложено: «Значащійся въ сей купчей крѣпости плодовый садъ отдаю я въ приданое племянницѣ своей такой-то, съ тѣмъ, что я въ означенный садъ не имѣю никакого права вступаться, ни продать, ни заложить, однимъ словомъ въ полное и непосредственное ея съ моей стороны разпоряженіе впредь до совершенія на этотъ садъ законнаго акта, въ чомъ и подписуюсь. Февраля « » дня 1870 г. Симбирскій мѣщанинъ Степанъ Сапожниковъ.»

Сообразивъ апелляціонную жалобу Осиповой съ обстоятельствами дѣла и законами, судебная палата находитъ: Что повѣренный Сапожникова, указавъ на то, что отвѣтчица самовольно завладѣла куп-

чею крѣпостью на садъ въ г. Симбирскѣ и самимъ садомъ, проситъ судъ въ своемъ исковомъ прошеніи о возстановленіи владѣнія этимъ имѣніемъ и объ истребованіи отъ Осиповой купчей крѣпости. Что при этихъ требованіяхъ повѣренный истца остался во все время производства дѣла, ибо хотя онъ между прочимъ объяснялъ, что дареніе и назначеніе приданаго изъ недвижимаго имущества допускается только по крѣпостнымъ актамъ, но такое объясненіе въ связи съ заявленіемъ его, что Сапожниковъ только предположилъ подарить Осиповой садъ, притомъ условно, и къ исполненію сего обѣщанія принуждаемъ быть не можетъ, сводилось къ тому окончательному выводу, что отвѣтчица Осипова завладѣла садомъ и купчею безъ воли и согласія Сапожникова, чѣмъ нарушила его владѣніе имуществомъ, которое требовалось возстановить; а потому, за силою ст. 706 уст. гр. суд., въ этихъ лишь предѣлахъ искъ Сапожникова долженъ подлежать разсмотрѣнію. Что, выводя свое требованіе изъ самовольнаго завладѣнія садомъ и купчею на оный, повѣренный истца обстоятельствъ этихъ ни чѣмъ не доказалъ (ст. 366 уст. гр. суд.); изъ возраженій же отвѣтчика, основанныхъ на надписи на купчей крѣпости, Сапожниковымъ подписанной и нынѣ неоспариваемой въ подложности (ст. 458 уст. гр. суд.), оказывается, что владѣніе садомъ и купчею дошло къ Осиповой съ согласія и воли Сапожникова. Что, вслѣдствіе сего, такое владѣніе не можетъ почитаться ни самовольнымъ (ст. 528 X т. ч. 1), какъ перешедшее въ отвѣтчицѣ по волѣ хозяина, ни нарушающимъ имущественныя права послѣдняго, такъ какъ воля Сапожникова на то, чтобы садомъ, въ надписи означеннымъ, владѣла Осипова, выразилась не въ видѣ предположенія или обѣщанія, какъ утверждаетъ повѣренный Стрѣлковскій, а совершенно положительно, почему и приведена въ исполненіе тѣмъ, что Осипова въ теченіи двухъ лѣтъ садомъ владѣла и владѣетъ нынѣ. Что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, домогательство Сапожникова о прекращеніи владѣнія Осиповой, какъ нарушающаго его права, не имѣетъ законнаго основанія, ибо никто своихъ правъ самъ нарушать не можетъ. По симъ основаніямъ, судебная палата постановляетъ: 1) въ искѣ мѣщанину Степану Сапожникому отказать; 2) рѣшеніе симбирскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 4)

56. Дѣло Сциборской.

1872 г. января 5. Одесская судебная палата (В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала поступившую 14 декабря 1871. г. изъ одесскаго окружнаго суда, поданную повѣреннымъ жены унтеръ-офицера Анны Сциборской, тит. сов. Изотомъ Непринцовымъ, частную жалобу на состоявшееся въ означенномъ судѣ 24 августа того же года опредѣленіе, коимъ признаны торгъ на домъ жены шевриста Маріи Ткачуковой, назначенный въ продажу на удовлетвореніе Сциборской, по исполнительному листу мироваго судьи 1 участка елисаветградскаго мироваго округа въ суммѣ 272 руб., и оцѣненный въ 500 р., несостоявшимся, самый домъ свободнымъ отъ

продажи и ходатайство Непринцова объ оставленіи за нимъ того дома неподлежащимъ удовлетворенію.

Принимая во вниманіе: 1) что, вслѣдствіе неявки въ день торга 24 мая 1871 года желающихъ торговаться на домъ Ткачуковой, окружный судъ былъ обязанъ, за силою 1170 ст. уст. гр. суд., признать торгъ несостоявшимся; 2) что предоставленное 1171 ст. приведеннаго устава кредиторамъ, въ случаѣ если торгъ не состоится, право удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, возникало для кредиторши Сциборской только съ того момента, когда послѣдовало опредѣленіе окружнаго суда о признаніи торга несостоявшимся, т. е. съ 24 августа 1871 г.; 3) что засимъ заявленныя тит. сов. Непринцовымъ до этого въ день торга желаніе удержать домъ Ткачуковой за собою и 27 мая 1871 года въ особомъ прошеніи ходатайство объ оставленіи за нимъ таковаго, не подлежали удовлетворенію со стороны окружнаго суда, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны Непринцовъ, въ качествѣ повѣреннаго взыскательницы Сциборскій, не могъ вовсе просить объ оставленіи дома собственно за нимъ, ибо право на удержаніе дома принадлежитъ только его довѣрительницѣ, и онъ въ этомъ смыслѣ желанія и ходатайства отъ ея имени не заявлялъ, съ другой же стороны должница Ткачукова уже 25-го мая 1871 г., еще до учиненія судомъ помянутаго постановленія, внесла сполна слѣдовавшую на удовлетвореніе ея кредиторши Сциборской сумму 272 р., чрезъ что въ продажѣ домѣ не представлялось болѣе надобности;—одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Непринцова оставить безъ уваженія. (С. от. № 54)

57. Дѣло Стырчевой.

1873 г. августа 25. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу австрійской подданной Сафты Стырчевой на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда по жалобѣ ея на старшаго нотаріуса окружнаго суда за невыдачу купчей крѣпости на проданный ею тит. сов. Петру Черкесу участокъ земли изъ вотч. Трестьянъ.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что старшій нотаріусъ окружнаго суда, усматривая изъ 4 пункта раздѣльной записи, совершонной 1 мая 1849 г., по которой досталась Стырчевой часть вотчины Трестьянъ, что раздѣлившія ту вотчину лица положили въ случаѣ, если бы изъ нихъ кто пожелалъ отдать свою часть въ поссесіонное владѣніе, то не иначе, какъ съ общаго согласія, а отдѣльно никто свою часть ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ запродать, подъ опасеніемъ платежа штрафа въ пользу бессарабскаго приказа общественнаго призрѣнія 500 р., въ журналѣ своемъ 1 марта 1873 г. положилъ резолюцію: по представленіи денегъ 500 р., опредѣленныхъ въ штрафъ раздѣльною записью и по взносѣ пошлинъ, вписать въ крѣпостную книгу, отмѣтить въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и послать объявленіе.

Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Стырчевой, Лигензевича, судебная палата находитъ, что касается возраженія повѣреннаго Стырчевой относительно неимѣнія старшимъ нотаріусомъ права присуждать штрафы въ случаѣ неустойки, то палата не можетъ не замѣтить, что отъ участвовавшихъ въ раздѣльной записи лицъ зависѣло раздѣлить вотч. Трестьяны на извѣстныхъ условіяхъ и обязать себя штрафами въ случаѣ неисполненія тѣхъ условій, и что старшій нотаріусъ въ настоящемъ дѣлѣ не присуждаетъ штрафа, но утверждаетъ актъ продажи, при исполненіи Стырчевою тѣхъ обязательствъ, которыя она добровольно приняла въ актѣ, служащемъ основаніемъ правъ ея собственности на продаваемое ею Черкесу имѣніе. По симъ основаніямъ судебная палата, признавая опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся 5 іюля 1873 г., правильнымъ, опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Стырчевой оставить безъ послѣдствій. (С. от. № 53)

58. Дѣло Жуварры.

1872 г. сентября 27 и 28. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянина Ивана Жуварры, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, на распоряженіе предсѣдательствующаго въ гражданскомъ отдѣленіи кишиневскаго окружнаго суда о возвращеніи ему поданнаго имъ 11 апрѣля 1872 года прошенія о взысканіи въ пользу его вѣрителя съ дворянина Анастасія Статевича 307 р. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Имѣя въ виду: 1) что прошеніе Гольденвейзера возвращено ему на томъ основаніи, что въ просьбѣ означено мѣсто жительства не самаго отвѣтчика Статевича, а его повѣреннаго; и 2) что распоряженіе сіе Гольденвейзеръ считаетъ неправильнымъ потому, что такъ какъ исполнительное производство о судебныхъ издержкахъ составляетъ только продолженіе первоначальнаго дѣла, то онъ, по 310 ст. уст. гр. суд., не былъ обязанъ указывать суду иное мѣстожительства Статевича, кромѣ того, о которомъ онъ самъ заявилъ въ первоначальномъ дѣлѣ избраніемъ себѣ повѣреннаго, проживающаго въ г. Кишиневѣ;—и принимая въ соображеніе: 1) что, по 897 ст. уст. гр. суд., къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, установленными 898—923 ст. приведеннаго устава; 2) что, по содержанію сихъ послѣднихъ статей, не допущено изъятій въ отношеніи, помѣщонныхъ во 2 п. 257, 1 п. 269 и 270 ст. уст. гр. суд., общихъ правилъ, по которымъ въ исковомъ прошеніи должно быть означено мѣсто жительства отвѣтчика; въ случаѣ же несоблюденія этого, истцу назначается для доставленія недостающаго свѣдѣнія семидневный съ поверстнымъ сронъ, а, по истеченіи онаго, исковое прошеніе возвращается и дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею вновь искового прошенія; 3) что равнымъ образомъ не сдѣлано изъятія въ примѣненіи 309—311 ст. уст. гр. суд., вступающихъ въ дѣйствіе

только со дня окончанія срока, назначеннаго на явку тяжущихся при вызовѣ ихъ къ суду; и 4) что такимъ образомъ распоряженіе предсѣдательствующаго въ гражданскомъ отдѣленіи кишиневскаго окружнаго суда представляется правильнымъ;—одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Жуварры оставить безъ уваженія. (С. от. № 54)

59. Дѣло Унтилова.

1871 г. ноября 8. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу коллежскаго секретаря Трофима Унтилова на состоявшееся въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 5 сентября сего года опредѣленіе, которымъ ему отказано въ ходатайствѣ объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имъ съ происходившаго при означенномъ судѣ публичнаго торга недвижимаго имущества умершаго купца Фроима Бронштейна.

Изъ дѣла видно, что отказъ окружнаго суда основанъ на томъ, что Унтиловъ не внесъ, согласно 1162 ст. уст. гр. суд., въ семидневный срокъ со дня торга крѣпостныхъ пошлинъ, и засимъ самый торгъ слѣдуетъ, за силою 3 пун. 1170 ст. того же устава, признать несостоявшимся; при постановленіи же таковаго опредѣленія принято въ соображеніе, что подъ имѣющимися въ послѣднемъ изъ приведенныхъ узаконеній словами «остальной суммы» должно разумѣть не только деньги, слѣдуемыя за покупку имѣнія, но и крѣпостныя пошлины, такъ какъ въ противномъ случаѣ указаніе на семидневный срокъ для взноса пошлинъ останется навсегда мертвою буквою закона, а время представленія пошлинъ будетъ предоставлено произволу и усмотрѣнію покупщиковъ. Подвергая оцѣнкѣ соображенія окружнаго суда и сдѣланный изъ нихъ выводъ, одесская судебная палата находитъ, что употребленное въ 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд. выраженіе «остальная сумма» можетъ относиться единственно къ остальной, за внесеніемъ задатка, части цѣны имѣнія, ибо на это указываетъ словесный или буквальный смыслъ означенной статьи закона, заключающійся въ томъ, что «торгъ признается несостоявшимся, если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ»; но если даже эта ясная редакція и могла подать поводъ къ какому либо сомнѣнію въ пониманіи истиннаго разума приведеннаго узаконенія, то содержаніе 1161 ст. уст. гр. суд., гдѣ вмѣсто словъ «задатокъ» и «остальная сумма» допущены выраженія «десятая часть цѣны» и «остальная часть», не можетъ не устранить всякое недоразумѣніе, тѣмъ болѣе, что, по 1164 ст. помянутаго устава, въ которой указано послѣдствіе невзноса крѣпостныхъ пошлинъ въ опредѣленный 1162 ст. семидневный со дня торга срокъ, несоблюденіе этого срока въ отношеніи къ крѣпостнымъ пошлинамъ влечетъ за собою только отстрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Руководствуясь таковыми соображеніями, одесская судебная палата приходитъ къ убѣжденію, что заключеніе окружнаго суда о необхо-

димости признанія торга на домъ Бронштейна несостоявшимся по случаю взноса покупщикомъ Унтиловымъ крѣпостныхъ пошлинъ по истеченіи семидневнаго срока со дня торга представляется лишеннымъ законнаго основанія; а потому опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 5 сентября 1872 г. (С. от. № 54)

60. Дѣло котляровскаго сельскаго общества съ Игнатьевымъ.

1873 г. октября 9. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій) слушала апелл. дѣло по иску крестьянъ котляровскаго сельскаго общества съ крестьянина Прокофія Игнатьева 718 руб. 88½ коп.

Бывшій староста опочецкаго уѣзда, покровской волости Прокофій Игнатьевъ, по распоряженію мѣстнаго мироваго посредника, былъ преданъ суду за растрату полученныхъ имъ съ крестьянъ котляровскаго общества платежей за 1-ю половину 1869 года. При допросѣ у судебнаго слѣдователя, Игнатьевъ показалъ, что онъ дѣйствительно собралъ съ упомянутыхъ крестьянъ подъ росписку оброки, но сколько именно, того не помнитъ, и денегъ этихъ никому не передавалъ и куда дѣлъ—не знаетъ. По осмотру денежныхъ книгъ Игнатьева судебный слѣдователь обнаружилъ сумму этой растраты въ 619 руб. 92 коп. сер., которые не были записаны въ сіи книги. Псковскій окружный судъ, приговоромъ, 6-го марта 1871 г. состоявшимся, призналъ Игнатьева по суду оправданнымъ, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ Игнатьева невиновнымъ въ томъ: что во 1-хъ будто бы съ умысломъ не записалъ на приходъ по книгѣ упомянутой суммы, и во 2-хъ будто-бы растратилъ ее на свои надобности и не возвратилъ ее по принадлежности послѣ открытія сего злоупотребленія. Затѣмъ 8 ноября 1871 г. повѣренный крестьянъ котляровскаго общества предъявилъ къ Игнатьеву въ псковскомъ окружномъ судѣ искъ, ходатайствуя о присужденіи съ него упомянутыхъ 619 руб. 92 к., съ проц. всего же 718 р. 88½ коп.

Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашолъ, что, по смыслу ст. 574 X т. ч. 1 и 31 ст. уст. гр. суд., потерпѣвшее лицо лишь тогда лишается права отыскивать съ подсудимаго убытки, когда судъ уголовный признаетъ дѣяніе сего послѣдняго не только непреступнымъ но и несовершившимся; что, при производствѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Игнатьева въ преступленіи по должности, вопроса, совершилось ли событіе преступленія не было постановлено и разрѣшено отдѣльно, вслѣдствіе чего потерпѣвшее въ этомъ случаѣ лицо, котляровское общество, не утратило права на представленіе въ гражданскомъ судѣ доказательствъ дѣйствительности причиненнаго ему тѣмъ преступленіемъ вреда и убытка; что фактъ полученія Прокофіемъ Игнатьевымъ отъ котляровскаго общества 619 р. 92 к. и непередачи ихъ по назначенію доказывается не толь-

ко шнуровою книгою, подписанною за безграмотностью Игнатьева стороннимъ лицемъ, но и сознаніемъ самаго Игнатьева, даннымъ имъ на предварительномъ слѣдствіи у судебнаго слѣдователя (ст. 472 и рѣш. кассац. деп. 1870 г. № 1512); что посему требованіе котляровскаго общества о взысканіи съ Игнатьева вышеозначенной суммы представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ, окружный судъ 28 марта 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Прокофія Игнатьева въ пользу крестьянъ котляровскаго общества 619 р. 92 коп. съ процентами съ 15 февраля 1869 г. На это рѣшеніе повѣренный Игнатьева принесъ палатѣ апелляціонную жалобу.

Принимая въ соображеніе, что фактъ полученія Игнатьевымъ отыскиваемыхъ съ него истцами денегъ подтверждается выданными имъ въ томъ и неотвергнутыми въ подлинности росписками, а невведеніе сихъ денегъ въ отчетность по приходу удостовѣряется находившеюся у Игнатьева по должности волостнаго старшины книгою; что состоявшійся 6-го марта 1871 года уголовный приговоръ не отмѣнялъ дѣйствительности этихъ событій, потому что Игнатьевъ былъ оправданъ въ умышленномъ незаписаніи въ книгу этихъ денегъ, въ растратѣ ихъ на свои надобности и въ невозвращеніи ихъ по принадлежности; что посему настоящіе истцы, какъ непринимавшіе участія въ уголовномъ дѣлѣ, на точномъ основаніи 30 и 31 ст. уст. гр. суд., имѣютъ право въ порядкѣ суда гражданскаго требовать отъ Игнатьева убытка, причиненнаго его дѣяніемъ, обнаруженнымъ актами, значеніе и подлинность которыхъ уголовнымъ судомъ не отвергнута; и что посему апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія;—судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе псковскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 16)

61. Дѣло Любушкина, Краснова и Лебедевой.

1868 г. сентября 30. Московскій окружный судъ (И. И. Федоренко, В. И. Веселовскій, Н. И. Коптевъ, П. А. Дружина) слушалъ дѣло по жалобамъ кредиторовъ жены ротмистра Елизаветы Путиловой на составленный членомъ суда Веселовскимъ разсчотъ о распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Путиловой.

22 мая 1868 г. съ публичныхъ торговъ продано имѣніе Путиловой, состоящее въ сельцѣ Романцевѣ, на удовлетвореніе долговой претензіи Красновой 4000 р.; такъ какъ вырученной суммы оказалось недостаточно на покрытіе претензій, какъ Красновой, такъ и другихъ предъявленныхъ судебному приставу по исполнительнымъ листамъ взысканій, то сумма эта въ количествѣ 2986 руб. 36 к. была представлена въ окружный судъ и членомъ суда Веселовскимъ былъ сдѣланъ разсчотъ; на долю каждой претензіи причлось по 1,75%.

Изъ числа кредиторовъ, Любушкинъ, Красновъ и повѣренный артистки Лебедевой, Шлыковъ, на означенный разсчотъ принесли жалобы въ томъ, что сумма выручена отъ продажи имѣнія, принадлежавшаго Кологривому и перешедшаго по наслѣдству къ Путиловой, которое продавалось по претензіи на умершаго Кологривова, и долж-

на быть раздѣлена лишь между кредиторами Кологривова, съ устраненіемъ кредиторовъ собственно Путиловой; кромѣ того Любушкинъ и Красновъ заявили, что проценты причислены по нѣкоторымъ претензіямъ, напримѣръ, князю Урусову, но не причислены къ капитальнымъ суммамъ, взыскиваемымъ ими. По разсмотрѣнію производства дѣла оказалось, что проценты причислялись къ капитальной суммѣ въ томъ случаѣ, если о нихъ упоминалось въ исполнительныхъ листахъ и назначенъ былъ срокъ, съ котораго они должны быть исчисляемы.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1259 ст. X т. 1 ч., на наслѣдникѣ лежитъ отвѣтственность за долги наслѣдователя; что нашимъ законодательствомъ не установлено исключительнаго права для кредиторовъ наслѣдодателя въ отношеніи имущества послѣдняго и упоминается лишь объ отвѣтственности наслѣдника за долги наслѣдодателя по соразмѣрности получонной доли наслѣдства; что затѣмъ ходатайство кредиторовъ по претензіямъ собственно на Кологривова о признаніи ихъ правъ исключительно подлежащими удовлетворенію представляется неимѣющимъ основанія; что же касается до причисленія процентовъ къ капитальнымъ суммамъ по нѣкоторымъ претензіямъ, то они исчислены на основаніи исполнительныхъ листовъ и потому заявленіе о невѣрности разсчота съ этой стороны представляется также неосновательнымъ;—московскій окружный судъ опредѣляетъ: составленный членомъ суда В. И. Веселовскимъ разсчотъ суммы, выручонной чрезъ продажу имѣнія Путиловой, утвердить. (С. в. 1874. № 16)

62. Дѣло Зеликина съ Базилевскимъ.

1873 г. декабря 21. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, К. В. Шнейдеръ, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Ицки Зеликина съ дѣйств. ст. сов. Ивана Базилевскаго 9283 руб.

Принимая во вниманіе: 1) что истецъ Ицко Зеликинъ постановленіемъ смоленскаго окружнаго суда 30 марта 1873 г., утвержденнымъ московскою судебною палатою 27 іюня того же года, объявленъ должникомъ несостоятельнымъ; 2) что изъ соображенія 21 и 23 ст. уст. гр. суд. съ 1 и 15 пун. временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прил. къ примѣч. къ 223 ст. того же уст. по прод. 1869 г.) и 1900 ст. т. XI уст. торг. слѣдуетъ, что по объявленіи должника несостоятельнымъ, онъ, по отношенію къ своему имуществу, лишается права искать и отвѣчать на судѣ, за исключеніемъ одного случая (послѣ учрежденія конкурснаго управленія), указаннаго въ 21 ст. уст. гр. суд., и право это переходитъ къ совокупности его кредиторовъ, представителями которыхъ на судѣ являются сперва присяжный попечитель вмѣстѣ съ наличными кредиторами (ст. 1900 уст. торг.), а потомъ конкурсное управленіе (уст. гр. суд. ст. 21), или, въ случаѣ невозможности учрежденія такового, присяжный попечитель (ст. 15 и 20 врем. правилъ); 3) что, на

основаніи 681, 687 и 255 ст. уст. гр. суд., производство дѣла, въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся, или повѣреннаго пріостанавливается впредь до возобновленія дѣла порядкомъ, указаннымъ въ 687 ст., въ силу которой, между прочимъ, противная сторона можетъ просить о вызовѣ тяжущагося, лишившагося своего повѣреннаго, или правопреемниковъ или представителей тяжущагося умершаго, сумасшедшаго или лишеннаго правъ состоянія; 4) что приведенные законы постановлены очевидно съ цѣлью огражденія интересовъ тяжущагося, лишившагося своего повѣреннаго, или подвергшагося сумасшествію, и правопреемниковъ послѣдняго, равно какъ и правопреемниковъ тяжущагося умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, каковые интересы, въ случаѣ приведенныхъ событій, могли бы, при безостановочномъ продолженіи производства дѣла, остаться безъ защиты; 5) что въ такомъ же невыгодномъ положеніи, какъ правопреемники умершаго, сумасшедшаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, находились бы, при безостановочномъ продолженіи производства гражданскаго процесса, кредиторы участвующаго въ немъ тяжущагося, въ случаѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ; положеніе же самаго несостоятельнаго было бы еще невыгоднѣе въ сравненіи съ тяжущимся, лишившимся повѣреннаго въ указанныхъ 681 ст. уст. гр. суд. случаяхъ, ибо такой тяжущійся не лишается права продолжать начатое дѣло, тогда какъ тяжущійся, по объявленіи его несостоятельнымъ, лишается этого права, и вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣренный его, по силѣ 5 п. 2330 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г., утрачиваетъ свое полномочіе; а между тѣмъ исходъ начатаго дѣла можетъ быть не безразличенъ и для интересовъ самаго несостоятельнаго; 6) что въ виду сего, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., нельзя не прійти къ заключенію, что, и въ случаѣ объявленія тяжущагося несостоятельнымъ, гражданское дѣло, въ которомъ онъ участвуетъ, должно быть пріостановлено, впредь до возобновленія его въ порядкѣ, указанномъ въ 687 ст., слѣдовательно также и по просьбѣ противной стороны, которая въ такомъ случаѣ должна просить о вызовѣ того, кто въ данное время состоитъ представителемъ кредиторовъ несостоятельнаго; 7) что этому выводу не противорѣчитъ и 23 ст. уст. гр. суд., по которой, до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ, каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій, ибо изъ выраженія «вступать въ производящееся уже дѣло», и изъ предоставленія приносить жалобы на судебныя рѣшенія еще не слѣдуетъ, чтобы статья эта предполагала возможность продолженія дѣла, не смотря на то, что суду сдѣлалось извѣстнымъ объ объявленіи одного изъ тяжущихся несостоятельнымъ, и въ частности, чтобы въ ст. этой имѣлись въ виду жалобы на рѣшенія, состоявшіяся уже *послѣ* вступленія кредитора въ дѣло несостоятельнаго; напротивъ того, приведенное выраженіе всего вѣрнѣе понимать въ смыслѣ «вступленія въ *начатое* уже дѣло» и подъ упо-

минаемыми рѣшеніями слѣдуетъ разумѣть такія, которыя состоялись уже до вступленія кредитора въ дѣло; самое же вступленіе въ дѣло, до учрежденія конкурснаго управленія, предоставлено кредиторамъ съ тою цѣлью, чтобы дать имъ возможность обезпечить за собою право въ послѣдствіи, въ случаѣ нежеланія конкурснаго управленія продолжать ходатайство по такому дѣлу, вести его на свой страхъ, какъ о томъ постановлено въ концѣ 23 ст. уст. гр. суд.; — судебная палата опредѣляетъ: настоящее дѣло производствомъ пріостановить. (С. в. 1874. № 59)

63. Дѣло Фурнеса.

1871 года ноября 20. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. И. Бухаринъ, К. К. Штофрегенъ, В. И. Эттингеръ, И. П. Аристовъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго великобританскаго подданнаго Ж. Фурнеса, по передовѣрію уполномоченнаго сего послѣдняго, В. Г. Чарльтона, колл. асс. К. С. Цѣшковскаго, на состоявшееся въ одесскомъ окружномъ судѣ 28 августа 1871 г. опредѣленіе, коимъ признанъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію искъ, предъявленный имъ къ одесскому городскому управленію, т. е. представителю существовавшаго въ Одессѣ комитета для сооруженія мостовыхъ и водосточныхъ трубъ одесской городской думы, въ суммѣ до 300 т. руб., за расторженіе въ январѣ 1868 г. и вообще нарушенія заключонныхъ между Фурнесомъ съ комп. и помянутымъ комитетомъ, какъ правительственнымъ учрежденіемъ, 19 апрѣля 1862 г. договора подряда на сооруженіе гранитныхъ мостовыхъ съ водосточными трубами и 11 января 1864 г. особо дополнительныхъ условій.

Разсматривая означенную частную жалобу въ указанномъ 239, 241 и 242 ст. уст. гр. суд. порядкѣ разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца, Цѣшковскаго, и отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга,—одесская судебная палата находитъ, что подлежащій обсужденію вопросъ возбужденъ самымъ окружнымъ судомъ совершенно правильно по обязанности, возложенной на него 584 ст. уст. гр. суд., и разрѣшонъ по принадлежащему ему, на основаніи слѣдующей 585 ст., праву, отдѣльно отъ существа дѣла, согласно взгляду отвѣтчика, тѣмъ, что требованія Фурнеса должны быть разсмотрѣны правительственными, а не судебными установленіями, такъ какъ право его на предъявленіе претензіи возникло одновременно съ расторженіемъ думою контракта въ 1868 г. и можетъ вслѣдствіе сего быть охранено лишь дѣйствовавшими въ то время, до введенія въ Одессѣ 2 апрѣля 1869 г. новаго порядка судопроизводства, правилами, по которымъ ему слѣдуетъ, не обращаясь къ суду, принести на дѣйствія думы жалобу по начальству. Истецъ считаетъ таковой выводъ окружнаго суда неправильнымъ, доказывая, что возбужденное имъ дѣло во всякомъ случаѣ должно быть принято къ судебному разсмотрѣнію, какъ потому,

что его довѣритель и въ прежнемъ порядкѣ судоустройства и судопроизводства могъ обратиться къ содѣйствію суда, такъ и потому, что вновь издаваемые законы судоустройства и судопроизводства всегда имѣютъ обратную силу, если въ нихъ не опредѣлено исключенія. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что устраненіе возникшаго сомнѣнія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о дѣйствіи закона въ пространствѣ или границахъ времени и обращаясь потому къ разсмотрѣнію этого вопроса, судебная палата останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Общее юридическое правило относительно времени дѣйствія закона выражается обыкновенно формулою: законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; иначе сказать, законъ дѣйствуетъ только на время будущее и не распространяется на время прошедшее, т. е. примѣняется лишь къ случаямъ, возникшимъ послѣ его обнародованія, не распространяясь на случаи, ему предшествовавшіе. Дѣйствіе закона единственно на будущее время есть необходимое условіе обезпеченности отношеній твердаго общественнаго порядка и уваженія закона къ самому себѣ. Каждый законъ есть сила и власть для своего времени и все, что совершено и пріобрѣтено на его основаніи должно быть уважено и защищено закономъ послѣдующимъ; иначе послѣдній самъ подрываетъ довѣріе къ себѣ и свою нравственную силу. Вотъ почему всѣ юридическія отношенія, совершившіяся при господствѣ какого либо закона, должны быть разрѣшены по тому же самому закону, и вообще для примѣненія закона къ фактамъ, совершившимся до его обнародованія, должно быть принято основнымъ началомъ то положеніе, что новый законъ съ одной стороны не поражаетъ и не нарушаетъ правъ, пріобрѣтенныхъ или, яснѣе, осуществившихся уже на основаніи прежняго закона, а съ другой стороны поражаетъ и нарушаетъ всѣ права, заключающіяся лишь въ одной возможности на извѣстную юридическую дѣятельность, или въ одной надеждѣ на пріобрѣтеніе какихъ либо правъ. Наиболѣе широкую сферу имѣютъ пріобрѣтенныя права въ правѣ гражданскомъ или частномъ и потому въ немъ преимущественно господствуетъ общее правило дѣйствія закона только на будущее время. Совершенно противоположное, но также общее правило обнаруживаетъ въ своемъ дѣйствіи по времени законъ, касающійся такъ называемаго судебнаго права, имѣющаго цѣлью защиту, охраненіе и возстановленіе права посредствомъ судебной власти, а предметомъ опредѣленіе учрежденія, порядка и способовъ дѣйствій судебныхъ властей, равно сторонъ, являющихся на судѣ, т. е. судоустройство и судопроизводство. Подобный законъ имѣетъ всегда обратное дѣйствіе, потому что судебное право, служа цѣлому общественному порядку и выражая въ способахъ дѣйствія суда и въ правѣ лицъ обращаться къ суду и дѣйствовать на судѣ гражданско-политическое положеніе лицъ въ государствѣ, входитъ въ область публичнаго права, въ которомъ, какъ имѣющемъ главнымъ образомъ въ виду интересъ и благо цѣлаго государства и касающемся рѣдко пріобрѣтенныхъ или осуществившихся правъ въ смыслѣ гражданскомъ, законъ не дѣйствуетъ *обратно* только *по исключе-*

нію. Притомъ, такъ какъ конечная цѣль судоустройства и судопроизводства заключается въ наилучшихъ средствахъ открыть истину, то уже по одной этой причинѣ новые процессуальные законы, преимущество которыхъ признано самымъ правительствомъ, должны имѣть примѣненіе къ дѣйствіямъ, совершеннымъ при законахъ старыхъ. Впрочемъ законодательная власть, обыкновенно устанавливая новый законъ съ обратнымъ дѣйствіемъ, выражаетъ это въ самомъ законѣ, если только законъ по содержанію своему не направленъ къ прекращенію существующихъ правъ, и въ обоихъ этихъ случаяхъ законъ долженъ получить примѣненіе ко всѣмъ фактамъ, существовавшимъ до его обнародованія, хотя-бы это примѣненіе и сопровождалось нарушеніемъ правъ, пріобрѣтенныхъ на основаніи прежняго закона. Эти общія соображенія о дѣйствіи закона по времени вполнѣ подтверждаются точнымъ смысломъ узаконеній свода законовъ Россійской имперіи, въ томѣ первомъ коего, излагающемъ основные государственные законы, начертано: въ ст. 59, что законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня объявленія, въ ст. 60, что законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время и не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и въ ст. 61, что изъ сего общаго правила дѣлается изъятіе: 1) когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго, и 2) когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію. Изъ приведенныхъ трехъ статей послѣдняя примѣнялась, можно сказать, всегда къ законамъ судоустройства и судопроизводства, которымъ, какъ постоянно улучшаемымъ, придавалась обратная сила, и такимъ же образомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поступить при дарованіи новыхъ учрежденій судебныхъ установленій и уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Въ именномъ Государя Императора указѣ правительствующему сенату, данномъ 20 ноября 1864 года, объ обнародованіи сихъ уставовъ, изображено, что порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ не отложно указанъ, а затѣмъ въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ первоначально установлено ст. 77 Высоч. утвержд. 19-го октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, что со дня введенія оныхъ никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато прежнимъ порядкомъ, хотя бы оно и проистекало изъ другаго производившагося тѣмъ порядкомъ дѣла, или состояло съ нимъ въ связи, а впослѣдствіи повелѣно: ст. 1, 24 и 25 лит. А отд. I Высоч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія государственнаго совѣта о порядкѣ окончанія дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, что мѣста сіи закрываются съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій, причемъ передаются изъ первыхъ въ послѣдніе всѣ нерѣшонныя старыя дѣла для производства по правиламъ новаго устава гражданскаго судопроизводства.

Изъ всего вышеизложеннаго обнаруживается, что за введеніемъ въ какой либо мѣстности новыхъ судебныхъ уставовъ прежнее судоустройство и судопроизводство отмѣняется. Это подтверждается

и рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената: 1869 г. за № 705, гдѣ выражено, что со времени судебнаго преобразованія всѣ дѣла, безъ раздѣленія ихъ на спорныя и безспорныя, подлежатъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ; 1867 г. за № 489, коимъ признано, что правила о порядкѣ производства взысканій по обязательствамъ, изложенныя во 2 ч. X т. изд. 1857 г., за изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 г., не могутъ быть примѣняемы судебными установленіями, на основаніи означенныхъ уставовъ учрежденными; и 1867 г. №№ 346 и 446, 1868 г. № 636 и 1869 г. № 284, въ которыхъ разъяснено, что постановленія устава гражданскаго судопроизводства, заключающія процессуальныя правила или относящіяся до порядка въ судопроизводствѣ, одинаково относятся до дѣйствій, совершонныхъ какъ прежде, такъ и послѣ изданія судебныхъ уставовъ, а постановленія уставовъ гражданскаго судопроизводства, касающіяся гражданскихъ правъ тяжущихся, или вообще матеріальнаго права или опредѣленія права, не могутъ имѣть вліяніе на дѣйствія, предшествовавшія изданію уставовъ, почему искъ, предъявленный въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, подлежитъ производству на основаніи судебныхъ уставовъ, но долженъ быть разрѣшонъ въ существѣ по законамъ того времени, къ которому относится событіе, давшее поводъ къ иску. Такимъ образомъ не предстоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ Одессѣ, гдѣ новыя судебныя установленія открыты 2 апрѣля 1869 года, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ положеній 19 октября 1865 г. и правилъ 10 марта 1869 г., согласно Высоч. утвержд. 30 іюня 1868 г. мнѣнію государственнаго совѣта о введеніи судебныхъ уставовъ въ округѣ одесской судебной палаты, должны служить руководствомъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ лишь тѣ правила, которыя въ отношеніи судоустройства и судопроизводства заключаются въ учрежденіи и уставахъ 20 ноября 1864 г.

Обращаясь вслѣдствіе сего къ этимъ новымъ процессуальнымъ законамъ, судебная палата усматриваетъ, что, по содержанію 28, 1 и 2 пун. 343, 1282—1299 ст. уст. гр. суд., дѣла городскихъ обществъ производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства подобно дѣламъ казенныхъ управленій, но тѣмъ не менѣе не признаются однородными съ сими дѣлами потому, что для сихъ послѣднихъ установлено нѣсколько изъятій изъ общаго порядка судопроизводства; въ отношеніи же первыхъ допущено одно только изъятіе, а именно предварительное заключеніе лица прокурорскаго надзора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 1, 2 и 3 ст. уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, правительственныя же мѣста не имѣютъ вовсе права разрѣшать спорныя обстоятельства, возникающія при разсмотрѣніи ими какого либо дѣла, а только объявляютъ лицу, возбуждающему споръ, чтобы оно обратилось съ искомъ въ подлежащій судъ, которому каждое частное лицо или общество можетъ предъявить на правительственное мѣсто или лицо искъ о возстановленіи нарушонныхъ правъ. Наконецъ, на основаніи 1300—1302 ст. уст. гр. суд.,

дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ подряда, разрѣшаются или административнымъ порядкомъ вслѣдствіе жалобы по начальству, или судебнымъ порядкомъ по предъявленному иску. Общій смыслъ этихъ узаконеній убѣждаетъ въ томъ, что со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ для гражданскихъ спорныхъ дѣлъ городскихъ обществъ никакого другаго порядка, кромѣ судебнаго, закономъ не установлено, и всякій искъ, предъявленный или частнымъ лицомъ къ городскому обществу, или самымъ городскимъ обществомъ къ частному лицу, долженъ быть принятъ судомъ къ производству. Въ семъ случаѣ совершенно безразлично какими бы правами ни пользовалась одесская городская дума, правомъ ли представляемаго ею одесскаго городскаго общества, или самостоятельными правами присутственнаго или казеннаго мѣста: — въ томъ и другомъ случаѣ Фурнесу и к. принадлежитъ неотъемлемое право на предъявленіе къ означенной думѣ, по происшедшему между ними спору о правѣ гражданскомъ, иска въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, отъ котораго въ установленномъ закономъ порядкѣ и будетъ уже зависѣть разсмотрѣніе какъ самаго права на искъ со стороны Фурнеса и к. (ст. 589 уст. гр. суд.), такъ и степени уважительности предъявленнаго иска; самый же искъ во всякомъ случаѣ подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій и въ отношеніи къ оному п. 1 ст. 584 примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ дѣла городскихъ обществъ неизъяты отъ подсудности окружнымъ судамъ. На основаніи таковыхъ соображеній, одесская судебная палата признаетъ частную жалобу повѣреннаго Фурнеса, колл. асс. Цѣшковскаго, заслуживающею уваженія, а опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 28 августа 1871 г., неимѣющимъ законнаго основанія; вслѣдствіе чего опредѣляетъ: признать настоящій искъ подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. (Од. в. 1872. № 51)

64. Дѣло Статевича съ Шмитовымъ.

1874 г. марта 6. Одесская судебная палата (кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. рег. Анастасія Статевича къ помощнику присяжнаго повѣреннаго Виктору Шмитову убытковъ въ суммѣ 3965 р.

22 сентября 1873 г. кандидатъ правъ Егуновъ, по довѣренности Анастасія Статевича, подалъ въ кишиневскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, предъявляя искъ къ Виктору Шмитову, объяснилъ, что, по контракту 20 февраля 1856 г., дворянинъ Жуварра продалъ Статевичу 169 кулъ озимой пшеницы урожая 1856 г. и, получивъ всѣ деньги 1690 р. впередъ, обязался сдать ее не позже 1 сентября того же года; по случаю неисполненія Жуваррою принятой на себя обязанности, контрактъ этотъ предъявленъ былъ ко взысканію и дѣло производилось въ сорокскомъ полиц. управленіи, бесс. гражд. судѣ и прав. сенатѣ, который указомъ, отъ 14 апрѣля 1869 г., велѣлъ дать иску ходъ установленнымъ порядкомъ;

вслѣдствіе этого Статевичъ, чрезъ повѣреннаго своего Ольшевскаго, предъявилъ 21 сентября 1871 г. къ Жуваррѣ искъ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ, требуя обратно уплаченныя за пшеницу деньги съ процентами до удвоенія, т. е. 3380 р., съ процентами со дня иска Засимъ въ засѣданіи суда по этому дѣлу 23 ноября 1871 г. со стороны Статевича явился помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, представилъ передовѣріе отъ Ольшевскаго и подалъ прошеніе. въ которомъ, согласно будто бы 332—334 ст. уст. гр. суд., измѣнилъ исковыя требованія Ольшевскаго, прося обязать Жуварру сдать 169 килъ пшеницы, или же, если таковой на лицо не будетъ, взыскать съ него 3380 р. съ процентами со дня иска. Измѣненіе это имѣло прямымъ послѣдствіемъ, что и окружный судъ и одесская судебная палата (30 марта и 1 апрѣля 1872 г.) отказали въ искѣ на томъ единственномъ основаніи, что исковыя требованія, въ томъ видѣ, въ какомъ они измѣнены Шмитовымъ, не могутъ быть удовлетворены, какъ по неопредѣленности своей, такъ и потому, что вытекаютъ изъ совершенно разныхъ основаній; причомъ палата признала, что сдѣланное Шмитовымъ измѣненіе требованій не только не согласно съ 332 и 333 ст. уст. гр. суд., но явно противорѣчитъ имъ. Указывая далѣе на достовѣрность иска, предъявленнаго Ольшевскимъ и приписывая отказъ въ искѣ незаконному измѣненію Шмитовымъ первоначальныхъ исковыхъ требованій, Егуновъ находитъ, что Шмитовъ, неправильныя дѣйствія котораго повели къ потерѣ его вѣрителемъ вѣрнаго иска, который, согласно рѣшенію гражд. касс. депар. сената за 1871 г. № 188, уже не можетъ быть возобновленъ, долженъ отвѣчать, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., за убытки, произшедшіе отъ того для Статевича. Что же касается количества этихъ убытковъ, то Шмитовъ, взявъ на себя веденіе дѣла Статевича съ Жуваррою по контракту 1856 г., самъ опредѣлилъ причитающуюся Статевичу сумму въ 3380 р. съ процентами со дня предъявленія перваго иска и съ судебными издержками въ суммѣ 287 р. 74 к., т. е. въ 3965 руб. На основаніи приведенныхъ данныхъ, Егуновъ просилъ присудить съ Шмитова въ пользу Статевича 3965 р. съ % по день уплаты. Приэтомъ Егуновъ представилъ копіи рѣшенія одесской судебной палаты отъ 30 марта и 1 апрѣля 1872 г. *) и передовѣрія Ольшевскаго, представленнаго Шмитовымъ въ засѣданіи окружнаго суда 23 ноября 1871 г.; въ передовѣріи же между прочимъ предоставлено Шмитову право, если найдетъ нужнымъ, подать суду письменное изложеніе противъ просительнаго пункта, согласно 332 — 334 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашолъ, что, по точному смыслу 684 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія гражд. касс. д-та сената 1868 г. № 55, каждый отвѣтствуетъ за убытки, произшедшіе отъ собственныхъ, а не чужихъ дѣяній, а такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣйствія, которыя по объясненію Статевича причинили ему убытки, совершены Шмитовымъ, то и право Статевича на предъявленіе иска непосредственно къ Шмитову не подлежитъ сомнѣнію. Другой воп-

*) Упомянутое рѣшеніе палаты напечатано въ этой книгѣ подъ № 54.

росъ, возникающій изъ настоящаго дѣла, состоитъ въ томъ, можетъ ли повѣренный быть привлеченъ къ отвѣтственности предъ вѣрителемъ за убытки, причиненные такимъ его дѣйствіемъ, которое не выходитъ изъ предѣловъ уполномочія? Вопросъ этотъ категорически разрѣшенъ гражд. касс. д-томъ сената въ рѣшеніи 1871 г. № 1125, въ которомъ разъяснено, что такія дѣйствія повѣреннаго, хотя и обязательны для вѣрителя въ отношеніи третьихъ лицъ, которыхъ они касаются, однако не исключаютъ отвѣтственности повѣреннаго за произшедшіе отъ того для вѣрителя убытки на общемъ основаніи по 684 ст. X т. 1 ч.; причомъ сенатъ высказалъ, что о безотвѣтственности повѣреннаго въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ повѣренный, получивъ широкое уполномочіе, принимаетъ на себя и нравственную обязанность блюсти за интересами своего довѣрителя и ограждать ихъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что повѣренный, причинившій своими дѣйствіями вредъ вѣрителю, всегда можетъ подлежать отвѣтственности, если не будетъ доказано, что дѣйствія эти совершены повѣреннымъ вслѣдствіе случайныхъ событій, или вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Въ данномъ случаѣ Статевичъ отыскиваетъ съ Шмитова убытки, понесенные имъ вслѣдствіе отказа суда въ искѣ его къ Жуваррѣ, отказа, послѣдовавшаго единственно на томъ основаніи, что Шмитовъ, измѣнивъ первоначальныя исковыя требованія, вопреки 332—334 ст. уст. гр. суд., изложилъ ихъ въ такой неопредѣленной формѣ, что тѣмъ самымъ поставилъ и окружный судъ и судебную палату въ невозможность обсудить самое дѣло въ существѣ. Подобныя дѣйствія очевидно не могутъ быть названы случайными или непредвидѣнными, и потому, по точному смыслу 684 ст. X т. 1 ч. и приведеннаго выше рѣшенія сената 1871 г. № 1125, даютъ лицу, потерпѣвшему отъ нихъ убытки, право отыскивать эти убытки съ виновнаго, тѣмъ болѣе, что сдѣланное Шмитовымъ измѣненіе исковыхъ требованій, поведши къ проигрышу иска, лишило даже судъ возможности разсмотрѣть дѣло въ существѣ. Что касается количества убытковъ, полученныхъ Статевичемъ отъ этихъ дѣйствій Шмитова, то настоящій повѣренный Статевича опредѣляетъ ихъ въ 3965 руб., т. е. въ ту сумму, которую самъ Шмитовъ признавалъ возможнымъ требовать съ Жуварры. При разрѣшеніе этого вопроса необходимо принять во вниманіе: 1) что, на основаніи 891, 893 и 895 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія сената 1871 г. № 188, возбужденіе новаго иска по документу, служившему уже основаніемъ къ окончательному рѣшенію дѣлъ между тѣми же лицами и по тому же предмету, невозможно; вслѣдствіе чего Статевичъ, послѣ отказа палаты, вызваннаго дѣйствіями Шмитова, потерялъ уже всякое право на полученіе отъ Жуварры какого бы то ни было вознагражденія за неисполненіе контракта 1856 г.; 2) что, по смыслу приведеннаго рѣшенія сената и въ особенности въ виду рѣшенія его 1867 г. № 415, обсужденіе прежняго дѣла между Статевичемъ и Жуваррою, хотя бы только съ тою единственною цѣлью, чтобы опредѣлить количество убытковъ, понесенныхъ въ данномъ случаѣ Статевичемъ,

тоже не можетъ имѣть мѣста; и 3) что въ рѣшеніи 1870 г. № 1664 сенатъ, повторяя то правило, что окончательное рѣшеніе дѣла обязательно для участвовавшихъ въ немъ тяжущихся, въ тоже время разъяснилъ, что, по буквѣ закона, такое рѣшеніе не стѣсняетъ стороны въ предъявленіи о томъ же предметѣ иска къ другому лицу. Эти общія положенія, подверждая съ одной стороны право Статевича на предъявленіе настоящаго иска объ убыткахъ къ Шмитову, съ другой стороны воспрещаютъ входить въ какое либо обсужденіе силы и значенія контракта 1856 г., который служилъ основаніемъ проиграннаго Шмитовымъ иска. Вотъ почему въ данномъ случаѣ количество этихъ убытковъ должно быть опредѣлено не по контракту, а по другимъ даннымъ, которыя судъ усматриваетъ именно въ томъ, что Шмитовъ, взявъ на себя веденіе дѣла Статевича съ Жуваррою по контракту, самъ опредѣлилъ слѣдуемое, по его мнѣнію, Статевичу по тому дѣлу вознагражденіе въ 3380 руб. съ % со дня иска (21 сентября 1871 г.) и 287 р. 74 к. судебныхъ издержекъ; эти исковыя требованія въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе должны имѣть значеніе сознанія со стороны Шмитова по отношенію къ настоящему дѣлу, такъ какъ Шмитовъ дѣйствіями своими лишилъ Статевича возможности опредѣлить другимъ путемъ убытки, и такъ какъ иначе пришлось бы допустить, что законодатель, признавая за вѣрителемъ право требовать съ повѣреннаго своего убытки на общемъ основаніи, въ тоже время отнимаетъ у довѣрителя всякую возможность осуществить это право, т. е. доказать количество убытковъ,—положеніе, очевидно немыслимое. По приведеннымъ основаніямъ судъ признаетъ Шмитова обязаннымъ вознаградить Статевича за убытки въ суммѣ 3380 р. съ % со дня перваго иска (21 сентября 1871 г.) и 287 р. 74 к., составляющими издержки по тому дѣлу. На основаніи изложенныхъ соображеній, окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Шмитова въ пользу истца Статевича 3667 руб. 74 к. съ процентами по 10 на 100 въ годъ изъ нихъ на сумму 3380 руб. съ 21 сентября 1871 г. по день удовлетворенія.

Судебная палата находитъ, что истецъ Статевичъ предъявляетъ требованіе къ отвѣтчику Шмитову о вознагражденіе за убытки, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1, утверждая, что убытки эти, въ суммѣ 3965 р., причинены ему отказомъ по рѣшенію судебной палаты въ искѣ его на такую же сумму къ Жуваррѣ, послѣдовавшемъ вслѣдствіе того, что Шмитовъ, ведя дѣло это въ качествѣ повѣреннаго истца, заявилъ на судѣ неправильное измѣненіе исковыхъ требованій и изложилъ оныя въ неопредѣленной формѣ. Статья 684 возлагаетъ на всякаго обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ къ тому принужденъ требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною оборонною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. На основаніи статьи этой отъ самаго требующаго вознагражденія за убытки отъ чужаго дѣянія требуются доказательства, что дѣяніе

это не было между прочимъ вынуждено стеченіемъ непредотвратныхъ обстоятельствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому смыслу статьи этой, вознагражденія за убытки отъ дѣянія не можетъ требовать тотъ, по желанію или согласію коего дѣянія эти были совершены, такъ какъ такимъ согласіемъ онъ дѣлается отвѣтственнымъ и за послѣдствія сего дѣянія. Независимо отъ сего, существованіе общаго закона о вознагражденіи, изложеннаго въ ст. 684, не лишаетъ права частныя лица вступать между собою въ особыя, непротивныя закону, соглашенія объ установленіи особыхъ между ними отношеній, опредѣляющихъ, по условіямъ или характеру оныхъ, взаимную отвѣтственность ихъ за совершенныя дѣянія. Къ числу сихъ послѣднихъ относятся очевидно и соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ, которыя по существу оныхъ не могутъ не быть приняты въ соображеніе въ каждомъ данномъ случаѣ при обсужденіи обстоятельствъ, условливающихъ отвѣтственность повѣреннаго предъ довѣрителемъ. Посему, хотя, въ виду 684 ст. X т. 1 ч., нельзя признать повѣреннаго, невышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, во всякомъ случаѣ безусловно неподлежащимъ предъ его довѣрителемъ отвѣтственности, какъ это признано и кассац. рѣш. 1871 г. № 1125, но въ каждомъ данномъ случаѣ признаніе отвѣтственности этой условливается соображеніемъ какъ свойства дѣяній повѣреннаго, такъ и обстоятельствъ и отношеній къ волѣ довѣрителя, при которыхъ совершены дѣянія эти. Въ настоящемъ случаѣ, предъявляя на судѣ свои заявленія по иску Статевича съ Жуваррою, повѣренный Шмитовъ не выступилъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности; довѣренностью этою онъ не былъ ограниченъ въ предъявленіи объясненій и требованій отъ Статевича въ томъ или другомъ видѣ или формѣ, и слѣдовательно, по смыслу самой довѣренности, долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по собственному своему пониманію о значеніи дѣлаемыхъ имъ заявленій, тѣмъ болѣе, что какъ самое заявленіе исковыхъ требованій въ измѣненномъ видѣ, такъ и степень опредѣленности въ формѣ сихъ заявленій, завися отъ обстоятельствъ и существа дѣла, предоставляемыхъ самымъ закономъ внутреннему убѣжденію при судебномъ разбирательствѣ, не принадлежатъ къ тѣмъ внѣшнимъ формамъ судопроизводства, которыя прямо предуказаны закономъ. Такимъ образомъ, будучи, по самому смыслу довѣренности, обязанъ дѣйствовать не иначе, какъ по своему крайнему пониманію, Шмитовъ дѣйствовалъ съ согласія своего довѣрителя, который симъ самымъ согласіемъ принималъ на себя и отвѣтственность за послѣдствія подобныхъ дѣйствій, а потому не можетъ привлекать за оныя къ отвѣтственности Шмитова. Притомъ, будучи именно обязанъ ходатайствовать на судѣ по дѣлу Статевича, Шмитовъ не имѣлъ возможности, даже при сомнѣніи, въ видахъ осторожности вовсе воздержаться отъ дѣйствій, какія, по мнѣнію его, были необходимы для пользы дѣла, такъ какъ симъ онъ уклонился бы отъ исполненія возложенной на него по довѣренности обязанности. Такая обязанность съ одной стороны предпринять дѣйствія, а съ другой невозможность дѣйствовать иначе, какъ по соб-

ственному крайнему пониманію, и составляли въ настоящемъ случаѣ для Шмитова то стеченіе непредотвратимыхъ для него обстоятельствъ, которое, по силѣ 684 ст. т. X ч. 1, избавляетъ отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣяній и отсутствіе которыхъ не доказано на основаніи статьи этой истцомъ Статевичемъ. Независимо отъ сего нельзя не признать, что такъ какъ Статевичъ отыскиваетъ убытки съ Шмитова за ту сумму, которая ему не присуждена по иску съ Жуварры, то, для правильности иска этого съ Шмитова, необходимо доказать, что искъ съ Жуварры былъ бы дѣйствительно присужденъ въ томъ случаѣ, еслибы Шмитовъ дѣйствовалъ иначе. Но такъ какъ дѣйствительнымъ доказательствомъ правильности иска можетъ быть въ установленномъ порядкѣ только окончательное судебное рѣшеніе, то, за неимѣніемъ рѣшенія суда по иску Статевича къ Жуваррѣ, при тѣхъ обстоятельствахъ, какія имѣлись въ виду на судѣ и могли бы въ послѣдствіи возникнуть независимо отъ сдѣланныхъ Шмитовымъ на судѣ заявленій, предположеніе о томъ, что искъ этотъ могъ быть присужденъ Статевичу съ Жуварры, представляется недоказаннымъ; спросъ въ семъ отношеніи экспертовъ, на которыхъ указываетъ истецъ, не можетъ замѣнить собою значенія судебнаго рѣшенія, а въ настоящемъ случаѣ, въ виду ст. 515 уст. гр. суд., представляется неумѣстнымъ, такъ какъ указывается истцомъ для оцѣнки судебныхъ доказательствъ, которыя для суда, по самому значенію установленія онаго, не могутъ требовать какихъ либо спеціальныхъ свѣдѣній. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая искъ Статевича неподлежащимъ удовлетворенію, палата опредѣлила: 1) въ настоящемъ искѣ Статевича къ Шмитову отказать; 2) рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 8 декабря 1873 г., отмѣнить.

65. Дѣло Мелковскаго съ Арефьевымъ.

1873 г. сентября 11. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску крестьянина Василія Мелковскаго объ исключеніи нѣкоторыхъ статей изъ описи имущества, составленной для удовлетворенія взысканія Ефима Арефьева и Петра Колесова съ крестьянина Алешина.

Принимая во вниманіи: 1) что настоящее дѣло началось по иску Мелковскаго объ исключеніи постройки и скота изъ описи имущества, составленной судебнымъ приставомъ для продажи онаго на удовлетвореніе присужденнаго крестьянамъ Арефьеву и Колесову съ крестьянина Алешина взысканія; 2) что искъ этотъ, основанный на утвержданіи Мелковскаго, что означенныя постройка и скотъ составляютъ его собственность, предъявленъ былъ въ бѣлозерскомъ окружномъ судѣ безъ обозначенія, къ кому именно онъ предъявляется, и затѣмъ по этому дѣлу не былъ вызываемъ въ судъ крестьянинъ Алешинъ, т. е. то лицо, права котораго на означенное имущество оспариваетъ Мелковскій, и вообще Алешинъ не принималъ

никакого въ семъ дѣлѣ участія; 3) что между тѣмъ, по точной силѣ 1092, 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., искъ третьяго лица, утверждающаго, что имущество, описанное по дѣлу, производившемуся между другими лицами, принадлежитъ не должнику по сему дѣлу, а ему, третьему лицу, долженъ быть предъявленъ къ обѣимъ по тому дѣлу сторонамъ, т. е. какъ ко взыскателю, такъ и къ должнику; и 4) что посему вышеприведенный искъ Мелковскаго не можетъ по отношенію къ спорному имуществу имѣть никакихъ послѣдствій, и состоявшееся по этому иску рѣшеніе бѣлозерскаго окружнаго суда, будучи обжаловано Арефьевымъ и Колесовымъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ;—судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе бѣлозерскаго окружнаго суда отмѣнить, производство по настоящему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. (С. в. 1874. № 78)

66. Дѣло Щадрина съ Разважскою.

1872 г. декабря 1. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій) слушала апелл. дѣло по иску купца Ивана Щадрина о воспрещеніи помѣщицѣ Ларисѣ Разважской продавать отданную ему на срубъ лѣсную дачу Бобровецъ, о признаніи его владѣльцемъ этой дачи и о взысканіи 1300 р.

26 января 1871 г. купецъ Иванъ Щадринъ, въ поданномъ въ устюжскій окружный судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что помѣщица Наталья Долгова домашнимъ условіемъ 1 ноября 1851 г. продала ему изъ состоящей въ общемъ владѣніи съ прочими ея соучастниками въ пустошѣ Бобровцѣ всю принадлежащую ей часть строеваго лѣса и дровъ на срубъ за 1250 руб., назначивъ срокъ его пользованія въ продолженіи 10 лѣтъ, считая оный со времени раздѣла или начатія вырубки, и въ тоже время за эту дачу получила въ задатокъ 650 руб., но за всѣми его требованіями Долгова части своей не отдѣлила и его до вырубки не допустила; за смертью ея въ права наслѣдства вступила дочь ея, Лариса Разважская, но и она части, ему проданной, не отдѣляетъ и до вырубки его не допускаетъ, а между тѣмъ съ другими соучастниками дачи дѣлаетъ соглашеніе продать эту дачу вообще другому лицу и деньги раздѣлить по количеству принадлежащихъ каждому соучастнику десятинъ земли; а посему Щадринъ просилъ: 1) воспретить Разважской проданную ему часть дачи продать съ другими соучастниками; 2) къ ея наслѣдственной части послѣ Долговой въ пустошѣ Бобровцѣ для срубки лѣса и дровъ признать его владѣльцемъ на назначенный въ договорѣ срокъ, а не Разважскую; 3) обязать Разважскую дозволить ему размежеваться въ этой дачѣ къ однимъ мѣстамъ для разрѣзки ему проданнаго участка въ скорѣйшемъ времени, не доводя его до новыхъ убытковъ; 4) весь убытокъ его и судебныя издержки возложить на отвѣтственность Разважской. Изъ представленнаго при прошеніи условія, заключеннаго въ 1851 г. 1 ноября между Натальею Долговою и Иваномъ Щадринымъ, видно, что первая продала второму на вырубку лѣса и дровъ всего безъ остатка,

что имъ будетъ найдено, изъ пустоши Бобровца изъ собственной ея части, отсужденной ей тихвинскимъ уѣзднымъ судомъ въ 1809 г. половины, срокомъ на 10 лѣтъ, цѣною за 1250 руб. на слѣдующихъ между прочимъ кондиціяхъ: приступить ему, Щадрину, къ рубкѣ лѣса не прежде, какъ послѣ раздѣла пустоши Бобровца, или съ согласія участниковъ, а она, Долгова, обязана, не доводя его ни до какихъ хлопотъ и напрасныхъ издержекъ, стараться скорѣе раздѣлить и допустить его къ порубкѣ лѣса; срокъ же десятилѣтній считать со времени начатія порубки; по написаніи сего условія получить ей въ задатокъ 650 р., а остальные получать ей по мѣрѣ надобности.

Сообразивъ апелляціонную жалобу истца Щадрина съ поданнымъ противъ оной объясненіемъ отвѣтчицы Разважской, а равно съ рѣшеніемъ окружнаго суда и законами, судебная палата находитъ, что, по существу условія 1 ноября 1851 г., помѣщица Долгова предоставила Щадрину рубку, въ теченіи десяти лѣтъ, лѣса въ половинѣ пустоши общаго владѣнія Бобровецъ, съ тѣмъ, чтобы десятилѣтній срокъ считать отъ времени начатія порубки, а къ самой порубкѣ приступить не прежде, какъ послѣ раздѣла пустоши Бобровца, или съ согласія участниковъ; Долгова же обязалась, не доводя Щадрина ни до какихъ хлопотъ и напрасныхъ издержекъ, стараться скорѣе раздѣлить пустошь и допустить его къ порубкѣ лѣса; что изъ сего слѣдуетъ, что для начатія рубки лѣса Щадринъ съ самаго времени заключенія условія, т. е. съ ноября 1851 г. имѣлъ право требовать отъ Долговой или наслѣдницы ея Разважской мѣропріятій къ скорѣйшему раздѣлу находящейся въ общемъ владѣніи пустоши Бобровецъ или къ соглашенію на рубку лѣса прочихъ участниковъ въ семъ владѣніи; что такое право его, за силою 1547 ст. 1 ч. X т., разъясненной рѣшеніемъ касс. д-та прав. сената 1868 г. № 390, подлежало, какъ всякія вообще права, дѣйствію десятилѣтней давности, по истеченіи которой право это безмолвнымъ неосуществленіемъ его прекращается; что со стороны Щадрина ничѣмъ не доказано, чтобы съ 1851 г. онъ въ теченіи десятилѣтняго давностнаго срока, т. е. до 1 ноября 1861 г., обращался съ требованіемъ своимъ по означенному выше предмету къ Долговой или послѣ кончины ея, послѣдовавшей въ мартѣ 1853 г., къ наслѣдницѣ ея, настоящей отвѣтчицѣ Разважской; что посему, за неосуществленіемъ требованія своего относительно опредѣленія того момента, съ котораго должна была начинаться рубка лѣса, и потерею съ ноября 1861 г. права на такое осуществленіе пропускомъ срока давности, и всѣ дальнѣйшія права Щадрина, изъ условія 1851 г. проистекающія, слѣдуетъ признать прекращенными, а затѣмъ настоящій искъ Щадрина къ Разважской, въ январѣ 1871 г. предъявленный, не подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 691, 694 и 1548 ст. 1 ч. X т., судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе устюжскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 31)

67. Дѣло Чернова съ Персіанцевою.

1874 г. февраля 21. С.-петербургская судебная палата (В. А. Половцовъ, И. А. Мальте, Н. Г. Ванифантьевъ, Ф. Д. Бартъ, Е. С. Головинъ) слушала апелл. дѣло по иску корнета Александра Чернова съ купчихи Анны Персіанцевой 1330 руб. съ %.

Повѣренный Александра Чернова, тит. сов. Бородулинъ, въ поданномъ 29 сентября 1873 г. въ с.-петербургскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, по купчей крѣпости, совершонной у с.-петербургскаго нотаріуса Успенскаго и утвержденной старшимъ нотаріусомъ окружнаго суда, довѣритель его пріобрѣлъ отъ Персіанцевой домъ съ землею, состоящій литейной части, по преображенской площади, подъ №№ 420—482. По полученіи отъ Персіанцевой 5 сентября купчей на этотъ домъ, Черновъ 6 сентября уплатилъ ей сполна всю покупную за домъ плату, слѣдовательно съ этого дня, какъ собственникъ этого дома, имѣетъ право на всѣ съ онаго доходы. Между тѣмъ, какъ оказалось, за помѣщеніе, нанимаемое по контракту въ домѣ этомъ городскою распорядительною думою для адресной экспедиціи, Персіанцева уже ранѣе получила наемную плату по 1 января 1874 года. Вслѣдствіе этого Черновъ обращался къ Персіанцевой черезъ нотаріуса съ просьбою возвратить ему излишне полученныя деньги, но Персіанцева отъ возвращенія сихъ денегъ уклонилась. Въ виду такого отказа Персіанцевой отъ возврата неправильно удерживаемыхъ ею денегъ, повѣренный Чернова просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ пользу Чернова съ Персіанцевой части полученной ею изъ городской распорядительной думы за помѣщеніе адресной экспедиціи наемной платы за время съ 6 сентября 1873 г. по 1 января 1874 г., что составитъ, по разсчоту ежегодной платы въ 4200 руб., за указанное время 1330 руб., съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска.

Судебная палата находитъ, что, по точной силѣ 425 ст. 1 ч. X т., истцу Чернову несомнѣнно принадлежитъ право на всѣ доходы съ пріобрѣтеннаго имъ въ сентябрѣ 1873 г. отъ отвѣтчицы Персіанцевой дома и притомъ съ самаго момента его окончательнаго пріобрѣтенія; возраженія же ея, Персіанцевой, заключающіяся лишь въ томъ, что Черновъ добровольно уступилъ ей часть сихъ доходовъ, а именно отыскиваемые имъ нынѣ съ нея 1330 руб., въ виду непредставленія ею договора съ Черновымъ на уступку ей какой либо части изъ сихъ доходовъ и за неупоминаніемъ о взаимномъ ихъ по сему предмету соглашеніи въ купчей крѣпости, должны быть сочтены вполнѣ голословными. Что же касается до ходатайства ея о допросѣ указанныхъ ею свидѣтелей, Конкова и Кона, могущихъ показать, что при продажѣ ею дома, во время переговоровъ по сему предмету, Черновъ уступилъ въ ея пользу наемную плату, полученную ею съ городской думы, то таковое ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо, по закону, всѣ условія продажи недвижимыхъ имѣній должны быть точно объяснены въ купчихъ

крѣпостяхъ, чрезъ что допущеніе свидѣтелей въ разъясненіе того, что кромѣ условій, въ купчей прописанныхъ, состоялись между покупателемъ и продавцемъ еще другія словесныя, въ купчую невнесенныя, было бы совершенно несогласно съ 1417 и 1428 ст. 1 ч. X т. и 409 и 410 ст. уст. гр. суд., а потому не можетъ имѣть мѣста. По симъ соображеніямъ судебная палата признаетъ искъ Чернова вполнѣ правильнымъ и слѣдовательно подлежащимъ удовлетворенію; вслѣдствіе чего опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 102)

68. Дѣло Дружинина съ Васильевымъ.

1872 г. іюля 28. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, И. Г. Мессингъ, П. А. Муловъ) слушала апелл. дѣло по иску бывшаго купца Дмитрія Дружинина съ губ. секр. Николая Васильева по договору ссуды 2335 руб.

Кол. секр. Зенковичъ, по довѣренности Дмитрія Дружинина, 30 апрѣля 1870 г. предъявилъ искъ къ Николаю Васильеву, объясняя въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ Васильевъ, по условію, заключенному съ Дружининымъ 23 и явленному у маклера 28 августа 1867 г., договорилъ послѣдняго поступить управляющимъ и сидѣльцемъ на винокуренный заводъ Васильева, состоящій, какъ сказано въ условіи, въ Новгородской губерніи, съ вознагражденіемъ за эту службу по 600 руб. въ годъ. Предварительно же заключенія означеннаго условія, Дружининъ, по требованію Васильева, вручилъ ему подъ особую росписку, отъ 16 августа 1867 г., 2000 руб., которые Васильевъ обязался возвратить ему по истеченіи 2-хъ годичнаго срока, но затѣмъ ни завода, ни имѣнія, названныхъ Васильевымъ въ условіи его съ Дружининымъ, не оказалось въ дѣйствительности, а потому Дружининъ и не могъ поступить на службу къ Васильеву; послѣдній же взятыхъ имъ у Дружинина 2000 руб. не возвратилъ; посему повѣренный Дружинина просилъ взыскать съ Васильева въ пользу Дружинина 2000 руб., съ процентами съ 16 августа 1867 г., всего 2335 руб. При исковомъ прошеніи повѣренный Дружинина представилъ написанную на простой бумагѣ росписку Васильева, отъ 16 августа 1867 г., которою Васильевъ обязался взятые имъ у Дружинина 11-ть 5% банковыхъ билетовъ по 150 руб. каждый, по номинальной цѣнѣ 1650 руб., и наличными деньгами 350 руб., возвратить Дружинину чрезъ два года тѣми же деньгами, т. е. 1650 руб. 5% банковыми билетами и 350 руб. наличными деньгами.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ нашолъ, что требованіе Дружининымъ съ Васильева 2000 руб. съ % основано повѣреннымъ истца на росписке Васильева, выданной имъ Дружинину 16 августа 1867 г.; что между тѣмъ въ этой росписке Васильевъ обязался возвратить Дружинину 16 августа 1869 г. одинадцать 5% банковыхъ билетовъ по 150 руб. каждый и 350 руб. наличными деньгами; поэтому, согласно означенной росписке, на которой исключительно и основаны требованія повѣреннаго истца, Дружинину

причитается съ Васильева наличными деньгами лишь 350 руб., такъ какъ остальную взятую Васильевымъ у Дружинина сумму первый обязался возвратить послѣднему не наличными деньгами, а 5% банковыми билетами въ количествѣ 11 по 150 руб. каждый. На основаніи выше изложеннаго, признавая, что исковыя требованія повѣреннаго Дружинина сверхъ 350 руб. наличными деньгами не подтверждаются представленною имъ росписью, окр. судъ присудилъ съ Николая Васильева въ пользу Дружинина по роспискѣ 350 руб. съ процентами съ 30 апрѣля 1870 г. по день платежа, въ остальномъ искѣ Дружинина къ Васильеву отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дружинина, Зенковичъ, проситъ судебную палату рѣшеніе окружнаго суда въ той части, въ которой отказано Дружинину въ искѣ съ Васильева вознагражденія за билеты и въ искѣ процентовъ отмѣнить и присудить таковые съ Васильева въ пользу Дружинина.

Принимая во вниманіе: 1) что росписка 16 августа 1867 г., данная Васильевымъ Дружинину, по содержанію своему, должна быть отнесена къ договору ссуды имущества (ст. 2064 т. X ч. 1 и прим. къ ней), ибо по буквальному смыслу этой росписки Васильевъ обязался возвратить Дружинину, чрезъ два года отъ написанія ея, взятыя имъ у послѣдняго «деньги» и «тѣми же деньгами, т. е. 1650 руб. пятипроцентными банковыми билетами и 350 руб. наличными деньгами»; 2) что Дружининъ, за неисполненіемъ Васильевымъ въ срокъ договора, имѣетъ право требовать отъ Васильева или возврата самой ссуды или денежнаго въ замѣнъ ссуды по стоимости ея вознагражденія по примѣненію къ 2068 ст. X т. ч. 1; 3) что размѣръ этого вознагражденія въ настоящемъ случаѣ опредѣляется моментомъ исполненія договора, т. е. стоимостью 5% банковыхъ биletовъ по курсу 16 августа 1867 г.; 4) что такъ какъ договоръ ссуды имущества по свойству своему есть договоръ безвозмездный и въ условіи 16 августа 1867 г. не положено процентовъ, то Дружининъ не имѣетъ права требовать съ Васильева процентовъ за все время существованія договора, т. е. съ 16 августа 1867 г. по 16 августа 1869 г., но съ окончаніемъ срока договора отвѣтчикъ Васильевъ, являясь недобросовѣстнымъ владѣльцемъ взятыхъ въ ссуду 5% банковымъ билетомъ, обязанъ вознаградить Дружинина, по смыслу 643 ст. X т. ч. 1, процентами, размѣръ которыхъ опредѣляется самымъ свойствомъ этихъ билетовъ; — судебная палата, руководствуясь приведенными соображеніями и законами, и не входя въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія относительно присужденія Дружинину 350 руб. съ процентами съ 30 апрѣля 1870 г., 1) присуждаетъ Николая Васильева къ возвращенію Дмитрію Дружинину одинадцати 5% банковыхъ билетовъ съ нарослими на нихъ съ 16 августа 1867 г. процентами, или къ уплатѣ ему стоимости означенныхъ билетовъ по курсу 16 августа 1867 г. съ процентами съ того же числа; 2) отмѣняетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда, въ чомъ оно съ настоящимъ рѣшеніемъ несогласно. (С. в. 1873. № 3)

69. Дѣло управленія государственными имуществами Новгородской губерніи съ с.-петербургскою удѣльною конторою.

1873 г. октября 19. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску управленія государственными имуществами Новгородской губерніи о взысканіи съ с.-петербургской удѣльной конторы судебныхъ издержекъ.

Повѣренный управленія государственными имуществами Новгородской губерніи прислалъ въ бѣлозерскій окружный судъ 5 іюля 1872 г. прошеніе, въ которомъ, объясняя, что рѣшеніемъ суда, состоявшимся 23 іюня того же года по иску удѣльнаго вѣдомства къ управленію государственными имуществами о дачѣ сельца Мазы, въ искѣ этомъ отказано и судебныя издержки возложены на истца, и ссылаясь на 867, 868, 872 ст. уст. гр. суд. и на гр. касс. рѣшеніе 1869 г. № 983, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу казны съ удѣльнаго вѣдомства судебныхъ издержекъ и убытковъ по сему дѣлу въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) на основаніи приведеннаго кассаціоннаго рѣшенія, прогоновъ а) за двѣ поѣздки, совершонныя повѣреннымъ управленія для дачи отвѣта на исковую просьбу и представленія документовъ, а также для бытности на судѣ при защитѣ правъ казны, за каждую поѣздку отъ города Новгорода до города Бѣлозерска, въ оба пути считая 1276½ в., на три лошади, 191 руб. 48 коп., и б) за поѣздку для бытности при слушаніи настоящаго прошенія 95 р. 74 к., итого прогоновъ 287 руб. ₮2 к., и 2) на основаніи 867 ст. уст. гр. суд., ⅔ десяти процентовъ съ объявленной исковой цѣны 2000 р., что составитъ 133 руб. 34 к., а всего 420 р. 76 коп.

Обращаясь къ обсужденію первой статьи иска управленія, судебная палата находитъ: 1) что искъ по сему дѣлу о взысканіи съ удѣльнаго вѣдомства судебныхъ издержекъ и убытковъ предъявленъ былъ къ удѣльному вѣдомству въ бѣлозерскомъ окружномъ судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства, на основанія рѣшенія того же суда, состоявшагося 23-го іюня 1872 г. по иску с.-перербургской удѣльной конторы (какъ объясняетъ самъ апелляторъ) о землѣ по сельцу Мазѣ, каковымъ рѣшеніемъ въ означенномъ искѣ, какъ преждевременномъ, отказано и судебныя издержки возложены на истца; 2) что, на основаніи этой резолютивной части приведеннаго рѣшенія и по руководству 896 и 902 ст. уст. гр. суд., управленіе государственными имуществами можетъ въ исполнительномъ порядкѣ отыскивать только судебныя издержки, понесенныя имъ по предшествовавшему производству по главному иску, а не какіе либо другіе убытки; 3) что въ законѣ (839 ст. уст. гр. суд.) точно объяснено, что именно разумѣется подъ судебными издержками, и въ числѣ ихъ не показаны прогонныя деньги, израсходованныя тяжущимися на проѣздъ къ суду и обратно (ст. 840—843, 857—867 уст. гр. суд.); и 4) что посему управленію государственными имуществами

не можетъ быть присуждено вознагражденіе за прогонныя деньги, ни какъ особый видъ судебныхъ издержекъ, ни какъ убытки. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второй статьи иска управленія государственными имуществами, палата находитъ: 1) что казенныя управленія, съ которыми въ порядкѣ отысканія и защиты правъ своихъ на судѣ сравнено и удѣльное вѣдомство (ст. 1282 уст. гр. суд.), по точной силѣ 872 ст. уст. не изъемлются отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки; къ судебнымъ же издержкамъ, по 4 п. 839 ст., отнесены сборы по производству дѣла, а къ симъ послѣднимъ по 867 ст. принадлежитъ и сумма взысканія за веденіе дѣла, слѣдовательно казенныя управленія и сравненныя съ ними въ процессуальномъ отношеніи вѣдомства обязаны вознаградить оправданную сторону и за веденіе дѣла, и этотъ выводъ представляется настолько согласнымъ съ кореннымъ гражданскимъ закономъ объ обязанности каждаго вознаграждать другаго за причиненный ему вредъ, что устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, разумѣется ли въ приведенной 872 ст. подъ выраженіемъ «судебныя издержки» также и вознагражденіе за веденіе дѣла, хотя въ 868 и 869 ст. означенное выраженіе употреблено именно въ смыслѣ, исключающемъ вознагражденіе за веденіе дѣла; 2) что вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 872, равно какъ и въ другихъ статьяхъ уст. гр. суд. не оговорено, чтобы правило этой статьи относилось только къ дѣламъ казенныхъ управленій и сравненныхъ съ ними въ процессуальномъ отношеніи вѣдомствъ и не распространялось на дѣла сихъ управленій и вѣдомствъ между собою (ст. 1297 и 1298) и противное сему нельзя вывести и изъ 873 ст., смыслъ которой заключается только въ томъ, что частное лицо, обвиненное рѣшеніемъ по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ, обязано уплатить ему всѣ тѣ судебныя издержки, которыя на его мѣстѣ понесло бы частное лицо, въ томъ числѣ и такія, отъ которыхъ казенныя управленія освобождены; 3) что по симъ основаніямъ и с.-петербургская удѣльная контора должна быть признана обязанною вознаградить управленіе государственными имуществами за веденіе главнаго дѣла, разрѣшеннаго окружнымъ судомъ 23 іюня 1872 г.; 4) что дѣло это рѣшено по существу, ибо въ искѣ удѣльнаго вѣдомства отказано, и этому выводу вовсе не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ искѣ отказано по преждевременности его, ибо заключеніе о преждевременности, составляя сужденіе о томъ, что въ настоящее время еще нѣтъ въ наличности всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ искъ долженъ подлежать удовлетворенію, конечно можетъ быть выведено лишь изъ разсмотрѣнія дѣла по самому существу его, и потому а равно и по послѣдствіямъ своимъ означенное рѣшеніе нельзя сравнить съ постановленіемъ о прекращеніи дѣла по отводу, какъ неправильно полагаетъ бѣлозерскій окружный судъ и повѣренный удѣльной конторы; 5) что посему и по руководству 867 ст. уст. гр. суд., размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла долженъ быть опредѣленъ по 6, а не по 9 пункту Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ

повѣренныхъ, т. е. управленію государственными имуществами должны быть присуждены $^2/_3$ полнаго вознагражденія за ходатайство по существу дѣла, такъ какъ оно велось только въ первой инстанціи; 6) что полное вознагражденіе, при цѣнѣ иска въ 2000 руб., составитъ по 1 п. таксы 200 руб., а $^2/_3$ этой суммы будутъ 133 р. 34 к.; 7) что за симъ эта сумма и должна быть присуждена управленію государственными имуществами съ с.-петербургской удѣльной конторы за веденіе дѣла, вмѣсто присужденныхъ ему 95 р. 74 коп. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ с.-петербургской удѣльной конторы въ пользу управленія государственными имуществами Новгородской губерніи вознагражденіе за веденіе дѣла 133 р. 34 к. (С. в. 1874. № 76)

70. Дѣло Верещинскаго.

1873 г. октября 19. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по частной жалобѣ дворянина Леопольда Верещинскаго на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по дѣлу о несостоятельности надв. сов. Піотровскаго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ: что Верещинскій, указывая на поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ прошеніи, что онъ одинъ состоитъ кредиторомъ признаннаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ Піотровскаго и что посему, по 15 ст. временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прил. къ примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд. по прод. 1869 г.) не можетъ быть выбрано конкурснаго управленія, просилъ, на основаніи той же статьи, возложить на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ; что окружный судъ въ этой просьбѣ отказалъ, по постановленію 11 сентября 1873 г., только по случаю неистеченія срока на заявленіе кредиторами несостоятельнаго своихъ претензій, находя, что, до истеченія этого срока, объясненіе Верещинскаго, что онъ состоитъ единственнымъ кредиторомъ Піотровскаго, не можетъ быть признано основательнымъ; что изъ соображенія 1915 ст. уст. торг. несост., на которую сдѣлана ссылка въ 15 ст. приведенныхъ временныхъ правилъ, съ другими статьями того же устава вовсе не слѣдуетъ, чтобы законъ обязанности конкурснаго управленія возлагалъ на судебное мѣсто только послѣ истеченія установленныхъ 1888 ст. уст. торг. несост. сроковъ на предъявленіе кредиторами претензій своихъ къ несостоятельному, а напротивъ того обязанность замѣнить конкурсное управленіе наступаетъ для суда немедленно по исполненіи присяжнымъ попечителемъ обязанностей, указанныхъ въ 1899 ст. (ср. 1900 ст.) уст. торг., слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда сроки на предъявленіе претензій еще не истекли; что посему и такъ какъ, по 1 и 20 ст. временныхъ правилъ, всѣ статьи уст. торг. несост. распространяются на дѣла о несостоятельности неторговой, на сколь-

ко онѣ не измѣнены временными правилами, необходимо, по соображеніи вышеизложеннаго вывода изъ торговаго устава съ 15 и 20—28 ст. временныхъ правилъ, прійти къ заключенію, что и въ дѣлахъ о неторговой несостоятельности въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, возложеніе, вмѣсто учрежденія конкурснаго управленія, на присяжнаго попечителя обязанностей, указанныхъ въ 15 ст. временныхъ правилъ, не обусловливается истеченіемъ срока на заявленіе кредиторами своихъ претензій, и что слѣдовательно окружный судъ неправильно отказалъ по этой лишь причинѣ въ вышеозначенной просьбѣ Верещинскаго; — судебная палата опредѣляетъ: признать неистеченіе срока публикаціи несоставляющимъ препятствія къ законному распоряженію по просьбѣ Леопольда Верещинскаго и отмѣнить постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 11 сентября 1873 г. (С. в. 1873. № 269)

71. Дѣло Криндача съ Засѣцкимъ.

1873 г. сентября 18. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Е. А. Матисенъ) слушала апелл. дѣло по иску кандидата правъ Егора Криндача съ чиновника Константина Засѣцкаго 3000 руб.

Константинъ Засѣцкій выдалъ 7 іюня 1863 г. Будаевскому росписку, въ которой изложилъ, что онъ въ теченіи начатаго имъ спорнаго дѣла съ г-жею Белингъ объ оставшемся послѣ смерти дяди его имѣніи пользовался совѣтами Будаевскаго, и если, по его просьбѣ, имѣніе дяди его будетъ взято въ опеку, то обязуется выдать ему, Будаевскому, домашній вексель на три тысячи рублей на одинъ годъ. Росписка эта, по засвидѣтельствованной надписи 3 мая 1870 г., передана Будаевскимъ въ собственность кандидату правъ Егору Криндачу, который, представляя вышеизложенную росписку, писанную на простой бумагѣ, и акты, доказывающіе, что по распоряженію калужской палаты суда гражданскаго упоминаемое имѣніе Засѣцкаго было взято въ опеку, въ поданномъ 18 февраля 1872 г. въ спб. окружный судъ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о взысканіи съ Засѣцкаго въ пользу Криндача, какъ правопріемника Будаевскаго, 3000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Окружный судъ рѣшеніемъ 22 ноября 1872 г. въ искѣ Егора Криндача къ Константину Засѣцкому отказалъ.

Принимая въ соображеніе: что, по точному смыслу росписки Засѣцкаго, данной 7 іюня 1863 г., онъ обязывался, при упоминаемыхъ въ ней условіяхъ, выдать Будаевскому не 3000 руб. с., которыхъ ищетъ въ настоящее время Криндачъ, но вексель на эту сумму, срокомъ на годъ; что посему, согласно съ силою 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., право на 3000 р. могло возникать только изъ такого обстоятельства, которое было лишь въ предположеніи или обѣщаніи, выраженномъ въ росписке 7 іюня 1863 г.; что такъ какъ, по 700 ст. 1 ч. X т., всѣ способы пріобрѣтенія правъ должны исходить изъ непринужденнаго произвола и согласія, то посему одно обѣщаніе вы-

дачи какого-либо договора или обязательства не можетъ служить основаніемъ къ понудительной выдачѣ такого акта, а тѣмъ менѣе къ признанію чьего либо права на самый предметъ предположеннаго или обѣщаннаго договора или обязательства; и что затѣмъ искъ Криндача представляется лишеннымъ законныхъ основаній;—судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 251)

72. Дѣло Сѣдинкина съ Кругомъ.

1873 г. сентября 25. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Н. Е. Вельцинъ) слушала апел. дѣло по иску кол. рег. Семена Сѣдинкина съ почетнаго гражданина Ѳедора Круга 3000 р. по роспискѣ.

Колл. рег. Семенъ Сѣдинкинъ предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ почетному гражданину Ѳедору Кругу, основанный на роспискѣ, выданной Кругомъ 28 августа 1870 г. почетному гражданину Францу Корба и переданной симъ послѣднимъ въ собственность Сѣдинкина, и просилъ о присужденіи въ его пользу слѣдующихъ съ Круга по роспискѣ 3000 руб. сер. съ процентами со дня предъявленія иска. Представленная въ основаніе иска росписка слѣдующаго содержанія: «С.-Петербургъ 28 августа 1870 г. Симъ свидѣтельствую, что остаюсь долженъ г-ну В. Ф. Корба 3000 руб., которые обязуюсь уплатить по мѣрѣ возможности. Ѳ. Кругъ». Окружный судъ 24 марта 1872 года опредѣлилъ: присудить съ Круга въ пользу Сѣдинкина по роспискѣ 3000 р. съ проц. съ 15 февраля 1872 г.

Судебная палата находитъ: что требованіе Сѣдинкина о взысканіи съ отвѣтчика Круга слѣдующихъ по роспискѣ, выданной отвѣтчиковъ Корба и переданной имъ въ собственность истцу, денегъ, основано на буквальномъ текстѣ помянутой росписки, гдѣ Кругъ обязался уплатить остающіеся за нимъ въ долгу 3000 руб. по мѣрѣ возможности; что всякое обязательство или договоръ должны быть въ точности исполнены договорившимися лицами и въ случаѣ неисполненія порождаютъ право требовать отъ обязавшейся стороны исполненія всего того, что въ договорѣ постановлено (569 и 570 ст. 1 ч. X т.); что повѣренный отвѣтчика, не оспаривая ни подлинности представленной въ основаніе иска росписки, ни обязательности для его довѣрителя этого акта, всѣ свои возраженія противъ иска ограничиваетъ толкованіемъ помѣщеннаго въ роспискѣ выраженія «по мѣрѣ возможности» въ смыслѣ обусловленнаго договорившимися сторонами срока платежа, до наступленія котораго его вѣритель не обязанъ платить требуемыхъ съ него денегъ. Неосновательность подобнаго возраженія выясняется сама собою, если обратиться къ законамъ объ исполненіи договоровъ: по закону, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; при исполненіи они должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу и въ случаѣ, если словесный смыслъ пред-

ставляетъ сомнѣніе, по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1536—1539 ст. 1 ч. X т.). Руководствуясь этими законами и обращаясь къ обсужденію текста росписки, служащей основаніемъ иска, судебная палата находитъ, что буквальный смыслъ росписки не оставляетъ за собою никакого сомнѣнія на счотъ обязанности отвѣтчика уплатить должную сумму и все разногласіе между тяжущимися ограничивается толкованіемъ словъ «по мѣрѣ возможности». Придавать этимъ словамъ значеніе срока, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, представляется вполнѣ неправильнымъ, потому что подъ понятіемъ о срокѣ вообще слѣдуетъ понимать наступленіе опредѣленнаго времени или событія, послѣ котораго возникаетъ обязанность исполнить обязательство; употребленіе же вмѣсто срока точнаго, опредѣленнаго словъ неопредѣленныхъ, невыясняющихъ точно наступленія какого либо момента, не можетъ быть подведено даже подъ понятіе о срокѣ, и поэтому такое обозначеніе времени не можетъ измѣнить характера обязательства изъ безсрочнаго въ срочное. Нѣтъ сомнѣнія, что въ словахъ «по мѣрѣ возможности» не заключается опредѣленія какого либо момента; выраженная въ нихъ мысль составляетъ понятіе относительное, такъ какъ мѣра возможности лица учинить отыскиваемый съ него платежъ можетъ быть въ разное время различна и эта мѣра можетъ обнаружиться только при дѣйствительномъ производствѣ требованія платежа, т. е. при исполненіи рѣшенія, присуждающаго взысканіе, а до тѣхъ поръ оставаться вовсе неизвѣстна лицу, требующему уплаты по обязательству, не смотря на дѣйствительное ее существованіе. Такимъ образомъ объясненіе Круга о томъ, что Сѣдинкинъ не доказалъ возможности отвѣтчика уплатить искомую сумму и этимъ оставилъ существенную часть вытекающихъ изъ росписки для него правъ недоказанною, т. е. время наступленія обязанности отвѣтчика платить по обязательству, представляется вполнѣ неосновательнымъ, потому что слова «по мѣрѣ возможности», по буквальному ихъ смыслу, не опредѣляютъ никакого срока и, по внутреннему ихъ содержанію, не имѣютъ никакого значенія, и потому не могутъ освободить отвѣтчика, даже и въ настоящее время, отъ принятой на себя обязанности уплатить долгъ. Хотя законъ предоставляетъ договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ, по обоюдному согласію и ихъ усмотрѣнію, всякія закономъ дозволенныя условія (802 и 1530 ст. 1 ч. X т.) и такія условія должны быть въ точности исполняемы контрагентами (1536 ст. 1 ч. X т.), но законъ прежде всего предполагаетъ ясное выраженіе этихъ условій и при неясности ихъ предоставляетъ судебному мѣсту толковать эти договоры по намѣренію и доброй совѣсти. Въ этомъ отношеніи, примѣняя порядокъ толкованія договоровъ, указанный въ 1539 ст. 1 ч. X т., къ словамъ, составляющимъ въ данномъ случаѣ пререканіе между сторонами, нельзя тоже прійти къ другому заключенію, какъ вышеприведенному, т. е. что помѣщеніе этихъ словъ не имѣетъ для сущности выданнаго Кругомъ обязательства никакого значенія, такъ какъ толкованіе этихъ словъ въ смыслѣ наступленія какого либо момента, порождающаго

обязанность Круга платить долгъ, какъ старается доказать отвѣтчикъ, привело бы къ тому заключенію, что Кругъ былъ бы освобожденъ вообще отъ уплаты долга, что противорѣчило бы коренному началу гражданскаго закона объ исполненіи договоровъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что помѣщеніе въ роспискѣ словъ «по мѣрѣ возможности» не имѣетъ для обязательства юридическаго значенія, почему не можетъ стѣснять кредитора въ требованіи платежа и обязывать истца представить доказательства тому, что отвѣтчикъ имѣетъ возможность уплатить долгъ; что приведенные повѣреннымъ Круга въ пользу своего вѣрителя соображенія и доводы, какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, основанные на толкованіи росписки въ смыслѣ срочности ея и сдѣланныя имъ въ этомъ отношеніи ссылки на законы гражданскіе и рѣшенія сената не могутъ имѣть примѣненія къ данному случаю; и что въ рѣшеніи сената 1868 г. № 428, на которомъ основываетъ главнымъ образомъ свое выраженіе Кругъ, не было вовсе обсуждаемо сенатомъ объ обязанности для кредитора помѣщеннаго въ актѣ займа столь неяснаго выраженія, какъ оно употреблено въ настоящемъ случаѣ Кругомъ;—судебная палата не находитъ законнаго основанія къ оставленію требованій истца безъ удовлетворенія. На основаніи всего изложеннаго, судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 258)

73. Дѣло Ивановой.

1874 г. мая 21. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, В. И. Баршевскій, Н. И. Сбитневъ) слушала частную жалобу жены капитана Анны Ивановой на отказъ предсѣдательствующаго члена изюмскаго окр. суда въ принятіи отъ нея частной жалобы на опредѣленіе суда объ обезпеченіи встрѣчнаго иска вдовы есаула Любови Номикосовой по дѣлу объ отыскиваніи съ нея Ивановою убытковъ за провладѣніе имѣніемъ въ количествѣ 81732 р. 50 к.

Судебная палата находитъ, что, на основаніи 825 ст. уст. гр. суд., въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т. е. до 12 час. ночи; но когда дѣйствіе надлежало совершить или заявить въ судѣ, то въ три часа по полудни, а если засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то съ закрытіемъ засѣданія прекращается и ограниченное срокомъ право тяжущагося. Примѣняя точный смыслъ приведеннаго закона къ настоящему случаю и принимая во вниманіе: 1) что отъ каждаго тяжущагося не можетъ быть отнято право, предоставленное ему закономъ; 2) что въ данномъ случаѣ, по объясненію самаго предсѣдательствующаго, Иванова 7 декабря въ послѣдній день срока приносила частную жалобу въ изюмскій окр. судъ въ то время, когда въ немъ происходило уголовное засѣданіе, но эта жалоба не была принята предсѣдательствующимъ; 3) что ссылка предсѣдательствующаго на 633 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія,

ибо, по точному смыслу 825 ст. уст. гр. суд., право тяжущагося на подачу жалобы въ судъ послѣ трехъ часовъ по полудни обусловливается не родомъ происходящаго въ судѣ засѣданія, а нахожденіемъ въ ономъ судей, на обязанности которыхъ лежитъ пріемъ въ судѣ прошеній, жалобъ и всякаго рода бумагъ, лично подаваемыхъ (§ 15 времен. правилъ о внутрен. распорядкѣ въ новыхъ судеб. устан.), каковая обязанность можетъ быть исполнена и въ продолженіе судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу во время перерывовъ онаго, разрѣшаемыхъ тою же 633 ст.; и 4) что равномѣрно неуважительна ссылка предсѣдательствующаго на правила особаго наказа изюмскаго окр. суда, такъ какъ, по 168 и 170 статьямъ учр. суд. уст. и разъясненію гражд. касс. деп. прав. сен., изложенному въ рѣшеніи 20 марта 1869 г. № 305, въ особыхъ для судебныхъ мѣстъ наказахъ означаются правила, относящіяся къ подробностямъ внутренняго порядка дѣлопроизводства въ оныхъ, и въ нихъ не должны быть нарушаемы правила, законами установленныя;—суд. палата опредѣляетъ: признавъ неправильнымъ отказъ предсѣдательствующаго члена изюмскаго окружнаго суда въ принятіи частной жалобы жены капитана Анны Ивановой, предписать сему суду принять означенную жалобу и дать ей ходъ установленнымъ порядкомъ.

74. Дѣло Должиковой.

1874 г. мая 10. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, В. И. Баршевскій, В. И. Самойловичъ) слушала частную жалобу повѣреннаго жены кол. рег. Елены Должиковой, тит. сов. Стефановскаго, на опредѣленіе полтавскаго окружнаго суда, 6 февраля 1874 г. состоявшееся, коимъ отказано въ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Каролины Богдановой.

Обстоятельства дѣла сего показываютъ, что въ 1863 г. января 31 вдова подпоручика Каролина Богданова составила духовное завѣщаніе, которымъ предоставила все свое имѣніе какъ движимое, такъ и недвижимое въ пользу дворянки Елены Должиковой, и въ томъ же году марта 15, при жизни Богдановой, завѣщаніе это явлено было у крѣпостныхъ дѣлъ золотоношскаго уѣзднаго суда. Изъ обозрѣнія онаго видно, что въ отношеніи внѣшней своей формы оно соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ закона, а по содержанію оно представляетъ въ себѣ, между прочимъ, одно распоряженіе, повидимому, несогласное съ закономъ (1010 ст. ч. 1 т. X), относительно предоставленія избранной наслѣдницѣ права ходатайствовать при жизни завѣщательницы, какъ объ утвержденіи завѣщанія, такъ и о вводѣ ея во владѣніе по оному. Распоряженіе это послужило главнымъ образомъ поводомъ къ отказу со стороны полтавскаго окружнаго суда въ утвержденіи завѣщанія Богдановой, на который принесена палатѣ частная жалоба. Но принимая во вниманіе, что предоставленное Еленѣ Должиковой право на означенное ходатайство, хотя само по себѣ и чуждое понятію завѣщанія, какъ такого юридическаго акта, которымъ установляется переходъ имущественныхъ

правъ лишь послѣ смерти завѣщателя, не получило своего осуществленія при жизни завѣщательницы Богдановой, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы завѣщанное имѣніе перешло во владѣніе Должиковой, и что поэтому самому завѣщаніе не могло утратить своего существеннаго качества,—установлять переходъ правъ не прежде, какъ послѣ смерти ихъ собственника; а съ другой стороны, имѣя въ виду, что правила о духовныхъ завѣщаніяхъ, Высочайше утвержденныя 5 апрѣля 1869 г., вмѣняютъ окружнымъ судамъ въ обязанность, при утвержденіи завѣщаній, наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы въ составѣ ихъ были соблюдены установленныя закономъ формы; входить-же въ разсмотрѣніе распоряженій завѣщателя, безъ спора съ чьей либо стороны, кромѣ случая неправоспособности завѣщателя или избраннаго имъ наслѣдника, судамъ не предоставлено тѣми правилами, и что къ такому случаю распоряженіе Богдановой, очевидно, отнесено быть не можетъ;—палата не находитъ основанія къ отказу въ утвержденіи завѣщанія Богдановой къ исполненію, а потому опредѣляетъ: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе полтавскаго окружнаго суда, предписать сему суду утвердить къ исполненію духовное завѣщаніе Богдановой.

75. Дѣло Гарденина.

1874 г. мая 10. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, В. И. Баршевскій, В. И. Самойловичъ) слушала частную жалобу повѣреннаго маіора Гарденина, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на возвращеніе товарищемъ предсѣдателя елецкаго окружнаго суда псковаго прошенія Гарденина по иску его къ дворянину Барсукову о взысканіи 3000 руб. неустойки и объ уничтоженіи арендnаго договора цѣною до 24750 руб.

Для разрѣшенія въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, подлежитъ ли оплатѣ судебными пошлинами исковое прошенія маіора Гарденина въ той части, которая заключаетъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи арендnаго контракта, заключеннаго въ 1872 г. на девять лѣтъ, суммою въ сложности за всѣ годы на 24750 руб., слѣдуетъ обратиться къ сопоставленію 4 п. 273 ст. уст. гр. суд. съ исковымъ требованіемъ относительно уничтоженія контракта, такъ какъ ни одинъ изъ остальныхъ пунктовъ этой спеціальной статьи, очевидно, не можетъ относиться къ данному случаю и такъ какъ на немъ основано обжалованное распоряженіе объ оставленіи прошенія безъ движенія, по неприложенію судебныхъ пошлинъ съ 24750 руб. Означеннымъ пунктомъ опредѣляется способъ исчисленія цѣны иска въ томъ случаѣ, когда предъявляется право на полученіе срочныхъ выдачъ или платежей, именно, чрезъ простое сложеніе суммы оныхъ. Домогательство же Гарденина объ уничтоженіи контракта, въ случаѣ удовлетворенія судомъ, не обусловливаетъ собой полученія тѣхъ срочныхъ платежей, которые въ немъ обозначены на 9-ти лѣтній періодъ. Слѣдовательно при такомъ совершенномъ различіи матеріальныхъ послѣдствій судебнаго рѣшенія

въ одномъ и другомъ случаяхъ, нѣтъ основанія подводить послѣдній данный случай подъ силу перваго, взятаго изъ опредѣленія закона. Этотъ выводъ подкрѣпляется и тѣмъ общимъ положеніемъ, которое проведено къ нашемъ законодательствѣ, что если искъ такого свойства, что судебнымъ рѣшеніемъ по оному не можетъ быть присуждена ни сумма денегъ, ни иное имущество, то не можетъ быть и опредѣленной цѣны такого иска. Руководствуясь этими соображеніями, основанными на 273 ст. уст. гр. суд., и въ виду разъясненія прав. сената по дѣлу Прокофьева 1867. № 243, судебная палата признаетъ требованіе отъ Гарденина судебныхъ пошлинъ съ 24750 руб. неправильнымъ, а потому опредѣляетъ: признавъ искъ Гарденина къ Барсукову въ той части, которая касается уничтоженія арендnаго договора, неподлежащимъ оцѣнкѣ, распоряженіе предсѣдательствующаго о возвращеніи искового прошенія повѣреннаго Гарденина отмѣнить, предписавъ суду прошеніе это принять и дать оному дальнѣйшій ходъ.

76. Дѣло Сухачова.

1874 г. мая 10. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, В. И. Баршевскій, В. И. Самойловичъ) слушала частную жалобу повѣреннаго поручика Григорія Сухачова, купца Кучеровскаго, на опредѣленіи елецкаго окружнаго суда 22 февраля 1874 г. по дѣлу о невыдачѣ Сухачову старшимъ нотаріусомъ елецкаго окружнаго суда залоговаго свидѣтельства.

Выслушавъ жалобу повѣреннаго Сухачова, Кучеровскаго, на опредѣленіе елецкаго окружнаго суда, судебная палата находитъ, что Кучеровскій жалуется на опредѣленіе окружнаго суда, оставившаго безъ послѣдствій его жалобу на старшаго нотаріуса, отказавшаго вѣрителю его въ выдачѣ залоговаго свидѣтельства, на томъ основаніи, что онъ, Кучеровскій, состоя нотаріусомъ въ г. Ельцѣ, не имѣетъ права быть повѣреннымъ. Сообразивъ означенную жалобу съ обжалованнымъ опредѣленіемъ и существующими на сей предметъ узаконеніями и принимая во вниманіе, что Кучеровскій состоитъ нотаріусомъ въ г. Ельцѣ, судебная палата усматриваетъ, что, по ст. 17—20 полож. о нотар. части, нотаріусы считаются въ государственной службѣ и состоятъ въ вѣдомствѣ тѣхъ окружныхъ судовъ, въ округѣ которыхъ находится ихъ мѣстопребываніе, и имъ не дозволяется принимать на себя обязанностей присяжныхъ повѣренныхъ; по статьямъ же 383—404 учрежденія суд. уст., обязанности сихъ послѣднихъ заключаются въ ходатайствѣ по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа судебной палаты, къ которой они приписаны. Отсюда слѣдуетъ, что Кучеровскій, какъ состоящій въ государственной службѣ и занимающій должность нотаріуса въ г. Ельцѣ, по точному разуму приведенныхъ узаконеній, не имѣя права быть повѣреннымъ, не можетъ и ходатайствовать по довѣренности Сухачова о выдачѣ ему залоговаго свидѣтельства. Указаніе Кучеровскаго, въ подтвержденіе своего права ходатайства

по довѣренности о выдачѣ залоговаго свидѣтельства, на ст. 161 и 162 полож. о нотар. части, по силѣ коихъ нотаріусу можетъ быть сдѣлано порученіе о представленіи старшему нотаріусу къ утвержденію выписи, никакъ не можетъ служить доказательствомъ правъ нотаріуса быть повѣреннымъ по другимъ дѣламъ, такъ какъ означенныя выше статьи, при положительномъ запрещеніи нотаріусамъ принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, т. е. ходатайства съ судебныхъ мѣстахъ по довѣренности, не могутъ быть объясняемы въ распространительномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что нигдѣ въ судебныхъ уставахъ и въ положеніи о нотаріальной части ни о какихъ другихъ порученіяхъ нотаріусамъ по довѣренности, кромѣ порученія представить старшему нотаріусу къ утвержденію выпись, ни слова не говорится. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлитъ: частную жалобу нотаріуса Кучеровскаго оставить безъ уваженія.

77. Дѣло Завадовскаго.

1874 г. мая 10. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, В. И. Баршевскій, В. И. Самойловичъ) слушала частную жалобу чиновника Василія Завадовскаго на рѣшеніе полтавскаго окружнаго суда 29 января 1874 г. по иску надворнаго совѣтника Ивана Юрьевъ-Пиковца ко вдовѣ вахтера Екатеринѣ Радіоновой по вопросу о передачѣ на разсмотрѣніе прокурора дѣйствій Завадовскаго, какъ повѣреннаго Радіоновой.

Выслушавъ жалобу Завадовскаго на распоряженіе полтавскаго окружнаго суда о передачѣ дѣйствій его по довѣренности Радіоновой на разсмотрѣніе прокурора, судебная палата находитъ, что окружный судъ, выслушавъ дѣло по иску Юрьевъ-Пиковца къ Радіоновой о землѣ и усмотрѣвъ изъ онаго противозаконныя дѣйствія повѣреннаго Радіоновой, Завадовскаго, въ рѣшеніи своемъ по существу дѣла между прочимъ постановилъ: противозаконныя дѣйствія Завадовскаго, предусмотрѣнныя ст. 2327 т. X ч. 1 и ст. 1709 улож. о наказ., передать, согласно 8 ст. уст. гр. суд., прокурору. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что въ статьѣ 783 уст. гр. суд. указаны всѣ случаи подачи частныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляціи, въ числѣ коихъ случай передачи прокурору уголовнаго обстоятельства не означенъ, а съ другой, что передача замѣченныхъ судомъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ уголовныхъ обстоятельствъ прокурору вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и что прокуроръ, коему переданы признанныя судомъ противозаконными дѣйствія, по разуму 311 и 312 ст. уст. уг. суд. и разъясненію кассаціоннаго сената въ рѣшеніи 1869. № 902, по неимѣнію достаточныхъ основаній, можетъ и не возбуждать уголовнаго преслѣдованія,— судебная палата признаетъ жалобу Завадовскаго незаслуживающею уваженія, тѣмъ болѣе, что съ просьбою объ уголовномъ преслѣдованіи противозаконныхъ его дѣйствій сама Радіонова, какъ доноситъ судъ, обратилась къ прокурору, отъ усмотрѣнія коего, помимо

передачи ему дѣла судомъ о его, Завадовскаго, дѣйствіяхъ, зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Завадовскаго оставить безъ послѣдствій.

78. Дѣло Печаткина и Спасской съ Цвѣтковымъ.

1870 г. августа 14. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, А. О. Гаммъ, Б. И. Утинъ) слушала апелл. дѣло о несостоятельности діакона Александра Цвѣткова.

31 октября 1868 г. повѣренный фабриканта Константина Печаткина, прис. стряпчій Евгеній Печаткинъ, представивъ въ окружный судъ исполнительный листъ сего суда о взысканіи съ Александра Цвѣткова 2000 руб. и объясняя, что у Цвѣткова нѣтъ никакого имущества на полное удовлетвореніе его долга, просилъ признать его, Цвѣткова, несостоятельнымъ должникомъ; а 6 марта 1869 г. повѣренный вдовы стат. сов. Спасской, прис. стряпчій Хлѣбниковъ, предъявляя исполнительный листъ о взысканіи съ Цвѣткова 1065 р., также просилъ о признаніи Цвѣткова несостоятельнымъ должникомъ. Противъ сего должникъ Цвѣтковъ объяснилъ, что не имѣетъ средствъ уплатить долгъ и предоставляетъ въ уплату законную часть изъ получаемаго имъ содержанія; вслѣдствіе чего отобрана отъ него, установленная 23 ст. Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, подписка и членовъ окружнаго суда составленъ общій счетъ имущества и долговъ Цвѣткова; причомъ имущества у Цвѣткова, по собственному его отзыву, кромѣ получаемаго имъ содержанія по званію діакона Казанскаго собора, никакого не оказалось, а взысканій оказалось на сумму 6826 р. 99 к. С.-петербургскій окружный судъ, основываясь на 1, 8—10 и 20—26 ст. Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности и 1 п. 1879 ст. XI т. уст. торг., опредѣлилъ: объявить діакона Александра Цвѣткова должникомъ несостоятельнымъ, а присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Цвѣткова назначить прис. стряпчаго Хлѣбникова.

Сообразивъ апелляціонную жалобу Цвѣткова съ рѣшеніемъ окружнаго суда и законами, судебная палата находитъ: 1) что дѣло о несостоятельности Цвѣткова возникло въ окружномъ судѣ по 2-мъ заявленіямъ Печаткина и Спасской; хотя же въ засѣданіе суда повѣренный Спасской, Хлѣбниковъ, не явился, но это не могло служить препятствіемъ къ обсужденію признаковъ несостоятельности Цвѣткова; при записаніи же въ протоколъ 13 ноября 1869 года о неявкѣ Хлѣбникова никакого особаго заключенія о томъ въ судебномъ рѣшеніи не требовалось; 2) что кредиторы Цвѣткова не обязаны закономъ ожидать постепеннаго удовлетворенія своихъ претензій изъ доходовъ должника, а, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (пп. 21 и 22), а равно т. XI уст. тор. ст. 1879

п. 1, имѣли полное право на заявленіе о несостоятельности его, Цвѣткова; 3) что объясненныя правила должны служить руководствомъ при несостоятельности лицъ всѣхъ безъ исключенія сословій; личное же задержаніе хотя, за силою 5 п. 1225 ст. уст. гр. суд., и не можетъ быть постановлено для священно-служителей, но это не служитъ еще достаточнымъ поводомъ, чтобы не примѣнять къ нимъ вообще правилъ 1 іюля 1868 г., тѣмъ болѣе, что въ томъ же 5 пунктѣ 1225 ст., отнесенной къ главѣ о личномъ задержаніи, постановлено, что о священно-служителяхъ епархіальное начальство поставляется въ извѣстность для принятія надлежащихъ мѣръ; 4) что хотя въ 10 пунктѣ сихъ правилъ и постановлено, что окружный судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей преимущественно изъ постороннихъ лицъ или присяжныхъ повѣренныхъ, указанныхъ кредиторами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказано, что онъ дѣлаетъ это по своему усмотрѣнію, а посему назначеніе попечителемъ Хлѣбникова, состоящаго присяжнымъ стряпчимъ и указаннаго Печаткинымъ въ засѣданіи окружнаго суда, нельзя признать нарушеніемъ означеннаго закона; невзятіе же отъ Хлѣбникова письменнаго согласія по настоящему дѣлу вполнѣ замѣнено тѣмъ, что попечительство по дѣламъ Цвѣткова Хлѣбниковъ дѣйствительно на себя принялъ и отъ онаго не отказался. На сихъ основаніяхъ судебная палата утверждаетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда 13 ноября 1869 г. (С. в. 1870. № 289)

79. Дѣло Кованько съ маркизомъ де-Траверсе.

1873 г. сентября 25. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску жены полковника Евдокіи Кованько съ маркиза Александра де-Траверсе 13800 руб. по векселю.

Повѣренный жены полковника Евдокіи Кованько, присяжный повѣренный Вандаловскій, 26 октября 1871 г. предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ къ отставному генералъ-маіору маркизу де-Траверсе искъ, ходатайствуя о взысканіи съ него по векселю 13800 р. съ процентами и судебными издержками, и, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, объ обезпеченіи иска наложеніемъ ареста на движимое его имущество. Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ суда, состоявшимся того же 26 октября, было постановлено въ обезпеченіе означеннаго иска наложить на движимое имущество маркиза де-Траверсе арестъ. Затѣмъ 17 января 1872 г. маркизъ де-Траверсе представилъ въ судъ росписку Вандаловскаго, отъ 3 ноября 1872 года, о полученіи имъ всѣхъ по векселю въ 13800 руб. денегъ и просилъ дѣло о взысканіи съ него по означенному векселю прекратить. Между тѣмъ повѣренный истицы, присяжный повѣренный Вандаловскій, въ поданномъ 12 февраля 1872 г. прошеніи, удостовѣряя дѣйствительность полученія имъ отъ де-Траверсе за свою довѣрительницу полнаго удовлетворенія по представленному въ основаніе иска долговому обязательству, объяснилъ, что маркизъ де-Траверсе

уплатилъ довѣрительницѣ его капитальную сумму съ процентами недобровольно, а лишь вслѣдствіе наложенія ареста на слѣдовавшія ему къ выдачѣ деньги, сперва по распоряженію коммерческаго, а потомъ с.-петербургскаго окружнаго суда; что постояннымъ уклоненіемъ отъ платежа по безспорному документу маркизъ де-Траверсэ поставилъ довѣрительницу его въ необходимость двукратно прибѣгать къ содѣйствію суда и тѣмъ причинилъ ей значительный убытокъ; что уплата по векселю капитальной суммы съ процентами послѣдовала лишь послѣ предъявленія иска въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ и своевременнаго его обезпеченія; и что, на основаніи 867 и 868 ст. уст. гр. суд., тяжущійся обязанъ вознаградить правую сторону за всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и за веденіе дѣла; а потому просилъ с.-петербургскій окружный судъ присудить довѣрительницѣ его, женѣ полковника Кованько, съ отвѣтчика маркиза де-Траверсе судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ, изложенномъ въ прошеніи, всего 712 р. 72 к. Окружный судъ опредѣлилъ: присудить Кованько съ маркиза де-Траверсе за судебныя издержки 667 р. 97 к.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ рѣшеніемъ окружнаго суда и апелляціонною жалобою отвѣтчика де-Траверсе, судебная палата находитъ, что разрѣшенію ея въ настоящемъ случаѣ подлежитъ вопросъ о томъ, вправѣ ли истица, жена полковника Евдокія Кованько, за добровольнымъ исполненіемъ отвѣтчикомъ де-Траверсе искового требованія, получить съ отвѣтчика понесенныя ею по дѣлу издержки, и обязанъ ли отвѣтчикъ де-Траверсе вознаградить истцу за веденіе дѣла, не смотря на то, что судебнаго разрѣшенія возникшаго между тяжущимися дѣла не послѣдовало? По закону (868 ст. уст. гр. суд.), тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей понесенныя судебныя издержки и сверхъ того вознаградить за веденіе дѣла. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что право тяжущагося на взысканіе издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла есть право, предоставленное закономъ тяжущемуся въ силу того событія, что дѣло рѣшено въ его пользу; посему тяжущемуся, требующему осуществленія этого права присужденіемъ ему издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, надлежитъ доказать, что дѣло дѣйствительно рѣшено въ его пользу всецѣло или частью, сколько имъ понесено издержекъ, и какое причитается вознагражденіе за веденіе дѣла (рѣш. гр. касс. депар. 1871 г. № 173). Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, оказывается, что возникшее между тяжущимися дѣло не было разрѣшаемо судомъ и потому Кованько права на полученіе издержекъ, въ полномъ размѣрѣ съ отвѣтчика, судебнымъ рѣшеніемъ не пріобрѣтала; окружный судъ въ основаніе къ удовлетворенію ходатайства о присужденіи Кованько издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла принялъ указаніе повѣреннаго истицы, что де-Траверсе уплатилъ деньги не добровольно, а послѣ принятой судомъ мѣры обезпеченія иска; однако подобное нравственное обвиненіе отвѣтчика въ уклоненіи отъ добровольнаго платежа

не составляетъ еще такого событія, въ силу котораго, по 868 ст. уст. гр. суд., рождается для истца право требовать возмѣщенія издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Но независимо этого точнаго закона о правѣ сторонъ на взысканіе судебныхъ издержекъ, въ уст. гр. суд. установлена обязанность одной стороны возмѣстить причиненныя издержки другой сторонѣ вызовомъ къ суду въ случаѣ неправильнаго привлеченія ея къ дѣлу, прекращенія дѣла по неподсудности или неявкѣ истца въ засѣданіе суда (571—576, 2 п. 718, 869 ст. уст. гр. суд. и 9 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ). Хотя на случай прекращенія дѣла вслѣдствіе добровольнаго исполненія отвѣтчикомъ до разрѣшенія дѣла по существу искового требованія въ уставѣ гр. судопр. не установлено обязанности отвѣтчика возмѣстить истцу причиненныя ему издержки возбужденіемъ иска, но, имѣя въ виду, что уклоненіе де-Траверсе отъ добровольной уплаты долга до начатія иска должно было понудить г-жу Кованько предъявить искъ и потому причинило ей издержки, которыхъ при уплатѣ долга де-Траверсе она бы не имѣла, нельзя не признать, что истица имѣетъ право требовать съ отвѣтчика, не смотря на уплату долга, возмѣщенія употребленныхъ ею по дѣлу расходовъ, въ томъ размѣрѣ, въ которомъ они дѣйствительно ею понесены. Что же касается до ходатайства Вандаловскаго о присужденіи его вѣрительницѣ вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденною таксою для присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе и окончаніе дѣла въ 1-й инстанціи, то таковое требованіе представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 867 ст. уст. гр. суд. и разъясненію ея граж. кассац. депар. въ рѣшеніи 1870 г. № 523; по этому рѣшенію сената, сумма взысканія за приглашеніе повѣреннаго должна быть опредѣлена судомъ соразмѣрно таксѣ, только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою таксою; если же вопросъ о правильности или неправильности иска или о справедливости или неосновательности искового требованія остался судомъ неразрѣшеннымъ, то сторона, считающая себя въ правѣ просить взысканія вознагражденія за веденіе дѣла, не можетъ требовать этого вознагражденія на основаніи таксы и должна представить доказательства, что расходы на сей предметъ ею дѣйствительно понесены; въ этомъ случаѣ опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла назначается уже не по одной таксѣ, а по обсужденія судомъ дѣйствительности потери или убытка, подтвержденной установленными въ законѣ доказательствами. Вслѣдствіе всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что изъ подлиннаго производства окружнаго суда видно, что Кованько понесено расходовъ при предъявленіи иска, подлежащихъ возмѣщенію, всего 86 р. 5 к., количество же уплаченнаго вознагражденія за приглашеніе повѣреннаго оставлено ею недоказаннымъ; что возраженіе апеллятора о томъ, что настоящее дѣло было прекращено миролюбно и потому Кованько не вправѣ просить о взысканіи судебныхъ издержекъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что тяжущимися не представлено къ дѣлу мироваго прошенія или сдѣлки, согласно 1357—1366 ст.

уст. гр. суд., и возраженіе Вандаловскаго на ходатайство де-Траверсе о прекращеніи дѣла доказываетъ отсутствіе подобной сдѣлки; что хотя де-Траверсе въ апелляціонной жалобѣ и не признаетъ разсчота издержекъ, принятаго судомъ при разрѣшеніи дѣла, правильнымъ, но въ то же время онъ не указываетъ, въ чомъ эти неправильности заключаются и какое количество издержекъ, по его разсчоту, можетъ быть съ него взыскано; что такимъ образомъ рѣшеніе окружнаго суда представляется правильнымъ только въ отношеніи присужденія истицѣ издержекъ въ количествѣ 86 р. 5 к., просьба же о взысканіи вознагражденія за веденіе дѣла въ настоящее время подлежать удовлетворенію не можетъ; и что присужденіе съ отвѣтчика истицѣ понесенныхъ ею судебныхъ издержекъ нисколько не освобождаетъ перваго отъ отвѣтственности передъ истицею въ причиненныхъ ей убыткахъ возбужденіемъ иска (рѣш. гр. касс. департ. 1869 г. № 983);—судеб. палата опредѣляетъ: взыскать съ отставнаго генералъ-маіора маркиза Александра де-Траверсе въ пользу жены полковника Евдокіи Кованько 86 р. 5 к. судебныхъ издержекъ, отказавъ истицѣ въ требованіи вознагражденія за веденіе дѣла; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда, въ чомъ съ симъ несогласно, отмѣнить. (С. в. 1873. № 261)

80. Дѣло Балкашина съ Кемецкими.

1872 г. декабря 15. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій) слушала апелл. дѣло по иску колл. асс. Николая Балкашина къ дворянкамъ Александрѣ, Прасковьи и Софіи Кемецкимъ о землѣ.

Помѣщица валдайскаго уѣзда Анна Подушкина, явленнымъ 30 марта 1864 г. въ валдайскомъ уѣздномъ судѣ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, отказала своему племяннику, лейтенанту Николаю Балкашину, свое имѣніе, доставшееся ей по купчей крѣпости при деревнѣ Маломъ Носакинѣ—18 крестьянскихъ надѣловъ и пустоши Блошкино и Кукишево и при усадьбѣ Луково—5 крестьянскихъ надѣловъ, пустошь Селище съ землею при сказанныхъ деревняхъ. Имѣніе это было завѣщано Балкашину съ написанія самаго завѣщанія въ вѣчное и безвозвратное владѣніе и распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно доставлялъ ей, Подушкиной, на содержаніе по 250 руб., если же не будетъ уплачивать ей суммы, то завѣщательница предоставила себѣ полное право сіе завѣщаніе уничтожить. На основаніи этого акта, Балкашинъ, по указу валдайскаго уѣзднаго суда отъ 24 апрѣля 1864 г. былъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ. Затѣмъ, въ январѣ 1866 г. Подушкина просила валдайскій уѣздный судъ объ отобраніи отъ Балкашина завѣщанія и объ уничтоженіи сего послѣдняго, о чомъ судъ 20 января сообщилъ въ новг. пол. управленіе. Послѣ смерти Подушкиной, племянницы ея, Александра, Прасковья и Софія Кемецкія, 3 іюня 1869 г. представили въ новгородскій окружный судъ для утвержденія составленное Подушкиною 20 декабря 1866 г. домашнее завѣщаніе, которымъ она

завѣщала имъ благопріобрѣтенное по купчей отъ маіорши Менделѣевой имѣніе при дер. Носавино, съ 18 временно-обязанными крестьянами съ надѣломъ, и оставшуюся за отрѣзомъ разныхъ угодій землю, сколько значится при томъ селеніи по спеціальному плану, всю безъ остатка. Вслѣдствіе сего, Кемецкіе были введены во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ 26 іюня 1870 г. Оспаривая владѣніе Кемецкихъ этимъ имѣніемъ, Балкашинъ 23 марта 1871 г. подалъ въ новг. окр. судъ исковое прошеніе, въ которомъ право свое на то имѣніе основывалъ на первомъ завѣщаніи и на силѣ 991 ст. т. X 1 ч.

Судебная палата находитъ, что Подушкина въ 1864 г. составила крѣпостное духовное завѣщаніе, которое, будучи совершено по правиламъ, для завѣщаній установленнымъ, по содержанію своему, согласно 991 ст. X т. 1 ч., должно быть признано дарственною записью, такъ какъ завѣщательница, еще при жизни своей, предоставила завѣщанное имѣніе въ вѣчное и безвозвратное владѣніе и распоряженіе Балкашина. Въ этомъ согласны обѣ спорящія стороны, и согласно сему въ томъ же 1864 г. Балкашинъ введенъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ и вступилъ въ полное его обладаніе; слѣдовательно въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ къ совершившемуся акту должны быть примѣняемы законы о дарственныхъ записяхъ и о дареніи недвижимыхъ имуществъ. Окружный судъ не призналъ акта сего въ силѣ законной дарственной записи на томъ главнѣйше основаніи, что оный не совершонъ, а лишь явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ; но подобное заключеніе его не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, по буквальному смыслу 991 ст., акты эти должны быть признаваемы дарственными записями, а не превращаемы въ записи чрезъ новое ихъ совершеніе у крѣпостныхъ дѣлъ, и нигдѣ въ законѣ не требуется, чтобы составленное духовное завѣщаніе, которое по содержанію своему признается дарственною записью, должно было подчиниться вновь порядку совершенія, спеціально для записей установленному; если понимать 991 ст. такъ, какъ примѣнилъ ее судъ, то статья эта теряла бы свое значеніе; при новомъ совершеніи акта существовало бы уже не завѣщаніе, а дарственная запись, и исчезаетъ та особенность акта, которая вызвала необходимость особаго законодательнаго опредѣленія. По общему правилу, выраженному въ 974 ст., даръ къ дарителю не возвращается, это же выражено и въ 991 ст. въ словѣ *безвозвратно*, которое и должно служить для опредѣленія дѣйствительнаго значенія распоряженій владѣльца, составляютъ ли они завѣщательныя распоряженія, долженствующія воспріять силу послѣ смерти владѣльца и потому при жизни его подлежащія измѣненію по произволу завѣщателя, или въ нихъ заключается дареніе, вступающее въ силу при жизни владѣльца, который лишается права измѣнять оное по своему произволу. Но изъ выраженія *безвозвратно* нельзя вывести заключенія, чтобы имущество, предоставленное въ даръ, не могло быть дарителемъ истребовано обратно. Какъ объяснено уже выше, духовное завѣщаніе въ случаѣ, упоминаемомъ въ началѣ 991 ст., признается дарст-

венною записью, и потому оно должно подчиняться всѣмъ правиламъ и послѣдствіямъ сего рода актовъ, не пріобрѣтая никакихъ особыхъ преимуществъ противъ обыкновенныхъ записей, у крѣпостныхъ дѣлъ совершонныхъ; между тѣмъ законъ (974 и 976 ст.) предусматриваетъ тѣ событія, при существованіи которыхъ даръ можетъ быть возвращонъ къ дарителю, но для сего даритель обязанъ предъявить свое требованіе и доказать тѣ событія, которыя онъ считаетъ предоставляющими ему право на возвращеніе да́ра, иными словами даритель долженъ начать искъ въ установленномъ порядкѣ съ надлежащими доказательствами, и одно голословное заявленіе дарителя не можетъ быть признано достаточнымъ (рѣш. гр. кассац. деп. 1868 г. № 17). Между тѣмъ Подушкина ограничилась одною подачею прошенія въ уѣздный судъ въ январѣ 1866 г., въ которомъ даже не предъявила требованія о возвратѣ дара, а просила лишь истребовать отъ Балкашина завѣщаніе для уничтоженія. Употребленный Подушкиною порядокъ установленъ для духовныхъ завѣщаній (ст. 1030), но не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ завѣщаніямъ, которыя должны быть признаваемы дарственными записями, по одному уже тому, что Балкашинъ, получивъ имѣніе въ даръ, былъ введенъ во владѣніе и сдѣлался обладателемъ онаго по праву собственника, а, по 531 и 574 ст., никто не можетъ быть безъ суда лишонъ правъ, ему принадлежащихъ, и всякое владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что одною подачею просьбы Подушкина не могла пріобрѣсти уступленныхъ ею Балкашину правъ собственности на имѣніе и потому не могла составить на оное новаго завѣщанія въ 1866 г., а слѣдовательно права на спорное имѣніе не могутъ перейти къ отвѣтчицамъ Кемецкимъ, актъ укрѣпленія за которыми оказывается недѣйствительнымъ. Признавая на сихъ основаніяхъ исковыя требованія Балкашина доказанными и подлежащими удовлетворенію, судебная палата опредѣляетъ: признать домашнее духовное завѣщаніе вдовы полковника Анны Подушкиной недѣйствительнымъ и спорное имѣніе возратить во владѣніе колл. асс. Николая Балкашина; рѣшеніе новгородскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 70)

81. Дѣло Алтшулера.

1870 г. февраля 4. Харьковская судебная палата (А. В. Бриневичъ, С. Н. Шечковъ, П. А. Шрамченко) слушала частное дѣло по жалобѣ купца Іосифа Алтшулера на опредѣленіе сумскаго окружнаго суда, состоявшееся по дѣлу о вводѣ въ владѣніе Алтшулера имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ отъ наслѣдниковъ жены штабсъ-капитана Даниловой.

13 октября 1869 г. Алтшулеръ, представляя выпись купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 2 августа 1869 г., по коей онъ пріобрѣлъ покупкою отъ наслѣдниковъ Даниловой усадеб-

ное мѣсто въ г. Сумахъ съ постройками за 5000 руб., просилъ сумскій окружный судъ постановить опредѣленіе о вводѣ его тѣмъ имѣніемъ во владѣніе, съ выдачею ему исполнительнаго листа. Окружный судъ принялъ во вниманіе: а) что, согласно 1425 ст. уст. гр. суд., судъ долженъ удовтовѣриться въ томъ, что актъ, по которому просятъ о вводѣ въ владѣніе, совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ; б) что, согласно 1368 ст. IX т., пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ населенныхъ имѣній, евреямъ предоставлено въ чертѣ общей ихъ осѣдлости и вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе; в) что, по ст. 16—38 т. XIV уст. о пасп. и бѣгл., и по продолж. къ симъ статьямъ 1863, 1864 и 1868 г.г. въ Харьковской губерніи евреямъ вообще не дозволено постоянное жительство; г) что разрѣшеніе, заключающееся въ прим. 7 къ 1368 ст. т. IX по прод. 1868, и прим. 2 къ 283 ст. т. XIV, относительно евреевъ-ремесленниковъ, не даетъ имъ права пріобрѣтать недвижимую собственность въ мѣстахъ ихъ проживательства, такъ какъ законъ разрѣшаетъ имъ проживать въ сихъ мѣстахъ лишь по паспортамъ и нельзя признавать оныя мѣстами ихъ постояннаго жительства, такъ какъ, по узаконеніямъ о постоянномъ мѣстѣ жительства вообще (ст. 1—15 XIV т. уст. о пасп.), паспорты для проживанія на мѣстѣ постояннаго жительства не требуются. Посему судъ нашолъ, что купчая крѣпость, по которой пріобрѣтатель имѣнія, еврей Алтшулеръ, проситъ о вводѣ во владѣніе, не могла быть совершена въ виду приведенныхъ узаконеній, и опредѣленіемъ 28 ноября 1869 г. постановилъ: въ просьбѣ Алтшулера о вводѣ во владѣніе отказать. На это опредѣленіе «приписанный къ сумскому цеху, бывшій могилевскій мѣщанинъ, а нынѣ зеньковскій 1 гильдіи купецъ, еврей-ремесленникъ Алтшулеръ» принесъ на имя судебной палаты частную жалобу.

Судебная палата находитъ: 1) толкованіе Алтшулера, будто выраженное въ законѣ 28 іюня 1865 г. разрѣшеніе евреямъ-ремесленникамъ проживать во всѣхъ городахъ имперіи, при отсутствіи слова временно, равносильно дозволенію избирать эти города для постояннаго жительства, совершенно произвольное, и не оправдывается ни точными словами, ни смысломъ того закона: во первыхъ потому, что слово «постоянно» на столько же въ немъ отсутствуетъ, какъ и слово «временно», а потому не представляется основанія подразумѣвать въ немъ первое слово преимущественно предъ послѣднимъ, а во вторыхъ потому, что при разрѣшеніи проживать добавлено— по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, а при этомъ условіи проживаніе должно скорѣе считать временнымъ, нежели постояннымъ, на томъ основаніи, что это проживаніе ограничивается временемъ или срокомъ, на который выданъ паспортъ или билетъ, что полученіе узаконенныхъ видовъ или паспортовъ, по силѣ 1 ст. XIV т. уст. о пасп. и бѣгл., обязательно только при отлучкѣ отъ мѣста постояннаго жительства, и что, по 4 ст. того же тома и устава, постоянное жительство купцовъ и мѣщанъ полагается въ томъ городѣ, гдѣ они записаны въ обывательскія книги. 2) Ссылка Алтшулера на 283

ст. XIV т. уст. о пасп. и бѣгл., и на выраженное въ 2-мъ къ ней примѣчаніи по прод. 1868 г. разрѣшеніе проживать внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, а равно и указаніе, что въ текстѣ статьи опредѣлены и время временныхъ отлучекъ и порядокъ разрѣшенія оныхъ, а въ примѣчаніи слово «временно» не упоминается, и что, посему, дозволенное въ семъ послѣднемъ евреямъ-ремесленникамъ проживаніе въ всѣхъ городахъ Россійской имперіи должно считать постояннымъ, не подтверждаютъ этого вывода потому, что разрѣшеніе проживать обусловлено полученіемъ указанныхъ паспортовъ и билетовъ, что самыя мѣстности эти названы состоящими внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, и что въ п. 3 этого примѣчанія молодымъ евреямъ пребываніе внѣ черты постоянной осѣдлости положительно ограничено пятилѣтнимъ срокомъ. 3) Возраженіе Алтшулера, состоящее въ томъ, что, за разрѣшеніемъ евреямъ-ремесленникамъ причисываться въ цехи, къ воспользовавшимся этимъ разрѣшеніемъ должна быть примѣнена 9 ст. XIV т. уст. о пасп. и бѣгл., постановленная для цеховыхъ вообще (не евреевъ), что на основаніи этой статьи постоянное жительство ремесленниковъ полагается тамъ, гдѣ они записаны въ цехъ, и что, посему, г. Сумы должно считать постояннымъ мѣстомъ жительства его, Алтшулера, какъ мѣстнаго цеховаго, оказывается равнымъ образомъ несостоятельнымъ, какъ потому, что евреи-ремесленники при обязанности получать паспорты и билеты изъ мѣстъ своей постоянной осѣдлости, не могутъ быть сравнены съ мѣстными жителями цеховыми, на которыхъ эта обязанность не лежитъ, такъ въ особенности потому, что и самою 9 ст. XIV т. уст. о пасп. и бѣгл., приводимою Алтшулеромъ въ основаніе своего требованія, постановлено: «постоянное жительство ремесленниковъ и посадскихъ полагается тамъ, гдѣ они записанны въ цехи и посады и гдѣ платятъ государственныя подати». Послѣднихъ словъ Алтшулеръ въ жалобѣ своей не привелъ, а по содержанію оныхъ, еслибы и примѣнить къ нему означенную статью закона, то такъ какъ онъ по г. Сумамъ не платитъ никакихъ податей и повинностей, а купчую на домъ совершилъ, состоя въ званіи могилевскаго мѣщанина, да и нынѣ состоитъ зеньковскимъ (Полтавской губерніи) купцомъ, то и въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ бы права на пріобрѣтеніе въ г. Сумахъ недвижимаго имѣнія. 4) Право свое на покупку въ Сумахъ дома Алтшулеръ основываетъ между прочимъ на 1368 ст. IX т. и прим. къ ней (по прод. 1868 г.). Въ примѣчаніи сказано только, что «евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще ремесленникамъ разрѣшается проживать повсемѣстно въ имперіи, на основаніи правилъ, въ уставахъ о паспортахъ и въ ремесленномъ (по сему продолженію) изложенныхъ»; въ самой же 1368 ст. IX т. постановлено: «въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, они могутъ не только переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе которыми евреямъ вовсе воспрещается». Въ

примѣчаніи къ этой статьѣ указано между прочимъ, что опредѣленіе мѣстопребыванія евреевъ изложено подробно въ уставѣ о паспортахъ. Въ этомъ послѣднемъ уставѣ въ ст. 16 и 17 показаны губерніи, которыя вошли (съ указанными въ нихъ исключеніями) въ черту постоянной осѣдлости евреевъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ приведены случаи, въ которыхъ имъ дозволяется жительство внѣ этой черты. Посему правило, въ 1368 ст. IX т. постановленное, относительно права евреевъ вообще пріобрѣтать недвижимую собственность, можетъ быть примѣнено только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя указаны въ ст. 16—38 XIV т. уст. о пасп. и бѣгл., и распространеніе онаго на другія мѣстности можетъ, по мнѣнію палаты, быть допущено не иначе, какъ по изданіи новаго положительнаго на этотъ случай закона. На основаніи означенныхъ соображеній судебная палата постановляетъ: жалобу Алтшулера оставить безъ послѣдствій. (С. в. 1870. № 73)

82. Дѣло Якобсона съ Трофимовымъ и Роттомъ.

1872 г. ноября 24. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску мѣщанина Ивана Якобсона къ помѣщику Филиппу фонъ-Ротту и крестьянину Михаилу Трофимову, объ освобожденіи мельницы отъ описи.

Мѣщанинъ Иванъ Якобсонъ, въ поданномъ псковскому окружному суду 20 іюня сего года исковомъ прошеніи, объяснилъ, что 14 апрѣля 1870 г., по словесному договору, купилъ онъ у крестьянина Михаила Трофимова за 820 р. с. принадлежащую сему послѣднему деревянную о двухъ поставахъ мукомольную мельницу, со всѣми къ ней принадлежностями, а равно находящимся при ней жилымъ домомъ и амбаромъ, съ тѣмъ, чтобы окончательное письменное условіе объ этой продажѣ было выдано ему Трофимовымъ 17 того же апрѣля; но какъ Трофимовъ этого не исполнилъ, то 6 мая, въ бытность Трофимова въ г. Псковѣ, Якобсонъ пригласилъ его къ мировому судьѣ 2 участка псковскаго округа для окончанія дѣла о мельницѣ по совѣсти, гдѣ и было таковое окончено миромъ, о чомъ и составленъ мировымъ судьею того же числа надлежащій протоколъ. 19 же мая, согласно означенной сдѣлкѣ, заключено между Якобсономъ и Трофимовымъ формальное письменное условіе о продажѣ мельницы у псковскаго нотаріуса Тропина, а 6 іюня Якобсонъ, отправясь на купленную имъ мельницу для осмотра, узналъ, что таковая назначена въ продажу съ публичнаго торга 21 того же іюня по иску помѣщика фонъ-Ротта съ Трофимова; почему Якобсонъ, предъявляя искъ въ суммѣ 820 р. къ Филиппу фонъ-Ротту и Михаилу Трофимову, просилъ: 1) немедленно сообщить судебному приставу суда Смольяхину, назначившему помянутую мельницу въ продажу, о пріостановленіи таковой впредь до особаго распоряженія суда, 2) наложить арестъ на спорную мельницу до разрѣшенія сего дѣла по существу; 3) вызвавъ къ отвѣту заинтересованныхъ въ

семъ дѣлѣ лицъ фонъ-Ротта и Трофимова, постановить опредѣленіе объ освобожденіи купленной Якобсономъ мельницы отъ всякаго взысканія по иску фонъ-Ротта съ Михаила Трофимова и присудить ему, Якобсону, таковую на основаніи мировой сдѣлки отъ 6 мая сего года, между нимъ и Трофимовымъ состоявшейся у мироваго судьи' Псковскій окружный судъ, рѣшеніемъ 30 іюня 1870 г., опредѣлилъ: въ искѣ Якобсона отказать.

Судебная палата находитъ, что такъ какъ Трофимовымъ 3 мая 1870 г. получена была повѣстка судебнаго пристава объ исполненіи послѣдовавшаго въ псковскомъ окружномъ судѣ рѣшенія относительно взысканія съ него въ пользу фонъ-деръ-Ротта 700 р. с., съ указаніемъ въ оной, на случай неуплаты долга, на принадлежащую Трофимову мукомольную мельницу, построенную на землѣ крестьянъ д. Коломны, и затѣмъ по неуплатѣ Трофимовымъ взысканія, 13 того же мая означенная мельница была судебнымъ приставомъ описана и арестована, то Трофимовъ, по смыслу п. 1-го ст. 1097 уст. гр. суд., не имѣлъ права заключать 6 мая мировой сдѣлки съ Якобсономъ на передачу ему этой мельницы, ни тѣмъ менѣе совершать 19 того же мая съ нимъ нотаріальнаго условія на продажу ему арестованной мельницы, и засимъ обѣ эти сдѣлки, какъ явно противозаконныя, представляются недѣйствительными. Хотя истецъ Якобсонъ объясняетъ, что установленное п. 1 ст. 1097 уст. правило относится собственно до недвижимыхъ имуществъ, и что мельница Трофимова, построенная на чужой землѣ, была пріобрѣтена имъ, Якобсономъ, какъ имущество движимое, по словесному соглашенію съ Трофимовымъ, еще 14 апрѣля 1870 г., т. е. до посылки Трофимову повѣстки, но объясненія эти не могутъ быть признаны основательными: первое потому, что отсутствіе въ отдѣлѣ устава объ обращеніи взысканій на движимое имущество прямо постановленнаго правила, которое бы соотвѣтствовало положенію ст. 1097, еще не означаетъ того, чтобы въ отношеніи движимыхъ имуществъ могло дѣйствовать въ семъ случаѣ правило, противоположное статьѣ 1097, но указываетъ лишь на правильность примѣненія и въ отношеніи движимыхъ имуществъ сего послѣдняго узаконенія, въ силу предоставленной судебнымъ мѣстамъ, по ст. 9-й уст. гр. суд., власти; а второе потому, что коль скоро сами стороны находили недостаточнымъ, для совершенія предположенной ими продажи, одно словесное о ней соглашеніе и признавали необходимымъ облеченіе оной въ форму нотаріальнаго акта, то таковое предварительное соглашеніе не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ никакого значенія. По изложеннымъ основаніямъ судебная палата утверждаетъ рѣшеніе псковскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 44)

83. Дѣло Якшиной съ Бравировымъ и Сурнымъ.

1873 г. ноября 26. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску мѣщанской жены Авдотьи Якшиной, предъявленному отъ имени мѣ-

щанской дочери Евстоліи Суриной къ мѣщанамъ Сендеру Бравирову и Ивану Сурину о домѣ и землѣ въ г. Бѣлозерскѣ.

Попечительница надъ несовершеннолѣтнею мѣщанкою Евстоліею Суриною, мѣщанка Авдотья Якшина, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ бѣлозерскій окружный судъ 22 апрѣля 1871 года, изложила, что мѣщанинъ Илья Суринъ въ 1845 г. пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ въ бѣлозерской городской думѣ плановое мѣсто въ 12 кварталѣ подъ № 1, и въ томъ же году 3 мая получилъ на оное данную, а затѣмъ построилъ на немъ деревянный домъ. По смерти его, за неимѣніемъ другихъ наслѣдниковъ, означенное имѣніе поступило къ малолѣтней дочери его Евстоліи Суриной. Въ половинѣ же вышеупомянутаго дома проживалъ изъ бѣдности мѣщанинъ Иванъ Суринъ; когда сей послѣдній задолжалъ еврею Бравирову до 180 р., то Бравировъ, какъ на способъ удовлетворенія его претензіи, указалъ на продажу сего дома, и вслѣдствіе того половина дома была продана бѣлозерскимъ окружнымъ судомъ 22 января 1871 г. отставному рядовому Евбену, который и получилъ уже данную; продажа этого имущества, непринадлежавшаго Ивану Сурину, на основаніи 1386 и 1389 ст. X т. 1 ч., должна быть признана недѣйствительною. Посему и объясняя, что, на основаніи 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., споръ о продажѣ непринадлежащаго должнику имѣнія начинается искомъ противъ взыскателя и должника, и ссылаясь на 282 ст. 1 ч. X т., Якшина, какъ попечительница несовершеннолѣтней Евстоліи Суриной, предъявила къ Ивану Сурину и Сендеру Бравирову искъ, просила означенный домъ съ принадлежащею къ нему землею признать собственностью Евстоліи Суриной, а затѣмъ продажу половины его, произведенную за искъ Бравирова, а равно и выданную покупщику Евбену данную, уничтожить со всѣми послѣдствіями. При этомъ прошеніи Якшина представила указъ на ея имя бѣлозерскаго сиротскаго суда отъ 10 апрѣля 1874 г., изъ котораго видно, что судъ, основываясь на 220 ст. 1 ч. X т., постановилъ: надъ имѣніемъ Евстоліи Суриной, именно деревяннымъ домомъ съ землею въ г. Бѣлозерскѣ, въ 12 кварталѣ подъ № 1, учредить попечительство, въ видахъ сохраненія имѣнія и призрѣнія самой Суриной, и потому предписалъ мѣщанкѣ Авдотьѣ Якшиной означенное имѣніе, бывшее подъ опекою, принять въ свое попечительство, съ отвѣтственностью за цѣлость и неприкосновенность онаго, съ полною защитою ея правъ въ томъ имѣніи и съ отчетностью о доходахъ онаго.

Судебная палата, на основаніи 584 ст. уст. гр. суд., останавливается на вопросѣ о томъ, можно ли мѣщанку Авдотью Якшину, начавшую и продолжающую вести настоящее дѣло отъ имени Евстоліи Суриной, признать такою представительницею сей послѣдней, которая въ правѣ по закону заступать личность ея въ судебныхъ установленіяхъ? Изъ дѣла видно, что Якшина предъявила искъ отъ имени несовершеннолѣтней Евстоліи Суриной, какъ попечительница ея, ссылаясь при томъ на 282 ст. 1. ч. X т.; Евстолія же Сурина достигла уже 17-ти лѣтняго возраста, какъ это явствуетъ изъ представленнаго Якшиною при исковомъ прошеніи ея указа бѣлозерска-

го сиротскаго суда, которымъ она назначена попечительницею надъ Суриною по руководству 220 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей дѣеспособность несовершеннолѣтняго, достигшаго семнадцатилѣтняго возраста; посему необходимо разсмотрѣть, можетъ ли попечитель такого несовершеннолѣтняго быть представителемъ его на судѣ, единственно по званію попечителя, или, иными словами, заступать личность несовершеннолѣтняго въ силу самаго закона? Въ семъ отношеніи прежде всего необходимо принять на видъ, что уставъ гр. суд., по общему правилу, изображенному въ 17 ст., признаетъ каждаго способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что исключенія изъ сего правила означены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Въ этихъ же статьяхъ (18—28) упоминается только о такихъ несовершеннолѣтнихъ, которые состоятъ подъ опекою (ст. 19), слѣдовательно о лицахъ, недостигшихъ 17 лѣтъ, такъ какъ подъ опекою по несовершеннолѣтію можно состоять только до этого возраста (ст. 219 и 220 т. X ч. 1), хотя въ извѣстномъ случаѣ представитель малолѣтняго (именно когда онъ избранъ послѣднимъ по достиженіи 14 лѣтняго возраста) и носитъ названіе *попечителя* (ст. 219). Такимъ образомъ въ уставѣ гр. суд., кромѣ приведенной 19 ст., по которой за всѣхъ, состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны,—нѣтъ закона, постановляющаго для несовершеннолѣтнихъ еще какое либо изъятіе изъ общаго правила 17 ст.; слѣдовательно по уставу несовершеннолѣтніе, достигшіе 17 лѣтняго возраста, признаются способными отыскивать и защищать на судѣ свои права. Съ другой стороны въ законахъ гражданскихъ, 1 ч. X т., опредѣляющихъ права и обязанности попечителей надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17-лѣтняго возраста (ст. 220), не предоставлено первымъ заступать на судѣ личность послѣднихъ; попечитель такого несовершеннолѣтняго по 220 ст. не есть его представитель, а только принимаетъ извѣстное участіе въ юридическихъ дѣйствіяхъ его, такъ что, по содержанію этой статьи, можетъ возникнуть только вопросъ о томъ, насколько такіе несовершеннолѣтніе вправѣ совершать процессуальныя дѣйствія безъ участія (согласія) своихъ попечителей. Что же касается указанной Якшиною 282 ст. 1 ч. X т., то эта статья установляетъ обязанность однихъ *опекуновъ* имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго, слѣдовательно имѣетъ въ виду представителей лицъ, недостигшихъ еще 17 лѣтняго возраста. Съ изложенными выводами изъ законовъ гражданскихъ вполнѣ согласны и законы 2 ч. X т. о судопроизводствѣ гражданскомъ, именно ст. 171, 178 и 179, и хотя въ первой изъ нихъ говорится о попечителяхъ, какъ о представителяхъ несовершеннолѣтнихъ на судѣ, но здѣсь очевидно разумѣются не попечители надъ лицами, достигшими 17-лѣтняго возраста, а попечители надъ лицами отъ 14 до 17 лѣтъ (по 219 ст. 1 ч. X т.), такъ какъ статья эта (171 т. X ч. 2) имѣетъ въ виду только малолѣтнихъ, надъ коими учреждена *опека*, слѣдовательно лицъ, недостигшихъ еще 17 лѣтъ. Такимъ образомъ приведенный выше вопросъ о правѣ попечителя надъ

несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ 17 лѣтъ, быть представителемъ послѣдняго на судѣ, разрѣшается, на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ, отрицательно, и потому Якшина не имѣла права предъявлять отъ имени Евстолія Суриной искъ только въ качествѣ попечительницы надъ оной по ея несовершеннолѣтію, и слѣдовательно искъ этотъ со всѣми его послѣдствіями не можетъ имѣть никакого значенія для правоотношеній между Суриною и привлеченными къ дѣлу отвѣтчиками Бравировымъ и Суринымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, судебная палата опредѣляетъ: предъявленный мѣщанскою женою Авдотьею Якшиною искъ оставить безъ послѣдствій; рѣшеніе бѣлозерскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1874. № 77)

84. Дѣло Щусевой съ Кетрицомъ.

1874 г. мая 15 и 22. Одесская судебная палата (П. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску жены надв. сов. Маріи Щусевой къ дворянину Платону Кетрицу, въ суммѣ 3150 руб. 83 коп., шестой части доходовъ съ дома, доставшагося истицѣ по смерти Ивана Доброжана.

Прав. сенатъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти колл. сов. Ивана Доброжана, призналъ, что Щусева, къ которой перешли, по уступному акту, права одного изъ наслѣдниковъ Ивана Доброжана, имѣетъ право на шестую часть каменнаго дома въ г. Кишиневѣ, принадлежавшаго наслѣдодателю; а потому опредѣлилъ: присудить съ Маріи Кетрицъ въ пользу преемницы правъ Петра Доброжана, Маріи Щусевой, шестую часть каменнаго дома, оставшагося послѣ смерти Ивана Доброжана въ г. Кишиневѣ. Это рѣшеніе сената, изложенное въ указѣ бессар. обл. правленію отъ 17 августа 1870 г., послужило основаніемъ къ иску, предъявленному 30 апрѣля 1873 г. въ кишиневскомъ окруж. судѣ Щусевою, чрезъ помощника присяж. повѣр. Лазарева, къ дворянину Платону Кетрицу, какъ наслѣднику и преемнику правъ Екатерины Доброжанъ. Въ исковомъ прошеніи Лазаревъ объяснилъ, что права свои на недвижимое имущество, оставшееся послѣ Ивана Доброжана, а равно и претензію за провладѣніе означеннымъ имуществомъ, Щусева пріобрѣла отъ колл. секр. Дмитрія Лущинскаго, которому эти права, по уступному акту, отъ 23 марта 1860 г., совершонному въ бывшемъ бессар. гражд. судѣ, были переуступлены мѣщаниномъ Петромъ Доброжаномъ; Лущинскій же надписью на уступномъ актѣ, отъ 11 декабря 1867 г., и прошеніемъ, поданнымъ въ бессар. гражд. судъ того же числа, переуступилъ свои права, какъ сказано выше, Маріи Щусевой. Петръ Доброжанъ 16 іюля 1858 г. предъявилъ въ киш.-оргѣев. окруж. судѣ ко вдовѣ Ивана Доброжана, Екатеринѣ Доброжанъ, искъ за захватъ имущества умершаго мужа ея и судъ сей при повѣсткѣ, отъ 9 августа 1858 г. № 2384, вручонной Екатеринѣ Доброжанъ 13 того же августа, сообщилъ сей послѣдней копію исковаго прошенія; слѣ-

довательно съ этого дня, т. е. съ 13 августа 1858 г., согласно 530 ст. X т. 1 ч., началось недобросовѣстное владѣніе шестою частью каменнаго дома съ постройками въ г. Кишиневѣ сперва Екатериною Доброжанъ, потомъ наслѣдницею ея, дочерью отъ перваго брака женою полковника Маріею Кетрицъ, продолжавшей послѣ смерти Екатерины Доброжанъ тяжбу за то имущество, отъ коей оно и было присуждено рѣшеніемъ прав. сената, и наконецъ настоящимъ отвѣтчикомъ дворяниномъ Платономъ Кетрицомъ, которому мать его, Марія Кетрицъ, завѣщала тотъ домъ въ вѣчное владѣніе. Этимъ домомъ, какъ видно изъ исполнительнаго листа кишин. окруж. суда отъ 5 сентября 1870 г., былъ введенъ во владѣніе Платонъ Кетрицъ. Затѣмъ 4 марта 1871 г. истица Марія Щусева была введена во владѣніе присужденнымъ ей имуществомъ. Изъ сего Лазаревъ выводитъ, что недобросовѣстное владѣніе шестою частью дома въ г. Кишиневѣ съ пристройками началось 13 августа 1858 г. и окончилось 4 марта 1871 г., т. е. продолжалось 12 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 18 дней. Посему отвѣтчика Платона Кетрица, онъ, Лазаревъ, считаетъ обязаннымъ возвратить истицѣ Маріи Щусевой, согласно 620 ст. X т. 1 ч., за все время недобросовѣстнаго владѣнія шестую часть чистаго дохода съ дома съ пристройками. Самую цыфру доходовъ съ дома, подлежащихъ возврату отъ отвѣтчика истицѣ, Лазаревъ исчисляетъ слѣдующимъ образомъ: верхній этажъ, который занимали Екатерина Доброжанъ, а затѣмъ наслѣдники ея Марія Кетрицъ и послѣ нея Платонъ Кетрицъ, приносилъ 750 руб. въ годъ съ 13 августа 1858 г. по 26 октября 1862 г., а съ сего числа по 1000 руб. въ годъ. Въ подтвержденіе сего исчисленія Лазаревъ сослался на осмотръ дома на мѣстѣ съ заключеніемъ свѣдущихъ людей; что же касается цѣнъ, за которыя отдавались помѣщенія въ нижнемъ этажѣ и во флигелѣ, то таковыя онъ исчислилъ, на основаніи представленныхъ при исковомъ прошеніи контрактовъ о наймѣ въ разное время тѣхъ помѣщеній, сославшись и на свидѣтельскія показанія. Исчисляя такимъ образомъ сумму своихъ требованій въ 3150 руб. 83 коп., каковою цыфрою и опредѣлилъ цѣну иска, Лазаревъ просилъ присудить съ отвѣтчика въ пользу истицы шестую часть чистаго дохода съ каменнаго дома его въ г. Кишиневѣ съ 13 августа 1858 г. по 4 марта 1871 г. въ количествѣ 3150 руб. 83 коп., съ процентами по 10 въ годъ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія.

Окружный судъ нашолъ, что, по 530 ст. 1 ч. X т., и добросовѣстный владѣлецъ обязанъ со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, возвратить законному владѣльцу полученные имъ съ отсужденнаго имѣнія доходы, посему и Екатерина Доброжанъ, которой вручена повѣстка объ искѣ за часть дома, оставшагося послѣ Ивана Доброжана, начатомъ противъ нея Щусевою, а послѣ Екатерины Доброжанъ преемники ея правъ, настоящимъ представителемъ коихъ является Платонъ Кетрицъ, обязаны были доходы съ той шестой части дома, которая отсуждена Щусевой сохранить и возвратить ей

за время отъ полученія повѣстки о начатомъ искѣ, т. е. съ 13 августа 1858 г., по день дѣйствительной передачи Щусевой означенной отсужденной части дома, т. е. по 4 марта 1871 г. Обращаясь къ самой цыфрѣ сихъ доходовъ, окруж. судъ, въ виду отсутствія возраженія въ семъ отношеніи со стороны повѣреннаго отвѣтчика, нашолъ, что представленными къ дѣлу документами, т. е. контрактами, а также свидѣтельскими показаніями и экспертизою при осмотрѣ дома, исчисленныя повѣреннымъ Лазаревымъ цыфры, съ уменьшеніемъ размѣра ихъ, согласно заявленію его въ засѣданіи суда, вполнѣ подтверждаются, и потому могутъ быть приняты судомъ за доказанныя. Посему окружный судъ, рѣшеніемъ 22 января 1874 г., опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Платона Кетрица въ пользу истицы Маріи Щусевой 2758 руб. 89 коп. съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 30 апрѣля 1873 г. по день удовлетворенія.

Обращаясь къ обсужденію настоящаго иска, палата находитъ правильными соображенія окруж. суда о времени, за которое отвѣтчикъ обязанъ возвратить полученные доходы съ дома за провладѣніе онымъ, именно со дня предъявленія отвѣтчику первоначальнаго иска о правахъ на часть дома этого 13 августа 1858 г. по день ввода Щусевой во владѣніе тою частью дома, 4 марта 1871 г. Но такъ какъ ни рѣшеніемъ прав. сената о правахъ на ту часть дома, ни настоящимъ рѣшеніемъ окруж. суда отвѣтчикъ не признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, да и сама истица требуетъ доходовъ за провладѣніе со времени объявленія первоначальнаго иска, какъ это опредѣлено закономъ для отвѣтственности владѣльцевъ добросовѣстныхъ, то самый размѣръ отвѣтственности въ сихъ доходахъ отвѣтчика долженъ быть опредѣленъ не по 620 ст. X т. ч. 1, опредѣляющей взысканіе съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, а по 626 и слѣд. ст. того же тома и части, устанавливающей отвѣтственность владѣльца добросовѣстнаго, и, сообразно сему, отвѣтчикъ можетъ быть присужденъ къ уплатѣ слѣдующей на долю истицы шестой части тѣхъ только доходовъ, которые дѣйствительно выручались отъ найма помѣщеній въ домѣ, но не отвѣтствовать за пользованіе имъ самимъ помѣщеніемъ, съ котораго доходы не получались и не слѣдовали къ полученію съ того помѣщенія. Соотвѣтственно сему, принимая во вниманіе, что истецъ, уменьшая исковое требованіе свое на судѣ, согласился признать опредѣленіе экспертовъ о доходности занимаемаго отвѣтчикомъ верхняго этажа съ 1858 по 1868 г. по 700 руб., а съ того времени до 1871 г. по 1000 руб., и что, считая по цѣнѣ этой, шестая часть доходности этого верхняго этажа составляетъ за все время провладѣнія 1591 р. 59 к., слѣдуетъ уменьшить на эту сумму удовлетвореніе, причитающееся истцу за часть доходовъ со всего дома, заявленное имъ по уменьшеніи иска и присужденное судомъ въ суммѣ 2758 руб. 89 коп. Что же касается до остальной за таковымъ уменьшеніемъ суммы 1165 руб. 40 коп., составляющей доходъ остальнаго, кромѣ верхняго этажа, помѣщенія, то, имѣя въ виду, что исчисленіе доходовъ въ этой части иска основано на представленныхъ истцомъ наемныхъ

контрактахъ, ничѣмъ достаточно неопровергнутыхъ отвѣтчикомъ, и что равнымъ образомъ отвѣтчикъ не опровергаетъ размѣра присужденныхъ судомъ по требованію истца процентовъ на эту сумму, палата признаетъ сумму эту подлежащею взысканію съ отвѣтчика въ пользу истца съ 10% въ годъ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. По вышеизложеннымъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: взыскать съ отвѣтчика Платона Кетрица въ пользу истицы Маріи Щусевой 1165 руб. 40 коп. съ % по 10 на 100 въ годъ съ 30 апрѣля 1873 г. по день удовлетворенія.

85. Дѣло Ольшевскаго съ Манзюкомъ и Мизикомъ.

1874 г. мая 25. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску тит. сов. Николая Ольшевскаго объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія колл. асс. Фортуната Ольшевскаго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, согласно 733 ст. уст. гр. суд., въ предѣлахъ апелл. жалобы повѣреннаго душеприказчиковъ по завѣщанію, крестьянъ Ефима Манзюка и Дмитрія Мизика, колл. секр. Гольденвейзера, судебная палата находитъ, что отказъ окружнаго суда въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Фортуната Ольшевскаго основанъ, въ виду предъявленныхъ истцомъ возраженій противъ завѣщанія, исключительно на томъ, что переписчикъ завѣщанія этого Манзюкъ не имѣетъ законныхъ качествъ, какія установлены для свидѣтелей завѣщанія и должны, по смыслу закона, требоваться и отъ переписчика. Такъ какъ въ законѣ не указано прямо какія качества долженъ имѣть переписчикъ завѣщанія, для признанія дѣйствительности онаго, то, въ виду 9 ст. уст. гр. суд., при опредѣленіи сего, слѣдуетъ сообразоваться съ общимъ смысломъ законовъ. На основаніи 1049 ст. X т. 1 ч. отъ переписчика завѣщанія требуются показанія на судѣ въ подтвержденіе того, что оно дѣйствительно писано имъ по волѣ завѣщателя; въ виду чего нельзя не признать, что показаніе переписчика имѣетъ вообще значеніе свидѣтельскаго по дѣлу показанія, а для сего переписчикъ долженъ необходимо имѣть вообще качества явовѣрнаго по дѣлу свидѣтеля; сверхъ того, сообразно особому значенію духовныхъ завѣщаній, закономъ требуются особыя условія для свидѣтелей, призываемыхъ къ утвержденію дѣйствительности оныхъ, и нельзя отвергать, что эти особыя условія, по самой сущности дѣла, имѣютъ равное значеніе и въ отношеніи къ переписчикамъ; этотъ послѣдній выводъ подтверждается содержаніемъ примѣч. къ 1048 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г., на основаніи котораго переписчикомъ не можетъ быть даже вообще лицо, подписавшееся свидѣтелемъ на завѣщаніи, хотя бы лицо это имѣло всѣ необходимыя для того качества, и слѣдовательно отъ переписчика требуется и особыхъ качествъ несомнѣнной достовѣрности. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 4 п. 373 ст. уст. гр. суд., по отводамъ противной стороны не допускаются къ свидѣтельству, даже вообще по дѣламъ, лица, вы-

годы коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу другой стороны, а, по 1054 ст. того же тома и части, по завѣщаніямъ отъ свидѣтельства устраняются также лица, въ пользу которыхъ сдѣланы въ завѣщаніи распоряженія, а равно и душеприказчики по завѣщанію, судебная палата находитъ правильными соображенія окружнаго суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія Фортуната Ольшевскаго, какъ переписаннаго крестьяниномъ Ефимомъ Манзюкомъ, въ пользу коего въ томъ завѣщаніи сдѣланы распоряженія и который по оному назначенъ душеприказчикомъ; апелляціонную же жалобу въ семъ отношеніи повѣреннаго Манзюка и Мизика, палата признаетъ незаслуживающею уваженія. Въ отношеніи же къ другой части апелляціонной жалобы, относительно возложенія судебныхъ издержекъ лично на душеприказчиковъ по завѣщанію Фортуната Ольшевскаго, а не на его имущество, представителями котораго они являлись въ дѣлѣ этомъ, какъ это признанъ самъ судъ въ соображеніяхъ, предшествующихъ резолютивнымъ словамъ рѣшенія того, судебная палата находитъ, что рѣшеніе это должно быть измѣнено согласно тѣмъ соображеніямъ. Посему палата опредѣлила: судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить за обѣ инстанціи на имущество умершаго Фортуната Ольшевскаго, и въ семъ отношеніи отмѣнить рѣшеніе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся 27 ноября 1873 г., а въ прочемъ рѣшеніе это оставить въ силѣ.

86. Дѣло Ульянова съ Свинухинымъ.

1873 года мая 4. Казанскій окружный судъ (В. П. Лего, П. Г. Макинининъ, А. А. Фуллонъ) слушалъ дѣло по иску купца Прохора Ульянова объ обязаніи крестьянина Ивана Свинухина сдать ему отчотъ по торговлѣ.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, окружный судъ находитъ: 1) что Ульяновъ требуетъ отъ Свинухина отчотъ по должности приказчика, на основаніи условія отъ 14 декабря 1872 г., по которому Свинухинъ обязался давать отчоты во всякое время по требованію своего хозяина Ульянова; 2) что отвѣтчикъ отвергаетъ искъ на томъ основаніи, что Ульяновъ не требовалъ отчота, и потому таковой не могъ быть данъ; 3) что судъ не можетъ разсматривать дѣйствій и событій, еще предполагаемыхъ, а основываетъ свои рѣшенія на совершившихся фактахъ, изъ совокупности которыхъ и, примѣняя къ нимъ предписанія закона, выводитъ заключеніе о правильности, или неправильности требованія; 4) что по договорамъ, съ точнымъ обозначеніемъ срока исполненія, присужденіе этого исполненія до наступленія срока, въ предположеніи, что обязавшійся не совершитъ принятой имъ на себя обязанности, немыслимо; 5) что въ договорахъ, гдѣ срокъ извѣстнаго обязательнаго дѣйствія для одного изъ контрагентовъ поставленъ въ зависимость отъ воли другаго контрагента, моментъ, съ котораго начинается обязанность исполненія этого дѣйствія наступаетъ только со времени требованія онаго; 6) что если такого требованія, какъ въ настоящемъ случаѣ, не было (ибо истецъ

ни чѣмъ не доказалъ, что онъ помимо суда предъявлялъ требованіе Свинухину объ отчотѣ), то слѣдуетъ признать, что и моментъ для исполненія этого дѣйствія еще не наступилъ, а слѣдовательно и нѣтъ основанія требовать отъ лица, обязавшагося удовлетворенія по этому пункту договора (ст. 570 X т. 1 ч.); и 7) что кромѣ того, на основ. 709 и 710 ст. XI т. ч. 2 уст. торг., приказчики обязаны давать отчоты во 1-хъ по востребованію хозяина и во 2-хъ по прошествіи года служенія, при чомъ срокъ для сдачи отчота полагается мѣсячный, изъ чего слѣдуетъ, что отчоты 1-го рода, при отсутствіи объ нихъ требованія хозяина, вовсе могутъ не сдаваться, тогда какъ отчоты 2 го рода обязательны въ силу закона и, при непредставленіи ихъ приказчикомъ въ срокъ, могутъ быть требуемы хозяиномъ безъ предварительнаго предувѣдомленія. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Ульянова, обращонный къ Свинухину преждевременнымъ, окружный судъ опредѣляетъ: въ искѣ Прохора Ульянова отказать. (Каз. г. в. 1874. № 16)

87. Дѣло Лозовича.

1873 г. сентября 15. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу присяж. повѣреннаго Афанасія Лонгинова, по довѣренности дворянина Ивана Лозовича, на частное опредѣленіе херсонскаго окруж. суда, состоявшееся 3 іюля 1873 г., коимъ заключено: въ просьбѣ Ивана Лозовича о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности для веденія дѣла его съ Фотіемъ Лозовичемъ по духовному завѣщанію отказать.

Принимая въ соображеніе, 1) что неслужащій дворянинъ Иванъ Лозовичъ, желая предъявить къ брату своему Фотію Лозовичу искъ въ суммѣ болѣе 10000 руб., по духовному завѣщанію отца своего, проситъ о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности, такъ какъ онъ лишонъ всякихъ средствъ вести это дѣло на собственныхъ издержкахъ; 2) что, въ подтвержденіе недостаточности своего состоянія, онъ представилъ выданное ему 23 мая 1873 г. свидѣтельство херсонскаго уѣзднаго предводителя дворянства, въ которомъ предводитель удостовѣряетъ, по личному его убѣжденію, что Иванъ Лозовичъ никакимъ недвижимымъ имѣніемъ не владѣетъ и, не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, доставляетъ себѣ и семейству пропитаніе единственно служеніемъ у частныхъ лицъ по найму, вслѣдствіе чего Лозовичъ лишонъ всякой возможности производить издержки по веденію имъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ о возвратѣ ему завѣщаннаго отцомъ его состоянія, заключающагося въ землѣ и деньгахъ; 3) что, на основаніи 881 ст. уст. гр. суд., удостовѣреніе о недостаточности средствъ на веденіе дѣла лицами, желающими воспользоваться правомъ бѣдности, должно быть представлено отъ ихъ служебнаго или общественнаго начальства, или мѣстнаго мироваго судьи; 4) что для неслужащаго дворянина такимъ общественнымъ начальствомъ является мѣстный предводитель дворянства, который, по точному содержанію 166 ст. т. IX, выдаетъ сви-

дѣтельства и о состояніи дворянина, живущаго въ той мѣстности, въ которой предводитель дворянства занимаетъ эту должность; 5) что посему выданное херсонскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Лозовичу свидѣтельство можетъ служить такимъ удостовѣреніемъ, которое требуется 881 ст. уст. гр. суд. и 6) что изъ свидѣтельства этого видно, что Иванъ Лозовичъ никакого состоянія неимѣетъ и лишонъ всякой возможности производить изъ собственныхъ средствъ судебныя издержки, упоминаемыя въ 839 ст. уст. гр. суд., судебная палата признаетъ ходатайство повѣреннаго Ивана Лозовича, прис. повѣр. Лонгинова, о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности, для веденія дѣла по иску въ суммѣ болѣе 10000 руб. съ брата довѣрителя его, Фотія Лозовича, по духовному завѣщанію отца его, уважительнымъ, а потому палата опредѣляетъ: опредѣленіе херсонскаго окруж. суда, 3 іюля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

88. Дѣло Синельниковой.

1873 г. августа 18. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Маріи Синельниковой, дворянина Мечеслава Милевскаго, на частное опредѣленіе екатеринославскаго окруж. суда, состоявшееся 11 апрѣля 1872 г., коимъ заявленный повѣреннымъ истицы, жены тит. сов. Софіи Ковалевской, Горовицомъ, отводъ о недостаточности полномочія, даннаго Синельниковою первому своему повѣренному, кол. рег. Конисскому, на подачу отзыва на заочное рѣшеніе екатеринославскаго окруж. суда, состоявшееся 11 января 1872 г., по дѣлу, начавшемуся по иску Ковалевской съ Синельниковой взятыхъ на сохраненіе вещей на сумму 12000 руб., признанъ уважительнымъ; причомъ опредѣленіемъ окруж. суда, 11 апрѣля 1872 г., постановлено: поданный Конисскимъ 28 февраля 1872 г. отзывъ на заочное рѣшеніе сего суда 11 января 1872 г. не принимать къ разсмотрѣнію, отмѣнивъ частное постановленіе суда 8 марта 1872 г. о принятіи сего отзыва.

По содержанію частной жалобы повѣреннаго Синельниковой, Милевскаго, принесенной на частное опредѣленіе екатеринославскаго окруж. суда, состоявшееся 11 апрѣля 1872 г., судебной палатѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, достаточно ли полномочіе, данное Синельниковою Конисскому, выраженное въ довѣренности ея, засвидѣтельствованной 13 августа 1871 г. у нотаріуса Богарова, и имѣлъ ли, на основаніи этой довѣренности, Конисскій право подать отзывъ на заочное рѣшеніе окруж. суда 11 января 1872 г.? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію палаты, долженъ послѣдовать въ смыслѣ утвердительномъ. Довѣренность, выданная Синельниковою Конисскому, полная и согласуется съ требованіями, въ 250 ст. уст. гр. суд. изложенными: довѣренностію этою Синельникова уполномочила Конисскаго ходатайствовать по ея дѣламъ, продолжать заведенныя и начинать таковыя вновь, она предоставила ему право подавать всякаго рода бумаги, приносить частныя, апелляціонныя и

кассаціонныя жалобы, вести состязательныя рѣчи, получать исполнительные листы и деньги. Очевидно, что, предоставляя Конисскому ходатайствовать по ея дѣламъ, продолжать заведенныя и начинать таковыя вновь, Синельникова уполномочила его не только на хожденіе по дѣламъ, возникшимъ по ея исковымъ прошеніямъ, но и по такимъ, по которымъ она состояла отвѣтчицею; необъясненіе же въ довѣренности, что она предоставляетъ ему отвѣтствовать въ предъявленныхъ къ ней искахъ и подавать на заочныя противъ нея рѣшенія суда отзывы, не можетъ лишить Конисскаго права на подачу отвѣта, или отзыва, съ одной стороны потому, что онъ уполномоченъ былъ на подачу вообще всякаго рода бумагъ по всѣмъ дѣламъ Синельниковой, а съ другой потому, что, по силѣ 250 ст. уст. гр. суд., вовсе нетребуется особаго поименованія въ довѣренности объ уполномочіи на представленіе отвѣта. Посему, признавая опредѣленіе екатер. окруж. суда, коимъ отводъ Горовица признанъ уважительнымъ и постановлено отзывъ Конисскаго непринимать къ разсмотрѣнію, а частное опредѣленіе 8 марта 1872 г. отмѣнить, неправильнымъ,—судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе екатер. окруж. суда, 11 апрѣля 1872 г. состоявшееся, отмѣнить.

89. Дѣло Любимовой.

1871 г. ноября 24. Саратовская судебная палата (А. Ѳ. Крушинскій, С. Ѳ. Поярковъ, И. А. Мальте, П. И. Доброхотовъ) слушала дѣло по частной жалобѣ вдовы купца Надежды Любимовой, на опредѣленіе тамбовскаго окруж. суда, по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія купца Семена Любимова.

Судебная палата находитъ: тамбовскій окруж. судъ, по опредѣленію, состоявшемуся 21 сентября 1871 г., отказалъ повѣренному вдовы купца Надежды Любимовой въ утвержденіи нотаріальнаго завѣщанія купца Степана Любимова, на томъ основаніи, что при совершеніи онаго допущено, будто бы, нарушеніе установленныхъ закономъ формъ. Нарушеніе это окруж. судъ усмотрѣлъ въ томъ, что мѣстный нотаріусъ Яковлевскій, при совершеніи означеннаго завѣщанія, не удостовѣрилъ правоспособности лицъ, приглашенныхъ быть свидѣтелями и рукоприкладчикомъ за завѣщателя, а между тѣмъ изъ сопоставленія представленной повѣреннымъ Любимовой довѣренности, данной Любимовою Порфирію Полубояринову, съ подписью рукоприкладчика на завѣщаніи Арсенія Полубояринова возникаетъ вопросъ о способности послѣдняго быть рукоприкладчикомъ, въ виду 1053 и 2 п. 1054 ст. 1 ч. X т. По закону, окруж. судъ, при утвержденіи завѣщанія къ исполненію, наблюдаетъ только за тѣмъ, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены установленныя закономъ формы (ст. 22 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія госуд. совѣта по проекту временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ); свидѣтелями же при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній, кромѣ лицъ, недопускаемыхъ въ свидѣтели нотаріальныхъ актовъ вообще, немогутъ быть также и тѣ, кои недопускаются въ свидѣте-

ли завѣщаній домашнихъ (ст. 5 того же мнѣнія). Хотя послѣдній изъ приведенныхъ законовъ и устраняетъ отъ свидѣтельства при совершеніи духовныхъ завѣщаній извѣстныхъ лицъ, а ст. 86 полож. о нотар. части требуетъ, чтобы нотаріусъ допускалъ къ свидѣтельству только людей, ему самому извѣстныхъ, или по достовѣрному о нихъ засвидѣтельствованію, а слѣдовательно устраняетъ всѣхъ лицъ, несоотвѣтствующихъ условіямъ, приведеннымъ въ ст. 86 и 87 полож. о нотар. части и въ ст. 22 мнѣнія госуд. совѣта 5 апрѣля 1869 г., но ни въ самомъ положеніи о нотаріальной части, ни въ формѣ нотаріальнаго акта, приложенной къ временнымъ правиламъ о примѣненіи положенія о нотаріальной части, ни въ приведенномъ выше мнѣніи госуд. совѣта не заключается правила, по которому нотаріусъ, при совершеніи завѣщанія, обязанъ бы былъ удостовѣрять правоспособность бывшихъ при этомъ свидѣтелей. Въ виду сего, судебная палата неможетъ непризнать, что нотаріусъ Яконовскій, не упомянувъ при совершеніи завѣщанія Любимова, что онъ удостовѣрялся въ правоспособности подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, а написалъ лишь, что свидѣтели эти лично ему извѣстны, не нарушилъ тѣмъ формъ, установленныхъ закономъ для совершенія нотаріальныхъ завѣщаній. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что, хотя относительно правоспособности рукоприкладчика подъ завѣщаніемъ Любимова возбуждено по дѣлу сомнѣніе, именно въ томъ отношеніи, не состоитъ ли онъ свойственникомъ вдовы Любимовой, въ пользу коей составлено завѣщаніе, но, такъ какъ по закону (ст. 1053 и 1054 1 ч. X т.) рукоприкладчикомъ лишь подъ домашнимъ завѣщаніемъ неможетъ быть родственникъ и свойственникъ лица, въ пользу коего составлено завѣщаніе, а отъ рукоприкладчика на крѣпостныхъ завѣщаніяхъ (коковыя завѣщанія замѣнены п. 1 мнѣнія госуд. совѣта 5 апрѣля 1869 г. нотаріальными завѣщаніями), по силѣ 1044 ст. 1 ч. X т., такого условія не требуется, то слѣдовательно, еслибы рукоприкладчикъ за Любимова Арсеній Полубояриновъ и состоялъ свойственникомъ вдовы купца Любимовой, то и это не могло бы, по силѣ приведенныхъ законовъ, служить препятствіемъ къ утвержденію завѣщанія умершаго купца Любимова,—судебная палата, признавая неправильнымъ отказъ тамбовскаго окруж. суда въ утвержденіи завѣщанія Любимова, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе тамбовскаго окруж. суда, состоявшееся 21 минувшаго сентября, предписать сему суду дать дѣлу дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, законами установленномъ. (Юр. в. годъ 4 кн. 3)

90. Дѣло Толмачовой съ Лопатинымъ.

1871 г. апрѣля 26. Московская судебная палата (Н. А. Слѣпцовъ, С. Н. Раевскій, М. П. Березниковъ) слушала апелл. дѣло по иску вдовы губ. сек. Элеоноры Толмачовой съ имѣнія умершаго колл. асс. Михаила Лопатина 1000 р. по росписке.

Вдова губ. сек. Элеонара Толмачова предъявила 23 сентября 1869 г. во владимірскомъ окруж. судѣ искъ къ имуществу у-

мершаго колл. асс. Михаила Лопатина по росписке следующаго содержанія: »1867 г. января 1 дня, я нижеподписавшійся предоставляю право взыскивать съ оставшагося послѣ смерти моей имѣнія Элеонорѣ Толмачовой тысячу руб. сер., занятые мною у нея. Колл. асесс. Михаилъ Степановъ Лопатинъ». Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ Лопатина, надв. сов. Гаврилова, Вознесенскій, противъ иска Толмачовой возразилъ, что представленная ею росписка Лопатина не имѣетъ характера долговаго обязательства, такъ какъ она содержитъ въ себѣ распоряженіе объ имуществѣ на случай смерти, которое могло-бы имѣть мѣсто лишь въ духовномъ завѣщаніи, а не въ росписке. Судебная палата усматриваетъ, что Толмачова основываетъ предъявляемое ею къ имѣнію умершаго Михаила Лопатина требованіе на домашней росписке послѣдняго отъ 1 января 1867 г. По буквальному содержанію этой росписки, Лопатинъ удостовѣряетъ, что имъ занято у Толмачовой 1000 руб., которые онъ и предоставляетъ ей взыскивать съ имѣемаго остаться послѣ его смерти имѣнія. Въ такомъ предоставленіи Толмачовой права взысканія должныхъ ей Лопатинымъ денегъ съ оставшагося послѣ него имущества окруж. судъ усмотрѣлъ со стороны Лопатина распоряженіе принадлежащимъ ему имуществомъ на случай смерти и, имѣя въ виду, что подобное распоряженіе можетъ быть выражено по закону лишь въ формѣ духовнаго завѣщанія, призналъ росписку Лопатина 1 января 1867 г. недѣйствительною и въ предъявленномъ Толмачовою къ имуществу Лопатина искѣ отказалъ. Подобнаго опредѣленія смысла и значенія представляемой Толмачовою росписки, судебная палата не можетъ признать правильнымъ. По силѣ 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., всякаго рода акты должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу и по точному ихъ разуму. Въ росписке 1 января 1867 г. Лопатинъ недѣлаетъ никакого распоряженія объ имѣющемъ остаться послѣ него имуществѣ. По точному смыслу этой росписки, Лопатинъ сознаетъ себя должнымъ Толмачевой 1000 руб., опредѣляя для послѣдней срокъ, когда она можетъ требовать себѣ удовлетворенія по этому дѣлу, событіемъ своей смерти; причомъ указываетъ и способъ этого удовлетворенія — изъ имѣющаго остаться послѣ него имущества. Такимъ образомъ росписка эта выражаетъ собою договоръ займа, по которому срокъ уплаты занятой суммы опредѣляется не извѣстнымъ числомъ и мѣсяцемъ и не прошествіемъ условленнаго времени, а извѣстнымъ событіемъ, наступленіе котораго даетъ Толмачовой право требовать платы сознаннаго Лопатинымъ долга. На основаніи 1530 ст., договаривающимся сторонамъ предоставляется на ихъ волю, при заключеніи договора, включать въ оный всякаго рода условія, законамъ непротивныя (ст. 1529), въ томъ числѣ опредѣлять время и способъ платежа слѣдуемыхъ по договору денегъ, или вообще исполненія договора; слѣдовательно опредѣленіе времени удовлетворенія признаннаго Лопатинымъ долга Толмачовой событіемъ смерти должника, какъ не заключающее въ себѣ ничего противнаго законамъ, неможетъ уничтожить доказательной силы росписки 1 января 1867 г. въ дѣйствительномъ

существованіи долга Лопатина; а такъ какъ опредѣленное въ этой росписке событіе, обусловливающее право Толмачовой на полученіе по оной удовлетворенія, наступило и со стороны опекуна надъ имѣніемъ Лопатина спора противъ подлинности оной не заявлено, то, за силою 569 и 570 ст. X т. 1 ч. и 458 ст. уст. гр. суд., непредставляется законнаго основанія къ отказу Толмачовой въ предъявленномъ ею нынѣ требованіи. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе владимірскаго окруж. суда отмѣнить, взыскать съ имѣнія умершаго колл. асесс. Михаила Лопатина въ пользу истицы Толмачовой по предъявленной росписке 1000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. (Юр. в. годъ 4 кн. 2)

91.

По вопросу: о примѣненіи къ практикѣ ст. 208 полож. о нотар. части въ отношеніи взыманія платы за нотаріальныя дѣйствія.

1873 г. декабря 1. Одесскій окружный судъ (Головинскій, Бостремъ, Дараганъ, Шугуровъ, Лажечниковъ, Зеренъ, Волховской, Прилуцкій, Кроткій, Гофманъ, Безкровный, Ярошевичъ, Лапотниковъ, Зеленко) слушалъ докладъ о примѣненіи къ практикѣ ст. 208 нотар. полож. въ отношеніи взыманія платы.

Въ виду имѣющихся свѣденій о разнообразномъ пониманіи нотаріусами ст. 208 полож. о нотар. части въ отношеніи взыманія платы за нотаріальныя дѣйствія въ размѣрѣ, превышающемъ таксу, окруж. судъ, войдя въ обсужденіе этого вопроса, съ цѣлью единообразнаго исполненія закона и возстановленія порядка, нарушеннаго отступленіями отъ точнаго его смысла, нашолъ, что, по закону, Высочайше утвержденная 27 іюня 1867 г. такса вознагражденія нотаріусовъ составляетъ общее правило вознагражденія за нотаріальныя дѣйствія; хотя же, на основаніи ст. 208 нотар. полож., и предоставлено нотаріусамъ взымать съ частныхъ лицъ плату не по таксѣ, но допущено это не какъ общее правило, а какъ дополненіе къ оному, подъ условіемъ добровольнаго соглашенія. Посему нотаріусы, не имѣя по закону вообще права облагать частныхъ лицъ налогомъ въ размѣрѣ, превышающемъ таксу, могутъ пріобрѣсть это право въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе обоюднаго соглашенія съ заинтересованными въ ихъ дѣйствіяхъ лицами. Наличность этого соглашенія, допускаемаго закономъ въ видѣ исключенія изъ общаго правила, не можетъ быть предполагаема; нотаріусу надлежитъ каждый случай отступленія отъ таксы оправдать или письменнымъ о семъ съ плательщикомъ условіемъ, или по крайней мѣрѣ росписью сего послѣдняго въ книгѣ сборовъ объ уплатѣ таковыхъ сверхъ таксы по доброй волѣ. Отсутствіе удостовѣреній о послѣдовавшемъ соглашеніи и голословная ссылка нотаріуса на такое соглашеніе не могутъ быть приняты въ уваженіе и въ случаѣ отступленія отъ таксы могутъ дать поводъ къ заключенію, что нотаріусъ дѣйствовалъ не на основаніи добровольнаго уговора съ нуждающим-

ся въ его дѣйствіяхъ лицомъ, а по своему произволу и въ явное нарушеніе точнаго смысла 208 ст. нотар. полож. Само собою разумѣется, что по отношенію къ лицамъ неграмотнымъ, добровольное съ ихъ стороны соглашеніе на взносъ денегъ въ размѣрѣ, превышающемъ таксу, можетъ быть признано лишь тогда, когда письменное о семъ условіе, или росписка въ книгѣ составлены по правиламъ, установленнымъ въ ст. 882 и 921 т. X ч. 1, при двухъ свидѣтеляхъ, долженствующихъ удостовѣрить соглашеніе неграмотнаго. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ имѣть наблюденіе, чтобы нотаріусы, при взысканіи платы за свои дѣйствія, въ исполненіе 208 ст. нотар. полож., руководствовались Высочайше утвержденною на сей предметъ таксою, а излишніе противъ таксы поборы допускали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковые могутъ быть оправданы добровольнымъ на сіе соглашеніемъ заинтересованныхъ лицъ, окружный судъ опредѣляетъ: циркулярно предписать нотаріусамъ имѣть въ своихъ конторахъ вывѣшенную таксу на видномъ мѣстѣ и допускать отступленія отъ сборовъ по таксѣ не иначе, какъ на основаніи соглашенія, выраженнаго или въ письменномъ о семъ условіи, или въ росписке въ книгѣ сборовъ, съ обозначеніемъ въ послѣднемъ случаѣ и самаго количества вносимаго сверхъ таксы сбора.

92. Дѣло Доливо-Добровольскихъ.

1873 г. ноября 24. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго вдовы гвардіи подпоручика Григорія Доливо-Добровольскаго, Цезарины Доливо-Добровольской, отъ себя и какъ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ, присяжнаго повѣреннаго Франца Ломинскаго, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 29 сентября 1873 г., коимъ въ ходатайствѣ Цезарины Доливо-Добровольской о признаніи ея и дѣтей ея Ипполита, Константина, Меланіи и Романа Доливо-Добровольскихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ умершаго первой мужа, а послѣднихъ отца недвижимому и движимому имуществу, означенному въ представленныхъ къ дѣлу трехъ описяхъ, составленныхъ 29 іюля и 5 сентября 1871 г., отказано, на томъ существенно основаніи, что вызова наслѣдниковъ Григорія Доливо-Добровольскаго порядкомъ, установленнымъ 1239 ст. т. X ч. 1, произведено небыло, что вызовъ этотъ, необходимый для утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, долженъ быть непремѣнно произведенъ во всѣхъ случаяхъ, когда наслѣдники обратились къ содѣйствію суда, для опредѣленія ихъ правъ на наслѣдство.

Сообразивъ основанія, принятыя въ частномъ опредѣленіи кишиневскаго окруж. суда 29 сентября 1873 г. къ отказу въ ходатайствѣ по сему дѣлу Доливо-Добровольской, съ законами, судебная палата находитъ, что въ высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніи государ. совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго, распубликованномъ при указахъ прав. сената 29 апрѣ-

ля 1866 г., указаны правила, выводы и заключенія относительно того порядка судопроизводства, который означенъ подъ названіемъ охранительнаго, въ томъ числѣ и по вызову наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имѣнія. Въ семъ отношеніи государ. совѣтъ призналъ нужнымъ, какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи имѣнія умершаго лица, предоставить вѣденію мѣстъ судебныхъ, и именно ближайшему къ мѣстному населенію органу суда, мировому судьѣ. Затѣмъ, относительно случаевъ, когда именно мировой судья приступаетъ къ вызову и описи имѣнія, государ. совѣтъ призналъ необходимымъ удержать дѣйствующее у насъ издревле правило (ст. 1222, 1226, 1239, 1254, 1261 и 1266 т. X ч. 1), что открытіе наслѣдства не составляетъ еще повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ и объ описи, и что эти охранительныя дѣйствія совершаются только въ случаяхъ, именно въ ст. 1226 и 1239 т. X ч. 1 указанныхъ. Наконецъ государ. совѣтъ, опредѣляя кому именно вызванные наслѣдники заявляютъ права свои на наслѣдство, принялъ во вниманіе, что, по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (1222, 1254, 1261 и 1266 ст. X т. 1 ч.), право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено; но затѣмъ государ. совѣтъ выразилъ то правило, что въ случаяхъ, когда наслѣдники считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, они должны заявить права свои на наслѣдство мировымъ судьямъ, или же общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по роду и по цѣнѣ имущества. Изъ этихъ разсужденій государ. совѣта, судебная палата выводитъ то заключеніе, что принятіе мѣръ охранительныхъ по имѣнію умершаго лица, въ томъ числѣ и вызовъ наслѣдниковъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 1239 ст. т. X ч. 1, зависитъ всецѣло отъ мироваго судьи (ст. 1401 уст. гр. суд.). Если мировой судья, принявшій мѣры охраненія, признаетъ, что случаевъ, указанныхъ 1239 ст. т. X ч. 1, не существуетъ, что посему нѣтъ надобности въ вызовѣ наслѣдниковъ, и въ удостовѣреніе сего обстоятельства выдастъ надлежащее свидѣтельство, то судебное мѣсто, которому заявлено требованіе наслѣдниковъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, не вправѣ не принимать ходатайства ихъ къ разсмотрѣнію, подъ тѣмъ только предлогомъ, что вызовы наслѣдниковъ не произведены и что безъ этихъ вызововъ судъ не можетъ приступать къ обсужденію ихъ ходатайства. Судъ, при удостовѣреніи мироваго судьи о томъ, что въ вызовѣ наслѣдниковъ нѣтъ надобности, такъ какъ наслѣдники находятся на лицо, обязанъ войти въ разсмотрѣніе документовъ, на коихъ основываются права наслѣдниковъ на оставшееся наслѣдство, сообразивъ притомъ всѣ ли наличные наслѣдники предъявили свои требованія о правахъ наслѣдства и достаточно ли это обстоятельство удостовѣрено свидѣтельствомъ мироваго судьи. По симъ соображеніямъ, судебная палата причину отказа въ ходатайствѣ Долино-Доб-

ровольской, приведенную въ опредѣленіи окружнаго суда 20 сентября 1873 г., находитъ неосновательною. Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ повѣреннаго Доливо-Добровольской, содержащейся въ частной жалобѣ его, о признаніи ея и дѣтей ея самою палатою въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Григорія Доливо-Добровольскаго, судебная палата находитъ, что документы, представленные въ подтвержденіе сихъ правъ, окружнымъ судомъ еще не разсмотрѣны и по существу ходатайства Доливо-Добровольской въ окружномъ судѣ опредѣленія не постановлено, а потому, руководствуясь 11 и 12 ст. уст. гр. суд., признаетъ просьбу повѣреннаго Доливо-Добровольской по сему предмету незаслуживающею уваженія. Имѣя все это въ виду, судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окруж. суда, 29 сентября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

93. Дѣло Брискорна съ Михайловою.

1873 г. іюня 21 и 28. С.-петербургская судебная палата (И. А. Мальте, Н. Г. Ванифантьевъ, Е. С. Головинъ) слушала апелл. дѣло по иску генералъ-лейтенанта Петра Брискорна къ крестьянкѣ Аннсьи Михайловой объ уничтоженіи арендnаго договора на домъ.

18 февраля 1870 г. с.-петербургскій 2 гильдіи купецъ Михаилъ Пудиковъ занялъ у генералъ-маіора Брискорна 77000 руб. подъ залогъ своего дома, состоящаго въ С.-Петербургѣ, рождественской части, 1 участка, по херсонской улицѣ. Закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ 30 мая 1870 г. Затѣмъ 1 января 1871 г. залогодатель Пудиковъ заключилъ съ крестьянною Анисьею Михайловою договоръ, явленный 28 января 1871 г. у с.-петербургскаго нотаріуса, по которому онъ, Пудиковъ, отдалъ ей, Михайловой, вышеозначенный домъ свой, заложенный Брискорну, въ арендное содержаніе на 3 года, съ платою по 7000 руб. въ годъ; платежъ этотъ Михайлова обязалась производить за каждый годъ впередъ и 28 января 1871 г. произвела первый платежъ въ 7000 руб., а 15 февраля (въ платежной надписи на контрактѣ не значится какого года) уплатила за остальные два года 14000 руб. 22 января 1872 г. означенный домъ Пудикова продавался съ публичныхъ торговъ въ с.-петербургскомъ окруж. судѣ и пріобрѣтенъ Брискорномъ, за коимъ онъ и утвержденъ окруж. судомъ. 31 мая 1872 г. повѣренный Брискорна, присяжный повѣренный Ковpайскій, предъявилъ къ Аннсьи Михайловой въ с.-петербургскомъ окруж. судѣ искъ. Объясняя въ псковомъ прошеніи, что довѣритель его, Брискорнъ, не получаетъ наемной платы съ жильцовъ пріобрѣтеннаго имъ на публичныхъ торгахъ дома Пудикова, такъ какъ плата эта вносится ими арендной владѣлицѣ дома Михайловой и объявляя цѣну иска въ 13805 руб., присяжный повѣренный Ковpайскій просилъ судъ признать арендный договоръ, заключонный Михаиломъ Пудиковымъ съ Анисьею Михайловою, необязательнымъ для его довѣрителя Брискорна, и присудить съ Анисьи Михайловой судебныя издержки. С.-петербургскій окруж. судъ, рѣшеніемъ 4 іюля 1872 г., призналъ заключонный 1-го и явленный у но-

таріуса 28 января 1871 г. купцомъ Михаиломъ Пудиковымъ съ крестьянкою Анисьею Михайловою договоръ объ арендѣ дома № 12 по херсонской улицѣ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для генералъ-лейтенанта Петра Брискорна.

Разсмотрѣніе сего дѣла показываетъ, что слѣдуетъ предварительно обратиться къ разрѣшенію вопроса: договоры по недвижимому имѣнію, состоящему въ залогѣ, совершонные залогодателемъ, сохраняютъ ли свою силу до назначеннаго въ нихъ срока и обязательны ли какъ для залогодателя, такъ и для покупщика въ случаѣ публичной продажи? Уставъ гражданскаго судопроизводства, по точной силѣ 1099 и 1100 ст., ясно опредѣляетъ тотъ моментъ, съ котораго договоры, въ означенныхъ условіяхъ совершонные, могутъ быть уничтожены судомъ; этотъ моментъ есть полученіе должникомъ-собственникомъ недвижимаго имѣнія повѣстки объ обращеніи взысканія на означенное имѣніе; изъ чего слѣдуетъ, что договоры по имѣнію, заключонные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до означеннаго въ нихъ срока и для новаго пріобрѣтателя означеннаго имѣнія; ст. 2033 2 ч. X т. устанавливала другой моментъ, въ большей части случаевъ болѣе отдаленный отъ совершенія публичной продажи, и потому давала болѣе простора для признанія подобныхъ договоровъ недѣйствительными, а именно такимъ моментомъ считалось наложеніе запрещенія на имѣніе; въ разрѣшеніи дѣлъ, подобнымъ настоящему, и по изданіи уставовъ 20 ноября 1864 г., суды неоднократно руководствовались указаніемъ означенной 2033 ст., и на ея основаніи уничтожали подобные договоры, признавая ее дѣйствующею и незамѣненною 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд. Но прав. сенатъ рѣшеніями 1871 г. № 593, по дѣлу Шумахера съ Галлидаемъ, и 1873 г., по дѣлу Стобеуса съ Корвецкимъ, положительно разъяснилъ, что 2033 ст. съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. потеряла обязательную силу и замѣнена ст. 1099 уст. гр. суд.; прав. сенатъ объяснилъ при этомъ, что собственникъ имѣнія, подвергшагося запрещенію, сохраняетъ за собою право владѣть и пользоваться имъ, или передать пользованіе онымъ другому лицу посредствомъ отдачи въ наемъ; на заложенное имѣніе, по совершеніи закладной, налагается запрещеніе (ст. 1647 1 ч. X т.), но нигдѣ въ законахъ не выражено, чтобы запрещеніе это влекло для залогодателя большія тѣхъ ограниченій, какія соединены вообще съ запрещеніемъ, налагаемымъ на имѣніе въ другихъ, указанныхъ въ законѣ случаяхъ (ст. 542); ограничивая залогодателя въ правѣ отчуждать заложенное имѣніе посредствомъ продажи, запрещеніе не лишаетъ его права владѣть и пользоваться имъ, слѣдовательно извлекать изъ онаго доходъ посредствомъ найма, или отдачи въ арендное содержаніе (541 ст.) Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что с.-петербургскій окруж. судъ примѣнилъ неправильно по настоящему дѣлу 2033 ст. 2 ч. X т., что Пудиковъ имѣлъ полное право совершить договоръ найма своего дома, состоящаго въ залогѣ и подъ запрещеніемъ, и что по силѣ 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд. означенный дого-

воръ Пудикова съ Михайловою, какъ совершонный до полученія Пудиковымъ повѣстки объ обращеніи взысканія на этотъ домъ, долженъ на этомъ основаніи сохранить свою силу до назначеннаго въ немъ срока.

Независимо сего, судебная палата находитъ, что, по существу иска Брискорна, къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 1529 ст. (2 п.) 1 ч. X т.; возможность подобнаго примѣненія подтверждается разсужденіями сената по вышеприведенному дѣлу Стобеуса съ Корвецкимъ, по которому прав. сенатъ объясняетъ, что нѣтъ сомнѣнія, что и договоры, заключонные прежде обращенія взыканія по закладной на имѣніе, могутъ быть недобросовѣстные; должникъ можетъ, по стачкѣ съ арендаторомъ, показать въ договорѣ низшую плату за наемъ имѣнія, или получить впередъ наемную плату отъ арендатора во вредъ залогодержателя; при такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли сей послѣдній право оспаривать передъ судомъ такой договоръ; вопросъ этотъ разрѣшается т. X ч. 1 ст. 1529, которая признаетъ недѣйствительными (п. 2) договоры и обязательства, клонящіеся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; такъ какъ договоръ, заключонный должникомъ съ цѣлью лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, чрезъ уменьшеніе цѣнности его или доходности, представляетъ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ неоспоримое право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора на основаніи 2 п. 1529 с. X т. 1 ч. Обращаясь къ примѣненію вышеозначенной статьи къ настоящему дѣлу, судебная палата признаетъ правильнымъ остановиться на опредѣленіи понятія подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, въ дополненіе къ сдѣланному прав. сенатомъ опредѣленію признаковъ сего дѣйствія. Мнѣніе, что подложное переукрѣпленіе, составляя преступленіе подлога, преслѣдуемое уголовными законами, можетъ быть признано существующимъ и вести къ извѣстнымъ гражданскимъ послѣдствіямъ только по разсмотрѣніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ, не находитъ себѣ ни малѣйшаго подтвержденія ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ о наказаніяхъ; совершеніе договоровъ съ означенною цѣлью никогда не представляетъ тѣхъ фактическихъ признаковъ, которые безусловно необходимы для образованія состава преступленія подлога, обмана или мошенничества; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратиться къ тексту статей, наиболѣе подходящихъ къ выраженію «подложное переукрѣпленіе»; ничего совпадающаго съ подобнымъ подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія для избѣжанія платежа долговъ не представляютъ въ уложеніи ни отдѣленіе о мошенничествѣ, ни главы о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности, и о преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и обязательствамъ; еще болѣе подтверждаютъ это статьи, спеціально относящіяся къ найму имущества: а именно 1666, 1680, 1704 улож. о нак. и 5 п. 174 ст. уст. о нак.; при такомъ положеніи дѣла, ежели 2 и 3 пунктамъ 1529 ст. присвоивать исключительно уголовное значеніе, то она ос-

танется непримѣнимою, мертвою буквою; напротивъ того, всѣ пять пунктовъ 1529 ст. предусматриваютъ именно тѣ противные законамъ гражданскимъ и нравственнымъ случаи, которые, нарушая означенные законы, въ то же время не представляютъ состава преступленія, караемаго уголовнымъ закономъ; въ отношеніи сего послѣдняго законодателю не было бы надобности прибѣгать къ спеціальной оговоркѣ, въ виду общаго положенія, что всякій договоръ, всякій актъ, основанный на преступленіи, или же имѣющій цѣлью преступленіе, самъ собою недѣйствителенъ; самое ограниченіе подложнаго переукрѣпленія имѣнія только извѣстною опредѣленною цѣлью, а именно избѣжаніемъ платежа долговъ, еще болѣе подтверждаетъ настоящее соображеніе, ибо понятіе подложнаго переукрѣпленія имѣнія вообще, какъ напримѣръ продажа, наемъ чужаго имѣнія за свое, совпадало бы уже съ понятіемъ уголовнаго преступленія; тогда какъ подложно нанимающій, продающій свое имущество другому, по стачкѣ съ нимъ, во вредъ кредиторовъ, соблюдая всѣ внѣшнія условія гражданскаго закона, дѣйствуя въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему гражданскихъ правъ, и тѣмъ самымъ оставаясь внѣ преслѣдованія уголовнаго закона, дѣйствуетъ въ тоже время недобросовѣстно, во вредъ третьихъ лицъ, на защиту интересовъ которыхъ и долженъ по справедливости являться тотъ же законъ гражданскій; такому выводу, вполнѣ подтверждаемому вышеприведенными разсужденіями прав. сената по дѣлу Стобеуса съ Корвецкимъ, нисколько не противорѣчитъ, а напротивъ того можетъ служить подкрѣпленіемъ положеніе прав. сената, выраженное въ его рѣшеніи 1867 г. № 70, по дѣлу Кузнецовой, что ст. 1529 не перечисляетъ всѣхъ случаевъ недѣйствительности, ничтожности договоровъ, по причинѣ противозаконности ихъ, а приводитъ только отдѣльные случаи въ видѣ примѣровъ; предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, не противной законамъ, благочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной; изъ этого явствуетъ, что нашему договорному гражданскому праву, по множеству и многоразличію имущественныхъ и личныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть его предметами, отведено обширное пространство, ограниченное лишь условіями соблюдать въ избраніи и достиженіи цѣли законы гражданскіе и нравственные; законъ указалъ на случаи, когда договоры, несогласные съ такими условіями, должны быть признаваемы недѣйствительными, но указалъ въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленныя имъ коренныя начала къ даннымъ случаямъ; по симъ соображеніямъ прав. сенатъ призналъ новый, шестой случай недѣйствительности договора, который самъ по себѣ не составляетъ еще преступленія, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ, а именно, что содѣйствіе къ устройству брака за извѣстную плату, какъ противное чистотѣ ученія о брачномъ союзѣ, оскорбительное для его достоинства и могущее колебать нравственность и благочиніе въ семей-

ствахъ, не можетъ быть предметомъ гражданскаго договора. Такимъ образомъ, разрѣшая въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ, нужно ли для признанія извѣстнаго договора подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ, чтобы таковой договоръ совмѣщалъ въ себѣ непремѣнно признаки обмана, или подлога, какъ преступленія, преслѣдуемаго уголовными законами, судебная палата переходитъ къ разсмотрѣнію въ этомъ отношеніи арендnаго договора Пудикова съ Михайловою и предпосылаетъ сему разсужденія прав. сената, выраженныя имъ въ рѣшеніи его 1870 г. № 1756 по дѣлу Гончаровой, въ которомъ прав. сенатъ объясняетъ, что хотя 1529 ст. и указываетъ случаи ничтожности договоровъ только въ видѣ примѣровъ, но судъ не можетъ подводить подъ дѣйствіе ея такіе случаи, на которые въ законѣ есть прямыя указанія, а потому при обсужденіи имущественныхъ договоровъ, заключонныхъ должникомъ, на недвижимое имѣніе котораго обращено взысканіе кредитора, необходимо принимать въ соображеніе не только статьи 1529 т. X 1 ч., но и 1099 и 1100 уст. гр. суд.; въ этихъ статьяхъ положительно опредѣлено, какіе договоры по имѣнію, заключонные должникомъ, на недвижимое имѣніе котораго обращено взысканіе кредитора, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока и какіе могутъ быть уничтожены судомъ. Руководствуясь этими статьями, окруж. судъ призналъ, что договоръ, заключонный должникомъ Гончаровымъ, не можетъ быть отнесенъ къ числу такихъ договоровъ, на заключеніе которыхъ Гончаровъ не имѣлъ права, но судебная палата, постановляя рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія окруж. суда и о признаніи сказаннаго договора недѣйствительнымъ, по силѣ 1529 ст., какъ клонящагося къ переукрѣпленію получаемаго должникомъ дохода съ дома, во вредъ кредиторамъ, не коснулась вовсе сужденій, можетъ ли статья эта въ данномъ дѣлѣ имѣть примѣненіе, при существованіи приведенныхъ въ рѣшеніи окруж. суда 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., и если можетъ, то по какимъ соображеніямъ.

Изъ сопоставленія сихъ двухъ рѣшеній прав. сената, а именно по дѣлу Стобеуса и по дѣлу Гончаровой, судебная палата усматриваетъ, что прав. сенатъ нисколько не отрицаетъ возможной коллизіи 1529 ст. съ 1099 ст., не противуполагаетъ ихъ такимъ образомъ, чтобы одна статья взаимно исключала другую, а тѣмъ меньше, чтобы 1099 ст. безусловно отвергала возможность примѣненія въ данныхъ случаяхъ 2 п. 1529 ст.; прав. сенатъ требуетъ только, чтобы суды излагали въ своихъ рѣшеніяхъ тѣ соображенія, по которымъ 1529 ст. можетъ въ данномъ дѣлѣ имѣть примѣненіе, при существованіи 1099 и 1100 ст., и самъ подтверждаетъ возможность подобнаго примѣненія, объясняя, что и договоры, заключонные прежде обращенія взысканія по закладной на имѣніе, могутъ быть недобросовѣстные, и что въ такомъ случаѣ залогодержатель или кредиторъ имѣетъ неоспоримое право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора, на основаніи 2 п. 1529 ст. Устанавливая то главное соображеніе, на основаніи котораго судебная палата полагала бы возможнымъ и законнымъ примѣнить

къ настоящему дѣлу 2 п. 1529 ст., ежели договоръ Пудикова съ Михайловою былъ бы признанъ недобросовѣстнымъ, несмотря на существованіе 1099 и 1100 статей, судебная палата находитъ, что, по точной силѣ сихъ двухъ послѣднихъ статей, не возможно уничтоженіе договоровъ по имѣнію, заключонныхъ должникомъ до обращенія взысканія на то недвижимое имѣніе, безъ особыхъ къ тому основаній, усматриваемыхъ судомъ въ обстоятельствахъ дѣла, убѣждающихъ судъ въ томъ, что договоръ несомнѣнно клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ; напротивъ того, договоръ найма имущества, не бывшаго прежде въ залогѣ, безъ полученія отъ наемщика арендной платы за нѣсколько лѣтъ впередъ, проданнаго съ публичнаго торга за долги, при чомъ соблюдены были правила, изложенныя въ 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд. о составленіи описи, очевидно не можетъ подлежать уничтоженію, ибо пріобрѣтатели имѣній, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ, могутъ вообще просить объ уничтоженіи договоровъ по имѣнію, только заключонныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи; эти 1099 и 1100 ст. представляютъ въ этомъ отношеніи общее правило, къ которому 2 п. 1529 ст. можетъ относиться только какъ исключеніе, именно предусматривающее тѣ исключительные случаи, которые соединяютъ въ себѣ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія, или дохода съ него въ избѣжаніе платежа долговъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса, представляетъ ли договоръ, совершонный Пудиковымъ съ Михайловою 28 января 1871 г., тѣ исключительные признаки, совокупность которыхъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ клонится къ подложному переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода въ избѣжаніе платежа долговъ, и потому долженъ быть признанъ, согласно 2 п. 1529 ст., недѣйствительнымъ?

30 мая 1870 г. Брискорнъ совершилъ съ Пудиковымъ закладную на домъ сего послѣдняго, срокомъ на три года, т. е. по 30 мая 1873 г., съ уплатою процентовъ ежегодно впередъ, при чомъ выдалъ ему подъ залогъ дома 77000 руб.; 26 января 1871 г. за № 66 была вручена Пудикову судебнымъ приставомъ повѣстка объ обращеніи взысканія съ Пудикова 7700 руб. съ проц. въ пользу Брискорна на движимое имущество Пудикова; 28 января того же года, т. е. на другіе сутки послѣ полученія означенной повѣстки, Пудиковъ совершилъ съ Анисьею Михайловою, неграмотною, 70 лѣтъ, проживающею у него въ домѣ и записанною въ качествѣ поденщицы, договоръ объ отдачѣ ей своего дома мъ арендное содержаніе, срокомъ на три года, за плату по 7000 руб. въ годъ; при этомъ Пудиковъ росписался на договорѣ въ полученіи имъ отъ Михайловой всѣхъ денегъ впередъ за три года, 21000 руб. Повѣренный истца утверждаетъ кромѣ того, что Михайлова проживаетъ на квартирѣ Пудикова и приходится ему тещею, или родною матерью его жены, но въ удостовѣреніе сего никакихъ доказательствъ не представилъ. 25 февраля того же года вручена Пудикову повѣстка объ описи и

продажѣ принадлежащаго ему дома за долгъ Брискорну. Повѣренный истца, во время состязательныхъ преній въ судебной палатѣ, доказывая, что договоръ Пудикова съ Михайловою не имѣетъ дѣйствительнаго значенія, а совершонъ только въ избѣжаніе платежа долговъ, приводилъ въ доказательство своего утвержденія, между прочимъ, то, что и по совершеніи означеннаго арендnаго договора, въ дѣйствительности оставался владѣльцемъ и распорядителемъ дома онъ же Пудиковъ; никто изъ жильцовъ не зналъ арендаторши Михайловой, а продолжалъ отдавать квартиры въ наемъ и получать за нихъ деньги онъ же Пудиковъ, или сынъ его Иванъ; что только въ февралѣ 1872 г., т. е. болѣе чѣмъ годъ спустя послѣ совершенія договора, Пудиковъ догадался замѣнить заключонныя имъ съ жильцами условія новыми книжками, причомъ отбиралъ отъ жильцовъ старыя условія и книжки, въ которыхъ росписывался сынъ его въ полученіи денегъ; въ подтвержденіе этого присяжный повѣренный Коврайскій представилъ: двѣ разсчотныя книжки по квартирѣ жильца Рѣсцова, старую, въ которой Иванъ Пудиковъ росписывался въ полученіи денегъ ежемѣсячно по 17 января 1872 г., и новую, въ которой уплаты обозначены уже безъ росписки Пудикова, но подъ печатнымъ текстомъ условія подписано: «Подпись арендаторши, Анисья Михайлова, а по безграмотству ея росписался завѣдывающій Иванъ Пудиковъ»; подлинное домашнее условіе, заключонное Михаиломъ Пудиковымъ 20 сентября 1871 г. на наемъ квартиры въ его домѣ срокомъ по 1-е октября 1872 г. подполковникомъ Стариковымъ; 28 января 1872 г. Михаилъ Пудиковъ росписался на условіи, что получилъ деньги по 1 іюня 1872 г. и затѣмъ новую разсчотную книжку, безъ подписей Михаила Пудикова, выданную Старикову въ замѣнъ прежняго условія, возвратить которое онъ впрочемъ не соглашался; условіе, заключонное сыномъ Михаила Пудикова, Иваномъ, тѣмъ самымъ, который именуетъ себя по другимъ условіямъ «завѣдывающимъ» и росписывается то за отца, то за Михайлову, съ арендаторшею Михайловою на наемъ Пудиковымъ впредь на два года, т. е. отъ 1 января 1872 г. по 1 января 1874 г.; окончательный срокъ арендnаго договора Пудикова-отца съ Михайловою, двухъ квартиръ, одной въ лицевомъ флигелѣ, изъ шести комнатъ и кухни, съ парадnымъ и чорнымъ ходами, и другой изъ трехъ комнатъ для столярной мастерской, съ десятью окнами во дворъ, съ конюшнею на шесть стойлъ, сараемъ, крытымъ желѣзомъ, комнатою въ мансартѣ и кладовою для дровъ, цѣною за триста руб. въ годъ; условіе подписалъ за неграмотную Михайлову отецъ Михаилъ Пудиковъ; въ полученіи денегъ за годъ трехсотъ руб. росписалась на условіи за Михайлову мѣщанка Герасимова.

Принимая во вниманіе, что домъ Пудикова былъ заложенъ Брискорну въ цѣнѣ 77000 руб., что договоръ аренды сего дома былъ совершонъ Пудиковымъ съ Михайловою на другія сутки по полученіи повѣстки объ обращеніи взысканія кредитора Брискорна на движимое имущество должника Пудикова; что Пудиковъ росписался въ полученіи арендной платы за три года впередъ сполна, а именно

21000 руб. отъ крестьянки Михайловой, неграмотной поденщицы, 70 лѣтъ, проживавшей въ его домѣ; что Михаилъ Пудиковъ и сынъ его Иванъ, не смотря на означенный договоръ, продолжали завѣдывать и распоряжаться тѣмъ домомъ на прежнемъ основаніи, отдавая квартиры въ наймы, совершая условія и получая по таковымъ деньги подъ собственныя росписки; что Михаилъ Пудиковъ и сынъ его Иванъ на разныхъ условіяхъ попеременно расписываются за неграмотную Михайлову; что Михаилъ Пудиковъ заключилъ условіе отъ своего имени на наемъ квартиры въ его домѣ подполковникомъ Стариковымъ восемь мѣсяцевъ спустя послѣ совершенія арендnаго договора съ Михайловой и на годовой срокъ; что залогодержатель сего дома и кредиторъ купца Пудикова, генералъ-лейтенантъ Брискорнъ, неполучавшій за второй годъ процентовъ съ капитала, ввѣреннаго Пудикову, и въ виду открывшейся несостоятельности Пудикова, о которой въ послѣдствіи состоялась публикація 1 сентября 1872 г., имѣя право получить удовлетвореніе по взысканію своего долга только съ находящагося у него въ залогѣ имущества Пудикова, а именно дома, былъ вынужденъ оставить за собою означенный домъ на публичной продажѣ въ залоговой цѣнѣ, при отсутствіи предложенія высшей цѣны, хотя бы, согласно 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., и былъ бы предъявленъ ему договоръ Пудикова съ Михайловою, ибо, уклонившись отъ пріобрѣтенія означеннаго дома на торгахъ, Брискорнъ подвергалъ бы себя еще большимъ убыткамъ; что въ продолженіе трехъ лѣтъ лишенный возможности получить доходъ съ пріобрѣтеннаго имъ дома, и такимъ образомъ теряющій проценты на свой значительный капиталъ, ввѣренный Пудикову, Брискорнъ имѣетъ неоспоримое право просить объ уничтоженіи такого договора, на основаніи 2 п. 1529 ст.;—с.-петербургская судебная палата находитъ, что договоръ, совершонный Пудиковымъ съ Михайловою 28 января 1871 г., независимо отъ указаній 1099 ст. уст. гр. суд., совмѣщаетъ въ себѣ, по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ и послѣдовавшимъ его совершенію, всѣ признаки недобросовѣстной сдѣлки, направленной къ подложному переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода въ избѣжаніе платежа долга, а потому признаетъ означенный договоръ, по точному смыслу 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнымъ; вслѣдствіе чего опредѣляетъ: рѣшеніе спб. окружнаго суда оставить въ силѣ. (С. в. 1874. № 130)

94. Дѣло Зимовскаго.

1873 г. августа 18. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ. В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу стат. совѣт. Егора Зимовскаго на частное опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся 6 февраля 1873 г., по предмету распредѣленія между кредиторами поручика Николая Мартынова денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія его.

Судебная палата находитъ, что повѣренный Зимовскаго жалуется на опредѣленіе окруж. суда, коимъ вырученная чрезъ про-

дажу имѣнія Мартынова на удовлетвореніе претензіи Зимовскаго, всего на 2182 р. 75 к., сумма выдана не ему одному, а распредѣлена между нимъ и другими лицами, наложившими на имѣніе Мартынова запрещеніе и производившими съ Мартынова взысканіе въ изюмскомъ полицейскомъ управленіи, сообщившемъ объ этомъ взысканіи окруж. суду. По этому предмету жалобы повѣреннаго Зимовскаго судебная палата признаетъ, что ст. 1222 уст. гр. суд. не допускаетъ къ участію въ распредѣленіи тѣхъ кредиторовъ, кои предъявили свои исполнительные листы ко взысканію по истеченіи 6 недѣль со дня представленія взысканной суммы въ окруж. судъ; что, по точному смыслу означенной статьи, она относится до кредиторовъ, коихъ претензіи основаны на исполнительныхъ листахъ; что изъ правила, означенною статьею установленнаго, нельзя видѣть запрещенія, какъ полагаетъ проситель, допускать къ участію въ распредѣленіи оныхъ кредиторовъ, кои не предъявили исполнительныхъ листовъ, но огласили свои претензіи и обезпечили ихъ наложеніемъ запрещенія, или кои производили взысканіе въ полицейскихъ мѣстахъ, по прежнему порядку производства безспорныхъ дѣлъ; и что посему ст. 1222, на которую ссылается проситель, не можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію и другихъ претензій, къ должнику предъявленныхъ и допущенныхъ судомъ къ участію въ распредѣленіи. Въ виду этого судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Зимовскаго оставить безъ уваженія.

95. Дѣло Вейгнера.

1873 г. сентября 15. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянина Владиміра Вейгнера, губ. сек. Остроухова, на частное опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся 24 іюля 1873 г., коимъ постановлено заявленіе Владиміра Вейгнера объ отреченіи отъ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти матери его, не принимать.

Несовершеннолѣтній дворянинъ Владиміръ Вейгнеръ въ просьбѣ, поданной въ екатеринославскій окруж судъ 18 апрѣля 1873 г., объяснилъ, что послѣ смерти матери его осталось имѣніе, къ которому онъ состоитъ наслѣдникомъ, что имѣніе это поступило въ опекунское завѣдываніе, что опекуны управляли онымъ на правѣ семейственной опеки, и, не зная о количествѣ долговъ матери его, не дали никакого отзыва о принятіи или непринятіи наслѣдства, и что нынѣ онъ, Владиміръ Вейгнеръ, достигнувъ 17 лѣтъ, находитъ для себя невыгоднымъ принять наслѣдство, послѣ матери его оставшееся, а потому, на основаніи 1255 ст. т. X ч. 1, отрекается, съ согласія попечителя своего, отъ наслѣдства, послѣ матери его, Матрены Вейгнеръ, оставшагося, въ чомъ бы оно ни заключалось. Изъ этихъ словъ и выраженій Вейгнера судебная палата убѣждается, что опекуны, управлявшіе наслѣдственнымъ материн-

симъ имѣніемъ его, распоряжались онымъ и тѣмъ самымъ выразили свое согласіе на принятіе этого имѣнія. Хотя поступленіе имѣнія въ опекунское завѣдываніе есть одна мѣра обезпеченія или сохраненія имущества, но управленіе и распоряженіе онымъ со стороны опекуновъ равносильны принятію наслѣдства, согласіе или несогласіе на принятіе каковаго, по статьѣ 1257 т. X ч. 1, разъясненной въ сб. рѣш. 1868 г. № 786, должны изъявлять за малолѣтнихъ назначенные надъ ними опекуны. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Вейгнера, что опекуны не дали никакого отзыва о принятіи или непринятіи наслѣдства, основательнымъ признано быть не можетъ. Имѣя все это въ виду, судебная палата, не лишая Владиміра Вейгнера доказывать, что онъ наслѣдствомъ послѣ матери самъ лично не воспользовался, признаетъ ходатайство его о признаніи его отрекшимся отъ онаго, на основаніи 1255 ст. т. X ч. 1, неподлежащимъ удовлетворенію, ибо, на основаніи этой статьи, отречься можно только отъ непринятаго наслѣдства, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ опекуны Владиміра Вейгнера, распоряжаясь доставшимся ему послѣ смерти матери имѣніемъ, тѣмъ самымъ выразили согласіе свое на принятіе онаго. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Вейгнера оставить безъ уваженія.

96. Дѣло Богданъ.

1872 г. іюня 13. Кишиневскій окружный судъ (Ѳ. И. Проскуряковъ, М. А. Плецъ, Н. М. Ланшинъ) слушалъ дѣло по жалобѣ молдавско-подданныхъ вдовы Генріетты Богданъ и дочерей ея Смаранды и Елены Богданъ на старшаго нотаріуса за отказъ его въ утвержденіи купчей крѣпости на проданную Богданами молдавско-подданному Николаю Дончеву пустопорожнюю вотчину Бринзены.

Окружный судъ находитъ, что основаніемъ къ упомянутому отказу старшаго нотаріуса послужило то обстоятельство, что попечители несовершеннолѣтнихъ Смаранды и Елены Богданъ, согласіе которыхъ на отчужденіе недвижимаго имѣнія необходимо по точному смыслу 220 ст. 1 ч. X т., назначены имъ кишиневскимъ городовымъ сиротскимъ судомъ, т. е. такимъ установленіемъ, въ кругъ дѣятельности котораго, по буквальному смыслу 4561 ст. 1 ч. II т., не входитъ назначеніе попечителей несовершеннолѣтнимъ иностранцамъ. По существующимъ узаконеніямъ, иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствію россійскихъ законовъ и пользуются общею оныхъ защитою и покровительствомъ (т. IX ст. 1519); они могутъ пріобрѣтать всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь тѣхъ, коими могутъ владѣть принадлежащіе къ россійскому потомственному дворянству и иностранцы, получившіе права онаго (ст. 1525); они могутъ также вступать во всякіе договоры, обязательства и условія, въ предѣлахъ закона, какъ между собою, такъ и съ россійскими подданными (ст. 1535). Соображеніе общаго смысла

изложенныхъ узаконеній приводитъ къ убѣжденію, что въ отношеніи имущественныхъ правъ иностранцы не подвергаются ограниченіямъ, особливо для нихъ установленнымъ; изъ чего слѣдуетъ, что отсутствіе въ законахъ указаній на средства къ осуществленію иностранцами своихъ имущественныхъ правъ обусловливаетъ собою не воспрещеніе той или другой имущественной сдѣлки, а единственно разрѣшеніе встрѣчающагося затрудненія по общему смыслу законовъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд. На семъ основаніи, обращаясь къ разрѣшенію представившагося въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ: на чьей обязанности лежитъ назначеніе попечителей пребывающимъ въ Россіи несовершеннолѣтнимъ иностранцамъ, и принимая во вниманіе, что вѣдомство опекунскихъ учрежденій вообще опредѣляется принадлежностію призрѣваемыхъ къ тому или другому сословію, вслѣдствіе чего попеченіе о сиротахъ дворянъ потомственныхъ предоставляется дворянской опекѣ, духовнаго званія епархіальному начальству, крестьянъ ихъ волостнымъ и сельскимъ властямъ, и затѣмъ городовому сиротскому суду принадлежитъ попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ прочихъ состояній, какъ то: купцовъ, мѣщанъ, также личныхъ дворянъ и разночинцевъ (т. X ч. 1 ст. 233, 236, 252, 298, 241, 234, 238 и тома II ч. 1 ст. 4561), окружный судъ находитъ, что, по общему смыслу приведенныхъ законовъ, городовой сиротскій судъ является компетентнымъ учрежденіемъ для назначенія попечителей несовершеннолѣтнимъ иностранцамъ, ибо сироты этого званія не могутъ подлежать вѣдѣнію ни одного изъ прочихъ опекунскихъ установленій, отличающихся исключительно сословнымъ характеромъ, между тѣмъ какъ сиротскій судъ завѣдываетъ опекою и попечительствомъ надъ сиротами разныхъ званій. Посему, признавая соображенія старшаго нотаріуса о неправильности назначенія кишиневскимъ сиротскимъ судомъ попечителей несовершеннолѣтнимъ Смарандѣ и Еленѣ Богданъ несоотвѣтствующими общему смыслу существующихъ узаконеній, окружный судъ опредѣляетъ: распоряженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости на проданную Генріеттою Богданъ и дочерьми ея Смарандою и Еленою Николаю Дончеву пустопорожнюю вотчину Бринзены отмѣнить. (С. от. № 28)

97. Дѣло наслѣдниковъ Ѳедора Геркена.

1871 г. ноября 18. Московскій окружный судъ (В. Н. Лавровъ, И. Н. Голиковъ, П. А. Дружининъ) слушалъ дѣло по иску наслѣдниковъ по духовному завѣщанію подполковника Ѳедора Геркена — Анны Барановской, Надежды Геркенъ, Маріи Духовницкой, Елисаветы Канненбергъ и Карла Ватсона къ опекуну надъ имуществомъ умершаго Ѳедора Геркена объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ѳедора Геркена.

Окружный судъ находитъ, что возраженіе противъ дѣйствительности и законности духовнаго завѣщанія Геркена основано на томъ, что духовное завѣщаніе Геркена, какъ самоубійцы, недѣйствитель-

но по 1017 ст. 1 ч. X т. По этой статьѣ не дѣйствительны завѣщанія самоубійцъ. Если взять эту статью отдѣльно, то, повидимому, можно вывести то заключеніе, что законъ не даетъ силы завѣщанію всякаго самоубійцы; но смыслъ этой статьи долженъ быть разъясненъ 1472 ст. улож. о нак. Это слѣдуетъ изъ того, что подъ 1017 ст. указана цитата «1845 г. августа 15 (19283) ст. 1943». Эта статья есть ст. 1943 улож. о нак., которая въ изданіи 1857 г. означена 2021 ст. а въ изданіи 1866 г. 1472; подъ этой статьею сдѣлана ссылка на 1017 ст. X т. 1 ч.; изъ чего ясно, что законодатель желалъ, чтобы одна статья дополняла и разъясняла другую; по приведенной 1472 ст. улож. о наказ., признается неимѣвшимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія лицо, лишившее себя жизни съ намѣреніемъ, но не въ безуміи, сумашествіи, или временномъ безпамятствѣ, происшедшемъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, и духовное завѣщаніе такого лица почитается ничтожнымъ. Посему духовное завѣщаніе Геркена, какъ лишившаго себя жизни въ болѣзненномъ припадкѣ ипохондріи, не можетъ считаться ничтожнымъ по 2 п. 1017 ст. X т. 1 ч. Поэтому и въ виду показанія свидѣтелей, подписавшихся подъ духовнымъ завѣщаніемъ Геркена, что они лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и показанія двухъ врачей, которые удостовѣрили, что онъ въ февралѣ 1868 г. былъ въ здравомъ умѣ,—окружный судъ полагаетъ: признать духовное завѣщаніе Геркена подлежащимъ утвержденію. (Юр. в. годъ 4 кн. 2)

98. Дѣло княгини Долгорукой.

1873 г. ноября 20. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Н. Е. Вельцинъ) слушала дѣло по частной жалобѣ княгини Маріи Долгорукой на отказъ с.-петербургскаго окруж. суда въ выдачѣ ей исполнительнаго листа по дѣлу барона Карранца о 50-ти билетахъ 5 процентнаго съ выигрышами займа.

Принимая въ соображеніе, что рѣшеніе с.-петербургскаго окруж. суда, 28 апрѣля 1872 г. состоявшееся, которымъ между прочимъ было постановлено предварительное его исполненіе, вполнѣ было отмѣнено рѣшеніемъ судебной палаты, постановленнымъ 20 марта 1873 г.; что посему рѣшеніе палаты касалось отмѣны и предварительнаго исполненія по рѣшенію окружнаго суда; что, въ виду этого рѣшенія палаты, 3 п. 892 ст. уст. гр. суд., и письменнаго удостовѣренія, представленнаго княгиней Долгорукой, о взносѣ ею, при предварительномъ исполненіи рѣшенія суда, денежной суммы, — окружному суду не предстояло необходимости въ предъявленіи барону Карранца прошенія княгини Долгорукой о выдачѣ ей исполнительнаго листа на обратное требованіе этихъ денегъ, потому, что такое требованіе прямо вытекало изъ силы рѣшенія палаты, точно также, какъ и требованіе барона Карранца о выдачѣ ему исполнительнаго листа на предварительное исполненіе рѣшенія ок-

ружнаго суда 28 апрѣля 1872 г. вытекало изъ силы этого послѣдняго рѣшенія; что, между тѣмъ окружный судъ, при выдачѣ сего послѣдняго листа, не встрѣчалъ необходимости въ предъявленіи такого требованія княгинѣ Долгорукой; что приводимый окружнымъ судомъ въ основаніе своего отказа въ удовлетвореніи прошенія княгини Долгорукой о выдачѣ исполнительнаго листа мотивъ, заключающійся въ предположеніи о добровольномъ возвращеніи барономъ Карранца денегъ княгинѣ Долгорукой, можетъ быть примѣненъ къ выдачѣ почти всякаго исполнительнаго листа и освященіе подобныхъ мотивовъ судебною практикою послужило бы къ безполезной, а иногда и вредной затяжкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній; и что добровольное возвращеніе присужденнаго до предъявленія исполнительнаго листа и предъявленіе о томъ росписки, или другихъ доказательствъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ влечь за собою вторичнаго взысканія по исполнительному листу; — и основываясь на 926 ст. уст. гр. суд., судебная палата, въ разрѣшеніе принесенной княгинею Долгорукой 29 октября 1873 г. жалобы, опредѣляетъ: признать с.-петербургскій окруж. судъ обязаннымъ войти въ разсмотрѣніе прошенія княгини Маріи Долгорукой, безъ требованія отъ нея копіи съ прошенія; постановленіе суда 9 октября сего года отмѣнить. (С. в. 1873. № 275)

99. Дѣло Жуковскаго съ Васьковскимъ.

1872 г. ноября 22. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. рег. Анѳима Жуковскаго съ тит. сов. Николая Васьковскаго 1650 руб. по арендному договору.

Судебная палата находитъ, что представленная со стороны Васьковскаго копія рѣшенія судебной палаты, состоявшагося 18 августа 1871 г. по дѣлу между Жуковскимъ и Васьковскимъ, удостовѣряетъ, что первый ихъ нихъ предъявлялъ къ послѣднему искъ о 1500 руб., требованныхъ имъ въ видѣ убытковъ, понесенныхъ отъ нарушенія Васьковскимъ аренднаго договора 5 января 1865 г., заключеннаго Жуковскимъ съ Долинскимъ и вдовою послѣдняго переданнаго Васьковскому, и въ этомъ искѣ Жуковскому означеннымъ рѣшеніемъ судебной палаты отказано, и что предъявленный затѣмъ Жуковскимъ къ Васьковскому искъ о взысканіи 1500 руб. въ видѣ арендной платы, основанъ на томъ же самомъ договорѣ, который былъ въ разсмотрѣніи суда по прежнему иску Жуковскаго. Окружный судъ разрѣшилъ вопросъ о томъ, представляется ли послѣднее требованіе Жуковскаго тождественнымъ съ тѣмъ, въ которомъ уже было ему отказано судебною палатою, въ отрицательномъ смыслѣ, по тому соображенію, что въ первомъ искѣ своемъ Жуковскій требовалъ 1500 руб. въ видѣ убытковъ отъ неуплаты ему арендныхъ денегъ за полгода, а во второмъ взыскиваетъ съ Васьковскаго эту же арендную плату. Судебная палата не признаетъ возможнымъ согласиться съ этимъ. Требованіе Васьковскаго, основанное на томъ же

самомъ договорѣ, состоящее изъ той же самой суммы и обращенное къ тому же лицу, не можетъ быть признаваемо истекающимъ, какъ полагаетъ окружный судъ, изъ другаго основанія, потому только, что въ новомъ искѣ этому требованію присвоивается истцомъ другое опредѣленіе. Подкрѣпляемое тѣмъ же договоромъ, оно, напротивъ того, имѣетъ совершенно тождественное основаніе съ прежнимъ искомъ и, какъ отвергнутое уже однажды судомъ, въ силу 895 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть предметомъ новаго иска, какое бы опредѣленіе требуемой суммы ни было присвоиваемо истцомъ. Въ виду сего, палата не можетъ не признать заслуживающими уваженія доводы апеллятора въ опроверженіе такого заключенія окружнаго суда и полагаетъ, что, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ судебной палаты, состоявшимся 18 августа 1871 г., коимъ Жуковскому отказано въ удовлетвореніи его требованія о взысканіи съ Васьковскаго 1500 руб. убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ арендnаго договора 5 января 1865 г. и заключающихся въ неполученіи истцомъ арендной платы за послѣднее полугодіе,—новый искъ Жуковскаго къ тому же отвѣтчику о взысканіи съ него той же суммы, въ видѣ арендной платы за то же полугодіе, не можетъ быть признанъ основательнымъ и въ таковомъ ему надлежитъ отказать, по точному разуму 893 ст. уст. гр. суд., въ силу коей рѣшеніе судебнаго мѣста, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ имперіи. По таковымъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе окружнаго суда, обжалованное Васьковскимъ, подлежащимъ отмѣнѣ, а искъ, къ послѣднему предъявленный, неосновательнымъ, судебная палата, руководствуясь приведенными законами, опредѣляетъ: 1) въ искѣ Жуковскаго къ Васьковскому отказать, и 2) рѣшеніе кишиневскаго окруж. суда, 20 мая 1872 г. состоявшееся, отмѣнить.

100. Дѣло Агриколянскаго съ Голицынымъ.

1873 г. октября 19. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску тит. сов. Николая Агриколянскаго о взысканіи съ князя Александра Голицына 5100 руб. неустойки съ процентами и убытковъ.

Тит. совѣт. Николай Агриколянскій 25 октября 1869 г. предъявилъ въ с.-петербургскомъ окруж. судѣ къ князю Борису Голицыну и тит. совѣт. Николаю Дмитріеву-Шепелеву искъ, основывая его на слѣдующемъ: по представленному при исковомъ прошеніи въ подлинникѣ условію, отъ 4 января 1863 г., явленному въ ардатовскомъ городовомъ магистратѣ, опекунъ надъ имѣніемъ и заводами поручика Ивана и тит. сов. Николая Дмитріевыхъ—Шепелевыхъ, маіоръ князь Борисъ Голицынъ, предоставилъ Николаю Агриколянскому исключительно, съ 12 января 1863 г. по январь 1864 г., въ имѣніяхъ Шепелевыхъ во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ оп-

товую и раздробительную продажу питей; «безъ согласія Агриколянскаго торговли питьями во всѣхъ владѣніяхъ Шепелевыхъ въ означенныхъ губерніяхъ отнюдь никѣмъ не должна быть производима; посему какъ со стороны имѣнія Шепелевыхъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть производима въ тѣхъ владѣніяхъ торговля винами, исключая виноградная и водокъ, такъ оной, безъ согласія Агриколянскаго, ни въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, ни въ отведенныхъ для пользованія крестьянъ, заводскихъ и дворовыхъ людей, не можетъ быть никому разрѣшаемо, кромѣ его, Агриколянскаго, который отъ противнаго долженъ быть всемѣрно и законно защищаемъ; если же владѣлецъ, опекунъ, или его уполномоченный дадутъ разрѣшеніе другому получить патентъ и продавать вино въ помянутыхъ въ условіи уѣздахъ, то они должны заплатить арендатору безпрекословно неустойку, равную годовой арендной платѣ (п.3)». Въ п. 6 договорная плата, за которую Агриколянскому предоставлено право торговли питіями, опредѣлена въ 1500 руб. На условіи этомъ, подписанномъ опекуномъ надъ имѣніемъ братьетъ Шепелевыхъ, княземъ Борисомъ Голицынымъ и Николаемъ Агриколянскимъ, имѣются надписи о полученіи отъ Агриколянскаго по договору платежей, всего въ количествѣ 5100 руб. Агриколянскій объяснилъ, что договоръ нарушенъ со стороны Шепелевыхъ повсемѣстною выдачею, безъ согласія его, Агриколянскаго, разнымъ лицамъ патентовъ и производствомъ по нимъ въ продолженіе всего 1863 г. питейной торговли, отчего онъ, Агриколянскій, понесъ огромные убытки. Виновными въ этомъ должны быть признаны заводское управленіе, или Шепелевы, такъ какъ, безъ разрѣшенія владѣльцевъ, невозможно было выдавать патентовъ; одинъ же случай положительно обнаруживаетъ, что со стороны Шепелевыхъ, вопреки договору, безъ согласія его, Агриколянскаго, были выдаваемы разрѣшенія другимъ лицамъ на производство въ ихъ, Шепелевыхъ, имѣніи винной торговли, именно повѣреннымъ опекуна князя Голицына, Мастерзомъ, разрѣшена была въ 1863 г. выдача патента крестьянину Семену Шлокову, который вслѣдствіе того получилъ патентъ и торговалъ виномъ въ деревнѣ Новодмитріевкѣ Нижегородской губерніи въ 1863 г. Вслѣдствіе такого нарушенія договора, Шепелевы обязаны вознаградить его, Агриколянскаго, за убытки и уплатить неустойки 5100 руб. и эта обязанность лежитъ безразлично на Николаѣ Шепелевѣ, за себя и по принятію наслѣдства послѣ умершаго брата его, Ивана Шепелева, и на бывшемъ опекунѣ имѣнія Шепелевыхъ, князѣ Борисѣ Голицынѣ. На основаніи изложеннаго, Агриколянскій просилъ взыскать безразлично съ князя Бориса Голицына и Николая Шепелева неустойки 5100 руб. съ проц. со дня наступленія для Шепелевыхъ обязанности уплатить ему, Агриколянскому, эту неустойку, т. е. съ 20 марта 1863 г. по день платежа, и возложить на Голицына и Шепелева судебныя издержки и отвѣтственность за убытки отъ нарушенія договора. При дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго дѣла, Агриколянскій письменно заявилъ о томъ, что онъ не желаетъ искать нынѣ съ Шепелева, сохраняя за собою право предъявить къ нему

требованія въ случаѣ несостоятельности князя Голицына, или другихъ препятствій при взысканіи съ послѣдняго, и потому всѣ исковыя требованія обращаетъ на одного князя Голицына. За смертію послѣдняго, со стороны сына его, князя Александра Голицына, явился повѣренный опекуна сего послѣдняго, присяжный повѣренный Яременко, который въ засѣданіи суда 26 ноября 1870 г. предъявилъ, на основаніи 209 ст. уст. гр. суд., отводъ о неподсудности настоящаго дѣла этому суду, но отводъ сей опредѣленіемъ, состоявшимся 26 ноября 1870 г., оставленъ безъ послѣдствій. Затѣмъ въ засѣданіи суда 21 декабря 1870 г. Яременко просилъ въ искѣ Агриколянскаго отказать, объясняя въ числѣ прочихъ возраженій по существу, что исковыя требованія Агриколянскаго обращены въ настоящее время къ одному князю Голицыну, тогда какъ послѣдній дѣйствовалъ лишь въ качествѣ опекуна надъ имѣніями дѣйствительныхъ отвѣтчиковъ по дѣлу, Шепелевыхъ.

Окруж. судъ нашолъ, что возраженіе Яременко, которымъ онъ слагаетъ отвѣтственность по настоящему иску на Шепелевыхъ, имѣетъ значеніе отвода, о которомъ говорится въ 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. Но независимо отъ того, что имъ, Яременко, 26 ноября 1870 г. былъ уже предъявленъ отводъ о неподсудности сего дѣла с.-петерб. окруж. суду, оставленный онымъ тогда же безъ послѣдствій, при чомъ другихъ отводовъ онъ, Яременко, не заявлялъ (574 и 575 ст. уст. гр. суд.), отстраненіе отвѣтственности по разсматриваемому иску, падающему на князя Бориса Голицына, несогласно съ точнымъ смысломъ условія 4 января 1863 г., въ 2 п. котораго изложено: «буде владѣлецъ (имѣнія), опекунъ или, его уполномоченный дастъ (дадутъ) разрѣшеніе другому (кромѣ Агриколянскаго) получить патентъ и продавать вино въ помянутыхъ уѣздахъ, то они должны заплатить арендатору (Агриколянскому) неустойку, равную съ годовой арендной его платой». Приведенный пунктъ условія ясно опредѣляетъ, что обязанность уплатить неустойку, въ случаѣ дозволенія другимъ лицамъ, кромѣ Агриколянскаго, продажи питей въ имѣніяхъ Шепелевыхъ, безъ его согласія, о чомъ упомянуто въ томъ же пунктѣ, возложена не только на владѣльца имѣнія Шепелевыхъ, но и на опекуна. Признавая затѣмъ и всѣ другія возраженія Яременко неуважительными, окруж. судъ рѣшеніемъ 21 декабря 1870 г. присудилъ съ князя Александра Голицына въ пользу Николая Агриколянскаго неустойки 5100 руб., въ остальномъ искѣ Агриколянскаго къ князю Голицыну отказалъ, искъ Агриколянскаго къ Николаю Шепелеву оставилъ безъ послѣдствій.

Судебная палата находитъ: 1) что означенное въ 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. въ числѣ отводовъ заявленіе отвѣтчика о томъ, что требованіе истца должно, во всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику, отличается отъ прочихъ указанныхъ въ этой статьѣ заявленій тѣмъ, что оно въ сущности есть возраженіе противъ иска по существу его; помѣщеніе же этого возраженія въ числѣ отводовъ вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы заявленіе его допускалось лишь въ видѣ отвода, но не какъ простого возраженія по

существу, а должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что отвѣтчику приведеннымъ закономъ дается льгота заявить это возраженіе въ самомъ началѣ дѣла, прежде всѣхъ прочихъ объясненій по существу послѣдняго, и требовать, на основаніи 585 ст. устава, постановленія судомъ отдѣльнаго опредѣленія по сему возраженію, и тѣмъ достигнуть скорѣйшаго устраненія иска по одному только этому возраженію, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ право, въ случаѣ признанія такого отвода неуважительнымъ, на предъявленіе другихъ возраженій по существу; 2) что посему и такъ какъ вообще и въ другихъ статьяхъ устава гражд. судопроизводства (сверхъ 571) нѣтъ оговорки о томъ, чтобы означенное возраженіе могло быть заявлено только въ видѣ отвода, необходимо прійдти къ заключенію, что отвѣтчикъ вправѣ заявить оное по своему усмотрѣнію—или въ видѣ отвода, или какъ простое возраженіе по существу; при чомъ онъ обязанъ—въ первомъ случаѣ соблюсти общія, для всѣхъ отводовъ постановленныя правила, именно предъявить такое возраженіе не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда (ст. 575, ср. 576) и подкрѣпить это возраженіе доказательствами, или ссылкою на оныя (ст. 573); во второмъ же случаѣ сообразоваться только съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ предъявляются вообще всѣ возраженія противъ иска по существу его; 3) что вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ изложеннымъ выше, заявленіе, сдѣланное въ видѣ отвода по 3 п. 571 ст., но безъ соблюденія приведенныхъ, постановленныхъ для отводовъ правилъ, не можетъ быть оставлено, по этой лишь причинѣ, совершенно безъ послѣдствій, а должно быть только устранено, какъ отводъ, и затѣмъ подлежитъ разсмотрѣнію, при постановленіи по дѣлу рѣшенія, какъ возраженіе по существу.

Примѣняя сіи соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата находитъ: 1) что состоящій нынѣ отвѣтчикомъ по оному князь Александръ Голицынъ объяснилъ въ окруж. судѣ и въ апелляціи своей поддерживаетъ объясненіе, что онъ, Голицынъ, не обязанъ отвѣчать передъ Агриколянскимъ по иску послѣдняго, такъ какъ оный предъявленъ на основаніи договора, заключеннаго наслѣдодателемъ его, отвѣтчика, княземъ Борисомъ Голицынымъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ братьевъ Шепелевыхъ, дѣйствительныхъ, по мнѣнію Александра Голицына, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу; 2) что хотя это объясненіе, по содержанію своему, тождественно съ заявленіемъ, которое упоминается въ 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., но къ совершенному устраненію его не можетъ служить основаніемъ одно то обстоятельство, что объясненіе сіе не было заявлено въ первой отвѣтной по сему дѣлу бумагѣ, поданной въ судъ 27 января 1870 г., какъ это бы слѣдовало по правиламъ, для отводовъ постановленнымъ (ст. 574), а должно быть оно разсмотрѣно, какъ простое возраженіе по существу, — ибо во 1-хъ, даже не видно, чтобы оно заявлено было отвѣтчикомъ въ видѣ отвода (какъ это неправильно признано окружнымъ судомъ), и во вторыхъ, если бы сіе и было сдѣлано, то несоблюденіе помянутыхъ правилъ могло

бы имѣть послѣдствіемъ только оставленіе приведеннаго заявленія безъ уваженія, какъ отвода, но не какъ возраженія по существу; 3) что такимъ образомъ заявленіе это во всякомъ случаѣ подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію, какъ возраженіе по существу; 4) что при такомъ разсмотрѣніи необходимо принять на видъ, что договоръ 4 января 1863 г., на которомъ истецъ Агриколянскій основываетъ исковыя свои требованія, княземъ Борисомъ Голицынымъ, какъ это видно изъ самаго начала договора и подписи на немъ Голицына, заключонъ былъ въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ и заводами братьевъ Ивана и Николая Шепелевыхъ; 5) что въ виду сего и приведенныя въ рѣшеніи окружнаго суда слова договора—«буде владѣлецъ, опекунъ или его уполномоченный дастъ разрѣшеніе другому получить патентъ и т. д., то они должны уплатить Агриколянскому неустойку»—могутъ имѣть только тотъ смыслъ, что князь Борисъ Голицынъ обязался, въ случаѣ разрѣшенія имъ, безъ согласія Агриколянскаго, другому лицу получить патентъ и т. д., уплатить Агриколянскому неустойку, какъ опекунъ надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, слѣдовательно исполненіе этой обязанности могло относиться только къ тому времени, когда князь Борисъ Голицынъ состоялъ еще опекуномъ надъ означеннымъ имѣніемъ; 6) что потому, если и признать, что договоръ 4 января 1863 г. открывалъ возможность предъявленія иска о неустойкѣ къ самому князю Борису Голицыну, то въ то же время ясно, что предъявленіе къ нему такого иска и производство взысканія съ него возможны были только пока онъ состоялъ въ званіи опекуна; 7) что въ виду сего и такъ какъ настоящій искъ Агриколянскаго о неустойкѣ предъявленъ былъ къ князю Борису Голицыну по прекращеніи въ лицѣ его опеки надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, какъ утверждаетъ истецъ и чего не отвергаетъ противная сторона, искъ этотъ, уже при самомъ предъявленіи его, былъ лишонъ законнаго основанія; 8) что за симъ не можетъ подлежать удовлетворенію и требованіе Агриколянскаго о присужденіи ему процентовъ на означенную неустойку; и 9) что наконецъ и требованіе истца о возложеніи на князя Александра Голицына отвѣтственности за убытки, понесенные имъ, Агриколянскимъ, отъ нарушенія княземъ Борисомъ Голицынымъ состоявшагося между ними договора, устраняется также тѣмъ обстоятельствомъ, что договоръ этотъ заключонъ былъ Голицынымъ не отъ своего имени, а отъ имени Шепелевыхъ, въ качествѣ опекуна надъ ихъ имѣніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ Агриколянскаго къ князю Александру Голицыну лишоннымъ законнаго основанія, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ тит. сов. Николая Агриколянскаго отказать, рѣшеніе с.-петербургскаго окруж. суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 273)

101. Дѣло Чечулина съ Чечулиными.

1873 г. марта 26. С.-петербургская судебная палата (В. А. Половцовъ, Ф. Д. Бартъ, Е. С. Головинъ) слушала апелл. дѣло по ис-

ку колл. сек. Дмитрія Чечулина къ над. сов. Николаю Чечулину объ уничтоженіи завѣщанія жены тит. сов. Елены Чечулиной.

Надв. совѣт. Николай Чечулинъ 27 марта 1870 г. представилъ въ бѣлозерскій окружный судъ для утвержденія духовное завѣщаніе матери своей Елены Чечулиной и метрическую выписку о смерти завѣщательницы. Подлинное духовное завѣщаніе слѣдующаго содержанія: Я нижеподписавшаяся, череповская помѣщица, Елена Чечулина, признала за благо сдѣлать нынѣ духовное завѣщаніе, по которому передаю сыновьямъ моимъ, тит. сов. Николаю, губ. сек. Петру, кандидату правъ Леониду и воспитаннику таксаторской школы Аркадію Чечулинымъ, по равнымъ частямъ нижеслѣдующее: 1) всю безъ остатка землю, оставшуюся отъ надѣла 51-й души, сколько окажется въ натурѣ, съ лѣсами, водами и всякаго рода угодьями, какіе на ней окажутся; 2) купленную по купчей, совершонной въ вологодской палатѣ гражданскаго суда въ 1858 г., у сына моего, губ. сек. Дмитрія Чечулина, землю, въ количествѣ ста десятинъ по селу Борисоглѣбскому; 3) въ случаѣ смерти моей, оброки съ 51 душеваго надѣла и выкупную ссуду за нихъ, сколько причтется за уплатою долга опекунскому совѣту. Сына же моего, губ. сек. Дмитрія Чечулина, равно прямыхъ, нисходящихъ наслѣдниковъ его, отстраняю совершенно отъ всякаго права на наслѣдство не только на оставшееся послѣ смерти моей, вышеозначенное имѣніе, но даже и на части этого имѣнія, въ случаѣ смерти холостымъ кого либо изъ наслѣдниковъ сыновей моихъ; по сей духовной таковыя части должны перейти къ остальнымъ, оставшимся въ живыхъ вышепоименованнымъ тремъ или двумъ или одному сыновьямъ моимъ, кромѣ Дмитрія. Причомъ дополняю, что дѣтямъ же моимъ Николаю, Петру, Леониду и Аркадію передаю и всю безъ изъятія движимость и могущую оказаться въ послѣдствіи недвижимость, въ сей духовной непоименованную, гдѣ бы оныя ни находились, въ чомъ бы ни заключались, всю рѣшительно безъ остатка; а сына Дмитрія отстраняю въ наслѣдствѣ буквально отъ всего принадлежащаго мнѣ, что только можетъ гдѣ бы то ни было оказаться послѣ моей смерти. Дмитрій Чечулинъ въ прошеніи, поданномъ въ бѣлозерскій окруж. судъ 25 сентября 1870 г., объяснилъ, что духовное завѣщаніе матери его Елены Чечулиной подлежитъ уничтоженію во всѣхъ частяхъ, потому во 1-хъ, что изъ завѣщаннаго ею имѣнія сто десятинъ земли по селу Борисоглѣбскому есть родовое имѣніе, такъ какъ оно сначало было пріобрѣтено имъ, Дмитріемъ Чечулинымъ, отъ матери по дарственной записи, а потомъ матерью пріобрѣтено отъ него по купчей крѣпости, и во 2-хъ, что въ завѣщаніи противозаконно опредѣленъ порядокъ наслѣдованія завѣщаннаго имущества послѣ смерти наслѣдодателей, такъ какъ въ немъ сказано: въ случаѣ смерти холостымъ кого либо изъ наслѣдниковъ сыновей моихъ, по сей духовной, часть его должна перейти къ остальнымъ, оставшимся въ живыхъ, тремъ или двумъ или одному, кромѣ Дмитрія.

Судебная палата находитъ: 1) Что точный смыслъ завѣщанія Елены Чечулиной, вытекающій изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ

частей и отдѣльныхъ выраженій его, несомнѣнно показываетъ, что Чечулина завѣщала имѣніе дѣтямъ своимъ:—Николаю, Петру, Леониду и Аркадію Чечулинымъ въ полную собственность. 2) Что законъ, изъясненный въ 1029 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., имѣетъ предметомъ не совокупность всѣхъ тѣхъ распоряженій, которыя постановлены въ завѣщаніи для достиженія его цѣли, а лишь одни отдѣльныя распоряженія, относительно коихъ безусловно сказано, что распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ силѣ; а незаконныя признаются недѣйствительными. Въ виду сего закона слѣдуетъ признать, что когда въ числѣ нѣсколькихъ завѣщательныхъ распоряженій, исполненіе которыхъ должно имѣть достиженіе извѣстной, общей имъ всѣмъ цѣли, окажется одно незаконное распоряженіе, которое будетъ относиться къ другимъ, законнымъ, какъ часть къ цѣлому, или какъ добавочное къ существенному, то таковое можетъ быть отдѣлено, и какъ оно отнюдь не можетъ уничтожить матеріальной или формальной возможности исполненія завѣщанія, то слѣдовательно не можетъ быть затѣмъ препятствіемъ приступить къ исполненію остальной и вмѣстѣ съ тѣмъ главной части законныхъ распоряженій его. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что завѣщательница Елена Чечулина ясно выразила свою вполнѣ законную волю о томъ, чтобы предоставить свое имѣніе 4-мъ поименованнымъ въ ея завѣщаніи сыновьямъ въ полную собственность. Въ видахъ достиженія этой главной цѣли своего завѣщанія и возможнаго упроченія правъ дѣтей, Чечулина сдѣлала нѣсколько распоряженій, въ числѣ коихъ находится распоряженіе о томъ, чтобы части завѣщаннаго ею имѣнія, въ случаѣ смерти одного или нѣсколькихъ сыновей ея, коимъ она завѣщала таковыя, безъ прямого нисходящаго потомства, поступали въ собственность тѣхъ изъ лицъ, коимъ оно завѣщано, которые бы еще оставались въ живыхъ. Это послѣднее распоряженіе, бывъ по главному свойству своему незаконнымъ, можетъ быть однако отдѣлено отъ главной существенной части завѣщанія, ни въ чомъ не нарушая его цѣлости и дѣйствительности. Вслѣдствіе сего распоряженіе завѣщательницы Елены Чечулиной о продоставленіи имѣнія ея въ полную собственность 4 поименованнымъ въ завѣщаніи сыновьямъ своимъ, какъ существенное, полное, исключительное и притомъ согласное съ законами, должно оставаться въ силѣ, а распоряженіе завѣщательницы о порядкѣ дальнѣйшаго перехода наслѣдства, какъ незаконное, но вмѣстѣ съ тѣмъ могущее быть отдѣленнымъ отъ сего перваго распоряженія, не уничтожая матеріальной или формальной возможности исполненія завѣщанія, должно быть признано, по силѣ прим. къ 1011 и 1029 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнымъ. 3) Что, на основаніи законовъ (ст. 397—399 1 ч. X т.), благопріобрѣтенное имѣніе не дѣлается родовымъ отъ того только, что поступаетъ по дару къ члену того же рода, къ которому принадлежитъ даритель, ибо изъ правила, выраженнаго во 2 п. 397 ст. 1 ч. X т., не слѣдуетъ само собою по противоположенію другое правило о томъ, что все какимъ бы то ни

было способомъ доставшееся изъ своего рода имѣніе непремѣнно дѣлается родовымъ. Напротивъ того, есть полное основаніе придти къ совершенно иному выводу въ виду закона, изъясненнаго въ 5 п. той же статьи, по силѣ коего имѣніе благопріобрѣтенное, купленное у родственника, не дѣлается родовымъ, а посему нѣтъ достаточнаго основанія признавать родовымъ и подаренное родственнику. На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что благопріобрѣтенное имѣніе Елены Чечулиной, заключавшееся въ 100 десятинахъ земли по селу Борисоглѣбскому, перешедшее по дарственной записи къ сыну ея Дмитрію Чечулину, не сдѣлалось чрезъ это въ отношеніи его родовымъ имѣніемъ, а осталось благопріобрѣтеннымъ, и что затѣмъ земля эта оставалась благопріобрѣтенною и для Чечулиной, купившей оную въ послѣдствіи у означеннаго сына, и слѣдовательно подлежала завѣщанію (ст. 1011 т. X ч. 1). На основаніи вышеизложеннаго, с.-петербургская судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе бѣлозерскаго окружнаго суда 19 января 1871 г. (С. в. 1873. № 207)

102. Дѣло Томазини съ княгинею Долгорукой.

1873 г. октября 30. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Е. А. Матисенъ) слушала апелл. дѣло по иску иностранца Людовика Томазини съ княгини Марьи Долгорукой по договору 25 билетовъ внутренняго 5 проц. съ выигрышами займа.

Довѣренностью, выданною 21 октября 1870 г., княгиня Долгорукая уполномочила чиновника Петра Бунакова, для разсрочки платежа акциза за вино, выкуриваемое на ея алферовскомъ заводѣ, принимать чужіе залоги на такихъ условіяхъ, какія онъ найдетъ выгодными. Имѣя эту довѣренность, Бунаковъ 5 января 1871 г. заключилъ съ иностранцемъ Томазини договоръ, по которому послѣдній ввѣрилъ княгинѣ Долгорукой, для представленія въ залогъ, собственно ему принадлежащіе 25 билетовъ 5 проц. внутренняго съ выигрышами займа (подробно обозначенные въ договорѣ), всего, считая по нарицательной цѣнѣ въ 100 руб. каждый, на сумму 2500 руб., срокомъ по 5 января 1873 г., по истеченіи котораго княгиня Долгорукая обязалась освободить и возвратить эти билеты Томазини; въ случаѣ же, если залогъ подвергнется взысканію, то княгиня Долгорукая должна заплатить Томазини за билеты по цѣнѣ, какая будетъ въ то время существовать на с.-петербургской биржѣ. 13 января 1873 г. повѣренный Томазини, представляя означенный договоръ въ судъ при исковомъ прошеніи, просилъ судъ постановить: 1) объ истребованіи отъ княгини Долгорукой означенныхъ въ договорѣ 25 билетовъ внутренняго 5 проц. съ выигрышами займа, и 2) о взысканіи съ нея стоимости всѣхъ тѣхъ билетовъ, которые не окажутся въ наличности, по биржевой цѣнѣ 5 января 1873 г. съ проц. съ 5 января 1873 г. Въ отвѣтѣ на этотъ искъ, повѣренный княгини Долгорукой не призналъ для нея обязательнымъ этотъ договоръ, пото-

му что Бунаковъ не былъ уполномоченъ ею на взятіе билетовъ для представленія въ залоги вообще, а для извѣстной лишь цѣли, а именно «для разсрочки платежа акциза за вино, выкуриваемое на принадлежащемъ ей алферовскомъ заводѣ, когда укажетъ надобность».

Судебная палата находитъ, что существо возраженій княгини Долгорукой противъ иска Томазини основано на отрицаніи обязательности для нея договора 5 января 1871 г., вслѣдствіе того, что на заключеніе его она не давала своего согласія. Имѣя въ виду 700 и 1528 ст. X т. ч. 1, по силѣ которыхъ всякій договоръ долженъ истекать изъ воли и согласія договаривающихся лицъ, и усматривая, что, при заключеніи договора 5 января 1871 г., личность княгини Долгорукой представлялъ ея повѣренный Бунаковъ, палата, на основаніи 2326 ст. X т. ч. 1, признаетъ необходимымъ опредѣлить: выражается ли тождественность воли и согласія княгини Долгорукой, какъ въ этой довѣренности, такъ и въ разсматриваемомъ договорѣ? Довѣренность обусловливала право Бунакова на заключеніе съ кѣмъ либо отъ ея имени договора займа залоговъ для опредѣленнаго назначенія,—«для разсрочки платежа акциза за вино, выкуриваемое на алферовскомъ заводѣ княгини Долгорукой». Между тѣмъ въ договорѣ 5 января 1871 г. объ этомъ назначеніи умалчивается и чтобы залоги были употреблены на предметъ, указанный въ договорѣ, того по дѣлу ничѣмъ не доказывается. Такимъ образомъ заемъ Бунаковымъ залоговъ не согласовался съ волею и согласіемъ княгини Долгорукой и упоминаемый договоръ не можетъ почитаться для нея законно обязательнымъ. На основаніи этихъ соображеній, истецъ Томазини, для полученія съ княгини Долгорукой удовлетворенія по договору 5 января 1871 г., долженъ былъ доказать, что выдача полученныхъ отъ него Бунаковымъ залоговъ была сдѣлана для разсрочки платежа акциза за вино, выкуриваемое на томъ заводѣ, чего онъ, однакоже, ничѣмъ не доказалъ. Если же Томазини, выдавая Бунакову свои залоги, не встрѣчалъ необходимости не только на дѣлѣ, но даже и въ самомъ текстѣ договора, согласовать назначеніе ихъ съ волею и цѣлями, указанными княгинею Долгорукою, но такое личное довѣріе Томазини къ Бунакову превышало предѣлы того довѣрія, которое было дано сему послѣднему княгинею Долгорукою, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ обязывать ее къ отвѣтственности за подобныя дѣйствія ея повѣреннаго. Хотя окружный судъ признаетъ, что Томазини, въ виду довѣренности княгини Долгорукой, данной Бунакову, могъ вѣрить ему свои билеты, не озабочиваясь тѣмъ назначеніемъ, какое получатъ эти бумаги, и хотя повѣренный истца, поддерживая такое мнѣніе, утверждаетъ, что назначеніе залоговъ было упомянуто въ довѣренности только какъ цѣль и мотивъ самаго займа, но съ подобными толкованіями значенія данной Бунакову довѣренности такие нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: залогъ есть одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ (1554 ст. X т. ч. 1) и, при такой неразрывной ихъ связи, уполномочіе и границы правъ повѣреннаго, какъ на заключеніе самаго договора, такъ и на принятіе заимообразно залога для обезпеченія этого до-

говора, должны съ точностію вытекать изъ содержанія выданной этому повѣренному довѣренности. А потому для ввѣряющаго нельзя признать обстоятельствомъ побочнымъ, на обезпеченіе какого договора принимается залогъ и выражено ли на то согласіе лица довѣряющаго? При такихъ обстоятельствахъ палата находитъ, что Томазини, ввѣряя свои залоги Бунакову и не признавая при этомъ необходимости убѣдиться въ томъ, что они получатъ назначеніе, указанное довѣренностью княгини Долгорукой, вступалъ помимо нея въ личныя договорныя отношенія съ Бунаковымъ и ввѣрялъ ему залоги на свой страхъ и рискъ. Что касается тѣхъ представляемыхъ истцомъ доказательствъ, на основаніи которыхъ онъ утверждаетъ, что отыскиваемые имъ билеты находились въ пользованіе конторы княгини Долгорукой, то эти доказательства, при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла, не могутъ быть приняты въ уваженіе, потому во 1-хъ, что искъ этотъ основанъ на требованіи исполненія по договору, требованіе же билетовъ, ввѣренныхъ лично Бунакову отъ княгини Долгорукой, вслѣдствіе того, что они находятся въ конторѣ ея имѣнія, составляютъ существенное измѣненіе требованій, воспрещенное 332 ст. уст. гр. суд.; и во 2-хъ, что помѣщеніе полученныхъ Бунаковымъ отъ Томазини билетовъ залогомъ по имѣнію Долгорукой, находившемуся въ управленіи Бунакова, имѣетъ непосредственную связь съ отчотностію его по этому имѣнію и такое обстоятельство, по отношенію къ разрѣшаемому дѣлу, имѣющему предметомъ опредѣленіе обязательности для княгини Долгорукой договора 5 января 1871 г., представляется обстоятельствомъ побочнымъ и, вслѣдствіе сего, неподлежащимъ разсмотрѣнію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ иностранца Людовика Томазини отказать; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 268)

103. Дѣло Дубошиныхъ съ Волковымъ.

1873 г. октября 15. Казанская судебная палата (А. С. Ильяшенко, А. П. Славинскій, В. П. Родіоновъ, П. И. Крапивинъ, І. Л. Кузьминскій) слушала апелл. дѣло по иску крестьянъ Семена, Андрея и Илларіона Дубошиныхъ, объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Михаиломъ Дубошинымъ мѣщанину Якову Волкову.

20 марта 1835 г. однодворцы с. Новопокровскаго, Хворостянка тожъ, хвалынскаго уѣзда, Евлампій Гусевъ и Осипъ Дубошинъ купили у стат. сов. Дмитрія Колокольцева 750 дес. земли при деревнѣ Ханыковкѣ на р. Чагрѣ, Евлампій Гусевъ 200, а Осипъ Дубошинъ 550 десятинъ. 27 августа того же 1835 г. Осипъ Дубошинъ продалъ изъ своей доли воспитаннику духовной семинаріи Каменскому 125 дес., Семену Пушкареву 50 дес.—6 мая 1864 г. и Якову Трофимову Симатину 25 дес.—26 января 1868 г. Въ 1848 г., по полюбовной сказкѣ, составленной въ августѣ мѣсяцѣ и утвержденной николаевско-новоузенскимъ окружнымъ судомъ 7 сентября 1850 г., между крестьянами с. Никольскаго, Новотулка тожъ, и Новопокров.

сваго, Хворостянка тожъ, о раздѣлѣ земли, купленной ими у Колокольцева по двумъ купчимъ крѣпостямъ, означенный выше участокъ земли въ 750 дес. распредѣленъ между слѣдующими владѣльцами: Осипу Иванову Дубошину 60 дес., Ильѣ Иванову Дубошину 175 дес., Гурьяну Иванову Дубошину 45 дес., Викулу Иванову Дубошину 45 дес., Еремѣю Прокофьеву 50 дес., Маркелу Терентьеву 25 дес., Семену Терентьеву 25 дес., Евлампію Гусеву 120 дес., Ермолаю Гусеву 80 дес. и священнику Каменскому 175 дес. съ тѣмъ, чтобы владѣть вышезначащимся владѣльцамъ и ихъ преемникамъ въ тѣхъ самыхъ частяхъ и границахъ, какъ уже они состоятъ съ 1835 и 1836 г.г. по учиненнымъ полюбовно межамъ, съ нарѣзкою токмо нынѣ на планѣ и въ натурѣ каждому владѣльцу особо, сколько кому по вышеписанному разсчоту десятинъ слѣдуетъ. 1 февраля 1851 г. священникъ Каменскій, по домашнему акту, уступилъ свою землю Ильѣ, Маркелу и Ларіону Ивановымъ Дубошинымъ. Въ 1857 г. при размежеваніи своего участка при дер. Ханыковкѣ, между владѣльцами онаго Колокольцевымъ, Агѣевою, купцами и мѣщанами городовъ Николаева, Хвалынска и Самары и государственными крестьянами с. Новотулки и Хворостянки, владѣльцами 750 дес. показаны: Осипъ, Илья, Маркелъ, Ларіонъ, Гурьянъ и Викулъ Ивановы Дубошины, Семенъ Терентьевъ, Михаилъ Еремѣевъ, Евлампій Гусевъ и Ермолай Степановъ. Въ послѣдствіи времени Осипъ Дубошинъ изъ 60 дес. 5 дес. уступилъ брату Гурьяну, остальныя же затѣмъ 55 дес., по крѣпостному духовному завѣщанію, совершонному 11 октября 1861 г., предоставилъ внукамъ своимъ Василію, Якову, Карпу, Семену и Дмитрію Васильевымъ Дубошинымъ. Сынъ же завѣщателя, Михаилъ Осиповъ Дубошинъ, ссылаясь на купчею своего отца 20 марта 1835 г., изъ числа показанной за нимъ земли 550 дес., продалъ николаевскому купцу Якову Петрову Волкову 247½ дес. по купчей 13 декабря 1867 г.

19 мая 1872 г. колл. сов. Марковъ, по довѣренности крестьянъ Ѳедора Васильева Еремина, Семена Маркелова, Василія Осипова (за малолѣтныхъ его дѣтей), Андрея Ильина, Ларіона Иванова, Власа Гурьянова и Степана Викулова Дубошиныхъ, предъявилъ въ самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Якову Петрову Волкову, въ которомъ, ссылаясь на полюбовныя сказки, свидѣтельствующія, что за Осипомъ Дубошинымъ состояло, за выдѣломъ другихъ, участвовавшихъ въ покупкѣ, только 60 дес., изъ коихъ 5 уступлены Гурьяну, а 55 завѣщаны дѣтямъ Василія Дубошина, доказывалъ незаконность купчей крѣпости, выданной Михаиломъ Дубошинымъ купцу Волкову на 247½ дес., за силою 1384 и 1389 ст. X т. ч. 1, и просилъ купчую крѣпость 13 декабря 1867 г. признать недѣйствительною въ отношеніи правъ Волкова на показанную въ ней землю и затѣмъ уничтожить со всѣми послѣдствіями и самый вводъ по ней Волкова во владѣніе. Самарскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашолъ, что въ 1835 г. крестьянинъ Осипъ Дубошинъ, хотя и купилъ на свое имя 550 дес. земли у помѣщика Колокольцова при дер. Ханыковкѣ, николаевскаго уѣзда, но, по утвержденной нико-

лаевским уѣзднымъ судомъ въ 1857 г. полюбовной сказкѣ, оставилъ изъ этой земли за собою только 55 дес., остальное же количество распредѣлилось между его братьями и двумя посторонними семействами, причомъ изъ братьевъ его Ларіонъ, Илья и Маркелъ получили всего 300 дес. Позднѣйшаго возврата къ Осипу Дубошину всей или части земли въ той же долѣ по представленнымъ къ дѣлу актамъ не усматривается, и къ сыновьямъ его не могло послѣ его смерти перейти въ сей же дачѣ свыше 55 дес., коими они также воспользоваться не могли, въ виду оставленнаго Осипомъ Дубошинымъ духовнаго завѣщанія на все его имущество въ пользу внуковъ, съ отстраненіемъ сыновей отъ наслѣдства, а потому и продажа однимъ изъ сихъ сыновей мѣщанину Волкову 247½ дес. земли въ той же дачѣ можетъ быть признана нарушающею права лицъ, владѣвшихъ сею землею въ силу полюбовной сказки съ Осипомъ Дубошинымъ. Такими лицами заявляютъ себя въ дѣлѣ Ларіонъ Дубошинъ и племянники его Андрей Ильинъ и Семенъ Маркеловъ, требующіе въ исковомъ порядкѣ уничтоженія купчей крѣпости Волкова, причомъ повѣренный истцовъ объясняетъ, что при вводѣ Волкова во владѣніе купленною имъ землею обнаружилось, что покупка эта простирается именно на участокъ земли, находящійся, по полюбовной сказкѣ, въ общемъ владѣніи Ларіона Дубошина съ наслѣдниками братьевъ его Маркела и Ильи. Сопоставленіе представленныхъ по этому предмету данныхъ приводитъ окружный судъ къ тому заключенію, что удостовѣреніе волостнаго правленія о захватѣ Волковымъ земли именно изъ участка Ларіона, Ильи и Маркела Дубошиныхъ опровергается въ дѣлѣ признаніемъ самихъ Дубошиныхъ въ томъ, что они отдѣльнаго владѣнія въ ханыковскомъ участкѣ не имѣютъ, а засимъ и заявленіе повѣреннаго Маркова, что вводъ Волкова во владѣніе по купчей крѣпости, совершонной прежде разбирательства его съ Дубошиными, нарушаетъ исключительно права довѣрителей Маркова, представляется недоказаннымъ. Затѣмъ, хотя и съ устраненіемъ сего довода истцовъ, нельзя не признать, что общее владѣніе не лишаетъ участниковъ онаго права требовать отдѣльно отъ прочихъ владѣльцевъ возстановленія ихъ нарушенной собственности, но право это, по смыслу 554 и 555 ст. 1 ч. X т., обусловливается уже размѣровъ каждаго отдѣльнаго участія и по отношенію имуществъ, подлежащихъ раздѣлу, не можетъ простираться далѣе предѣловъ принадлежащаго участнику вотчиннаго права и повѣренный Марковъ, стремясь установить иной взглядъ на этотъ предметъ, хотя и цитируетъ рѣшеніе гражданскаго касс. департамента прав. сената 1872 г. № 409, но судъ не усматриваетъ въ этомъ рѣшеніи признанія за каждымъ участникомъ общаго владѣнія право требовать уничтоженія возникшихъ для посторонняго лица правъ на все имущество, бывшее предметомъ общаго владѣнія, а не на ту только часть его, которая принадлежитъ лицу, заявляющему подобное требованіе. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ: Ларіонъ Дубошинъ, владѣніе коего въ ханыковскомъ участкѣ съ двумя братьями составляетъ 300 дес., а на его долю не превышаетъ

третьей части этого количества, не можетъ домогаться уничтоженія во всемъ объемѣ возникшаго для Волкова по его купчей крѣпости права на землю, простирающагося на 247½ дес. То же соображеніе, но еще въ большей степени получаетъ примѣненіе къ требованію племянниковъ его Андрея и Семена, ибо по ревизской сказкѣ видно, что у Андрея значится братъ Иванъ Ильинъ, а у Семена братья Петръ и Ананій Маркеловы, почему права Андрея и Семена Дубошиныхъ на части ихъ отцовъ не принадлежатъ имъ всецѣло, но при соображеніи правъ ихъ братьевъ остаются въ такомъ размѣрѣ, который ни каждому изъ истцовъ въ отдѣльности, ни въ совокупности съ дядею ихъ Ларіономъ, не уравновѣшиваетъ полнаго объема правъ, возникшихъ для Волкова по купчей крѣпости, объ уничтоженіи коей ходатайствуютъ истцы. Независимо отъ сего и то соображеніе, что кромѣ трехъ лицъ, являющихся въ дѣлѣ истцами, остается еще значительная группа участниковъ общаго съ ними владѣнія, неоспаривающихъ купчую крѣпость Волкова, указываетъ на неправильность постановки истцами самаго ихъ требованія, ибо уничтоженіе купчей крѣпости равносильно уничтоженію всѣхъ вотчинныхъ правъ, установленныхъ ею для Волкова въ ханыковскомъ участкѣ на 247½ дес., между тѣмъ какъ прочіе владѣльцы сего участка, заключающаго въ себѣ 550 дес. земли, могутъ въ дѣйствительности не только не отрицать правъ Волкова, но и не желать возврата земли, къ нему перешедшей. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что истцы Ларіонъ, Андрей и Семенъ Дубошины не доказали исключительнаго права своего требовать уничтоженія купчей крѣпости Волкова; что между тѣмъ требованіе это выражено ими категорически и, по правилу 706 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть видоизмѣнено судомъ при постановленіи рѣшенія, окружный судъ 16 марта 1873 г. опредѣлилъ: крестьянамъ Ларіону Иванову, Андрею Ильину и Семену Маркелову Дубошинымъ въ искѣ объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Михаиломъ Дубошинымъ мѣщанину Якову Волкову 13 декабря 1867 г., и ввода по ней во владѣніе отказать; требованія остальныхъ истцовъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

Сообразивъ апелл. жалобу повѣреннаго Дубошиныхъ съ рѣшеніемъ самарскаго окружнаго суда, обстоятельствами дѣла и законами, судебная палата, находитъ:

1) Что главнымъ доводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, Марковъ приводитъ неправильное разсужденіе его о томъ, что соучастнику общаго владѣнія не принадлежитъ самостоятельное право иска для охраненія онаго противъ нарушеній въ цѣломъ составѣ, а только въ мѣру личнаго его участія въ семъ владѣніи, почему, и какъ изъ дѣла оказалось, что истцы Семенъ, Андрей и Ларіонъ Дубошины суть не единственные владѣльцы общаго у нихъ съ другими участка и притомъ двое первыхъ имѣютъ у себя братьевъ, которые не исключаются изъ владѣнія землею, а между тѣмъ въ искѣ не участвуютъ, то на семъ лишь основаніи судъ отказалъ имъ въ искѣ, хотя и призналъ его въ существѣ правильнымъ, убѣдись, что

купчая 13 декабря 1867 г. выдана Михаиломъ Дубошинымъ неправильно на такую землю, которая отцу его Осипу Дубошину не принадлежала.

2) Что, по закону (ст. 691 X т. ч. 1), каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія и признается способнымъ защищать на судѣ свои права (уст. гр. суд. ст. 17) за изъятіями, указанными въ послѣдующихъ статьяхъ того же устава, въ которыхъ однако относительно соучастниковъ общей собственности, или общаго владѣнія никакихъ ограниченій не содержится.

3) Что подобнаго воспрещенія не содержится и въ ст. 554 и 555 X т. ч. 1, которыя опредѣляютъ только правила пользованія, распоряженія и отчужденія въ общемъ имуществѣ, установляя, что доходы съ онаго принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ, по мѣрѣ ихъ частей, что распоряженіе и порядокъ управленія онымъ должны быть по общему всѣхъ согласію, и что такое имѣніе въ цѣломъ составѣ (касс. рѣш. № 781, 1869 г.) не можетъ быть продано однимъ безъ согласія всѣхъ, но каждый властенъ продать лишь свой жребій, т. е. то, что на его часть изъ общаго имущества причитается. Такимъ образомъ, приведенныя статьи касаются взаимныхъ отношеній соучастниковъ общаго владѣнія между собою по поводу пользованія, распоряженія и отчужденія онаго и очевидно отношеній ихъ къ постороннимъ лицамъ, состоящимъ внѣ сего владѣнія, и правъ каждаго соучастника на случай возможныхъ столкновеній съ сими послѣдними не опредѣляютъ. Посему право общаго владѣльца на искъ для защиты владѣнія отъ нарушеній должно быть выводимо не изъ сихъ постановленій. Ибо, ежели и для начатія иска объ охраненіи общаго владѣнія отъ нарушеній требовать согласія всѣхъ владѣльцевъ, то таковаго можетъ и не послѣдовать, а изъ сего должно оказаться, что отъ воли другихъ соучастниковъ зависитъ лишить своего сочлена не только правъ судебной защиты, но, какъ послѣдствіе сего, и самого участія въ имуществѣ, чего установленіе общей собственности, какъ особой формы владѣнія, отнюдь не допускаетъ. Необходимо признать, что установленіе сіе вызвано единственно видами лучшаго пользованія правами по имуществу, но не наоборотъ. Посему, гдѣ идетъ рѣчь о плодоизвлеченіи, о пользованіи выгодами общаго имущества, тамъ законъ предписываетъ распоряженіе и управленіе онымъ по общему согласію, предусматривая, что не соглашающійся на лучшій порядокъ управленія, если что и потеряетъ изъ дохода, то по своей волѣ. Но законъ не можетъ требовать такого согласія даже и тогда, когда постороннія лица отнимаютъ части имущества, нарушая его цѣлость, ибо признаетъ, что симъ наносится вредъ всѣмъ соучастникамъ, что никто не можетъ быть принужденъ по произволу своего совладѣльца терпѣть наносимыя его имуществу ущербы, и что въ конечномъ результатѣ начатіе однимъ изъ соучастниковъ иска въ защиту общаго владѣнія, кѣмъ либо нарушеннаго, въ случаѣ проигрыша дѣла, ухудшить настоящаго положенія всѣхъ никакъ не можетъ, потому что

владѣніе и останется нарушеннымъ, а въ случаѣ выигрыша дѣла можетъ, напротивъ того, его улучшить, доставить слѣдовательно выгоду и остальнымъ; полезныя же дѣйствія въ смыслѣ гражданскомъ могутъ быть предпринимаемы и безъ согласія того, кто можетъ ими воспользоваться.

4) Что выводъ сей подкрѣпляется далѣе и понятіемъ о правѣ собственности общемъ, какъ такого рода институтѣ, въ которомъ совладѣльцамъ принадлежатъ идеальныя, воображаемыя доли въ предметѣ владѣнія, который одинъ и нераздѣленъ. Здѣсь невозможно указать, гдѣ право каждаго начинается и гдѣ оно оканчивается, потому что оно не имѣетъ опредѣленности матеріальной въ пространствѣ и мѣрѣ; поэтому каждому общему собственнику принадлежитъ весь предметъ, въ каждой его матеріальной части, но не всецѣло, а совмѣстно съ другими, въ извѣстной лишь воображаемой долѣ. Всякое стороннее посягательство на предметъ общей собственности, или на часть онаго затрогиваетъ одинаково интересы всѣхъ совладѣльцевъ, хотя не въ одной и той же мѣрѣ, потому что завладѣніе хотя бы одною десятиною земли изъ общаго участка должно уменьшить воображаемыя доли каждаго владѣльца, нарушить слѣдовательно, какъ общіе всѣхъ собственниковъ въ совокупности, такъ и частные каждаго въ отдѣльности интересы; такъ напр. если трое владѣльцевъ имѣли въ общей собственности, на равныхъ правахъ, три десятины, и одною десятиною завладѣлъ кто либо, то отъ этого пострадаютъ и каждый владѣлецъ въ отдѣльности и всѣ совокупно, ибо доля каждаго, оставаясь идеально равною съ прочими, въ дѣйствительности уменьшится на одну треть, такъ какъ самый предметъ владѣнія на треть сталъ меньше. При такой очевидности нарушенія правъ каждаго собственника всякимъ завладѣніемъ какою бы то ни было частью общаго участка, отказывать въ правѣ отдѣльнаго владѣльца,—начать искъ въ защиту общей собственности, значило бы съ одной стороны ставить общее владѣніе въ безправное положеніе, а съ другой придать ему характеръ юридическаго лица, котораго по закону оно не имѣетъ. Равномѣрно, не предоставляется законнаго основанія ограничивать право иска совладѣльца размѣрами его идеальной доли владѣнія, такъ какъ такое право противорѣчило бы характеру истца, какъ общаго съ другими собственника, и затѣмъ не имѣло бы практическихъ результатовъ, ибо, возвращаясь къ прежнему примѣру, нельзя не замѣтить, что возвращеніемъ въ общее съ прочими владѣніе по иску одного изъ совладѣльцевъ, одной трети десятины, нарушенный интересъ истца не возстановится въ силу того, что эта треть должна поступить, по прежнему, не въ отдѣльное истца, а въ общее владѣніе,—возстановится же онъ тогда, когда будетъ возвращена вся захваченная десятина. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что общій собственникъ можетъ законно домогаться самостоятельно, безъ согласія другихъ, защиты общаго съ прочими владѣнія своего, какъ бы мала ни была доля личнаго его участія въ оном и какъ бы ни было велико случившееся нарушеніе (касс. рѣш. 1872 г. № 409).

5) Что вслѣдствіе сего, истцы Семенъ, Андрей и Ларіонъ Дубошины, имѣющіе въ общемъ владѣніи съ другими землю въ хвыковскомъ участкѣ, изъ числа коей 247½ дес. Михаилъ Осиповъ Дубошинъ 13 декабря 1867 г. продалъ купцу Якову Волкову, тогда какъ по наслѣдству отъ отца, Осипа Дубошина, къ нему не могло дойти ни одной десятины, частью за распродажею и раздѣломъ оной самымъ Осипомъ Дубошинымъ, по сказкамъ 1848 и 1857 г. г. между братьями и другими владѣльцами, частью за отказомъ остальныхъ 55 дес. дѣтямъ Василія Дубошина по духовному завѣщанію,—предъявили настоящій споръ противъ помянутой купчей и совершеннаго по ней ввода во владѣніе совершенно правильно, не взирая на то, что доля участія ихъ въ общемъ владѣніи не равняется количеству проданной земли Волкову, что прочіе совладѣльцы истцовъ отъ участія въ дѣлѣ устранились и что въ семействѣ Семена и Андрея Дубошиныхъ находятся еще братья, которые имѣютъ съ ними равныя наслѣдственныя доли, къ дѣлу же не привлечены.

6) Что посему сужденіе объ основательности или неосновательности ихъ иска находится въ зависимости отъ того, доказаны ли истцами тѣ событія, коими обусловлено ихъ право. Всѣ возраженія, приведенныя повѣреннымъ отвѣтчика Абражеевымъ противъ иска, окружнымъ судомъ разобраны подробно и отвергнуты, какъ неосновательныя, совершенно правильно.

Посему судебная палата постановляетъ: признать купчую крѣпость 13 декабря 1867 года, выданную крестьяниномъ Михаиломъ Осиновымъ Дубошинымъ купцу Якову Петрову Волкову на 247½ дес. земли при с. Хворостянкѣ николаевскаго уѣзда Самарской губерніи, а также состоявшійся по этой купчей вводъ Волкова во владѣніе недѣйствительными и означенную землю возвратить во владѣніе истцовъ Ларіона Иванова, Семена Маркелова и Андрея Ильина Дубошиныхъ; рѣшеніе самарскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. с. 1873. № 265)

104. Дѣло графини Стенбокъ-Ферморъ съ Шишковымъ, Посвянскимъ, Храповицкимъ и Гамдорфомъ.

1872 г. декабря 8. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, П. А. Муллovъ) слушала апелл. дѣло графини Маргариты Сергѣевны Стенбокъ-Ферморъ съ мужемъ ея графомъ Алексѣемъ Стенбокъ-Ферморъ, полковникомъ Семеномъ Храповицкимъ, мѣщаниномъ Абедемъ Посвянскимъ, биржевымъ нотаріусомъ Карломъ Гамдорфомъ и Михаиломъ Шишковымъ, о движимомъ имуществѣ.

4-го ноября 1870 г. присяжный повѣренный Матвѣевъ, по довѣренности графини Маргариты Стенбокъ-Ферморъ, подалъ въ с.-петербургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что, по исполнительнымъ листамъ окружнаго суда, выданнымъ въ томъ же году о взысканіи Шишковымъ, Посвянскимъ, Хра-

повицкимъ и Гамдорфомъ съ графа Алексѣя Стенбокъ-Ферморъ, взыскателями и ихъ повѣренными 27 октября 1870 г. арестована и описана чрезъ суд. пристава Подгурскаго собственно истицѣ принадлежащая движимость въ домѣ ея въ г. Царскомъ Селѣ въ ея квартирѣ и въ квартирѣ, нанимаемой у нея мужемъ. Въ доказательство того, что вся движимость, поименованная въ описи судебнаго пристава Подгурскаго, принадлежитъ истицѣ, повѣренный графини Стенбокъ приводитъ слѣдующія обстоятельства: 1) что въ началѣ 1870 г. на графа Стенбокъ-Ферморъ были предъявлены взысканія Зейберлингомъ и Максимовымъ на 22250 руб., вслѣдствіе сего графиня Стенбокъ-Ферморъ, чтобы окончательно избавиться отъ всякихъ безпокойствъ по взысканіямъ съ мужа, внесла за него тѣ деньги, съ тѣмъ, чтобы право на всю движимость принадлежало ей, въ подтвержденіе чего Матвѣевъ представилъ выданную графинѣ Стенбокъ-Ферморъ судебнымъ приставомъ Подгурскимъ квитанцію 11-го мая 1870 г., и удостовѣреніе судебнаго пристава Подгурскаго отъ 1 ноября 1870 г.; 2) что послѣ того графъ Стенбокъ-Ферморъ нотаріальнымъ актомъ, совершеннымъ 15 мая 1870 г., продалъ своей женѣ всю движимость, ему принадлежавшую и находившуюся въ ея домѣ, въ удостовѣреніе чего представленъ самый актъ, въ которомъ объяснено, что графъ Алексѣй Стенбокъ-Ферморъ продалъ женѣ за 21000 руб., принадлежащее ему движимое имущество, какъ-то: цвѣты, растенія, лампы, мебель, разную посуду, разные экипажи и пару лошадей; 3) что графъ Стенбокъ не живетъ съ женою въ одной общей квартирѣ, а въ домѣ ея нанимаетъ отдѣльную квартиру съ мебелью, въ доказательство чего представленъ заключенный между ними контрактъ, явленный у нотаріуса 7 августа 1870 г. съ приложенною къ этому контракту описью мебели; а посему повѣренный истицы, обращая вниманіе суда на то, что вещи описаны въ домѣ графини Стенбокъ-Ферморъ въ ея квартирѣ, проситъ разрѣшить предварительно вопросъ о томъ, правильно-ли взыскатели арестовали имущество графини и на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ признать движимость, описанную по искамъ Гамдорфа, Шишкова, Посвинскаго и Храповицкаго, собственностью истицы и освободить ее отъ ареста.

Окружный судъ находитъ, что наемъ квартиры графомъ Стенбокъ-Ферморъ въ домѣ своей жены не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ отдѣльнаго жительства его отъ жены, въ особенности въ виду закона, обязывающаго супруговъ жить вмѣстѣ (т. X. ч. 1 ст. 103 по прод. 1863 г.), а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ взыскатели утверждаютъ, что супруги, графы Стенбокъ Ферморъ, всегда жили и нынѣ живутъ въ общей квартирѣ, и такъ какъ изъ дѣла видно, что контрактъ за наемъ квартиры заключенъ былъ графомъ Стенбокъ-Ферморъ уже послѣ того, какъ обращено было его кредиторами взысканіе на движимость, то для признанія принадлежности въ исключительную собственность истицы спорнаго имущества не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ настоящія объясненія повѣреннаго истицы, подкрѣпленныя имъ ссылкою толь-

ко на упомянутый контрактъ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что въ описи движимому имуществу, составленной 27 октября 1870 г., хотя и встрѣчаются названія предметовъ одинаковыя съ показанными въ представленномъ повѣреннымъ истицы продажномъ актѣ 15 мая 1870 г., но, по неточному описанію проданныхъ предметовъ, нельзя съ достовѣрностью заключить, чтобы вещи, показанныя въ этомъ актѣ и въ описи, были однѣ и тѣ же, между тѣмъ какъ взыскатели этого не признаютъ; 2) что представленныя истицею квитанціи и удостовѣреніе судебнаго пристава о платежѣ ею денегъ кредиторамъ ея мужа по исполнительнымъ листамъ не содержатъ въ себѣ доказательства тому, чтобы за этотъ платежъ пріобрѣтено было графинею Стенбокъ Ферморъ право отъ мужа на его движимое емущество; и 3) что показанія выставленныхъ истицею свидѣтелей относительно принадлежности спорнаго движимаго имущества нельзя признать достовѣрными, такъ какъ въ нихъ встрѣчается противорѣчіе, а именно: изъ показанія служителя графини Стенбокъ-Ферморъ, Бабенкова, можно заключить, что описанныя судебнымъ приставомъ 27 октября 1870 г. вещи принадлежатъ графинѣ съ давняго времени, между тѣмъ какъ свидѣтель Москалевъ показываетъ, что то имущество куплено графинею у мужа въ 1870 г.;—окружный судъ находитъ, что всѣ вышеприведенныя представленныя истицею доказательства принадлежности ей въ исключительную собственность описаннаго 27 октября 1870 г. движимаго имущества не достаточны для признанія настоящаго иска правильнымъ, а потому окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ графини Маргариты Стенбокъ-Ферморъ отказать.

Судебная палата находитъ, что искъ графини Маргариты Стенбокъ-Ферморъ о принадлежности ей описанной въ октябрѣ 1870 г. судебнымъ приставомъ по долгамъ мужа ея графа Алексѣя Стенбокъ-Ферморъ движимости основанъ на томъ: 1) что 11 мая 1870 г. ею заплачено по исполнительнымъ листамъ, на мужа ея представленнымъ, 21950 руб., съ тѣмъ, чтобы право на движимость принадлежало ей; 2) что затѣмъ по акту 15 мая 1870 г. вся движимость, принадлежавшая графу Алексѣю Стенбокъ-Ферморъ и находившаяся въ ея домѣ въ Царскомъ Селѣ, продана ей; 3) что эта движимость, описанная въ октябрѣ 1870 г., находится въ собственномъ ея домѣ, въ которомъ она съ мужемъ не имѣетъ общей квартиры, а послѣдній нанимаетъ у нея по контракту, явленному 7 августа 1870 г., отдѣльную квартиру въ верхнемъ этажѣ дома вмѣстѣ съ находящеюся въ ней мебелью, въ особой описи значущеюся; и 4) что доказательствомъ принадлежности ей движимости, описанной въ октябрѣ 1870 г., служатъ показанія спрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей, передопроса которыхъ требуетъ апеллятеръ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ основаній, судебная палата признаетъ: 1) что представленныя истицею въ удостовѣреніе перваго обстоятельства росписка судебнаго пристава, отъ 11 мая, и удостовѣреніе его, отъ 1 ноября 1870 г., хотя и свидѣтельствуютъ, что 21950 руб. на пополненіе взысканія съ графа Алексѣя Стенбокъ-Ферморъ были вне-

сены женою его, но вовсе не доказываютъ того, чтобы это было сдѣлано подъ условіемъ сохраненія за графинею Стенбокъ-Ферморъ неотъемлемаго права на движимость, а вслѣдствіе сего и при зависимости отъ произвола каждаго лица платить деньги за другого, означенные документы не имѣютъ по настоящему дѣлу никакого значенія; 2) что актъ 15 мая 1870 г. не составляетъ полнаго доказательства принадлежности графинѣ Стенбокъ-Ферморъ описанной судебнымъ приставомъ въ октябрѣ 1870 г. движимости, потому что а) истица не доказала надлежащимъ образомъ, чтобы проданная ея мужемъ движимость была та же самая, которая значится въ описи судебнаго пристава, отвѣтчики же тождества той и другой не признаютъ; б) совершеніе продажи сей считается не съ момента явки акта, который, за силою 907 ст. зак. гр. и 28 и 129 ст. нотар. положенія, выданъ былъ отъ нотаріуса продавцу, а съ момента передачи акта отъ продавца покупщицѣ; изъ настоящаго же дѣла видно, что означенный актъ находился въ рукахъ продавца и предъявленъ 27 октября 1870 г. судебному приставу самымъ графомъ Стенбокъ-Ферморъ отъ своего лица и притомъ безъ всякаго удостовѣренія въ томъ, что продажа движимости въ день 27 октября 1870 г. была уже дѣйствительно состоявшеюся, каковаго удостовѣренія не представлено и въ настоящее время, когда означенный актъ предъявленъ въ окружный судъ уже покупщицею графинею Стенбокъ-Ферморъ; в) въ счотѣ 15 мая сказано, что графъ Стенбокъ-Ферморъ за проданное имущество деньги 21000 руб. съ супруги его вполнѣ получилъ, а между тѣмъ повѣренный ея объясняетъ, что деньги эти суть тѣ самыя, которыя были уплачены графинею 11 мая 1870 г. по долгамъ мужа, но чтобы это послѣдовало по какому либо особому соглашенію супруговъ Стенбокъ-Ферморъ, того изъ дѣла не видно; 3) что наемный контрактъ 7 августа 1870 г. нисколько не доказываетъ того, что графъ Стенбокъ-Ферморъ, формально нанявъ въ домѣ жены своей верхній этажъ, не имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ нею общей квартиры въ томъ домѣ, тѣмъ болѣе, что, по 103 ст. X т. 1 ч. (по продол.), супруги обязаны жить вмѣстѣ, и если бы контрактъ 7 августа могъ служить способомъ самовольнаго разлученія супруговъ и разрушенія ихъ совмѣстнаго жительства, то въ силу того же закона, онъ долженъ быть признанъ противозаконнымъ и недѣйствительнымъ; и 4) что въ показаніяхъ свидѣтелей Бабенкова и Москалева справедливо замѣчены окружнымъ судомъ противорѣчія, къ которымъ нельзя не присоединить и показанія Москалева о томъ, что за купленныя графинею Стенбокъ-Ферморъ у мужа ея вещи онъ самъ относилъ графу деньги, тогда какъ, по объясненію самой истицы, деньгами этими уплачены предъявленныя на мужа ея взысканія, а изъ квитанціи судебнаго пристава видно, что на удовлетвореніе этихъ взысканій деньги получены имъ отъ графини Стенбокъ-Ферморъ; кромѣ того показанія эти страдаютъ неясностію и неполнотой, которыя, за силою 411 ст. уст. гр. суд., лишаютъ ихъ достовѣрности и доказательной силы; если же истица или ея повѣренный признавали нужнымъ имѣть болѣе точныя пока-

занія по какимъ либо обстоятельствамъ, то они, въ силу 400 ст., имѣли для этого всю возможность, и потому новый передопросъ этихъ свидѣтелей представляется нынѣ требованіемъ, незаслуживающимъ уваженія. На сихъ основаніяхъ судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе спб. окруж. суда. (С. в. 1873. №№ 17 и 18)

105. Дѣло норской мануфактуры.

1873 г. мая 29. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, В. И. Богаевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по жалобѣ правленія норской мануфактуры на опредѣленіе бѣлозерскаго окружнаго суда объ уничтоженіи публичнаго торга на имѣніе купца Махова.

Вслѣдствіе взысканія по исполнительному листу администраціи торговаго дома братьевъ И. и В. Мимотиныхъ, было описано и назначено въ продажу недвижимое имѣніе купца Махова, заключающееся, между прочимъ, въ незаселенной землѣ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ по дер. Блиновой и пустоши Трестиной. Имѣніе это было заложено въ череповскомъ городскомъ банкѣ и банкъ, вслѣдствіе требованія судебнаго пристава, увѣдомилъ его, что долгу на имѣніи состоитъ ко дню продажи 27 мая 1872 г. капитальной суммы 2535 руб., просрочки 152 руб. 10 коп. и штрафа 202 руб. 80 коп., а всего 2889 руб. 90 коп., и что срокъ закладной истекъ. Торги эти не состоялись за неявкою желающихъ торговаться; вслѣдствіе этого, по просьбѣ взыскателя, были назначены вторые торги и банкъ, по требованію пристава, увѣдомилъ его, согласно первому своему заявленію, что на имѣніи числится долгу всего 3206 руб. 7½ к. Торги были назначены на 28 ноября и приставомъ распубликовано объ этомъ въ объявленіи, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что на имѣніи состоитъ долгу: череповскому городскому общественному банку 2889 руб. 90 коп., земскихъ повинностей 78 руб. и взысканій 721 руб. Въ торговомъ листѣ означено было, что долговъ по имѣнію состоитъ, между прочимъ, и череповскому городскому банку по векселямъ 3206 руб. 7½ коп. Торги начаты на пустошь Блинову съ 50 руб. и высшая цѣна 800 руб. была предложена по довѣренности правленія норской мануфактуры, Константиновымъ; на пустошь Трестину торги начались со 100 руб. и тѣмъ же Константиновымъ была предложена высшая цѣна 125 руб. 5 декабря повѣренный норской мануфактуры Константиновъ обратился въ бѣлозерскій окружный судъ съ просьбою объ укрѣпленіи за мануфактурою пріобрѣтеннаго на торгахъ имущества, а 4 декабря правленіе череповскаго городскаго общественнаго банка вошло въ судъ съ прошеніемъ о признаніи торговъ недѣйствительными, такъ какъ во 1-хъ при назначеніи втораго торга не имѣлось въ виду окружнаго суда, желаетъ-ли банкъ оставить это имущество за собою, какъ того требуетъ 2 п. 1068 ст. уст. гр. суд., во 2-хъ банкъ не былъ увѣдомленъ о послѣдствіяхъ первыхъ торговъ, согласно 1186 ст. уст. гр. суд., и въ 3-хъ, въ нарушеніе 5 п. 1147 ст. уст., въ объявленіи

о назначеніи торговъ не было упомянуто, что имѣніе это заложено и гдѣ именно. Въ объясненіи своемъ на это прошеніе судебный приставъ, производившій продажу, донесъ суду, что хотя банку увѣдомленія о послѣдствіяхъ торга не посылалось, но банку было извѣстно, что первая продажа не состоялась, такъ какъ банку было послано объявленіе о назначеніи вторыхъ торговъ, на что имъ съ своей стороны былъ данъ отвѣтъ, и что банкомъ, на основаніи 1204 ст. уст. гр. суд., пропущенъ срокъ на обжалованіе неправильностей, допущенныхъ при обнародованіи объявленія о публичной продажѣ.

Окружный судъ нашолъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопроса объ утвержденіи за мануфактурою имущества должно предшествовать разрѣшеніе вопроса, возбужденнаго банкомъ о дѣйствительности торговъ, производившихся 28 ноября, такъ какъ только въ случаѣ признанія ихъ дѣйствительными проданное на нихъ имущество можетъ быть укрѣплено за покупателемъ. Обращаясь же къ разрѣшенію прошенія банка оказывается, что банкъ указываетъ три повода, по которымъ, по его мнѣнію, торги должны быть признаны недѣйствительными, а именно во 1-хъ то, что при назначеніи вторыхъ торговъ не имѣлось въ виду окружнаго суда, желаетъ-ли банкъ оставить имущество за собою, чѣмъ нарушонъ 2 п. 1068 ст. уст. гр. суд., во 2-хъ, что приставомъ была нарушена 1186 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что банкъ не былъ увѣдомленъ о послѣдствіяхъ первыхъ торговъ, и въ 3-хъ, что имъ же нарушенъ 5 п. 1147 ст. уст. гр. суд. упущеніемъ въ объявленіи о продажѣ того, что имущество состояло въ залогѣ и происшедшія отъ того неправильныя дѣйствія при самой продажѣ. Что касается до перваго повода, указаннаго банкомъ, то судъ нашолъ, что въ этой части жалоба банка не можетъ даже подлежать сужденію суда, ибо, судя по смыслу употребленныхъ въ ней выраженій, она заключаетъ въ себѣ какъ бы жалобу на распоряженіе самаго же суда о допущеніи новыхъ торговъ, т. е. на опредѣленіе суда о назначеніи вторыхъ торговъ, а поэтому эта часть жалобы и должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Относительно втораго повода, указаннаго банкомъ, оказывается, что дѣйствительно приставомъ не была въ точности выполнена 1186 ст. уст. гр. суд., такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы банкъ былъ извѣщонъ о послѣдствіяхъ перваго торга, но такъ какъ первые торги не состоялись за неявкою желающихъ торговаться, и слѣдовательно отношенія банка, какъ залогопринимателя, не измѣнились къ его дебитору Махову и самому заложенному имѣнію и притомъ приставъ, сообщивъ банку о назначеніи новыхъ торговъ, за несостоявшимися первыми, тѣмъ самымъ поставилъ банкъ въ извѣстность и о послѣдствіяхъ первыхъ торговъ, то такое нарушеніе приставомъ 1186 ст. гр. суд. не можетъ быть признано столь важнымъ, чтобы могло влечь за собою отмѣну самыхъ торговъ. Наконецъ, обращаясь къ разрѣшенію третьяго указаннаго банкомъ повода, судъ нашолъ нужнымъ прежде всего остановиться на разрѣшеніи вопроса, дѣйствительно-ли банкомъ пропущены сроки на обжалованіе указанныхъ имъ нарушеній? Изъ объясненій повѣреннаго банка видно, что тре-

тій указанный банкомъ поводъ къ признанію торговъ недѣйствительными заключается не исключительно въ томъ, что въ объявленіи о продажѣ было упущено о томъ, что имѣніе состоитъ въ залогѣ, но главнымъ образомъ, въ томъ, что вслѣдствіе этого произошла неправильная продажа имущества безъ перевода долга, лежащаго на имѣніи, какъ то слѣдовало-бы, по мнѣнію банка; слѣдовательно и жалоба банка въ этой части должна быть разсматриваема не только, какъ жалоба на нарушеніе правилъ, предписанныхъ 5 п. 1147 ст., но какъ жалоба на неправильное производство торга вообще, на принесеніе которой, на основаніи 1205 ст. уст. гр. суд., назначается семидневный срокъ, который банкомъ не пропущенъ. А потому, обращаясь къ разрѣшенію обжалованныхъ нарушеній при производствѣ самыхъ торговъ по существу, окружный судъ нашолъ, что въ уставѣ гр. суд. указаны правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при продажѣ заложенныхъ имуществъ (ст. 1183—1187), и хотя въ этихъ правилахъ и не опредѣлено подробно, какимъ образомъ производятся самые торги на такого рода имущества, но изъ буквальнаго смысла 1185, 1186 и 1187 ст. гр. суд., въ которыхъ сказано, что залогопріниматель, по полученіи объявленія о продажѣ съ публичнаго торга заложеннаго у него имѣнія, обязанъ увѣдомить нѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика и о порядкѣ ея уплаты на основаніяхъ сдѣланнаго займа, вытекаетъ то общее правило, что заложенное имѣніе, въ случаѣ продажи его съ публичнаго торга, не вслѣдствіе взысканія по закладной, а по другимъ взысканіямъ кредиторовъ закладчика, не иначе можетъ быть продано, какъ съ переводомъ числящагося на немъ долга по закладной. Это правило необходимо вытекаетъ и изъ самаго существа договоровъ, обезпеченныхъ залогомъ недвижимыхъ имуществъ. Существо договоровъ этого рода заключается именно въ томъ, что залогодержатель ссужаетъ деньги владѣльцу имѣнія подъ тѣмъ условіемъ, что, въ случаѣ неуплаты этихъ денегъ, онъ отвѣтствуетъ именно заложеннымъ имѣніемъ, слѣдовательно никакія побочныя обстоятельства не могутъ уже измѣнить этого договора, и въ случаѣ продажи такого имущества могутъ измѣниться только личныя отношенія залогопринимателя къ закладчику (такъ какъ его мѣсто въ этомъ случаѣ замѣнитъ новый пріобрѣтатель имѣнія), а ни какъ не отношенія его къ самому имуществу, которое, сдѣлавшись разъ обезпеченіемъ договора, не можетъ перестать быть таковымъ до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ существовать самый договоръ. А потому, на основаніи вышеизложеннаго, имѣя въ виду, что недвижимое имущество, заключающееся въ землѣ по пустошамъ Блиново и Трестино, было заложено банку и слѣдовательно могло быть продано не иначе, какъ съ переводомъ долга на покупателя, что при торгахъ покупатель не былъ поставленъ объ этомъ въ извѣстность, такъ какъ въ самомъ торговомъ листѣ значится, что долгъ банку по векселямъ, а не по закладной, и оно продано было безъ перевода долга банку и даже за сумму ниже той, въ которую оно заложено, слѣдовательно банкъ

лишонъ своего обезпеченія,—окружный судъ нашолъ, что самые торги, производившіеся 28 ноября 1872 г. на означенное имущество, должны быть признаны неправильными, а потому и недѣйствительными, жалоба же банка въ этомъ случаѣ заслуживающею уваженія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и находя, что, за признаніемъ торговъ недѣйствительными, не можетъ подлежать удовлетворенію ходатайство повѣреннаго правленія мануфактуры, Константинова, объ укрѣпленіи за правленіемъ означеннаго имущества, окружный судъ 19 января 1873 г. постановилъ: торгъ, производившійся 28 ноября на недвижимое имущество Махова по иску администраціи торговаго дома Милютиныхъ, признать недѣйствительнымъ, въ просьбѣ довѣреннаго норской мануфактуры, Константинова объ укрѣпленіи за ней этого имущества отказать.

Сообразивъ вышеизложенное, палата находитъ, что обсужденію ея въ настоящемъ дѣлѣ, на основаніи ст. 706 уст. гр. суд., подлежитъ лишь та часть постановленія бѣлозерскаго окружнаго суда, на которую принесена жалоба со стороны повѣреннаго норской мануфактуры. Обращаясь къ разсмотрѣнію въ сихъ предѣлахъ означенной жалобы, оказывается: 1) что такъ какъ жалобы на неправильное производство публикаціи о торгахъ, на основаніи ст. 1204 уст. гр. суд., приносятся за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга, и для принесенія жалобы на самое производство торговъ назначенъ въ ст. 1205 того же устава иной срокъ, то окружный судъ поступилъ неправильно, признавъ жалобу общественнаго банка, принесенную на неправильное будто бы производство публикаціи о торгахъ, жалобою на самые торги; 2) что такъ какъ при публикаціи о продажѣ пустошей Блиново и Тростино не было соблюдено правило, изложенное въ 5 п. 1147 ст. уст. гр. суд., то банку и надлежало обжаловать это упущеніе судебнаго пристава въ законный срокъ; 3) что такъ какъ сего банкомъ не исполнено, то произведенныя о торгахъ публикаціи должны быть оставлены въ своей силѣ, а затѣмъ не подлежатъ уничтоженію и самые торги, тѣмъ болѣе, что оные могутъ быть отмѣнены лишь въ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ (ст. 1180 уст. гр. суд.). Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, судебная палата опредѣляетъ: отмѣнить постановленіе бѣлозерскаго окружнаго суда 19 января сего года. (С. в. 1873. № 189)

106. Дѣло гр. Паниной съ Щербачовой.

1870 г. октября 28. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принцъ, А. В. Брилевичъ, С. Н. Шечковъ) слушала апелл. дѣло по иску вдовы дѣйств. стат. совѣт. графини Александры Паниной ко вдовѣ колл. асс. Вѣрѣ Щербачовой 80000 р. по росписке.

Вѣра Щербачова выдала 28 іюня 1869 г. полковнику Костыреву засвидѣтельствованную у нотаріуса довѣренность слѣдующаго содержанія: Покорно прошу васъ принять на себя трудъ, имѣніе мое, состоящее Харьковской губерніи, валковскаго уѣзда, въ селеніи Алексѣевкѣ, заключающееся въ 1300 дес. земли, въ томъ числѣ 250

дес. чорнаго лѣса, и находящееся въ залогѣ у г-жи Любарской въ суммѣ 35000 руб., продать по вашему усмотрѣнію, или перезаложить, какъ найдете для меня выгоднѣе, и все что вы или уполномоченный вашъ по сему законно учините, въ томъ я вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду. На основаніи этой довѣренности, Костыревъ 3 ноября того же года выдалъ графини Александрѣ Паниной домашнюю запродажную запись въ томъ, что онъ продалъ ей означенное имѣніе Щербачовой за 85000 руб., изъ коихъ получилъ 40000 руб. въ задатокъ, и остальные 45000 долженъ получить при совершеніи купчей крѣпости, и если гр. Паниной угодно будетъ отсрочить уплату оныхъ на годичный срокъ, то Костыревъ на это согласенъ, но неиначе какъ за указные проценты и съ обезпеченіемъ этой суммы закладною на это же имѣніе. Затѣмъ, постановивъ въ 5 п., что къ совершенію купчей крѣпости на это имѣніе «мы обязуемся приступить въ теченіе пятинедѣльнаго срока со дня написанія сего условія», обѣ договорившіяся стороны подписались подъ этимъ домашнимъ условіемъ.

15-го декабря 1869 г. повѣренный графини Паниной, стат. сов. Гордѣенко, въ исковомъ поданномъ въ харьковскій окружный судъ прошеніи изложилъ, что Костыревъ выдалъ его довѣрительницѣ росписку въ полученіи 40000 т. руб. въ задатокъ за имѣніе Щербачовой, въ селѣ Алексѣевкѣ состоящее; что въ росписке этой условлено, чтобы къ совершенію купчей крѣпости приступлено было въ теченіе пяти недѣль со дня выдачи росписки, для того, чтобы къ концу срока, установленнаго 1687 ст. X т. ч. 1, могъ быть оконченъ весь обрядъ совершенія купчей и актъ переданъ покупщицѣ; что контрагенты дѣйствительно приступили къ совершенію купчей въ истеченіи пятинедѣльнаго срока, у младшаго нотаріуса обрядъ оконченъ и выпись выдана графинѣ Паниной для представленія на утвержденіе харьковскаго старшаго нотаріуса, къ которому они и представлены въ установленный закономъ срокъ, но актъ, вслѣдствіе лежащихъ на продаваемомъ Щербачовою имѣніи запрещеній нотаріусомъ не утвержденъ. Объяснивъ далѣе, что представленный документъ удовлетворяетъ всѣмъ установленнымъ 1686 ст. условіямъ задаточныхъ росписокъ, что хотя онъ подписанъ кромѣ продавца и покупщицей, но это обстоятельство, по толкованію кассац. рѣшенія 1868 г. № 2, не измѣняетъ свойства акта,—Гордѣенко выводитъ, что такъ какъ въ установленный ст. 1687 срокъ купчая крѣпость не утверждена вслѣдствіе препятствія, устраненіе котораго лежало на обязанности продавицы Щербачовой, то, на основаніи 1687 и 1688 ст., Щебарчова должны возвратить графини Паниной задатокъ 40000 въ двойномъ количествѣ. Посему Гордѣенко просилъ судъ постановить о взысканіи съ Щербачовой на удовлетвореніе графини Паниной по задаточной росписке 80000 руб. съ процентами, со дня предъявленія иска по день удовлетворенія.

Судебная палата усматриваетъ, что право свое на полученіе съ Щербачовой 80000 руб. графиня Панина основываетъ на заключенномъ съ повѣреннымъ ответчицы, Костыревымъ, 3 ноября

1869 г. договорѣ, названномъ при написаніи домашнею запродажною записью, при подписаніи домашнимъ условіемъ, а представленнымъ по взысканію въ качествѣ росписки о задаткѣ. Въ подтвержденіе того, что означенный договоръ имѣетъ силу и значеніе задаточной росписки, повѣренные истицы указываютъ на выраженное въ немъ обязательство обѣихъ сторонъ приступить къ совершенію купчей крѣпости въ пятинедѣльный срокъ со дня написанія сего условія, а въ доказательство того, что Щербачова признавала дѣйствительность сего договора—на представленное къ дѣлу ея письмо, къ истицѣ адресованное. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Сырокомскій, возражаетъ противъ правильности иска: 1) тѣмъ, что Костыревъ не былъ уполномоченъ Щербачовою на заключеніе подобнаго договора, который затѣмъ, по силѣ 2326 ст. X т. 1 ч., не обязателенъ для отвѣтчицы; 2) если бы судъ не призналъ справедливости сего отвода, тѣмъ, что со стороны Щербачовой исполнены всѣ обязанности, которыя Костыревъ принялъ на себя по означенному договору; и 3) тѣмъ, что, какъ изъ ея письма видно, она и въ настоящее время не отказывается отъ передачи имѣнія графинѣ Паниной. При такомъ положеніи дѣла, для разрѣшенія, подлежитъ ли удовлетворенію искъ графини Паниной о взысканіи съ Щербачовой 80000 р. по росписки о задаткѣ, судебной палатѣ предстоитъ прежде всего опредѣлить, имѣлъ ли Костыревъ отъ Щербачовой уполномочіе на заключеніе отъ ея имени представленнаго графинею Паниной въ основаніе своего иска договора? Обращаясь съ этою цѣлью къ разсмотрѣнію содержанія даннаго Щербачовою Костыреву вѣрющаго письма и къ существующимъ, относительно исполненія по довѣренностямъ, законоположеніямъ, судебная палата находитъ: 1) что въ означенномъ вѣрющемъ письмѣ Щербачова уполномочила дядю своего «принадлежащее ей имѣніе продать по своему усмотрѣнію или перезаложить, какъ онъ найдетъ для нея выгоднѣе»; точный смыслъ этого уполномочія предоставлялъ Костыреву право совершать отъ имени Щербачовой только тѣ акты, которые установлены закономъ для осуществленія тѣхъ дѣйствій, совершать которыя Щербачова ему довѣрила, т. е. продажу ея имѣнія или перезалогъ онаго; 2) что первое дѣйствіе, на основаніи 1417 ст. X т. 1 ч., совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, а второе, по силѣ 1642 ст. того же тома и части, посредствомъ акта, называемаго закладною крѣпостью на недвижимое имѣніе; 3) что за предѣлы этихъ двухъ дѣйствій полномочіе, данное Костыреву, не простиралось, и что посему онъ не имѣлъ права, на основаніи означеннаго вѣрющаго письма, ни выдать отъ имени Щербачовой какое-либо заемное обязательство, ни совершать какой либо договоръ; 4) что въ 2326 ст. X т. 1 ч. положительно постановлено, что «все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то и было ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено»

Применяя изложенныя въ этой статьѣ правила къ разсматриваемому дѣлу, судебная палата признаетъ, что за какую бы сумму Костыревъ продалъ имѣніе Щербачовой, или заложилъ оное, хотя бы Щербачова потерпѣла отъ сего дѣйствія убытокъ, совершенная имъ купчая или закладная крѣпость были бы для нея обязательны, и она не имѣла бы права отказываться отъ ихъ исполненія; но, съ другой стороны, всѣ другіе совершенные Костыревымъ акты, и въ настоящемъ случаѣ договоръ 3 ноября 1869 г., какъ совершенный внѣ предѣловъ уполномочія, не имѣютъ въ отношеніи Щербачовой никакой обязательной силы и недѣйствительны, а потому обращенный къ Щербачовой на основаніи этого договора искъ не подлежитъ удовлетворенію. Признавать за повѣреннымъ, уполномоченнымъ на совершеніе купчей, право на запродажу, тѣмъ болѣе на выдачу росписки о задаткѣ, по мнѣнію палаты, представляется невозможнымъ еще и потому, что тѣмъ самымъ было бы предоставлено повѣренному косвеннымъ образомъ обязывать своего довѣрителя произвольною, по усмотрѣнію повѣреннаго, неустойкою, сообразно съ количествомъ взятаго задатка, при несовершеніи купчей или формальной запродажной записи въ шестинедѣльный срокъ, тогда какъ согласіе довѣрителя на то, чтобы повѣренный обязывался за него неустойкою, не можетъ быть относимо къ подразумѣваемымъ правамъ повѣреннаго, а должно быть выражено положительно въ довѣренности. По этимъ соображеніямъ палата постановляетъ: въ искѣ графини Паниной отказать; рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1871. № 8)

107. Дѣло Гринберга съ Августиновичемъ.

1871 г. ноября 6. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, И. П. Аристовъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Айзика Гринберга о понужденіи землевладѣльца Виктора Августиновича къ исполненію арендnаго договора, заключеннаго Гринбергомъ съ женою полковника Елисаветою Дараганъ, и по встрѣчному иску Августиновича къ Гринбергу объ уничтоженіи того договора.

Повѣренный Айзика Гринберга, мѣщанинъ Шлема Берковъ, представляя при прошеніи, поданномъ въ одесскій окружный судъ 24 марта 1871 г., контрактъ, заключенный его довѣрителемъ нотаріальнымъ порядкомъ 21 января 1870 г. съ Елисаветою Дараганъ объ отдачѣ ею, Дараганъ, его довѣрителю Гринбергу въ арендное содержаніе имѣнія своего, состоящаго въ елисаветградскомъ уѣздѣ при дер. Благодатной, оброкомъ на семь лѣтъ, т. е. по 21 января 1877 г., объяснилъ, что въ настоящее время имѣніе Дараганъ перешло по данной, совершенной у одесскаго нотаріуса Навроцкаго, къ стат. сов. Виктору Августиновичу, который объявилъ, что онъ не дозволитъ вѣрителю его Гринбергу пользоваться имѣніемъ на условіяхъ, содержащихся въ контрактѣ 21 января 1870 г., такъ какъ считаетъ его для себя необязательнымъ. На основаніи вышеизложеннаго

и руководствуясь 517 и 521 ст. т. X ч. 1, повѣренный Берковъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе о выполненіи Августиновичемъ въ точности контракта, заключеннаго вѣрителемъ его съ женою полковника Елисаветою Дараганъ. Противъ этого иска повѣренный статскаго сов. Виктора Августиновича, присяжный стряпчій Иванъ Прокоповичъ, заявляя встрѣчный искъ, просилъ 1) по первоначальному иску Гринберга отказать; 2) признать контрактъ, заключонный Дараганъ съ Гринбергомъ 21 января 1870 г., вслѣдствіе публичной продажи заарендованнаго имѣнія, потерявшимъ свою силу и необязательнымъ для его довѣрителя; 3) Гринберга изъ имѣнія его довѣрителя немедленно удалить.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ истца—прис. пов. Пассовера и отвѣтчика—прис. пов. Романова, судебная палата находитъ, что главный вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію, заключается въ томъ, обязателенъ ли для Августиновича, купившаго въ херсонскомъ земскомъ банкѣ имѣніе жены полковника Дараганъ, договоръ, заключонный ею, Дараганъ, съ купцомъ Гринбергомъ 21 января 1870 г. на арендное содержаніе того имѣнія? Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ прежде всего обратиться къ Высочайше утвержденному 20 мая 1864 г. уставу земскаго банка Херсонской губерніи, какъ такому законоположенію, которымъ спеціально опредѣлены взаимныя права и обязанности означеннаго банка и его заемщиковъ. По этому уставу, банкъ, какъ кредитное общество, выдаетъ ссуды подъ залогъ поземельной собственности на слѣдующихъ основаніяхъ: предъявленному для залога имѣнію производится оцѣнка посредствомъ особой оцѣночной коммисіи; на имѣніе налагается запрещеніе и заемщику выдается ссуда, при чомъ онъ обязывается безпрекословно подчиняться уставу банка до окончательной уплаты займа (уст. зем. банка Херсонской губерніи §§ 29, 30—42); въ случаѣ неисправности заемщика, имѣніе назначается въ продажу съ публичнаго торга безъ составленія уже новой оцѣнки (тамъ же §§ 61—65); затѣмъ въ уставѣ банка не заключается положительнаго правила, которое бы разрѣшало выше предложенный вопросъ, а содержится только указаніе, что продажа просроченныхъ имѣній производится въ соединенномъ присутствіи правленія и наблюдательнаго комитета, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ (тамъ же §§ 66). Обѣ тяжущіяся стороны объясняютъ, что нужно разумѣть подъ выраженіемъ «установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ»:—одна говоритъ, что подъ симъ выраженіемъ нужно разумѣть правила, изложенныя въ 2 части X тома, какъ дѣйствовавшія въ то время, когда уставъ банка получилъ утвержденіе, и спеціально указываетъ при этомъ на 2033 статью этой части, а другая утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ должны быть примѣнены судебные уставы 20 ноября 1864 г., а именно законоположенія, изложенныя въ 1-мъ отдѣленіи V главы IV раздѣла устава гражданскаго судопроизводства (ст. 1095—1100). Съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., всѣ про-

цессуальныя правила, изложенныя въ 2-й части X т., въ томъ числѣ и правила о порядкѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга, замѣнены новыми и не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что при вопросахъ, возникающихъ по поводу продажъ херсонскимъ земскимъ банкомъ имѣній, если таковыя продажи произошли во время дѣйствія судебныхъ уставовъ, слѣдуетъ руководствоваться этими именно уставами, а не правилами прежняго гражданскаго судопроизводства. Въ судебныхъ уставахъ содержатся только общія правила объ обращеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе отвѣтчика, и относясь собственно до порядка исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 1095—1100), не могутъ быть буквально примѣнены къ данному случаю, ибо отношеніе взыскателя по судебному рѣшенію къ своему должнику разнится отъ отношеній банка къ неисправному залогодателю. Въ виду сего слѣдуетъ, по указанію 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему смыслу закона. Общія правила устава гражданскаго судопроизводства о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній вовсе не заключаютъ въ себѣ коренной отмѣны прежде дѣйствовавшихъ по сему предмету законоположеній, а лишь измѣненіе и упрощеніе ихъ, вызванныя болѣе совершеннымъ устройствомъ, какъ самыхъ органовъ, такъ и порядка новаго судопроизводства. Какъ прежде, такъ и теперь законодатель имѣлъ въ виду охранить интересъ, какъ взыскателя, такъ и должника, но прежде производство денежнаго взысканія съ недвижимаго имѣнія должника сопряжено было съ болѣе обширною перепискою и обусловливалось исполненіемъ многихъ формальностей, такъ что между обращеніемъ взысканія на недвижимое имѣніе и между дѣйствительнымъ производствомъ этого взысканія посредствомъ продажи имѣнія проходилъ болѣе или менѣе значительный періодъ времени и въ теченіе сего періода должникъ легко могъ или продать самое имѣніе, или уменьшить его стоимость посредствомъ какого либо договора съ третьимъ лицомъ о порядкѣ владѣнія и пользованія онымъ. Въ виду сего прежде, чѣмъ должнику дѣлалось извѣстнымъ объ обращеніи взысканія на его недвижимое имѣніе, тѣ органы, которымъ была ввѣрена извѣстная доля судебной власти, налагали запрещеніе на его имѣніе (т. X ч. 2 ст. 57, 58, 59, 61, 62, 66, 67, 635, 641, 1813, 1814, 1817, 1819, 1824, 1853, 2033), и законъ въ случаѣ публичной продажи имѣнія признавалъ дѣйствительными только такіе оброчные договоры, которые были заключены до наложенія запрещенія на имѣніе (ст. 2033). Судебные уставы поставили и взыскателя и должника въ другія отношенія. Судебная власть сосредоточилась въ рукахъ судебныхъ установленій, прежній порядокъ полицейскаго производства отмѣненъ и взыскатель поставленъ въ необходимость исходатайствовать прежде судебное рѣшеніе и только, по вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, ходатайствовать объ его исполненіи посредствомъ представленія исполнительнаго листа предсѣдателю того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію (уст. гр. суд. ст. 924—929, 937—943). При обращеніи взысканія на указанное кредиторомъ недвижимое имѣніе

должника, сему послѣднему посылается повѣстка о томъ, что, вслучаѣ неуплаты долга въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня ея вручения, будетъ приступлено къ описи и продажѣ того имѣнія; одновременно съ посылкою этой повѣстки на означенное имѣніе налагается запрещеніе; съ полученіемъ повѣстки собственникъ имѣнія уже лишается права заключать договоры по тому имѣнію (уст. гр. суд. ст. 1095—1100). Такимъ образомъ порядокъ взысканій съ недвижимаго имѣнія должника, установленный по правиламъ прежняго судопроизводства, получилъ, по судебнымъ уставамъ, возможность скорѣйшаго производства, и должникъ поставленъ въ такое положеніе, что распоряженіе объ обращеніи взысканія на его недвижимое имѣніе должно быть извѣстно ему прежде наложенія на то имѣніе запрещенія, посредствомъ вручения потѣстки. Въ виду сего новаго положенія должника, законодатель согласовалъ правило, изложенное въ 2033 ст. т. X ч. 2 съ новымъ порядкомъ взысканія и отсюда произошли 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ общій смыслъ, какъ прежнихъ законовъ судопроизводства, такъ и новыхъ судебныхъ уставовъ относительно права должника распоряжаться недвижимымъ имѣніемъ, на которое обращено извѣстнымъ лицомъ взысканіе, заключается въ томъ, что съ того времени, какъ должнику сдѣлалось извѣстнымъ объ обращеніи на то имѣніе взысканія, онъ лишается права заключать по тому имѣнію договоры подъ страхомъ, что оные могутъ быть признаны для пріобрѣтателя имѣнія необязательными. Приложеніе этого общаго законодательнаго правила къ опредѣленію отношеній херсонскаго земскаго банка къ его заемщикамъ показываетъ, что со времени наложенія запрещенія на имѣніе, заложенное въ земскомъ банкѣ, имѣніе становится въ одинаковое положеніе съ имѣніемъ, на которое обращено истцомъ взысканіе, ибо въ случаѣ залога имѣнія заемщику извѣстны уже и объявлены банкомъ условія, при коихъ заложенное имѣніе должно поступить въ продажу съ публичнаго торга и самымъ наложеніемъ запрещенія вполнѣ выражается та мысль, что банкомъ уже обращено взысканіе на заложенное имѣніе и взысканіе это не производится только подъ условіемъ исправнаго исполненія срочныхъ, опредѣленныхъ платежей, а въ случаѣ неисполненія сего взысканіе производится безъ всякаго уже извѣщенія должника со стороны истца, т. е. банка, о томъ, что взысканіе обращено будетъ именно на заложенное имѣніе. Въ виду сего и примѣняя къ имѣніямъ, заложеннымъ въ банкѣ, ст. 1095 и послѣд. уст. гр. суд., слѣдуетъ признать, что и въ случаяхъ залога имѣнія въ земскомъ банкѣ арендные договоры заемщика, заключенные послѣ оцѣнки имѣнія и выдачи подъ обезпеченіе онаго ссуды съ наложеніемъ запрещенія, могутъ быть уничтожены судомъ, въ случаѣ продажи имѣнія банкомъ со публичнаго торга по просьбѣ получщика. Справедливость сего вывода подкрѣпляется еще и слѣдующими соображеніями: значеніе описи и оцѣнки недвижимыхъ имѣній заключается въ томъ, чтобы представить возможно точное и полное описаніе имѣнія съ опредѣленіемъ приблизительно стоимости онаго на деньги

(уст. гр. суд. ст. 1101—1126); описанное имѣніе до самаго дня публичной продажи должно находиться въ томъ же экономическомъ положеніи, въ какомъ было при составленіи описи (уст. гр. судопр. ст. 1128—1131), и только при этомъ условіи возможна публичная продажа, ибо въ противномъ случаѣ не было бы никакой гарантіи для покупателя, что онъ предложилъ извѣстную цѣну за имѣніе, находящееся въ такомъ именно экономическомъ положеніи, какое значится въ описи и оцѣнкѣ (уст. гр. суд. ст. 1132 — 1160). Херсонскій банкъ въ случаѣ допущенной заемщикомъ неисправности продаетъ заложенное имѣніе по той оцѣнкѣ, какая была составлена при пріемѣ того имѣнія въ залогъ, слѣдовательно и въ моментъ продажи банкомъ имѣнія оно должно находиться въ томъ же экономическомъ положеніи, въ какомъ значится въ оцѣнкѣ. На основаніи правилъ объ оцѣнкѣ принимаемыхъ херсонскимъ банкомъ имѣній, особая комиссія подробно опредѣляетъ самое положеніе имѣнія и способъ его управленія собственникомъ (уст. земск. бан. херсон. губ. §§ 35, 36, 40 и 41); если признать, что за заемщикомъ, послѣ полученія изъ банка ссуды, остались всѣ права пользованія, владѣнія и распоряженія, составляющія по 420, 423, 425, 432 и 514 ст. т. X ч. 1 принадлежность полнаго права собственности, то слѣдуетъ признать за нимъ право уступить постороннему лицу владѣніе и пользованіе заложеннымъ имѣніемъ, или безвозмездно, или за такое вознагражденіе, которое совершенно измѣнитъ стоимость самаго имѣнія и произведетъ то, что ссуда банка не будетъ уже обезпечена этимъ имѣніемъ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: признать контрактъ, заключенный Гринбергомъ съ Дараганъ 21 января 1870 г., необязательнымъ для Августиновича; рѣшеніе одесскаго окружнаго суда, 30 іюля 1871 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 38)

108. Дѣло псковскаго сиротскаго суда съ Ивановскими.

1873 г. октября 2. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, К. З. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску псковскаго сиротскаго суда съ опеки мѣщанъ Ивановскихъ 1340 руб.

Мѣщанка Устинья Ивановская, состоя опекуншею надъ завѣщанными чиновникомъ Шуперинымъ дѣтямъ ея двумя домами, 21 іюня 1865 г. просила псковскій сиротскій судъ о выдачѣ ей въ ссуду 1350 руб. на отстройку одного изъ этихъ домовъ, подъ обезпеченіе получаемаго съ нихъ дохода. Сиротскій судъ, согласно съ ходатайствомъ Ивановской, того же іюня 1865 г. постановилъ: выдать ей подъ вексель, на предлагаемыхъ условіяхъ, просимую сумму. 3 мая 1872 г. повѣренный члена псковскаго сиротскаго суда Шелкова, ссылаясь на вышеизложенное и объясняя, что ссуда была выдана Ивановской подъ два векселя, каждый въ 675 руб., что эта ссуда была сдѣлана изъ хранящихся въ сиротскомъ судѣ капита-

ловъ, принадлежащихъ разнымъ малолѣтнимъ, и что Ивановская со дня займа уплатила по сему займу только 10 руб.,—просилъ псковскій окружный судъ о присужденіи съ малолѣтнихъ Ивановскихъ остальнаго долга. Въ представленныхъ при прошеніи векселяхъ Ивановская выразила личное свое обязательство объ уплатѣ сиротскому суду занятыхъ денегъ чрезъ 12 мѣсяцевъ. Противъ сего иска повѣренный Ивановской возражалъ тѣмъ, что она не была утверждена опекуншею надъ ея дѣтьми, и что подобные займы, по силѣ 281 ст. X т. ч. 1, совершаются лишь съ разрѣшенія прав. сената, и потому просилъ въ искѣ отказать.

Принимая въ соображеніе: что, по точному смыслу 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1, договоры исполняются по точному и буквальному ихъ смыслу, не взирая на побочныя обстоятельства; что, по содержанію 569 и 570 ст. X т. ч. 1, сила всякаго обязательства касается лицъ его заключившихъ; что посему разсматриваемые векселя, какъ выданные Ивановскою отъ своего лица, не имѣютъ никакого законнаго отношенія къ имуществу малолѣтнихъ ея дѣтей; и что ссуда была разрѣшена сиротскимъ судомъ подъ обезпеченіе доходами, получаемыми съ домовъ Ивановскихъ, между тѣмъ въ векселяхъ, нынѣ предъявленныхъ, Ивановская обязалась уплатить долгъ чрезъ 12 мѣсяцевъ;—палата признаетъ искъ этотъ неправильно обращеннымъ къ имуществу малолѣтнихъ мѣщанъ Ивановскихъ. Посему судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ псковскаго сиротскаго суда отказать; рѣшеніе псковскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 232)

109. Дѣло Шушманова съ Сабанинымъ.

1872 г. мая 2. Московскій окружный судъ (В. И. Дранщынъ, И. И. Коптевъ, М. П. Флоровъ) слушалъ апелл. дѣло по иску колл. асесс. Ивана Шушманова съ колл. секр. Сабанина 5000 руб. по закладной.

1852 г. 24 іюня, купеческая жена Елена Сабанина заняла у Ивана Шушманова денегъ 5400 руб., за указныя проценты, срокомъ на одинъ годъ, т. е. 1853 г. іюня по 24 число, а въ тѣхъ деньгахъ до срока заложила ему свой деревянный домъ со всякимъ при немъ строеніемъ и землею, состоящій въ Москвѣ, въ чомъ и выдала ему закладную крѣпость, совершонную во 2 деп. московской палаты гр. суда. Представляя означенную закладную, Шушмановъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3 апрѣля 1872 г., ходатайствовалъ о взысканіи съ Сабанина 5000 руб.

Принимая во вниманіе: 1) что, по закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, какъ и по всякому другому долговому обязательству, дозволяется заимодавцамъ брать узаконенные проценты (ст. 37 т. X ч. 2 и 2020 т. X ч. 1); 2) что объ отсрочкахъ уплаты долга по закладной крѣпости на недвижимое имѣніе въ законѣ не упоминается, но въ виду того, что закладная крѣпость есть ничто иное, какъ долговое обязательство, обезпеченное залогомъ недвижимаго имѣнія, то къ ней относительно отсрочки можетъ быть примѣнена

2040 ст. т. X ч. 1, въ которой говорится объ отсрочкахъ уплаты по крѣпостнымъ и долговымъ заемнымъ письмамъ; 3) что, по силѣ этой 2040 ст., отсрочка между прочимъ дѣлается заимодавцемъ надписью на самомъ обязательствѣ; 4) что хотя Шушмановымъ на представленной имъ закладной и не сдѣлано надписи объ отсрочкѣ уплаты долга по оной, но на ней сдѣлана надпись Сабанинымъ въ уплатѣ имъ Шушманову по этой закладной процентовъ по 24 іюня 1872 г., дѣйствительность принятія которыхъ отъ Сабанина подтвердилъ на судѣ и самъ истецъ; 5) что проценты на отданный въ долгъ капиталъ есть не другое что, какъ вознагражденіе за отдачу этого капитала; 6) что такое вознагражденіе не воспрещается закономъ брать впередъ до извѣстнаго срока; взявши же впередъ до извѣстнаго срока вознагражденіе за отданный въ долгъ капиталъ, заимодавецъ тѣмъ самымъ обязался оставить до того срока въ рукахъ должника означенный капиталъ; и 7) что, въ виду изложеннаго, надпись на закладной залогодателя Сабанина объ уплатѣ имъ процентовъ по оной по 24 іюня 1872 г. и сознаніе залогодержателя Шушманова въ принятіи этихъ процентовъ по означенное число можетъ замѣнить собою надпись объ отсрочкѣ платежа по закладной до 24 іюня 1872 г.;—окружный судъ считаетъ настоящій искъ Шушманова преждевременнымъ, а потому опредѣляетъ: въ искѣ Шушманова къ Сабанину о взысканіи по закладной, какъ преждевременномъ, отказать. (Юр. в. годъ 4, кн. 6 и 7)

110. Дѣло Дроздовскаго, Гейбовичъ и Калугина.

1873 г. февраля 23. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, К. В. Шнейдеръ) слушала частное дѣло по жалобамъ чиновника Игнатія Дроздовскаго, дворянки Матильды Гейбовичъ и мѣщанина Константина Калугина на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества купчихъ Домны Сусленниковой и дочери ея Александры Григорьевой.

Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ 29 апрѣля 1871 г. состоялось постановленіе въ разрѣшеніе жалобъ, поданныхъ кредиторами вдовы купца Григорьевой, мѣщаниномъ Калугинымъ, дворянками Гейбовичъ, Шалевичъ и чиновникомъ Дроздовскимъ, противъ разсчота, составленнаго въ этомъ судѣ 19 марта 1871 г. о распредѣленіи между кредиторами Григорьевой денегъ, вырученныхъ отъ продажи ея имущества. Просители ходатайствовали о томъ: во 1-хъ, чтобы изъ этихъ денегъ была отдѣлена $^1/_7$ часть, причитающаяся на долю умершей матери Григорьевой, купчихи Сусленниковой, которая, вмѣстѣ съ нею, состоитъ должницею просителей по векселямъ; и во 2-хъ, чтобы изъ этой $^1/_7$ части удовлетворить просителей преимущественно предъ прочими кредиторами Григорьевой; въ случаѣ неудовлетворенія такого ходатайства, Дроздовскій просилъ объявить Григорьеву должницею несостоятельною. Затѣмъ повѣренный Шалевичъ отказался отъ заявленнаго имъ неудовольствія

на разсчотъ и просилъ его утвердить. Окружный судъ нашолъ: 1) что въ исполнительныхъ листахъ, по которымъ Гейбовичъ и Калугинъ производятъ взысканіе, упоминается объ одной отвѣтчицѣ Григорьевой; 2) что на удовлетвореніе Дроздовскаго управа благочинія просила удержать деньги тоже изъ имѣнія Григорьевой; 3) что въ управѣ благочинія, какъ видно изъ копій съ ея постановленій 9 января 1870 и 15 февраля 1871 г.г., опредѣленій о взысканіи съ Сусленниковой въ пользу Гейбовичъ и Дроздовскаго не состоялось, потому что Гейбовичъ о взысканіи съ Сусленниковой не просилъ, а Дроздовскій заявилъ къ ней свою претензію уже послѣ ея смерти; 4) что векселя Калугина на Сусленникову и Григорьеву, будучи замѣнены исполнительными листами управы благочинія, потеряли свое свое значеніе; и 5) что заявленіе Дроздовскаго и Калугина о несостоятельности Григорьевой не подлежитъ удовлетворенію по случаю пропуска на такое заявленіе законнаго срока. При такихъ обстоятельствахъ и соображеніяхъ, окружный судъ оставилъ жалобу Шалевичъ безъ послѣдствій, а жалобы прочихъ просителей безъ уваженія, составленный же по этому дѣлу членомъ суда разсчотъ утвердилъ.

Судебная палата, по жалобамъ на это постановленіе Калугина, Дроздовскаго и Гейбовичъ, постановила слѣдующее опредѣленіе: усматривая изъ дѣла: что проситель Игнатій Дроздовскій ходатайствуетъ или о преимущественномъ удовлетвореніи его долга изъ $^1/_7$ части цѣнности дома Григорьевой или о признаніи ея несостоятельною должницею; что просительница Матильда Гейбовичъ проситъ удовлетворить долгъ ея также преимущественно изъ $^1/_7$ части цѣнности того дома; что проситель Константинъ Калугинъ ходатайствуетъ также объ отдѣленіи $^1/_7$ части стоимости дома Григорьевой на удовлетвореніе долговъ и о передачѣ этой суммы въ 4 отдѣленіе окружнаго суда, гдѣ производится дѣло о несостоятельности отвѣтчицы Григорьевой; что 5 отдѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда, постановленіемъ 29 апрѣля 1871 г., Калугину въ ходатайствѣ о признаніи Григорьевой несостоятельною должницею отказало на томъ основаніи, что просьба его по этому ходатайству подана 23 марта 1871 г., когда уже истекъ шестинедѣльный срокъ, установленный 1222 ст. уст. гр. суд. на подачу подобныхъ просьбъ; что между тѣмъ послѣдняя сумма, вырученная отъ продажи дома Григорьевой, къ общему разсчоту поступила въ окружный судъ 16 февраля 1871 г., при отношеніи с.-петербургской управы благочинія отъ 9 февраля 1871 г.,—и принимая въ соображеніе: что съ 16 февраля по 23 марта 1871 г. Калугинымъ не былъ пропущенъ шестинедѣльный срокъ на сдѣланіе заявленія суду о несостоятельности Григорьевой, вслѣдствіе чего окружный судъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержд. мнѣнія госуд. совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о неторг. несост. и 1222 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ сдѣлать по этому ходатайству законное постановленіе; и что къ разсмотрѣнію вопроса о порядкѣ удовлетворенія долговъ Григорьевой изъ продажи ея дома въ настоящее время законныхъ основаній не

представляется, вслѣдствіе чего палата не можетъ касаться сужденіемъ ходатайства просителей о преимущественномъ удовлетвореніи ихъ требованій изъ $^1/_7$ части стоимости того дома и потому это послѣднее ходатайство не подлежитъ удовлетворенію;—судебная палата отмѣняетъ обжалованное опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда.

Вслѣдствіе сего окружный судъ, войдя вновь въ разсмотрѣніе обстоятельствъ этого дѣла и принимая во вниманіе: что въ соображеніяхъ, приведенныхъ судебною палатою въ указѣ, которымъ отмѣнено опредѣленіе суда объ утвержденіи разсчота, указано на то, что Дроздовскій, Гейбовичъ и Калугинъ ходатайствовали въ палатѣ о преимущественномъ удовлетвореніи ихъ изъ $^1/_7$ части цѣнности дома Григорьевой; 2) что изъ представленной къ дѣлу справки 4 отдѣленія окружнаго суда, выданной 27 апрѣля 1872 г., видно, что, по опредѣленію суда 28 апрѣля 1871 г., просьба Дроздовскаго и Калугина объ объявленіи Григорьевой несостоятельною должницею оставлена безъ послѣдствій; и 3) что явившіеся въ судебное засѣданіе кредиторы Сусленниковой—Дроздовскій, повѣренный Калугина и Гейбовичъ ходатайствуютъ о преимущественномъ удовлетвореніи ихъ претензій изъ $^1/_7$ принадлежавшей Сусленниковой части цѣнности дома Григорьевой;—окружный судъ 8 мая 1872 г. постановилъ: 1) признать, что изъ вырученной отъ продажи дома Григорьевой и Сусленниковой суммы должна быть выдѣлена седьмая часть на преимущественное удовлетвореніе кредиторовъ Сусленниковой; 2) составить на означенномъ основаніи новый разсчотъ о распредѣленіи вышеозначенной суммы между кредиторами Григорьевой и Сусленниковой. На основаніи этого постановленія, членъ окружнаго суда 2 октября 1872 г. составилъ по этому дѣлу новый разсчотъ, помѣстивъ въ числѣ кредиторовъ Сусленниковой для удовлетворенія изъ упомянутой $^1/_7$ части Дроздовскаго, Гейбовичъ, Калугина и Шалевичъ. Изъ нихъ первые трое принесли окружному суду жалобу на помѣщеніе вмѣстѣ съ ними въ числѣ кредиторовъ Сусленниковой г-жи Шалевичъ, такъ какъ она взысканіе свое въ управѣ благочинія обратила на одну лишь Григорьеву. Дроздовскій же и Гейбовичъ, кромѣ того просили по той же причинѣ исключить, кромѣ Шалевичъ, и Калугина. Разрѣшая эти жалобы, окружный судъ нашолъ: что основаніемъ къ признанію лица имѣющимъ право на деньги, вырученныя продажею опредѣленнаго имущества должника, должны быть приняты исполнительные листы судебныхъ мѣстъ или опредѣленія подлежащихъ административныхъ мѣстъ о взысканіи въ пользу того лица суммъ изъ означеннаго имущества; при отсутствіи тѣхъ и другихъ доказательствъ единственнымъ основаніемъ къ признанію лица имѣющимъ право на вырученныя изъ продажи имѣнія должника деньги служитъ обязательство, изъ котораго возникла претензія; что въ число лицъ, между коими по разсчоту распредѣлены деньги Сусленниковой, вошли кредиторы Дроздовскій, Шалевичъ, Гейбовичъ и Калугинъ, претензіи коихъ, какъ видно изъ присланныхъ с.-петербургскою управою благочинія подлинныхъ документовъ, основаны

на векселяхъ, выданныхъ Григорьевою и Сусленниковою за общими подписями, какъ бланконадписательницы или векселедательницы; что возраженія кредиторовъ Дроздовскаго и Гейбовичъ о неправильномъ включеніи въ разсчотъ кредиторовъ Шалевичъ и Калугина и повѣреннаго послѣдняго о томъ же въ отношеніи одной Шалевичъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ ими не представлено достаточно данныхъ для признанія Шалевичъ или Калугина устранившими Сусленникову отъ отвѣтственности по ихъ искамъ; что изъ подлиннаго производства, присланнаго управою благочинія, не видно, кто именно изъ массы кредиторовъ Сусленниковой обратилъ свои взысканія въ установленномъ порядкѣ на имѣнія той и другой должницы, почему заявленія кредиторовъ Гейбовичъ и Дроздовскаго представляются произвольными, выданная же Гейбовичъ управою благочинія справка, отъ 23 октября 1872 г., указывающая на предъявленіе иска кредиторами, объ исключеніи которыхъ изъ разсчота просятъ жалобщики, къ одной Григорьевой, не можетъ быть принята за доказательство, такъ какъ изъ копіи опредѣленія управы благочинія, отъ 27 ноября 1871 г., въ коемъ обсуждался вопросъ о несостоятельности Григорьевой и заключено деньги отослать въ окружный судъ, въ числѣ лицъ, обращавшихся съ просьбами объ удовлетвореніи долга ихъ изъ имѣнія Сусленниковой, указанъ и кредиторъ Калугинъ; что претензія Дроздовскаго и Гейбовичъ съ одной стороны и Калугина и Шалевичъ съ другой стороны вытекаютъ изъ одинаковыхъ обязательствъ, выданныхъ должницами, почему, за отсутствіемъ въ сообщеніяхъ управы ясныхъ указаній на права тѣхъ или другихъ кредиторовъ на имѣніе Сусленниковой, не представляется законнаго основанія къ преимущественному удовлетворенію жалобщиковъ предъ Шалевичъ, и что противъ разсчота другими кредиторами спора не заявлено и самый разсчотъ составленъ правильно и соразмѣрно претензіямъ. Посему с.-петербургскій окружный судъ, признавая возраженія противъ разсчота, сдѣланныя Дроздовскимъ, Гейбовичъ и Калугинымъ, неосновательными, на основаніи приведенныхъ соображеній, равно 1215, 1216, 1217 и 1222 ст. уст. гр. суд., постановленіемъ 12 ноября 1872 г. утвердилъ составленный членомъ суда 2 октября 1872 г. разсчотъ и постановилъ деньги выдать по принадлежности и споры Дроздовскаго, Гейбовичъ и Калугина оставить безъ уваженія. На это постановленіе Гейбовичъ, Дроздовскій и Калугинъ приносятъ палатѣ жалобы.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, палата находитъ: что по существу жалобъ просителей разрѣшенію ея подлежитъ оспариваемое Дроздовскимъ и Гейбовичъ право Шалевичъ и Калугина на полученіе удовлетворенія ихъ долговыхъ требованій изъ имѣнія, принадлежавшаго купчихѣ Сусленниковой. Въ этомъ отношеніи принимая въ соображеніе: что палата, на точномъ основаніи 706 ст. уст. гр. суд., не можетъ касаться разсмотрѣніемъ правильности или неправильности постановленія с.-петербургскаго окружнаго суда 8 мая 1872 г., на основаніи котораго положено было выдѣлить $^1/_7$ часть, причитавшуюся изъ продажи дома Григорьевой, для удовле-

творенія изъ этой части кредиторовъ ея матери Сусленниковой; что, по силѣ этой же статьи закона, палата не можетъ входить въ разсмотрѣніе никѣмъ неоспариваемыхъ правъ Гейбовичъ и Дроздовскаго на преимущественное удовлетвореніе изъ имѣнія Сусленниковой; что, при распредѣленіи между кредиторами суммы, вырученной за имѣніе ихъ должника, окружный судъ, на точномъ основаніи 1222 ст. уст. гр. суд., обязанъ руководствоваться исполнительными листами, своевременно кредиторами предъявленными, а не тѣми актами, которые составляли основаніе ихъ исковъ; что разъясненіе встрѣчаемыхъ недоразумѣній въ смыслѣ рѣшеній, по коимъ выданы исполнительные листы, относится къ обязанностямъ установленія, постановившаго самое рѣшеніе (964 ст. уст. гр. суд.); что посему не подкрѣпленное законами разсужденіе окружнаго суда, помѣщенное въ обжалованномъ постановленіи его 2 ноября 1872 г. о правѣ суда касаться въ данномъ случаѣ сужденіемъ силы и значенія актовъ, служащихъ основаніемъ требованій, находится въ прямомъ противорѣчіи съ приведенными 964 и 1222 ст. уст. гр. суд.; что Калугинъ и Шалевичъ предъявили въ судъ исполнительные листы только на одну Григорьеву и, по разъясненіямъ управы благочинія, не обращали своихъ исковъ къ Сусленниковой; что окружный судъ, основывая упомянутое постановленіе свое о правѣ этихъ двухъ кредиторовъ на томъ, что они не устраняли Сусленникову отъ отвѣтственности по ихъ искамъ, поступилъ въ нарушеніе какъ приведенныхъ 964 и 1222 ст., такъ и 1 и 706 ст. уст. гр. суд., по смыслу которыхъ судъ не можетъ опредѣлять чьихъ либо правъ, коль скоро о нихъ не заявлено требованій въ порядкѣ, закономъ установленномъ; и что Шалевичъ, кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, не могла быть причислена къ кредиторамъ Сусленниковой уже и потому, что она сама отказалась отъ этого домогательства, какъ это видно изъ постановленія окружнаго суда, состоявшагося 29 апрѣля 1871 г.;—на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, признавая помѣщеніе Калугина и Шалевичъ при распредѣленіи денегъ по сему дѣлу въ число кредиторовъ Сусленниковой и самый разсчотъ окружнаго суда неправильными, судебная палата опредѣляетъ: изъ числа кредиторовъ Сусленниковой исключить мѣщанина Константина Калугина и вдову капитана Эмилію Шалевичъ, и постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 2 ноября 1872 г. отмѣнить. (С. в. 1873. № 170)

111. Дѣло московскаго общества коммерческаго кредита съ Драгуновымъ.

1874 г. мая 7. Казанскій окружный судъ (М. В. Шимановскій, А. А. Фуллонъ, К. И. Романовъ) слушалъ дѣло по иску московскаго общества коммерческаго кредита съ купца Епифана Драгунова 1068 руб. 87 коп. по 2 векселямъ.

Повѣренный московскаго общества коммерческаго кредита, присяжный повѣренный Всеволодъ Бѣловъ, при исковомъ прошеніи предъ-

являя два векселя, выданные 10 марта 1873 г., первый на сумму 800 руб., а второй на сумму 268 руб. 87 коп., оба срокомъ чрезъ двѣнадцать мѣсяцовъ, подписанные слѣдующимъ образомъ: «Епифанъ Ѳедоровъ Драгуновъ, казанскій 2 гильдіи купецъ, росписался по довѣренности сынъ его, Петръ Епифановъ Драгуновъ»,—просятъ взыскать съ Епифана Драгунова 1068 руб. 87 коп. Окружный судъ находитъ: что общество коммерческаго кредита ходатайствуетъ о взысканіи съ Епифана Драгунова по двумъ векселямъ, подписаннымъ сыномъ его Петромъ Драгуновымъ; между тѣмъ предъявленные ко взысканію векселя не удовлетворяютъ по формѣ своей правиламъ, предписаннымъ въ № 10 примѣч. къ 540 ст. уст. векс.; что сличеніе содержанія векселей Драгунова съ образцомъ формъ, приложенныхъ къ 540 ст. уст. векс., не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что векселя, служащіе основаніемъ сего иска, выданы Петромъ Драгуновымъ отъ собственнаго своего лица, а не по довѣрности, ибо они писаны по образцу простаго векселя (№ 1), даннаго векселедателямъ на себя, а не по образцу векселя, даннаго повѣреннымъ (№ 10), форма котораго, будучи совершенно различна съ формою простаго векселя, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ утвержденію, что векселя выданы Петромъ Драгуновымъ, какъ повѣреннымъ отца, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ векселя тѣ, согласно образцу № 10, имѣли бы слѣдующій видъ: «По предъявленіи въ двѣнадцать мѣсяцовъ по сему моему векселю повиненъ заплатить вѣритель мой, казанскій 2 гильдіи купецъ Епифанъ Ѳедоровъ Драгуновъ, торговому дому Морозовы сыновья, или кому онъ прикажетъ (столько-то), которые я отъ него, по сплѣ даннаго мнѣ отъ вѣрителя моего на заемъ денегъ вѣрющаго письма, наличными деньгами получилъ.» Находя такимъ образомъ, что представленные нынѣ ко взысканію векселя не удовлетворяютъ формамъ, предписаннымъ закономъ для векселей, выдаваемыхъ по довѣренности, и по своему содержанію не имѣютъ связи съ тою надписью, которая на опыхъ сдѣлана Петромъ Драгуновымъ въ качествѣ повѣреннаго отца своего, въ виду полнаго отрицанія со стороны отвѣтчика факта существованія какой либо довѣренности у Петра Драгунова отъ имени Епифана Драгунова и при отсутствіи какихъ либо со стороны истца доказательствъ противнаго сему, и руководствуясь 540 ст. уст. векс. и 2326 ст. 1 ч. X т.;—окружный судъ опредѣляетъ: въ искѣ московскаго общества коммерческаго кредита отказать. (Каз. г. в. 1874. № 43)

112. Дѣло Венеціанова съ Вагнеромъ.

1874 г. марта 15. Казанскій окружный судъ (В. П. Лего, П. Г. Никикинъ, Г. Е. Кроль) слушалъ дѣло по иску купца Лазаря Венеціанова съ студента казанскаго университета Егора Вагнера 1685 р. по условію.

Купецъ Лазарь Венеціановъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 23 февраля сего года, объяснилъ, что студентъ Егоръ Ваг-

неръ позаимствовалъ у него 23 февраля прошлаго года 200 р., срокомъ на одинъ мѣсяцъ, т. е. по 23 марта 1873 г., по векселю, явленному у нотаріуса, и вмѣстѣ съ тѣмъ особымъ условіемъ, явленнымъ у нотаріуса, въ случаѣ неплатежа въ условленный срокъ, обязался уплатить ему неустойку по 5 р. за каждыя просроченныя сутки; что неуплаченный Вагнеромъ въ срокъ вексель, послѣ надлежащаго протеста, представленъ былъ имъ 19 іюня 1873 г. мировому судьѣ 4 участка города Казани, рѣшеніемъ котораго, состоявшимся 4 іюля и изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ, выданномъ ему 8 августа, присуждено въ его пользу съ Вагнера 200 р. съ процентами со дня просрочки, т. е. съ 23 марта 1873 г. по день платежа; что такъ какъ Вагнеръ до настоящаго времени не уплатилъ ему долга по исполнительному листу, который, вслѣдствіе этого, представленъ имъ 20 февраля сего года къ мировому судьѣ 4 участка гор. Казани, при просьбѣ о личномъ задержаніи должника, то ему принадлежитъ право требовать съ отвѣтчика условленную договоромъ неустойку по 5 р. въ сутки, которая со дня просрочки, т. е. въ 23 марта 1873 г., по настоящее число за 337 сутокъ составляетъ 1685 р.; и что, на основаніи сего, онъ проситъ о взысканіи съ отвѣтчика Вагнера неустойки по 23 февраля 1874 г. 1685 р., а съ этого числа по день уплаты капитала, 200 р., еще по 5 р. за каждыя сутки.

Казанскій окруж. судъ находитъ: 1) что Венеціановъ взыскиваетъ съ Вагнера неустойку за неплатежъ ему симъ послѣднимъ 200 р. по векселю, отъ 23 февраля 1873 г., считая оную, на основаніи неустоичной записи, по 5 р. въ сутки со дня просрочки по векселю 23 марта 1873 г. по день предъявленія въ судъ иска 23 февраля 1874 г., 1685 р., и кромѣ того, съ послѣдняго числа еще по 5 р. за каждыя сутки по день уплаты долга по векселю; 2) что вексель, отъ 23 февраля 1873 г., Венеціановымъ былъ представленъ ко взысканію къ мировому судьѣ и по оному состоялось рѣшеніе, вошедшее въ законную силу 4 августа 1873 г. (2 и 3 п. 156 ст.), съ выдачею исполнительнаго листа, который представленъ Венеціановымъ къ мировому судьѣ для личнаго задержанія Вагнера; 3) что по неустоичной записи, отъ 23 февраля, Вагнеръ обязался въ случаѣ неплатежа по векселю всего капитала въ условленный срокъ, уплатить Венеціанову неустойку по 5 р. за каждыя просроченныя сутки; 4) что цѣль договора добровольной неустойки вообще (1583 ст. ч. 1 т. X) заключается въ обезпеченіи исполненія принятыхъ на себя сторонами какихъ либо условій, въ воздѣйствіи на свободную волю обязавшагося къ непременному исполненію принятаго имъ на себя дѣйствія, въ подкрѣпленіи силы обязательства; 5) что, согласно сему, Вагнеръ обязался уплатить по неустоичной записи, отъ 23 февраля 1873 г., въ случаѣ если онъ добровольно не погаситъ въ срокъ долга по векселю, еще неистойку по 5 р. въ сутки за каждый день просрочки; 6) что возможность такого добровольнаго погашенія долга и обязанность платить за каждыя просроченныя сутки, согласно сущности заключоннаго договора, какъ средства побужденія къ исправному исполненію обязательства, могла существовать

только до того момента, когда Венеціановъ получилъ отъ суда право, помимо доброй воли Вагнера, требовать съ него долгъ въ 200 р. принудительными способами: продажею его имущества и даже личнымъ задержаніемъ, именно до 4 августа 1873 г., когда рѣшеніе о взысканіи по векселю вошло въ законную силу; 7) что кромѣ того, по связи вышеозначенныхъ векселя и неустоичной записи, за погашеніемъ главнаго договора, векселя, состоявшимся по оному рѣшеніемъ, дальнѣйшее продолжающееся дѣйствіе записи о платежѣ неустойки и за просроченные дни послѣ прекращенія векселемъ своего существованія противорѣчило бы значенію самой неустоичной записи, отъ 23 февраля 1873 г., какъ созданной лишь для поддержанія силы главнаго договора; и 8) что посему и сосласно 1536 ст. X т. ч. 1, текущая неустойка можетъ быть присуждена Венеціанову съ 23 марта 1873 г. только по день вступленія рѣшенія по векселю въ законную силу. Вслѣдствіе сего окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣляетъ: 1) взыскать съ Егора Егорова Вагнера въ пользу Лазаря Соломонова Венеціанова 655 р.; 2) въ остальной части иска отказать. (Каз. г. в. 1874. № 37)

113. Дѣло Маркъ.

1871 г. сентября 18 и 22. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу вдовы маіора Варвары Маркъ, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 30 апрѣля 1871 г., по дѣлу о взысканіи съ над. сов. Комарницкаго 13510 р. 57 коп.

Повѣренный вдовы маіора Варвары Маркъ, присяжный повѣренный Иванъ Барковскій, обратился 17 декабря 1870 г. въ одесскій окружный судъ съ искомъ къ над. сов. Андрею Комарницкому въ суммѣ 13510 р. 57 к. Въ исковой своей просьбѣ Барковскій между прочимъ объясняетъ, что основаніемъ этого иска служитъ то обстоятельство: что Варвара Маркъ уполномочила поручика Павла Буракова довѣренностью на управленіе имѣніемъ ея при селѣ Бѣлогоры и на продажу находившейся въ немъ движимости, съ правомъ передовѣрія; что Бураковъ передалъ это уполномочіе Комарницкому, который, продавъ торговому дому Массъ и комп. 583 пуда 29 фунтовъ мериносовой шерсти за 11966 р. 27 к. и разной другой движимости на сумму 31471 р. 23 к., представилъ отчотъ лишь на сумму 29926 р. 93 к., и затѣмъ ни денегъ за шерсть въ количествѣ 11966 р. 27 к. и остальныхъ за движимость 1544 р. 30 к., ни отчота въ нихъ не представилъ; посему Барковскій просилъ деньги эти взыскать съ Комарницкаго въ пользу Маркъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ Комарницкій, не представляя отвѣта по существу, предъявилъ, на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., отводъ въ томъ, что искъ Варвары Маркъ вовсе къ нему не относится; что съ своими требованіями должна обращаться къ своему повѣренному Буракову; что онъ съ истицою ни въ какихъ личныхъ обязательствахъ, основанныхъ на договорѣ, не состоялъ, а

имѣлъ сношеніе съ однимъ Бураковымъ; и что онъ съ нимъ однимъ долженъ свести и покончить всѣ разсчоты по исполненію данной ему довѣренности.

Судебная палата находитъ, что разрѣшенію ея въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, — имѣетъ ли право довѣритель, уполномочившій повѣреннаго съ правомъ передовѣрія, обратиться съ искомъ непосредственно къ этому лицу, получившему передовѣрительную довѣренность, въ случаѣ непредставленія имъ по дѣйствіямъ своимъ удовлетворительнаго отчота, или же съ таковымъ искомъ довѣритель сперва долженъ обратиться къ первому своему повѣренному, а сей послѣдній уже къ тому, кому онъ передовѣрилъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію палаты, долженъ послѣдовать въ такомъ смыслѣ, что довѣритель имѣетъ полное право требовать отчотъ отъ уполномоченнаго, получившаго передовѣрительную довѣренность, непосредственно, и обратиться къ нему прямо съ искомъ, минуя лицо, которому дана была довѣренность съ правомъ передовѣрія. Такое мнѣніе свое палата основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ 1-хъ, что второй повѣренный представляетъ собою не личность того, кто передалъ ему довѣренность, но личность самаго довѣрителя; во 2-хъ, что сей послѣдній, употребивъ съ довѣренности выраженія «что вы законно учините, я впредь спорить и прекословить не буду», и предоставивъ ему право, въ замѣнъ себя, избрать другаго уполномоченнаго, и передать ему право дѣйствовать во всемъ въ предѣлахъ и въ силу довѣренности, полученной отъ довѣрителя, — тѣмъ самимъ отклоняетъ отъ перваго повѣреннаго дальнѣйшую отвѣтственность за дѣйствія по довѣренности: пока первый повѣренный исполнялъ предоставленныя ему дѣйствія по существу даннаго порученія, онъ долженъ считаться настоящимъ повѣреннымъ своего довѣрителя; но коль скоро онъ, въ силу даннаго ему въ довѣренности права, передалъ уполномочіе другому лицу, сіе послѣднее вступаетъ во всѣ его права и обязанности, дѣлается повѣреннымъ не того, отъ котораго получилъ передовѣріе, но уполномоченнымъ отъ настоящаго довѣрителя, дѣйствуетъ отъ его имени и представляетъ его личность; въ 3-хъ, что право довѣрителя требовать отъ перваго своего повѣреннаго отчотности, можно допустить въ такомъ единственно случаѣ, когда повѣренный, не имѣя права передовѣрія для исполненія порученныхъ ему дѣйствій, долженъ былъ отъ себя уполномочить на оныя другихъ, какъ напримѣръ лицо, получившее довѣренность на полное управленіе имѣніемъ, нанимаетъ отъ себя прикащиковъ; въ такомъ случаѣ, естественно, единственнымъ повѣреннымъ является это лицо, получившее уполномочіе безъ права передовѣрія; лица, коимъ повѣренный поручилъ отъ себя предоставленныя ему дѣйствія, суть его уполномоченныя, неповѣренные его довѣрителя; но если существуетъ право передовѣрія, и если, основываясь на этомъ правѣ, первый повѣренный передалъ свое уполномочіе въ полномъ составѣ третьему лицу, то, какъ выше уже сказано, это третье лицо является прямымъ представителемъ перваго и настоящаго до-

вѣрителя. Посему, признавая, что вдова Маркъ имѣла полное основаніе обратиться съ искомъ своимъ къ Комарницкому, которому передано было Бураковымъ данное сему послѣднему Варварою Маркъ уполномочіе на управленіе имѣніемъ ея, и что окружный судъ обязанъ былъ по исковой просьбѣ повѣреннаго Маркъ, Барковскаго, войти въ разсмотрѣніе существа ея, судебная палата, руководствуясь 571 ст. уст. гр. суд., 2307, 2326, 2328 ст. т. X ч. 1 и 194 ст. т. X ч. 2, опредѣляетъ: 1) отводъ, заявленный по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. отвѣтчикомъ, признать не заслуживающимъ уваженія; 2) опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, 30 апрѣля 1871 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 39)

114. Дѣло Карранца съ княгинею Долгорукой.

1873 г. марта 20. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, В. И. Богаевскій) слушала апелл. дѣло княгини Маріи Долгорукой съ барономъ Юліемъ Карранца о 43 билетахъ 5% внутренняго займа.

Баронъ Юлій Карранца и повѣренный княгини Маріи Долгорукой, чиновникъ Петръ Буняковъ, заключили явленный 7 марта 1870 г. у мироваго судьи новохоперскаго округа 1 участка контрактъ, въ томъ, что баронъ Карранца ввѣрилъ княгинѣ Долгорукой, для представленія ею въ залогъ, собственно ему принадлежащіе сто билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами займа, а именно: пятьдесятъ билетовъ выпуска 13 ноября 1864 г., съ двадцатью при каждомъ изъ нихъ купонами, и пятьдесятъ билетовъ, отъ 14 февраля 1866 г., выпущенные съ двадцатью двумя при каждомъ билетѣ купонами (нумера и серіи тѣхъ билетовъ подробно въ условіи обозначены), всего, считая по нарицателеной цѣнѣ въ 100 руб. сер. каждый билетъ, на сумму десять тысячъ руб. сер., срокомъ на два года, т. е. по 7 марта 1872 г., съ тѣмъ, что, по истеченіи двухъ лѣтъ, княгиня Долгорукая обязана (п. 3) освободить и возвратить ему означенные билеты, сохранивъ ихъ отъ всякаго взысканія; въ случаѣ же, если залогъ подвергнется взысканію, то она, княгиня Долгорукая, должна заплатить Карранца за билеты внутренняго займа по цѣнѣ, какая будетъ въ то время стоять на нихъ на петербургской биржѣ; проценты по купонамъ, которые будутъ слѣдовать къ полученію во время пользованія билетами, Карранца предоставилъ (п. 4) княгинѣ Долгорукой получать откуда слѣдуетъ и выплачивать ему ежегодно одинъ разъ въ годъ, пятаго іюля, пятьсотъ рублей; княгиня Долгорукая также обязана платить Карранца, кромѣ сказанныхъ пяти процентовъ по купонамъ, еще по шести процентовъ въ годъ за право пользованія залогомъ, принимая въ разсчотъ каждый билетъ по сто двадцати руб., что составляетъ: сто билетовъ по 120 руб. сер., всего капитала 12000 руб., процентной суммы семьсотъ двадцать руб. сер.,—каковые княгиня Долгорукая ежегодно должна выплачивать Карранца также 5 іюля; слѣдовательно княгиня Долгорукая ежегодно должна выплачивать Юлію Карранца проценты

по купонамъ и за пользованіе билетами одинъ разъ въ годъ пятаго іюля, всего тысячу двѣсти двадцать рублей; могущіе пасть на билеты внутренняго займа выигрыши во время пользованія билетами княгинею Долгорукою составляютъ (п. 5) неотъемлемую собственность Карранца, и если бы билеты эти подверглись взысканію, какъ залогъ, до истеченія срока, въ такомъ случаѣ княгиня Долгорукая обязана уплатить Карранца тѣ выигрыши изъ своей собственности. Представляя этотъ контрактъ и свидѣтельство гофмаклера о цѣнѣ, стоявшей 7 марта 1872 г. на с.-петербургской биржѣ на билеты 1 и 2 внутренняго съ выигрышами займа, въ с.-петербургскій окружный судъ 29 марта 1872 г. при исковымъ прошеніи, повѣренный Карранца объяснилъ, что княгиня Долгорукая не возвращаетъ его довѣрителю ни билетовъ, ни денегъ, а потому, оставляя за собою право взыскивать особо убытки, которые ему причиняются невозвращеніемъ билетовъ въ условленное время, и неустойку, и объявляя цѣну иска въ 15225 руб., просилъ постановить: во 1-хъ объ истребованіи отъ княгини Маріи Александровны Долгорукой означенныхъ въ договорѣ пятидесяти билетовъ внутренняго съ выигрышами займа 1 выпуска 1864 г., съ шестнадцатью при каждомъ изъ нихъ купонами и пятидесяти билетовъ внутренняго въ выигрышами займа 2 выпуска 1866 г., съ восемнадцатью при каждомъ изъ нихъ купонами; во 2-хъ о взысканіи съ княгини Долгорукой стоимости всѣхъ тѣхъ билетовъ, которые не окажутся въ наличности, по биржевой цѣнѣ 7 марта 1872 г., съ % съ 7-го марта 1872 г. Затѣмъ повѣренный истца подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 18 апрѣля ему доставлены отъ княгини Долгорукой 50 билетовъ 1-го выпуска и 7 билетовъ 2-го выпуска, всего на сумму 8721 руб. 25 коп., а потому, оставляя за его довѣрителемъ право отыскивать отъ настоящаго дѣла особо понесенные, вслѣдствіе такого несвоевременнаго возвращенія ему 57 билетовъ, расходы на исковыя пошлины и на вознагражденіе за веденіе этой части дѣла, просить судъ, сообразно съ первоначальнымъ его исковымъ прошеніемъ: 1) истребовать отъ княгини Долгорукой неполученные барономъ Карранца 43 билета 100 рублеваго достоинства 5% съ выигрышами займа 2-го выпуска, съ 18 купонами при каждомъ билетѣ; 2) взыскать съ нея за каждый билетъ, который не будетъ представленъ ею, по 157 руб. 25 коп., съ % съ 7 марта 1872 г. Окружный судъ, рѣшеніемъ 25 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: обязать княгиню Долгорукою возвратить барону Карранца сорокъ три билета сторублеваго достоинства 5% съ выигрышами займа второго выпуска (прописаны №№ билетовъ и серій).

Судебная палата находитъ: что истецъ, баронъ Карранца, ходатайство свое о присужденіи ему съ отвѣтчицы, княгини Долгорукой, 43 билетовъ внутренняго займа основываетъ на договорѣ 7 марта 1870 г., заключенномъ имъ въ бывшимъ ея повѣреннымъ Бунаковымъ. По точному смыслу 700 и 1528 ст. X т. ч. 1-й, договоръ этотъ можетъ быть признанъ обязательнымъ для княгини Долгорукой въ томъ только случаѣ, если обстоятельствами дѣла будетъ обнаружено, что на

заключеніе его княгиня Долгорукая выразила свою волю и согласіе. А такъ какъ, при заключеніи его, лицо княгини Долгорукой представлялъ ея повѣренный, чиновникъ Бунаковъ, то воля и согласіе ея въ этомъ случаѣ должны были выражаться точнымъ смысломъ ея довѣренности (2326 ст. X т. ч. 1). Эта довѣренность давала Бунакову право принимать заимообразно чужіе залоги, когда укажетъ надобность, для разсрочки платежа акциза за вино, выкуриваемое на алферовскомъ заводѣ княгини Долгорукой. Такимъ образомъ, чрезъ посредство этой довѣренности, непринужденный произволъ и согласіе княгини Долгорукой могли относиться къ тѣмъ договорамъ заимообразнаго принятія чужихъ залоговъ, которые обусловливались дѣйствительною необходимостью разсрочки платежа акциза за вино, выкуриваемое на означенномъ заводѣ. Хотя же окружный судъ признаетъ, что, въ виду довѣренности княгини Долгорукой, которою она уполномочивала Бунакова на заимообразное принятіе залоговъ, Карранца могъ ввѣрить ему свои билеты, не озабочиваясь тѣмъ назначеніемъ, какое впослѣдствіи получатъ эти бумаги, и хотя повѣренный истца въ словесныхъ объясненіяхъ палатѣ, также утверждаетъ, что дальнѣйшее употребленіе полученныхъ по тому договору залоговъ, сообразно съ даннымъ Бунакову княгиней Долгорукой уполномочіемъ, для Карранца безразлично, и что это назначеніе залоговъ было упомянуто въ довѣренности только какъ цѣль и мотивъ самаго займа, но съ подобными толкованіями значенія данной Бунакову довѣренности нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: залогъ есть одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ (1554 ст. X т. ч. 1) и, при такой взаимной и неразрывной ихъ связи, уполномочіе и границы правъ повѣреннаго, какъ на заключеніе самаго договора, такъ и на принятіе заимообразно залога для обезпеченія этого договора, должны съ точностію вытекать изъ содержанія выданной этому повѣренному довѣренности. А потому для ввѣряющаго нельзя признать обстоятельствомъ побочнымъ,—на обезпеченіе какого договора принимается залогъ и выражено ли на то согласіе лица довѣряющаго? Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ то, что залогодатель имѣетъ право требовать не только своевременнаго возвращенія залога, но и употребленія его на извѣстную операцію, согласно указаніямъ договора. Послѣ сего нельзя признать, согласно съ объясненіями повѣреннаго истца, чтобы указаніе въ довѣренности княгини Долгорукой на назначеніе займа залоговъ было однимъ лишь мотивомъ уполномочія Бунакова къ этому займу. Напротивъ того, объясненіе въ довѣренности того, что залоги назначаются для разсрочки платежа акциза за вино алферовскаго завода, есть точное опредѣленіе пространства даннаго Бунакову уполномочія, внѣ котораго дѣйствія сего повѣреннаго не могутъ считаться обязательными для довѣрительницы. А такъ какъ баронъ Карранца ввѣрилъ свои залоги Бунакову вообще безъ всякихъ ограниченій, Бунаковъ же имѣлъ уполномочіе на взятіе чужихъ залоговъ для обезпеченія лишь одной указанной выше операціи, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что столь неограниченный договоръ совершонъ барономъ Кар-

ранца не съ повѣреннымъ княгини Долгорукой, но по личному довѣрію къ Бунакову въ употребленіи имъ залоговъ въ предѣлахъ данной ему довѣренности. Вслѣдствіе сего всякое несогласное съ довѣренностью употребленіе ихъ принято Карранца на свой рискъ и страхъ. Такимъ образомъ договоръ 7 марта 1870 г. могъ бы имѣть обязательную силу для княгини Долгорукой и могъ бы служить основаніемъ настоящаго иска лишь въ томъ случаѣ, если бы Карранца представилъ ясныя доказательства, что ввѣренные по этому договору залоги употреблены именно для разсрочки платежа акциза за вино съ ея алферовскаго завода, т. е. употреблены въ предѣлахъ выданной ею довѣренности; но такихъ доказательствъ со стороны истца не представлено и потому нѣтъ въ этомъ дѣлѣ законныхъ основаній для признанія сего договора согласнымъ съ волею и желаніемъ княгини Долгорукой, какъ это требуется для силы договоровъ 700 и 1528 ст. X т. ч. 1. Посему судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ барона Юлія Карранца отказать; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 161)

115. Дѣло Колпакчи и Александри.

1874 г. іюня 5. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу купца Герша Колпакчи и штабсъ-ротмистра Михаила Александри на состоявшееся въ кишиневскомъ окруж. судѣ 19 марта 1874 г. опредѣленіе, коимъ признано возможнымъ проданные 14 февраля 1874 г. съ публичнаго торга, описанные у должника тит. сов. Скрайтца, недвижимое имѣніе въ сел. Вартикоуцахъ, хотинскаго уѣзда, и домъ въ г. Хотинѣ утвердить за Александри имѣніе и за Колпакчи домъ, только въ такомъ случаѣ, если ими въ теченіе семи дней со дня изготовленія означеннаго опредѣленія въ окончательной формѣ произведены будутъ дополнительные къ представленнымъ уже послѣ торговъ суммамъ взносы наличными деньгами, а именно со стороны перваго въ размѣрѣ 9132 руб. 50 коп. и втораго 276 руб. 40 коп.

Имѣя въ виду, что означенное постановленіе основано на томъ соображеніи, что при опредѣленіи, на основаніи 1167 ст. уст. гр. суд., какую часть вырученной продажею имѣнія Скрайтца суммы, оказавшейся недостаточною на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему претензій, купившіе имѣніе, Александри и Колпакчи, могутъ замѣнить принадлежащими имъ претензіями, слѣдуетъ принять въ разсчотъ не только претензію дворянки Шмидтъ, обращонную ко взысканію на имѣніе должника до продажи и внесенную въ торговые листы, но и претензію дворянки Веліогорской, обезпеченную со стороны бессар. коммер. суда наложеніемъ запрещенія на имѣніе Скрайтца въ тотъ самый день, когда оно продавалось, сдѣлавшуюся въ этотъ же день, по сообщенію означеннаго суда, извѣстною производившему продажу судебному приставу и поступившую къ послѣднему по взысканію изъ киш. город. полиц. управленія 17 февраля 1874 г.; и принимая во вниманіе: 1) что сопоставленіе 1161, 1164 и

1166 ст. уст. гр. суд. съ 1167 ст. сего же устава приводитъ къ убѣжденію, что, при учиненіи упоминаемаго въ послѣдней изъ приведенныхъ статей разсчота, должно включать въ оный только тѣ взысканія, которыя были обращены на имѣніе до продажи таковаго, и на удовлетвореніе которыхъ производился на оное торгъ, ибо иначе покупатель, желающій внести въ счотъ покупной суммы принадлежащія ему претензіи, былъ бы лишонъ всякой возможности знать, какое именно количество наличныхъ денегъ необходимо внести въ судъ до истеченія семи дней со дня торга; и 2) что засимъ претензія Веліогорской въ разсчотъ входить не можетъ, а какъ она включена окруж. судомъ въ составленный имъ разсчотъ, то таковой оказывается невѣрнымъ и подлежитъ измѣненію;—одесская судебная палата постановляетъ: опредѣленіе кишин. окруж. суда, состоявшееся 19 марта 1874 г., отмѣнить.

116. Дѣло Сысоева.

1874 г. февраля 7. Одесская судебная палата (кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Акерманъ) слушала донесеніе херсонскаго окружнаго суда, отъ 22 января 1874 г., при которомъ представляетъ апелляціонную на рѣшеніе того суда, состоявшееся 15 іюня 1873 г., жалобу повѣреннаго отвѣтчика купца Дмитрія Сысоева, помощника присяжнаго повѣреннаго Коссовскаго, по дѣлу о выдѣлѣ истицѣ, женѣ губер. секр. Анастасіи Добровольской, 32 десят. земли, состоящей во владѣніи Сысоева.

Принимая въ уваженіе: 1) что настоящее по иску Анастасіи Добровольской, обращонному къ отвѣтчику Дмитрію Сысоеву, дѣло производилось въ херсонскомъ окружномъ судѣ въ порядкѣ обыкновеннаго производства; 2) что состоявшееся по оному въ окружномъ судѣ 15 іюня 1873 г. рѣшеніе изготовить въ окончательной формѣ было назначено 28 іюня; 3) что срокъ на принесеніе на это рѣшеніе апелл. жалобы кончился 28 октября 1873 г. (ст. 704, 714, 748, 749 уст. гр. суд.); 4) что апелляціонная на это рѣшеніе жалоба повѣреннаго Дмитрія Сысоева принесена лишь 3 декабря 1873 г., по истеченіи установленнаго на то 4-хъ мѣсячнаго со дня объявленія рѣшенія срока; 5) что херсонскій окружный судъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 8 января 1874 г., призналъ жалобу эту полученную въ херсонской губернской почтовой конторѣ 1 декабря (ст. 825 и 828 уст. гр. суд.), подлежащею принятію на томъ основаніи, что рѣшеніе 15 іюня 1873 г. состоялось въ окружномъ судѣ заочное и копія съ этого рѣшенія сообщена отвѣтчику—апеллатору Сысоеву только 1 августа 1873 г., съ каковаго времени, по мнѣнію окружнаго суда, и долженъ считаться апелляціонный срокъ; 6) что такое опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ признано быть не можетъ, такъ какъ, по силѣ 727 и 728 ст. уст. гр. суд., время врученія отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія принимается въ разсчотъ только для подачи противъ заочнаго рѣшенія отзыва, на что и предоставляется неявившемуся отвѣтчику мѣсячный по дѣламъ, про-

изводящимся обыкновеннымъ порядкомъ, срокъ, а по точной силѣ 734 ст. уст. гр. суд. апелляціонная на заочное рѣшеніе жалоба можетъ быть истцомъ и отвѣтчикомъ принесена на общемъ основаніи; и 7) что апелляціонная жалоба, принесенная по минованіи установленныхъ сроковъ, возвращается, по опредѣленію суда, при объявленіи;—судебная палата признаетъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Сысоева, Коссовскаго, подлежащею возвращенія ему окружнымъ судомъ при объявленіи, какъ принесенную по минованіи установленнаго законами срока, а потому опредѣляетъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго купца Сысоева оставить безъ разсмотрѣнія и возвратить.

117. Дѣло правленія общества Двигатель съ Перельмуттеромъ.

1874 г. марта 16. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала апелл. дѣло по иску правленія общества Двигатель къ купцу Беркѣ Перельмуттеру въ суммѣ 2051 руб. 53 коп. и по встрѣчному иску Перельмуттера въ суммѣ 5527 руб. 25 коп.

Повѣренный правленія общества Двигатель, присяж. повѣрен. Францъ Ломинскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ кишиневскому окруж. суду 24 августа 1873 г., объяснилъ, что отвѣтчикъ Перельмуттеръ 13, 28 и 30 чиселъ іюня и 1 іюля 1872 г., по четыремъ квитанціямъ за №№ 16511, 16507, 16600 и 81105, отправилъ чрезъ бердичевское въ кишиневское агенство общества четыре клади большой скорости со взятіемъ по тремъ изъ нихъ отъ общества ссудъ; клади эти, принятыя обществомъ, на основаніи условій, изложенныхъ на оборотѣ квитанцій, должны были быть приняты отъ общества Перельмуттеромъ, на основаніи 6 § условій, по первымъ тремъ квитанціямъ въ сроки, назначенные для уплаты ссудъ, а по четвертой квитанціи за № 81105 въ два дни по прибытіи клади. Между тѣмъ кладей этихъ отвѣтчикъ въ сроки не получилъ; почему онѣ, на основаніи §§ 20 и 21 устава общества, проданы съ аукціона. Обществу слѣдовало съ отвѣтчика Перельмуттера, какъ означено въ самыхъ квитанціяхъ и по §§ 6, 8 и 9 условій, 3058 р. 40 к., вырученно же продажею кладей 1006 руб. 87 коп., а затѣмъ слѣдуетъ еще обществу съ Перельмуттера 2051 руб. 53 коп., которые, на основаніи § 20 устава общества, подлежатъ взысканію съ Перельмуттера. Вслѣдствіе этого присяж. повѣрен. Ломинскій проситъ взыскать въ Перельмуттера 2051 руб. 53 коп. съ проц. по 10 на 100 въ годъ по день удовлетворенія.

Кишиневскій окруж. судъ, разсмотрѣвъ 13 октября 1873 г., настоящее дѣло, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Перельмуттера въ пользу общества Двигатель 1941 р. 87 коп. съ процентами на сумму 1777 руб. 37 коп. по 6 на 100 въ годъ съ 24 августа 1873 г. по день удовлетворенія.

На это заочное рѣшеніе отвѣтчикъ Перельмуттеръ подалъ 1

ноября 1873 г. отзывъ, въ которомъ, кромѣ просьбы о пересмотрѣ дѣла, предъявилъ встрѣчный искъ къ правленію общества Двигатель въ суммѣ 5527 руб. 25 коп. Въ отзывѣ Перельмуттеръ отвергаетъ главный къ нему искъ правленія общества и основываетъ свой встрѣчный искъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что искъ общества основанъ на 4-хъ квитанціяхъ, по которымъ общество приняло отъ него товары на 8200 руб., съ выдачею по тремъ изъ этихъ квитанцій подъ товары, цѣнностью въ 7600 руб., ссуды въ 2600 руб., каковые товары имъ не получены въ возвратъ; 2) что искъ этотъ мотивированъ главнымъ образомъ тѣмъ, что, по неполученію отъ него, Перельмуттера ссуды (2600 р.), общество продало его товары на 8200 руб. за сумму 1006 руб.; 3) что онъ однако не признаетъ факта этой продажи, такъ какъ представленная опись, подписанная какими то евреями и завѣренная помощникомъ пристава, не доказываетъ, чтобы продажа по ней была произведена именно его товаровъ, отданныхъ имъ обществу; 4) что продажу эту, если она приписывается его товарамъ, онъ не признаетъ законною потому, что она произведена въ нарушеніе 1033 ст. уст. гр. суд., безъ опубликованія о томъ по порядку, и при производствѣ ея не соблюдены, какъ требуется 21 § устава общества, правила 2198, 2202, 2209—2216 ст. X т. ч. 2, или соотвѣтствующихъ имъ 1045—1056 ст. уст. гр. суд., а при аукціонѣ не видно журнала, который указывалъ бы годъ, мѣсяцъ и число продажи, нумера, названія и количество предметовъ, высшую предложенную на торгахъ цѣну и имя и фамиліи покупателей; наконецъ 5) онъ, Перельмуттеръ, находитъ, что продажа произведена неправильно и собственною властью общества, тогда какъ такая продажа, по общему смыслу 1 ст. уст. гр. суд. и 2 примѣч. къ 2138 ст. X т. 1 ч., могла быть произведена только съ разрѣшенія суда. Признавая такимъ образомъ продажу обществомъ его товаровъ несостоявшеюся, или, если она состоялась, то незаконною, Перельмуттеръ почитаетъ себѣ вправѣ требовать отъ общества товары или ихъ стоимость, означенную въ самыхъ квитанціяхъ въ 8200 руб., а за исключеніемъ изъ этой суммы слѣдуемой обществу ссуды 2672 руб. 75 коп., остальные затѣмъ 5527 руб. 25 коп. и проситъ присудить съ общества.

Кишиневскій окруж. судъ, останавливаясь на вопросѣ о томъ, правильно ли допущена агентамъ общества Двигатель въ Кишиневѣ продажа товаровъ Перельмуттера и соблюдены ли при этомъ установленныя закономъ правила, находитъ, что, по § 20 устава общества, за неявкою въ мѣсячный срокъ отправителя для полученія клади и уплаты взятой подъ оную ссуды, общество вправѣ продать товаръ и вырученныя деньги обратить на пополненіе и другихъ причитающихся ему съ отправителя платежей; что, по § 21 того же устава, такая продажа должна быть произведена чрезъ мѣстнаго аукціониста съ заявленіемъ о томъ полиціи и съ соблюденіемъ 2198, 2202 и 2209—2216 ст. X т. ч. 2, или соотвѣтствующихъ статей уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г., смотря по тому, какіе законы дѣйствуютъ въ той мѣстности, гдѣ производится продажа; и что,

какъ видно изъ копій 4-хъ квитанцій общества, Перельмуттеръ пропустилъ установленные § 6 условій квитанцій сроки на явку для принятія кладей, уплаты слѣдуемыхъ платежей, чего впрочетъ не отрицаетъ и повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Кохманскій. Принимая же на видъ: а) что въ Бессарабіи дѣйствуютъ судебные уставы 20 ноября 1864 г. и посему соотвѣтствующими приведеннымъ въ 21 ст. устава общества узаконеніямъ X т. ч. 2 являются ст. 1046, 1047, 1053—1058, 1062 и 1067 уст. гр. суд., опредѣляющія порядокъ производства торга и послѣдствія онаго; б) что сими узаконеніями не возлагается на общество обязанность исполненія правилъ ни 1030—1039 ст. уст. гр. суд., о порядкѣ публикаціи о предназначенныхъ продажахъ, ни 970 ст. объ извѣщеніи должника на явку къ описи и оцѣнкѣ имущества; и в) что, какъ усматривается изъ 1 и 3 пунк. къ 2181 ст. X т. ч. 2 и разсужденій государ. канцеляріи подъ 1026 ст. уст. гр. суд., аукціонныя камеры существуютъ только въ столицахъ и г. Одессѣ;—окруж. судъ не можетъ признать основательною первую часть возраженій присяж. повѣрен. Кохманскаго о недѣйствительности торга по несоблюденію 970, 1030—1039 ст. уст. гр. суд., и по случаю производства онаго безъ аукціониста, такъ какъ, по точному смыслу 21 § устава, установленныя сими узаконеніями правила необязательны для общества при производимыхъ имъ продажахъ; равнымъ образомъ не составляетъ нарушенія установленнаго порядка замѣна аукціониста, по неимѣнію его въ г. Кишиневѣ, полицейскимъ чиновникомъ; слѣдовательно и въ данномъ случаѣ агентъ общества правильно допустилъ продажу товаровъ Перельмуттера при участіи чиновника полиціи. Что же относится до указанія присяж. повѣрен. Кохманскаго на несоблюденіе при той же продажѣ 1056 ст. тѣмъ, что не составленъ журналъ торга со включеніемъ въ оный свѣдѣнія о времени производства продажи, о продаваемыхъ предметахъ, о продажной ихъ цѣнѣ, о принятіи покупателемъ за росписью товаровъ, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что, согласно § 21 устава общества Двигатель, общество обязано соблюдать правило 2210 и 2211 ст. X т. ч. 2, которыя замѣнены 1056 ст. уст. гр. суд., а въ этой послѣдней установлено (п. 4), чтобы въ журналѣ были означены лица, пріобрѣвшія на торгахъ товаръ и чтобы были ихъ собственноручныя росписки. Между тѣмъ изъ представленныхъ повѣреннымъ общества двухъ оцѣночныхъ описей, хотя и усматривается, что съ 10 по 17 января и 7 марта 1873 года произведена продажа товаровъ Перельмуттера по указаннымъ 4-мъ квитанціямъ бердичевскаго агентства общества, и означены въ нихъ какъ оцѣночныя, такъ и высшія на торгахъ предложенныя цѣны каждаго въ отдѣльности предмета, но не показаны лица, предложившія эти послѣднія цѣны и нѣтъ ихъ росписокъ. Въ виду сего отступленія отъ установленной формы журнала (1056 ст. уст. гр. суд.), могущаго служить нарушеніемъ правъ Перельмуттера, при торгѣ неучаствовавшаго, нельзя не признать уважительнымъ объясненіе повѣреннаго его, Кохманскаго, что за неимѣніемъ на описяхъ росписокъ лицъ,

предложившихъ высшія за распроданныя вещи цѣны, вырученная отъ продажи товаровъ Перельмуттера и показанная по описямъ общая сумма является для его довѣрителя недѣйствительною, такъ какъ стоимость клади его по оцѣнкѣ, принятой обществомъ для застрахованія, многимъ превышаетъ эту сумму. Такимъ образомъ помянутыя двѣ описи, представленныя повѣреннымъ общества въ удостовѣреніе факта продажи товаровъ отвѣтчика и вырученныхъ за нихъ 1048 руб. 82 коп., не могутъ, при указанномъ нарушеніи порядка производства торговъ, имѣть силу и значеніе юридическаго доказательства по отношенію къ количеству вырученной отъ продажи имущества Перельмуттера суммы. За непризнаніемъ же отвѣтчикомъ правильности проданной цѣны и отсутствіемъ со стороны общества доказательства въ томъ, что оно выручило не болѣе показанной по описямъ суммы,—искъ общества представляется недоказаннымъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доказательствъ встрѣчнаго иска Перельмуттера къ обществу Двигатель, по соображенію данныхъ на судѣ объясненій сторонъ, окруж. судъ находитъ: а) что истецъ въ основаніе своего требованія съ общества 5527 р. 25 коп. приводитъ показанную въ представленныхъ повѣреннымъ общества квитанціяхъ бердичевскаго его агентства стоимость товарныхъ мѣстъ, принятыхъ имъ для доставленія въ Кишиневъ на страхъ общества; б) что, какъ видно изъ этихъ письменныхъ актовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе своихъ требованій обѣими тяжущимися сторонами, сданный обществу для провоза товаръ Перельмуттера застрахованъ по общей оцѣнкѣ каждаго мѣста, всего на 8200 руб., а на удовлетвореніе подлежитъ ко взысканію съ хозяина товаровъ по тѣмъ же квитанціямъ 2672 руб. 75 коп.; и в) что посему Перельмуттеръ, указывая на недѣйствительность учиненной кишиневскимъ агентствомъ общества продажи, а слѣдовательно и вырученной посредствомъ оной суммы, домогается присужденія ему отъ общества указанной стоимости проданныхъ товаровъ по застрахованію, за исключеніемъ слѣдуемыхъ обществу съ него уплатъ,—т. е. 5527 руб. 25 коп. Принимая же во вниманіе: что, по примѣч. къ § 2 устава, общество, при пріемѣ кладей не обязано вскрывать каждое мѣсто для повѣрки цѣнности посылки; что, по силѣ § 11 того же устава, отдающій товаръ на страхъ общества, можетъ застраховать или каждый предметъ на особой разцѣнкѣ, или же всѣ вмѣстѣ, какъ капиталъ въ оборотѣ, и что, какъ вышеупомянуто, въ данномъ случаѣ представляется этотъ послѣдній способъ страхованія;—окруж. судъ не можетъ не признать, что Перельмуттеръ, по смыслу 2 ч. § 11, при требованіи вознагражденія въ 5527 руб. 25 коп. за неправильно проданный его товаръ, долженъ былъ предетавить точныя доказательства понесеннаго отъ такого дѣйствія общества убытка, т. е. что заключавшіяся въ товарныхъ мѣстахъ вещи цѣнностью своею были не ниже 8200 руб.; ссылка же его на значащуюся въ квитанціяхъ цѣнность застрахованной клади, на основаніи приведеннаго узаконенія, силы доказательства имѣть не можетъ. За отсутствіемъ такимъ образомъ другихъ дока-

зательствъ въ подтвержденіе встрѣчнаго иска, таковой является лишеннымъ основанія и потому неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ окруж. судъ опредѣлилъ: въ искѣ общества Двигатель и во встрѣчномъ искѣ Перельмуттера отказать.

Судебная палата находитъ: 1) Предъявляя къ Перельмуттеру искъ объ уплатѣ взятой имъ ссуды, за исключеніемъ той суммы, какая выручена отъ продажи товаровъ его, общество Двигатель, согласно 366 ст. уст. гр. суд., обязано было доказать дѣйствительное количество недовырученной имъ продажею суммы. По обстоятельствамъ дѣла доказательство это основывалось на доказательствѣ того, что проданные товары были именно тѣ, которые были сданы Перельмуттеромъ обществу и въ томъ самомъ количествѣ, и слѣдовательно такое доказательство могло быть требуемо только отъ истца общества Двигатель, такъ какъ Перельмуттеръ при продажѣ не присутствовалъ; но такимъ доказательствомъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признана произведенная продажа по несоблюденію при оной правилъ, существенно необходимыхъ въ данномъ случаѣ и предписанныхъ 21 § устава общества и упомянутыми въ ономъ узаконеніями, за непредставленіемъ не только журнала продажи этой, но и правильно составленной описи продаваемаго имущества (2 п. 1056, 991—995 ст. уст. гр. суд.). То же соображеніе повѣреннаго истца, что за неправильность продажи могъ бы отвѣчать производившій оную чиновникъ полиціи, а не общество, не дастъ доказательной силы неправильной продажѣ, которая притомъ по уставу производилась отъ общества, и не можетъ служить основаніемъ къ отвѣтственности Перельмуттера по предъявленному къ нему иску. Въ виду сего и по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи окруж. суда, нельзя не признать искъ общества къ Перельмуттеру недоказаннымъ и потому, за силою 366 ст. уст. гр. суд., неподлежащимъ удовлетворенію. 2) Что касается встрѣчнаго иска Перельмуттера къ обществу Двигатель за убытки отъ продажи его товаровъ по низкой цѣнѣ, то со стороны Перельмуттера не доказана дѣйствительная цѣнность ввѣренныхъ имъ обществу для перевозки товаровъ. Таковымъ доказательствомъ не могутъ быть признаны ни означеніе цѣнности товаровъ въ страхованіи безъ особой разцѣнки застрахованныхъ предметовъ и осмотра оныхъ, такъ какъ такое страхованіе, по самому условію онаго, на основаніи § 15 устава общества, не составляетъ со стороны общества признанія цѣнности этой, но требуетъ другихъ положительныхъ доказательствъ цѣнности, ни выдача ссудъ обществомъ подъ тѣ товары въ опредѣленной суммѣ, такъ какъ и такая выдача по условіямъ оной не составляетъ со стороны общества признанія дѣйствительности цѣнности товаровъ и по существу своему цѣнности этой въ настоящемъ случаѣ не доказываетъ, а потому и искъ Перельмуттера, по недоказанности онаго, не можетъ подлежать удовлетворенію. По вышеизложеннымъ основаніямъ, судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окруж. суда, 11 декабря 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ.

118. Дѣло Бондаренко.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по дѣлу Николая и Ильи Бондаренко объ уничтоженіи дарственной записи, выданной отцомъ ихъ, Бондаренко, возбудилъ вопросъ: можетъ ли быть признана дѣйствительною дарственная запись, когда опредѣленіе о вводѣ по ней во владѣніе состоялось послѣ смерти дарителя?

По этому вопросу окружный судъ высказалъ слѣдующія соображенія: По законамъ гражданскимъ, даръ составляетъ видъ пріобрѣтенія права на имущество, коимъ оно безвозмездно переходитъ къ пріобрѣтателю при жизни лица отчуждающаго. Даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается (974 ст. зак. гр.) и признается уничтоженнымъ лишь въ случаяхъ, точно указанныхъ въ законахъ (974 и 976 ст. зак. гр.). При перечисленіи этихъ случаевъ, несовершеніе ввода при жизни дарителя не упоминается. Доводы истцовъ основаны на 991 ст., по коей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по дарственной записи долженъ слѣдовать немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отсроченъ до смерти дарителя. Изъ разсмотрѣнія этой статьи оказывается, что она имѣетъ характеръ не общій, а спеціальный. Ею установляется различіе между дарственными и завѣщательными распоряженіями. Главное различіе между этими двумя способами пріобрѣтенія правъ на имущество то, что по дарственной—имѣніе отчуждается безповоротно при жизни дарителя, по духовной же—оно переходитъ къ новому владѣльцу только послѣ смерти завѣщателя. Въ виду этого кореннаго различія двухъ актовъ, и въ виду предупрежденія случая, что бы кто либо, совершивъ духовную въ видѣ дарственной, тѣмъ не лишилъ бы себя права, предоставленнаго ему закономъ на измѣненіе и отмѣну своихъ завѣщательныхъ распоряженій (1030 ст. зак. гр.), законъ опредѣляетъ, что дарственная, по коей имущество должно поступить въ другое владѣніе не при жизни, а по смерти дарителя, принадлежитъ по существу къ актамъ завѣщательнымъ (первая половина 991 ст. зак. гр.), то есть къ такимъ актамъ, которые во всякое время могутъ быть уничтожены по волѣ лица, совершившаго ихъ. Та же самая мысль проводится во второй части 991 ст., требующей, чтобы вводъ слѣдовалъ немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не былъ бы отсроченъ до смерти дарителя. Этой второй части 991 ст. никакъ не можетъ быть приданъ общій характеръ, и изъ нея не можетъ быть выведено заключеніе, что вводъ во владѣніе есть обрядъ, необходимый для осуществленія дарственной записи. Этотъ выводъ противорѣчилъ бы не только 974 ст., по коей даръ, принятый одаряемымъ, къ довѣрителю не возвращается, но и самому буквальному смыслу 991 ст. Въ ней только говорится, что вводъ во владѣніе по дарственной записи не можетъ быть отсроченъ до смерти дарителя, а слѣдовательно долженъ быть произведенъ немедленно; другими словами, она воспрещаетъ включеніе въ дарственную условія о срокѣ перехода имущества, и лишь только

въ этомъ смыслѣ требуетъ немедленнаго ввода во владѣніе. Произвольное раздѣленіе этой статьи на двѣ части и толкованіе ихъ безъ обращенія вниманія на ихъ внутреннюю логическую связь не можетъ быть допущено. Конецъ статьи служитъ лишь дополненіемъ и слѣдствіемъ ея начала. Если начало относится къ частному случаю, то конецъ никоимъ образомъ не можетъ имѣть общаго характера. Да, наконецъ, если даже толкованіе истца было бы правильно, то и въ такомъ случаѣ дарственная не признается недѣйствительною, а превращается въ духовное завѣщаніе и подчиняется всѣмъ правиламъ, установленнымъ для послѣднихъ, въ томъ числѣ и правилу о представленіи на утвержденіе въ извѣстный, послѣ смерти завѣщателя, срокъ. На основаніи этихъ соображеній, окружный судъ призналъ, что отсутствіе ввода во владѣніе по дарственной записи при жизни дарителя не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ къ уничтоженію дарственной записи. (С. в. 1870. № 197)

119. Дѣло усманской городской думы съ Смыковымъ и Алексѣевымъ.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по иску усманской городской думы о возвращеніи изъ неправильнаго владѣнія купца Смыкова и мѣщанина Алексѣева въ пользу города излишне оказавшейся въ ихъ усадебныхъ мѣстахъ земли и о взысканіи за провладѣніе 804 р. 20 к., обсуждалъ вопросъ: подлежитъ ли возвращенію городу излишне оказавшееся противъ данныхъ количество земли въ усадебныхъ мѣстахъ, пріобрѣтенныхъ отъ города частными лицами съ публичнаго торга?

Окружный судъ нашелъ, что города строются не иначе, какъ по Высочайше утвержденному плану (1298 ст. XII т. уст. строит.). Не только думы, но и губернаторы не могутъ дозволять никакихъ отъ нихъ отступленій (300 ст. того же устава), а буде по мѣстнымъ условіямъ таковыя понадобится, то губернаторы каждый разъ представляютъ о томъ министру путей сообщенія для испрошенія Высочайшаго разрѣшенія (301 ст. тамъ-же). По Высочайше конфирмованному на городъ Усмань плану, весь городъ разбитъ на кварталы, а кварталы на усадебныя мѣста, которыя отдаются подъ застройку домовъ съ публичныхъ торговъ (305 ст.); слѣдовательно, при продажѣ съ торговъ усадьбы за № 702, дума обязана была, на основаніи вышеизложенныхъ статей, передать участокъ этотъ во владѣніе покупщика въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ значится на Высочайше конфирмованномъ планѣ, ничего не оставляя за собою. Изъ представленнаго думою плана видно, что усадьбы № 702 (Алексѣева) и № 703 (Смыкова) смежны, и между ними городской земли нѣтъ, а потому Алексѣевъ, купивъ усадьбу № 702, купилъ всю землю, заключающуюся между двумя улицами и усадьбами №№ 701 и 703. Независимо отъ сего соображенія, слѣдуетъ принять во вниманіе, что при распланировкѣ города, согласно Высочайше конфирмованному плану, весьма легко могли произойти ошиб-

ки при разбивкѣ въ натурѣ кварталовъ и нѣкоторыя неправильности при исчисленіи отдѣльныхъ усадьбъ, и, вслѣдствіе этого, весьма естественно будетъ допустить, что во многихъ усадебныхъ мѣстахъ можетъ оказаться излишняя земля, но обстоятельство это еще не можетъ и не должно служить основаніемъ для иска города противъ владѣльцевъ этого излишка. Допустить право города на лишнюю землю, могущую оказаться въ приведенныхъ мѣстахъ, значило бы допустить возможность произвольно и во всякое время нарушать каждое спокойное владѣніе, владѣніе, основанное на данныхъ, въ коихъ опредѣлительно значится, что проданъ такой то № участка, смѣненность коего точно показана на Высочайше конфирмованномъ планѣ. Если, какъ въ настоящемъ случаѣ, величина участка по данной не совпадаетъ съ величиной его въ натурѣ, что могло послѣдовать отъ вышеуказанной ошибки при распланированіи и исчисленіи, то во всякомъ случаѣ мѣстоположеніе его ясно видно изъ Высочайше утвержденнаго плана, согласно съ которымъ должны были происходить торги. Въ такомъ случаѣ излишне оказавшаяся земля можетъ быть только поводомъ къ спору смѣнныхъ владѣльцевъ между собою, а никакъ не лечь въ основаніе иска города. Справедливость этого толкованія подтверждается, по аналогіи, ст. 509 уст. стр., изъ которой видно, что излишекъ земли въ С.-Петербургѣ не возвращается городу, а безвозмездно отдается обывателямъ въ придачу къ ихъ землѣ. Въ виду такихъ основаній, приведенныя повѣреннымъ управской думы доказательства, что находящіяся въ городѣ пустыя мѣста, законнымъ образомъ не отчужденныя (26 ст. уст. гор. хоз.), составляютъ неотъемлемую собственность города 40 ст. уст. гор. хоз.), къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ. Городская дума, не отвергая того, что значущіяся на планѣ участки за №№ 702 и 703 ею законнымъ образомъ отчуждены, отыскиваетъ нынѣ 104¼ кв. саж. земли, находящейся между этими участками. Но въ копіи съ Высочайше утвержденнаго плана, земли этой не показано, такъ какъ участки 702 и 703 другъ къ другу прилегаютъ. Такимъ образомъ, искъ думы не подтверждается ею же представленнымъ документомъ, который, напротивъ того, можетъ и долженъ служить доказательствомъ въ пользу ответчика (478 ст. уст. гр. суд.), а потому искъ думы, какъ недоказанный (366 ст. уст. гр. суд.), оставленъ безъ удовлетворенія. (С. в. 1870. № 197)

120. Дѣло Чуева.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по дѣлу о продажѣ дома колл. сек. Чуева, возбудилъ вопросъ о томъ: до котораго часа долженъ быть продолжаемъ торгъ при публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній и въ какомъ порядкѣ должно быть оглашаемо окончаніе торга?

Судъ нашелъ, что изъ смысла 1047—1049 ст. уст. гр. суд. нельзя сдѣлать положительнаго заключенія, чтобы публичные торги на недвижимую собственность должны были быть продолжены непремѣн-

по каждый разъ до шести часовъ по полудни: 1047 ст. опредѣляетъ только, позже котораго часа не можетъ продолжаться торгъ въ извѣстный день и долженъ быть перенесенъ на слѣдующій, не воспрещая окончаніе его и ранѣе, если не будетъ наддачи, а 1048 ст. даетъ только основаніе заключить, что торгъ не можетъ быть законченъ ранѣе двухъ часовъ, такъ какъ до двухъ часовъ судебный приставъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ ждать явки покупателей. При такой необязательности продолжать торги до шести часовъ и невозможности закончить ихъ ранѣе двухъ часовъ, является естественно вопросъ: въ какое время торгъ долженъ быть считаемъ оконченнымъ? Порядокъ окончанія торга на движимое имущество точно и положительно указанъ въ 1054 ст. уст., но законъ этотъ, по 1047 ст., не распространенъ въ отношеніи торговъ на недвижимость, и равно не установлено для нихъ и особаго спеціальнаго правила; только въ 1060 ст. сказано, что имѣніе остается затѣмъ, кто предложилъ высшую противъ другихъ цѣну. Признавъ поэтому необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ, на основаніи 9 ст. уст., по соображенію съ смысломъ законовъ, окружный судъ нашолъ, что, примѣняясь къ 1054 ст., опредѣляющей порядокъ окончанія торга на движимыя вещи, торгъ на недвижимость можетъ быть признанъ оконченнымъ по пробитіи двухъ часовъ, когда прекратятся дальнѣйшія наддачи, но судебный приставъ, производящій торгъ, предварительно обязанъ чрезъ троекратное розвѣщеніе удостовѣриться, нѣтъ ли еще желающихъ предложить высшую цѣну, и затѣмъ объявить торгъ оконченнымъ. (С. в. 1870. № 197)

121. Дѣло Раевскаго съ Демиными.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, слушалъ дѣло по иску стат. сов. Раевскаго съ малолѣтнихъ Деминыхъ 1450 р. по векселю.

Повѣренный истца при словесномъ состязаніи заявилъ, что онъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему 332 ст. уст. гр. суд., на уменьшеніе иска, совершенно отъ него отказывается, и, сославшись на ст. 706, просилъ по иску этому рѣшенія не постановлять; повѣренный отвѣтчика, отвергая право истца на прекращеніе дѣла такимъ порядкомъ, съ своей стороны просилъ судъ войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, отказать истцу въ просьбѣ его о взысканіи и возложить на него судебныя издержки. Войдя, вслѣдствіе сего, въ разсмотрѣніе вопроса: вправѣ ли истецъ, послѣ подачи искового прошенія и вызова къ суду отвѣтчика, требовать, чтобы судъ не произносилъ свое рѣшеніе по заявленному иску, окружный судъ нашолъ, что всякое гражданское дѣло, начинаясь въ судѣ подачею искового прошенія, въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ подчиняется правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ гражд. судопроизводства, въ силу которыхъ начатое дѣло можетъ быть прекращено или по отводу иска, или рѣшеніемъ по существу, или состоявшимся соглашеніемъ сторонъ на миръ. Никакихъ другихъ способовъ окончанія дѣла въ законѣ не указано, а потому всякое несогласное съ означеннымъ

порядкомъ заявленіе не подлежитъ удовлетворенію. Ссылка на 332 и 706 ст. уст. гр. суд. не измѣняетъ этого вывода, такъ какъ первая статья, говоря о томъ, что истецъ можетъ уменьшать свои требованія, не предоставляетъ ему, однако, права просить судъ не постановлять рѣшенія по дѣлу, а вторая, воспрещая суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, не даетъ суду лишь права присудить что либо въ пользу истца, въ виду отказа его повѣреннаго отъ иска, и не избавляетъ судъ отъ обязанности постановить свое опредѣленіе о правѣ отвѣтчика не отвѣчать по предъявленному противъ него иску, если только онъ проситъ о такомъ рѣшеніи. (С. в. 1870. № 197)

122. Дѣло Бондарева и Анненкова съ членами острогожской земской управы.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по иску крестьянъ Бондарева и Анненкова съ предсѣдателя и членовъ острогожской уѣздной земской управы 286 р., обсуждалъ вопросъ: подлежатъ ли иски о взысканіи со предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ убытковъ производству въ общемъ порядкѣ предъявленія исковъ, или въ особомъ, на основаніи 1316 — 1330 ст. уст. гр. суд.?

По этому вопросу окружный судъ въ общемъ присутствіи, на основаніи 1320 ст. уст. гр. суд., нашолъ, что общій порядокъ подсудности земскихъ управъ, какъ въ отношеніи уголовной, такъ и гражданской отвѣтственности, изложенъ въ 5-й главѣ пол. о земск. учр. Изъ главы этой видно, что разсмотрѣніе дѣйствій земскихъ управъ, вслѣдствіе жалобъ и обвиненій, принадлежитъ губернскому земскому собранію (114 ст.), которое и постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣйствій предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ на разсмотрѣніе судебной власти (116 ст.). Порядокъ разсмотрѣнія этого рода постановленій опредѣленъ въ 1088 и 1073 ст. уст. уг. суд., на основаніи коихъ лица, входящія въ составъ земскихъ управъ, предаются суду по постановленіямъ 1-го департамента правительствующаго сената и судятся судебными палатами. Затѣмъ гражданская отвѣтственность предсѣдателей и членовъ управъ изложена въ 119 ст. пол. о земск. учр. На основаніи этой статьи, частныя лица, общества и установленія, гражданскія права коихъ нарушены дѣйствіями земскихъ учрежденій, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Эти общія основанія изложены въ уставѣ гражд. судопроизводства и всѣ дѣла подсудны мировымъ учрежденіямъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ, смотря по цѣнѣ иска. Изъятія изъ этого общаго порядка изложены въ 3-й книгѣ уст. гр. суд. во второмъ раздѣлѣ, въ которомъ содержатся правила о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ. 1317 статья этой книги, опредѣляющая подсудность и соотвѣтствующая 1088 и 1073 ст. уст. уг. суд., не упоминаетъ ничего о предсѣдателяхъ и членахъ земскихъ управъ. Въ виду точнаго опредѣленія подсудности этихъ лицъ въ уставѣ угол.

судопроизводства, отсутствіе какого либо правила на этотъ счотъ въ уставѣ гражд. судопроизводства не можетъ быть объяснено недомолвкой, а должно служить яснымъ указаніемъ того, что законодательство, въ порядкѣ гражданской отвѣтственности, не причисляло членовъ и предсѣдателей управъ къ числу должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а подчинило ихъ общимъ правиламъ гражданской отвѣтственности. Противоположное толкованіе было бы даже неприменимо на практикѣ. Предсѣдатели и члены земскихъ управъ не пользуются служебными преимуществами и должности ихъ не числятся ни въ какомъ классѣ (39 и 46 ст. пол. о земск. учрежд.), а слѣдовательно ихъ не возможно подвести ни подъ одну изъ категорій должностныхъ лицъ, перечисленныхъ въ 1317 ст. уст. гр. суд. Соображенія эти приводятъ къ убѣжденію, что члены земскихъ управъ въ порядкѣ гражданской отвѣтственности сравнены съ частными лицами и подсудность исковъ, къ нимъ предъявленныхъ, опредѣляется на общемъ основаніи цѣною убытковъ, съ нихъ отыскиваемыхъ. Доводъ повѣреннаго истцовъ, основанный на томъ, что, согласно 120 ст. пол. о земск. учрежд., предсѣдатели и члены земскихъ управъ въ порядкѣ отвѣтственности сравнены съ лицами, состоящими на государственной службѣ, не можетъ измѣнить приведенный взглядъ, на томъ основаніи, что статья эта рѣшительно ничего не говоритъ о предсѣдателяхъ и членахъ управъ, а опредѣляетъ лишь порядокъ отвѣтственности лицъ, подвѣдомственныхъ земскимъ управамъ. (С. в. 1870. № 197)

123. Дѣло Анкиндинова съ Ульянниковымъ.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, въ дѣлѣ по иску мѣщанина Анкиндинова съ унтеръ-офицера Ульянникова 1150 руб. по запродажной записи, подвергалъ обсужденію вопросъ о порядкѣ совершенія запродажныхъ записей на недвижимыя имѣнія.

По сему предмету судъ находилъ, что, до введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, явочные акты совершались двумя способами: или у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и. маклеровъ (834 ст. зак. гр.). Акты, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ, перечислены въ 1533 ст. зак. гр., вторые же въ 1534 ст. Согласно нотаріальному положенію, всѣ договоры совершаются нотаріусомъ или нотаріальнымъ порядкомъ, или засвидѣтельствованіемъ (65 ст. нот. пол.). Договоры перваго рода въ нотаріальномъ положеніи прямо не перечислены, а указано лишь точно на тѣ, которые могутъ быть принимаемы нотаріусомъ къ засвидѣтельствованію. Договоры эти суть: явка довѣренностей, заемныхъ обязательствъ по написаніи и по срокѣ, разнаго рода договоры, указанные въ 1534 ст. зак. гр., и всякаго рода протесты (6 п. 128 ст.). Соображая всѣ эти правила и принимая во вниманіе точное указаніе договоровъ, которые должны совершаться засвидѣтельствованіемъ, вполнѣ явствуетъ, что всѣ остальные договоры, въ этой статьѣ неперечисленные, должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ; эти договоры и есть

тѣ, которые въ прежнее время являлись у крѣпостныхъ дѣлъ и къ числу которыхъ принадлежатъ запродажныя записи (ст. 1533 п. 1 и 1683 ч. 1 X т.). Хотя 66 ст. нот. пол. и 21 ст. врем. прав. и предоставляютъ сторонамъ право совершать акты по усмотрѣнію: засвидѣтельствованіемъ, нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, но въ виду 128 ст. нот. пол., точно разграничивающей отъ другихъ акты, подлежащіе одному лишь засвидѣтельствованію, и статей 77 нот. пол. и 23 врем. прав., предписывающихъ нотаріусамъ при совершеніи разнаго рода актовъ руководствоваться тѣми особыми правилами, формами и обрядами, кои для каждаго частнаго случая установлены въ гражданскихъ законахъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вполнѣ законная сила присвоена лишь тѣмъ актамъ, которые совершены съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ законами обрядовъ. Толкованіе 66 ст. нот. пол. и 21 врем. прав. въ томъ смыслѣ, что порядокъ совершенія договоровъ вполнѣ предоставленъ усмотрѣнію сторонъ, обращало бы въ пустое и безцѣльное правило всѣ постановленія нотаріальнаго положенія и дѣлало-бы совершенно безполезнымъ строгое разграниченіе обрядовъ, отличающихъ засвидѣтельствованіе отъ совершенія нотаріальныхъ актовъ. Единственный послѣдовательный выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ статей заключается лишь въ томъ, что предоставляемое статьею 66 нот. пол. усмотрѣнію сторонъ совершеніе актовъ, не касающихся недвижимой собственности, порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ, составляетъ исключительное право сторонъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ существуетъ между ними непосредственное соглашеніе; акты этого рода, необлеченные въ установленныя закономъ формы, не теряютъ для нихъ своей обязательности, и они сохраняютъ силу доказательства въ предѣлахъ, указанныхъ 410, 458 и 459 ст. уст. гр. суд. Но разъ, если стороны признали необходимымъ сдѣлку свою удостовѣрить предъ общественною властью и договоръ, вслѣдствіе сего, представленъ къ нотаріусу, то сей послѣдній не вправѣ въ порядкѣ совершенія его отступать отъ тѣхъ обрядовъ, кои по закону для этого договора обязательны. Подтвержденіемъ правильности этого вывода служатъ 2 ст. нот. пол. и 1 ст. врем. прав., постановляющія, что въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, мировымъ судьямъ предоставлено лишь засвидѣтельствованіе перечисленныхъ въ 128 ст. нот. пол. сдѣлокъ. Если бы на волю договаривающихся сторонъ въ отношеніи договоровъ, перечисленныхъ 1533 ст. зак. гр., былъ бы предоставленъ выборъ предъявлять ихъ общественной власти—или для совершенія нотаріальнымъ порядкомъ, или лишь для одного засвидѣтельствованія, съ обязанностью нотаріуса подчиниться такого рода произвольнымъ заявленіямъ лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, то, безъ всякаго сомнѣнія и 128 ст. нот. пол. и 1 ст. врем. прав. содержали бы въ себѣ это указаніе, а не ограничивали бы, въ одно стѣсненіе частныхъ лицъ и въ пользу только личныхъ выгодъ нотаріусовъ, право мировыхъ судей принимать такого рода акты къ совершенію. Переходя отъ этихъ общихъ разсужденій собственно къ порядку совер-

шеніи запродажныхъ записей, окружный судъ усмотрѣлъ, что, на основаніи пунк. 6 ст. 23 врем. прав. для руковод. нотар., при совершеніи запродажныхъ записей нотаріусы обязаны руководствоваться 1679 — 1684 ст. зак. гр. Въ числѣ этихъ статей, 1683 ст. предписываетъ совершеніе запродажной записи на гербовой бумагѣ и явку ея у крѣпостныхъ дѣлъ. Слѣдовательно, документами, совершонными установленнымъ порядкомъ, и потому вполнѣ законными, могутъ быть признаны лишь запродажныя, совершонныя нотаріальнымъ порядкомъ. Запродажная же, представленная только къ засвидѣтельствованію, силы сего акта имѣть не можетъ, и является лишь домашнимъ актомъ, удостовѣряющимъ существованіе сдѣлки. На основаніи вышеизложеннаго и усмотрѣвъ, что истецъ основываетъ свой искъ на запродажной записи, касающейся недвижимой собственности, засвидѣтельствованной лишь у нотаріуса, между тѣмъ какъ для полной законной ея силы, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, законъ требуетъ совершенія ея нотаріальнымъ порядкомъ, судъ нашолъ, что такимъ порядкомъ составленная запродажная запись, имѣя значеніе лишь акта домашняго, и не будучи признана со стороны отвѣтчика, не можетъ имѣть по отношенію этого послѣдняго силы доказательства и, вслѣдствіе сего, не можетъ и наложить на него опредѣленной 569 ст. 1 ч. X т. обязанности къ ея исполненію. (С. в. 1870. № 197)

124. Дѣло Заминыхъ и Роговыхъ.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Заминыхъ и мѣщанъ Роговыхъ на старшаго нотаріуса за несовершеніе имъ купчей крѣпости, разрѣшалъ вопросъ: могутъ ли опекуны и попечители пріобрѣтать на имя малолѣтнихъ недвижимыя имѣнія?

По этому вопросу окружный судъ прежде всего нашолъ, что въ отдѣлахъ гражданскихъ законовъ объ управленіи имуществомъ малолѣтняго и о куплѣ и продажѣ не содержится никакого ограниченія права опекуновъ покупать на капиталъ подопечныхъ недвижимыя имѣнія; напротивъ того, есть указанія, по которымъ вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшонъ въ пользу права опекуна, въ особенности, если опекунъ имѣетъ разрѣшеніе учрежденія, которому онъ непосредственно подчиненъ. Такъ, по первому пункту 286 ст., опекуны нужные и сомнительные случаи обязаны представить дворянской опекѣ и сиротскому суду и ожидать ихъ наставленія; по 268 ст., опекунамъ предоставлено капиталъ малолѣтнихъ употреблять на торги и промыслы; 290, 291 и 292 ст. опредѣляютъ отвѣтственность опекуновъ и попечителей за неправильное употребленіе капиталовъ малолѣтнихъ. Слѣдовательно, если законодательство употребленіе капиталовъ малолѣтнихъ гарантировало такою строгою отвѣтственностью опекуновъ, то наложеніе еще новаго ограниченія кѣмъ бы то ни было было бы мѣрою въ высшей степени стѣснительною и далеко недостигающею цѣли во многихъ случаяхъ. Если опекунъ съ

разрѣшенія опеки или сиротскаго суда невыгодно купить недвижимое имѣніе для малолѣтняго, то этому послѣднему еще предстоитъ возможность вознаградить этотъ ущербъ, отыскивая убытки на опекунѣ; но если, чрезъ стѣсненіе опекуна, малолѣтній лишонъ будетъ возможности пріобрѣсть имѣніе выгодно, то это будетъ для него потерею невознаградимою. Обратившись отъ этихъ общихъ соображеній къ подлежавшему разрѣшенію частному случаю и усмотрѣвъ, что запродажная запись совершена была еще при жизни отца малолѣтнихъ, часть денегъ уплачена, всѣ совершеннолѣтніе наслѣдники въ покупкѣ участвуютъ, покупается хотя и недвижимость, но составляющая предметъ торговли всего оставшагося семейства, прикупается къ имѣющейся уже во владѣніи Занинныхъ части лѣса остальная половина, и пріобрѣтеніе это дѣлается за цѣну, гораздо низшую, нежели первая половина,—окружный судъ предложилъ старшему нотаріусу совершить купчую крѣпость. (С. в. 1870. № 197.)

125. Дѣло Липинской.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по жалобѣ жены капитана Липинской на дѣйствія воронежской дворянской опеки, разсматривалъ вопросъ: вправѣ ли опекунскія установленія налагать собственною властью начоты на опекуновъ?

Въ семъ отношеніи окружный судъ нашолъ, что хотя, по 286 и 287 ст. 1 ч. X т., на опекунскія установленія возлагается обязанность разсматривать отчоты, наблюдая, чтобы имѣніе малолѣтняго было управляемо какъ слѣдуетъ, и чтобы опека была устроена во всѣхъ частяхъ такъ, чтобы для особы и имѣнія малолѣтняго послѣдовала изъ того дѣйствительная польза, а не погибель и раззореніе, а по 290 ст. на опекуновъ и попечителей въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, возложена отвѣтственность собственнымъ своимъ имѣніемъ, по мѣрѣ произшедшей чрезъ то, или могущей произойти для малолѣтняго потери,—но приведенныя статьи не предоставляютъ опекунскимъ установленіямъ дѣлать начоты на опекуновъ. На основаніи 684 и 689 ст. 1 ч. X т., вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіями и проступками, слѣдовательно и упоминаемыхъ въ ст. 290 нерадѣніемъ опекуновъ, опредѣляется судомъ гражданскимъ; вознагражденіе же за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, слѣдовательно и предусмотрѣннымъ въ той же 290 ст. умысломъ опекуновъ, согласно 644, 674 и 677 ст. 1 ч. X т., 1598 ст. улож. о наказ., присуждается въ порядкѣ, установленномъ 6 и 7 ст. уст. угол. суд., или судомъ уголовнымъ, или судомъ гражданскимъ послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла. А какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г., власть судебная принадлежитъ установленіямъ, поименованнымъ въ 1 ст. учр. суд. уст., то дворянская опека и не имѣетъ законнаго основанія возлагать собственною своею

властью начотовъ на опекуновъ по управленію ввѣреннымъ имъ имѣніемъ малолѣтнихъ. Если же опекунское установленіе признало бы такую мѣру необходимою, не считая возможнымъ ограничиться однимъ неутвержденіемъ отчотовъ, то должно бы было или возбудить противъ опекуна уголовное преслѣдованіе, при наличности признаковъ присвоенія или растраты опекуномъ опекунскаго имѣнія, или же, при одномъ нерадѣніи опекуна, назначивъ на мѣсто его другаго, поручить этому послѣднему предъявить къ прежнему опекуну установленнымъ порядкомъ искъ гражданскій. (С. в. 1870. № 197)

126. Дѣло Корѣева съ Ляпиной.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по иску поручика Корѣева съ мѣщанки Елисаветы Ляпиной 1000 р. по векселю, обсуждалъ вопросъ: дѣйствителенъ ли вексель, выданный несовершеннолѣтнею съ согласія мужа?

Окружный судъ нашолъ, что, по 220 ст. X т. 1 ч., достигшій 17 лѣтняго возраста можетъ дѣлать долги и давать письменныя обязательства не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя обязательства не могутъ считаться дѣйствительными; это правило, согласно 223 ст. того же тома и части, въ полной мѣрѣ относится и къ лицамъ торговаго состоянія, какъ вышедшимъ изъ подъ опеки, такъ и находящимся подъ оною, а потому и на основаніи рѣшенія гражд. касс. д-та прав. сената 1867 г. № 393, несовершеннолѣтняя Ляпина, выдавшая отъ своего лица Корѣеву вексель, хотя и съ согласія своего мужа, но безъ согласія ея попечительницы — родной матери, не можетъ быть подвергнута взысканію, ни въ настоящее время, ни по вступленіи ея въ совершеннолѣтній возрастъ. (С. в. 1870. № 197)

127. Дѣло Роговыхъ.

1869 г. Воронежскій окружный судъ слушалъ дѣло по частной жалобѣ мѣщанокъ Вѣры и Олимпіады Роговыхъ на старшаго нотаріуса за неутвержденіе купчей крѣпости.

На основаніи 89 ст. временныхъ правилъ для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части, при утвержденіи выписи могутъ быть допускаемы старшимъ нотаріусомъ только маловажныя исправленія ея, некасающіяся существа акта, о чомъ должно быть оговорено какъ въ подписи, такъ и въ журналѣ; при болѣе значительныхъ исправленіяхъ выпись не утверждается. При утвержденіи купчей крѣпости на лѣсъ, продавный мѣщанками Вѣрою и Олимпіадою Роговыми наслѣдникамъ купца Занина, старшій нотаріусъ изъяснилъ эту статью въ томъ смыслѣ, что, на основаніи ея, ему принадлежитъ право не утверждать выписей, при всякихъ необходимыхъ въ нихъ исправленіяхъ, кромѣ грамматическихъ ошибокъ. По жалобѣ на сдѣланный на этомъ основаніи отказъ въ утвержденіи означенной купчей, судъ обсуждалъ вопросъ: правильно

ли принятое старшимъ нотаріусомъ толкованіе вышепрописанной 89 ст. временныхъ правилъ? Въ семъ отношеніи окружный судъ нашолъ, что приведенная статья не говоритъ ни о количествѣ исправленій, ни о ихъ синтаксическомъ или грамматическомъ значеніи, но только объ ихъ отношеніи къ существу акта. Вслѣдствіе сего, судъ призналъ, что и одно слово, невѣрно написанное, относящееся къ существу акта, достаточно, чтобы выпись не была утверждена, а съ другой стороны цѣлыя фразы, неотносящіяся до существа акта, могутъ быть исправляемы старшимъ нотаріусомъ самимъ, безъ отказа въ утвержденіи выписи, давая лишь основаніе подвергнуть въ установленномъ порядкѣ отвѣтственности тѣхъ нотаріусовъ, въ выпискахъ которыхъ представилось бы необходимымъ, вслѣдствіе небрежности ихъ, постоянно дѣлать подобныя исправленія. (С. в. 1870. № 197)

128. Дѣло Тулинова съ Типцевыми.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по иску дѣйст. ст. сов. Тулинова съ почотныхъ гражданъ Типцевыхъ 61514 р., обсуждалъ вопросъ: какія требованія можно предъявлять въ формѣ встрѣчнаго иска?

Въ семъ отношеніи окружный судъ нашолъ, что въ ст. 340—342 уст. гр. суд., говорящихъ о предъявленіи встрѣчнаго иска, ничего не сказано о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ встрѣчнымъ искомъ, такъ что для разъясненія сего необходимо, согласно 9 ст. уст. гр. суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ. Имѣя въ виду, что по 258 ст. уст. гр. суд. нельзя соединять въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній; что по 2 п. 571 ст. отвѣтчику предоставлено право отвода, когда въ томъ же или другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или же имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь;—судъ изъ сопоставленія этихъ статей пришолъ къ заключенію, что встрѣчнымъ искомъ долженъ признаваться не каждый искъ, предъявленный отвѣтчикомъ къ истцу, но только тотъ, который истекаетъ изъ совершенно одинаковыхъ основаній съ первоначальнымъ, или же, имѣя съ нимъ тѣсную, непосредственную связь, долженъ неминуемо имѣть вліяніе, какъ на самое рѣшеніе первоначальнаго иска, такъ и на размѣръ отыскиваемой суммы. (С. в. 1870. № 197)

129. Дѣло Заниныхъ и Роговыхъ.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Заниныхъ и мѣщанъ Роговыхъ на старшаго нотаріуса за несовершеніе имъ купчей крѣпости, возбудилъ вопросъ о томъ: можетъ ли копія акта замѣнить при утвержденіи выписи подлинный актъ?

Старшій нотаріусъ, основываясь на 121, 155 и 168 ст. пол. о нот. части, 707, 827, 829 и 830 ст. X т. ч. 1, ст. 683, 318, 319 п. 2, 321 т. X ч. 2, ст. 1424, 1425, 1431 уст. гр. суд., а также на установленномъ въ нотаріальномъ архивѣ, согласно 170 ст. пол. о нот. части, порядкѣ, по которому подлинные документы, представляемые въ доказательство принадлежности имѣнія, оставляются при дѣлѣ, а тѣ, по которымъ имѣніе отчуждается въ части, или которые принадлежатъ нѣсколькимъ лицамъ, изъ коихъ совершаютъ отчужденіе только нѣкоторыя, возвращаются собственникамъ, но не иначе, какъ съ надписью о совершонномъ отчужденіи части означеннаго въ документѣ имѣнія,— требовалъ представленія подлиннаго акта укрѣпленія, не довольствуясь засвидѣтельствованною копіею. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 828 ст. X т. 1 ч., для дѣйствительности копіи необходимо соблюденіе условія, чтобы она была выдана по прошенію и постановленію судебнаго мѣста, что 830 ст. опредѣляетъ отвѣтственность лица, представившаго копію съ акта несуществующаго, призналъ, что требованіе непремѣннаго представленія подлинныхъ актовъ, относящихся ко времени, предшествовавшему введенію нотаріальнаго положенія, было бы мѣрою крайнѣ стѣснительною, а потому не нашолъ въ этомъ обстоятельствѣ препятствія къ утвержденію перехода имѣнія. (С. в. 1870. № 197)

130 Дѣло Бринкмана.

1869 г. Воронежскій окружный судъ, по дѣлу объ отказѣ старшимъ нотаріусомъ капитану Бринкману въ утвержденіи закладной, возбудилъ вопросъ: во всѣхъ ли случаяхъ предъявленія въ нотаріальный архивъ документовъ, явленныхъ у младшихъ нотаріусовъ другихъ судебныхъ округовъ, въ силу закона, необходимо, чтобы надписи и печати ихъ были удостовѣрены старшимъ нотаріусомъ.

По соображеніи этого вопроса съ нотаріальнымъ положеніемъ и временными къ нему правилами, судъ нашолъ, что законъ не требуетъ безусловно засвидѣтельствованія каждой надписи и печати младшаго нотаріуса на актахъ, предъявленныхъ въ нотаріальный архивъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, въ вѣдомствѣ котораго акты тѣ явлены у младшихъ нотаріусовъ. Подобная предосторожность, на основаніи 166 ст. нот. пол., установлена только для выписей, установляющихъ права на недвижимыя имущества, неимѣющихъ безъ утвержденія старшаго нотаріуса, въ силу 66 и 157 ст. нот. полож., никакой дѣйствительности. На семъ основаніи и принявъ во вниманіе: 1) что для уничтоженія отмѣтокъ о залогѣ, на основаніи 187 ст. того же положенія, достаточно согласія того лица, въ чью пользу отмѣчены въ реестрѣ залогъ или другое ограниченіе; 2) что способы изъявленія такого согласія, указанные въ 40 и 41 ст. врем. прав., не требуютъ утвержденія старшаго нотаріуса, окружный судъ не усмотрѣлъ съ своей стороны основанія къ послѣднимъ случаямъ примѣнять въ распространенномъ смыслѣ ст. 166 нотар. положенія. (С. в. 1870. № 197)

131. Дѣло Кованца съ Жуковскимъ, Нѣженецъ и Шрамко.

1874 г. мая 4 дня. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. асс. Мартына Кованца къ губер. секр. Петру Жуковскому въ суммѣ 2000 руб. и по отношенію къ этому дѣлу третьихъ лицъ, жены губерн. секр. Маріи Нѣженецъ и жены дворянина Софьи Шрамко.

Судебная палата находитъ, что, по заключающемуся въ дѣлѣ семъ предмету спора, разрѣшенію ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ: былъ ли залогодатель Петръ Жуковскій, при совершеніи на имя истца Мартына Кованца 10 іюня 1871 г. закладной на домъ съ постройками въ г. Елисаветградѣ, собственникомъ заложеннаго имъ Кованцу имущества, и затѣмъ имѣлъ ли онъ право совершить этотъ договоръ? Въ семъ отношеніи изъ дѣла усматривается: что заложенный Жуковскимъ Кованцу домъ составлялъ прежде собственность Евстафія Жуковскаго, который предоставилъ тотъ домъ, по духовному завѣщанію, женѣ своей Натальи Жуковской; что по смерти Евстафія Жуковскаго жена его Наталья представила это завѣщаніе для засвидѣтельствованія въ херсонскую палату гражд. суда, которая опредѣленіемъ 16 сентября 1868 г. постановила засвидѣтельствовать это завѣщаніе установленнымъ порядкомъ, предписавъ александрійскому уѣздному полицейскому управленію взыскать съ Натальи Жуковской, при вводѣ ея завѣщаннымъ имѣніемъ во владѣніе, слѣдуемыя съ нея крѣпостныя и гербовыя пошлины; что за смертію Натальи Жуковской, послѣдовавшей ранѣе этого постановленія гражд. палаты, духовное завѣщаніе мужа ея не было ей выдано: оно, безъ надписи о засвидѣтельствованіи, осталось при дѣлѣ въ гражд. палатѣ и по закрытіи сей послѣдній сдано было, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ одесскій окружный судъ; что Петръ Жуковскій, объяснивъ окружному суду о незасвидѣтельствованіи помянутаго духовнаго завѣщанія, въ прошеніи, поданномъ тому суду въ 1869 г., ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства ко всему оставшемуся послѣ Евстафія Жуковскаго имѣнію, какъ ближайшаго его наслѣдника, каковое ходатайство Петра Жуковскаго и удовлетворено окружнымъ судомъ по опредѣленію, состоявшемуся 28 іюля 1870 г.; что вслѣдствіе сего Петръ Жуковскій и получилъ въ свою собственность, между прочимъ имуществомъ Евстафія Жуковскаго, и домъ въ г. Елисаветградѣ, который онъ заложилъ Кованцу по закладной 10 іюня 1871 г., что, между тѣмъ, Марья Нѣженецъ и Софья Шрамко, послѣ смерти Натальи Жуковской, просили одесскій окружный судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ нея имѣнію; что когда окружный судъ, по опредѣленію, состоявшемуся 26 января 1871 г., утвердилъ ихъ въ правахъ наслѣдства, то онѣ обратились въ окружный судъ съ просьбою о томъ, чтобы судъ сдѣлалъ на духовномъ завѣщаніи Евстафія Жуковскаго надлежащую о засвидѣтельствованіи онаго надпись и выдалъ это завѣщаніе имъ, какъ наслѣдницамъ Натальи Жуковской; что согласъ-

по этой просьбѣ одесскій окружный судъ, сдѣлавъ на завѣщаніи Евстафія Жуковскаго надпись 27 апрѣля 1871 г., выдалъ оное Маріи Нѣженецъ и Софьи Шрамко, которыя 13 іюля 1871 г. предъявили къ Петру Жуковскому искъ о находящемся въ его владѣніи имѣніи Евстафія Жуковскаго, долженствующемъ принадлежать имъ въ силу духовнаго завѣщанія сего послѣдняго; и что искъ этотъ разрѣшонъ окружнымъ судомъ въ пользу истицъ Нѣженецъ и Шрамко рѣшеніемъ, состоявшимся 17 декабря 1871 г. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній и данныхъ обнаруживается, что Петръ Жуковскій владѣлъ домомъ въ г. Елисаветградѣ, принадлежавшимъ прежде Евстафію Жуковскому, на основаніи наслѣдственныхъ его правъ, въ коихъ онъ утвержденъ былъ опредѣленіемъ одесскаго окружнаго суда 28 іюля 1870 г., и владѣлъ онымъ на правѣ собственности, до отсужденія того дома въ собственность Нѣженецъ и Шрамко по рѣшенію окружнаго суда, состоявшемуся 17 декабря 1871 г., вслѣдствіе предъявленнаго ими объ этомъ имуществѣ въ окружномъ судѣ 13 іюля 1871 г. иска, или же, другими словами, что Петръ Жуковскій, въ день совершенія на домъ въ г. Елисаветградѣ 10 іюня 1871 г. закладной, былъ собственникомъ онаго и слѣдовательно имѣлъ полное право распоряжаться онымъ по своему произволу (ст. 1627 и 1629 т. X ч. 1). Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ Маріи Нѣженецъ и Софьи Шрамко о томъ, что закладная, выданная Петромъ Жуковскимъ Кованцу на домъ недѣйствительна и для нихъ необязательна, ибо таковая выдана залогодателемъ на имѣніе завѣдомо чужое, судебная палата таковыя объясненія основательными признать не можетъ. По точному разуму 1300 и 1301 ст. X т. ч. 1, наслѣдники по закону, бывъ введены во владѣніе имѣніемъ, не отвѣтствуютъ наслѣдникамъ по завѣщанію ни въ доходахъ, ни въ управленіи до того времени, доколѣ завѣщаніе не будетъ въ надлежащемъ мѣстѣ явлено и по сей явкѣ не будетъ открытъ споръ установленнымъ порядкомъ; если имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны даже и въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, судебная палата не можетъ не признать закладной, выданной 10 іюня 1871 г. на такое имѣніе, споръ на которое со стороны наслѣдницъ по завѣщанію предъявленъ лишь 13 іюля 1871 г., дѣйствительною и для нихъ обязательною, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе одесскаго окружнаго суда, 26 октября 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ.

132. Дѣло Антохи.

1874 г. марта 27. Одесская судебная палата (кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу поселянина Якима Антохи на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда 22 декабря 1673 г. по дѣлу о вдовѣ Антохи во владѣніе фрук-

товымъ и виноградным садомъ при с. Копанкѣ, бендерскаго уѣзда, по купчей крѣпости.

Судебная палата находитъ, что Якимъ Антохи жалуется на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда за отказъ во вводѣ его во владѣніе пріобрѣтеннымъ отъ брата его, Михаила Антохи, по купчей крѣпости, совершонной 24 августа 1873 г., виноградным садомъ, объясняя, что принятое окружнымъ судомъ въ основаніе отказа этого запрещеніе на имущество Михаила Антохи наложено послѣ совершенія означенной купчей, именно 20 октября 1873 г., а потому не должно служить препятствіемъ ко вводу по оной покупщика во владѣніе. Имѣя въ виду, что, на основаніи 1425 ст. уст. гр. суд., однимъ изъ условій для ввода во владѣніе установлено, чтобы при самомъ постановленіи суда о вводѣ недвижимымъ имуществомъ не числилось запрещенія на томъ имуществѣ, и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не представлено притомъ со стороны просителя Антохи доказательствъ, чтобы самое постановленіе о наложеніи запрещенія на имущество Михаила Антохи послѣдовало не прежде продажи имъ сада Якиму Антохи, а также руководствуясь рѣшеніемъ гражд. д-та прав. сената 1871 г. за № 700;—судебная палата признаетъ обжалованное опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ, а потому опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Антохи оставить безъ уваженія.

133. Дѣло Аронскаго съ Зеликманомъ и Бердичевскимъ.

1874 г. марта 27. Одесская судебная палата (кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. рег. Александра Аронскаго о взысканіи съ купеческихъ сыновей Пейсаха Зеликмана и Григорія Бердичевскаго 300 пудовъ пшена и 1000 пудовъ ржаной муки по договору.

Въ предѣлахъ апелляціонной жалобы истца Александра Аронскаго на состоявшееся въ екатеринославскомъ окружномъ судѣ 13 октября 1873 г. рѣшеніе, обсужденію судебной палаты, на основаніи 773 ст. уст. гр. суд., подлежитъ исковое требованіе Аронскаго о признаніи за нимъ, въ силу договоровъ 14 марта и 17 мая 1873 г., права собственности на пріобрѣтенные имъ, чрезъ посредство уступки, отъ купеческаго сына Исаака Вакса продукты, 1000 пудовъ ржаной муки и 300 пудовъ пшена, принадлежавшіе Пейсаху Зеликману, проданные съ публичнаго торга за долгъ Вакса Григорію Бердичевскому, и затѣмъ о взысканіи съ Бердичевскаго въ замѣнъ этихъ продуктовъ, нынѣ въ дѣйствительности болѣе не существующихъ, стоимости ихъ 725 руб. Искъ этотъ есть послѣдствіе разныхъ сдѣлокъ, по которымъ означенныя лица вступили между собою въ обязательныя отношенія по предмету пріобрѣтенія прописанныхъ выше продуктовъ, 1000 пудовъ ржаной муки и 300 пудовъ пшена; общимъ звеномъ, связывающимъ при этихъ сдѣлкахъ взаимныя отношенія этихъ лицъ, является Исаакъ Вакс. Пріобрѣвъ по

домашнему условію 14 марта 1873 г. у Пейсаха Зеликмана 1000 пудовъ ржаной муки по 75 коп. за пудъ, обязавшись принять эти продукты извѣстнаго качества въ с. Перещепинѣ и произвести эту пріемку не далѣе 20 апрѣля 1873 г., Ваксъ, по условію 17 мая 1873 г., явленному у нотаріуса, уступилъ Аронскому право на полученіе отъ Зеликмана означенныхъ продуктовъ, причомъ въ условіи значится, что Аронскій уплатилъ за оные Ваксу деньги сполна; съ другой стороны Ваксъ по обязательству, заключонному съ Бердичевскимъ, обязанъ былъ сдать сему послѣднему 1000 пудовъ красной пшеницы, или въ замѣнъ ея уплатить 900 руб.; не получивъ удовлетворенія, Бердичевскій предъявилъ къ Ваксу въ окружномъ судѣ 4 мая 1873 г. искъ, по коему 20 мая сообщена Ваксу повѣстка о вызовѣ его къ суду; затѣмъ по этому иску Бердичевскаго состоялось въ окружномъ судѣ 12 іюня 1873 г. рѣшеніе, коимъ требованіе Бердичевскаго признано уважительнымъ и выданъ сему послѣднему 13 іюня исполнительный листъ, съ которымъ Бердичевскій явился къ судебному приставу Плаксѣ для производства съ Вакса взысканія; судебный приставъ по указанію Бердичевскаго, повѣсткою отъ 14 іюня 1873 г., оповѣстилъ отвѣтчика Вакса объ исполненіи рѣшенія окружнаго суда въ теченіи 7 дней, предупреждая его, что въ противномъ случаѣ взысканіе будетъ обращено на движимое имущество отвѣтчика, заключающееся, между прочимъ, и въ 1000 пудахъ ржаной муки и 300 пудахъ пшена, находящихся у купца Пейсаха Зеликмана; въ послѣдствіе продукты эти были у Зеликмана арестованы и проданы приставомъ съ торговъ; но такъ какъ въ это время, именно 13 іюня 1873 г., Аронскій предъявилъ къ Бердичевскому и Зеликману искъ о признаніи за нимъ права собственности на эти продукты, уступленные ему Ваксомъ по условію 17 мая 1873 г., то вырученныя чрезъ продажу продуктовъ деньги не были выданы Бердичевскому, но оставлены въ кассѣ окружнаго суда въ обезпеченіе претензіи Аронскаго. На основаніи этихъ сдѣлокъ и въ силу требованія Аронскаго, выраженнаго въ исковой его просьбѣ и апелляціонной его жалобѣ, разрѣшенію судебной палаты подлежитъ существенно вопросъ: составляли ли означенные выше продукты, 1000 пудовъ ржаной муки и 300 пудовъ пшена, собственность Аронскаго со дня заключенія имъ съ Ваксомъ 17 мая 1873 г. условія? Въ семъ отношеніи палата находитъ, что помянутымъ условіемъ Ваксъ передалъ Аронскому не самые продукты, а только право, какъ сказано въ условіи, на полученіе отъ Зеликмана проданныхъ послѣднимъ Ваксу 1000 пудовъ муки и 300 пудовъ пшена по сдѣлкѣ, заключонной 14 марта. Эта же сдѣлка, хотя Ваксомъ и Зеликманомъ и названа договоромъ продажи, въ сущности подходитъ подъ признаки договора поставки. Исходя отъ того положенія, что обюридическій характеръ договора опредѣляется его содержаніемъ, а не тѣмъ названіемъ, которымъ контрагенты наименовали его (продажѣ надлежа- рѣш. 1868 г. № 2), судебная палата находитъ, что въ разумѣніе, касс. гражд. д-та прав. сената 1868 г. № 788, 1869 г. №№ 1095, 1870 г. №№ 907, 921 и 1381, и 1871 г. №№ 910 и 1 оставляюща-

ны признаки договоровъ купли-продажи и поставки: первый можетъ быть совершаемъ только на имущество опредѣленное, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество, второй предполагаетъ между заключеніемъ и исполненіемъ договора извѣстный промежутокъ времени, въ теченіи котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора, причомъ предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое либо извѣстное, данное имущество, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только рода, качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ условія 14 марта 1873 г. видно, что Ваксъ пріобрѣлъ отъ Зеликмана не данные продукты, а лишь извѣстнаго рода, качества и достоинства, съ обязательствомъ принять таковые по истеченіи опредѣленнаго времени. Примѣняя прописанныя общія разсужденія къ настоящему случаю, судебная палата изъ дѣла вовсе не усматриваетъ, чтобы продукты, которые, по указанію Бердичевскаго, были въ іюнѣ мѣсяцѣ арестованы судебнымъ приставомъ у Зеликмана за долгъ Вакса Бердичевскому, были тѣ самые, которые Зеликманъ обязался сдать Ваксу въ с. Перещепинѣ, не далѣе 20 апрѣля 1873 г., и право на полученіе которыхъ съ Зеликмана Вакъ уступилъ 17 мая Аронскому, а потому требованіе Аронскаго, обращонное къ Зеликману и Бердичевскому о продуктахъ, пріобрѣтенныхъ у Зеликмана Ваксомъ, по условію 14 марта 1873 г., не можетъ быть признано ни основательнымъ, ни уважительнымъ. Независимо отъ сего, условіе, заключонное 17 мая между Ваксомъ и Аронскимъ, безъ участія Зеликмана и Бердичевскаго, для сихъ послѣднихъ двухъ необязательно. Касс. гр. д-тъ прав. сената неоднократно разъяснилъ, что обязанность удовлетворенія по договору лежитъ на однихъ только договаривающихся лицахъ, и за нихъ не можетъ быть привлечонъ къ отвѣтственности никто изъ неучаствовавшихъ въ томъ договорѣ (сб. рѣш. 1870 г. №№ 553 и 1626); вслѣдствіе чего, съ одной стороны Бердичевскій и Зеликманъ, первый въ качествѣ кредитора Вакса, по исполнительному листу 13 іюня, а второй, какъ контрагентъ его по условію 14 марта, нисколько не нарушили правъ Аронскаго, первый указаніемъ на продукты Вакса, находящіеся у Зеликмана, а сей послѣдній сдачею ихъ судебному приставу на пополненіе долга Вакса Бердичевскому, а съ другой стороны Аронскій, заключивъ съ Ваксомъ условіе 17 мая 1873 г., не имѣлъ ни какого права привлекать къ отвѣтственности Зеликмана и Бердичевскаго, въ томъ условіи неучаствовавшихъ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что право собственности Аронскаго на 1000 пудовъ ржаной муки и 300 пудовъ пшена, уступленные ему Ваксомъ по условію 17 мая 1873 г., вовсе съ того времени для него не установилось, и что посему Аронскій, не доказавъ права собственности на это имущество, не имѣлъ права взыскивать съ Бердичевскаго стоимости онаго въ суммѣ 725 руб., судебная палата находитъ исковое требованіе Аронскаго бездоказательнымъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе скатери-

ярославскаго окружнаго суда, состоявшееся 13 октября 1873 г., оставить въ силѣ.

134. Дѣло Энгельгардта.

1872 г. декабря 4. Московская судебная палата (Н. А. Слѣпцовъ, И. П. Аристовъ, М. П. Березниковъ) разсматривала дѣло по частной жалобѣ Александра Энгельгардта на опредѣленіе смоленскаго окружнаго суда по жалобѣ его на дѣйствія судебнаго пристава Вакара по исполнительному листу о взысканіи съ барона Антона и жены его Октавіи фонъ-Фелькерзамъ 2083 руб.

Получивъ изъ смоленскаго окружнаго суда исполнительный листъ за № 2241 о взысканіи въ пользу Энгельгардта 2083 руб. съ судебными издержками и за веденіе дѣла съ барона Антона и жены его Октавіи фонъ-Фелькерзамъ, повѣренный Энгельгардта, дворянинъ Корсакъ, представилъ этотъ листъ при заявленіи приставу Вакару и просилъ его обратить взысканіе на право Фелькерзамъ арендnаго содержанія имѣнія довѣрителя его, Энгельгардта, Буловицы, подвергнувъ продажѣ арендный контрактъ, заключенный 22 апрѣля 1871 г. Судебный приставъ Вакаръ, не имѣя въ виду закона, по которому право по договору возможно было бы продавать, отказалъ въ удовлетвореніи этого требованія.

Окружный судъ нашолъ, что ст. 933 уст. гр. суд., перечисляя способы исполненія рѣшенія, говоритъ объ обращеніи взысканія только на имущество. Имущества являются предметомъ права, которое посему уже, очевидно, не можетъ быть признаваемо за имущество и подведено подъ дѣйствіе 933 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ требованіе Корсака даже неисполнимо въ виду невозможности опредѣлить какую либо цѣнность арендному праву. Въ договорѣ аренды, какъ и во всякомъ договорѣ, права уравновѣшиваются обязанностями. Выгода, могущая произойти отъ арендnаго пользованія, обусловливается личностью, это право проявляющею, и потому само по себѣ право не имѣетъ цѣнности и не можетъ быть предметомъ взысканія. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что при обращеніи взысканія на право пользованія, уступленное по договору, могутъ быть нарушены права другой договорившейся стороны. При отчужденіи арендnаго права, оно можетъ быть пріобрѣтено такимъ лицомъ, арендное пользованіе котораго было бы несообразно съ интересами самаго владѣльца имѣнія. На основаніи сихъ соображеній, судъ постановилъ: жалобу Корсака оставить безъ уваженія.

Судебная палата находитъ, что, по смыслу 933 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд., взысканія сего рода могутъ быть обращаемы только на вещное имущество должника; посему продажѣ съ публичнаго торга можетъ быть подвергнуто лишь принадлежащее должнику въ собственность движимое или недвижимое имѣніе, но ни какъ не право должника, вытекающее изъ какого либо обязательства или изъ договора объ арендѣ имущества, составляюща-

го собственность другаго лица. Вслѣдствіе сего ходатайство Энгельгардта о продажѣ съ публичныхъ торговъ, на удовлетвореніе присужденнаго въ пользу его съ барона Фелькерзамъ взысканія, заключеннаго послѣднимъ арендаго договора на имѣніе Буловицы, принадлежащее взыскателю, какъ лишенное законнаго основанія, не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему судебная палата опредѣляетъ: жалобу Александра Энгельгардта оставить безъ послѣдствій. (Юр. в. годъ 5, книга 3 и 4)

135. Дѣло Аршавскаго и Кумани.

1874 г. января 9. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Соломона Аршавскаго со вдовы генерала Ирины Кумани 5250 руб. и проц., всего 8344 руб. задаточныхъ денегъ.

Судебная палата находитъ, что разрѣшенію ея по сему дѣлу существенно подлежитъ одинъ вопросъ: доказалъ ли истецъ Соломонъ Аршавскій основательность иска своего, обращеннаго къ опекунщѣ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго генерала Николая Кумани, вдовѣ его Иринѣ Кумани, о взысканіи съ нея 5250 руб., уплаченныхъ Аршавскимъ Николаю Кумани, при совершеніи 25 октября 1861 г. записи на запродажу дома Кумани, состоящаго въ г. Николаевѣ? При разрѣшеніи этого вопроса, судебная палата изъ дѣла усматриваетъ, что 2 п. означенной запродажной записи, Кумани обязался, по требованію Аршавскаго, совершить купчую крѣпость на домъ свой, состоящій въ залогѣ по питейному откупу Аршавскаго, немедленно по освобожденіи дома отъ залога и не далѣе двухъ лѣтъ отъ совершенія сей записи, а по 3 п. условлено, что если Кумани или его наслѣдники будутъ уклоняться отъ совершенія купчей крѣпости, то Кумани или наслѣдники его обязаны уплатить въ пользу Аршавскаго штрафа 5000 руб., кромѣ немедленнаго возврата полученныхъ отъ него 5250 руб. Точныя эти слова запродажной записи, до очевидности, объясняютъ, что Аршавскій имѣлъ право требовать съ Кумани какъ штрафа въ 3000 руб., такъ и возврата 5250 руб. въ томъ единственно случаѣ, если бы Кумани, или наслѣдники его, уклонялись отъ совершенія купчей крѣпости. Но такого случая въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а напротивъ, изъ имѣющихся въ оном документовъ, обнаруживается, что домъ Кумани, вслѣдствіе предписанія николаевскаго военнаго губернатора, отъ 13 мая 1863 г., взятъ сиротскимъ судомъ въ казенный секвестръ на пополненіе откупной недоимки, по неисправному содержанію Аршавскимъ въ южныхъ поселеніяхъ чарочнаго откупа, что домъ тотъ по сіе время состоялъ въ опекунскомъ управленіи, и что получаемые съ онаго доходы отсылаются въ казну на пополненіе означенной откупной недоимки. Документы эти приводятъ палату къ тому убѣжденію, что купчая крѣпость не могла быть совершена въ условленный запродажною записью 25 октября 1861 года крайній 2-хъ лѣтній срокъ не по винѣ Кумани, уклоненія котораго

отъ выдачи означенной крѣпости истецъ Аршавскій рѣшительно ничѣмъ не доказалъ, а по случаю тому, что ранѣе условленнаго крайняго двухъ лѣтняго срока, домъ Кумани не только не былъ Аршавскимъ освобожденъ отъ залога по питейному его откупу, но взятъ былъ въ казенный секвестръ, по неисправности Аршавскаго, и по нынѣ состоитъ въ опекунскомъ управленіи, причомъ доходы съ дома употребляются на покрытіе числящейся на Аршавскомъ казенной недоимки, послѣдствіемъ каковаго неосвобожденія дома Кумани отъ залога и взятія онаго въ казенный секвестръ была невозможность совершенія на тотъ домъ отъ Кумани на имя Аршавскаго купчей крѣпости въ условленный запродажною записью срокъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Аршавскій, по точному смыслу запродажной записи 25 октября 1861 г., могъ требовать съ Кумани обратнаго полученія 5250 руб., уплаченныхъ по записи, только въ случаѣ уклоненія Кумани или его наслѣдниковъ отъ выдачи купчей крѣпости, что этого уклоненія со стороны Кумани Аршавскій ничѣмъ не подтвердилъ, что напротивъ изъ дѣла видно, что невыдача Кумани купчей крѣпости была послѣдствіемъ неисправности Аршавскаго по содержанію имъ чарочнаго откупа и неосвобожденія имъ дома Кумани отъ залога, и что посему истецъ Аршавскій основательности иска своего о взысканіи съ наслѣдниковъ Кумани 5250 руб. уплаченныхъ по запродажной записи, недоказалъ,— судебная палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, опредѣляетъ: въ искѣ Аршавскаго, предъявленномъ къ опекуншѣ надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго генерала Кумани, вдовѣ Кумани, отказать; рѣшеніе херсонскаго окружнаго суда, 9 октября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

136. Дѣло Сѣдлецкаго.

1874 г. января 12. Одесская судебная палата (кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго мѣщанина Ивана Сѣдлецкаго, мѣщанина Бориса Финкельштейна, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 3 ноября 1873 г., коимъ постановлено въ ходатайствѣ его о вводѣ довѣрителя его во владѣніе недвижимымъ имуществомъ въ г. Кишиневѣ, заключающимся въ пустопорожнемъ мѣстѣ по салганной улицѣ, присужденнымъ ему рѣшеніемъ мироваго судьи, отказать.

Принимая во вниманіе: 1) что повѣренный Сѣдлецкаго, Финкельштейнъ, проситъ о вводѣ довѣрителя его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, состоящимъ въ 4 части г. Кишинева по салганной улицѣ; 2) что, по силѣ 1424 ст. уст. гр. суд., пріобрѣтатель для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, долженъ предъявить окружному суду актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный; 3) что повѣреннымъ Финкельштейномъ для ввода Сѣдлецкаго во владѣніе имуществомъ по салганной улицѣ, предъявлена копія съ опредѣленія мироваго судьи 5 участка кишиневскаго окру-

га, состоявшагося 26 февраля 1873 г., изъ которой видно только, что мировой судья, разобравъ, на основаніи 30 ст. уст. граж. суд., спорное дѣло между отставнымъ унтеръ-офицеромъ Веригинымъ и безсрочно-отпускнымъ фельдфебелемъ Сѣдлецкимъ о постопорожнемъ мѣстѣ, данномъ первымъ послѣднему въ приданое за дочерью Веригина, вышедшею замужъ за Сѣдлецкаго, опредѣлилъ: признать право собственности Сѣдлецкаго на означенное пустопорожнее мѣсто, переуступленное ему тестемъ его Веригинымъ, который отъ него получилъ за то 150 руб., по взносѣ имъ, Сѣдлецкимъ, установленныхъ закономъ за переходъ недвижимаго имущества крѣпостныхъ пошлинъ; и 4) что такая копія съ опредѣленія мироваго судьи не можетъ служить актомъ укрѣпленія, установленнымъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ, который требуется 1424 ст. уст. гр. суд. для ввода пріобрѣтателя недвижимой собственности во владѣніе;— судебная палата признаетъ опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, по сему дѣлу состоявшееся, правильнымъ, а потому опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Сѣдлецкаго оставить безъ уваженія.

137. Дѣло Бандака.

1874 г. марта 2. Одесская судебная палата (В. В. Граве, кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу повѣреннаго однодворца Ѳедора Бандака, помощника присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Спояло, на частное опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 15 декабря 1873 г., коимъ постановлено въ ходатайствѣ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія жены Бандака, Марьи Бандакъ, составленнаго 3 октября 1871 г., отказать.

Отказъ въ ходатайствѣ Бандака основанъ на томъ обстоятельствѣ, что завѣщаніе Марьи Бандакъ подписано только писавшимъ его и двумя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца, такъ какъ священникъ Драганчулъ, по его же объясненію, записанному въ протоколѣ мироваго судьи 3 уч. ясскаго мироваго округа 29 октября 1873 г., былъ духовнымъ отцомъ Марьи Бандакъ только до 1870 г. включительно; между тѣмъ, какъ завѣщаніе составлено въ концѣ 1871 г. Въ жалобѣ своей повѣренный Бандака, Спояло, доказывая неправильность прописаннаго выше опредѣленія окружнаго суда, ссылается, между прочимъ, на имѣющееся въ дѣлѣ свидѣтельство священника Драганчула, данное Бандаку 29 іюля 1873 г. за № 25, въ томъ, что съ 1865 по 1871 г. включительно онъ состоялъ духовнымъ отцомъ покойной жены Бандака, Марьи Игнатьевны. Принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 1048 ст. X т. 1 ч., для дѣйствительности духовнаго завѣщанія достаточно, чтобы сверхъ подписи завѣщателя и того, кто писалъ завѣщаніе, была еще подпись двухъ свидѣтелей, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя; 2) что закономъ этимъ вовсе не требуется, чтобы духовный отецъ завѣщателя исполнялъ сопряженныя съ этимъ званіемъ обязанности въ моментъ написанія завѣщательныхъ распоряженій; и 3) что изъ объясненія священника Драганчула, под-

писавшагося свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи Маріи Бандакъ, объясненія, записаннаго въ протоколѣ мироваго судьи 3 уч. ясскаго судебно-мироваго округа 29 октября 1873 г., равно свидѣтельства, выданнаго тѣмъ же Драганчуломъ 29 іюня 1873 г., усматривается, что онъ состоялъ духовнымъ отцомъ завѣщательницы Маріи Бандакъ;— судебная палата признаетъ опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся 15 декабря 1873 г., коимъ въ засвидѣтельствованіи того завѣщанія отказано на томъ основаніи, что въ числѣ двухъ свидѣтелей, на завѣщаніи подписавшихся, нѣтъ духовнаго отца завѣщательницы, неправильнымъ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 15 декабря 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

138. Дѣло Вайсбенъ съ Кулибабиной.

1874 г. марта 27. Одесская судебная палата (кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску жены купца Софьи Вайсбенъ къ мѣщанкѣ Иринѣ Кулибабиной 2100 руб. по запродажной записи.

Обсужденію судебной палаты по настоящему дѣлу подлежатъ возраженія отвѣтчицы Ирины Кулибабиной противъ искового требованія истицы Софьи Вайсбенъ о взысканіи съ Кулибабиной 2100 руб. задаточныхъ денегъ и неустойки по запродажной записи, совершонной 24 апрѣля 1873 г., по которой Кулибабина продала Вайсбенъ собственный свой домъ, состоящій въ г. Николаевѣ, съ обязательствомъ совершить купчую крѣпость до 1 сентября 1873 г. Возраженія Кулибабиной существенно сводятся къ тому, что, по 5 п. запродажной записи, она обязана возвратить взятые въ задатокъ 600 руб. и заплатить неустойки 1500 руб., только въ такомъ случаѣ, если она отъ продажи дома откажется; но она отъ выдачи купчей крѣпости не отказывается; напротивъ, проситъ постановить рѣшеніе о совершеніи купчей крѣпости на ея домъ, которая къ условленному въ запродажной записи сроку не могла быть совершена потому, что, по винѣ нотаріуса Поржицкаго и родственника его Брылинскаго, она введена во владѣніе запроданнымъ ею, Вайсбенъ, домомъ лишь 11 октября 1873 г. Съ основательностью такихъ возраженій Кулибабиной судебная палата согласиться не можетъ. Исходя отъ того положенія, что, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и при исполненіи изъясняемы по словесному ихъ смыслу, судебная палата, примѣняя эти положенія къ настоящему дѣлу, находитъ, что искъ Вайсбенъ основанъ на запродажной записи, совершонной 24 апрѣля 1873 г., по которой Кулибабина продала Вайсбенъ домъ свой въ г. Николаевѣ за 4300 руб., съ полученіемъ въ задатокъ 600 руб.; по этой записи (п. 4) купчая крѣпость должна быть совершена до 1 сентября 1873 г., а по 5 п. Кулибабина, въ случаѣ если она отъ продажи этого дома и совершенія купчей крѣпости въ опредѣленный срокъ откажется по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, обязалась возвратить взятые въ задатокъ 600 руб. и уплатить неустой-

ки 1500 руб. Кулибабина въ опредѣленный записью срокъ къ 1 сентября 1873 г. купчей крѣпости покупщицѣ Вайсбенъ не выдала потому, что не была введена запроданнымъ домомъ во владѣніе: она только 12 сентября 1873 г., слѣдовательно послѣ срока выдачи купчей крѣпости, обратилась въ херсонскій окружный судъ съ просьбою о вводѣ ея во владѣніе означеннымъ домомъ; о чомъ въ окружномъ судѣ и послѣдовало 26 сентября опредѣленіе, по коему ей выданъ изъ суда исполнительный листъ 9 октября 1873 г. Изъ этого видно, что невыдача купчей крѣпости покупщицѣ Вайсбенъ послѣдовала отъ вины продавицы Кулибабиной, которая своевременно, тотчасъ послѣ совершенія запродажной записи 24 апрѣля, не озаботилась объ исходатайствованіи изъ окружнаго суда ввода ея тѣмъ домомъ во владѣніе, а обратилась въ окружный судъ съ просьбою по сему предмету лишь послѣ условленнаго въ записи срока. Такое неисполненіе Кулибабиною принятаго ею на себя обязательства на счотъ выдачи къ 1 сентября купчей крѣпости, хотя и происшедшее отъ неимѣнія ею вводнаго на домъ листа, должно считаться равносильнымъ отказу ея отъ совершенія къ опредѣленному сроку купчей крѣпости, ибо отъ нея зависѣло получить вводный листъ ранѣе 1 сентября, или, въ виду могущаго произойти замедленія, не принимать на себя отвѣтственности по условію, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ. А какъ, на основаніи 5 п. запродажной записи, Кулибабина обязана возвратить задаточныя деньги и уплатить неустойку Софьи Вайсбенъ, въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости къ сроку по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, то посему возраженія ея относительно того, что она не обязана произвести эту уплату, такъ какъ отъ совершенія купчей она не отказывается, вниманія заслуживать не можетъ. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе херсонскаго окружнаго суда, состоявшееся 23 ноября 1873 г., оставить въ силѣ.

139. Дѣло Эйнгорна съ правленіемъ общества Двигатель.

1873 г. января 19. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, П. А. Муловъ) слушала апелл. дѣло о взысканіи сувалкскимъ жителемъ Вульфомъ Эйнгорномъ съ общества Двигатель 562 руб. 75 коп. убытковъ.

Повѣренный Вульфа Эйнгорна, Прессъ, предъявилъ въ окружномъ судѣ 21 декабря 1870 г. къ обществу Двигатель искъ, объясняя, что 31 августа 1870 г. Эйнгорнъ отправилъ чрезъ контору общества Двигатель изъ Нижняго Новгорода въ Гродно два мѣста пушнаго товара, вѣсомъ 11 пуд. 30 фунт., застраховавъ его въ 1400 р. При доставленіи товара въ Гродно оказалось, что онъ распакованъ и не достаетъ разнаго рода мѣха, вѣсомъ около 2 пудовъ, на сумму 562 руб. 75 коп.; вслѣдствіе чего былъ составленъ полицейскій актъ и агентъ общества Двигатель въ Гроднѣ съ своей стороны заявилъ объ этомъ обществу, но общество, увѣдомленіемъ отъ

15 ноября, предложило Эйнгорну вознагражденіе въ размѣрѣ 169 р. 45 коп. на томъ основаніи, что кладь застрахована была въ сложности, а не каждый предметъ въ отдѣльности, и по справедливости вознагражденіе полагается по соразмѣрности недостающаго вѣса къ общей страховой суммѣ. Между тѣмъ, согласно 11 § устава общества Двигатель, оное прямо обязывается производить удовлетвореніе соразмѣрно убыткамъ, даже когда кладь застрахована въ сложности, если размѣръ убытковъ будетъ доказанъ. Поэтому Прессъ, представляя счотъ Лури, у котораго Эйнгорнъ купилъ весь посланный чрезъ контору Двигатель товаръ и цѣны каждому предмету отдѣльно, и объясняя, что оставшійся товаръ и счотъ всего отправленнаго товара доказываетъ недостающее число предметовъ и вмѣстѣ и цѣну имъ, что всего составитъ 562 руб. 75 коп., просилъ взыскать съ общества Двигатель въ пользу его довѣрителя 562 р. 75 коп.

Окружный судъ находитъ: 1) что, на основаніи § 11 устава общества Двигатель (2158, 2197 и 2200 ст. X т. 1 ч.), отдающій товары или вещи на страхъ общества можетъ страховать или каждый отдѣльный предметъ, или же всѣ вмѣстѣ, какъ капиталъ въ оборотѣ; въ послѣднемъ случаѣ, при требованіи отъ общества вознагражденія убытковъ, размѣръ ихъ долженъ быть неопровержимо доказанъ; 2) что отправленныя Эйнгорномъ вещи были застрахованы всѣ вмѣстѣ, а не каждый предметъ въ отдѣльности; 3) что представленный истцомъ счотъ купца Лури, при неимѣніи въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ тому, чтобы поименованный въ этомъ счотѣ товаръ дѣйствительно составлялъ два мѣста того пушнаго товара, который былъ отправленъ въ Гродно чрезъ общество Двигатель, не можетъ служить доказательствомъ противъ означеннаго общества по предъявленному на него иску; 4) что независимо сего изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика заявленія Эйнгорна отъ 22-го сентября 1870 г. видно, что изъ числа пропавшихъ вещей 6 бѣличьихъ мѣховъ были куплены Эйнгорномъ у купца Шмуслова, счотъ котораго на оные къ дѣлу не предоставленъ; означенные же мѣха помѣщены въ счотѣ купленныхъ отъ Лури товаровъ, и не смотря на то, что счотъ подписанъ однимъ Лури, мѣха эти записаны такъ: «6 мѣховъ бѣличьихъ, купленныхъ мною у купца Шмуслова». Притомъ по квитанціи нижегородскаго агентства общества вещи значатся принятыми отъ Эйнгорна, по счоту же Лури товаръ сданъ самимъ Лури; 5) что такимъ образомъ цѣнность пропавшаго товара оказывается, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., ничѣмъ истцомъ недоказанною; 6) что, какъ видно изъ увѣдомленія общества Двигатель, подтвержденнаго на судѣ его повѣреннымъ, общество изъявляетъ согласіе на уплату Эйнгорну 169 руб. 45 коп. вознагражденія за утраченныя вещи. На сихъ основаніяхъ окружный судъ опредѣляетъ: съ общества Двигатель взыскать въ пользу Вульфа Эйнгорна 169 руб. 45 коп., во взысканіи же остальныхъ денегъ отказать.

Судебная палата находитъ: что въ доказательство пропажи 1 пуда 22 фунт. изъ принятыхъ на страхъ общества Двигатель двухъ

мѣстъ пушнаго товара Эйнгорна вѣсомъ 11 пуд. 31 фунт., истцомъ представлено удостовѣреніе гродненскаго агентства отъ 9 февраля 1871 г., въ томъ, что Эйнгорнъ получилъ обратно товару на 10 пуд. 9 ф., причомъ товаръ сей въ подробности специфированъ; что хотя при передачѣ означеннаго пушнаго товара на страхъ общества и не было сдѣлано особой разцѣнки каждаго отдѣльнаго предмета, пушной же товаръ застрахованъ въ общей суммѣ,—но, на основаніи § 11 устава общества Двигатель, требованіе вознагражденія убытковъ можетъ имѣть мѣсто, лишь бы размѣръ ихъ былъ неопровержимо доказанъ; что въ удостовѣреніе количества, качества и цѣнности пушнаго товара, содержавшагося въ двухъ мѣстахъ, обществомъ на страхъ принятыхъ, истецъ представилъ счотъ отъ 22 августа 1870 г., по коему купленъ оный у мѣщанина Лури и сданъ въ контору общества 31 августа 1870 г.; что сигнатура I. В. Э., на семъ счотѣ значущаяся, соотвѣтствуетъ сигнатурѣ, на квитанціи общества № 13623—440 выставленной, а посему представляется достовѣрнымъ, что обществомъ принятъ на страхъ тотъ именно пушной товаръ, который показанъ въ счотѣ; что по вычетѣ сообразно сему счоту цѣнности части сего товара, которую Эйнгорнъ получилъ обратно въ Гроднѣ и которая въ удостовѣреніи гродненскаго агентства обстоятельно специфирована, изъ общей стоимости товара, показанной въ счотѣ Лури на сумму 1601 руб. 50 коп., оказывается, что остатокъ составляетъ не менѣе 562 руб., т. е. той суммы вознагражденія, которую Эйнгорнъ требуетъ отъ общества. На сихъ основаніяхъ судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ общества Двигатель въ пользу Эйнгорна 562 руб.; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 85)

140. Дѣло Головачовой.

1874 г. марта 8. Казанскій окружный судъ (В. П. Лего, П. Г. Мякининъ, Г. Е. Кроль) слушалъ дѣло о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ вдовы надв. сов. Елены Головачовой.

Окружный судъ находитъ: 1) что Елена Головачова при прошеніи, поданномъ 2 марта 1870 г., представляя духовное завѣщаніе Ивана Головачова, утвержденное къ исполненію по постановленію окружнаго суда, 29 января 1874 г., коимъ ей завѣщано въ пожизненное владѣніе какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, ходатайствуетъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ, находящимся въ г. Казани; 2) что, на основаніи 1097 и 1296 ст. 1 ч. X т., вводъ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, равно какъ и наслѣдниковъ производится на основаніи общаго порядка о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ; 3) что, на основаніи 925 ст. 1 ч. X т., для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить надлежащему присутственному мѣсту актъ укрѣпленія на оное, какъ-то: купчую крѣпость или данную, дарственную или раздѣльную запись и т. п. укрѣпленія, для перехода недвижимыхъ имуществъ закономъ установленныя; 4) что, на основаніи при-

мѣч. по продолж. 1868 г. къ 925 ст. 1 ч. X т., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г., вводъ во владѣніе недвижимыми имуществами производится по правиламъ, изложеннымъ въ уст. гр. суд. 1424—1437 ст.; 5) что, за силою 1424 ст., для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтатель долженъ предъявить тому окружному суду, въ округѣ коего оно находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный; 6) что такимъ образомъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей законовъ усматривается: а) что для ввода во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ установленъ тотъ же порядокъ, что и для прочихъ актовъ укрѣпленія, и б) что вводъ во владѣніе можетъ быть совершонъ лишь пріобрѣтателемъ недвижимаго имущества, т. е. собственникомъ; 7) что означенное послѣднее правило подтверждается какъ 707 ст. 1 ч. X т., такъ и 1432 ст. уст. гр. суд., по которой отмѣченный въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ вводъ во владѣніе считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество; 8) что засимъ, находя, что вводъ во владѣніе есть укрѣпленіе права собственности, что вводиться во владѣніе можетъ лишь то лицо, коему имущество принадлежитъ на правѣ собственности, а не иномъ какомъ либо основаніи, судъ не можетъ признать настоящее ходатайство Головачовой подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ ей завѣщано мужемъ недвижимое имущество не въ собственность, а лишь въ пожизненное владѣніе; 9) что пожизненное владѣніе, какъ бы оно продолжительно не было, не есть право собственности, такъ какъ оно не совмѣщаетъ въ себѣ владѣнія, пользованія и распоряжанія независимо отъ лица посторонняго, такъ какъ пожизненный владѣлецъ не имѣетъ права распоряжаться завѣщаннымъ ему въ пожизненное владѣніе имуществомъ, тогда какъ собственникъ имущества есть то лицо, которое владѣетъ, пользуется и распоряжается имуществомъ вѣчно, потомственно, доколѣ не предастъ власти другому (420, 423 и 432 ст. 1 ч. X т.); 10) что за симъ, не признавая за пожизненнымъ владѣльцамъ права собственности на завѣщанное ему имущество, судъ не считаетъ возможнымъ въ отношеніи пожизненныхъ владѣльцевъ примѣнить тѣ способы передачи недвижимыхъ имуществъ, которые установлены для укрѣпленія права собственности (ст. 707 1 ч. X т., 1424 и 1425 ст. уст. гр. суд.). По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣляетъ: въ ходатайствѣ Елены Головачовой отказать. (Каз. г. в. 1874. № 29)

141. Дѣло Дашевскаго съ Самофаловымъ.

1870 г. марта 24. Одесскій окружный судъ (Е. Е. Ковалевскій, К. Ѳ. Ганъ, Н. А. Романовъ) слушалъ дѣло по иску повѣреннаго купца Дашевскаго, колл. сек. Андрея Рихтера, о взысканіи съ несовершеннолѣтняго дворянина Самофалова, въ лицѣ его попечителя, Ивана Кунахова, по двумъ векселямъ 1000 руб. съ процентами и неустойкою.

Окружной судъ находитъ: что несовершеннолѣтній, достигшій 17-ти лѣтняго возраста, состоитъ не подъ опекою, а подъ попечительствомъ и пріобрѣтаетъ право, въ силу закона, неотмѣненнаго никакими послѣдующими узаконеніями, управленія своимъ имуществомъ (220 ст. X т. ч. 1); что въ 19 ст. уст. гр. суд. постановлено только, что за лицъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ опекуны; слѣдовательно, несовершеннолѣтній, достигшій 17-ти лѣтняго возраста, можетъ самъ отвѣчать на судѣ, но судъ по дню засѣданія обязанъ вызвать его попечителя; въ этомъ смыслѣ и состоялись приводимыя повѣреннымъ истца рѣшенія гражд. касс. д-та сената 1867 г. № 252 и 1869 г. № 63; и что затѣмъ искъ Дашевскаго, какъ предъявленный не къ Самофалову, а къ его попечителю, въ лицѣ несовершеннолѣтняго, къ разсмотрѣнію принятъ быть не можетъ. Посему, руководствуясь приведенными выше законами, притомъ 3 п. 343 ст. и 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., окружный судъ опредѣляетъ: признавъ попечителя Кунахова неимѣющимъ права представлять несовершеннолѣтняго Самофалова на судѣ, искъ Дашевскаго къ разсмотрѣнію не принимать. (С. в. 1870. № 154)

142. Дѣло Александровой.

1869 г. ноября 25. С.-петербургская судебная палата (В. В. Фришъ, Е. А. Матисенъ, В. А. Ратьковъ-Рожновъ) слушала дѣло по частной жалобѣ жены над. сов. Анны Александровой на опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда, по вопросу о распредѣленіи денегъ между кредиторами вдовы поручика Маріи Княжниной.

Имѣя въ виду: 1) что существо жалобы Александровой состоитъ въ томъ, что, по сдѣланному въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ разсчоту о распредѣленіи выручонныхъ отъ имѣнія Княжниной денегъ, неправильно отчислено на требуемые новоржевскою дворянскою опекою 13782 руб. — 816 рублей, которые и проситъ выдать ей, Александровой; 2) что основаніемъ къ этому просительница приводитъ, что въ искѣ опеки съ Княжниной отказано великолуцкимъ окруж. судомъ, что претензія опеки простирается только на 8209 руб., и что прочіе кредиторы Княжниной на сдѣланный въ судѣ разсчотъ не жалуются; 3) что требованіе новоржевской дворянской опеки объ удовлетвореніи ея изъ выручонныхъ отъ имѣнія Княжниной денегъ основано на собственномъ ея административномъ распоряженіи, между тѣмъ какъ опека, признавая себя обязанною искать такого удовлетворенія судомъ, 22 августа 1868 г. уже заявляла о томъ великолуцкому окружному суду, который, однакожъ, по рѣшенію 16 сентября 1868 г., опредѣлилъ требованіе опеки оставить безъ послѣдствій; 4) что за таковымъ рѣшеніемъ суда, непризнавшаго права опеки на отыскиваемыя съ Княжниной деньги, настоящее требованіе ея оказывается одностороннимъ и неимѣющимъ надлежащаго въ судебномъ рѣшеніи основанія, между тѣмъ какъ, по смыслу 1214 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд., при распредѣленіи взысканной

суммы между нѣсколькими кредиторами, къ участію въ оной допускаются лишь такія претензіи, которыя основаны на исполнительныхъ листахъ, а исполнительные листы выдаются вслѣдствіе однихъ судебныхъ, а не правительственныхъ постановленій; 5) что засимъ требованіе дворянской опеки, сообщенное с.-петербургскому окружному суду въ отношеніи управы благочинія, отъ 19 декабря 1868 г., не должно было поступить въ разсчотъ такого распредѣленія, которое дѣлается на основаніи 1214 — 1222 ст. уст. гр. суд.; 6) что разсчотъ сей оказывается невѣрнымъ, и потому, что претензія опеки принята въ суммѣ 13782 руб., между тѣмъ какъ, по свидѣтельству самой опеки, отъ 3 іюля 1869 г., она въ дѣйствительности простирается лишь на 8209 руб. $7^3/_4$ коп.; 7) что вслѣдствіе таковыхъ обстоятельствъ, разсчотъ сей не можетъ быть признанъ въ своей силѣ, и отъ окружнаго суда зависитъ составленіе такового вновь согласно порядку, въ 1216 ст. уст. гр. суд. указанному; 8) что при таковомъ новомъ разсчотѣ однакожъ Александрова, какъ правильно заключаетъ окружной судъ, не можетъ получить преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, такъ какъ сіи послѣдніе не могутъ быть признаны согласившимися на такой разсчотъ, который основанъ былъ на данныхъ фактически невѣрныхъ; — на сихъ основаніяхъ, признавая неправильнымъ опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда объ оставленіи прошенія Александровой безъ всякаго уваженія, судебная палата отмѣняетъ опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 5 сентября 1869 года. (С. в. 1870. № 45)

143. Дѣло резешей сел. Гординешть съ Бронштейномъ.

1874 г. марта 16. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала апелл. дѣло по иску резешей селенія Гординешть Василія Барладяна, Василія Панфилія и другихъ въ числѣ 10 человѣкъ съ купца Шліомы Айзика Бронштейна 2700 руб. съ процентами по росписке.

16 апрѣля 1873 г. присяжный повѣренный Кохманскій, по довѣренности резешей села Гординешть Василія Барладяна, Василія Панфилія, Григорія и Ѳедора Дони, Василія Катана, Ивана Семенела, Трифона Герца и наслѣдниковъ Ѳедора Куку, вдовы его Аресты и дочерей Анастасіи и Соломеи, предъявилъ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Шліомѣ Айзику Бронштейну, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что вѣрители его и ихъ сорезеши, по закладной, совершонной въ бессар. гражд. судѣ въ мартѣ 1860 г., заняли у купца Абрама Стримбана 5150 руб. на 4 года подъ залогъ принадлежащей имъ земли изъ вотчины Гординешть; засимъ закладная эта, за неплатежъ, представлена была ко взысканію и Стримбанъ требовалъ ввода его во временное пользованіе; вслѣдствіе этого довѣрители и ихъ товарищи обратились къ Бронштейну съ просьбою исходатайствовать у Стримбана отсрочку платежа слѣду-

емыхъ еще по закладной 4750 руб. и по сдѣлкѣ, отъ 14 апрѣля 1863 г., Бронштейнъ дѣйствительно принялъ это на себя; для ускоренія же разсчота резеши дали Бронштейну 1350 руб. для передачи ихъ Стримбану въ счотъ взысканія по закладной и получили отъ него, Бронштейна 17 апрѣля 1863 г. росписку слѣдующаго содержанія: «1863 г. апрѣля 17 дня, я, нижеподписавшійся кишиневскій мѣщанинъ Айзикъ Бронштейнъ, далъ сію квитанцію резешамъ селенія Гординешть: Василію Барладяну, Ѳедору Куку, Григорію Дони, Ѳедору Дони, Василію Катану, Трифону Герцу, Ивану Семенелу и Василію Панфилію въ томъ, что въ число денегъ, слѣдуемыхъ отъ нихъ и товарищей ихъ купцу Стримбану по закладной, я нынѣ получилъ отъ нихъ тысячу триста пятьдесять руб. сер., № 1350 руб. сер., въ чомъ собственноручно подписуюсь.» Между тѣмъ Бронштейнъ денегъ этихъ не передалъ, а удержалъ ихъ въ свою пользу, почему и обязанъ возвратить ихъ, согласно 641 ст. X т. 1 ч., съ процентами съ 17 апрѣля 1863 г. по день предъявленія иска. На основаніи этихъ данныхъ Кохманскій, опредѣляя цѣну иска въ 2700 руб., проситъ взыскать съ Бронштейна въ пользу его вѣрителей эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія.

Судебная палата находитъ, что прежде обсужденія дѣла сего по существу надлежитъ разрѣшить вопросъ относительно ходатайства, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Бронштейна о допросѣ свидѣтелей. Ссылка на этихъ свидѣтелей сдѣлана повѣреннымъ Бронштейна въ подтвержденіе того, что послѣдній выдалъ резешамъ истцамъ росписку 17 апрѣля 1863 г. въ 1350 руб. въ обезпеченіе того, что онъ выхлопочетъ отъ Стримбана для истцовъ отсрочку по закладной. Въ упомянутой же росписке Бронштейна положительно выражено, что онъ получилъ отъ поименованныхъ въ ней лицъ 1350 руб. въ уплату денегъ, слѣдующихъ съ нихъ Стримбану по закладной. Такимъ образомъ повѣренный Бронштейна домогается допущенія свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе содержанія письменнаго акта, что положительно воспрещается закономъ, изображеннымъ въ 410 ст. уст. гр. суд., разъясненной и кассаціоннымъ д-томъ сената въ томъ смыслѣ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы не въ замѣнъ письменныхъ актовъ, а лишь для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу (1867 г. № 208). Посему, такъ какъ повѣренный Бронштейна въ апелляціи своей ходатайствуетъ о допросѣ свидѣтелей не объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ составленіе и выдачу росписки, и не въ разъясненіе ея достовѣрности, но лишь въ подтвержденіе того, что ея содержаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному основанію, по которому она выдана, то подобное ходатайство и не можетъ быть признаваемо уважительнымъ, и въ ономъ подлежитъ отказать апеллятору. Переходя къ разсмотрѣнія существа дѣла сего и въ виду представленнаго со стороны истцовъ резешей удостовѣренія въ томъ, что по закладной, выданной ими Стримбану, съ нихъ взыскана полностію вся сумма 5150 руб., палата признаетъ совершенно правильными и основательными тѣ со-

ображенія окружнаго суда, по которымъ онъ пришолъ къ заключенію, что полученіе Бронштейномъ отъ резешей 1350 руб. для передачи Стримбану въ счотъ долга ихъ по закладной и неисполненіе имъ этого представляются доказанными и что это производитъ для истцовъ несомнѣнное право требовать отъ Бронштейна 1350 руб. обратно и налагаетъ на послѣдняго обязанность удовлетворить ихъ въ этомъ, какъ о семъ постановлено въ ст. 569 и 570 т. X ч. 1. Возраженіе же апеллятора Шмитова, дѣйствующаго отъ имени Бронштейна, заключающееся въ опроверженіи права истцовъ производить взысканіе по такому документу, какъ квитанція 17 апрѣля 1863 г., которая не представляетъ собою договора, носящаго одно изъ установленныхъ законами наименованій, не можетъ заслуживать никакого уваженія въ виду того, что приведенныя статьи 569 и 570 возлагаютъ на лицо обязавшееся по какому бы то ни было обязательству отвѣтственность по оному передъ тѣмъ лицомъ, которому таковое выдано. Присужденіе окружнымъ судомъ истцамъ процентовъ на означенную въ росписке сумму, палата признаетъ неправильнымъ, какъ въ отношеніи размѣра по 10 на сто, такъ и времени, съ котораго опредѣлено ихъ исчисленіе, и въ послѣднемъ отношеніи апелляціонное требованіе Кохманскаго, въ качествѣ повѣреннаго резешей истцовъ, заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: окружный судъ призналъ и, какъ выше изложено, палата приходитъ къ тому заключенію, что Бронштейнъ получилъ упомянутые 1350 руб. отъ резешей для уплаты по закладной, ими выданной Стримбану, и сего не исполнилъ, слѣдовательно съ этихъ самыхъ поръ и началось самовольное его владѣніе означенными деньгами, ибо, выдавая росписку 17 апрѣля 1863 г., Бронштейну извѣстно было назначеніе вручонныхъ ему денегъ въ уплату по закладной Стримбану, и потому пользованіе его оными, какъ ему не принадлежащими, хотя и безъ насилія, но вопреки закону и обязательству, имъ выданному, по точному разуму 528 ст. т. X ч. 1, не можетъ быть признаваемо добросовѣстнымъ, не взирая на то, что въ означенномъ обязательствѣ не опредѣлено срока, въ который онъ, Бронштейнъ, имѣлъ вручить эти деньги Стримбану, ибо неозначеніе этого срока вовсе не уполномочивало Бронштейна удерживать сіи деньги въ своемъ пользованіи ни на какое время. Какъ же, въ силу 641 ст. того же тома, недобросовѣстный владѣлецъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи капиталовъ, обязанъ взнести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6 проц. на сто, то посему съ Бронштейна и слѣдуетъ присудить въ пользу резешей истцовъ взятую имъ у нихъ сумму 1350 руб. съ процентами по 6 на сто со времени выдачи имъ квитанціи 17 апрѣля 1863 г., а не по 10 процентовъ и не съ 16 апрѣля 1872 г., какъ это постановилъ окружный судъ, ибо 10% установлены въ Бессарабіи лишь по заемнымъ обязательствамъ и со времени предъявленія иска проценты могли бы быть присуждены съ отвѣтчика лишь въ случаѣ признанія его добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Посему судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ отвѣтчика Бронштейна въ пользу ист-

цовъ 1350 руб. съ процентами по 6 на 100 съ 17 апрѣля 1863 г. по день удовлетворенія.

144. Дѣло Шарыхъ.

1873 г. іюня 28. Московская судебная палата (Н. А. Слѣпцовъ, С. М. Гульевичъ и М. П. Березниковъ) слушала, по указу гражд. касс. д-та прав. сената, дѣло объ утвержденіи губернскаго секретаря Ивана и подполковника Корнилія Шарыхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію коллеж. совѣт. Шараго.

Корнилій и Аѳанасій Матвѣевичи Шарые прошеніемъ, поданнымъ въ полтавскую гражданскую палату 1 ноября 1868 г., просили сдѣлать вызовъ наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго безпотомственно брата ихъ, колл. сов. Лавра Шараго, и затѣмъ признать ихъ наслѣдниками къ этому имѣнію, заключающемуся въ 27 десятинахъ земли и 5% государственныхъ банковыхъ билетахъ. По напечатаніи 3-й публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Лавра Шараго въ сенатскихъ вѣдомостяхъ 30 января 1869 г., предъявлены въ 1869 г. права на наслѣдство: 18 февраля Иваномъ и 20 февраля Корнилiемъ Шарыми, а затѣмъ 3 мая Владиміромъ и 22 августа Аѳанасiемъ Матвѣевыми Шарыми. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно: въ 1-хъ, что отецъ наслѣдодателя Матвѣй Шарый былъ женатъ два раза: первая жена его Прасковья умерла 10 октября 1819 г., а вторая жена его Анна погребена 24 сентября 1826 г.; въ 2-хъ, что у Матвѣя Шараго было шесть сыновей, которые родились: Иванъ 24 сентября 1811 г., Корнилій 17 сентября 1816 г.; Лавръ 17 августа 1819 г., Василій 6 мая 1821 г., Аѳанасій 12 января 1825 г. и Владиміръ 6 мая 1826 г.; и въ 3 хъ, что изъ сыновей Матвѣя Шараго наслѣдодатель Лавръ умеръ 19 октября 1868 г. Изъ числа означенныхъ наслѣдниковъ Иванъ и Корнилій Шарые, заявляя, что 27 десят., оставшіяся послѣ Лавра Шараго, составляютъ наслѣдственную отцовскую землю, просили къ капиталу и движимому имуществу, оставшемуся послѣ Лавра Шараго, признать наслѣдниками только ихъ, какъ родныхъ братьевъ наслѣдодателя, устранивъ единокровныхъ его братьевъ. Окружный судъ нашолъ, что 1140 ст. X т. ч. 1 предусматриваетъ тотъ случай, когда къ благопріобрѣтенному имуществу бездѣтно-умершаго владѣльца, не имѣвшаго братьевъ и сестеръ, будутъ предъявлены права его единокровными и единоутробными братьями, вмѣстѣ съ другими родственниками, и въ такомъ случаѣ отдаетъ предпочтеніе единокровнымъ и единоутробнымъ братьямъ предъ прочими кровными родственниками умершаго наслѣдодателя; что въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго случая вовсе нѣтъ, такъ какъ права на наслѣдство послѣ Лавра Шараго предъявлены родными его братьями вмѣстѣ съ единокровными; что тѣ и другіе, по смыслу ст. 1118 т. X ч. 1, находятся въ равныхъ между собою боковыхъ линіяхъ къ умершему Лавру Шарому, а слѣдовательно, за силою ст. 1136 и 1137 т. X ч. 1, имѣютъ равныя права на наслѣдство въ всемъ имуществѣ, ос-

тавшемся послѣ Лавра Шараго. Посему окружный судъ 18 марта 1870 г. опредѣлилъ: признать Корнилія, Аѳанасія, Владиміра и Ивана Шарыхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Лавра Шараго.

Судебная палата находитъ, что, по существу жалобы Ивана и Корнилія Шарыхъ, разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: за смертью Лавра Шараго въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія должны ли имѣть исключительное участіе братья умершаго, отъ одного съ нимъ отца и одной матери происходящіе, Иванъ и Корнилій Шарые, или вмѣстѣ съ ними должны участвовать и единокровные, отъ одного съ умершимъ отца, но отъ другой матери происходящіе, братья Аѳанасій и Владиміръ Шарые? На основаніи ст. 1137 т. X ч. 1, ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе и только при недостаткѣ оныхъ наслѣдуютъ сестры; затѣмъ послѣдующая 1138 ст. опредѣляетъ, что въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери; имѣніе, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца, за исключеніемъ случая, означеннаго въ 1140 ст.; въ этой же послѣдней статьѣ опредѣляются наслѣдственныя права единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія владѣльца благопріобрѣтеннаго имущества, когда у него не осталось родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни ихъ потомства, и въ такомъ случаѣ дается единокровнымъ и единоутробнымъ предпочтеніе предъ прочими родственниками умершаго, т. е. дядями и тетками, двоюродными и троюродными братьями и сестрами и т. д. Соображеніе приведенныхъ законоположеній съ кореннымъ началомъ нашихъ законовъ, по которому главнымъ основаніемъ права законнаго наслѣдованія служитъ родство, т. е. происхожденіе отъ одного родоначальника (ст. 1105, 1111 и 1112 т. X ч. 1), приводитъ къ заключенію, что въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ братья умершаго владѣльца, рожденные отъ одного съ нимъ отца и одной матери, имѣютъ одинаковое право съ единокровными братьями на наслѣдство въ родовомъ имѣніи, ибо какъ тѣ, такъ и другіе, происходя отъ одного отца, состоятъ съ умершимъ въ одинаковой степени родства (ст. 1118), но по отношенію къ благопріобрѣтенному имуществу бездѣтнаго владѣльца, оставшемуся безъ завѣщательныхъ распоряженій, законъ изъ общаго правила 1138 ст., въ силу коего такое имущество поступаетъ въ родъ отца, дѣлаетъ исключеніе и даетъ предпочтеніе полнокровному происхожденію предъ неполнокровнымъ, постановляя, что единокровные братья вмѣстѣ съ единоутробными наслѣдуютъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ предпочтительно предъ прочими родственниками умершаго въ такомъ только случаѣ, когда у него не осталось родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни ихъ потомства. Это постановленіе закона съ положительною ясностью выражено въ ст. 1140, взятой буквально изъ Высочайше утвержденнаго 25 ноября 1818 г. мнѣнія госуд. совѣта о взаимномъ наслѣдованіи благопріобрѣтеннаго имѣнія

въ боковыхъ линіяхъ послѣ умершихъ бездѣтно и безъ завѣщанія братьевъ и сестеръ отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей и отъ разныхъ отцовъ, но отъ одной матери рожденныхъ. Хотя нельзя не признать, что предпочтеніе родныхъ братьевъ единокровнымъ и уравненіе правъ послѣднихъ съ единоутробными, происходящими изъ другаго рода, составляетъ отступленіе отъ основнаго положенія закона о наслѣдствѣ, но тѣмъ не менѣе точный и буквальный смыслъ 1140 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что братья единокровные не входятъ по благопріобрѣтенному имѣнію умершаго брата въ состязаніи съ его братьями, имѣющими съ нимъ общихъ родителей, но наслѣдуетъ въ отсутствіи ихъ и полнородныхъ сестеръ на одинаковомъ правѣ съ единоутробными; если же допустить равноправность полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ, то послѣдніе должны бы были, въ силу 1137 ст. исключать въ благопріобрѣтенномъ имѣніи не только прочихъ родственниковъ умершаго ихъ брата, но полнородныхъ сестеръ, что было бы въ явное нарушеніе 1140 ст. По симъ соображеніямъ, признавая, что къ имуществу Лавра Шараго, заключающемуся въ движимости и въ денежномъ капиталѣ, какъ благопріобрѣтенному, должны быть утверждены въ правахъ наслѣдства Иванъ и Корнилій Шарые безъ всякаго участія единокровныхъ ихъ братьевъ Афанасія и Владиміра Шарыхъ, хотайство коихъ по отношенію къ этому имуществу удовлетворенію подлежать не можетъ, судебная палата опредѣляетъ: въ измѣненіе опредѣленія полтавскаго окружнаго суда къ имуществу коллеж. совѣт. Лавра Шараго, заключающемуся въ 27 дес. земли, какъ родовому, утвердить въ правахъ наслѣдства всѣхъ просителей Шарыхъ, Ивана, Корнилія, Афанасія и Владиміра Шарыхъ; къ движимому же имуществу и денежному капиталу, какъ имуществу благопріобрѣтенному умершаго Лавра Шараго, утвердить въ правахъ наслѣдства родныхъ его братьевъ, Корнилія и Ивана Шарыхъ; ходатайство же единокровныхъ братьевъ Афанасія и Владиміра оставить безъ уваженія. (Юр. в. годъ 5 кн. 9)

145. Дѣло Высоцкаго съ Тавровскимъ и обществомъ крестьянъ села Любомирки.

1874 г. января 19. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску поручика Петра Высоцкаго объ обязаніи купца Фавеля Тавровскаго и общество крестьянъ с. Любомирки уничтожить устроенную ими плотину и о предоставленіи ему, Высоцкому, отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки.

Поручикъ Петръ Высоцкій подалъ въ херсонскій окружный судъ 1 августа 1871 г. исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что купецъ Фавель Тавровскій и общество крестьянъ с. Любомирки, херсонскаго уѣзда, устроили въ 1869 г. чрезъ рѣчку Висунь, отъ одного берега до другаго сплошную плотину, вслѣдствіе чего огороды, сады и древесная плантація его, Высоцкаго, лежащіе ниже

плотины сажней на 100, совершенно лишены всякаго орошенія и постепенно уничтожаются; плотина эта, препятствуя теченію воды внизъ по рѣчкѣ, заставляетъ воду разливаться по берегамъ, находящимся во владѣніи Тавровскаго и общества крестьянъ, доставляя имъ однимъ выгоды, заключающіяся въ орошеніи ихъ огородовъ, садовъ и въ ловлѣ рыбы въ озерахъ, заливаемыхъ водою рѣчки, и лишая въ то же время этихъ выгодъ его, Высоцкаго; кромѣ того плотина часто разрушается, вслѣдствіе чего русло рѣки ниже плотины засоряется во время весеннихъ наводненій, когда вода протекаетъ чрезъ плотину, унося за собою разрушенныя ея части. На этомъ основаніи Высоцкій проситъ обязать Тавровскаго и общество крестьянъ с. Любомирки уничтожить устроенную ими плотину и предоставить ему отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки, причиняемые устройствомъ той плотины, въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Херсонскій окружный судъ 22 мая 1873 г. нашолъ: что, по 684 ст. X т. 1 ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка. Очевидно, какъ это и разъяснено касс. д-томъ сената въ рѣшеніи 1870 г. № 403, законъ имѣетъ здѣсь въ виду такія дѣянія, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права; но коль скоро лицо дѣйствуетъ по праву, закономъ ему предоставленному, то за такое дѣяніе, если бы оно даже причинило кому нибудь вредъ, онъ не можетъ подлежать никакой отвѣтственности. Хотя въ 865 ст. X т. ч. 1 и говорится, что когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, плотины и т. п. и оное продолжаетъ причинять кому либо вредъ и убытки, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, но само собою разумѣется, что и здѣсь для того, чтобы признать лицо обязаннымъ уничтожить устроенное имъ и вознаградить за причиненный вредъ и убытки нужно, чтобы лицо это устройствомъ заведенія или плотины нарушило предписанныя на сей предметъ въ законѣ правила (рѣш. касс. д-та сената 1867 г. № 389); на основаніи 440 и 442 ст. т. X. ч. 1, владѣльцамъ запрещается строить извѣстнаго рода мосты чрезъ малыя, но судоходныя рѣки; запрещается также запрудами поднимать рѣчную воду, которая можетъ потоплять луга и пашни владѣльца земель, вверху рѣки лежащихъ, запрещается примыкать плотину къ другому берегу безъ согласія на то хозяина того берега, но нигдѣ нѣтъ правила, которое запрещало бы хозяевамъ двухъ береговъ устраивать такія протины чрезъ не судоходныя рѣчки, которыя, задерживая воду, не затопляютъ землю, вверхъ рѣки лежащую. Такимъ образомъ даже если отъ этой плотины и причиняются кому либо убытки или даже вредъ, то хозяева плотины за это не отвѣтственны. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, судъ усматриваетъ, что Тавровскій и общество крестьянъ с. Любомирки, устроивъ чрезъ несудоходную рѣчку Висунь плотину, примыкающую къ ихъ берегамъ, не нарушили этимъ ни какихъ установленныхъ на сей предметъ правилъ и въ силу при-

веденнымъ выше сего соображеній, если даже устройство этой плотины, задерживающей воду, и лишаетъ Высоцкаго выгодъ и даже причиняетъ ему вредъ, то за это отвѣтчики не могутъ быть отвѣтственны, такъ какъ, задерживая воду, они не затопляютъ огородовъ и садовъ Высоцкаго, лежащихъ по словамъ самаго повѣреннаго истца ниже плотины. Посему окружный судъ опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Петра Высоцкаго отказать.

Судебная палата признаетъ состоявшееся въ херсонскомъ окружномъ судѣ 22 мая 1873 г. рѣшеніе по сему дѣлу, по объясненномъ въ ономъ основаніямъ, правильнымъ и съ приведенными законами согласнымъ, а потому считаетъ возможнымъ ограничиться обсужденіемъ тѣхъ возраженій истца Высоцкаго, кои приведены въ апелл. жалобѣ, принесенной на то рѣшеніе повѣреннымъ его, Поповымъ. Въ возраженіяхъ этихъ заключается повтореніе тѣхъ же данныхъ и соображеній, кои приведены имъ въ состязательныхъ по сему дѣлу бумагахъ и кои отвергнуты окружнымъ судомъ при обсужденіи искового требованія Высоцкаго, заключавшагося въ просьбѣ объ обязаніи отвѣтчиковъ купца Файвеля Тавровскаго и общества крестьянъ собственниковъ с. Любомирки, херсонскаго уѣзда, снести устроенную ими, выше владѣнія истца Высоцкаго, по теченію рѣчки Висунь, плотину и о предоставленіи ему права отыскивать причиненные ему отъ устройства этой плотины убытки, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Принимая въ уваженіе: что, по основнымъ положеніямъ нашего законодательства, всякій можетъ пользоваться невозбранно принадлежащими ему правами, если только таковыя не ограничены закономъ или судебными рѣшеніями; что отвѣтчики Тавровскій и общество крестьянъ с. Любомирки, устроивъ плотину на рѣчкѣ Висунь, примыкающую къ ихъ берегамъ, остались въ предѣлахъ принадлежащаго имъ права пользоваться рѣкою, въ ихъ берегахъ протекающею, что такое право ихъ неограничено ни закономъ, ни судебнымъ рѣшеніемъ, и что если даже они, пользуясь своимъ, ничѣмъ неограниченнымъ правомъ, причинили какой либо убытокъ сосѣднему владѣльцу Высоцкому, то не обязаны нисколько отвѣтствовать въ этихъ убыткахъ, такъ какъ отвѣтственность въ убыткахъ, по силѣ 574 и 684 ст. т. X ч. 1, можетъ возникнуть въ случаѣ нарушенія или лишенія ими правъ другаго лица, при условіи неимѣнія собственныхъ, или захвата чужихъ правъ;—судебная палата признаетъ исковое требованіе истца Высоцкаго не заслуживающимъ уваженія, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе херсонскаго окружнаго суда, состоявшееся 22 мая 1873 г., оставить въ силѣ.

146. Дѣло Миргородскихъ.

1869 г. декабря 12. Екатеринославскій окружный судъ (Д. А. Калмыковъ, В. А. Нѣмыскій, Ѳ. В. Делинскій) слушалъ дѣло по прошенію поручика Степана Миргородскаго объ отобраніи отъ жены его Ольги Миргородской дѣтей своихъ.

Повѣренный поручика Степана Миргородскаго, почетный граж-

данинъ Горовицъ, въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 2-го сентября 1869 г., объяснилъ: въ 1864 г. жена вѣрителя его, г-жа Миргородская, безъ согласія мужа и даже противъ воли его, оставила совмѣстную съ нимъ жизнь, и, взявъ съ собою всѣхъ дѣтей, поселилась въ г. Екатеринославѣ въ собственномъ домѣ. Полагая, что въ младенческомъ возрастѣ дѣтямъ попеченія матери ничѣмъ незамѣнимы, Миргородскій первое время не настаивалъ на возвращеніе къ нему дѣтей; но, видя, что направленіе, которое дается дѣтямъ внѣ общаго родительскаго дома, не соотвѣтствуетъ правиламъ религіи и нравственности, ибо Миргородскій испыталъ на себѣ глубокую ненависть и непочтеніе къ нему старшаго сына своего Николая, 19 лѣтъ, онъ неоднократно обращался къ женѣ своей, прося ее возвратиться къ нему съ дѣтьми. При категорическомъ отказѣ со стороны г-жи Миргородской исполнить законныя и справедливыя требованія мужа ея, онъ нашолъ необходимымъ прибѣгнуть къ суду и просить о возстановленіи родительскихъ правъ его. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній и 1337 ст. уст. гр. суд., Горовицъ просилъ окружный судъ постановить опредѣленіе о предоставленіи вѣрителю его взять отъ жены его дѣтей своихъ — Марію, Ольгу и Владиміра.

Окруж. судъ находитъ: что существо иска Миргородскаго заключается въ требованіи признанія за нимъ, какъ за отцомъ, преимущественнаго предъ отвѣтчицею, какъ матерью, права на содержаніе при себѣ ихъ дѣтей, при жительствѣ супруговъ въ разныхъ мѣстахъ, и о предоставленіи ему, вслѣдствіе сего, взять отъ жены своей, живущей отъ него отдѣльно, дѣтей. Такое преимущественное право на дѣтей истецъ выводитъ изъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности, отъ супружества возникающія, ссылаясь на 103, 107 и 108 ст. X т. ч. 1. Но первая изъ сихъ статей обязываетъ лишь супруговъ жить вмѣстѣ, а послѣднія двѣ обязываютъ жену повиновеніемъ мужа. На основаніи этихъ законовъ, мужъ имѣетъ право требовать отъ жены совмѣстнаго съ нимъ жительства, а жена обязана подчиняться такой законной волѣ своего супруга, главы семейства. Что же касается до опредѣленія пространства правъ того или другаго изъ супруговъ на ихъ дѣтей, то ни въ этихъ статьяхъ, ни въ законахъ о правахъ и обязанностяхъ родителей нѣтъ указанія на преобладаніе права отца надъ правомъ матери на содержаніе при себѣ дѣтей въ отдѣльности отъ другаго супруга. Хотя изъ выраженной въ приведенной 107 ст. обязанности жены повиноваться мужу своему и пребывать къ нему въ неограниченномъ послушаніи — обнаруживается, что воля супруга должна преобладать въ семействѣ вообще, слѣдовательно и въ отношеніи дѣтей, но повиновеніе и послушаніе супруги такой воли мужа, очевидно, не имѣетъ границъ лишь въ отношеніи исполненія законныхъ требованій послѣдняго. Между тѣмъ требованіе супруга, какое предъявилъ нынѣ Миргородскій, а именно — объ отдачѣ ему женою дѣтей, не смотря на жительство супруговъ въ разныхъ мѣстахъ, не можетъ быть признано законнымъ, ибо исполненіе его поставило бы

супругу Миргородскую въ необходимость не исполнить требованій закона (ст. 172 и послѣд. X т. ч. 1), обязывающаго ее, какъ мать, въ отношеніи воспитанія дѣтей; хотя, съ другой стороны, нахожденіе дѣтей при матери, въ отдѣльности отъ отца, также не даетъ возможности исполнить послѣднему въ отношеніи ихъ требованій закона, но продолжительность такого положенія, при существованіи 103 ст. X т. ч. 1, обязывающей жену слѣдовать мѣсту жительства мужа, можетъ быть прервана послѣднимъ во всякое время, тѣмъ болѣе, что существованіе такого положенія, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчицы, произошло по волѣ Миргородскаго, уѣхавшаго отъ жены въ другое мѣсто жительство. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что повѣренный Миргородскаго, заявляя въ исковомъ прошеніи о нежеланіи отвѣтчицы жить вмѣстѣ съ ея мужемъ, требованія о совмѣстномъ сожительствѣ съ нею не предъявилъ, а ограничился лишь требованіемъ однихъ дѣтей, судъ не находитъ основанія къ удовлетворенію таковаго требованія его. По изложеннымъ соображеніямъ, судъ опредѣляетъ: въ искѣ поручика Степана Миргородскаго отказать. (С. в. 1870. № 83)

147. Дѣло Шлейснера съ Путиловымъ.

Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по иску поручика Александра Шлейснера съ дѣйст. стат. сов. Николая Путилова 5098 руб. 98 коп.

Повѣренный поручика Александра Шлейснера, присяжный стряпчій Мацневъ, 13 февраля 1873 г. предъявилъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ искъ о понужденіи дѣйств. стат. сов. Николая Путилова къ платежу его довѣрителю 5098 руб. 98 коп., слѣдующихъ ему какъ жалованье за управленіе екатерининскимъ желѣзнымъ заводомъ Путилова въ Финляндіи; причомъ Мацневъ въ доказательство своего иска представилъ выданный Шлейснеру изъ конторы екатерининскаго путиловскаго завода 15 декабря 1866 г. счотъ, въ вѣрности съ книгами засвидѣтельствованный бухгалтеромъ Поповымъ и кассиромъ Кункинымъ, въ которомъ значится, что, за вычетомъ разныхъ уже полученныхъ Шлейснеромъ суммъ, за нимъ осталось сальдо въ 5098 руб. 98 коп. Противъ этого иска повѣренный Путилова, баронъ Корфъ, не входя въ разсмотрѣніе по существу, заявилъ, что такъ какъ, по ст. 56 положенія о пошлинахъ за право торговли и другіе промыслы, управляющіе фабриками и заводами хозяевъ признаются приказчиками, а, по 711, 713 и 714 ст. уст. торг., срокъ для разсчотовъ приказчиковъ съ хозяевами полагается одинъ годъ, и такъ какъ Шлейснеръ отъ управленія заводомъ Путилова отказался уже 15 декабря 1866 г., искъ же его предъявленъ только 13 февраля 1873 г., то засимъ искъ этотъ не можетъ быть принятъ къ производству. Коммерческій судъ, признавъ соображенія эти правильными и принявъ на видъ, что служащая основаніемъ иска Шлейснера выписка изъ конторскихъ книгъ завода, которымъ онъ управлялъ, не можетъ быть признана документомъ, содержа-

щимъ въ себѣ долговое обязательство Путилова заплатить Шлейснеру 5098 руб. 98 коп., а можетъ лишь удостовѣрить существованіе между ними разсчотовъ, по опредѣленію 22 марта 1873 г., нынѣ обжалованному Мацневымъ прав. сенату, заключилъ: въ искѣ Мацневу, за пропущеніемъ годоваго срока, отказать.

Правит. сенатъ нашолъ, что срокъ для разсчотовъ между хозяевами и приказчиками полагается одинъ годъ (ст. 711 уст. торг.). Если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе одного года по минованіи срока служенія совершенно не разсчитутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ возникнуть между ними о томъ спорамъ (ст. 713). Хозяинъ, не сосчитавшійся съ приказчикомъ или сидѣльцемъ въ производствѣ дѣлъ, ему порученныхъ, а равно приказчикъ, къ тому хозяина не понудившій, теряютъ между собою всякое право къ требованію чего либо другъ отъ друга (ст. 714). Изъ точнаго смысла сихъ статей закона видно, что указанный въ оныхъ годовой срокъ установленъ для учиненія разсчотовъ между хозяевами и приказчиками и для требованія о понужденіи къ тому другъ друга судебнымъ порядкомъ. Установленіе этого краткаго срока, очевидно, имѣетъ цѣлью ускорить опредѣленіе образовавшихся между приказчиками и хозяевами во время служенія первыхъ у послѣднихъ имущественныхъ правоотношеній, съ одной стороны для охраненія интересовъ хозяевъ, ввѣрившихъ свое имущество управленію приказчиковъ, а съ другой для прекращенія по прошествіи сего срока споровъ по этому предмету, во избѣжаніе могущихъ впослѣдствіи встрѣтиться затрудненій къ правильному ихъ разрѣшенію. Изъ сего слѣдуетъ, что если приказчики и хозяева, по прошествіи года, считая съ окончанія срока служенія, между собою еще не разсчитались и не понудили къ тому другъ друга, то съ правомъ требовать учиненія разсчота они теряютъ и право предъявлять другъ къ другу какія либо другія требованія, вытекающія изъ прежнихъ ихъ отношеній, какъ приказчика и хозяина. Но если разсчотъ въ теченіе означеннаго срока былъ оконченъ и приказчикъ получилъ отъ хозяина или отъ довѣреннаго его счотъ или росписку, изъ которыхъ видно, что ему причитается какая либо сумма денегъ, то вытекающія изъ этого разсчота требованія приказчика имѣютъ своимъ основаніемъ особый письменный документъ, служащій совершеннымъ доказательствомъ на основаніи ст. 1642 т. XI ч. 2, и могутъ быть заявляемы въ теченіе 10-ти лѣтней земской давности, которою пресѣкаются вообще всѣ иски и споры гражданскіе, ибо учиненіе разсчота, заключающееся лишь въ приведеніи въ извѣстность количества взаимныхъ ихъ требованій, не предполагаетъ собою вовсе, какъ существеннаго условія, самаго полученія по онымъ удовлетворенія. Примѣняя это общее соображеніе къ настоящему дѣлу, прав. сенатъ нашолъ, что такъ какъ Мацневъ предъявилъ искъ не о понужденіи Путилова къ учиненію со Шлейснеромъ разсчота, а о взысканіи съ него, Путилова, опредѣленной суммы на основаніи оконченнаго уже будто бы между ними разсчота, то вопросъ о томъ, вправѣ ли Шлейснеръ обра-

щаться съ настоящимъ требованіемъ къ Путилову, долженъ быть поставленъ въ зависимость не отъ времени предъявленія самаго требованія, а прежде всего отъ того обстоятельства, былъ ли на самомъ дѣлѣ учиненъ между Путиловымъ и Шлейснеромъ разсчотъ въ теченіе означеннаго срока? Въ отношеніи сего оказывается: 1) что разсчотъ между хозяиномъ и приказчикомъ, очевидно, можетъ быть произведенъ только ими самими, или лицами, къ тому отъ нихъ уполномоченными; 2) что между тѣмъ представленная къ дѣлу повѣреннымъ Шлейснера выписка изъ книгъ конторы екатерининскаго путиловскаго завода, служащая какъ основаніемъ его иска, такъ и доказательствомъ учиненнаго съ Путиловымъ разсчота, подписана вовсе не Путиловымъ, а только бухгалтеромъ и кассиромъ означеннаго завода; изъ дѣла же не видно, чтобы лица эти были уполномочены Путиловымъ къ учиненію разсчота со Шлейснеромъ, или дѣйствовали въ семъ отношеніи на основаніи 705 ст. XI т. уст. торг., къ каковомъ случаѣ дѣйствія ихъ были бы для Путилова обязательны; и 3) что засимъ означенный документъ не можетъ служить доказательствомъ окончанія разсчотовъ между Шлейснеромъ и Путиловымъ. А потому и такъ какъ Мацневъ ни какихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что тяжущіеся между собою въ теченіе года совершенно разсчитались, не представилъ, то, по точному смыслу приведенныхъ выше статей закона, настоящее его требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію. На сихъ основаніяхъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда правильнымъ,—правит. сенатъ опредѣляетъ: оное утвердить. (Биржа 1874. № 196)

148. Дѣло Меринга съ Петровымъ.

1874 г. іюня 7. Казанскій окружный судъ (Г. Е. Кроль, А. А. Фуллонъ, М. В. Шимановскій) слушалъ дѣло по иску кандидата правъ Михаила Меринга съ купца Власа Петрова 7300 руб. по векселю.

Кандидатъ правъ Мерингъ, при исковомъ прошеніи 3 іюня 1874 г., предъявилъ вексель на сумму 9000 руб., выданный 23 декабря 1872 г. Власомъ Петровымъ купцу Дмитрію Ситникову съ слѣдующаго рода надписью: Казань. 1874 г. іюня 1 дня. Право взысканія и полученія по сему векселю денегъ въ размѣрѣ семи тысячъ руб. сер. передаю въ полную собственность кандидату правъ Михаилу Густавову Мерингу. Казанскій 2 гильдіи купецъ Дмитрій Яковлевъ Ситниковъ;—и заявилъ, что Ситниковымъ получено уже по означенному векселю 2000 р., а потому просилъ взыскать съ Петрова 7300 руб.

Окружный судъ находитъ: 1) что Мерингъ, предъявляя искъ къ Петрову, т. е. становясь истцомъ на судѣ, можетъ быть или собственникомъ векселя, или повѣреннымъ, съ тѣми правами, какія законъ требуетъ отъ всякаго повѣреннаго, вчинающаго искъ судебнымъ порядкомъ; 2) что Мерингъ не можетъ быть признанъ собственникомъ векселя потому, что, сопоставляя надпись, сдѣланную на

векселѣ съ требованіями закона о надписяхъ, дѣлаемыхъ на векселяхъ, изложенными въ 556, 557 и 559 ст. уст. торг., видно, что надпись, сдѣланная на векселѣ Петрова Ситниковымъ, есть надпись неполная; 3) что она не есть передаточная надпись, дающая право собственности Мерингу, такъ какъ она не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ передаточной надписи, которыя изложены въ 559 ст. того же устава; 4) что равно она не есть и бланковая надпись, которую законъ, по добровольному согласію участвующихъ въ передачѣ лицъ (561 ст. уст. торг.), допускаетъ на собственный ихъ страхъ; 5) что, такимъ образомъ, надпись, сдѣланная на векселѣ Петрова, не можетъ быть признана иною, какъ препоручительною, которою Мерингу предоставлено извѣстное полномочіе; 6) что, всякое полномочіе, какъ и всякая довѣренность даетъ возможность повѣренному дѣйствовать въ предѣлахъ предоставленнаго ему права; а какъ въ настоящемъ случаѣ это полномочіе ясно высказывается въ самой надписи, сдѣланной на оборотѣ векселя «право взысканія и полученія по сему», то не подлежитъ сомнѣнію, что Мерингъ представляется только уполномоченнымъ отъ Ситникова лицомъ, вправѣ, на основаніи даннаго ему полномочія, надписи на векселѣ, потребовать платежа, но никакъ не отыскивать его судебнымъ порядкомъ; 7) что, надпись, сдѣланная на оборотѣ векселя, если бы изъ ея содержанія и нельзя было заключить, что она есть надпись препоручительная, а не передаточная, представляется такой уже потому, что она сдѣлана послѣ протеста векселя; 8) что въ ст. 625 уст. торг. прямо и положительно сказано, что вексель послѣ протеста не можетъ быть передаваемъ иначе, какъ только для полученія или взысканія по оному денегъ; 9) что, подобное правило вполнѣ согласно съ природою и значеніемъ векселя, какъ торговой кредитной сдѣлки, состоявшейся между векселедателемъ и векселепринимателемъ, который послѣ представленія ко взысканію, т. е. къ протесту, не служитъ уже выраженіемъ торговой сдѣлки и не можетъ уже засимъ имѣть дальнѣйшаго свободнаго обращенія въ силу вексельнаго права, а является только обыкновенною денежною претензіею, которая можетъ быть передаваема лишь въ силу общаго гражданскаго права, какъ всякое движимое имущество (касс. рѣш. 1870 г. №№ 40 и 1062); 10) что правило, изложенное въ 625 ст. уст. векс., одинаково относится, по мнѣнію суда, какъ къ векселямъ переводнымъ, такъ и простымъ, ибо отдѣлъ второй вексельнаго устава «о платежѣ и протестѣ въ неплатежѣ», отъ 610 до 635 ст. уст. торг. включительно, относится какъ къ векселямъ простымъ, такъ и къ векселямъ переводнымъ; 11) что, слѣдовательно 525 ст. того же устава, разъясняющая смыслъ надписи, сдѣланной на векселѣ, выданномъ Петровымъ Ситникову, самымъ яснымъ образомъ доказываетъ, что Мерингъ не есть собственникъ векселя, а только повѣренное лицо съ правомъ полученія денегъ, если бы таковой платежъ послѣдовалъ отъ Петрова; 12) что, являясь повѣреннымъ Ситникова, Мерингъ въ то же время для ходатайства на судѣ долженъ имѣть полномочіе, установленное въ законѣ для повѣренныхъ на ходатайство

въ судѣ (247—250 ст. уст. гр. суд.); 13) что, такимъ образомъ, признавая, что надпись, учиненная Ситниковымъ на векселѣ Петрова, есть лишь препоручительная, судъ находитъ, что искъ Меринга, какъ лица, неимѣющаго права искать на судѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда. По симъ соображеніямъ судъ опредѣляетъ: въ предлежащемъ искѣ отказать. (Каз. г. в. 1874. № 56)

149. Дѣло Гольдберга съ варшавскимъ коммерческимъ банкомъ.

1874 г. апрѣля 19. С.-петербургскій коммерческій судъ слушалъ дѣло по иску купца Исидора Гольдберга съ с.-петербургскаго отдѣленія варшавскаго коммерческаго банка 950 р. убытковъ.

Купецъ Исидоръ Гольдбергъ заложилъ въ маѣ 1873 г. въ петербургскомъ отдѣленіи варшавскаго коммерческаго банка 25 акцій учотнаго и ссуднаго банка по 325 руб., съ причитающимся дивидентомъ за 1873 г. Въ счотъ ссуды заемщикъ уплатилъ 25 р. на акцію. Срокъ ссуды былъ 10 ноября 1873 г. Въ это время акціи учотнаго и ссуднаго банка имѣли средній курсъ 338 р. По неплатежу заемщикомъ въ срокъ занятой ссуды, петербургское отдѣленіе варшавскаго коммерческаго банка продало 28 февраля 1874 г. заложенныя акціи по курсу 305 р. Вслѣдствіе этого повѣренный Гольдберга, присяжный стряпчій Давидъ Крейцеръ, предъявилъ въ коммерческомъ судѣ искъ о взысканіи съ петербургскаго отдѣленія варшавскаго коммерческаго банка излишне выручонныхъ имъ отъ продажи 38 руб. на акцію, что составляло 950 р. Петербургское отдѣленіе варшавскаго банка, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго стряпчаго Константина Арсеньева, признавало себя обязаннымъ возвратить Гольдбергу лишь 281 р. 40 к., по разсчоту 305 р. за акцію.

Коммерческій судъ нашолъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: слѣдуетъ ли признавать с.-петербургское отдѣленіе варшавскаго коммерческаго банка обязаннымъ продавать заложенныя въ немъ процентныя бумаги немедленно по истеченіи срока, на который онѣ были заложены, или за нимъ можетъ быть признано право продажи заложенныхъ бумагъ и послѣ срока, по усмотрѣнію банка? Въ 21 § уст. варшавскаго коммерческаго банка опредѣлено, что въ случаѣ неуплаты съ срокъ причитающейся суммы по выданнымъ ссудамъ или открытымъ кредитамъ, обезпеченнымъ цѣнными бумагами, товарами и другими залогами, банкъ можетъ искать удовлетворенія по своимъ претензіямъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, или же продать тѣ залоги безъ всякаго промедленія на счотъ должника, чрезъ биржеваго маклера, или, по усмотрѣнію совѣта, съ публичнаго торга, чрезъ нотаріуса, на основаніи выведеннаго банкомъ разсчота и засвидѣтельствованной суммы долга, вмѣстѣ съ процентами и расходами, по предварительномъ объявленіи о торгахъ за 10 дней, но безъ обязательнаго заявленія о семъ должнику и безъ всякой судебной расправы.

Сумма, остающаяся свободною, за пополненіемъ долга банка и произведенныхъ имъ по продажѣ залоговъ расходовъ, возвращается залогодателю. Согласно съ симъ въ обязательствѣ, выданномъ отдѣленіемъ Гольдбергу при принятіи въ залогъ 25 акцій с.-петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, между прочимъ сказано: что въ случаѣ неплатежа занятой суммы въ срокъ банкъ имѣетъ право продать залогъ, не предувѣдомляя о томъ заемщика; излишне вырученная отъ продажи залога сумма, за покрытіемъ долга и всѣхъ издержекъ, а при просрочкѣ и процентовъ, возвращается банкомъ заемщику. Изъ точнаго смысла сихъ постановленій вытекаетъ, что банку представляется право, въ случаѣ невыкупа заложенныхъ цѣнныхъ бумагъ въ условленный срокъ, или искать удовлетворенія по своей претензіи, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, или же продать бумаги безъ всякаго промедленія на счотъ должника, чрезъ биржеваго маклера. Въ виду сего нельзя не признать, что если банкъ, не прибѣгая къ удовлетворенію своей претензіи посредствомъ судебной власти, избираетъ другой предоставленный ему путь удовлетворенія чрезъ продажу заложеннымъ бумагъ на счотъ заемщика, то таковую продажу бумагъ онъ долженъ произвести, какъ сказано въ уставѣ, безъ всякаго промедленія, т. е. въ ближайшій биржевой день, конечно если продаваемыя банкомъ бумаги находятъ на биржѣ покупателя и могутъ быть легко помѣщены. Что же касается до объясненія повѣреннаго петербургскаго отдѣленія варшавскаго коммерческаго банка о томъ, что банку предоставляется лишь право продать бумаги, но не возлагается на него обязанности продавать таковыя немедленно послѣ просрочки, то объясненія эти нельзя признать заслуживающими уваженія, такъ какъ въ уставѣ банка не выражено, что банку предоставляется право продать бумаги, но сказано: банкъ можетъ искать удовлетворенія по своимъ претензіямъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ, или же продать залоги безъ всякаго промедленія. Отсюда слѣдуетъ, что банку предоставляется право выбора между тѣмъ и другимъ способами удовлетворенія, но если банкъ желаетъ удовлетворить себя чрезъ продажу бумагъ на биржѣ, то таковую продажу онъ обязанъ произвести безъ всякаго промедленія. Согласно съ симъ должно быть истолковано и напечатанное на обязательствѣ правило, что, въ случаѣ неплатежа занятой суммы въ срокъ, банкъ имѣетъ право продать залогъ, не предувѣдомляя о томъ заемщика. Правило это очевидно ни въ чомъ не противорѣчитъ установленнымъ въ уставѣ банка правиламъ и представляется ничѣмъ инымъ, какъ изъвлеченіемъ изъ 21 § устава банка, именно—предупрежденіемъ заемщика о томъ, что въ случаѣ неплатежа занятой суммы въ срокъ банкъ имѣетъ право, не предувѣдомляя заемщика, продать залоги; но изъ этого еще нельзя выводить, вопреки 21 § устава банка, что банкъ имѣетъ право продать залоги, когда ему будетъ угодно. При установленіи этого правила, очевидно, не предполагалось предоставить банку право продавать залоги по его усмотрѣнію, но имѣлось въ виду лишь выразить, что банкъ имѣетъ право о продажѣ залога не предувѣдом-

лять заемщика. Это явствуетъ изъ сопоставленія этого правила съ предъидущимъ, въ которомъ выражена обязанность банка предувѣдомлять заемщика о взносѣ дополнительнаго обезпеченія въ случаѣ пониженія цѣны бумагъ. Равнымъ образомъ изъ указанія на то, что излишекъ, образовавшійся за покрытіемъ долга и всѣхъ издержекъ, а при просрочкѣ и процентовъ, возвращается заемщику — нельзя вывести заключенія, что банку предоставляется право продавать заложенныя бумаги по его усмотрѣнію; изъ указанія на процентъ явствуетъ лишь то, что банкъ предвидитъ возможность образованія процентовъ на выданную ссуду послѣ просрочки. Дѣйствительно, заложенныя въ банкѣ бумаги не всегда, по состоянію биржи, могутъ быть проданы немедленно, такъ что между днемъ срока ссуды и между днемъ продажи бумагъ можетъ образоваться нѣкоторый промежутокъ времени, за который на выданную ссуду должны быть насчитаны проценты. Также можетъ случиться, что бумаги не будутъ проданы немедленно послѣ срока по просьбѣ о томъ заемщика. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что срокъ ссуды, выданной Гольдбергу изъ петербургскаго отдѣленія варшавскаго коммерческаго банка, истекалъ 10 ноября 1873 г., 2) что повѣренный петербургскаго отдѣленія варшавскаго коммерческаго банка не отвергаетъ того, что средній курсъ на акціи спб. учотнаго и ссуднаго банка въ ноябрѣ 1873 г. былъ 338 р. и не указываетъ, чтобы по этой цѣнѣ въ ноябрѣ 1873 г. нельзя было помѣстить на петербургской биржѣ 25 акцій означеннаго банка, 3) что повѣренный Гольдберга проситъ присудить ему 950 р. и повѣренный банка не оспариваетъ правильности этого разсчота Гольдберга,—коммерческій судъ опредѣлилъ: присудить съ петербургскаго отдѣленія варшавскаго коммерческаго банка въ пользу купца Исидора Гольдберга 950 р. съ % по 6 на 100 съ 28 февраля 1874 года. (Биржа. 1874. № 135)

150. Дѣло Соловьева и Макарова.

1874 г. мая 16. Московская судебная палата (Л. И. Ланге, Н. А. Гладковъ, Ѳ. О. Крахтъ) разсматривала дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго губ. секр. Виктора Соловьева и тит. сов. Алексѣя Макарова, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, на опредѣленіе владимірскаго окружнаго суда объ оставленіи безъ уваженія прошеній Соловьева и Макарова по иску о пріостановленіи выдачи денегъ графа Николая Апраксина другимъ его кредиторамъ, безъ участія ихъ.

Во владимірскомъ окружномъ судѣ производится дѣло о распредѣленіи между кредиторами графа Николая Апраксина суммы, вырученной продажею его имѣнія, села Желѣзова съ деревнями, владимірскаго уѣзда. Срокъ, указанный въ 1222 ст. уст. гр. суд., для предъявленія исполнительныхъ листовъ, подлежащихъ включенію въ разсчотъ, истекъ въ іюнѣ 1872 г. Затѣмъ, 27 августа 1873 г. присяжный повѣренный Фальковскій, по довѣренности Виктора Соловьева, несостоящаго въ числѣ кредиторовъ, долговыя претензіи кото-

рыхъ подлежали включенію въ означенный разсчотъ, обратился въ судъ съ ходатайствомъ о признаніи графа Апраксина несостоятельнымъ должникомъ и о пріостановленіи распредѣленія впредь до разрѣшенія вопроса о его несостоятельности. Основаніемъ такового ходатайства служилъ исполнительный листъ московскаго окружнаго суда 11 августа 1873 г. за № 7535 на взысканіе съ графа Апраксина въ пользу Соловьева 20 т. съ % и судебными и за веденіе дѣла издержками. Примѣнившись къ 293 ст. уст. гр. суд., графъ Апраксинъ, мѣстожительство котораго неизвѣстно, по распоряженію предсѣдательствовавшаго въ то время въ гражданскомъ отдѣленіи вызывался къ суду чрезъ публикацію; ходатайство же Фальковскаго о пріостановленіи распредѣленія суммы, вырученной продажею его, Апраксина, имѣнія, по докладѣ 25 сентября, оставлено судомъ безъ уваженія, какъ несвоевременное, на основаніи 6 ст. врем. прав. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности. Послѣ того, 13 ноября Фальковскій возобновилъ свое ходатайство, прося судъ пріостановить выдачу кредиторамъ денегъ по разсчоту, тѣмъ временемъ составленному и судомъ утвержденному. Сверхъ того 1 декабря, въ судъ поступило прошеніе такого же содержанія отъ повѣреннаго тит. сов. Макарова, Григорьева, признающаго довѣрителя своего кредиторомъ графа Апраксина въ виду того, что въ судѣ производится дѣло о взысканіи съ послѣдняго въ пользу Макарова 7 т. р. по условію. Дѣло доложено 4 декабря въ присутствіи Фальковскаго и Григорьева. Окружный судъ нашолъ, что, по 20, 28 ст. врем. прав. о поряд. производ. дѣлъ о несостоятельности (примѣч. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.), дѣла о несостоятельности неторговой вѣдаются общими судебными установленіями и производятся сообразно правиламъ уст. гр. судопроизводства. Поэтому ходатайство Фальковскаго о признаніи графа Апраксина несостоятельнымъ должникомъ при настоящемъ положеніи дѣла подсудно владимірскому окружному суду, согласно 2 п. 584 ст. и п. 1 571 ст. того же устава, такъ какъ въ виду суда нѣтъ имѣнія должника, состоящаго внѣ предѣловъ Владимірской губерніи, а равно нѣтъ въ виду отвода должникомъ того ходатайства по подсудности оного другому суду. Обращаясь затѣмъ къ 5 и 6 ст. вышеупомянутыхъ врем. прав., окружный судъ нашолъ, что этими статьями предусмотрѣны случаи, когда возбужденіе дѣла о несостоятельности совпадаетъ во времени или съ производствомъ взысканій съ имущества должника на удовлетвореніе претензій его кредиторовъ, или же съ распредѣленіемъ между ними въ какомъ либо судѣ уже взысканной съ должника суммы. Въ первомъ случаѣ судъ, въ округѣ котораго производятся взысканія, распоряжается невыдачею взысканныхъ денегъ кредиторамъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ или закладомъ, во второмъ же пріостанавливаетъ, какъ распредѣленіе уже взысканной суммы, такъ равно и выдачу кредиторамъ денегъ по разсчоту, но для сего требуется, чтобы ходатайство о признаніи должника несостоятельнымъ, или заявленіе о его несостоятельности обращено было къ суду, въ которомъ производится распредѣленіе, до ис-

теченія 6 недѣльнаго срока, установленнаго въ ст. 1222 того же устава. Затѣмъ, правило, изложенное въ 5 ст. сказанныхъ правилъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимо, ибо ходатайство Фальковскаго о признаніи графа Апраксина несостоятельнымъ не совпало во времени съ производствомъ въ округѣ владимірскаго суда взысканій съ его имущества на удовлетвореніе другихъ его кредиторовъ; по 6 же ст. тѣхъ же правилъ, требованіе Фальковскаго о пріостановленіи выдачи денегъ кредиторамъ графа Апраксина по разсчоту, утвержденному судомъ, представляется неуважительнымъ, какъ несвоевременное, ибо ходатайство о несостоятельности графа Апраксина, хотя и совпало во времени съ распредѣленіемъ взысканной съ послѣдняго суммы, но поступило оно въ судъ по истеченіи шестинедѣльнаго срока, установленнаго 1222 ст. того же гражд. устава, и слѣдовательно судебнаго распоряженія о задержаніи тѣхъ денегъ не можетъ послѣдовать ни по собственной иниціативѣ суда, ни въ удовлетвореніе требованія Фальковскаго. Что же касается ходатайства повѣреннаго Григорьева по тому же предмету, то оно совершенно неосновательно уже потому, что условіе, по которому предъявленъ искъ отъ Макарова къ графу Апраксину не есть долговое обязательство и стало быть, до разрѣшенія онаго, Макаровъ не можетъ считать себя кредиторомъ графа Апраксина. По симъ соображеніямъ окружный судъ 4 декабря 1873 г. постановилъ: прошеніе повѣренныхъ Соловьева и Макарова оставить безъ уваженія.

Судебная палата усматриваетъ, что окружный судъ, принявъ къ своему производству дѣло о несостоятельности графа Апраксина, тѣмъ не менѣе отказалъ въ ходатайствѣ Фальковскаго и Григорьева о пріостановленіи выдачи нѣкоторымъ кредиторамъ графа Апраксина взысканной съ него суммы по сдѣланному судомъ разсчоту, ссылаясь на ст. 6 вр. прав. о несост. Это опредѣленіе окружнаго суда представляется неправильнымъ, такъ 5 и 6 ст. вр. прав. предусматриваютъ тотъ особый случай, когда заявленіе о несостоятельности извѣстнаго лица дѣлается не тому окружному суду, которому оно подсудно, но въ которомъ производится или взысканіе съ означеннаго лица, или распредѣленіе взысканной уже суммы между его кредиторами, а потому правила, въ сихъ статьяхъ изложенныя, не могутъ быть примѣняемы тогда, когда тотъ же окружный судъ производитъ дѣло о несостоятельности даннаго лица и распредѣляетъ между его кредиторами взысканную уже съ него сумму, порядкомъ, указаннымъ въ 1214 и послѣдующихъ статьяхъ уст. гр. суд. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ руководствоваться 12 ст. врем. прав. и взысканную, но еще не выданную кредиторамъ сумму обратить въ конкурсную массу. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: въ отмѣну опредѣленія окружнаго суда, выдачу денегъ кредиторамъ графа Апраксина пріостановить. (Юр. в. годъ 6, кн. 5 и 6)

151. Дѣло Скорделли съ Статковскою и Иттеръ.

1873 г. марта 7. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску дворянки Ольги Скорделли къ дворянкамъ Статковской и Иттеръ объ уничтоженіи условій отдѣльной записи.

Присяжный повѣренный Кохманскій предъявилъ 3 января 1872 г. отъ лица дворянки Ольги Скорделли искъ въ кишинев. окружномъ судѣ къ дворянкамъ Алоизѣ Статковской и Олимпіи Иттеръ объ уничтоженіи условій отдѣльной записи, полученной Ольгою Скорделли отъ своей матери Анны Морачевской, признаніемъ недѣйствительнымъ помѣщоннаго въ выданной Морачевскою Ольгѣ Скорделли отдѣльной записи 23 ноября 1855 г. выраженія: «съ тѣмъ, что дочь моя не имѣетъ права имѣніе это отчуждать и отягощать долгами.» Въ прошеніи своемъ Кохманскій объясняетъ: что Морачевская, назначая къ выдѣлу Ольгѣ Скорделли состоящую въ хотинскомъ уѣздѣ вотчину Гординешты, установила ограниченіе права собственности помѣщеніемъ въ отдѣльномъ актѣ словъ «съ тѣмъ, что дочь моя не имѣетъ права имѣніе это отчуждать и отягощать долгами»; что, по 975 ст. 1 ч. X т., дары между частными лицами дозволяется дѣлать на условіяхъ, которыя не противны общимъ законамъ; что, по примѣчанію къ 1011 ст., по смерти завѣщателя оставленное имъ наслѣднику имѣніе ни въ порядкѣ укрѣпленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода произволу перваго вотчинника подлежать уже не можетъ; и что, по 9 ст. уст. гр. суд., общій смыслъ обоихъ приведенныхъ узаконеній долженъ быть распространенъ на выдѣлъ и на приданое, какъ на способы пріобрѣтенія правъ, однородные съ дареніемъ и наслѣдованіемъ по завѣщанію. Посему, заключаетъ Кохманскій, установленное Анною Морачевскою въ отдѣльной записи ограниченіе права собственности Ольги Скорделли оказывается распоряженіемъ незаконнымъ и въ виду 746 и 1029 ст. 1 ч. X т. подлежащимъ уничтоженію.

Судебная палата находитъ, что существенный въ настоящемъ дѣлѣ подлежащій разрѣшенію палаты вопросъ состоитъ въ томъ: можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ установленное Анною Морачевскою въ отдѣльной записи ограниченіе права собственности, выраженное въ словахъ: «съ тѣмъ, что дочь моя не имѣетъ права имѣніе это отчуждать и отягощать оное долгами»? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, судебная палата находитъ, что право собственности, согласно опредѣленію его въ 420 ст. т. X ч. 1, есть пріобрѣтенная въ установленномъ законами порядкѣ власть исключительно и независимо отъ посторонняго лица владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ; при этомъ законъ различаетъ полное право собственности на имущество отъ права собственности неполнаго, именно, когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними на то же имущество правами, и когда отъ права собственности отдѣляется или право владѣнія и пользованія или

распоряженія, тогда оно бываетъ неполнымъ (423 и 432 ст. т. X ч. 1. Но такое ограниченіе права собственности въ распоряженіи имуществомъ допускается лишь въ установленномъ законами порядкѣ и не должно противорѣчить общимъ законамъ. По буквальному смыслу 542 ст. т. X ч. 1, право распоряженія не иначе можетъ отдѣляться отъ права собственности, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ; кромѣ того законъ допускаетъ ограниченіе права собственности при учрежденіи заповѣдныхъ имѣній и маіоратовъ (467 и 572 ст. т. X ч. 1). Но, очевидно, что всѣ способы ограниченія права собственности въ распоряженіи имуществомъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда они не противорѣчатъ общимъ законамъ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, судебная палата усматриваетъ, что Анна Морачевская, доставшуюся ей по наслѣдству вотчину Гординешты назначила въ выдѣлъ дочери своей Ольгѣ, по мужу Скорделли, съ тѣмъ, что она не имѣетъ права имѣнія этого отчуждать и отягощать оное долгами. Такое ограниченіе права собственности Ольги Скорделли въ распоряженіи ея вотчиною Гординешты не согласно съ тѣмъ законными распоряженіями объ имуществѣ, которыя установлены 542 ст. X т. ч. 1, 602—623, 933, 1094 и послѣд. ст. уст. гр. суд. По силѣ сихъ законовъ, власти правительственныя и судебныя въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, имѣютъ право брать имѣніе въ опеку, секвестровать доходы, налагать на оное запрещеніе, даже назначать имѣніе въ продажу, и во всѣхъ сихъ случаяхъ правительственныя и судебныя власти не могутъ стѣсняться установленнымъ Морачевскою въ отдѣльной записи ограниченіемъ, почему такое ограниченіе и для Ольги Скорделли не можетъ имѣть обязательной силы. Окружный судъ въ своемъ рѣшеніи и повѣренный отвѣтчицы Иттеръ въ объясненіи на апелляціонную жалобу, ссылаются на рѣшеніе прав. сената 1869 г. № 1534. Въ этомъ рѣшеніи прав. сенатъ, разъясняя смыслъ 420—423 и 432 ст. т. X ч. 1, выводитъ только заключеніе, что право собственности на имущество можетъ быть ограничено и въ распоряженіи онымъ. Очевидно, что заключеніе прав. сената не можетъ служить основаніемъ къ признанію законнымъ установленнаго Морачевскою въ отдѣльной записи ограниченія, которое, какъ несогласное съ приведенными законами, слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ, а рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ. Посему палата опредѣлила: признать недѣйствительнымъ установленное Анною Морачевскою въ отдѣльной записи, совершонной у крѣпостныхъ дѣлъ бывшаго бессар. област. гражд. суда 23 ноября 1855 г. за № 275, ограниченіе права собственности дочери ея Ольги Леонтины Скорделли на вотчину Гординешты, выраженное въ словахъ: «съ тѣмъ, что дочь моя не имѣетъ права имѣніе это отчуждать и отягощать оное долгами»; рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 16 августа 1872 г. состоявшееся, отмѣнить.

152. Дѣло Якобсона.

Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ частное дѣло по жалобѣ Якобсона на учрежденіе администрацій по дѣламъ Булычовой и Занадворовой.

Въ петербургскомъ коммер. судѣ состоялось 3 сентября 1873 г. постановленіе объ учрежденіи администрацій по дѣламъ жены тайнаго совѣтника Надежды Булычовой за себя и въ качествѣ наслѣдницы умершей сестры ея Екатерины Занадворовой. На это постановленіе принесли сенату жалобы повѣренные кредиторовъ Якобсона и Штрандманъ, присяжные стряпчіе Михайловъ и Люстигъ; но затѣмъ Штрандманъ передалъ свою претензію колл. секр. Еникову, который заявилъ сенату, что онъ находитъ учрежденіе упомянутыхъ администрацій правильнымъ и потому проситъ жалобу Штрандманъ оставить безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ осталась жалоба одного повѣреннаго Якобсона, который доказывалъ незаконность учрежденія администрацій по дѣламъ Булычовой и Занадворовой, тѣмъ во 1) что надъ ними могла быть учреждена администрація, на основаніи прим. къ ст. 1865 т. XI, только при единодушномъ согласіи на то кредиторовъ, каковаго однако не было, и потому меньшинство, въ силу ст. 1867 т. XI, вправѣ требовать открытія конкурса; во 2) что по дѣламъ Занадворовой, умершей до назначенія администраціи, таковая не могла быть учреждена въ силу ст. 161 уст. торг., такъ какъ кредиторы ея не вѣрятъ ея наслѣдницѣ Булычовой; въ 3) что при учрежденіи администрацій принятъ въ основаніе не дѣйствительный балансъ, основанный на торговыхъ книгахъ, а проэктальный и гадательный; и въ 4) что администрація сосредоточена въ рукахъ одного кредитора—частнаго коммерческаго банка, съ которымъ несостоятельныя заключили такого рода условія, въ силу которыхъ все ихъ имущество идетъ на погашеніе одной только претензіи банка; въ подтвержденіе чего проситель представилъ и самыя эти условія. Поэтому повѣренный Якобсона просилъ администрацію закрыть и надъ несостоятельными открыть конкурсъ.

Для разрѣшенія настоящаго ходатайства сенату надлежало: во 1) обсудить какого рода администраціи законъ допускаетъ по дѣламъ золотопромышленниковъ, и во 2) опредѣлить кругъ дѣйствій и пространство власти коммерческаго суда въ дѣлахъ этого рода. По отношенію къ первому вопросу оказывается, что, до изданія высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 23 декабря 1857 г., вошедшаго въ прод. 1863 г. въ видѣ прим. къ ст. 1865 т. XI, законъ допускалъ учрежденіе двоякаго рода администрацій: одну въ формѣ частной домашней сдѣлки (ст. 1865 т. XI), учиненіе которой не почиталось несостоятельностью и не желавшіе таковой сдѣлки кредиторы могли просить коммерческій судъ объ открытіи несостоятельности и объ учрежденіи конкурса (ст. 1867); очевидно, что совершеніе такой сдѣлки могло послѣдовать только при единодушномъ на нее согласіи кредиторовъ; другая администрація допускается ст. 1868 и слѣд. по дѣламъ несостоятельныхъ, производив-

шихъ обширныя коммерческія и фабричныя дѣла. Изданный въ 1857 г. законъ объ администраціяхъ по дѣламъ золотопромышленниковъ ни въ чомъ не измѣняетъ существующихъ по сему предмету узаконеній и составляетъ только ихъ изъясненіе, распространяя возможность учрежденія администрацій и на дѣла золотопромышленниковъ. При этомъ мотивы, послужившіе основаніемъ къ изданію этого закона, приравниваютъ золотой промыселъ къ дѣламъ обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ, такъ какъ, по выраженію упомянутаго высочайшаго повелѣнія, «золотые пріиски, по самому свойству этого рода промысла, нерѣдко обнимаютъ собою огромные обороты» (пол. соб. зак. № 32832 1858 г.). Очевидно поэтому, что и въ вопросѣ объ учрежденіи администрацій по дѣламъ золотопромышленниковъ имѣютъ полное примѣненіе ст. 1868 и послѣд. т. XI, которыя указываютъ порядокъ учрежденія администрацій по дѣламъ обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ; а такъ какъ ст. 1870 даетъ право большинству кредиторовъ просить объ учрежденіи администраціи, то и указаніе Михайлова на то, что администрація по дѣламъ Булычовой и Занадворовой могла быть допущена только при единогласномъ на то желаніи кредиторовъ, оказывается лишеннымъ законнаго основанія. По отношенію ко второму доводу просителя, а именно, что администрація не могла имѣть мѣста въ виду ст. 161 т. XI, прав. сенатъ нашолъ, что правило, въ этой статьѣ изложенное, къ настоящему дѣлу не относится. Ст. 161 установляетъ правило на случай, если послѣ умершаго купца имущество находилось въ охраненіи, вслѣдствіе требованія кредиторовъ, заявившихъ свои претензіи до явки наслѣдниковъ; это очевидно изъ сопоставленія ст. 161 съ предъидущими, а именно со ст. 157, 158, 159 и 160; изъ изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла не видно и жалобщикъ не указалъ, чтобы въ дѣлѣ о наслѣдствѣ Занадворовой имѣлъ мѣсто такой случай. Переходя засимъ къ опредѣленію вѣдомства коммер. суда по дѣламъ этого рода, сенатъ нашолъ, что самый вопросъ объ учрежденіи администрацій предоставленъ всецѣло рѣшенію, по совѣстя, шести почотнѣйшихъ купцовъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя биржеваго комитета (ст. 1871), который о рѣшеніи этомъ сообщаетъ коммер. суду для надлежащаго распоряженія; потому и при отсутствіи всякихъ указаній на то, чтобы такое рѣшеніе подлежало обжалованію, слѣдуетъ признать, что коммер. судъ провѣряетъ только наличность формальныхъ условій, т. е. исходитъ ли желаніе администраціи отъ большинства кредиторовъ, и что по балансу дефицитъ не превышаетъ 50%. Затѣмъ входить въ разборъ самыхъ претензій или правильности составленнаго должникомъ баланса судъ не вправѣ; эти положенія уже высказаны общимъ сената собраніемъ въ рѣшеніи по дѣлу объ администраціи надъ золотопромышленникомъ Наркизомъ Зотовымъ; вслѣдствіе этого и третье указаніе Михайлова о невѣрности баланса, представленнаго Булычовою, какъ не подлежащее разсмотрѣнію ни коммер. суда, ни прав. сената, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ постановленія. Наконецъ, по отношенію къ четвертому указанію Ми-

хайлова объ обращеніи имѣній несостоятельныхъ и доходовъ съ пріисковъ на удовлетвореніе претензіи частнаго коммерческаго банка, слѣдуетъ признать, что хотя заявленіе это и подтверждается представленными имъ документами, но такъ какъ выборъ членовъ администраціи, а равно и дѣйствія ихъ не подлежатъ обжалованію въ коммер. судѣ, то и прав. сенату входить въ обсужденіе этого обстоятельства нѣтъ законнаго повода. По симъ основаніямъ, прав. сенатъ опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Якобсона оставить безъ послѣдствій. (Биржа. 1874. № 197)

153. Дѣло Колоссовскаго съ с.-петербургскимъ международнымъ коммерческимъ банкомъ.

Высочайше утвержденное 12 марта 1874 г. мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу с.-петербургскаго международнаго коммерческаго банка съ Колоссовскимъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему по представленію комиссіи прошеній, дѣло, рѣшонное общимъ собраніемъ 4, 5 и межеваго департаментовъ правительствующаго сената, о взысканіи с.-петербургскимъ международнымъ коммерческимъ банкомъ съ генералъ-лейтенанта Колоссовскаго денегъ по векселямъ, нашолъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли означенный банкъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ по векселямъ Колоссовскаго, перешедшимъ къ банку по бланковымъ надписямъ управлявшаго банкирскою конторою торговаго дома подъ фирмою «И. Н. Соколовъ и К°»?

Изъ дѣла видно, что Колоссовскій въ іюлѣ 1870 г. выдалъ банкирской конторѣ Соколова и К° три векселя: одинъ на сумму 15000 руб., два въ 14000 руб. и въ 1000 руб., всего на сумму 30000 руб., и что векселя эти, по бланковымъ надписямъ управлявшаго означенною конторою, въ такомъ видѣ: «Заплатите приказу международнаго банка. По дов. И. Н. Соколова и К°, С. А. Берендсъ», перешли въ собственность банка, который предъявилъ ихъ на Колоссовскаго ко взысканію въ с.-петербургской управѣ благочинія. Но Колоссовскій, еще прежде предъявленія тѣхъ векселей, обезпечивъ платежъ по нимъ денегъ взносомъ въ губернское казначейство соотвѣтствующей суммы, началъ въ коммерческомъ судѣ противъ международнаго банка искъ, коимъ домогался признанія его свободнымъ отъ обязанности платить по векселямъ: во первыхъ—по случаю будто бы неозначенія въ оныхъ срока платежа или означенія таковаго срока вдвойнѣ, во вторыхъ—по безденежности будто бы векселей, и въ третьихъ—потому, что управляющій Берендсъ, не имѣя будто бы отъ банкирской конторы Соколова и К° довѣренности кредитоваться, не вправѣ былъ дѣлать отъ имени контры бланки на векселяхъ, а потому и принявшій ихъ къ учету международный банкъ не можетъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ. Коммерческій судъ,

признавъ искъ Колоссовскаго по всѣмъ представленнымъ имъ доводамъ незаслуживающимъ уваженія, полагалъ: въ искѣ объ освобожденіи его отъ отвѣтственности предъ международнымъ банкомъ по тремъ векселямъ на 30000 руб., выданнымъ имъ И. Н. Соколову и К°, отказать. Засимъ, по апелляціи Колоссовскаго на такое рѣшеніе, дѣло это разсматривалось прежде въ 4-мъ департаментѣ правительствующаго сената, а потомъ, за послѣдовавшимъ въ оном разногласіемъ,—въ общемъ собраніи 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ правительствующаго сената, которое опредѣленіемъ 4 февраля и 15 іюня 1872 г. признало, что, изъ трехъ предметовъ иска Колоссовскаго, два—относительно неточности обозначенія сроковъ платежа по векселямъ и безденежности ихъ—не заслуживаютъ уваженія; что же касается третьяго предмета иска, относительно признанія коммерческимъ судомъ международнаго банка правильнымъ векселедержателемъ, то въ этомъ отношеніи общее собраніе прав. сената нашло, что сдѣланныя Берендсомъ на векселяхъ Колоссовскаго бланковыя надписи должны быть признаны недѣйствительными, а потому заключило: Колоссовскаго отъ иска съ него международнымъ банкомъ по векселямъ освободить. На такое опредѣленіе общаго собранія правительствующаго сената члены правленія международнаго коммерческаго банка принесли всеподданѣйшую жалобу, вслѣдствіе коей дѣло это поступило нынѣ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, въ предѣлахъ всеподданнѣйшей жалобы, съ дѣйствующими узаконеніями, государственный совѣтъ нашолъ, что Колоссовскій, въ доказательство недѣйствительности бланковыхъ надписей Берендса по векселямъ, переданнымъ къ учоту въ международный банкъ, указываетъ: во первыхъ, на то, что Берендсъ не имѣлъ никакого уполномочія собственно отъ торговаго дома И. Н. Соколова и К°, ибо хотя послѣдній выдалъ въ январѣ 1870 г. Берендсу довѣренность на управленіе дѣлами его банкирской конторы, но довѣренность эта есть его личная, а не фирмы «И. Н. Соколовъ и К°», образовавшейся нѣсколько позднѣе, именно 9 февраля того же года, при подписаніи членами оной состоявшагося между ними договора; въ 2-хъ, на то, что означенною довѣренностью предоставлялось Берендсу лишь протестовать векселя, взыскивать по нимъ деньги и выдавать въ томъ росписки, а не дѣлать передаточныя на векселяхъ бланки; и въ 3-хъ, на то, что разосланный въ сентябрѣ 1869 г. къ с.-петербургскому купечеству отъ торговаго дома «И. Н. Соколовъ и К°» объ открытіи онаго циркуляръ не можетъ собою замѣнить формальной довѣренности, на основаніи коей Берендсъ только и могъ бы дѣлать на векселяхъ передаточные бланки, тѣмъ болѣе, что циркуляръ этотъ былъ разосланъ прежде, чѣмъ означенный домъ образовался. Хотя довѣренность была дѣйствительно выдана Соколовымъ Берендсу въ январѣ 1870 г. отъ имени перваго, а не отъ торговой фирмы И. Н. Соколовъ и К°, но обстоятельство это не можетъ имѣть существеннаго вліянія на правильность разрѣшенія настоящаго дѣла въ виду слѣ-

дующихъ соображеній: за нѣсколько мѣсяцевъ до составленія договора между вкладчиками торговаго дома Соколовъ и К°, именно въ сентябрѣ 1869 г., было разослано отъ онаго с.-петербургскому купечеству извѣщеніе или циркуляръ, въ коемъ съ точностью обозначалось какъ то, что управленіе и завѣдываніе всѣми дѣлами банкирской конторы Соколова и К°, ввѣряется Берендсу, такъ и то, что послѣдній будетъ подписываться такъ: «По довѣренности И. Н. Соколова и К°, С. А. Берендсъ». Хотя въ законахъ нашихъ (т. XI уст. торг. ст. 766 и 767) не содержится положительныхъ указаній относительно силы и значенія извѣщеній или циркуляровъ, разсылаемыхъ купечеству торговыми домами при ихъ открытіи, но, и за отсутствіемъ положительнаго законнаго по сему предмету опредѣленія, нѣтъ основанія придавать тѣмъ циркулярамъ значеніе простой формальности, ибо, по словамъ закона, торговый домъ не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ извѣщеніи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ магистратъ или думу выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій; въ выпискѣ этой должно быть означено, между прочимъ, имя, отчество и прозваніе товарищей и подпись и печать тѣхъ изъ нихъ, которые уполномочены непосредственно править и распоряжать дѣлами. Все это показываетъ, что законъ придаетъ акту обвѣщенія важное значеніе. Практическое значеніе этого акта убѣдаетъ въ томъ, что онъ представляетъ собою необходимое условіе для открытія дѣйствій каждаго торговаго дома и вступленія его въ торговыя дѣла. Торговыя дома и въ особенности банкирскія конторы производятъ многочисленныя ежедневныя операціи съ разными лицами и другими домами, причомъ нѣтъ никакой возможности ставить въ обязанность лицамъ, вступающимъ съ ними въ сдѣлки, требовать предъявленія документовъ, на основаніи которыхъ торговый домъ учрежденъ и въ которыхъ опредѣлялось бы кому и на какихъ правахъ предоставить управленіе домомъ или завѣдываніе дѣлами его. Предъявленіе управляющимъ торговымъ домомъ данной ему довѣренности или другаго акта уполномочія при заключеніи каждой сдѣлки и при совершеніи каждой торговой операціи представляется дѣломъ положительно невыполнимымъ. Поэтому и требуется обвѣщеніе товарищества, въ которомъ означаются, между прочимъ, подписи лицъ, уполномоченныхъ на управленіе домомъ. Подпись такихъ лицъ, о коихъ объявлено въ обвѣщеніяхъ, должна быть признаваема подписью торговаго дома или фирмы, и каждый, вступающій въ сдѣлку съ товариществомъ, имѣетъ полное основаніе вѣрить такой подписи, какъ подписи самаго торговаго дома, ибо когда торговый домъ объявилъ офиціально, что сдѣлки, имъ заключаемыя, будутъ за подписью указаннаго въ объявленіи лица, не сдѣлавъ при этомъ никакого ограниченія относительно рода сдѣлокъ, то каждая сдѣлка, этимъ лицомъ отъ имени торговаго дома надписанная, должна быть несомнѣнно признаваема обязательною для торговаго дома. Если допустить иное толкованіе, то это въ высшей степени затруднило бы всякія операціи между торговыми дома-

ми и подорвало бы довѣріе къ подписямъ торговыхъ фирмъ. Примѣняя это общее соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, государственный совѣтъ нашолъ, что предоставленіе Берендсу законнаго уполномочія на управленіе всѣми дѣлами банкирской конторы И. Н. Соколовъ и К°, слѣдовательно и на учотъ векселей, составляющій одинъ изъ главнѣйшихъ видовъ банкирскихъ операцій, осуществилось съ разсылкою циркуляра о томъ въ сентябрѣ 1869 г. А какъ при этомъ было объявлено, что Берендсъ, въ качествѣ управляющаго торговымъ домомъ, будетъ подписываться такъ: «По дов. И. Н. Соколова и К°, С. А. Берендсъ»,—на векселяхъ же Колоссовскаго, переданныхъ международному банку, сдѣлана подпись Берендса именно въ этомъ видѣ, то нельзя не признать, что подпись эта представляетъ собою подпись торговаго дома Соколова и К°, на имя котораго были выданы векселя, и слѣдовательно международный банкъ, получивъ непосредственно отъ Берендса эти векселя, представляется правильнымъ векселедержателемъ. Въ признаніи банка правильнымъ векселедержателемъ нельзя отказать ему ни потому, что Берендсъ не имѣлъ собственно отъ торговаго дома Соколова и К° особой формальной довѣренности на учотъ векселей, ни потому, что договоръ между вкладчиками означеннаго дома состоялся послѣ разсылки циркуляра, ибо, хотя, на основаніи 558 ст. уст. о векс., передаточныя на оныхъ надписи должны быть дѣлаемы передавателемъ или его законноуполномоченнымъ, но, очевидно, законъ не подразумѣваетъ здѣсь исключительно повѣреннаго, дѣйствующаго по формальной довѣренности, такъ какъ по силѣ и важности циркуляра, разсылаемаго при образованіи торговаго дома, нельзя не признать, что указываемый онымъ управляющій соединяетъ въ лицѣ своемъ всѣ качества законноуполномоченнаго. Что касается заявленія Колоссовскаго о недѣйствительности циркуляра торговаго дома Соколова и К°, по случаю разсылки онаго прежде составленія между вкладчиками договора, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что, на основаніи 766 ст. уст. торг., открытіе торговаго дома должно считаться со времени обвѣщенія о томъ купечества, а не со времени существованія договора, тѣмъ болѣе, что послѣдній не публикуется въ общее свѣдѣніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая всеподданнѣйшую жалобу членовъ международнаго коммерческаго банка на опредѣленіе общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ правительствующаго сената заслуживающею уваженія, государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: утвердить по настоящему дѣлу рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда. (Биржа. 1874. № 165)

154. Дѣло Нестеревой съ Нигаровою и Титовою.

1874 г. февраля 4. Московская судебная палата (Л. И. Ланге, И. П. Аристовъ, Н. А. Гладковъ) разсматривала, по указу гражд. кассац. д-та прав. сената, дѣло объ уничтоженіи продажи женою купца Александрою Пигаревою и мѣщанкою Анною Титовою купцу

Ильѣ Пигареву домовъ, принадлежащихъ мѣщанину Ивану Титову, и объ обращеніи на тѣ дома взысканія по долговой претензіи жены колл. асс. Марьи Нестеровой.

Повѣренный жены колл. асс. Марьи Нестеровой, мужъ ея колл. асс. Нестеровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ калужскій окружный судъ, изъяснилъ: что довѣрительницѣ его рѣшеніемъ прав. сената присуждено съ мѣщанина Ивана Титова 9000 р.; что Титовъ умеръ, оставивъ послѣ себя два дома въ г. Жиздрѣ, доставшіеся ему отъ дѣда; и что сестры Титова, купеческая жена Александра Пигарева и мѣщанка Анна Титова, для избѣжанія платежа долговъ, оставшихся послѣ брата, предъявили права къ этимъ двумъ домамъ не какъ къ имуществу, оставшемуся послѣ брата, а какъ къ имѣнію, дошедшему имъ отъ дѣда, купца Петра Титова, и по признаніи калужскимъ окр. судомъ имѣющими права на эти дома, въ качествѣ наслѣдницъ послѣ дѣда, продали ихъ купцу Пигареву, мужу Александры Пигаревой. Вслѣдствіе сего Нестеровъ просилъ: 1) остановить выдачу исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ Пигареву женою и свояченицею съ цѣлью переукрѣпленія имущества во вредъ кредитора, и самую продажу уничтожить и обратить дома на удовлетвореніе претензій его жены; 2) привлечь къ отвѣтственности въ долгахъ умершаго Тотова отвѣтчиковъ, воспользовавшихся наслѣдіемъ послѣ должника Ивана Титова въ личную свою прибыль.

Судебная палата находитъ прежде всего необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ: 1) осталось ли наслѣдство послѣ смерти Ивана Петрова Титова, въ составъ котораго входили проданные Пигаревою и Титовою дома въ г. Жиздрѣ, и 2) участвовалъ ли въ принятіи сего наслѣдства Иванъ Ивановъ Титовъ? Разрѣшивъ вышеобъясненные вопросы въ томъ смыслѣ, что Иванъ Ивановъ Титовъ получилъ слѣдующую ему по закону часть въ домахъ, проданныхъ сестрами его Александрою и Анною купцу Пигареву, отъ отца своего Ивана Петрова Титова, и что онъ, Иванъ Ивановъ, дѣйствительно принялъ его наслѣдство, судебная палата находитъ: 1) что на принадлежавшей Ивану Иванову Титову части изъ всѣхъ домовъ, въ числѣ прочаго имущества его, гдѣ бы таковое не оказалось, лежитъ повсемѣстное запрещеніе, а именно 1860 г. № 85 ст. 24211, за неплатежъ имъ, въ числѣ прочихъ лицъ, коллежской ассессоршѣ Марьѣ Нестеровой по заемному письму, написанному 1858 г. марта 4 дня въ 4500 руб., и процентовъ по числу этого иска; 2) что Александра Пигарева и Анна Титова должны быть признаны получившими состоявшую во владѣніи умершаго ихъ брата Ивана Иванова Титова часть изъ домовъ отца ихъ Ивана Петрова отъ означеннаго Ивана Иванова Титова, а не отъ дѣда Петра Матвѣева, почему и опредѣленіе окружнаго суда 14 іюля 1870 г. объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ симъ домамъ, какъ къ имуществу, оставшемуся послѣ дѣда ихъ Петра Титова, въ отношеніи Ивана Иванова Титова, значенія имѣть не можетъ; 3) что посему и такъ какъ Пигарева и Титова приняли послѣ бра-

та такое наслѣдство, на которое обращено взысканіе Нестеревой по заемному обязательству наслѣдодателя Ивана Иванова Титова, присужденное въ ея пользу прав. сенатомъ, и симъ имѣніемъ владѣли, пользовались и распоряжались, что видно не только изъ того, что наслѣдственные дома значились за ними, какъ единственными владѣлицами съ 1866 г., но и продали оные Пигареву, то онѣ, согласно съ 1259 ст. т. X ч. 1, обязаны платить долги умершаго и отвѣчать въ искахъ по имуществу, въ случаѣ недостатка наслѣдственнаго имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ; 4) что на этомъ основаніи требованіе Нестеровой о привлеченіи Александры Пигаревой и Анны Титовой къ отвѣтственности въ долгахъ умершаго Ивана Иванова Титова, какъ воспользовавшихся послѣ него наслѣдствомъ въ личную себѣ прибыль, представляется правильнымъ; 5) что точно также правильно другое требованіе Нестеревой объ уничтоженіи продажи сестрами Титова купцу Пигареву домовъ, на томъ основаніи, что дома эти были проданы Пигаревою и Титовою купцу Пигареву въ полномъ ихъ составѣ, какъ доставшіеся имъ по наслѣдству отъ дѣда, а между тѣмъ часть въ сихъ домахъ, принадлежавшая Ивану Иванову Титову, досталась имъ по наслѣдству отъ сего послѣдняго, и на сей части, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія Ивана Титова, гдѣ бы таковое не оказалось, лежало запрещеніе, объясненное выше, 1866 г. № 85 ст. 24211; вслѣдствіе же сего имѣніе это не могло быть, въ силу 1388 ст. т. X ч. 1, отчуждено, и потому и продажа оного, на основаніи 1406 ст. т. X ч. 1, должна быть признана недѣйствительною, и купчая крѣпость 1870 г. 11 августа, утвержденная старшимъ нотаріусомъ калужскаго окружнаго суда 18 того же августа, по которой Пигарева и Титова продали купцу Пигареву два дома въ г. Жиздрѣ во 2 кв. подъ №№ 15 и 16, уничтоженною. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Нестеревой въ изложенныхъ выше требованіяхъ ея неправильнымъ, судебная палата опредѣляетъ: купчую, совершонную 18 августа 1870 г. и выданную купцу Ильѣ Пигареву купеческою женою Александрою Пигаревою и дѣвицею Анною Титовою, уничтожить и признать Пигареву и Титову отвѣтственными за долги брата ихъ Ивана Иванова Титова, и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. (Юр. в. годъ 6, книга 5 и 6)

155. Дѣло Винтера съ камско-волжскимъ банкомъ.

1874 г. февраля 13. Саратовская судебная палата (С. А. Мордвиновъ, С. Ѳ. Поярковъ, Б. А. Бровцынъ, М. С. Іорданскій) слушала апелл. дѣло по иску колл. совѣт. Карла Винтера къ камско-волжскому коммерческому банку о 30-ти выигрышныхъ 5-ти процентныхъ билетахъ.

Колл. совѣт. Винтеръ, чрезъ повѣреннаго Немировскаго, обратился въ саратовскій окружный судъ 18 іюня 1873 г. съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что купецъ Иванъ Крицковъ

взялъ у него на сохраненіе 30 билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, въ чомъ 1 февраля 1871 г. и выдалъ ему сохранную росписку. Эта сохранная росписка, вслѣдствіе невозвращенія Крицковымъ поклажи, была Винтеромъ представлена ко взысканію въ саратовскій окружный судъ, который и опредѣлилъ: признать Крицкова обязаннымъ возвратить Винтеру взятые подъ сохраненіе и означенные въ сохранной роспискѣ 1 февраля 1871 г. 30 билетовъ 2-го внутренняго займа. Между тѣмъ Винтеръ узналъ отъ Крицкова, что сей послѣдній воспользовался поклажей и заложилъ ее въ отдѣленіе волжско-камскаго банка въ обезпеченіе полученной имъ изъ банка ссуды въ размѣрѣ 4050 руб. Принимая во вниманіе: что Крицковъ не имѣлъ права закладывать принадлежащіе Винтеру билеты, что закладъ чужаго имущества признается, въ силу 1664 ст. X т. ч. 1, недѣйствительнымъ, повѣренный Винтера и требовалъ отъ банка чрезъ судебнаго пристава выдачи ему по исполнительному листу саратовскаго окружнаго суда принадлежащихъ Винтеру билетовъ. Но волжско-камскій банкъ въ отзывѣ на повѣстку судебнаго пристава Козлова, сознавъ, что значущіеся въ сохранной роспискѣ 1 февраля 1871 г. билеты находятся въ банкѣ, отъ выдачи ихъ отказался на томъ основаніи, что эти билеты, по смыслу 31 § устава волжско-камскаго банка, должны остаться въ банкѣ обезпеченіемъ выданной подъ нихъ ссуды. Находя, что § 31 устава волжско-камскаго банка, предоставляющій банку право преимущественнаго удовлетворенія изъ заложеннаго оному имущества, служащаго обезпеченіемъ ссуды, имѣетъ въ виду имущество должника, а не чужое имущество, и объявляя цѣну иска по биржевой стоимости билетовъ въ 4575 руб., истецъ просилъ окружный судъ постановить опредѣленіе о признаніи заклада принадлежащихъ Винтеру 30 5 проц. съ выигрышами билетовъ недѣйствительнымъ и обязаніи саратовскаго отдѣленія волжско-камскаго банка выдать означенные билеты собственнику ихъ Винтеру. Окружный судъ нашолъ: что, по точному смыслу 384, 402 и 1655 ст. 1 ч. X т., 5 проц. билеты внутренняго займа составляютъ движимое имущество, такъ какъ они принадлежатъ къ билетамъ государственныхъ кредитныхъ установленій, замѣняющимъ наличный капиталъ; что, на основаніи 1664 ст. 1 ч. X т., закладъ чужаго движимаго имущества, безъ позволенія его хозяина, считается недѣйствительнымъ; что § 31 устава камско-волжскаго банка предоставляетъ лишь банку право преимущественнаго удовлетворенія изъ заложеннаго ему должникомъ имѣнія передъ другими кредиторами, но при этомъ въ уставѣ означеннаго банка не оговорено, что банкъ имѣетъ право въ обезпеченіе ссуды и на заложенное имущество, принадлежащее третьему лицу и пріобрѣтенное залогодателемъ преступнымъ дѣяніемъ. Посему окружный судъ опредѣлилъ: признавъ закладъ Крицковымъ принадлежащихъ Винтеру 30-ти 5 проц. съ выигрышами билетовъ, означенныхъ въ копіи съ обязательства Крицкова, отъ 18 августа 1872 г. за № 48, недѣйствительнымъ, обязать саратовское отдѣленіе волжско-камскаго банка выдать означенные билеты Винтеру.

Судебная палата находитъ: По сохранной росписке, выданной Крицковымъ Винтеру, состоялось уже судебное рѣшеніе, по которому предоставлено Винтеру истребовать отъ Крицкова билеты внутренняго займа, данные ему на сохраненіе, а въ случаѣ, если ихъ не окажется, взыскать сумму, соотвѣтствующую стоимости билетовъ. Изъ этого видно, что исковое требованіе Винтера было альтернативное: онъ требовалъ или возвращенія покажи, или соотвѣтственнаго денежнаго взысканія. Одно изъ этихъ требованій исключаетъ другое, такъ что за удовлетвореніемъ послѣдняго требованія нельзя уже возвращаться къ первому, иначе одно и тоже право осуществлялось бы вдвойнѣ; а потому, за присужденіемъ въ пользу Винтера денежнаго взысканія съ Крицкова въ суммѣ, соотвѣтствующей стоимости покажи, Винтеръ, имѣя въ рукахъ исполнительный листъ на это взысканіе, не имѣетъ уже права обращать свой искъ къ третьему лицу, у котораго оказались билеты. По одному уже этому соображенію искъ Винтера къ волжско-камскому коммерческому банку представляется неосновательнымъ. Независимо отъ сего палата не можетъ согласиться съ рѣшеніемъ окружнаго суда по слѣдующимъ основаніямъ: рѣшеніе суда основано главнымъ образомъ на 1664 ст. т. X ч. 1. Статья эта помѣщена въ отдѣлѣ о закладѣ движимыхъ имуществъ; но въ томъ же отдѣлѣ имѣется примѣчаніе, что о производствѣ ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги существуютъ особыя правила, изложенныя въ ст. 2168 (по прод. 1863 г.). Примѣчаніе это помѣщено подъ ст. 1669, въ которой говорится о порядкѣ совершенія закладныхъ на движимыя имущества и о формѣ этихъ актовъ. Судя по мѣсту, которое дано означенному примѣчанію въ ряду статей о закладѣ движимыхъ имуществъ, съ перваго взгляда можно бы составить понятіе, что особыя правила о производствѣ ссудъ подъ процентныя бумаги составляютъ исключеніе изъ общихъ правилъ только относительно порядка и формы совершенія сдѣлокъ. Въ этомъ смыслѣ представлялъ свои соображенія и повѣренный Винтера, объясняя, что спеціальный законъ исключаетъ постановленія общаго закона въ тѣхъ только частяхъ, для которыхъ въ спеціальномъ законѣ установленны именно особыя правила, такъ напримѣръ для залога процентныхъ бумагъ въ силу спеціальнаго закона не требуется той формы акта, которая установлена для заклада прочихъ движимыхъ имуществъ; существуютъ также особыя правила для продажи просроченныхъ залоговъ, но тѣмъ не менѣе сдѣлка по залогу процентныхъ бумагъ остается залогомъ и потому всѣ правила о закладѣ движимыхъ имуществъ, не отмѣненныя спеціальныхъ закономъ, остаются въ силѣ и для процентныхъ бумагъ. Съ этой аргументаціей судебная палата не можетъ согласиться. Особыя правила о производствѣ ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги введены въ законъ не какъ исключеніе изъ общихъ правилъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, а какъ совершенно особый институтъ, которому поэтому и дано мѣсто не въ той главѣ свода, гдѣ говорится о закладѣ движимыхъ имуществъ, а совершенно въ другомъ отдѣлѣ. Примѣчаніе же къ ст. 1669 состав-

имѣетъ простую кодификаціонную ссылку и помѣщеніе означеннаго примѣчанія именно подъ этою статьею не имѣетъ существеннаго значенія, какъ необусловленное тѣмъ указомъ (1 мая 1861 г.), на которомъ это примѣчаніе основано. Акціи и процентныя бумаги не имѣютъ сами по себѣ никакой матеріальной цѣнности, а только цѣнность условную, а потому правила о закладѣ движимыхъ вещей, какъ предполагающія матеріальное обезпеченіе, не могутъ имѣть ничего общаго съ правилами о производствѣ ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги. Вотъ почему обращеніе процентныхъ бумагъ регулируется совершенно особыми законами. Въ этихъ законахъ не заключается постановленія, которое бы соотвѣтствовало по своему содержанію 1664 ст., а потому примѣнять означенную статью къ сдѣлкамъ, относящимся до процентныхъ бумагъ, значило бы произвольно ограничивать ту подвижность, которая присвоена кредитнымъ бумагамъ, и извращать самыя основанія кредитныхъ операцій, которыя въ своемъ развитіи далеко опередили прежде существовавшія тяжолыя формы обращенія цѣнностей. Особое свойство кредитныхъ бумагъ въ этомъ отношеніи признано и прав. сенатомъ въ рѣшеніи 28 іюля 1853 г. (сбор. рѣш. т. 2 № 705). Но если бы даже допустить возможность примѣненія къ настоящему дѣлу 1664 ст. т. X ч. 1 зак. гр., то и тогда искъ Винтера представлялся бы недоказаннымъ въ самой существенной его части, именно въ отношеніи принадлежности ему бумагъ, о которыхъ идетъ дѣло, ибо представленные имъ документы,—сохранная росписка и удостовѣреніе отдѣленія государственнаго банка, не могутъ служить доказательствомъ права собственности, первая — потому, что она имѣетъ значеніе только противъ лица, выдавшаго оную (ст. 2111 т. X ч. 1); второй же документъ удостовѣряетъ только въ томъ, что Винтеръ отдалъ такія-то бумаги на храненіе въ банкъ, а потомъ получилъ ихъ обратно; но ему ли принадлежатъ билеты, въ этомъ банкъ не удостовѣряетъ и удостовѣрить не можетъ, ибо если и былъ моментъ, когда они принадлежали ему, то въ слѣдующій моментъ они могли перейти къ другому, даже оставаясь на храненіи въ банкѣ, а тѣмъ болѣе по выдачѣ изъ онаго. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу отдѣленія волжско-камскаго банка заслуживающею уваженія, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Винтера къ отдѣленію камско-волжскаго банка о тридцати 5 проц. билетахъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа отказать; рѣшеніе саратовскаго окружнаго суда, 2 ноября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. в. 1874. № 170)

156. Дѣло Тишинскаго съ Донченковою.

1874 г. іюля 5 дня. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, Н. И. Сбитневъ, Ѳ. Д. Касперовичъ) слушала апелл. дѣло по иску статск. совѣт. Николая Тишинскаго къ женѣ священника Маріѣ Донченковой о признаніи 1 и 5 пунктовъ домашняго духовнаго завѣщанія протоіерея Іоанна Тишинскаго недѣйствительными.

Судебная палата усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію ея представляются слѣдующіе вопросы: 1) имѣетъ ли право Николай Тишинскій предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія своего отца, и 2) если имѣетъ, то подлежатъ ли удовлетворенію его исковыя требованія?

По отношенію къ первому вопросу, отвѣтчица Донченкова оспариваетъ право Тишинскаго на искъ тѣмъ, что онъ пропустилъ установленный для предъявленія подобныхъ исковъ двухлѣтній срокъ со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію и ввода отвѣтчицы во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ (т. X ч. 1 ст. 1098); что подобнаго рода споры не имѣютъ мѣста противъ духовныхъ завѣщаній въ благоприобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, въ отношеніи коихъ допускаются споры только или по извѣту въ фальшивомъ составленіи оныхъ, или по яснымъ доказательствамъ, что имѣніе, названное благоприобрѣтеннымъ, есть родовое (ст. 1099); и что Николай Тишинскій устраненъ завѣщателемъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ. Въ доказательство пропуска Тишинскимъ двухгодичнаго срока представлено Донченковою удостовѣреніе архиваріуса харьковскаго окружнаго суда за № 151. По разсмотрѣніи изъясненныхъ доводовъ и доказательствъ, судебная палата находитъ: а) что въ удостовѣреніе архиваріуса сказано только о засвидѣтельствованіи домашняго духовнаго завѣщанія протоіерея Тишинскаго въ пользу его внучекъ, но не упоминается о вводѣ сихъ послѣднихъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ; б) что во всякомъ случаѣ, по смыслу 1098 ст., разъясненной въ рѣшеніи гражд. касс. деп. прав. сената 1871 г. № 945, двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта; къ спорамъ же противъ законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій долженъ быть примѣняемъ срокъ общей земской 10-ти лѣтней давности; и в) что, по разъясненію касс. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 448, по порядку помѣщенія 1099 ст., она поставлена въ связи со статьями о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и опредѣляетъ случаи, въ которыхъ отъ свойства предъявленнаго спора зависитъ или взятіе спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе, или оставленіе онаго у наслѣдника по завѣщанію до окончанія спорнаго дѣла, чѣмъ однако нисколько не возбраняются споры, основанные на ст. 1029 и 1042 т. X ч. 1, противъ распоряженій завѣщателя, противныхъ закону. По симъ основаніямъ и въ виду того, что истцомъ Тишинскимъ [illegible]явленъ споръ не противъ формальной стороны духовнаго зав[illegible]его отца, а противъ законности распоряженій, заключающ[illegible] и 5 пунктахъ онаго, судебная палата приходитъ къ [illegible]о у[illegible]анія Донченковой на пропускъ истцомъ двух[illegible]ка[illegible]ачатія иска и на неумѣстность самаго спора [illegible] заслуживаютъ уваженія. Что касается устра[illegible]шинскимъ сыновей своихъ отъ наслѣдства, [illegible]тому обстоятельству судебная палата усма[illegible]му правилу, выраженному въ 1067 ст. т. X

ч. 1, всѣ имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, могутъ быть завѣщаемы неограниченно; такія имущества можно завѣщать постороннимъ мимо родныхъ и дальнимъ родственникамъ мимо ближайшихъ; этимъ самымъ устраняются косвенно ближніе и родные, которыхъ завѣщатель почему либо обошолъ. Но наше законодательство не допускаетъ прямого лишенія наслѣдства. Въ таковомъ смыслѣ вопросъ разрѣшался прежнею судебною практикою. Такъ въ Высочайшемъ указѣ, состоявшемся 18 ноября 1839 г. по дѣлу о завѣщаніи бригадирши Лопухиной, между прочимъ объяснено, что «въ нашихъ законахъ нѣтъ рѣшительнаго постановленія о прямомъ устраненіи дѣтей отъ наслѣдства за непокорность ихъ родителямъ; но если бы устраненіе сіе въ отношеніи къ имѣнію благопріобрѣтенному и было допущено, то и тогда оно не должно быть вѣчнымъ ни въ отношеніи къ устраненнымъ, чрезъ лишеніе ихъ на всегда возможности вступить во владѣніе имѣніемъ по могущимъ даже въ послѣдствіи открыться правамъ наслѣдства, ни въ отношеніи къ потомкамъ, невиннымъ въ проступкахъ своихъ предковъ.» Въ дѣлѣ о духовномъ завѣщаніи протоіерея Тишинскаго то обстоятельство, что истецъ Николай Тишинскій былъ устраненъ завѣщателемъ отъ наслѣдства, послужило окружному суду основаніемъ не признавать за Тишинскимъ право оспаривать изъ владѣнія Донченковой имущество, коимъ она владѣетъ по праву духовнаго завѣщанія. По соображеніи такого вывода съ законами, судебная палата не можетъ не прійти къ заключенію, что выводъ этотъ, очевидно, неправиленъ и несогласенъ съ 3 п. 1110 ст. т. X ч. 1, по точному смыслу котораго наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону, когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными.

Изъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла и законоположеній, убѣждаясь въ правѣ Николая Тишинскаго на оспариваніе духовнаго завѣщанія его отца и обращаясь затѣмъ къ обсужденію въ существѣ спора Тишинскаго противъ дѣйствительности 1 и 5 пунктовъ того завѣщанія, судебная палата находитъ, что, по закону, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (т. X ч. 1 ст. 1010); воля эта должна быть положительно и ясно выражена, или, какъ сказано въ ст. 1026, завѣщаніе должно содержать въ себѣ точное означеніе имущества завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщается. Но если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, то опредѣленіе смысла завѣщанія,— истинной воли завѣщателя, зависитъ отъ суда, какъ это разъяснено касс. сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 571 и 1870 г. № 154. Въ данномъ дѣлѣ окружной судъ призналъ, что въ 1 пунктѣ завѣщанія ясно выражена воля завѣщателя, чтобы имущество, о которомъ онъ упоминаетъ въ этомъ пунктѣ, домъ съ постройками и усадьбою въ слоб. Новой Россошѣ, получили, послѣ его смерти, внучки его Марья и Мареа Петровы Тишинскіе. Внимая въ смыслъ 1-го пункта завѣщанія, судебная палата не можетъ не согласиться съ даннымъ ему окр. судомъ толкованіемъ, основывающимся на употребленныхъ

завѣщателемъ выраженіяхъ, что имущество, означенное въ 1 пунктѣ, все оставляетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе внучкамъ Маріи и Мареѣ. Такимъ образомъ апелляц. жалоба повѣреннаго истца, Немеровскаго, на рѣшеніе суда относительно 1-го пункта завѣщанія протоіерея Тишинскаго оказывается неосновательною. По отношенію къ 5-му пункту завѣщанія, окружный судъ, согласно съ повѣреннымъ отвѣтчицы, находя, что въ этомъ пунктѣ не такъ ясно, какъ въ 1-мъ, указано лицо, коему завѣщаны 80½ дес. земли съ постройками при хуторѣ Орлиномъ, изъ общаго смысла 5-го пункта пришолъ къ заключенію, что завѣщатель желалъ, чтобы это имущество перешло, послѣ его смерти, во владѣніе тѣхъ же внучекъ Маріи и Мареы. Приложеніе окр. судомъ въ настоящемъ случаѣ правилъ, преподанныхъ въ законѣ для толкованія договоровъ, словесный смыслъ которыхъ представляетъ важныя сомнѣнія (ст. 1539 т. X ч. 1), оказывается несогласнымъ съ разъясненіемъ гражд. касс. деп. прав. сената, изложеннымъ въ рѣшеніи 1868 г. № 308, въ коемъ высказано, что наше законодательство вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, вслѣдствіе чего 1538 и 1539 ст. не могутъ быть принимаемы въ руководство при изъясненіи смысла духовныхъ завѣщаній. Съ своей стороны, вникая въ содержаніе 5-го пункта завѣщанія, судебная палата не можетъ не признать, что выводъ окр. суда не находитъ себѣ поддержки ни въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, употребленныхъ завѣщателемъ, ни въ общемъ смыслѣ всего пункта, и что замѣчанія апеллятора, что изъ общаго смысла 5-го пункта можно придти къ какимъ угодно выгодамъ, болѣе или менѣе основательнымъ, только не къ тому, къ которому пришолъ окр. судъ, представляются вполнѣ справедливыми. Хотя повѣренный Донченковой объясняетъ, что изъ 1-го пункта завѣщанія слѣдуетъ, что все имущество, не исключая и того, о которомъ упомянуто въ 5 пунктѣ, завѣщано сиротамъ Маріи и Мареѣ, но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо внимательное разсмотрѣніе 1-го пункта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что тамъ подъ выраженіемъ «все имущество» завѣщатель разумѣетъ имущество, означенное въ 1-мъ пунктѣ, и было бы совершенно произвольно распространять эти слова на имущество, упоминаемое въ 5-мъ и въ прочихъ пунктахъ завѣщанія, которые, если бы допустить толкованіе отвѣтчицы, являлись бы совершенно излишними и ненужными за оставленіемъ завѣщателемъ всего своего имущества въ пользу сиротъ Маріи и Мареы Тишинскихъ.

По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, признавая: что 5-й пунктъ домашняго духовнаго завѣщанія протоіерея Тишинскаго недѣйствителенъ; что имущество, о которомъ говорится въ этомъ пунктѣ, должно перейти, по силѣ 3 п. 1110, 1127 и 1128 ст. т. X ч. 1, по ровной части къ наслѣдникамъ завѣщателя: сыну Николаю Тишинскому и внучкѣ Мареѣ Донченковой, доказавшимъ свое родство съ завѣщателемъ метрическими свидѣтельствами (ст. 209); и что рѣшеніе окр. суда по отношенію къ 5 пункту завѣщанія подлежитъ отмѣнѣ;—судебная палата опредѣляетъ: 1) завѣщательное рас-

поряженіе, содержащееся въ 5 пунктѣ домашняго духовнаго завѣщанія умершаго протоіерея Іоанна Тишинскаго, составленнаго 1 октября 1859 г., и относящееся къ хутору Орлиному въ старобѣльскомъ уѣздѣ въ урочищѣ Студенецкомъ, признать недѣйствительнымъ; 2) статскаго совѣтниза Николая Тишинскаго признать собственникомъ по праву законнаго наслѣдованія половины хутора Орлинаго и ввести его во владѣніе означенною частію; 3) въ остальной части иска Тишинскаго отказать; 4) рѣшеніе изюмскаго окр. суда, въ чомъ оно несогласно съ настоящимъ рѣшеніемъ, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ своей силѣ.

157. Дѣло Яворовскаго.

1873 г. января 27. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго колл. секр. Евстафія Яворовскаго, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 15 ноября 1872 г., по дѣлу о продажѣ съ публичныхъ торговъ части вотчины Гиличенъ на удовлетвореніе долга жены хорунжаго Маріи Сербиновой Яворовскому.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебная палата находитъ: 1) что повѣренный Яворовскаго, Гольденвейзеръ, жалуется на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, которымъ судъ сей, по собраніи справокъ о запрещеніяхъ, числящихся на проданномъ съ публичнаго торга 1 марта 1871 г. недвижимомъ имѣніи Маріи Сербиновой, оставшемся по высшей предложенной цѣнѣ за Яворовскимъ, призналъ, что какъ вся цыфра сихъ запрещеній простирается на сумму 7683 руб. 19 коп., а претензія Яворовскаго составляетъ 76533 руб. 75 коп., слѣдовательно всѣ претензіи простираются на сумму 84216 руб. 94 коп., покупная же сумма составляетъ всего 40120 руб.,—то Яворовскій можетъ замѣнить своею денежною претензіею къ Сербиновой не всю покупную сумму, а лишь часть оной, приблизительно въ размѣрѣ $^{9}/_{10}$, что, по приблизительному разсчоту суда, составитъ 36457 руб. 65 коп.; посему окружный судъ, состоявшимся 15 ноября 1872 г. опредѣленіемъ, постановилъ: предоставить повѣренному Яворовскаго, Гольденвейзеру, представить суду въ семидневный срокъ 3671 руб. 25 коп., упадающихъ на удовлетвореніе остальныхъ кредиторовъ Сербиновой, а до того съ разрѣшеніемъ ходатайства Яворовскаго объ утвержденіи за нимъ имущества Сербиновой пріостановиться; 2) что разсчотъ суммы, которую купившій имѣніе съ публичнаго торга можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями, производится, по точному смыслу 1167 ст. уст. гр. суд., въ томъ случаѣ, если вырученной отъ продажи имѣнія суммы окажется не достаточно на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій; самое же распредѣленіе взысканной суммы между наличными кредиторами производится порядкомъ, указаннымъ въ 1214—1222 ст. уст. гр. суд.; 3) что, какъ видно изъ представленнаго судомъ подлиннаго производства дѣла о продажѣ

съ публичнаго торга имѣнія Сербиновой, претензіи, на удовлетвореніе которыхъ окружный судъ требуетъ отъ Яворовскаго представленія въ судъ 3671 руб. 25 коп., не значатся въ торговомъ листѣ, и изъ дѣла не видно, чтобы о взысканіи означенныхъ претензій были предъявлены требованія со стороны кредиторовъ Сербиновой; и 4) что посему разсчотъ окружнаго суда о суммѣ, которую Яворскій можетъ замѣнить своею денежною претензіею къ Сербиновой, оказывается лишеннымъ законнаго основанія, и заключеніе окружнаго суда о представленіи Яворовскимъ въ судъ 3671 руб. 25 коп. должно подлежать отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 15 декабря 1872 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 40)

158. Дѣло наслѣдниковъ Клементьева.

1873 г. мая 22. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, В. И. Богаевскій) слушала дѣло по жалобѣ наслѣдниковъ тайнаго совѣтника Никтополіона Клементьева на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по вопросу о вводѣ ихъ во владѣніе.

Тайный совѣтникъ Клементьевъ завѣщалъ продать домъ свой, находящійся въ С.-Петербургѣ, и дачу въ г. Павловскѣ и раздѣлить вырученныя деньги поровну между его наличными дѣтьми, зятьями, внуками и правнуками, при этомъ онъ не поименовалъ въ своемъ завѣщаніи означенныхъ лицъ и не назначилъ душеприкащика. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ и коллежскій секретарь Павловскій, повѣренные дѣтей, зятьевъ, внуковъ и правнуковъ Клементьева, въ доказательство происхожденія своихъ довѣрителей представивъ метрическія свидѣтельства ихъ въ с.-петербургскій окружный судъ, просили, на основаніи утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія Никтополіона Клементьева, ввести ихъ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ. Въ подкрѣпленіе же того обстоятельства, что кромѣ ихъ довѣрителей нѣтъ другихъ лицъ, состоящихъ въ опредѣленныхъ духовнымъ завѣщаніемъ степеняхъ родства съ Клементьевымъ, повѣренные представили родословную, подписанную тринадцатью частными лицами и прибавленіе къ сенатскимъ вѣдомостямъ, въ которомъ припечатано 3-е объявленіе о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго Никтополіона Клементьева. Окружный судъ нашолъ, что родословная, подписанная частными лицами, за силою 209 ст. 1 ч. т. X, не имѣетъ никакой доказательной силы въ опредѣленіи судомъ родственной связи; публикаціи же о вызовѣ наслѣдниковъ установлены 1239 и 1241 ст. 1 ч. X т. и 1401 ст. уст. гр. суд. лишь для вызова наслѣдниковъ лица, умершаго безъ завѣщанія, и не имѣютъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу: во 1-хъ потому, что разсматриваемое здѣсь завѣщательное распоряженіе Клементьева относится не только къ его законнымъ наслѣдникамъ, но и къ лицамъ, которыя не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ на его имущество; во 2-хъ потому, что неточное, вопреки 1026 ст.

1 ч. X т., означеніе въ духовномъ завѣщаніи лицъ, въ пользу которыхъ таковое составлено, не можетъ быть восполнено вызовомъ наслѣдниковъ черезъ публикаціи. По симъ соображеніямъ окружный судъ 23 марта сего года опредѣлилъ: прошеніе Павловскаго и Тиктина оставить безъ удовлетворенія.

Принимая во вниманіе: 1) что духовнымъ завѣщаніемъ тайный совѣтникъ Клементьевъ распорядился, чтобы домъ его въ С.-Петербургѣ и дача въ г. Павловскѣ были проданы и вырученныя деньги раздѣлены поровну между его наличными дѣтьми, зятьями, внуками и правнуками; 2) что способомъ исполненія этого завѣщанія по отношенію къ явившимся наслѣдникамъ Клементьева, заявляющимъ свою принадлежность къ числу помянутыхъ родственниковъ его, представляется вводъ тѣхъ изъ нихъ, кои доказали свои права, во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ впредь до предъявленія иска отсутствующими наслѣдниками, если таковые находятся; 3) что отказъ въ семъ ходатайствѣ наличныхъ наслѣдниковъ противорѣчилъ бы указанному въ ст. 1241 т. X ч. 1 порядку вступленія на лицо находящихся наслѣдниковъ во владѣніе, который не можетъ не имѣть примѣненія и въ настоящемъ случаѣ;—судебная палата находитъ, что заключеніе окружнаго суда о невозможности ввода во владѣніе по завѣщанію Клементьева наличныхъ наслѣдниковъ не можетъ быть признано основательнымъ. Посему и имѣя въ виду, что разсмотрѣніе самыхъ правъ явившихся въ качествѣ наслѣдниковъ по завѣщанію Клементьева лицъ, на основаніи представленныхъ ими документовъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, къ обязанностямъ палаты нынѣ относиться не можетъ, за необсужденіемъ еще таковыхъ первою инстанціею (ст. 12 уст. гр. суд.), судебная палата опредѣляетъ: отмѣнить постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 23 марта 1873 г. (С. в. 1873. № 166)

159. Дѣло Задонской.

1873 г. февраля 3. Одесская судебная палата (В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго жены колл. секр. Анны Задонской, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, на частное опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 16 сентября 1872 г., коимъ ходатайство Задонской объ оставленіи за нею, вслѣдствіе несостоявшихся 24 мая 1872 г. торговъ, дома Фроима Дашевскаго, въ виду публикаціи о несостоятельности сего послѣдняго, оставлено безъ послѣдствій.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній усматривается: что въ одесскомъ окруж. судѣ производился 24 мая 1872 г. торгъ на продажу дома съ пристройками, принадлежащаго купцу Дашевскому на удовлетвореніе долга Аннѣ Задонской по закладной въ 9000 руб. съ процентами; на этомъ домѣ числилась между прочимъ недоимка въ елисаветградскую городскую управу въ количествѣ 680 руб.; торгъ на продажу дома долженъ былъ начаться съ оцѣночной суммы 6000 р., но, торгъ по неявкѣ желающихъ не состоялся; вслѣдствіе чего Задонская,

чрезъ повѣреннаго своего, того же 24 мая заявила судебному приставу, что она желаетъ заложенный ей домъ оставить за собою въ оцѣночной суммѣ, а 26 мая, повторивъ ходатайство это въ прошеніи, поданномъ окружному суду, представила и крѣпостныя пошлины. Окружный судъ, признавъ, по опредѣленію своему 7 іюля 1872 г., торгъ на продажу дома Дашевскаго несостоявшимся, нашолъ, что до представленія Задонскою 680 руб., числившихся въ недоимкѣ на домѣ, въ пользу городской управы, ходатайство ея объ оставленіи онаго за нею удовлетворенію подлежать не можетъ, и опредѣлилъ: просьбу ея объ укрѣпленіи этого имѣнія за нею оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, по представленіи повѣреннымъ Задонской въ одесскій окружный судъ числившихся въ недоимкѣ на домѣ 680 руб., при прошеніи 12 августа, окружный судъ, вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ кредиторовъ купца Фроима Дашевскаго, представленнаго 12 сентября, равно собранной въ судѣ справки, усматривая, что Дашевскій, опредѣленіемъ суда, состоявшимся 21 іюля 1872 г., признанъ несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ, нашолъ, что, за признаніемъ Дашевскаго несостоятельнымъ, распоряженіе надъ всѣми его дѣлами переходитъ къ конкурсному управленію, и всякое наличное имущество его принадлежитъ по своему существу не ему, а заимодавцамъ его, а потому, по опредѣленію своему, 16 сентября 1872 г. состоявшемуся, ходатайство Задонской объ оставленіи дома Дашевскаго за нею оставилъ безъ послѣдствій.

Входя, по жалобѣ повѣреннаго Задонской, въ обсужденіе правильности такого опредѣленія окружнаго суда, судебная палата находитъ: во 1-хъ, что заложенный Задонской домъ Дашевскаго назначенъ въ продажу по исполнительному листу одесскаго окружнаго суда, выданному 5 августа 1871 г. за № 6882; во 2-хъ, что, по разуму 1215 ст. уст. гр. суд., прежде всего изъ взысканной отъ должника суммы уплачиваются полностью издержки по взысканію и претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ; въ 3-хъ, что посему, если бы торгъ на продажу дома Дашевскаго состоялся, то Задонская должна была получить полное удовлетвореніе по закладной, и только если бы оказался за удовлетвореніемъ ея остатокъ, то таковой долженъ былъ бы быть обращонъ въ конкурсную массу Дашевскаго на удовлетвореніе прочихъ его долговъ; въ 4-хъ, что торгъ, по неявкѣ желающихъ торговаться на домъ Дашевскаго (п. 1 ст. 1170 уст. гр. суд.), не состоялся; въ 5 хъ, что за такимъ несостоявшимся торгомъ открывается, на основаніи 1171 ст., право кредитора, за претензію котораго имущество назначалось въ продажу, удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ; въ 6-хъ, что этимъ неотъемлемымъ правомъ воспользовалась Задонская, заявивъ окружному суду о желаніи своемъ оставить домъ Дашевскаго за собою, и представивъ, какъ крѣпостныя пошлины, такъ и числившіеся въ недоимкѣ на домѣ 680 руб.; въ 7-хъ, что, со времени подачи по сему предмету заявленія, производство о назначеніи имущества въ продажу должно считаться конченнымъ и судъ приступаетъ къ окончательному обсужденію пред-

мета о томъ, соблюдены ли кредиторомъ всѣ указанныя въ ст. 1162, 1163 и 1173 правила, и если таковыя соблюдены, то постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія (ст. 1164 и 1165); и въ 8-хъ, что законы, на кои сослался окружный судъ изъ т. XI уст. о торг. несост., къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ, ибо въ нихъ преподаны правила о замѣнѣ личности несостоятельнаго должника, правъ и обязанностей его по имуществу конкурснымъ управленіемъ, но нисколько не устраняется выраженное въ 1171 ст. уст. гр. суд. право кредитора оставить имѣніе должника за собою, если бы оказалось, что должникъ, послѣ сдѣланнаго, вслѣдствіе несостоявшагося торга, кредиторомъ его заявленія о таковомъ своемъ желаніи, объявленъ несостоятельнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая неправильнымъ опредѣленіе окружнаго суда, коимъ въ ходатайствѣ Задонской объ укрѣпленіи за нею дома Дашевскаго отказано на томъ лишь основаніи, что Дашевскій послѣ торга на продажу его дома признанъ несостоятельнымъ, — судебная палата руководствуясь прописанными выше 1162, 1163, 1171 и 1173 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, 16 сентября 1872 г. состоявшееся, предписать сему суду въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего поступить по законамъ. (С. от. № 40)

160. Дѣло Носкова.

1870 г. декабря 19. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, В. И. Баршевскій и В. И. Бартеневъ) слушала дѣло по частной жалобѣ купца Василія Носкова на опредѣленіе изюмскаго окр. суда 17 іюня 1870 г. по дѣлу объ увольненіи Носкова отъ званія опекуна надъ малолѣтнею дочерью его Натальею.

Послѣ смерти жены купца Носкова осталась малолѣтняя дочь Наталья, къ которой, равно какъ и къ имуществу, ей принадлежащему, назначены были опекунами — родной отецъ ея купецъ Носковъ и дядя купецъ Шиманскій. По жалобѣ сего послѣдняго на дурное обращеніе Носкова съ его племянницею, малолѣтнею Натальею Носковою, изюмскій сиротскій судъ поручилъ полиціи въ присутствіи гласнаго произвести объ этомъ дознаніе. Спрошенныя полиціею лица показали, что Носковъ не только дурно, но жестоко обращается съ своею дочерью, часто бьетъ ее, держитъ не въ комнатахъ, а въ кухнѣ, и въ присутствіи членовъ суда заявилъ желаніе объ отдачѣ его дочери кому угодно. Вслѣдствіе сего сиротскій судъ, удаливъ Носкова отъ должности опекуна, оставилъ опекуномъ одного Шиманскаго, которому и отдалъ малолѣтнюю Наталью. По жалобѣ на это опредѣленіе, изюмскій окружный судъ призналъ распоряженіе сир. суда объ отдаленіи Носкова отъ должности опекуна правильнымъ, равно какъ и передачу малолѣтней Натальи другому опекуну.

Судебная палата находитъ, что, на основаніи 178 ст. X т. ч. 1, власть родителей надъ дѣтьми прекращается единственно смертью или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ

случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями; что, на основаніи ст. 229, если въ завѣщаніи не назначено особыхъ опекуновъ къ дошедшему малолѣтнимъ дѣтямъ имуществу, то опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, если въ виду нѣтъ причинъ, по которымъ онъ, на основаніи ст. 256, 257 и 258, не могъ бы быть опекуномъ; что въ ст. 256 перечислены лица, коихъ запрещено назначать опекунами, а именно: 1) расточившихъ собственное и родительское имѣніе; 2) итѣющихъ явные и гласные пороки, или же лишонныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію имъ присвоенныхъ, или же нѣкоторыхъ, по ст. 50 улож. о нак., личныхъ правъ и преимуществъ; 3) извѣстныхъ суровыми своими поступками; 4) имѣвшихъ ссору съ родителями малолѣтняго; и 5) несостоятельныхъ; но неназначеніе въ опекуны, а тѣмъ болѣе удаленіе отъ должности опекуновъ вообще и родителей въ особенности, по причинамъ, означеннымъ въ приведенной статьѣ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ тогда, когда причины эти установленнымъ порядкомъ обнаружены; что одно полицейское дознаніе, безъ формальнаго слѣдствія, никакъ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ обвиненію Носкова въ жестокомъ обращеніи съ своею дочерью, а тѣмъ менѣе къ удаленію его отъ званія опекуна. По симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, судебная палата опредѣляетъ: оставивъ купца Василія Носкова опекуномъ надъ дочерью Натальею, опредѣленіе изюмскаго окружнаго суда 17 іюня 1870 г. отмѣнить.

161. Дѣло Фохта съ Лехъ.

1874 г. марта 12. С.-петерб. судебная палата (В. Г. Коробьинъ, К. В. Шнейдеръ, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. сов. Евгенія Фохта о присужденіи съ купчихи Ефросиньи Лехъ 2000 р. по задаточной роспискѣ.

Купчиха Лехъ выдала колл. сов. Фохту подписанную ею росписку слѣдующаго содержанія: «1873 г. октября 13. Я нижеподписавшаяся... купчиха Лехъ продала принадлежащій мнѣ каменный 3-хъ этажный домъ петербургской части... съ пустопорожнимъ мѣстомъ... колл. сов. Фохту за 14000 руб., съ расходами покупки покупателя. Купчую обязываемся совершить въ продолженіи 6 недѣль. Неустойка обоюдная, кто изъ насъ откажется отъ покупки или продажи 1000 р. задаточныхъ денегъ получила 1000 р. облигаціями с.-петерб. городскаго кредитнаго общества». Представляя эту росписку при исковомъ прошеніи, поданномъ въ с.-петерб. окр. судъ 23 ноября 1873 г., и объясняя, что опредѣленный въ роспискѣ срокъ уже истекъ, Фохтъ просилъ присудить съ отвѣтчицы Лехъ 2000 руб., т. е. двойной задатокъ и 1000 руб. неустойки. Отвѣтчица Лехъ въ опроверженіе исковыхъ требованій Фохта представила удостовѣреніе с.-петербургскаго нотаріальнаго архива, отъ 10 декабря 1873 г., въ томъ, что 13 ноября того же года подано было къ старшему нотаріусу с.-петербург-

скаго окружнаго суда ею, Лехъ, прошеніе объ утвержденіи выписи купчей крѣпости, совершонной у с.-петербургскаго нотаріуса Рериха 9 ноября 1873 г., о продажѣ Фохту означеннаго въ задаточной росписке дома, и что по этому дѣлу состоялась 29 ноября 1873 г. резолюція старшаго нотаріуса такого содержанія: «объявить о взносѣ въ кассу слѣдующихъ пошлинъ; по утвержденіи же купчей сообщить въ сенатскую типографію объявленіе о переходѣ имѣнія и объ измѣненіи запрещенія за долгъ кредитному обществу, о чомъ увѣдомить кредитное общество.» С.-петербургскій окружный судъ, рѣшеніемъ 17 декабря 1873 г., въ искѣ Евгенія Фохта къ Евфросиньѣ Лехъ отказалъ.

Судебная палата находитъ: 1) что истецъ Фохтъ требуетъ отъ отвѣтчицы Лехъ возвращенія ему въ двойномъ количествѣ задатка, даннаго имъ послѣдней подъ задаточную росписку, составленную по правиламъ 1685 и 1686 ст. 1 ч. X т., основывая это требованіе единственно на томъ обстоятельствѣ, что въ указанный въ той росписке срокъ купчая на запроданный ему домъ не была утверждена старшимъ нотаріусомъ и не выдана ему, Фохту; 2) что, по законамъ, опредѣляющимъ послѣдствія выдачи задаточной росписки, къ обстоятельствамъ, при наличности коихъ покупатель имѣетъ право требовать отъ продавца возвращенія даннаго задатка въ двойномъ количествѣ, принадлежатъ: а) несовершеніе, до истеченія 6 недѣль со дня выдачи росписки, формальнаго акта, т. е. купчей крѣпости, или формальной запродажной записи; б) вина продавца въ томъ, что формальный актъ въ теченіи означеннаго срока не былъ совершонъ; 3) что первое изъ означенныхъ обстоятельствъ въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно имѣло мѣсто, т. е. до истеченія шести недѣль со дня выдачи отвѣтчицею Лехъ задаточной росписки (13 октября 1873 г.) не было совершено указаннаго 1687 ст. 1 ч. X т. формальнаго акта, каковымъ составленная у младшаго нотаріуса 9 ноября 1873 г. купчая на запроданное имущество не можетъ быть признана уже потому, что она по сіе время не утверждена старшимъ нотаріусомъ и слѣдовательно не обращена еще въ крѣпостной актъ (ст. 79 и 157 полож. о нот. части и гражд. касс. рѣш. 1872 г. № 306); 4) что съ другой стороны по дѣлу вовсе не доказано, чтобы въ несовершеніи въ теченіи шестинедѣльнаго срока формальнаго акта была виновна отвѣтчица Лехъ, ибо она, какъ видно изъ представленнаго ею къ дѣлу удостовѣренія с.-петербургскаго нотаріальнаго архива, еще 13 ноября 1873 г., т. е. до истеченія означеннаго срока (26 ноября), подала старшему нотаріусу прошеніе объ утвержденіи выписи купчей крѣпости, совершонной у с.-петербургскаго нотаріуса Рериха 9 того же ноября о продажѣ Фохту запроданнаго ему имущества, и онъ, Фохтъ, не объясняетъ, чтобы дѣло о совершеніи, согласно 1687 ст., формальнаго акта не могло быть приведено къ окончанію до истеченія шестинедѣльнаго срока вслѣдствіе какихъ либо дѣйствій или упущеній продавщицы Лехъ, послѣ подачи ею прошенія старшему нотаріусу, или вслѣдствіе замедленія по ея винѣ подачи сего прошенія; и 5) что

посему требованіе истца о возвращеніи ему даннаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ требованію истца Фохта о простомъ возвращеніи ему означеннаго задатка судебная палата находитъ: 6) что, по законамъ, опредѣляющимъ послѣдствія выдачи задаточной росписки, указаны только два случая, когда, при несовершеніи въ шестинедѣльный со дня выдачи задаточной росписки срокъ формальнаго акта, продавецъ вправѣ удержать въ свою пользу полученный имъ отъ покупателя задатокъ, а именно: а) когда формальный актъ не совершонъ по винѣ покупателя (1687 и 1688 ст. 1 ч. X т.), и б) когда совершеніе акта не послѣдовало по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ, означеннымъ въ ст. 1688 обстоятельствамъ, но не по винѣ которой либо изъ договаривающихся сторонъ, и когда притомъ требованіе о возвращеніи задатка не будетъ предъявлено продавцомъ въ теченіи шестинедѣльнаго со дня выдачи задаточной росписки срока (ст. 1689); 7) что отвѣтчица Лехъ не доказала, чтобы дѣло о совершеніи формальнаго акта не было кончено до истеченія шестинедѣльнаго срока по винѣ покупателя Фохта, ибо хотя она и указываетъ на то, что купчая не была утверждена старшимъ нотаріусомъ по невзносу крѣпостныхъ пошлинъ, уплата которыхъ по задаточной роспискѣ лежала на обязанности Фохта, но указаніе это не заслуживаетъ уваженія потому, что, по удостовѣренію с.-петербургскаго нотаріальнаго архива, представленному истцомъ, крѣпостныя пошлины по акту вносятся не ранѣе, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи онаго старшимъ нотаріусомъ и по объявленіи о томъ его резолюціи, такая же резолюція по дѣлу объ утвержденіи купчей, совершонной на запроданное Фохту имущество, состоялось, какъ видно изъ представленнаго отвѣтчицею удостовѣренія нотаріальнаго архива, лишь 29 ноября 1873 г., т. е. уже по истеченіи шестинедѣльнаго со дня выдачи задаточной росписки срока; слѣдовательно при окончаніи онаго еще не было рѣшено подлежащею властью вопроса о томъ, можетъ ли быть утверждена упомянутая купчая и потому Фохту до истеченія срока и не представлялось основанія вносить крѣпостныя пошлины; 8) что вмѣстѣ съ тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ не представляется второго изъ вышеприведенныхъ случаевъ поступленія задатка въ пользу продавца, потому что не видно, чтобы несовершеніе формальнаго акта послѣдовало по взаимному согласію, или по винѣ обѣихъ сторонъ или по особеннымъ, означеннымъ въ 1687 ст. обстоятельствамъ; 9) что и заявляемое отвѣтчицею Лехъ согласіе на выдачу Фохту купчей крѣпости не можетъ служить основаніемъ къ удержанію ею полученнаго отъ Фохта задатка, потому что онъ нынѣ на пріобрѣтеніе запроданнаго ему имущества не согласенъ, а по 1687 ст. дѣйствіе росписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ, со дня ея выдачи, срокомъ, по истеченіи котораго не можетъ быть ни съ которой стороны требуемо совершеніе формальнаго акта; 10) что такимъ образомъ продавщица Лехъ, на основаніи законовъ о задаточныхъ роспискахъ, не имѣетъ права

удержать въ свою пользу полученный ею отъ Фохта задатокъ; 11) что посему, и такъ какъ другаго законнаго основанія къ удержанію сего задатка ею не указано, требованіе Фохта должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: признать купчиху Евфросинью Лехъ обязанною возвратить колл. сов. Фохту задаточныя деньги въ размѣрѣ тысячи рублей; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1874. № 174)

162. Дѣло Заньковскаго съ Щербачовымъ.

1870 г. апрѣля 25. Харьковская судебная палата (А. В. Брилевичъ, В. И. Баршевскій, В. И. Бартеневъ) слушала апелл. дѣло по иску корнета Николая Заньковскаго съ штабсъ ротмистра Александра Щербачова неустойки по условію и убытковъ.

Судебная палата находитъ: 1) что Заньковскій отыскиваетъ съ Щербачова неустойку и убытки, понесенные имъ отъ нарушенія симъ послѣднимъ арендnаго договора на имѣніе, Щербачову принадлежавшее; 2) что искъ этотъ опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что Щербачовъ ничѣмъ не нарушилъ договора объ арендѣ, съ Заньковскимъ заключеннаго, а слѣдовательно, по разуму ст. 1585 т. X ч. 1, не подлежитъ взысканію неустойки, а равно и убытковъ, понесенныхъ, будто бы, имъ отъ неисполненія Щербачовымъ договора, такъ какъ, по ст. 684 т. X ч. 1, тотъ только обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, кто причинилъ оные; Щербачовъ же, не нарушивъ условія съ Заньковскимъ, не могъ причинить ему такими дѣйствіями никакихъ убытковъ; 3) что продажею Щербачовымъ Бабанину имѣнія, отданнаго Заньковскому въ аренду, ни въ какомъ случаѣ не могъ нарушиться арендный съ Заньковскимъ договоръ, потому что въ купчей крѣпости, по коей означенное имѣніе Щербачовъ продалъ Бабанину, положительно выражено, что онъ продаетъ ему это имѣніе со всѣми лежащими на немъ обязательствами, причемъ передана была Бабанину и копія договора объ арендѣ, съ Заньковскимъ заключеннаго; 4) что если бы даже въ упомянутой выше купчей и не было сказано объ обязательствахъ, на продаваемомъ имѣніи лежащихъ, то во всякомъ случаѣ къ покупщику Бабанину могли перейти только тѣ права, кои, за отдѣленіемъ права пользованія, отданнаго по договору Заньковскому, ему, Щербачову, въ то время принадлежали, такъ какъ продавецъ не можетъ уступить покупщику болѣе правъ на имѣніе, чѣмъ онъ самъ имѣлъ, и слѣдовательно если право Щербачова было ограничено отдачею въ аренду имѣнія, то онъ могъ передать только это ограниченное право; 5) что посему договоръ объ арендѣ на имѣніе, проданное Щербачовымъ Бабанину, сохраняетъ свою силу для сего послѣдняго, какъ замѣнившаго бывшаго владѣльца, до срока, въ томъ договорѣ означеннаго, слѣдовательно и требованіе неустойки въ неисполненіи онаго и взысканіе убытковъ, отъ того понесенныхъ, должны быть обращены не къ Щербачову, а къ Бабанину (ст. 569

и 570 X т. 1 ч.); 6) что, по смыслу ст. 1703 т. X ч. 1 и рѣшенія сената 1868 г. № 771, только тотъ арендный договоръ признается недѣйствительнымъ, который заключонъ съ полученіемъ арендной платы впередъ болѣе чѣмъ за годъ и то тогда, когда договоръ этотъ не былъ въ виду у покупщика при покупкѣ имѣнія; арендный же договоръ Щербачова съ Заньковскимъ не только былъ въ виду у покупщика Бабанина, но ему вручена копія съ онаго и онъ обязался, по окончаніи аренды Заньковскаго, полученныя отъ него сѣмена, согласно тому договору, возвратить Щербачову, арендныя же деньги Щербачовъ получилъ съ Заньковскаго только за одинъ годъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, а равно п. 3 ст. 571 уст. гр. суд., судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Заньковскаго къ Щербачову отказать; рѣшеніе полтавскаго окружнаго суда, въ чомъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить.

163. Дѣло Вильчураcъ Сукачовымъ и Коригомъ.

1869 г. марта 15. Харьковская судебная палата (баронъ Н. Е. Торнау, А. В. Брилевичъ, В. И. Гуркинъ, В. И. Баршевскій, П. А. Шрамченко) слушала апелл. дѣло по иску купца Мейера Вильчура къ колл. асесс. Николаю Сукачову и къ привлеченному въ качествѣ третьяго лица прусскому подданному Августу Коригу 2140 руб. по векселю.

Тит. сов. Сукачовъ, по векселю, выданному 10 апрѣля 1867 г., состоялъ должнымъ прусскому подданному Коригу 2000 руб. По объявленіи Коригомъ и Сукачовымъ въ октябрѣ и ноябрѣ того же года харьковскому городскому полицейскому управленію объ утратѣ означеннаго векселя и о нахожденія онаго въ третьихъ рукахъ, Сукачовъ выдалъ Коригу, въ замѣнъ сказаннаго векселя и по другимъ разсчотамъ, росписку въ 2500 руб. съ обязанностью уплатить оные въ срокъ, въ той росписке назначенный. По неплатежу денегъ дѣло по сему предмету доходило до харьковской судебной палаты, которая, находя, что Сукачовъ, не оспаривая подлинности росписки, просилъ лишь о пріостановленіи производства дѣла о взысканіи до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства объ утратѣ векселя, по рѣшенію 31 августа 1868 г., признала Сукачова обязаннымъ удовлетворить Корига слѣдующею ему по росписке суммою; что же касается до пріостановленія дѣла до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства объ утратѣ или передачѣ векселя третьему лицу самимъ Коригомъ, по бланковой надписи, то палата, руководствуясь ст. 641 и 642 т. XI и ст. 8 уст. гр. суд., въ ходатайствѣ объ этомъ Сукачову отказала. Какъ же самъ Коригъ просилъ объ удержаніи изъ слѣдующихъ ему съ Сукачова денегъ 2000 руб. на случай предъявленія ко взысканію векселя, то палата, принявъ во вниманіе ст. 643 т. XI, постановила деньги эти удержать до предъявленія векселя и присужденія по оному съ Корига слѣдующей суммы, или до истеченія срока со дня публикаціи объ утратѣ упомянутаго документа. 3 сентября того же 1868 г. купецъ Вильчуръ, представ-

ляя сказанный вексель съ бланковою Корига надписью, просилъ харьковскій окружный судъ о взысканіи по оному слѣдующихъ денегъ съ процентами со дня протеста по день удовлетворенія съ тит. сов. Сукачова, равно какъ и 4% съ капитала, на основаніи 664 ст. уст. о вексел., въ вознагражденіе за издержки производства. По привлеченіи симъ послѣднимъ къ отвѣтственности Корига и по заявленію истца, что для него безразлично, кто будетъ отвѣчать по векселю Коригъ или Сукачовъ, повѣренный Корига, Неплюевъ, возражая по существу иска, объяснилъ, что бланковая надпись на векселѣ, представленномъ ко взысканію Вильчуромъ, не можетъ быть признана сама по себѣ законнымъ удостовѣреніемъ дѣйствитетьнаго перехода къ нему векселя. Повѣренный Вильчура, Немеровскій, въ виду надписи на векселѣ Корига, признавалъ доводы Неплюева неосновательными.

Судебная палата находитъ, что предлежащій ея разрѣшенію вопросъ по сему дѣлу заключается въ слѣдующемъ: обязанъ ли Коригъ въ настоящее время уплатить слѣдующія деньги по векселю, выданному ему Сукачовымъ и оказавшемуся у Вильчура съ бланковою его, Корига, надписью, тогда какъ Коригомъ почти за годъ до представленія ко взысканію векселя, было сдѣлано установленнымъ порядкомъ заявленіе объ утратѣ онаго? Случай этотъ предусмотрѣнъ въ уставѣ о векселяхъ, и въ трехъ слѣдующихъ одна за другою статьяхъ означеннаго устава, а именно въ ст. 641 — 643, преподаны правила о томъ, какъ должно быть поступлено въ данномъ случаѣ. Въ первой изъ приведенныхъ статей предписывается, чтобы утратившій вексель немедленно извѣстилъ о томъ плательщика, надписателей и векселедателя и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ установленную явку въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и объявилъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ. За симъ въ двухъ послѣдующихъ статьяхъ говорится, что если увѣдомленіе объ утратѣ векселя дойдетъ до плательщика, по принятіи имъ онаго, то онъ долженъ внести по этому векселю слѣдующія деньги въ надлежащее судебное мѣсто, гдѣ и чинится изысканіе, кто имѣетъ право на полученіе внесенныхъ денегъ, и право послѣдняго векселедержателя на полученіе оныхъ признается за нимъ тогда только, когда онъ докажетъ, что вексель дошолъ къ нему правильно, въ противномъ же случаѣ, деньги съ платежною надписью выдаются объявившему о потерѣ или пропажѣ того векселя. Изъ дѣла видно, что Коригъ по утратѣ векселя въ точности исполнилъ предписанія закона, т. е. увѣдомилъ векселедателя Сукачова, сдѣлалъ установленную объ этомъ явку въ харьковскомъ полицейскомъ управленіи и объявилъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ симъ при взысканіи съ Сукачова слѣдующихъ Коригу денегъ по росписке, выданной въ замѣнъ утраченнаго векселя, по изъявленному самимъ Коригомъ согласію, опредѣлено было харьковскимъ окружнымъ судомъ и судебною палатою удержать эти деньги на случай представленія упомянутаго векселя ко взысктнію. Такимъ образомъ Коригъ подчинился дѣйствію статьи 642 векс. уст., т. е. принялъ отвѣтственность

по векселю и слѣдующія по оному деньги обязанъ былъ представить въ надлежащее судебное мѣсто, въ которомъ и должно, согласно приведенной статьѣ, чиниться изысканіе о томъ, векселедержатель ли Вильчуръ, или объявившій объ утратѣ векселя Коригъ имѣетъ право на полученіе денегъ. Все изысканіе суда въ этомъ случаѣ, по прямому смыслу ст. 643 век. устава, заключается въ требованіи судомъ отъ послѣдняго векселедержателя доказательствъ о правильности къ нему перехода представленнаго ко взысканію векселя. Отсюда ясно, что весь вопросъ о взысканіи по упомянутому векселю сводится къ тому, служитъ ли одна бланковая надпись на векселѣ, при своевременномъ объявленіи объ утратѣ онаго установленнымъ въ законѣ порядкомъ, достаточнымъ доказательствомъ правильности перехода этого векселя къ послѣднему залогодержателю? Ссылаясь на ст. 564 вексельнаго устава, въ которой сказано, что векселедержателемъ признается тотъ только, къ коему вексель дошолъ по правильнымъ надписямъ полнымъ или неполнымъ, повѣренный Неплюевъ не признаетъ Вильчура правильнымъ векселедержателемъ и бланковой надписи не даетъ значенія надписи передаточной, равнаго съ надписями полными или неполными, такъ какъ первая допускается закономъ, по ст. 561 того же устава, на собственный страхъ участвующихъ въ передачѣ векселя лицъ, а потому требуетъ, чтобы Вильчуръ, согласно ст. 643 уст. о век., доказалъ предъ судомъ правильность къ нему перехода упомянутаго въ дѣлѣ векселя. Повѣренный же Немеровскій утверждаетъ, что установленныя ст. 555, 556 и 557 век. устава передаточныя надписи, какъ полныя, такъ и неполныя, а равно бланковыя пользуются одинаково покровительствомъ закона и Вильчуръ другихъ доказательствъ о переходѣ къ нему векселя представлять не обязанъ. Сообразивъ доводы, приводимые обѣими сторонами, съ законами, судебная палата не можетъ не признать за бланковыми надписями значенія надписей передаточныхъ, такъ какъ въ ст. 561 уст. век. бланковыя надписи называются передаточными, тѣмъ не менѣе и законъ, оставляя сдѣлки по этимъ надписямъ на страхъ участвующихъ въ передачѣ векселя, тѣмъ самымъ отличаетъ оныя отъ передачъ по надписямъ, установленнымъ ст. 557 уст., и при утратѣ подобнаго векселя, о которой сдѣланы своевременно предписанныя законами явка и публикація, требуетъ отъ векселедержателя болѣе положительныхъ доказательствъ о правильности перехода къ нему векселя съ бланковою передаточною надписью. Посему Вильчуръ, представляя ко взысканію съ бланковою надписью Корига вексель, объ утратѣ коего имъ сдѣлано было надлежащее заявленіе, обязанъ представить ясныя и положительныя доказательства правильности перехода онаго къ нему, Вильчуру, а какъ онъ этого, по ст. 643 уст., не доказалъ, то, согласно означенной статьи и ст. 366 уст. гр. суд., слѣдуетъ ему въ искѣ отказать. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Вильчура отказать; рѣшеніе харьковскаго окр. суда отмѣнить.

164. Дѣло Носенко съ Кругомъ.

1874 г. февраля 15 и марта 1. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло коллеж. сов. Андрея Носенко съ почот. гражд. Федоромъ Кругомъ, о подсудности дѣла о несостоятельности послѣдняго.

3 ноября 1873 г. почот. гражд. Федоръ Кругъ подалъ въ окружный судъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ, объясняя, что долги его простираются до 300000 руб. и на уплату ихъ онъ имущества не имѣетъ; причомъ представилъ и списокъ своихъ кредиторовъ. Признавая въ настоящемъ дѣлѣ какъ наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ 1878 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., такъ и очевидную недостаточность имущества Федора Круга для удовлетворенія его долговъ, и основываясь на Высочайше утвержденыхъ 1 іюля 1868 г. врем. правилахъ о пор. произв. дѣлъ о несостоятельности, с.-петербургскій окружный судъ, рѣшеніемъ 4 декабря 1873 г., призналъ Федора Егорова Круга должникомъ несостоятельнымъ. На это рѣшеніе одинъ изъ кредиторовъ Круга, колл. сов. Андрей Носенко, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу.

Судебная палата находитъ: 1) что апелляторъ Носенко возраженіе свое о неподсудности дѣла о несостоятельности Круга с.-петербургскому окружному суду основываетъ на томъ: а) что Кругъ болѣе 7 лѣтъ состоитъ въ С.-Петербургѣ купцомъ 2 гильдіи, б) что многіе долги его основаны на векселяхъ, и в) что онъ покупалъ и продавалъ на биржѣ бумаги, пользуясь правомъ, предоставленнымъ биржевымъ маклерамъ 2525 ст. XI т. уст. торг., покупать и продавать за свой счотъ фонды, паи, акціи и т. п., т. е. какъ объясняетъ апелляторъ, производить торговлю подобными бумагами; 2) что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ общихъ судебныхъ установленій, существуютъ и коммерческіе суды, симъ послѣднимъ подсудны дѣла только о той несостоятельности, которая въ законѣ именуется торговою (т. XI уст. торг. ст. 1300 и 1855 и прим. 2 по прод. 1869 г. и уст. гр. суд. ст. 28); 3) что существо торговой несостоятельности опредѣляется въ 1858 ст. уст. торг. по прод. 1863 г.; 4) что, по точной силѣ этого закона, ни принадлежность несостоятельнаго къ купеческой гильдіи, ни нахожденіе въ числѣ долговъ его такихъ, которые основаны на векселяхъ, не влечотъ за собою необходимости признанія несостоятельности такого лица торговою, ибо при извѣстныхъ условіяхъ и состоящій въ гильдіи и тотъ, чьи долги основаны на векселяхъ, можетъ быть признанъ несостоятельнымъ неторговаго званія и потому подсуднымъ по своей несостоятельности общимъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ торговою несостоятельностью, по силѣ приведенной 1858 ст. уст. торг., признается только такая неоплатность долговъ, составляющихъ болѣе 1500 руб., въ которую впадаетъ кто либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, или по мѣщанскимъ промысламъ; 5) что этотъ выводъ не противорѣчитъ приведеннымъ апелляторомъ

статьямъ уст. торг. 1301, 1303 примѣч. 2 и 3, 645 доп. по продол. 1863 г. и 653 прим. 1 по тому же прод., ибо всѣ сіи статьи вовсе не имѣютъ въ виду дѣлъ о торговой несостоятельности, подсудность которыхъ опредѣляется только въ 1300 и 1855 ст. уст. торг.; 6) что утвержденіе апеллятора, что Кругъ производилъ торговлю, пользуясь правомъ, предоставленнымъ 2525 ст. уст. торг. биржевымъ маклерамъ, оказывается неправильнымъ, ибо биржевые маклера, по точной силѣ 2486 ст. по прод. 1868 г., хотя обязаны снабжать себя купеческими свидѣтельствами второй гильдіи, но, платя по оной установленныя пошлины и повинности, не имѣютъ права ни на какой торгъ или промыселъ, кромѣ занятій, ихъ званію присвоенныхъ, т. е. посредничества по торговымъ дѣламъ при заключеніи торговъ, договоровъ и условій, и совершенія векселей и заемныхъ писемъ (ст. 2424); изъ чего слѣдуетъ, что законъ, дозволяя биржевому маклеру по 2525 ст. производить на свой счотъ покупку и учотъ внутреннихъ векселей и иностранныхъ, акцептованныхъ россійскими торговыми домами, а также покупать и продавать фонды, паи, акціи и отдавать деньги взаймы подъ законныя обязательства, этимъ дѣйствіямъ не придаетъ значенія торга или промысла, производимаго биржевымъ маклеромъ, и что въ 2164 ст. по прод. 1863 г. подъ коммерческими дѣлами, которыя биржевой маклеръ вправѣ производить на биржѣ, не разумѣется какой либо торгъ или промыселъ его. Признавая такимъ образомъ всѣ возраженія, приведенныя апеллятором противъ обжалованнаго имъ рѣшенія, неосновательными, судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 173)

165. Дѣло Буханова съ Шухмиными.

1873 г. сентября 22. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, В. И. Баршевскій, П. А. Шрамченко) слушала дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника купца Алексѣя Шухмина управленія, губ. секр. Травина, на рѣшеніе воронежскаго окружнаго суда 20 октября 1872 г. по иску купца Ѳедора Буханова къ опекуншѣ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Шухмина, вдовѣ его Пелагеи Шухминой, о возвращеніи товара.

Судебная палата находитъ, что купецъ Шухминъ, состоя должнымъ купцу Буханову 15000 руб. по исполнительному листу, уступилъ Буханову за долгъ этотъ весь свой товаръ въ лавкѣ по договору 11 апрѣля 1872 г. и, не сдавши его пріобрѣтателю, умеръ 20 того же апрѣля, а 4 августа 1872 г. умершій Шухминъ, по опредѣленію воронежскаго окружнаго суда, признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Чтобы разрѣшить споръ о принадлежности означеннаго товара между Бухановымъ и конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ умершаго Шухмина, необходимо, согласно ходатайству сторонъ, опредѣлить характеръ договора, заключоннаго 11 апрѣля 1872 г. между Бухановымъ и Шухминымъ, т. е. заключаетъ ли онъ въ

себѣ куплю-продажу, или мировую сдѣлку? Купля-продажа движимыхъ имуществъ, по ст. 710, 1510 и 1521 и разъясненіямъ касс. д-та прав. сената (1867 г. № 400 и 1868 г. № 401), есть уступка движимости отъ одного лица другому за извѣстное вознагражденіе, на основаніи письменнаго или словеснаго договора, причомъ законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы этими уступками, совершаемыми въ видѣ купли-продажи, прекращались прежде существовавшія между продавцомъ и покупателемъ какія либо денежныя отношенія или судебные споры. Мировая же сдѣлка, хотя также можетъ заключать въ себѣ уступку движимаго или другаго имущества отъ одного лица другому, но, какъ видно изъ 1357—1366 ст. уст. гр. суд. и 2013—2017 ст. XI т. уст. торг., характеризуется именно тѣмъ, что уступающее и пріобрѣтающее лица вступаютъ между собою не въ новый договоръ, а погашаютъ только прежде существовавшія между ними отношенія денежныя, тяжебныя и пр. Поэтому, если Шухминъ уступилъ свой товаръ Буханову съ цѣлью прекращенія производимаго съ него симъ послѣднимъ взысканія въ 15000 руб. по исполнительному листу, то эта уступка, на основаніи вышеизъясненныхъ отношеній, должна быть признана мировою сдѣлкой. А такъ какъ, по силѣ 2013 ст. XI т. уст. торг., всѣ мировыя сдѣлки, за шесть мѣсяцовъ до открытія несостоятельности должника съ какимъ либо кредиторомъ его учиненныя, считаются ничтожными, то изъ сего слѣдуетъ, что и мировая сдѣлка, совершонная Шухминымъ съ кредиторомъ его Бухановымъ 11 апрѣля 1872 г., т. е. менѣе нежели за 6 мѣсяцовъ до несостоятельности Шухмина, объявленной 4 августа 1872 г., должна быть признана ничтожною, и что засимъ Бухановъ не имѣетъ никакого права на значившійся въ ней товаръ. Что касается возраженія Буханова, состоящаго въ томъ, что на постановленіе окружнаго суда о признаніи Шухмина несостоятельнымъ принесена жалоба судебной палатѣ и что несостоятельность его должна считаться начавшеюся не со времени постановленія окружнаго суда, а со времени утвержденія его палатою, то это возраженіе не можетъ заслуживать уваженія за силою 1881 и 1882 ст. XI т. уст. торг., изъ коихъ видно, что несостоятельность открывается и всѣ дѣйствія по оной начинаются именно со времени признанія оной судомъ 1-й степени. На основаніи вышеизложеннаго, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Буханова отказать; рѣшеніе воронежскаго окружнаго суда отмѣнить.

166. Дѣло Шпаковскихъ съ Фридебургомъ.

1874 г. февраля 5. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску дѣтей колл. сов. Вѣры, Людмиллы, Варвары и Василія Шпаковскихъ о взысканіи съ колл. сов. Григорія Фридебурга денегъ за наемъ помѣщенія въ домѣ истцовъ и объ очищеніи сего помѣщенія.

10 октября 1872 г. въ с.-петербургскій окружный судъ поступило исковое прошеніе колл. сов. Александра Шпаковскаго, какъ о-

пекуна малолѣтнихъ дѣтей его Людмиллы, Варвары и Василія Шпаковскихъ и состоящей подъ его попечительствомъ несовершеннолѣтней Вѣры Шпаковской, въ которомъ проситель, предъявляя искъ къ колл. сов. Григорію Фридебургу, объяснилъ, что въ домѣ Шпаковскихъ въ С.-Петербургѣ находится заводская постройка, которую прежде нанимала компанія подъ фирмою «Шпаковскій и Фридебургъ», но съ 15 іюня 1871 г. по распоряженію Фридебурга прекращено дѣйствіе компанейскаго механическаго завода, а въ постройкѣ хранится заводское имущество, принадлежащее одному отвѣтчику Фридебургу. Несмотря на многократныя требованія со стороны истцовъ, Фридебургъ занятыхъ имъ помѣщеній не очищаетъ, денегъ за наемъ ихъ не платитъ и вполнѣ завладѣлъ имуществомъ наслѣдниковъ; вслѣдствіе чего, представляя копію съ разсчотной книжки за подписью его, Фридебурга, по которой отдавалось въ наемъ заводское помѣщеніе, Шпаковскій проситъ: 1) присудить съ Фридебурга за наемъ помѣщенія, согласно разсчотной книжки: а) по разсчотамъ самаго отвѣтчика 128 руб. 87 коп. до 18 марта 1872 г., б) съ 18 марта по 18 сентября того же года, за шесть мѣсяцовъ, по 100 руб. въ мѣсяцъ 600 руб., в) за произвольные расходы на ремонтъ дома, безъ разрѣшенія просителя, 124 руб. 51 коп., а всего 853 руб. 38 коп.; 2) понудить Фридебурга къ немедленному очищенію заводской постройки и другихъ помѣщеній, занятыхъ его имуществомъ, и присудить съ него же за помѣщеніе съ 18 сентября 1872 г. по день очищенія, считая по 100 руб. въ мѣсяцъ.

Судебная палата находитъ: 1) что истцы Шпаковскіе предъявили искъ къ Фридебургу: а) о присужденіи съ него 853 руб. 38 коп. наемной платы по 11 сентября 1872 г., на основаніи договора, отъ 28 мая 1870 г., о наймѣ товариществомъ «Шпаковскій и Фридебургъ» заводскаго помѣщенія въ домѣ ихъ, Шпаковскихъ, подъ заводское производство мастерской товарищества, и б) о понужденіи Фридебурга къ очищенію сего помѣщенія, занятаго нынѣ однимъ его имуществомъ, и уплатѣ имъ за это помѣщеніе съ 18 сентября 1872 г. по день очищенія по 100 руб. въ мѣсяцъ; 2) что Фридебургъ прежде всего возражаетъ, что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, какъ относящійся къ товариществу «Шпаковскій и Фридебургъ»; 3) что окружный судъ заявленнаго въ немъ отвѣтчикомъ въ этомъ смыслѣ отвода не уважилъ, но палата, состоявшимся по настоящему дѣлу опредѣленіемъ 26 октября 1873 г. вовсе не входила въ разсмотрѣніе правильности такого заключенія, а напротивъ того признала, что правильность означеннаго отвода можетъ быть ею разсмотрѣна только по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда; 4) что приведенное возраженіе, по отношенію къ первой статьѣ иска Шпаковскихъ, заслуживаетъ уваженія потому, что требованіе о взысканіи съ Фридебурга 853 руб. 38 коп. основано на договорныхъ, вытекающихъ изъ условія отъ 28 мая 1870 г., отношеніяхъ между Шпаковскимъ и товариществомъ «Шпаковскій и Фридебургъ», а не между Шпаковскимъ и однимъ Фридебургомъ; 5) что правильность сего заключенія вовсе не устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что

Фридебургъ и Александръ Шпаковскій, по договору, отъ 25 ноября 1868 г., какъ это явственно изъ содержанія его, состоятъ между собою въ полномъ товариществѣ, ибо хотя, по приведенной окружнымъ судомъ 2134 ст. 1 ч. X т. (763 ст. т. XI уст. торг.), въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такой товарищъ не былъ вправѣ, при предъявленіи къ нему требованія объ удовлетвореніи не бывшаго въ судебномъ разсмотрѣніи долга товарищества, требовать, чтобы истецъ предъявилъ сперва искъ къ сему послѣднему, для исходатайствованія судебнаго рѣшенія о присужденіи сего долга съ товарищества, и требовать это въ виду, между прочимъ, того: а) что при судебномъ разсмотрѣніи предъявленная къ товариществу претензія можетъ оказаться неподлежащею удовлетворенію, напримѣръ вслѣдствіе предъявленія товариществомъ встрѣчной претензіи, которую, если искъ предъявленъ къ одному товарищу, сей послѣдній очевидно не можетъ противопоставить тому иску, отъ имени товарищества, и б) что при присужденіи товарища къ уплатѣ долга товарищества, безъ присужденія сего послѣдняго къ удовлетворенію онаго, товарищъ лишонъ возможности указать на принадлежащее товариществу имущество для обращенія взысканія сперва на послѣднее; 6) что такимъ образомъ первая статья иска Шпаковскихъ къ Фридебургу не подлежитъ удовлетворенію; 7) что изъ соображенія объясненій Шпаковскихъ съ представленною ими разсчотною книжкою и съ объясненіями Фридебурга нельзя вывести, чтобы договоръ о наймѣ у нихъ товариществомъ «Шпаковскій и Фридебургъ» помѣщенія въ домѣ ихъ прекратилъ свое дѣйствіе и потому одно то указываемое ими обстоятельство, что въ означенномъ помѣщеніи хранится имущество, принадлежащее одному Фридебургу, не можетъ служить основаніемъ къ заявленію требованія объ очищеніи Фридебургомъ того помѣщенія и уплатѣ имъ до очищенія по 100 руб. въ мѣсяцъ. Признавая по симъ основаніямъ искъ Шпаковскихъ къ Фридебургу неподлежащимъ удовлетворенію, и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ дѣвицъ Вѣры, Людмиллы и Варвары и малолѣтняго Василія Шпаковскихъ отказать, рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1874. № 175)

167. Дѣло Мясоѣдова съ Леусомъ.

1871 г. декабря 22. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, В. И. Баршевскій и С. Н. Шечковъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Осипа Мясоѣдова съ мѣщанина Трофима Леуса по запродажной записи 649 руб. съ процентами и неустойки 500 руб.

Выслушавъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что Леусъ по договору, заключонному съ Мясоѣдовымъ 17 октября 1868 г., запродавъ свое недвижимое имѣніе, обязался совершить на оное купчую крѣпость, по утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ то-

му имѣнію, и если, по утвержденіи его въ этихъ правахъ, онъ не совершитъ сказаннаго акта, то обязанъ уплатить Мясоѣдову 500 руб. неустойки, судебная палата находитъ, что Леусъ обращался съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ судъ, но ходатайство его уважено не было. Такимъ образомъ купчая крѣпость на запроданное Мясоѣдову имѣніе не можетъ быть совершена не по нежеланію или уклоненію Леуса отъ исполненія принятаго имъ на себя обязательства, а по причинамъ, отъ него независящимъ. Какъ же договоры, согласно ст. 1536 и 1538 т. X. ч. 1, исполняются по буквальному оныхъ смыслу, и по ст. 569, 570 и 1585 т. X ч. 1 обязательны для договорившихся во всемъ томъ, что въ оныхъ постановлено, то отсюда слѣдуетъ, что, на точномъ основаніи сказаннаго договора, несовершеніе купчей, не по уклоненію Леуса, не можетъ подвергать его условленной неустойкѣ, опредѣленной только на случай уклоненія его отъ исполненія принятой имъ на себя обязанности. Но вмѣстѣ съ симъ, по несовершеніи условленной купчей, для Мясоѣдова, а за смертію его для наслѣдниковъ его по завѣщанію, является право требовать съ Леуса возврата всѣхъ полученныхъ симъ послѣднимъ денегъ съ процентами, согласно 641 ст. т. X ч. 1, со дня полученія оныхъ, за исключеніемъ лишь процентовъ съ 130 руб., кои слѣдуетъ взыскать со дня предъявленія иска, такъ какъ время полученія оныхъ Леусомъ не опредѣлено. По симъ соображеніямъ, судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе харьковскаго окр. суда 5 ноября 1870 г. о взысканіи съ Леуса въ пользу Мясоѣдова 649 р. съ процентами утвердить.

168. Дѣло Скворцова съ Комаровыми.

1874 г. марта 8. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску учителя Ѳомы Скворцова о присужденіи съ дѣтей полковника Натальи, Екатерины, Софьи и Александра Комаровыхъ 522 руб. 52 коп. судебныхъ издержекъ.

20 августа 1873 г. учитель Ѳома Скворцовъ вошолъ въ с.-петербургскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ; въ которомъ объяснилъ, что с.-петербургская судебная палата, рѣшеніемъ 20 февраля 1873 г., оставила въ своей силѣ рѣшеніе окружнаго суда, коимъ постановлено: съ Натальи, Екатерины, Софьи и Александра Александровыхъ Комаровыхъ взыскать въ пользу его, Скворцова, 6026 руб. 89 к. съ %, возложивъ на нихъ судебныя издержки; что издержки эти простираются до суммы 522 руб. 52 к., а поэтому онъ, Скворцовъ, просилъ присудить съ Комаровыхъ означенные 522 р. 52 к. съ % по день платежа. Принимая во вниманіе: что изъ отвѣтчиковъ Александръ и Наталья Комаровы въ время предъявленія настоящаго иска, какъ видно изъ представленнаго истцомъ удостовѣренія дворянской опеки, имѣли отъ роду болѣе 17 лѣтъ, т. е. достигли такого возраста (220 ст. т. X. ч. 1 св. зак. гр.), въ которомъ они вступаютъ въ управленіе своимъ имѣніемъ и распо-

ряжаются имъ сами, лишь съ согласія на то попечителя, и такимъ образомъ не состоятъ уже подъ опекою; что между тѣмъ Скворцовымъ, вопреки 17 и 19 ст. уст. гр. суд., предъявленъ къ нимъ искъ не лично, а къ опекуну надъ ними;—окружный судъ нашолъ, что исковое прошеніе Скворцова относительно Александра и Натальи Комаровыхъ должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Что же касается до остальныхъ отвѣтчиковъ, Софьи и Екатерины Комаровыхъ, то искъ Скворцова, обращонный къ нимъ и основанный, по объясненію его, на рѣшеніи окружнаго суда, коимъ они присуждены къ уплатѣ ему, Скворцову, судебныхъ издержекъ, представляется недоказаннымъ, такъ какъ истцомъ въ подтвержденіе того, что дѣло его съ Комаровыми рѣшено судомъ въ пользу его, Скворцова, никакихъ доказательствъ не представлено. Вслѣдствіе сего с.-петербургскій окружный судъ 7 декабря 1873 г. исковыя требованія Скворцова относительно несовершеннолѣтнихъ Натальи и Александра Комаровыхъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, въ искѣ же Скворцова, предъявленномъ къ Екатеринѣ и Софьѣ Комаровымъ, отказалъ.

Судебная палата находитъ: А. По иску Скворцова съ Александра и Натальи Комаровыхъ: 1) что, по 4 ст. уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ разрѣшать гражданскія дѣла не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока; 2) что посему, до разрѣшенія дѣла, судебное установленіе должно удостовѣриться по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ (ст. 367 уст. гр. суд.) наступило то или другое изъ приведенныхъ условій; 3) что слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо предъявилъ искъ къ одному лицу, а лицомъ, обязаннымъ отвѣчать по оному, указалъ другое лицо, судъ не можетъ приступить къ разрѣшенію дѣла, если въ виду его не будутъ доказательства о томъ, что послѣднее лицо, по неимѣнію первымъ дѣеспособности, состоитъ законнымъ представителемъ его; 4) что согласно сему и въ настоящемъ дѣлѣ, по которому Скворцовъ, предъявивъ искъ, въ числѣ прочихъ отвѣтчиковъ, и къ Александру и Натальѣ Комаровымъ, но, какъ на представителя послѣднихъ, по несовершеннолѣтію ихъ обязаннаго заступать ихъ на судѣ именно въ качествѣ опекуна, указалъ на генералъ-маіора Гурко, надлежитъ прежде всего разрѣшить, дѣйствительно ли означенное лицо во время предъявленія иска къ Александру и Натальѣ Комаровымъ состояло опекуномъ послѣднихъ по ихъ несовершеннолѣтію; 5) что хотя изъ удостовѣренія с.-петербургской дворянской опеки 11 августа 1871 г. видно, что генералъ-маіоръ Гурко, по постановленію дворянской опеки 23 октября 1870 г., назначенъ былъ въ помощь вдовѣ полковника Комаровой соопекуномъ надъ дѣтьми ея, въ числѣ ихъ и надъ Александромъ и Натальею Комаровыми, и затѣмъ, по смерти Комаровой, по постановленію опеки 20 мая 1871 г., оставленъ единственнымъ опекуномъ дѣтей ея, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что Александръ родился 11 февраля 1852, а Наталья родилась 5 іюня 1856 г.г., такъ что оба они, при предъявленіи Скворцовымъ иска по настоящему дѣлу 20 августа 1873 г.,

имѣли отъ роду болѣе 17 лѣтъ; 6) что, по смыслу 217 — 220 ст. т. X ч. 1, опека надъ несовершеннолѣтнимъ можетъ продолжаться только до достиженія имъ 17-ти лѣтняго возраста, съ наступленіемъ же сего послѣдняго несовершеннолѣтній пріобрѣтаетъ дѣеспособность, ограниченную до 21 года лишь извѣстнымъ въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ его участіемъ избраннаго имъ попечителя и сообразно съ этимъ пріобрѣтаетъ способность лично отыскивать и защищать на судѣ свои права при извѣстномъ участіи попечителя (ст. 17 уст. гр. суд. и гр. касс. рѣш. 1872 г. № 269); 7) что посему генералъ-маіоръ Гурко при предъявленіи Скворцовымъ иска къ Комаровымъ, не могъ быть опекуномъ Александра и Натальи Комаровыхъ, какъ достигшихъ уже 17-ти лѣтняго возраста, и слѣдовательно представителемъ ихъ на судѣ по 19 ст. уст. гр. суд., имѣющей въ виду представителей только лицъ, состоящихъ подъ опекою; 8) что за симъ по отношенію къ этимъ лицамъ требованіе 4 ст. уст. гр. суд. оказывается неисполненнымъ, ибо имъ не доставлена въ законномъ порядкѣ возможность представить объясненіе противъ предъявленнаго къ нимъ иска и это не можетъ быть оправдано, какъ неправильно полагаетъ апелляторъ, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что предметъ настоящаго иска есть только опредѣленіе количества присужденныхъ съ нихъ, Комаровыхъ, судебныхъ издержекъ, ни тѣмъ, что окружный судъ рѣшилъ главное дѣло по существу безъ личнаго вызова Александра Комарова, хотя послѣдній, при предъявленіи къ нему Скворцовымъ иска, имѣлъ отъ роду уже 17 лѣтъ, ибо изъ правила, постановленнаго 4 ст. уст. гр. суд., не допускается никакого изъятія, зависящаго отъ предмета иска, и съ другой стороны упущеніе суда по одному дѣлу не составляетъ основанія къ повторенію такого упущенія и по другому дѣлу, хотя бы возникшему изъ перваго и между тѣми же тяжущимися лицами; 9) что въ виду изложеннаго, искъ Скворцова, насколько онъ касается Александра и Натальи Комаровыхъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу и посему по этому предмету рѣшеніе окружнаго суда представляется правильнымъ. Б. По иску Скворцова съ Софьи и Екатерины Комаровыхъ: 1) что вся сумма, которая слѣдовала бы въ пользу Скворцова съ Екатерины, Софьи, Натальи и Александра Комаровыхъ за судебныя издержки, составляетъ 381 руб. 60 к.; 2) что эти лица, какъ видно изъ объясненія истца, неотвергаемаго представителемъ Екатерины и Софьи Комаровыхъ, получили $^{8}/_{14}$ частей всего наслѣдственнаго послѣ отца ихъ Комарова имущества, именно: Екатерина, Софья и Наталья Комаровы по $^{1}/_{14}$ части, а Александръ $^{5}/_{14}$ частей и поэтому, на точномъ основаніи 1259 ст. 1 ч. т. X, первыя три должны отвѣчать каждая въ одной части, а послѣдній въ пяти частяхъ означенной суммы, что на долю какъ Екатерины, такъ и Софьи Комаровыхъ составитъ по 49 руб. 2 к., кои и должны быть присуждены съ каждой изъ нихъ въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, отказавшаго Скорцову вовсе въ предъявленномъ къ нимъ искѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, судебная палата опредѣляетъ: съ дочерей нижнаго-полковника Екатерины и Софьи Кома-

ровыхъ взыскать въ пользу учителя Ѳомы Сворцова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, съ каждой по 49 руб. 2 к., и въ этомъ отношеніи отмѣнить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда, утвердивъ оное въ остальныхъ частяхъ. (С. в. 1874. № 172)

169. Дѣло Георгіу съ Георгіу.

1874 г. апрѣля 20. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала частную жалобу вдовы купца Маріи Георгіу на возвращеніе киш. окр. судомъ апелляціонной жалобы по дѣлу ея съ Христофоромъ Георгіу.

Въ киш. окр. судѣ производилось дѣло по иску Маріи Георгіу, предъявленному къ Христофору Георгіу, о 2000 руб. съ процентами. По разсмотрѣніи этого дѣла, окруж. судъ нашолъ, что заявленный повѣреннымъ отвѣтчика присяжнымъ повѣреннымъ Ломинскимъ отводъ о томъ, что исковое требованіе Маріи Георгіу должно относиться къ наслѣдникамъ Іоакима Георгіу, во владѣніи коихъ состоитъ отыскиваемое Маріею Георгіу спорное имущество, а потому, руководствуясь 3 п. 571, 573, 575 и 585 ст. уст. гр. суд., 7 августа 1873 г. опредѣлилъ: отводъ повѣреннаго Ломинскаго, признавъ уважительнымъ, настоящее дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе окруж. суда повѣренный вдовы Георгіу, Ильницкій, принесъ судебной палатѣ апелл. жалобу, поступившую въ окруж. судъ 19 сентября 1873 г. Окруж. судъ, разсмотрѣвъ вопросъ о принятіи означенной жалобы, и принимая во вниманіе: что опредѣленіе суда, на которое она принесена, считается объявленнымъ, согласно 714 ст. уст. гр. суд., 21 августа 1873 г.; что, на основаніи 586 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе то могло быть обжаловано порядкомъ, указаннымъ въ 784 и 785 ст. уст. гр. суд., т. е. подачею частной жалобы въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія онаго; что засимъ жалоба повѣреннаго Ильницкаго, отъ 19 сентября 1873 г., оказывается поданною послѣ срока, установленнаго 784 ст., — нашолъ, что названная апелляціонною частная жалоба Ильницкаго не подлежитъ принятію и, примѣняясь къ 1 п. 755 ст. уст. гр. суд., должна быть ему возвращена. По симъ основаніямъ окруж. судъ 6 октября 1873 г. опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Ильницкаго, отъ 19 сентября 1873 г., не принимать и возвратить ему при объявленіи.

Судебная палата находитъ, что, по уставу гр. суд. (ст. 705) судебнымъ постановленіямъ, именуемымъ опредѣленіями и рѣшеніями, дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія: опредѣленіями разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, а рѣшеніями самое существо дѣла, и только на сіи послѣднія, то есть на рѣшенія, допускаются апелляціонныя жалобы (ст. 743). Въ настоящемъ дѣлѣ постановленіе киш. окр. суда 7 августа 1873 г., хотя состоялось и по отводу, предъявленному повѣреннымъ отвѣтчика на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., но, при разрѣшеніи сего отвода, возраженія повѣреннаго отвѣтчика и представленныя имъ доказательства относились не только къ отводу, но и къ суще-

ству иска, и окруж. судъ, выслушавъ означенныя возраженія и оцѣнивъ силу и значеніе предоставленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика документовъ, призналъ отводъ уважительнымъ и постановилъ настоящее дѣло производствомъ прекратить. Такое опредѣленіе окруж. суда, очевидно, должно быть признано рѣшеніемъ, и потому истица Георгіу не можетъ быть лишена права обжаловать оное въ апелляціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, признавая опредѣленіе нищ. окруж. суда, состоявшееся 6 октября 1873 г. о непринятіи принесенной повѣреннымъ вдовы Георгіу, Ильницкимъ, апелляціонной жалобы, неправильнымъ, судебная палата опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе нищ. окруж. суда, 6 октября 1873 г. состоявшееся, предписать сему суду въ принятіи и представленіи апелляціонной жалобы повѣреннаго Маріи Георгіу, Ильницкаго, поступить согласно установленному въ законахъ порядку.

170. Дѣло Цѣхановецкаго съ Ратынскими.

1873 г. марта 13. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Е. А. Матисенъ) слушала апелл. дѣло по иску помѣщика Павла Цѣхановецкаго съ прапорщика Игнатія и дворянина Фортуната Ратынскихъ 3200 руб. по роспискѣ.

Повѣренный помѣщика Павла Цѣхановецкаго, Бушковичъ, 15-го марта 1871 г., представляя въ окружный судъ при исковомъ прошеніи роспиську, писанную на простой бумагѣ 24 іюня 1868 г., подписанную дворяниномъ Фортунатомъ и прапорщикомъ Игнатіемъ Ратынскими и данную въ томъ, что дворянинъ Фортунатъ и прапорщикъ Игнатій Ратынскіе взяли у Цѣхановецкаго 3200 руб. съ тѣмъ, чтобы передать ихъ отцу своему Михаилу Ратынскому и совершить затѣмъ въ этой суммѣ закладную на домъ срокомъ по 1 января 1869 г., просилъ взыскать съ Игнатія и Фортуната Ратынскихъ 3200 руб. съ % съ 1 января 1869 г. Въ засѣданіи окружнаго суда Бушковичъ просилъ присудить эту сумму съ Ратынскихъ съ круговою ихъ другъ за друга порукою. Окружный судъ опредѣлилъ: присудить Цѣхановецкому съ Игнатія Ратынскаго 1600 руб. съ % съ 15 марта 1871 г. и съ Фортуната Ратынскаго 1600 съ % съ 15 марта 1871 г.

Судеб. палата находитъ: что, по точному смыслу росписки 24 іюня 1868 г., Фортунатъ и Игнатій Ратынскіе взяли у Цѣхановецкаго 3200 р. съ тѣмъ, чтобы деньги эти употреблены были на уплату отцовскаго долга по закладной, и чтобы отецъ ихъ, Михаилъ Ратынскій, совершилъ новую въ означенной суммѣ закладную на домъ свой на имя Цѣхановецкаго; что хотя въ роспискѣ той Ратынскіе и удостовѣряютъ, что на пріисканіе капитала имѣли порученіе отъ отца, но затѣмъ деньги отъ Цѣхановецкаго взяты ими на свое имя, а не по довѣренности отъ отца, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Цѣхановецкій ввѣрилъ деньги свои лично Ратынскимъ, а не отцу ихъ, и притомъ на извѣстныхъ условіяхъ; что условія сіи, осуществленіе которыхъ оставалось на ручательствѣ Фортуната и Игнатія Ратынскихъ,

роспись 24 іюня подписавшихъ, вполнѣ исполнены не были, такъ какъ закладная на домъ Михаила Ратынскаго Цѣхановецкому не выдана; что затѣмъ отвѣтственность во взятыхъ по роспискѣ той деньгахъ должна быть обращена на тѣхъ лицъ, которыя подписали роспись и вступили съ Цѣхановецкимъ въ отношеніе долговаго обязательства, а въ томъ числѣ и на апеллятора Фортуната Ратынскаго; что личныя и имущественныя отношенія братьевъ Ратынскихъ между собою и съ отцомъ ихъ не могутъ вліять на правъ Цѣхановецкаго, изъ обязательства возникающія; почему требованіе имъ съ братьевъ Ратынскихъ уплаты взятыхъ ими денегъ представляется заслуживающимъ уваженія. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1528, 1530 и 1538 ст. т. X св. зак. гр., судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда утвердить. (С. в. 1873. № 164)

171. Дѣло Фокке.

1872 г. іюня 2 и 9. С.-петербургская судебная палата (А. Ф. Зубаревъ, П. К. Гераковъ, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по жалобѣ жены переплетнаго мастера Вильгельмины Фокке на постановленіе новгородскаго окружнаго суда по прошенію ея о признаніи почетнаго гражданина Н. Г. Богданова несостоятельнымъ должникомъ.

Судебная палата находитъ: 1) что жена переплетнаго мастера Вильгельмина Фокке просила новгородскій окружный судъ признать Богданова несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія, какъ это видно изъ сдѣланной ею въ прошеніи ея ссылки на 2 и 21 пункты временныхъ правилъ 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ прим. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.); 2) что окружный судъ нашолъ препятствіе къ удовлетворенію этого ходатайства по двумъ обстоятельствамъ, а именно: а) что въ виду суда нѣтъ другихъ долговъ Богданова, и б) что долгъ его Вильгельминѣ Фокке не превышаетъ суммы 1500 руб.; 3) что при этомъ судъ руководствовался 1858 ст. т. XI уст. торг.; 4) что приведенная статья имѣетъ въ виду торговую несостоятельность, слѣдовательно сама по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію просьбы объ открытіи неторговой несостоятельности, не говоря о томъ, что статья эта вовсе не имѣетъ того смысла, чтобы только въ виду нѣсколькихъ долговъ могло возникнуть дѣло о несостоятельности и послѣдовать признаніе таковой, какъ это между прочимъ видно изъ 3 п. 1879 ст. уст. торг., въ которой упоминается объ одномъ долгѣ должника; 5) что изъ приведенныхъ выше, указанныхъ просительницею временныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г., нельзя вывести, чтобы дѣло о несостоятельности неторговой могло быть возбуждено только при имѣніи въ виду нѣсколькихъ долговъ, превышающихъ 1500 руб.; 6) что напротивъ того соображеніе п. п. 1 и 21 этихъ правилъ приводитъ къ заключенію, что для возбужденія такого дѣла

достаточна просьба одного кредитора и существованіе одного изъ признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ ст. 1878 и 1879 уст. торг., въ которыхъ ничего о суммѣ долга или долговъ лица, предполагаемаго несостоятельнымъ, не постановлено; и 7) что посему означенныя въ постановленіи окружнаго суда обстоятельства не могутъ служить препятствіемъ къ открытію неторговой несостоятельности Богданова. Признавая по симъ соображеніямъ, что новгородскій окружный судъ неправильно, по постановленію 4 января 1872 г., отказалъ въ ходатайствѣ Вильгельмины Фокке, судебная палата отмѣняетъ обжалованное постановленіе новгородскаго окружнаго суда, 4 января 1872 г. состоявшееся. (С. в. 1873. № 192)

172. Дѣло Золотарева съ Блѣдухою.

1871 г. марта 6. Харьковская судебная палата (В. И. Баршевскій, В. И. Бартеневъ, П. А. Шрамченко) слушала апелл. дѣло по иску мѣщанина Семена Золотарева къ крестьянину Аврааму Блѣдухѣ о землѣ.

Судебная палата усматриваетъ, что истецъ отыскиваетъ изъ владѣнія Блѣдухи около десятины земли, на томъ основаніи, что ½ десятины оной было продано Блѣдухѣ по партикулярной купчей крѣпости, а другою ½ десятиною Блѣдуха завладѣлъ неправильно; въ доказательство продажи ½ десятины истецъ сослался на указанную имъ партикулярную купчую; доказательствъ же о завладѣніи Блѣдухою другою ½ десятиною истецъ никакихъ не представилъ. Принимая во вниманіе: что отвѣтчикъ Блѣдуха въ доказательство правъ своихъ на купленную въ 1861 году отъ Карпа Золотарева землю представилъ партикулярную купчую крѣпость; что противъ подлинности означеннаго документа истецъ не только не заявляетъ спора, но самъ признаетъ дѣйствительность онаго,—судебная палата находитъ, что домашніе акты, противъ недѣйствительности коихъ не представляется спора противною стороною, имѣютъ, по ст. 458 уст. гр. суд., между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и пріемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и никакой крѣпостной актъ, потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ, не признается недѣйствительнымъ, но согласно ст. 3 X т. ч. 2 по прод. 1863 г., ст. 989 т. X ч. 1 и ст. 396 т. V уст. о пошл. подлежитъ лишь оплатѣ установленнымъ штрафомъ. Посему, признавая домогательство истца о возвращеніи проданной Блѣдухѣ ½ десятины земли не заслуживающимъ уваженія, а требованіе его объ отобраніи отъ того же Блѣдухи ½ десятины, имъ захваченной, ничѣмъ недоказаннымъ,—судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Золотарева къ Блѣдухѣ отказать, рѣшеніе сумскаго окружнаго суда отмѣнить, предписавъ оному сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Блѣдухи штрафа, установленнаго ст. 396 т. V уст. о пошл. по прод. 1863 г., съ выдачею старшимъ нотаріусомъ установленнаго о семъ свидѣтельства Блѣдухѣ.

178. Дѣло Кочу съ Бернштейномъ—Коганомъ.

1872 г. февраля 12. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. асс. Ивана Кочу съ купца Мордки Бернштейна—Когана 890 руб. за убытки, причиненные вслѣдствіе неоквитованія закладной.

Мѣщанинъ Лейба Коренбергъ, по закладной крѣпости, совершенной 20 ноября 1858 г., заложилъ домъ свой въ г. Кишиневѣ купцу Мордкѣ Бернштейну—Когану. По истеченіи срока закладной, оба эти лица и Иванъ Кочу обратились 7 декабря 1859 г. въ бесс. гражд. судъ съ прошеніемъ, объясняя, что Кочу согласился уплатить Когану остальной долгъ по закладной 1200 руб. и дать особо 300 руб. Коренбергу, и просили, чтобы на тотъ же домъ была совершена закладная крѣпость на имя Кочу въ суммѣ 1500 руб., а за уплатою Когану 1200 руб., считать его закладную оквитованною. На другой день, 8 декабря, Коганъ выдалъ Кочу росписку въ полученіи 1200 руб., съ тѣмъ, что если встрѣтятся препятствія къ совершенію новой закладной, то онъ, Коганъ, обязанъ возвратить эту сумму. Гражданскій судъ разрѣшилъ совершить закладную, но не прежде, какъ первая будетъ установленнымъ порядкомъ оквитована. Прежняя закладная не была оквитована; вслѣдствіе чего Кочу въ 1870 г. предъявилъ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ Бернштейну—Когану о взысканіи по вышеозначенной росписке, на основаніи 570, 684 и 1536 ст. т. X ч. 1, капитала и убытковъ, т. е. 1200 руб. и процентовъ на таковый по 10 на 100 въ годъ съ 8 декабря 1859 г. по день удовлетворенія. Окружный судъ рѣшеніемъ отъ 20 іюня 1870 г. присудилъ истцу 1200 руб. съ процентами лишь со дня предъявленія иска, а одесская судебная палата, отказывая повѣренному истца въ жалобѣ на это заключеніе суда, въ соображеніяхъ своихъ, между прочимъ, приводитъ, что требованіе истца процентовъ съ 8 декабря 1859 г., въ видѣ убытковъ, лишено основанія, въ виду 2020 ст. 1 ч. X т. и того обстоятельства, что искъ объ убыткахъ можетъ быть предъявленъ и доказанъ особо. Представляя копію рѣшенія палаты, отъ 12 декабря 1870 г., изъ которой взяты вышеизложенныя обстоятельства дѣла, колл. асс. Иванъ Кочу, въ лицѣ повѣреннаго своего присяжнаго повѣреннаго Франца Ломинскаго, предъявилъ въ окружномъ судѣ 24 марта 1871 г. къ купцу Мордкѣ Бернштейну—Когану искъ, ссылаясь въ исковомъ прошеніи на рѣшеніе палаты, признавшей, что закладная осталась неоквитованною по винѣ Когана и объясняя, что понесенные вѣрителемъ его убытки положительно выражаются въ тѣхъ процентахъ, которыхъ онъ не лишился бы, если бы совершилась закладная съ Коренбергомъ, или если бы Коганъ возвратилъ ему 1200 р. Повѣренный истца просилъ, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., присудить ему эти убытки въ видѣ процентовъ по 10 на 100 отъ 1200 р. со дня объявленія Когану опредѣленія бесс. гражд. суда объ условіяхъ совершенія новой закладной, т. е. 14 декабря 1862 г., по день, съ котораго присуждены палатою проценты, т. е. по 20 мая 1870 г.

Судебная палата находитъ: изъ содержанія представленной истцомъ копіи рѣшенія судебной палаты, состоявшагося 12 декабря 1870 г., видно, что вопросъ о взысканіи съ Бернштейна—Когана въ пользу Кочу процентовъ по роспискѣ 8 декабря 1859 г. былъ уже обсужденъ палатою, которая признала требованіе Кочу о процентахъ сихъ со дня выдачи росписки неподлежащимъ удовлетворенію и объясненіе повѣреннаго Кочу о томъ, что онъ отыскиваетъ проценты, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1, въ видѣ вознагражденія за убытки, лишеннымъ законнаго основанія; вслѣдствіе чего означенные проценты присуждены истцу лишь со времени предъявленія иска по роспискѣ, т. е. съ 20 мая 1870 г., и при этомъ палата выразилась, что искъ Кочу объ убыткахъ можетъ быть предъявленъ и доказанъ особо. Опираясь на это послѣднее заключеніе судебной палаты, истецъ Кочу предъявляетъ нынѣ требованіе о взысканіи съ Бернштейна—Когана 890 руб. въ видѣ вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ неполученія процентовъ въ теченіе 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ по роспискѣ отвѣтчика 8 декабря 1859 г. на 1200 руб. Въ подкрѣпленіе своего требованія истецъ приводитъ одно лишь соображеніе, въ которомъ разъясняетъ, что сумма иска его слагается изъ процентовъ на 1200 руб. по 10 на 100 за упомянутое время, которые онъ могъ бы получить, если бы должные Бернштейномъ—Коганомъ по роспискѣ деньги были ему своевременно уплачены и что неполученіе этихъ процентовъ составляетъ понесенные имъ убытки, возмѣщеніе которыхъ лежитъ на обязанности отвѣтчика въ силу 684 и 641 ст. т. X ч. 1.

Такимъ образомъ разрѣшенію палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть признаны доказанными убытки, которые истецъ отыскиваетъ, слагая оные изъ процентовъ на капиталъ, не уплаченный ему въ условленный срокъ по роспискѣ отвѣтчика Бернштейна—Когана отъ 8 декабря 1859 г? Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ обстоятельствамъ дѣла, судебная палата усматриваетъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что отъ неуплаты ему отвѣтчикомъ должныхъ по роспискѣ 8 декабря 1859 г. денегъ онъ понесъ убытки, въ томъ именно размѣрѣ, какъ онъ объясняетъ въ своемъ искомъ требованіи, а въ апелляціонной жалобѣ своей право на опредѣляемое имъ вознагражденіе основываетъ исключительно на 641 ст. т. X ч. 1 и на томъ соображеніи, что всякій капиталъ долженъ непремѣнно приносить проценты. Но независимо отъ того, что требованіе процентовъ въ видѣ убытковъ было уже отвергнуто палатою въ рѣшеніи ея, состоявшемся 12 декабря 1870 г., а посему не можетъ подлежать новому обсужденію, какъ это совершенно правильно призналъ окружный судъ, нельзя еще не обратить вниманія на то, что обязанность уплаты установленныхъ процентовъ въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки возлагается, по точному разуму 641 ст. т. X ч. 1, на которую ссылается апелляторъ, только на недобросовѣстнаго владѣльца при возвращеніи бывшихъ въ его незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ; въ настоящемъ же случаѣ

ответчикъ Бернштейнъ—Коганъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ незаконный владѣлецъ капитала, принадлежащаго истцу Кочу, ибо этимъ капиталомъ онъ владѣлъ въ силу договора о займѣ, выраженнаго въ роспискѣ 8 декабря 1859 г., и къ уплатѣ процентовъ при возвращеніи занятыхъ по той роспискѣ денегъ Коганъ можетъ быть присуждаемъ только на основаніи 2020 и 2051 ст. т. X ч. 1, а не на основаніи 641 ст. Не можетъ быть признано имѣющимъ правильное основаніе и то соображеніе апеллятора, что всякій капиталъ долженъ непремѣнно приносить проценты и что по этой причинѣ лицо, дѣяніемъ или упущеніемъ котораго истецъ лишенъ былъ возможности воспользоваться этимъ свойствомъ принадлежащаго ему и неуплоченнаго въ срокъ капитала, обязано вознаградить его въ размѣрѣ указныхъ процентовъ: во первыхъ, не всякій капиталъ приноситъ непремѣнно проценты, а лишь только отдаваемый въ ростъ, или обращонный въ какія либо предпріятія, а во вторыхъ, самый размѣръ процентовъ находится въ зависимости отъ отношенія между предложеніемъ и требованіемъ капиталовъ въ извѣстной мѣстности, отъ большаго или меньшаго риска въ помѣщеніи и разныхъ другихъ условій экономическихъ, изъ чего слѣдуетъ, что собственно вредъ и убытокъ, причиненные истцу лишеніемъ его возможности обращать свой капиталъ, не можетъ быть опредѣляемъ такимъ размѣромъ процентовъ, который законъ установилъ какъ норму дозволеннаго роста за осуду оныхъ по заемнымъ обязательствамъ (ст. 2020 т. X ч. 1). Въ виду сего, такъ какъ апелляторъ не представилъ никакихъ иныхъ доказательствъ, которыя служили бы подтвержденіемъ того, что отъ неполученія въ срокъ по роспискѣ 8 декабря 1859 г. отъ Бернштейна—Когана уплаты, онъ понесъ убытки въ томъ именно размѣрѣ, въ какомъ предъявляетъ къ нему требованія, и такъ какъ рѣшеніемъ судебной палаты 12 декабря 1870 г. за нимъ признано право на вознагражденіе процентами на занятый Бернштейномъ—Когановъ по упомянутой роспискѣ капиталъ, лишь со времени предъявленія имъ по сей роспискѣ иска, то нынѣ палата не можетъ не признать вполнѣ основательнымъ и съ законами согласнымъ постановленіе окружнаго суда объ отказѣ Кочу въ искѣ о взысканіи съ отвѣтчика 10 процентовъ съ того капитала за 7 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ, въ видѣ вознагражденія за убытки. И потому опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 19 іюня 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ.

174. Дѣло Шахайдаровой съ Задорожнымъ.

1871 г. октября 6. Харьковская судебная палата (В. И. Баршевскій, С. Н. Шечковъ, П. А. Шрамченко) слушала апелл. дѣло по иску вдовы подполковника Шахайдаровой къ козаку Задорожному о завладѣніи левадою.

22 мая 1852 г. помѣщикъ Петръ Верещакинъ, по партикулярной роспискѣ, продалъ подполковницѣ Шахайдаровой леваду съ строевымъ и хворостовымъ лѣсомъ, находящуюся въ мѣстечкѣ Соколкѣ,

обязавшись выдать купчую, такъ какъ деньги всѣ сполна продавцомъ были получены; но купчей крѣпости выдано не было, и за смертію Верещакина, Шахайдарова въ 1861 г. предъявила означенную росписку въ кобеляцкій уѣздный судъ, гдѣ и была оная записана въ крѣпостную книгу и взысканы крѣпостныя пошлины. Въ мартѣ 1870 г. Шахайдарова предъявила въ полтавскій окружный судъ искъ, въ коемъ объяснила, что купленною ею землею она владѣла спокойно до 1869 г., что въ этомъ году судебный приставъ этою самою землею ввелъ во владѣніе козака Задорожнаго, коему будто бы продалъ оную сынъ Петра Верещакина, что въ доказательство ея спокойнаго сказанною землею владѣнія она ссылается на указываемыхъ ею свидѣтелей. Посему Шахайдарова просила окружный судъ уничтожить купчую, данную Задорожному, а проданную ей левады, признавъ ея собственностію, возвратить въ ея владѣніе.

Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: что Шахайдарова искъ свой къ козаку Задорожному о завладѣніи имъ принадлежащей ей левадою основываетъ на партикулярной продажной росписке, выданной ей помѣщикомъ Петромъ Верещакинымъ; что партикулярная эта росписка, при неоспариваніи подлинности оной, имѣетъ силу законнаго обязательства между договорившимися сторонами и ихъ наслѣдниками, согласно ст. 458 уст. гр. суд.; что независимо сего росписка эта, согласно ст. 396 т. V по продолж. 1863 г., записанная у крѣпостныхъ дѣлъ со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, обращена въ купчую крѣпость,—палата находитъ, что Шахайдарова достаточно доказала право собственности на означенную землю, особенно если принять въ соображеніе безспорное и спокойное ея владѣніе тою землею съ 1852 по 1869 г., какъ показали о томъ подъ присягою свидѣтели; между тѣмъ какъ отвѣтчикъ Задорожный, въ опроверженіе правъ ея и въ подтвержденіе своихъ, ссылаясь на купчую, выданную ему сыномъ Петра Верещакина, Иваномъ, и вводный листъ, ни одного изъ означенныхъ документовъ къ дѣлу не представилъ. Во всякомъ случаѣ купчая, выданная Задорожному, существованіе которой не отвергаетъ и истица Шахайдарова, какъ совершонная на имѣніе, уже проданное и находящееся во владѣніи другаго, подлежитъ согласно 1384 и 1406 ст. X т. ч. 1, уничтоженію со всѣми послѣдствіями, ибо продавать, по смыслу 1384 ст., можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности; по ст. же 1406, купля и продажа, совершонная вопреки законныхъ запрещеній, признается недѣйствительною. Посему судебная палата опредѣляетъ: купчую, выданную Задорожному, уничтожить; землю, проданную ему по оной и находившуюся во владѣніи Шахайдаровой съ 1852 г. по купчей Петра Верещакина, возвратить въ ея владѣніе.

175. Дѣло Гальпера.

1872 г. ноября 18 и 25. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, И. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу Мои-

сея Гальпера на состоявшееся въ херсонскомъ окружномъ судѣ 5 сентября 1872 г. опредѣленіе по спору о подлогѣ росписки, писанной и подписанной 8 апрѣля того же года отъ имени вдовы иностранца Маріи Силовичъ на имя Гальпера объ уплатѣ имъ за наемъ у нея квартиры денегъ по 1 февраля 1873 г.

Имѣя въ виду: 1) что дѣло по означенному предмету поступило на разсмотрѣніе окружнаго суда чрезъ прокурора онаго, на основаніи 110 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе заявленнаго со стороны Силовичъ противъ помянутой росписки спора о подлогѣ при разборѣ мировымъ судьею 2 участка г. Херсона иска о присужденіи Гальпера къ платежу за апрѣль сего года денегъ за квартиру и къ очищенію таковой; и 2) что окружный судъ, послѣ допроса подъ присягою выставленныхъ со стороны Силовичъ и неотведенныхъ Гальперомъ двухъ свидѣтелей, произвелъ самъ сличеніе почерка въ подписи на заподозрѣнномъ документѣ съ почеркомъ и подписью Силовичъ на другихъ актахъ, и за тѣмъ, въ виду 561 и 563 ст. уст. гр. суд., по выслушаніи заключенія прокурора, опредѣлилъ признать подлогъ въ роспискѣ 8 апрѣля 1872 г. доказаннымъ, исключить ее изъ числа доказательствъ и сообщить опредѣленіе суда съ роспискою прокурору, а подлинное дѣло возвратить мировому судьѣ 2 участка г. Херсона;—и принимая въ соображеніе: 1) что постановленіе окружнаго суда о признаніи акта подложнымъ и о передачѣ прокурорскому надзору дѣла объ обнаружившемся подлогѣ, по буквальному смыслу 561 ст. уст. гр. суд., есть опредѣленіе (рѣшеніе граж. касс. д-та прав. сената 1868 г. № 733); 2) что на подобное опредѣленіе въ томъ случаѣ, если споръ о подлогѣ возбужденъ по дѣлу, производящемуся въ самомъ окружномъ судѣ, жалоба приносится только совокупно съ апелляціею на рѣшеніе по существу, въ исполненіе 783 ст. приведеннаго устава; но если споръ о подлогѣ возникъ при разборѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то можетъ быть принесена и должна быть допущена частная жалоба, такъ какъ по окружному суду рѣшенія, подлежащаго апелляціи, не постановляется, а мировыя судебныя установленія, послѣ разрѣшенія окружнымъ судомъ вопроса о подлогѣ, не входятъ ни въ какое сужденіе по сему предмету (рѣш. граж. касс. д.та прав. сената 1870 г. № 1810); въ силу же 11 ст. помянутаго устава, каждый спорный предметъ подлежитъ разрѣшенію въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ; 3) что хотя, по содержанію 3 п. 547, 553 и 561 ст. уст. гр. суд., судъ можетъ самъ произвести сличеніе подписи и почерка, но за предъявленіемъ повѣреннымъ Силовичъ ходатайства о порученіи сличенія экспертамъ и изъявленіемъ на это со стороны Гальпера безмолвнаго согласія, окружный судъ не имѣлъ основанія къ оставленію обоюднаго желанія сторонъ безъ вниманія неприглашеніемъ свѣдущихъ людей для повѣрки акта; 4) что хотя дѣйствіе въ семъ отношеніи окружнаго суда нельзя считать неправильнымъ, тѣмъ не менѣе однако для предоставленія Гальперу всѣхъ способовъ и средствъ къ раскрытію истины еще до возбужденія уголовнаго преслѣдованія представляется полезнымъ и справедливымъ произвести чрезъ экспер-

товъ новое сличеніе почерка и подписи Силовичъ на заподозрѣнномъ актѣ; 5) что въ то же время нельзя не обратить вниманія на то, что окружный судъ не былъ вправѣ въ опредѣленіе свое о признаніи росписки подложною включать и постановленіе объ исключеніи оной изъ числа доказательствъ, потому что дѣло, къ коему представлена заподозрѣнная росписка, производится не въ самомъ окружномъ судѣ, а у мироваго судьи 2 участка г. Херсона, отъ котораго зависитъ опредѣленіе обязательной въ томъ дѣлѣ силы и значенія росписки, а слѣдовательно и сужденіе о томъ, подлежитъ ли она исключенію изъ числа доказательствъ, или нѣтъ; и 6) что вслѣдствіе сего окружный судъ, по произведеніи сличенія подписи чрезъ свѣдущихъ людей въ порядкѣ, ст. 547 и слѣдующими уст. гр. суд. указанномъ, долженъ въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по законамъ;—одесская судебная палата опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе херсонскаго окружнаго суда, 5 сентября 1872 г. состоявшееся, предписать суду произвести сличеніе почерка и подписи на заподозрѣнномъ актѣ въ порядкѣ, ст. 547 и слѣдующими уст. гр. суд. указанномъ. (С. от. № 48)

176. Дѣло Шишкина.

1872 г. іюня 7. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго губерн. секр. Павла Шишкина, на состоявшееся въ екатеринославскомъ окружномъ судѣ 18 и 20 марта сего года опредѣленіе объ отказѣ ему въ выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе постановленнаго бывшею екатеринославскою гражданскою палатою 9 іюля 1868 г. рѣшенія, коимъ въ пользу его вѣрителя присуждены ко взысканію съ жены купца Стефаниды Гаджи 4930 р.

Судебная палата остановилась на вопросѣ о томъ, вправѣ ли палата принять означенную жалобу къ своему разсмотрѣнію? Въ 75 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о приведеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. изображено: всѣ дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и не прекращенныя на основаніи правилъ означеннаго положенія, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія, съ соблюденіемъ изданныхъ 11 октября 1865 г. правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ; а въ 83 и 84 ст. приведеннаго положенія постановлено: со дня введенія въ губерніи судебныхъ уставовъ всѣ подлежащія исполненію въ этой губерніи рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, объ исполненіи коихъ не было до того дня послано указа, приводятся въ исполненіе по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., на основаніи исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ, по просьбѣ взыскателя, судебными мѣстами, постановившими рѣшеніе; исполнительные листы по рѣшеніямъ прав. сената выдаются изъ надлежащихъ палатъ гражданскаго суда; взыскатель можетъ и въ томъ случаѣ, когда указъ былъ посланъ прежъ-

де открытія въ губерніи судебныхъ установленій, обратиться въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія въ исполненіе по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. Въ дополненіе положенія 19 октября 1865 г., Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1869 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы въ полномъ объемѣ, установлены еще нѣкоторыя особыя правила, въ силу которыхъ, между прочимъ, съ открытіемъ въ извѣстной мѣстности новыхъ судебныхъ установленій, судебныя мѣста прежняго устройства первой и второй степени закрываются (лит. А. ст. 1); переданныя въ окружные суды дѣла, нерѣшонныя еще уѣздными судами, равно палатами, въ качествѣ первой инстанціи, получаютъ дальнѣйшее движеніе согласно уставу гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. (ст. 25); рѣшонныя же уѣздными судами, а также производившіяся въ палатахъ въ качествѣ второй инстанціи и рѣшонныя ими въ качествѣ первой инстанціи продолжаются и оканчиваются прежнимъ порядкомъ, переходя въ указанныхъ прежними узаконеніями случаяхъ изъ окружныхъ судовъ въ подлежащіе судебные департаменты прав. сената (ст. 33 и 34); и наконецъ по рѣшеніямъ прав. сената исполнительные листы выдаются, согласно ст. 83 полож. 19 октября 1865 г., изъ окружнаго суда, которымъ могутъ быть обращены къ порядку, указанному въ судебныхъ уставахъ, и рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, приводимыя въ исполненіе полиціею на основаніи прежнихъ узаконеній (ст. 45 и 46 и примѣч. къ первой изъ нихъ). Затѣмъ распубликованною при указѣ прав. сената, отъ 19 марта 1869 г., инструкціею для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, предписано всѣ рѣшонныя уѣздными судами и палатами дѣла отослать въ окружный судъ (ст. 7). Сопоставленіе всѣхъ вышеизложенныхъ узаконеній обнаруживаетъ, что окружные суды, при выдачѣ по рѣшеніямъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и прав. сената, исполнительныхъ листовъ, на основаніи 83 и 84 ст. полож. 19 октября 1865 г. и примѣч. къ 45, равно 46 ст. правилъ 10 марта 1869 г., заступаютъ мѣсто упраздненныхъ палатъ гражданскаго суда, и что посему жалобы на постановленіе окружныхъ судовъ объ отказѣ въ выдачѣ по рѣшеніямъ прежнихъ судовъ исполнительныхъ листовъ и на неправильную выдачу оныхъ могутъ, по указанію 33 и 34 ст. правилъ 10 марта 1869 г., подлежать разсмотрѣнію только судебныхъ департаментовъ прав. сената, подобно всякой другой жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, постановленное имъ по дѣлу, производящемуся прежнимъ порядкомъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что, при обсужденіи вопроса о выдачѣ исполнительнаго листа по рѣшенію судебнаго мѣста прежняго устройства, постановленнаго имъ въ виду лежавшей на немъ обязанности приведенія таковаго въ исполненіе самимъ имъ установляемыми способами (635 ст. ч. 2 т. X), нерѣдко и почти всегда возникаютъ сомнѣнія, недоразумѣнія и зат-

рудненія, разрѣшеніе которыхъ обусловливается толкованіемъ самаго рѣшенія, или опредѣленіемъ порядка исполненія онаго, а подобныя судебныя дѣйствія не вправѣ принимать на себя новыя судебныя установленія по дѣламъ, производящимся на основаніи правилъ прежняго судопроизводства, за исключеніемъ только однихъ окружныхъ судовъ, вѣдающихъ сіи дѣла вмѣсто упраздненныхъ палатъ гражданскаго суда, и вслѣдствіе этого, подобно имъ, подчиненныхъ судебнымъ департаментамъ прав. сената, какъ явствуетъ изъ 33, 34, 45 и 46 ст. правилъ 10 марта 1869 г., примѣч. къ приведенной 45 ст. и рѣшен. гражд. касс. д-та прав. сената 1867 г. № 62. По мнѣнію судебной палаты, выдача исполнительнаго листа составляетъ послѣднее дѣйствіе, которымъ заканчивается дѣятельность окружнаго суда, въ качествѣ бывшей палаты гражданскаго суда, по дѣлу, рѣшенному въ порядкѣ прежняго производства, а назначеніе по выданному въ такомъ порядкѣ исполнительному листу, согласно 938 ст. уст. гр. суд., судебнаго пристава есть первое дѣйствіе, которымъ начинается исполненіе постановленнаго прежнимъ порядкомъ рѣшенія по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, и затѣмъ уже всѣ споры и жалобы по исполненію получаютъ направленіе въ порядкѣ, указанномъ помянутыми правилами. Руководствуясь такими соображеніями и имѣя при томъ въ виду, что въ екатеринославской губерніи новыя судебныя мѣста открыты 8 апрѣля 1869 г., согласно Высочайше утвержденному 30 іюня 1868 г. мнѣнію госуд. совѣта, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія и 10 марта 1869 г. дополнительныхъ къ нему правилъ, одесская судебная палата приходитъ къ заключенію, что частная жалоба поручѣннаго Шишкина, Остроухова, на опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, объ отказѣ ему въ выдачѣ исполнительнаго листа по рѣшенію упраздненной екатеринославской палаты гражданскаго суда не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію судебною палатою, а потому опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Шишкина оставить безъ разсмотрѣнія. (С. от. №№ 50 и 51)

177. Дѣло Андросова.

1873 г. марта 21. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу почетнаго гражданина Ильи Андросова на частное опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 11 ноября 1872 г., коимъ ходатайство просителя о предоставленіи ему права выкупа родоваго имущества, заключающагося въ домѣ въ г. Одессѣ, въ 44 квар. подъ №№ 443 и 444, проданномъ братомъ его Гавріиломъ Андросовымъ чужеродцу купеческому сыну Ларіонову, оставлено безъ удовлетворенія, на основаніи 2 п. 1347 ст. т. X ч. 1, за обратною продажею Ларіоновымъ дома того продавцу Гавріилу Андросову.

Проситель Илья Андросовъ, доказывая право выкупа дома, проданнаго братомъ его Гавріиломъ Андросовымъ Ларіонову и симъ послѣднимъ перепроданнаго обратно продавцу Гавріилу Андросову,

жалуется на отказъ одесскаго окружнаго суда въ ходатайствѣ его о предоставленіи ему означеннаго права выкупа и жалобу свою основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: онъ объясняетъ, что въ день представленія имъ требованія о выкупѣ, именно 2 мая 1872 г., собственникомъ дома состоялъ Ларіоновъ; что со времени предъявленія имъ этого требованія, добровольное возвращеніе дома прежнему продавцу допущено быть не можетъ; и что 2 п. 1247 ст. т. X ч. 1 гласитъ лишь о добровольномъ возвращеніи покупщикомъ имущества продавцу, т. е. объ уступкѣ безвозмездной, а не объ обратной продажѣ по купчей крѣпости, составляющей возмездный видъ пріобрѣтенія собственности. Съ основательностью и правильностью этихъ доводовъ просителя Ильи Андросова судебная палата никакъ согласиться не можетъ. Судебная практика, основываясь на историческомъ развитіи въ нашемъ законодательствѣ предмета о выкупѣ родовыхъ имуществъ, со временъ изданія судебника и уложенія царя Алексѣя Михайловича до настоящаго времени, и толкуя нынѣ дѣйствующіе по сему предмету законы по внутреннему ихъ смыслу и разуму содержащихся въ оныхъ положеній, приняла за основное правило, какъ видно изъ многочисленныхъ цитатъ подъ 1846—1373 ст. т. X ч. 1 и послѣдовавшихъ въ правительствующемъ сенатѣ неоднократныхъ рѣшеній (дѣло Пономаревой, т. 1 № 168, дѣло Кожина, т. II № 938), что къ добровольному возвращенію родоваго имущества покупщикомъ прежнему собственнику и продавцу причисляется обратная передача имѣнія въ родъ по акту укрѣпленія какого бы ни было рода, т. е. по добровольному соглашенію сторонъ, хотя бы сей возвратъ имущества учиненъ былъ по заявленіи родственниками требованія о выкупѣ. Поэтому, признавая приведенные Ильею Андросовымъ въ частной его жалобѣ доводы о неправильности обратной передачи Ларіоновымъ Гавріилу Андросову родоваго дома возмезднымъ образомъ, а именно по купчей крѣпости, и при томъ послѣ заявленія имъ, просителемъ, права на выкупъ того дома, не заслуживающими уваженія, судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Ильи Андросова оставить безъ уваженія. (С. от. № 48)

178. Дѣло Зиновьевыхъ.

Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по спору кредиторовъ несостоятельнаго Зиновьева противъ отчужденія послѣднимъ своей женѣ лавки въ апраксиномъ дворѣ.

Существо настоящаго дѣла заключается въ спорѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника Семена Зиновьева съ женою его Прасковьею Зиновьевою о недѣйствительности нотаріальнаго договора 26 мая 1872 г., по которому несостоятельный Зиновьевъ продалъ Прасковьѣ Зиновьевой лавку въ апраксиномъ дворѣ, № 19 и 20, съ товаромъ, за 45000 руб. Обсуждая вопросъ о дѣйствительности сего договора, на основаніи п. 2 ст. 1529 т. X ч. 1, и войдя для сего въ разсмотрѣніе обнаруженныхъ по дѣлу и доказанныхъ сторонами обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе онаго, оказывается: 1)

по договору этому не состоялось дѣйствительной передачи лавки и товара въ распоряженіе покупщицы Зиновьевой, ни послѣ заключенія онаго 26 мая, ни послѣ уплаты по оному, какъ объясняетъ Зиновьева, денегъ мужу ея 8 іюня 1872 г., и лавка по прежнему оставалась въ распоряженіи Семена Зиновьева, который продолжалъ до самаго объявленія его несостоятельнымъ продавать изъ оной товары, получалъ за оные деньги и векселя на свое имя, дисконтировалъ послѣдніе въ банкахъ въ свою пользу, равно какъ продолжалъ принимать въ ту же лавку товары, которые были доставляемы ему въ кредитъ разными лицами, и между прочимъ и истцами по настоящему дѣлу; такъ что при арестованіи документовъ въ этой лавкѣ полиціей, въ началѣ августа того же 1872 г., всѣ счоты, торговыя книги, письма и другія бумаги за время послѣ 26 мая 1872 г., за исключеніемъ лишь полиса страховаго общества и одного незначительнаго счота, оказались писанными на имя и отъ имени Семена Зиновьева, а не жены его, что видно изъ акта осмотра сихъ документовъ, составленнаго въ коммерч. судѣ 15 сентября 1872 г. 2) Продажа лавки и товара была скрыта супругами Зиновьевыми какъ отъ кредиторовъ Семена Зиновьева, такъ и отъ приказчиковъ и лицъ, служившихъ въ лавкѣ, что видно: а) изъ того, что и послѣ заключенія договора настоящіе кредиторы конкурсной массы Зиновьева, торговые дома Кенигбергеръ и К°, Шмитцъ и К° и купецъ Скирмундтъ продолжали доставлять товары на имя Семена Зиновьева и за счотъ послѣдняго въ лавку № 19 и 20, въ которой Зиновьевъ ихъ принималъ; б) изъ показанія Прасковьи Зиновьевой, подтвержденнаго ею и въ коммерч. судѣ 22 августа 1872 г., о томъ, что она не объявляла приказчикамъ, торговавшимъ въ лавкѣ, о пріобрѣтеніи оной, в) изъ показанія сына Зиновьева, Василія Зиновьева, о томъ, что о продажѣ отцомъ его матери лавки онъ ничего не зналъ, и наконецъ г) изъ удостовѣренія полиціи, что самая вывѣска надъ лавкой, удостовѣрявшая о принадлежности оной Семену Зиновьеву, оставалась не замѣненною таковой же на имя Прасковьи Зиновьевой до самаго ареста товара въ лавкѣ. 3) Договоръ о продажѣ товара заключонъ 26 мая, а самая продажа, со врученіемъ Зиновьеву денегъ, состоялась, какъ объясняетъ отвѣтчица, 8 іюня 1872 г., т. е. менѣе чѣмъ за два мѣсяца до формальнаго объявленія с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ 2 августа того года продавца Зиновьева несостоятельнымъ должникомъ; при чомъ у Зиновьева не оказалось и въ конкурсную массу не поступило тѣхъ денегъ, которыя были получены по договору. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что тайнымъ образомъ заключонный, предъ самымъ открытіемъ несостоятельности, супругами Зиновьевыми между собою договоръ о продажѣ несостоятельнымъ женѣ своей лавки и всего товара, въ оной находившагося, совершонъ ими, Зиновьевыми, во вредъ кредиторовъ перваго ихъ нихъ, съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ за товары, принятые въ этой лавкѣ, а посему и на точномъ основаніи приведеннаго п. 2 ст. 1529 т. X ч. 1, договоръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствитель-

нымъ и подлежащимъ уничтоженію. Независимо изложеннаго, и примѣненіе къ настоящему дѣлу особенныхъ постановленій, ст. 1932—1935 т. XI ч. 2, приводитъ къ тому же выводу. Упомянутыя постановленія безусловно требуютъ, чтобы жена несостоятельнаго, пріобрѣтшая что либо отъ мужа въ теченіе 10 послѣднихъ предъ открытіемъ несостоятельности лѣтъ, не только доказала, что пріобрѣтеніе произошло по документамъ и сдѣлкамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, но что самыя средства и капиталы, на которые пріобрѣтеніе сдѣлано, дошли къ ней равнымъ образомъ законнымъ путемъ отъ родителей или родственниковъ, или же пріобрѣтены ею отъ торговли въ отдѣльномъ отъ мужа торгѣ; при отсутствіи же послѣднихъ доказательствъ вышеупомянутый законъ устанавливаетъ предположеніе, что средства, на которыя сдѣлано пріобрѣтеніе, дошли къ женѣ несостоятельнаго отъ мужа ея, и потому самая сдѣлка, хотя бы и формальнымъ путемъ заключенная, признается недѣйствительной, не дающей пріобрѣтательницѣ-женѣ никакихъ правъ на проданное ей мужемъ имущество, которое и возвращается въ конкурсную массу послѣдняго. Въ настоящемъ же дѣлѣ Зиновьева, хотя и созналась, что деньги, на которыя куплено ею отъ мужа товаръ, получены отъ купца Лазарева подъ векселя, выданные послѣднему повѣреннымъ ея, Зиновьевой, Таубинымъ, и въ доказательство сего указала на удостовѣреніе нотаріуса Старка отъ 7 сентября 1872 г. и на надпись, сдѣланную ею, Зиновьевою, на довѣренности Таубина 10 іюня; но съ одной стороны, удостовѣреніе Старка, свидѣтельствуя лишь о томъ, что повѣреннымъ Зиновьевой, Таубинымъ, представлялись въ контору его, Старка, 9 іюня 1872 г. для засвидѣтельствованія три векселя, всего на сумму 60000 руб., занятыхъ у купца Лазарева, не доказываетъ однако того, чтобы векселя эти дѣйствительно были переданы Лазареву, и чтобы по онымъ дѣйствительно были получены деньги; а съ другой стороны надпись, сдѣланная самою отвѣтчицей на довѣренности Таубина, въ полученіи отъ него 10 іюня 1872 г., за вычетомъ дисконта, 60000 руб., занятыхъ у Лазарева, не можетъ имѣть никакой доказательной силы въ пользу ея, Зиновьевой. Но если и принять эту надпись за доказательство дѣйствительнаго полученія денегъ, то и въ такомъ случаѣ оказывается, что деньги эти не могли быть уплачены Семену Зиновьеву за товаръ по договору 26 мая, ибо по надписи на семъ договорѣ и по показанію Зиновьевой, она уплатила мужу своему деньги по сему договору въ два срока—26 мая и 8 іюня 1872 г., векселя же Лазареву засвидѣтельствованы 9 іюня, и деньги 60000 руб. отъ Таубина по онымъ получены, какъ свидѣтельствуетъ надпись на довѣренности Таубина, только 10 іюня того же 1872 г. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что какъ на основаніи общихъ гражданскихъ постановленій о дѣйствительности договоровъ, такъ равно и на основаніи спеціальныхъ законоположеній о сдѣлкахъ, заключаемыхъ между супругами, изъ коихъ одинъ впалъ въ несостоятельность,—договоръ 26 мая 1872 г., супругами Зиновьевыми между собою заключенный, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, не

дающимъ Прасковьѣ Зиновьевой никакихъ правъ на пріобрѣтенное по оному имущество, и для кредиторовъ Семена Зиновьева необязательнымъ. Этимъ устраняется приводимое Зиновьевой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе коммерч. суда возраженіе, что нотаріальные договоры составляютъ совершеннѣйшее доказательство въ дѣлахъ о продажѣ движимости, и что посему коммерч. судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать собственностью конкурсной массы мужа ея лавки и товары, которые пріобрѣтены ею на основаніи формальной, нотаріальнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной сдѣлки. А потому прав. сенатъ опредѣлилъ: оставивъ жалобу Зиновьевой безъ послѣдствій, рѣшеніе коммерческаго суда утвердить. (Биржа. 1874. № 217)

179. Дѣло Любенкова.

1872 г. іюня 21. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н, А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго инженеръ-полковника Михаила Любенкова, поручика Николая Яковенко, на состоявшееся въ одесскомъ окружномъ судѣ 1 марта сего года опредѣленіе, коимъ оставлено безъ удовлетворенія прошеніе его о снятіи запрещенія, числящагося на имѣніи его вѣрителя, по выданной имъ на оное 17 августа 1860 г. коммерціи-совѣтнику почотному гражданину Якову Егорову Гари закладной, въ суммѣ 27000 руб., срокомъ на одинъ годъ.

Яковенко, представляя въ окружный судъ совершенную въ одесскомъ коммерческомъ судѣ отъ имени Любенкова на имя Гари закладную и изъясняя, что она осталась въ рукахъ его вѣрителя, вслѣдствіе неполученія денегъ отъ залогопринимателя, и что, за неосуществленіемъ послѣднимъ въ теченіе земской давности по означенному акту права иска, утратилось сіе право и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось самое право, находившееся подъ его охраною, проситъ, на основаніи 565, 1547 и 1549 ст. ч. 1 и 223 ст. ч. 2 т. X, постановить опредѣленіе о снятіи съ принадлежащаго Любенкову имѣнія наложеннаго на оное при совершеніи помянутой закладной запрещенія. Таковая просьба Яковенко оставлена окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія.

Судебная палата находитъ, что правила о порядкѣ уничтоженія закладныхъ и о снятіи наложенныхъ по онымъ запрещеній въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, и между прочимъ въ губерніяхъ округа одесской судебной палаты, изложены въ 1648 и 1650—1652 ст. ч. 1 т. X, 187 и 188 ст. полож. о нотар. части, 39—42 и 101 ст. врем. прав. для руководства при примѣненіи помянутаго положенія и 18 ст. распубликованной при указѣ прав. сената 19 марта 1869 г. инструкціи для закр. прежн. суд. устан. въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводятся судебные уставы, а также въ 621—623 ст. уст. гр. суд. и въ 4 пун. распубликованныхъ при указѣ прав. сената 14 марта 1869 г. правилъ о порядкѣ вступленія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ въ

отправленіе ихъ обязанностей по округу одесской судебной палаты. На точномъ основаніи приведенныхъ статей закона и временныхъ правилъ разрѣшеніе запрещеній, наложенныхъ на недвижимыя имѣнія по поводу совершонныхъ на нихъ закладныхъ крѣпостей, въ тѣхъ случаяхъ, когда закладныя или не состоялись, или исполнены платежемъ всѣхъ должныхъ по нимъ денегъ, лежитъ на обязанности состоящихъ при окружныхъ судахъ старшихъ нотаріусовъ; окружные же суды обязаны, внѣ установленнаго 1, 4 и 256 ст. уст. гр. суд. порядка искового производства, дѣлать распоряженіе о снятіи запрещеній съ имѣній, на которыя даны закладныя, только по прошеніямъ залогодателей о платежѣ представляемыхъ ими слѣдующихъ по выданнымъ отъ нихъ закладныхъ денегъ заимодавцамъ, не принимающимъ оныхъ въ постановленный срокъ, или не находящимся въ томъ мѣстѣ, куда представлены деньги. Подъ эти два случая очевидно не подходятъ причины, приводимыя повѣреннымъ Любенкова въ основаніе предъявленнаго имъ въ одесскомъ окружномъ судѣ ходатайства о разрѣшеніи запрещенія, числящагося на имѣніи его вѣрителя, вслѣдствіе совершенія имъ на оное закладной на имя коммерціи совѣтника Гари, и заключающіяся въ томъ, что закладная осталась въ рукахъ Любенкова, какъ несостоявшаяся, за неполученіемъ по оной денегъ, и сверхъ того недѣйствительная, за истеченіемъ 17 августа 1871 г. земской давности со дня окончанія 17 августа 1861 г. срока платежа. Признавая посему, что просьба Яковенко можетъ быть обращена къ суду въ порядкѣ не частнаго, или охранительнаго, а лишь искового судопроизводства, и что опредѣленіе окружнаго суда объ оставленіи его ходатайства безъ удовлетворенія представляется правильнымъ, одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Любенкова оставить безъ послѣдствій. (С. от. № 50)

180. Дѣло Пискуна съ Грисенко.

1870 г. декабря 19. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, В. И. Баршевскій, В. И. Бартеневъ) слушала дѣло по частной жалобѣ козака Якова Грисенка на опредѣленіе полтавскаго окружнаго суда по отводу, заявленному Грисенко о подлогѣ росписки, представленной ко взысканію козакомъ Пискуномъ.

Козакъ Алексѣй Пискунъ предъявилъ мировому судьѣ г. Полтавы ко взысканію росписку въ 250 руб., данную ему козакомъ Яковомъ Грисенко. Росписка эта дана въ январѣ 1866 г., срокомъ на одинъ годъ и за безграмотнаго Грисенко подписана кол. сек. Сурко. Противъ этой росписки Грисенко заявилъ споръ о подлогѣ, вслѣдствіе чего дѣло это мировымъ судьею было препровождено въ окружный судъ, гдѣ Грисенко объяснилъ, что онъ Пискуну, по предъявленной роспискѣ, должнымъ не состоитъ и никакой за себя росписки подписывать не просилъ. Окруж. судъ нашолъ, что Грисенко въ подтвержденіе заявленнаго подлога доказательствъ никакихъ не представилъ, а потому, на основаніи 561 ст. уст. гр. суд., устра-

нивъ споръ о подлогѣ, подвергнулъ Грисенко, согласно ст. 562 уст. гр. суд., 25 руб. штрафа.

Судебная палата находитъ: что предъявленная Пискуномъ ко взысканію росписка, по смыслу ст. 917 т. X ч. 1, принадлежитъ къ числу актовъ домашнихъ; что всякій домашній актъ, по ст. 919 того же тома, долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по другимъ причинамъ писать не можетъ, то отцомъ его духовнымъ, или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; что, по ст. 921 т. X ч. 1, одна подпись дающаго домашнее обязательство можетъ быть достаточна для дѣйствительности онаго только въ такомъ случаѣ, когда дающій оное грамотенъ; что посему для дѣйствительности домашняго обязательства отъ лица безграмотнаго недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ подписи самаго дающаго оный, которая, по ст. 921 т. X ч. 1, необходима для дѣйствительности домашняго акта, ненуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи; что слѣдовательно домашнее обязательство Грисенко, подписанное за его безграмотностію другимъ лицомъ, не имѣетъ предъ судомъ силы домашняго акта; что посему и споръ о подлогѣ онаго не можетъ заслуживать уваженія на томъ основаніи, что споръ о подлогѣ можетъ быть предъявленъ въ такихъ актахъ, кои, по законамъ гражданскимъ, согласно ст. 438 уст. гр. суд., могутъ служить доказательствомъ; росписка же Грисенко, подписанная за его безграмотностью лицомъ постороннимъ, безъ всякаго другаго удостовѣренія въ подлинности оной, не имѣетъ никакого юридическаго значенія. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: признать, что по обстоятельствамъ дѣла не представлялось основанія возбуждать въ порядкѣ 555 — 565 ст. уст. гр. суд. производство по спору о подлогѣ росписки 3 января 1866 года, выданной козакомъ Грисенко козаку Пискуну, и вслѣдствіе сего постановленіе полтавскаго окруж. суда 31 іюля 1870 г. отмѣнить.

181. Дѣло Курковскаго.

1872 г. мая 31 и іюня 1. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу новѣреннаго подпоручика Адама Курковскаго, помощника присяжнаго новѣреннаго Виктора Шмитова, на состоявшееся въ кишиневскомъ окруж. судѣ 4 марта сего года опредѣленіе, коимъ возникшее по его исковому прошенію дѣло о взысканіи съ инженеръ-капитана Сигизмунда Павлова Залѣсскаго 7178 руб. 85 к. по договору о разныхъ работахъ на линіи тираспольско-кишиневской желѣзной дороги, прекращено, на основаніи 358 ст. уст. гр. суд., до новой исковой просьбы, вслѣдствіе неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ.

Принимая въ соображеніе: 1) что дѣло Курковскаго съ Залѣсскимъ, по предмету своему, должно было производиться и производилось дѣйствительно въ сокращенномъ порядкѣ, правила котораго

опредѣлены въ 349 — 365 ст. уст. гр. суд.; 2) что по требованію 365 ст. сего устава, къ случаямъ, для коихъ въ сокращенномъ порядкѣ не установлено особыхъ изъятій, примѣняются общія правила; 3) что изложенное въ 3 п. 718 ст. приведеннаго устава общее правило, по которому, въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ, дѣло исключается изъ очереди, по общему смыслу 358, 359 и 718 ст. означеннаго устава, имѣетъ дѣйствіе только въ дѣлахъ, производящихся обыкновеннымъ порядкомъ, а въ дѣлахъ, направленныхъ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства, замѣняется выраженнымъ въ 358 ст. того же устава особымъ правиломъ, заключающимся въ томъ, что если ни одна изъ сторонъ не явится въ засѣданіе, то дѣло прекращается до новой исковой просьбы, ибо несомнѣнно, что если 358 ст. требуетъ, чтобы судъ, въ случаѣ неявки истца и нахожденія на лицо отвѣтчика, прямо объявлялъ о прекращеніи дѣла и приступалъ къ рѣшенію онаго только тогда, когда этого пожелаетъ отвѣтчикъ, то при отсутствіи и послѣдняго, за неизвѣстностію его желанія, не можетъ быть сдѣлано распоряженіе о слушаніи дѣла; 4) что правильность этого заключенія обнаруживается еще болѣе редакціею 2 п. 718 ст., по которому въ дѣлахъ обыкновеннаго порядка, совершенно противоположно, судъ, въ случаѣ неявки одного истца, не объявляетъ о прекращеніи дѣла, а приступаетъ къ рѣшенію онаго и прекращаетъ таковое лишь вслѣдствіе просьбы о томъ отвѣтчика, заявленной въ словесномъ объясненіи; и 5) что объясненія Шмитова о томъ, что засѣданіе, въ которомъ прекращено дѣло его вѣрителя, было назначено только для допроса одного изъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и что, по установившемуся въ судѣ порядку, допросъ свидѣтелей по дѣлу и слушаніе онаго по существу никогда не происходятъ въ одномъ засѣданіи, не заслуживаютъ вниманія, потому что объясненія сіи ничѣмъ не подкрѣплены и притомъ распоряженія по указываемымъ имъ предметамъ зависятъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда; — одесская судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Курковскаго оставить безъ послѣдствій. (С. от. № 49)

182. Дѣло Янубовичей.

1872 г. мая 3. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго дворянъ Виктора и Александра—Юліана Янубовичей и дворянки Соломеи Стычинской, присяжнаго повѣреннаго Ратко, на состоявшееся въ кишиневскомъ окруж. судѣ 17 декабря 1871 г. опредѣленіе, коимъ признано не подлежащимъ принятію къ производству означеннаго суда дѣла по иску его вѣрителей убытковъ въ количествѣ 4011 руб., а съ процентами 8022 руб., съ бывшихъ членовъ кишиневско-оргѣевской окружной дворянской опеки: штабсъ-капитана Алексѣя Донича, тит. сов. Павла Бекюла, дворянина Егора Суручана, опекуна малолѣтнихъ наслѣдниковъ поручика Ивана Иванова Кешко, колл. совѣт. Ивана Кристи, наслѣдника штабсъ-ротмистра

Михаила Ралли, колл. асс. Александра Ралли, наслѣдниковъ дворянина Ивана Ноура, жены над. сов. Александры Зозулиной, жены дворянина Зиновія Пригаровской и опекуна дѣтей своихъ колл. асс. Михаила Богатноу, и наслѣдницы колл. секр. Василія Попеско, его вдовы Клеопатры Попеско.

Имѣя въ виду: 1) что искъ основанъ на послѣдовавшемъ по общему собранію правительствующаго сената рѣшеніи, которымъ прежній искъ наслѣдниковъ дворянина Антона Якубовича къ умершему губ. регист. Константину Кочу за растрату во время его опекунства въ 1842 г. наслѣдственнаго имущества оставленъ безъ удовлетворенія, съ указаніемъ въ соображеніяхъ, что наслѣдники Антона Якубовича, для пополненія своихъ убытковъ, могутъ обратиться къ имуществу причинившей оные матери ихъ Софіи Якубовичъ, или, въ случаѣ недостатка таковаго, искать съ членовъ кишиневско-оргѣевской дворянской опеки, непринявшей своевременно мѣръ для устраненія обнаружившихся упущеній; 2) что по вызовѣ отвѣтчиковъ къ суду въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства нѣкоторыми изъ нихъ, Беюломъ и повѣренными Донича, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовымъ, и Суручана, Кристи, Богатноу, Пригаровской и Зозулиной, присяжнымъ повѣреннымъ Ломинскимъ, въ первой отвѣтной бумагѣ и въ первомъ засѣданіи, на основаніи 1 п. 571 ст. уст. гр. суд., до вступленія въ объясненіе по существу дѣла, предъявленъ отводъ о подсудности онаго прав. сенату, вслѣдствіе неразсмотрѣнія еще онымъ виновности членовъ опеки, въ томъ числѣ предсѣдательствовавшихъ въ ней уѣздныхъ предводителей дворянства; и 3) что кишиневскій окруж. судъ, за непредставленіемъ повѣреннымъ Ратко доказательствъ о признаніи членовъ опеки виновными въ упущеніи по имуществу его вѣрителей, нашолъ отводы Беюла, Ломинскаго и Шмитова заслуживающими уваженія, а искъ, какъ неимѣющій главнаго основанія, неподлежащимъ принятію къ производству суда;—и принимая въ соображеніе: 1) что члены дворянскихъ опекъ принадлежатъ къ членамъ административнаго вѣдомства; 2) что примѣненіе порядка, установленнаго 1316—1330 ст. уст. гр. суд. для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, возможно только тогда, когда распоряженія послѣдовали послѣ изданія судебныхъ уставовъ 1864 г.; 3) что въ случаяхъ, возникающихъ изъ дѣйствій, происшедшихъ въ прежнее до открытія новыхъ судебныхъ установленій время, дѣла о взысканіи убытковъ съ лицъ административнаго вѣдомства подлежатъ вѣденію судебныхъ мѣстъ по общимъ правиламъ о подсудности; 4) что посему и на основаніи 29, 202, 203 и 4 п. 349 ст. уст. гр. суд. настоящій искъ братьевъ Якубовичей и ихъ сестры Стычинской подсуденъ кишиневскому окруж. суду и долженъ быть имъ разсмотрѣнъ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства; 5) что заявленія нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ о невозможности принятія дѣла къ производству по случаю неопредѣленія еще виновности ихъ прав. сенатомъ, въ качествѣ высшаго надъ ними начальства

по бывшимъ ихъ должностямъ членовъ и предсѣдателей кишиневско-оргѣевской дворянской опеки, не подходятъ ни подъ одинъ изъ предусмотрѣнныхъ въ 571 ст. уст. гр. суд. отводовъ, вслѣдствіе чего не могутъ быть сдѣланы и приняты отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, а, составляя самое существо дѣла, должны быть разсмотрѣны вмѣстѣ съ рѣшеніемъ онаго, тѣмъ болѣе, что по отношенію къ остальнымъ двумъ отвѣтчикамъ Ралли и Попеско, вовсе неявившимся къ суду, предлежащее дѣло подлежитъ разрѣшенію въ существѣ, за неимѣніемъ въ виду указанныхъ въ 584 ст. уст. гр. суд. причинъ, по которымъ судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, своею властью не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло во всякомъ положеніи онаго; и 6) что за симъ частная жалоба присяжнаго повѣреннаго Ратко представляется основательною, а обжалованное имъ опредѣленіе суда постановленнымъ съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ гражд. судопроизводства; — одесская судебная палата, руководствуясь при томъ 586 ст. уст. гр. суд., допускающею частную жалобу на опредѣленіе суда, по коему отводъ принятъ въ уваженіе, опредѣляетъ: признавъ частную жалобу заслуживающею уваженія, опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 17 декабря 1871 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. от. № 49)

183. Дѣло Ѳедчишиной.

1872 г. апрѣля 5 и 6. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу опекунши надъ имѣніемъ дѣтей своихъ, вдовы мѣщанина Прасковьи Ивановой Ѳедчишиной, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 25 января 1872 г., по иску ея въ лицу умершей италіянской подданной Ефросиньи Михайловой Томео, по закладной, 400 рублей съ процентами.

Имѣя въ виду, что Ѳедчишина въ исковомъ прошеніи предъявила ходатайство о выдачѣ ей, предварительно какого либо распоряженія по оному, удостовѣренія о необходимости назначенія къ заложенному имуществу умершей отвѣтчицы опекуна посредствомъ одесскаго сиротскаго суда, и принимая въ соображеніе: 1) что хотя въ 751, 752, 959 и 960 ст. уст. гр. суд. и выражено, что въ случаѣ смерти тяжущагося до окончанія принадлежащаго ему апелляціоннаго срока и должника во время исполненія рѣшенія, теченіе апелляціоннаго срока и исполненіе останавливаются, а противной сторонѣ предоставляется просить гдѣ слѣдуетъ о назначеніи къ имуществу опекуна, но выраженіе «предоставляется» не указываетъ на то, чтобы въ помянутыхъ случаяхъ опека не могла быть назначена безъ представленія удостовѣренія судебнаго мѣста, въ коемъ производится дѣло; 2) что если сиротскій судъ, при не предъявленіи ему подобнаго удостовѣренія, ходатайство о назначеніи опекуна разрѣшаетъ отказомъ, то на таковой отказъ можетъ быть принесена жалоба окружному суду въ порядкѣ, указанномъ

Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1869 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта; 3) что въ виду сего обжалованное Ѳедчишиною опредѣленіе окружнаго суда, коимъ отказано въ выдачѣ просимаго ею удостовѣренія для исходатайствованія въ сиротскомъ судѣ назначенія опекуна къ сыну умершей Томео, къ лицу которой предъявленъ ею искъ, и предоставлено ей самой указать лицо, правоспособное представлять на судѣ интересы покойной Томео — не можетъ быть признано ни неправильнымъ, ни стѣснительнымъ, тѣмъ болѣе, что какъ 215 ст. уст. гр. суд., которою руководствовалась Ѳедчишина при предъявленіи иска, такъ и никакой другой законъ, не вмѣняютъ окружнымъ судамъ въ обязанность, по принятіи иска, обращеннаго къ лицу умершаго собственника, выдавать истцу удостовѣреніе о необходимости назначенія опекуна къ имуществу отвѣтчика;—одесская судебная палата находитъ, что жалоба Ѳедчишиной, лишенной, какъ она объясняетъ, возможности осуществить права опекаемыхъ ею сиротъ по закладной, оказывается незаслуживающею уваженія, а потому опредѣляетъ: частную жалобу мѣщанки Ѳедчишиной оставить безъ уваженія. (С. от. № 49)

184. Дѣло Пулевичъ.

1872 г. апрѣля 5 и 6. Одесская судебная палата (Н. А. Антовичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала жалобу повѣреннаго вдовы поручика Анны Пулевичъ, поручика Николая Яковенко, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 15 декабря 1871 г., по дѣлу о вводѣ вѣрительницы его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, доставшимся ей по раздѣльному акту.

Судебная палата находитъ, что, по точному разуму и словесному смыслу раздѣльнаго акта, 760 дес., о вводѣ во владѣніе которыми вдовы Анны Пулевичъ ходатайствуетъ ея повѣренный Яковенко, принадлежатъ на правѣ собственности Алейниковой, Аврамовой, Гертопанъ, Вартминской и Софіи Пулевичъ, которыя вдовѣ Аннѣ Пулевичъ на время жизни ея уступили только владѣніе и распоряженіе, съ удержаніемъ за собою права собственности, въ чомъ можно убѣдиться сопоставленіемъ 420, 514 и 541 ст. ч. 1 т. X между собою и съ выраженіями, употребленными въ раздѣльномъ актѣ. Вслѣдствіе сего, и признавая, что вдовѣ Пулевичъ принадлежитъ на помянутыя 760 дес. только право пожизненнаго владѣнія и находя при томъ, что соображеніе 707, 929, 1097 и 1296 ст. ч. 1 т. X, прилож. къ примѣч. подъ 116 ст. той же части и того же тома по продолж. 1863 г. и 1129—1131, 1209 и 1424 ст. уст. гр. суд. приводитъ къ заключенію, что вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ совершается лишь въ случаѣ укрѣпленія на оное права собственности; при укрѣпленіи же права пожизненнаго владѣнія на имѣніе вводъ во владѣніе онымъ замѣняется простою передачею таковаго пожизненному владѣльцу самимъ собственникомъ; — одесская судебная палата убѣждается въ томъ, что отказъ окружнаго суда въ удовлетвореніи ходатайства Яковенко о вводѣ его довѣритель-

ницы Анны Пулевичъ во владѣніе вполнѣ согласенъ съ обстоятельствами дѣла и дѣйствующими узаконеніями, а потому опредѣляетъ: частную жалобу вдовы поручика Анны Пулевичъ оставить безъ уваженія. (С. от. №№ 49 и 50)

185. Дѣло Орлова.

1873 г. іюля 4. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. И. Колбасьевъ, кн. Н. Н. Церетелевъ) слушала частную жалобу мѣщанина Василія Орлова на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 31 марта 1873 г., по дѣлу его, Орлова, съ мѣщанами Степаномъ, Ѳедоромъ и Еленою Кодрянами объ исполненіи контракта на наемъ дома.

25 сентября 1872 г. мѣщанинъ Василій Орловъ предъявилъ въ кишин. окруж. судѣ искъ къ мѣщанамъ Степану и Ѳедору Кодрянамъ и матери ихъ Еленѣ, прося обязать послѣднихъ передать ему нанятый по контракту, отъ 21 іюля 1870 г., домъ съ строеніями, службами и дворовымъ мѣстомъ, а за неисполненіе сего до настоящаго времени, согласно 7 пункту контракта, присудить ихъ къ возвращенію уплоченныхъ имъ арендныхъ денегъ и расходовъ на постройки и починки, а также и убытковъ. Въ засѣданіи суда 10 декабря 1872 г. довѣренность отъ имени истца Орлова представилъ дворянинъ Ачкевичъ, а повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ, Ѳедора Кодряна, Лазаревъ, представилъ копію общей довѣренности, выданной тому же Ачкевичу 20 іюля 1870 г. Степаномъ и Еленою Кодрянами, и заявилъ, что Ачкевичъ, имѣя довѣренности отъ истца и отъ двухъ отвѣтчиковъ, не можетъ быть допущенъ къ веденію настоящаго дѣла. Ачкевичъ возразилъ, что довѣренность Елены и Степана Кодряновъ формально не уничтожена, но что онъ, уже годъ тому назадъ, отказался отъ ходатайства по ней; въ доказательство этого Ачкевичъ представилъ копію той довѣренности съ слѣдующею надписью, подписанною Степаномъ Кодряномъ и Ачкевичемъ: «настоящая довѣренность недѣйствительна по обоюдному согласію между мною, Степаномъ Кодряномъ, и Ивапомъ Ачкевичемъ съ 1 марта 1872 г». Окруж. судъ 31 марта 1873 г. опредѣлилъ: отводъ повѣреннаго Лазарева признать уважительнымъ и дѣло это къ производству окруж. суда не принимать.

Судебная палата находитъ, что по иску мѣщанина Василія Орлова, предъявленному къ отвѣтчикамъ Ѳедору и Степану Кодрянамъ, дворянинъ Ачкевичъ явился на судъ повѣреннымъ истца Орлова, при чомъ имъ вовсе не было заявлено объ отказѣ отъ довѣренности, которую онъ имѣлъ по всѣмъ дѣламъ отвѣтчиковъ Степана и Елены Кодряновъ; равнымъ образомъ не заявлено о прекращеніи довѣренности этой и самими его вѣрителями. Хотя же, послѣ заявленія повѣреннаго одного изъ отвѣтчиковъ, Ѳедора Кодряна, о существованіи довѣренности Ачкевича отъ Степана и Елены Кодряновъ, Ачкевичъ представилъ копію сей довѣренности съ надписью Степана Кодряна о прекращеніи оной съ 1 марта 1872 г., но

въ виду того, что время совершенія надписи этой, прежде или послѣ предъявленія настоящаго иска, ни чѣмъ не доказано, и что, какъ выше объяснено, не было вовсе заявлено о прекращеніи оной въ порядкѣ, указанномъ ст. 2331—2333 т. X ч. 1, палата признаетъ правильнымъ заключеніе окружнаго суда о томъ, что Ачкевичъ, какъ имѣвшій въ одно и тоже время неуничтоженныя въ законномъ порядкѣ довѣренности отъ истца и одного изъ отвѣтчиковъ, не могъ быть, за силою 402 ст. учр. суд. уст. и 252 ст. уст. гр. суд., допущенъ къ ходатайству по настоящему дѣлу. По вышеизложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: частную жалобу Орлова оставить безъ уваженія. (С. от. № 50)

186. Дѣло Ланды.

1873 г. марта 31. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Леона Ланды съ губ. сек. Александра Фишера 1320 руб. за несданную по контракту пшеницу.

Владѣлецъ села Нагорянъ, хотинскаго уѣзда, Александръ Фишеръ заключилъ 6 ноября 1870 г. съ Леономъ Ландою формальный контрактъ, по которому продалъ Ландѣ 265 четвертей пшеницы за 1400 руб., полученныхъ сполна Фишеромъ при заключеніи сего контракта; пшеницу же Фишеръ обязался сдать Ландѣ не позже 5 сентября 1872 г. Представляя 1 декабря того же года подлинный контрактъ при исковомъ прошеніи въ кишиневскій окружный судъ, Ланда объяснилъ, что Фишеръ сдалъ ему только 100 четвертей пшеницы; остальныхъ же, слѣдуемыхъ по контракту 165 четвертей, не сдаетъ; а потому онъ, Ланда, предъявляя къ Фишеру искъ въ суммѣ 1320 руб., соотвѣтствующей стоимости несданной пшеницы, по существующей цѣнѣ, считая 8 руб. за четверть, и выражая при этомъ согласіе получить съ него означенную сумму, или же натурою 165 четвертей пшеницы, въ просительномъ пунктѣ искового прошенія ходатайствовалъ о взысканіи съ отвѣтчика помянутой суммы 1320 руб. Отвѣтчикъ въ день публичнаго состязанія въ судъ не явился, а повѣренный со стороны истца, мѣщанинъ Харитонъ, заявилъ желаніе, чтобы было постановлено заочное рѣшеніе, объяснивъ, что проситъ обязать Фишера сдать Ландѣ недоданное по контракту количество пшеницы, съ тѣмъ, что если таковой у него не окажется, то взыскать съ него исчисленную имъ стоимость оной 1320 руб. Окружный судъ 8 августа 1872 г. опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Ланды отказать.

Судебная палата находитъ: 1) что исковое требованіе Ланды о присужденіи ему съ Фишера за несданныя 165 четвертей пшеницы по существовавшей во время предъявленія иска цѣнѣ, 1320 руб., не подлежитъ, за силою 706 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣнію, такъ какъ его повѣренный Харитонъ на словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ отказался отъ означеннаго требованія, замѣнивъ его другимъ требованіемъ объ обязаніи отвѣтчика сдать недоставленное

имъ остальное по контракту количество пшеницы, съ тѣмъ, что если таковой у него не окажется, то взыскать исчисленную въ исковомъ прошеніи стоимость оной, 1320 руб.; 2) что сіе измѣненное требованіе не можетъ равнымъ образомъ быть подвергнуто обсужденію, на точномъ основаніи 773 ст. уст. гр. суд., такъ какъ оно замѣнено въ апелляціонной жалобѣ первоначально заявленнымъ въ исковомъ прошеніи требованіемъ о присужденіи съ Фишера цѣнности несданной пшеницы; 3) что наконецъ и предъявленное во второй степени суда требованіе также должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, потому что истцу, за силою 747 ст. уст. гр. суд., не принадлежитъ право возвращаться въ апелляціонной инстанціи къ своему первоначальному исковому требованію, замѣненному новымъ требованіемъ въ первой степени суда и оставленному ею по этой причинѣ безъ обсужденія; и 4) что такимъ образомъ искъ Ланды оказывается, какъ неправильно заявленный, не подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 8 августа 1872 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. (С. от. № 50)

187. Дѣло Михайлова съ Кастильономъ.

1873 г. февраля 6. С.-петербургская судебная палата (А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло цехового мастера Дмитрія Михайлова съ купцомъ Леономъ Кастильономъ, о контрактѣ на аренду дома.

По контракту, явленному 11 августа 1871 г. у нотаріуса, купецъ Иванъ Камюзъ, отдалъ въ арендное содержаніе купцу Леону Кастильону свой домъ, срокомъ на пять лѣтъ, начиная съ 1 октября 1871 г., цѣною за 7000 руб. въ годъ, съ тѣмъ (п. 2), что за первый годъ Кастильонъ долженъ уплатить 7000 руб. при подписаніи сего контракта, а въ послѣдующіе годы вносить въ с.-петербургское городское кредитное общество 1 марта и 1 сентября каждаго года, всего по 5000 руб. въ годъ, въ с.-петербургскую городскую думу по 300 руб., въ страховое общество 170 руб., мусорщику 300 руб., дворнику 145 руб. и трубочисту 30 руб., платежи эти производить ежегодно въ наступающіе для каждаго сроки и сверхъ того уплачивать домовладѣльцу Камюзу по 1055 руб. въ годъ 1 октября каждаго года впередъ; неисправное же выполненіе арендаторомъ назначенныхъ по тому контракту платежей въ опредѣленные для каждаго сроки даетъ (п. 9 контр.) домовладѣльцу право отъ аренды отказать, контрактъ нарушить и взыскать съ арендатора всѣ понесенные убытки. Затѣмъ домъ Камюза 2 ноября 1871 г. проданъ былъ съ публичнаго торга, для покрытія недоимки городскому кредитному обществу и цеховому мастеру Дмитрію Михайлову, за 100165 руб., съ переводомъ долга кредитнаго общества. При этой продажѣ въ опись былъ занесенъ упомянутый контрактъ. 11 февраля 1872 г. Дмитрій Михайловъ подалъ въ с.-петербургскій окружный судъ исковое прошеніе о признаніи упоминаемаго контракта ничтожнымъ и

для него необязательнымъ, на томъ основаніи: во 1-хъ, что онъ давно уже былъ нарушенъ арендаторомъ неплатежомъ 7000 руб. за первый годъ впередъ наемныхъ денегъ, и во 2-хъ, что контрактъ этотъ заключенъ во вредъ третьяго лица, ибо Камюзъ въ теченіе срока 3-хъ дней предъ заключеніемъ съ Кастильономъ арендаго контракта, имѣя уже на домѣ своемъ долгъ кредитнаго общества, совершилъ четыре закладныя на тотъ же домъ на имя: а) титулярнаго совѣтника Дерюгина 10 марта 1871 г. въ 21000 руб.; б) купца Ивана Оди 19 апрѣля 1871 г. въ 12500 руб.; в) баварскаго подданнаго Франца Флекингера 20 апрѣля 1871 г. въ 10000 руб., и г) швейцарской подданной Александры Штегеръ 23 апрѣля 1871 г. въ 20000 руб., и такимъ образомъ становится очевиднымъ, что, при существованіи 5-ти закладныхъ, никто не могъ бы рискнуть взять домъ въ аренду на 5 лѣтъ, да еще съ платежомъ за первый годъ 7000 руб.

Судебная палата приходитъ къ постановленію слѣдующаго, подлежащаго разрѣшенію въ этомъ дѣлѣ вопроса: имѣетъ ли для истца Михайлова обязательную силу договоръ, заключенный между купцами Камюзомъ и Кастильономъ на аренду дома, въ то время, когда домъ этотъ подлежалъ продажѣ, по случаю лежавшей на немъ недоимки городскому кредитному обществу? При обсужденіи этого вопроса, палата находитъ: что общія правила, выраженныя въ 1095—1100 ст. уст. гр. суд., и опредѣляющія силу и значеніе договоровъ, заключаемыхъ на такія имѣнія, на кои обращено взысканіе третьими лицами, не имѣютъ прямаго отношенія къ данному случаю, потому что при обращеніи взысканія на дома, заложенные въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, въ силу Высочайше утвержден. 4 іюля 1861 г. его устава, повѣстокъ, указанныхъ въ 1095 ст. уст. гр. суд., не посылается, и вслѣдствіе сего не полагается сопряженнаго съ этимъ судебнымъ дѣйствіемъ и упоминаемаго въ 1099 ст. уст. гр. суд. предѣла въ совершеніи на такіе дома договоровъ. Но, вникая въ точный смыслъ и разумъ приведенныхъ статей уст. гр. суд., палата убѣждается, что при обращеніи на владѣльца движимаго имѣнія истцомъ взысканія, значеніе имѣетъ не самый процессъ или форма посылки повѣстки, а цѣль, заключающаяся въ томъ, чтобы этого владѣльца въ судебно-процессуальномъ порядкѣ поставить въ извѣстность объ ограниченіи правъ его на распоряженіе и пользованіе тѣмъ имѣніемъ, вслѣдствіе возникающей отвѣтственности его за долги. Если же эта цѣль достигается инымъ, не судебно-процессуальнымъ, но также законно-установленнымъ порядкомъ, то въ подобномъ случаѣ, по мнѣнію палаты, было бы не основательно отвергать тѣ же гражданскія права къ отвѣтственному имѣнію взыскателя или покупщика, какія установлены 1100 ст. уст. гр. суд. при судебныхъ взысканіяхъ. Несомнѣнно, что V глава уст. гр. суд., въ общей гармоніи съ системою всего этого законоположенія, постановляетъ только правила и порядокъ обращенія присужденнаго судомъ взысканія на недвижимое имѣніе и не можетъ распространяться на требованія, изъятыя законами изъ вѣденія су-

дебныхъ установленій (пр. къ 1 ст. уст. гр. суд.). Примѣняя эти соображенія къ разрѣшаемому вопросу и имѣя въ виду: что договоръ Камюза и Кастильона былъ совершонъ 11 августа 1871 года, послѣ пропуска срока 1 марта того же года, когда надлежало платить долгъ с.-петербургскому городскому кредитному обществу, подъ страхомъ публикаціи чрезъ 4 льготныхъ мѣсяца о продажѣ заложеннаго дома (уст. спб. город. кред. общ. § 67); что истеченіе этого льготнаго срока, оканчивавшагося 1 іюля, также предшествовало заключенію того договора, и потому онъ относится къ такому имѣнію, которое подлежало обращенію къ дѣйствительному взысканію чрезъ публикацію о продажѣ (тоже § 69); что при этомъ Камюзъ, и безъ предъявленія ему повѣстки, установленной 1095 ст. уст. гр. суд., собственно по взысканіямъ суд. установленій, долженъ былъ знать о возникшемъ на его домѣ взысканіи долга кредитному обществу, и не могъ считать себя вправѣ обезцѣнивать это имѣніе заключеніемъ арендныхъ договоровъ,—палата признаетъ разсматриваемый договоръ, по примѣненію къ дѣлу (на основаніи 9 ст. уст. гр. суд.), 1099 и 1100 ст. того же устава, для истца Михайлова не обязательнымъ и потому, находя обжалованное противною стороною рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда, въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, опредѣлитъ: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. (С. в. 1873. № 82)

188. Дѣло Фонъ-Рентель.

1872 г. января 19. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, А. В. Брилевичъ, А. И. Янкевичъ) слушала частное дѣло по жалобѣ повѣреннаго дочери колл. секр. Анны Фонъ-Рентель, кандидата правъ Веселовскаго, на опредѣленіе полтавскаго окружнаго суда по иску Фонъ-Рентель къ наслѣдникамъ генералъ-маіора Башкирцева, поручику Константину Башкирцеву, вдовѣ штабсъ-ротмистра Натальи Эристовой, женѣ тит. сов. Софіи Тютчевой, Еленѣ Горпинченко и Надеждѣ Мейнихъ о 10000 р.

Въ полтавскомъ окружномъ судѣ производилось уголовнымъ порядкомъ дѣло по поданному дѣвицею изъ дворянъ Анною Фонъ-Рентель 13 мая 1869 г. прошенію о поступленіи съ генералъ-маіоромъ Башкирцевымъ за противозаконную съ нею связь на основаніи 994 ст. улож. о наказ., причомъ обязать его выдать содержаніе рожденной просительницею отъ него дочери. Дѣло это прекращено по опредѣленію окружнаго суда 24 января 1870 г., на основаніи 3 и 92 ст. улож. о наказ., за признаніемъ Башкирцева одержимымъ апатическимъ безуміемъ, вслѣдствіе повторенныхъ апоплексій и преклонныхъ лѣтъ, и 23 сентября 1870 г. тотъ же окружный судъ, разсмотрѣвъ прошеніе повѣреннаго Фонъ-Рентель, помощника прис. повѣр. Веселовскаго, ходатайствовавшаго о присужденіи съ Башкирцева на содержаніе малолѣтней дочери его довѣрительницы по 1000 руб. въ годъ, или 10000 руб. единовременно и о разсмотрѣніи сего иска, согласно 17 ст. уст. уг. суд., въ уголовномъ порядкѣ, принялъ

во вниманіе, что судъ не входилъ въ разсмотрѣніе виновности Башкирцева, потому что, при неопредѣленіи уголовнымъ судомъ права на обезпеченіе, не можетъ быть опредѣленъ и размѣръ онаго, а потому, признавъ невозможнымъ удовлетворить просьбу Веселовскаго, оставилъ оную безъ послѣдствій. Веселовскій принесъ на это опредѣленіе частную жалобу, но харьковская судебная палата (по уголовному департаменту), найдя, что эта жалоба не подходитъ ни подъ одинъ изъ исчисленныхъ въ 893 ст. уст. угол. суд. предметовъ, оставила оную безъ послѣдствій. Тогда Веселовскій, за смертію Башкирцева, предъявилъ 12 іюня 1871 г. отъ имени Анны Фонъ-Рентель искъ въ гражданскомъ порядкѣ къ его наслѣдникамъ и на основаніи 994 ст. улож. о наказ., 644 и 1259 ст. X т. ч. 1 и 18 ст. уст. уг. суд. просилъ окружный судъ обязать этихъ наслѣдниковъ производить его довѣрительницѣ на содержаніе ея съ дочерью Софьею ежегодно по 1000 руб., или выдать единовременно 10000 руб. Полтавскій окружный судъ нашолъ, что вопросы о подсудности и о порядкѣ производства въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ по требованіямъ матерей объ обезпеченіи содержаніемъ какъ ихъ, такъ и рожденныхъ ими въ незаконномъ сожитіи младенцевъ, разрѣшены уже общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ и угол. касс. д-мъ правит. сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 657 и 694; что прав. сенатъ, разсматривая въ первомъ рѣшеніи вопросъ: какой судъ—гражданскій, или уголовный—долженъ вѣдать дѣла, возбужденныя по 2 п. 994 ст. улож. о наказ., призналъ присужденіе обезпеченія содержаніемъ рожденнаго внѣ брака младенца не вытекающимъ изъ опредѣляемыхъ гражданскими правами и законами отношеній и составляющимъ гражданскую мѣру, неразрывно связанную съ наказаніемъ, опредѣленныхъ въ 994 ст. улож. о наказ. за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе такого младенца, и должно послѣдовать отъ суда уголовнаго, согласно 1003 ст. уст. уг. суд., и что во второмъ рѣшеніи указанъ порядокъ, установленный для возбужденія и преслѣдованія подобныхъ дѣлъ, причомъ первое должно послѣдовать отъ матери и младенца, а послѣднее возложено на прокур. надзоръ. Руководствуясь этими рѣшеніями, полтавскій окружный судъ призналъ, что искъ Фонъ-Рентель, какъ неистекающій изъ права гражданскаго, не подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, и потому рѣшеніемъ, постановленнымъ 20 октября 1871 г., оставилъ оный безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Веселовскій принесъ частную на имя судебной палаты жалобу.

Судебная палата усматриваетъ, что полтавскій окружный судъ въ основаніе своего отказа отъ разсмотрѣнія предъявленнаго со стороны Фонъ-Рентель къ наслѣдникамъ Башкирцева иска въ гражданскомъ порядкѣ не привелъ ни одной ст. закона, а основалъ этотъ отказъ на двухъ приведенныхъ въ соображеніяхъ своихъ рѣшеніяхъ кассаціоннаго сената; что повѣренный истицы, въ принесенной на опредѣленіе суда жалобѣ, доказываетъ, что эти рѣшенія постановлены по дѣламъ, въ которыхъ представлялись къ разрѣшенію другія обстоятельства, а не тѣ, которыя надлежитъ разсмотрѣть въ дѣлѣ

Фонъ-Рентель, искъ которой, по мнѣнію Веселовскаго, подлежитъ принятію и разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства. Сообразивъ изложенные въ выше упомянутыхъ двухъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ выводы съ обстоятельствами дѣла Фонъ-Рентель, судебная палата не можетъ не согласиться съ объясненіями Веселовскаго о томъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ служить руководствомъ въ этомъ дѣлѣ, потому что ни въ дѣлѣ Ферстеръ, ни въ дѣлѣ Бетхеръ не представлялся къ разрѣшенію вопросъ: разсмотрѣнію какого суда—гражданскаго, или уголовнаго—подлежитъ искъ объ обезпеченіи прижитаго въ незаконной связи младенца въ томъ случаѣ, когда уголовное преслѣдованіе виновныхъ въ незаконномъ сожитіи прекращено. Посему, переходя къ разсмотрѣнію существующихъ въ этомъ отношеніи въ нашихъ законахъ правилъ, судебная палата находитъ: 1) что по точнымъ словамъ 59 ст. улож. о наказ. виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо убытки или вредъ, сверхъ наказанія, къ которому присуждаются, обязаны вознаградить сей вредъ или убытокъ изъ собственнаго имущества, по точному о семъ постановленію суда; то же самое постановлено и въ 644 ст. X т. 1 ч.; 2) что по ст. 31 уст. гр. суд. непризнаніе преступнымъ, или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; то же самое подтверждается и 7 ст. уст. гр. суд., и въ кассаціонномъ рѣшеніи уголовнаго департамента правительствующаго сената 1867 г. № 872 положительно разъяснено, что опредѣленіе о прекращеніи уголовнаго дѣла не лишаетъ гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ права на начатіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ дѣяніемъ, по которому не признано возможнымъ возбудить уголовное дѣло, и 3) что въ ст. 64 улож. о наказ. указано, что подробныя правила о примѣненіи общихъ о вознагражденіи началъ, постановленныхъ въ ст. 59—63 улож. о наказ., къ различнымъ случаямъ вознагражденія за вредъ и убытки, изложены въ законахъ гражданскихъ. Все это, а равно 18 ст. уст. угол. суд., по силѣ коей въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія до начатія въ порядкѣ уголовномъ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица искъ сей можетъ быть обращонъ къ обвиняемому, а за смертію его къ его наслѣдникамъ, не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда, — приводитъ судебную палату къ убѣжденію, что при невозможности ни продолжать искъ противъ Башкирцева, вслѣдствіе прекращенія уголовнаго противъ него преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, ни вновь предъявить оный въ этомъ порядкѣ по случаю его смерти, искъ Фонъ-Рентель, предъявленный къ наслѣдникамъ Башкирцева, подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Руководствуясь этими соображеніями, судебная палата постановляетъ: опредѣленіе полтавскаго окружнаго суда 20 октября 1871 г. отмѣнить, предписавъ ему принять искъ Фонъ-Рентель къ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. (С. в. 1873. № 99)

189. Дѣло Фонъ-Рентель съ наслѣдниками Башкирцева.

1873 г. февраля 3. Харьковская судебная палата (А. В. Бриневичъ, В. И. Барановскій, С. Н. Шечковъ) слушала апелл. дѣло по иску дочери колл. секр. Анны Фонъ-Рентель къ Константину Башкирцеву, Наталіи Эристовой, женѣ тит. сов. Софьи Тютчевой, Еленѣ Горпинченко и Надеждѣ Мейнингъ о 10000 руб.

Кандидатъ правъ Веселовскій, по довѣренности Анны Фонъ-Рентель, выданной какъ отъ себя, такъ и въ качествѣ матери незаконно-рожденной Софьи, подалъ 12 іюня 1871 г. въ полтавскій окруж. судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что генералъ-маіоръ Павелъ Башкирцевъ, обѣщаясь жениться, склонилъ его довѣрительницу имѣть съ нимъ противозаконную связь, продолжавшуюся съ 1862 г. по 1868 г., послѣдствіемъ коей было рожденіе ею 23 декабря 1863 г. дочери Софьи; что не исполнивъ даннаго обѣщанія, Башкирцевъ постоянно выдавалъ Фонъ-Рентель содержаніе и увѣрялъ, что обезпечитъ ее и дочь навсегда выдачею векселя на 12000 руб.; но въ 1868 Башкирцевъ отрекся отъ Фонъ-Рентель и ея дочери и прекратилъ выдачу содержанія; что, вслѣдствіе сего, его довѣрительница въ 1869 г. обратилась къ суду въ уголовномъ порядкѣ и просила какъ о преслѣдованіи Башкирцева за преступленіе, предусмотрѣнное 994 ст. улож. о нак., такъ и о понужденіи его обезпечить ея и дочери ея содержаніе, указанное въ той ст. закона; что на основаніи произведеннаго предварительнаго слѣдствія былъ составленъ прокуроромъ окружнаго суда 23 октября 1869 г. обвинительный актъ, но вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о состояніи умственныхъ способностей обвиненнаго, Башкирцевъ былъ признанъ одержимымъ апатическимъ безуміемъ, а потому дѣло это, по опредѣленію окружнаго суда (по уголов. отдѣл.) 24 января 1870 г., на основаніи 3 п. 92 ст. улож. о нак., прекращено; что просьба ея о разсмотрѣніи уголовнымъ отдѣленіемъ ея иска объ обезпеченіи оставлена безъ послѣдствій, а принесенная на отказъ суда жалоба оставлена судебною палатою (по уголов. д-ту) безъ разсмотрѣнія и что, посему, не достигнувъ удовлетворенія своихъ требованій въ уголовномъ порядкѣ, Фонъ-Рентель принуждена, за смертію Башкирцева, предъявить къ его наслѣдникамъ гражданскій искъ. Далѣе, излагая обстоятельства, доказывающія интимность отношеній Башкирцева къ его довѣрительницѣ и ссылаясь на бывшихъ у нихъ обоихъ въ услуженіи людей, какъ на свидѣтелей, могущихъ подтвердить справедливость высказаннаго имъ и того, что Фонъ-Рентель съ другими мущинами связи не имѣла, Веселовскій продолжаетъ, что по 994 ст. улож. о нак., когда послѣдствіемъ порочной жизни было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ сообразно съ своимъ состояніемъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери; что по смыслу 18 ст. уст. угол. суд., въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія, искъ о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за его смер-

тію къ его наслѣдникамъ въ порядкѣ гражданскаго суда; что его довѣрительница отъ преступленія Башкирцева потеряла доброе имя, а малолѣтняя Софья — незаконнорожденная дочь, что, посему, на основаніи 994 ст. улож. о нак. и 644 ст. т. X ч. 1, онѣ имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе со стороны Башкирцева, такъ точно, какъ и подвергшаяся изнасилованію дѣвица, (ст. 663 X т. ч. 1); что вознагражденіе это должно состоять въ томъ, что Башкирцевъ сообразно съ своимъ состояніемъ обязанъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери его и что обязанность эта, согласно 18 ст. уст. угол. суд. и 1259 ст. X т. ч. 1, переходитъ къ его наслѣдникамъ. Переходя къ опредѣленію количества означеннаго содержанія, Веселовскій указываетъ на духовное завѣщаніе Башкирцева отъ 17 марта 1867 г., представленное для утвержденія къ исполненію въ полтавскій окружный судъ, изъ котораго видно, что, кромѣ движимости, состояніе завѣщателя заключалось въ 9508 десят. земли въ полтавской, курской и харьковской губерніяхъ, которыя, считая по 35-ти рублей за десятину, представляютъ стоимость 300 т. руб. и доходъ до 30 т., въ подтвержденіе чего проситель, согласно 515 ст. уст. гр. суд., ссылается на свѣдущихъ людей, и что истица Фонъ-Рентель—дворянка, дочь колл. секр., и потому опредѣляетъ обезпеченіе въ размѣрѣ 500 руб. для нея и 500 руб. для воспитанія дочери, всего 1000 руб., но руководствуясь 5 п. 273 ст. уст. гр. суд. опредѣляетъ цѣну иска въ 10000 р. Затѣмъ Веселовскій просилъ окружный судъ обязать наслѣдниковъ генералъ-маіора Башкирцева—сына его Константина Башкирцева и дочерей княгиню Наталію Эристову, Софью Тютчеву, Елену Горпинченко и Надежду Мейнихъ выдавать его довѣрительницѣ на содержаніе ея и дочери Софьи ежегодно по 1000 руб., или выдать единовременно 10000 руб.

Въ сущности обстоятельства настоящаго дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ: истица Фонъ-Рентель къ наслѣдникамъ Башкирцева основала на томъ, что отъ бывшей между нею и умершимъ наслѣдодателемъ ихъ противозаконной связи, продолжавшейся съ 1862 г. по 1868 годъ., въ декабрѣ 1863 г. родилась дочь Софья, а потому истица, ссылаясь на 994 ст. улож. о нак., по точнымъ словамъ коей, «если послѣдствіемъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ сообразно съ состояніемъ своимъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери»,—проситъ обязать отвѣтчиковъ выдавать ей, на содержаніе ея и малолѣтней Софьи, по 1 т. руб. въ годъ, или выдать единовременно 10 т. руб. Повѣренный отвѣтчиковъ Павелко, при разсмотрѣніи дѣла по существу, указалъ только на бездоказательность иска Фонъ-Рентель, но не оспаривалъ ни представленныхъ истицею документовъ въ доказательство рожденія ею дочери Софьи отъ противозаконной связи съ Башкирцевымъ, ни отсутствія добровольнаго исполненія симъ послѣднимъ лежавшей на немъ въ силу приведенной ст. 994 обязанности въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія рожденнаго младенца и его мате-

ри, ни того, что привлеченныя къ сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ лица дѣйствительно унаслѣдовали все имѣніе Башкирцева, простирающееся стоимостью на 300 т. руб. Между тѣмъ приложенныя при исковомъ прошеніи свидѣтельство священника и при апелляціонной жалобѣ свидѣтельство духовной консисторіи несомнѣнно подтверждаютъ рожденіе 23 декабря 1863 г. младенца Софьи отъ дочери колл. сек. Фонъ-Рентель; что же касается до существованія противозаконной связи между генералъ-маіоромъ Башкирцевымъ и истицею, то объ этомъ фактѣ, а равно и о признаніи самимъ Башкирцевымъ рожденнаго отъ той связи младенца своею дочерью, спрошенные при производствѣ предварительнаго слѣдствія свидѣтели (нѣкоторые изъ нихъ подъ присягою) изъ числа лицъ, находившихся въ услуженіи у Фонъ-Рентель и у Башкирцева и имѣвшихъ другія непосредственныя съ ними отношенія, удостовѣряютъ съ такою точностью и положительностью, что исключаютъ всякое по сему предмету сомнѣніе (ст. 411 уст. гр. суд.), въ виду чего, не смотря на объясненіе Башкирцева, будто онъ ни въ какихъ отношеніяхъ съ Фонъ-Рентель не былъ, данное въ 1869 г., когда онъ уже находился одержимымъ старческою апатіею, послужившею поводомъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія, по невмѣняемости преступленія, прокурорскій надзоръ нашолъ достаточные поводы для возбужденія противъ Башкирцева уголовнаго преслѣдованія. Посему и принимая во вниманіе ст. 18 и 366 уст. гр. суд. и 18 ст. уст. угол. суд., судебная палата признаетъ, что искъ Фонъ-Рентель представляется достаточно доказаннымъ, и что затѣмъ требованіе ея о выдачѣ наслѣдниками Башкирцева 10 т. р. на содержаніе истицы и дочери ея, по 5 т. руб. для каждой, какъ сообразное по размѣру своему съ цѣнностью оставшагося послѣ его смерти имѣнія, а также съ званіемъ просительницы, и совершенно согласное съ 1289 ст. ч. 1 т. X и 994 ст. улож. о наказ., должно подлежать удовлетворенію. Руководствуясь этими соображеніями и приведенными статьями законовъ, судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ наслѣдниковъ генералъ-маіора Башкирцева въ пользу дочери колл. сек. Фонъ-Рентель десять тысячъ руб. и рѣшеніе полтавскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 98)

190. Дѣло Бухаринова.

1873 г. марта 20. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, В. И. Богаевскій) слушала дѣло по жалобѣ несостоятельнаго должника, над. сов. Александра Бухаринова, на опредѣленіе с.-петербургскаго окруж. суда по вопросу объ удержаніи пенсіи его въ полномъ количествѣ на уплату долговъ.

Конкур. управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Бухаринова, въ виду того, что Бухариновъ заявилъ с.-петербургскому окружному суду, что у него нѣтъ инаго имущества, кромѣ пенсіи, и на основаніи ст. 1950 и 1930 уст. торг., 27 ноября 1872 г. вмѣнило Бухаринову въ обязанность представить въ кон-

курсъ аттестатъ и пенсіонную разсчетную книжку. На это постановленіе Бухариновъ принесъ жалобу с.-петербургскому окружному суду, въ коей, объясняя: 1) что на удовлетвореніе его долговъ пенсія его должна быть удерживаема не въ полной суммѣ, а лишь въ извѣстной законной части, 2) что пенсія эта есть единственное средство къ поддержанію его больной жены, и 3) что конкурсное управленіе не вправѣ требовать отъ него аттестата,—просилъ постановленіе онаго отмѣнить и предписать при удержаніи его пенсіи руководствоваться ст. 1084—1091 уст. гр. суд. Окружный судъ, принимая въ вниманіе: 1) что, по силѣ 1932 ст. уст. о торг. несост., къ составу имущества несостоятельнаго принадлежитъ все наличное движимое и недвижимое его имущество и все, что къ нему во время конкурса дойдетъ по праву наслѣдства, или по какому либо другому праву; 2) что такимъ образомъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей закона, пенсія, получаемая несостоятельнымъ, должна быть причислена къ имуществу несостоятельнаго, поступающему на удовлетвореніе заявленныхъ къ нему претензій, тѣмъ болѣе, что относительно оной исключенія въ законахъ, опредѣляющихъ составъ конкурсной массы (1932 и послѣд. ст. XI т.), не содержится; и 3) что приводимое Бухариновымъ обстоятельство о томъ, что получаемая имъ пенсія составляетъ въ настоящее время единственное средство къ поддержанію больной жены его, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ, по силѣ 1902 ст. уст. о торг. несост., на содержаніе несостоятельнаго и его семейства должна отпускаться необходимо нужная сумма изъ его имущества, о чемъ Бухариновъ и можетъ обратиться съ ходатайствомъ по установленному порядку;—23 января 1873 г. опредѣлилъ: жалобу Бухаринова оставить безъ послѣдствій.

Судебная палата находитъ: 1) что постановленія, изложенныя въ раздѣлѣ V книги IV уст. торговаго, должны быть примѣняемы въ дѣлахъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія съ тѣми измѣненіями и дополненіями, кои заключаются въ Высочайше утвержденномъ 1 іюня 1868 г. мнѣніи государственнаго совѣта о порядкѣ производства сихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (§ 1 врем. прав. о произв. дѣлъ о несост.); 2) что, на основаніи § 11 означеннаго узаконенія, арестъ движимаго имущества должника производится судебнымъ приставомъ, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства; и 3) что въ уставѣ этомъ обращеніе взысканія на движимое имущество составляетъ предметъ раздѣла V главы 4-й, въ девятомъ отдѣленіи которой содержатся правила обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады, въ томъ числѣ и пенсіи, и что посему, при обращеніи взысканія долговъ Бухаринова на получаемую имъ пенсію, слѣдуетъ руководствоваться ст. 1084 — 1090 означеннаго устава, на основаніи которыхъ только опредѣленная часть пенсіи можетъ быть обращена на удовлетвореніе долговъ Бухаринова. Признавая, на основаніи сихъ соображеній, что окружнымъ судомъ примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1902 и 1932 уст. торг. т. XI, неправильно, — судеб-

ная палата опредѣляетъ: постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 23 января настоящаго года отмѣнить. (С. в. 1873. № 111)

191. Дѣло князей Хованскихъ.

1873 г. октября 16. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску княжны Анны и князя Сергѣя Хованскихъ къ душеприказчикамъ по духовному завѣщанію вдовы оберъ-шенка графини Анны Толстой, тайн. совѣт. Петру Бутурлину и дѣйст. ст. совѣт. Степану Петлину, объ уничтоженіи нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій графини Толстой.

Графиня Анна Толстая оставила духовное завѣщаніе, явленное по смерти ея 21 іюня 1868 г. въ с.-петербургской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Завѣщаніемъ этимъ, относительно князя Сергѣя Александровича и княжны Анны Александровны Хованскихъ, завѣщательница, между прочимъ, сдѣлала слѣдующія распоряженія: 1) въ 1-мъ п. завѣщанія Анна Толстая, предоставляя земли въ тихвинскомъ уѣздѣ въ пожизненное владѣніе княгинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Хованской, право собственности передала старшему сыну пожизненной владѣлицы князю Сергѣю Александровичу Хованскому, «съ тѣмъ однако же, чтобы онъ, пользуясь доходами съ земли, не могъ ни продать, ни заложить ее, ни употреблять въ предпріятія до 30-ти лѣтняго возраста»; 2) въ 3 п. завѣщанія домъ въ Царскомъ Селѣ на московской улицѣ со всѣмъ, что въ немъ будетъ находиться, завѣщательница передала въ вѣчное и потомственное владѣніе ему же, князю Хованскому, «съ тѣмъ, чтобы онъ до 31 лѣтняго возрасне могъ ни продать, ни заложить, ни употреблять въ какія либо предпріятія завѣщаннаго имущества; доходы же, какіе могутъ получаться съ этого имущества, вносить въ государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ до совершеннолѣтія его, князя Сергѣя Хованскаго»; 3) въ 8 п. завѣщанія графиня Толстая, завѣщая 70000 руб. $5^1/_2$ % ренты въ пожизненное владѣніе княгинѣ Хованской, въ собственность капиталъ этотъ передала дочерямъ ея, въ томъ числѣ и княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Хованской, «на томъ же самомъ основаніи», какъ выразилась завѣщательница, «до 30 лѣтняго возраста»; 4) въ 11 п. графиня Толстая назначила той же княжнѣ Хованской 30000 р., «съ тѣмъ, чтобы она капиталъ этотъ не могла ни заложить, ни отчуждать, ни отдавать въ предпріятія ранѣе 30 лѣтняго возраста, а проценты до совершеннолѣтія вносить въ банкъ, покупая на нихъ процентныя бумаги»; 5) 14 п. завѣщательница опредѣлила «деньги, которыя затѣмъ могутъ остаться, раздѣлить между внуками и внучками ея, завѣщательницы (въ томъ числѣ князю Сергѣю и княжнѣ Аннѣ Хованскимъ), по сколько придется на каждый завѣщанный имъ рубль и поступить съ ними также, какъ и съ прочими завѣщанными деньгами»; и 6) 15 п. завѣщанія сдѣлано подобное же распоряженіе, а именно: «за проданный мною», говоритъ завѣщательница, «въ селѣ Кузьминскомъ буреломный лѣсъ

поручаю получить деньги душеприкащику моему Степану Николаевичу Петлину и пріобрѣтать бумаги, какія онъ признаетъ болѣе выгодными, для поступленія съ ними согласно съ 14 п. сего завѣщанія». Представляя засвидѣтельствованную копію съ означеннаго завѣщанія, повѣренный несовершеннолѣтнихъ князя Сергѣя и княжны Анны Хованскихъ, присяжный повѣренный Вицынъ, предъявилъ къ душеприкащикамъ по завѣщанію графини Толстой искъ и объясняя въ поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ 11 мая 1872 г. исковомъ прошеніи, что вышеизложенныя распоряженія завѣщательницы, награждая наслѣдниковъ, въ то же время лишаютъ ихъ возможности пользоваться доходомъ наслѣдственнаго имущества до совершеннолѣтія и правомъ распоряженія до 30 лѣтняго возраста, слѣдовательно лишаютъ средствъ къ обезпеченной жизни, которую, какъ видно изъ смысла завѣщанія, графиня Толстая имѣла въ виду доставить назначеннымъ ею наслѣдникамъ, и что при томъ распоряженія эти представляются несогласными съ законами, изображенными въ 221, 541, 542, 1010 и 1011 ст. 1 ч. X т., Вицынъ, не объявляя цѣны этого иска, по невозможности ее опредѣлить, просилъ: во 1-хъ постановить опредѣленіе о признаніи недѣйствительными слѣдующихъ распоряженій завѣщательницы графини Толстой относительно князя Сергѣя и княжны Анны Хованскихъ, изложенныхъ: 1) въ 1 п. завѣщанія «съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ, пользуясь доходами съ земли, не могъ ни продать, ни заложить ее, ни употреблять въ предпріятіи до 30 лѣтняго возраста»; 2) въ 3 п. того же завѣщанія: «съ тѣмъ, чтобы онъ до 31 лѣтняго возраста не могъ ни продать, ни заложить, ни употребить въ какія либо предпріятія завѣщаннаго имущества; доходы же, какіе могутъ получаться съ этого имущества, вносить въ государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ до совершеннолѣтія его, князя Сергѣя Хованскаго»; 3) въ 8 п. «на томъ же самомъ основаніи до 30 лѣтняго возраста»; 4) въ 11 п. того же завѣщанія: «съ тѣмъ, чтобы она капиталъ этотъ не могла ни заложить, ни отчуждать, ни отдавать въ предпріятія ранѣе 30 лѣтняго возраста, а проценты до совершеннолѣтія вносить въ банкъ, покупая на нихъ процентныя бумаги»; 5) въ 14 п. «и поступить съ ними (деньгами) также, какъ и съ прочими завѣщанными имъ деньгами»; и 6) въ 15 п. того же завѣщанія «и пріобрѣтать бумаги, какія онъ признаетъ болѣе выгодными, для поступленія съ ними согласно съ 14 п. сего завѣщанія»; и 2) признать за княземъ Сергѣемъ и княжною Анною Хованскими право пользованія и распоряженія завѣщанными имуществами въ предѣлахъ, указанныхъ общими гражданскими узаконеніями.

Судебная палата находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи князей Сергѣя и Анны Хованскихъ признать распоряженія графини Толстой въ ея завѣщаніи относительно правъ ихъ пользованія завѣщаннымъ имъ имѣніемъ незаконными и потому недѣйствительными. Основаніе къ удовлетворенію подобнаго ходатайства повѣренный истцовъ находитъ въ 1011 ст. ч. 1

X т., по которой можно завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе или въ собственность, или во временное владѣніе, чего покойная графиня Толстая не исполнила, отдавъ пользованіе доходами съ завѣщаннаго истцамъ имѣнія до ихъ совершеннолѣтія, а распоряженіе до достиженія ими 30 лѣтняго возраста. Но такое толкованіе закона не можетъ быть признано правильнымъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи законовъ, опредѣляющихъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій лица. По закону, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя на случай его смерти (1010 ст. 1 ч. X т.); такое опредѣленіе завѣщанія, принятое закономъ, ясно показываетъ, что всѣ распоряженія, въ духовномъ завѣщаніи помѣщенныя, не могутъ быть признаны ни за что другое, какъ за выраженіе воли завѣщателя, которая должна быть исполнена послѣ его смерти. Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, покаона не противорѣчитъ положительному закону, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ. Точно также, какъ во всякой сдѣлкѣ двухъ или болѣе лицъ, законъ предоставляетъ свободной волѣ договаривающихся лицъ включать въ договоры какія они найдутъ нужнымъ условія, только бы они не были противны началамъ нравственности, или общимъ государственнымъ законамъ (802, 1529 и 1530 ст. 1 ч. X т.),—такъ и завѣщатель въ своихъ распоряженіяхъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ не ограниченъ до тѣхъ поръ, пока онъ не требуетъ отъ наслѣдниковъ исполненія какихъ либо дѣйствій, прямо воспрещенныхъ закономъ (1029 ст. 1 ч. X т.). Благопріобрѣтенныя имущества, въ силу 1011 ст. 1 ч. X т., могутъ быть завѣщаемы или въ полную собственность, или во временное владѣніе и, какъ сказано въ примѣч. къ этой статьѣ, владѣлецъ таковаго имущества можетъ имъ распологать свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать по произволу и имѣетъ право силою завѣщанію обязать наслѣдника, на время его жизни, къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій. Точный смыслъ этого закона (рѣш. гр. кассац. ден. прав. сената 1869 г. № 816) показываетъ, что благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано или безусловно, или на извѣстныхъ условіяхъ, не противныхъ закону, и поэтому завѣщатель можетъ потребовать отъ наслѣдника, если тотъ пожелаетъ принять завѣщанное имущество, исполнить тѣ или другія условія относительно пользованія и распоряженія этимъ имуществомъ. Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю, слѣдуетъ признать, что графиня Толстая, установляя въ своемъ завѣщаніи опредѣленныя условія, на которыхъ она предоставила свое имущество настоящимъ истцамъ, дѣйствовала совершенно въ предѣлахъ предоставленныхъ ей закономъ правъ для осуществленія своихъ желаній о принадлежащемъ ей имуществѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію самыхъ условій, которыя установила графиня Толстая въ своемъ завѣщаніи и о признаніи которыхъ недѣйствительными просятъ истцы, оказывается, что завѣщательница назначила принадлежащіе ей капиталы и недвижимыя имѣнія въ собственность князей Анны и Сергѣя Хованскихъ, ограничивъ ихъ въ пользованіи до совершеннолѣтія и не предоставивъ имъ распоряжаться эти-

ми имѣніями до достиженія 30 лѣтняго возраста. Указаніе Вицына, что подобнаго рода распоряженія завѣщательницы противорѣчатъ 1011 ст. 1 ч. X т., не можетъ заслуживать уваженія. Помянутая статья не допускаетъ только посредственнаго преемства въ правѣ собственности на завѣщанное имущество; когда же завѣщательница, какъ и въ данномъ случаѣ, избрала по себѣ непосредственнаго наслѣдника и лишь отдалила вступленіе сего лица въ полное обладаніе наслѣдственнымъ имѣніемъ до извѣстнаго времени, то подобное распоряженіе само по себѣ не составляетъ запрещенія, выраженнаго въ примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X т. Независимо изложеннаго, наслѣдники вправѣ принять или отречься отъ дошедшаго до нихъ наслѣдства (1255 ст. 1 ч. X т.) путемъ закона или завѣщанія, но, однажды принявъ наслѣдство, безусловнымъ послѣдствіемъ является обязанность наслѣдниковъ исполнить всѣ вытекающія для нихъ изъ такого принятія наслѣдства обязанности, какъ напр. въ точности исполнять волю завѣщателя (1084 ст. 1 ч. X т.); принимать же на себя однѣ выгоды доставшагося наслѣдства, произвольно уклоняясь отъ исполненія тѣхъ условій, при соблюденіи которыхъ перешло къ нимъ имущество, было бы нарушеніемъ законовъ о силѣ завѣщаній, по которымъ воля завѣщателя, пока она не противорѣчитъ закону, должна быть исполнена. Сопоставленіе окружнымъ судомъ наслѣдства по завѣщанію съ институтомъ даренія подъ условіями нельзя не признать правильнымъ; какъ при принятіи дара, совершаемаго подъ извѣстнымъ условіемъ, исполненіе послѣдняго обязательно для того, кто принимаетъ даръ (976 ст. 1 ч. X т.), такъ и при принятіи наслѣдства, принявшій наслѣдство обязанъ исполнить всѣ вытекающія для него изъ принятія сего обязанности; въ томъ и въ другомъ случаѣ пріобрѣтателю имущества предоставлено отказаться отъ принятія, но, принявши, онъ не вправѣ уклоняться отъ исполненія подъ какимъ либо предлогомъ. Повѣренный истцовъ, въ подтвержденіе правильности домогательства своихъ довѣрителей, указываетъ еще на два положенія, именно: что графиня Толстая установила ограниченія въ правахъ князей Хованскихъ на завѣщанное имъ имущество, не смотря на то, что не могла установить подобнаго ограниченія, потому что законъ допускаетъ отдѣленіе правъ имущественныхъ отъ права полной собственности только въ пользу другаго лица и никакое ограниченіе въ области права немыслимо безъ соотвѣтствія его правамъ другихъ лицъ, и второе — что графиня Толстая, отдаливъ право распоряженія завѣщанными имѣніями истцами до 30 лѣтняго возраста, тѣмъ самымъ сдѣлала распоряженіе, отдаляющее возрастъ совершеннолѣтія его вѣрителей. Первое изъ этихъ соображеній теряетъ значеніе, если принять во вниманіе, что законъ, предоставляя волѣ завѣщателя установлять ограниченія въ правѣ собственности на завѣщанное имъ имущество, не обязываетъ въ тоже время завѣщателя дѣлать эти ограниченія въ чью либо пользу и что не всякое ограниченіе въ области права, какъ правильно заявилъ повѣренный отвѣтчиковъ, имѣетъ непремѣннымъ послѣдствіемъ чье либо право,

Что же касается до измѣненія срока совершеннолѣтія истцовъ распоряженіемъ завѣщательницы, то подобное заявленіе повѣреннаго истцовъ представляется вполнѣ неосновательнымъ. Совершеннолѣтіе лица по закону считается достиженіемъ имъ опредѣленнаго въ законѣ возраста и не зависитъ ни отъ воли частнаго лица, ни отъ пріобрѣтателя того или другаго права на имущество; воспрещеніе лицу, съ достиженіемъ гражданскаго совершеннолѣтія, распоряжаться завѣщаннымъ ему имѣніемъ не ограничиваетъ его законной правоспособности вообще по отношенію ко всему другому, кромѣ завѣщаннаго имѣнія, и потому естественно не измѣняетъ правъ лица, опредѣленныхъ закономъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая представленные повѣреннымъ истцовъ доводы къ удовлетворенію ходатайства его вѣрителей о признаніи нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій графини Толстой недѣйствительными, лишонными законныхъ основаній и потому требованіе князей Хованскихъ не подлежащимъ удовлетворенію, и принимая во вниманіе, что подобныя распоряженія, какъ указываемыя истцами въ завѣщаніи графини Толстой, ограничивающія въ правѣ пользованія и распоряженія завѣщаннымъ имѣніемъ наслѣдника опредѣленнымъ срокомъ, представляются вполнѣ законными, какъ это признано и вышеприведеннымъ рѣшеніемъ правительствующаго сената по дѣлу Шидловской, что засимъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда представляется вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и потому должно быть признано правильнымъ, судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 29)

192. Дѣло Власовой съ Власовымъ.

1873 г. января 26. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, В. А. Матисенъ) слушала апелл. дѣло жены надв. сов. Маріи Власовой съ надв. сов. Петромъ Власовымъ.

22 мая 1872 г. Марья Власова представила искъ къ мужу своему Петру Власову, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, вопреки 103 ст. т. X ч. 1, не желаетъ жить съ нею вмѣстѣ и, независимо отъ сего, отказываетъ ей въ средствахъ къ пропитанію, между тѣмъ, какъ получаемая имъ пенсія вполнѣ ему это дозволяетъ; истица просила окружный судъ принять во вниманіе ея преклонные годы и безпомощное состояніе и обязать ея мужа жить съ нею вмѣстѣ, доставлять ей пропитаніе и содержаніе по его состоянію и возможности; ежели же отвѣтчикъ отъ исполненія этихъ обязанностей откажется вовсе или уклонится, то опредѣлить ей содержаніе въ размѣрѣ 10 руб. въ мѣсяцъ на счотъ получаемой Власовымъ изъ государственнаго казначейства пенсіи въ суммѣ 420 руб. въ годъ.

Судебная палата находитъ, что Марья Власова просила окружный судъ обязать ея мужа жить съ нею вмѣстѣ, живя вмѣстѣ доставлять ей пропитаніе и содержаніе, а при отказѣ его отъ исполненія сихъ обязанностей, опредѣлить ей содержаніе по 10 руб. въ мѣ-

сяцъ изъ получаемой мужемъ пенсіи; при судебномъ же засѣданіи повѣренный истицы разъяснилъ суду, что Власова требуетъ не того, чтобы мужъ съ нею жилъ, но чтобы онъ принялъ ее къ себѣ для совмѣстнаго жительства. Окружный судъ нашолъ, что, за положительнымъ отказомъ отвѣтчика отъ принятія Власовой къ себѣ для совмѣстнаго жительства, суду предстоитъ разсмотрѣть лишь требованіе истицы о назначеніи ей содержанія изъ пенсіи мужа; и затѣмъ судъ назначилъ Власовой ежемѣсячное содержаніе по 10 руб. изъ этой пенсіи. На это рѣшеніе Власова апелляціи не подавала, почему, за силою 773 ст. уст. гр. суд., та часть иска ея, въ которой заключается требованіе совмѣстнаго жительства съ мужемъ, не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію палаты, которой, по апелляціи отвѣтчика, предстоитъ разрѣшить лишь предметъ требованія Власовою отъ мужа денежнаго содержанія. Въ этомъ отношеніи палата не можетъ не обратить вниманія на то, что по разъясненію граж. кассац. д-та прав. сената (1868 г. № 461) всѣ обязанности, безусловно возложенныя на мужа и жену, неразрывно связаны съ такою же безусловною обязанностью супруговъ жить вмѣстѣ; затѣмъ, какія лежатъ обязанности на мужѣ относительно содержанія жены своей, въ случаѣ раздѣльнаго ихъ жительства, по причинѣ супружескихъ несогласій, законъ того не опредѣляетъ; почему требованіе выдачи содержанія изъ средствъ мужа, при отдѣльномъ жительствѣ жены, является лишеннымъ законнаго основанія и не можетъ приравниваться къ тому пропитанію и содержанію, которыя мужъ, по смыслу 106 ст. X т. ч. 1, обязанъ доставлять женѣ своей при совмѣстномъ ихъ жительствѣ. Усматривая за симъ, что Власова живетъ отъ мужа отдѣльно, что въ этомъ положеніи искъ ея о выдачѣ части изъ пенсіи мужа на ея содержаніе не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи законовъ, опредѣляющихъ личныя права, возникающія изъ супружества, а составляетъ требованіе на часть имущества мужа при жизни сего послѣдняго, требованіе, не согласное съ 109 и 114 ст. X т. 1 ч., судебная палата находитъ, что рѣшеніе окружнаго суда оказывается неправильнымъ, а требованіе Власовой о назначеніи ей на содержаніе части пенсіи ея мужа, при отдѣльномъ ея жительствѣ, представляется незаслуживающимъ удовлетворенія. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ жены надв. сов. Маріи Власовой относительно требованія отъ мужа содержанія отказать, остальныя же части иска, за неподачею апелляціи, оставить безъ разсмотрѣнія; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 71)

193. Дѣло Киселева съ Огородниковымъ.

1873 г. октября 16. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску купеческаго сына Василія Киселева съ крестьянина Степана Огородникова 1150 руб., въ вознагражденіе за находку.

Присяжный стряпчій Бардовскій, по довѣренности Василія Ки-

селева, предъявилъ въ спб. окружномъ судѣ искъ къ Степану Огородникову, и въ поданномъ 10 ноября 1872 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ сентябрѣ 1871 г. довѣритель его Киселевъ нашолъ 17 пятипроцентныхъ билетовъ государственнаго банка 2 выпуска, на сумму 3450 руб., и тогда же представилъ ихъ въ канцелярію спб. оберъ-полиціймейстера; билеты эти оказались принадлежащими крестьянину Степану Огородникову, которому и выданы спб. управой благочинія; поэтому, ссылаясь на 538 ст. X т. ч. 1, онъ просилъ судъ присудить съ отвѣтчика Огородникова въ пользу его довѣрителя Киселева $^1/_2$ часть стоимости найденныхъ имъ билетовъ, а именно 1150 руб. При этомъ Бардовскій приложилъ копію съ журнальнаго постановленія спб. управы благочинія, отъ 12 мая 1872 г., изъ которой видно, что въ управѣ благочинія, по справкѣ оказалось, что въ погребѣ купца Киселева были забыты билеты государственнаго банка на сумму 3450 руб. и они взяты служащимъ въ томъ погребѣ сыномъ хозяина и представлены, въ видѣ находки, въ полицію; затѣмъ производилась публикація о нихъ, но никто, кромѣ крестьянина Степана Огородникова, не предъявилъ на нихъ правъ своихъ, почему они, по распоряженію управы благочинія, и были ему выданы.

Судебная палата находитъ, что, на основаніи 538 ст. 1 ч. X т. находкою называется обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ и къ числу которыхъ законъ относитъ всѣ вещи потерянныя, упавшія въ воду и тому подобныя (примѣч. къ ст. 539 1 ч. X т.). Изъ этого закона явствуетъ, что находчикъ пріобрѣтаетъ право на обращеніе найденнаго въ свою собственность (538 ст. 1 ч. X т.), или на полученіе съ хозяина вещи, въ видѣ награды за находку, $^1/_3$ стоимости вещи (539 ст.) только въ случаѣ признанія судомъ, что вещь дѣйствительно была потеряна и находчику не былъ извѣстенъ хозяинъ этой вещи (рѣш. гражд. кассаціоннаго департамента 1870 г. № 11). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, при которыхъ была утрачена Огородниковымъ сумма билетовъ, представленныхъ истцомъ въ полицію, и о взысканіи $^1/_2$ стоимости которыхъ проситъ истецъ, судебная палата находитъ, что изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту утрату, подробно изложенныхъ въ копіи съ журнальнаго постановленія управы благочинія и ни въ чемъ не опровергнутыхъ представленными повѣреннымъ истца копіями съ показаній отвѣтчика и малярнаго мастера Смолкина, видно, что купеческій сынъ Киселевъ, сынъ содержателя погреба, въ которомъ былъ Огородниковъ и оставилъ билеты, прибралъ эти билеты въ качествѣ приказчика этого погреба, и затѣмъ заявилъ о находкѣ ихъ. Но такого рода обрѣтеніе вещей не можетъ подходить подъ понятіе о находкѣ, главнымъ условіемъ котораго является по закону неизвѣстность находчику хозяина вещи и утеря оной. Между тѣмъ неизвѣстность хозяина не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ вещи забылъ ее (какъ сказано въ постановленіи управы) въ мѣстѣ жительства самаго находчика; но, даже допуская, что Огородниковъ выронилъ, утерялъ эти билеты въ погребѣ Киселева, то

уже одно то обстоятельство, что такая утрата произошла въ квартирѣ или помѣщеніи находчика, указываетъ, что вещь не была утеряна, а оставлена, и подобная утрата вещи налагаетъ на хозяина помѣщенія обязанность сохранить ее до явки лица, забывшаго или оставившаго оную, и потому не обращаетъ эту вещь въ найденную. Что къ данному случаю непримѣнимо понятіе о находкѣ, становится еще болѣе несомнѣннымъ, если принять во вниманіе, что билеты Огородникова оказались обрѣтенными истцомъ въ питейномъ заведеніи, т. е. въ такомъ публичномъ мѣстѣ, гдѣ къ числу обязанностей содержателя его нельзя не отнести наблюденіе за сохраненіемъ вещей посѣтителей, такъ какъ обращеніе каждой вещи, оставленной или забытой въ трактирномъ, питейномъ и другомъ т. п. заведеніи, въ вещь найденную не можетъ быть допущено въ связи съ понятіемъ объ обязанностяхъ содержателей подобныхъ мѣстъ. Посему судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 21)

194. Дѣло Александровой съ Власовой.

1873 г. мая 25. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску вдовы надв. сов. Екатерины Александровой о взысканіи съ жены купца Евдокіи Власовой 700 руб.

Повѣренный Екатерины Александровой въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ с.-петербургскій окружный судъ 11 октября 1871 г., объясняя, что Евдокія Власова, по обязательству, выданному 31 января 1869 г., обязана, по случаю несостоятельности мужа ея, уплатить истицѣ 700 руб., слѣдовавшіе ей съ него по неустоечной записи за неплатежъ денегъ по закладной, просилъ взыскать съ отвѣтчицы 700 руб. При этомъ проситель представилъ между прочимъ заключенное 31 января 1869 г. Александровою съ Евдокіею Власовою и явленное при написаніи у нотаріуса условіе, въ которомъ объяснено, что Александрова платежъ 7000 руб. по закладной на домъ купца Власова отсрочила ему до 8 января 1870 г. по неустоечной записи въ 700 руб., совершонной того же числа, и что Евдокія Власова обязывается уплатить Александровой всю неустойку, издержки и убытки, какіе будутъ понесены послѣднею, еслибъ мужъ ея оказался несостоятельнымъ къ платежу неустойки.

Судебная палата находитъ, что договоръ, по коему Александрова отыскиваетъ съ Власовой 700 руб., по содержанію своему, есть договоръ простого поручительства, который, хотя и не совершонъ по правилу 1562 ст. 1 ч. X т., тѣмъ не менѣе имѣетъ обязательную для Власовой силу (гр. касс. рѣш. 1869 г. № 522). На точномъ же основаніи 1558 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г., кредиторъ право свое на полученіе удовлетворенія отъ поручителя можетъ осуществить только при наличности слѣдующихъ обстоятельствъ: а) признанія должника, за котораго дано поручительство, несостоятельнымъ; б) совершенія продажи всего имущества несостоятельнаго; в) распре-

дѣленія выручонныхъ за оное денегъ между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку (разумѣя подъ распредѣленіемъ не самую выдачу всѣмъ кредиторамъ означенныхъ денегъ, а окончательное, указанное въ 1994 ст. уст. торг., постановленіе конкурса о долгахъ и ихъ удовлетвореніи); и г) недостаточности сихъ денегъ для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. При такихъ обстоятельствахъ кредиторъ вправѣ требовать отъ поручителя уплаты всей той суммы долга, относительно которой окажется, что она, по недостаточности имѣющихся въ конкурсѣ денегъ, изъ онаго не можетъ быть получена. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ числа приведенныхъ обстоятельствъ установлены первыя три, а именно признаніе должника Власова несостоятельнымъ должникомъ 24 ноября 1869 г., продажа всего имущества его и распредѣленіе конкурсной массы между кредиторами, ибо съ одной стороны изъ представленной отвѣтчицею справки с.петербургскаго коммерческаго суда видно, что конкурсное по дѣламъ Власова управленіе исполнило всѣ возложенныя на него закономъ обязанности, къ числу которыхъ относится и продажа имущества (т. XI уст. торг. ст. 1994 и 1995), а съ другой стороны истецъ утверждаетъ и отвѣтчица не отвергаетъ, что кредиторамъ Власова причитается въ дивидендъ менѣе 5 коп. за рубль; подобное же утвержденіе возможно только по постановленіи конкурсомъ окончательнаго заключенія объ удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго (ст. 1994 уст. торг.). Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дѣла оказывается, что претензія Александровой къ несостоятельному Власову, которую жена его, Власова, (отвѣтчица по настоящему дѣлу) обезпечила поручительствомъ, бывъ предъявлена въ конкурсъ, отнесена с.-петербургскимъ коммерческимъ судомъ, по постановленію, объявленному Александровой 28-го сентября 1871 г., къ третьему разряду долговъ Власова (уст. торг. ст. 1981), т. е. обращена къ судебному разбирательству, и что Александрова въ установленный дополненіемъ къ приведенной статьѣ, по продолженію 1863 г., срокъ не обратилась съ означенною претензіею въ надлежащій судъ. Сіе послѣднее обстоятельство лишило истицу всякаго права на полученіе изъ конкурсной массы Власова удовлетворенія по своей претензіи. Сопоставленіе же этого съ приведеннымъ объясненіемъ Александровой о размѣрѣ дивиденда, причитающагося кредиторамъ Власова, и съ суммою ея претензіи (700 р.) показываетъ, что она, по собственной своей винѣ, лишилась возможности получить отъ несостоятельнаго нѣсколько менѣе 35 руб. и что такимъ образомъ, если бы она не утратила этой возможности, то сумма безнадежная къ полученію изъ конкурсной массы Власова составляла бы нѣсколько болѣе 665 руб. А такъ какъ по приведенной 1558 ст. 1 ч. X т. безсрочный поручитель отвѣтствуетъ только за ту часть долга, которая окажется безнадежною (въ опредѣленномъ тою статьею смыслѣ) ко взысканію съ должника, то Александрова не вправѣ требовать отъ Власовой уплаты означенной части претензіи ея къ Власову, право на удовлетвореніе которой утрачено ею по винѣ ея, а засимъ и за необъясненіемъ ею съ надлежащей

точностію размѣра этой части, въ настоящее время можетъ быть вопросъ только о томъ, вправѣ ли она, Александрова, требовать отъ Власовой 665 руб.? Обращаясь къ разсмотрѣнію сего вопроса, судебная палата находитъ, что если вышеприведенное положеніе 1558 ст. 1 ч. X т. предполагаетъ участіе кредитора (обезпеченнаго поручительствомъ) въ конкурсѣ и разсмотрѣніе претензіи его симъ послѣднимъ и затѣмъ (въ случаѣ признанія ее спорною) подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, и если поэтому, до воспослѣдованія въ указанномъ порядкѣ окончательнаго постановленія о той претензіи, кредиторъ не вправѣ обратиться съ требованіемъ объ удовлетвореніи оной къ поручителю, то въ настоящемъ дѣлѣ, изъ коего видно, что въ начатомъ Александровою процессѣ о ея претензіи къ несостоятельному Власову подобнаго постановленія не состоялось и не можетъ состояться, необходимо прійти къ заключенію, что требованіе ея объ уплатѣ долга Власова поручительницею по немъ Власовою не подлежитъ удовлетворенію и въ суммѣ 665 р. Но къ тому же выводу нельзя не прійти и въ томъ случаѣ, если бы и слѣдовало признать: а) что, по смыслу 1558 ст. 1 ч. X т., требованію кредиторомъ удовлетворенія отъ поручителя не должно непремѣнно предшествовать разсмотрѣніе конкурсомъ или судомъ претензіи кредитора къ несостоятельному должнику, и въ частности: б) что если такая претензія не была предъявлена ни въ конкурсъ, ни (по допол. къ 1981 ст. уст. торг.) въ судъ, то послѣ продажи имущества несостоятельнаго и по постановленіи конкурсомъ окончательнаго заключенія объ удовлетвореніи долговъ, допускается въ процессѣ между кредиторомъ и поручителемъ опредѣленіе того, оказалась ли бы претензія перваго безнадежною къ удовлетворенію изъ имѣющихся въ конкурсѣ денегъ, и на сколько именно, еслибы она и была предъявлена въ конкурсъ и въ судъ по 1981 ст., и в) что въ этомъ же процессѣ поручитель можетъ привести и всѣ освобождающія его отъ отвѣтственности передъ кредиторомъ возраженія противъ дѣйствительности обязательства должника и затѣмъ уже не вправѣ ссылаться на то, что кредиторомъ устранена возможность заявленія такого рода возраженій со стороны конкурса и признанія вслѣдствіе оныхъ обязательства должника не подлежащимъ удовлетворенію и прекращенія за симъ и отвѣтственности его, поручителя. При такомъ толкованіи приведенной статьи закона, необходимо однако принять во вниманіе, что, по смыслу 2 п. оной и 1561 ст., поручитель, заплатившій долгъ несостоятельнаго кредитору, вступаетъ въ права послѣдняго по этому долгу въ уплаченной суммѣ. Отсюда вытекаетъ, что кредиторъ, требующій удовлетворенія отъ поручителя въ суммѣ, которую онъ, по недостаточности конкурсной массы послѣ продажи имущества несостоятельнаго, не могъ бы получить изъ этой суммы и въ томъ случаѣ, если бы имъ и не было допущено никакого упущенія во взысканіи долга, не имѣетъ права,— когда поручитель указываетъ на невозможность передачи ему кредиторомъ правъ по обязательству должника,—получить отъ поручителя удовлетвореніе въ той части долга, относительно которой нель-

зя будетъ вывести заключенія, что передача помянутыхъ правъ не можетъ имѣть значенія для интереса поручителя, какъ это необходимо признать напримѣръ въ томъ случаѣ, когда послѣ выручки денегъ чрезъ продажу имущества несостоятельнаго, никакихъ другихъ поступленій въ конкурсъ не предвидится и когда сверхъ того и въ будущемъ, вслѣдствіе объявленія несостоятельнаго несчастнымъ, нельзя было бы расчитывать на полученіе удовлетворенія изъ поступившаго къ должнику впослѣдствіи имущества (ст. 2000 и 2002 т. XI уст. торг. и гр. касс. рѣш. 1868 г. № 407. Обязанность же представить данныя, необходимыя для вывода означенного выше заключенія, очевидно должна лежать на истцѣ кредиторѣ, потому что только при имѣніи этихъ данныхъ онъ можетъ быть признанъ свободнымъ отъ возложенной на него закономъ, но въ этомъ случаѣ уже безцѣльной обязанностя, при полученіи удовлетворенія отъ поручителя, передать послѣднему права свои по обязательству должника. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что Александрова, не предъявивъ своей претензіи, отнесенной къ разряду спорныхъ, въ судебное мѣсто въ установленный срокъ, тѣмъ самымъ потеряла на всегда право на удовлетвореніе должникомъ Власовымъ, а слѣдовательно и возможность передать поручительницѣ Власовой принадлежавшія ей, истицѣ, въ отношеніи къ должнику Власову права по обязательству сего послѣдняго; 2) что Власова именно указываетъ на это, объясняя, что она, по винѣ истицы, лишена возможности воспользоваться предоставленнымъ поручителю 1561 ст. 1 ч. X т. правомъ участвовать въ числѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника; и 3) что истица Александрова вовсе не доказываетъ и даже не утверждаетъ, чтобы непередача ею правъ по обязательству Власова поручительницѣ Власовой не имѣла нынѣ и впредь не могла имѣть никакого значенія для сей послѣдней;—нельзя не признать требованіе ея, Александровой, обращонное къ поручительницѣ Власовой, неправильнымъ и въ исчисленной выше суммѣ 665 руб. Засимъ остается еще разсмотрѣть вопросъ, возникающій при второмъ изъ приведенныхъ толкованій 1558 ст. X т. 1 ч., въ виду того, что Александрова установленный срокъ на предъявленіе претензіи къ конкурсу Власова въ надлежащемъ судѣ пропустила уже послѣ предъявленія ею требованія къ поручительницѣ Власовой, а именно вопросъ о томъ, не была ли Власова обязана, въ промежуткѣ времени отъ предъявленія означеннаго требованія до истеченія помянутаго срока, уплатить Александровой покрайней мѣрѣ 665 р. и затѣмъ уже, не пропуская сего срока, начать отъ своего имени дѣло съ конкурсомъ въ судебномъ мѣстѣ? Принимая во вниманіе 1) что, по силѣ 1558 ст., кредиторъ, во всякомъ случаѣ, не вправѣ обратиться къ поручителю до продажи имущества несостоятельнаго (главнаго) должника и до распредѣленія выручонныхъ за оное денегъ между заимодавцами въ установленномъ порядкѣ; 2) что по сему наличность означенныхъ условій, принадлежа къ основаніямъ иска кредитора къ поручителю, должна быть указана кредиторомъ и въ случаѣ спора имъ же установлена надлежащими доказательствами; и 3) что

между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы продажа имущества несостоятельнаго Власова и распредѣленіе вырученныхъ денегъ между его кредиторами послѣдовали именно до истеченія еще срока, пропущеннаго Александровою;—нельзя не прійти къ отрицательному разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса, а именно къ признанію Власовой неимѣвшею обязанности къ уплатѣ Александровой денегъ по ея претензіи и до пропущенія ею упомянутаго срока. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ искъ Александровой къ Власовой неимѣющимъ законнаго основанія, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ вдовы надв. совѣт. Екатерины Александровой отказать; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 276)

195. Дѣло Лукина съ Шолоховымъ и Душкинымъ.

1873 г. мая 15. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій) слушала алелл. дѣло мѣщанина Ивана Лукина съ купеческимъ сыномъ Николаемъ Шолоховымъ и купцомъ Григоріемъ Душкинымъ о признаніи недѣйствительнымъ акта о продажѣ движимости.

Судебная палата, по разсмотрѣніе ходатайства мѣщанина Ивана Лукина, постановила: въ обезпеченіе его иска къ купцу Григорію Душкину наложить арестъ на его движимое имущество, для чего и выдала Лукину исполнительный листъ 17 іюля 1870 г. Когда судебный приставъ прибылъ въ домъ, въ которомъ жительствовалъ отвѣтчикъ, то на мѣсто описи явился вмѣсто Душкина купеческій сынъ Николай Шолоховъ и, объявляя, что имущества Душкина въ означенномъ домѣ не имѣется, предъявилъ актъ, явленный у нотаріуса, по которому Душкинъ продалъ все свое имущество ему, Шолохову. Вслѣдствіе сего судебный приставъ 3 августа 1870 г. составилъ объ этомъ протоколъ. Затѣмъ мѣщанинъ Иванъ Лукинъ предъявилъ въ окружномъ судѣ 27 августа 1870 г. къ Душкину и Шолохову искъ, объясняя, что продажа Душкинымъ Шолохову своего имущества состоялась единственно для избѣжанія уплаты долговъ. Поэтому Лукинъ просилъ: нотаріальный актъ о продажѣ Душкинымъ лошадей и имущества Шолохову признать недѣйствительнымъ и сдѣлать распоряженіе о наложеніи ареста на лошадей въ обезпеченіе его иска въ суммѣ 2500 руб.

Судебная палата находитъ, что искъ о признаніи недѣйствительною совершонной купцомъ Душкинымъ купеческому сыну Шолохову нотаріальнымъ порядкомъ 30 марта 1870 г. продажи движимаго имущества мѣщанинъ Лукинъ основываетъ на томъ: во 1-хъ, что имущество это не было вмѣстѣ съ тѣмъ передано покупщику, а оставлено у продавца; въ 2-хъ, что означенный актъ совершонъ былъ послѣ рѣшенія суда, коимъ Душкинъ былъ присужденъ къ денежному взысканію въ пользу его, Лукина. Изъ этихъ обстоятельствъ истецъ заключаетъ, что настоящая продажа была совершена, воп-

реки 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., для подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ. Обращаясь къ обсужденію приведенныхъ основаній иска, палата находитъ первое указаніе Лукина незаслуживающимъ уваженія, ибо, по силѣ ст. 707 и 710 ч. 1 т. X, въ тѣхъ случаяхъ, когда на продажу движимаго имущества совершается сторонами письменный актъ, права собственности на проданный предметъ переходитъ къ покупщику со времени совершенія акта, а не самой передачи имущества, которая по волѣ сторонъ можетъ быть и отложена. Равно неосновательно и второе указаніе истца, ибо, по закону (ст. 1399 ч. 1 т. X), недѣйствительна продажа движимаго имущества, состоящаго подъ арестомъ; по предъявленному же Лукинымъ къ Душкину иску, во время производства коего состоялась настоящая продажа, такой мѣры обезпеченія судомъ принято не было. По симъ соображеніямъ судебная палата признаетъ настоящій искъ Лукина неосновательнымъ, и потому опредѣляетъ: въ искѣ мѣщанина Ивана Лукина отказать; рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 145)

196. Дѣло Гальприна съ спб. городскимъ кредитнымъ обществомъ.

1873 г. октября 23. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій) слушала апелл. дѣло купца Мойсея Гальприна съ с.-петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ объ убыткахъ 2077 руб. 44 к.

Правленіе с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества продало съ публичныхъ торговъ 8 августа 1866 г. за просроченный долгъ обществу домъ, принадлежавшій четыремъ братьямъ Москалевымъ, за предложенную купцомъ Ушинымъ цѣну 81806 руб., причомъ Ушинъ представилъ въ задатокъ 5% билетъ государственнаго банка въ 10000 руб. Вслѣдъ затѣмъ Ушинъ обратился въ правленіе съ ходатайствомъ о возвращеніи ему билета, съ принятіемъ вмѣсто онаго наличныхъ денегъ, что и было удовлетворено правленіемъ, и Ушинъ, получивъ билетъ обратно, внесъ деньгами 4000 руб. Затѣмъ покупщикъ отъ пріобрѣтенія дома отказался, не внеся остальныхъ денегъ, почему правленіе утвердило домъ за попокупщикомъ Глинковымъ, предложившимъ 79540 р. и изъ задатка Ушина пополнило разность цѣнъ между предложенными Ушинымъ и Глинковымъ, а остальную сумму 1734 руб. зачислило въ запасной капиталъ общества. Объясняя изложенное и представляя заключенный 10 февраля 1871 г. договоръ между купцомъ Мойсеемъ Гальприномъ и подпоручикомъ Николаемъ Москалевымъ, по которому послѣдній передалъ первому свое право иска къ городскому кредитному обществу о нарушеніи правленіемъ онаго правъ домовладѣльцевъ Москалевыхъ при продажѣ ихъ дома и о возмѣщеніи причиненныхъ этимъ путемъ Николаю Москалеву, какъ владѣльцу въ домѣ въ $^1/_4$ части, убытковъ, повѣренный преемника правъ Николая Москалева по этому договору, Гальприна, помощникъ присяж-

наго повѣреннаго Слонимскій, въ поданномъ 15 ноября 1872 г. исковомъ прошеніи изложилъ: дѣйствія правленія общества, какъ относительно возвращенія Ушину одной части задаточныхъ денегъ, такъ и относительно зачисленія остатка отъ задатка въ запасной капиталъ представляются произвольными: городское кредитное общество, имѣя свой уставъ, обязано въ случаяхъ, имъ предусмотрѣнныхъ, руководствоваться этимъ уставомъ, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ оно обязано примѣнять общіе законы; а какъ относительно задатка, получаемаго при продажѣ имущества отъ покупщиковъ, впослѣдствіи отказывающихся, въ уставѣ общества правилъ не содержится, по силѣ же 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд., задатокъ долженъ составлять 10 проц. съ предложенной цѣны и въ случаѣ отказа покупателя отъ взноса остальныхъ за пріобрѣтенный домъ денегъ этотъ задатокъ причисляется всецѣло къ выручонной отъ продажи дома суммѣ, то общество не имѣло никакого права ни возвращать изъ суммы 8180 р. 60 к., составлявшей задаточную сумму, 4180 р. 60 к. покупателю Ушину, ни зачислять въ запасной капиталъ образовавшійся остатокъ отъ пополненія разности предложенныхъ Ушинымъ и послѣдующимъ покупателемъ цѣнъ суммы, т. е. 1734 р. Какъ та, такъ и другая суммы, въ силу § 72 уст. город. кредит. общ., подлежали выдачѣ прежнимъ владѣльцамъ дома, тѣмъ болѣе, что выдача денегъ Ушину прямо противорѣчитъ этому параграфу, а зачисленіе остатка отъ задатка въ запасной капиталъ не оправдывается никакимъ параграфомъ устава, а напротивъ § 13 устава указываетъ, какимъ образомъ составляется запасной капиталъ общества и не упоминаетъ этихъ суммъ въ числѣ средствъ образованія капитала. Имѣя въ виду, что Гальприну уступилъ свое право требовать отъ общества убытки Николай Москалевъ, которому принадлежитъ $^1/_4$ часть въ проданномъ домѣ, Слонимскій опредѣлилъ суммы, составляющія въ настоящее время собственность его вѣрителя и неправильно употребленныя правленіемъ общества, $^1/_4$ частью выданнаго обратно Ушину капитала, т. е. 1045 руб. 15 к. и $^1/_4$ остатка, записаннаго въ запасной капиталъ общества, 433 руб. 50 к., и находя, что общество, не имѣя права удерживать этихъ денегъ, должно, въ силу 641 и 648 ст. 1 ч. X т., возмѣстить его вѣрителю проценты на этотъ капиталъ, опредѣлилъ цѣну иска въ суммѣ 2077 руб. 44 коп., составляющуюся изъ капитала и процентовъ по день предъявленія иска, и просилъ судъ постановить рѣшеніе, коимъ присудить съ общества въ пользу его вѣрителя эту сумму.

Судебная палата находитъ, что разрѣшеніе возникающихъ въ семъ дѣлѣ вопросовъ о неправильности распоряженій с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества по обращенію въ запасной капиталъ общества 1734 р. изъ задаточной суммы, внесенной на бывшихъ 8 августа 1866 г. въ правленіи этого общества торгахъ на домъ наслѣдниковъ Москалевыхъ предложившимъ за оный высшую цѣну, но впослѣдствіе отказавшимся отъ покупки, купцомъ Ушинымъ, и по воспрещеніи Ушину 4180 руб. 60 к. изъ первона-

чально внесеннаго имъ задатка цѣнностью въ 8180 руб. 60 к., зависитъ прежде всего отъ разрѣшенія вопроса о томъ, кредитному ли обществу, или владѣльцу продаваемаго дома принадлежитъ право собственности на выручонный при указанныхъ обстоятельствахъ задатокъ? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ Высочайше утвержденному 4 іюля 1861 г. уставу с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества, палата усматриваетъ, что въ § 72 этого устава содержится слѣдующее правило: «изъ суммъ, выручонныхъ при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имущества, по очисткѣ городской недоимки (если таковая находилась), прежде всего покрывается долгъ обществу, а остальныя затѣмъ деньги отсылаются для выдачи ихъ кому слѣдуетъ». Смыслъ приведеннаго постановленія показываетъ, что право кредитнаго общества въ отношеніи выручаемыхъ при продажѣ въ ономъ заложенныхъ обществу имуществъ простирается единственно на сумму, соотвѣтствующую сдѣданному въ кредитномъ обществѣ подъ залогъ имѣнія займу; что никакихъ приращеній средствъ общества по поводу дозволенныхъ въ ономъ продажъ заложенныхъ имуществъ законъ не установляетъ, и что затѣмъ всѣ излишне выручонныя противъ суммы, покрывающей вполнѣ долгъ обществу, деньги получаютъ то назначеніе, какое, по самому ихъ свойству, имъ принадлежитъ. Назначеніе же задатка, внесеннаго при публичной продажѣ покупщикомъ, не устоявшимъ впослѣдствіи въ покупкѣ, опредѣляется общими, дѣйствующими въ данное время, законами объ этихъ продажахъ, а таковымъ закономъ, по отношенію къ продажѣ дома Москалевыхъ, происходившей уже по введеніи въ С.-Петербургѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., представляется статья 1176 уст. гр. суд., по силѣ коей таковой задатокъ присовокупляется къ выручонной изъ имѣнія суммѣ, т. е. за покрытіемъ всѣхъ долговъ, обращается въ собственность должника. Хотя повѣренный городскаго кредитнаго общества, въ подтвержденіе права кредитнаго общества на включеніе въ число условій настоящей продажи указанія на обращеніе могущаго оказаться подобнаго рода задатка въ собственность общества (п. 8), ссылаеся на § 71 устава, согласно которому сроки продажъ, равно и условія, на которыхъ оныя должны производиться, зависятъ отъ усмотрѣнія правленія, но такая ссылка представляется неосновательною, ибо выручонный изъ продажи излишній задатокъ не составляетъ условія производства продажи, а есть уже послѣдствіе произведенной продажи. Въ виду вышеизложеннаго, распоряженіе правленія кредитнаго общества объ обращеніи суммы 1734 р. изъ внесеннаго купцомъ Ушинымъ задатка въ запасной капиталъ общества, вмѣсто выдачи оной собственникамъ дома, оказывается неправильнымъ. Переходя ко второй части исковаго требованія, судебная палата находитъ, что правленіе кредитнаго общества не имѣло основанія возвращать купцу Ушину 4182 р. 60 к. изъ первоначально внесеннаго имъ задатка, составлявшаго 10% всей предложенной имъ на торгахъ цѣны 81806 р. Установленный ст. 1161 уст. гр. суд. и принятый самимъ кредитнымъ обществомъ

(п. 7 условій) при продажахъ размѣръ задатка, въ количествѣ 10 % съ предложенной за имѣніе цѣны опредѣляется очевидно всею объявленною на торгахъ суммою, а не тою лишь суммою, которая составляетъ разницу между предложенною цѣною и переводимымъ на покупщика долгомъ. Выводъ этотъ основывается на томъ соображеніи, что переводъ на покупщика имѣнія долга, дозволенный § 73 устава, составляетъ предметъ особаго соглашенія кредитнаго общества съ покупщикомъ, не имѣющаго, по самому существу своему, никакой связи съ первоначальными отношеніями общества и покупщика по продажѣ имѣнія, и вполнѣ зависящаго отъ усмотрѣнія общества. При томъ изъ предотавленныхъ къ дѣлу условій продажи видно, что и само кредитное общество въ такомъ же смыслѣ понимало установленный размѣръ задатка, ибо уменьшеніе онаго допущено пунк. 7 въ одномъ лишь случаѣ, когда 10%-я съ предложенной цѣны сумма будетъ болѣе разницы между цѣною и переводимымъ долгомъ (требуемой приплаты), и когда размѣръ задатка дозволено ограничивать одною этою приплатою. Наконецъ, нельзя не признать, что допущенный правленіемъ кредитнаго ощества въ дѣлѣ Москалевыхъ способъ исчисленія задатка въ дѣйствительности клонился бы къ совершенной отмѣнѣ, даже при продажѣ многоцѣнныхъ имѣній, правила о задаткѣ, вопреки кореннымъ узаконеніямъ о публичныхъ продажахъ. Имѣя въ виду: 1) что истецъ Гальпринъ, въ качествѣ преемника правъ одного изъ четырехъ совладѣльцевъ проданнаго въ кредитномъ обществѣ дома наслѣдниковъ Москалевыхъ, отыскиваетъ лишь ¼ часть вышеуказанныхъ суммъ, относительно коихъ кредитнымъ обществомъ были допущены неправильныя распоряженія, каковая равняется 1478 р. 65 к., и 2) что по обстоятельствамъ дѣла, устраняющимъ предположеніе о недобросовѣстности въ настоящемъ случаѣ дѣйствій отвѣтчика по удержанію этихъ суммъ, проценты на отыскиваемую сумму могутъ быть опредѣлены, согласно ст. 626 ч. 1 т. X, лишь со дня предъявленія иска, а равно руководствуясь ст. 776 уст.,—судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества въ пользу купца Мойсея Гальприна 1478 р. 65 к. съ процентами на нихъ съ 15 ноября 1872 г. по день уплаты; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда, въ чомъ съ симъ не согласно, отмѣнить. (С. в. 1873. № 45)

197. Дѣло Герасимовой.

1873 г. декабря 11. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, Н. Е. Вельцинъ) слушала частную жалобу купеческой вдовы Прасковьи Герасимовой на опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда, коимъ ему отказано въ ходатайствѣ о вводѣ ея во владѣніе домомъ, завѣщаннымъ ей мужемъ ея купцомъ Тимофеемъ Герасимовымъ въ пожизненное владѣніе.

Принимая во вниманіе: что повѣренный вдовы завѣщателя Прасковьи Герасимовой, Дьяконовъ, ходатайствовалъ о вводѣ его вѣ-

рительницы во владѣніе завѣщаннымъ ей въ пожизненное владѣніе домомъ, но ходатайство это оставлено судомъ безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что ввода во владѣніе для пожизненныхъ владѣльцевъ законъ не установилъ; что въ принесенной на эту часть опредѣленія суда, отъ 19 октября 1873 г., жалобѣ повѣренный Герасимовой проситъ палату отмѣнить распоряженіе суда объ отказѣ его вѣрительницѣ въ вводѣ ее во владѣніе и объ удовлетвореніи этого домогательства; что отказъ окружнаго суда во вводѣ Герасимовой во владѣніе завѣщаннымъ ей пожизненно домомъ нельзя признать правильнымъ, какъ потому, что пожизненная владѣлица, для осуществленія правъ, пріобрѣтенныхъ по духовному завѣщанію, нуждается въ признаніи и оглашеніи сихъ правъ общественною властью, что и можетъ быть достигнуто посредствомъ ввода во владѣніе, такъ и потому, что, по прилож. къ примѣч. къ 116 ст. т. X ч. 1 по продол. 1863 г., имѣніе, предоставленное однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе, утверждается за пожизненнымъ владѣльцемъ лишь по составленіи оному описи въ порядкѣ, установленномъ въ 4 пунктѣ сего закона, каковое требованіе закона можетъ быть всего удобнѣе исполнено при вводѣ въ пожизненное владѣніе пріобрѣтателя сего права;—судебная палата, признавая ходатайство Герасимовой заслуживающимъ удовлетворенія и руководствуясь 925 ст. 1 ч. X т. и 791, 1424 и 1425 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: купеческую вдову Прасковью Герасимову ввести въ пожизненное владѣніе пріобрѣтеннымъ ею пожизненно по духовному завѣщанію умершаго мужа ея, купца Тимофея Герасимова, домомъ съ строеніями и землею въ С.-Петербургѣ спасской части, 4 участка на углу большой садовой улицы и екатерининскаго канала подъ №№ 65 и 118, при чомъ долженъ быть соблюденъ порядокъ, указанный въ 4 п. прилож. къ 116 ст. (прим.) X т. 1 ч. по прод. 1863 г.; оказавшіяся запрещенія на означенномъ имѣніи перевести на Герасимову; опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 19 октября 1873 г. отмѣнить въ этой его части. (С. в. 1874. № 25)

198. Дѣло Карелина съ Соколовою.

1873 г. января 23. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску купца Павла Карелина о взысканіи съ жены почотнаго гражданина Марьи Соколовой 4000 руб. по задаточной роспискѣ.

Повѣренный купца Павла Карелина 30 марта 1872 г. предъявилъ къ Марьѣ Соколовой въ с.петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи двойнаго задатка по задаточной роспискѣ, выданной Соколовою 21 февраля 1872 г., всего 4000 руб., объясняя, что онъ проситъ объ этомъ въ виду того, что Соколова не совершила купчей крѣпости на запроданное имущество, и что 1687 ст. 1 ч. X т. св. зак. ограничиваетъ срокъ задаточной росписки шестью недѣлями. Повѣстка о вызовѣ къ отвѣту противъ этого иска

вручена была Соколовой 5 апрѣля 1872 г. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Соколовой противъ иска Карелина возразилъ, что довѣрительница его не отказывалась отъ совершенія купчей, и что въ предъявленіи Карелинымъ настоящаго иска до истеченія шестинедѣльнаго срока выразилось нежеланіе имъ осуществленія сдѣлки, предположенной въ задаточной росписке, а потому повѣренный отвѣтчицы просилъ въ искѣ Карелину отказать. Принимая во вниманіе: 1) что требованіе Карелина о взысканіи съ Соколовой двойнаго задатка предъявлено до истеченія шестинедѣльнаго срока со дня выдачи росписки, оканчивавшагося 4 апрѣля 1872 г.; 2) что въ остававшіеся 5 дней Соколова имѣла еще возможность приступить къ совершенію формальнаго акта, тогда какъ Карелинъ въ это время уже требовалъ отъ нея вмѣсто того уплаты 4000 руб., ничѣмъ не доказывая, чтобы она отказалось отъ совершенія формальнаго акта;—с.-петербургскій окружный судъ, основываясь на 1686 ст. 1 ч. X т., рѣшеніемъ 4 мая 1872 г. въ искѣ Карелину отказалъ.

Судебная палата находитъ: 1) что отвѣтчица Соколова, выдавъ истцу Карелину 21 февраля 1872 г. формальную задаточную росписку, обязана была, на точномъ основаніи 1687 ст. 1 ч. X т., до истеченія шестинедѣльнаго со дня выдачи ея срока, совершить формальный актъ; 2) что, не совершивъ таковаго акта, она нынѣ противъ предъявленнаго къ ней Карелинымъ иска о возвращеніи ему задатка въ двойномъ количествѣ объясняетъ, что купчая крѣпость на запроданное имущество не состоялась по винѣ его, Карелина; вину же эту повѣренный ея видитъ въ томъ, что Карелинъ не уплатилъ Соколовой покупной суммы, до полученія которой она не была обязана выдать ему купчую, что Карелинъ не заявилъ Соколовой о томъ, что имъ приготовлена къ уплатѣ покупная сумма, и что онъ, за 4 дня до срока задаточной росписки, предъявилъ настоящій искъ о признаніи дѣйствія оной прекратившимся, и тѣмъ выразилъ нежеланіе осуществленія сдѣлки, предположенной въ той росписке; 3) что ни одно изъ этихъ объясненій не можетъ служить къ оправданію Соколовой, ибо: а) по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ не представляется никакого основанія признавать, что Карелинъ до совершенія купчей крѣпости обязанъ былъ уплатить Соколовой покупную сумму, или извѣстить ее о нахожденіи у него этой суммы, а потому несовершеніе Карелинымъ ни того, ни другаго дѣйствія не давало Соколовой права на пріостановленіе начатыхъ ею по совершенію формальнаго акта дѣйствій, остановившихся на представленіи въ контору нотаріуса необходимыхъ для совершенія купчей крѣпости документовъ, и б) предъявленіе Карелинымъ настоящаго иска къ Соколовой до истеченія шестинедѣльнаго срока также не могло служить основаніемъ къ пріостановленію ея дальнѣйшихъ по означенному предмету дѣйствій, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что повѣренный ея вовсе не утверждаетъ, чтобы она о подачѣ Карелинымъ искового прошенія, по которому она вызвана была къ отвѣту лишь 5 апрѣля 1872 г., узнала еще до истеченія означеннаго срока, приведенное прошеніе вовсе не имѣло значенія заявленія

со стороны Карелина о томъ, что онъ не желаетъ совершенія формальнаго акта, но будучи вызвано положительнымъ предписаніемъ закона (1687 и 1688 ст. 1 ч. т. X) о предъявленіи подобныхъ требованій еще до истеченія шестинедѣльнаго срока, должно было, до наступленія сего момента, разсматриваться какъ требованіе взысканія съ Соколовой двойнаго задатка на тотъ случай, если бы формальнаго акта до истеченія срока не состоялось. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что по выданной Соколовою Карелину задаточной росписке не было совершено въ установленный закономъ срокъ формальнаго акта по винѣ ея, Соколовой, — судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ жены почетнаго гражданина Марьи Соколовой въ пользу купца Павла Карелина двойной задатокъ въ количествѣ 4000 р., рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 78)

199. Дѣло Львова съ Масленниковымъ.

Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по иску Львова съ Николая Масленникова дачи отчота по коммиссіонному договору.

По опредѣленію петербургскаго коммер. суда, повѣренному истца Львова отказано въ искѣ о понужденіи Николая Масленникова къ дачѣ отчота по коммиссіонному договору относительно продажи стекла изъ завода Львова, заключенному въ 1870 г. между Львовымъ и сыномъ отвѣтчика, Василіемъ Масленниковымъ. Повѣренный Львова присяжный повѣренный Павлиновъ, въ апелляціонной жалобѣ прав. сенату просилъ: въ отмѣну рѣшенія коммер. суда, признать отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу не Василія Масленникова, а отца его, Николая Масленникова, согласно 705 и 731 ст. уст. торг., 64, 73 и 56 ст. полож. о пошл., обязавъ его, Николая Масленникова, представить отчотъ по договору 1870 г. и учинить надлежащій разсчотъ съ Львовымъ.

По разсмотрѣніи сего дѣла оказывается, что Василій Масленниковъ заключилъ съ Львовымъ въ 1870 г. коммиссіонный договоръ о продажѣ изъ своей лавки стекла завода послѣдняго, и что Василій Масленниковъ торговалъ въ своей лавкѣ не по особому купеческому свидѣтельству, а какъ членъ купеческаго семейства, записанный въ одно купеческое свидѣтельство съ отцомъ своимъ, Николаемъ Масленниковымъ. По закону, купеческое свидѣтельство предоставляетъ самостоятельное право торговли только начальнику семейства; прочіе же члены семейства, внесенные въ таковое свидѣтельство, не имѣютъ сами по себѣ отдѣльнаго права торговли, и имъ возбраняется производить торговыя дѣйствія отъ своего имени и вступать въ обязательства съ казною и частными лицами иначе, какъ по формальной довѣренности отъ начальника семейства, на правѣ приказчика или повѣреннаго (ст. 70 и 73 полож. о пошлинахъ). Въ виду сего, объясненіе Николая Масленникова, что Василій Масленниковъ имѣлъ право вступать лично, отъ своего имени, въ обя-

зательство съ Львовымъ, и что онъ одинъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ предъ Львовымъ, лишено законнаго основанія. Съ другой стороны, отвѣтственность начальника семейства за торговыя дѣйствія его сыновей и другихъ членовъ, записанныхъ въ одномъ съ нимъ купеческомъ свидѣтельствѣ, установлена ст. 720 уст. торг. На основаніи сей статьи, начальникъ семейства несетъ ту же отвѣтственность за купеческихъ дѣтей, которая падаетъ на каждаго хозяина за дѣйствія его приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія, или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Обращаясь за симъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правит. сенатъ усмотрѣлъ изъ него, что въ лавкѣ Масленникова производилась въ теченіе почти трехъ лѣтъ торговля товаромъ, принадлежавшимъ Львову. Такой обнаруженный въ настоящемъ дѣлѣ фактъ устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что комиссіонная продажа стекла завода Львова производилась въ лавкѣ по крайней мѣрѣ съ вѣдома Николая Масленникова, имѣвшаго жительство въ Петербургѣ и торговавшаго по одному свидѣтельству съ своимъ сыномъ Василіемъ. Посему, если Николай Масленниковъ и не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по договору, заключенному его сыномъ безъ формальной на то довѣренности, то, въ силу 720 и 705 ст. уст. торг., отвѣтственность его предъ Львовымъ за самую торговлю товаромъ послѣдняго, какъ за дѣйствія его сына, учиненныя съ его вѣдома, не можетъ подлежать сомнѣнію. А такъ какъ комиссіонеры, согласно 737 и 709 ст. уст. торг., обязываются давать своимъ коммитентамъ по востребованію отчоты въ исполненіи ихъ торговаго порученія, то настоящій искъ Львова, заключающійся въ требованіи отъ Николая Масленникова отчота за комиссіонную торговлю его сына Василія, долженъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ правит. сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе коммерческаго суда отмѣнить и признать Николая Масленникова обязаннымъ учинить съ Львовымъ разсчотъ и представить послѣднему отчотъ за комиссіонную продажу стекла его завода, производившуюся Василіемъ Масленниковымъ съ 1 января 1871 г. по день прекращенія оной. (Биржа. 1874. № 231)

200. Дѣло Феодосьева.

1874 г. января 16. С.-петербургская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу маіора Ивана Феодосьева на состоявшееся въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 20 ноября 1873 г. опредѣленіе, коимъ отказано ему въ ходатайствѣ о вводѣ его во владѣніе по данной пріобрѣтенною имъ съ публичныхъ торговъ вотчиною Негрешты.

Имѣя въ виду, что отказъ окружнаго суда обусловленъ тою причиною, что представленная Феодосьевымъ ко вводу данная недѣйствительна по случаю производства торговъ на вотчину Негрешты, лежащую въ уѣздѣ г. Кишинева, гдѣ находится окружный судъ, въ нарушеніе 1133 ст. уст. гр. суд., при кишиневскомъ съѣздѣ ми-

ровыхъ судей, тогда какъ они должны были происходить при кишиневскомъ окружномъ судѣ, и принимая въ соображеніе, что такъ какъ мировые съѣзды, по выше приведенной статьѣ закона, принадлежатъ къ числу мѣстъ, въ которыхъ производится публичная продажа недвижимыхъ имѣній, а дѣйствія мировыхъ съѣздовъ не подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, то кишиневскій окружный судъ не имѣлъ основанія признавать торги, произведенные при кишиневскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, а также и данную, совершонную по копіи опредѣленія непремѣннаго члена того съѣзда, недѣйствительными, и затѣмъ разрѣшать просьбу Феодосьева отказомъ, тѣмъ болѣе, что, по указанію 1132 ст. уст. гр. суд., установленными въ законѣ правилами о мѣстахъ публичной продажи недвижимыхъ имѣній должно руководствоваться только въ томъ случаѣ, если между должникомъ и взыскателемъ не послѣдовало по означемному предмету соглашенія,—одесская судебная палата находитъ, что если кромѣ вышеозначенной, не оправдываемой закономъ причины, не встрѣчается другихъ упоминаемыхъ въ 1425 ст. уст. гр. суд., препятствій къ составленію постановленія о вводѣ Феодосьева во владѣніе, то предъявленное имъ о томъ ходатайство можетъ подлежать удовлетворенію, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, 20 ноября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. (С. в. 1874. № 187)

201. Дѣло Смирнова съ Старкомъ.

1873 г. ноября 16. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску тит. сов. Степана Смирнова съ с.-петербургскаго нотаріуса Карла Старка убытковъ 1090 руб. 64 коп.

Тит. совѣт. Степанъ Смирновъ въ исковомъ прошеніи 30 ноября 1872 г. объясняетъ, что вейсенштейнскій бюргеръ Семенъ Соколовъ передалъ ему, по передаточной надписи, протестованный отъ него 22 декабря 1869 г. у с.-петербургскаго нотаріуса Старка за № 4226 и явленный у него же, Старка, вексель дворянина Владимира Вороновича на 1000 руб. сер., выданный въ С.-Петербургѣ 11 октября 1869 г., срокомъ чрезъ два мѣсяца, дворянину Сергѣю Золотову, съ бланковою надписью сего послѣдняго. Такъ какъ платежа по этому векселю не было получено, то оный былъ имъ, Смирновымъ, представленъ 22 декабря 1871 г. въ с.-петербургскій окружный судъ ко взысканію съ Вороновича, но окружный судъ, принявъ во вниманіе, что Воронович при выдачѣ означеннаго векселя былъ несовершеннолѣтнимъ, 5 сентября 1872 г. опредѣлилъ: въ искѣ ему, Смирнову, съ Вороновича отказать, взыскавъ въ пользу отвѣтчика за судебныя издержки 76 руб. 59 коп. По дѣлу сему онъ, Смирновъ, понесъ слѣдующіе убытки: 1) капитальной суммы 1000 руб. съ проц. съ 12 декабря 1869 г. по день платежа; 2) судебныхъ пошлинъ 5 руб. 75 коп. и на вызовъ чрезъ публикацію 6 руб.; 3) четыре листа гербовой бумаги по 40 коп., т. е. 1 руб. 60 коп.; 4) на копію съ

рѣшенія окружнаго суда 70 коп.; и 5) за судебныя издержки 76 р. 59 коп. Итого, по винѣ нотаріуса Старка, понесено убытковъ 1090 руб. 64 коп., кромѣ процентовъ. Ссылаясь въ подтвержденіе права своего на взысканіе убытковъ на 677 и 684 ст. X т. 1 ч., 214 ст. полож. о нот. части и рѣш. гр. касс. д-та прав. сената 1870 г. № 1212 и указывая на нарушеніе Старкомъ 20, 77, 83, 130 и 147 ст. полож. о нот. части, Смирновъ просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ нотаріуса Старка убытковъ 1090 руб. 64 коп. съ проц. на 1000 руб. со дня просрочки векселя, т. е. съ 12 декабря 1869 г. по день платежа. Изъ представленнаго при семъ подлиннаго векселя видно, что сдѣланная на оном надпись нотаріуса Старка слѣдующаго содержанія: 1869 г. октября 11 дня, вексель этотъ явленъ дворяниномъ Владиміромъ Михайловичемъ Вороновичемъ, лично ему извѣстнымъ и давшимъ подписку о своей законной правоспособности къ совершенію актовъ, ст. 137 нот. пол. объявлена.

Судебная палата находитъ: что, за силою 770 ст. т. X св. зак. гражд., постановленной въ § 20 временныхъ правилъ по нотаріальной части въ числѣ другихъ въ руководство нотаріусовъ при удостовѣреніи въ правоспособности, запрещается писать и совершать отъ одного имени несовершеннолѣтнихъ акты на заемъ; что посему и за силою § 90 положенія о нотаріальной части нотаріусъ Старкъ не долженъ былъ вовсе принимать къ совершенію вексель отъ имени несовершеннолѣтняго Вороновича; что удостовѣреніе въ законной правоспособности Вороновича лежало, согласно §§ 83 и 147, на прямой обязанности Старка, который при семъ могъ означить и тотъ способъ удостовѣренія, на который указываетъ нотаріальное положеніе; что хотя, за силою § 20 временныхъ правилъ, нотаріусъ, при удостовѣреніи правоспособности сторонъ, и можетъ брать съ нихъ въ томъ подписку, но сверхъ того онъ долженъ руководствоваться и правилами, во всѣхъ приведенныхъ въ означенномъ § законахъ содержащимися, вслѣдствіе чего одно отобраніе подписки не могло еще служить достаточнымъ способомъ такого удостовѣренія; что во всякомъ случаѣ одно указаніе на таковой способъ, посредствомъ котораго нотаріусъ могъ лишь самъ придти къ достаточному убѣжденію о правоспособности лица, отъ имени котораго актъ написанъ, а не стѣснять въ чомъ либо другую входящую въ сдѣлку сторону, нисколько не освобождаетъ нотаріуса отъ личной обязанности удостовѣрить предъ оею послѣднею правоспособность лица обязывающагося и отъ принятія въ томъ на себя ручательства и отвѣтственности; что посему за засвидѣтельствованіемъ чрезъ нотаріуса Старка векселя Вороновича, въ каковомъ засвидѣтельствованіи само собою лежитъ и удостовѣреніе въ правоспособности, не можетъ быть отнесено къ обязанности векселепринимателя изыскивать еще помимо сего средство для убѣжденія въ правоспособности векселедателя, каковая правоспособность остается при засвидѣтельствованіи акта на отвѣтственности одного лишь нотаріуса, какъ лица, призваннаго для сего закономъ; что за отказомъ

векселедержателю судебнымъ рѣшеніемъ во взысканіи съ Вороновича, который при выдачѣ векселя былъ несовершеннолѣтнимъ, онъ, согласно 214 ст. полож. о нотаріальной части, имѣетъ право требовать отъ нотаріуса причиненные ему чрезъ неправильное засвидѣтельствованіе акта убытки. На сихъ основаніяхъ, признавая искъ Смирнова о присужденіи ему съ Старка убытковъ правильнымъ, а количество сихъ убытковъ со стороны отвѣтчика неоспореннымъ,—судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ нотаріуса Старка въ пользу тит. совѣт. Степана Смирнова 1000 руб., съ процентами на нихъ съ 12 декабря 1869 г. по день уплаты, и особо 90 руб. 64 коп.; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1874 № 31)

202. Дѣло Филатовой.

1873 г. мая 29. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, В. И. Богаевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по частной жалобѣ жены безсрочно-отпускнаго Евдокіи Филатовой на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по вопросу о подсудности дѣла о наслѣдствѣ послѣ мѣщанки Антиповой.

Имѣя въ виду: что Евдокія Филатова обратилась въ с.-петербургскій окружный судъ съ просьбою объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ умершей въ Самарской губерніи племянницы ея, мѣщанки Вассы Антиповой, капиталу, хранящемуся въ спб. сиротскомъ судѣ; что окружный судъ, по постановленію 3 апрѣля 1873 г., не принялъ къ разсмотрѣнію просьбы Филатовой, признавъ это дѣло ему неподсуднымъ на томъ основаніи, что просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства должны быть обращаемы въ тѣ судебныя установленія, въ вѣдомствѣ коихъ открылось наслѣдство, наслѣдство же послѣ Антиповой открылось со смертію ея въ Самарской губерніи;—и находя: что, по силѣ ст. 1408 уст. гр. суд., просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства заявляются мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества; что, по ст. 215 того же устава, иски о наслѣдствѣ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство; что наслѣдство есть совокупность правъ, имуществъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (X т. ст. 1104), которыя и составляютъ цѣль и предметъ ходатайства въ данномъ случаѣ наслѣдниковъ умершаго, причомъ этотъ наслѣдодатель представляетъ собою, — такъ сказать, — лишь мотивъ, генеалогическую связь для утвержденія наслѣдства за просителями; что по соображенію приведенной 215 ст. съ рѣшеніемъ гр. касс. д-та правит. сената 1867 г. № 85, судомъ, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство, слѣдуетъ признать одно изъ судеб. установ. первой степени, въ округѣ которыхъ находится наслѣдственное имущество; что приведенная въ постановленіи окружнаго суда ст. 1222 т. X ч. 1 опредѣляетъ только случаи, когда открывается наслѣдство, а не судъ,

въ вѣдомствѣ котораго оно должно почитаться открывшимся; что какъ оставшееся послѣ умершей Вассы Антиновой наслѣдство заключается въ капиталѣ болѣе чѣмъ на 500 руб. и какъ капиталъ этотъ хранится въ с.-петербургскомъ сиротскомъ судѣ и слѣдовательно находится въ округѣ с.-петербургскаго окружнаго суда, то отказъ сего суда въ принятіи къ разсмотрѣнію просьбы Филатовой объ утвержденіи ея къ сему капиталу наслѣдницей представляется неправильнымъ; — судебная палата опредѣляетъ: отмѣнить постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 3 апрѣля сего года, и признать настоящее дѣло подсуднымъ оному суду. (С. в. 1873. № 151)

203. Дѣло Блома съ Славянскими.

1870 г. мая 22. С.-петербургская судебная палата (В. В. Фришъ, кн. Н. И. Шаховской, А. Ф. Зубаревъ) слушала апелл. дѣло по иску иностранца Ивана Блома съ колл. рег. Павла и вдовы истопника Маріи Славянскихъ 4300 руб.

1869 г. марта 26 колл. рег. Павелъ Славянскій и вдова отставнаго истопника Марья Славянская выдали мекленбургъ-шверинскому подданному Іогану Блому, въ Царскомъ Селѣ, запродажную роспись въ томъ, что запродали ему, Блому, собственно имъ принадлежащій въ Царскомъ Селѣ домъ, доставшійся имъ: первому — по опредѣленію суда, а второй — по духовному завѣщанію мужа ея, цѣною за 3750 руб.; въ задатокъ они, Славянскіе, получили: Павелъ Славянскій 1100 руб. и Марья Славянская 1050 руб., остальныя же деньги получить имъ при выдачѣ купчей крѣпости, которая должна быть совершена, на основаніи ст. 1686 и 1687 т. X ч. 1, въ шестинедѣльный отъ вышеписаннаго числа срокъ. Росписку эту повѣренный Блома, полковникъ Василій фонъ Виттъ, представилъ 5 мая 1869 г. въ с.-петербургскій окружный судъ при исковомъ прошеніи, въ которомъ онъ просилъ вытребовать въ судъ Павла и Марью Славянскихъ, дабы они объявили, согласны ли совершить въ кратчайшій срокъ купчую крѣпость на запроданный ими домъ; въ случаѣ же отказа ихъ постановить опредѣленіе о возвратѣ полученнаго ими задатка 2150 руб., а равно взыскать съ нихъ въ пользу довѣрителя его, на основаніи ст. 1687 т. X ч. 1, неустойку. Но прошеніе это, къ которому приложено было судебныхъ пошлинъ только съ суммы 2175 руб., товарищемъ предсѣдателя окружнаго суда было 13 мая 1869 г. возвращено просителю по 4 пункту 266 ст., вслѣдствіе неозначенія цѣны той части иска, которая имѣетъ предметомъ своимъ взысканіе неустойки. Затѣмъ, 16 мая того же года, повѣренный Блома подалъ вновь исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Павелъ Славянскій на совершеніе купчей крѣпости изъявилъ согласіе, но что Марья Славянская отъ сего отказывается, безъ общаго же ихъ согласія купчей совершить невозможно, просилъ предложить имъ совершить оную; если же они отъ сего откажутся, то, на основаніи ст. 1687 т. X ч. 1, взыскать съ нихъ задатокъ въ двойномъ количествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повѣренный

Блома, ссылаясь на содержаніе заявленныхъ имъ, въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, требованій, объяснилъ, что такъ какъ онъ просилъ судъ пригласить Славянскихъ для истребованія отъ нихъ положительнаго отзыва о томъ, желаютъ ли они совершить купчую крѣпость согласно запродажной записи, и въ случаѣ отказа присудить Славянскихъ къ возвращенію полученнаго ими отъ довѣрителя его задатка 2150 руб., то судъ и принялъ отъ него пошлинъ 10 р. 50 коп.; что же касается до цѣны неустойки, то упомянутая имъ ст. 1687 положительно опредѣляетъ, что въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, онъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, почему въ двойномъ количествѣ слѣдовавшаго къ возвращенію задатка, составляющаго 4300 руб., заключалось 2150 задатка и 2150 руб. неустойки.

Судебная палата находитъ: 1) что въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 5 мая 1869 г., до истеченія установленнаго ст. 1687 т. X ч. 1 шестинедѣльнаго срока, истецъ Бломъ просилъ съ Славянскихъ, въ случаѣ отказа ихъ отъ совершенія купчей крѣпости на запроданный ему домъ, взыскать обратно полученные ими въ задатокъ 2150 руб. и, на основаніи той же 1687 ст., неустойку; 2) что въ виду изложеннаго въ означенной ст. 1687 правила, по которому продавецъ, въ случаѣ отказа отъ совершенія формальнаго акта по задаточной росписке, обязанъ возвратить полученный имъ задатокъ въ двойномъ количествѣ, покупщикъ же, въ случаѣ отказа отъ покупки, лишается выданнаго имъ задатка, размѣръ неустойки по задаточной росписке опредѣляется самымъ закономъ и равняется суммѣ выданнаго задатка; 3) что посему, въ виду заявленнаго въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 5 мая 1869 г., повѣреннымъ истца Блома требованія о взысканіи съ Павла и Маріи Славянскихъ, въ случаѣ отказа ихъ отъ совершенія купчей крѣпости на запроданный ему домъ, сверхъ выданнаго задатка неустойки по ст. 1687 т. X ч. 1, и опредѣленія имъ въ томъ же исковомъ прошеніи размѣра выданнаго имъ задатка,—цѣна иска его въ отношеніи неустойки, равняющейся, на основаніи вышеприведенной ст. 1687, суммѣ задатка, не могла считаться положительно неопредѣленною; и 4) что посему, неозначеніе въ означенномъ исковомъ прошеніи цѣны иска, въ отношеніи неустойки, цифрами не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ непринятію онаго, по 4 п. 226 ст. уст. гр. суд., къ производству, такъ какъ непредставленіе имъ, съ этой части иска, исковыхъ пошлинъ, могло служить основаніемъ только къ оставленію того прошенія по 5 п. 269 ст., безъ движенія, съ назначеніемъ истцу, по ст. 270, срока на представленіе дополнительныхъ пошлинъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что поданное въ окружный судъ 5 мая 1869 г. прошеніе повѣреннаго истца Блома съ предъявленіемъ къ Павлу и Маріи Славянскимъ иска по задаточной росписке было ему неправильно возвращено и не принято къ производству, безъ назначенія срока на представленіе дополнительныхъ пошлинъ; что, посему, требованіе объ исполненіи Павломъ и Маріею Славянскими обязанно-

стей, принятыхъ ими на себя по задаточной росписке, выданной 26 марта 1869 г., должно считаться, со стороны Блома предъявленным до истеченія установленнаго ст. 1687 т. X ч. 1 на предъявленіе такого требованія шестинедѣльнаго срока; и обращаясь къ разсмотрѣнію означеннаго требованія по существу, за прекращеніемъ со стороны истца Блома своего иска съ Павла Славянскаго, на основаніи ст. 706 и 773 уст. гр. суд., въ отношеніи одной только Маріи Славянской; – судебная палата нашла, что требованіе истца Блома о взысканіи съ Маріи Славянской за невыдачу, въ законный срокъ, формальнаго акта на запроданный ею вмѣстѣ съ Павломъ Славянскимъ въ Царскомъ Селѣ домъ, полученнаго ею задатка 1050 руб. въ двойномъ количествѣ, какъ согласное съ вышеприведенными узаконеніями и предъявленное въ законный срокъ, со стороны же отвѣтчицы законными доводами не опровергнутое, должно подлежать удовлетворенію. Посему судебная палата: 1) присуждаетъ Марью Славянскую къ платежу Ивану Блому 2100 руб.; 2) отмѣняетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1870. № 272)

204. Дѣло Скорнякоеой съ Гончаровою.

1870 г. мая 15. С.-петербургская судебная палата (В. В. Фришъ, А. Ф. Зубаревъ, А. О. Гаммъ) слушала апелл. дѣло мѣщанки Скорняковой съ женою купца Гончаровою о контрактѣ на аренду дома.

На удовлетвореніе долговъ купца Михаила Гончарова разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ мѣщанкѣ Скорняковой, которой рѣшеніемъ с.-петербургскаго окружнаго суда 17 ноября 1867 г. была присуждена сумма свыше 4000 руб., продавался съ публичнаго торга домъ Гончарова, купленный Скорняковою 4 октября 1868 г. Послѣ того, 21 іюня 1869 г., повѣренный Скорняковой предъявилъ къ женѣ должника Александрѣ Гончаровой въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ, объясняя, что вскорѣ послѣ упомянутаго выше рѣшенія 17 ноября 1867 г., а именно 17 декабря, Гончаровъ совершилъ въ пользу жены своей арендный контрактъ на тотъ домъ, срокомъ на 10 лѣтъ, съ платою по 250 руб въ годъ и съ обязанностью домовладѣльца производить на свой счотъ всѣ расходы по дому, простирающіеся до 400 руб. въ годъ; ссылаясь на 1529 ст. X т. ч. 1, повѣренный истицы просилъ объ уничтоженіи этого договора, о взысканіи съ Гончаровой всѣхъ полученныхъ съ дома доходовъ съ 4 октября 1868 г., количества которыхъ, въ настоящее время, съ точностью опредѣлить не можетъ, приблизительно же полагаетъ въ 600 руб. Окружный судъ рѣшеніемъ 3 ноября 1869 г. въ искѣ Скорняковой къ Гончарову отказалъ.

Приступая къ разрѣшенію настоящаго спора истицы Скорняковой противъ правъ отвѣтчицы Гончаровой на арендованіе дома, принадлежавшаго ея мужу, палата изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что Гончаровъ совершилъ арендный контрактъ на этотъ домъ въ пользу своей жены послѣ того, когда состоялось уже рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда 17 ноября 1867 г., присуждающее

Гончарова къ уплатѣ долговъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Скорняковой, и послѣ того, какъ это рѣшеніе было Гончарову объявлено 13 декабря того же года. Условіями сего контракта, арендаторша обязана къ платежу владѣльцу дома только 250 руб. въ годъ, тогда какъ всѣ повинности и платежи, лежащіе на домѣ, отнесены къ обязанностямъ домовладѣльца и затѣмъ перешли на покупщицу дома Скорнякову; вслѣдствіе чего она лишена возможности получать съ дома чистый доходъ, и Гончарова, какъ видно изъ письма ея, представленнаго повѣреннымъ Скорняковой, не платитъ ей даже положенной аренды. При такихъ обстоятельствахъ становится очевиднымъ, что этотъ договоръ клонился къ переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода, во вредъ кредиторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ. Подобные же договоры, по силѣ 1529 ст. X т. ч. 1, считаются недѣйствительными. На основаніи этихъ соображеній палата: 1) уничтожаетъ договоръ Михаила и Александры Гончаровыхъ, отъ 17 декабря 1867 г., на арендное содержаніе дома Михаила Гончарова; 2) признаетъ за Анною Скорняковою право на доходы съ купленнаго ею съ публичнаго торга дома Михаила Гончарова съ 4 октября 1868 г. и предоставляетъ ей количество таковыхъ отыскивать съ Александры Гончаровой въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) отмѣняетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1870. № 272)

205. Дѣло Мойсеенко.

1872 г. іюля 4. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф Зубаревъ, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по жалобѣ купеческаго брата Николая Мойсеенко на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по просьбѣ его о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ.

Принимая во вниманіе: 1) что, по точнымъ словамъ приведеннаго въ обжалованномъ постановленіи с.-петербургскаго окружнаго суда 1 пункта 1858 ст. уст. торг. по прод. 1863 г., торговою несостоятельностью признается, когда кто либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, прійдетъ въ такое дѣлъ положеніе, что и. т. д.; 2) что слѣдовательно признаніе неоплатности должника несостоятельностью торговою только потому, что онъ принадлежитъ къ лицамъ торгующаго состоянія, не соотвѣтствуетъ точнымъ словамъ приведеннаго закона, имѣющаго въ виду неплатность лица, производящаго такую отъ своего имени торговлю, для которой требуется взятіе купеческаго свидѣтельства; 3) что купеческимъ братомъ именуется причисленный къ одному купеческому свидѣтельству братъ взявшаго такое свидѣтельство на свое имя начальника купеческаго семейства, члены котораго не имѣютъ сами по себѣ отдѣльнаго права торговли, не производятъ оной отъ своего имени, и посему и не берутъ на свое имя купеческаго свидѣтельства, которое обязанъ имѣть только начальникъ семейства (св. зак. т. XI уст. торг. ст. 35—57, т. V прилож. къ ст.

464 по прод. 1863 г. ст. 64, 67, 68, 71); 4) что посему купеческій братъ, какъ и всякое другое лицо, причисленное къ одному купеческому свидѣтельству, кромѣ начальника семейства, по одному званію члена купеческаго семейства, не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 1 пункта 1858 ст. уст. торг.;—судебная палата находитъ, что с.-петербургскій окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія, единственно потому, что Мойсеенко называетъ себя купеческимъ братомъ, признавать, что къ нему должны быть примѣнены правила о торговой несостоятельности. Посему и имѣя въ виду: что въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается пока никакихъ признаковъ торговой несостоятельности, опредѣленныхъ какъ въ указанномъ выше, такъ и во 2-мъ пунктѣ 1858 ст. уст. торг., относящемся къ торговой несостоятельности по мѣщанскимъ промысламъ; что, по силѣ примѣчанія къ приведенной статьѣ по прод. 1868 г., неоплатность долговъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ (въ 1858 ст.), не принадлежитъ къ торговой несостоятельности; и, что посему, при томъ положеніи дѣла, въ которомъ разсматривалъ его окружный судъ, не представляется еще основаній къ признанію его подсуднымъ с.-петербургскому коммерческому суду; — судебная палата отмѣняетъ постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 194)

206. Дѣло княгини Голицыной.

1873 г. іюня 26. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій) слушала дѣло о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ и губернскимъ акцизнымъ управленіемъ о подсудности иска княгини Дарьи Голицыной.

Княгинею Дарьею Голицыною предъявленъ былъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ объ освобожденіи ея отъ взысканія, наложеннаго на нее с.-петербургскимъ губернскимъ акцизнымъ управленіемъ за неисправнаго въ платежѣ акциза заводчика Петрова. По этому иску была послана акцизному управленію повѣстка о вызовѣ къ суду, но, прежде назначеннаго оному для явки срока, прокуроръ с.-петербургскаго окружнаго суда предложилъ суду о послѣдовавшемъ къ нему отношеніи акцизнаго управленія, коимъ управленіе это, согласно съ предложеніемъ департамента неокладныхъ сборовъ, находило означенное дѣло неподвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ. С.-петербургскій окружный судъ, по выслушаніи этого предложенія, постановилъ: представить настоящее дѣло, согласно 240 и 241 ст. уст. гр. суд., въ судебную палату, съ пріостановленіемъ, впредь до разрѣшенія возбужденнаго вопроса о подсудности, дальнѣйшаго производства онаго. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и останавливаясь на разсмотрѣніи самаго порядка поступленія настоящаго дѣла изъ окружнаго суда, судебная палата находитъ, что въ ст. 237—241 уст. гр. суд., разъясненныхъ въ опредѣленіи кассац. департамента сената 1867 г. № 147, съ точностью

указанъ порядокъ разрѣшенія возникающихъ между правительственными и судебными установленіями пререканій о подсудности. На основаніи этихъ узаконеній, въ особенности же ст. 237, согласно которой всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ учрежденій, разрѣшается судомъ, представленію въ судебную палату производствъ по подобнаго рода пререканіямъ должно предшествовать постановленіе самымъ судомъ опредѣленія о томъ, принимаетъ ли онъ данное дѣло къ своему разсмотрѣнію, или признаетъ неподлежащимъ своему вѣдѣнію, ибо лишь съ окончательнымъ признаніемъ судомъ дѣла подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, можетъ въ дѣйствительности возникнуть пререканіе суда съ правительственнымъ установленіемъ, признающимъ, что дѣло относится къ вѣдомству администраціи. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду: 1) что послѣдовавшее по настоящему дѣлу сообщеніе казеннаго вѣдомства окружнымъ судомъ, вопреки 237 ст. уст. гр. суд., еще не было разсмотрѣно, почему остается неизвѣстнымъ, раздѣляетъ ли судъ мнѣніе казеннаго управленія или нѣтъ, и возникнетъ ли еще между судомъ и администраціею въ данномъ случаѣ пререканіе о подсудности; 2) что одинъ формальный вызовъ къ суду акцизнаго управленія, предшествовавшій сдѣланному имъ заявленію о неподсудности судебнымъ учрежденіямъ дѣла княгини Голицыной, не можетъ, въ виду требованія той же 237 ст., замѣнить собою постановленіе судомъ опредѣленія по вопросу о подсудности сего дѣла и свидѣтельствовать объ окончательномъ принятіи онаго судомъ къ своему разсмотрѣнію; - судебная палата опредѣляетъ: возвратить дѣло въ с.-петербургскій окружный судъ для точнаго исполненія порядка, указаннаго въ 237—241 уст. гр. суд. (С. в. 1873. № 169)

207. Дѣло Глѣбова.

1873 г. марта 23. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій) слушала жалобу губ. сек. Ивана Глѣбова на опредѣленіе псковскаго окружнаго суда объ отказѣ въ выдачѣ ему заемныхъ писемъ корнета Ваганова.

Имѣя въ виду, что въ удостовѣреніе принадлежности ему заемныхъ писемъ барона Корфа, находящихся при дѣлѣ въ окружномъ судѣ, Глѣбовъ представилъ справку псковскаго губернскаго правленія о поданномъ отъ Корфа прошеніи о томъ, чтобы считать Глѣбова кредиторомъ Ваганова по тѣмъ заемнымъ письмамъ, вмѣсто его, Корфа; что окружный судъ отказалъ Глѣбову въ выдачѣ означенныхъ заемныхъ писемъ и дивидента по онымъ на томъ основаніи, что никакого другаго способа передачи заемныхъ писемъ не установлено, кромѣ передаточной надписи, между тѣмъ какъ, по смыслу приводимаго тѣмъ же судомъ кассаціоннаго рѣшенія 1869 г. № 245, пріобрѣтеніе права на заемныя письма можетъ быть подтверждено и другими доказательствами; что къ такимъ доказательствамъ нельзя не отнести письменнаго заявленія о передачѣ свое-

го права другому лицу отъ того, кому принадлежатъ заемныя письма и которымъ представлены оные въ присутственное мѣсто, въ особенности, когда не имѣется въ виду спора или сомнѣнія въ дѣйствительности подписи заявителя;—судебная палата опредѣляетъ: постановленіе псковскаго окружнаго суда 3 ноября 1872 г. отмѣнить. (С. в. 1873. № 195)

208. Дѣло Россманъ съ Кругомъ.

1873 г. марта 18. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску иностранки Анны Россманъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Егора Круга 1500 руб. и объ очищеніи квартиры.

Почетный гражданинъ Кругъ, по контракту, явленному у нотаріуса 8 января 1871 г., нанялъ въ домѣ Россманъ квартиру, срокомъ съ 1 января 1871 г. по 1 іюля 1873 г. за 1000 руб. въ годъ, обязуясь платить Россманъ наемныя деньги за каждые 6 мѣсяцевъ впередъ, т. е. каждое 1 января и 1 іюля по 500 руб. подъ росписку на копіи контракта съ наступленіемъ срока бездоимочно, или же съ отсрочкою не долѣе 5 дней; въ случаѣ же неисправнаго платежа, Россманъ вправѣ отказать ему отъ квартиры и онъ обязанъ очистить оную въ 7 дней; между тѣмъ Россманъ имѣетъ также право взыскать съ него, Круга, всѣ деньги, слѣдуемыя по срокъ контракта, оставивъ до окончательнаго разсчота въ обезпеченіе все его имущество; по 11 пункту подлинникъ контракта долженъ находиться у Россманъ или у ея повѣреннаго, а Кругу надлежитъ имѣть засвидѣтельствованную копію. Представляя этотъ контрактъ въ окружный судъ 11 января 1872 г. при исковомъ прошеніи, повѣренный Россманъ объяснилъ, что Кругъ, вопреки изложеннымъ выше условіямъ контракта, не уплатилъ 1 января 1872 г. съ отсрочкою, слѣдующихъ съ него наемныхъ денегъ, и потому просилъ: 1) взыскать съ Круга въ пользу Россманъ 1500 руб.; 2) обязать его очистить въ семидневный срокъ занимаемую имъ квартиру.

Судебная палата находитъ: 1) что истица Россманъ искъ свой основываетъ на обвиненіи отвѣтчика Круга въ томъ, что онъ не уплатилъ ей наемныхъ за квартиру денегъ въ срокъ, наступившій въ январѣ 1872 г.; 2) что отвѣтчикъ Кругъ противъ этого возражаетъ, что неуплата денегъ послѣдовала не по его винѣ, а по винѣ Россманъ, такъ какъ онъ по контракту не былъ обязанъ носить арендныя деньги къ Россманъ, а сія послѣдняя въ означенный выше срокъ не приходила и не присылала къ нему за наемными деньгами, хотя въ предъидущіе сроки получала деньги послѣднимъ способомъ, почему отвѣтчикъ и въ январѣ 1872 г. ожидалъ присылки къ нему за наемною платою; 3) что контрактъ, заключенный истицею Россманъ съ Кругомъ объ отдачѣ ему въ наемъ квартиры, установляя обязанность наемщика уплачивать въ опредѣленные сроки наемныя деньги, не опредѣляетъ при томъ ближайшимъ образомъ способовъ исполненія наемщикомъ этой обязанности, и въ

частности не возлагаетъ на него обязанности носить деньги къ Россманъ вмѣстѣ съ копіею съ контракта, на которой, по силѣ онаго, Россманъ должна росписываться въ полученіи платежей и которая должна находиться у Круга; 4) что такой обязанности (представленія денегъ хозяйкѣ дома) нельзя вывести и изъ закона; 5) что посему неполученіе истицею Россманъ денегъ въ январскій срокъ 1872 г. не можетъ быть отнесено къ винѣ отвѣтчика Круга, тѣмъ болѣе, что сама Россманъ дѣйствіями своими при наступленіи предшествовавшихъ сроковъ платежа, а именно присылкою къ Кругу за деньгами, дала ему поводъ полагать, что она поступитъ на томъ же основаніи и въ январѣ 1872 г. и сообразно съ этимъ ожидать явки кого либо отъ хозяйки за деньгами; и 6) что посему и не могутъ наступить для Круга тѣ послѣдствія, которыя опредѣлены въ контрактѣ на случай неуплаты въ срокъ арендныхъ денегъ. Признавая посему искъ Россманъ лишеннымъ законнаго основанія и рѣшеніе спб. окр. суда неправильнымъ, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ иностранки Анны Россманъ отказать, рѣшеніе спб. окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 165)

209. Дѣло Сермягина.

1872 г. мая 12. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, Б. И. Утинъ, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по частной жалобѣ крестьянина Андрея Сермягина на опредѣленіе новгородскаго окружнаго суда о неподсудности ему дѣла по иску его съ купца Константина Кузнецова, основанному на векселѣ.

Судебная палата находитъ: что, по коренному правилу о подсудности дѣлъ, подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, изображенному въ 203 ст. уст. гр. суд. и установленному въ видахъ огражденія интереса отвѣтчиковъ (ср. ст. 207 и 211), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ имѣетъ постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ Россійской имперіи, искъ представляется суду, въ округѣ котораго находится постоянное жительство отвѣтчика; что изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила (ст. 206, 209, 210, 212—218 и др.); что одними изъ этихъ правилъ безусловно исключается примѣненіе вышеприведеннаго кореннаго правила, хотя бы примѣненіе его и было возможно, — т. е. устанавливается подсудность, отличная отъ общей, обязательная для истца (напр. ст. 212 и слѣд.), тогда какъ другія правила установляютъ особую подсудность только на случай желанія истца воспользоваться ею, не лишая его права предъявить искъ и по правиламъ объ общей подсудности (ст. 206, 217, 219); что къ числу исковъ, для которыхъ установлена подсудность послѣдняго рода, слѣдуетъ отнести означенные въ 209 ст. уст. гр. суд. иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, если только такой договоръ не принадлежитъ къ числу упоминаемыхъ въ той же статьѣ, исполненіе которыхъ, по свойству обязательства, мо-

жетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, ибо относительно означенныхъ исковъ нельзя привести никакихъ, имѣющихъ въ виду либо выгоду отвѣтчика, либо успѣхъ самаго судопроизводства, соображеній, изъ которыхъ можно было бы вывести, что приведенная 209 ст. устанавляетъ особую, обязательную для истца подсудность этихъ исковъ; что посему и руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ признать, что подобнаго рода иски истецъ «вправѣ», но «не обязанъ» предъявлять въ мѣстномъ по исполненію договора судѣ, а посему воленъ вчинить ихъ по общему правилу о подсудности. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и находя, что крестьянинъ Сермягинъ предъявилъ къ купцу Кузнецову, по постоянному мѣсту жительства его въ Новгородѣ, искъ въ новгородскомъ окружномъ судѣ о взысканіи съ него, Кузнецова, по выданному имъ векселю, въ которомъ мѣстомъ платежа въ назначенный срокъ опредѣленъ г. Петербургъ; что вексель этотъ принадлежитъ къ числу договоровъ, въ которыхъ хотя и условлено мѣсто исполненія ихъ, но исполненіе коихъ, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать во всякомъ другомъ мѣстѣ; что посему Сермягинъ имѣлъ право предъявить этотъ вексель ко взысканію въ новгородскомъ окружномъ судѣ, по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика Кузнецова въ Новгородѣ; и что слѣдовательно отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика о неподсудности дѣла по означенному иску не имѣетъ законнаго основанія и посему неправильно уваженъ окружнымъ судомъ по частному опредѣленію его, состоявшемуся 19 августа 1871 г.; судебная палата: 1) объявляетъ дѣло подсуднымъ новгородскому окружному суду; 2) отмѣняетъ частное опредѣленіе сего суда 19 августа 1871 г. (С. в. 1873. №200)

210. Дѣло Леонтьевыхъ.

1874 г. іюля 10. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ тит. сов. Степана Леонтьева,—капитана Серѣя Леонтьева, дѣвицы Александры Леонтьевой и жены штабсъ-капитана Варвары Талантовой, урожденной Леонтьевой,—прясяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, на состоявшееся въ киш. окруж. судѣ 7 мая 1874 г. опредѣленіе по дѣлу о признаніи его вѣрителей въ наслѣдственныхъ правахъ къ недвижимому и движимому имуществу ихъ отца, Степана Леонтьева.

Въ прошеніи, поданномъ 28 іюля 1872 г., Гольденвейзеръ просилъ объ утвержденіи его трехъ вѣрителей, а также ихъ мать, вдову тит. сов. Марью Леонтьеву, отъ которой онъ также имѣлъ довѣренность, въ правахъ наслѣдства, въ равныхъ частяхъ, къ недвижимому имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго трехъ первыхъ отца и послѣдней мужа, Степана Леонтьева, и заключающемуся въ третьей части вотчины Киржовки (она же Перлица) въ ясскомъ уѣздѣ, Бессараб. губерніи, а въ публичномъ засѣданіи окружнаго суда 7 мая 1874 г., представляя метрическое свидѣтельство подольской ду-

ховной консисторіи, отъ 17 декабря 1878 г., о послѣдовавшій 22 ноября того же года въ г. Могилевѣ смерти вдовы покойнаго наслѣдодателя, просилъ въ виду этого ко всему оставшемуся послѣ него имѣнію признать его трехъ дѣтей, сына и двухъ дочерей, въ правахъ наслѣдства каждаго въ третьей части. Окруж. судъ нашолъ, что сіе послѣднее ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, по несоблюденію въ отношеніи умершей Маріи Леонтьевой общаго установленнаго закономъ порядка для приведенія въ извѣстность, какъ числа наслѣдниковъ, такъ и самаго имущества умершаго лица, а потому, по опредѣленію 7 мая 1874 г., призналъ Сергѣя и Александру Леонтьевыхъ, а также Варвару Талантову въ правахъ наслѣдства по закону къ недвижимому имуществу ихъ отца, Степана Леонтьева, каждаго въ одной четвертой, а не третьей части.

Судебная палата находитъ, что, на основаніи 1127, 1152 и 1155 ст. ч. 1 т. X, указная часть, слѣдовавшая изъ имѣнія умершаго супруга другому въ живыхъ оставшемуся супругу, просившему при жизни своей о выдѣлѣ оной, но умершему прежде выдѣла, если онъ не оставилъ дѣтей, поступаетъ къ его родственникамъ, а если онъ оглашонъ несостоятельнымъ должникомъ переходитъ даже къ конкурсу или непосредственно къ кредиторамъ. Изъ точнаго разума приведенныхъ статей явствуетъ, что овдовѣвшій супругъ пріобрѣтаетъ право на указную часть изъ имѣнія умершаго супруга со времени подачи прошенія о выдѣлѣ оной, или, другими словами, что съ этого времени указная часть считается имуществомъ, принадлежащимъ овдовѣвшему супругу; изъ чего нельзя не заключить, что если онъ скончается послѣ подачи просьбы, но прежде выдѣла, то указная часть составляетъ наслѣдство, оставшееся не послѣ супруга, изъ имѣнія котораго она слѣдуетъ, а послѣ супруга, которому она причитается. Въ виду этого необходимо признать, что дѣти вотчинника, изъ имѣнія котораго его вдова и ихъ мать просила выдѣла указной части, но не получила оной за смертію прежде выдѣла, могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства къ означенной части не какъ къ имѣнію отца, а какъ къ имѣнію матери, и притомъ, при существованіи 1224—1226, 1239 и 1241 ст. ч. 1 т. X, не прежде, какъ по соблюденіи установленнаго порядка приведенія въ извѣстность имущества и числа наслѣдниковъ покойной матери. Правильность такого заключенія подтверждаютъ также 1259, 1262 и 1543 ст. 1 ч. X т., по которымъ съ одной стороны къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанность платить долги и исполнить имущественныя обязательства умершаго, равно удовлетворить открывшіеся на немъ казенные начеты и взысканія, а съ другой стороны дѣти освобождаются отъ платежа долговъ за родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили. Примѣняя вышеизложенныя общія соображенія къ настоящему дѣлу, судебная палата приходитъ къ убѣжденію, что домогательство повѣреннаго Сергѣя и Александры Леонтьевыхъ и Варвары Талантовой объ утвержденіи ихъ къ оставшемуся послѣ ихъ отца Степана Леонтьева имѣнію въ правахъ наслѣдства каждаго въ третьей, а не четвертой

части, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ четвертая часть означеннаго имѣнія, которую ихъ мать просила выдѣлить ей на указную вдовью долю, но не получила по случаю смерти ея прежде выдѣла, составляетъ имущество, ей принадлежащее и послѣ нея оставшееся, и наслѣдство, въ отношеніи котораго еще не исполнены установленныя закономъ правила относительно приведенія въ извѣстность имущества и числа наслѣдниковъ умершаго лица; а потому судебная палата опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Леонтьевыхъ и Талантовой, Гольденвейзера, оставить безъ уваженія.

211. Дѣло Лядова съ обществомъ Сѣвернаго пароходства и Никитинымъ.

1873 г. октября 4. С.-петербургская судебная палата (В. А. Половцовъ, И. А. Мальте, Ф. Д. Бартъ) слушала апелл. дѣло купца Ивана Лядова съ правленіемъ о щества Сѣвернаго пароходства и крестьяниномъ Никитинымъ объ убыткахъ.

Повѣренный купца Ивана Лядова, колл. сов. Мостовенко, предъявивъ 14 октября 1871 г. въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ правленію общества Сѣвернаго пароходства и шкиперу онаго, крестьянину Федору Никитину, объяснилъ: 8 сентября 1870 г. пароходъ Муравей общества Сѣвернаго пароходства, ведя на буксирѣ барки съ кирпичомъ, внизъ по теченію рѣки Невы, при поворотѣ въ мѣстности 4 участка литейной части, ниже сѣнной биржи, ударилъ стоявшую на причалѣ барку съ кирпичомъ вѣрителя его, Лядова, отъ чего сія послѣдняя разбилась и потонула. Такъ какъ на этой баркѣ находилось кирпича 70 т. штукъ, то, объявивъ цѣну иска въ 1280 р. 20 к., Мостовенко просилъ судъ, на основаніи 673 и 687 ст. т. X ч. 1, присудить эту сумму съ процентами съ общества Сѣвернаго пароходства и шкипера парохода Муравей, крестьянина Никитина.

Судебная палата находитъ, что повѣренный купца Ивана Лядова предъявилъ къ правленію общества Сѣвернаго пароходства и къ шкиперу парохода сего общества Муравей, крестьянину Никитину, искъ объ убыткахъ, причиненныхъ потопленіемъ кирпича Лядова, находившагося на баркѣ крестьянина Алексѣева, которая потоплена была столкновеніемъ съ оною шедшей на буксирѣ парохода Муравей барки. Событіе такого столкновенія подтверждено протоколомъ рѣчной полиціи 9 сентября 1870 г. и не отвергается сторонами. Протоколомъ этимъ удостовѣряется также, что барка, стоявшая на причалѣ и на которой находился кирпичъ Лядова, потонула вслѣдствіе нанесеннаго ей пароходомъ Муравей удара; это послѣднее обстоятельство не отвергаетъ и крестьянинъ Никитинъ, а повѣренный правленія Сѣвернаго пароходства, Фуксъ, также не отвергая безусловно приведенное обстоятельство, высказываетъ только предположеніе, что при столкновеніи могло быть намѣренное потопленіе барки прислугою Лядова, такъ какъ и потопившая и потонувшая барки принадлежали Лядову, а потому находитъ, что до

изслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ обстоятельствъ сего потопленія настоящій искъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Заявленіе это не заслуживаетъ однако уваженія, какъ потому, что объясненіе Фукса, что обѣ означенныя барки принадлежали купцу Лядову, опровергается протоколомъ рѣчной полиціи 9 сентября 1870 г., удостовѣряющимъ, что потонувшая барка принадлежала не Лядову, а крестьянину Алексѣеву, и ссылкою на это самаго Фукса въ 4 п. его апелляціи, такъ и потому, что если Фуксъ предполагаетъ въ означенномъ потопленіи какое либо преступленіе, то долженъ былъ привести данныя, на которыхъ онъ дѣлаетъ такое предположеніе, а не ограничиваться ни на чомъ не основанными, подобными изложенному, заявленіями. При установленіи такимъ образомъ факта потопленія барки Алексѣева баркою, шедшею на буксирѣ парахода Муравей, собственникъ кирпича Лядовъ имѣетъ по 684 ст. 1 ч. X т., право требовать съ виновныхъ въ потопленіи его кирпича вознагражденія за причиненные отъ сего убытки и необходимо только разрѣшить: кто долженъ быть признанъ обязаннымъ вознаградить означенный убытокъ? При разрѣшеніи этого вопроса, палата находитъ: 1) что протоколъ рѣчной полиціи 9 сентября 1870 г. и изложенное въ ономъ показаніе крестьянина Федора Никитина удостовѣряютъ, что самъ Никитинъ признаетъ, что ударъ буксированной имъ барки о барку Алексѣева произошолъ по его винѣ, а именно: онъ говоритъ, что ему кричали, что онъ захватитъ и что онъ хотя и остановилъ ходъ, но не смотря на это все таки ударилъ кирпичную барку; изъ этого также нельзя не заключить, что столкновеніе произошло вслѣдствіе небрежнаго управленія Никитинымъ взятыми имъ на буксиръ суднами; и 2) что, по неимѣнію закона, прямо разрѣшающаго вопросъ объ отвѣтственности въ подобномъ настоящему случаю, судебной палатѣ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., остается руководствоваться для разрѣшенія таковаго общимъ смысломъ законовъ; причомъ палата усматриваетъ, что къ настоящему случаю всего ближе подходитъ 918 ст. т. XI уст. торг.: по силѣ этой статьи, Федоръ Никитинъ долженъ быть признанъ обязаннымъ вознаградить купца Лядова за убытокъ, причиненный небрежностью, допущенною имъ, Никитинымъ, въ управленіи буксируемыми суднами, а въ случаѣ его, Никитина, несостоятельности обязанность эта должна быть возложена на общество Сѣверное пароходство, какъ хозяина парохода Муравей; количество же сего убытка, по 896 ст. уст. гр. суд., какъ это призналъ и окружный судъ и противъ чего стороны не возражаютъ, должно быть предоставлено Лядову отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи всего изложеннаго, судебная палата опредѣляетъ: 1) признать крестьянина Федора Никитина, а въ случаѣ его несостоятельности общество Сѣвернаго пароходства отвѣтственнымъ за убытки, причиненные потопленіемъ 8 сентября 1870 г. на рѣкѣ Невѣ принадлежащаго истцу кирпича; 2) количество сихъ убытковъ предоставить Лядову доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. (С. в. 1874. № 118)

212. Дѣло Лало съ Балабаномъ и Варфоломѣевою.

1870 г. марта 6. Прав. сенатъ, въ общемъ собраніи 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи, слушалъ дѣло греческаго подданнаго Панаіоти Лало относительно взыскиваемыхъ имъ денегъ съ наслѣдниковъ купца Балабана.

Общее собраніе сената находитъ, что предметъ дѣла составляетъ ходатайство Панаіоти Лало, объ обращеніи присужденнаго ему опредѣленіемъ прав. сената, отъ 29 апрѣля 1864 г., съ купца Николая Балабана денежнаго взысканія на сына его, Николая Балабана и дочь Марью, въ замужествѣ Варфоломѣеву, считаемыхъ просителемъ наслѣдниками ихъ отца, на томъ основаніи, что опредѣленіе то послѣдовало въ прав. сенатѣ, въ разрѣшеніе поданной ими, въ качествѣ наслѣдниковъ его, апелляціонной жалобы на рѣшеніе бесс. гражд. суда. Съ своей стороны, Степанъ Балабанъ и Марья Варфоломѣева заявляютъ, что они наслѣдниками своего отца признаваемы быть не могутъ, вслѣдствіе: а) сдѣланнаго ими, послѣ подачи той апелляціи, отреченія отъ сего наслѣдства, признаннаго кишиневскимъ магистратомъ дѣйствительнымъ, въ постановленіи отъ 23 и 30 апрѣля 1865 г., и б) что они наслѣдственнымъ имуществомъ своего отца вовсе не пользовались. Такимъ образомъ къ разрѣшенію въ семъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ: можетъ ли одно вступленіе въ тяжбу умершаго лица, безъ всякаго пользованія имуществомъ его, быть признано принятіемъ его наслѣдства, послѣ котораго уже невозможно отреченіе отъ онаго? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ тѣмъ буквальнымъ выраженіямъ, которыми законъ опредѣляетъ принятіе наслѣдства и наслѣдственность тяжбъ и исковъ. По ст. 1261 т. X ч. 1, принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Изъ точнаго смысла этого законоположенія нельзя не вывести, что существеннымъ условіемъ безвозвратнаго принятія наслѣдства законъ считаетъ матеріальное отношеніе наслѣдника къ наслѣдственному имуществу, т. е. владѣніе и пользованіе онымъ, какъ своею собственностью. По ст. 1255 тѣхъ же тома и части, наслѣдники властны принять наслѣдство, или отречься отъ онаго; статья же 177 т. X ч. 2 устанавливаетъ, что съ отреченіемъ отъ наслѣдства, прекращается и обязанность быть по оному отвѣтчикомъ и право быть истцомъ. Буквальное толкованіе этихъ законоположеній, въ ихъ взаимной связи, приводитъ къ слѣдующимъ выгодамъ: а) ст. 177, говоря о томъ, что отреченіе отъ наслѣдства прекращаетъ право быть истцомъ по наслѣдственному процессу, очевидно признаетъ, что такое право, прежде отреченія, существовало за лицомъ, вступившимъ въ этотъ процессъ, въ качествѣ наслѣдника по умершемъ истцѣ; — иначе не было бы употреблено выраженіе «прекращается»; слѣдовательно этимъ закономъ за нимъ прямо признается право на отреченіе отъ наслѣдства; б) статья же

1261, въ согласіе съ симъ, существеннымъ условіемъ безвозвратнаго принятія наслѣдства, признаетъ какъ выше показано, только матеріальное отношеніе наслѣдника къ имуществу наслѣдодателя. Отсюда слѣдуетъ, что вышепредложенный вопросъ, при руководствѣ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ законоположеній, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что одно вступленіе въ тяжбу умершаго лица, безъ матеріальнаго отношенія къ его имуществу, не можетъ быть еще признано тѣмъ безвозвратнымъ принятіемъ наслѣдства, послѣ котораго становилось бы невозможнымъ отреченіе отъ онаго. Приступая съ этими соображеніями къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, при которыхъ состоялось отреченіе Степана Балабана и Маріи Варѳоломѣевой отъ наслѣдства по ихъ отцѣ, оказывается: а) что съ одной стороны, дознаніемъ, произведеннымъ кишиневскимъ сиротскимъ судомъ, обнаружилось, что ни Степанъ Балабанъ, ни Марія Варѳоломѣева имуществомъ отца своего не воспользовались, а съ другой, представленными греческимъ поданнымъ Лало объясненіями и документами, это обстоятельство неопровергнуто, тѣмъ болѣе, что изъ документовъ, представленныхъ Балабаномъ и Варѳоломѣевою, видно, что въ домѣ отца ихъ они жили по найму, а не въ качествѣ собственниковъ онаго; б) что послѣ отреченія сихъ лицъ отъ того наслѣдства, къ оному явились другіе наслѣдники, малолѣтніе внуки Николая Балабана и надъ ними учреждена опека; и в) что посему, отреченіе отъ сего наслѣдства Степана Балабана и Маріи Варѳоломѣевой, согласно приведеннымъ соображеніямъ, вполнѣ дѣйствительное, должно, по силѣ 1268 ст. X т. ч. 1, служить поводомъ къ освобожденію ихъ отъ обязанности платить долги умершаго ихъ отца, купца Николая Балабана, такъ какъ, кто отрекся отъ наслѣдства, тотъ не обязанъ платить долговъ, лежащихъ на наслѣдствѣ. По симъ основаніямъ, общее собраніе сената полагаетъ: состоявшееся по сему дѣлу 10 октября 1867 г. въ межевомъ д-тѣ прав. сената опредѣленіе оставить въ своей силѣ.

213. Дѣло общества евреевъ-земледѣльцевъ колоніи Маркулештъ съ Старовою.

1871 г. сентября 25. Одесская судебная палата (Д. Б. Веръ, Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску общества евреевъ-земледѣльцевъ колоніи Маркулештъ къ помѣщицѣ Варварѣ Старовой о признаніи за колонистами права вѣчнаго арендnаго пользованія землею въ имѣніи Маркулештахъ.

Судебная палата находитъ, что разрѣшенію ея подлежатъ исковыя требованія помянутыхъ евреевъ-колонистовъ, выраженныя въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной на рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 1 мая 1871 г., жалобѣ. Истцы-апелляторы, основываясь на 1, 4, 7, 10 и 14 пунктахъ контракта, заключеннаго ими съ генералъ-маіоромъ Старовымъ 20 мая 1837 г. и явленнаго 25 числа того же мая въ сорокско-ясскомъ окружномъ су-

дѣ, объясняютъ: что Старовъ по этому контракту отдалъ имъ, при селеніи Маркулештахъ, 400 фалечъ пустопорожней земли для заселенія, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою арендной суммы по 320 руб. въ годъ; но съ такимъ условіемъ, что евреи, поселившіеся на той землѣ, и ихъ наслѣдники имѣютъ право, по истеченіи 12 лѣтняго срока, объявить Старову или его наслѣдникамъ свое желаніе оставаться на той землѣ и на дальнѣйшее время, или намѣреніе отъ оной отказаться, и на сей конецъ, буде евреи пожелаютъ продолжать свое заселеніе на сказанной землѣ безъ предварительнаго опредѣленія срока, а даже въ вѣчное потомство, то Старовъ и наслѣдники и преемники его не будутъ вправѣ имъ отказать отъ пользованія тою землею по опредѣленному въ 7 пунктѣ платежу; что такого рода договоръ не есть условіе простаго найма, но есть договоръ вѣчнаго оброка, или чинша (emphyteusis), послужившій основаніемъ для министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ дать истцамъ разрѣшеніе на учрежденіе колоніи Маркулештъ; что повѣренные ихъ 13 мая 1849 г. обратились въ сорокскій земскій судъ съ прошеніемъ объ объявленіи Старову, что они желаютъ оставаться на дальнѣйшее время въ той колоніи, на условіяхъ, въ контрактѣ 20 мая 1837 г. изложенныхъ; что этимъ заявленіемъ они выполнили все требуемое отъ нихъ тѣмъ контрактомъ, и вслѣдствіе сего они получили право на пользованіе землею въ колоніи Маркулештахъ на вѣчныя времена, но что Старовъ и затѣмъ наслѣдница его, настоящая отвѣтчица по иску ихъ, вдова его Варвара Старова, уклонились отъ дальнѣйшаго исполненія этого контракта, заключили съ нѣкоторыми изъ поселенцевъ новое въ 1849 г. условіе, для нихъ, истцовъ, не обязательное и во всемъ недѣйствительное; и наконецъ, что сорокское полицейское управленіе, вслѣдствіе ходатайства Старовой объ удаленіи ихъ изъ земли ея, если они не заключатъ съ нею новаго добровольнаго условія, 16 февраля 1867 г. опредѣлило: предписать приставу 2 стана отправиться теперь же на мѣсто и если Маркулештскіе колонисты не заключили съ Старовою новаго добровольнаго условія, то обязать ихъ, чтобы они пріискали себѣ мѣсто переселенія и удалить ихъ изъ колоніи немедленно. Доказывая неправильность такого опредѣленія полицейскаго управленія и неосновательность требованія Старовой объ удаленіи ихъ изъ колоніи, на вѣчное пользованіе въ которой землею они пріобрѣли право по контракту 20 мая 1837 г., евреи-колонисты предъявили настоящій искъ къ Варварѣ Старовой, прося признать за ними неприкосновенность ихъ правъ по договору вѣчнаго чинша 1837 г. и необязательность для нихъ контракта 1849 г., и опредѣленіе сорокскаго полицейскаго управленія 16 февраля 1867 г. отмѣнить.

По содержанію этихъ исковыхъ требованій евреевъ-колонистовъ, палатѣ предстоитъ разрѣшить два вопроса: 1) содержится ли въ договорѣ 20 мая 1837 г. основное условіе учрежденія колоніи, или же договоръ этотъ есть ничто иное, какъ условіе найма земли на опредѣленный въ оном срокъ, и затѣмъ 2) имѣютъ ли евреи-колонисты право на вѣчное пользованіе по 10 и 11 пунктамъ того

контракта отданною имъ для заселенія землею, или же точный смыслъ того договора обязывалъ ихъ, независимо отъ заявленія Старову о желаніи ихъ продолжать свое заселеніе, заключить съ нимъ новое на дальнѣйшій срокъ и даже въ вѣчное потомство условіе? По первому вопросу судебная палата находитъ, что въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ 13 апрѣля 1835 г. о евреяхъ-земледѣльцахъ, равно въ ст. 1478 т. IX зак. о сост. содержатся условія объ учрежденіи колоній изъ евреевъ, причомъ въ 36 и 38 §§ именнаго указа преподаны правила, коими слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи учрежденія поселеній для евреевъ-земледѣльцевъ; чтобы правила эти, при учрежденіи колоніи Маркулештъ, были выполнены и вообще чтобы послѣдовало на учрежденіе той колоніи по вышеизложеннымъ правиламъ разрѣшеніе, того положительнымъ образомъ изъ дѣла не видно: представленная повѣреннымъ истцовъ, присяж. повѣр. Гольденвейзеромъ, справка, данная отъ канцеляріи сорокскаго полицейскаго управленія 23 апрѣля 1871 г. за № 3703, не содержитъ въ себѣ удостовѣренія въ томъ, чтобы контрактъ 20 мая 1837 г., заключенный истцами съ Старовымъ, былъ въ виду административныхъ начальствъ, какъ требуютъ того правила именнаго указа 13 апрѣля 1835 г.; напротивъ того, изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ контракта 1837 г. усматривается, что оный былъ лишь явленъ 25 мая 1837 г. въ сорокско-ясскомъ окружномъ судѣ и вписанъ въ книгу авочныхъ актовъ подъ № 69; изъ сего палата выводитъ то заключеніе, что контрактъ, 20 мая 1837 г. заключенный, не можетъ быть признанъ за основной актъ учрежденія колоніи, а заключаетъ въ себѣ одни условія на отдачу Старовымъ земли своей евреямъ-поселенцамъ въ наемъ, съ опредѣленіемъ 12 лѣтняго срока найма (ст. 1691 и послѣд. т. X ч. 1). Обращаясь затѣмъ, ко второму вопросу, въ дѣлѣ семъ разрѣшенію подлежащему, палата находитъ, что, по силѣ 1692 ст. т. X ч. 1, недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или въ содержаніе срокомъ свыше 12 лѣтъ. Поэтому Старовъ и евреи-поселенцы заключили 20 мая 1837 г. конртактъ, въ которомъ именно сказано, что первый изъ нихъ отдаетъ послѣднимъ 400 молдавскихъ фалечъ подъ ихъ заселеніе въ 12 лѣтній наемъ; затѣмъ далѣе въ 10 и 11 пунктахъ того договора, хотя и постановлено условіе, что евреи-поселенцы, по истеченіи 12 лѣтняго времени, имѣютъ право объявить Старову свое желаніе оставаться на его землѣ и на дальнѣйшее время, и даже въ вѣчное потомство, въ каковомъ случаѣ Старовъ не будетъ вправѣ отказать имъ въ пользованіи тою землею съ опредѣленнымъ по 7 пункту платежомъ, и хотя 13 мая 1849 г. евреи-поселенцы заявили земскому суду о желаніи своемъ оставаться на дальнѣйшее время въ той колоніи, но этимъ самымъ еще не утвердилось право ихъ на дальнѣйшее вѣчное пользованіе тою землею: для утвержденія за ними этого права недостаточно было одного заявленія 13 мая 1849 г.; этимъ заявленіемъ они выразили лишь желаніе свое продолжать аренду земли Старова на дальнѣйшій срокъ; но для осуществленія права

своего на дальнѣйшее пользованіе этою землею, права, предоставленнаго имъ контрактомъ 20 мая 1837 г., они должны были заключить новый договоръ съ Старовымъ, или наслѣдниками его; прежній договоръ 20 мая 1837 г., заключенный на 12 лѣтъ, съ истеченіемъ этого срока, лишился силы, и предоставить евреямъ-поселенцамъ право пользоваться землею Старовой и на дальнѣйшее время, на основаніи этого контракта, нѣтъ рѣшительно никакого законнаго основанія. Такимъ образомъ, евреи-поселенцы, заявивъ лишь 13-го мая 1849 г. о желаніи своемъ оставаться въ той колоніи на дальнѣйшее время, на основаніи 11 пункта заключеннаго ими 20 мая 1837 г., какъ сами повѣренные ихъ выразились, на арендное содержаніе контракта, но не заключивъ съ Старовымъ, или наслѣдниками его формальнаго на дальнѣйшій срокъ условія, не имѣютъ права оставаться на той землѣ, на основаніи такого договора, который, за истеченіемъ срока найма, потерялъ дѣйствительную силу; не имѣя установленнаго на наемъ имуществъ 1700 ст. т. X ч. 1 гражданск. договора, евреи-поселенцы не могутъ продолжать пользоваться землею Старовой; обязать же ее на заключеніе съ ними новаго условія, никто права не имѣетъ; если Старовъ, или наслѣдница его уклонились, по мнѣнію истцовъ, отъ дальнѣйшей отдачи имъ земли въ аренду, если они полагаютъ, что договоръ 1849 г. недѣйствителенъ и для нихъ необязателенъ, и что Старовъ и наслѣдница его нарушили 11 пунктъ контракта 1837 г., то для нихъ открывалось одно предоставленное 574 ст. т. X ч. 1 право требовать съ нея вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные такимъ дѣйствіемъ ея, а не право требовать продолженія аренды на условіяхъ договора, потерявшаго силу. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишиневскаго окружнаго суда, 1 мая 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. (С. от. №№ 16 и 17)

214. Дѣло Ліонозова съ обществомъ Двигатель.

1873 г. декабря 21 и 22. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, К. В. Шнейдеръ, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску купца Степана Ліонозова къ обществу Двигатель 28253 руб. за погибшій и застрахованный товаръ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Лохвицкій, по довѣренности купца Степана Ліонозова, 6 марта 1873 г. предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу Двигатель, и въ поданномъ исковомъ прошеніи объяснилъ: что Ліонозовъ 25 октября 1872 г. застраховалъ въ обществѣ Двигатель грузъ соли въ 70000 пуд., отправленный изъ Астрахани въ Саратовъ на баржѣ общества Дружина, за 32000 руб., въ чомъ и получилъ полисъ за № 21359—546; что биржа потерпѣла крушеніе на рѣкѣ Волгѣ близъ Саратова, при чомъ изъ застрахованнаго груза соли успѣли спасти 9454 пуда; что правленіе общества Двигатель отказалось уплатить Ліонозову за погибшую соль подъ тѣмъ предлогомъ: а) что застрахованная соль, по объявленію Ліонозова, при заключеніи договора страхованія, на-

ходилась на биржѣ № 65, тогда какъ погибла биржа № 95, и б) что о крушеніи не было дано знать своевременно агенту общества. Находя такой отказъ неосновательнымъ, такъ какъ Ліонозовъ застрахованную соль нагрузилъ на биржу № 95, а на биржѣ № 65 не грузилъ соли вовсе, и при томъ не видѣлъ какое именно нарушеніе своихъ интересовъ соединяетъ Двигатель съ означенною описью, повѣренный Ліонозова просилъ судъ присудить съ общества Двигатель въ пользу Ліонозова за погибшую соль въ количествѣ 60546 пудъ, согласно съ страховымъ полисомъ по 46 к. за пудъ 27851 р. 16 коп. и въ возмѣщеніе за спасеніе части груза 402 руб. 22 коп., всего 28253 руб. съ процентами.

Судебная палата находитъ, что основаніемъ исковаго требованія Ліонозова съ общества Двигатель вознагражденія за погибшій и отданный обществу на страхъ грузъ служитъ выданный ему въ г. Астрахани 25 октября 1872 г. полисъ, на которомъ припечатаны условія пріема обществомъ на страхъ товаровъ и безусловная обязательность которыхъ для истца имъ не отвергается. Въ числѣ этихъ условій въ п. а § 5 установлено, что страхователь теряетъ право на вознагражденіе, если показанія страхователя, данныя въ объявленіи, окажутся невѣрными. Точное и ясное изложеніе этого условія не оставляетъ за собою сомнѣнія; почему строгое примѣненіе его къ каждому отдѣльному случаю составляетъ необходимое его послѣдствіе, какъ безусловное требованіе закона объ исполненіи договоровъ вообще (1536 и 1538 ст. 1 ч. X т.). Повѣренный истца, не отвергая вкравшихся, по его объясненію, неточностей въ объявленіе, поданное уполномоченнымъ его вѣрителя агенту общества, старается своими объясненіями придать имъ значеніе несущественныхъ ошибокъ, которыя по мнѣнію его, не могутъ и не должны быть поводомъ къ освобожденію общества отъ уплаты вознагражденія за произшедшій убытокъ. Для разрѣшенія вопроса, насколько правильны подобныя возраженія истца противъ уклоненія отвѣтчика отъ исполненія исковаго требованія, предстоитъ слѣдовательно разсмотрѣть значеніе допущенныхъ истцомъ ошибокъ въ своемъ объявленіи. Въ этомъ отношеніи по дѣлу оказывается, что повѣреннымъ Ліонозова, Коромышевымъ, помѣщены были въ объявленіи, поданномъ агенту общества Двигатель невѣрныя свѣдѣнія относительно № баржи, принадлежности компаніи Дружина какъ самой баржи, такъ и парохода, имѣвшаго ее на буксирѣ, и количество нагруженнаго въ баржѣ товара. По закону (2199 ст. 1 ч. X т.), страхованіе есть договоръ, въ силу коего общество или лицо принимаетъ на свой страхъ корабль, домъ или иное движимое или недвижимое имущество за установленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, могущій произойти въ этомъ имуществѣ отъ предполагаемой опасности. Изъ содержанія этого закона вытекаетъ полная необходимость точнаго опредѣленія договорившимися сторонами, при заключеніи страхованія, предмета, принятаго на страхъ, каковая необходимость обусловлена 1235 ст. т. XI уст. торг., установляющей, что утайка въ добротѣ, свойствѣ, количествѣ и качествѣ товара уничто-

жаетъ дѣйствительность договора страхованія. Руководствуясь этимъ закономъ и сопоставляя его съ допущенными уполномоченнымъ Ліонозова невѣрностями въ объявленіи, поданномъ въ агентуру общества, слѣдуетъ признать, что желаніе повѣреннаго истца придать имъ значеніе несущественныхъ ошибокъ не можетъ быть уважено, такъ какъ всѣ эти неточности касаются предмета, принятаго обществомъ на страхъ, и существованіе оныхъ ведетъ къ тому, что упомянутые въ удостовѣреніи конторы Дружина 28 ноября № 617 грузы соли, принадлежавшіе истцу, могутъ каждый въ отдѣльности подходить подъ условія страхованія, если допустить, что точность свѣдѣній въ объявленіи не имѣетъ существеннаго значенія. Дѣйствительно, изъ удостовѣренія видно, что всѣ баржи, на которыхъ слѣдовалъ грузъ соли истца, отличаются отъ застрахованной баржи № 65 точно такимъ же существеннымъ признакомъ, какъ и потонувшая баржа № 95, а именно нумераціей; далѣе, на каждой изъ означенныхъ 4 баржъ количество груза подходитъ къ количеству таковаго, бывшему на баржѣ подъ № 95, потому что, допуская несущественность для договора страхованія увеличеніе груза вмѣсто 70000 пудовъ застрахованныхъ, до 71100 пуд., бывшихъ въ дѣйствительности на баржѣ, слѣдуетъ признать, что и уменьшеніе груза до 60000 или 55000 пудовъ представляло бы еще менѣе значенія для принятаго обществомъ риска; независимо того всѣ баржи, нагруженныя солью Ліонозова, принадлежали компаніи Шипова и Руссъ и были буксируемы пароходами той же компаніи, а не компаніи Дружина, какъ сказано въ объявленіи. Такимъ образомъ, если и признать справедливость объясненій Лохвицкаго, что страховое общество не должно прикрывать своихъ дѣйствій несоблюденіемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ формальностей при заключеніи договора со стороны страхователя, если тождественность застрахованнаго и пострадавшаго товара несомнѣнна, то объясненія эти не имѣютъ примѣненія къ данному дѣлу, въ виду обнаруженной важности и значенія допущенныхъ въ объявленіи страхователя отступленій отъ истины. Изложеннаго было бы уже достаточно для того, чтобы признать общество правильно уклонившимся отъ уплаты вознагражденія за убытокъ. Но для уясненія важности допущенныхъ ошибокъ въ объявленіи Коромышева для договора страхованія нельзя пройти молчаніемъ и того, что указаніе истцомъ не того количества груза, которое было въ дѣйствительности на застрахованной баржѣ, принадлежность ея и парохода, имѣвшаго ее на буксирѣ, другой компаніи, чѣмъ упомянутая въ объявленіи, не могли не имѣть вліянія на размѣръ опредѣленный обществомъ преміи за принятіе товара на страхъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ полнаго вниманія палаты возраженія присяж. повѣреннаго Гантовера, что количество груза усиливаетъ возможность риска, что принадлежность тому или другому обществу судовъ, на которыхъ производится перевозка застрахованнаго груза, имѣетъ значеніе для страховщика, такъ какъ въ извѣстныхъ случаяхъ послѣдній можетъ отказаться вовсе отъ принятія на страхъ, и согласіе его могло быть дано только вслѣд-

ствіе довѣрія къ той или другой компаніи, занимающейся транспортированіемъ и доставкою товаровъ: и дѣйствительно, всякій договоръ предполагаетъ въ своемъ основаніи непринужденную волю и согласіе договорившихся лицъ; при включеніи же въ договоръ неправильныхъ свѣдѣній относительно предмета онаго нельзя признать выразившуюся въ такомъ договорѣ волю контрагента безусловно свободною (700 и 701 ст. 1 ч. X т.). Возраженія Лохвицкаго по этому предмету нисколько не ослабляютъ правильности только что приведеннаго соображенія; указаніе его зачѣмъ агенты общества не повѣряютъ правильности обозначенія предмета страхованія при пріемѣ на страхъ не имѣетъ значенія, такъ какъ въ виду условій, изложенныхъ въ § 5 полиса, такая повѣрка не обязательна для общества; отсутствіе указаній на превосходство тѣхъ судовъ, которыя обозначены въ объявленіи, предъ тѣми, на которыхъ оказался погибшій грузъ, не измѣняетъ допущенныхъ истцомъ ошибокъ въ обозначеніи предмета страхованія и требованіе это не вытекаетъ изъ договора страхованія; наконецъ ссылка его на телеграмму, представленную въ засѣданіи, и на свидѣтелей, которыхъ онъ проситъ допросить въ подтвержденіе существующихъ при страхованіи транспортируемыхъ грузовъ обычаевъ, не можетъ придать обстоятельствамъ настоящаго дѣла инаго значенія, какъ то, которое выше объяснено, и породить для истца какія либо другія права, кромѣ вытекающихъ изъ законовъ и обязательности договоровъ (569 и 570 ст. 1 ч. X т.), по силѣ которыхъ его вѣритель, при допущенныхъ неправильностяхъ въ объявленіи, не имѣетъ права на полученіе вознагражденія за погибшій грузъ. Въ виду всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе окружнаго суда, коимъ отвергнуто исковое требованіе Ліонозова на основаніи правилъ, преподанныхъ въ законѣ для охраненія силы договоровъ, вполнѣ правильнымъ,—судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 186)

215. Дѣло Прозорова и общества страхованія и транспортированія кладей съ правленіемъ харьково-николаевской желѣзной дороги.

1874 г. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло Прозорова и россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей съ харьково-николаевскою желѣзною дорогой.

16 августа 1873 г. присяжный стряпчій Михаилъ Замаринъ, по довѣренностямъ купца Козьмы Прозорова и правленія россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, предъявилъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ къ правленію харьково-николаевской желѣзной дороги искъ о понужденіи сего правленія къ уплатѣ его, Замарина, довѣрителямъ,—обществу транспортированія кладей — 4580 руб. и Прозорову — 9562 руб. 95 к., за недоставленный и поврежденный товаръ. Въ опроверженіе иска Замарина, повѣренный правленія харьково-николаевской желѣзной дороги, присяжный

стряпчій Викторъ Онуфріевъ, представилъ выданную отправителю Шетееву, при пріемѣ отъ него груза, изъ управленія дороги повѣстку (или квитанцію), въ которой напечатаны правила о перевозкѣ грузовъ по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, 5 пунктомъ коихъ опредѣлено: «въ случаѣ утраты или поврежденія не застрахованной клади, управленіе дороги выдаетъ вознагражденіе дѣйствительной стоимости ея, если таковая не превышаетъ нижеозначенныхъ предѣльныхъ суммъ и если притомъ утрата или поврежденіе произошли по винѣ дороги или агентовъ, а именно: 5 руб. за пудъ товара или груза, 3 р. за сажень дровъ, 200 руб. за коляску или карету, 100 руб. за прочіе экипажи или сани, 50 р. за лошадь, 30 р. за штуку рогатаго скота, 3 р. за теленка и прочій мелкій скотъ, 3 р. за собаку. Коммерческій судъ, опредѣленіемъ 3 декабря 1873 г., заключилъ: Прозорову и россійскому обществу морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія кладей въ искѣ съ харьково-николаевской желѣзной дороги — первому въ 9562 р. 95 к., а послѣднему въ 4580 руб., отказать, не лишая истцовъ права, особо отъ настоящаго дѣла, предъявить къ харьково-никалаевской желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за утраченную и поврежденную кладь, на основаніи 5 пункта правилъ о перевозкѣ грузовъ, напечатанныхъ въ повѣсткѣ.

Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Замарина, прав. сенатъ нашолъ, что спорный между тяжущимися вопросъ, прежде всего подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣютъ ли изложенныя въ представленной Онуфріевымъ повѣсткѣ правила о перевозкѣ грузовъ по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ обязательную для истцовъ силу, или они вправѣ требовать вознагражденіе понесенныхъ ими отъ поврежденія товара убытковъ на основаніи общаго закона, выраженнаго въ 683 ст. X т. 1 ч.? Въ отношеніи этого вопроса обстоятельства дѣла показываютъ: 1) что, по объясненію повѣреннаго харьково-николаевской желѣзной дороги, неотвергаемому и повѣреннымъ истцовъ, по принятому на оной порядку, при принятіи грузовъ составляются и подписываются отправителямъ повѣстка и тождественная съ нею накладная, изъ коихъ первая выдается отправителю для отсылки товарополучателю, который, по обмѣнѣ ея на накладную, по сей послѣдней получаетъ кладь; 2) что при такихъ обстоятельствахъ, если въ означенныхъ документахъ, кромѣ означенія груза и количества провозной платы, содержатся правила о перевозкѣ товаровъ и объ отвѣтственности желѣзной дороги за утрату и поврежденіе оныхъ, то изъ этого ясно слѣдуетъ, что правленіе дороги принимаетъ на себя обязанность перевозки товара лишь на основаніи этихъ правилъ; отправитель же, принятіемъ и подписаніемъ повѣстки, изъявляетъ согласіе ввѣрить свой товаръ правленію именно на тѣхъ условіямъ, которыя значатся въ повѣсткѣ; 3) что такимъ образомъ документъ подъ названіемъ «повѣстка» представляется договоромъ, заключеннымъ отправителемъ товара съ правленіемъ желѣзной дороги по добровольному ихъ соглашенію, а потому и долженъ служить основаніемъ при

обсужденіи взаимныхъ ихъ правъ и обязанностей; 4) что получатель товара вступаетъ въ отношеніе къ правленію желѣзной дороги только на основаніи договора, заключеннаго съ нею товароотправителемъ, а слѣдовательно условія этого договора имѣютъ и для него полную силу и значеніе; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отправителемъ товара, за утрату и поврежденіе котораго купецъ Прозоровъ и транспортное общество ищутъ нынѣ вознагражденіе, Шетеевымъ, получена и подписана повѣстка, въ концѣ которой напечатаны правила о перевозкѣ товаровъ на харьково-николаевской желѣзной дорогѣ и объ отвѣтственности ея за недоставку и поврежденіе оныхъ, то правила эти, согласно вышеизложенному, должны быть признаны для истцовъ обязательными; объясненіе же Замарина, что подпись Шетеева, какъ сдѣланная не подъ этими правилами, а сверхъ оныхъ, не обозначаетъ вовсе согласіе его на принятіе ихъ, а удостовѣряетъ лишь, что такое-то количество и такого-то рода товаръ сданъ управленію желѣзной дороги, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ передача товара подъ повѣстку или квиванцію, въ которой изложены условія передачи, и принятіе таковой со стороны передающаго, даже безъ всякой подписи его, ясно доказываютъ согласіе его на принятіе этихъ условій; въ повѣсткѣ же, представленной Онуфріевымъ, сверхъ того, на первой страницѣ, т. е. выше подписи Шетеева, сказано, что «Прозоровъ имѣетъ получить поименованные въ оной товары на основаніи объявленныхъ правилъ о перевозкѣ грузовъ на харьково-николаевской желѣзной дорогѣ»; слова эти очевидно относятся къ правиламъ, напечатаннымъ на четвертой страницѣ той же повѣстки, а потому подпись Шетеева удостовѣряетъ и согласіе его на принятіе этихъ правилъ. Что же касается дальнѣйшихъ возраженій Замарина, что означенныя правила составляютъ только инструкцію для управленія желѣзной дороги и потому не могутъ отмѣнить общій законъ, выраженный въ 683 ст. X т. 1 ч., и что при существованіи этого закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, изданіе новыхъ правилъ по этому предмету со стороны послѣднихъ не можетъ быть допускаемо, то возраженія эти, за признаніемъ уже за повѣсткою силы и значенія договора, не могутъ имѣть болѣе мѣста, такъ какъ, по закону (ст. 1530 т. X ч. 1), договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, хотя и отмѣняющія постановленныя въ нихъ общія правила; условія же о предѣлахъ отвѣтственности контрагентовъ за ввѣренную имъ вещь нисколько не противны дѣйствующимъ законамъ. По силѣ вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, по 5 п. правилъ о перевозкѣ грузовъ по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, напечатанныхъ въ выданной Шетееву повѣсткѣ, правленіе отвѣчаетъ за утрату и поврежденіе незастрахованной клади, заключающейся въ товарѣ или грузѣ, только въ размѣрѣ 5 руб. за пудъ; 2) что товаръ, сданный Шетеевымъ на харьково-николаевскую желѣзную дорогу, не былъ имъ застрахованъ въ прав-

леніи той дороги; 3) что если даже подъ употребленнымъ въ повѣсткѣ выраженіемъ «застрахованная кладь» понимать не только кладь, застрахованную въ правленіи желѣзной дороги, но и въ другихъ страховыхъ обществахъ или конторахъ, то и въ такомъ случаѣ то обстоятельство, что часть товара, принадлежащая купцу Шебаеву, была отдана Прозоровымъ на страхъ россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ возложить на правленіе желѣзной дороги обязанность отвѣчать за поврежденіе этой части товара въ полной оного стоимости, такъ какъ полисъ общества выданъ Прозорову только 26 іюня 1872 г., товаръ же сданъ Шетеевымъ на станцію 24 іюля, и притомъ въ имѣющейся на повѣсткѣ графѣ «объявленная страховая стоимость» не значится никакой суммы, изъ чего обнаруживается, что въ моментъ сдачи товара на желѣзную дорогу, который долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаться и за моментъ заключенія между товароотправителемъ и правленіемъ дороги сдѣлки о перевозкѣ груза, таковой не былъ еще окончательно принятъ на страхъ, а равно и заявленія о застрахованіи онаго принимавшему его сдѣлано не было; 4) что въ виду сего искъ Замарина о взысканіи съ того правленія дѣйствительной стоимости недоставленнаго и поврежденнаго товара, какъ несогласный съ договоромъ, заключеннымъ между отправителемъ товара и отвѣтчикомъ, не подлежитъ удовлетворенію; 5) что посему комм. судъ, отказавъ Замарину въ настоящемъ его искѣ, поступилъ правильно; — прав. сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу 3 декабря 1873 г. рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, утвердить. (Биржа. 1874. № 244)

216. Дѣло Бржозовскихъ.

1874 г. іюля 10. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу повѣреннаго Александры Падаревской, Маріи Аникіевой, Ивана и Николая Бржозовскихъ на состоявшееся въ каш. окруж. судѣ 14 мая 1874 г. опредѣленіе, по коему не принято къ производству дѣло по иску его къ штабсъ-капитану Александру Бржозовскому и дворянкѣ Екатеринѣ Леонардъ въ суммѣ 2000 руб. о наслѣдственныхъ правахъ на третью часть половины вотчины Редю-Маре.

Отказъ окруж. суда въ принятіи означеннаго дѣла основанъ на томъ: 1) что дѣло имѣетъ предметомъ наслѣдство, открывшееся въ Бессар. губерніи и заключающееся въ недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ той же губерніи; 2) что посему дѣло должно быть разрѣшено по мѣстнымъ законамъ Арменополо и Донича, какъ въ отношеніи къ существу, такъ и въ отношеніи къ правоспособности лицъ искать и отвѣчать на судѣ; 3) что, по мѣстнымъ законамъ, лица, недостигшія 25 лѣтъ, признаются несовершеннолѣтними; 4) что Аникіева, родившаяся 1 сентября 1850 г., оказывается несовершеннолѣтнею; 5) что несовершеннолѣтнимъ не дозволяется веденіе дѣлъ безъ согласія попечителя; 6) что такъ какъ изъ довѣренности,

выданной Хржановскому 13 марта 1874 г. Іоасафомъ Падаревскимъ, въ качествѣ уполномоченнаго Аникіевой, въ силу вѣрющаго ея письма, отъ 19 декабря 1874 г., не видно, чтобы сіе письмо дано было при участіи ея попечителя, то Хржановскій, какъ ненадлежаще уполномоченный со стороны Аникіевой, представляется лицомъ, не имѣщимъ полномочія надлежащаго на веденіе дѣла, а засимъ по 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., дѣло не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію.

Имѣя сіе въ виду и принимая въ соображеніе: 1) что Аникіева родилась въ боровицкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, вѣнчалась въ г. Орлѣ и выдала довѣренность въ С.-Петербургѣ, свѣдѣній же о томъ, что она водворилась въ Бессарабской губерніи не заключается въ дѣлѣ, и засимъ въ отношеніи къ Аникіевой должны имѣть примѣненіе не мѣстные законы Арменопуло и Донича, а общіе законы имперіи о совершеннолѣтіи и правоспособности, ибо мѣстные по симъ предметамъ законы распространяются только на уроженцевъ Бессарабской губерніи и изъявившихъ желаніе водвориться въ ней на постоянное жительство; и 2) что, по общимъ законамъ имперіи, совершеннолѣтіе наступаетъ и полная правоспособность пріобрѣтается, какъ указано въ 221 ст. ч. 1 т. X, въ двадцать лѣтъ съ годомъ отъ рожденія, а какъ Аникіева родилась 1 сентября 1850 г., то выданныя ею 19 декабря 1873 г. Падаревскому и имъ 13 марта 1874 г. Хржановскому довѣренности вполнѣ дѣйствительны, а послѣдній представляется лицомъ, имѣющимъ надлежащее уполномочіе на веденіе дѣла отъ Аникіевой; — судебная палата признаетъ приведенныя окруж. судомъ причины отказа въ принятіи къ производству предъявленнаго Хржановскимъ иска не существующими, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе кишин. окруж. суда 14 мая 1874 г. отмѣнить.

217. Дѣло Лозиновыхъ съ Минаевою.

1870 г. мая 1. С.-петербургская судебная палата (В. В. Фришъ, А. Ф. Зубаревъ, А. О. Гаммъ) слушала, по указу касс. д-та прав. сената, апелл. дѣло Ивана и Константина Лозиновыхъ съ женою подполк. Минаевою о домѣ.

Служащій въ телеграфномъ вѣдомствѣ Иванъ и братъ его, личный дворянинъ Константинъ Лозиновы 1 мая 1867 г. предъявили въ ярославскомъ окружномъ судѣ къ женѣ подполковника Вильгельминѣ Минаевой искъ о находящемся въ ея владѣніи домѣ и собранныхъ съ него отвѣтчицею доходахъ, всего на сумму 4360 руб. Права свои на этотъ домъ истцы основываютъ на томъ, что онъ былъ пріобрѣтенъ отцомъ ихъ по купчей крѣпости, 19 іюня 1850 г. совершонной, отъ мѣщанина Крѣпышева, за 457 руб. 15 коп., и что послѣ смерти отца ихъ, умершаго въ 1851 г., ихъ мать, имѣвшая въ домѣ участіе только въ $^1/_7$ части, 13 мая 1857 г. продала его за 500 руб. отвѣтчицѣ Минаевой, и потому эта продажа, какъ учиненная безъ согласія истцовъ, законныхъ наслѣдниковъ послѣ отца,

которому принадлежалъ домъ, должна почитаться противозаконною. Въ подкрѣпленіе иска просители представили копію купчей крѣпости 19 іюня 1850 г. и акты, удостовѣряющіе ихъ наслѣдственныя права. Противъ сего иска Минаева объяснила: что отыскиваемый отъ нея домъ принадлежалъ Лозиновой на основаніи духовнаго завѣщанія ея мужа, о чомъ упоминается и въ купчей крѣпости, 13 мая 1857 г. совершонной на продажу дома отвѣтчицѣ; что права Лозиновой на домъ подтверждались какъ собранными, при совершеніи купчей крѣпости, ярославскою палатою гражданскаго суда справками, такъ и тѣмъ, что если бы домъ принадлежалъ истцамъ, то, по ихъ малолѣтству, онъ состоялъ бы въ вѣдѣніи опеки, между тѣмъ, изъ удостовѣренія ярославскаго сиротскаго суда, отъ 2 іюля 1867 г. видно, что въ производствѣ сего суда опекунскаго дѣла надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго въ 1851 г. Лозинова учреждаемо не было; что оцѣнка дома и доходы съ него показаны очень высоко; что отвѣтчица, какъ добросовѣстная владѣлица домомъ, находившимся у нея на основаніи купчей крѣпости, не обязана возвращать полученныхъ съ него доходовъ, и что купленный ею домъ совершенно перестроенъ, съ затратою на это 2000 руб. При дальнѣйшемъ обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ, Лозиновы требовали, чтобы Минаева представила подлинное духовное завѣщаніе, на которое она ссылается, или засвидѣтельствованную съ него копію; Минаева же возразила, что истцами пропущенъ установленный 1524 и 1525 ст. X т. ч. 1 двухгодичный срокъ на предъявленіе спора противъ купчей крѣпости на проданный ихъ матерью домъ. Ярославскій окружный судъ рѣшеніемъ 25 августа 1867 г. опредѣлилъ: въ искѣ Лозиновыхъ по бездоказательности отказать.

Судебная палата находитъ: что истцы Лозиновы отыскиваютъ изъ владѣнія отвѣтчицы Минаевой домъ, доказывая, что онъ достался имъ по наслѣдству послѣ смерти ихъ отца, умершаго въ 1851 г. Правильность продажи этого дома въ 1857 г. Минаевой матерью ихъ, Лозиновою, просители опровергаютъ тѣмъ, что упоминаемаго въ купчей крѣпости духовнаго завѣщанія объ отказѣ дома отцомъ ихъ матери не существовало, и Минаева не представила доказательствъ, чтобы оно когда либо было составлено. Такимъ образомъ, истцы утверждаютъ, что покойная ихъ мать совершила продажу, а отвѣтчица Минаева покупку имущества, имъ, Лозиновымъ, принадлежащаго. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ: на комъ лежитъ въ данномъ случаѣ обязанность защищать и доказывать правильность продажи имѣнія—на продавцѣ или на покупщикѣ? Для разрѣшенія этого вопроса, необходимо войти въ разсмотрѣніе во 1-хъ, дѣйствовавшихъ въ 1857 г. въ Ярославской губерніи правилъ о порядкѣ совершенія купчихъ крѣпостей, и во 2-хъ, законовъ, излагающихъ послѣдствія запрещонной продажи и купли имѣній (1406—1416 ст. X т. ч. 1). Ни одна изъ статей законовъ, установляющихъ обряды совершенія купчихъ крѣпостей, ст. 742 и слѣдующ. и ст. 1417 и слѣдующ. X т. ч. 1, не возлагаетъ на покупщиковъ обязанностей

представлять удостовѣреніе о дѣйствительной принадлежности имѣнія продавцу. Только отъ сего послѣдняго, на основаніи 1426 ст. X т. ч. 1, требуется сдѣлать изъясненіе въ актѣ продажѣ по какому укрѣпленію дошло къ нему продаваемое имѣніе. Въ законахъ, X т. ч. 1, излагающихъ послѣдствія запрещенной продажи и купли имѣній, ст. 1407 подвергаетъ продающаго имѣніе завѣдомо чужое имущественной отвѣтственности, какъ предъ владѣльцемъ имѣнія, такъ и передъ покупщикомъ, и, кромѣ того, отвѣтственности уголовной; ст. 1408 тѣмъ же послѣдствіямъ подвергаетъ продавца чужихъ движимостей; ст. 1409 и 1410 подвергаютъ законной отвѣтственности покупщиковъ имущества завѣдомо краденаго, полученнаго черезъ насиліе, обманъ, или купленнаго, завѣдомо же, у малолѣтняго и несовершеннолѣтняго безъ согласія попечителей. Соображеніе этихъ законовъ, въ примѣненіи ихъ къ разрѣшаемому дѣлу, приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) законы дѣлаютъ различіе между незаконною продажею имѣній недвижимыхъ и имуществъ движимыхъ, и въ послѣднемъ случаѣ призываютъ къ отвѣтственности только такихъ покупщиковъ, которымъ было извѣстно о незаконности совершаемой ими покупки; 2) пріобрѣтатель недвижимаго имѣнія не обязанъ удовѣряться въ дѣйствительности и законности правъ продавца на имѣніе, тѣмъ болѣе, что сводъ законовъ не возлагаетъ этой обязанности даже и на судебное мѣсто, совершающее купчую крѣпость; 3) посему въ порядкѣ производства дѣлъ суда гражданскаго нельзя признать покупщицу дома Минаеву отвѣтственною передъ истцами Лозиновыми за дѣйствительность перехода этого дома отъ ихъ отца къ матери, совершившей въ пользу Минаевой купчую крѣпость, вслѣдствіе чего не представляется и основанія требовать отъ нея какихъ либо по сему предмету доказательствъ. Несомнѣнно, что, въ силу 1386 ст. X т. ч. 1, продажу этого дома слѣдовало бы признать недѣйствительною въ томъ случаѣ, если бы права собственности Лозиновыхъ на этотъ домъ были доказаны; но обязанность представить эти доказательства при спорѣ противъ покупщицы дома Минаевой лежала, какъ выше доказано, на самихъ Лозиновыхъ. Между тѣмъ, истцы этой обязанности не исполнили, потому что представленное ими удостовѣреніе ярославскихъ уѣзднаго суда и палаты уголовнаго и гражданскаго, не доказываетъ несуществованія упоминаемаго духовнаго завѣщанія. Этотъ актъ безпрепятственно могъ быть явленъ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ; вводъ же во владѣніе не есть законное условіе для признанія за владѣльцемъ правъ на имѣніе. Кромѣ того, Лозинова, отвѣтственная, по силѣ приведенныхъ законовъ, за правильность отчужденія дома, могла имѣть на него и другіе законные акты укрѣпленія, почему либо неупомянутые ею въ установленномъ въ 1426 ст. X т. ч. 1 изъясненіи о переходѣ къ ней дома. Согласно со всѣми приведенными соображеніями и законами, судебная палата утверждаетъ рѣшеніе ярославскаго окружнаго суда. (С. в. 1870. № 288)

218. Дѣло Москвиныхъ съ Коптѣловымъ.

1873 г. ноября 27 и декабря 7. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій) слушала дѣло купцовъ Дмитрія и Александра Москвиныхъ съ купцомъ Петромъ Коптѣловымъ о взаимныхъ искахъ по векселю въ 1000 руб.

Судебная палата находитъ, что въ виду заявленнаго купцами Москвиными спора о безденежности представленнаго на нихъ ко взысканію купцомъ Коптѣловымъ векселя въ 1000 руб., выданнаго 17 мая 1872 г., срокомъ на 4 мѣсяца, Дмитріемъ Москвинымъ Александру Москвину, и отъ сего послѣдняго, по бланковой надписи, перешедшаго къ Коптѣлову, по обстоятельствамъ дѣла подлежитъ предварительно обсужденію общій вопросъ о томъ, допускается ли на основаніи дѣйствующихъ узаконеній споръ о безденежности векселей, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ и протестованныхъ? Вопросъ этотъ еще въ прежней судебной практикѣ доходилъ до разсмотрѣнія высшихъ судебныхъ установленій и въ дѣлѣ надворной совѣтницы Николаевой съ дворяниномъ Власопуло общее собраніе правительствующаго сената остановилось по оному на слѣдующихъ соображеніяхъ: Въ ст. 541 ч. 2 т. XI св. зак. указаны существенныя принадлежности простаго векселя, къ числу коихъ относится, между прочимъ, означеніе въ векселѣ, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга, въ чомъ бы онъ ни заключался (пунктъ 8). По статьѣ 553 упущеніе этой принадлежности въ векселѣ лишаетъ его силы вексельнаго права. Затѣмъ общаго законоположенія на тотъ случай, когда указанная принадлежность будетъ заключаться въ векселѣ, но въ дѣйствительности валюты не будетъ получено векселедателемъ, въ торговомъ уставѣ не содержится. Лишь относительно долговыхъ обязательствъ, выданныхъ несостоятельнымъ, содержится постановленіе въ ст. 1961 уст. торг. несост., по которой по второму роду долговъ конкурснымъ управленіемъ причисляются тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, и между прочимъ (п. 3) заемныя письма, договоры и обязательства, совершонные хотя и установленнымъ порядкомъ, но когда въ предметѣ ихъ или содержаніи есть основательное подозрѣніе, что они составлены были въ отягощеніе массы безденежными долгами. Въ этомъ отношеніи представляется различіе между постановленіями торговаго устава и св. зак. гражд., такъ какъ въ послѣднемъ прямо предусмотрѣнъ случай безденежности займа. По 2014 ст. 1 ч. X т., заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ, что онъ безденежный. Отсюда возникаетъ сомнѣніе въ томъ, неимѣніе въ торговомъ уставѣ общаго правила о послѣдствіяхъ безденежности векселя можетъ ли быть истолковано въ смыслѣ недопущенія споровъ о безденежности, или же при неимѣніи относительно сего вопроса прямаго закона, надлежитъ примѣнять постановленіе о заемныхъ обязательствахъ? Хотя вексель представляетъ полную аналогію съ заемнымъ обязательствомъ, но по самому существу своему отличается отъ него во многихъ от-

ношеніяхъ. Вслѣдствіе сего примѣненію общихъ постановленій о заемныхъ обязательствахъ къ векселямъ должно предшествовать тщательное обсужденіе, на сколько подобное примѣненіе согласно съ особенностями вексельнаго права. Вексельное право клонится преимущественно къ облегченію кредитныхъ сдѣлокъ и упроченію правъ, изъ нихъ вытекающихъ. Для того, чтобы служить дѣйствительнымъ орудіемъ кредитныхъ сдѣлокъ, выдача и передача векселей нуждалась въ такихъ опредѣленіяхъ, которыми обезпечивалось бы безпрепятственное обращеніе векселей, и которыя представляли бы для пріобрѣтающихъ векселя полную гарантію въ томъ, что при полученіи слѣдующей по нимъ уплаты не встрѣтится ни задержки, ни препятствій. Если бы законъ не обезпечивалъ для векселедержателя и надписателей возможности несомнѣннаго осуществленія правъ по векселю, и, вслѣдствіе сего, если бы пріобрѣтеніе векселя не было сопряжено съ увѣренностью въ полученіи по немъ денегъ, кредитъ былъ бы невозможенъ. Въ видахъ поддержанія кредита, вексельное право выработало въ руководство при вексельныхъ оборотахъ такія правила, въ которыхъ охраняется преимущественно право взыскивающаго по векселю, и въ которыхъ формальная сторона вексельнаго обязательства имѣетъ перевѣсъ предъ матеріальною стороною. Вексельное право заботится прежде всего о соблюденіи извѣстной формы векселя, дабы заранѣе устранить могущія возникнуть сомнѣнія о дѣйствительности вексельнаго обязательства при требованіи по немъ исполненія. Нарушеніе существенныхъ частей формы векселя лишаетъ его силы вексельнаго права, т. е. отнимаетъ у него ту гарантію несомнѣннаго и немедленнаго платежа, которая присуща векселю. Напротивъ того, соблюденіе формы векселя обезпечиваетъ векселедержателю и надписателямъ несомнѣнность и быстроту удовлетворенія. Взысканіе по векселю, при исполненіи со стороны взыскателя формальностей протеста, производится безспорнымъ порядкомъ съ такою строгостью, что споръ объ уплатѣ по векселю, основанный на счотахъ, книгахъ и росписках, не останавливаетъ производства взысканія (ст. 652 уст. векс.). Лишь споръ о подлогѣ и представленіе свидѣтельства присутственнаго мѣста о внесеніи въ него уплаты по векселю можетъ остановить взысканіе (ст. 651 уст. о векс.). Самый порядокъ взысканія также отличается строгостію и краткими сроками для дѣйствій тѣхъ установленій, которыми взысканіе производится. Затѣмъ законъ не закрываетъ возможности спора противъ векселя въ судебномъ порядкѣ (ст. 652 уст. о векс.), но, какъ выше указано, нигдѣ не упоминаетъ о возможности спора относительно безденежности векселя, за исключеніемъ случая выдачи векселей несостоятельнымъ должникомъ для отягощенія массы во вредъ кредиторамъ (ст. 1961 уст. о торг. несост.). Въ виду указанныхъ выше особенностей вексельнаго права, клонящихся къ тому, чтобы формальной сторонѣ вексельнаго обязательства дать перевѣсъ предъ матеріальной стороной, умолчаніе въ законѣ о возможности спора о безденежности векселя должно быть истолковано въ смыслѣ запрещенія подобнаго спора. Этотъ общій выводъ подтверждается

прямымъ смысломъ вышеприведенныхъ постановленій уст. о векс. и уст. о торг. несост. По ст. 541 уст. о векс., въ векселѣ означается, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни заключался. Такимъ образомъ законъ не только не требуетъ, чтобы вексель былъ денежный, но разширяетъ до крайнихъ предѣловъ понятіе о валютѣ, какъ предметѣ вексельнаго долга. И дѣйствительно, при торговыхъ оборотахъ и кредитныхъ сдѣлкахъ, въ которыхъ преимущественно имѣетъ мѣсто обращеніе векселей, немыслима повѣрка въ каждомъ данномъ случаѣ выдачи векселя, относительно свойства и цѣнности полученной при при этой выдачѣ валюты. Допущеніе споровъ о безденежности векселей имѣло бы послѣдствіемъ такія затрудненія относительно обращенія векселей въ торговомъ быту, что кредитъ сдѣлался бы невозможенъ. По ст. 551 и 552 уст. о векс., при неполученіи векселедателемъ означенной имъ въ векселѣ валюты, допускается не искъ о необязательности для него выданнаго имъ векселя, а искъ объ убыткахъ отъ замедленія выдачи валюты. При этомъ подобный искъ можетъ имѣть послѣдствіемъ или присужденіе отыскиваемыхъ убытковъ, или обращеніе дѣла къ уголовному производству, но ни въ какомъ случаѣ не обусловливаетъ признанія векселя недѣйствительнымъ и необязательнымъ для векселедателя. Въ ст. 651 уст. о векс. въ числѣ поводовъ, по которымъ могутъ возникать споры по векселямъ, хотя не останавливающіе, но тѣмъ не менѣе подлежащіе судебному разсмотрѣнію, не указано случая безденежности векселя. Наконецъ, по буквальному смыслу 1961 ст. уст. о торг. несост., споръ о безденежности векселя допускается исключительно въ случаѣ несостоятельности векселедателя, въ видахъ огражденія интересовъ третьихъ лицъ, и долженъ обусловливаться основательнымъ подозрѣніемъ, что обязательства составлены подложно въ отягощеніе конкурсной массы. Необходимо имѣть въ виду при этомъ, что случай, указанный въ ст. 1961 уст. о торг. несост., предусмотрѣнъ и въ постановленіяхъ о заемныхъ обязательствахъ. По ст. 2014 ч. 1 т. X, заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ не только, что онъ безденежный, но также, что онъ учиненъ подложно во вредъ конкурса, надъ несостоятельнымъ учрежденнаго. Такимъ образомъ правила о займѣ, изложенныя въ сводѣ законовъ гражданскихъ, точно различаютъ случаи безденежности займа отъ случаевъ подложной выдачи безденежныхъ обязательствъ во вредъ конкурса. Вслѣдствіе сего умолчаніе въ уставѣ торговомъ о случаѣ безденежности векселя, при указаніи возможности спора противъ всѣхъ вообще обязательствъ, подложно выданныхъ для отягощенія массы, представляется достаточнымъ основаніемъ для вывода, что въ первомъ случаѣ споръ вовсе не можетъ быть допускаемъ. Впрочемъ и по общему правилу, выраженному въ ст. 2012 ч. 1 т. X, правила о займѣ, изложенныя въ ст. 2012 ч. 1 т. X, не объемлютъ займовъ, предоставленныхъ исключительно лицамъ торговаго состоянія, о которыхъ изложено во всей подробности въ ст. 540—685 уст. торг. Надлежитъ замѣтить, что все выше-

изложенное должно имѣть примѣненіе въ настоящее время не только къ вексельнымъ сдѣлкамъ между лицами торговаго состоянія, но ко всѣмъ вообще взысканіямъ по векселямъ. Предоставленіе въ 1862 году лицамъ всѣхъ состояній, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, разрѣшенія обязываться векселями, не измѣнило ни въ чомъ сущности вексельнаго права, которымъ обусловливаются особенности векселей, какъ долговыхъ бумагъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для торговыхъ оборотовъ и для обращенія въ торговомъ быту. На основаніи этихъ соображеній общее правительствующаго сената собраніе нашло, что вопросъ о томъ, допускается ли споръ о безденежности векселя, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, долженъ быть разрѣшонъ отрицательно. Признавая съ своей стороны, на основаніе выше приведенныхъ узаконеній и подробныхъ онымъ разъясненій, что спора о безденежности векселей, надлежащимъ порядкомъ совершонныхъ и протестованныхъ, дѣйствующими законами не допускается, судебная палата находитъ рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ купцовъ Москвиныхъ въ пользу купца Коптѣлова по векселю 17 мая 1872 г. и объ отказѣ въ спорѣ Москвиныхъ о безденежности этого векселя правильнымъ и потому опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 184)

219. Шпилева съ Ждановичемъ.

Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ дѣло по частной жалобѣ подполковника Ждановича на с.-петербургскій коммерческій судъ за принятіе имъ къ своему производству иска колл. сов. Шпилева по неустоичной записи.

Присяжный стряпчій Пономаревъ, по довѣренности Шпилева, предъявилъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ къ Ждановичу искъ о понужденіи его къ платежу 2000 руб. по неустоичной записи за неплатежъ по векселю на сумму 10000 руб. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго иска коммерческому суду; но коммерческій судъ отводъ Ждановича оставилъ безъ уваженія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) неустоичная запись, по которой взыскиваетъ Пономаревъ, служитъ обезпеченіемъ исправнаго платежа по векселю; 2) по силѣ IV кн. X т. 1 ч., условіе о неустойкѣ есть договоръ придаточный, неразрывно связанный съ первоначальнымъ договоромъ; 3) посему и въ силу 1300 ст. уст. торг., подсудность настоящаго иска опредѣляется подсудностью коммерческому суду самаго спора по векселю, какъ главному обязательству. На постановленіе коммерческаго суда повѣренный Ждановича, присяжный стряпчій Турчаниновъ, принесъ прав. сенату частную жалобу.

Сенатъ нашолъ, что, по закону (ст. 1300 уст. торг.), подсудность иска коммерческому суду обусловливается не принадлежностью тяжущихся къ извѣстному сословію, а лишь свойствомъ самой сдѣлки, какъ торговаго оборота, а потому приведенное отвѣтчикомъ для

отвода иска Шпилева основаніе, что обѣ тяжущіяся стороны къ торговому сословію не принадлежатъ, не заслуживаетъ уваженія. Но съ другой стороны, по закону (ст. 1300 уст. торг.), въ вѣдомству коммерческихъ судовъ принадлежатъ всѣ споры и иски, вытекающіе изъ торговыхъ оборотовъ, или по векселямъ. Изъ дѣла же видно, что Шпилевъ предъявилъ къ Ждановичу взысканіе по неустоичной записи, выданной послѣднимъ въ обезпеченіе исправнаго платежа по векселю. Основаніемъ, слѣдовательно, настоящаго взысканія послужилъ не самый вексель, а фактъ неплатежа по оному, съ одной стороны, и особый неустоичный актъ, съ другой, такъ какъ взысканіе неустойки поставлено въ настоящемъ случаѣ въ зависимость не отъ самаго векселя, а отъ факта исправной платы по оному. Затѣмъ, законъ нигдѣ не воспрещаетъ облекать договоры о неустойкѣ въ форму особаго письменнаго акта, отдѣльно отъ договора, обезпеченіемъ котораго служитъ неустойка; въ виду же того, что, по закону, неустойка отнесена къ договорамъ гражданскимъ, оказывается, что всякіе споры по ней, когда она выражается въ особомъ актѣ, отдѣльномъ отъ главнаго договора, должны быть разрѣшаемы на основаніи гражданскихъ законовъ, помимо того, обезпечиваетъ ли неустойка исполненіе по гражданскому, или торговому обязательству. Эти соображенія получаютъ подтвержденіе въ законахъ, относящихся до поручительства, т. е. до такого договора, который, будучи придаточнымъ и обезпечивающимъ главный договоръ, имѣетъ такое же юридическое значеніе, какъ и неустоичная запись, но относительно котораго въ положительномъ законодательствѣ имѣются опредѣленныя правила. Такъ ст. 635 уст. торг. различаетъ, по степени отвѣтственности, поручителей, которые ручательство свое означили въ самомъ векселѣ, отъ поручителей, которыми ручательство означено не на самомъ векселѣ, но въ особенномъ актѣ. Въ первомъ случаѣ поручитель отвѣчаетъ по всей строгости вексельнаго права, въ послѣднемъ же на основаніи общихъ законовъ объ обязательствахъ. По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду: 1) что основаніемъ иска Шпилева служитъ неустоичный актъ, выданный Ждановичемъ отдѣльно отъ вексельнаго обязательства, 2) что означенный актъ не заключаетъ въ себѣ торговаго оборота, 3) что потому коммерческій судъ неправильно принялъ къ своему производству искъ Шпилева о взысканіи съ Ждановича денегъ по неустоичной записи,—прав. сенатъ опредѣлилъ: частное постановленіе коммерческаго суда отмѣнить. (Биржа. 1874. № 142)

220. Дѣло Бѣлинскаго.

1874 г. мая 22. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ дѣло по частной жалобѣ мѣщанина Іосифовича Бѣлинскаго на таганрогскій коммер. судъ за уничтоженіе арендаго договора на имѣніе несостоятельнаго должника Касимова.

По договору, заключенному между крестьяниномъ Семеномъ Касимовымъ и мѣщаниномъ Іосифовичемъ Бѣлинскимъ, первый от-

далъ послѣднему въ арендное содержаніе дворовое мѣсто съ постройками на немъ въ городѣ Таганрогѣ, срокомъ съ 1 ноября 1872 г. по 1 января 1882 г., и съ платою въ годъ по 300 руб. При заключеніи сего контракта арендная плата Бѣлинскимъ внесена была за годъ впередъ; съ своей стороны Касимовъ въ условленный по договору срокъ произвелъ на отданной въ аренду землѣ выговоренныя въ контрактѣ новыя постройки. Затѣмъ Касимовъ объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и по дѣламъ его учреждено было конкурсное управленіе. Приступивъ къ розысканію имущества несостоятельнаго, конкурсное управленіе нашло: 1) что помянутый контрактъ учиненъ Касимовымъ въ то время, когда на него вступили уже въ коммерческій судъ отъ купца Добровольскаго иски, и до дня заключенія контракта состоялось въ судѣ 20 октября 1872 г. опредѣленіе о наложеніи на имѣніе Касимова по искамъ тѣмъ запрещенія, и 2) что имѣніе можетъ приносить въ годъ доходу не 300 р., за каковую цѣну оно отдано въ аренду Бѣлинскому, а 1000 р. А потому конкурсное управленіе, примѣнясь къ ст. 2033 т. X ч. 2 и п. 3 ст. 1949 т. XI ч. 2, опредѣлило: исполненіе контракта, заключеннаго между Касимовымъ и Бѣлинскимъ, какъ невыгоднаго и убыточнаго для конкурсной массы, пріостановить съ 1 ноября 1873 г., предоставивъ Бѣлинскому искать на массѣ на равнѣ съ другими заимодавцами. На постановленіе конкурса Бѣлинскій приносилъ жалобу таганрогскому коммерческому суду, который жалобу Бѣлинскаго оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, сенатъ нашолъ: 1) что, по общему правилу, въ ст. 569 т. X ч. 1 изображенному, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить; 2) что общее это правило къ дѣламъ о торговой несостоятельности примѣнимо лишь въ той степени, въ какой оно не противорѣчитъ особымъ, постановленнымъ для сихъ дѣлъ, правиламъ; 3) что, по ст. 1949 т. XI ч. 2, къ имуществу несостоятельнаго отнесены также договоры, имъ учиненные, но съ той или другой стороны еще неисполненые, и при этомъ постановлено, что если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое-либо приращеніи, или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе, въ противномъ случаѣ, предоставляетъ сторонамъ, въ немъ участвующимъ, искать на массѣ наравнѣ съ другими заимодавцами; 4) что точный смыслъ приведеннаго узаконенія показываетъ, что исполненіе заключонныхъ несостоятельными договоровъ поставляется въ зависимость отъ конкурсныхъ управленій лишь въ томъ случаѣ, когда къ исполненію сихъ договоровъ еще не приступлено; договоры же, начатые исполненіемъ, изъемлются изъ-подъ зависимости конкурса и подлежатъ дальнѣйшему исполненію; 5) что въ настоящемъ дѣлѣ, по п. 5 договора Касимова съ Бѣлинскимъ о наймѣ имущества, Касимовъ обязался въ теченіе шести мѣсяцовъ, со дня заключенія контракта, возвести въ нанятомъ имѣніи недостававшія въ немъ постройки, и обязательство это Касимовымъ вы-

полнено; 6) что это дѣйствіе Касимова, равно какъ уплату Бѣлинскимъ денегъ за годъ впередъ, должно считать началомъ исполненія заключеннаго имъ съ Бѣлинскимъ договора, который вслѣдствіе этого сохраняетъ свою силу независимо отъ усмотрѣнія конкурса; 7) что само конкурсное по дѣламъ Касимова управленіе, какъ видно изъ дѣла, признало, что исполненіе по договору уже начато, но оно (управленіе) нашло его только невыгоднымъ и убыточнымъ для массы, и потому опредѣлило пріостановить исполненіе онаго; по закону же конкурснымъ по дѣламъ несостоятельныхъ управленіямъ предоставлено не приводить въ исполненіе договоровъ, еще неисполненыхъ, но ему не предоставлено пріостанавливать дѣйствіе договоровъ, по коимъ исполненіе уже началось; 8) что засимъ и то указываемое конкурснымъ управленіемъ обстоятельство, что еще до заключенія договора съ Ксенофонтомъ Бѣлинскимъ состоялось въ судѣ по искамъ одного изъ кредиторовъ Касимова опредѣленіе о наложеніи на имущество Касимова запрещенія, не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію означеннаго контракта, ибо, по закону (ст. 1813 и 2033 т. X ч. 2), налагаемое на имѣніе запрещеніе ограничиваетъ владѣльца лишь въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, договоры же оброчные и арендные, заключонные владѣльцемъ имѣнія послѣ наложенія на оное запрещенія, сохраняютъ свою силу до срока, въ сихъ договорахъ означеннаго, за исключеніемъ лишь того случая, когда прежде истеченія сего срока состоится публичная продажа имѣнія. По изложеннымъ основаніямъ прав. сенатъ опредѣлилъ: опредѣленіе коммер. суда, по дѣлу сему состоявшееся отмѣнить. (Биржа 1874. № 166)

221. Дѣло Панина съ Бабковымъ.

1873 г. мая 12. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принцъ, В. И. Баршевскій, П. А. Шрамченко) слушала апелл. дѣло по иску купца Порфирія Панина къ купцу Митрофану Бабкову 1210 руб. по роспискѣ о задаткѣ.

Повѣренный купца Порфирія Панина, присяж. повѣр. Зайцевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 30 мая 1872 г. въ орловскій окружный судъ, объяснилъ, что Митрофанъ Бабковъ запродалъ купцу Ивану Шассо принадлежащую ему часть дома въ г. Болховѣ на никольской улицѣ, цѣною за 3500 руб., получивъ въ счотъ этой суммы въ задатокъ 605 руб., въ чомъ и выдалъ задаточную росписку. Принадлежащее по этой роспискѣ право Шассо передалъ въ собственность его довѣрителя, который вслѣдствіе сего 26-го мая чрезъ нотаріуса сдѣлалъ Бабкову заявленіе, коимъ приглашалъ его для совершенія купчей крѣпости въ виду истеченія шестинедѣльнаго срока, но Бабковъ отвѣтилъ на это, что онъ имѣлъ дѣло не съ Панинымъ, а съ Шассо. Имѣя въ виду, что отвѣтъ Бабкова заключаетъ въ себѣ категорическій отказъ отъ исполненія принятаго имъ на себя по означенной роспискѣ обязательства, присяж. повѣр. Зайцевъ, предъявляя къ Бабкову искъ, просилъ окружный судъ, на ос-

нов. 1687 ст. 1 ч. X т., взыскать съ него въ пользу купца Панина полученный Бабковымъ задатокъ въ двойномъ количествѣ 1210 р.

Окружный судъ нашолъ, что искъ повѣреннаго купца Панина зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: можетъ ли быть допущена передача однимъ лицомъ другому права, пріобрѣтеннаго имъ по задаточной росписке? Не встрѣчая въ гражданскихъ законахъ постановленія, прямо относящагося къ данному случаю, и потому, разрѣшая его, согласно 9 ст. уст. гр. суд., по общему смыслу законовъ, окр.судъ нашолъ, что постановленія нашего права объ уступкѣ правъ по обязательствамъ изложены въ видѣ отдѣльныхъ правилъ, относящихся къ тому или другому виду обязательствъ, причомъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ, каковы заемныя письма и векселя (ст. 2058 ч. 1 X т. св. зак. и устава о векселяхъ ст. 555), законъ положительно допускаетъ такую передачу, а по отношенію къ другимъ, каковы закладныя на недвижимыя имѣнія, закладныя на движимое имѣніе, домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества и договоры личнаго найма (ст. 1653, 1678 и 2238 ч. 1 т. X), передача безусловно воспрещается; кромѣ того по отношенію къ переходу права по обязательствамъ по наслѣдству въ ст. 1543 и 1544 выражено общее положеніе, что договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, а договоры о дѣйствіяхъ личныхъ обязательны только для лицъ, заключившихъ ихъ и не распространяются на наслѣдниковъ. Вникая въ смыслъ этихъ законоположеній, нельзя не видѣть, что законодательство наше по отношенію къ уступкѣ правъ по обязательствамъ дѣлаетъ различіе между дѣйствіями, составляющими предметъ обязательствъ, смотря по тому менѣе или болѣе связываются они съ личностью лица обязавшагося, менѣе или болѣе одинаково для него, по отношенію къ какому бы лицу не совершить дѣйствіе, и по общему смыслу закона надлежитъ признать, что онъ допускаетъ передачу пріобрѣтеннаго по обязательству права въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, таково, что для лица обязавшагося безразлично, производить ли это дѣйствіе въ пользу одного или другаго лица, и наоборотъ, гдѣ въ обязательствѣ участвуетъ личный элементъ, тамъ такая уступка не можетъ быть признана дозволенною безъ согласія на то другой стороны, участвующей въ договорѣ. Переходя отъ этого общаго положенія къ данному обязательству и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1687 ст. 1 ч. X т., лицо, выдавшее задаточную росписку, обязывается въ установленный срокъ совершить формальный актъ на запроданное имущество, что для лица, условившагося о продажѣ своего имущества, безразлично продать его тому или другому лицу, и посему перемѣна въ лицѣ покупщика не можетъ нарушать его интереса,—окружный судъ нашолъ, что по отношенію къ задаточнымъ роспискамъ вопросъ о возможности передачи пріобрѣтеннаго по нимъ права долженъ быть разрѣшонъ утвердительно. По симъ соображеніямъ, признавая: что купецъ Панинъ, въ силу передаточной надписи, сдѣланной купцомъ Шассо на зада-

точной росписке, выданной ему мѣщаниномъ Бабковымъ, пріобрѣлъ право, принадлежавшее въ силу этой росписки Шассо, въ полномъ его объемѣ; что представленнымъ повѣреннымъ Панина заявленіемъ, поданнымъ имъ нотаріусу, удостовѣряется то, что онъ приглашалъ Бабкова къ совершенію формальнаго акта на запроданное имъ купцу Шассо имущество, и что Бабковъ отъ сего отказался; что, на основаніи 1687 ст. 1 ч. X т. св. зак., въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, онъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; что росписка, выданная мѣщаниномъ Бабковымъ, представлена ко взысканію въ срокъ, установленный 1687 ст. ч. 1 X т. св. зак.; — окружный судъ нашолъ, что искъ повѣреннаго купца Панина долженъ быть признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего окружный судъ 25-го іюля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Бабкова въ удовлетвореніе истца Панина по задаточной росписке задатка въ двойномъ количествѣ, а именно 1210 руб.

Судебная палата признаетъ, что разрѣшеніе сего дѣла зависитъ единственно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, могутъ ли быть передаваемы запродажныя росписки одною изъ договорившихся сторонъ безъ согласія на то другой стороны? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, судебная палата находитъ, что всѣ договоры и обязательства, какъ то можно видѣть изъ соображенія 569 и 570 ст. X т. 1 ч., составляются изъ правъ и обязанностей договорившихся сторонъ. Это общая черта всѣхъ вообще договоровъ и обязательствъ. Но заключающіяся въ договорахъ и обязательствахъ права и обязанности договорившихся лицъ не всегда равномѣрно распредѣляются между ними. Есть договоры, преимущественно называемые въ законѣ обязательствами, по которымъ одна изъ договорившихся сторонъ пріобрѣтаетъ только права, не налагая на себя никакихъ обязанностей, а другая сторона налагаетъ на себя только однѣ обязанности и не получаетъ никакихъ правъ. Къ разряду этихъ договоровъ принадлежатъ долговыя обязательства, сохранныя росписки и проч. Но есть и другаго рода договоры, по которымъ права и обязанности распредѣляются на обѣ стороны такъ, что каждая изъ сторонъ имѣетъ права и обязанности, напримѣръ: договоръ поставки, продажи и пр. Вытекающія изъ договоровъ и обязательствъ права, на основаніи 418 ст. X т. 1 ч., причисляются къ имуществамъ, которыя называются долговыми, и если законы наши никому не запрещаютъ уступать другимъ свое имущество или право на оное, то очевидно, что права по договорамъ и обязательствамъ, если они не соединены въ одномъ и томъ же лицѣ съ обязанностями, по тѣмъ же самымъ договорамъ и обязательствамъ также могутъ быть уступаемы или передаваемы другимъ лицамъ, хотя бы другая договорившаяся сторона, имѣющая однѣ только обязанности, и не изъявила согласія на эту передачу или уступку, при чомъ таковая передача своихъ правъ по подобнаго рода договорамъ, конечно, не можетъ быть совершена относительно тѣхъ изъ нихъ, которые по закону передавать вовсе запрещено, какъ напримѣръ

закладныя. Что же касается до обязанности по договорамъ и обязательствамъ, то онѣ не принадлежатъ къ имуществу обязавшагося лица, а составляя право другой договорившейся стороны, не могутъ быть передаваемы обязавшимся контрагентомъ безъ согласія того, въ отношеніи къ которому онъ обязался. Изъ всего этого слѣдуетъ, что тѣ договоры и обязательства, по которымъ одна сторона имѣетъ только права, а другая только обязанности, могутъ быть передаваемы стороною, имѣющее право, безъ согласія своего контрагента; тѣ же договоры и обязательства, по которымъ каждая изъ сторонъ имѣетъ и право и обязанность, если и могутъ быть передаваемы, то не иначе какъ по обоюдному согласію договорившихся сторонъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, судебная палата находитъ, что запродажная росписка, выданная Бабковымъ купцу Шассо, составляетъ такого рода договоръ, по которому каждая изъ сторонъ имѣла права и обязанности, т. е. Бабковъ обязался продать Шассо свой домъ за условленную цѣну, а Шассо обязался купить этотъ домъ и заплатить за него договорную цѣну; изъ этого слѣдуетъ, что Шассо, имѣвшій по этой запродажной роспискѣ обязанности, не имѣлъ права передавать ее Панину безъ согласія Бабкова, а Панинъ не имѣлъ права какъ на самую росписку, такъ и на взысканіе по оной съ Бабкова денегъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Панина отказать, рѣшеніе орловскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873. № 226)

222. Дѣло резешей с. Киперченъ.

1874 г. іюля 2. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала: докладъ члена палаты Н. Ѳ. Аккермана о способѣ исполненія рѣшенія палаты по дѣлу объ искѣ резешей села Киперченъ, оргѣевскаго уѣзда Бессарабской губерніи, Ѳедора Мидригана, Григорія Дарія, Семена Левинца и другихъ, всего въ числѣ 11-ти человѣкъ, къ священнику Василію Лашко о возстановленіи нарушеннаго послѣднимъ владѣнія означенныхъ резешей 157 десятинами земли изъ вот. Киперченъ.

Изъ доклада видно, что резеши села Киперченъ,—Ѳедоръ Мидриганъ, Степанъ Левинцъ, Козьма Боборунъ, Онуфрій Галеско, Константинъ Левинцъ, Янакій Прапорщикъ, Григорій Дарій, Иванъ Жосанъ, Илья Романъ, Іордакій Жосанъ и Семенъ Левинцъ, въ предъявленномъ въ кишин. окруж. судѣ къ священнику Лашко искѣ и въ послѣдствіи въ поданной на рѣшеніе означеннаго суда судебной палатѣ жалобѣ, объяснивъ, что принадлежащая имъ въ вотчинѣ Киперченахъ земля 157 десят., заложенная ими купцу Абраму Стримбану, передана наслѣдниками послѣдняго во владѣніе Лашко, по полученіи отъ него денегъ по закладной, и что хотя они согласились продать отвѣтчику означенную землю, но купчая крѣпость не совершена,—просили возстановить нарушенное отвѣтчикомъ право ихъ на владѣніе помянутою землею, и, признавъ незаконнымъ владѣніе

Лашко таковою, отобрать оную отъ него и передать въ ихъ владѣніе. Въ разрѣшеніе изъясненныхъ иска и апелляціи, судебная палата рѣшеніемъ 13 февраля 1874 г. опредѣлила: 1) признавъ незаконнымъ владѣніе отвѣтчикомъ Лашко 157 десят. земли изъ вот. Киперченъ, оргѣевскаго уѣзда Бессар. губерніи, изъять оныя изъ его владѣнія и передать истцамъ; 2) издержки производства возложить на отвѣтчика Лашко; и 3) рѣшеніе окруж. суда, 27 октября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить. Эта сущность рѣшенія палаты прописана буквально, на основаніи 927 ст. уст. гр. суд., въ исполнительномъ листѣ, выданномъ 28 февраля за № 3369, повѣренному резешей, губ. секр. Трясцовскому. Изъ полученнаго отъ судеб. пристава при кишин. окруж. судѣ Иванова рапорта, отъ 30 марта за № 157, сдѣланной имъ на представленномъ при семъ рапортѣ помянутомъ исполнительномъ листѣ надписи, и доставленныхъ имъ, по требованію палаты, дополнительныхъ свѣдѣній, изложенныхъ въ рапортѣ, отъ 16 минувшаго іюня за № 288, и въ приложенномъ къ оному, составленномъ, по 950 ст. уст. гр. суд., журналѣ дѣйствій по исполненію вышепомянутаго рѣшенія палаты; усматривается, что судебный приставъ, по представленіи ему исполнительнаго листа, отправился въ с. Киперчены и 17 марта 1874 г., ввелъ во владѣніе истцовъ землею въ присутствіи отвѣтчика Лашко и свидѣтелей смежныхъ владѣльцевъ, на основаніи 1209 и 1426—1428 ст. уст. гр. суд., причомъ прочитано рѣшеніе палаты и объявлено, что съ того времени не Лашко владѣлецъ означенной земли, а истцы; послѣ чего составленъ вводный листъ, на копіи рѣшенія палаты отмѣчено совершеніе ввода, вводный листъ съ квитанціею мѣстнаго казначейства на 1 р. 50 коп. посланы къ старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ кишин. нотар. архива и для сообщенія спб. сенатской типографіи о переходѣ права собственности, и, наконецъ, исполнительный листъ съ отмѣткою объ исполненіи представленъ въ палату.

Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, одесская судебная палата находитъ, что, хотя, по 925 ст. уст. гр. суд., судебныя установленія не обязаны наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе своихъ рѣшеній, но, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., судебное мѣсто, обнаружившее неправильныя дѣйствія, или же безпорядки, или злоупотребленія подвѣдомаго ему установленія или должностнаго лица судебнаго вѣдомства, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаетъ дисциплинарное производство. Въ виду этого судебная палата не можетъ не обратить вниманія на слѣдующія неправильныя дѣйствія при приведеніи въ исполненіе рѣшенія палаты, по исполнительному листу оной, отъ 28 февраля за № 3369, о землѣ, находившейся въ спорѣ между резешами и священникомъ Лашко. На основаніи 933, 1209 и 1426 ст. уст. гр. суд. и 73 ст. временныхъ правилъ для руководства при примѣненіи положенія о нотар. части, недвижимое имѣніе, присужденное судомъ по праву собственности истцу передается ему натурою, причомъ исполнительный по рѣшенію листъ представляется

прежде всего старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, и затѣмъ снова въ судебное мѣсто для составленія постановленія о вводѣ во владѣніе и полученія по сему постановленію другаго исполнительнаго листа, на основаніи котораго совершается уже самый вводъ. Такимъ образомъ, если бы исполнительный листъ палаты дѣйствительно заключалъ въ себѣ указаніе на переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, то, при существованіи изъясненныхъ узаконеній и установленнаго въ нихъ порядка, не только судебный приставъ не могъ приступить ни къ какимъ исполнительнымъ дѣйствіямъ по предъявленіи ему исполнительнаго листа, но не слѣдовало вовсе назначать судебнаго пристава, ибо онъ не имѣетъ никакого права учинить вводъ безъ надлежащаго о томъ судебнаго постановленія и исполнительнаго листа; въ настоящемъ же случаѣ, по буквальному, словесному и точному смыслу исполнительнаго листа палаты, въ которомъ неуказывалось на присужденіе резешамъ права собственности на землю и не устанавливалось перехода къ нимъ таковаго права отъ Лашко, не могъ ни коимъ образомъ быть совершонъ вводъ во владѣніе резешей землею, и требовалась только передача земли отвѣтчикомъ Лашко истцамъ резешамъ, съ производствомъ притомъ описи или безъ составленія оной, сообразно съ желаніемъ истцовъ; вслѣдствіе чего было необходимо назначеніе судебнаго пристава и примѣненіе имъ 1130 ст. уст. гр. суд. Признавая, по таковымъ соображеніямъ, дѣйствія судебнаго пристава Иванова неправильными и принимая во вниманіе, что дѣйствія сіи не могутъ подлежать отмѣнѣ, за отсутствіемъ жалобъ, принесенныхъ въ порядкѣ, указанномъ 962—967 ст. уст. гр. суд., и что въ данномъ случаѣ не представляется необходимости въ привлеченіи къ отвѣтственности судебнаго пристава Иванова,— одесская судебная палата, для устраненія на будущее время обнаружившихся упущеній, опредѣляетъ: разъяснить судебному приставу кишин. окруж. суда Иванову неправильность его дѣйствій; о чомъ дать знать означенному суду.

223. Дѣло душеприкащиковъ Тименкова.

1873 г. марта 2. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій, В. И. Богаевскій) слушала апелл. дѣло почотнаго гражданина Николая Целибѣева, съ почотнымъ гражданиномъ Иваномъ Аверинымъ и купцомъ Иваномъ Туляковымъ объ исполненіи духовнаго завѣщанія купца Тименкова.

Повѣренный купца Николая Целебѣева, присяжный повѣренный Арсеньевъ, предъявивъ искъ къ Ивану Аверину и Ивану Тулякову, въ исковомъ прошеніи объяснилъ: что довѣритель его вмѣстѣ съ отвѣтчиками назначены душеприкащиками по духовному завѣщанію умершаго въ 1871 г. Андрея Тименкова; что и по смыслу завѣщанія, и по существу обязанности душеприкащиковъ всѣ дѣйствія ихъ по направленію и завѣдыванію имуществомъ, имъ ввѣреннымъ, должны быть производимы не иначе, какъ съ общаго согласія, совер-

шенно также, какъ въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, состоящимъ въ общемъ пользованіи (546 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.); что если при этомъ и можетъ быть допущено рѣшеніе вопросовъ управленія по большинству голосовъ, то только тогда, когда сами душеприкащики условятся такимъ образомъ рѣшать эти вопросы, или лишь до того времени, пока будетъ общее согласіе на такой способъ рѣшенія дѣлъ; что его довѣритель Целибѣевъ сперва согласился на то, чтобы дѣла по управленію имѣніемъ Тименкова рѣшались по большинству голосовъ, но потомъ, усмотрѣвъ разныя неудобства отъ такого способа рѣшенія дѣлъ, отказался отъ него, о чомъ заявилъ чрезъ нотаріуса остальнымъ двумъ душеприкащикамъ, но не смотря на такое заявленіе, Аверинъ и Туляковъ продолжаютъ дѣлать разныя распоряженія по имуществу Тименкова, вопреки согласія Целибѣева, и взяли въ свое распоряженіе чековыя и разсчотныя книжки банковъ на капиталы Тименкова, туда внесенные. Повѣренный Целибѣева, указывая, что такой противозаконный способъ дѣйствій Аверина и Тулякова можетъ отозваться неблагопріятно какъ на интересахъ того благотворительнаго учрежденія, въ пользу котораго завѣщано имущество Тименкова, такъ и на интересы Целибѣева, просилъ окружный судъ обязать душеприкащиковъ Аверина и Тулякова: 1) производить всѣ распоряженія и всѣ расходы, относящіеся къ исполненію послѣдней воли покойнаго с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Андрея Ивановича Тименкова, не иначе, какъ по общему согласію ихъ съ третьимъ душеприкащикомъ Целибѣевымъ; 2) доходы съ имущества Тименкова получать не иначе, какъ при участіи Целибѣева, или чрезъ посредство лица, всѣми тремя душеприкащиками уполномоченнаго, и немедленно вносить ихъ въ общую кассу; 3) въ той же кассѣ и нигдѣ болѣе хранить деньги, государственныя и другія цѣнныя бумаги, чековыя и разсчотныя книжки, долговые документы и вообще всѣ цѣнности, входящія въ составъ наслѣдственнаго имущества Тименкова; и 4) сообщать Целибѣеву точныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ и расходахъ, произведенныхъ ими безъ его участія. При исковомъ прошеніи приложена выписка изъ духовнаго завѣщанія Тименкова, изъ которой видно назначеніе Целибѣева, Аверина и Тулякова душеприкащиками по исполненію разныхъ распоряженій завѣщателя, по постройкѣ церкви, богадѣльни и исходатайствованію устава этого учрежденія; причомъ на душеприкащиковъ возлагается обязанность отчотъ по управленію имѣніемъ завѣщателя представить имѣющему быть учрежденнымъ комитету богадѣльни и сказано, что, кромѣ этого комитета, они никому никакою отчотностью не обязаны. Окружный судъ опредѣлилъ: признать, что распоряженія по исполненію завѣщанія Тименкова должны происходить не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ троихъ душеприкащиковъ.

Судебная палата находитъ, что для разрѣшенія вопроса о правильности исковыхъ требованій купца Целибѣева необходимо разрѣшить три существенныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: 1) существуетъ ли въ законѣ указаніе на необходимость согласія всѣхъ ду-

шеприкащиковъ, назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи, для принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, въ видахъ исполненія завѣщательныхъ распоряженій; 2) если законъ не заключаетъ въ себѣ подобнаго указанія, то не находится ли въ самомъ завѣщаніи Тименкова распоряженія, устанавливающаго, чтобы три назначенные имъ душеприкащика дѣйствовали съ общаго согласія; и 3) если соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія относящихся къ настоящему дѣлу законовъ и самаго духовнаго завѣщанія не приведутъ къ утвердительному отвѣту на который либо изъ предъидущихъ вопросовъ, то какимъ образомъ надлежитъ поступать душеприкащимъ, назначеннымъ въ завѣщаніи Тименкова, для исполненія выраженной въ этомъ завѣщаніи его воли?

Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ сихъ вопросовъ, оказывается, что законъ, установляя правила для составленія духовныхъ завѣщаній и требуя, чтобы всѣ законныя распоряженія завѣщателя были исполнены въ точности, какъ завѣтъ умирающаго, дѣлающаго распоряженія объ оставляемомъ имъ имуществѣ (ст. 1010 и 1029 т. X ч. 1 и рѣш. прав. сен. т. II № 829), а также указавъ, что исполненіе духовныхъ завѣщаній возлагается между прочимъ на душеприкащиковъ (там. же ст. 1084), вмѣстѣ съ тѣмъ не постановляетъ нигдѣ категорическаго и точнаго правила на тотъ случай, какимъ образомъ должно исполнить волю завѣщателя, если назначенные имъ нѣсколько душеприкащиковъ не будутъ между собою согласны относительно избранія способовъ къ исполненію завѣщательныхъ рапоряженій. Обсуждая затѣмъ указанія, сдѣланныя по сему предмету въ жалобѣ апеллятора, нельзя признать указаній этихъ превильными. Нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприкащиками, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы за лицо юридическое, за коллегіальное учрежденіе, такъ какъ и первое и послѣднее могутъ быть учреждены лишь правительственною властію, а не частнымъ лицомъ, и въ учрежденіи ихъ устанавливаются и правила для разрѣшенія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ. За невозможностію же придать нѣсколькимъ душеприкащикамъ значенія юридическаго лица или коллегіальнаго учрежденія, остается признать въ душеприкащикахъ лицъ частныхъ, образъ дѣйствія коихъ зависитъ отъ указаній духовнаго завѣщанія, и которые, въ границахъ сихъ указаній, на извѣстное время продолжаютъ личность завѣщателя. Равнымъ образомъ нельзя признать вполнѣ правильными и доводы повѣреннаго истца о возможности примѣненія къ душеприкащикамъ по аналогіи законовъ, устанавливающихъ правила для соучастниковъ въ общемъ имѣніи относительно распоряженія принадлежащимъ имъ нераздѣльно имуществомъ (ст. 546 и 554 т. X ч. 1). Невозможность подобной аналогіи вытекаетъ изъ того соображенія: во 1-хъ, что соучастникъ въ общемъ имѣніи можетъ по своему произволу распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему на извѣстную часть общаго имѣнія, между тѣмъ какъ на душеприкащикѣ лежатъ только обязанности, возлагаемыя на него завѣщаніемъ и закономъ, и увеличеніе или уменьшеніе сихъ обязянностей не зави-

ситъ отъ его произвола, и во 2-хъ, что всѣ права соучастника въ общемъ имѣніи вытекаютъ изъ того, что онъ является собственникомъ въ части этого имѣнія, тогда какъ душеприкащикъ есть не болѣе, какъ лицо, приводящее въ исполненіе волю собственника — завѣщателя. На основаніи изложеннаго, палата приходитъ къ заключенію, что поставленный ею первый вопросъ долженъ быть разрѣшонъ отрицательно.

Переходя за симъ къ разрѣшенію втораго вопроса, нельзя не признать, что хотя въ духовномъ завѣщаніи Тименкова и не выражено воли завѣщателя на случай, если его три душеприкащика будудъ несогласны въ избраніи мѣръ къ исполненію завѣщанія, тѣмъ не менѣе изъ соображенія смысла сего завѣщанія можно вывести заключеніе, что Тименковъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприкащики дѣйствовали съ общаго согласія. Выводъ этотъ подкрѣпляется какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприкащиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприкащиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его послѣднюю волю. Если затѣмъ изъ числа трехъ душеприкащиковъ Целибѣевъ въ журналѣ 18 ноября 1871 г. и выразилъ согласіе на разрѣшеніе спорныхъ между душеприкащиками вопросовъ по большинству голосовъ, то согласіе это можетъ быть разсматриваемо лишь какъ добровольное подчиненіе имъ, Целибѣевымъ, своего мнѣнія по спорнымъ вопросамъ мнѣнію двухъ своихъ товарищей. Такое подчиненіе тождественно прямому согласію Целибѣева съ мнѣніемъ, выраженнымъ по извѣстному вопросу его товарищами, и потому нисколько не нарушаетъ воли Тименкова, возложившаго исполненіе своего завѣщанія на трехъ душеприкащиковъ, въ томъ числѣ и на Целибѣева. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это добровольное подчиненіе своего мнѣнія мнѣнію товарищей было обязательно для Целибѣева лишь на то время и въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ самъ того хотѣлъ, и признавать журналъ 18 ноября для него безусловно и во всякомъ случаѣ обязательнымъ, какъ дѣлаетъ это апеллянторъ, представляется неправильнымъ съ одной стороны въ виду духовнаго завѣщанія, коимъ возлагается приведеніе его въ исполненіе на всѣхъ трехъ душеприкащиковъ, а съ другой въ виду того, что журналъ этотъ не можетъ быть, какъ правильно утверждаетъ повѣренный истца, уравниваемъ съ договоромъ, потому что предметомъ договора могутъ быть только личныя въ извѣстныхъ случаяхъ и имущественныя отношенія, а не исправленіе обязанностей, лично на кого либо возложенныхъ. Засимъ журналъ 18 ноября потерялъ по отношенію къ постановленному въ ономъ душеприкащиками правилу о разрѣшеніи ими спорныхъ вопросовъ по большинству голосовъ всякое значеніе, лишь только Целибѣевъ заявилъ о несогласіи сво-

емъ подчинять на будущее время свое мнѣніе по этимъ вопросамъ мнѣнію своихъ товарищей. На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ придти къ тому выводу, что хотя изъ общаго смысла духовнаго завѣщанія Тименкова и можно вывести то заключеніе, что онъ желалъ, чтобы назначенные имъ душеприкащики дѣйствовали съ общаго согласія, но тѣмъ не менѣе положительнаго и прямого указанія на сіе въ завѣщаніи также не содержится.

Обращаясь засимъ къ разрѣшенію 3-го вопроса, прежде всего слѣдуетъ остановиться на доводахъ апеллятора, коими онъ усиливается доказать, что допущеніе разрѣшенія спорныхъ между душеприкащиками вопросовъ по большинству голосовъ есть единственный выходъ изъ затрудненія, встрѣтившагося при исполненіи завѣщанія Тименкова. Доводы эти не могутъ быть признаны правильными потому во 1-хъ, что установленіе подобнаго правила было бы совершенно произвольнымъ дополненіемъ воли завѣщателя, и притомъ правило это было бы не всегда примѣнимо на практикѣ, какъ напр. при назначеніи въ завѣщаніи четнаго числа душеприкащиковъ, и во 2-хъ потому, что предписаніе душеприкащикамъ рѣшать спорные вопросы по абсолютному или иному большинству голосовъ имѣло бы видъ установленія новой мѣры, зависящаго отъ законодательной, а не другой власти.

Затѣмъ находя, какъ выше изложено, въ завѣщаніи Тименкова нѣкоторое указаніе на способъ приведенія душеприкащиками его воли въ исполненіе и исходя изъ того соображенія, что путемъ взаимныхъ уступокъ или какимъ либо другимъ они могутъ придти къ соглашенію въ избраніи способовъ къ осуществленію воли завѣщателя, остается признать, что при исполненіи духовнаго завѣщанія Тименкова назначенные имъ душеприкащики должны дѣйствовать съ общаго согласія. Правильность сего вывода не опровергаютъ и тѣ доводы апеллятора, коими онъ доказываетъ, что при существованіи обязанностей всѣхъ душеприкащиковъ соглашаться между собою, несогласіе одного изъ нихъ будетъ имѣть значеніе veto, ибо законъ, строго охраняющій точное исполненіе воли завѣщателя, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ каждому лицу полное право помѣщать въ завѣщаніи всѣ законныя распоряженія, клоняющіяся къ исполненію его воли, не возбранняя ему при назначеніи нѣсколькихъ душеприкащиковъ указывать и способъ разрѣшенія ими спорныхъ вопросовъ. Засимъ могущее встрѣтиться на практикѣ неудобство въ приведеніи воли завѣщателя въ исполненіе, хотя бы и вытекало изъ способа составленія завѣщанія и вины завѣщателя, тѣмъ не менѣе не предоставляетъ судебному мѣсту права вносить въ духовное завѣщаніе какое либо дополненіе къ волѣ завѣщателя. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, судебная палата утверждаетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 88)

224. Акимовой съ Миллеромъ.

1870 г. февраля 13. С.-петербургская судебная палата (В. В.

Фришъ, А. Ф. Зубаревъ, А. О. Гаммъ) слушала апелл. дѣло по иску артистки Александры Акимовой съ тит. совѣт. Михаила Миллера 7000 руб. съ процентами.

5 марта 1868 г. повѣренный Акимовой обратился въ с.-петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ о присужденіи съ Михаила Миллера 7000 руб., слѣдующихъ по случаю уклоненія его отъ возвращенія истицѣ полученнаго отъ нея для взысканія заемнаго обязательства г-жи Виталп, нынѣ жены полковника Ширмеръ, или взысканныхъ по этому обязательству денегъ. Въ доказательство иска проситель сослался на свидѣтелей.

Настоящій искъ объ истребованіи отъ Миллера заемнаго обязательства г-жи Ширмеръ, или взысканной по этому акту суммы истица Акимова основываетъ на показаніяхъ свидѣтелей, которымъ было извѣстно о принятіи Миллеромъ этого обязательства отъ Акимовой для взысканія съ Ширмеръ долга; этими же свидѣтелями удостовѣряется также и то, что сумма, оставшаяся еще не взысканною съ г-жи Ширмеръ, равнялась 7000 руб. При такомъ основаніи правъ Акимовой по сему иску, палата находитъ, что врученіе Миллеру для взысканія долговаго акта послѣдовало не по какому либо письменному обязательству, но по личному къ нему довѣрію Акимовой, о чомъ, при разныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ, сдѣлалось извѣстно выставленнымъ ею свидѣтелямъ. Такъ какъ разсчоты и разнаго рода денежныя операціи, основанныя не на актахъ, установляющихъ законообязательныя передъ судомъ отношенія тяжущихся, но на личномъ ихъ между собою довѣріи, тѣмъ самымъ лишаютъ судебныя мѣста возможности примѣнить къ дѣлу законы, обязывающіе отвѣтчика къ исполненію требованій истца и обратно;— такъ какъ свидѣтели, даже при допущеніи всей вѣроятности ихъ показаній, удостовѣряя, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, только фактъ передачи чего либо, по личному довѣрію, однимъ другому, и цѣнность передаваемаго, не выражаютъ еще во всей полнотѣ той юридической сдѣлки, которой касаются ихъ показанія, т. е. такія удостовѣренія свидѣтелей не ведутъ къ заключенію о совокупности всѣхъ обязательныхъ отношеній, на личномъ довѣріи основанныхъ, и не доказываютъ, чтобы отвѣтчикъ, и послѣ свидѣтельствуемаго факта, продолжалъ быть неисправнымъ въ исполненіи принятаго порученія и не окончилъ всѣхъ бывшихъ между нимъ и истицею денежныхъ разсчотовъ;—и такъ какъ, по непредставленію при подобныхъ словесныхъ сдѣлкахъ, письменныхъ доказательствъ со стороны истицы, не представляется законнаго основанія требовать и отъ отвѣтчика письменныхъ доказательствъ объ исполненіи голословно принятаго имъ на себя порученія и объ окончаніи всѣхъ бывшихъ между нимъ и истицею разсчотовъ;—то палата, признавая искъ Акимовой лишеннымъ законныхъ основаній, отказываетъ въ искѣ Акимовой и отмѣняетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1870. № 92)

225. Дѣло Мангольда съ Гундеггеромъ.

1874 г. января 28. С.-петербургскій коммерческій судъ слушалъ апелл. дѣло по иску Мангольда съ Гундеггера 10000 руб. съ проц. и по встрѣчному иску послѣдняго о понужденіи перваго къ принятію акцій.

Коммерческій судъ нашолъ, что разрѣшенію его подлежатъ: 1) искъ Мангольда съ Гундеггера 10000 руб. съ % съ 13 марта 1869 г., и 2) встрѣчный искъ Гундеггера о понужденіи Мангольда къ принятію 1000 акцій рыбинско-бологовской желѣзной дороги съ платежомъ, за полученіемъ задатка 10000 руб., остальныхъ 100000 р. Входя въ разсмотрѣніе сихъ исковъ, коммерческій судъ нашолъ: 1) что взаимныя претензіи Мангольда и Гундеггера проистекаютъ изъ сдѣлки, состоявшейся между ними 13 марта 1869 г., по которой Гундеггеръ продалъ Мангольду 1000 акцій рыбинско-бологовской желѣзной дороги по 110 руб. за акцію, и, получивъ отъ Мангольда въ задатокъ 10000 руб., обязался хранящіяся у него, Гундеггера, акціи сдать Мангольду отъ дня заключенія до 8 дней съ открытія всей линіи по усмотрѣнію Мангольда съ 5 дневнымъ предувѣдомленіемъ сего послѣдняго, а Мангольдъ обязался заплатить остальныя деньги при сдачѣ ему самыхъ акцій; 2) что сдѣлка эта представляется воспрещонною 2 п. 2167 ст. т. X ч. 1 покупкою и продажею акцій не за наличныя деньги, а съ поставкою къ извѣстному сроку по извѣстной цѣнѣ; 3) что ссылка Гундеггера на то, что проданныя имъ Мангольду акціи находились у него, Гундеггера, во время заключенія сдѣлки, какъ о томъ сказано въ самой сдѣлкѣ, и что Мангольдъ, при заключеніи самой сдѣлки, заплатилъ задатокъ 10000 руб., не измѣняетъ свойства сдѣлки, какъ срочной, и не превращаетъ ее въ дозволенную закономъ куплю и продажу акцій за наличныя деньги; 4) что сдѣлка, состоявшаяся между Мангольдомъ и Гундеггеромъ 13 марта 1869 г., по силѣ 2 п. 2167 ст. т. X ч. 1, должна быть признана недѣйствительною, а поступокъ Мангольда и Гундеггера, по участію въ сей сдѣлкѣ, воспрещонной подъ страхомъ уголовнаго наказанія, долженъ быть переданъ на разсмотрѣніе уголовнаго суда; 5) что требованіе Мангольда о присужденіи ему съ Гундеггера возврата 10000 руб., данныхъ имъ Гундеггеру въ задатокъ по сей сдѣлкѣ, представляется подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ продавецъ, за недѣйствительностью сдѣлки, обязанъ возвратить полученный имъ задатокъ покупщику; но требованіе Мангольда о присужденіи ему процентовъ на капитальную сумму, за отсутствіемъ законнаго основанія къ присужденію процентовъ на капитальную сумму, согласно требованію Мангольда, со времени заключенія сдѣлки 13 марта 1869 г., можетъ подлежать удовлетворенію лишь со времени предъявленія Мангольдомъ настоящаго иска 3 декабря 1873 г.; 6) что ссылка Гундеггера на то, что Мангольдъ, обязавшись принять акціи не позже 8 дней со времени открытія всей линіи рыбинско-бологовской желѣзной дороги, послѣдовавшаго по объясненію Гундеггера 4 іюня 1870 г., по настоящее время уклоняется отъ пріі-

ема акцій, тогда какъ онъ, Гундеггеръ, имѣлъ возможность своевременно сдать Мангольду, въ подтвержденіе чего Гундеггеръ ссылается на представленный имъ къ дѣлу списокъ обязательствамъ, переданнымъ имъ своимъ ликвидаторамъ, и просить допросить указаннаго имъ свидѣтеля Петрококино,—не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его, Гундеггера, отъ возврата Мангольду задатка, ибо при недѣйствительности сдѣлки продавецъ не освобождается отъ возврата покупщику задатка и въ томъ случаѣ, если онъ докажетъ, что сдѣлка не была исполнена по винѣ покупщика; 7) что, за недѣйствительностью сдѣлки 13 марта 1869 г., требованіе Гундеггера о понужденіи Мангольда къ исполненію сей сдѣлки принятіемъ отъ него, Гундеггера, 1000 акцій рыбинско-бологовской желѣзной дороги съ платежомъ остальныхъ 100000 руб. не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ коммерческій судъ опредѣлилъ: 1) присудить съ Гундеггера въ пользу Мангольда 10000 руб. съ процентами по 6 на сто съ 3 декабря 1873 г. по день платежа; 2) во встрѣчномъ искѣ Гундеггера о понужденіи Мангольда къ принятію 1000 акцій рыбинско-бологовской желѣзной дороги съ платежомъ остальныхъ 100000 руб. отказать; 3) копію настоящаго рѣшенія вмѣстѣ съ подлинною сдѣлкою 13 марта 1869 г. передать прокурору здѣшняго суда. (Биржа. 1874. № 99)

226. О примѣненіи 621 ст. уст. торг.

Высочайше утвержденное 14 марта 1872 г. мнѣніе государственнаго совѣта о примѣненіи 621 ст. уст. торг.

По доходившему до разсмотрѣнія государ. совѣта частному дѣлу разрѣшаемъ былъ общій вопросъ о томъ: долженъ ли изложенный въ ст. 621 уст. торг. законъ объ освобожденіи отъ взысканія по векселю надписателя, котораго векселедержатель миновалъ, предъявивъ требованіе объ уплатѣ къ другому, высшему предъ нимъ, надписателю, распространяться на тотъ случай, когда векселедержатель, прежде обращенія къ надписателю и не извѣстивъ его во время о неплатежѣ по векселю (уст. торг. ст. 616), приступилъ ко взысканію формальнымъ порядкомъ съ самаго векселедателя? Разсмотрѣвъ представленныя по сему вопросу соображенія II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, государ. совѣтъ нашолъ, что для разрѣшенія онаго прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду установляемое закономъ различіе между векселями простыми и переводными. Простой вексель есть тотъ, который выдается векселедателемъ на себя, а переводной, который выдается имъ на другаго плательщика; простой вексель, слѣдовательно, отличается отъ переводнаго тѣмъ, что по первому обязанность произвести платежъ лежитъ на самомъ векселедателѣ, а по второму—на другомъ лицѣ—принимателѣ (ст. 540 уст. торг.) Какъ простой, такъ и переводной вексель можетъ быть, посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ векселя, переданъ другому, а отъ сего третьему и такъ далѣе (ст. 555 и 556). Векселедатель и надписа-

тели отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю солидарно, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ (ст. 565 и 566), и только тотъ изъ надписателей освобождается отъ всякой отвѣтственности въ платежѣ по векселю, который къ подписи своей прибавилъ слова «безъ оборота на меня» (ст. 568). Засимъ относительно порядка удовлетворенія по векселямъ, какъ простымъ, такъ и переводнымъ, постановлено, что, если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель, въ охраненіе своего права, долженъ учинить протестъ (ст. 615), который отсылается въ мѣсто жительство того, на кого векселедержатель намѣренъ обратить требованіе платежа (ст. 619). Упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякого иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошолъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы его, или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на которую вексель былъ данъ. Если же векселедержатель дѣйствовалъ токмо по довѣренности, то онъ обязанъ вознаградить всѣ убытки, вѣрителю его отъ сего упущенія произшедшіе (ст. 617). Дабы предохранить право свое на всѣхъ надписателей, векселедержатель обращаетъ сперва требованіе платежа на послѣдняго надписателя, и буде съ него въ 24 часа онаго не получитъ, то, протестовавъ противъ него, обращается къ предшедшему надписателю, предувѣдомивъ его о томъ съ первою почтою; въ случаѣ же замедленія и имъ платежа долѣе 24 часовъ, обращается такимъ же образомъ къ высшему и такъ далѣе (ст. 620). Если векселедержатель, миновавъ изъ послѣднихъ надписателей одного, или болѣе, обратится съ требованіемъ прямо къ кому либо изъ высшихъ, то всѣ послѣдующіе, коихъ онъ миновалъ, тѣмъ самымъ отъ взысканія освобождаются, но всѣ предшествующіе тому, на кого обращено взысканіе, остаются въ обязанности платежа, доколѣ вексель не будетъ удовлетворенъ вполнѣ (ст. 621). Векселедержатель, умедлившій учинить и отправить въ надлежащее время протестъ, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право взысканія вексельнымъ порядкомъ съ надписателей и векселедателя, и не можетъ требовать платежа иначе, какъ только обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ (ст. 622). Содержаніемъ этихъ статей устава о векселяхъ вопросъ о примѣненіе 621 ст. уст. торг., разрѣшается слѣдующимъ образомъ: 1) по векселю простому векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, и таковое обращеніе къ нему векселедержателя не освобождаетъ отъ взысканія надписателей; 2) по векселю переводному векселедержатель долженъ прежде всего обратиться къ назначенному въ векселѣ плательщику, и въ случаѣ непринятія симъ послѣднимъ, или неплатежа, къ надписателямъ, или векселедателю, при чомъ, если векселедержатель, миновавъ надписателей, обратится съ требованіемъ прямо къ векселедателю, то всѣ надписатели отъ

взысканія освобождаются; и 3) векселедатель и надписатели отвѣтствуютъ вексельнымъ порядкомъ только при соблюденіи со стороны векселедержателя требуемыхъ ст. 616, 620—622 условій, а именно, когда сей послѣдній своевременно учинитъ протестъ и сдѣлаетъ о томъ надлежащее увѣдомленіе. Такъ, какъ на практикѣ 621 ст. уст. торг. подвергается разнообразнымъ толкованіямъ, то государственный совѣтъ нашолъ необходимымъ, чтобы вышеизложенныя соображенія были распубликованы для общаго свѣдѣнія и руководства. По симъ соображеніямъ государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: предоставить прав. сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе о распубликованіи для общаго свѣдѣнія и руководства изложенныхъ выше соображеній государственнаго совѣта относительно примѣненія 621 ст. уст. торг. (Соб. уз. 1872. № 678)

227. Дѣло Телешовыхъ съ Дурасовою.

1874 г. марта 7. С.-петербургская судебная палата (В. А. Половцовъ, И. А. Мальте, Н. Г. Ванифантьевъ, Ф. Д. Бартъ, Е. С. Головинъ) слушала апелл. дѣло штабсъ-капитана Николая и прапорщика Сергѣя Телешовыхъ съ женою дѣйст. стат. совѣт. Александрою Дурасовою о судебныхъ издержкахъ.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шишкинъ, по довѣренности Николая и Сергѣя Телешовыхъ, 16 августа 1873 г. подалъ въ с.-петербургскій окружный судъ исковое прошеніе о взысканіи съ жены дѣйств. стат. сов. Александры Дурасовой судебныхъ издержекъ за веденіе въ с.-петербургской судебной палатѣ дѣла по иску Дурасовой съ Телешовыхъ 150000 руб., всего 788 р. 33 к., съ процентами со дня предъявленія иска. Изъ представленной при этомъ исковомъ прошеніи выписи изъ рѣшенія с.-петербургской судебной палаты 19 мая 1873 г. видно, что судебная палата, выслушавъ апелляціонное дѣло штабсъ-капитана Афанасія Шишмарева и дочери его Александры Дурасовой съ Николаемъ и Сергѣемъ Телешовыми о 150000 р., постановила: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда и возложить издержки апелляціоннаго производства по сему дѣлу на апелляторовъ. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашолъ: 1) что апелляціонныя жалобы, подлежавшія разсмотрѣнію палаты, принесены были повѣренными Александры Дурасовой и Афанасія Шишмарева, и палата, утверждая рѣшеніе первой инстанціи суда, возложила издержки апелляціоннаго производства на апелляторовъ, слѣдовательно не на одну Дурасову, но и на Шишмарева, а въ виду этого Дурасова можетъ быть признана отвѣтственною предъ Телешовыми лишь въ одной половинѣ издержекъ, составляющей, соразмѣрно цѣнѣ иска, 394 р. 16½ к.; 2) что требованіе повѣреннаго Телешовыхъ о присужденіи имъ на отыскиваемое ими вознагражденіе за веденіе дѣла и процентовъ со дня предъявленія настоящаго иска лишено всякаго законнаго основанія.

Судебная палата находитъ, что главнымъ основаніемъ принесенной по сему дѣлу повѣреннымъ истцовъ апелляціонной жалобы слу-

жить предположеніе его о томъ, что, участвовавшій въ качествѣ третьяго лица въ дѣлѣ вѣрителей его съ женою дѣйст. стат. совѣт. Дурасовою о 150000 руб., штабсъ-капитанъ Шишмаревъ не имѣлъ права принести на состоявшееся по оному рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда апелляціонной жалобы и, слѣдовательно, не можетъ подлежать и какой либо отвѣтственности за судебныя издержки по апелляціонному производству сего дѣла, которыя всецѣло должны быть обращены на одну Дурасову. Предположеніе это оказывается, по мнѣнію судебной палаты, не вытекающимъ изъ существа правилъ, опредѣляющихъ права привлекаемыхъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, такъ какъ, по точной силѣ этихъ правилъ (660 ст. уст. гр. суд.), лица эти, по вступленіи ихъ въ дѣло, пользуются равными съ остальными тяжущимися правами участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, а слѣдовательно, нѣтъ никакого повода къ освобожденію ихъ отъ той отвѣтственности въ уплатѣ судебныхъ издержекъ, которой, въ случаѣ проигрыша дѣла, подлежитъ сторона, противъ которой постановлено рѣшеніе. Посему и имѣя въ виду, что дѣло Телешовыхъ съ Дурасовою, къ коему въ качествѣ третьяго лица былъ привлеченъ Шишмаревъ, поступило на разсмотрѣніе судебной палаты вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ какъ Дурасовой, такъ и Шишмарева, что жалобы эти признаны палатою незаслуживающими уваженія, и что затѣмъ, на точномъ основаніи 776 ст. уст. гр. суд., судебныя издержки по апелляціонному производству сего дѣла обращены ею на обоихъ апелляторовъ, судебная палата признаетъ, что распредѣленіе ихъ нынѣ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ между Дурасовою и Шишмаревымъ поровну и присужденіе вслѣдствіе сего съ отвѣтчицы по сему дѣлу не всей отыскиваемой истцами суммы 788 руб. 33 к., а лишь половины такой, а именно: 394 руб. 16½ к., вполнѣ согласно съ буквальнымъ смысломъ 870 ст. устава, и что затѣмъ, жалоба апеллятора на означенную часть рѣшенія окружнаго суда должна быть, какъ незаслуживающая уваженія, оставлена безъ послѣдствій. Равнымъ образомъ представляется не основательнымъ ходатайство апеллятора о присужденіи ему на отыскиваемую имъ сумму процентовъ, такъ какъ онъ основываетъ таковое на содержащемся въ 626 ст. 1 ч. X т. законоположеніи, опредѣляющемъ уплату таковыхъ при возвращеніи недобросовѣстными владѣльцами бывшихъ въ ихъ незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, каковое узаконеніе не можетъ имѣть никакого примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 184)

228. Дѣло Стаховичъ съ гр. Рибопьеромъ.

1873 г. декабря 21. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, К. В. Шнейдеръ, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло по иску Екатерины Стаховичъ съ гр. Георгія Рибопьера 15000 руб. съ процентами, по заемному письму.

Присяжный повѣренный Шрамченко, по довѣренности вдовы генерала отъ артиллеріи Екатерины Стаховичъ, предъявилъ 18 января 1871 г. въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ къ графу Георгію Рибопьеру искъ, и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что дѣйств. тайн. совѣт. Александръ Потемкинъ, духовнымъ своимъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ 25 августа 1872 г. къ исполненію, обязалъ избраннаго имъ наслѣдника гр. Георгія Рибопьера «уплатить за него, завѣщателя, Потемкина, всѣ частные его долги»; Потемкинъ остался долженъ его вѣрительницѣ по явленному заемному письму 14286 руб. и проценты на нихъ со дня выдачи обязательства; между тѣмъ графъ Георгій Рибопьеръ этого долга не уплачиваетъ; почему Шрамченко просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ графа Рибопьера, по означенному заемному письму Потемкина, 14286 руб. съ процентами со дня выдачи заемнаго письма по день уплаты и неустойки 3% съ капитала.

Судебная палата находитъ, что требованіе истицы о взысканіи съ отвѣтчика 15000 руб. съ процентами имѣетъ основаніемъ выданное въ 1865 г. истицѣ умершимъ Потемкинымъ заемное письмо, написанное съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ законѣ для долговыхъ обязательствъ (2031, 2036 ст. ч. 1 т. X), и обращонное къ отвѣтчику графу Рибопьеру, какъ къ наслѣднику умершаго должника, на котораго, въ силу оставленнаго Потемкинымъ завѣщанія, возложена завѣщателемъ обязанность уплатить могущіе оказаться послѣ его смерти долги. По закону, духовныя завѣщанія исполняются наслѣдниками завѣщателя (1081 ст. ч. 1 т. X), почему отвѣтчикъ графъ Рибопьеръ, принявъ однажды завѣщанное ему наслѣдство по завѣщанію Потемкина, не вправѣ уклоняться отъ уплаты долговъ наслѣдодателя (1259 ст. 1 ч. X т.), къ числу которыхъ нельзя не отнести и требованіе Стаховичъ, какъ основанное на формальномъ долговомъ обязательствѣ Потемкина. Не оспаривая этой обязанности, графъ Рибопьеръ, въ лицѣ своего повѣреннаго Хартулари, ограничиваетъ свои возраженія указаніемъ на безнадежность обязательства, служащаго основаніемъ иска, происшедшую, по его объясненію, вслѣдствіе сдѣланнаго Потемкинымъ назначенія въ своемъ завѣщаніи опредѣленной выдачи Стаховичъ, которая ею и получена, и проситъ, въ подтвержденіе обстоятельствъ, могущихъ разъяснить эту замѣну долговаго обязательства легатомъ по завѣщанію, допросить указанныхъ свидѣтелей въ принесенной имъ апелляціонной жалобѣ. Не говоря о томъ, что замѣна долговаго обязательства назначеніемъ выдачи по завѣщанію есть такая сдѣлка, которая могла бы имѣть мѣсто между Стаховичъ и Потемкинымъ только при взаимномъ ихъ на то согласіи, а не по одностороннему желанію завѣщателя, и что отвѣтчикомъ ничѣмъ не доказано, чтобы Стаховичъ выразила чѣмъ либо свое согласіе на эту замѣну, а нахожденіе у нея долговаго обязательства доказываетъ совершенно противоположное, требованіе гр. Рибопьера о допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе возникновенія долга и существовавшихъ между Стаховичъ и Потемкинымъ отношеній, не можетъ быть допущено, такъ

какъ удовлетвореніе подобнаго ходатайства съ одной стороны противорѣчило бы 410 ст. уст. гр. суд., по которой содержаніе явленныхъ документовъ, къ числу коихъ нельзя не отнести представленное въ основаніе иска обязательство (рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 376), не можетъ быть опровергаемо путемъ свидѣтельскихъ показаній, и съ другой стороны, еслибы обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ отвѣтчикъ проситъ свидѣтелей допросить, и были бы подтверждены на судѣ, то онѣ не могли бы ослабить силы обязательства Потемкина, отъ 9 декабря 1865 г. Дѣйствительно, всѣ разъясненія отвѣтчика, прописанныя въ жалобѣ, имѣютъ предметомъ довѣріе Потемкина къ истицѣ, ея отношенія къ завѣщателю, но подобныя обстоятельства не могутъ исключить того положенія, что завѣщатель, независимо долга, который значится въ заемномъ письмѣ 1865 г., пожелалъ наградить истицу назначеніемъ ей по завѣщанію еще опредѣленной выдачи; представленныя къ дѣлу черновыя бумаги завѣщателя тоже не уничтожаютъ подобнаго предположенія и не выясняютъ истинной воли завѣщателя въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ отвѣтчики, и даже противорѣчатъ буквальному смыслу завѣщанія, гдѣ онъ, Потемкинъ, независимо выдачи Стаховичъ 15000 руб., возложилъ на отвѣтчика обязанность уплатить его долги. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окр. суда. (С. в. 1874. № 190)

229. Дѣло Демиса съ Нитославскимъ и Поповымъ.

1873 г. ноября 30. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій, Н. Е. Вельцинъ) слушала апелл. дѣло колл. совѣт. Леонида Демиса съ надв. сов. Иваномъ Нитославскимъ и губ. секр. Егоромъ Поповымъ объ уничтоженіи условія.

Колл. сов. Леонидъ Демисъ 4 октября 1872 г. предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ къ Ивану Нитославскому и Егору Попову искъ, опредѣленный въ суммѣ 5000 руб., и основывающійся на томъ, что отвѣтчикъ Поповъ, получивъ изъ московской судебной палаты исполнительный листъ, отъ 9 сентября 1872 г., на взысканіе съ него, Демиса, неустойки 5000 руб., заранѣе передалъ этотъ листъ, по условію 16 сентября 1871 г., Нитославскому для избѣжанія платежа должныхъ имъ, Поповымъ, ему, Демису, по разнымъ исполнительнымъ листамъ столичнаго мироваго съѣзда, 2143 руб. 40 коп. съ процентами. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что когда онъ, Демисъ, въ ноябрѣ 1870 г. производилъ съ Попова взысканіе 240 р., то повѣренный Попова объявилъ судебному приставу, что Поповъ не имѣетъ никакого имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на должные Демисомъ ему, Попову, по росписке 1000 руб., какъ на источникъ, изъ котораго онъ желаетъ его удовлетворить, а между тѣмъ полученіе по исполнительному листу 4 февраля 1871 г., выданному по той росписке, согласно рѣшенію с.-петербургской судебной палаты 10-го ноября 1871 года, передано конторщику Нитославскаго, Подгурскому, и этимъ онъ, Демисъ, былъ лишенъ возможности

произвести зачотъ, самимъ Поповымъ указанный; затѣмъ, находя что дѣйствія Попова не останавливаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Поповъ, объявляя себя ничего не имѣющимъ, когда съ него производится взысканіе, въ то же время спѣшитъ перекрѣпить достающееся ему имущество постороннему лицу, съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ, истецъ Демисъ, ссылаясь на 1528 и 1529 ст. 1 ч. X т., просилъ постановить рѣшеніе объ уничтоженіи заключеннаго между Поповымъ и Нитославскимъ условія, какъ совершеннаго во избѣжаніе платежа долговъ и въ нарушеніе приведенныхъ законовъ.

Окружный судъ находитъ: что истецъ Демисъ исковое требованіе свое объ уничтоженіи заключеннаго между отвѣтчиками 14 сентября 1871 г. условія основываетъ главнымъ образомъ на 1259 ст. 1 ч. X т., по силѣ которой договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, когда договоръ клонится къ подложному перекрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ; что между тѣмъ истецъ вовсе не оспариваетъ того, что Поповъ состоялъ должникомъ Нитославскому по обязательству 1868 г., предоставленному къ дѣлу, и что передача со стороны Попова Нитославскому права на взысканіе съ Демиса присужденныхъ съ него рѣшеніемъ московской судебной палаты 5000 руб. послѣдовала небезвозмездно, а именно въ уплату упомянутаго обязательства 1868 г., а засимъ случай, о которомъ говоритъ приведенная выше 1529 ст. 1 ч. X т., въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, и если Поповъ можетъ быть въ чемъ либо обвиняемъ, то только въ удовлетвореніи одного изъ кредиторовъ его преимущественно предъ другимъ; что въ законахъ нашихъ не содержится правила, по которому лицо, обладающее законною правоспособностью, ограничивалось бы въ правѣ заключать сдѣлки и договоры относительно свободнаго его имущества, хотя бы на этомъ лицѣ и состояли долги; и даже мировыя сдѣлки, заключенныя должникомъ съ частью его заимодавцовъ во вредъ прочихъ, признаются ничтожными, по смыслу 2013 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., тогда только, когда онѣ учинены не болѣе, какъ за шесть мѣсяцовъ до открытія несостоятельности; что отвѣтчикъ Поповъ должникомъ несостоятельнымъ не объявленъ, и по дѣлу ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы Демисъ лишенъ былъ возможности получить по искамъ его удовлетвореніе отъ Попова, которому, какъ это видно изъ исполнительнаго листа московской судебной палаты, отъ 9 сентября 1872 г. № 3133, кромѣ переданнаго имъ Нитославскому права на взысканіе съ Демиса неустойки въ 5000 руб., принадлежитъ право на взысканіе съ Демиса вознагражденія за прибыль отъ нотаріальнаго дѣла. Признавая посему исковое требованіе Демиса лишеннымъ законнаго основанія, окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Демиса отказать.

Судебная палата находитъ: что доказательства истца стремятся къ тому, чтобы Поповъ былъ признанъ несостоятельнымъ во время заключенія имъ условія 14 сентября 1871 г. съ Нитославскимъ, на основаніи статей 1877, 1878, 1879 уст. торг., и потому, что, въ виду представленныхъ на Попова исполнительныхъ листовъ его, Демиса, и другихъ кредиторовъ, причемъ Поповъ оказался неоплат-

нымъ должникомъ, имущество его, на основаніи 1932 ст., уже не могло быть отчуждено, а должно было войти въ общую массу для удовлетворенія всѣхъ его кредиторовъ; что, по ст. 1880 XI т. 2 ч. тор. устава, несостоятельнымъ считается только тотъ, о комъ состоится опредѣленіе суда, а по Высочайше утвержденному 1 іюля 1868 г. мнѣнію государственнаго совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 г., судъ только тогда можетъ объявить кого либо несостоятельнымъ, когда соберетъ свѣдѣнія о всемъ его имуществѣ и долгахъ, чего въ настоящемъ случаѣ еще не было; что Поповъ не былъ еще признанъ несостоятельнымъ во время заключенія условія 14 сентября 1871 г. съ Нитославскимъ, а потому былъ въ то время правоспособенъ располагать своимъ имуществомъ по произволу и совершать всякіе договоры и сдѣлки (т. X ч. 1 ст. 770 и касс. рѣш. 1869 г. № 174); что приводимая истцомъ 1097 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ она запрещаетъ отчуждать только то имущество, на которое наложено запрещеніе со времени полученія повѣстки объ исполненіи; на слѣдуемые же Попову, по рѣшенію московской судебной палаты 6 апрѣля 1871 г., 5000 руб. запрещенія или обезпеченія претензій Демиса или другихъ его кредиторовъ наложено не было, а 1529 ст. не можетъ относиться къ условію 14 сентября потому, что самъ истецъ не отвергаетъ долга Попова Нитославскому, слѣдовательно и съ этой стороны условіе то не подлежитъ признанію ничтожнымъ и недѣйствительнымъ; что отъ Демиса зависитъ во всякое время заявить объ открытіи несостоятельности Попова, согласно правилъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1 іюля 1868 г., отъ настоящаго дѣла особо. По симъ основаніямъ судебная палата утверждаетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 142)

230. Дѣло Худякова.

1874 г. іюля 6. С.-петербургская судебная палата (Д. Б. Беръ, В. Г. Коробьинъ, А. Ф. Зубаревъ, А. Н. Маркевичъ, С. Н. Раевскій, П. К. Гераковъ, Н. П. Шуйскій, Е. С. Головинъ) слушала прошеніе купца Петра Худякова о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ и столичнымъ мировымъ судьею 16 участка, по вопросу о подсудности иска его съ купца Амвросія Веремецко 430 руб. по векселю.

Повѣренный купца Петра Худякова, лейтенантъ Василій Аѳинагеновичъ Куницкій, предъявилъ 15 мая 1874 г. у столичнаго мироваго судьи 16 участка искъ къ купцу Амвросію Веремецко по векселю въ 430 руб. съ процентами и неустойкою, причомъ показалъ, что мѣсто жительства отвѣтчика ему неизвѣстно. Мировой судья, имѣя въ виду, что подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ гражданскихъ исковъ, въ силу 32 ст. уст. гр. суд., строго опредѣляется жительствомъ отвѣтчика въ предѣлахъ мироваго у-

частка, и усматривая изъ прошенія повѣреннаго Худякова, что жи-производствовѣтчика ему неизвѣстно, опредѣленіемъ 21 мая 1874 г., Худякова съ дѣла по неподсудности прекратилъ. Тогда повѣренный тельство от изложеннымъ искомъ обратился 23 мая 1874 г. въ с.-петербургскій окружный судъ, который, принявъ во вниманіе, что цѣна иска опредѣлена въ 430 руб. съ процентами, и что, на основаніи 1 п. 29 и 202 ст. уст. гр. суд., всѣ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, цѣною не свыше 500 руб., изъяты отъ подсудности окружнымъ судамъ, по опредѣленію 28 мая 1874 г., не принялъ иска Худякова къ своему разсмотрѣнію. Въ виду изложенныхъ опредѣленій с.-петербургскихъ столичнаго мироваго судьи 16 участка и окружнаго суда, повѣренный Худякова обратился 29 мая 1874 г. въ с.-петербургскую судебную палату съ прошеніемъ объ указаніи ему, согласно 229—235 ст. уст. гр. суд., подлежащаго суда, въ который онъ могъ бы, въ виду неизвѣстности жительства Веремецко, предъявить на него свой искъ.

Судебная палата находитъ, что пререканія по настоящему дѣлу возникли единственно въ виду того, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, въ книгѣ первой—о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіякъ, не упоминается вовсе о предъявленіи иска къ отвѣтчику, мѣстожительство коего неизвѣстно, тогда какъ въ книгѣ второй того же устава содержится, въ ст. 210, спеціальное по сему предмету правило; почему возникаетъ сомнѣніе, не слѣдуетъ ли всѣ иски, въ чомъ бы оные ни заключались, безусловно относить къ подсудности общимъ судебнымъ установленіямъ, коль скоро истецъ не укажетъ мѣсто жительства отвѣтчика при предъявленіи иска. Разрѣшая это сомнѣніе, судебная палата усматриваетъ, что въ уст. гр. суд. въ 29 ст. исчислены иски, подлежащіе вѣдомству мироваго судьи, а въ ст. 31 указаны иски, вѣдомству мироваго судьи не подлежащіе; далѣе въ ст. 202 постановлено, что всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей, подсудны окружнымъ судамъ. Эти статьи, служа единственнымъ, по уставу, разграниченіемъ подсудности дѣлъ мировымъ установленіямъ отъ подсудности общимъ судебнымъ установленіямъ, исчерпываютъ всѣ случаи таковой подсудности; затѣмъ всѣ другія статьи, указывающія на подсудность, разграничиваютъ подсудность уже не между мировыми установленіями съ одной и общими съ другой стороны, а служатъ разграниченіемъ подсудности между отдѣльными установленіями той или другой подсудности. Если въ книгѣ первой уст. гр. суд. не заключается правила, изложеннаго во второй книгѣ (ст. 210), то это одно обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отнесенію всѣхъ дѣлъ, по которымъ мѣсто жительства отвѣтчика не указано истцомъ, къ подсудности общимъ установленіямъ, потому что самъ законодатель предвидѣлъ подобный случай, и, дѣлая перечисленіе лишь главнѣйшихъ случаевъ, постановилъ, въ ст. 80, что тѣ случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ первой книгѣ съ подробными правилами судопроиз-

водства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ какovымъ случаямъ, очевидно, отнесены и случаи затрудненія при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности. Въ пользу признанія упомянутыхъ исковъ подсудными исключительно общимъ судебнымъ установленіямъ не могутъ быть приводимы и тѣ затрудненія, которыя могутъ возникнуть при разрѣшеніи подсудности между отдѣльными мировыми судьями, какъ потому, что суды, при примѣненіи законовъ, должны руководствоваться точнымъ разумомъ дѣйствующихъ узаконеній (ст. 9 уст. гр. суд.), а не побочными обстоятельствами, къ какovымъ необходимо отнести и упомянутыя затрудненія, такъ и потому, что тѣ же затрудненія, хотя и рѣже, могутъ возникнуть при отнесеніи сихъ исковъ къ исключительной подсудности общимъ судебнымъ установленіямъ: и здѣсь могутъ быть случаи, когда истцу неизвѣстны ни послѣднее жительство отвѣтчика, ни мѣсто совершенія или исполненія обязательства, изъ котораго искъ возникъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, судебная палата опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. (С. в. 1874. № 209)

231. Дѣло Антонова.

1874 г. іюля 4. Московская судебная палата (И. П. Аристовъ, М. П. Березниковъ, Н. А. Гладковъ) разсматривала дѣло по частной жалобѣ колл. асс. Ювеналія Антонова на опредѣленіе московскаго окружнаго суда, по жалобѣ Антонова на конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы Варвары Массари.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной вдовы колл. асс. Варвары Массари, разсмотрѣвъ претензіи къ Массари, представленныя въ конкурсъ Ювеналіемъ Антоновымъ, опредѣленіемъ 28 августа 1873 г., признало оныя спорными и причислило ко 2 роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія. Опредѣленіе это было объявлено Антонову 26 октября 1873 г., а 6 ноября имъ подана, чрезъ конкурсное управленіе, жалоба московскому окружному суду. Окружный судъ нашолъ: 1) что, по ст. 17 прав. о несостоятельности неторговой, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, въ статьяхъ 784—791 уст. гр. суд. изложеннымъ; 2) что одною изъ статей сего устава, въ коихъ правила эти изложены, именно статьею 785 постановлено: частныя жалобы подаются въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; 3) что къ случаямъ такого рода слѣдуетъ отнести правило, изложенное въ ст. 1973 устава о торговой несостоятельности, по которой на опредѣленія конкурснаго управленія истцы могутъ приносить жалобы въ коммерческій судъ, но не позже, какъ по истеченіи семи дней съ выдачи имъ копій съ опредѣленій; 4) что статья 1973 уст. о торгов. несостоятельности помѣщена въ раздѣлѣ V книги IV уст. торг., наложенными постановленіями въ коемъ руководствуются судебныя мѣста, образованныя на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., согласно 1 ст. правилъ о несостоятель-

ности неторговой; причомъ этими правилами статья 1973 уст. о торговой несостоятельности не измѣнена и не дополнена; 5) что изъ соображенія вышеизложенныхъ законоположеній, окружный судъ приходитъ къ заключенію, что срокъ на принесеніе жалобъ на опредѣленія конкурснаго управленія слѣдуетъ полагать семидневный, а не двухнедѣльный; 6) что на объявленное опредѣленіе конкурса Антонову 26 октября 1873 г., имъ подана въ конкурсъ жалоба 6 ноября 1873 г., слѣдовательно за пропускомъ семидневнаго срока. По симъ соображеніямъ окружный судъ 12 февраля 1874 г. опредѣлилъ: жалобу на конкурсное управленіе Массари, какъ поданную по пропускѣ срока, оставить безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и признавая, что заключеніе окружнаго суда о томъ, что по 17 статьѣ примѣч. къ 223 ст. уст. гр. суд., по прод. 1869 г., 785 ст. уст. гр. суд. и 1973 ст. т. XI уст. торг., срокъ на обжалованіе постановленій конкурсныхъ управленій полагается семидневный, со дня полученія копій съ оныхъ, что правило сіе, на основаніи 20 ст. того же прич. съ 223 ст., распространяется на производство дѣлъ о несостоятельности неторговой, и что посему Антоновъ, получивши копію съ опредѣленія конкурснаго управленія, отъ 28 августа 1873 г.,—26 октября, и подавши жалобу 3 ноября того же года, пропустилъ установленный для обжалованія срокъ,—совершенно согласно съ приводимыми законами и обстоятельствами,—судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Антонова оставить безъ уваженія. (С. в. 1874. № 198)

232. Дѣло Аносова съ Бибиковою.

1873 г. ноября 27. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску купца Евина Аносова со вдовы генерала отъ инфантеріи Софьи Бибиковой 25000 руб.

Повѣренный купца Евина Аносова, присяжный повѣренный Танѣевъ, въ поданномъ 16 марта 1871 г. въ с.-петербургскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что вдова генерала отъ инфантеріи Бибикова выдала въ 1858 году сыну своему поручику Дмитрію Бибикову довѣренность на управленіе ея недвижимымъ имѣніемъ, находящимся въ алтарскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, съ правомъ заложить это имѣніе въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и передавать другимъ лицамъ тѣ права, которыя предоставлены ему этою довѣренностью; что, на основаніи этой довѣренности, Дмитрій Бибиковъ въ 1863 г. выдалъ довѣренность тит. сов. Ягну на управленіе тѣмъ же имѣніемъ и съ правомъ закладывать имѣніе не только въ казнѣ, но и у частныхъ лицъ; что затѣмъ Ягнъ, согласно сему передовѣрію, превышавшему полномочія самого Бибикова, по закладной, совершенной въ саратовской гражданской палатѣ, заложилъ имѣніе Бибиковой Евину Аносову за взятые 25000 руб., срокомъ на два года, и полученныя деньги записалъ на приходъ по книгѣ главной конторы имѣнія Бибиковой; что когда

наступилъ срокъ платежа по закладной, Аносовъ представилъ ее ко взысканію въ саратовскую гражданскую палату, которая сдѣлала распоряженіе о вводѣ его, Аносова, во временное владѣніе тѣмъ имѣніемъ, но по принесеніи Бибиковою жалобы, дѣло это доходило до разсмотрѣнія общаго собранія д-товъ прав. сената, опредѣленіемъ котораго довѣренность, выданная Бибиковымъ Ягну, была уничтожена и всѣ послѣдствія такого уничтоженія возложены на отвѣтственность с.-петербургской гражданской палаты, засвидѣтельствовавшей довѣренность Ягна; и что наконецъ саратовская палата гражданскаго суда, вслѣдствіе исковаго прошенія Бибиковой, въ виду означеннаго опредѣленія сената, признала закладную Аносова недѣйствительною и сдѣлала распоряженіе о снятіи запрещенія, и хотя это постановленіе и было обжаловано Аносовымъ 4 д-ту прав. сената, но жалоба Аносова была оставлена безъ послѣдствій. Имѣя въ виду, что Ягнъ, получивъ деньги отъ Аносова, таковыхъ не оставилъ себѣ, а записалъ на приходъ по книгѣ имѣнія Бибиковой, что такимъ образомъ деньги эти получены были самою Бибиковою, присяжный повѣренный Танѣевъ просилъ судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Софьи Бибиковой въ пользу Аносова 25000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Окружный судъ 22 сентября 1873 г. въ искѣ Ефима Аносова къ Софьи Бибиковой отказалъ.

Останавливаясь предварительно на возраженіи повѣреннаго отвѣтчицы Бибиковой о неимѣніи истцомъ, Аносовымъ, самаго права на предъявленный къ ней искъ за послѣдовавшими рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ, о признаніи недѣйствительности совершонной отъ ея имени, въ обезпеченіе занятыхъ у Аносова денегъ, закладной, судебная палата находитъ, что такъ какъ означенныя рѣшенія послѣдовали по иску Бибиковой, а не по настоящему иску Аносова, предъявленному не на основаніи уничтоженной судомъ закладной, но въ силу неправильнаго, по объясненія Аносова, владѣнія Бибиковою его имуществомъ, то Аносову, въ виду ст. 632—634 ч. 2 т. X, не можетъ быть отказано въ правѣ на предъявленіе сего послѣдняго, совершенно новаго иска. Хотя при производствѣ прежняго дѣла Аносовымъ было указываемо на полученіе самою Бибиковою занятыхъ у него по закладной денегъ и это указаніе гражданскою палатою было отвергнуто, но обстоятельство это не можетъ послужить препятствіемъ къ обсужденію настоящаго дѣла, ибо приведенное возраженіе клонилось лишь къ опроверженію иска Бибиковой о недѣйствительности закладной и, какъ изъ рѣшенія палаты видно, было оставлено безъ уваженія единственно какъ основаніе къ оставленію въ силѣ акта, совершоннаго безъ надлежащаго полномочія. Равнымъ образомъ хотя рѣшеніемъ правительствующаго сената отвѣтственность въ убыткахъ, кои могли быть понесены Аносовымъ чрезъ уничтоженіе совершонной имъ отъ имени Бибиковой закладной, возложена на присутствіе с.-петербургской гражданской палаты, засвидѣтельствовавшей неправильную довѣренность поручика Бибикова Ягну, но это заключеніе сената, предоставляя Аносову указанное право, также не можетъ лишить его права на предварительное

предъявленіе иска о своемъ имуществѣ къ другимъ лицамъ, коихъ онъ, по инымъ основаніямъ находитъ предъ собою отвѣтственными.

Переходя къ существу дѣла, палата усматриваетъ, что искъ о возвратѣ вдовою генерала отъ инфантеріи Бибиковою 25000 руб., занятыхъ чиновникомъ Ягномъ по довѣренности поручика Бибикова, Аносовъ основываетъ на томъ, что деньги эти были получены г-жею Бибиковою въ ея имѣніи, въ подтвержденіе чего ссылается на книги по имѣнію. Изъ представленной въ палату главной приходо-расходной книги по знаменскому винокуренному заводу за 1863—1864 гг., оказывается, что въ книгѣ этой, въ статьѣ прихода, дѣйствительно значится полученіе отъ купца Аносова указанныхъ денегъ. Посему судебная палата находитъ обстоятельство поступленія въ составъ имущества вдовы Бибиковой занятыхъ у Аносова денегъ, 25000 руб., достаточно, по ст. 366 уст. гр. суд., доказаннымъ со стороны истца, а затѣмъ, въ виду отсутствія какого либо законнаго основанія къ удержанію г-жею Бибиковою этихъ денегъ, признаетъ ее, по силѣ 574 ст. 1 ч. X т., обязанною возвратить Аносову отыскиваемую сумму, какъ принадлежащую ему собственность, съ надлежащими на оную процентами, которыхъ самъ истецъ домогается лишь со дня предъявленія иска (ст. 626 ч. 1 т. X и 706 ст. уст. гр. суд.). По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ вдовы генерала отъ инфантеріи Софьи Бибиковой въ пользу купца Ефима Аносова 25000 руб, съ процентами на нихъ съ 16 марта 1871 г. по день уплаты; рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1874. № 97)

233. Дѣло Тритена съ Стамо.

1874 г. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ частное дѣло по жалобѣ повѣреннаго землевладѣльца Стамо, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, на бессарабскій коммерч. судъ.

По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами оказывается: 1) что предметомъ иска Тритена служитъ коммиссіонный договоръ о продажѣ пшеницы Стамо; 2) что, по закону (ст. 1300 уст. торг.), къ вѣдомству коммерческихъ судовъ принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній, такъ и по искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныя лица; торговыми же оборотами признаются между прочими (ст. 1301 п. 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 3) что, по смыслу вышеприведенныхъ статей закона, вовсе не обусловливаетъ подсудность иска коммерческому суду принадлежность тяжущихся исключительно къ торговому сословію, а лишь свойство самой сдѣлки, какъ торговаго оборота, а потому подсудность иска Тритена коммерческому суду должна опредѣляться не тѣмъ обстоятельствомъ, что настоящая коммиссіонная сдѣлка заключена между ли-

цомъ торговымъ съ одной стороны и землевладѣльцемъ, не принадлежащимъ къ торговому сословію съ другой, а самымъ свойствомъ сдѣлки, смотря потому составляетъ ли она дѣйствительно торговый оборотъ, т. е. произошла ли она по торговлѣ и для торговли; 4) что, какъ видно изъ дѣла, Стамо поручилъ Тритену продажу пшеницы не какъ товаръ, дошедшій къ нему по торговлѣ, а какъ продуктъ собственнаго хозяйственнаго производства, и не для торговли, а лишь для уплаты изъ вырученныхъ денегъ за пшеницу долговъ его, Стамо, разнымъ лицамъ, а потому сдѣлка эта ни по происхожденію своему, ни по предмету не можетъ быть признана для Стамо торговымъ оборотомъ. По силѣ приведенныхъ соображеній прав. сенатъ опредѣляетъ: постановленіе суда, какъ неправильное, отмѣнить, а искъ повѣреннаго Тритена признать коммерческому суду неподсуднымъ.

234. Дѣло Панова съ Крупцовымъ.

1872 г. ноября 4. Харьковская судебная палата (В. И. Баршевскій, С. Н. Шечковъ, П. А. Шрамченко) слушала дѣло по частной жалобѣ купца Ефима Крупцова на опредѣленіе харьковскаго окруж. суда 5 ноября 1870 г. по иску купца Прокофія Григорьева съ Крупцова 1500 руб. по договору.

Въ декабрѣ 1869 г. душеприкащикъ купца Панова, Григорьевъ, предъявилъ въ харьковскомъ окр. судѣ къ купцу Крупцову искъ о 1500 руб. и прибыляхъ по договору. Въ январѣ 1870 г. Пановъ, по заявленію того же душеприкащика, былъ признанъ тѣмъ же судомъ должникомъ насостоятельнымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный истца въ засѣданіи суда по дѣлу о взысканіи съ Крупцова слѣдующихъ по договору денегъ и прибылей заявилъ о томъ, что онъ не считаетъ себя вправѣ на дальнѣйшее ходатайство по сему дѣлу, а повѣренный Крупцова ходатайствовалъ о прекращеніи онаго. Опредѣленіе окружнаго суда о пріостановленіи производства, по жалобѣ повѣреннаго Крупцова, было отмѣнено палатой по несоблюденію установленнаго при производствѣ дѣлъ порядка. Вслѣдствіе сего дѣло это вновь слушалось въ окружномъ судѣ, который, разсмотрѣвъ оное, нашолъ: 1) что искъ къ Крупцову предъявленъ душеприкащикомъ Панова до объявленія сего послѣдняго несостоятельнымъ, а потому, согласно ст. 259 уст. гр. суд., долженъ подлежать принятію, и при нежеланіи истца не можетъ быть прекращенъ по просьбѣ одного отвѣтчика; 2) что хотя, по ст. 1900 и 1901 т. XI, присяжные попечители до открытія конкурса вступаютъ вмѣстѣ съ наличными кредиторами въ управленіе всѣми дѣлами несостоятельнаго должника, но нигдѣ въ законахъ на присяжныхъ попечителей не возлагается обязанности ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ до образованія конкурса по претензіямъ несостоятельнаго; напротивъ, въ ст. 21 уст. гр. суд., сказано, что съ объявленіемъ несостоятельности должника право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, а въ ст. 15 Высочайше утвержденныхъ 1 ію-

ля 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности выражено, что на присяжныхъ попечителей возлагается обязанность искать и отвѣчать на судѣ за несостоятельныхъ только въ случаѣ неучрежденія конкурса, по недостатку кредиторовъ, слѣдовательно право на веденіе иска Панова, начатаго до объявленія его несостоятельнымъ, принадлежитъ конкурсному управленію; 3) что такъ какъ, по ст. 1888 т. XI, въ судѣ, въ которомъ открылась несостоятельность какого либо лица, предъявляются всѣ имѣющіяся къ нему претензіи и обязательства, а, по 2 пунк. ст. 1949 того же тома, къ имуществу должника принадлежатъ и долги его на другихъ лицахъ, по ст. же 2 правилъ 1 іюля 1868 г. пріостанавливается даже удовлетвореніе по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о несостоятельности, то судъ, по общему смыслу приведенныхъ законовъ, а равно ст. 681 уст., призналъ, что впредь до образованія конкурснаго управленія производство настоящаго дѣла должно быть пріостановлено.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 21 уст. гр. суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія,—судебная палата находитъ, что предъявленный душеприкащикомъ Панова искъ къ Крупцову, съ объявленіемъ Панова несостоятельнымъ, можетъ быть продолжаемъ только конкурснымъ управленіемъ, а какъ конкурса учреждено еще въ то время не было, то слѣдуетъ производство предъявленнаго къ Крупцову иска, согласно разуму ст. 9, 21 и 681 уст. гр. суд., пріостановить. Посему, признавая опредѣленіе окруж. суда, которымъ ходатайство повѣреннаго Крупцова о прекращеніи дѣла его вѣрителя съ душеприкащикомъ Панова оставлено безъ послѣдствій, правильнымъ, судебная палата опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Крупцова оставить безъ послѣдствій.

235. Дѣло лозово-севастопольской желѣзной дороги съ Русскимъ Ллойдомъ.

1874 г. С.-петербургскій коммерческій судъ слушалъ апелл. дѣло лозово-севастопольской желѣзной дороги съ Русскимъ Ллойдомъ.

По полису, отъ 31 іюля 1873 г., Русскій Ллойдъ принялъ отъ лозово-севастопольской желѣзной дороги на страхъ платформы, погружонныя въ двухъ баржахъ №№ 2 и 6. Лозово-севастопольская желѣзная дорога, объясняя, что баржа № 6 потонула, просила коммерческій судъ присудить съ Русскаго Ллойда сумму, въ которой застрахованъ грузъ, находившійся на баржѣ № 6. Русскій Ллойдъ, возражая противъ сего иска, объяснялъ, что страхованіе должно почитаться необязательнымъ для Русскаго Ллойда, потому что на потонувшей баржѣ № 6, вопреки письменнаго объявленія страхователя, кромѣ застрахованныхъ платформъ, было погружено 7000 пудовъ антрацита, и что застрахованныя платформы были размѣщены по

трюму и на палубѣ баржи, не согласно съ письменнымъ объявленіемъ страхователя.

Входя въ разсмотрѣніе сего возраженія Русскаго Ллойда, коммерческій судъ нашолъ: 1) что страхованіе платформъ, погруженныхъ въ двухъ баржахъ №№ 2 и 6, состоялось на основаніи условій гамбургскаго полиса; 2) что, по силѣ 29—32 §§ гамбургскаго полиса (Allgemeine seeversicherungs bedingungen. Hamdurg 1867 г.), страхователь обязанъ, при заключеніи страхованія, заявить страховщику обо всѣхъ извѣстныхъ ему, страхователю, обстоятельствахъ, которыя представляются на столько существенными для оцѣнки страха, принимаемаго на себя страховщикомъ, что могутъ повліять на согласіе страховщика принять вообще страхованіе, или же принять данныя условія страхованія; если страхователь вовсе не заявитъ, или же сдѣлаетъ невѣрное заявленіе о такомъ обстоятельствѣ, то страхованіе не обязательно для страховщика, развѣ бы страховщику извѣстно обстоятельство, о которомъ не было заявлено, или же извѣстна невѣрность заявленія страхователя; 3) что изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ явствуетъ, да и лозово-севастопольская желѣзная дорога не отвергаетъ того, что на потонувшей баржѣ № 6, кромѣ застрахованныхъ платформъ, было погружено 7000 пудовъ антрациту; 4) что въ письменномъ объявленіи страхователя, на основаніи котораго Русскій Ллойдъ принялъ страхованіе, въ отвѣтъ на вопросъ,—не находится ли на судахъ, кромѣ предлагаемыхъ на страхъ товаровъ, еще другіе, значится: «нѣтъ»; 5) что изъ сего нельзя не вывести заключенія, что лозово-севастопольская желѣзная дорога при заключеніи страхованія сдѣлала Русскому Ллойду невѣрное заявленіе о томъ, что другаго, кромѣ застрахованныхъ платформъ, груза на баржѣ № 6 не находится; 6) что изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ явствуетъ, что застрахованныя платформы и части ихъ были размѣщены по трюму и на палубѣ баржи № 6 не согласно съ письменнымъ объявленіемъ страхователя, на основаніи котораго Русскій Ллойдъ принялъ страхованіе, а именно въ трюмѣ погружено было менѣе противъ объявленія 26 осей и 46 рессоръ, а на палубѣ нагружено было болѣе противъ объявленія 20 ящиковъ, изъ чего нельзя не вывести заключенія, что лозово-севастопольская желѣзная дорога, при заключеніи страхованія, сдѣлала невѣрное заявленіе о размѣщеніи груза, или же, что размѣщеніе груза было измѣнено безъ вѣдома Русскаго Ллойда послѣ заключенія страхованія; 7) что невѣрное заявленіе о количествѣ груза сокрытіемъ груза 7000 пудовъ антрацита, а равно и невѣрное заявленіе о размѣщеніи груза по трюму и на палубѣ баржи, или же измѣненіе сего размѣщенія безъ вѣдома страховщика касаются обстоятельствъ на столько существенныхъ для оцѣнки страха, принимаемаго на себя страховщикомъ, что могло повліять на согласіе страховщика принять вообще страхованіе, или же принять данныя условія страхованія, а посему невѣрное заявленіе или отсутствіе заявленія объ этихъ обстоятельствахъ со стороны лозово-севастопольской желѣзной дороги, въ силу вышеприведенныхъ параграфовъ гамбургскаго

полиса, влечетъ за собою необязательность для Русскаго Ллойда принятаго имъ на себя страхованія; 8) что объясненіе лозово-севастопольской желѣзной дороги о томъ, что 7000 пудовъ антрацита составляли лишь балластъ, безъ котораго нельзя было грузить баржу № 6, и что размѣщеніе груза по трюму и на палубѣ баржи было измѣнено лишь для уравненія тяжести, не умаляетъ вліянія сихъ обстоятельствъ на оцѣнку страха, принятаго на себя страховщикомъ, а посему приведенное объясненіе лозово-севастопольской желѣзной дороги не можетъ служить основаніемъ къ устраненію значенія этихъ обстоятельствъ; 9) что лозово-севастопольская желѣзная дорога ничѣмъ не доказала, чтобы невѣрность заявленія о сихъ обстоятельствахъ была извѣстна Русскому Ллойду, ибо изъ того обстоятельства, что въ письменномъ объявленіи страхователя въ отвѣтъ на вопросъ,—существуетъ ли контрактъ на доставку застрахованнаго товара или условіе, — значится: «по условію», нельзя вывести заключенія, чтобы условіе это было заявлено Русскому Ллойду, а другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что содержаніе сего условія (въ силу котораго, кромѣ застрахованныхъ платформъ на баржахъ №№ 2 и 6, предполагалось погрузить 15000 пудовъ антрацита) было извѣстно русскому Ллойду, со стороны лозово-севастопольской желѣзной дороги не представлено; 10) что, за необязательностью такимъ образомъ для Русскаго Ллойда страхованія, Русскій Ллойдъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности предъ лозово-севастопольскою желѣзною дорогою въ суммѣ, въ которой застрахованы платформы, находившіяся на потонувшей биржѣ № 6; 11) что 38 § гамбургскаго полиса, на который ссылается лозово-севастопольская желѣзная дорога, не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію Русскаго Ллойда къ отвѣтственности въ половинной суммѣ, въ которой застрахованы платформы, находившіяся на потонувшей биржѣ № 6, ибо приведенный параграфъ относится лишь къ случаю страхованія самаго судна или фрахта (Fracht), что по терминологіи гамбургскаго полиса означаетъ не грузъ, какъ ошибочно переводитъ повѣренный лозово-севастопольской желѣзной дороги, а перевозную плату, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ застрахованы не судно или фрахтъ, а грузъ. По симъ основаніямъ коммерческій судъ опредѣлилъ: лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ въ искѣ съ Русскаго Ллойда 22200 руб. отказать. (Биржа. 1874. № 262)

236. Дѣло Козловой.

1873 г. августа 10. С.-петербургская судебная палата (Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по жалобѣ вдовы поручика Надежды Козловой, за себя и въ качествѣ опекунши дочери ея Надежды, на опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по вопросу о вводѣ во владѣніе имѣніемъ.

Принимая во вниманіе: 1) что Надежда Козлова и малолѣтняя дочь ея Надежда, утвержденныя окружнымъ судомъ въ правахъ наслѣдства, въ законныхъ частяхъ, къ имѣнію умершаго мужа первой

и отца послѣдней, поручика Николая Козлова, прося о вводѣ ихъ во владѣніе домомъ въ С.-Петербургѣ, какъ принадлежавшимъ умершему Козлову, въ подтвержденіе своего ходатайства представили вводный листъ, отъ 8 декабря 1855 г., удостовѣряющій о вводѣ Николая Козлова въ томъ году во владѣніе означеннымъ домомъ по праву законнаго наслѣдованія послѣ его матери, вдовы полковника Надежды Козловой; 2) что за таковымъ представленіемъ просительницами акта, свидѣтельствующаго объ укрѣпленіи за умершимъ наслѣдодателемъ настоящаго имѣнія по праву законнаго наслѣдства въ установленномъ законами порядкѣ, суду не предстояло, за силою ст. 699 и 707 п. 3 ч. 1 т. X, законнаго основанія требовать представленія наслѣдницами Козловыми, для ввода ихъ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, еще другаго документа, удостовѣряющаго принадлежность наслѣдодателю на правѣ собственности означеннаго имѣнія; 3) что посему отказъ окружнаго суда на изложенномъ основаніи во вводѣ вдовы Козловой и дочери ея во владѣніе оставшимся послѣ Николая Козлова домомъ оказывается неправильнымъ; и 4) что по дѣлу сему еще не собраны окружнымъ судомъ всѣ требуемые ст. 1425 уст. охр. суд. справки о могущихъ быть другихъ препятствіяхъ къ удовлетворенію ходатайства Козловыхъ;—судебная палата отмѣняетъ опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда 12 іюня 1873 г. въ той части, которою отказано Козловымъ въ ходатайствѣ о вводѣ ихъ во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ поручика Николая Козлова. (С. в. 1873. № 213)

237. Дѣло Кайрисъ съ Коршуновымъ.

1874 г. марта 7. С.-петербургская судебная палата (В. А. Половцовъ, Н. А. Мальте, Н. Г. Ванифантьевъ, Ф. Д. Бартъ, Е. С. Головинъ) слушала апелл. дѣло по иску прусскаго подданнаго Ивана Кайрисъ съ купца Михаила Коршунова 1000 руб. съ %.

Прусскій подданный Иванъ Кайрисъ представилъ въ с.-петербургскій окружный судъ писанную на клочкѣ простой бумаги росписку слѣдующаго содержанія: «1872 г. декабря 19 дня, по утвержденіи подряда очистки нечистотъ за г. Душкинымъ, обязуюсь уплатить одну тысячу рублей. М. Коршуновъ.», съ надписью на ней слѣдующаго содержанія: «Сіе обязательство передаю въ право собственности прусскаго подданнаго Ивана Михайлова Кайрисъ. 1873 года іюля 23 дня. Купецъ 2-й гильдіи Иванъ Лауеръ.», и копію съ предписанія канцеляріи морскаго министерства главному командиру кронштадскаго порта, отъ 7 апрѣля 1873 г. за № 2357, изъ котораго видно, что Высочайше разрѣшено заключить съ купцомъ Душкинымъ контрактъ на очистку нечистотъ въ зданіяхъ кронштадскаго порта срокомъ на 4 года. При этомъ Кайрисъ просилъ окружный судъ присудить съ Коршунова въ его пользу по означенному документу 1000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа.

Судебная палата находитъ, что представленная въ основаніе на-

стоящаго иска Кайрисомъ росписка, на коей имѣется надпись «М. Коршуновъ.», никакимъ образомъ не можетъ быть признана достаточнымъ доказательствомъ ни того обстоятельства, что Коршуновъ дѣйствительно принялъ на себя по ней обязательство уплаты означенной въ оной суммы 1000 руб., ни того, что Коршуновъ совершилъ съ нѣмъ либо договоръ, по которому обязался уплатить таковыя, ибо необозначеніе въ росписке лица, предъ коимъ принято имъ на себя это обязательство, или же которое по договору имѣло бы право требовать отъ него уплаты таковыхъ денегъ, лишаетъ эту росписку, по точной силѣ 569 и 1528 ст. 1 ч. X т., значенія самостоятельнаго обязательства. Изъ сего очевидно, что, при такомъ недостаткѣ означенной росписки, препятствующемъ признанію за нею значенія вообще обязательства, вовсе не можетъ быть и рѣчи о правѣ на взысканіе по ней того или другаго лица, а потому и передаточная надпись, сдѣланная на этой росписке отъ имени купца Лауера, не можетъ доказывать ни того, что означенная росписка была выдана именно Лауеру, ни того, что Кайрису дѣйствительно принадлежитъ право взысканія по ней. Эти послѣднія обстоятельства, для подтвержденія которыхъ истецъ проситъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, даже въ случаѣ, еслибы они были несомнѣнно доказаны, нисколько не могли бы вліять на признаніе права Кайриса получить отыскиваемыя имъ нынѣ съ Коршунова деньги, потому что самый документъ, на которомъ онъ основываетъ таковое свое право, лишонъ такой существенной принадлежности, безъ которой вовсе не можетъ быть признанъ въ силѣ долговаго обязательства, и отсутствіе которой въ немъ самомъ не можетъ быть восполнено ни свидѣтельскими показаніями, ни вообще какими либо другими способами. По симъ основаніямъ судебная палата признаетъ ходатайство истца-апеллятора объ отмѣнѣ рѣшенія с.-петербургскаго окружнаго суда и о присужденіи ему съ отвѣтчика 1000 руб. съ % незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 196)

238. Дѣло Симченко съ Ивановымъ.

1874 г. мая 16. С.-петербургская судебная палата (И. А. Мальте, Н. Г. Ванифантьевъ, Ф. Д. Бартъ, Е. С. Головинъ) слушала апелл. дѣло по иску вдовы губерн. секр. Анны Симченко къ капитану Иванову о признаніи недѣйствительною подписки, выданной Симченковою.

Анна Симченко 15 ноября 1873 г. предъявила въ с.-петербургскій окружный судъ искъ къ капитану Иванову, и въ исковомъ прошеніи своемъ объяснила, что 20 октября 1873 г. явился къ ней опекунъ надъ малолѣтнимъ сыномъ покойнаго ея мужа, Ивановъ, и предложилъ ей подписать условіе, котораго она не понимала, но по просьбѣ Иванова подписала; получивъ затѣмъ копію съ этого условія и разсмотрѣвъ оное, она нашла, что это условіе, вопреки ея

желанію, оказалось составленнымъ въ ущербъ ей и ея малолѣтней дочери; что это условіе она, Симченко, признаетъ недѣйствительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что условіе это заключено лично отъ имени Иванова, вопреки 218 ст. т. X ч. 1, а не отъ опекуна малолѣтняго; 2) что въ 2 п. условія значатся принятыя ею обязанности относительно контрактовъ, заключонныхъ ея мужемъ съ разными лицами, каковыя обязанности можетъ исполнить лишь опекунъ малолѣтнихъ; 3) что въ 3 п. она также приняла обязанность за малолѣтнюю дочь, которую она могла принять какъ опекунша надъ малолѣтней, въ каковомъ званіи она не утверждена; и 4) что она, Симченко, была въ такомъ болѣзненномъ состояніи, когда подписывала, что рѣшительно ничего не понимала и не знала, что подписывала. По этимъ основаніямъ она, Симченко, просила окружный судъ признать условіе, заключонное ею съ Ивановымъ, недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію; цѣну иска, какъ неподлежащаго оцѣнкѣ, не опредѣлила. При исковомъ прошеніи представлена копія съ упомянутаго условія Симченко съ Ивановымъ слѣдующаго содержанія: «С.-Петербургъ 1873 г. октября 16, я, нижеподписавшаяся, Анна Симченко, выдала сію подписку Ивану Иванову въ слѣдующемъ: 1) на воспитаніе малолѣтняго племянника его—Семена Симченко обязуюсь тотчасъ по продажѣ съ аукціоннаго торга движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти отца малолѣтняго, губер. сек. Александра Симченко, въ той суммѣ денегъ, какая будетъ выручена отъ вышеозначенной продажи, выдать ему, Иванову, такую сумму, чтобы составился капиталъ въ четыре тысячи двѣсти рублей серебромъ; 2) уплату денегъ по контрактамъ на квартиры, заключоннымъ умершимъ губ. сек. Симченко съ домовладѣльцами купцомъ Крундышовымъ и капитаномъ 2 ранга Токмачовымъ, я принимаю на свой счотъ, какъ за прощедшее время, такъ и за будущее, съ тѣмъ условіемъ, что Ивановъ обязуется испросить разрѣшеніе у сиротскаго суда о добровольномъ нарушеніи таковыхъ съ домовладѣльцами, отвѣчая за послѣдствія, если этого согласія со стороны суда или домовладѣльцевъ не послѣдуетъ; 3) отъ правъ наслѣдства на имущество, оставшееся послѣ смерти мужа моего Симченко, я отказываюсь какъ за себя, такъ и за дочь свою, если же со стороны моей такого отказа не исполню, то обязуюсь ему, Иванову, заплатить неустойку въ такомъ размѣрѣ, сколько придется по раздѣлу на часть мою и дочери; и 4) по векселямъ, выданнымъ умершимъ мужемъ моимъ Симченко, а именно: по векселямъ въ 1700 рублей на имя купца Ивана Федорова и по векселю въ триста пятьдесять рублей на имя купца Владиміра Иванова обязуюсь произвести полное взысканіе и взысканную сумму передать ему, Ивану Осиповичу Иванову». Окруж. судъ рѣшеніемъ 25 января 1874 г. опредѣлилъ: подписку, выданную Анною Симченко Ивану Иванову 16 октября 1873 г., признать ничтожною.

Судебная палата находитъ, что искъ Анны Симченко заключается въ томъ, чтобы признать недѣйствительною и уничтожить выданную ею капитану Иванову подписку, какъ выданную вслѣдствіе

болѣзни и неосмотрительности ея, по ошибкѣ, вовсе не соотвѣтствующую тѣмъ цѣлямъ, на предметъ которыхъ таковую предполагалось выдать, и затѣмъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ положительно несогласную съ требованіями закона. Искъ этотъ судебная палата, согласно 366 ст. уст. гр. суд., находитъ, со стороны Анны Симченко, вполнѣ доказаннымъ по слѣдующимъ соображеніемъ. Подписка Анны Симченко 16 октября 1873 г. не есть такое условіе, которымъ обѣ стороны другъ передъ другомъ въ чемъ либо обязывались бы, или въ которомъ одна сторона вознаграждала бы чѣмъ либо другую за получаемыя отъ нея вещи, услуги или дѣйствія, ибо прописанное въ этой подпискѣ условіе, «что Ивановъ обязуется испросить разрѣшеніе у сиротскаго суда о добровольномъ нарушеніи контрактовъ на квартиры съ домовладѣльцами Крудышовымъ и Токмачовымъ», въ виду дальнѣйшей оговорки, что такое обязательство не влечетъ за собою никакой отвѣтственности «за послѣдствія, если этого согласія со стороны суда или домовладѣльцевъ не послѣдуетъ», не можетъ быть признано какимъ либо существеннымъ со стороны Иванова обязательствомъ, такъ какъ таковое не предоставляетъ Аннѣ Симченко никакихъ правъ, гарантій или выгодъ, т. е. какъ бы его вовсе въ этой подпискѣ и помѣщено не было; затѣмъ все остальное содержаніе подписки заключаетъ въ себѣ лишь опредѣленіе разныхъ денежныхъ выдачъ и уплатъ со стороны Анны Симченко капитану Иванову, и такимъ образомъ представляетъ единственно обязательства Анны Симченко предъ капитаномъ Ивановымъ; между тѣмъ, принимая во вниманіе, что повѣренный Иванова объяснилъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что всѣ таковыя денежныя выдачи и уплаты имѣютъ своимъ происхожденіемъ лишь одно добровольное желаніе Анны Симченко обезпечить будущность малолѣтняго пасынка ея, Семена Симченко, и что означенныя въ подискѣ денежныя уплаты предназначались всѣ лишь въ исключительную пользу и принадлежность Семена Симченко, а не капитана Иванова, судебная палата не можетъ не усмотрѣть изъ словеснаго и точнаго содержанія означенной подписки, что она вовсе не выражаетъ того, что объясняетъ капитанъ Ивановъ, и излагаетъ обязательства не передъ малолѣтнимъ Семеномъ Симченко или передъ капитаномъ Иваномъ Ивановымъ, какъ представителемъ личности его племянника, какъ опекуномъ надъ нимъ, а лично передъ капитаномъ Ивановымъ. Такимъ образомъ ясно, что содержаніе сего акта не соотвѣтствуетъ тому намѣренію, волѣ и взаимному согласію, которыя стороны, по объясненію самаго Иванова, имѣли при заключеніи сего акта. Въ виду сего актъ этотъ, какъ противорѣчащій въ основаніи своемъ волѣ сторонъ, въ немъ участвовавшихъ, не можетъ быть, по силѣ 1528 ст. 1 ч. X т., признанъ дѣйствительнымъ. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго, обращаясь къ болѣе подробному разсмотрѣнію подписки 16 октября 1873 г. и сдѣланнаго ей объясненія отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ, судебная палата находитъ: по объясненію отвѣтчика, въ виду того, что послѣ смерти отца Семена Симченко, губ. сек. Александра Симченко, осталось од-

но лишь движимое имущество, недостаточное, по своей цѣнности, для покрытія долговъ умершаго, и что такимъ образомъ Семенъ Симченко остался безъ всякаго наслѣдственнаго послѣ отца имущества, вдова умершаго, Анна Симченко, имѣла намѣреніе обезпечить будущность малолѣтняго, для чего между прочимъ возъимѣла намѣреніе выдать ему такую сумму денегъ, которая съ выручонными отъ продажи имущества умершаго Симченко деньгами составитъ 4200 руб.; между тѣмъ по, объясненію самаго апеллятора, долги умершаго Александра Симченко превосходили оставленное имъ имущество, вслѣдствіе чего не только всѣ выручонныя отъ публичной продажи сего имущества деньги должны пойти на покрытіе сихъ долговъ, а ни въ какомъ случаѣ не въ пользу малолѣтняго, но кромѣ того слѣдуетъ на покрытіе долговъ обратить еще и другое имущество; отсюда ясно, что при той цѣли, которую имѣла, по объясненію апеллятора, Анна Симченко, не предстояло ей надобности прибѣгать къ какимъ то изворотамъ и притомъ выдавать обязательства о выдачѣ означенной суммы лично Иванову. Точно также въ 3 п. подписки, имѣющемъ своимъ предметомъ отказъ Анны Симченко за себя и за малолѣтнюю дочь свою Федосью отъ наслѣдства послѣ умершаго Александра Симченко, совершенно необходимый для самой Анны Симченко и для ея дочери Федосьи, установлена неустойка не въ пользу Семена Симченко, а лично въ пользу капитана Иванова. Наконецъ, 4 пунк. подписки изложенъ на столько неправильно, неясно и сбивчиво, что исключаетъ всякую возможность присутствія при составленіи онаго воли и взаимнаго согласія сторонъ и составленъ въ явный вредъ Семена Симченко и единственно въ пользу капитана Иванова. Изъ него видно, что умершій Александръ Симченко выдалъ, а не ему были выданы, два векселя на сумму 1700 руб. купцу Федорову и одинъ вексель на сумму 350 руб. купцу Иванову, между тѣмъ Анна Симченко обязуется передъ капитаномъ Ивановымъ произвести полное по симъ векселямъ взысканіе, т. е. произвести взысканіе изъ имущества, оставшагося послѣ ея мужа и отъ наслѣдства котораго въ указной части она уже отказалась, изъ имущества, которое составляетъ единственное наслѣдство ея пасынка Семена Симченко, а за недостаточностью такового, изъ всякаго другого имущества наслѣдника по должникѣ, Семена Симченко, буде у него есть какое либо другое собственное имущество, и передать означенную взысканную съ пасынка Семена Симченко сумму въ 2050 руб. капитану Иванову. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ также, что и приведенное апелляторомъ возраженіе, что искъ Анны Симченко неправильно предъявленъ къ капитану Иванову, а долженъ во всей своей цѣлости относиться къ Семену Симченко, такъ какъ касается исключительно его интересовъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо это возраженіе вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію документа, составляющаго предметъ настоящаго спора, выданнаго на имя капитана Иванова, и въ противность своей дѣйствительной цѣли направленнаго лишь исключительно на прибыль и выгоду Иванова. На основаніи изложеннаго, признавая недѣйствительною под-

писку 16 октября 1873 г., выданную Анною Симченко капитану Иванову, какъ вовсе не выражающую своимъ содержаніемъ той цѣли, которую стороны имѣли при написаніи онаго, а какъ устанавливающую лишь извѣстные платежи Анною Симченко лично капитану Иванову, которыхъ сей послѣдній, по собственному показанію его повѣреннаго, налагать не нее никогда не имѣлъ никакого основанія и даже намѣренія, судебная палата опредѣляетъ: утвердить рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1874. № 206)

239. Дѣло Кохманской съ Хорошиловымъ.

1871 г. января 19. Кишиневскій окружный судъ (А. В. Лебедевъ, Ѳ. Ѳ. Крупенскій, М. А. Плецъ) слушалъ дѣло по ходатайству присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, по довѣренности жены своей Ольги-Юліи, о выкупѣ отъ есаула Акима Хорошилова части в. Глинной, хотинскаго уѣзда.

Присяжный повѣренный Романъ Кохманскій, въ качествѣ повѣреннаго жены своей Ольги-Юліи Абрамовой Кохманской, урожденной Фишеръ, 3 іюля 1870 г. обратился въ окружный судъ съ ходатайствомъ о признаніи за его довѣрительницею права на выкупъ отъ есаула Акима Хорошилова пріобрѣтенной имъ отъ двоюродной племянницы Кохманской, дворянки Софьи Николаевой Гафенко, урожденной Бузня, правнучки дѣда Кохманской, дворянина Егора Ботезата, части вот. Глинной, хотинскаго уѣзда, въ пространствѣ 306 дес. и 2033 кв. саж. По сообщеніи есаулу Хорошилову окружнымъ судомъ, согласно 1441 и 1442 ст. уст. гр. суд., копіи прошенія повѣреннаго Кохманскаго для представленія объясненія и свѣдѣній объ издержкахъ, употребленныхъ имъ на поддержаніе и улучшеніе выкупаемаго имѣнія, повѣренный Хорошилова, кандидатъ правъ Александръ Егуновъ, въ назначенный срокъ въ письменномъ объясненіи суду 12 октября 1870 г., объяснилъ, что онъ не отрицаетъ права Кохманской на выкупъ купленной вѣрителемъ его у Софьи Гафенко части вот. Глинной, и что вѣритель его построилъ на томъ участкѣ деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ со службами и частоколомъ вокругъ двороваго мѣста, на что съ заготовленіемъ лѣса для постройки, кухни и амбара издержалъ до 4500 руб., въ чомъ можно убѣдиться путемъ, указаннымъ въ 507, 512 ст. уст. гр. суд. и въ 1367 ст. 1 ч. X т.; что кромѣ того въ составъ оцѣнки выкупаемаго у него имѣнія должны войти, какъ убытки вѣрителя за три года потерянаго по службѣ по войску донскому времени не менѣе 3000 руб., такъ и судебныя издержки по настоящему производству и вознагражденіе по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а потому просилъ опредѣлить цыфру издержекъ его вѣрителя по 898, 923, 507, 512 и 1447 ст. уст. гр. суд. Окружный судъ 30 октября 1870 г., усматривая, что повѣренный Кохманскій предъявляетъ споръ противъ указаннаго Егуновымъ количества издержекъ Хорошилова, давъ дальнѣйшій ходъ настоящему дѣлу въ порядкѣ исполнительнаго производства, на основ. 903 и 1447 ст. уст. гр. суд., назначилъ повѣрен-

ному Хорошилова Егунову мѣсячный срокъ для представленія въ судъ подробнаго разсчота всѣмъ расходамъ по произведенной имъ въ выкупаемомъ имѣніи постройкѣ, указанной въ объясненіи Егунова 12 октября; опредѣленіе было изготовлено въ окончательной формѣ 7 ноября 1870 г. Затѣмъ повѣренный Кохманскій въ прошеніи суду 9 декабря 1870 г., указывая, что назначенный повѣренному Хорошилова Егунову мѣсячный срокъ истекъ 7 декабря и имъ никакого разсчота не представлено, просилъ постановить опредѣленіе о правѣ его вѣрительницы на выкупъ части Глинной и выдачѣ ей акта о выкупѣ. Вслѣдствіе чего поручено было члену суда Крупенскому произвести 22 декабря повѣрку издержекъ Хорошилова; при чомъ повѣренный Егуновъ объяснивъ, что вѣритель его не сохранилъ никакихъ счотовъ по произведеннымъ имъ въ части Глинной издержкамъ, просилъ назначить свѣдущимъ лицомъ для оцѣнки построекъ стат. совѣтника Петра Козицына; повѣренный же Кохманскій, поддерживая требованія свои о выдачѣ вѣрительницѣ его акта за пропускомъ Хорошиловымъ назначеннаго ему судомъ срока на представленіе счота издержкамъ, объяснилъ, что постройки Хорошилова не стоятъ болѣе 1000 руб., которые онъ согласенъ внести.

Окружный судъ нашолъ: 1) что такъ какъ жена тит. сов. Ольга-Юлія Кохманская представленными документами вполнѣ доказала, какъ родовое свойство пріобрѣтенной есауломъ Акимомъ Хорошиловымъ по купчей крѣпости, совершонной въ подольской палатѣ гражд. суда 14 февраля 1868 г., отъ дворянки Софьи Гафенко части вот. Глинной въ пространствѣ 306 дес. и 2033 кв. саж., родство свое съ продавицею Гафенко, такъ и письменное дозволеніе на выкупъ отъ ближайшаго родственника Софьи Гафенко, брата ея Павла Бузня, и требованіе о выкупѣ предъявила въ установленный 1363 ст. X т. 1 ч. срокъ, представивъ выкупную сумму и пошлины; повѣренный же есаула Акима Хорошилова никакого спора о правѣ Кохманской на выкупъ этой земли не предъявляетъ, то за Кохманскою должно быть признано право на выкупъ отъ Хорошилова означенной земли; 2) какъ повѣренный Егуновъ не только въ назначенный ему судомъ мѣсячный срокъ, который окончился 7 декабря 1870 г., но и затѣмъ при исполнительномъ производствѣ 22 декабря не представилъ требовавшагося отъ него подробнаго счота издержкамъ Хорошилова по произведеннымъ имъ въ выкупаемомъ имѣніи постройкамъ, повѣренный же Кохманскій, опредѣляя стоимость построекъ Хорошилова въ выкупаемомъ имѣніи въ 1000 руб., выразилъ согласіе уплатить Хорошилову эту сумму, то съ Кохманской и можетъ быть только взыскана означенная сумма въ размѣрѣ 1000 руб. въ пользу Хорошилова, примѣняясь къ 911 и 914 ст. уст. гр. суд.; требованіе же повѣреннаго Хорошилова Егунова о вознагражденіи за постройки въ количествѣ 4500 руб., какъ ничѣмъ не доказанное и по непредставленію имъ въ назначенный срокъ счота издержекъ, не подлежитъ удовлетворенію; 3) что требованіе повѣреннаго Егунова о вознагражденіи вѣрителя его, какъ тремя тысячами убытковъ за потерю времени, такъ и судебными и за веденіе

дѣла издержками, не подлежитъ удовлетворенію, первое потому, что, по силѣ 1443 ст. уст. гр. суд., при разрѣшеніи просьбъ о выкупѣ опредѣляется только количество издержекъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, къ каковымъ издержкамъ не могутъ быть отнесены заявленные Хорошиловымъ убытки за потерянное по службѣ время, а второе потому, что, по 868 ст. уст., судебныя и за веденіе дѣла издержки взыскиваются по дѣламъ спорнымъ, а не по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и при томъ во всякомъ случаѣ такъ какъ требованія повѣреннаго Егунова не удовлетворяются, то и не можетъ имѣть мѣста вознагражденіе повѣрителя его за какіе либо расходы; 4) что представленныя повѣреннымъ Кохманскимъ, какъ выкупныя деньги 9517 руб., такъ и израсходованныя Хорошиловымъ при совершеніи купчей крѣпости 409 руб. 68 коп., должны быть выданы Хорошилову, согласно 1367 и 1368 ст. 1 ч. X т.; изъ остальныхъ же, 380 руб. 68 коп. должны быть зачислены въ казну въ крѣпостныя пошлины, согласно 1371 ст. 1 ч. X т., за выкупаемое Кохманскою у Хорошилова имѣніе; 5) что, по силѣ 1443 ст. уст. гр. суд. и 1367 ст. 1 ч. X т., по представленіи Кохманскою 1000 руб. въ вознагражденіе Хорошилова за произведенныя имъ въ выкупаемомъ имѣніи постройки, таковыя деньги должны быть выданы Хорошилову, а Кохманской долженъ быть выданъ актъ о выкупѣ этой земли, для полученія котораго по представленіи ею тѣхъ 1000 р. должна быть ей выдана копія настоящаго опредѣленія окружнаго суда для совершенія у нотаріуса, примѣняясь къ 32 ст. временныхъ правилъ по нотаріальной части, выкупнаго акта. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, кишиневскій окружный судъ опредѣляетъ: 1) признать за Кохманскою право на выкупъ отъ Хорошилова части в. Глинной; 2) обязать Кохманскую представить въ кассу суда къ 1 февраля сего года 1000 р. для вознагражденія Хорошилова за издержки произведенныхъ имъ въ имѣніи построекъ; 3) въ остальныхъ требованіяхъ Хорошилова отказать; 4) выдать Хорошилову внесенныя Кохманскою, какъ выкупную за имѣніе сумму, такъ и 409 р. 68 к. четырехъ процентныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, актовыхъ и публикаціонныхъ денегъ и издержанныхъ на листъ актовой бумаги; 5) по внесеніи Кохманскою 1000 р. издержекъ выдать оные Хорошилова, а Кохманской выдать копію съ сего опредѣленія суда для совершенія у нотаріуса выкупнаго акта. (С. от. №№ 33 и 34)

240. Дѣло Шоровъ съ Фишеромъ.

1872 г. февраля 5. Кишиневскій окружный судъ (Ѳ. Ѳ. Крупенскій, М. А. Плецъ, Н. М. Ланшинъ) слушалъ дѣло по иску атакскихъ купеческихъ сыновей Мойше-Іось и Лейбы Шоровъ о взысканіи съ дворянина Александра Фишера 1305 руб. за недоставку проданной по договору пшеницы и неустойки.

По контракту 10 марта 1871 г. Фишеръ продалъ Шорамъ 300 четвертей пшеницы за 1305 руб., которые получилъ при заключе-

ніи контракта; пшеницу обязался сдать къ 10 сентября 1871 г., а въ случаѣ несдачи таковой въ срокъ уплатить Шорамъ за каждую четверть и за каждый просроченный день по одной коп. сер. Представляя этотъ контрактъ, на которомъ надписи о выполненіи таковаго нѣтъ, въ окружный судъ, Шоры предъявили къ Фишеру 24-го ноября 1871 г. искъ, ссылаясь на невыполненіе Фишеромъ означеннаго условія. Истцы требуютъ взысканія 1305 руб., неустойки по копѣйкѣ за каждый просрочный день и съ каждой четверти съ 10 сентября 1871 г. по день удовлетворенія.

Окружный судъ нашолъ, что, въ силу 1538 ст. 1 ч. X т., обязанность отвѣтчика по вышеозначенному условію состояла въ поставкѣ 10 сентября 1871 г. 300 четвертей пшеницы, чего имъ не выполнено; поэтому требованіе истцовъ о возвратѣ имъ 1305 руб., уплаченныхъ за пшеницу, имъ впослѣдствіи не сданную, представляется основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до требованія неустойки, то, хотя закономъ и дозволяется помѣщать въ договорѣ условіе о добровольной неустойкѣ, размѣръ которой закономъ не ограниченъ, но въ случаѣ, подобномъ настоящему, не можетъ быть допущена неустойка, размѣръ которой поставляется въ зависимость отъ дня, въ который будетъ выполнена поставка, потому что на отвѣтчикѣ лежала по условію обязанность поставить пшеницу къ опредѣленному сроку; поставка же его послѣ срока по содержанію контракта вовсе не могла имѣть мѣста; отвѣтчикъ Фишеръ не имѣлъ бы права требовать принятія Шорами пшеницы послѣ 10 сентября 1871 г.; вслѣдствіе чего и самое условіе о неустойкѣ по копѣйкѣ въ день, какъ поставленное въ зависимость отъ такого обстоятельства, наступленіе котораго не имѣетъ законнаго основанія, не подлежитъ исполненію. Посему окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Фишера въ пользу истцовъ Мойше-Іось и Лейбы Шоровъ 1305 руб. (С. от. № 11)

241. Дѣло Вассіади.

1874 г. сентября 4. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу повѣреннаго купца Вассіади, колл. сов. Энгельгардта, на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, коимъ въ ходатайствѣ Вассіади о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, состоящимъ въ оргѣевскомъ уѣздѣ и пріобрѣтеннымъ по купчей крѣпости, совершонной 5 апрѣля 1874 г., отказано, на томъ основаніи, что купчая крѣпость эта совершена безъ предъявленія со стороны продавца Гринберга вводнаго листа, и что, слѣдовательно, за продавцомъ имѣніе, значущееся въ помянутой купчей крѣпости, не было установленнымъ (1432 ст. уст. гр. суд.) порядкомъ укрѣплено, вслѣдствіе чего, на основаніи 1424 и 1425 ст. уст. гр. суд., купчая эта крѣпость не можетъ считаться актомъ, правильно совершоннымъ.

Судебная палата находитъ, что, на основаніи 1425 ст., на обязанности окружнаго суда лежитъ удостовѣриться въ томъ, что актъ

укрѣпленія на переходъ недвижимаго имѣнія совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, и затѣмъ составить постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ. Правила, въ законѣ предписанныя на переходъ недвижимаго имущества, изложены въ положеніи объ устройствѣ нотаріальной части, Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г., и содержатся въ 79—114 и 157—192 §§ того положенія. Въ этихъ статьяхъ вовсе не заключается требованіе закона, чтобы при совершеніи купчей крѣпости непремѣнно былъ представленъ продавцомъ вводный листъ о вводѣ его продаваемымъ имѣніемъ во владѣніе; въ 93 ст. только сказано, что въ проэктѣ акта должно быть съ точностью упомянуто о всѣхъ документахъ, представленныхъ для совершенія онаго, а 167 и 168 ст. нотаріальнаго положенія обязываютъ старшаго нотаріуса удостовѣриться въ томъ, что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта и что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, и наконецъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, но чтобы при этомъ нотаріусы и старшій нотаріусъ, при удостовѣреніи о дѣйствительной принадлежности имущества отчуждающей оное сторонѣ, руководствовались главнѣйшимъ образомъ вводнымъ листомъ, и чтобы, въ случаѣ непредставленія продавцомъ вводнаго листа, актъ укрѣпленія на переходъ недвижимаго имѣнія не могъ быть совершонъ, или чтобы при совершеніи такого акта, безъ представленія вводнаго листа, актъ считался составленнымъ неправильно,—того въ нотаріальномъ положеніи вовсе не сказано; содержащееся въ 180 ст. нотаріальнаго положенія и въ 1431 и 1432 ст. правило объ отмѣткѣ старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ объ учиненіи ввода и о томъ, что этотъ день считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, также, по мнѣнію палаты, не можетъ служить доказательствомъ положительнаго требованія закона на счотъ необходимости представленія вводнаго листа при совершеніи купчей крѣпости продавцомъ недвижимаго имѣнія: гражд. кассац. д-тъ прав. сената, въ рѣшеніи 1872 г. № 929, выразился, что правило въ 1432 ст. содержащееся, согласно 1433 и 1434 ст., имѣетъ значеніе лишь для исчисленія сроковъ на принесеніе жалобъ или заявленій сторонъ на дѣйствія по вводу во владѣніе. Независимо отъ сего, гражданскіе законы указываютъ на то, что вводъ во владѣніе есть одинъ изъ самостоятельныхъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, кои, по смыслу 707 ст. т. X ч. 1, кромѣ ввода во владѣніе, могутъ быть укрѣплены крѣпостными, явочными и домашними актами, смотря по роду пріобрѣтаемаго имущества (729 ст. т. X ч. 1); изъ этихъ имуществъ недвижимыя могутъ быть продаваемы только чрезъ посредство купчихъ крѣпостей (1417 ст.); изъ чего ясно, что укрѣпленіе такихъ имуществъ можетъ послѣдовать по правильно и законно совершонной купчей крѣпости, въ а-

томъ еще болѣе убѣждаетъ палату прописанное выше рѣшеніе кассац. гражд. д-та 1872 г. № 929, которымъ сенатъ призналъ, что, по смыслу 1424 ст., вводъ во владѣніе, завися отъ воли пріобрѣтателя, составляетъ лишь обрядъ оглашенія общественною властью перехода права собственности къ другому лицу. Всѣ эти соображенія приводятъ судебную палату къ тому заключенію, что вводъ во владѣніе не есть непремѣнное условіе для укрѣпленія правъ собственности, основанныхъ на купчихъ крѣпостяхъ, и что для совершенія купчей крѣпости вовсе не требуется обязательнаго представленія со стороны продавца вводнаго листа на вводъ его во владѣніе продаваемымъ имѣніемъ. Посему, признавая опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда по предмету ввода во владѣніе Вассіади имѣніемъ, купленнымъ имъ у Гринберга по купчей крѣпости 5 марта 1874 г., неправильнымъ,—судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда 18 іюня 1874 г. отмѣнить.

242. Дѣло Кононо.

1874 г. августа 7. Одесская суд. палата (П. В. Демидовъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала жалобу повѣреннаго дворянки Кононо, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда 27 мая 1874 г. по дѣлу Аслановой и Кононо объ отказѣ въ выдачѣ ему исполнительнаго листа.

Судебная палата находитъ, что ходатайство, заявленное Рихтеромъ окружному суду о выдачѣ ему исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія одесской судебной палаты 2 марта 1874 г. по дѣлу Аслановой и Кононо, должно быть отвергнуто не по тѣмъ основаніямъ, которыя изложены въ обжалованномъ Рихтеромъ опредѣленіи окружнаго суда, а въ виду соображенія, высказаннаго уже судебною палатою въ постановленіи своемъ 19 марта 1874 г., по сему же дѣлу состоявшемуся (*) по поводу тогда предъявленнаго оной Рихтеромъ того же самаго ходатайства о выдачѣ исполнительнаго листа. Тѣмъ не менѣе палата признаетъ не излишнимъ коснуться сдѣланнаго въ частной жалобѣ повѣреннаго Рихтера заявленія о томъ, что одесскій окружный судъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ ходатайства тяжущихся объ обратномъ востребованіи съ противной стороны имущества, полученнаго ею по предварительному исполненію отмѣненнаго высшею инстанціею рѣшенія суда, требуетъ, чтобы это ходатайство заявлено было въ порядкѣ исковомъ. Порядокъ судопроизводства, установленный 256 и послѣд. ст. уст. гр. суд., долженъ быть примѣняемъ при разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣлъ, предметомъ коихъ является споръ о правѣ гражданскомъ, какъ объ этомъ узаконено въ ст. 1 уст. гр. суд. Требованіе же обратно имущества, отобраннаго отъ одного изъ тяжущихся по предварительному исполненію рѣшенія окружнаго суда, которое всецѣло от-

(*) Постановленіемъ этимъ было отказано въ ходатайствѣ Рихтера по той причинѣ, что рѣшеніемъ палаты ничего не было присуждено въ пользу Кононо. *Прим. издателя.*

мѣнено судебною палатою, не можетъ быть признаваемо спорнымъ или исковымъ, на точномъ основаніи 892 и 893 ст. уст. гр. суд., ибо подобное требованіе имѣетъ предметомъ приведеніе въ дѣйствительное исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебной палаты, обязательнаго не только для тяжущихся и для суда постановившаго оное, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ имперіи. Подобное требованіе не есть новое, самостоятельное, которое подлежало бы производству отдѣльно и независимо отъ дѣла, рѣшеннаго судебною палатою, а вытекаетъ непосредственно изъ сего рѣшенія, такъ какъ вмѣстѣ съ отмѣною рѣшенія первой инстанціи должны быть почитаемы отмѣненными и всѣ послѣдствія онаго, въ томъ числѣ и предварительное исполненіе; а потому для разсмотрѣнія и разрѣшенія такого требованія не представляется никакого основанія примѣнять порядокъ, установленный для производства дѣлъ по спорамъ о правѣ гражданскомъ, но въ этихъ случаяхъ, по мнѣнію палаты, долженъ быть примѣняемъ порядокъ, указанный въ 566—570 ст. уст. гр. суд. Въ виду изложенныхъ соображеній судебная палата съ своей стороны не можетъ одобрить требованіе одесскаго окружнаго суда, о которомъ заявляетъ Рихтеръ въ своей частной жалобѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая сію жалобу не подлежащею удовлетворенію, опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Кононо оставить безъ уваженія.

243. Дѣло Статевича съ фонъ Мевесомъ.

1871 г. ноября 16. Кишиневскій окружный судъ (Ѳ. Ѳ. Крупенскій, М. А. Плецъ, Н. М. Ланшинъ) слушалъ дѣло по иску колл. рег. Анастасія Статевича къ дворянину Василію фонъ Мевесу въ суммѣ 26000 руб. по росписке.

Колл. асс. Николай Ольшевскій, по довѣренности колл. рег. Анастасія Статевича, въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 27 августа 1871 г., изложилъ, что Василій фонъ Мевесъ, по разсчоту, отъ 14 декабря 1870 г., остался должнымъ его вѣрителю Статевичу по векселямъ, роспискамъ и закладной, и съ получонными при этомъ разсчотѣ 2020 руб.,— 26000 руб.; въ удостовѣреніе чего выдалъ росписку того же числа, и обязался въ январѣ м-цѣ 1871 г. выдать его вѣрителю на всю ту сумму закладную на четвертую часть принадлежащей ему вот. Скаянъ, въ количествѣ 700 фалечъ земли, съ постройками и всѣми на ней угодьями, срокомъ по 20 сентября 1872 г., но таковой закладной до настоящаго времени не выдалъ, не смотря на сдѣланное ему заявленіе объ этомъ чрезъ киш. нотаріуса Палентреера; вслѣдствіе этого онъ, Ольшевскій, предъявляетъ искъ къ фонъ Мевесу въ суммѣ 26000 руб. и проситъ взыскать въ пользу его вѣрителя Статевича съ фонъ Мевеса 26000 руб. При этомъ Ольшевскій представилъ росписку Василія фонъ Мевеса, написанную 14 декабря 1870 г. на простой бумагѣ, изъ которой видно, что Василій фонъ Мевесъ, состоя должнымъ Анастасію Статевичу, по закладной, векселямъ и получонными 2020 руб., всего 26000 руб., обя-

зался на таковую сумму въ теченіи января 1871 г. совершить и выдать закладную крѣпость на четвертую часть принадлежащей ему вотчины Скаянъ, въ количествѣ 700 фалечъ земли, съ постройками и всѣми на ней угодьями, срокомъ по 20 сентября 1872 г. безъ процентовъ

Окружный судъ находитъ, что повѣренный Статевича, Ольшевскій, проситъ взыскать съ фонъ Мевеса 26000 руб. по представленной имъ роспискѣ въ пользу его довѣрителя, каковой искъ признанъ повѣреннымъ противной стороны, присяж. повѣр. Кохмансиимъ, подлежащимъ удовлетворенію только въ суммѣ 2020 руб.; остальная же часть иска признана имъ неосновательною, такъ какъ документъ, на которомъ основанъ искъ, не есть долговая росписка, а предварительное условіе, по коему фонъ Мевесъ обязался выдать закладную на 4-ю часть вотчины Скаянъ Статевичу въ суммѣ 26000 руб. Слѣдовательно, прежде разрѣшенія основательности требованія повѣреннаго истца, Ольшевскаго, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли признать актъ, представленный Ольшевскимъ, за долговую росписку, или же за предварительное условіе, которымъ фонъ Мевесъ обязался совершить извѣстное юридическое дѣйствіе? Изъ представленнаго Ольшевскимъ акта видно, что фонъ Мевесъ, состоя должнымъ Статевичу по закладной и векселямъ, обязался въ счотъ ихъ съ доданными ему еще 2020 руб. выдать Статевичу закладную въ суммѣ 26000 руб. на 4-ю часть вотчины Скаянъ въ продолженіи января м-ца 1871 г.; слѣдовательно этотъ актъ есть только предварительная сдѣлка, которою фонъ Мевесъ обязался выдать закладную Статевичу въ замѣнъ другихъ долговыхъ обязательствъ, и въ обезпеченіе взятыхъ еще 2020 руб., такъ какъ актъ этотъ тогда только могъ быть названъ долговымъ обязатекьствомъ, когда бы имъ были замѣнены прежнія долговыя обязательства; между тѣмъ изъ текста этого акта явственно видно, что онъ никакимъ другимъ документомъ не можетъ быть замѣненъ, кромѣ закладной. Это положеніе подтверждается еще двумя довѣренностями, представленными повѣреннымъ истца Ольшевскимъ, въ которыхъ упоминается, что Ольшевскій, по полученіи отъ фонъ Мевеса закладной, долженъ этому послѣднему возвратить старую закладную, векселя и росписки; слѣдовательно закладная только одна должна была замѣнить всѣ долговыя обязательства, существовавшія между фонъ Мевесомъ и Статевичемъ; разсматриваемый же актъ есть только условіе, предшествовавшее ей. Обращаясь къ существу самаго иска, видно, что представленнымъ Ольшевскимъ условіемъ, состоявшимся 14 декабря 1870 г. между Статевичемъ и фонъ Мевесомъ, этотъ послѣдній обязался Статевичу замѣнить прежнія долговыя обязательства закладною и обезпечить тою же закладною 2020 руб., взятые имъ при совершеніи этого условія; поэтому, какъ закладная фонъ-Мевесомъ не выдана Статевичу, то всѣ долговыя обязательства этого послѣдняго къ фонъ-Мевесу остались въ силѣ, а слѣдовательно настоящее условіе можетъ только служитъ доказательствомъ того, что фонъ Мевесъ занялъ у Статевича 2020 руб., что не отрицается повѣреннымъ фонъ

Мевеса, Кохманскимъ. Поэтому окружный судъ опредѣляетъ: взыскать съ отвѣтчика фонъ-Мевеса въ пользу истца Статевича 2020 руб. (С. от. № 18)

244. Дѣло Федотовой, Станеловыхъ и Левашовыхъ.

1873 г. мая 4 и 18. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, С. Н. Раевскій) слушала дѣло по жалобамъ мѣщанки Александры Федотовой, колл. секр. Евгенія и канц. служителя Александра Станеловыхъ и дворянъ Николая и Леонида Левашовыхъ на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по вопросу объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства.

Сообразивъ частную жалобу повѣреннаго Федотовой, Станеловыхъ и Левашовыхъ съ опредѣленіемъ окружнаго суда 27 октября 1872 г., судебная палата находитъ: что требованіе просителя состоитъ въ томъ, чтобы утвердить довѣрителей его въ правахъ законнаго наслѣдства послѣ умершаго Алексѣя Левашова, независимо существованія духовнаго завѣщанія его, и таковое требованіе основано преимущественно на томъ, что при утвержденіи въ правахъ наслѣдства судебное мѣсто не обязано справляться, оставлено-ли наслѣдодателемъ духовное завѣщаніе; что утвержденіе въ правахъ наслѣдства можетъ послѣдовать по истеченіи шести мѣсяцевъ (т. X ст. 1241), на явку же къ засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія положенъ срокъ годовой (т. X ст. 1063); что ст. 1104 и 1110 X т. св. зак. гр. не служатъ къ опредѣленію порядка дѣйствій судебнаго мѣста при утвержденіи въ правахъ наслѣдства; что утвержденіе наслѣдниковъ по закону не изъемлетъ ихъ отъ отвѣтственности предъ наслѣдниками по открывшемуся завѣщанію, и одно только таковое утвержденіе даетъ имъ возможность вступить ко всѣ права и обязанности наслѣдодателя, не только имущественныя, но и личныя; что къ удовлетворенію означеннаго требованія просителя, какъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ и по общему смыслу законовъ не представляется достаточныхъ основаній по слѣдующимъ соображеніямъ: Алексѣй Левашовъ скончался 19 іюля 1870 г. и въ октябрѣ того же года сдѣланъ былъ чрезъ публикацію вызовъ его наслѣдниковъ въ срокъ, установленный 1241 ст. X т., для предъявленія правъ на его имѣніе; затѣмъ представлено духовное его завѣщаніе, которое и утверждено по постановленію окружнаго суда 27 ноября 1870 г., а 15 сентября 1872 г. Федотовъ, Станеловы и Левашовы просили окружный судъ утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Алексѣя Левашова; но судъ, въ виду утвержденнаго уже имъ завѣщанія, по опредѣленію своему 27 октября 1872 г. (нынѣ обжалованному), въ такомъ ходатайствѣ ихъ отказалъ; когда же они 31 октября 1872 г. вновь обратились въ судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя о необходимости для нихъ утвержденія въ правахъ наслѣдства для обсужденія интересовъ ихъ въ отношеніи имущества, не вошедшаго въ составъ духовнаго завѣщанія, просили въ таковыхъ правахъ ихъ утвердить,—то окружный судъ, признавъ

наслѣдственныя права просителей удостовѣренными метрическими свидѣтельствами, 5 декабря 1872 г., согласно 1408 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Алексѣя Левашова, на которое духовное его завѣщаніе не распространяется. При такихъ обстоятельствахъ дѣла оказывается, что уже существуетъ постановленіе, по коему настоящіе просители, въ видѣ наслѣдниковъ по закону, могутъ вступить во всѣ права и обязанности умершаго Алексѣя Левашова, какъ имущественныя, такъ и личныя, кромѣ только тѣхъ, на которыя распространяются завѣщательныя его распоряженія, и такимъ образомъ требуемое просителями общее утвержденіе ихъ въ правахъ ко всему безусловно наслѣдству не имѣетъ уже практической пользы, такъ какъ наслѣдственныя права по духовному завѣщанію, къ исполненію утвержденному и, какъ законный актъ, въ настоящее время еще существующему, не отъемлемы, а въ случаѣ могущаго послѣдовать по судебному рѣшенію признанія завѣщательныхъ распоряженій недѣйствительными (т. X ст. 1110), или отреченія отъ оныхъ наслѣдниковъ по завѣщанію (т. X ст. 1255 и 1256), законныя права на наслѣдство сами собою уже перейдутъ на настоящихъ просителей въ силу опредѣленія окружнаго суда 5 декабря 1872 г. Общее, не смотря на завѣщаніе, утвержденіе въ правахъ наслѣдства не допускается и по смыслу нашихъ законовъ: наслѣдники умершаго съ самой кончины его (т. X ст. 1254) фактически вступаютъ въ его права, не смотря на то, что могутъ еще явиться наслѣдники по завѣщанію, но въ такихъ случаяхъ нельзя признать наслѣдство это законно утвержденнымъ за фактическими владѣльцами; когда же сдѣлано распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры охраненія наслѣдства (уст. гр. суд. ст. 1401, 1402 и 1403), то тогда же наслѣдство слѣдуетъ считать формально открытымъ, и въ такомъ случаѣ уже вступаютъ въ силу всѣ правила относительно утвержденія въ правахъ наслѣдства, въ законахъ установленныя, т. е. вступленіе въ эти права можетъ быть допущено не иначе, какъ по надлежащему акту укрѣпленія; таковымъ актомъ признается или духовное завѣщаніе (т. X ст. 1010), судомъ къ исполненію утвержденное, или судебное же опредѣленіе правъ наслѣдниковъ по закону (уст. гр. суд. ст. 1408 и разъясняющее оную рѣшеніе кассаціоннаго сената 1867 г. № 177), причомъ первый актъ исключаетъ второй, и два акта одновременно на однѣ и тѣ же наслѣдственныя права выданы быть не могутъ; это вытекаетъ прямо изъ смысла, какъ 1110 ст. X т., по коимъ наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, и наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону, когда умершій не учинилъ на случай смерти своей распоряженія завѣщаніемъ; изъ сего слѣдуетъ, что если утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону не можетъ послѣдовать уже черезъ шесть мѣсяцевъ (т. X ст. 1241) и въ такое время, когда духовное завѣщаніе, для представленія коего къ утвержденію полагается срокъ до двухъ лѣтъ (т. X ст. 1063), еще не оглашено, то, коль скоро завѣ-

щаніе, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, имѣется уже въ виду, утвержденіе наслѣдниковъ по закону къ тѣмъ же имущественнымъ и другимъ правамъ, о которыхъ наслѣдодателемъ сдѣлано завѣщательное распоряженіе, уже не допускается, и въ такомъ случаѣ, согласно приведенному выше закону (т. X ст. 1104), наслѣдство по закону относительно сихъ правъ вовсе и не открывается;—а вслѣдствіе сего и въ виду таковыхъ положительно опредѣленныхъ правилъ нельзя воспрещать суду, въ предупрежденіе выдачи двухъ различныхъ актовъ на одно и то же наслѣдство, собирать справки о томъ, не существуетъ ли духовное завѣщаніе на такое наслѣдство, утвержденія коего за ними требуютъ наслѣдники по закону. На сихъ основаніяхъ, отстраняя предположеніе повѣреннаго просителей о допущеніи законодательствомъ нашимъ утвержденія наслѣдниковъ по закону въ отвлеченномъ правѣ наслѣдства при существованіи духовнаго завѣщанія наслѣдодателя, и признавая, что по отечественному праву основаніемъ къ наслѣдованію можетъ быть или законно изъявленная воля наслѣдодателя, или предписаніе закона, что первая исключаетъ дѣйствіе послѣдняго, и что за симъ наслѣдство можетъ быть утверждено судомъ за наслѣдникомъ по закону только тогда, если наслѣдодатель не учинилъ никакого на случай смерти своей распоряженія, или когда распоряженія его по завѣщанію будутъ признаны недѣйствительными или утратившими свою силу,—судебная палата опредѣляетъ: жалобы мѣщанки Александры Федотовой, коллежскаго секретаря Евгенія и канцелярскаго служителя Александра Станеловыхъ и дворянъ Николая и Леонида Левашовыхъ оставить безъ послѣдствій. (С. в. 1873. № 147)

245. Дѣло Прова.

1872 г. марта 8. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу вдовы колл. рег. Елизаветы Прова на состоявшееся въ кишин. окруж. судѣ 14 декабря 1871 г. опредѣленіе, коимъ отказано въ принятіи къ производству по преждевременности иска ея, предъявленнаго къ женѣ штабсъ-капитана Шониной, наслѣдникамъ дворянки Кузо и всѣмъ прочимъ соучастникамъ ея въ общемъ владѣніи вот. Германешты, о вымежеваніи и выдѣлѣ ей, въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, принадлежащей ей верхней части означенной вотчины, въ количествѣ 288 саж. земли съ лѣсомъ.

Усматривая изъ дѣла, что вопросъ о преждевременности иска землевладѣлицы Прова возбужденъ и разрѣшенъ окруж. судомъ безъ вызова отвѣтчиковъ къ суду и выслушанія ихъ объясненій, и принимая въ соображеніе, что этотъ вопросъ, не подходя ни подъ одинъ изъ исчисленныхъ 584 ст. уст. гр. суд. случаевъ, въ которыхъ судъ обязанъ, помимо желанія сторонъ, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, и не составляя равнымъ образомъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ 571 ст. отводовъ, возбуждаемыхъ только самыми отвѣтчиками и разрѣшаемыхъ, согласно 585 ст., по усмотрѣнію суда,

отдѣльно или вмѣстѣ съ существомъ дѣла, а приближаясь, по своему содержанію, къ отводу о правѣ на искъ, упоминаемому въ 589 ст., можетъ быть, по смыслу сей статьи, поднятъ лишь отвѣтчиками въ объясненіяхъ по существу дѣла, и, за силою 4 ст. того же устава, подвергнутъ обсужденію только на общемъ основаніи въ порядкѣ состязательнаго процесса по выслушаніи объясненій противной стороны, или по пропущеніи установленнаго на представленіе оныхъ срока, послѣ предшествовавшаго вызова отвѣтчиковъ въ суду; —одесс. судеб. палата находитъ, что за нарушеніемъ окружнымъ судомъ кореннаго начала и одного изъ существенныхъ обрядовъ гражданскаго судопроизводства, не представляется возможности входить въ разсмотрѣніе самаго предмета частной жалобы повѣреннаго землевладѣлицы Прова, а потому опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе кишин. окруж. суда, 14 декабря 1871 г. состоявшееся, предписать суду въ направленіи настоящаго дѣла поступить на основаніи правилъ, уставомъ гражд. суд. указанныхъ. (С. от. № 18)

246. Дѣло Розенбергъ съ Марковымъ.

1873 г. февраля 6. С.-петербургская судебная палата (А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апелл. дѣло по иску вдовы чиновника Анны Розенбергъ съ капитана Евгенія Маркова 715 р. по росписки.

18 февраля 1871 г. капитанъ Евгеній Марковъ выдалъ вдовѣ чиновника Аннѣ Розенбергъ росписку въ полученіи отъ нея въ долгъ, на три мѣсяца, 715 руб.; на оборотной сторонѣ росписки штабсъ-ротмистръ Ланской, того же 18 февраля 1871 г., сдѣлалъ надпись о принятіи имъ на себя уплаты всей этой суммы. Росписка эта писана на гербовой бумагѣ въ 60 коп., установленной для векселей и для другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ. Росписку эту повѣренный Розенбергъ, при исковомъ прошеніи 4 марта 1872 года, предъявилъ для взысканія съ Маркова въ с.-петербургскій окруж. судъ. Повѣренный Маркова объяснилъ, что деньги эти были получены Ланскимъ, принявшимъ на себя ихъ уплату, и просилъ привлечь его къ этому дѣлу, на основаніи 653 ст. уст. гр. суд., въ качествѣ третьяго лица, росписку же въ отношеніи довѣрителя признать безденежною. Окружный судъ рѣшеніемъ 1 мая 1872 г. въ просьбѣ повѣреннаго Маркова о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Ланскаго отказалъ и присудилъ съ Евгенія Маркова въ пользу Анны Розенбергъ 715 руб.

Судебная палата находитъ, что апелляторъ Марковъ утверждаетъ, будто бы настоящій искъ, по силѣ 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., относится къ отвѣтственности Ланскаго, и, въ тоже время ходатайствуетъ о допросѣ его въ качествѣ свидѣтеля по настоящему дѣлу, для подтвержденія безденежности обязательства 18 февраля 1871 г. въ отношеніи апеллятора. Хотя, по смыслу 2014 ст. X т. ч. 1, разъясненной въ рѣш. касс. д-та 1868 г. № 745, дозволяется судамъ допрашивать свидѣтелей, ссылками на которыхъ должники доказы-

ваютъ безденежность выданныхъ ими домашнихъ обязательствъ, но въ данномъ случаѣ Ланской не можетъ быть разсматриваемъ какъ свидѣтель, потому что апелляторъ имѣлъ желаніе и теперь старается привлечь его въ качествѣ третьяго лица, на котораго должно упадать взысканіе долга, слѣдовательно, въ сущности и въ этомъ случаѣ, апелляторъ желаетъ воспользоваться правомъ отвода, на предъявленіе котораго, какъ призналъ и окружный судъ, пропущенъ срокъ, установленный 575 ст. уст. гр. суд. Если Ланской сознаетъ свою обязанность уплатить долгъ по росписке, признавая ее безденежною въ отношеніи Маркова, то это зависитъ отъ ихъ добровольныхъ соглашеній, или же Марковъ, если желаетъ, можетъ доказывать обязанность въ этомъ случаѣ Ланскаго къ уплатѣ долга судомъ; что же касается до значенія на обязательствѣ росписки Ланскаго, то судебная палата, не видя въ ней никакихъ законныхъ признаковъ поручительства, признаетъ заключеніе въ этомъ отношеніи окружнаго суда неосновательнымъ. Въ этой росписке выразилась готовность двухъ лицъ уплатить истицѣ Розенбергъ одну и туже сумму займа, вслѣдствіе чего отъ нея зависѣло избрать то или другое изъ этихъ лицъ для предъявленія ему долговаго акта. На основаніи этихъ соображеній, признавая рѣшеніе окружнаго суда, въ окончательномъ его выводѣ, правильнымъ и руководствуясь 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, судебная палата опредѣлитъ: 1) рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда утвердить; 2) присудить истицѣ причитающіеся на 715 руб. проценты съ 4 марта 1872 года по день уплаты. (С. в. 1873. № 87)

247. Дѣло Фурдуй.

1869 г. декабря 20. Одесская судебная палата (П. Н. Даневскій, Н. А. Антоновичъ, Ѳ. О. Каленскій, В. В. Граве, И. П. Аристовъ, В. Н. Колбасьевъ, А. А. Муромцовъ) слушала частную жалобу дворянки Александры Фурдуй съ просьбою о разрѣшеніи, возникшаго между одесскимъ окружнымъ судомъ и мировымъ судьею 5 участка тираспольскаго уѣзда, пререканія о подсудности дѣла о признаніи въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ мужа ея, Дмитрія Фурдуй, имущества,—дѣтей ея Александра и Петра Фурдуй.

2 августа 1869 г. дворянка Александра Фурдуй обратилась въ одесскій окружный судъ съ просьбою, въ которой объяснила, что послѣ умершаго мужа ея, Дмитрія Фурдуй, осталось имѣніе, заключающееся въ 100 десят. земли и домѣ со службами и заведеніями, тираспольскаго уѣзда, въ сельцѣ Армашовкѣ, доставшееся Фурдуй по духовному завѣщанію дяди его, штабсъ-капитана Варзаря; что единственными законными къ тому имѣнію наслѣдниками состоятъ: она, просительница Александра Фурдуй, въ указной вдовьей части, и два сына ея, Александръ и Петръ Фурдуй, и что она, Александра Фурдуй, свою вдовью часть изъ этого имѣнія уступаетъ своимъ сыновьямъ, и потому просила окружный судъ означенное имѣніе утвердить за ея сыновьями Александромъ и Петромъ Фурдуй и

выдать имъ на владѣніе крѣпостной актъ. При этомъ прошеніи Александра Фурдуй представила три рубля на случай припечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, засвидѣтельствованную копію духовнаго завѣщанія и метрическія свидѣтельства херсонской духовной консисторіи о рожденіи и крещеніи сыновей ея Александра и Петра и о смерти мужа ея Дмитрія Фурдуй. Одесскій окружный судъ, принявъ на видъ: 1) что просительница Фурдуй представила въ окружный судъ деньги на припечатаніе, согласно 1239 ст. X т. ч. 1, вызова наслѣдниковъ; 2) что вызовъ наслѣдниковъ, по силѣ 1401 ст. уст. гр. суд., производится чрезъ мироваго судью, въ участкѣ котораго наслѣдственное имѣніе находится; и 3) что, по силѣ 1408 ст. того же устава, отъ окружнаго суда будетъ зависѣть утвержденіе въ правахъ наслѣдства лицъ, явившихся по вызовамъ; — призналъ просьбу Фурдуй объ утвержденіи сыновей ея въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ мужа ея, въ настоящее время окружному суду неподсудною и потому, 30 сентября 1869 г. постановилъ: прошеніе Александры Фурдуй, по неподсудности, къ разсмотрѣнію не принимать. Послѣ означеннаго постановленія окружнаго суда, Александра Фурдуй обратилась, 22 октября 1869 г., съ прошеніемъ къ мировому судьѣ 5 участка тираспольскаго уѣзда. Въ этомъ прошеніи Фурдуй ходатайствовала у мироваго судьи о вводѣ сыновей ея, Александра и Петра Фурдуй, во владѣніе землею въ количествѣ 100 десят. при деревнѣ Армашовкѣ, оставшееюся послѣ смерти отца ихъ; буде же встрѣтится невозможность въ удовлетвореніи ея просьбы, то она хотатействовала о выдачѣ ей, на законномъ основаніи, удостовѣренія въ томъ, что сыновья ея, Александръ и Петръ, суть прямые наслѣдники этой земли, и что другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. Но означенный мировой судья возвратилъ Александрѣ Фурдуй прошеніе съ слѣдующей надписью, учиненною 28 октября 1869 г.: «Александра Фурдуй, прося о вводѣ во владѣніе ея сыновей, не представляетъ исполнительнаго листа, по которому бы ея сыновья могли бы быть введены во владѣніе; прямой же путь для Фурдуй представить деньги для публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, какъ это указано окружнымъ судомъ; удовлетворить просьбу Фурдуй о признаніи ея сыновей единственными наслѣдниками послѣ умершаго ихъ отца также мировой судья не можетъ, такъ какъ по роду оставшагося имущества признаніе это зависитъ отъ окружнаго суда.» На означенные отказы окружнаго суда и мироваго судьи 5 участка тираспольскаго уѣзда Александра Фурдуй 11 ноября 1869 г. принесла въ судебную палату, чрезъ одесскій окружный судъ, жалобу.

Судебная палата находитъ: 1) что дворянка Александра Фурдуй, представляя, при поданномъ въ одесскій окружный судъ прошеніи, три рубля на случай припечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, не просила объ этомъ вызовѣ, а ходатайствовала лишь объ утвержденіи правъ сыновей ея Александра и Петра Фурдуй на оставшееся послѣ смерти отца ихъ Дмитрія Фурдуй наслѣдство и о выдачѣ имъ на это наслѣдство акта укрѣп-

ленія; 2) что право таковаго ходатайства, на точномъ основаніи 1408 ст. уст. гр. суд., принадлежитъ безусловно не только наслѣдникамъ, явившимся по вызовамъ, но и явившимся безъ вызова; 3) что, по 1401 ст. уст. гр. суд., вызовъ наслѣдниковъ дѣлается мировымъ судьею лишь въ случаяхъ, указанныхъ 1239 ст. X т. ч. 1; 4) что изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы по наслѣдству Дмитрія Фурдуй представлялись случаи, указанные 1239 ст. X т. ч. 1 для вызова наслѣдниковъ, а въ опредѣленіи окружнаго суда не приведено никакихъ основаній къ сомнѣнію, по примѣненію къ 1226 ст. X т. ч. 1, въ томъ, чтобы кромѣ Александра и Петра Фурдуй, были еще равноправные наслѣдники къ оставшемуся послѣ смерти отца ихъ наслѣдству, которые бы не находились на лицо; 5) что посему окружный судъ не имѣлъ ни права, ни законнаго основанія обращать Александру Фурдуй къ мировому судьѣ для исполненія того, о чомъ она, Фурдуй, не проспла. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 30 сентября 1869 г., предписать сему суду войти въ разсмотрѣніе поданнаго въ означенный судъ вдовой дворянина Александрою Фурдуй 2 августа 1869 г. прошенія по существу.

248. Дѣло Вокера и Хрипунова съ Шишкиною.

1873 г. мая 29. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, В. И. Богаевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апел. дѣло по иску иностранца Томаса Вокера и купеческаго сына Павла Хрипунова къ дворянкѣ Вѣрѣ Шишкиной о силѣ двухъ контрактовъ найма.

Томасъ Вокеръ и Павелъ Хрипуновъ заключили 8 марта 1871 г. съ повѣреннымъ Шишкиной два контракта найма двухъ квартиръ подъ помѣщеніе кафе-ресторана и меблированныхъ комнатъ, срокомъ съ 1 іюля 1871 г. впредь на 5 лѣтъ, т. е. по 1 іюля 1876 г. При заключеніи этихъ контрактовъ уплачено повѣренному Шишкиной 200 р. с. и на домовладѣлицу возложена обязанность произвести въ квартирахъ передѣлки, подробно въ контрактахъ поименованныя, и сдать ихъ къ 1 іюля 1871 г. Вокеръ и Хрипуновъ заявили Шишкиной черезъ нотаріуса, что такъ какъ отданныя имъ въ наемъ квартиры до сихъ поръ еще не сданы и заняты жильцами, — то они требуютъ, чтобы сдача квартиръ послѣдовала не позже 17 іюля, согласно условіямъ контракта, но на это заявленіе Шишкина никакого отвѣта не дала. Представляя засвидѣтельствованныя копіи упомянутыхъ выше контрактовъ и удостовѣреніе нотаріуса въ сдѣланномъ Шишкиной заявленіи, повѣренный Вокера и Хрипунова предъявилъ въ окружномъ судѣ 5 августа 1871 г. къ Шишкиной искъ, и, объясняя, что квартиры еще не сданы довѣрителямъ его Шишкиною, просилъ: 1) признать контракты нарушонными со стороны Шишкиной и сію послѣднюю обязанною вознаградить истцовъ за всѣ убытки, ими отъ такого дѣйствія отвѣтчицы понесенные; 2) количество этихъ убытковъ предоставить доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Принимая во вниманіе: что фактъ нарушенія Шишкинымъ заключеннаго съ истцами договора 8 марта 1871 г., несдачею своевременно квартиры, представляется несомнѣннымъ и подтверждается актами, самимъ же Шишкинымъ представленными въ палату; что, при такомъ лишеніи правъ, принадлежавшихъ Вокеру и Хрипунову по этому договору, на основаніи 574 ст. 1 ч. X т. и 1 ст. уст. грж. суд., они могли судебнымъ порядкомъ требовать вознагражденія въ понесенныхъ чрезъ то убыткахъ; что подобный искъ, по общему правилу, выраженному въ 366 ст. уст. гр. суд., надлежало подкрѣпить законными доказательствами, на основаніи которыхъ судъ имѣлъ бы возможность убѣдиться, что нарушеніе договора сопровождалось дѣйствительными убытками для другой договорившейся стороны, и затѣмъ, или прямо опредѣлить сумму вознагражденія этихъ убытковъ, или, согласно съ 896 ст. уст. гр. суд., предоставить истцамъ отыскивать эту сумму особымъ искомъ; и что посему, за непредставленіемъ истцами какихъ либо доказательствъ понесенныхъ въ данномъ случаѣ убытковъ, о которыхъ имѣются въ дѣлѣ одни голословныя ихъ объясненія, палата не видитъ законнаго основанія къ предоставленію имъ начатія новаго иска о количествѣ этихъ убытковъ;—судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ иностранца Томаса Вокера и купеческаго сына Павла Хрипунова отказать; рѣшеніе спб. окружнаго суда отмѣнить. (С. в. 1873 г. № 148)

249. Дѣло Герасимова и Тихменевой.

1872 г. сентября 15. С.-петербургская судебная палата (В. Г. Коробьинъ, Е. А. Матисенъ, К. В. Шнейдеръ) слушала дѣло по жалобѣ Павла Сысоева, душеприкащика по завѣщанію вдовы надв. совѣт. Поплевиной, на постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по вопросу объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаннаго имущества.

Имѣя въ виду: 1) что душеприкащикъ Аграфены Поплевиной, Павелъ Сысоевъ, проситъ освободить его отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, исчисленныхъ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ при утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Поплевиной съ двухъ суммъ: а) съ 10000 р., отказанныхъ ею царскосельскому мѣщанину Александру Герасимову, и б) съ 935 р. 35 к., составляющихъ стоимость разнаго домашняго имущества, оставшагося послѣ Поплевиной и завѣщаннаго ею, въ числѣ прочаго имущества, женѣ полковника Екатеринѣ Тихменевой; 2) что Сысоевъ въ прошеніи, при коемъ представилъ духовное завѣщаніе Поплевиной къ утвержденію въ окружный судъ, объяснилъ, что она, Поплевина, умерла бездѣтною и что ближайшими въ боковой линіи наслѣдниками ея состоятъ племянникъ и племянница ея, дѣти умершаго брата ея, Филиппа Герасимова, означенные выше Александръ Герасимовъ и Екатерина Тихменева; 3) что въ виду такого относительно Александра Герасимова показанія предъ судомъ, согласнаго съ содержаніемъ самого завѣщанія Поплевиной, въ которомъ Герасимовъ названъ роднымъ ея племянникомъ, и

въ виду отсутствія въ дѣлѣ всякихъ данныхъ, которыя противорѣчили бы этому показанію, не представляется основанія требовать уплаты въ казну крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщаннаго Поплевиною въ пользу означеннаго Герасимова капитала въ 10000 р., такъ какъ, по точной силѣ 372 ст. V т. уст. о пошл., съ имущества, переходящаго къ ближайшимъ къ завѣщателю наслѣдникамъ (а именно къ такимъ, которые и безъ духовнаго завѣщанія имѣли бы право на наслѣдство), крѣпостныя пошлины не взимаются; 4) что напротивъ того приведенное правило закона не можетъ быть примѣнено къ имуществу, завѣщанному Поплевиною женѣ полковника Екатеринѣ Тихменовой, названной ею въ завѣщаніи родною своею племянницею, такъ какъ послѣдняя, имѣя, по объясненію самого просителя Сысоева, брата, именно вышеозначеннаго Александра Герасимова, на основаніи 1135 ст. 1 ч. X т. св. зак., не можетъ быть признана ближайшею въ смыслѣ приведенной 372 ст. V т. наслѣдницею Поплевиной, и посему жалоба Сысоева на исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ и съ имущества, завѣщаннаго Тихменевой, основанная единственно на объясненіи, что послѣдняя также состоитъ ближайшею послѣ Поплевиной наслѣдницею, и на ссылкѣ на приведенную статью устава о пошлинахъ, оказывается неосновательною; —судебная палата опредѣляетъ: освободить отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ десять тысячъ руб., завѣщанныхъ Александру Герасимову, и относительно сего отмѣнить постановленіе с.-петербургскаго окружнаго суда; въ остальныхъ частяхъ жалобу колл. асс. Павла Сысоева оставить безъ уваженія. (С. в. 1873. № 209)

250. Дѣло Фатѣева съ Минаковымъ.

1869 г. октября 25. Одесская судебная палата (П. Н. Даневскій, Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, И. П. Аристовъ) слушала апелл. дѣло по иску кіевскаго купца Антона Фатѣева съ новомосковскаго купца Егора Минакова, по четыремъ векселямъ, 6696 руб.

Антонъ Фатѣевъ представилъ при исковомъ прошеніи, отъ 25 іюля 1869 г., въ екатеринославскій окружный судъ четыре векселя, выданные ему Егоромъ Минаковымъ 22 сентября 1867 г., срокомъ на 11 мѣсяцовъ и 23 дня, и протестованные 24 сентября 1868 г., изъ коихъ два на 2000 руб. каждый, одинъ на 1500 руб. и одинъ на 900 руб., всего на 6400 руб., и просилъ сей судъ взыскать по этимъ векселямъ съ Минакова капитальную сумму, съ процентами, всего 6696 руб. Окружный судъ нашолъ: 1) что заемъ представляетъ собою отвлеченное понятіе извѣстнаго рода юридическихъ отношеній, которыя могутъ быть между извѣстными лицами и выразиться въ весьма разнообразныхъ юридическихъ сдѣлкахъ, какъ напримѣръ: займѣ подъ обезпеченіе движимаго или недвижимаго имущества, займѣ безъ обезпеченія, по документу, засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, или по простому домашнему, нигдѣ не засвидѣтельствованному акту. Отношенія эти, выразившіяся въ сдѣлкахъ, въ свое время могутъ послужить основаніемъ исковъ, и,

само собою разумѣется, что каждый изъ этихъ случаевъ будетъ имѣть отдѣльное свое основаніе; никакъ нельзя признать, что искъ по закладной и искъ по простой домашней росписке имѣютъ одно основаніе, такъ какъ первый искъ есть отношеніе лицъ по поводу извѣстной вещи, — залога, а второй — чести, личный искъ; 2) что гораздо правильнѣе считать за одно основаніе иска то юридическое отношеніе лицъ, которое выразилось въ извѣстномъ договорѣ или обязательствѣ, и что поэтому всѣ иски, вытекающіе изъ одного извѣстнаго юридическаго отношенія, напримѣръ, договора или обязательства, должно считать за имѣющіе одно основаніе; 3) что поэтому всѣ иски, вытекающіе изъ разныхъ юридическихъ отношеній и выразившіеся въ разныхъ договорахъ или обязательствахъ, нельзя не считать имѣющими разныя основанія; 4) что одновременность и однородность обязательствъ доказываютъ только то, что отношенія между лицами были однородны и осуществились одновременно, но не доказываютъ, что отношеніе было одно, а доказываютъ, что отношеній было нѣсколько и именно столько, сколько послѣдовало договоровъ или обязательствъ; и 5) что вслѣдствіе сего ходатайство Фатѣева о взысканіи съ Минакова, по четыремъ векселямъ 6696 р., какъ вытекающее изъ разныхъ, хотя и однородныхъ договоровъ, должно считаться искомъ, вытекающимъ изъ разныхъ основаній и не можетъ быть уважено, на основаніи 258 ст. уст. гр. суд. По этимъ соображеніямъ окружный судъ рѣшеніемъ 4 іюля 1869 г. опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Фатѣева о взысканіи съ Егора Минакова по четыремъ векселямъ съ процентами всего 6696 руб. отказать.

Судебная палата признаетъ необходимымъ прежде всего разрѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) имѣлъ ли екатеринославскій окр. судъ законное основаніе возбуждать въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о подсудности, и 2) содержитъ ли въ себѣ исковое прошеніе купца Фатѣева смѣшеніе исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній? По первому вопросу судебная палата находитъ: 1) что въ 202—228 ст. уст. гр. суд., для опредѣленія подсудности исковъ, приняты два основанія: цѣна иска и мѣсто пребываніе отвѣтчика, или нахожденіе его недвижимаго имущества; 2) что, по 202 ст. того же устава, окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей, а по 203 ст. того же устава, искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство, за исключеніемъ положительно указанныхъ закономъ случаевъ, когда для подсудности установлены особыя правила; 3) что, по 584 ст. уст. гр. суд., судъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, можетъ возбуждать вопросъ о подсудности въ двухъ случаяхъ: а) когда дѣло, по роду своему, изъято отъ подсудности окружному суду, и б) когда оно подсудно другому окружному суду по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія. Примѣняя приведенныя выше законоположенія къ настоящему дѣлу, палата усматриваетъ, что Фатѣевъ предъявилъ къ Минакову искъ по 4 векселямъ, изъ которыхъ два суммою на 2000 руб. каждый, одинъ на 1500 руб. и одинъ на 900 руб., а всего съ процентами на сумму 6696 руб., и что отвѣт-

чикъ Минаковъ имѣетъ жительство въ новомосковскомъ уѣздѣ, входящемъ въ раіонъ территоріи, подвѣдомственной екатеринославскому окружному суду, а посему, и по суммѣ каждаго векселя въ особенности, и по суммѣ всего вообще иска, и по мѣсту жительства отвѣтчика, и по роду дѣла, искъ Фатѣева, на основаніи приведенныхъ выше 202—228 ст. уст. гр. суд., подлежитъ вѣдомству екатеринославскаго окружнаго суда, который, для возбужденія въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о подсудности и требованія по этому вопросу заключенія прокурора, не имѣлъ ни повода, ни правильнаго основанія; что же касается до приведенной въ рѣшеніи окружнаго суда по настоящему дѣлу 258 ст. уст. гр. суд., то, по силѣ этой статьи, могъ бы быть въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ только вопросъ о принятіи или непринятіи прошенія, при разрѣшеніи котораго уставъ гр. судопроизводства не требуетъ заключенія прокурора, но отнюдь не вопросъ о подсудности. По второму вопросу о томъ, заключаетъ ли въ себѣ прошеніе Фатѣева смѣшеніе исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, судебная палата находитъ: 1) что подъ основаніемъ иска упоминаемымъ въ ст. 258 уст. гр. суд., должно разумѣть право на искъ, т. е. самое матеріальное право; посему, на основаніи одного и того же права, истецъ можетъ предъявить въ одномъ прошеніи нѣсколько требованій, напр. при одномъ и томъ же прошеніи истецъ можетъ представить нѣсколько заемныхъ писемъ, или нѣсколько векселей, для взысканія съ одного и того же лица; по мнѣнію палаты, подобнымъ предъявленіемъ нисколько не будетъ нарушена 258 ст., ибо основаніе иска и цѣль его (требованіе) вытекаютъ изъ одного права займа; 2) что предъявленный Фатѣевымъ къ Минакову искъ основанъ на займѣ у перваго послѣднимъ денегъ, и что въ доказательство этого займа представлены четыре векселя, данные Минаковымъ Фатѣеву; посему очевидно, что основаніе, изъ котораго истекаетъ искъ Фатѣева къ Минакову, одно, именно заемъ у него Минаковымъ денегъ, и что засимъ разсужденія екатеринославскаго окружнаго суда о томъ, что каждый вексель, выданный Минаковымъ Фатѣеву, долженъ быть признанъ отдѣльнымъ основаніемъ, по которому необходимо предъявить особый искъ, лишены юридическаго основанія; 3) что 258 ст. уст. гр. суд., воспрещая соединеніе исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній въ одномъ и томъ же прошеніи, установляетъ это запрещеніе, очевидно, съ цѣлью содѣйствовать правильному разрѣшенію дѣлъ и устранить смѣшеніе и запутанность процессовъ; но означенная выше статья отнюдь не установляетъ такихъ стѣснительныхъ требованій, какія были выведены окружнымъ судомъ въ настоящемъ дѣлѣ по неправильному пониманію этой статьи; 4) что примѣненіе означенной 258 ст. въ томъ смыслѣ, въ какомъ примѣнилъ ее въ настоящемъ дѣлѣ окружный судъ, стѣснило бы тяжущихся и самый судъ: по одному, подобному настоящему, дѣлу пришлось бы подавать четыре прошенія, платить четыре раза деньги за повѣстки, писать и посылать четыре повѣстки, назначать нѣсколько засѣданій, постановлять нѣсколько рѣшеній, подавать нѣсколько апелляціонныхъ жалобъ, выдавать нѣсколь-

но исполнительныхъ листовъ и т. д.; но подобныя стѣснительныя дѣйствія несогласны съ духомъ устава гражд. судопроизводства, при начертаніи котораго постоянно имѣлось въ виду, что всякія излишнія формальности въ судопроизводствѣ положительно вредны; что установляя формальность, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе затруднительную для судьи или для тяжущихся, законъ можетъ имѣть въ виду только дѣйствительную необходимость; все же, что неоправдывается необходимостью, служитъ лишь непрасснымъ замедленіемъ судебнаго механизма, или что еще хуже соединяется съ несправедливостью, когда несоблюденіе излишней формальности влечетъ за собою невыгоду или потерю права для частнаго лица (объяснит. запис. къ проэкту уст. гр. суд. ч. 1 стр. 168 и 169); и 5) что окружный судъ, разсматривая по исковому прошенію Фатѣева собственно вопросъ о принятіи или непринятіи иска, въ тоже время постановилъ и рѣшеніе по существу, ибо въ постановленіи своемъ опредѣлилъ: «въ ходатайствѣ купца Фатѣева о взысканіи съ купца Егора Минакова по четыремъ векселямъ, съ процентами 6696 руб. отказать.» Въ виду всѣхъ изложенныхъ выше соображеній палата признаетъ рѣшеніе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 4 іюля 1869 г., неправильнымъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію существа иска Фатѣева къ Минакову, судебная палата находитъ: а) что искъ Фатѣева основанъ на документахъ, совершонныхъ въ установленномъ въ законахъ порядкѣ; б) что отвѣтчикъ, Егоръ Минаковъ, вызывался къ судебному разбирательству для предъявленія ему представленныхъ Фатѣевымъ по взысканію съ него, Минакова, документовъ, согласно 275 ст. уст. гр. суд., посредствомъ повѣстки; в) что повѣстку эту съ приложеніемъ копій искового прошенія Фатѣева и 4 протестованныхъ векселей, выданныхъ Фатѣеву Минаковымъ, судебный приставъ, согласно 282 ст. того же устава, вручилъ за отсутствіемъ Минакова, повѣренному его, Грузенбергу; 2) что къ назначенному въ повѣсткѣ сроку отвѣтчикъ Минаковъ ни самъ лично въ судъ не явился, ни повѣреннаго не прислалъ, и что, такимъ образомъ, выданные Минаковымъ Фатѣеву векселя, представленные симъ послѣднимъ, какъ неоспоренные по взысканію съ Минакова, подлежатъ удовлетворенію съ процентами, на основаніи 663 ст. уст. векс., со дня просрочки по день платежа. По всѣмъ симъ соображеніемъ и на основаніи приведенныхъ выше законовъ, судебная палата опредѣлила: 1) рѣшеніе екатеринославскаго окружнаго суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 4 іюля 1869 г. отмѣнить; 2) взыскать съ купца Егора Минакова въ пользу Антона Фатѣева по четыремъ векселямъ Егора Минакова 6400 руб. съ процентами по день платежа.

251. Дѣло Глобы.

1869 г. іюля 26. Одесская судебная палата (П. Н. Даневскій, Н. А. Антоновичъ, А. Ѳ. Крушинскій, В. В. Граве) слушала частную жалобу колл. асс. Ѳедора Глобы на возвращеніе предсѣдате-

лемъ екатеринославскаго окружнаго суда искового прошенія его, Глобы, о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ наслѣдниковъ почетнаго гражданина Артамонова 2064 руб., по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ однимъ изъ наслѣдниковъ Артамонова, Николаемъ Артамоновымъ.

Ѳедоръ Глоба, 28 мая 1869 г., обратился въ екатеринославскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ конкурснаго управленія, учрежденнаго надъ несостоятельными должниками Маріною и Иваномъ Артамоновыми 2064 руб. Окружный судъ, принявъ на видъ: что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, по 1910 ст. XI т. уст. о торг. несост., есть присутственное мѣсто, составляющее нижнюю инстанцію коммерческаго суда; что по дѣламъ о взысканіи съ присутственныхъ мѣстъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, по 1319 ст. уст. гр. суд., копія искового прошенія сообщается, для доставленія по ней объясненія, каждому члену того присутственнаго мѣста, противъ котораго предъявленъ искъ; что, вслѣдствіе сего, въ такомъ исковомъ прошеніи, по общему порядку, выраженному въ 257 ст. того же устава, должны быть указаны имя, отчество, фамилія, званіе и мѣстожительство должностныхъ лицъ, какъ отвѣтчиковъ; и что въ исковомъ прошеніи Глобы не объяснены эти свѣдѣнія о должностныхъ лицахъ конкурснаго управленія, противъ которыхъ предъявленъ искъ;—опредѣленіемъ, состоявшимся 3 іюня 1869 г., предоставилъ предсѣдательствующему, на основаніи 1 п. 266 ст. уст. гр. суд., исковое прошеніе Глобы возвратить.

Судебная палата нашла, что 1910 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., на которую сослался окружный судъ въ своемъ опредѣленіи по настоящему дѣлу, указываетъ лишь на значеніе конкурснаго управленія въ ряду другихъ мѣстъ, вѣдающихъ дѣлами о торговой несостоятельности, и на степень его власти. Въ этомъ отношеніи, означенная статья постановляетъ, что конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда. Въ семъ качествѣ оно, наравнѣ съ надворнымъ судомъ и магистратомъ (нынѣ уже упраздненными и составлявшими первую инстанцію суда), сносится со всѣми судебными и другими мѣстами, имѣетъ свою печать и необходимое число письмоводителей, подъ надзоромъ предсѣдателя. При подобномъ значеніи упомянутой выше 1910 ст. уст. торг., выводъ, что такъ какъ конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, то искъ къ нему долженъ быть предъявленъ, не иначе, какъ посредствомъ представленія при исковомъ прошеніи копій съ онаго, по числу членовъ конкурснаго управленія, лишенъ основанія. По мнѣнію палаты, надлежащее значеніе конкурснаго управленія, какъ лица, могущаго имѣть извѣстныя права, а также право искать и обязанность отвѣчать на судѣ, можетъ быть выведено изъ сопоставленія статей 415 и 10 п. 698 X т. 1 ч., а также ст. 1931 уст. торг. По статьѣ 415, имущества частныя суть всѣ тѣ, кои принадлежатъ частнымъ лицамъ и сословіямъ лицъ, какъ то: компаніямъ,

товариществамъ и конкурсамъ. На основаніи пункта 10 ст. 698, къ разряду лицъ, могущихъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, пріобрѣтать права на имущества, отнесены сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаній и конкурсы. Въ ст. 1931 уст. торг. постановлено, что конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, и, въ качествѣ уполномоченнаго, отъ всѣхъ заимодавцовъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Точный смыслъ приведенныхъ выше постановленій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что конкурсъ есть сословіе лицъ, то, что въ теоріи права, въ римской юриспруденціи и въ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ, называется юридическимъ или моральнымъ лицомъ, то есть такое лицо, которое, имѣя въ своемъ составѣ нѣсколько отдѣльныхъ, физическихъ лицъ, разсматривается предъ закономъ какъ одно лицо, могущее, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, пользоваться тѣми или другими правами, и несущее, вслѣдствіе сего, тѣ или другія юридическія обязанности, и что конкурсное управленіе есть только уполномоченный отъ всѣхъ заимодавцовъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ. Переходя засимъ къ вопросу о порядкѣ предъявленія исковъ къ конкурсному управленію, палата нашла, что, на основаніи 21 ст. уст. гр. суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія, а, по силѣ 223 ст. того же устава, по объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности. Примѣняя изложенныя выше общія соображенія къ настоящему дѣлу, палата не можетъ не признать: что въ поданномъ окружному суду прошеніи Ѳедоръ Глоба означилъ, что онъ предъявляетъ искъ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельныхъ Марины и Ивана Артамоновыхъ, слѣдовательно, требованіе 1 п. 266 ст. уст. гр. суд. выполнено Глобою; что требованіе точнаго указанія въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу имени, отчества и фамиліи членовъ конкурснаго управленія стѣснило бы право истца и затруднило бы самое веденіе дѣла, такъ какъ личный составъ конкурснаго управленія можетъ, по разнымъ причинамъ, измѣняться; и наконецъ, что приводимая окружнымъ судомъ 1319 ст. уст. гр. суд. ни въ какомъ случаѣ къ исковому прошенію Глобы относиться не можетъ, ибо Глоба предъявилъ искъ не объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями лицъ административнаго вѣдомства, а о возвратѣ неправильно присвоенныхъ конкурсомъ доходовъ, слѣдовавшихъ должнику Глобы, Николаю Артамонову. По всѣмъ симъ уваженіямъ, судебная палата опредѣлила: признать, что, примѣняясь къ 21 ст. уст. гр. суд., исковое прошеніе Глобы о взысканіи съ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Марины и Ивана Артамоновыхъ, 2064 руб. должно быть принято екатеринославскимъ окружнымъ судомъ.

252. Дѣло Шенебееръ.

1874 г. апрѣля 27. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску поручика Александра Шенебееръ о признаніи его наслѣдникомъ къ имуществу послѣ умершаго провизора Эдуарда Шенебееръ, отыскиваемому Анною Юшковою и Эмиліею Шенебееръ.

Провизоръ Эдуардъ Шенебееръ составилъ 20 октября 1863 г. домашнее духовное завѣщаніе, которымъ отказалъ все принадлежащее ему благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество въ пожизненное владѣніе жены своей Пелагеи Шенебееръ, добавивъ при томъ: «а по смерти ея упомянутое имущество должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ.» Завѣщаніе это было утверждено къ исполненію 13 февраля 1871 г. Засимъ, послѣ смерти пожизненной владѣлицы, родной племянникъ завѣщателя, а именно сынъ умершаго его брата, поручикъ Александръ Шенебееръ, обратился въ симферопольскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Эдуарда Шенебееръ имуществу, а сестры завѣщателя, прусская подданная Эмилія Шенебееръ и жена надв. сов. Анна Юшкова, оспаривая права племянника на наслѣдство Эдуарда Шенебееръ, просили, на основаніи духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, признать ихъ наслѣдницами къ имуществу брата. Въ виду спора о наслѣдствѣ, окружный судъ призналъ невозможнымъ разрѣшеніе, въ охранительномъ порядкѣ, ходатайствъ просителей. Впослѣдствіи, а именно 13 октября 1873 г., поручикъ Александръ Шенебееръ, въ лицѣ своего повѣреннаго, колл. асс. Ивашкевича, предъявилъ искъ въ суммѣ 20000 руб. къ теткамъ своимъ Эмиліи Шенебееръ и Аннѣ Юшковой, требуя признанія себя единственнымъ наслѣдникомъ къ имуществу Эдуарда Шенебееръ. Въ основаніе иска истецъ приводитъ 1127 и 1135 ст. т. X ч. 1, по силѣ коихъ наслѣдственныя права его, какъ роднаго племянника наслѣдодателя Шенебееръ, при отсутствіи братьевъ послѣдняго, исключаютъ права сестеръ его, отвѣтчицъ.

Окружный судъ нашолъ, что споръ, составляющій предметъ настоящаго иска, заключается въ изъясненіи воли завѣщателя Эдуарда Шенебееръ о томъ, къ кому именно должно перейти, послѣ смерти его жены, завѣщанное имъ послѣдней въ пожизненное владѣніе имущество. Истецъ, поручикъ Александръ Шенебееръ, утверждаетъ, что неозначеніе въ завѣщаніи съ точностью тѣхъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, къ которымъ назначенъ переходъ имѣнія отъ пожизненной владѣлицы, выражаетъ волю завѣщателя о томъ, что имѣніе его, въ семъ случаѣ, должно идти путемъ законнаго наслѣдованія. Напротивъ того, отвѣтчицы, Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, утверждаютъ, что въ выраженіи завѣщателя о томъ, что по смерти жены его имущество должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, заключается завѣщательное распоряженіе его въ пользу лицъ, состоящихъ къ нему въ ближайшихъ степеняхъ родства, хотя бы и не наслѣдниковъ по закону. Въ законодатель-

ствѣ нашемъ, какъ призналъ и прав. сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 308, не содержится правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію. Посему для разрѣшенія возникшаго спора въ истолкованіи завѣщанія Шенебееръ, суду подлежитъ разрѣшить истинный смыслъ онаго. Въ распоряженіи завѣщателя Шенебееръ о томъ, что «завѣщанное женѣ имущество послѣ смерти послѣдней должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ» нельзя признать, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ, потому что завѣщатель не только не означилъ точно сихъ ближайшихъ родственниковъ, какъ требуется 1026 ст. X т. 1 ч., но и не опредѣлилъ какая часть имущества назначается каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, если бы таковыхъ оказалось нѣсколько. Между тѣмъ въ виду того, что близость родства опредѣляется линіями и степенями (1114 ст. X т. 1 ч.), и что потому могутъ оказаться одинаково близкіе, стоящіе въ одной степени родственники, какъ напримѣръ сынъ и дочь, которыя въ порядкѣ законнаго наслѣдованія призываются къ неравнымъ частямъ наслѣдства, точное опредѣленіе наслѣдственной доли въ завѣщаніи, отмѣняющемъ законный порядокъ наслѣдованія, представляется настолько необходимымъ, что нельзя предположить, чтобы завѣщатель, желающій отстранить въ своемъ завѣщаніи законный порядокъ наслѣдованія, не означилъ въ какихъ частяхъ назначается имъ каждому изъ наслѣдниковъ имѣніе. Самое выраженіе въ завѣщаніи Шенебееръ: «имѣніе переходитъ ближайшимъ моимъ родственникамъ», помѣщонное безъ всякаго поясненія въ концѣ завѣщанія, содержащаго опредѣленно выраженную волю завѣщателя о назначеніи того имѣнія въ пожизненное владѣніе жены, указываетъ на то, что завѣщатель имѣлъ исключительно цѣлью въ завѣщаніи установить пожизненное право своей жены на имѣніе его, оставляя дальнѣйшій переходъ имѣнія порядку законнаго наслѣдованія его родственниковъ, ибо въ противномъ случаѣ, въ виду того, что и при законномъ порядкѣ наслѣдованія, имѣніе поступаетъ къ ближайшимъ родственникамъ, съ ограниченіемъ лишь родственниковъ женскаго пола, за словомъ «переходитъ» слѣдовало бы необходимо точное указаніе лица или лицъ, коимъ назначается имѣніе и въ какихъ частяхъ каждому. Признавая такимъ образомъ, что, по точному разуму завѣщанія Эдуарда Шенебееръ, имѣніе его, послѣ смерти пожизненной владѣлицы онаго, должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, и принимая во вниманіе, что изъ числа претендентовъ на оное, отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, будучи сестрами завѣщателя, по силѣ 1135, 1136 и 1137 ст. X т. 1 ч., при жизни истца Александра Шенебееръ, какъ нисходящаго отъ роднаго брата завѣщателя, не имѣютъ права на наслѣдованіе въ имѣніи послѣдняго, слѣдуетъ признать, что искъ Александра Шенебееръ объ утвержденіи его наслѣдственныхъ правъ къ означенному имѣнію преимущественно предъ отвѣтчицами, тетками его, подлежитъ удовлетворенію. По таковымъ обстоятельствамъ, симферопольскій окружный судъ 6 іюля 1873 г.

опредѣлилъ: признать поручика Александра Шенебееръ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Шенебееръ.

Судебная палата находитъ, что изложенныя въ рѣшеніи симферопольскаго окружнаго суда основанія, по которымъ судъ сей присудилъ имущество, оставшееся послѣ смерти Эдуарда Шенебееръ, его племяннику Александру Шенебееръ, а не сестрамъ Эмиліи Шенебееръ и Аннѣ Юшковой,—правильны и съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ рѣшеніи окружнаго суда узаконеніями согласны, а доводы и возраженія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія. Отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ утверждаютъ, что завѣщатель Эдуардъ Шенебееръ именно желалъ, чтобы имущество его, послѣ смерти жены, перешло къ лицамъ болѣе ему дорогимъ и близкимъ по рожденію, къ роднымъ сестрамъ и къ брату, и что таковъ буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія, котораго и должны держаться судебныя установленія при истолкованіи завѣщанія; но изъ буквальнаго смысла завѣщанія нельзя придти къ такому заключенію, а въ распоряженіи завѣщателя Шенебееръ о томъ, что завѣщанное имущество, послѣ смерти жены, должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, нельзя признать, какъ справедливо замѣтилъ окружный судъ, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе симферопольскаго окружнаго суда, 6 іюля 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ.

253. Дѣло Граника съ Шуйскими.

1874 г. августа 21. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала апелл. дѣло по иску очаковскаго купеческаго сына Дувида Граника о взысканіи съ кущовъ Кирила и Андрея Шуйскихъ 1000 руб. по домашнему условію.

1873 г. іюня 20, Кирилъ и Андрей Шуйскіе и Дувидъ Граникъ заключили между собою домашнее условіе въ слѣдующемъ: Въ случаѣ Шуйскіе купятъ овецъ въ ильинской экономіи графини Пушкиной въ 1873 г., сколько таковыхъ окажется въ продажу, то они обязуются половинную часть купленныхъ овецъ передать Дувиду Гранику, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія ими заключены будутъ съ экономіею, т. е. онъ, Граникъ, долженъ внести половинную часть задаточныхъ денегъ и затѣмъ остальныя деньги при пріемѣ овецъ, согласно условію съ экономіею. Онъ же, Граникъ, безъ согласія Шуйскихъ, покупать овецъ въ экономіи не долженъ. Срокъ сему условію имѣетъ силу до 1 августа 1873 г., а расходъ, какой будетъ при покупкѣ овецъ, Граникъ долженъ принять въ половинной части на свой счотъ. Въ случаѣ же кто изъ сторонъ не выполнитъ сіе условіе, то нарушившій оное подвергается штрафу въ суммѣ 1000 руб. На основаніи этого условія повѣренный Граника, кандидатъ правъ Гольденбергъ, предъявилъ въ одесскомъ окружномъ судѣ къ Кирилу и

Андрею Шуйскимъ искъ, объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1873 г. отвѣтчики купили въ сказанной экономіи около 6000 овецъ, а въ августѣ купили еще около 5000 штукъ, но, въ прямое нарушеніе договора, Шуйскіе не только уклонились отъ передачи Гранику половины купленнаго ими скота, но пріѣхали къ нему 6 августа и прямо заявили, что они охотнѣе заплатятъ ему 1000 руб. неустойки, а овецъ не дадутъ. Когда же Граникъ имъ возразилъ, что онъ требуетъ отъ нихъ точнаго исполненія договора, то отвѣтчики наотрѣзъ отказали ему въ сдачѣ овецъ, не смотря на то, что Граникъ предложилъ имъ тогда слѣдующіе съ него за половину овецъ 9000 руб. Вслѣдствіе сего Гольденбергъ, ходатайствуя о допросѣ, въ подтвержденіе вышеизложеннаго, а именно того, что отвѣтчики въ іюлѣ и августѣ купили овецъ въ ильинской экономіи графини Пушкиной и отказались отъ передачи половиннаго числа этого скота Гранику, свидѣтелей,—просилъ окружный судъ, вызвавъ и допросивъ указанныхъ выше свидѣтелей, взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу его довѣрителя 1000 руб. неустойки и признать ихъ обязанными вознаградить Граника за убытки, понесенные имъ отъ нарушенія договора, предоставивъ ему сумму этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Судебная палата, въ виду апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ на рѣшеніе окружнаго суда, состоявшееся 18 марта 1874 г., коимъ присуждено съ нихъ по взысканію въ пользу истца Дувида Граника 1000 руб. неустойки по домашнему условію 20 іюня 1873 г., равно апелляціонныхъ требованій, выраженныхъ повѣреннымъ истца въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу, на счотъ признанія Шуйскихъ обязанными вознаградить истца за убытки, причиненные ему нарушеніемъ договора 20 іюня 1873 г., и предоставленія Гранику сумму этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, находитъ, что разрѣшеніе предъявленнаго истцомъ Граникомъ къ отвѣтчикамъ Шуйскимъ требованія неустойки по условію 20 іюня 1873 г. и убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ этого договора, зависитъ отъ обсужденія вопроса, кѣмъ изъ договорившихся по условію 20 іюня 1873 г. сторонъ такое условіе нарушено? Въ семъ отношеніи судебная палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., въ силу коихъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и при исполненіи изъясняемы по словесному ихъ смыслу, изъ дѣла усматриваетъ, что помянутымъ домашнимъ условіемъ, Шуйскіе, въ случаѣ закупки овецъ въ ильинской экономіи графини Пушкиной въ 1873 г., обязались половинную часть купленныхъ овецъ передать Гранику на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія ими заключены будутъ съ экономіею, т. е. Граникъ долженъ внести половинную часть задаточныхъ денегъ и затѣмъ остальныя деньги при пріемѣ овецъ, согласно условію съ экономіею; по этому условію, срокъ котораго имѣетъ силу до 1 августа 1873 г., нарушившій оное подвергается штрафу въ суммѣ 1000 руб. Точный смыслъ этого договора ясно указываетъ на обязанности договорившихся лицъ: Шуйскіе обязаны, изъ числа

купленныхъ ими въ іюнѣ мѣсяцѣ въ ильинской экономіи графини Пушкиной овецъ, передать половинную часть Гранику, который, съ своей стороны, долженъ внести за этихъ овецъ деньги при пріемѣ ихъ, согласно условію съ экономіею. По точному разуму этого договора, уплата за половинную часть овецъ, подлежавшую передачѣ Гранику, вовсе не должна предшествовать сдачѣ ему овецъ, но должна послѣдовать при пріемѣ ихъ. Свидѣтельскими же показаніями удостовѣряется, что Граникъ, при пріемѣ Шуйскими изъ экономіи графини Пушкиной овецъ, находился, что онъ просилъ Шуйскихъ о передачѣ ему половинной части купленныхъ ими овецъ, что онъ даже предлагалъ имъ 9000 руб., и просилъ лишь нѣкоторой отсрочки на внесеніе остальныхъ недостающихъ 2000 руб., но что Шуйскіе въ отсрочкѣ этой ему отказали и условленной половины овецъ не передали, подъ тѣмъ предлогомъ, что Граникъ не внесъ, при пріемѣ ими изъ экономіи овецъ, всей слѣдующей за половину овецъ суммы, тогда какъ разговоръ о внесеніи денегъ, по показанію свидѣтеля Старченко, былъ до пріема овецъ. Такимъ дѣйствіемъ своимъ Шуйскіе, по мнѣнію палаты, нарушили силу условія, заключеннаго ими съ Граникомъ 20 іюня 1873 г., ибо на основаніи этого условія они обязаны были передать Гранику овецъ, онъ же долженъ былъ внести деньги за свою половину купленныхъ Шуйскими изъ ильинской экономіи овецъ, при пріемѣ таковыхъ, т. е. въ продолженіи всего времени, въ которое пріемка овецъ производилась, а не немедленно, за одинъ разъ, безъ малѣйшей отсрочки. Имѣя въ виду, что нарушителями условія 20 іюня 1873 г., на основаніи котораго, нарушившая то условіе сторона подвергается штрафу въ суммѣ 1000 руб., являются Шуйскіе, не передавшіе Гранику овецъ, не смотря на то, что онъ, при пріемѣ ими таковыхъ изъ экономіи, вносилъ имъ 9000 руб. и просилъ только нѣкоторой отсрочки для уплаты остальныхъ 2000 р.,—судебная палата признаетъ требованіе Граника о взысканіи съ Шуйскихъ установленной условіемъ 20 іюня 1873 г. неустойки основательнымъ и съ законами, изображонными въ 1583 и 1585 ст. т. X ч. 1, согласнымъ. Обращаясь ко второму исковому требованію Граника о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему нарушеніемъ Шуйскими означеннаго договора, и о предоставленіи ему сумму этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, судебная палата находитъ, что хотя, по силѣ 574 ст. т. X ч. 1, причиненные кому либо вредъ и убытки налагаютъ съ одной стороны обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденіе, но значеніе этой статьи разъяснено рѣшеніями касс. гр. д-та прав. сената, помѣщ. въ сбор. рѣшеній 1867 г. № 511 и 1869 г. № 1319, въ томъ смыслѣ, что сторона, имѣющая право требовать вознагражденіе за причиненные ей убытки, должна доказать не только размѣръ этихъ убытковъ, но и дѣйствительность таковыхъ. Сопоставляя этотъ законъ съ 896 ст. уст. гр. суд., палата признаетъ, что, по силѣ сей послѣдней статьи, судъ можетъ сторонѣ, доказавшей право свое на вознагражденіе за убытки, предоставить отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, самую

сумму убытковъ, если таковая не могла быть опредѣлена при самомъ рѣшеніи дѣла, слѣдовательно, для того, чтобы имѣть право на отысканіе убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ производства, истцу необходимо, предварительно, при исковомъ производствѣ, не только доказать право свое на вознагражденіе, но и опредѣлить количество онаго, или сумму убытковъ; подтвержденіе такого мнѣнія своего палата находитъ въ 902 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой требованіе о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіи предшествовавшаго производства, не допускается. Затѣмъ, такъ какъ повѣренный истца Граника не только дѣйствительности причиненныхъ ему Шуйскими неотдачею ему овецъ убытковъ не доказалъ, но даже ни свойства, ни суммы этихъ убытковъ не опредѣлилъ, то посему требованіе его о предоставленіи ему права сумму этихъ убытковъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ производства оказывается лишеннымъ всякаго основанія, а потому и не подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ судебная палата признаетъ состоявшееся въ одесскомъ окружномъ судѣ по сему дѣлу рѣшеніе правильнымъ. Имѣя все это въ виду, судебная палата опредѣляетъ: взыскать съ купцовъ Кирила и Андрея Шуйскихъ въ пользу Граника 1000 руб. неустойки, по условію 20 іюня 1873 г., а въ остальной части иска отказать.

254. Дѣло Максимоса съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Вайнгурта.

1869 г. августа 20. Одесская судебная палата (П. Н. Даневскій, Н. А. Антоновичъ, А. Ѳ. Крушинскій) слушала частную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, одесскаго купца Абрама Вайнгурта, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, 30 мая 1869 г., по дѣлу о взысканіи съ означеннаго конкурснаго управленія въ пользу греческаго подданнаго Перикла Максимоса 2053 руб. 33 коп. убытковъ.

Периклъ Максимосъ, въ прошеніи, поданномъ одесскому окруж. суду 15 апрѣля 1869 г., объяснилъ, что, по указу одесскаго коммерческаго суда отъ 30 октября 1868 г., конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельнаго купца Абрама Вайнгурта, кураторы назначили публичные торги на продажу дома Вайнгурта на 2 декабря, съ переторжкою 5 декабря 1868 г. На переторжкѣ Максимосъ предложилъ высшую противъ другихъ цѣну 12900 руб. и внесъ 2600 руб. въ задатокъ. Общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго, приговоромъ 6 декабря, утвердило эту продажу и возложило на кураторовъ обязанность исходатайствовать выдачу крѣпостнаго акта на имя Максимоса. 11 декабря конкурсное управленіе получило отъ Максимоса остальные 10300 руб., сверхъ того Максимосъ уплатилъ письмоводителю конкурса Броуду 100 руб. на судебные расходы, за страховку дома 103 руб. 90 к., крѣпостныхъ пошлинъ 522 руб., городскаго сбора 96 руб. 2 к. и гербовыхъ и актовыхъ 33 руб. 60 к., а всего Максимосъ издержалъ 13755 руб.

62 к. Опись, оцѣнка и публичная продажа дома Вайнгурта, указомъ одесскаго коммерческаго суда 30 января 1869 г., признаны произведенными правильно и согласно съ законами. Несмотря на это, кураторы по дѣламъ Вайнгурта до сего времени не выдали ему, Максимосу, крѣпостнаго акта на купленный имъ домъ, отчего Максимосъ понесъ значительные убытки. Посему онъ, Максимосъ, просилъ окружный судъ: 1) сдѣлать немедленное распоряженіе о выдачѣ ему, Максимосу, крѣпостнаго акта на владѣніе купленнымъ имъ съ публичныхъ торговъ домомъ несостоятельнаго купца Абрама Вайнгурта; 2) обвинить отвѣтчика, конкурсное управленіе, по дѣламъ Вайнгурта учрежденное, въ лицѣ кураторовъ онаго — Ивана Вучино, Давида Красносельскаго и Александра Севастопуло, виновныхъ въ невыдачѣ ему акта владѣнія, къ уплатѣ исчисленныхъ имъ убытковъ въ суммѣ 2083 руб. 33 к. Противъ изложеннаго прошенія Максимоса, повѣренный отвѣтчиковъ, купеческій сынъ Симеонъ Броудъ, заявилъ суду отводъ, основанный на 1 и 3 пунктахъ 571 ст. уст. гр. суд., доказывая, что такъ какъ, по 1910 и 1914 ст. уст. торг., конкурсное управленіе есть мѣсто присутственное, подвѣдомственное коммер. суду, то посему истецъ, если считалъ дѣйствіе конкурса неправильнымъ, долженъ былъ обратиться не съ искомъ на конкурсъ, а, по порядку подчиненности, съ жалобою въ коммерческій судъ; и 2) что, по 1931 ст. XI т., конкурсъ есть уполномоченный несостоятельнаго должника; по общему же закону, уполномоченные не отвѣчаютъ за дѣйствія довѣрителей своихъ, слѣдовательно искъ Максимоса не относится къ конкурсному управленію, а къ общей массѣ кредиторовъ Вайнгурта. Одесскій окружный судъ, усматривая, что искъ Максимоса предъявленъ, по разъясненію его повѣреннаго, къ лицу кураторовъ, какъ представителей конкурсной массы должника; что, по 21 ст. уст. гр. суд., установлено именно представительство на судѣ за несостоятельнаго въ лицѣ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ его; что, за приведеннымъ разъясненіемъ и въ виду означенной статьи закона, оба отвода повѣреннаго конкурса теряютъ значеніе, по тому соображенію, что въ основаніи этихъ отводовъ лежало не существующее нынѣ предположеніе, что искъ касается личной отвѣтственности кураторовъ; и руководствуясь приведенными законами и ст. 343, 585, 587 и 588 уст. гр. суд., по опредѣленію 30 мая 1869 г., отводы, заявленные повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Броудомъ, о неподсудности иска Максимоса и о томъ, что искъ сей относится къ другому отвѣтчику, оставилъ безъ уваженія.

Судебная палата находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія, Броудъ, противъ иска Максимоса, предъявилъ въ окружномъ судѣ, отводъ: во 1-хъ о томъ, что такъ какъ конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, подвѣдомственное коммерческому суду, то поэтому Максимосъ долженъ былъ обратиться съ жалобою на дѣйствія конкурса въ коммерческій судъ, если эти дѣйствія онъ находитъ неправильными; искъ же объ убыткахъ къ членамъ конкурса долженъ быть предъявленъ въ особомъ порядкѣ, установленномъ для должностныхъ лицъ, въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ въ 242, 243 и

244 ст. II т. 1 ч.; и во 2-хъ о томъ, что искъ Максимоса долженъ всецѣло относиться не къ членамъ конкурснаго управленія, а къ массѣ кредиторовъ, составляющихъ конкурсъ. По первому предмету судебная палата находитъ, что приводимая Броудомъ 1910 ст. уст. торг. указываетъ только на то, что конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее нижнюю степень коммер. суда по дѣламъ, ему ввѣреннымъ; что, по 1931 ст. того же устава, конкурсное управленіе, принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцовъ, управляетъ онымъ въ ихъ пользу, какъ доброму хозяину свойственно; что, по 21 ст. уст. гр. суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію. Изъ приведенныхъ выше 1931 ст. уст. торг. и 21 ст. уст. гр. суд. очевидно вытекаетъ и другое имѣющее въ настоящемъ дѣлѣ, особое значеніе конкурснаго управленія, какъ юридическаго лица, могущаго, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, пользоваться тѣми или другими правами и имѣющаго, вслѣдствіе сего, тѣ или другія юридическія обязанности. Сіе послѣднее значеніе конкурснаго управленія приводитъ къ заключенію, что управленіе сіе есть представитель несостоятельнаго должника и уполномоченный завѣдыватель имуществомъ несостоятельнаго, а изъ сего слѣдуетъ, что и иски о взысканіи убытковъ за неправильныя дѣйствія съ членовъ конкурснаго управленія должны быть предъявлены къ нимъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ виду изложенныхъ соображеній, а также того, что нѣтъ закона, который бы признавалъ членовъ конкурснаго управленія должностными лицами, пользующимися правами государственной службы, или службы по выборамъ городскихъ обществъ, предъявленный Броудомъ отводъ о неподсудности иска Максимоса къ членамъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго купца Вайнгурта, одесскому окружному суду и заявленіе его же, Броуда, о томъ, что члены конкурса, какъ должностныя лица, не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные частному лицу служебными дѣйствіями, иначе, какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 242 — 244 ст. общ. губерн. учрежденія, оказываются лишонными основанія и не заслуживающими уваженія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію второго отвода, предъявленнаго Броудомъ, на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., судебная палата находитъ, что, по силѣ 587 ст. того же устава, на опредѣленіе, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи допускается въ одномъ только случаѣ, когда отводъ относится къ подсудности; на отводъ же о томъ, что требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, если этотъ отводъ будетъ оставленъ безъ уваженія, частныя жалобы, отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія, не допускаются. Вслѣдствіе сего судебная палата не можетъ не признать, что означенный второй отводъ Броуда, въ настоящемъ случаѣ, обсужденію палаты подлежать не можетъ. По изложеннымъ выше соображеніямъ судебная палата опредѣлила: на основаніи 1931 ст. уст.

торг. и 21 ст. уст. гр. суд., частную жалобу Симеона Броуда на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 30 мая 1869 г., оставить безъ послѣдствій.

255. Дѣло Прибыльскаго съ резешами с. Чопленъ.

1871 г. ноября 3. Одесская судебная палата (Д. Б. Беръ, Н. А. Антоновичъ, И. П. Аристовъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. сов. Феликса Прибыльскаго съ резешей кишин. уѣзда сел. Чопленъ 32426 руб. за нарушеніе контракта на поссесію с. Чопленъ.

23 марта 1860 г. повѣренные резешей с. Чопленъ, резеши Манолакій Годорожа, Манолакій Ройбу, Іордакій Панушъ, Василій Ляху, Діордій Ставило, Иванъ Салогубъ, Тодоръ Жиганъ, Танасъ Ставило, Петръ Годорожа, Спиридонъ Ройбу, Архирій Ставило и Онуфрій Жалоба, за себя и по довѣренности другихъ сорезешей своихъ въ числѣ 61 человѣка, заключили съ Прибыльскимъ контрактъ слѣдующаго содержанія: «Мы нижеподписавшіеся, повѣренные общества жителей и резешей кишин. уѣзда вот. Чопленъ, на основаніи довѣренности нашего общества, данной намъ 5 марта 1860 г., засвидѣтельствованной въ кишиневско-оргѣевскомъ окружномъ судѣ 14 марта 1860 г., и по собственному нашему желанію, заключили настоящій контрактъ съ Прибыльскимъ слѣдующаго содержанія: Такъ какъ общество наше вмѣстѣ съ нами заняло у Прибыльскаго на покупку земли отъ Киріяка, батрына Брынка, и на другія общественныя надобности 10000 руб., то на погашеніе сего долга, по соглашенію съ кредиторомъ, опредѣляемъ и отдаемъ ему, Прибыльскому, въ аренду слѣдующіе доходы съ нашей вотчины и лично отъ каждаго резеша, срокомъ на семь лѣтъ, т. е. съ 23 апрѣля 1860 по 23 апрѣля 1867 г., а именно: 1) общество чопленское обязано платить Прибыльскому за 400 фалечъ собственной своей чопленской земли, какъ прежней, такъ и нынѣ пріобрѣтенной, по 7 руб. за фальчу каждогодно, не смотря на то, будетъ ли вся эта земля занята кѣмъ либо подъ пашню, сѣнокосъ, выпасъ, или нѣтъ; 2) съ каждаго резешскаго дома въ сел. Чопленахъ, полагая такихъ домовъ всегда на лицо 60, будетъ ли ихъ больше или меньше, общество должно платить Прибыльскому ежегодно по 5 руб.; 3) корчемная продажа въ с. Чопленахъ отдается въ совершенное пользованіе Прибыльскому на весь контрактовый срокъ, будетъ ли онъ самъ распоряжаться продажею питей, или пожелаетъ отдать кому либо другому въ аренду для выручки дохода; 4) вышеупомянутыя деньги, по 7 руб. отъ фальчи и по 5 руб. отъ дома, общество должно платить и вручать Прибыльскому чрезъ своихъ выборныхъ въ два срока, т. е. половину всей суммы 1550 руб.—23 апрѣля, а другую половину, тоже 1550 руб.,—23 октября каждаго года исправно; 5) буде общество наше окажется неисправнымъ въ платежахъ, въ такомъ случаѣ поссесоръ имѣетъ полное право приступить ко взысканію со всего движимаго и недвижимаго имѣнія общества всѣхъ причитающихся ему денегъ за поссесію разомъ за всѣ уже остальные годы въ полномъ количест-

вѣ, сколько таковыхъ денегъ по счоту окажется; 10) такъ какъ въ счотъ занятой нами у Прибыльскаго суммы 10000 руб. вошла уже и та сумма 3000 руб., которую общество должно ему по особой закладной, выданной ему 8 декабря 1859 г., то по утвержденіи сего контракта Прибыльскій обязанъ будетъ представить эту закладную для уничтоженія; 11) за исправность и вѣрность сего контракта общество наше вмѣстѣ съ нами отвѣчаетъ другъ за друга всѣмъ нашимъ имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ; 12) права сего контракта поссесоръ можетъ переуступить кому ему заблагоразсудится. Контрактъ этотъ былъ явленъ 26 апрѣля того же 1860 г. въ бывшемъ бесс. гражд. судѣ, съ оговоркою, что контрактъ этотъ свидѣтельствуется гражд. судомъ не отъ имени всего общества резешей с. Чопленъ, а только отъ имени тѣхъ 61 челов. резешей, которые подписались на довѣренности, данной на совершеніе сего контракта.

Представляя этотъ контрактъ въ копіи при исковомъ прошеніи, поданномъ въ киш. окружный судъ 5 ноября 1870 г., повѣренный Прибыльскаго, колл. сов. Энгельгардтъ, объяснилъ, что его вѣритель, Прибыльскій, получилъ по сему контракту отъ чопленскихъ резешей деньги только за пять сроковъ: за два срока непосредственно отъ резешей и за три срока отъ подпоручика Звѣржановскаго заступно за резешей; что за симъ резеши не устояли въ платежѣ денегъ по контракту, какъ на срокъ 23 октября 1862 г., такъ и на срокъ 23 апрѣля 1863 г.; что хотя послѣ такого нарушенія резешами контракта Прибыльскій обращался со взысканіемъ съ нихъ слѣдуемыхъ денегъ по контракту сначала въ бывшій киш. зем. судъ, а затѣмъ въ киш. уѣзд. полиц. управленіе, но исполненія по сему взысканію въ порядкѣ исполнительномъ не послѣдовало; что вслѣдствіе сего онъ проситъ судъ о взысканіи съ резешей сел. Чопленъ въ пользу своего вѣрителя Прибыльскаго: 1) денегъ за остальные восемь сроковъ, оставшихся неуплаченными, по 1550 руб. на каждый срокъ—12400 руб.; 2) согласно 4 и 5 пунктамъ контракта, неустойки 6200 руб.; 3) процентовъ со всей суммы, какую составляетъ неустойка съ неуплаченною по контракту суммою денегъ, т. е. съ 18600 руб. съ 24 апрѣля 1863 г., когда для Прибыльскаго возникло право требовать съ резешей всѣ эти деньги, каковые проценты по день предъявленія настоящаго иска составляютъ 13826 р.; 4) процентовъ на всю исковую сумму капитала и процентовъ, т. е. на 32426 руб., со дня предъявленія иска по день уплаты. Настоящій искъ повѣренный Прибыльскаго, Энгельгардтъ, предъявилъ въ окружномъ судѣ къ 49 лицамъ изъ числа участвовавшихъ въ контрактѣ съ Прибыльскимъ и объяснилъ, что остальныхъ онъ не привлекаетъ къ отвѣтственности по сему иску, въ виду права, предоставляемаго Прибыльскому 11-мъ пунктомъ контракта, и потому, что одна часть изъ сихъ лицъ уже находится нынѣ умершею, другая же не имѣетъ никакого состоянія.

Окружный судъ нашолъ, что искъ Прибыльскаго къ чопленскимъ резешамъ основанъ на контрактѣ 23 марта 1860 г. Хотя противъ силы сего контракта былъ заявленъ споръ со стороны повѣ-

реннаго нѣкоторой части отвѣтчиковъ Звѣржхановскаго, представившаго въ доказательство своего спора мировую сдѣлку Прибыльскаго 27 ноября 1863 г., но споръ этотъ въ виду представленнаго Энгельгардтомъ указа прав. сената, отъ 2 іюня 1867 г., не можетъ быть принятъ, ибо означенная мировая сдѣлка, не будучи утверждена въ порядкѣ, указанномъ для сихъ сдѣлокъ существовавшими во время совершенія оной узаконеніями (1131—1136 ст. 2 ч. X т.), не имѣетъ никакого значенія. Признавая же контрактъ 23 марта 1860 г. не потерявшимъ своей силы, необходимо опредѣлить юридическую квалификацію его въ виду спора сторонъ объ его значеніи. На основаніи общаго правила исполненія всякихъ договоровъ, выраженнаго въ 1538 ст. 1 ч. X т., договоры должны быть изъясняемы прежде всего по словесному ихъ смыслу. Изъ словеснаго смысла контракта 23 марта 1860 г. видно, что чопленскіе резеши заняли у Прибыльскаго 10000 руб. и для погашенія сего долга отдали ему, какъ говорится въ контрактѣ, на семь лѣтъ въ аренду доходы съ вотчины Чопленъ, а именно доходъ съ извѣстнаго числа дворовъ и извѣстнаго числа десятинъ земли и наконецъ корчемный, обязываясь уплачивать ему эти доходы въ извѣстные сроки и въ опредѣленномъ количествѣ; причомъ, по 3-му пункту контракта, для пользованія корчемнымъ доходомъ Прибыльскому была отдана на извѣстныхъ условіяхъ въ пользованіе корчма. Такимъ образомъ изъ словеснаго смысла контракта 23 марта 1860 г. очевидно, что основаніемъ его былъ заемъ денегъ, а содержаніе его состоитъ въ указаніи платежа занятыхъ денегъ въ порядкѣ, опредѣленномъ условіями сего контракта. Соображая содержаніе сего контракта съ узаконеніями о наймѣ имуществъ и отдачѣ оныхъ въ содержаніе, нельзя не прійти къ заключенію, что контрактъ 23 марта 1860 г. нисколько не соотвѣтствуетъ установленному нашими гражданскими законами понятію о договорѣ найма (1691—1708 ст. 1 ч. X т.), предметомъ коего, по смыслу сихъ узаконеній, могутъ быть только имущества, какъ недвижимыя, такъ и движимыя, но не деньги и слѣдовательно контрактъ этотъ только въ этой части своей, которая касается условій объ отдачѣ Прибыльскому корчмы можетъ быть разсматриваемъ, какъ договоръ о наймѣ или арендѣ, но какъ исковыя требованія Прибыльскаго основаны не на этомъ пунктѣ контракта, то, само собою разумѣется, что эта часть контракта даже не подлежитъ разсмотрѣнію суда (706 ст. уст. гр. суд.); объясненіе повѣреннаго истца, присяж. повѣр. Гольденвейзера, отстаивающаго арендное значеніе контракта 23 марта 1860 г. тѣмъ, что въ наемъ были отданы не деньги, а земля и дома, которые Прибыльскій вторично отдалъ уже отъ себя чопленскимъ резешамъ, явно противорѣчитъ словесному смыслу самаго контракта и указываетъ лишь на то, что самъ Гольденвейзеръ сознаетъ невозможность для договора найма, чтобы предметомъ онаго были деньги; точно также произвольно и то его объясненіе, что Прибыльскій занятыми у него деньгами уплатилъ чопленскимъ резешамъ арендную плату; представленные въ подтвержденіе такого значенія сего контракта другимъ повѣреннымъ При-

быльскаго, Энгельгардтомъ, документы равнымъ образомъ не могутъ служить доказательствами арендnаго значенія сего контракта, ибо юридическое значеніе договора опредѣляется сущностью сдѣлки, въ немъ заключающейся, а не именованіемъ его, хотя бы таковое наименованіе было дано ему какими либо присутственными мѣстами и должностными лицами. Если же основаніемъ контракта 23 мая 1860 г. послужилъ сдѣланный чопленскими резешами у Прибыльскаго заемъ, условія коего составляютъ содержаніе сего контракта, то за симъ не можетъ быть сомнѣнія, что контрактъ этотъ, по своему существу, представляется договорамъ займа и что установленная имъ неустойка въ 6200 руб., а также и заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе процентовъ представляются лишонными законнаго основанія, въ виду того, что условіе о добровольной неустойкѣ въ такихъ договорахъ, какъ договоръ займа, гдѣ неустойка опредѣлена самымъ закономъ, не допускается, какъ это разъяснено въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та прав. сената за 1869 г. № 395, а проценты по неформальнымъ заемнымъ обязательствамъ могутъ быть требуемы лишь со дня предъявленія иска (1 примѣч. 3 ст. 2 ч. X т.), къ каковымъ долженъ быть отнесенъ и контрактъ 23 марта 1860 г., какъ совершонный ие въ порядкѣ, для заемныхъ обязательствъ установленномъ (2031—2036 ст. 1 ч. X т.); затѣмъ, имѣя въ виду, что самъ повѣренный Прибыльскаго, Энгельгардтъ, въ своемъ исковомъ прошеніи сознаетъ, что его вѣритель уже получилъ отъ чопленскихъ резешей деньги за пять сроковъ, что составляетъ 7750 руб. (470—480 ст. уст. гр. суд.), что съ другой стороны отвѣтчики не представили доказательствъ, чтобы ими были произведены еще какіе либо платежи въ счотъ занятыхъ по контракту сему 10000 руб., слѣдуетъ признать, что Прибыльскій имѣетъ нынѣ право на полученіе съ указанныхъ имъ отвѣтчиковъ, согласно 11 п. контракта (1530 ст. 1 ч. X т.), остальной капитальной суммы долга 2250 руб. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія повѣреннымъ его Энгельгардтомъ въ окружномъ судѣ настоящаго иска, т. е. съ 5 ноября 1870 г. По симъ соображеніямъ окружный судъ рѣшеніемъ 22 мая 1871 г. опредѣлилъ: по иску колл. сов. Прибыльскаго взыскать съ поименованныхъ въ исковомъ прошеніи 49 резешей вот. Чопленъ въ пользу Прибыльскаго 2250 руб. съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 5 ноября 1870 г. по день удовлетворенія.,

Судебная палата находитъ: 1) Что изъ буквальнаго смысла контракта 23 марта 1860 г. видно, что повѣренные резешей вот. Чопленъ заняли у Прибыльскаго на покупку земли и на другія общественныя надобности 10000 руб., и на погашеніе сего долга отдали Прибыльскому въ аренду доходы съ сей вотчины и лично отъ каждаго резеша, а какъ въ счотъ занятой у Прибыльскаго суммы 10000 руб. вошли и тѣ 3000 руб., которые общество должно Прибыльскому по особой закладной, то Прибыльскій обязанъ представить ту закладную къ уничтоженію. Въ виду сего выводъ окружнаго суда о признаніи контракта 23 марта 1860 г. имѣющимъ относительно доходовъ съ домовъ и земли значеніе договора займа, а

не найма оказывается правильнымъ, а возраженіе повѣреннаго Энгельгардта, что такой выводъ не подкрѣпляется словами контракта, не заслуживающимъ уваженія. 2) Что рѣшенія гражд. кассац. д-та прав. сената 1868 г. № 788 и 1870 г. №№ 541 и 1073, на которыя ссылается повѣренный Энгельгардтъ, опредѣляютъ обязанности суда при истолкованіи дѣйствительнаго значенія представляемыхъ суду актовъ, удостовѣряющихъ о существованіи обязательствъ, проистекающихъ изъ сихъ актовъ; въ семъ отношеніи изъ рѣшенія окружнаго суда по настоящему дѣлу видно, что судъ, войдя въ разсмотрѣніе контракта 23 марта 1860 г., опредѣлилъ его сущность и призналъ, что содержаніе сего контракта не соотвѣтствуетъ понятію о договорахъ найма, установленному о сихъ договорахъ въ 1691—1708 ст. X т. 1 ч.; посему возраженіе повѣреннаго Энгельгардта, что окружный судъ, при истолкованіи означеннаго контракта, поступилъ вопреки приведенныхъ рѣшеній гражд. касс. д-та, является лишеннымъ правильнаго основанія, а вводъ Прибыльскаго въ пользованіе доходами съ опредѣленныхъ имуществъ и то обстоятельство, что резеши признавали контрактъ за договоръ найма, а не за какой либо другой, не могутъ имѣть для суда ни какой доказательной силы при опредѣленіи юридическаго значенія того контракта. Въ семъ отношеніи въ опроверженіе соображеній, представленныхъ повѣреннымъ Прибыльскаго, Энгельгардтомъ, надлежитъ замѣтить слѣдующее. На основаніи 568 ст. X т. 1 ч., обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору; законы гражданскіе, предоставляя частнымъ лицамъ вступать въ договорныя отношенія, обязываютъ ихъ въ порядкѣ составленія и совершенія письменныхъ договоровъ и обязательствъ подчиняться правиламъ, установленнымъ на сей предметъ законами; опредѣляя роды и виды договоровъ, допускаемыхъ законами гражданскими, законодатель опредѣляетъ предметъ и значеніе означенныхъ договоровъ, а равно предустанавливаетъ правила для составленія и совершенія сихъ договоровъ; посему очевидно, что предъ судомъ, примѣняющимъ къ каждому отдѣльному спорному случаю правила, закономъ опредѣляемыя, могутъ быть признаны только тѣ договоры, которыхъ сущность соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, а посему суду имѣетъ неотъемлемое право опредѣлить силу и значеніе договора по самому содержанію того документа, которымъ опредѣляются договорныя отношенія, состоявшіяся между договорившимися сторонами, и въ семъ случаѣ судъ не можетъ быть стѣсненъ тѣмъ наименованіемъ, которое одна изъ сторонъ или обѣ стороны придаютъ состоявшемуся между ними договору, и таковое право суда подтверждается и послѣдовавшими въ семъ отношеніи рѣшеніями гражд. касс. д-та прав. сената. Тѣмъ менѣе подобное право суда можетъ быть отвергаемо, когда одна изъ договорившихся сторонъ, относительно значенія договора, не подчиняется толкованію другой стороны, и такимъ образомъ самому суду предстоитъ опредѣлить по правиламъ, въ законѣ установленнымъ, истинное значеніе

послѣдовавшаго между сторонами договора, опредѣлить предметъ, свойство и пространство договора. Приступая въ сихъ предѣлахъ къ установленію значенія договора, состоявшагося между Прибыльскимъ и резешами, не остается сомнѣнія, что, по точному и буквальному его смыслу, это есть договоръ займа: основаніемъ сего договора служитъ заемъ денегъ резешами у Прибыльскаго, но вмѣсто того, чтобы относительно исполненія договора займа, между сторонами несомнѣнно состоявшагося, подчиниться установленнымъ на сей предметъ въ законѣ правиламъ, стороны установили особый способъ исполненія, который по тому самому, какъ не согласный съ законами, не можетъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ и посему не можетъ быть осуществимъ судебною властью. По объясненію Энгельгардта, окружный судъ допускаетъ противное, допуская въ одномъ и томъ же актѣ существованіе договора займа и договора найма. Противорѣчіе это, по мнѣнію Энгельгардта, состоитъ въ томъ, что судъ признаетъ, что въ отношеніи корчмы контрактъ имѣетъ значеніе договора о наймѣ имущества, а относительно доходовъ съ домовъ и земли признаетъ тотъ же самый актъ за договоръ займа. При семъ Энгельгардтъ присовокупляетъ, что подобный выводъ суда не подкрѣпляется словами договора. Между тѣмъ точный и буквальный смыслъ контракта вполнѣ подтверждаетъ сдѣланный судомъ выводъ. Изъ контракта видно, что за исключеніемъ корчмы, ни дома, ни земля не были отданы Прибыльскому въ арендное содержаніе, а ему предоставлено было только право доходы съ сихъ домовъ и земель обращать на погашеніе сдѣланнаго у него резешами займа. Точный смыслъ контракта въ семъ отношеніи совершенно ясенъ и не допускаетъ сомнѣнія. Самъ повѣренный Прибыльскаго сознаетъ это, и для того, чтобы доказать свой выводъ, не подтверждаемый буквальнымъ смысломъ контракта, считаетъ нужнымъ видоизмѣнить оный: такъ въ апелляціи онъ объясняетъ—«нѣкоторые изъ этихъ доходовъ, или лучше сказать имущества, изъ коихъ извлекаются тѣ доходы». Изъ сего уже видно, что отданы были по контракту не самыя имущества, а доходъ съ нихъ. При опредѣленіи судомъ истиннаго значенія договора и опредѣленіи на сколько заключонный по сему предмету актъ удовлетворяетъ требованіямъ закона, не можетъ служить для суда препятствіемъ то обстоятельство, что при совершеніи акта нотаріальнымъ порядкомъ придано было договору иное значеніе, такъ какъ при судебномъ разсмотрѣніи договора опредѣленіе нотаріальнаго мѣста не можетъ быть обязательно. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній судебная палата опредѣлила: рѣшеніе киш. окруж. суда, 22 мая 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. (С. от. №№ 10 и 11)

256. Дѣло Шварца.

1874 г. марта 2. Одесская судебная палата (В. В. Граве, кн. Н. Н. Церетелевъ, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу повѣреннаго одесскаго купца Абрама Шварца, присяжнаго повѣреннаго

Мойсея Окса, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 16 ноября 1873 г., коимъ постановлено прошеніе повѣреннаго Шварца о выдачѣ ему свидѣтельства о необходимости назначенія опекуна къ имуществу Волынскаго оставить безъ послѣдствій, поданное же въ судъ 3 ноября 1873 г. исковое прошеніе возвратить ему при объявленіи за неуказаніемъ отвѣтчика.

Изъ дѣла усматривается: 1) что повѣренный купца Шварца, присяжный повѣренный Оксъ, предъявилъ въ одесскомъ окружномъ судѣ 3 ноября 1873 г. искъ къ отвѣтчику, умершему собственнику, купцу Ильѣ Волынскому, постоянное жительство котораго при жизни было въ г. Вознесенскѣ въ собственномъ домѣ; 2) что въ этомъ исковомъ прошеніи о взысканіи съ имущества умершаго Волынскаго или наслѣдниковъ его, если таковые до постановленія рѣшенія окажутся, 4000 руб. съ проц. со дня предъявленія иска, по условію на продажу 1000 четвертей ржи, повѣренный истца объяснилъ, что отвѣтчикъ Волынскій умеръ и что въ настоящее время не имѣется въ виду ни опекуновъ къ его имуществу, ни признанныхъ наслѣдниковъ, а потому просилъ выдать ему свидѣтельство о необходимости назначенія опекуна къ имуществу умершаго Волынскаго для отвѣта по этому иску, производство по которому пріостановить впредь до назначенія опекуна, или утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго Волынскаго, и по возобновленіи этого производства постановить рѣшеніе о взысканіи отыскиваемыхъ имъ денегъ; 3) что въ 215 ст. уст. гр. суд. предусмотрѣнъ случай, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ умершаго отвѣтчика, въ каковомъ случаѣ искъ къ лицу умершаго собственника предъявляется тому суду, въ вѣдомствѣ котораго открылось наслѣдство; 4) что вслѣдствіе сего повѣренный истца Шварца имѣлъ полное основаніе обратиться въ одесскій окружный судъ съ искомъ, обращеннымъ къ лицу отвѣтчика, умершаго въ Одессѣ и имѣвшаго собственность въ мѣстности, подсудной означенному окружному суду; 5) что за неявкою наслѣдниковъ послѣ умершаго собственника, къ имуществу котораго предъявленъ искъ, отвѣтчикомъ по такому иску можетъ быть только опекунъ, къ оставшемуся послѣ покойнаго собственника имуществу назначенный; и 6) что какъ опекуновъ къ имѣнію умершаго Волынскаго въ виду не имѣется, то истецъ, примѣняясь къ 9, 751 и 752 ст. уст. гр. суд., могъ просить окружный судъ о выдачѣ ему свидѣтельства о необходимости назначенія опекуна къ имѣнію умершаго Волынскаго. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе одесскаго окружнаго суда, 16 ноября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить.

257. Дѣло Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ.

1874 г. марта 5. Высочайшее повелѣніе по дѣлу о землѣ, состоящей въ спорѣ между купчихою Кохановою и удѣльнымъ вѣдомствомъ.

На основаніи именнаго Высочайшаго указа, отъ 30 января 1826

г., удѣльное вѣдомство получило право собственности на бывшее казенное селеніе Вины съ принадлежащими къ нему землями, пространство коихъ означено съ точностію на планѣ генеральнаго межеванія. Одинъ изъ смежныхъ владѣльцовъ, перейдя черезъ установленную при генеральномъ межеваніи границу, завладѣлъ изъ означенныхъ земель 8 десятинами, которыя затѣмъ по купчимъ крѣпостямъ перешли въ руки другихъ лицъ и состоятъ нынѣ во владѣніи купчихи Кохановой. Въ настоящее время удѣльное вѣдомство, основываясь на 563 ст. 1 ч. X т., по силѣ коей межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія, а права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ и опредѣляющія пространство владѣнія, не могутъ быть разрушены давностію и остаются навсегда безспорными, требуетъ возврата означенныхъ 8 десятинъ въ собственность удѣла, между тѣмъ какъ купчиха Кохановa, основываясь на давности безспорнаго владѣнія, требуетъ утвержденія права собственности въ свою пользу.

При обсужденіи сего спора слѣдуетъ выяснить настоящій вопросъ какъ съ точки зрѣнія закона, такъ и со стороны практическаго его примѣненія. Обращаясь къ постановленіямъ закона, полная ясность редакціи вышеприведенной 563 ст. зак. гражд. не даетъ мѣста никакому сомнѣнію. Право собственности удѣльнаго вѣдомства на земли села Вины укрѣплено за нимъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 1826 г., а пространство земли опредѣлено планомъ генеральнаго межеванія и обозначено въ натурѣ проведенною при генеральномъ межеваніи границею. Допускать уменьшеніе означеннаго пространства земли, вслѣдствіе завладѣнія постороннихъ лицъ, значило бы дозволять постепенное уменьшеніе собственности, укрѣпленной за удѣломъ вышеозначеннымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ и утвержденной планомъ генеральнаго межеванія, что именно противорѣчило бы самой сущности указанныхъ выше постановленій закона. Означенный законъ (563 ст. 1 ч. X т.), состоявшійся въ дополненіе и развитіе постановленій межевыхъ законовъ, 883 ст. 3 ч. X т., вошедшей въ сводъ изъ межевой инструкціи 1766 г., основанъ на мнѣніи государственнаго совѣта 23 апрѣля 1845 г. При этомъ государственный совѣтъ разсуждалъ, что споры о поземельныхъ захватахъ въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются единственно планами и межевыми книгами, безъ всякихъ обысковъ о древнемъ владѣніи, бывшемъ до утвержденія межъ. Иначе сіе и быть не можетъ, ибо допустить возможность нарушенія границъ генеральнаго межеванія давностію завладѣнія, значило бы повергнуть поземельную собственность въ первобытное неустройство, существовавшее до межевой инструкціи, когда пограничные споры разбирались не столько судебнымъ производствомъ, какъ драками на межахъ и другими насиліями. Тогда ни живыя въ крѣпостяхъ урочища, ни описанія смежности, ни извѣстная мѣра, ни самыя крѣпости не будутъ уже имѣть своей силы; нужно одно лишь засвидѣтельствованіе о старинномъ владѣніи сторонннхъ людей, коихъ иногда не трудно преклонить и къ показаніямъ несправедливымъ. Напротивъ, един-

ственно чрезъ соблюденіе кореннаго основанія поземельной собственности, т. е. чрезъ признаніе границъ генеральнаго межеванія непоколебимыми, могутъ быть предотвращены захваты и неминуемое ихъ послѣдствіе—межевыя разбирательства. При существованіи общаго и чрезполоснаго владѣнія и перепродажи изъ рукъ въ руки правъ на участки, окончательно не вымежеванные, подчиненіе права, основаннаго на генеральномъ межеваніи, праву давности повело бы къ уничтоженію послѣднихъ признаковъ безспорнаго владѣнія. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ положилъ постановить: 1) межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія; 2) равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы онѣ опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными; и 3) всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ, генерально обмежованныхъ, должны разрѣшаться, въ отношеніи окружности дачи, межевыми законами. Слѣдовательно законодательнымъ актомъ признано, что споры о поземельныхъ захватахъ въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются единственно планами и межевыми книгами, но не давностію завладѣнія. На семъ основаніи разрѣшено множество дѣлъ о подобныхъ захватахъ какъ правительствующимъ сенатомъ, такъ и государственнымъ совѣтомъ. Лишь въ 1867 г. по дѣлу о сѣнокосныхъ покосахъ помѣщицы Бекъ, въ казенной пустоши Романовщинѣ, покосы сіи, мнѣніемъ государственнаго совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 3 апрѣля того года, присуждены, по давности владѣнія, въ собственность владѣлицы Бекъ. Но случай, представлявшійся въ этомъ дѣлѣ, былъ совершенно иной. Именно, какъ въ мнѣніи семъ объяснено, спорная земля въ пустоши Романовщинѣ находилась внутри обмежеванной дачи и нисколько не нарушала генеральнаго межеванія. Въ разсматриваемомъ же нынѣ дѣлѣ идетъ споръ о землѣ на самой границѣ генеральнаго межеванія, такъ что отсужденіе этой земли отъ удѣльнаго вѣдомства, во владѣніе коего замежована дача, повело бы къ неизбѣжному нарушенію, въ противность 563 ст. X т. зак. гр., границъ генеральнаго межеванія.

Обращаясь за тѣмъ къ практическому значенію разрѣшенія настоящаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, нельзя не признать, что отнятіе у удѣловъ 8 десятинъ земли имѣетъ на практикѣ весьма мало важности, тѣмъ болѣе, что и при оставленіи за удѣльнымъ вѣдомствомъ этого участка, вѣдомство сіе, по удостовѣренію министра императорскаго двора, вовсе не полагаетъ принуждать купчиху Коханову къ сносу строеній ея съ занятой части удѣльной земли; напротивъ, оно не встрѣтитъ препятствія оставить землю эту въ постоянномъ пользованіи Кохановой, при единственномъ условіи, чтобы право владѣнія, предоставляемаго ей удѣломъ, было установлено, по взаимному между ними соглашенію, надлежащимъ актомъ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Но разрѣшеніе возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ общаго вопроса не можетъ не имѣть на самомъ дѣлѣ весьма существеннаго значенія. Въ манифестѣ

императрицы Екатерины II-й, отъ 19 сентября 1765 г., весьма ясно и опредѣлительно выражена цѣль и значеніе генеральнаго межеванія. «Наша воля и повелѣніе о государственномъ размежеваніи, сказано въ манифестѣ, имѣетъ единственнымъ себѣ предметомъ истинную всего общества пользу, утвержденіемъ покоя, правъ и надежности каждаго владѣльца въ его благопріобрѣтенномъ имѣніи.» Цѣль эта можетъ быть достигнута исключительно лишь неприкосновенностью межъ генеральнаго межеванія, съ каковою неприкосновенностью связанъ тотъ важный принципъ, въ силу коего поземельная собственность, въ утвержденныхъ правительствомъ границахъ, охраняется самымъ закономъ отъ произвольнаго ея нарушенія, и по коему каждый, имѣющій передъ собою межу генеральнаго межеванія, долженъ знать, что эта межа поставлена правительствомъ для охраненія собственности, и что ему не дозволяется произвольнаго за этою межею завладѣнія. Этотъ существенный и коренной принципъ государственнаго межеванія совершенно нарушается съ допущеніемъ завладѣнія. Межеваніе теряетъ тогда всякое практическое значеніе, а постановленіе, содержащееся въ 563 ст. X т. зак. гражд., остается одною мертвою буквою. Самое значеніе охраны собственности силою закона при этомъ уничтожается, и всякому собственнику остается для неприкосновенности своихъ границъ прибѣгать къ физической силѣ и самоуправству. Практическія послѣдствія подобнаго порядка были бы у насъ въ Россіи особенно ощутительны. Многія частныя лица, поставленныя въ затрудненіе, а иногда и въ невозможность объѣзжать, осматривать и постоянно охранять свои обширныя земельныя границы отъ посторонннихъ завладѣній, лишались бы безвозвратно своей земельной собственности. но въ особенности тягостно было бы примѣненіе означеннаго начала къ землямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. При обширныхъ пространствахъ этихъ земель, часто необработываемыхъ и лежащихъ въ пустѣ, подобныя завладѣнія были бы чрезвычайно легкимъ и удобнымъ способомъ пріобрѣтенія, а государство могло бы терять, такимъ образомъ, значительную долю своего состоянія.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ госуд. совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу о землѣ, состоящей въ спорѣ между купчихою Кохановою и удѣльнымъ вѣдомствомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ претензіяхъ купчихи Кохановой на участокъ земли въ удѣльной дачѣ селенія Винъ отказать, оставивъ оный, согласно съ планомъ генеральнаго межеванія, въ вѣдомствѣ удѣла, коему предоставить, не принуждая Коханову къ сносу строеній съ занятой ею земли, дозволить ей пользоваться оною по особому соглашенію. (Соб. уз. 1874. № 629)

258. Дѣло Губерти.

1873 г. ноября 9. Московская судебная палата (Е. Е. Люминарскій, Б. А. Миллеръ, Д. С. Охлябининъ) разсматривала дѣло по частной жалобѣ повѣренныхъ несовершеннолѣтней падчерицы своей, до-

чери умершаго штабсъ-ротмистра Елены Адріановой, штабсъ-капитана Николая, колл. сов. Владиміра и губ. сек. Дмитрія Губерти, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, и канцеляриста Аполлона Губерти, колл. сек. Зерцалова, на опредѣленіе рязанскаго окружнаго суда по жалобѣ Фальковскаго и Зерцалова на старшаго нотаріуса того суда о неутвержденіи имъ выписи на недвижимое имѣніе Губерти.

Судебная палата нашла, что обсужденію ея подлежатъ два препятствія, послужившія старшему нотаріусу основаніемъ къ отказу въ утвержденіи акта раздѣла между Губерти доставшагося имъ по наслѣдству имѣнія. Первое препятствіе заключается въ томъ, что на имѣніяхъ одного изъ Губерти, именно Аполлона, лежатъ запрещенія, между тѣмъ какъ въ замѣнъ части принадлежащей ему въ селахъ Щуровѣ и Осошники предназначается денежная выдача въ размѣрѣ 3000 руб., что, по мнѣнію старшаго нотаріуса, равносильно отчужденію имѣнія изъ подъ запрещенія. Раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, по самому существу своему, не можетъ быть признаваемъ отчужденіемъ имущества: посредствомъ раздѣла уничтожается лишь общее владѣніе соучастниковъ и каждый изъ нихъ является единственнымъ и полнымъ собственникомъ опредѣленнаго имущества; такъ и въ настоящемъ случаѣ Аполлонъ Губерти получаетъ въ свое единственное владѣніе село Пирочи, сельцо Кикины-Борки съ пустошами и деревню Волково съ пустошью Головино (п. 13), и затѣмъ ему предназначена еще денежная выдача для уравненія частей, слѣдующихъ каждому изъ дѣлящихся, что дозволяется и закономъ, изображеннымъ въ 1328 ст. X т. 1 ч. Въ виду сихъ соображеній нельзя не придти къ тому заключенію, что условіе, выраженное въ 11 пунктѣ раздѣльнаго акта относительно денежной выдачи Аполлону Губерти, не придаетъ этому акту характера акта отчужденія и не могло служить препятствіемъ къ утвержденію раздѣльнаго акта. Второе препятствіе, встрѣченное старшимъ нотаріусомъ, заключается въ томъ, что въ раздѣльномъ актѣ не выражено, вопреки требованію сохранной казны, условія круговаго ручательства дѣлящихся лицъ въ платежѣ долга сохранной казнѣ. Условія этого дѣйствительно не выражено въ актѣ, но гг. Фальковскій и Зерцаловъ полагаютъ, что это упущеніе, какъ маловажное, могло быть, на основаніи 89 ст. врем. прав. о нот. полож., исправлено самимъ старшимъ нотаріусомъ. Упущеніе заключается не въ точности отдѣльныхъ какихъ либо выраженій, которыя могли бы быть исправлены старшимъ нотаріусомъ, но въ томъ, что въ актѣ не помѣщено условія о круговомъ ручательствѣ дѣлящихся, которые напротивъ того, вопреки требованію сохранной казны, принимали отвѣтственность въ платежѣ долга соразмѣрно количеству душъ. Въ виду сего нельзя не признать, что такое исправленіе акта не можетъ быть признано маловажнымъ и не могло быть слѣдовательно исправлено самимъ старшимъ нотаріусомъ. Поэтому судебная палата постановила: обжалованное опредѣленіе окружнаго суда оставить въ силѣ. (Юр. в. годъ 6 кн. 7 и 8)

259. Дѣло Финкельштейнъ.

1869 г. августа 27. Одесская судебная палата (П. Н. Даневскій, Н. А. Антоновичъ, В. В. Граве) слушала частную жалобу повѣреннаго жены алешковскаго 2 гильдіи купеческаго сына Зисли Абрамовой Финкельштейнъ, Самоила Фельдштейна, на опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда 20 іюня 1869 г. по прошенію его о приведеніи въ извѣстность имущества умершаго поручика Василія Клевцова и о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ.

Повѣренный Зисли Финкельштейнъ въ поданномъ екатеринославскому окружному суду 7 іюня 1869 г. прошеніи объяснилъ: что довѣрительница его есть единственная наслѣдница къ имѣнію отца ея, умершаго купца Абрама Акина; что рѣшеніями екатеринославскихъ городскаго полицейскаго управленія 24 ноября 1864 г. и уѣзднаго суда 10 мая 1865 г., вошедшими въ законную силу, опредѣлено произвести взысканіе въ пользу Акина съ имущества умершаго землевладѣльца, поручика Василія Клевцова, должныхъ имъ Акину за неустойку по двумъ контрактамъ, заключеннымъ ими 6 и 13 декабря 1862 г.; что по разсчоту, основанному на условіяхъ контракта, слѣдуетъ по взысканію съ Клевцова по 6 іюля 1869 г. капитальной суммы съ неустойкою 574553 руб.; что изъ собранныхъ имъ, Фельдштейномъ, свѣдѣній видно, что приведенные въ извѣстность долг и умершаго Василія Клевцова, кромѣ неизвѣстныхъ долговъ и процентовъ, простираются на сумму 800934 руб., а всего имущества, принадлежащаго Клевцову, имѣется въ виду только на сумму 224348 руб. 70 коп.; что по означенному разсчоту на пополненіе долговъ Клевцова безъ процентовъ не достаетъ по меньшей мѣрѣ 576586 руб.; и что поэтому неоплатность Василія Клевцова не подлежитъ сомнѣнію. Посему Фельдштейнъ просилъ окружный судъ вызвать опекуншу надъ малолѣтними и имуществомъ, оставшимися послѣ умершаго Василія Клевцова, его вдову Олимпіаду Клевцову, и, отобравъ у нея требуемое закономъ заявленіе, сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ извѣстность, посредствомъ описи и оцѣнки, всего имущества Клевцова, и затѣмъ признать и объявить послѣдняго несостоятельнымъ должникомъ. Окружный судъ нашолъ: что, называя вѣрительницу свою, Зислю Финкельштейнъ, единственною наслѣдницею Акиныхъ, Фельдштейнъ не представилъ удостовѣренія въ томъ, былъ ли сдѣланъ послѣ Акиныхъ вызовъ наслѣдниковъ, согласно требованію 1239 ст. X т. ч. 1 и 1401 уст. гр. суд., а равно и въ томъ, что наслѣдственныя права вѣрительницы его, Зисли Финкельштейнъ, опредѣлены судебнымъ мѣстомъ, согласно 1408 ст. уст. гр. суд.; что при такомъ положеніи дѣла судъ не вправѣ признать за Финкельштейнъ права на имущество, оставшееся послѣ смерти отца ея, а слѣдовательно и на искъ съ Клевцова, а съ тѣмъ вмѣстѣ и права вчинить ходатайство по тому иску. По симъ соображеніямъ окружный судъ 20 іюня 1869 г. опредѣлилъ: требованіе повѣреннаго Финкельштейнъ оставить безъ послѣдствій.

Судебная палата находитъ: 1) что, по 1254 ст. зак. гр., право

на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. 2) Что, по силѣ 1239 ст. тѣхъ же законовъ, наслѣдникамъ дѣлается вызовъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда они всѣ или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи, б) когда умершій оставилъ по себѣ капиталъ, внесенный имъ въ сохранную казну или въ государственный банкъ, или же не выкупилъ до смерти своей заложенныхъ и просроченныхъ вещей въ ссудной казнѣ воспитательнаго дома; что означенное правило о вызовѣ наслѣдниковъ только въ случаяхъ, указанныхъ упомянутою выше статьею законовъ гражданскихъ, подтверждено и 1401 ст. уст. гр. суд. 3) Что, по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1232, 1234, 1261 и 1266 т. X ч. 1 зак. гражд.), право на открывшееся наслѣдство, какъ замѣтилъ государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1866 г. проэкта закона объ охранительномъ судопроизводствѣ (пол. соб. зак. № 43187, стр. 366), принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто изъ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено. Въ этомъ именно смыслѣ и въ указѣ 15 марта 1770 года (13428) сказано то, что, по новоуказнымъ 184 и 185 годовъ пунктамъ и по указу 200 года, наслѣдство утверждается не по челобитьямъ или полученіемъ дачъ наслѣдниками, но причиною смерти и что билъ ли кто челомъ о справкѣ и справилъ ли за собою при жизни своей, въ томъ нѣтъ никакой надобности, но по смерти каждаго то, что ему принадлежало, хотябъ за нимъ и справлено не было, получаютъ его прямые и ближайшіе наслѣдники. Далѣе государ. совѣтъ разсуждалъ, что это древнее начало нашего гражданскаго права должно быть оставлено неприкосновеннымъ, тѣмъ болѣе, что оно соотвѣтствуетъ общему понятію, продолжающему въ лицѣ наслѣдниковъ юридическую личность умершаго, и кромѣ того совершено также согласно съ нашими обычаями. Установленіе противной сему формальности, до нынѣ у насъ не существовавшей, не только было бы какъ бы новымъ проявленіемъ той правительственной опеки, на неудобства коей указываютъ во многихъ другихъ случаяхъ, но и усложнило бы, безъ всякой пользы для дѣла, занятія новыхъ судебныхъ установленій, подавъ вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ къ неумѣстному ихъ вмѣшательству въ дѣла частныхъ лицъ. На основаніи сихъ соображеній, государ. совѣтъ положилъ выразить въ уставѣ, что наслѣдники, явившіеся по вызовамъ, заявляютъ права свои на наслѣдство мировымъ судьямъ, или же общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по роду и цѣнѣ имущества, въ такихъ только случаяхъ, когда они считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія права ихъ на сіе наслѣдство, какъ то: при взаимныхъ спорахъ сонаслѣдниковъ, при взятіи имѣнія въ опеку или секвестръ, при нахожденіи его подъ запрещеніемъ, и т. д. Исчислять подобные случаи въ самомъ законѣ не представляется никакой надобности, такъ какъ они будутъ зависѣть всегда отъ случайныхъ обстоятельствъ дѣла. На семъ уже основаніи и прав. сенатъ, по гражд. касс. д-ту, при разсмотрѣніи въ 1867 г., кассаціонной жалобы Ага-

ейи Чистяковой, находилъ, что право наслѣдства открывается и пріобрѣтается наслѣдниками съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 т. X ч. 1), или съ наступленія событія, которое, по отношенію къ праву наслѣдованія, уподобляется смерти (25, 26 и 28 ст. улож. о наказ.), и что, доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не устанавливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства, какъ въ отношеніи наслѣдствъ, открывающихся смертью владѣльца, такъ и наслѣдствъ, открывающихся въ силу судебнаго приговора, лишающаго осужденнаго права собственности (рѣш. 1867 г. № 384). Всѣ изложенныя выше соображенія приводятъ судебную палату къ убѣжденію, что отказъ окруж. суда, въ принятіи къ своему разсмотрѣнію прошенія повѣреннаго Зисли Финкельштейнъ, по непредставленію имъ удостовѣренія въ томъ, что послѣ смерти родителей его вѣрительницы, Акиныхъ, не былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ, и что наслѣдственныя права его вѣрительницы не опредѣлены судебнымъ мѣстомъ, представляется лишеннымъ основанія. Въ виду сего, а также принимая во вниманіе, что непринятіе настоящаго прошенія Фельдштейна къ судебному разсмотрѣнію равнялось бы отказу въ правосудіи, судебная палата опредѣлила: опредѣленіе екатеринославскаго окружнаго суда, по настоящему дѣлу состоявшееся 20 іюня 1869 г., отмѣнить, предписавъ сему суду войти въ разсмотрѣніе прошенія, поданнаго повѣреннымъ Зисли Финкельштейнъ, Самоиломъ Фельдштейномъ, въ этотъ судъ 7 іюня 1869 г.

260. Дѣло Лозинскаго съ Руссо.

1874 г. марта 9. Кишиневскій окружный судъ (Ѳ. Ѳ. Крупенскій, В. К. Губеръ, Л. Я. Добровъ) слушалъ дѣло по иску колл. асс. Якова Лозинскаго къ дворянамъ Александру и Аннѣ Руссо въ суммѣ 4000 руб. по домашней сдѣлкѣ.

3 ноября 1873 г. повѣренный Якова Лозинскаго, прис. повѣр. Кохманскій, обратился въ окр. судъ съ исковымъ прошеніемъ въ которомъ объясняетъ, что по сдѣлкѣ 25 марта 1869 г. дворяне Александръ и Анна Руссо поручили Якову Лозинскому предъявить въ бессарабскомъ гражданскомъ судѣ искъ о недѣйствительности купчей крѣпости на вотчину Котельну, Ивана Дефто, за вознагражденіе въ 6000 руб.; изъ нихъ 2000 руб. Лозинскій получилъ при подписаніи сдѣлки, а 4000 руб. имѣлъ получить отъ жены своей, Соломеи Лозинской, изъ арендной платы, которую она, по контракту 24 марта 1869 г., обязалась внести за отдачу ей отвѣтчиками въ арендное содержаніе на одинъ годъ означенной вотчины, по изъятіи оной изъ владѣнія Дефто, съ тѣмъ, что еслибы до истеченія срока Александръ и Анна Руссо захотѣли войти въ мировое соглашеніе съ Дефто, и прекратили это дѣло, то во всякомъ случаѣ опредѣленное Лозинскому вознагражденіе 6000 руб. остается не нарушимымъ. Присовокупляя затѣмъ: что отвѣтчики прекратили дѣло съ Дефто миромъ и получили 27000 руб., оставивъ вотчину въ его владѣніи, что остальной

суммы онъ, Лозинскій, не получилъ; что Лозинскій по тому дѣлу подалъ въ гражданскій судъ исковое прошеніе и затѣмъ возраженіе противъ объясненія Дефто,—Кохманскій проситъ окружный судъ взыскать съ Руссо 4000 руб. съ % по 10 на 100 въ годъ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Въ бывшемъ 29 января 1874 г. засѣданіи суда, Кохманскій представилъ, между прочими документами, вышеозначенную сдѣлку, изъ которой видно, что Лозинскій обязался предъявить искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на вотчину Котельну и принялъ на себя всякое ходатайство и защиту правъ Руссо по означенному иску, впредь до совершеннаго окончанія дѣла по этому предмету, на свои издержки, а въ вознагражденіе за это Руссо обязались уплатить Лозинскому 6000 руб., и затѣмъ прибавлено: если бы до окончанія этого дѣла Руссо захотѣли войти въ мировое соглашеніе съ Дефто и прекратили это дѣло, то, во всякомъ случаѣ, право Лозинскаго на полученіе 6000 руб. остается не нарушимымъ; въ счотъ этой суммы, при подписаніи сдѣлки получено Лозинскимъ 2000 руб. Затѣмъ въ настоящемъ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчиковъ, Жигалковскій, въ числѣ документовъ представилъ письмо Якова Лозинскаго къ Александру Руссо, отъ 10 декабря 1871 г. Въ письмѣ этомъ говорится, что онъ, Лозинскій, раньше праздниковъ пріѣхать не можетъ, что на случай, если окружный судъ прекращаетъ дѣла, остающіяся въ судѣ въ теченіи 2 лѣтъ, то, въ силу приближенія срока, 20 числа этого мѣсяца, слѣдуетъ поспѣшить съ подачею прошенія и въ заключеніе совѣтуетъ Руссо подать прошеніе въ судъ. Къ этому повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что Лозинскій нисколько не заботился объ успѣшномъ окончаніи дѣла и даже не доказалъ, чтобы, по предъявленіи въ гражданскомъ судѣ иска, подавалъ состязательныя бумаги.

Существенный предметъ настоящаго дѣла, подлежащій обсужденію окружнаго суда представляетъ требованіе Лозинскаго исполненія сдѣлки 25 марта 1869 г., и посему для разрѣшенія сего дѣла надлежитъ обсудить, сохранилъ ли за собою истецъ Лозинскій право требовать исполненія упомянутой сдѣлки въ смыслѣ доплаты ему остальной означенной въ ней суммы 4000 руб.? Сущность этой сдѣлки показываетъ: что Лозинскій за вознагражденіе въ 6000 руб., изъ коихъ 2000 руб. уже получилъ, принялъ на себя обязанность составить и предъявить искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной въ подольской гражданской палатѣ 21 сентября 1867 г. на продажу Александромъ и Анною Руссо купцу Ивану Дефто 1717 сажень земли изъ состава вотчины Котельной, хотинскаго уѣзда; но рядомъ съ этимъ онъ принялъ на себя всякое ходатайство и защиту правъ Руссо по означенному иску впредь до совершеннаго окончанія дѣла по этому предмету, и притомъ вполнѣ на свои издержки. Такимъ образомъ, вникая въ сущность этой сдѣлки, оказывается, что она представляется договоромъ двухстороннимъ, возлагающимъ на обѣ договаривающіяся стороны извѣстныя обязанности: на Лозинскаго,—хожденіе по дѣлу объ уничтоженіи купчей крѣпости, а на Александра и Анну Руссо,—денежное вознагражденіе Лозинска-

го за это хожденіе. По ст. 569 т. X ч. 1, всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанности исполнить, а въ случаѣ неисполненія производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено (570 ст. X т. ч. 1). Сопоставленіе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что праву требовать удовлетворенія по договору несомнѣнно должно предшествовать исполненіе со стороны требующаго удовлетворенія контрагента возложенныхъ на него договоромъ обязательствъ, т. е. совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыми исчерпывается кругъ этихъ обязанностей. По содержанію разсматриваемаго договора 25 марта 1869 г., исполненіе возложенныхъ на Лозинскаго обязанностей, очевидно должно предшествовать исполненію обязанности, принятой Александромъ и Анною Руссо; поэтому удовлетвореніе требованія перваго совершенно зависитъ отъ того обстоятельства, въ какой мѣрѣ исполнено со стороны Лозинскаго принятое имъ на себя обязательство. Лозинскій объясняетъ, что съ его стороны было предпринимаемо ходатайство по дѣлу. Но во 1-хъ, по собственному его объясненію, ходатайство это ограничилось подачею въ 1869 г. искового прошенія и затѣмъ возраженія противъ отвѣта Дефто; дальнѣйшихъ же дѣйствій съ его стороны никакихъ предпринимаемо не было, что продолжалось до 1872 г., когда упомянутое дѣло прекращено было миромъ, и слѣдовательно, дѣло, поступившее въ окружный судъ въ 1870 г., оставалось безъ всякаго движенія въ теченіи двухъ лѣтъ единственно вслѣдствіе невнимательности повѣреннаго Лозинскаго къ исполненію принятаго имъ на себя обязательства, ибо, по соображенію ст. 22 и 28 правилъ 10 марта 1869 г., окружный судъ, въ который поступило означенное дѣло, могъ дать дальнѣйшее оному движеніе не иначе, какъ по просьбѣ одной изъ тяжущихся сторонъ, и, слѣдовательно, замедленіе производства того дѣла произошло исключительно отъ отсутствія ходатайства Лозинскаго по сему дѣлу. Между тѣмъ, по общему смыслу 1 и 2 п. сдѣлки 25 марта 1869 г., Лозинскій принялъ на себя не только подачу искового прошенія, но и всякое ходатайство и защиту правъ Руссо по означенному дѣлу. Очевидно, это всякое ходатайство и защиту правъ Руссо нельзя толковать лишь въ тѣсныхъ предѣлахъ обмѣна состязательныхъ бумагъ, но и въ смыслѣ принятія мѣръ къ устраненію медленности въ производствѣ дѣла, тѣмъ болѣе, что Лозинскій являлся повѣреннымъ съ истцовой стороны, по существу своему всегда заинтересованной въ скорѣйшемъ окончаніи дѣла. И во 2-хъ, Лозинскій объясняетъ, что, за подачею искового прошенія, онъ противъ отвѣта Дефто представилъ возраженіе. Въ виду 366 ст. уст. гр. суд., Лозинскій обязанъ былъ доказать дѣйствительность этого послѣдняго обязательства, между тѣмъ, онъ не представилъ никакихъ доказательствъ по этому предмету, т. е. ни дѣйствительности подачи возраженія, ни своевременности оной, такъ какъ, по ст. 296 т. X ч. 2, для этого полагался мѣсячный срокъ, ни наконецъ послѣдствій подачи указываемаго имъ возраженія. Поэтому и въ виду заявленія отвѣтной стороны, что

Лозинскій не подавалъ возраженія, приведенное объясненіе Лозинскаго о дальнѣйшемъ ходатайствѣ его по этому дѣлу должно быть признано совершенно голословнымъ и обстоятельствами дѣла неоправдывающимся. Впрочемъ, независимо отъ вышеизложеннаго, отсутствіе ходатайства своего по дѣлу признаетъ и самъ Лозинскій въ письмѣ его къ Александру Руссо, отъ 10 декабря 1871 г., въ которомъ онъ высказываетъ опасеніе, чтобы окружный судъ не прекратилъ поступившее въ оный дѣло и съ этой цѣлью совѣтуетъ Руссо подать прошеніе по приложенному имъ образцу. Все вышесказанное убѣждаетъ окружный судъ въ томъ: во 1-хъ, что договаривающаяся сторона имѣетъ право требовать исполненія договора, если сама она исполнила на нее возложенную обязанность; во 2-хъ, что, по сущности сдѣлки 25 марта 1869 г., обязанности Лозинскаго не ограничивались подачею искового прошенія, но требовали подачи съ его стороны возраженія противъ объясненія отвѣтчика и принятіе мѣръ къ устраненію медленности производства дѣла; въ 3-хъ, что, вопреки этой сдѣлки, онъ ограничилъ свое ходатайство по сему дѣлу лишь подачею искового прошенія; другія же дѣйствія его въ дальнѣйшемъ направленіи того дѣла остаются не доказанными и потому надлежитъ признать, что онъ вовсе ихъ не предпринималъ; и въ 4-хъ, что такимъ образомъ Лозинскій представляется договаривающеюся стороною, неисполнившею своихъ обязанностей и потому неимѣющею права требовать исполненія этого же договара другою стороною, Александромъ и Анною Руссо. На этомъ основаніи окружный судъ, руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., признаетъ искъ Лозинскаго, какъ не доказанный, не подлежащимъ удовлетворенію, и потому опредѣляетъ: въ настоящемъ искѣ отказать. (С. в. 1874. № 117)

261. Дѣло Пейкеръ съ Лесли.

1874 г. мая 13. Московская судебная палата (С. М. Гулькевичъ, Н. А. Гладковъ, Ѳ. Ѳ. Крахтъ) разсматривала дѣло по иску пор. Лесли съ жены надв. сов. Пейкеръ 9500 руб. за купленное ею у Лесли имѣніе и по встрѣчному иску Пейкеръ съ Лесли 4500 руб.

7 мая 1873 г. поручикъ Дормидонтъ Лесли продалъ Эмиліи Пейкеръ принадлежащее ему имѣніе, состоящее Смоленской губерніи, вяземскаго уѣзда, въ сельцѣ Соченинѣ и дер. Нивкахъ, заключающееся въ оставшейся за надѣломъ крестьянъ землѣ, въ количествѣ 432 дес., и въ еловомъ и сосновомъ лѣсѣ около 200 дес., а взялъ Лесли съ Пейкеръ за это имѣніе 14 тыс. руб., въ чомъ и была совершена купчая крѣпость московскимъ нотаріусомъ Поль, утвержденная 2 іюля 1873 г. старшимъ нотаріусомъ смоленскаго окружнаго суда. Въ запродажной записи на это имѣніе, совершонной тоже 7 мая 1873 г. у нотаріуса Поль, между прочимъ, значится, что Лесли въ счотъ продажной цѣны получаетъ 5500 руб., а остальные 8500 руб. должны быть уплачены ему при доставленіи имъ чрезъ

нотаріуса Поль Пейкеръ купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ, срокомъ къ 1 августа 1873 г.; въ случаѣ же, если Лесли къ 1 августа не доставитъ Пейкеръ купчую крѣпость утвержденную, то обязуется возвратить полученный задатокъ и заплатить неустойки 1000 руб.; равнымъ образомъ, если Пейкеръ не будетъ готова къ уплатѣ остальныхъ денегъ и откажется отъ принятія купчей, то подвергается платежу неустойки въ пользу Лесли въ размѣрѣ 1000 руб., которые вычесть изъ задаточной суммы, выданной Лесли. Представляя купчую крѣпость при прошеніи, поданномъ въ московскій окружный судъ 2 октября 1873 г., повѣренный Лесли, прис. пов. Тебеньковъ, объяснилъ, что Пейкеръ отказалась принять отъ его довѣрителя купчую на проданное ей имѣніе, чѣмъ и причинила ему убытокъ; почему Лесли имѣетъ право на взысканіе съ Пейкеръ недоплаченныхъ за имѣніе 8500 руб. и неустойки 1000 руб., съ процентами на эти суммы съ 1 августа 1873 г. На этомъ основаніи Тебеньковъ просилъ судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Пейкеръ въ пользу его довѣрителя 9500 руб. съ процентами. Засимъ повѣренный Пейкеръ, Долинскій, 25 октября 1873 г. предъявилъ къ Лесли встрѣчный искъ, въ которомъ объяснилъ, что сдѣлка купли-продажи, заключенная его довѣрительницею съ Лесли, не можетъ считаться совершившеюся, такъ какъ актъ оной, т. е. купчая крѣпость не принята Пейкеръ; почему, согласно 5 п. запродажной записи, для истца можетъ возникнуть лишь право на полученіе неустойки, которая должна быть вычтена изъ задаточной суммы, а остальная затѣмъ сумма задатка въ количествѣ 4500 руб. должна быть возвращена его довѣрителю. Поэтому Долинскій просилъ судъ взыскать въ пользу его довѣрительницы съ Лесли 4500 руб. съ % съ 1 августа 1873 г. Окружный судъ 16 ноября 1873 г. опредѣлилъ: на удовлетвореніе Эмиліи Пейкеръ взыскать съ Лесли 4500 руб. съ процентами съ 25 октября 1873 г. по день удовлетворенія; въ искѣ же Лесли съ Пейкеръ въ 8500 руб. отказать.

Судебная палата находитъ: 1) 7 мая 1873 г. поручикъ Лесли и жена надв. сов. Пейкеръ заключили между собой договоръ, по которому первый запродалъ послѣдней имѣніе свое, Смоленской губерніи, вяземскаго уѣзда, въ сельцѣ Соченинѣ и дер. Нивкахъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) въ счотъ цѣны имѣнія 14 тыс. руб. Лесли получилъ съ Пейкеръ 5500 руб., остальныя же деньги должны быть уплачены при доставленіи Пейкеръ чрезъ нотаріуса Поль купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ срокомъ къ 1 августа того же 1873 г.; б) въ случаѣ если Лесли къ 1 августа не доставитъ Пейкеръ утвержденной купчей крѣпости, то обязанъ возвратить полученный задатокъ и заплатить неустойки тысячу руб., равнымъ образомъ если Пейкеръ не будетъ готова къ уплатѣ остальныхъ денагъ и откажется отъ принятія купчей, то подвергается платежу неустойки въ пользу Лесли въ размѣрѣ тысячи руб., которые вычесть изъ задаточной суммы, выданной Лесли. 2) Буквальный смыслъ приведеннаго договора показываетъ, что прода-

вецъ обязался доставить покупщицѣ къ извѣстному сроку купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотаріусомъ, а покупщица оставила за собою право отказаться отъ принятія этой купчей, заплативъ за таковой отказъ неустойки тысячу руб. По закону всякій договоръ, составленный по добровольному согласію сторонъ, долженъ быть исполненъ по точному разуму онаго (т. X ч. 1 ст. 1536), и только тѣ договоры признаются недѣйствительными, побудительная причина къ заключенію которыхъ есть достиженіе цѣли, закономъ запрещонной (тамъ же ст. 1538 и 1529). Въ вышеупомянутомъ же договорѣ 7 мая 1873 г. не заключается ничего законопротивнаго: ибо, хотя 825 ст. т. X ч. 1 и назначаетъ семидневный срокъ для заявленія о томъ, что продажа несостоялась, но срокъ этотъ относится только до того случая, когда стороны, по добровольному согласію, не постановили, что крѣпостной актъ о переходѣ недвижимаго имѣнія, до передачи онаго въ руки покупщика, долженъ быть признанъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, несостоявшимся. 3) Пейкеръ не приняла выписи изъ крѣпостной книги смоленскаго нотаріальнаго архива за 1873 г. № 1 о совершеніи на ея имя купчей крѣпости отъ Лесли на имѣніе въ сельцѣ Соченинѣ и деревнѣ Нивкахъ и за таковое непринятіе должна подвергаться тѣмъ послѣдствіямъ, какія опредѣлены въ договорѣ 7 мая 1873 г., т. е. платежу въ пользу Лесли неустойки въ размѣрѣ тысячи руб., и засимъ остальныя задаточныя деньги, за вычетомъ изъ оныхъ означенной неустойки, должны быть возвращены ей, Пейкеръ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., судебная палата постановляетъ: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. (Юр. в. годъ 6 кн. 7 и 8)

262. Дѣло Феррари съ Вургафтъ.

1874 г. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по иску итальянскаго подданнаго Ивана Феррари съ торговаго дома М. Вургафтъ и К° 9671 руб.

По фрахтовому договору, совершонному въ Генуѣ 3-го (15) августа 1869 г. между итальянскимъ подданнымъ Иваномъ Феррари и одесскимъ корабельнымъ маклеромъ Супитичемъ по приказу и на счотъ торговаго въ Одессѣ дома М. Вургафтъ и К° для нагрузки въ Одессѣ хлѣба, сынъ Ивана Феррари, шкиперъ Просперъ Феррари, прибылъ съ судномъ Кара-Элиза въ Одессу 13 (25) декабря 1869 г., и, по указаніи ему маклеромъ Супитичемъ фрахтователя, торговаго дома М. Вургафтъ и К°, онъ немедленно заявилъ этому дому о прибытіи и началъ выгружать балластъ, дабы быть готовымъ къ нагрузкѣ зерна; затѣмъ, когда судно было готово къ принятію груза, онъ объявилъ о томъ письменно Вургафтъ и К° 22 декабря 1869 г., но торговый домъ Вургафтъ и К° зерна на судно не погрузилъ. Въ виду такого неисполненія фрахтоваго договора со стороны торговаго дома, повѣренный судохозяина Кара-Элиза, Ива-

на Феррари, присяжный стряпчій Яниовскій, предъявилъ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ означенному дому, прося присудить въ пользу вѣрителя его, Феррари, съ торговаго дома М. Вургафтъ и К°, согласно фрахтовому договору, пеню за неустойку, равную полному фрахту, въ количествѣ 9671 руб., съ процентами по день уплаты и за веденіе дѣла и процесныхъ издержекъ 650 руб. Противъ предъявленнаго Яниовскимъ иска, отвѣтчики, сыновья М. Вургафта, Борисъ и Мойсей, представители торговаго дома, возразили, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ тому, что шкиперъ совершилъ путь изъ Генуи или Вараццо со всевозможною поспѣшностью, а потому они, отвѣтчики, не могутъ быть признаны отвѣтственными за неисполненіе договора пертепартіи. Сверхъ того, судно Кара-Элиза зафрахтовано было одесскимъ купцомъ Коганомъ 29 марта 1870 г., съ нагрузкою на оное 4595 четв. хлѣба, съ уплатою фрахта, по прибытіи судна въ Англію, 850 фун. ст. 13 шилл. и 8 пенни, что по курсу 8 руб. 22 к. за ф. стерл., составляетъ 6922 руб. 61 коп., такъ что судохозяинъ за свои убытки въ значительной степени уже вознаградилъ себя, и потому не можетъ отъ нихъ, отвѣтчиковъ, требовать платежа неустойки въ размѣрѣ полнаго фрахта. Коммерческій судъ, рѣшеніемъ 15 сентября 1873 г., призналъ братьевъ Вургафтъ обязанными уплатить Ивану Феррари неустойки 9671 руб. за неисполненіе фрахтоваго договора, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашолъ, что такъ какъ шкиперъ Просперъ Феррари отправился изъ одесскаго порта въ мартѣ 1870 г. съ полнымъ грузомъ зернового хлѣба и въ тѣ же порты, какъ было условлено съ Вургафтомъ, и получилъ за провозъ онаго фрахтовыхъ денегъ 6922 руб. 61 к., слѣдовательно не дополучилъ къ полному фрахту 2748 руб. 39 к., то посему судъ присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ умершаго купца М. Вургафта, сыновей его Бориса и Мойсея Вургафтовъ, 2748 руб. 39 к. съ процентами съ 29 марта 1870 г. по день уплаты; въ искѣ же процесныхъ издержекъ 650 руб. повѣренному Яниовскому отказать по бездоказательности.

Прав. сенатъ нашолъ, что, по существу апелляціонныхъ жалобъ повѣреннаго Бориса и Мойсея Вургафтовъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и повѣреннаго Ивана Батиста Феррари, присяжнаго стряпчаго Яниовскаго, разрѣшенію въ семъ дѣлѣ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) уважительно ли домогательство Тиктина объ оставленіи безъ размотрѣнія иска Феррари по недостаточности представленнаго повѣреннымъ Яниовскимъ при исковомъ прошеніи полномочія; 2) основательно ли возраженіе отвѣтчиковъ противъ права Ивана Феррари на искъ; 3) правиленъ ли по существу искъ Феррари къ торговому дому подъ фирмою М. Вургафтъ о неустойкѣ по фрахтовому договору; 4) уважительна ли жалоба Тиктина на то, что коммерческій судъ возложилъ всю отвѣтственность по иску Феррари на однихъ Бориса и Мойсея Вургафтовъ; и 5) правильно ли коммерческій судъ отказалъ Яниовскому въ искѣ о судебныхъ издержкахъ? По первому вопросу сенатъ нашолъ, что хотя при пода-

чѣ искового прошенія, на довѣренности, выданной Феррари купцу Анатро, по передовѣрію котораго Янковскимъ предъявленъ настоящій искъ, засвидѣтельствованіе россійскаго консульства, вопреки закону (прим. 2 къ ст. 914 т. X ч. 1, по прод. 1869 г.), не было удостовѣрено департаментомъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ въ настоящее время служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія коммерческаго суда и къ оставленію иска Феррари безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ послѣдствіи требованіе закона было Янковскимъ выполнено; при томъ же изъ смысла закона (прим. 2 къ ст. 914 т. X ч. 1 и прил. къ ст. 2319 пунк. 25 т. 1 ч. 2 по прод. 1869 г.) вовсе не слѣдуетъ, чтобы довѣренность, засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ въ россійскомъ консульствѣ, признавалась недѣйствительною единственно потому, что она не была явлена въ департаментѣ внутреннихъ сношеній. Относительно втораго вопроса изъ дѣла видно, что отвѣтчики, ссылаясь на представленный Янковскимъ переводъ съ договора пертепартіи, служащаго основаніемъ настоящаго иска Феррари, объясняютъ, что хозяинъ итальянскаао судна Кара-Элиза, зафрахтованнаго торговымъ домомъ Вургафтъ, назывался Іосифомъ Батистомъ Феррари, и что посему истецъ Иванъ Батистъ Феррари обязанъ былъ представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе своего права на искъ по этому договору. Между тѣмъ изъ имѣющагося въ дѣлѣ подлиннаго договора пертепартіи видно, что договоръ этотъ былъ заключонъ корабельнымъ маклеромъ Супитичемъ, по приказу Вургафта, вовсе не съ Іосифомъ, а съ Иваномъ Батистомъ Феррари (Gio Batta Ferrari), въ переводѣ же имя Gio переведено Іосифомъ по ошибкѣ переводчика, о чомъ имъ и сдѣлана оговорка въ концѣ текста перевода. Признавая такимъ образомъ заявленный отвѣтчиками споръ о правѣ Ивана Батиста Феррари на искъ неосновательнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу, прав. сенатъ нашолъ, что предметъ его заключается въ искѣ судохозяина итальянскаго корабля Кара-Элиза, Ивана Батиста Феррари, съ торговаго дома подъ фирмою М. Вургафтъ неустойки по фрахтовому договору, заключонному въ Генуѣ $^{3}/_{15}$ августа 1869 г. истцомъ съ корабельнымъ маклеромъ Супитичемъ по приказу и на счотъ торговаго дома Вургафтъ, которымъ договоръ этотъ былъ нарушенъ недоставленіемъ зафрахтованному судну груза. Отвѣтчики Борисъ и Мойсей Вургафты, сыновья умершаго М. Вургафта, представители торговаго дома, опровергаютъ искъ Феррари на томъ основаніи, что грузъ не былъ доставленъ вслѣдстіе нарушенія договора со стороны Феррари, неисполнившаго своего обязательства совершить рейсъ изъ Генуи въ Одессу для принятія груза съ возможною поспѣшностью. Относительно этого возраженія отвѣтчиковъ обстоятельства дѣла показываютъ, что заявленное ими нынѣ обвиненіе истца въ нарушеніи договора было уже въ разсмотрѣніи прав. сената по производившемуся прежде дѣлу, по иску М. Вургафта, въ

которомъ онъ домогался взысканія съ Феррари неустойки; но прав. сенатомъ въ домогательствѣ Вургафту было отказано по опредѣленію, изъясненному въ указѣ, отъ 15 апрѣля 1871 г., въ каковомъ опредѣленіи прав. сенатъ уже призналъ, что Вургафтъ не указалъ обязанности Феррари отвѣчать за промедленіе въ доставленіи судна. Нынѣ Вургафты, заявляя тоже самое обвиненіе противъ Феррари, не представили никакихъ новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе его, но измѣнили свое прежнее объясненіе въ томъ лишь отношеніи, что, по ихъ мнѣнію, Феррари, какъ истецъ, обязанъ самъ въ подтвержденіе своего иска доказать, что судно Кара-Элиза совершило рейсъ со всевозможною поспѣшностью. Но объясненіе это нельзя признать основательнымъ, такъ какъ, по коренному правилу судопроизводства (ст. 312 и 313 т. X ч. 2), какъ истецъ обязанъ доказать свой искъ, такъ равно и отвѣтчикъ обязанъ подтвердить надлежащими доказательствами свои возраженія. Въ силу сего на обязанности Вургафтовъ лежало доказать свое возраженіе о такомъ нарушеніи со стороны Феррари договора, которое освобождало бы торговый домъ Вургафтъ отъ принятаго имъ на себя обязательства по этому договору; но таковое нарушеніе со стороны Феррари фрахтоваго договора Вургафтами не доказано. Находя такимъ образомъ возраженія отвѣтчиковъ противъ иска Феррари неуважительными и имѣя въ виду: 1) что торговымъ домомъ Вургафтъ груза на зафрахтованное имъ судно Кара-Элиза доставлено не было, 2) что исполненіе договора, отъ 3 (15) августа 1869 г., сторонами обезпечено неустойкою въ размѣрѣ полнаго фрахта, 3) что отвѣтчиками противъ опредѣленія истцомъ суммы неустойки въ 9671 руб. никакихъ возраженій не заявлено,—искъ Феррари слѣдуетъ признать правильнымъ въ отыскиваемой имъ суммѣ 9671 руб. съ процентами, на основаніи ст. 72 т .X ч. 2, со дня рѣшенія. Что же касается до того обстоятельства, что судно Кара-Элиза, не получивъ груза отъ торговаго дома Вургафтъ, въ мартѣ 1870 года было зафрахтовано купцомъ Коганомъ въ тѣ же порты, какъ и по договору съ Вургафтъ, и что Феррари получилъ отъ Когана фрахтовыхъ денегъ 6922 руб. 61 к., то это обстоятельство представляется совершенно побочнымъ, не имѣющимъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, и коммерческій судъ, принявъ означенное выше обстоятельство за основаніе къ отказу Феррари въ искѣ 6922 р. 61 к., и присудивъ ему только разницу между фрахтомъ, полученнымъ имъ отъ Когана и слѣдовавшимъ ему по договору съ М. Вургафтомъ, т. е. 2748 р. 39 к., нарушилъ точный смыслъ этого договора, а равно 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. Торговые же обычаи, на которые ссылается повѣренный отвѣтчиковъ Тиктинъ въ подтвержденіе правильности такого рѣшенія коммерческаго суда, не могутъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ за силою ст. 1714 т. XI уст. торг. Наконецъ, относительно жалобы Тиктина на то, что коммерческій судъ всю отвѣтственность по иску Феррари возложилъ на однихъ Мойсея и Бориса Вургафтовъ, тогда какъ они не единственные послѣ М. Вургафтовъ

та наслѣдники, принимая въ соображеніе: 1) что изъ представленнаго Борисомъ и Мойсеемъ Вургафтами духовнаго завѣщанія отца ихъ М. Вургафта, утвержденнаго окружнымъ судомъ, видно, что Борисъ и Мойсей не единственные наслѣдники послѣ отца ихъ М. Вургафта, 2) что это обстоятельство признаетъ истецъ Янковскій, и 3) что одно то обстоятельство, что изъ всѣхъ наслѣдниковъ Вургафтовъ одни только Борисъ и Мойсей вступили въ отвѣтъ по иску Феррари, не могло служить для коммерческаго суда, въ силу ст. 1259 т. X ч. 1, достаточнымъ поводомъ къ возложенію на нихъ однихъ всей тяжести взысканія, упадающаго по сему дѣлу на наслѣдниковъ М Вургафта, жалобу Тиктина по сему предмету слѣдуетъ признать уважительною. Затѣмъ, такъ какъ изъ духовнаго завѣщанія М. Вургафта оказывается, что на долю Бориса и Мойсея Вургафта причитается изъ наслѣдственнаго имущества по $^2/_9$ части, то и отвѣтственность по иску Феррари должна упадать на нихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ этой наслѣдственной ихъ долѣ, что составляетъ по 2149 руб. 10 к. на каждаго изъ нихъ. Въ остальной же суммѣ искъ Феррари, за непредъявленіемъ онаго другимъ наслѣдникамъ М. Вургафта, удовлетворенію подлежать не можетъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса о правильности рѣшенія коммерческаго суда относительно отказа Янковскому въ ходатайствѣ о присужденіи съ отвѣтчиковъ 650 руб. судебныхъ издержекъ, и принимая во вниманіе: 1) что Янковскій, ходатайствуя о взысканіи судебныхъ издержекъ, разумѣетъ подъ ними собственно издержки на наемъ повѣреннаго и за веденіе дѣла и исчисляетъ ихъ на основаніи Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, 2) что установленное судебными уставами 20 ноября 1864 г. правило о вознагражденіи оправданной стороны на счотъ виновной за приглашеніе повѣреннаго и вообще за веденіе дѣла (ст. 867 и 868 уст. гр. суд.) не имѣетъ примѣненія въ дѣлахъ, производящихся по старому порядку, 3) что подобнаго вознагражденія въ законахъ т. X ч. 2 не установлено, а вмѣсто онаго существуетъ особое вознагражденіе, подъ названіемъ проѣстей и волокитъ, которыя взыскиваются по правиламъ, изложенныхъ въ ст. 1808 и 1812 т. X ч. 2, — вышеозначенное ходатайство Янковскаго удовлетворенію подлежать не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ прав. сенатъ опредѣлилъ: присудивъ въ пользу итальянскаго подданнаго Ивана Батиста Феррари съ сыновей умершаго М. Вургафта, Бориса и Мойсея Вургафтовъ, съ каждаго по 2149 руб. 10 к. съ % со дня рѣшенія, предоставить Феррари право относительно остальной суммы его иска вѣдаться съ другими наслѣдниками М. Вургафта отъ дѣла сего особо; рѣшеніе же коммерческаго суда, въ чомъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. (Биржа. 1874. № 263)

263. Дѣло Гольденберга съ Димаки.

1873 г. ноября 9. Прав. сенатъ, въ общемъ собраніи 1-хъ 3-хъ

д-товъ и д-та герольдіи, слушалъ дѣло купеческаго сына Іосифа Гольденберга о закладной на домъ, подаренный матери Гольденберга дѣдомъ его.

Купецъ Мееръ Гольденбергъ совершилъ формальнымъ порядкомъ 11 іюня 1857 г. дарственую запись, въ которой выразился, что онъ даритъ женѣ сына своего Липы Гольденберга, Гисѣ-Ривкѣ, каменный домъ въ городѣ Кишеневѣ съ тѣмъ: а) что она не имѣетъ права продать этотъ домъ, такъ какъ онъ долженъ оставаться въ потомственную собственность въ наслѣдство дѣтямъ ея; б) что она, Гися-Рывка, можетъ вступить въ распоряженіе этимъ домомъ не прежде формальнаго ввода ея во владѣніе; и в) чтобы она, Гися-Рывка, приняла на себя уплату занятыхъ имъ, дарителемъ, по закладной у Кушковскаго 1100 р. с. Когда, спустя два года послѣ того, именно 23 декабря 1859 г., Гися-Ривка Гольденбергъ заложила этотъ домъ, съ согласія дарителя Меера Гольденберга, надв. совѣт. Ивану Димаки, вслѣдствіе занятыхъ ею у послѣдняго 2000 р. с., то сыновья ея, Шмуль и Іось Гольденберги, къ которымъ означенный домъ долженъ былъ бы, на основаніи упомянутой дарственной записи, поступить въ собственность по окончаніи пожизненнаго владѣнія матери ихъ, предъявили 25 мая 1866 г. въ бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ искъ къ залогодательницѣ и залогопринимателю Димаки, требуя уничтоженія упомянутой закладной на томъ основаніи, что домъ этотъ, по дарственной записи, былъ переданъ только въ пожизненное владѣніе матери ихъ, Гисѣ-Рывкѣ и, во всякомъ случаѣ, такъ какъ она была лишена права продать его, то и не могла закладывать, ибо, по закону (ст. 1627 и 1629 т. X ч. 1), закладывать недвижимое имѣніе могутъ только лица, имѣющія и право продать оное. Согласіе же дарителя Меера Гольденберга на совершеніе этого залога не могло имѣть никакого значенія послѣ совершенія имъ вышеприписанной дарственной записи.

Общее собраніе сената находитъ, что въ дѣлѣ семъ разрѣшенію общаго собранія представляется вопросъ о томъ, имѣетъ ли право принесшій всеподданнѣйшую жалобу, купеческій сынъ Іосифъ Гольденбергъ, оспаривать закладную, выданную матерью его, Гисею-Рывкою Гольденбергъ, Димаки на упомянутый въ дарственной записи Меера Гольденберга домъ? Въ отношеніи къ этому вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что истецъ Іосифъ Гольденбергъ предъявляетъ свой споръ противъ закладной на томъ основаніи, что въ дарственной записи, въ силу которой упомянутый домъ поступилъ отъ Меера Гольденберга къ Гисѣ-Ривкѣ Гольденбергъ, послѣдней воспрещена была продажа того дома съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ ея смерти перешолъ къ дѣтямъ ея и въ томъ числѣ къ нему, истцу. Между тѣмъ, въ этой дарственной записи буквально сказано, что Мееръ Гольденбергъ подарилъ свой домъ Гисѣ-Рывкѣ Гольденбергъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ ея смерти перешолъ въ наслѣдство къ ея дѣтямъ, почему ей и воспрещена продажа дома, и чтобы она уплатила лежавшій на домѣ долгъ Кушковскому по закладной.

По закону (ст. 1538 т. X ч. 1), договоры должны быть изъясняемы по ихъ словесному смыслу; вслѣдствіе того, если въ дарственной записи не сказано, что Мееръ Гольденбергъ передаетъ Гисѣ-Ривкѣ Гольденбергъ одно пожизненное владѣніе домомъ, а напротивъ того пояснено, что онъ даритъ ей оный, то изъ буквальнаго смысла этой записи нельзя вывести иного заключенія, кромѣ того, что домъ тотъ ей подаренъ съ ограниченіемъ лишь ея права распораженій относительно продажи, и подъ двумя будущими условіями: а) передачи ею дома послѣ ея смерти сыновьямъ ея, и б) уплаты ею долга по закладной Кушковскому. Изъ такого содержанія дарственной записи само собою вытекаетъ то заключеніе, что права сыновей Гиси-Ривки Гольденбергъ на подаренный ей домъ предположены лишь, какъ могущее наступить въ будущемъ обстоятельство, именно если смерть Гиси-Ривки Гольденбергъ послѣдуетъ ранѣе ихъ смерти, а потому при жизни ея они никакихъ правъ на домъ не имѣютъ. А такъ какъ права на искъ вытекаютъ изъ правъ на имущества и не можетъ имѣть законнаго основанія искъ, предъявленный по чужому имуществу (ст. 691 т. X ч. 1), то, слѣдовательно, и Іосифъ Гольденбергъ не можетъ быть признанъ имѣющимъ право оспаривать закладную, касающуюся имущества, до котораго онъ нынѣ никакого отношенія не имѣетъ. Въ виду сихъ соображеній, общее собраніе сената полагаетъ: состоявшееся по сему дѣлу въ межевомъ д-тѣ прав. сената опредѣленіе оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу купеческаго сына Іосифа Гольденберга безъ уваженія.

264. Дѣло Чикина и Соколова.

1871 г. апрѣля 6. московская судебная палата, (Е. Е. Люминарскій, Б. А. Милеръ, Ф. В. Вишняковъ, Д. С. Охлябининъ, М. М. Лопатинъ) слушала апелл. дѣло о признаніи за почетнымъ гражданиномъ Чикинымъ и священникомъ Соколовымъ права собственности на движимость, купленную у австрійскаго подданнаго Іосифа Гольдбаха.

Въ московскомъ окружномъ судѣ разсматривалось два отдѣльныхъ дѣла: одно—по прошенію Соколова о признаніи за нимъ права собственности на движимость въ 790 руб. сер., арестованную у Гольдбаха, и другое—по прошенію почетнаго гражданина Чикина о признаніи за нимъ права собственности на движимость въ 860 р. с., арестованную у Гольдбаха. Каждое изъ этихъ требованій основано было на отдѣльныхъ распискахъ, подписанныхъ Гольдбахомъ и выданныхъ имъ Чикину и Соколову. По каждому изъ требованій составлены въ окружномъ судѣ отдѣльныя производства и состоялись, хотя въ одно и то же число, но два отдѣльныхъ рѣшенія. На оба эти рѣшенія поступила одна общая апелляціонная жалоба, черезъ одного общаго повѣреннаго истцовъ, дѣйствительнаго студента Розонова.

Принимая во вниманіе: во 1-хъ, что, на основаніи 15 ст. уст. гр. суд., нѣсколько истцовъ, участвующихъ въ производствѣ одного

дѣла, хотя и могутъ предоставить право искать одному общему повѣренному, но, въ настоящемъ случаѣ, Розоновъ, въ качествѣ общаго повѣреннаго Чикина и Соколова, принесъ отъ обоихъ довѣрителей одну апелляціонную жалобу по двумъ особымъ дѣламъ, на что онъ, въ силу вышеприведенной статьи, не имѣлъ права; и во 2-хъ, что, на основаніи 743 ст. уст. гр. суд., можетъ быть принесена апелляціонная жалоба не иначе, какъ отдѣльная на всякое изъ рѣшеній окружнаго суда;— судебная палата постановляетъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Чикина и Соколова, дѣйствительнаго студента Розонова, какъ поданную на два рѣшенія по двумъ отдѣльнымъ искамъ, оставить безъ разсмотрѣнія. (Юр. в. годъ 3 кн. 3)

265. Дѣло Невѣдомскаго.

1871 г. іюня 3. Московскій окружный судъ (В. Н. Лавровъ, И. Н. Голиковъ, А. А. Зиловъ) слушалъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго дворянина Петра Невѣдомскаго, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, на дѣйствія судебнаго пристава московскаго окружнаго суда Коврейна.

Тит. сов. Григорію Новосельскому былъ выданъ изъ московскаго окружнаго суда 24 февраля 1869 г. исполнительный листъ на взысканіе съ Петра Невѣдомскаго 4000 р. съ неустойкой и %; въ силу этого исполнительнаго листа Новосельскій обратилъ свое взысканіе на заемныя письма на сумму около 40000 р., выданныя умершимъ колл. асс. Василіемъ Кожинымъ Невѣдомскому, находившіяся въ управѣ благочинія и просилъ судебнаго пристава подвергнуть ихъ публичной продажѣ; судебный приставъ Коврейнъ, имѣя въ виду, что надъ имуществомъ Кожина учреждено конкурсное управленіе, предсѣдателемъ коего состоитъ Фальковскій, повѣренный Невѣдомскаго, и предполагая, что заемныя письма, на которыя обратилъ свое взысканіе Новосельскій, находятся въ конкурсѣ, вручилъ повѣстку объ исполненіи 7 апрѣля 1871 г. Фальковскому, но, въ виду новаго заявленія Новосельскаго, обратился съ своимъ требованіемъ въ управу благочинія объ арестѣ означенныхъ заемныхъ писемъ, при чемъ предъявилъ управѣ и исполнительный листъ. На эти дѣйствія судебнаго пристава Коврейна повѣренный Невѣдомскаго приноситъ частную жалобу. По мнѣнію Фальковскаго, въ виду учрежденнаго конкурса по дѣламъ Кожина, отъ конкурса зависитъ удовлетвореніе заимодавцевъ, посему и дѣйствія судебнаго пристава должны были ограничиться представленіемъ исполнительнаго листа въ конкурсное управленіе, откуда въ свое время подлежать будетъ въ выдачу дивидендъ, слѣдующій и Невѣдомскому по его претензіи, наложить арестъ на этотъ дивидендъ, о чемъ и сообщить Невѣдомскому; и что подвергать заемныя письма публичной продажѣ нѣтъ законнаго основанія.

Принимая во вниманіе: 1) что сущность жалобы, принесенной повѣреннымъ Невѣдомскаго на судебнаго пристава Коврейна, заключается въ томъ, что судебный приставъ Коврейнъ наложилъ арестъ на заемныя письма отъ Кожина Невѣдомскому, для продажи оныхъ

съ публичнаго торга; 2) что хотя, по смыслу 402 и 418 ст. т. X ч. I, заемныя письма и отнесены закономъ къ разряду имуществъ движимыхъ и долговыхъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, при обращеніи взысканія на имущество должника, означенныя имущества подлежали публичной продажѣ наравнѣ съ движимостью, акціями, процентными бумагами и пр.; 3) что изъ соображенія ст. 631—640, 1078—1083 уст. гр. суд. явствуетъ, что обязанность судебнаго пристава, при указаніи взыскателемъ Новосельскимъ на заемныя письма, хранившіяся въ управѣ благочинія, составлявшія собственность должника Невѣдомскаго, должна была ограничиться извѣщеніемъ управы благочинія объ обращеніи взысканія на тѣ заемныя письма и наложеніемъ на нихъ ареста; и затѣмъ уже къ обязанности управы благочинія относилось исполненіе правила, изложеннаго въ 633 ст. уст. гр. суд;— московскій окружный судъ постановилъ: признавъ дѣйствія судебнаго пристава Коврейна неправильными, оныя отмѣнить. (Юр. в. годъ 3 кн. 3)

266. Дѣло Оржевскаго съ Ратьковымъ-Рожновымъ.

1872 г. ноября 17. С.-петербургская судебная палата (А. Ф. Зубаревъ, С. Н. Раевскій, К. В. Шнейдеръ) слушала апел. дѣло полковника Петра Оржевскаго съ надв. совѣт. Владиміромъ Ратьковымъ-Рожновымъ о наймѣ послѣднимъ квартиры въ домѣ перваго.

Владиміръ Ратьковъ-Рожновъ по контракту, заключенному 1 августа 1869 г. и явленному у нотаріуса, нанялъ въ домѣ Оржевскаго въ С.-Петербургѣ квартиру срокомъ на 3 года за 600 руб. въ годъ. Въ этомъ контрактѣ между прочимъ постановлено: Въ пун. 2—слѣдующія за наемъ квартиры деньги долженъ я, Ратьковъ-Рожновъ, уплачивать ему, Оржевскому, впередъ за каждые полгода, по триста рублей, съ роспиской на копіи сего контракта, буде же чего въ срокъ не заплачу, то долженъ я, сверхъ условленныхъ денегъ, заплатить за каждыя сутки по пяти рублей неустойки, и сверхъ того воленъ Оржевскій отъ найма квартиры мнѣ отказать и отдать оную другому; и въ пун. 3—до истеченія срока сего контракта я, Ратьковъ-Рожновъ, обязываюсь отъ найма квартиры не отказываться иначе, какъ уплативъ Оржевскому сполна сумму, какая за недожитое время по сему контракту слѣдовать отъ меня будетъ, или передавъ квартиру другому благонадежному лицу, съ согласія Оржевскаго и съ сохраненіемъ всѣхъ условій сего контракта, а также и Оржевскій, при спокойномъ моемъ, Ратькова-Рожнова, квартированіи и исполненіи условій контракта, не можетъ отказать мнѣ отъ квартиры прежде срока. 13 февраля 1871 г. Оржевскій подалъ въ с.-петербургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что изъ дома его Ратьковъ-Рожновъ съ семействомъ выѣхалъ 18 іюля 1870 г., а въ августѣ мѣсяцѣ передалъ свою квартиру, безъ его, Оржевскаго, согласія, контръ-адмиралу Вевель фонъ Кригеру, который занялъ ее 5 сентября; что о таковой передачѣ Ратьковъ-Рожновъ заключилъ съ Вевель фонъ Кригеръ домашнее условіе и въ полученіи отъ него 300 рублей выдалъ ему роспис-

ку; что такою передачею онъ нарушилъ 3 пун. контракта, отказавшись ранѣе срока отъ квартиры, и, тѣмъ согласно 1536 ст. т. X ч. 1, предоставилъ и ему, Оржевскому, право отказать ему отъ квартиры прежде срока и взыскать съ него по срокъ контракта наемныя деньги. Посему Оржевскій просилъ истребовать отъ Вевель фонъ Кригера домашнее условіе и росписку, данную ему Ратьковымъ-Рожновымъ въ полученіи отъ него 300 р. и въ случаѣ уклоненія отъ сего, взыскать съ Ратькова-Рожнова наемныя деньги съ 1-го февраля 1871 г. по срокъ контракта 900 руб., признать этотъ контрактъ потерявшимъ обязательную силу, и обязать Ратькова-Рожнова немедленно сдать Оржевскому квартиру.

Въ засѣданіи суда повѣренный Ратькова-Рожнова представилъ заключонное его довѣрителемъ съ Вевель фонъ Кригеромъ 10 августа 1870 г. домашнее условіе въ томъ, между прочимъ: 1) что онъ, Вевель фонъ Кригеръ, въѣзжая въ занимаемую Ратьковымъ-Рожновымъ въ домѣ Оржевскаго квартиру, въ случаѣ несогласія Оржевскаго на передачу имъ, Ратьковымъ-Рожновымъ, ему, Вевель фонъ Кригеру, той квартиры по контракту на условіяхъ, въ оному изложенныхъ, обязывается передъ Ратьковымъ-Рожновымъ исполнять всѣ тѣ условія, какія постановлены въ означенномъ контрактѣ, заключонномъ послѣднимъ съ Оржевскимъ; 2) что, принимая квартиру въ томъ видѣ, въ какомъ она находится, онъ обязуется сдать ее, согласно контракта Оржевскаго; и 3) въ случаѣ какихъ либо требованій Оржевскаго съ Ратькова-Рожнова по той квартирѣ, вся отвѣтственность падаетъ на него, Вевель фонъ Кригера, и онъ не доведетъ Ратькова-Рожнова ни до какихъ убытковъ. При этомъ повѣренный отвѣтчика утверждалъ, что Вевель фонъ Кригеръ въ квартирѣ, занимаемой Ратьковымъ-Рожновымъ въ домѣ Оржевскаго, проживаетъ въ качествѣ жильца, такъ какъ всѣ обязанности по той квартирѣ въ отношеніи къ Оржевскому остались на Ратьковѣ-Рожновѣ, который, получая наемныя деньги отъ Вевель фонъ Кригера, обязался отдавать ихъ Оржевскому, и отдавалъ управляющему дома Оржевскаго, Пастухову, за время съ 1 февраля по 1 августа 1871 г., но какъ тотъ ихъ не принялъ, то вынужденъ былъ представить ихъ мировому судьѣ; что Ратьковъ-Рожновъ нанимаетъ въ домѣ Оржевскаго не одну, а три квартиры, и въ двухъ изъ нихъ самъ никогда не жилъ, а жили другія лица, Оржевскій противъ сего никогда не возражалъ; и что лѣтомъ, когда выѣзжаютъ на дачи, въ квартирахъ всегда кто нибудь проживаетъ посторонній безъ согласія домовладѣльцевъ и эти послѣдніе противъ сего не возражаютъ. Посему повѣреный отвѣтчика просилъ въ искѣ Оржевскаго отказать.

Судебная палата находитъ, что при настоящемъ положеніи дѣла, по истеченіи уже срока контракта, заключоннаго Оржевскимъ съ Ратьковымъ-Рожновымъ и за уплатою послѣдимъ всѣхъ опредѣленныхъ въ томъ контрактѣ наемныхъ денегъ,—разрѣшенію палаты подлежитъ только вопросъ о томъ: имѣлъ-ли Оржевскій правильное основаніе предъявить искъ къ Ратькову-Рожнову, составляющій предметъ сего дѣла, и на которую затѣмъ изъ тяжущихся сторонъ

должны быть возложены судебныя по оному издержки? Оржевскій въ исковомъ прошеніи требовалъ: во-1-хъ, признанія контракта, заключоннаго имъ съ Ратьковымъ-Рожновымъ, потерявшимъ обязательную силу и понужденія его къ немедленной сдачѣ ему, Оржевскому, нанятой отвѣтчикомъ квартиры, и 2-хъ, взысканія съ послѣдняго наемныхъ денегъ съ 1 февраля 1871 г. по срокъ контракта, — основывая оба эти требованія на объясненіи, что Ратьковъ-Рожновъ 18 іюля 1870 г. выѣхалъ изъ нанятой имъ квартиры и въ августѣ того же года передалъ ее, безъ согласія его, Оржевскаго, контръ-адмиралу Вевель фонъ Кригеру и тѣмъ нарушилъ 3 пунк. заключоннаго имъ съ истцомъ контракта, отказавшись отъ квартиры ранѣе срока. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Оржевскаго искъ послѣдняго основываетъ также только на утвержденіи, что Ратьковъ-Рожновъ отказался отъ квартиры, съѣхавъ съ нея и отдавъ ее по особомъ условію другому лицу помимо воли домовладѣльца. Держась строго въ предѣлахъ приведенныхъ объясненій истца, суд. палата находитъ, что подъ упоминаемымъ въ вышеозначенномъ контрактѣ отказомъ отъ найма квартиры можно разумѣть только такія дѣйствія наемщика, изъ которыхъ несомнѣнно явствуетъ, что послѣдній отказался отъ исполненія всѣхъ принятыхъ на себя по контракту обязанностей. Изъ указанныхъ же истцомъ дѣйствій Ратькова-Рожнова, а именно выѣзда изъ нанятой имъ квартиры и передачи ея контръ-адмиралу Вевель фонъ Кригеру съ установленіемъ обязательныхъ по найму ея оношеній къ нему, Ратькову-Рожнову, — нельзя еще вывести, чтобы послѣдній отказался отъ всѣхъ принятыхъ на себя въ отношеніи къ Оржевскому обязанностей по вышепомянутому контракту и потому и приведенныя требованія Оржевскаго, какъ основанныя единственно на утвержденіи, что Ратьковъ-Рожновъ отказался отъ найма квартиры, оказываются неосновательными. Кромѣ того, второе изъ нихъ, а именно требованіе о взысканіи съ отвѣтчика денегъ за недожитое имъ время по срокъ контракта, должно быть признано неправильнымъ еще и потому, что, по самому контракту, за отказъ отъ найма квартиры вовсе не опредѣлено такое послѣдствіе, а выговорено только право домовладѣльца отказать наемщику до срока контракта. По симъ основаніямъ судебная палата находитъ, что искъ, предъявленный Оржевскимъ къ Ратькову-Рожнову, въ томъ видѣ, какъ выше объяснено, не могъ подлежать удовлетворенію, а потому палата утверждаетъ рѣшеніе с.-петербургскаго окружнаго суда. (С. в. 1873. № 13)

267. Дѣло Лонскаго.

1874 г. сентября 4. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу австрійскаго подданнаго Генриха Лонскаго на опредѣленіе киш. окруж. суда, состоявшееся 4 іюня 1874 г., коимъ постановлено жалобу Лонскаго на старшаго нотаріуса киш. окруж. суда за отказъ въ выдачѣ ему за-

логоваго свидѣтельства на фруктово-виноградный садъ, состоящій на кишиневской городской землѣ, оставить безъ уваженія.

Опредѣленіе это основано на томъ соображеніи, что отдавать въ залогъ можно только то имущество, на которое владѣлецъ онаго имѣетъ право собственности; сады же на городской землѣ, по правиламъ 2 ноября 1842 г., отдаются только для пользованія, а право собственности на нихъ всегда остается за городомъ. Судебная палата находитъ, что хотя фруктово-виноградный садъ, состоящій на городской землѣ въ 3 части г. Кишинева, въ предмѣстьи Боюканахъ, отданъ Лонскому на правѣ владѣнія по данной, выданной изъ кишиневской городской управы 4 октября 1872 г., на извѣстныхъ условіяхъ, и слѣдовательно Лонскій права собственности на этотъ садъ не пріобрѣлъ, но тѣмъ не менѣе палата признаетъ, что отказъ старшаго нотаріуса окруж. суда въ выдачѣ Лонскому залоговаго свидѣтельства на тотъ садъ, и опредѣленіе окруж. суда объ оставленіи жалобы Лонскаго на помянутый отказъ старшаго нотаріуса не согласны съ точнымъ смысломъ содержащихся на сей предметъ въ законахъ правилъ. Въ 1627 и послѣд. ст. т. X ч. 1 заключаются указанія на то, какія недвижимыя имѣнія могутъ быть отданы въ залогъ и какія отдачѣ въ залогъ не подлежатъ; затѣмъ въ 1638 ст. сказано, что особенныя запрещенія, въ кн. III въ главѣ 2 о куплѣ и продажѣ постановленныя объ имуществахъ, кои не могутъ быть отчуждаемы безъ особаго разрѣшенія, распространяются въ равной мѣрѣ и на залоги. Въ отношеніи же имуществъ, кои не могутъ быть отчуждаемы безъ особаго разрѣшенія, существуетъ въ 1393 ст. т. X ч. 1 правило, въ силу котораго недѣйствительна продажа, учиненная безъ разрѣшенія начальства такихъ земель, кои отданы были съ условіемъ заселенія или хозяйственныхъ заведеній прежде, нежели условія сіи исполнены. Сопоставляя 1393 и 1638 ст. т. X ч. 1, судебная палата приходитъ къ тому убѣжденію, что продавать и закладывать земли, кои отданы были съ условіемъ заселенія или хозяйственныхъ заведеній прежде, нежели условія сіи исполнены, можно лишь бы на продажу или залогъ такихъ земель послѣдовало разрѣшеніе начальства. А какъ съ одной стороны Лонскій, по данной кишиневской городской управы, получилъ право владѣнія садомъ подъ условіемъ усовершенствованія онаго, платежа оброка и выполненія всѣхъ постановленій, какія о подобныхъ земляхъ изданы будутъ, а съ другой таже городская управа выдала Лонскому 30 ноября 1873 г. свидѣтельство въ томъ, что управа не встрѣчаетъ препятствія къ залогу въ банкѣ фруктово-виноградаго сада съ сохраненіемъ правилъ, условій и обязательствъ, выраженныхъ въ данной, то посему отказъ старшаго нотаріуса въ выдачѣ Лонскому залоговаго свидѣтельства и оставленіе жалобы Лонскаго на тотъ отказъ по опредѣленію окружнаго суда безъ уваженія, основательными признаны быть не могутъ. Имѣя все это въ виду, судебная палата опредѣляетъ: опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда 4 іюня 1874 г. отмѣнить.

268. Дѣло общества крестьянъ с. Гостомли съ обществомъ крестьянъ дер. Закромскаго-хутора.

1874 г. іюня 21. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, В. И. Баршевскій, Н. И. Сбитневъ) слушала апелл. дѣло по иску общества крестьянъ сел. Гостомли къ обществу крестьянъ дер. Закромскаго-хутора о 114, 3 десятинахъ земли.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ, что общество крестьянъ села Гостомли отыскиваетъ изъ владѣнія общества крестьянъ деревни Закромскаго-хутора 114, 3 десятинъ земли, отрѣзанныхъ 31-го іюля 1870 г. во владѣніе послѣдняго общества отъ перваго, по постановленію и распоряженію мироваго посредника 2 участка кромскаго уѣзда Шепелева. По объясненію повѣреннаго истца, помощника прис. повѣр. князя Вадбольскаго, подтверждаемому представленными имъ къ дѣлу засвидѣтельствованными копіями съ владѣнной записи с. Гостомли и акта мир. посредника, отъ 31 іюля 1870 г., означенное количество земли составляется: а) изъ участка въ размѣрѣ 42,4 дес. земли (не считая 0,5 неудобныхъ десятинъ), причитавшагося на половинную долю крестьянъ с. Гостомли изъ бывшей общественной запашки, обращонной въ мірскую оброчную статью, и находящагося въ южной части дачи Закромскаго-хутора въ особо отмежованныхъ мѣстахъ; б) изъ участка земли въ количествѣ 39, 3 десятинъ, находящагося въ юговосточной части дачи особнякомъ въ урочищѣ Князьковѣ; и в) изъ 32, 6 десятинъ въ коренной дачѣ с. Гостомли, спеціально обмежованной. Повѣренные общества крестьянъ дер. Закромскаго-хутора, крестьяне Желудевъ и Ляпинъ, не правильно изъясняя, изъ какихъ частей слагаетъ истецъ отыскиваемыя 114,3 десятинъ земли, и утверждая не согласно съ дѣйствительностію, будто гостомльское общество ищетъ въ исключительное единственное свое пользованіе всю бывшую общественную запашку 95 дес. 1075 саж. и, кромѣ того, 18 дес. 1325 саж., отрѣзанныхъ отъ гостомльскаго общества закромскому,—защищаются противъ иска тѣмъ, что закромское общество, желая уравняться съ гостомльскимъ въ земляхъ по числу душъ въ 1867 г., обратилось съ ходатайствомъ по этому предмету къ мировому посреднику и окончательнымъ результатомъ таковаго ходатайства было постановленіе мир. посредника, 4 ноября 1869 г. состоявшееся, которымъ удовлетворено домогательство закромскихъ крестьянъ и которое, какъ необжалованное гостомльскимъ обществомъ своевременно предъ мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, вступило въ законную силу и приведено въ исполненіе 31 іюля 1870 г.

Имѣя въ виду, что орловскій окружный судъ въ рѣшеніи своемъ призналъ, что, за неотмѣною постановленія мир. посредника въ порядкѣ, установленномъ для обжалованія дѣйствій посредниковъ, искъ гостомльскаго общества о возстановленіи нарушеннаго посредникомъ владѣнія ихъ землею не можетъ подлежать удовлетворенію, судебная палата прежде всего останавливается на вопросѣ: какое

значеніе имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ распоряженія мироваго посредника, на которыхъ основываетъ свои главныя возраженія отвѣтная сторона? Для разрѣшенія этого вопроса надлежитъ обратиться къ правиламъ о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ въ 36 губерніяхъ (въ томъ числѣ въ Орловской), помѣщонныхъ въ продолженіи 1868 г. На основаніи этихъ правилъ, сельскія общества госуд. крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіе земли и угодья (§ 1); на владѣніе сими землями и угодьями выдается каждому обществу особый актъ, именуемый владѣнною записью (§ 2). По правиламъ для составленія и выдачи госуд. крестьянамъ владѣнныхъ записей, составляющимъ дополненіе къ правиламъ о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ, владѣнныя записи составляются по каждому селенію особо; составленіе для нѣсколькихъ селеній одной владѣнной записи допускается въ такихъ лишь случаяхъ, когда тѣ селенія, образуя одну общую дачу, не разграничены между собою и владѣютъ сообща и нераздѣльно, или чрезполосно всѣми угодьями, или частію ихъ (§ 6); при описаніи границъ крестьянскаго владѣнія, во владѣнной записи показываются: по дачамъ единственнаго владѣнія одного селенія границы хозяйственнаго межеванія, а по дачамъ, состоящимъ въ пользованіи нѣсколькихъ селеній, только внѣшнія границы всей дачи (§ 12); спорныя земли, состоящія въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, показывается за тѣми селеніями, кои владѣютъ ими во время составленія владѣнныхъ записей; но въ особомъ приложеніи къ владѣннымъ записямъ объясняется, какія изъ показанныхъ во владѣнной записи спорныхъ угодій и кѣмъ именно оспариваются (§ 13); владѣнныя записи, предварительно ихъ утвержденія, предъявляются крестьянамъ въ присутствіи мироваго посредника (§ 20); если при прочтеніи владѣнной записи крестьяне не заявятъ никакихъ возраженій, а въ случаѣ недоразумѣній вполнѣ удовлетворятся сдѣланными имъ разъясненіями, то запись признается окончательно повѣренною, о чомъ составляется на мѣстѣ актъ (§ 23); при возраженіяхъ же и недоразумѣніяхъ со стороны крестьянъ, дѣлается распоряженіе объ исправленіи владѣнной записи (§ 25); если до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей будутъ заявлены крестьянами споры по праву владѣнія подлежащими обозначенію во владѣнныхъ запискхъ землями и усадьями, то споры эти должны быть разрѣшаемы слѣдующимъ порядкомъ: споры по землевладѣнію между цѣлыми селеніями, которыя не разграничены между собою формальнымъ порядкомъ съ утвержденія судебныхъ мѣстъ, или министерства государственныхъ имуществъ, а владѣютъ сообща, или чрезполосно всѣми угодьями, или частью ихъ, разрѣшаются сельскимъ сходомъ, составляемымъ изъ домохозяевъ всѣхъ селеній, участвующихъ въ пользованіи сими землями; если же соглашенія не послѣдуетъ, то споры сіи должны быть разобраны мировымъ посредникомъ на основаніи данныхъ, сообщонныхъ ему мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, или чиновникомъ, составляющимъ запись; въ случаѣ же заявленія крестьянами неудовольствія на рѣшеніе

посредника,—дѣло рѣшается окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ; споры о землевладѣніи и о внѣшнихъ границахъ земель, возникшіе между разными селеніями или обществами, не замежованными въ одну округу или общую дачу, и основанные на формальныхъ документахъ и планахъ, а не на раздѣлѣ и разграниченіи общихъ и чрезполосныхъ угодій и земель, разбираются судебно-межевымъ порядкомъ (§ 30 п.п. б и в); если указанные споры не могутъ быть окончачельно разрѣшены во время составленія и предъявленія крестьянамъ владѣнныхъ записей, то это не должно служить поводомъ къ пріостановленію составленія, предъявленія и выдачи записей; при этомъ во владѣнную запись каждаго селенія включаются тѣ лишь спорныя земли, которыя при составленіи записи окажутся въ дѣйствительномъ пользованіи того селенія (§ 31); со времени выдачи владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ прекращается всякое участіе управленія государственными имуществами въ завѣдываніи ихъ землями и дѣлами, въ разсмотрѣніи касающихся земель, показанныхъ въ записи, спорныхъ и судебныхъ дѣлъ и въ исчисленіи причитающейся за эти земли оброчной подати (§ 38); послѣ выдачи владѣнныхъ записей, ни размноженіе въ какомъ либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не могутъ дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, предоставленнаго оному во владѣніе (§ 39). Примѣненіе правилъ о владѣнныхъ запискхъ къ сельскимъ обществамъ гостомльскому и закромскому показываетъ, что, сообразно положенію землевладѣнія сихъ обществъ, владѣнныя записи для нихъ правильно составлены особыя для каждаго общества, что по тому же основанію послѣ предъявленія гостомльскому обществу его владѣнной записи, споръ закромскаго общества о правѣ владѣнія означенными въ той записи землями подлежалъ не разбору мир. посредника, а разрѣшенію судебнымъ порядкомъ, и что неразрѣшеніе подобнаго спора, не пріостанавливая выдачи владѣнныхъ записей спорящимъ обществамъ, только обусловливало включеніе во владѣнную запись каждаго селенія тѣхъ лишь спорныхъ земель, которыя при составленіи записи оказывались въ дѣйствительномъ пользованіи того общества, впредь до разрѣшенія спора. Принимая во вниманіе, что распоряженія и постановленія мировыхъ крестьянскихъ учрежденій по спору между закромскимъ и гостомльскимъ обществами о земляхъ ихъ надѣла не соотвѣтствовали вышеприведеннымъ правиламъ, и что, на точномъ основаніи 2 ст. уст. гр. суд. и разъясненія гражд. кассац. д-та прав. сената въ рѣшеніи 1870 г. № 1063, иски въ судебныя мѣста могутъ быть предъявляемы и по такимъ дѣламъ, которыя уже рѣшены правительственными мѣстами, и что затѣмъ постановленія правительственныхъ мѣстъ, опредѣлившія какія либо гражданскія права, не должны почитаться обязательными для суда и стѣснять его въ свободномъ опредѣленіи вновь, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства, тѣхъ же правъ, когда таковыя заявлены передъ судомъ спорными,—судебная палата признаетъ, что въ виду вышеизложенныхъ

обстоятельствъ искъ гостомльскаго общества подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ; возраженіе же, предъявленное противъ этого отвѣтчикомъ, обществомъ деревни Закромскаго-хутора, не заслуживаетъ уваженія, и слѣдовательно окр. судъ не имѣлъ правильнаго основанія, вслѣдствіе такого возраженія отвѣтчика, оставлять искъ безъ разсмотрѣнія въ существѣ.

По существу спора палата усматриваетъ, что общество крестьянъ Гостомли право свое на отыскиваемыя 114,3 дес. земли основываетъ на представленныхъ при исковомъ прошеніи документахъ, какъ то: на утвержденномъ министерствомъ госуд. имуществъ проэктѣ нарѣзки земель 1841 г., на планахъ хозяйственнаго межеванія и на владѣнной записи с. Гостомли, по которой спорная земля показана въ дѣйствительномъ владѣніи этого общества. Отвѣтчикъ,—общество крестьянъ дер. Закромскаго-хутора, въ подтвержденіе своихъ притязаній ссылается: въ отношеніи бывшей общественной запашки, обращенной въ оброчную статью, на предписаніе министерства госуд. имущ., отъ 23 сентября 1865 г. за № 10931, о предоставленіи этого участка закромскимъ крестьянамъ, а въ отношеніи остальной земли на постановленіе мир. посредника, послѣдовавшее 4 ноября 1869 г. въ удовлетвореніе домогательства закромскаго общества объ уравненіи его въ земляхъ съ гостомльскимъ обществомъ и приведенное въ исполненіе 31 іюля 1870 г. По прежнимъ узаконеніямъ (уст. казен. сел. ст. 14), надѣленіе госуд. крестьянъ казенными землями изъ платежа оброчной подати совершалось по распоряженіямъ палаты госуд. имущ. съ утвержденія министерства, причомъ верховное право собственности на занимаемыя ими земли оставалось за государствомъ (ст. 421 ч. 1 т. X), и оно въ силу этого права производило, смотря по надобностямъ, измѣненія въ первоначальномъ надѣлѣ. Въ 1866 г., при изданіи правилъ о преобразованіи общественнаго управленія госуд. крестьянъ и о передачѣ сихъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, было постановлено, что крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ, сохраняютъ, на существующемъ нынѣ основаніи, всѣ состоящія въ ихъ надѣлѣ земли и предоставленныя имъ угодья, и что дѣйствующій нынѣ въ семъ отношеніи порядокъ остается безъ измѣненія, впредь до ближайшаго опредѣленія, особымъ постановленіемъ, поземельнаго устройства сихъ крестьянъ. Таковое постановленіе вышло въ концѣ того же 1866 г. въ видѣ правилъ о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ въ 36 губерніяхъ (въ томъ числѣ и Орловской). Съ этой поры законодательство наше въ отношеніи госуд. крестьянъ вступило на новый путь, который, съ превращеніемъ всѣхъ существовавшихъ дотолѣ видовъ поземельнаго владѣнія госуд. крестьянъ казенными землями въ одинъ видъ вотчиннаго владѣнія, приведетъ въ послѣдствіи къ полному праву собственности. По силѣ правилъ о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ, сельскія общества госуд. крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья съ полученіемъ на владѣніе ими особаго акта,

именуемаго владѣнною записью, и съ ежегоднымъ платежомъ въ казну въ опредѣленномъ размѣрѣ государственной оброчной подати. Въ слѣдующемъ 1867 г. обнародованы правила для составленія и выдачи госуд. крестьянамъ владѣнныхъ записей, постановленія о которыхъ, имѣющія примѣненіе къ настоящему дѣлу, приведены выше. Обстоятельства этого дѣла показываютъ, что въ отношеніи бывшей общественной запашки, обращонной потомъ въ оброчную статью, закромское общество основываетъ свое право на распоряженіе министерства госуд. имущ., отъ 23 сентября 1865 г. за № 10931, о предоставленіи помянутаго участка закромскимъ крестьянамъ. Хотя истецъ утверждаетъ, что въ послѣдствіи министерство это свое распоряженіе, равнозначащее съ распоряженіемъ о надѣлѣ 1841 г., измѣнило въ интересѣ обоихъ спорящихъ сельскихъ обществъ, но доказательствъ тому никакихъ не представляетъ, равно какъ ничѣмъ не удостовѣряетъ, чтобы, при составленіи хозяйственныхъ плановъ для отвода надѣловъ, разверстаніе оброчной статьи между селеніями гостомльскимъ и Закромскаго-хутора послѣдовало съ разрѣшенія подлежащей власти. Напротивъ того изъ представленной отвѣтчикомъ копіи съ предписанія министерства госуд. имущ. орловской палатѣ, отъ 11 марта 1866 г. за № 3358, видно, что ходатайство по этому предмету крестьянъ сел. Гостомли было отклонено министерствомъ. Что касается остальной спорной земли, то неотъемлемое право на оную истца вполнѣ подтверждается представленными имъ при исковомъ прошеніи документами, выше поименованными; притязанія же на эту землю со стороны отвѣтчика, выводимыя имъ изъ землеуравненія, не заслуживаютъ уваженія, потому что: 1) какъ видно изъ представленнаго имъ подлинникомъ объявленія министерства госуд. имуществъ, отъ 31 мая 1867 г. за № 7480, на просьбу закромскаго общества о дозволеніи оному уравняться въ землевладѣніи съ крестьянами с. Гостомли, министерство отвѣтило указаніемъ на § 30 правилъ о владѣнныхъ записяхъ, и 2) хотя мир. посредникъ, подъ предлогомъ разбора спора по землевладѣнію между гостомльскимъ и закромскимъ сельскими обществами, произвелъ новое землеуравненіе между ними, но распоряженіе это, которое, какъ выше изъяснено, послѣдовало въ противность установленнымъ правилъ о владѣнныхъ записяхъ, не можетъ служить источникомъ правъ для закромскаго общества и не можетъ лишить истца принадлежащихъ ему поземельныхъ правъ, которыя сохраняются ему силою новыхъ узаконеній о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ. По таковымъ соображеніямъ судебная палата находитъ справедливымъ присудить истцу, за исключеніемъ половины мірской оброчной статьи, остальную отыскиваемую землю, не производя при томъ упоминаемой истцомъ повѣрки доказательствъ осмотромъ на мѣстѣ, въ чомъ не предстоитъ никакой надобности въ виду того, что земли обоихъ селеній обмежованы отдѣльными участками и что споръ идетъ не о границахъ тѣхъ или другихъ участковъ, а о правѣ владѣнія нѣкоторыми изъ нихъ, выводимомъ сторонами изъ другихъ основаній. Переходя засимъ къ требованію истца о доходахъ съ земли, подле-

жащей возвращенію ему отъ отвѣтчика, судебная палата находитъ, что общество крестьянъ дер. Закромскаго-хутора владѣло 71,9 десятинъ земли не самовольно, а вслѣдствіе отдачи ему оной мировымъ посредникомъ, слѣдовательно было добросовѣстнымъ владѣльцемъ, а потому, по силѣ 626 ст. 1 ч. X т., обязывается возвратить истцу доходы съ земли лишь со дня объявленія отвѣтчику объ открытіи спора противъ его владѣнія, а именно съ 13 марта 1872 г., т. е. съ того дня, въ который, какъ видно изъ дѣла, была вручена выборнымъ отъ общества крестьянъ дер. Закромскаго хутора повѣстка съ копіею искового прошенія. По невозможности опредѣлить въ настоящемъ рѣшеніи самую сумму доходовъ, на основаніи 896 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ предоставить истцу отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая, что искъ гостомльскаго общества, за исключеніемъ части о половинѣ бывшей оброчной статьи, подлежитъ удовлетворенію, а рѣшеніе окр. суда—отмѣнѣ, судебная палата опредѣляетъ: 1) признать за истцомъ, обществомъ крестьянъ сел. Гостомли, право на владѣніе 71,9 дес. земли изъ числа отрѣзанныхъ по распоряженію мир. посредника 31 іюля 1870 г. въ пользу общества дер. Закромскаго-хутора и изъять эту землю изъ владѣнія села послѣдняго; 2) признавъ за обществомъ с. Гостомли право получить съ общества дер. Закромскаго-хутора всѣ доходы, полученные съ упомянутой земли съ 13 марта 1872 г. по день возврата оной, предоставить истцу количество этихъ доходовъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) въ остальной части иска общества крестьянъ с. Гостомли отказать; 4) рѣшеніе орловскаго окружнаго суда отмѣнить.

269. Дѣло Поплавскихъ съ Питкисомъ и Банковскимъ.

1874 г. сентября 28. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апелл. дѣло по иску колл. рег. Анатолія, дворянъ Владиміра и Леонида Поплавскихъ, дворянки Любови Поплавской и вдовы поручика Александры Поплавской, за себя и какъ опекунши надъ несовершеннолѣтнею дочерью ея Любовью Поплавскою, и жены поручика Вѣры Кондратьевой къ купцу Беркѣ Питкису и поручику Александру Банковскому о признаніи за ними права собственности на эту вотчину.

15 января 1873 г. помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бродскій, по передовѣрію присяжнаго повѣреннаго Барковскаго, предъявилъ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ Беркѣ Питкису и Александру Банковскому и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что находящаяся въ сорокскомъ уѣздѣ вот. Цыплешты когда то принадлежала Гиржевымъ, потомъ ею завладѣлъ нѣкто Паладій и о возвращеніи ея начато было Иваномъ Гиржевымъ дѣло. Ясскій уѣздный судъ 22 декабря 1823 г. въ искѣ Гиржева отказалъ, а гражданскій судъ постановленіемъ, отъ 22 декабря 1841 г., прекратилъ

дѣло за нехожденіемъ въ теченіи 10 лѣтъ. Засимъ 12 мая 1843 г. обратился въ гражданскій судъ поручикъ Александръ Банковскій и, въ качествѣ одного изъ наслѣдниковъ Ивана Гиржева, просилъ о разрѣшеніи дѣла по существу; это прошеніе Банковскаго возвращено было ему съ надписью, по прав. сенатъ указомъ, отъ 21 іюня 1844 г., разъяснилъ, что дѣла, производящіяся во второй степени суда по апелляціямъ, не должны быть прекращаемы за нехожденіемъ въ теченіи 10 лѣтъ, и уничтожилъ распоряженіе суда о прекращеніи дѣла, предоставивъ Банковскому доказывать свои права на наслѣдство послѣ Гиржева установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого Банковскій прошеніями 5 января и 20 апрѣля 1848 г. ходатайствовалъ объ изъятіи с. Цыплештъ изъ владѣнія Паладія и о возвратѣ онаго наслѣдникамъ Гиржева, и гражданскій судъ рѣшеніемъ 14 октября 1857 г. опредѣлилъ: вотчину Цыплешты съ имѣніемъ того же названія по границамъ, означеннымъ въ постановленіи дивана 30 марта 1791 г., основанномъ на грамотѣ господаря Іереміи 12 іюля 7103 г., отдать Банковскому, со всѣми доходами съ 1807 г. Рѣшеніе это утверждено по опредѣленію общаго собранія 4, 5 и межеваго д-товъ сената и по указу сената, отъ 23 февраля 1861 г., Банковскій введенъ 21 января 1866 г. во владѣніе; хотя дѣло послѣ этого подвергалось пересмотру въ общемъ собраніи первыхъ трехъ д-товъ и д-та герольдіи сената, однако приведенное выше рѣшеніе общаго собранія оставлено въ силѣ, о чомъ кишиневскій окружный судъ увѣдомленъ указомъ сената 3 января 1871 г. и уже по воспослѣдованіи этого указа Банковскій по купчей, совершонной 9 августа 1871 г., продалъ имѣніе Цыплешты Беркѣ Питкису; при этомъ изъ главной выписи изъ крѣпостной книги по ясскому уѣзду за 1871 г. части 1 № 17 стр. 90 § 9 видно: 1) что по объясненію Банковскаго с. Цыплешты досталось ему отъ дѣда Ивана Гиржева, по праву наслѣдства, признанному гражданскимъ судомъ и сенатомъ, 2) что продажа совершена на основаніи указа общаго собранія сената 13 января 1871 г. и вводнаго листа 21 января 1866 г., 3) что Цыплешты со всѣми принадлежностями проданы Питкису за 90000, и 4) что Банковскій принялъ на себя обязательство объ очисткѣ проданнаго имѣнія отъ вступщиковъ. Такими вступщиками, по объясненію повѣренн. Бродскаго, являются его довѣрители, родство которыхъ съ Иваномъ Гиржевымъ, а слѣдовательно и права на вот. Цыплешты совершенно одинаковы съ Банковскимъ, а именно: Банковскій представилъ свидѣтельство дворянъ тираспольскаго уѣзда о томъ, что онъ, по матери Надеждѣ, урожденной Бѣлковичъ, приходится внукомъ Маріи Георгіевой Бѣлковичъ, урожденной Гиржевой, дочери Георгія и сестры Ивана Гиржева; однако изъ того же свидѣтельства видно, что у Маріи Георгіевой Бѣлковичъ, кромѣ дочери Надежды по мужу Банковской, была еще дочь Вѣра Лукьянова по мужу Поплавская, и что у этой послѣдней были законные дѣти Порфирій, Николай и Любовь; Николай умеръ малолѣтнимъ, а Порфирій умеръ, оставивъ вдову Александру Алексѣеву и дѣтей Анатолія, Владиміра, Леонида, Вѣру, Любовь и Николая, изъ которыхъ пос-

лѣдній умеръ бездѣтнымъ. Изъ названныхъ лицъ Порфирій еще при жизни просилъ о вводѣ его во владѣніе вот. Цыплешты, а по смерти его наслѣдники, настоящіе истцы, 20 мая 1866 г. предъявили въ гражданскомъ судѣ искъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ на означенное имѣніе; гражданскій судъ возвратилъ это прошеніе наслѣдниковъ Поплавскаго съ надписью на томъ основаніи, будто вот. Цыплешты общимъ собраніемъ сената присуждена исключительно одному Банковскому, но общее собраніе первыхъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи, которому было обжаловано распоряженіе гражданскаго суда, нашло, что указы общаго собранія, отъ 23 февраля 1861 г. и отъ 3 октября 1863 г., не лишаютъ Поплавскаго права предъявить къ Банковскому искъ о вот. Цыплешлахъ на основаніи 183 ст. X т. 2 ч., и указомъ, отъ 31 декабря 1868 г., предписало гражданскому суду принять прошеніе Поплавскаго къ производству. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ повѣренный Бродскій, опредѣляя цѣну иска въ 50000 руб., просилъ: 1) признать за его довѣрителями въ совокупности, какъ наслѣдниками Гиржевыхъ, общее съ отвѣтчикомъ Банковскимъ право собственности на имѣніе Цыплешты въ томъ же объемѣ, какъ право это признано за Банковскимъ рѣшеніемъ 4, 5 и межеваго д-товъ общаго собранія прав. сената, 2) купчую крѣпость, совершонную на вот. Цыплешты на имя отвѣтчика Питкиса, признать недѣйствительною, какъ совершонную на имѣніе, не исключительно принадлежащее продавцу, но составляющее общую съ его довѣрителями собственность.

Судебная палата находитъ, что предметъ дѣла заключается въ исковомъ требованіи, предъявленномъ повѣреннымъ истцовъ, дворянки Любови Петровны Поплавской и наслѣдниковъ роднаго брата ея Порфирія Поплавскаго, вдовы сего послѣдняго Александры Алексѣевой, сыновей Анатолія, Владиміра и Леонида и дочерей Любови Поплавскихъ и Вѣры Кондратьевой, присяжнымъ повѣреннымъ Барковскимъ, къ отвѣтчикамъ Александру Банковскому и покупщику вот. Цыплешты, купцу Беркѣ Питкису, о признаніи: во 1-хъ, за довѣрителями его, Поплавскими и Кондратьевою, какъ наслѣдниками Ивана Гиржева, общаго съ Александромъ Банковскимъ, права собственности на вот. Цыплешты въ причитающейся имъ всѣмъ истцамъ въ совокупности половинной части оной, и во 2-хъ, купчей крѣпости, совершонной на означенное имѣніе Банковскимъ на имя Питкиса, въ отношеніи половины вот. Цыплешты, недѣйствительною, такъ какъ купчая та совершена на имѣніе, не исключительно принадлежащее продавцу Банковскому, но составляющее общую его съ Поплавскими и Кондратьевой собственность. Это исковое требованіе, какъ сказано выше, основано на наслѣдственныхъ правахъ, предъявленныхъ Порфиріемъ Поплавскимъ 20 мая 1866 г. въ бесс. гражд. судѣ, на вот. Цыплешты, бывшую съ давнихъ временъ въ спорѣ между Иваномъ Гиржевымъ, умершимъ ранѣе 1841 г., и преемницею правъ Паладія, Микулиною, и утвержденную рѣшеніемъ общаго собранія 4, 5 и межеваго д-товъ прав. сената, изъясненнымъ въ указѣ онаго, отъ 23 февраля 1861 г., за поручикомъ Алек-

сандромъ Банковскимъ, въ качествѣ наслѣдника Ивана Гиржева. По поводу настоящаго спора, возникшаго между Поплавскими и Кондратьевою съ одной стороны и отвѣтчиками Банковскимъ и Питкисомъ съ другой, о принадлежности первымъ изъ нихъ вот. Цыплешты въ половинномъ оной составѣ, такъ какъ мать Любови и Порфирія Петровыхъ Поплавскихъ, Вѣра Лукинична Поплавская, урожденная Бѣлковичъ, есть родная сестра матери Банковскаго, Надежды Лукиничны Банковской, племянницы по матери, своей Маріи Георгіевны Бѣлковичъ, наслѣдодателя Ивана Георгіевича Гиржева, вслѣдствіе чего истцы Любовь Петровна Поплавская и наслѣдники брата ея Порфирія Петровича Поплавскаго, должны участвовать въ половинной долѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Ивана Гиржева,—обсужденію судебной палаты, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ: не пропустили ли истцы Поплавскіе и Кондратьева земскую давность на предъявленіе правъ своихъ на половину вот. Цыплешты? Въ семъ отношеніи, судебная палата находитъ, что, на основаніи закона, изображеннаго въ 1241 ст. X т. 1 ч., на лицо находящіеся наслѣдники, буде отсутствующіе не явятся въ теченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова, вступаютъ, по истеченіи сего срока, во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Сопоставляя силу этой ст. съ 1104 и 1254 ст. т. X ч. 1, на основаніи первой изъ коихъ наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, и на основаніи второй право на оставшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, судебная палата приходитъ къ тому убѣжденію, что предоставляемое 1241 ст. отсутствующимъ наслѣдникамъ право на открытіе спора о наслѣдственномъ имѣніи должно быть осуществлено, по общимъ основнымъ правиламъ (565, 691 и 692 ст. т. X ч. 1), въ теченіи 10 лѣтъ, причомъ срокъ этотъ для отсутствующихъ, въ случаѣ припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, считается со дня послѣдняго припечатанія, если же вызова наслѣдниковъ вовсе не было, то десятилѣтній срокъ на предъявленіе спора о наслѣдственномъ имѣніи къ лицу, воспользовавшемуся онымъ, долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, когда, на основаніи 1254 ст., открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство. Продолжить срокъ на предъявленіе подобнаго спора, въ случаѣ если не было произведено вызова отсутствующихъ наслѣдниковъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, или считать установленный закономъ общій десятилѣтній срокъ на предъявленіе всякаго рода исковъ не примѣнимымъ къ такимъ наслѣдникамъ, которые отыскиваютъ права на наслѣдство послѣ лица, по смерти котораго не было произведено установленной 1239 ст. т. X ч. 1 публикаціи о вызовѣ, не мыслимо, ибо не подвергать такихъ наслѣдниковъ дѣйствію общаго закона о предъявленіи исковъ въ теченіи давности, значило бы нарушить права владѣльцевъ, унаслѣдовавшихъ имѣніе, права, освященныя иногда про-

должительнымъ, безспорнымъ, безпрерывнымъ и спокойнымъ владѣніемъ, въ теченіи давности, на правѣ собственности. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата усматриваетъ, что наслѣдодатель Иванъ Гиржевъ, по праву наслѣдства послѣ котораго Поплавскіе и Кондратьева отыскиваютъ изъ владѣнія Банковскаго половину вот. Цыплешты, умеръ неизвѣстно когда, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1841 г., когда кончина его уже обнаружилась, слѣдовательно 1841 г. есть крайній срокъ съ котораго должно считаться открытіе послѣ него наслѣдства, которое заключалось между прочимъ и въ правѣ его на вот. Цыплешты. Вотчина эта, бывшая въ спорѣ между Иваномъ Гиржевымъ и Паладіемъ, находилась въ завладѣніи у сего послѣдняго, а въ послѣдствіи у Микулиной, въ 1843 г. Банковскій въ качествѣ наслѣдника послѣ дяди своего Ивана Гиржева и утвержденный впослѣдствіи въ правахъ наслѣдства послѣ сего послѣдняго, вступилъ въ спорное между Иваномъ Гиржевымъ и Паладіемъ о вот. Цыплештахъ дѣло, и довелъ таковое до общаго собранія 4, 5 и межеваго д-товъ прав. сената, указомъ котораго, отъ 23 февраля 1861 г., утверждено состоявшееся въ област. гражд. судѣ 4 октября 1857 г. рѣшеніе объ отдачѣ вот. Цыплешты Александру Банковскому, вслѣдствіе чего Банковскій и былъ въ томъ же 1861 г. введенъ этою вотчиною во владѣніе. Съ своей стороны Порфирій Поплавскій, не принимавшій никакого участія въ веденіи дѣла о вот. Цыплешты, и не огласившій правъ своихъ на наслѣдство послѣ Ивана Гиржева до 1866 г., только въ семъ году, послѣ выигрыша Банковскимъ спорнаго съ Паладіемъ и Микулиною дѣла о вот. Цыплештахъ и послѣ ввода его во владѣніе оною, предъявилъ свои права на наслѣдство послѣ Ивана Гиржева къ этому имѣнію, совмѣсто съ Банковскимъ и въ равныхъ съ нимъ частяхъ. Такое предъявленіе Поплавскимъ въ 1866 г. наслѣдственныхъ правъ къ имѣнію Ивана Гиржева, умершаго ранѣе 1841 г., бывшему въ завладѣніи у посторонняго лица и находившемуся въ спорѣ, послѣдовало по мнѣнію палаты, по истеченіи установленнаго на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія срока. Хотя вызова наслѣдниковъ послѣ Ивана Гиржева произведено не было, но Порфирій Поплавскій, для осуществленія своихъ правъ на имѣніе Ивана Гиржева, бывшее въ чужомъ завладѣніи, долженъ былъ отыскивать вот. Цыплешты и вступить въ спорное о ней дѣло въ теченіи десяти лѣтъ со дня открытія наслѣдства послѣ Ивана Гиржева, умершаго ранѣе 1841 г., а не предъявить въ 1866 г. требованіе о половинѣ этой вотчины къ Банковскому, единственному лицу, принимавшему участіе въ спорномъ о той вотчинѣ дѣлѣ, за которымъ она и признана рѣшеніемъ област. гражданскаго суда, состоявшимся въ 1857 г. По симъ основаніямъ, признавая, что довѣрители Барковскаго, истцы Поплавскіе и Кондратьева, пропустили давность на предъявленіе правъ своихъ на вот. Цыплешты, вслѣдствіе чего настоящій искъ ихъ, обращенный къ Банковскому и Питкису о признаніи правъ ихъ на половину вот. Цыплешты и о недѣйствительности купчей крѣпости, совершенной

Банковскимъ на имя Питкиса на половину помянутой вотчины, удовлетворенію подлежать не можетъ,—судебная палата опредѣляетъ: 1) въ искѣ Поплавскихъ и Кондратьевой отказать; 2) рѣшеніе кишиневскаго окруж. суда 22 декабря 1873 г. отмѣнить.

270. Дѣло Бауера съ Паста.

1874 г. сентября 12. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по иску иностранца Бауера съ купца Ивана Паста денегъ по векселямъ.

Повѣренный вѣнскаго негоціанта Бауера, присяжный стряпчій Лангъ, 25 ноября 1872 г. представляя въ одесскій коммерч. судъ 12 переводныхъ векселей, акцептованныхъ одесскимъ купцомъ Иваномъ Паста, просилъ взыскать съ сего послѣдняго 5453 руб. 17 к. капитальной суммы, равняющейся по курсу 7735 австрійскимъ гульденамъ, коими обозначена въ векселяхъ валюта, а равно проценты со дня предъявленія иска по день платежа и судебныя издержки. Изъ представленныхъ Лангомъ векселей видно, что они выданы братьями Стифель въ Вѣнѣ; въ періодъ времени между 27 августа 1870 г. и 7 января 1871 г., срокомъ на 6 мѣсяцовъ, трассированы на имя Ивана Паста въ Одессѣ, и симъ послѣднимъ акцентованы къ платежу, каковой акцептъ означенъ на самыхъ векселяхъ; что векселя писаны на простой бумагѣ и на всѣхъ ихъ наклеены марки, цѣнностью всего на 670 крейцеровъ, и что уплата по векселямъ назначена въ Вѣнѣ у векселедателей. Всѣ векселя не протестованы въ предъявленіи къ платежу и въ неплатежѣ на срокъ. Особыхъ акцептацій, писанныхъ на русской гербовой бумагѣ, по суммѣ каждаго векселя, истцомъ при предъявленіи векселей въ судъ не представлено. Отвѣтчикъ Паста, возражая противъ иска, объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по предъявленнымъ Бауеромъ векселямъ, такъ какъ: а) они писаны на простой бумагѣ; б) акцептація ихъ писана на самихъ векселяхъ, а не на особыхъ листахъ русской гербовой бумаги, и потому, по силѣ 200, 201, 204 и 206 ст. уст. о пош. и на основаніи высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія госуд. совѣта, векселя эти не имѣютъ никакого значенія, и акцептація ихъ не имѣетъ для него, Паста, обязательной силы; в) плательщиками по симъ векселямъ назначены братья Стифель, и потому Бауеръ долженъ былъ обратиться съ требованіемъ платежа къ нимъ, и въ случаѣ уклоненія ихъ протестовать векселя, увѣдомивъ его, Паста; если же Бауеръ не учинилъ протеста и не увѣдомилъ его, Паста, то, по силѣ 617 и 620 ст. уст. о векс., онъ потерялъ право иска на немъ, Паста. Коммерческій судъ, опредѣленіемъ 26 марта 1873 г. постановилъ: согласно 617 и 622 ст. уст. о векс., взыскать съ Паста въ пользу Бауера по векселямъ братьевъ Стифель, какъ по простымъ обязательствамъ, 5453 руб. 17 к. съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа, и, на основаніи 3 ст. X т. ч. 2 по прод. 1868 г., взыскать съ

обоихъ, какъ съ Паста, такъ и съ Бауера, за непереводъ обязательствъ на вексельную гербовую бумагу, стоимость сей бумаги, 4 руб. 50 к., въ 25 разъ, по 112 руб. 50 к.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла, прав. сенатъ нашолъ, что прежде всего необходимо войти въ разсмотрѣніе двухъ главныхъ возраженій отвѣтчика: перваго, что предъявленные Бауеромъ векселя написаны на простой бумагѣ и по онымъ не учинено акцептацій на особыхъ листахъ русской гербовой бумаги, а потому векселя эти никакого значенія имѣть не могутъ, и втораго, что векселя эти, не бывъ протестованы въ неплатежѣ ихъ назначенными въ нихъ плательщиками, братьями Стифель, потеряли силу вексельнаго права, и потому взысканіе по симъ векселямъ не можетъ быть обращаемо на акцептанта ихъ, Паста.

Относительно перваго возраженія слѣдуетъ принять въ соображеніе: 1) Что представленные Бауеромъ векселя писаны за границей, въ Вѣнѣ. По закону же, когда актъ составленъ и совершонъ въ иностранномъ государствѣ, по тамошнему обычаю и не сходно съ обрядомъ составленія и совершенія актовъ въ Россіи, то онъ тѣмъ не менѣе признается законнымъ актомъ, когда къ опроверженію подлинности его не будетъ представлено доказательствъ (т. XI ч. 2 ст. 1604, т. X ч. 2 ст. 1000, срав. 464 ст. уст. гр. суд.). Посему, хотя, по силѣ п. 9 ст. 541 уст. о векс., написаніе векселя на установленной гербовой бумагѣ признается одною изъ существенныхъ принадлежностей каждаго векселя, но законъ этотъ въ настоящемъ случаѣ примѣненъ быть не можетъ, такъ какъ предъявленные Бауеромъ векселя выданы въ Вѣнѣ, гдѣ русской гербовой бумаги не употребляется, и оплата гербоваго сбора можетъ быть обозначаема наложеніемъ на векселяхъ марокъ или штемпелей. 2) Что относительно оплаты гербовымъ сборомъ векселей, выданныхъ за границею и присланныхъ въ Россію, существуетъ спеціальный законъ, изображенный въ 5 и 7 пунктахъ высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія госуд. совѣта и вошедшій въ сводъ законовъ т. V уст. о пош. ст. 200 и 206 по прод. 1869 г. и т. X ч. 2 дополненіе 3 къ 3 ст. по продолженію 1869 г., по силѣ котораго векселя, выданные за границею на лицъ, живущихъ въ Россіи, не могутъ быть подаваемы ко взысканію прежде акцептаціи ихъ, написанной на установленномъ гербовомъ листѣ соразмѣрно суммѣ, означенной въ нихъ. Когда же откроется, что векселя и другія торговыя денежныя обязательства на имя лицъ, пребывающихъ въ Россіи или въ иностранныхъ государствахъ, писаны безъ оплаты гербоваго сбора, или же, что обязательства сего рода, выданныя за границею, по полученіи въ Россіи не оплачены таковымъ вовсе, то виновные въ томъ, по обязательствамъ, писаннымъ за границею, первые получатели и акцептанты подвергаются денежному взысканію за не оплату гербоваго сбора въ 25 разъ противъ установленнаго размѣра сбора. Законъ этотъ хотя и вмѣняетъ въ обязанность векселедержателю подавать ко взысканію векселя, выданные за границею, съ

акцептаціями, написанными на особыхъ гербовыхъ листахъ, соразмѣрно суммѣ каждаго векселя, но съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣляетъ и единственное послѣдствіе несоблюденія сего правила, именно, что какъ векселедержатель, такъ и акцептантъ подвергаются взысканію за неоплату гербовой пошлины въ 25 разъ противъ установленнаго размѣра сбора. Но нигдѣ въ законѣ не содержится того правила, чтобы по случаю акцептаціи векселей, выданныхъ за границею, не на особыхъ гербовыхъ листахъ, а на самыхъ векселяхъ, согласно 579 ст. уст. о векс., векселя признавались недѣйствительными и лишались права на присужденіе по нимъ судомъ удовлетворенія съ должниковъ. Напротивъ, въ виду того: а) что законъ предписываетъ вообще всѣ обязательства, договоры и всякаго рода акты, писанные вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, не признавать по сей одной причинѣ недѣйствительными (доп. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г.); б) что въ частности относительно векселей въ коихъ упущена одна изъ существенныхъ принадлежностей, къ числу которыхъ отнесено и употребленіе гербовой бумаги (п. 9 ст. 541), постановлено, что такіе векселя хотя не лишаются силы долговаго обязательства, но въ случаѣ спора, вступаютъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи коммерческаго суда (ст. 544 уст. о векс.); и в) что единственнымъ послѣдствіемъ несоблюденія правилъ объ оплатѣ векселей, выданныхъ за границею, гербовымъ сборомъ, какъ объяснено выше, законъ опредѣляетъ присужденіе съ лицъ виновныхъ штрафа въ установленномъ размѣрѣ;—слѣдуетъ несомнѣнно вывести заключеніе, что судъ имѣетъ полное право присудить, по выданнымъ за границею векселямъ, взысканіе и въ томъ случаѣ, когда при написаніи или акцептаціи ихъ не соблюдены правила объ употребленіи гербовой бумаги, возложивъ при этомъ на виновныхъ лицъ установленное закономъ взысканіе, т. е. уплату стоимости гербоваго сбора въ 25 разъ противъ установленнаго размѣра сбора. По силѣ этихъ соображеній и законовъ, приведенное выше объясненіе Паста о недѣйствительности представленныхъ Бауеромъ векселей, какъ написанныхъ на простой бумагѣ, безъ учиненія акцептацій ихъ на особыхъ гербовыхъ листахъ, представляется незаслуживающимъ уваженія, и не можетъ служить поводомъ къ освобожденію его, Паста, отъ отвѣтственности по симъ векселямъ.

Второе основаніе, приводимое отвѣтчикомъ Паста въ опроверженіе иска Бауера, состоитъ въ томъ: что плательщиками, по представленнымъ Бауеромъ векселямъ, по мнѣнію его, Паста, состоятъ братья Стифель, что, вслѣдствіе неучиненія Бауеромъ протеста въ неплатежѣ сихъ векселей, они утратили силу вексельнаго права и обратились въ простыя обязательства, и что посему Бауеръ потерялъ право иска по симъ векселямъ съ него, Паста, какъ акцептанта. Входя въ обсужденіе сихъ доводовъ и соображая оные съ законами, прав. сенатъ нашолъ: 1) Что законъ отличаетъ два рода

векселей—простой и переводный. Простой вексель есть тотъ, который выдаетъ векселедатель на себя, а переводный—тотъ, который выдается имъ на другаго плательщика (ст. 540 уст. векс.). Простой вексель отличается отъ переводнаго тѣмъ, что по первому обязанность произвести платежъ лежитъ на самомъ векселедателѣ, а по второму—на другомъ лицѣ, принимателѣ, учинившемъ акцептацію на векселѣ, отъ которой онъ, послѣ совершенія таковой, отказаться ни въ какомъ случаѣ не можетъ (ст. 579 и 582 векс. уст.). Посему и съ требованіемъ платежа по векселю простому векселедержатель долженъ прежде всего обратиться къ векселедателю, а по векселю переводному къ принимателю; если же сими прямыми, непосредственными плательщиками платежа учинено не будетъ, то отвѣтственными лицами являются: по простымъ векселямъ—надписатели, а по переводнымъ—надписатели и векселедатели (ст. 565, 623 и друг. уст. о векс. и высоч. утвержденное 14 марта 1872 г. мнѣніе государственнаго совѣта). Примѣняя эти законы и соображенія къ настоящему случаю, оказывается, что представленные Бауеромъ векселя, какъ видно изъ содержанія ихъ и какъ это признаютъ обѣ тяжущіяся стороны, принадлежатъ къ векселямъ переводнымъ, въ которыхъ векселедателями являются братья Стифель, векселедержателемъ Бауеръ, а прямымъ плательщикомъ Паста, которымъ векселя эти приняты къ платежу; слѣдовательно, обязанность произвести платежъ по симъ векселямъ лежитъ прежде всего на Паста, какъ прямомъ, непосредственномъ плательщикѣ. 2) Хотя Паста, ссылаясь на употребленное въ векселяхъ выраженіе «уплата въ Вѣнѣ у векселедателей», и объясняетъ, будто плательщиками по симъ векселямъ должны считаться векселедатели братья Стифель, но это объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ употребленное въ векселяхъ выраженіе «уплата въ Вѣнѣ у векселедателей», по буквальному своему смыслу, означаетъ только, что платежъ по векселямъ долженъ быть учиненъ въ Вѣнѣ, въ помѣщеніи векселедателей, братьевъ Стифель; но выраженіе это отнюдь не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, какой придаетъ ему Паста, т. е. что будто бы плательщиками по этимъ векселямъ должны почитаться братья Стифель, а не онъ, Паста. Дѣлаемое отвѣтчикомъ Паста толкованіе приведенныхъ выше словъ, независимо отъ того, что оно не вытекаетъ изъ буквальнаго ихъ смысла, является также несогласнымъ и съ самымъ существомъ переводныхъ векселей. Весь смыслъ этого рода обязательствъ заключается въ томъ, что лицо, выдавшее такой вексель (трассантъ), обязывается произвести уплату онаго не въ мѣстѣ выдачи, а въ другомъ по условію; поэтому обыкновенно плательщикомъ по переводному векселю указывается не трассантъ, не лицо, его выдавшее, а другое; исключеніе изъ сего бываетъ только въ томъ случаѣ, когда трассантъ имѣетъ возможность уплатить вексель самъ, безъ посредства посторонниихъ лицъ, но не въ мѣстѣ выдачи векселя, а въ томъ, которое указано кредиторомъ; это бываетъ, напримѣръ, тогда, когда векселедатели имѣ-

ютъ конторы и фирмы въ разныхъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ существенное условіе переводнаго векселя, которымъ опредѣляется все его значеніе въ торговомъ быту, есть то, что векселедатель принимаетъ на себя обязательство произвести по немъ уплату не въ мѣстѣ выдачи векселя, а въ другомъ по условію, въ которомъ находится акцептантъ; если же въ мѣстѣ выдачи, то непремѣнно чрезъ посредство постороннихъ лицъ. Между тѣмъ, при толкованіи, которое приводится отвѣтчикомъ Паста, обязательство, принятое трассантами Стифель, заключалось бы не въ переводѣ денегъ, а въ обязанности уплатить валюту ими самими въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ послѣдовала выдача векселя; но тогда обязательство это не имѣло бы вовсе значенія переводнаго векселя, а сдѣланная на немъ акцептація была бы лишена всякаго смысла. Такимъ образомъ, ни употребленныя братьями Стифель въ векселяхъ выраженія, ни самое существо переводныхъ векселей не даютъ основанія заключать, что прямыми плательщиками представленныхъ Бауеромъ векселей должны почитаться братья Стифель, а не акцептантъ ихъ, Паста; единственный выводъ, который слѣдуетъ сдѣлать изъ этихъ выраженій, заключается въ томъ, что въ нихъ обозначено мѣсто платежа, а не лицо плательщика. На основаніи вышеизложеннаго, признавая: что, по существу переводныхъ векселей, прямымъ плательщикомъ ихъ является принимательница; что употребленное въ векселяхъ, представленныхъ Бауеромъ, выраженіе «уплата въ Вѣнѣ у векселедателей» означаетъ только мѣсто платежа, а не лицо плательщика; что при необозначеніи на переводномъ векселѣ, платежъ по коему назначенъ не въ мѣстѣ жительства принимателя, особаго плательщика, который бы учинилъ въ назначенномъ мѣстѣ, вмѣсто принимателя, удовлетвореніе по векселю, обязанность платежа лежитъ на самомъ принимателѣ; —слѣдуетъ заключить, что въ настоящемъ случаѣ платежъ по выданнымъ братьями Стифель векселямъ долженъ учинить акцептантъ ихъ Паста въ назначенномъ въ векселяхъ мѣстѣ, т. е. въ Вѣнѣ, въ помѣщеніи векселедателей или у векселедателей. Наконецъ 3) что касается указаній Паста на то, что векселя не протестованы въ неплатежѣ, и что вслѣдствіе сего утратили силу вексельныхъ обязательствъ, а потому и взысканіе по нимъ не можетъ быть присуждаемо съ него, Паста, какъ акцептанта, то относительно этихъ доводовъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что векселя теряютъ силу вексельныхъ обязательствъ не вслѣдствіе неучиненія протеста ихъ въ неплатежѣ, а вслѣдствіе непредъявленія ихъ ко взысканію въ установленный закономъ срокъ. Это правило совершенно ясно высказано въ ст. 636 и 637 векс. уст., помѣщенныхъ въ отдѣленіи третьемъ «о прекращеніи силы векселя». Въ первой изъ сихъ статей опредѣляется, въ какихъ случаяхъ векселя, писанные по предъявленію, утрачиваютъ силу вексельнаго права, а во второй говорится о векселяхъ, данныхъ на срокъ, а именно: Простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ

дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію; но при семъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіи земской давности». Неучиненіе же протеста векселей или несвоевременный протестъ ихъ еще не влечотъ за собою потери векселемъ силы вексельнаго обязательства и не обращаетъ векселя въ простое обязательство, а лишаетъ его только тѣхъ преимуществъ, которыя указаны въ ст. 617 и 622 уст. о векс. На основаніи 617 ст., въ коей опредѣляются послѣдствія неучиненія протеста въ неплатежѣ векселей переводныхъ, упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого вексель къ нему дошолъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ (акцептантъ или приниматель) придетъ въ несостоятельность, и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы его или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ. По ст. 622, опредѣляющей послѣдствія несвоевременнаго протеста, векселедержатель, замедлившій учинить протестъ векселя, теряетъ вслѣдствіе сего право взысканія вексельнымъ порядкомъ съ надписателя и векселедателя, и не можетъ требовать платежа иначе, какъ только обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, да и то безъ взысканія убытковъ, кои отъ сего промедленія послѣдовать могутъ. Точный смыслъ сихъ законовъ показываетъ, что какъ неучининіе протеста въ неплатежѣ по векселю, такъ и несвоевременное учиненіе его освобождаетъ только отъ отвѣтственности надписателей и измѣняетъ отвѣтственность векселедателя переводнаго векселя, но не имѣетъ никакого вліянія на отвѣтственность прямыхъ плательщиковъ—принимателей или акцептантовъ по переводнымъ векселямъ и векселедателей по простымъ. Такимъ образомъ сіи послѣдніи и при непротестѣ векселя въ неплатежѣ въ срокъ подлежатъ отвѣтственности по оному въ порядкѣ вексельномъ, если только вексель, на основаніи 636 и 637 ст. уст. векс., не потерялъ сылы вексельнаго обязательства. При требованіи платежа по векселю съ принимателя (акцептанта), протестъ является необходимымъ въ одномъ только случаѣ, именно когда платежъ по векселю въ назначенномъ въ векселѣ мѣстѣ, особомъ отъ мѣста жительства принимателя, возложенъ на особое лицо, обязанное доставить удовлетвореніе по векселю вмѣсто принимателя въ указанномъ мѣстѣ, и когда это особое лицо не учинитъ платежа согласно условіямъ векселя. Въ этомъ случаѣ, точно также, какъ и при обращеніи взысканія на надписателей и векселедателей переводныхъ векселей является, для векселедержателя право обратнаго требованія (регресса), для осуществленія котораго, по силѣ 615, 617 и 622 ст. векс. уст., необходимо со стороны векселедержателя исполненіе обряда протеста, служащаго офиціальнымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что векселедержатель требовалъ отъ прямаго плательщика удовлетворенія по векселю, но удовлетворенія не послѣдовало. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, для обращенія взы-

сканія по векселю на принимателя, не нуженъ и не требуется по закону протестъ въ предъявленіи ему векселя къ платежу и въ неплатежѣ имъ въ срокъ. Принявъ въ основаніе эти доводы и обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается: 1) что хотя представленные Бауеромъ векселя и не были протестованы въ неплатежѣ на срокъ, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы векселя эти потеряли вексельную силу, такъ какъ сила векселей, данныхъ къ платежу на срокъ, прекращается не вслѣдствіе неучиненія протеста, а вслѣдствіе непредъявленія ихъ ко взысканію въ установленный 637 ст. уст. векс. срокъ; 2) что такъ какъ сроки платежей по векселямъ представленнымъ Бауеромъ, наступили между 27 числомъ февраля и 7 числомъ іюля 1871 г., а настоящій искъ предъявленъ 25 ноября 1872 г., т. е. до истеченія установленнаго 637 ст. двухгодичнаго срока, то очевидно, что векселя эти не утратили силы вексельнаго права и, слѣдовательно, съ ними соединены всѣ права, присвоенныя закономъ векселямъ, за исключеніемъ только тѣхъ преимуществъ, которыхъ законъ, въ ст. 617 и 622, лишаетъ ихъ за упущеніе протеста въ неплатежѣ; 3) что неучиненіе Бауеромъ протеста векселей, лишая его права иска съ надписателей и векселедателей (въ случаѣ указанномъ въ 617 ст.), не освобождаетъ акцептанта ихъ, Паста, отъ отвѣтственности по симъ векселямъ въ порядкѣ вексельномъ, такъ какъ, при обращеніи взысканія по векселю на прямого плательщика (принимателя), не требуется вообще протеста въ неплатежѣ по векселю, установленнаго закономъ только въ охраненіе правъ векселедержателя при обращеніи взысканія съ надписателей и дателей переводныхъ векселей, но не при обращеніи взысканія на прямыхъ плательщиковъ (принимателей).

Сообразивъ всѣ вышеизложенные доводы, прав. сенатъ призналъ: а) что хотя представленные Бауеромъ векселя написаны не на русской гербовой бумагѣ, и хотя акцептаціи ихъ не учинены на особыхъ листахъ гербовой бумаги, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію сихъ векселей недѣйствительными, и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь то, что какъ векселедержатель Бауеръ, такъ и акцептантъ Паста должны быть присуждены къ уплатѣ стоимости гербовой бумаги, въ двадцать пять разъ противъ установленнаго размѣра сбора; б) что Паста, какъ принимать векселей, является прямымъ, непосредственнымъ плательщикомъ ихъ, на обязанности котораго лежитъ учинить платежъ векселедержателю Бауеру въ назначенномъ въ векселяхъ мѣстѣ, именно въ Вѣнѣ, въ помѣщеніи братьевъ Стифель; в) то обстоятельство, что векселя не протестованы, ни сколько не измѣняетъ отвѣтственности Паста, какъ прямаго плательщика по симъ векселямъ. А такъ какъ векселя представлены Бауеромъ ко взысканію еще до истеченія двухгодичнаго срока со дня просрочки ихъ и, слѣдовательно, не утратили еще силы вексельныхъ обязательствъ, а неучиненіе протеста въ неплатежѣ сихъ векселей не освобождаетъ Паста, какъ прямаго плательщика, отъ обязанности удовлетворенія по симъ век-

селямъ въ порядкѣ вексельномъ, то очевидно, что по представленнымъ Бауеромъ, въ основаніе настоящаго иска, векселямъ должно быть присуждено взысканіе съ Паста не какъ по простымъ обязательствамъ, а какъ по векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права. Но имѣя въ виду: что коммерческій судъ присудилъ взыскать съ Паста въ пользу Бауера по векселямъ братьевъ Стифель, какъ по простымъ обязательствамъ; что истецъ Бауеръ этому опредѣленію коммерческаго суда подчинился, не обжаловавъ его прав. сенату, вслѣдствіе чего опредѣленіе это относительно Бауера вошло въ окончательную законную силу; что, разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ жалобы отвѣтчика Паста, прав. сенатъ не можетъ подвергнуть его большей отвѣтственности, нежели та, которая наложена на него коммерческимъ судомъ, и присуждать истцу Бауеру, безъ жалобы его на опредѣленіе коммерческаго суда, болѣе того, что присуждено ему коммерческимъ судомъ;—прав. сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда о присужденіи Бауеру съ отвѣтчика Паста по векселямъ братьевъ Стифель, какъ по простымъ обязательствамъ, 5453 руб. 17 коп., и о взысканіи съ нихъ по 112 руб. 50 коп. за неоплату векселей гербовымъ сборомъ оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу отвѣтчика Паста оставить безъ уваженія. (С. в. 1874. № 246)

271. Дѣло Блиндареско.

1874 г. сентября 4. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ) слушала частную жалобу молдавскаго чиновника Константина Блиндареско на опредѣленіе кишиневскаго окружнаго суда, состоявшееся 11 іюня 1874 г., коимъ въ ходатайствѣ Блиндареско о выдачѣ ему взнесенныхъ мѣщаниномъ Василіемъ Панческо, на удовлетвореніе претензіи къ сему послѣднему просителя, 735 руб. 42 коп.

Должникъ Константина Блиндареско, Василій Панческо, съ цѣлью устраненія продажи дома его, назначеннаго въ продажу съ публичныхъ торговъ въ бесс. губер. правленіи, внесъ въ казначейство 735 руб. 42 коп. на удовлетвореніе претензіи Блиндареско сполна. До выдачи этихъ денегъ кредитору Блиндареско, судебный приставъ окружнаго суда Якубовичъ представилъ въ губерн. правленіе исполнительный листъ судебной палаты, отъ 19 сентября 1873 г., по которому присуждено съ Панческо въ пользу Мазура 481 руб. и просилъ наложить арестъ на представленныя Панческо на удовлетвореніе Блиндареско деньги, вслѣдствіе чего губерн. правленіе препроводило въ окружный судъ всю переписку по этому дѣлу и перечислило въ окружный судъ и 735 руб. 42 коп., а окружный судъ, постановленіемъ 11 іюня 1874 г., въ просьбѣ Блиндареско о выдачи ему означенныхъ денегъ отказалъ, и завелъ у себя дѣло о распредѣленіи этихъ денегъ между всѣми кредиторами Панческо.

Имѣя въ виду: съ одной стороны, что Панческо внесъ въ казна-

чейство 735 р. 42 коп. собственно на удовлетвореніе претензіи Блиндареско полностію; что въ моментъ представленія этихъ денегъ должникомъ Панческо деньги эти, подлежавшія немедленной выдачѣ Блиндареско, составляли собственность сего послѣдняго и болѣе Панческо не принадлежали, вслѣдствіе чего ими не могла быть обезпечена претензія Мазура, значущаяся въ исполнительномъ листѣ судебной палаты, выданномъ 19 сентября 1873 г.; а съ другой стороны, что, на основаніи 1082, 1214—1222 ст. уст. гр. суд., взысканная съ должника сумма представляется въ окружный судъ для распредѣленія въ такомъ случаѣ, если сумма эта не достаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, каковаго случая въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, ибо сумма, внесенная самимъ Панческо на удовлетвореніе собственно долга Блиндареско, съ цѣлію устраненія продажи дома его съ публичныхъ торговъ, а не взысканная на погашеніе долговъ его, не могла подлежать распредѣленію между кредиторами Панческо, такъ какъ уже составляла собственность Блиндареско;—судебная палата признаетъ состоявшееся по сему предмету въ окружномъ судѣ постановленіе неправильнымъ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе киш. окр. суда, 11 іюня 1874 г. состоявшееся, отмѣнить.

272. Дѣло общества Вулканъ съ Фридландомъ.

1874 г. Прав. сенатъ, въ общемъ собраніи 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи, слушалъ дѣло по иску общества Вулканъ съ купца Фридланда 3764 руб. 71 коп. и неустойки.

17 ноября 1869 г. повѣренный пароходнаго общества Вулканъ, колл. рег. Васильевъ, подалъ въ петербургскій коммерческій судъ исковую записку, въ коей объяснилъ, что общество Вулканъ по тремъ условіямъ перевозило въ 1869 г. отъ Нижняго-Новгорода до Рыбинска разные металлы, принадлежащіе купцу Мееру Фридланду, и по этой перевозкѣ слѣдовало получить съ Фридланда 3764 р. 71 к., отъ платежа которыхъ Фридландъ уклоняется. На основаніи вышеизложеннаго, истецъ просилъ судъ понудить отвѣтчика къ уплатѣ 3764 р. 71 к., а также неустойки по 75 р. за каждыя сутки, считая съ 20 сентября 1869 г. по день уплаты денегъ. При этомъ Васильевъ представилъ вышеупомянутыя три условія. Изъ условія, совершоннаго въ сентябрѣ 1868 г., видно, что оно заключено между уполномоченнымъ пароходнаго общества Вулканъ, барономъ Бухольцомъ, и повѣреннымъ Фридланда, мѣщаниномъ Полякомъ, въ томъ, что Бухольцъ обязался доставить подъ кабестаномъ общества Вулканъ въ навигацію 1869 г. изъ Нижняго-Новгорода въ Рыбинскъ отъ 200000 до 250000 пуд. металлу въ судахъ Фридланда; причомъ въ 5 п. условія упоминается о платежѣ фрахтовой суммы, а въ пун. 9 сказано: если караванъ съ металлами не будетъ доставленъ обществомъ въ Рыбинскъ къ 1-му числу іюля мѣсяца, то общество Вулканъ платитъ Фридланду неустойку по 75 р. за каждыя просроченныя сутки, равно и Фридландъ платитъ обществу ту же самую неустойку, какъ за неготов-

ность каравана въ подчалкѣ и оставленнаго для него рабастана, такъ и за неплатежъ денегъ въ сроки. Коммерческій судъ 2 января 1870 г. опредѣлилъ: пароходному обществу Вулканъ присудить съ Фридланда 1974 руб. 71 к.; въ искѣ же общества Вулканъ неустойки 4875 р. отказать. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, 25 февраля 1871 г., заключилъ: рѣшеніе коммерческаго суда относительно отказа обществу Вулканъ во взысканіи съ Фридланда неустойки отмѣнить и присудить ее въ пользу общества.

Общее сената собраніе нашло, что въ предѣлахъ всеподданнѣйшей жалобы Фридланда общему собранію сената надлежитъ обсудить два вопроса: 1) принадлежитъ-ли настоящее дѣло къ числу фрахтовыхъ, по которымъ на подачу апелляцій полагается мѣсячный срокъ, и 2) могъ-ли Полякъ, повѣренный Фридланда, обязываться неустойкою по договору? Относительно перваго вопроса оказывается, что по ст. 1000 и послѣд. уст. торг., помѣщонныхъ подъ рубрикою: «о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ», предметомъ фрахтового договора являются корабли или суда, нанятые подъ грузъ. Въ этомъ только смыслѣ договоръ считается по закону фрахтовымъ. Рядомъ съ этимъ договоромъ можетъ существовать и другой, когда владѣлецъ товара, нагрузивъ его на свои же суда, заключаетъ условіе съ хозяиномъ парохода только о буксированіи судовъ. Этотъ послѣдній договоръ, имѣя предметомъ только облегченіе способовъ движенія фрахтоваго или собственнаго судна, не подходитъ подъ опредѣленіе, дѣлаемое 1000 ст., а относится къ договорамъ обыкновеннаго найма. Предметомъ настоящаго дѣла является договоръ, заключонный Фридландомъ съ пароходнымъ обществомъ Вулканъ о перевозкѣ товаровъ Фридланда, нагружонныхъ на его же судахъ, которыя общество Вулканъ обязалось только буксировать, слѣдовательно договоръ этотъ никакъ не можетъ считаться фрахтовымъ, а потому и мѣсячный срокъ для апелляціи на рѣшеніе коммерческаго суда не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ мѣста. Такимъ образомъ всѣ объясненія Фридланда, старающагося распространить понятіе фрахтоваго договора и на такіе, въ которыхъ предметомъ является наемъ судна не подъ грузъ, а лишь для буксированія, не имѣютъ законнаго основанія. Что же касается до того, что въ договорѣ, заключонномъ Фридландомъ съ пароходнымъ обществомъ Вулканъ, находятся выраженія фрахтовыя суммы, фрахтовыя деньги, то это не влечетъ за собою признанія за договоромъ значенія фрахтоваго въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ законъ. Въ отношеніи втораго вопроса оказывается, что, на основ. 2326 ст. 1 ч. X т., все сдѣланное повѣреннымъ, на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. Изъ довѣренности, выданной Поляку, видно, что Фридландъ уполномочилъ перваго заключать разнаго рода сдѣлки и договоры съ частными лицами, по предмету перевозки его товаровъ по Волгѣ, и обязательства разнаго рода касательно перевозки отъ нихъ получать и имъ

выдавать. На основаніи 1530 ст. I ч. X т., договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, и между прочимъ условія о неустойкѣ; а въ 1741 ст. сказано, что всѣ условія зависятъ отъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ. Посему и такъ какъ условіе о неустойкѣ представляется составною частью самаго договора, довѣренность же, выданная на заключеніе договора, безъ оговорки о неключеніи неустойки, распространяется и на право повѣреннаго включать въ договоръ и условіе о неустойкѣ, слѣдуетъ признать, что Полякъ не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, тѣмъ болѣе, что договоръ касался перевозки товаровъ по Волгѣ, т. е. именно того предмета, на который Полякъ былъ Фридландомъ уполномоченъ. На основаніи вышеизложеннаго, общее собраніе сената опредѣлило: рѣшеніе 4 д-та прав. сената, 25-го февраля 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу Фридланда безъ уваженія. (Биржа. 1874. № 281)

273. Дѣло Тихонова съ Грунскимъ.

1873 г. ноября 24. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, А. В. Бриневичъ, А. Н. Янкевичъ) слушала дѣло по частной жалобѣ коллеж. ассес. Петра Грунскаго на опредѣленіе сумскаго окружнаго суда по дѣлу о взысканіи воспитанникомъ харьковской гимназіи Степаномъ Тихоновымъ съ Грунскаго по векселю 400 руб. съ % и неустойки 200 руб.

Повѣренный Степана Тихонова, присяжный повѣренный Делюсто, предъявилъ въ сумскомъ окружномъ судѣ къ Грунскому искъ по векселю 400 р. съ % и по неустойчной записи 200 руб. Противъ этого иска отвѣтчикъ Грунскій предъявилъ отводъ о неподсудности его окружному суду на томъ основаніи, что этотъ искъ истекаетъ изъ разныхъ основаній и по каждому акту въ отдѣльности подсуденъ по суммѣ актовъ мировымъ учрежденіямъ. Но окружный судъ опредѣленіемъ 31 іюля сего года, принявъ во вниманіе, что вексель, выданный Грунскимъ Тихонову 3 сентября 1870 г. въ суммѣ 400 руб. и неустоичная запись, совершонная того же числа въ суммѣ 200 руб. въ обезпеченіе исправнаго платежа по тому векселю, возникли изъ одной и той же предшествовавшей ихъ совершенію слѣдки, именно изъ займа Грунскимъ у Тихонова по означенному векселю 400 руб., слѣдовательно произошли изъ одного и того же источника и не могутъ быть признаны за два самостоятельные договора, призналъ, что предъявленіе иска одновременно по обоимъ этимъ актамъ, имѣющимъ одно основаніе, не нарушаетъ 258 ст. уст. гр. суд., и какъ сумма иска по обоимъ актамъ въ 600 руб., то таковой, на основаніи 29 и 202 ст. уст. гр. суд., подсуденъ окружному суду, а не мировымъ учрежденіямъ, а потому отводъ отвѣтчика оставилъ безъ уваженія.

Принимая во вниманіе: что противъ предъявленнаго въ окружномъ судѣ повѣреннымъ Тихонова, Делюсто, къ отвѣтчику Грунскому иска съ него 600 руб. сей послѣдній заявилъ отводъ о неподсуднос-

ти онаго сему суду, такъ какъ искъ сей основанъ на двухъ отдѣльныхъ актахъ, по суммѣ каждаго изъ нихъ подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ; что вышеозначенная общая исковая сумма производимаго Делюсто съ Грунскаго взысканія дѣйствительно составлялась изъ двухъ исковъ, изъ коихъ каждый истекаетъ изъ различныхъ основаній, именно, одинъ искъ въ 400 руб. основанъ на заемномъ письмѣ, тогда какъ другой, независимо отъ того заемнаго обязательства, основанъ на неустоичной записи въ 200 руб., которая будучи въ настоящемъ дѣлѣ, составлена въ отдѣльномъ актѣ, по сущности своей, является сама собою договоромъ, имѣющимъ самостоятельное значеніе, и только въ случаѣ предварительнаго признанія судомъ, что главный договоръ, который ею обезпеченъ, нарушенъ неуплатою долга въ срокъ, можетъ подлежать исполненію на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч.; что 258 ст. уст. гр. суд. воспрещаетъ смѣшеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, хотя бы таковыя относились и къ одному лицу; что слѣдовательно оба вышеозначенные иски Тихонова должны быть предъявлены въ двухъ отдѣльныхъ исковыхъ прошеніяхъ, и такимъ образомъ каждый изъ нихъ, взятый отдѣльно, подлежитъ, на основаніи 29 ст. уст. гр. суд. вѣдомству мироваго судьи, и, за силою 202 ст. того же устава, окружному суду не подсуденъ;—судебная палата опредѣляетъ: признать, что въ искѣ Тихонова смѣшаны два иска, изъ различныхъ основаній возникшіе и подлежащіе каждый вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а вслѣдствіе сего постановленіе окружнаго суда о принятіи означеннаго иска къ разсмотрѣнію отмѣнить. (С. в. 1874. № 68)

274. Дѣло Маслова.

1874 г. мая 18. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу подпоручика Владиміра Маслова на опредѣленіе одесскаго окруж. суда 22 марта 1874 г. по иску Маслова къ Гущѣ въ суммѣ 5500 р.

12 декабря 1873 г. повѣренный Маслова, колл. секр. Романовъ, предъявилъ въ одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ дворянину Андрею Гущѣ объ уничтоженіи двухъ духовныхъ завѣщаній: а) жены стат. совѣт. Анны Бирарь, утвержденнаго къ исполненію одесскимъ окруж. судомъ 12 мая 1872 г., и б) стат. совѣт. Григорія Бирарь, утвержденнаго къ исполненію тѣмъ же судомъ 4 октября 1873 г. Искъ этотъ предъявленъ къ Андрею Гущѣ, какъ къ душеприкащику Григорія Бирарь, на котораго возложено исполненіе духовнаго завѣщанія, и направленъ въ общемъ порядкѣ. Въ виду возраженій повѣреннаго отвѣтчика, окружный судъ нашолъ: 1) что предъявленный повѣреннымъ Гущи отводъ, какъ изложенный въ первой отвѣтной бумагѣ, на основаніи 572, 573, и 575 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разсмотрѣнію суда; 2) что изъ двухъ завѣщаній, объ уничтоженіи коихъ предъявленъ настоящій искъ къ Андрею Гущѣ, по завѣщанію Анны Бирарь, онъ ни душеприкащикомъ, ни наслѣдникомъ не состоитъ; по завѣщанію же Григорія Бирарь, на Гущу, какъ на душепри-

кащика, возложено только исполненіе завѣщательныхъ его распоряженій; 3) что хотя статьями 24 и 25 уст. гр. суд. на душеприкащиковъ и возложена, какъ обязанность отвѣчать по искамъ, на духовныхъ завѣщаніяхъ основаннымъ, такъ и дано имъ право производить иски по предметамъ, изъ тѣхъ завѣщаній истекающимъ, но обязанность душеприкащиковъ отвѣчать ограничена лишь предъявляемыми къ нимъ исками, на завѣщаніи основанными, т. е. на сколько таковые касаются именно тѣхъ обязанностей, которыя на нихъ этими завѣщаніями возложены; и 4) что изъ сего очевидно, что если душеприкащикъ по завѣщанію можетъ быть привлеченъ къ отвѣту въ качествѣ таковаго исключительно только въ случаяхъ, въ приведенной 24 ст. указанныхъ, то тѣмъ менѣе можетъ онъ быть привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика по иску объ уничтоженіи такого завѣщанія, по которому онъ не состоитъ ни душеприкащикомъ, ни наслѣдникомъ, и которое по времени составленія своего предшествуетъ тому, по которому онъ являлся душеприкащикомъ. А потому, признавая заявленный повѣреннымъ отвѣтчика Гущи отводъ правильнымъ, окружный судъ 22 марта 1874 г. опредѣлилъ: искъ Маслова къ Гущѣ къ разсмотрѣнію не принимать.

Судебная палата находитъ обжалованное опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ, такъ какъ: во 1-хъ, иски объ уничтоженіи завѣщанія могутъ быть предъявляемы къ наслѣдникамъ по завѣщанію, или къ лицу умершаго собственника (215 ст. уст. гр. суд.), чрезъ опеку надъ его имуществомъ, а не къ душеприкащикамъ, къ которымъ, по силѣ 24 ст. уст. гр. суд., могутъ быть предъявляемы лишь иски объ исполненіи завѣщательныхъ распоряженій; и во 2-хъ, что независимо отъ сего представляется правильнымъ и соображеніе суда о признаніи заслуживающимъ уваженія отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. въ отношеніи къ иску о духовномъ завѣщаніи Анны Бирарь, такъ какъ дворянинъ Андрей Гуща, не будучи назначенъ душеприкащикомъ по сему завѣщанію, во всякомъ случаѣ представляется неправильно привлеченнымъ истцомъ во всей цѣлости по сему иску, составляющему предметъ совершенно отдѣльный отъ заявленнаго въ одномъ и томъ же исковомъ прошеніи иска по завѣщанію Григорія Бирарь. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго Маслова на опредѣленіе одесскаго окруж. суда, состоявшееся 22 марта 1874 г., неосновательною, судебная палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Маслова, колл. секр. Романова, оставить безъ уваженія.

275. Дѣло Золотницкихъ.

1874 г. іюля 17. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу опекуна Николая, Елизаветы и Анастасіи Золотницкихъ, поручика Бельмерсена, на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда по дѣлу о вводѣ Золотницкихъ во владѣніе.

Окружный судъ, по опредѣленію 29 апрѣля 1874 г., отказалъ въ

ходатайствѣ Золотницкихъ о вводѣ ихъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по раздѣльному акту, 1 іюля 1866 г. совершенному, на томъ единственно основаніи, что актъ этотъ представленъ имъ въ судъ въ засвидѣтельствованной копіи, а не въ подлинникѣ. Имѣя въ виду: что, при участіи въ раздѣлѣ нѣсколькихъ лицъ, невозможно требовать отъ каждаго изъ нихъ представленія для ввода подлиннаго раздѣльнаго акта; что, по силѣ 463 ст. уст. гр. суд., засвидѣтельствованная имъ слѣдуетъ копія акта, не заподозрѣнная въ точности оной, принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ; и что такого требованія не установлено закономъ на случай ввода во владѣніе (ст. 1424 и слѣд. уст. гр. суд.); —судебная палата опредѣлила: опредѣленіе одесскаго окружнаго суда 29 апрѣля 1874 г. отмѣнить.

276. Дѣло Павликовскаго.

1874 г. іюля 10. Одесская судебная палата (П. В. Демидовъ, кн. Н. Н. Церетелевъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу дворянина Щенснаго Павликовскаго на опредѣленіе одесскаго окр. суда, состоявшееся 4 марта 1874 г. по дѣлу о взысканіи Павликовскимъ съ помѣщика Бржозовскаго 2780 руб. съ процентами.

Повѣренный Павликовскаго, Левицкій, жалуется на опредѣленіе одесскаго окружнаго суда 4 марта 1874 г., коимъ отказано ему въ возстановленіи апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія того суда, состоявшагося 12 февраля 1873 года по иску Павликовскаго о взысканіи съ помѣщика Зенона Бржозовскаго 2780 руб. Судебная палата находитъ, что въ исковомъ прошеніи Павликовскаго мѣсто его жительства означено было въ Кіевской губерніи, бердичевскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Прилукѣ. На основаніи 280 ст. уст. гр. суд., повѣстку о вызовѣ истца для явки къ суду надлежало препроводить по мѣсту его жительства на распоряженіе мѣстнаго полицейскаго управленія, безъ взысканія съ истца за доставленіе повѣстки этой денегъ по таксѣ, установленной для судебныхъ приставовъ, такъ какъ подобное взысканіе, на основаніи 310, 311 ст. учр. суд. уст., полагается только въ мѣстностяхъ, гдѣ введены уже общіе судебныя установленія по уставамъ 20 ноября 1864 г., для тѣхъ полицейскихъ чиновниковъ, которые, за недостаткомъ судебныхъ приставовъ, командируются въ распоряженіе предсѣдателя суда. Но если бы и признать, какъ это выражено въ опредѣленіи суда 4 марта 1874 г., что Павликовскій не представилъ необходимыхъ денегъ для врученія ему повѣстки при исковомъ прошеніи, то обстоятельство это могло бы служить основаніемъ къ оставленію того прошенія, на основаніи 269 ст. уст. гр. суд., безъ движенія съ объявленіемъ о томъ просителю, дабы онъ могъ исправить такое упущеніе, или обжаловать распоряженіе суда въ установленномъ порядкѣ; но не давало основанія къ пріобщенію слѣдовавшихъ Павликовскому повѣстокъ къ дѣлу по 311 ст. уст. гр. суд., такъ какъ,

на основаніи статьи этой, слѣдующія тяжущимся бумаги оставляются въ канцеляріи суда только въ случаѣ незаявленія ими о мѣстѣ жительства въ городѣ, гдѣ судъ находится, послѣ уже вызова ихъ въ срокъ явки къ суду, какъ это видно изъ 309 ст. уст. гр. суд. Имѣя въ виду, что за несоблюденіемъ окружнымъ судомъ законнаго порядка при первоначальномъ вызовѣ истца Павликовскаго, этотъ послѣдній лишился возможности соблюсти порядокъ, указанный 309 ст. уст. гр. суд., и слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, въ томъ числѣ и за временемъ постановленія судомъ рѣшенія по его иску, судебная палата находитъ, что пропускъ апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія этого не можетъ быть при такихъ обстоятельствахъ отнесенъ къ винѣ Павликовскаго, а потому признаетъ правильнымъ возстановить ему срокъ на принесеніе апелляціи на означенное рѣшеніе суда 12 февраля 1873 г., назначивъ ему для сего, на основаніи 748, 778, 781, 782 и 835 ст. уст. гр. суд., мѣсячный срокъ со дня изготовленія настоящаго опредѣленія палаты въ окончательной формѣ, въ виду того, что означенное рѣшеніе суда постановлено въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства. Посему судебная палата опредѣлила: опредѣленіе одесскаго окружнаго суда 4 марта 1874 г. отмѣнить, назначивъ Щенсному Павликовскому мѣсячный срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе одесскаго окружнаго суда, по дѣлу его съ Бржозовскимъ состоявшееся 12 февраля 1873 г.

277. Дѣло К-вой съ Б-мъ.

Высочайше утвержденное 5 іюня 1867 г. мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу о выкупѣ женою ст. сов. К—вою родоваго имѣнія, проданнаго братомъ ея, Ч—мъ, колл. асс. Б—ну.

Госуд. совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ, по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему по представленію коммиссіи прошеній, опредѣленіе общаго собранія московскихъ д-товъ прав. сената по дѣлу о выкупѣ женою ст. сов. К—вою родоваго имѣнія, проданнаго братомъ ея, Ч—мъ, колл. асс. Б—ну, нашолъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: имѣетъ ли К—на право выкупить проданное Б—ну имѣніе, не получивъ на это письменнаго дозволенія отъ дѣтей Петра Ч—ва, роднаго брата продавца имѣнія?

При разрѣшеніи сего вопроса, госуд. совѣтъ принялъ на видъ, что, на точномъ основаніи закона, право выкупа принадлежитъ кровнымъ родственникамъ, которые продавцу имѣнія суть ближайшіе наслѣдники и переходитъ отъ ближнихъ родственниковъ къ дальнымъ, согласно съ правилами законнаго наслѣдованія, по линіямъ и степенямъ (ст. 1355 т. X ч. 1). Смыслъ этого постановленія указываетъ на близкую аналогію допускаемаго у насъ выкупа родовыхъ имуществъ съ установленнымъ въ законахъ порядкомъ наслѣдованія, аналогію, составляющую характерическую черту всего нашего за-

конодательства о выкупѣ. Какъ по узаконеніямъ о наслѣдствѣ, такъ и по узаконеніямъ о выкупѣ, право на непосредственное пріобрѣтеніе имущества считается достояніемъ не цѣлаго рода, а лишь извѣстныхъ въ семъ родѣ лицъ, именно тѣхъ, которыя, по установленнымъ линіямъ и степенямъ, оказываются ближайшими къ первоначальному собственнику. Если примѣнить къ настоящему случаю законы о наслѣдствѣ, то, на основаніи ст. 1137 т. X ч. 1, ближайшими наслѣдниками продавцу имѣнія, Никитѣ Ч—ву, представляются родные братья его, Владиміръ и Петръ, а за смертью сего послѣдняго, оставшіеся послѣ него дѣти; сестра же ихъ, К—ва, за силою ст. 1135, не только не можетъ пользоваться въ семъ отношеніи правами, равными съ своими братьями, но, при жизни ихъ или ихъ дѣтей, не имѣетъ вовсе права наслѣдовать въ имѣніи Никиты Ч—ва. Такимъ образомъ, по смыслу приведеннаго выше закона, предоставляющаго право выкупа ближайшимъ наслѣдникамъ, право это, по отношенію къ проданному Ч—мъ имѣнію, принадлежало брату его Владиміру и дѣтямъ другаго его брата, Петра. Всѣ эти лица могли пользоваться означеннымъ правомъ въ равной степени. Затѣмъ къ сестрѣ продавца, К—вой, право выкупа могло перейти лишь: 1) въ случаѣ смерти ближайшихъ наслѣдниковъ, и 2) въ случаѣ отреченія ихъ отъ принадлежащаго имъ права. Очевидно, что въ первомъ случаѣ К—ва могла бы воспользоваться означеннымъ правомъ только, еслибъ всѣ предъ нею стоящіе наслѣдники продавца умерли; подобно сему и во второмъ случаѣ необходимо отреченіе не одного лишь и не нѣсколькихъ, а всѣхъ, болѣе, чѣмъ она, близкихъ наслѣдниковъ. Отреченіемъ же законъ положительно признаетъ не одно молчаніе, а именно выдачу особаго письменнаго о томъ документа, называемаго позволительнымъ письмомъ. Это прямо и ясно выражается въ ст. 1357 т. X ч. 1 и несомнѣнно слѣдуетъ изъ смысла всѣхъ указовъ, послужившихъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ статей свода о выкупѣ. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что К—ва получила письменное дозволеніе на выкупъ отъ одного только брата Владиміра, отъ дѣтей же брата Петра таковаго не представила, а потому нельзя не признать, что право выкупа проданнаго Б—ну имѣнія осталось за сими послѣдними и что слѣдовательно ходатайство К—вой о предоставленіи ей сего права не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя въ ст. 1359 т. X ч. 1 постановлено, что каждый изъ родственниковъ, равно близкихъ къ продавцу, имѣетъ право на выкупъ всего имѣнія, но въ постановленіи этомъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы означенное право могло быть передаваемо по произволу одного изъ сихъ родственниковъ безъ положительно выраженнаго согласія всѣхъ прочихъ лицу, стоящему, въ порядкѣ наслѣдованія, на дальнѣйшей степени. Выводить законность такой передачи изъ смысла ст. 1359 невозможно. Статья эта, напротивъ, свидѣтельствуетъ, что право выкупа принадлежитъ всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ одинаковой степени родства съ продавцомъ, а слѣдовательно можетъ и перейти къ дальнымъ родственникамъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ означенныхъ лицъ. Допущеніе противнаго сему толко-

ванія было бы равносильно признанію, что изъ нѣсколькихъ лицъ, пользующихся извѣстнымъ правомъ совершенно въ равной степени, одно можетъ произвольно лишить этого права всѣхъ прочихъ. Посему, не считая возможнымъ предоставить К—вой право выкупа имѣнія, проданнаго Б—ну, госуд. совѣтъ мнѣніемъ положилъ: имѣніе, проданное Никитою Ч—мъ Б—ну, оставить во владѣніи сего послѣдняго. (Юр. в. годъ 1 кн. 1)

278. Дѣло торговаго дома «Георгій Вучино» съ Гумалика.

1874 г. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апел. дѣло по иску торговаго дома подъ фирмою «Георгій Вучино» съ землевладѣльца Гумалика 22990 руб. 24 коп.

Торговый домъ въ Одессѣ подъ фирмою «Георгій Вучино» въ исковой записи, поданной въ одесскій коммерческій судъ 1 мая 1873 г., изъяснилъ, что въ 1871 г., по личной рекомендаціи землевладѣльца Панаіота Гумалика, торговый домъ, по словесному договору, выдалъ назвавшемуся бессарабскимъ землевладѣльцемъ Петру Мараитини 50575 р. 46 к. въ счотъ доставки изъ Бессарабіи въ Одессу для торговаго дома зернового хлѣба урожая 1871 г. Съ наступленіемъ октября 1871 г., торговый домъ Вучино, не видя со стороны Мараитини исполненія его обязательства, обратился письменно къ Гумалика съ просьбою о понужденіи Мараитини къ исполненію онаго, на что Гумалика письмомъ, отъ 12 октября 1871 г., завѣрилъ торговый домъ, что Мараитини честный человѣкъ и непремѣнно выполнитъ свое обязательство, что у него имѣется достаточно зернового хлѣба на покрытіе сего долга, но что онъ не можетъ отправлять его въ Одессу по случаю накопленія грузовъ на желѣзной дорогѣ. При этомъ Гумалика употребилъ въ своемъ письмѣ слѣдующія слова: «что Петръ тебѣ деньги непремѣнно заплатитъ, въ этомъ я и самъ тебѣ ручаюсь». Наконецъ, въ виду дальнѣйшаго со стороны Мараитини неисполненія его обязательства, домъ Вучино въ январѣ 1872 г. обращался къ нему съ письменнымъ требованіемъ, и послѣ того Мараитини въ разное время заплатилъ 28285 р. 22 к. При настоятельныхъ требованіяхъ уплаты остальной суммы, Мараитини обязался уплатить всѣ деньги въ мартѣ 1873 г., но сего не исполнилъ. Въ настоящее время Мараитини находится заграницей, но гдѣ именно—неизвѣстно; имѣнія же, принадлежащаго Мараитини, въ предѣлахъ Россіи нѣтъ. При такихъ обстоятельствахъ, домъ Вучино, указывая на Гумалика, какъ на поручителя по Мараитини, просилъ коммерческій судъ взыскать съ него, Гумалика, остальные, за уплатою, 22290 р. 24 к. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный Гумалика, присяжный стряпчій Вейнбергъ, возразилъ, что письма, коими обмѣнивались между собою Вучино и Гумалика, суть не болѣе, какъ дружеская переписка, и что употребленная послѣднимъ въ письмѣ своемъ фраза: «ручаюсь тебѣ, что онъ заплатитъ» вовсе не составляетъ поручитель-

ства въ томъ смыслѣ, какъ того требуетъ законъ (ст. 1557 и 1562 т. X ч. 1). Одесскій коммерческій судъ нашолъ, что хотя выраженное Гумалика въ письмѣ его поручительство и не удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ закономъ формальностямъ, но, въ виду заявленія истца о безвѣстно отсутствующемъ Мараитини и по общепринятому торговому обычаю, даетъ право торговому дому Вучино, при исполненіи 1665 ст. XI т. 2 ч., требовать отъ Гумалика платежа за Мараитини, а потому судъ опредѣлилъ: представителю торговаго дома «Георгій Вучино», одесскому 1-й гильдіи купцу Ивану Георгіеву Вучино, предоставить право искъ свой подтвердить присягой въ присутствіи суда, и если онъ присягу приметъ, то признать искъ его правильнымъ и взыскать съ Гумалика въ пользу торговаго дома Вучино отыскиваемую сумму 22290 р. 24 к. съ процентами съ 20 февраля 1872 г. за долгъ Мараитини; если же Вучино на принятіе присяги не согласится, то считать Гумалика свободнымъ отъ настоящаго иска.

Прав. сенатъ нашолъ: что, разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли одесскій коммерческій судъ предоставилъ истцу, торговому дому Вучино, подтвердить присягою искъ съ Гумалика 22290 р. 24 к.? По закону (ст. 1665 т. XI 2 ч.), судъ можетъ дать присягу истцу тогда, когда доказательства его, не бывъ опровергнуты отвѣтчикомъ, хотя и сильнѣе опроверженій послѣдняго, но недостаточны къ полному убѣжденію въ истинѣ, и когда, кромѣ того, нѣтъ никакихъ другихъ способовъ привести доказательства въ достовѣрность (ст. 1666). Въ виду этихъ требованій закона, необходимо войти въ разсмотрѣніе силы и достоинства доказательствъ, представленныхъ истцомъ. Коммерческій судъ, въ рѣшеніи своемъ, предположилъ существованіе договора на поставку хлѣба между Вучино и Мараитини съ поручительствомъ Гумалика. Но такъ какъ договора этого къ дѣлу не представлено, а ручательство свое за Мараитини отвѣтчикъ положительно отвергаетъ, истецъ же обстоятельства этого ничѣмъ не подкрѣпилъ, то и заявленіе его о томъ, какъ голословное, не имѣетъ значенія доказательства. Выписка изъ торговыхъ книгъ, представленная къ дѣлу, можетъ служить къ разъясненію взаимныхъ денежныхъ отношеній между Вучино и Мараитини, но не можетъ служить основаніемъ къ допущенію отвѣтственности Гумалика предъ Вучино. Наконецъ, переписка между Вучино, Мараитини и Гумалика обнаруживаетъ только, что о денежныхъ операціяхъ между двумя первыми лицами было извѣстно Гумалика; но чтобы послѣдній принималъ въ нихъ участіе, какъ поручитель, того не высказываютъ ни Вучино, ни Мараитини. Письмо Гумалика къ Вучино, отъ 12 октября 1871 г., какъ по общему его смыслу, такъ и по содержанію отдѣльной фразы: «что Петръ непремѣнно заплатитъ, въ этомъ я (Гумалика) и самъ тебѣ ручаюсь»,— содержитъ лишь увѣреніе въ благонадежности должника, но не составляетъ формальнаго поручительства съ соблюденіемъ требованій, указанныхъ закономъ (ст. 1556—1562 т. X ч. 1), и только въ этомъ

послѣднемъ случаѣ Гумалика и могъ бы быть признанъ лицомъ отвѣтственнымъ. При такомъ положеніи дѣла и при отсутствіи другихъ указаній истца на поручительство Гумалика, нельзя письму его, отъ 12 октября 1871 г., придавать значеніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣетъ его ст. 1665 т. XI ч. 2. Признавая, вслѣдствіе вышеизложеннаго, что всѣ домогательства, истцомъ выраженныя, совершенно опровергаются обстоятельствами дѣла, и что поручительство Гумалика за Маратини представляется недоказаннымъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе одесскаго коммерческаго суда, отъ 14 февраля 1874 г., отмѣнить и въ искѣ Вучино отказать. (Биржа. 1874. № 311).

279. Дѣло кредиторовъ Баташова.

Высочайше утвержденное 29 января 1868 г. мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу объ имѣніи умершаго корнета Александра Баташова и о долгахъ, на семъ имѣніи лежащихъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ д-тахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, за разногласіемъ изъ общаго собранія московскихъ д-товъ прав. сената, дѣло объ имѣніи умершаго корнета Александра Баташова и о долгахъ, на семъ имѣніи лежащихъ, нашолъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли министерство государственныхъ имуществъ отказаться отъ принятія оставшагося послѣ Баташева имѣнія, признаннаго выморочнымъ?

При разрѣшеніи этого вопроса государственный совѣтъ принялъ на видъ, что, по закону (ст. 1261 т. X), принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Такимъ образомъ, по точному смыслу сего узаконенія, одно фактическое принятіе имѣнія во владѣніе не можетъ считаться принятіемъ наслѣдства, если наслѣдникъ учинитъ отзывъ о неплатежѣ долговъ умершаго и при этомъ докажетъ, что полученные имъ съ имѣнія доходы сохранены въ цѣлости.

Руководствуясь приведеннымъ закономъ и имѣя въ виду, что относительно отзыва о неплатежѣ долговъ умершаго владѣльца казна безспорно должна имѣть такое же право, какъ и всѣ вообще наслѣдники, нельзя не признать, что принятіе въ вѣдѣніе казны части имѣнія Баташова, при имѣющемся въ виду отзывѣ министерства государственныхъ имуществъ о неплатежѣ оставшихся послѣ Баташова долговъ и при изъявленномъ со стороны сего министерства согласіи предоставить на удовлетвореніе кредиторовъ всѣ полученные съ того имѣнія доходы, не можетъ быть сопряжено для казны съ тѣми послѣдствіями, которыя влечотъ за собою принятіе наслѣдства. Временное завѣдываніе имѣніемъ, къ которому нѣтъ наслѣдниковъ, не можетъ обязывать ее къ окончательному пріему онаго

уже потому, что такое завѣдываніе учреждается единственно вслѣдствіе общей обязанности казны принимать въ свое вѣдѣніе имущества, никому не принадлежащія; но какъ скоро обнаружится, что, по количеству долговъ умершаго, оставшееся послѣ него имѣніе составляетъ въ сущности собственность его кредиторовъ, то очевидно, что причина, по которой означенное имѣніе должно поступить въ вѣдомство казны, уничтожается, и затѣмъ принять такое имѣніе, или отказаться отъ него, зависитъ уже отъ усмотрѣнія казеннаго вѣдомства. Кромѣ того право казны отказаться отъ находившагося въ ея завѣдываніи выморочнаго имѣнія объясняется еще тѣмъ, что при томъ порядкѣ отчотности, какой установленъ для принятія имѣнія въ вѣдѣніе казны и управленія онымъ, казенное вѣдомство поставлено въ возможность во всякое время представить доказательства о количествѣ получоннаго съ имѣнія дохода и предоставить таковой на удовлетвореніе кредиторовъ умершаго.

По симъ соображеніямъ, находя, что вслѣдствіе заявленнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ отказа отъ принятія выморочнаго имѣнія Баташовыхъ, такъ какъ лежащіе на немъ долги превышаютъ цѣнность его, имѣніе сіе должно поступить на удовлетвореніе кредиторовъ Баташова, государственный совѣтъ призналъ необходимымъ, не входя въ сужденіе о тѣхъ предметахъ настоящаго дѣла, кои подлежали разсмотрѣнію прав. сената при производствѣ дѣла слѣдственнымъ порядкомъ, возвратить оное въ сенатъ, для поступленія съ означеннымъ имѣніемъ на основаніи правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія.

По этимъ соображеніемъ государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: признавъ за казною право отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташова, съ предоставленіемъ таковаго, вмѣстѣ съ получонными съ него доходами, на удовлетвореніе кредиторовъ Баташова, возвратить это дѣло въ прав. сенатъ для поступленія съ упомянутымъ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія. (Юр. в. годъ 1 кн. 8)

280. Дѣло Сороченко съ гр. Кушелевой.

1874 г. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по иску дѣйст. ст. сов. Якова Сороченко съ графини Кушелевой.

Въ с.-петерб. комм. судѣ состоялось рѣшительное опредѣленіе по иску Якова Сороченко съ графини Кушелевой 28000 руб., коимъ заключено: взыскать въ пользу Сороченко съ графини Кушелевой 28 т. р. съ процентами по 3-мъ векселямъ; во встрѣчномъ же искѣ повѣреннаго Кушелевой о признаніи тѣхъ векселей безденежными отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной прав. сенату на это опредѣленіе коммерческаго суда, повѣренный графини Кушелевой просилъ опредѣленіе это, какъ неправильное, отмѣнить и векселя признать недѣйствительными.

По соображеніи апелляціонной жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами, оказывается, что повѣренный графини Кушелевой, Крыловъ, весь споръ свой противъ предъявленныхъ Сороченко векселей, какъ при производствѣ дѣла въ коммерческомъ судѣ, такъ и въ апелляціи прав. сенату, сводитъ исключительно къ безденежности оныхъ, доказывая, что будтобы векселя эти были отданы довѣрительницею его, графинею Кушелевой, Сороченко для дисконта, а Сороченко воспользовался ими, не уплативъ ей валюты. Въ подтвержденіе этого спора Крыловъ ссылается на приходорасходныя книги графини Кушелевой, веденныя тѣмъ же Сороченко во время управленія имъ дѣлами Кушелевой и неправильно, по его, Крылова, мнѣнію оставленныя коммерческимъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Но Крыловъ ссылается на эти книги въ удостовѣреніе лишь того, что валюта по спорнымъ векселямъ не занесена въ означенныя книги. Обстоятельство это, однако, не доказываетъ еще безденежности векселей, тѣмъ болѣе, что отвѣтчица ничѣмъ другимъ не опровергаетъ доводовъ истца о томъ, что графиня Кушелева полученной ею валюты въ контору свою не передавала, и что посему означенная валюта и не могла быть занесена на приходъ въ книги, веденныя Сороченко по управленію дѣлами графини Кушелевой. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Сороченко не отвергаетъ того, что валюта не значится поступленіемъ въ помянутыхъ книгахъ, прав. сенатъ нашолъ: 1) что ни коммерческому суду, ни сенату не представляется достаточнаго основанія требовать къ дѣлу эти книги и входить въ разсмотрѣніе ихъ по одной лишь ссылкѣ Крылова на означенное обстоятельство; 2) что равнымъ образомъ и другое приводимое Крыловымъ, въ подтвержденіе его спора, основаніе, что бланковая надпись Сороченко на векселѣ, отъ 9 марта 1871 г., въ 8000 р., явлена у нотаріуса подъ однимъ числомъ съ подписью векселедательницы, вовсе не указываетъ того, чтобы вексель тотъ, какъ утверждаетъ Крыловъ, былъ отданъ Кушелевою Сороченко только для дисконта; и 3) что и приведенное Крыловымъ возраженіе о томъ, что остальные два векселя на 20000 руб. были протестованы не въ Петербургѣ, гдѣ жительствовала графиня Кушелева, а въ Гатчинѣ, съ цѣлью оставить протестъ въ неизвѣстности, какъ доказательство безденежности векселей, въ предѣлахъ возбужденнаго сторонами спора не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ взысканіе въ настоящемъ случаѣ производится не по силѣ вексельнаго права, а судебнымъ исковымъ порядкомъ. Въ виду вышеизложеннаго, и принимая во вниманіе, что уплата валюты по векселю предполагается одновременно съ поступленіемъ векселя къ пріобрѣтателю, если по особому согласію сторонъ не будетъ постановлено между ними иначе (549 ст. векс. уст.); что такимъ образомъ при нахожденіи векселей въ рукахъ Сороченко и за непредставленіемъ графинею Кушелевою никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ приведенныхъ выше, въ подтвержденіе безденежности означенныхъ векселей, настоящій споръ ея слѣдуетъ признать не доказаннымъ,— прав. сенатъ нашолъ, что коммерческій судъ поступилъ правильно и согласно съ закономъ (ст.

313 т. X ч. 2), отказавъ въ спорѣ Кушелевой о безденежности предъявленныхъ къ ней Сороченко векселей. По симъ основаніямъ прав. сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе коммер. суда въ настоящемъ дѣлѣ, какъ правильное, оставить въ силѣ, а апелляціонную на оное жалобу повѣреннаго Кушелевой, Крылова, безъ уваженія. (Биржа. 1874. № 319)

281. Дѣло Володимірова съ Бурнашовымъ.

1870 г. ноября 7. Харьковская судебная палата (Н. Г. Принтцъ, В. И. Баршевскій, В. И. Бартеневъ) слушала апелл. дѣло по иску дворянина Александра Володимірова съ поручика Бурнашова по заемному письму 4357 руб. 50 коп.

Судебная палата находитъ, что заемное обязательство, по смыслу 1528 ст. 1 ч. X т. и разъясненію касс. д-та сената въ рѣшеніи 1867 г. № 218, есть договоръ, по которому одна сторона отдаетъ въ займы на опредѣленный срокъ деньги, а другая, принимая занятую сумму, обязывается возвратить оную къ этому сроку. Такое обязательство, до исполненія онаго платежомъ, можетъ быть, согласно ст. 2058 т. X ч. 1, передано заимодавцомъ другому лицу съ правомъ требовать отъ должника слѣдующей уплаты, и въ семъ случаѣ это послѣднее лицо, съ момента передачи ему обязательства, вступаетъ во всѣ права кредитора по отношенію къ должнику. Такимъ образомъ, сколько бы такихъ передачъ не послѣдовало, всякій разъ заемъ является здѣсь уже между новымъ кредиторомъ и прежнимъ должникомъ; всѣ же предшествовавшіе кредиторы, кромѣ послѣдняго, въ рукахъ коего, по передаточной надписи, находится обязательство, не имѣютъ никакого права входить въ какія либо договорныя съ должникомъ отношенія, по перешедшему отъ нихъ его обязательству, такъ какъ съ передачею акта займа, прекратились уже всѣ ихъ права по оному. Отсюда ясно, что еслибы кредиторъ, передавъ заемное обязательство другому лицу, т. е. сдѣлавъ сего послѣдняго заимодавцомъ въ отношеніи должника, впослѣдствіи времени отъ правъ своихъ вторично отказался, выдачею бывшему своему должнику платежной росписки, то такой договоръ, какъ составленный во вредъ третьему лицу и именно настоящему кредитору, долженъ, по ст. 1547 т. X ч. 1, считаться недѣйствительнымъ, и держатель заемнаго обязательства сохраняетъ за собою право, по истеченіи установленнаго срока платежа, требовать съ должника слѣдующей по этому обязательству суммы, а сей послѣдній, если имъ дѣйствительно произведена уплата и получена отъ прежняго его кредитора платежная росписка, искать по оной возврата съ бывшаго своего кредитора взятыхъ неправильно денегъ. Въ обратномъ же случаѣ, т. е. если кредиторъ получитъ по долговому обязательству платежъ должной ему суммы, въ чомъ и выдастъ должнику платежную росписку, и засимъ передастъ оставшееся въ рукахъ его обязательство по передаточной надписи другому лицу, то взысканіе по это-

му обязательству, по предъявленіи отъ должника ясной платежной росписки, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращено на сего послѣдняго, какъ исполнившаго уже передъ бывшимъ законнымъ кредиторомъ свою обязанность уплатою всей должной суммы, а должно быть произведено съ заимодавца, неправильно и противозаконно передавшаго такое право, котораго онъ уже не имѣлъ. Въ такомъ пониманіи различныхъ послѣдствій передачи неисполненнаго или исполненнаго обязательства убѣждаютъ, какъ всѣ вообще узаконенія о договорахъ, такъ и ст. 2054 и 2044 т. X ч. 1, относящіяся прямо до заемныхъ обязательствъ. Въ первой изъ этихъ статей положительно выражено, что платежная росписка тогда только служитъ доказательствомъ, если въ ней означено, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ. Это все указываетъ, что первоначальный заимодавецъ вправѣ выдать такую росписку лишь тогда, когда въ моментъ выдачи ее, является еще держателемъ заемнаго письма. Вторая статья говоритъ, что заимодавецъ, отсрочивъ уплату долга должнику и не упомянувъ объ этомъ въ передаточной надписи, отвѣчаетъ предъ послѣднимъ держателемъ обязательства, въ случаѣ представленія имъ онаго въ срокъ, въ томъ обязательствѣ назначенный. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что правильно переданное заемное обязательство, т. е. до исполненія онаго платежомъ, должно быть обращено ко взысканію съ должника, еслибы бы даже онъ и получилъ послѣ передачи этого обязательства отъ перваго заимодавца платежную росписку; обязательство же, переданное неправильно, т. е. по полученіи по оному уплаты, или сдѣланной отсрочки въ платежѣ, въ передаточной надписи не упомянутой, должно быть обращено ко взысканію съ неправильно передавшаго оное заимодавца. Въ этомъ же смыслѣ разъяснилъ и прав. сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1868 г. № 373 значеніе платежной росписки по обязательству, уже исполненному и затѣмъ неправильно переданному. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ предлежащему дѣлу, судебная палата находитъ, что кредиторъ Алексѣй Бурнашовъ, передавъ заемное обязательство Николая Бурнашова Володимірову въ 1860 г., не имѣлъ за симъ уже никакого права въ 1864 г., т. е. четыре года спустя послѣ передачи, получить съ Николая Бурнашова должныя уже не ему, а Володимірову, деньги. Если же онъ деньги эти получилъ и выдалъ въ полученіи оныхъ платежную росписку, то такое вмѣшательство въ отношенія между должникомъ Бурнашовымъ и его кредиторомъ Володиміровымъ ни какъ не можетъ лишить сего послѣдняго права требовать отъ должника Николая Бурнашова исполненія переданнаго ему обязательства. А какъ, по ст. 2050 X т. ч. 1, долговое обязательство исполняется платежомъ отъ должника заимодавцу всей занятой суммы, настоящимъ же заимодавцомъ Николая Бурнашова состоитъ Володиміровъ, коему платежа не произведено, въ чомъ убѣждаетъ отсутствіе на заемномъ обязательствѣ установленной ст. 2052 ч. 1 т. X платежной надписи, то и слѣдуетъ взыскать съ Николая Бурнашова въ пользу Володимірова всю слѣдую-

щую по обязательству сумму. Что же касается до представленной къ дѣлу платежной росписки, то росписка эта, какъ выданная лицомъ постороннимъ, не имѣющимъ никакого права по настоящему обязательству съ момента передачи онаго, въ виду приведенной ст. 2054, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія и можетъ быть лишь предметомъ особаго иска Николая Бурнашова къ Алексѣю Бурнашову. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата постановляетъ: рѣшеніе курскаго окружнаго суда утвердить.

282. Дѣло Калашниковыхъ

1874 г. октября 18. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, Н. И. Сбитневъ, В. И. Самойловичъ) слушала апелл. дѣло по иску купеческой вдовы Ирины Калашниковой, за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтней дочери ея, къ купцамъ Александру и Дмитрію Калашниковымъ о признаніи показанной отвѣтчиками оцѣнки имуществу, оставшемуся послѣ купца Михаила Калашникова, недѣйствительною и объ истребованіи отъ нихъ документовъ на право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ.

Повѣренный купеческой вдовы и опекунши Ирины Аѳанасьевой Калашниковой, Нееловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 іюля 1871 г. въ орловскій окружный судъ, объяснилъ: что духовнымъ завѣщаніемъ умершаго Михаила Калашникова, составленнымъ 21 августа 1868 г., отказано купцамъ Александру и Дмитрію Калашниковымъ, между прочимъ, недвижимое имѣніе, третью часть стоимости котораго они должны уплатить деньгами наслѣдникамъ его, Михаила Калашникова, оцѣнивъ таковую по совѣсти или по закону; что Калашниковы, въ силу этого завѣщанія, оцѣнили упомянутое имѣніе умершаго Михаила Калашникова въ 9000 руб., и такимъ образомъ стоимость $^1/_3$ части имѣнія, приходящейся на долю его наслѣдниковъ, равняется 3000 руб., но что оцѣнка этого имѣнія, сдѣланная Калашниковыми, ниже его стоимости; а потому повѣренный истицы, опредѣливъ стоимость $^1/_3$ части имѣнія въ 10000 руб. и, выключивъ изъ таковой 3000 руб., предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ Калашниковымъ объ оцѣнкѣ недвижимаго имѣнія умершаго Михаила Калашникова и просилъ окружный судъ: 1) истребовать отъ отвѣтчиковъ Калашниковыхъ, на основаніи 440 ст. уст. гр. суд., документы на право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, заключающимся въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ въ г. Орлѣ, деревянномъ флигелѣ съ надворнымъ строеніемъ, каменномъ съ мезониномъ домѣ, каменномъ корпусѣ подъ мукомольнымъ паровымъ заводомъ, пустопорожнемъ мѣстѣ въ г. Орлѣ и землѣ съ лѣсомъ въ карачевскомъ уѣздѣ; 2) признать оцѣнку недвижимаго имѣнія Михаила Калашникова, сдѣланную отвѣтчиками, неправильною и недѣйствительною, оцѣнивъ $^1/_3$ часть имѣнія въ 10000 руб; 3) для повѣрки же указанной имъ оцѣнки имѣнія допустить, согласно 515 ст. уст. гр. суд., заключеніе свѣдущихъ людей; 4) судебныя издержки и за веденіе дѣ-

ла возложить на отвѣтчиковъ. Окружный судъ нашолъ: что исковыя требованія Ирины Калашниковой заключаютъ въ себѣ ходатайство о производствѣ судомъ оцѣнки недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Михаила Калашникова, изъ коего третья часть стоимости завѣщана его наслѣдникамъ; что предметомъ исковыхъ требованій можетъ быть только споръ о правѣ гражданскомъ въ матеріальномъ его значеніи (ст. 1 уст. гр. суд).; что споръ объ оцѣнкѣ недвижимаго имущества не составляетъ ни въ какомъ случаѣ подобнаго спора о правѣ гражданскомъ до тѣхъ поръ, пока при спорѣ этомъ не будетъ заявлено категорически требованій о правѣ на матеріальное вознагражденіе; что искъ этого послѣдняго требованія не заключаетъ. Принимая кромѣ того во вниманіе, что производство оцѣнки какого бы то ни было имущества, не относится къ предметамъ вѣдомства судебныхъ установленій, окружный судъ призналъ, что въ искѣ Калашниковой объ оцѣнкѣ имущества умершаго Михаила Калашникова должно быть отказано, а за таковымъ отказомъ само собою падаетъ и ходатайство той же Калашниковой объ истребованіи отъ отвѣтчиковъ указанныхъ имъ документовъ. Вслѣдствіе чего окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Калашниковой отказать, возложивъ на нее уплату въ пользу отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ 4 р. 20 к. и за веденіе дѣла 346 р. 66 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истицы Калашниковой признаетъ неправильность его въ томъ: что оно формулировано не соотвѣтственно съ выведенными судомъ соображеніями о свойствѣ исковыхъ требованій, такъ какъ судъ призналъ, и, по мнѣнію апеллятора, совершенно правильно, что исковыя требованія Калашниковой не составляютъ предмета иска, а между тѣмъ въ искѣ отказалъ; что потому онъ, апелляторъ, и жалуется на главную часть рѣшенія, только въ смыслѣ редакціонномъ, сознавая правильность ея въ существѣ; что по непосредственной связи съ этой частью рѣшенія, вторая часть его является уже какъ прямое послѣдствіе, въ силу самаго закона о возложеніи на истицу уплаты судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла въ суммѣ 350 р. 86 к.; и что эта послѣдняя часть рѣшенія, затрогивая матеріальные интересы истицы, вызываетъ апелляціонную жалобу главнымъ образомъ противъ нея, которую и проситъ отмѣнить.

Судебная палата находитъ: что предъявленному исковому прошенію повѣреннаго истицы Калашниковой о производствѣ судомъ оцѣнки недвижимаго имѣнія былъ данъ ходъ, такъ какъ оно со стороны формальной совмѣщало въ себѣ всѣ условія, требуемыя 257 ст. уст. гр. суд., и не подлежало возвращенію по единоличному распоряженію предсѣдателя суда, какъ не заключавшее въ себѣ ни одной изъ причинъ къ тому, изложенныхъ въ 266 ст. того же устава; что отвѣтчики по исковому прошенію вступили въ отвѣтъ, отъ которыхъ если и не было дано объясненій письменныхъ, то, въ замѣнъ ихъ, были даны словесныя объясненія на судѣ, чрезъ присланнаго отъ нихъ въ засѣданіе суда повѣреннаго; что юридическое свойство исковыхъ требованій Калашниковой могло вполнѣ выясниться путемъ

состязательнаго процесса; что внѣ онаго судъ не обязанъ былъ входить въ предварительное разсмотрѣніе о достоинствѣ или состоятельности выраженныхъ въ прошеніи исковыхъ требованій, ибо особаго какого либо порядка для разсмотрѣнія дѣлъ такого свойства законъ не установляетъ; что поэтому коль скоро дѣло, возникшее по исковому прошенію прошло весь процессуальный порядокъ до момента постановленія рѣшенія, какъ въ данномъ случаѣ, суду, признавшему искъ Калашниковой неосновательнымъ въ самомъ свойствѣ требованія его, не оставалось другаго исхода, кромѣ того, какъ въ искѣ отказать. Признавъ такимъ образомъ правильность рѣшенія суда въ первой части онаго въ отношеніи ея редакціи и не касаясь вовсе существа этой части рѣшенія, какъ не обжалованной по существу, судебная палата, переходя къ разсмотрѣнію второй части рѣшенія, заключающей въ себѣ присужденіе взысканія съ истицы судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, усматриваетъ, что самъ апелляторъ выводитъ неправильность ея лишь изъ того, что, по его мнѣнію, неправильно формурилована судомъ первая часть рѣшенія, такъ что, еслибы судъ отнесся къ дѣлу иначе, т. е. призналъ бы исковое прошеніе Калашниковой подлежащимъ возвращенію, то и не имѣло бы мѣста и присужденіе съ нея денегъ, и что другихъ доводовъ, въ опроверженіе правильности 2-й части рѣшенія, апелляторъ не приводитъ. Имѣя какъ это въ виду, такъ и то, что вопросъ о правильности рѣшенія первой части онаго разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, палата приходитъ къ заключенію, что при такихъ обстоятельствахъ вопросъ о правильности второй части рѣшенія предрѣшается вопросомъ о первой части, какъ тѣсно съ нимъ связаннымъ и обусловливающимъ собою заключающееся во второй части постановленіе о вознагражденіи въ силу закона—868 ст. уст. гр. суд., по которому обвиненная въ искѣ сторона обязана вознаградить противную сторону ея за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Руководствуясь сими соображеніями, палата опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе орловскаго окружнаго суда оставить въ силѣ.

283. Дѣло Литвиновой.

1874 г. октября 18. Харьковская судебная палата (Ѳ. И. Проскуряковъ, Н. И. Сбитневъ, В. И. Самойловичъ), слушала дѣло по частной жалобѣ дочери тит. сов. Настасьи Литвиновой на опредѣленіе полтавскаго окр. суда, коимъ обжалованное ею постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Паульсона о причисленіи ея претензіи къ 4 разряду оставлено въ силѣ.

Принимая во вниманіе: что распредѣленіе долговъ несостоятельныхъ должниковъ по разрядамъ, опредѣляющимъ различный порядокъ удовлетворенія ихъ, производится по правиламъ устава о торговой несостоятельности, по которымъ долги по заемнымъ письмамъ, не явленнымъ по написаніи или по наступленіи срока платежа, отнесены къ 4-му разряду; что законы гражданскіе, не отнимая у такихъ долговыхъ актовъ обязательной ихъ силы, полагаютъ однако

существенное различіе между ними и актами явочными въ томъ именно, что первые уступаютъ послѣднимъ въ преимущественномъ удовлетвореніи на случай несостоятельности лицъ, отъ коихъ выданы долговые акты той и другой категоріи; что признаніе въ судебно-полицейскомъ порядкѣ безспорными такихъ долговыхъ актовъ, которые не отвѣчаютъ требованіямъ особыхъ правилъ о несостоятельности, чтобы стать въ разрядъ долговъ, подлежащихъ удовлетворенію по конкурсу, не можетъ замѣнить собой тѣхъ существенныхъ принадлежностей, которыхъ они за собой не имѣютъ, и потому, если такіе акты остались въ свое время безъ удовлетворенія и поступили на конкурсъ, то въ такомъ случаѣ вопросъ о силѣ ихъ предъ конкурсной массой не устраняется однимъ признаніемъ безспорности ихъ судебно-полицейской властью, какъ послѣдовавшимъ при совершенно иныхъ условіяхъ въ способахъ удовлетворенія, когда нестоятельность еще не существовала и когда достаточно было отсутствія одного спора о долгѣ, чтобы быть признаннымъ безспорнымъ; что, напротивъ того, коль скоро несостоятельность обнаруживалась, то никакое признаніе со стороны полиціи о безспорности долговъ не имѣло уже мѣста, а подлежало только власти чисти-судебной; что, по законамъ свода 1857 г. и временнымъ судопроизводственнымъ правиламъ 11 октября 1865 года, необжалованіе въ 4-хъ недѣльный срокъ полицейскаго постановленія о признаніи взысканія безспорнымъ имѣло лишь то послѣдствіе, что такое постановленіе пріобрѣтало право быть приведеннымъ въ исполненіе, но вовсе не пріобрѣтало чрезъ пропускъ 4-хъ недѣльнаго срока той окончательной, неотъемлемой силы, какая пріобрѣтается, за необжалованіемъ въ установленный срокъ, судебнымъ рѣшеніемъ, становящимся обязательнымъ не только для сторонъ, но и для судебныхъ учрежденій; что въ данномъ дѣлѣ постановленіе полиціи, состоявшееся 2-го апрѣля 1866 г. о признаніи претензіи Литвиновой по домовому заемному письму, не бывъ приведено въ исполненіе до признанія должника Паульсона несостоятельнымъ, потеряло свое значеніе, какъ для самой кредиторши, такъ и для конкурснаго управленія, въ которое была та претензія заявлена, въ силу того положенія, что постановленія полицій по судебнымъ дѣламъ, необжалованныя суду въ 4-хъ недѣльный срокъ, вообще не имѣли за собою силы окончательныхъ судебныхъ рѣшекій; что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Паульсона и окружный судъ, отвергнувъ значеніе предъ конкурсной массой признанія со стороны полиціи о безспорности домоваго заемнаго письма въ 1450 руб., выданнаго Паульсономъ Литвиновой, какъ нигдѣ не явленнаго, по срокѣ не протестованнаго и ко взысканію въ теченіи 3-хъ мѣсяцовъ не представленнаго, правильно отнесли претенію Литвиновой къ 4-му разряду; что долговыя обязательства съ подобными упущеніями въ требованіяхъ закона, лишающими полной ихъ силы въ случаѣ несостоятельности должника, по точному смыслу 2-го пун. 1982 ст. уст. о торг. несост., подчиняются ея дѣйствію; и что поэтому жалоба повѣреннаго Литвиновой на опредѣленіе полтавск. окр. суда не представ-

ляется уважительною;—судебная палата опредѣляетъ: частную жалобу Литвиновой оставить безъ послѣдствій.

284. Дѣло Юнкера съ Глинцомъ.

1874 г. Прав. сенатъ, по 4-му д-ту, слушалъ апелл. дѣло по иску торговаго дома «И. В. Юнкеръ и К°» съ имущества умершаго иностранца Адольфа Глинца 8760 р. 20 к.

Въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ состоялось рѣшительное опредѣленіе по дѣлу о взысканіи торговымъ домомъ И. В. Юнкера и К° съ имущества, оставшагося послѣ умершаго швейцарскаго консула Адольфа Глинца, по тремъ переводнымъ письмамъ 8760 р. 20 к Рѣшеніемъ этимъ заключено: взыскать съ имущества Глинца въ пользу Юнкера и К° искомую ими сумму съ процентами съ 25-го августа 1871 г. по день платежа. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на оное правительствующему сенату, повѣренный опекуна надъ имуществомъ Глинца, присяжный стряпчій Ашебергъ, объяснилъ: что представленныя ко взысканію съ имущества Глинца переводныя письма выданы имъ въ качествѣ директора товарищества тюлевой фабрики, что на выдачу таковыхъ онъ былъ уполномоченъ отъ остальныхъ директоровъ означеннаго товарищества, и что полученная имъ валюта поступила въ кассу товарищества, вслѣдствіе чего искъ Юнкера долженъ быть предъявленъ не къ опекѣ Глинца, а къ товариществу тюлевой фабрики.

Прав. сенатъ нашолъ: 1) что, какъ видно изъ представленной къ дѣлу выписки изъ устава товарищества тюлевой фабрики, представителемъ товарищества является правленіе, состоящее изъ трехъ директоровъ, на которое возложено и заключеніе денежныхъ обязательствъ отъ имени товарищества; 2) что такимъ образомъ, по точному смыслу приведенной выписки изъ устава, обязываться денежными договорами отъ имени товарищества можетъ только правленіе въ полномъ своемъ составѣ, а не каждый изъ директоровъ, входящихъ въ составъ онаго, безъ особаго на то полномочія отъ правленія; 3) что хотя Ашебергъ и утверждаетъ, что Глинцъ будто бы былъ уполномоченъ на выдачу спорныхъ обязательствъ остальными директорами правленія, но этого ничѣмъ не доказалъ, и самой довѣренности директоровъ, на которую онъ ссылается въ подкрѣпленіе этого обстоятельства, къ дѣлу не представилъ; 4) что при отсутствіи такого уполномочія, выданныя Юнкеру, за подписью одного Глинца, переводныя письма, не могутъ считаться выданными отъ имени товарищества, а должны быть признаны обязательствами лично его Глинца, по которымъ онъ и подлежитъ отвѣтственности предъ Юнкеромъ; 5) что указаніе апеллятора на то обстоятельство, что письма эти подписаны Глинцомъ съ означеніемъ званія своего, какъ директора товарищества тюлевой фабрики,—что, по мнѣнію Ашеберга, доказываетъ, что они были выданы имъ, Глинцомъ, не за собственный свой счотъ, а за счотъ товарищества,—не имѣетъ, въ виду вышеизложеннаго, никакого значенія, такъ какъ Глинцъ не вправѣ былъ,

по своему произволу, обязываться за счотъ товарищества; и 6) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то объясненіе Ашеберга, что взятыя Глинцомъ отъ Юнкера деньги поступили въ кассу товарищества, такъ какъ объясненіе это представляется бездоказательнымъ, и если бы оно и было доказано, то это не освобождало бы Глинца отъ отвѣтственности по онымъ предъ Юнкеромъ, а давало бы ему только право взыскать деньги обратно съ товарищества. По всѣмъ симъ основаніямъ, прав. сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную на оное жалобу Ашеберга оставить безъ уваженія. (Биржа 1874 г. № 332)

285. Дѣло Лоидиса съ обществомъ царанъ с. Бринзенъ.

1874 г. декабря 7. Одесская судебная палата (В. В. Граве, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала апел. дѣло по иску кол. секр. Аристотеля Лоидиса съ общества царанъ селенія Бринзенъ убытковъ 1119 руб. 70 коп.

Судебная палата находитъ, что истецъ Лоидисъ, въ пользу котораго присуждено рѣшеніемъ окруж. суда съ Трохина 1035 руб. по заемному письму съ процентами и 84 руб. 70 коп. судебныхъ издержекъ, взыскиваетъ всю эту сумму, 1119 руб. 70 коп., съ отвѣтчиковъ, общества царанъ с. Бринзенъ. Обращеніе этого взысканія на общество царанъ Лоидисъ основываетъ на 635, 636 и 640 ст. уст. гр. суд., доказывая, что судебный приставъ, приводившій рѣшеніе окруж. суда по дѣлу съ Лоидисомъ въ исполненіе, 2 марта 1873 г. вручилъ обществу царанъ с. Бринзенъ повѣстку за № 150, предложилъ имъ дать ему отзывъ согласно 635 ст. уст. гр. суд., и обязалъ ихъ не выдавать Трохину слѣдуемыхъ ему отъ нихъ денегъ за надѣлъ, а представлять таковыя въ платежные сроки ему, приставу, для передачи Лоидису, но ни отзыва, ни денегъ царане ему не представили, утверждая, что, въ силу приведенной 15 іюля 1872 г. въ дѣйствіе уставной грамоты на вотч. Бринзены, причитается Трохину платы съ поселянъ с. Бринзенъ за отведенную имъ въ надѣлъ землю по 1552 р. 88 к., каковыя деньги должны быть уплачиваемы Трохину ежегодно въ два срока 1-го апрѣля и 1-го октября по 776 р. 44 к. Лоидисъ, вслѣдствіе неисполненія цараками с. Бринзенъ возложенной на нихъ 635 и 636 ст. уст. гр. суд. обязанности представить требуемые судебнымъ приставомъ отзывъ или повременные ихъ Трохину платежи, ходатайствуетъ о взысканіи слѣдующихъ ему съ Трохина 1119 р. 70 к. съ упомянутыхъ Бринзенскихъ царанъ на основаніи 640 ст. уст. гр. суд.

Приступая къ обсужденію искового требованія Лоидиса, судебная палата, въ силу разъясненія 640 ст. уст. гр. суд. граж. касс. д-томъ прав. сената, помѣщеннаго въ сборникѣ рѣшеній 1869 г. № 218, находитъ, что на обязанности истца лежитъ доказать, что у третьяго лица въ моментъ требованія дѣйствительно были цѣнности,

принадлежавшія отвѣтчику, и что, при отсутствіи такихъ доказательствъ со стороны истца, привлекать къ какой либо отвѣтственности третье лицо было бы въ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ 366 ст. уст. гр. суд. Посему въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію палаты подлежитъ одинъ вопросъ, доказалъ ли истецъ Лоидисъ, что 2-го марта 1873 г., въ моментъ врученія судебнымъ приставомъ обществу царанъ с. Бринзенъ повѣстка за № 150, у нихъ дѣйствительно находились цѣнности, принадлежавшія Трохину, или отъ нихъ слѣдовали платежи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію палаты, долженъ послѣдовать въ смыслѣ отрицательномъ. Истецъ Лоидисъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что Трохину слѣдовали съ общества Бринзенскихъ царанъ повременные платежи за доставшуюся имъ по уставной грамотѣ въ надѣлъ землю, представилъ копію съ удостовѣренія бессар. губерн. по дѣламъ поселянскимъ присутствія, отъ 24 августа 1874 г., изъ которой видно, что царане обязаны по уставной грамотѣ ежегодно платить Трохину въ два срока 1-го апрѣля и 1-го октября по 776 р. 44 к.; но изъ удостовѣренія этого вовсе не видно, чтобы въ моментъ требованія судебнымъ приставомъ отъ царанъ отзыва на основаніи 635 ст., т. е. въ моментъ врученія имъ 2 марта 1873 г. повѣстки за № 150, у царанъ находились цѣнности, принадлежавшія Трохину, или отъ нихъ слѣдовали ему платежи. Напротивъ того, изъ цѣлаго ряда документовъ, представленыхъ къ дѣлу повѣреннымъ общества царанъ, усматривается, что, по контракту 2-го ноября 1871 г., заключонному Трохинымъ съ цѣлымъ царанскимъ обществомъ, Трохинъ цѣлую вотчину Періены (она же Бринзены) отдалъ въ арендное содержаніе обществу царанъ, срокомъ на одинъ годъ съ 23-го апрѣля 1872 г. по 23 апрѣля 1873 г. за 3100 рублей, и что слѣдовавшія съ царанъ надѣльныя деньги за сроки по 1-е апрѣля 1873 года уплачивалась царанами ранѣе по квитанціямъ 15 іюля и 6 октября 1872 года; изъ чего слѣдуетъ, что, въ моментъ врученія 2-го марта 1873 года судебнымъ приставомъ повѣстки обществу царанъ, отъ нихъ Трохину никакихъ платежей не слѣдовало. Независимо отъ сего суд. палата не можетъ не замѣтить, что законы, на которыхъ основанъ искъ Лоидиса, содержатся въ положеніяхъ устава гражд. судопр. объ обезпеченіи исковъ (ст. 590—652) подъ рубрикою V о порядкѣ наложенія ареста на недвижимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ, или въ присутственныхъ мѣстахъ (ст. 631—640). Въ этихъ положеніяхъ заключается основное правило, выраженное въ 632 ст., въ силу котораго росписку, требуемою судебнымъ приставомъ по исполнительному листу, упомянутою въ 631 ст. (1078 ст. уст. гр. суд.), третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, въ противномъ случаѣ, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, виновный, нарушившій 632 ст., подвергается отвѣтственности предъ истцомъ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ платежу. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, палата находитъ, что если даже допустить, что врученіе обществу царанъ 2-го марта 1873 г. судебнымъ приставомъ повѣстки за № 150

равносильно требованію съ царанъ росписки, о которой упоминается въ 631 и 1078 ст. уст. гр. суд, и что царане нарушили 632 ст. уст. гр. суд., то все таки царане имущественной предъ Лоидисомъ отвѣтственности могутъ подлежать лишь въ случаѣ несостоятельности Трохина къ платежу (ст. 634), а такой несостоятельности Трохина истецъ Лоидисъ ни чѣмъ положительно не доказалъ; вслѣдствіе чего и требованіе его о взысканіи съ царанъ 1119 р. 70 к. основательнымъ признано быть не можетъ. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: рѣшеніе кишин. окружнаго суда, 17 августа 1874 года состоявшееся, оставить въ силѣ.

286. Дѣло Чевдаря.

1874 г. ноября 13. Одесская судебная палата (Н. А. Антоновичъ, К. Ѳ. Ганъ, Н. Ѳ. Аккерманъ) слушала частную жалобу Константина Чевдаря на опредѣленіе кишин. окр. суда по дѣлу о вводѣ во владѣніе.

Имѣя въ виду: 1) что окр. судъ опредѣленіемъ 7 сентября 1874 г. призналъ ходатайство Чевдаря о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ съ публичныхъ торговъ по данной, отмѣченной старшимъ нотаріусомъ окружнаго суда 22 февраля 1874 г. за № 127, состоящимъ въ г. Аккерманѣ, не подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что по тому имуществу числятся запрещенія; 2) что, на точномъ основаніи 189 ст. полож. о нотар. части, всѣ отмѣтки въ реестрѣ о залогахъ и другихъ обезпеченіяхъ на недвижимомъ имуществѣ, проданномъ впослѣдствіи съ публичнаго торга, за исключеніемъ переводимыхъ на новаго собственника, уничтожаются; 3) что, въ виду приведеннаго узаконенія, имѣющіяся на домѣ въ г. Аккерманѣ, принадлежавшемъ несостоятельному должнику Киркору Асвадурову и пріобрѣтенномъ впослѣдствіи съ публичнаго торга Чевдаремъ, запрещенія не могутъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства Чевдаря о вводѣ его означеннымъ домомъ во владѣніе;—судебная палата, находя по изложеннымъ основаніямъ означенное ходатайство подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила: опредѣленіе кишин. окр. суда, 7 сентября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить.

287. Дѣло Меринга съ Петровымъ.

1874 г. октября 7. Казанская судебная палата (В. П. Родіоновъ, І. Л. Кузьминскій, В. П. Траубенбергъ) слушала апел. дѣло по иску кандидата правъ Михаила Меринга съ купца Власа Петрона 7300 руб. по векселю.

23 декабря 1872 г. казанскій купеческій сынъ Власъ Андреевъ Петровъ выдалъ купцу Дмитрію Яковлеву Ситникову вексель на 9,000 руб. срокомъ чрезъ 12 мѣсяцовъ. На векселѣ имѣется бланкъ Ситникова перечеркнутый, отмѣтка о протестѣ, который произведенъ противъ Петрова и Ситникова по требованію купца Меркулова

2 января 1874 г., и надпись такого содержанія: «Казань. 1874 года іюня 1 дня. Право взысканія и полученія по сему векселю денегъ въ размѣрѣ 7,000 руб. сер. передаю въ полную собственность кандидату правъ Михаилу Густавову Мерингу. Казанскій 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Яковлевъ Ситниковъ». Представляя изложенный вексель въ казанскій окружный судъ при исковомъ прошеніи, Мерингъ просилъ взыскать съ Петрова въ его пользу 7,000 р. съ процентами со дня протеста. Окружный судъ 7 іюня 1874 г. опредѣлилъ: въ предлежащемъ искѣ отказать(*).

Сообразивъ апелляціонную жалобу истца Меринга съ рѣшеніемъ казанскаго окружнаго суда, обстоятельствами дѣла и законами, судебная палата находитъ ее заслуживающею уваженія. По спору отвѣчика о значеніи и силѣ имѣющейся на векселѣ надписи необходимо прежде всего сдѣлать ей надлежащую оцѣнку. *По содержанію* надпись эта передаетъ Мерингу право взысканія и полученія денегъ 7000 р. въ полную собственность, *по формѣ* же она не соотвѣтствуетъ въ точности образцамъ надписей полныхъ и неполныхъ, передаточныхъ и препоручительныхъ (ст. 540 т. XI ч. 2 прил.). Такъ какъ приложенныя къ ст. 540 формы надписей имѣютъ значеніе *образцовъ*, какъ это прямо сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ, такъ какъ, по смыслу ст. 456—460 уст. гр. суд., отступленіе отъ формы не дѣлаетъ акта, либо надписи по этой одной причинѣ недѣйствительными, то значеніе и сила ихъ должны быть опредѣляемы по ихъ содержанію, на основаніи ст. 1536 и 1538 X т. ч. 1 (кассац. рѣш. № 208—67). Въ семъ отношеніи точный смыслъ спорной надписи находится внѣ всякаго сомнѣнія. Ею передается Мерингу право взысканія и полученія денегъ по векселю въ извѣстномъ размѣрѣ въ полную собственность. Какъ бы ни изъяснять эту надпись,—переданъ ли по ней въ собственность Мерингу вексель, или одно право взысканія и полученія по одному денегъ въ полную собственность, что однозначуще съ предъидущимъ, ибо какъ передача въ собственность векселя означаетъ и право взысканія по оному, такъ и передача права на взысканіе въ полною собственность, безъ передачи акта, невозможна,—ясно одно, что Мерингъ является собственникомъ осуществляемаго нынѣ по иску права, и что это право, заключаясь во взысканіи по векселю Петрова, дошло къ нему по неформальной надписи. Такъ какъ, однако, эта надпись и при своей неформальности выражаетъ тоже, что выражается формальными надписами—полною передаточною и бланковою, т. е. передачу векселя въ собственность, то нѣтъ никакой возможности безъ яснаго искаженія ея буквальнаго смысла придавать этой надписи значеніе и силу надписи препоручительной и Меринга считать не истцомъ по сему взысканію, а только довѣреннымъ истца. Признавая посему, что спорная надпись есть передаточная, хотя сдѣлана не въ тѣхъ выраженіяхъ, какія предложены для руководства въ законѣ, и обращаясь затѣмъ къ другому доводу того свойства, что про-

(*) Рѣшеніе окружнаго суда напечатано подъ № 148.

тестованные векселя не могутъ быть передаваемы въ собственность, а только для полученія или взысканія денегъ, судебная палата находитъ, что такой доводъ не оправдывается 625 ст. уст. вексельнаго. Въ статьѣ этой сказано: «послѣ того, какъ принятый вексель представленъ въ срокъ къ платежу, онъ не можетъ быть передаваемъ, какъ развѣ токмо для полученія или взысканія денегъ». Изъ этой статьи видно, что воспрещеніе передачи протестованнаго векселя отнюдь не безусловно. Онъ можетъ быть передаваемъ для *полученія* или *взысканія* денегъ. Какого же рода передача воспрещена этимъ закономъ? Очевидно, что воспрещена одна передача векселя, какъ денежнаго знака, какъ торговой сдѣлки, въ которую, доколѣ не наступило ея исполненіе, могутъ вступать новые участники-надписатели, отвѣтствующіе въ платежѣ на срокъ всей долговой суммы другъ за друга такъ, какъ бы каждымъ изъ нихъ особый вексель былъ выданъ (ст. 596 и 634). Когда же срокъ векселю истекъ и пришло время платежа по оному, а въ силу сего прекратилась возможность для кого либо вступить въ истекшую закончившуюся торговую сдѣлку, то и дальнѣйшее обращеніе его вслѣдствіе сего само собою прекращается. Вексель дальнѣйшаго обращенія имѣть не можетъ. Но это отнюдь не значитъ, чтобы такой вексель становился *имуществомъ невочуждаемымъ* для того лица, въ рукахъ котораго засталъ его послѣдній срочный день, чтобы это лицо не могло распорядиться имъ, какъ своею собственностію. Возможность такого именно распоряженія векселемъ и объясняется въ упомянутой 625 ст. въ словахъ «какъ развѣ токмо для полученія или взысканія денегъ». Слова *для полученія денегъ* не возбуждаютъ въ сторонахъ сомнѣнія. Они согласно объясняютъ, что ими выражается передача по препорученію, установляющая отношеніе довѣрителя къ повѣренному, при чомъ истецъ утверждаетъ, что по такой передачѣ препоручаемое лицо можетъ и производить взысканіе судомъ, а отвѣчикъ такое взысканіе безъ довѣренности считаетъ невозможнымъ. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ послѣднимъ объясненіемъ пространства правъ, принадлежащихъ лицу препоручаемому, какъ согласнымъ съ ст. 617, 618 уст. о век. и съ образцомъ препоручительной надписи, нельзя не замѣтить, однако, что содержаніе 625 ст. этимъ не исчерпывается, такъ какъ она говоритъ о передачѣ или для полученія денегъ, т. е. по надписи препоручительной, или *для взысканія денегъ*. Имѣя же въ виду, что взысканіе денегъ по векселю можетъ производиться или самимъ векселедержателемъ лично, или отъ его имени другимъ по довѣренности, для чего необходимо только *врученіе* векселя повѣренному, но никакихъ передаточныхъ надписей не требуется, слѣдуетъ придти къ тому выводу, что передача для взысканія денегъ, здѣсь упомянутая, имѣетъ особое значеніе, и что значеніе такой передачи не можетъ быть иное, какъ для взысканія передатчикомъ денегъ въ свою пользу,—другими словами, здѣсь допускается передача отъ векселедержателя другому лицу вексельной претензіи противъ лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, какъ всякаго движимаго имущества, для осуществленія оной взысканіемъ денегъ въ собственную пользу пере-

датчика. При такомъ смыслѣ 625 ст., нѣтъ никакого основанія ограничивать дѣйствіе ея одними переводными векселями, ибо и примѣненіе ея къ простымъ векселямъ, какъ это усматривается изъ кассац. рѣш. за 1870 г. №№ 40 и 1062, не нарушаетъ особыхъ ихъ свойствъ, а съ другой стороны нѣтъ законнаго повода отвергать и настоящую передачу векселя отъ Ситникова Мерингу по надписи, какъ непротивной ст. 625 и установляющей для него право собственности на вексельную претензію, которое онъ и осуществляетъ настоящимъ искомъ. Затѣмъ доводы повѣреннаго отвѣтчика, что передача протестованныхъ векселей несовмѣстима съ законами объ отвѣтственности надписателей, устраняются частію тѣмъ, что указанная выше передача производится не на вексельномъ правѣ и потому передатчику противъ послѣдняго векселедержателя никакихъ правъ сообщить не можетъ, частію же тѣмъ, что Петровъ не надписатель, а векселедатель, во всякомъ случаѣ обязанный платежемъ, почему законами о надписателяхъ онъ очевидно и защищаться не можетъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что истецъ Мерингъ, въ силу имѣющейся на векселѣ надписи, является собственникомъ онаго и вслѣдствіе сего можетъ производить взысканіе съ Петрова остальной долговой суммы своимъ именемъ, не нуждаясь въ представленіи отъ Ситникова особой на то довѣренности; что возраженія о преждевременности сего иска, основанныя на росписке и письмѣ Ситникова направлены были противъ Мерингa, какъ повѣреннаго Ситникова, дѣйствующаго по препорученію отъ него, но не какъ противъ собственника предъявленнаго векселя, каковымъ признаетъ его судебная палата, на случай же такого признанія повѣренные Петрова, Владиміровъ и Филиповъ, изъ этихъ бумагъ никакихъ выводовъ, которые нынѣ подлежали бы сужденію палаты, не дѣлаютъ (ст. 706 уст. гр. суд.); что, какъ собственникъ просроченнаго векселя, Мерингъ вправѣ получить по оному удовлетвореніе и съ установленными процентами (ст. 663 уст. торг. 2 ч.);—судебная палата постановляетъ: 1) взыскать съ казанскаго купца Власа Петрова въ удовлетвореніе кандидата правъ Мерингa по векселю 7000 рублей съ % со дня протеста, т. е. со 2 января 1874 г. по день платежа; 2) рѣшеніе казанскаго окружнаго суда отмѣтить. (С. в. 1875. № 5)

УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.

Августиновичъ Викторъ. 107
Аверинъ Иванъ. 223
Агриколянскій Николай. 100
Адріанова Елена. 258
Акимова Александра. 224
Александри Михаилъ. 115
Александрова Анна. 142
Александрова Екатерина. 194
Алексѣевъ. 119
Алтшулеръ Іосифъ. 81
Алябьевъ Дмитрій. 25
Андреевъ Козьма. 22
Андросовъ Илья. 177
Аникіева Марья. 216
Анкидиновъ. 123
Анненковъ. 122
Аносовъ Ефимъ. 232
Антоновъ Ювеналій. 231
Антохи Якимъ. 132
Арефьевъ Ефимъ. 65
Аронскій Александръ. 133
Артамоновы, конк. упр. 251
Аршавскій Соломонъ. 135
Асланова. 242

Б-нъ. 277
Бабковъ Митрофанъ. 221
Базилевскій Иванъ. 62
Балабанъ Николай. 212
Балкашинъ Николай. 80
Бандакъ Ѳедоръ. 137
Банковскій Александръ. 269
Барановская Анна. 97
Барсуковъ. 75
Баташовъ, кред. 279
Бауэръ. 270
Башкирцевъ Констант. 188, 189
Бердичевскій Григорій. 138
Бериштейнъ-Коганъ Мордко. 173
Беюлъ Павелъ. 182
Бибикова Софья. 232
Биволы. 53
Блиндареско Константинъ. 271
Блюмъ Иванъ. 203
Блѣдуха Авраамъ. 172
Блюменау Сергѣй. 43
Богатноу Михаилъ. 182
Богданы. 96
Бондаревъ. 122
Бондаренко. 118
Борзенко Константинъ. 8
Бравировъ Сендеръ. 83
Вржозовскіе. 216
Вржозовскій Зенонъ. 276
Бринзенское сел. общ. 285
Бринкманъ. 130
Брискорнъ Петръ. 93
Бродецкій Амвросій. 10
Бронштейнъ Шлема. 39, 143
Буршина Ѳеоктиста. 8
Бутурлинъ Петръ. 191
Бурнашевъ Николай. 281
Бухановъ Ѳедоръ. 165
Бухариновъ Александръ. 190
ф. Бухенталь-Добровольскіе. 52
Бѣлинскій Ксенофонтъ. 220

Вагнеръ Егоръ. 112
Вадбольскіе кн. 20
Вайнгуртъ, конк. упр. 254
Вайсбенъ Софья. 138
Вандышева Анастасья. 45
Ворфоломѣева Марья. 212
Варшавскій комм. банкъ. 149
Васильевъ Николай. 68
Вассерманъ Абрамъ. 34
Вассіади. 241
Васьковскій Николай. 99
Ватсонъ Карлъ. 97
Вейгнеръ Владиміръ. 95
Венеціановъ Виталій. 15
Венеціановъ Лазарь. 112
Верещинскій Леопольдъ. 70
Вильчуръ Мейеръ. 163

Винтеръ Карлъ. 155
Власовы. 192
Власова Евдокья. 194
Вокеръ Томасъ. 248
Волковъ Герасимъ. 28
Волковъ Яковъ. 103
Володимировъ Александръ. 281
Волынскій Илья. 256
Времецко Амвросій. 230
Вургафтъ М. и К°. 262
Вулканъ, общ. 272
Вучино Георгій. 278
Высоцкій Петръ. 145

Гальперъ Мойсей. 175
Гальринъ Мойсей. 196
Гамдорфъ Карлъ. 194
Гарденинъ. 75
Гейбовичъ Матильда. 110
Георгіу. 169
Герасимовъ Александръ. 249
Герасимова Прасковья. 197
Геркены. 97
Гернгроссъ Андрей. 22
Главинскій Иванъ. 42
Глинцъ Августъ. 284
Глоба Ѳодоръ. 251
Глѣбовъ Иванъ. 207
Голицына кн. Дарья. 206
Голицынъ кн. Александръ. 100
Голицынъ кн. Григорій. 12
Головачова Елена. 140
Гольдбергъ Исидоръ. 149
Гольденбергъ Іосифъ. 263
Гончарова Александра. 204
Гординештскіе резеши. 143
Горшинченко Елена. 188, 189
Гостомльское сельское общ. 268
Граникъ Давидъ. 253
Григоровъ Митрофанъ. 35
Григорьевъ Прокофій. 234
Гринбергъ Абрамъ. 6
Гринбергъ Айзикъ. 107
Грисенко Яковъ. 180
Грунскій Петръ. 273
Грушко Евфросинья. 52
Губерти. 258
Гумалика Панаіоти. 36, 278
Гундеггеръ. 225
Гуща Андрей. 274

Дашевскій. 141
Двигатель, общ. 117, 139, 214
Демины. 121
Демисъ Леонидъ 229
Денисова Прасковья. 26
Депрерадовичъ. 21
Димаки. 263
Димитріадн. 16
Добровольская Анастасья. 116
Долгорукая кн. Марья 98, 102, 114
Должикова Елена. 74
Доливо-Добровольскіе. 92
Доничъ Алексѣй. 182
Донцова Ѳеодора. 50
Донченкова Марфа. 156
Дорощенкова Дарья. 28
Драгуновъ Епифанъ. 111
Дроздовскій Игнатій. 110
Дружининъ Дмитрій. 68
Дубошины. 103
Дурасова Александра. 227
Духовницкая Марья. 97
Душкинъ Григорій. 195

Егоровъ Василій. 5
Егуновъ Александръ. 7
Еналѣевъ. 15

Ждановичъ. 219
Жеромскій Викторъ. 43
Жуварра Иванъ. 54, 58
Жуковскій Анфимъ. 99
Жуковскій Петръ. 131

Завадовскій Василій. 77
Задонская Анна. 159
Задорожный. 174
Закромское сельское общ. 268
Залѣсскій Сигизмундъ. 181
Занины. 124, 129
Заньковскій Николай. 162
Засѣцкій Константинъ. 71
Зеликинъ Ицко. 62
Зеликманъ Пейсахъ. 133
Зимовскій Егоръ. 94

Зиновьевы. 178
Зозулина Александра. 182
Золотаревъ Семенъ. 172
Золотницкіе. 275
Зонисъ Маіорка. 4

Иванова Анна. 73
Ивановскіе. 108
Ивановъ Иванъ. 238
Игнатьевъ Прокофій. 60
Иттеръ Олимпія. 151

К-ва. 277
Кайрисъ Иванъ. 237
Калашниковы. 282
Калугинъ Константинъ. 110
Камско-волжскій банкъ. 155
Канненбергъ Елизавета. 97
Карелинъ Павелъ. 198
Карранца бар. Юлій. 98, 114
Кастиньонъ Леонъ. 187
Касимовъ, конк. упр. 220
Кемецкія. 80
Кетрицъ Платонъ.. 84
Кешко Иванъ. 182
Киперченскіе резеши. 222
Киселевъ Василій. 193
Клементьевъ Никтополіонъ. 158
Ковалевская. 88
Кованецъ Мартынъ. 131
Кованько Евдокья. 79
Кодряны. 185
Козловы. 236
Койфманъ Хаимъ. 40
Колоссовскій. 153
Колпакчи Гершъ. 115
Комарницкій Андрей. 113
Комаровы. 168
Кондратьева Вѣра. 269
Кононо. 242
Коптѣловъ Петръ. 218
Коршъ Августъ. 163
Корѣевъ. 126
Коршуновъ Михаилъ. 237
Костровъ Евстафій. 13
Котляровское сельское общ. 60
Коханова. 257
Кохманская Ольга. 239
Кочу Иванъ. 173
Красновъ. 61
Крашенко Елизавета. 44
Криндачъ Егоръ. 71
Кругъ Егоръ. 208
Кругъ Ѳедоръ. 72, 164
Крупцовъ Ефимъ. 234
Ксиди Аристидъ. 19
Кузминскій Петръ. 3
Кузнецовъ Константинъ. 209
Куза. 245
Кулаковская Прасковья. 26
Кулибабина Ирина. 138
Кумани Ирина. 135
Кунаховъ Иванъ. 141
Курковскій Адамъ. 181
Курносенковы. 33
Кушелева гр. 280

Лало Панаіоти. . 212
Ланда Леонъ. 186
Лашко Василій. 222
Лебедева. 61
Левашовы. 244
Левензонъ Сруль. 39
Леонардъ Екатерина. 49
Леонардъ Екатерина. 216
Леонтьевы. 210
Лесли Дормидонтъ. 261
Леусъ Трофимъ. 167
Лехъ Евфросинья. 161
Липинская. 125
Литвинова Настасья. 283
Ліонозовъ Степанъ. 214
Лозиновы. 217
Лозинскій Яковъ. 260
Лозовичи. 87
Лозово-севастопольская ж. д. 235
Лоидисъ Аристотель. 285
Лонскій Генрихъ. 267
Лопатинъ Михаилъ. 90
Лоренцъ Ѳедоръ. 12
Лукинъ Иванъ. 195
Львовъ. 199
Лыкошины. 14
Любенковъ Михаилъ. 179
Любимова Надежда. 89
Любомірское крест. общество. 145

Любушкинъ. 61
Лядовъ Иванъ. 211
Ляпина Елизавета. 126

Магадовичъ Іосифъ. 34
Макаровъ Алексѣй. 150
Максимосъ Периклъ. 254
Малевская Екатерина. 52
Мангольдъ. 225
Манзюкъ Ефимъ. 85
Марковъ Евгеній. 246
Маркулештское еврейское общ. 213
Маркъ Варвара. 113
Масальская Авдотья. 46
Масленниковъ Василій. 199
Масловъ Владиміръ. 274
Матохины. 44
ф. Мевесъ Василій. 243
Мейнихъ Надежда. 188, 189
Мелковскій Василій. 65
Менкини. 38
Мерингъ Михаилъ. 148, 287
Мизикъ Дмитрій. 85
Миллеръ Михаилъ. 224
Минаева Вильгельмина. 217
Минаковъ Егоръ. 250
Министерство госуд. имущ. 279
Миргородскіе. 146
Михайлова Анисья. 93
Михайловъ Дмитрій. 187
Можайскіе. 1
Мойсеева Александра. 7
Мойсеенко Николай. 205
Москвины. 218
Московская сохранная казна. 14
Московское общ. комм. кредита 111
Московско-ярославская ж. д. 25
Мосоловы. 18
Мурузи кн. Александръ. 11
Мясоѣдовъ Осипъ. 167

Навроцкій Николай. 31
Невѣдомскій Петръ. 265
Нелидовъ Владиміръ. 45
Несторова Марья. 154
Никитинъ Ѳедоръ. 211
Нитославскій Иванъ. 229
Новгородскія госуд. имущества 69
Номикосова Любовь 73
Норская мануфактура. 105
Носенко Андрей. 164
Носковъ Василій. 160
Нѣженецъ Марья. 131

Общ. страхованія и транспортированія кладей. 215
Огородниковъ Степанъ. 193
Одесское город. управленіе. 63
Ольшевскіе. 85
Оржевскій Петръ. 266
Орловъ Василій. 185
Осипова Матрена. 55
Острогожская зем. управа. 122

Павликовскій Щенсный. 276
Павловичъ Марья. 9
Падаревская Александра. 216
Панина гр. Александра. 106
Панинъ Порфирій. 221
Панова Софья. 18
Пановъ. 234
Панческо. 271
Паста Иванъ. 270
Паульсонъ, конк. упр. 283
Пейкеръ Эмилья. 261
Перельмуттеръ Берко. 117
Персіанцова Анна. 67
Петлинъ Степанъ. 191
Петровъ Власъ. 148, 287
Печаткинъ Константинъ. 78
Пигарова Александра. 154
Пискунъ Алексѣй. 180
Питкисъ Берко. 269
Поливановъ Владиміръ. 20
Попеско Клеопатра. 182
Поплавскіе. 269
Поповская Розалья. 51
Поповъ Егоръ. 229
Посвянскій Абель. 104
Прибыльскій Феликсъ. 255
Пригаровская Зиновья. 182
Прова Елизавета. 245
Прохоровъ Козьма. 215
Псковскій сиротскій судъ. 108
Пулевичъ Анна. 184
Путиловъ Николай. 147

Путятина кн. Марья. 48
Пяткины. 23

Раевскій. 121
Разважская Ларисса. 66
Ралли Александръ. 182
Ратьковъ-Рожновъ Владиміръ. 266
Ратынскіе. 170
Рашковскій Борухъ. 17
Резенское решское общ. 11, 36
ф. Рентель Анна. 188, 189
Рибопьеръ гр. Георгій. 228
Роговы. 124, 127, 129
Розенбергъ Анна. 246
Россманъ Анна. 208
Ротенбергъ Герцъ. 41
ф. Роттъ Филиппъ. 82
Рошко Иванъ. 53
Роштейнъ. 29
Рубинъ Нахманъ. 17
Русскій Лойдъ, общ. 235
Руссо. 260

Сабининъ. 109
Самофаловъ. 141
Самохотовъ Яковъ. 25
Сапожниковъ Александръ. 55
Свинухинъ Иванъ. 86
Сермягинъ Андрей. 209
Силовичъ Марья. 175
Симченко Анна. 238
Синельникова Марья. 88
Скворцовъ Ѳома. 168
Скорделли Ольга. 151
Скорнякова. 204
Славянскіе. 203
Смирновъ Степанъ. 201
Смыковъ. 119
Смяровскій Василій. 48
Соколова Марья. 198
Соколовъ. 264
Соколовъ Пантелеймонъ. 30
Соловьевъ Викторъ. 150
Сологубъ гр. Марья. 40
Соломонъ Михаилъ. 3
Сороченко. 280
Спасская. 78
С.-петерб. удѣльная контора. 69
С.-петерб. международный комм. банкъ. 153
С.-петерб. городское кред. общ. 196
С.-петерб. губ. акцизное упр. 206
Стамо. 233
Станеловы. 244
Старкъ Карлъ. 201
Старова Варвара. 51, 213
Статевичъ Анастасій. 54, 58, 64, 248
Статковская Алоиза. 151
Стаховичъ Екатерина. 228
Стенбокъ-Ферморъ гр. 104
Стырчева Сафта. 57
Стычинская Соломея. 182
Сукачовъ Николай. 163
Сурины. 83
Суручанъ Егоръ. 182
Сухачовъ Григорій. 76
Сциборская Анна. 56
Сысоевъ Дмитрій. 116
Сысоевъ Павелъ. 249
Сѣверное пароходство, общ. 211
Сѣдинкинъ Семенъ. 72
Сѣдлецкій Иванъ. 136

Табачникъ Эль. 17
Тавровскій Фавель. 145
Талантова Варвара. 210
Телешовы. 227
Тименковъ Андрей. 223
Типцевы. 128
Титова Анна. 154
Титова Дарья. 46
Тихвинская женская община. 27
Тихменева Екатерина. 249
Тихановъ Степанъ. 273
Тишинскій Николай. 156
Толмачова Елеонора. 90
Толстая гр. Анна. 191
Томазини Людовикъ. 102
Томашевскій Горгоній. 37
Томео Евфросинья. 183
де Траверсе Александръ. 79
Тритенъ. 233
Трофимовъ Михаилъ. 82
Трухины. 24
Тулиновъ. 128
Туляковъ Иванъ. 223

Тютчева Софья. 188, 189

Удѣльное вѣдомство. 257
Ульянниковъ. 123
Ульяновъ Прохоръ. 86
Унтиловъ Иванъ. 53
Унтиловъ Трофимъ. 59
Усманская городская дума. 119

Фатѣевъ Антонъ. 250
Федотова Александра. 244
ф. Фелькерзамъ. 134
Феодосьевъ Иванъ. 200
Феррари Иванъ. 262
Филатова Евдокья. 202
Финкельштейнъ Самоилъ. 259
Фишеръ Александръ. 4, 186, 240
Фокке Вильгельмина. 171
Фохтъ Евгеній. 161
Фридебургъ Григорій. 166
Фридландъ Мееръ. 272
Фукельманъ Мендель. 19
Фурдуй. 247
Фурнесъ Ж. 63

Харламбъ Лейзеръ. 47
Харьково-николаевская ж. д. 215
Хованскіе кн. 191
Хорошиловъ Акимъ. 239
Храповицкій Семенъ. 104
Хрипуновъ Павелъ. 248
Худяковъ Петръ. 230

Цвѣтковъ Александръ. 78
Целибѣевъ Николай. 223
Цѣхановскій Павелъ. 170

Чаусскій Яковъ. 2
Чевдарь Константинъ. 286
Черновъ Александръ. 67
Чечулины. 101
Чикинъ. 264
Чопленскіе резеши. 255
Чуевъ. 120

Шарые. 144
Шахнайдарова. 174
Шварцъ Абрамъ. 256
Шенебееры. 252
Шишкина Вѣра. 248
Шишкинъ Павелъ. 176
Шишковъ Михаилъ. 104
Шлейснеръ Александръ. 147
Шмитовъ Викторъ. 64
Шолоховъ Николай. 195
Шонина. 245
Шоры. 240
Шпаковскіе. 166
Шпилевъ. 219
Шрамко Софья. 131
Шуйскіе. 253
Шухмины. 165
Шушмановъ Иванъ. 109

Щадринъ Иванъ. 66
Щербачова Вѣра. 106
Щербачовъ Александръ. 162
Щетинина кн. Варвара. 35
Щусева Марья. 84

Эйнгорнъ Вульфъ. 139
Энгельгардтъ Александръ. 134
Эристова Наталья. 188, 189

Юнкеръ. 284
Юшкова Анна. 252

Яворовскій Евстафій. 157
Якобсонъ. 152
Якобсонъ Иванъ. 82
Яковлевы. 32
Якубовичи. 182
Якшина Авдотья. 83

Ѳедоровъ. 25
Ѳедчишина Прасковья. 183

УКАЗАТЕЛЬ ПОЛОЖЕНІЙ.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

I. О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

1. О союзѣ брачномъ.

103 (по прод. 1863 г.). Мужъ не можетъ отказать женѣ въ совмѣстномъ жительствѣ. 21. — 1.

103 (по прод. 1863 г.). Жена не можетъ отказаться отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ. 23. — 2.

103 (по прод. 1863 г.). См. положенія 176 и 277.

106. Жена имѣетъ право требовать отъ мужа приличнаго, по состоянію его, содержанія и пропитанія только при совмѣстномъ жительствѣ ея съ мужемъ. 24 и 192. — 3.

106. Мужъ отвѣтствуетъ за долгъ жены, сдѣланный, при совмѣстномъ жительствѣ супруговъ, за поставку съѣстныхъ припасовъ для продовольствія семейства. 22. — 4.

2. О союзѣ родственномъ.

164. Мужъ, покинувшій свою жену и семейство и продолжающій оставаться въ отдѣльной жизни отъ нихъ, не можетъ требовать отъ жены выдачи дѣтей. 32 и 146. — 5.

164. При разрѣшеніи супругамъ высшею властію отдѣльнаго жительства, родительскія права на ребенка, рожденнаго послѣ разлуки супруговъ, принадлежатъ матери, а не отцу. 29. — 6.

164. Матери незаконно-рожденнаго ребенка принадлежатъ родительскія права на него, но не отцу. 26 и 28. — 7.

3. Объ опекѣ и попечительствѣ.

220. См. положеніе 185.

221. Правоспособность лица на совершеніе акта объ имуществѣ, находящемся въ губерніи, состоящей на особыхъ правахъ, опредѣляется общими, а не мѣстными законами, въ томъ случаѣ, если актъ, совершонъ въ территоріи, подлежащей дѣйствію общихъ законовъ. 216. — 8.

223. Изложенное въ 220 ст. правило, по коему несовершеннолѣтній можетъ давать письменныя обязательства не иначе, какъ съ согласія своего попечителя, распространяется и на выдаваемые имъ векселя. 126. — 9.

284 (по прод. 1869 г.). Городовой сиротскій судъ является кон- — 10.

петентнымъ учрежденіемъ для назначенія попечителей несовершеннолѣтнимъ иностранцамъ. 96.

256. Неназначеніе родителей въ опекуны, а тѣмъ болѣе удаленіе ихъ отъ должности опекуновъ, по причинамъ, означеннымъ въ этой статьѣ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ тогда, когда причины эти установленнымъ порядкомъ обнаружены. 160. 11.

268. Опекунъ, съ разрѣшенія надлежащаго опекунскаго установленія, можетъ на капиталъ подопечнаго пріобрѣсти для него недвижимое имущество. 124. 12.

277 (п. 3 по прод. 1863 г.). Испрошеніе разрѣшенія прав. сената на продажу недвижимаго имущества малолѣтняго имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда имущество опредѣляется къ продажѣ по усмотрѣнію опекунскихъ установленій, и не обязательно при назначеніи его въ продажу на удовлетвореніе взысканія по судебному рѣшенію. 27. 13.

290. Опекунскія установленія не имѣютъ права возлагать собственною властію начотовъ на опекуновъ по управленію ввѣреннымъ имъ имѣніемъ малолѣтнихъ; если же установленія эти признаютъ мѣру эту необходимою, то должны или возбудить противъ опекуна уголовное преслѣдованіе при наличности признаковъ присвоеніе или растраты ввѣреннаго ему имѣнія, или же, при одномъ нерадѣніи опекуна, назначить другаго опекуна, и поручить ему предъявить къ прежнему опекуну установленнымъ порядкомъ гражданскій искъ. 125. 14.

II. О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВА ВООБЩЕ.

1. О разныхъ родахъ имуществъ.

384. Строенія крестьянъ на общественныхъ земляхъ принадлежатъ къ разряду недвижимыхъ имуществъ, подобно всякому зданію, возведенному на чужой землѣ. 16. 15.

387. См. приложеніе 276.

397. Благопріобрѣтенное имущество не дѣлается родовымъ отъ того только, что поступаетъ по дару къ члену того же рода, къ которому принадлежитъ дарителъ.101. 16.

401. Строеніе, возведенное на чужой землѣ, должно быть причислено къ разряду движимыхъ имуществъ, коль скоро поступаетъ въ продажу на сносъ. 16. 17.

2. О существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества.

а) О правѣ собственности.

425. Покупщику недвижимаго имущества принадлежитъ право 18.

на всѣ доходы съ него съ момента окончательнаго пріобрѣтенія, а потому продавецъ обязанъ возвратить ему всѣ перебранныя за проданное имущество наемныя деньги. 67.

425. Вмѣстѣ съ покупкою недвижимаго имущества, къ новому собственнику не переходитъ право на искъ доходовъ, подлежавшихъ праву прежняго собственника, развѣ сей послѣдній именно уступилъ ему это право; при чомъ самая уступка должна быть положительно выражена либо въ самостоятельномъ договорѣ, либо въ самомъ актѣ укрѣпленія. 36. 19.

б) О правѣ собственности неполномъ.

442. Владѣлецъ земель, лежащихъ ниже чужой запруды, не имѣетъ права требовать снесенія ея на томъ только основаніи, что устройствомъ ея задерживается необходимая для него вода. 145. 20.

528. См. положеніе 36.

530. Владѣніе, основанное на распоряженіи правительственныхъ мѣстъ, признанномъ судебнымъ рѣшеніемъ неправильнымъ и вслѣдствіе того отмѣненномъ, признается добросовѣстнымъ. 268. 21.

533. Утвержденіе права собственности на недвижимое имущество, въ силу закона о давности владѣнія, судебныя установленія обязаны производить въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. 46. 22.

533. Для осуществленія права собственности на недвижимое имущество, пріобрѣтенное въ силу давности владѣнія, давностный владѣлецъ долженъ получить актъ укрѣпленія, установленный 4 прим. къ 396 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1863 г. 9. 23.

533. См. положенія 315 и 322.

534. Денежная сумма, представленная въ присутственное мѣсто для удовлетворенія претензіи извѣстнаго лица, но безъ положительно выговореннаго согласія на выдачу ея послѣднему, почитается собственностью лица, внесшаго оную. 47. 24.

534. Денежная сумма, представленная въ присутственное мѣсто съ спеціальнымъ назначеніемъ—выдачи ея извѣстному лицу, считается собственностью сего послѣдняго съ момента представленія. 271. 25.

538. Обрѣтеніе содержателемъ публичнаго заведенія имущества, уронеинаго или забытаго въ заведеніи кѣмъ либо изъ посѣтителей, не подходитъ подъ понятіе о находкѣ. 193. 26.

542. При переукрѣпленіи недвижимаго имущества, прежній владѣлецъ не имѣетъ права ограничивать новаго собственника въ правѣ распоряженія таковымъ. 151. 27.

542. См. положенія 50, 54 и 58.

в) О правѣ собственности общемъ.

546. См. положеніе 183.
554. См. положеніе 183.

г) О правѣ земской давности.

563. Споры о поземельныхъ захватахъ въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются единственно планами и межевыми книгами, но не давностью завладѣнія. 257. 28.

д) О правѣ по обязательствамъ.

569—570. Обязанность удовлетворенія по договору лежитъ на однихъ только договаривающихся лицахъ, и за нихъ не можетъ быть привлечено къ отвѣтственности не участвовавшее въ договорѣ лицо. 133. 29.

569—570. Отвѣтственность по обязательствамъ, выданнымъ опекуномъ съ личною его отвѣтственностью, не можетъ падать на подопечныхъ. 108. 30.

569—570. По прекращеніи опеки, опекунъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по договорамъ, заключеннымъ имъ, какъ опекуномъ. 100. 31.

569—570. См. положеніе 101.

570. При признаніи договора недѣйствительнымъ, полученныя по немъ одною сторонною деньги должны быть возвращены другой сторонѣ. 225 и 232. 32.

е) О правѣ вознагражденія за вредъ и убытки.

609. Вознагражденіе за неправое владѣніе чужимъ имуществомъ можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда относительно сего имущества между незаконнымъ владѣльцемъ и настоящимъ хозяиномъ происходилъ споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшенный окончательно судомъ въ пользу настоящаго хозяина; вслѣдствіе сего правила о вознагражденіи, изложенныя въ 609 и посл. ст., не могутъ быть примѣнены къ случаямъ неправаго владѣнія, возникшимъ по спорамъ о границахъ и разрѣшеннымъ въ межевомъ порядкѣ. 11. 33.

626. Владѣніе, основанное на распоряженіи правительственнаго мѣста, признанномъ судебнымъ рѣшеніемъ неправильнымъ и вслѣдствіе того отмѣненномъ, почитается добросовѣстнымъ, и не даетъ права законному владѣльцу на искъ доходовъ до времени врученія незаконному владѣльцу повѣстки суда о предъявленномъ къ нему искѣ. 268. 34.

626. Владѣвшій чужимъ домомъ добросовѣстно можетъ быть присужденъ къ уплатѣ въ пользу дѣйствительнаго собственника только тѣхъ доходовъ, которые дѣйствительно были 35.

имъ выручены отъ найма помѣщеній въ домѣ со дня объявленія ему объ открывшемся противъ владѣнія его спорѣ, но онъ не отвѣтствуетъ за пользованіе имъ самимъ помѣщеніемъ въ томъ домѣ. 84.

641. Пользованіе чужими деньгами, хотя и безъ насилія, но вопреки закону и выданному обязательству, не можетъ быть признано добросовѣстнымъ, и налагаетъ на недобросовѣстнаго владѣльца обязанность, вмѣстѣ съ возвращеніемъ сихъ денегъ, внести за все время удержанія ихъ установленные проценты. 143. 36.

641. Обязанность уплаты установленныхъ процентовъ въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки возлагается только на недобросовѣстнаго владѣльца при возвращеніи бывшихъ въ его незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, и не можетъ быть распространена на владѣвшаго капиталомъ въ силу договора о займѣ. 173. 37.

641. Вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ неполученія въ срокъ по домашнему долговому акту уплаты, не могутъ быть опредѣляемы такимъ размѣромъ процентовъ, который законъ установилъ, какъ норму дозволеннаго роста за ссуду капитала по заемнымъ обязательствамъ. 173. 38.

644. См. положенія 81, 180 и 181.

683. Въ случаѣ утраты или поврежденія клади, отправленной по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, отправитель оной имѣетъ право требовать вознагражденіе на основаніи правилъ, изложенныхъ въ получаемой имъ повѣсткѣ, а не на основаніи общаго закона, выраженнаго въ 683 ст. I ч. X т. 215. 39.

683. Въ случаѣ пропажи товаровъ, отправленныхъ черезъ посредство общества Двигатель, застрахованныхъ въ немъ же по общей оцѣнкѣ, или въ случаѣ признанной по суду неправильною продажи ихъ тѣмъ же обществомъ, оно обязано вознаградить отправителя за неоказавшіеся товары не по цѣнности ихъ, означенной въ страхованіи, и не по размѣру ссуды, выданной подъ эти товары, но по доказанной стоимости ихъ. 117 и 139. 40.

684. Всякій можетъ пользоваться невозбранно принадлежащими ему правами, если они не ограничены закономъ или судебнымъ рѣшеніемъ, и не отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные отъ такого пользованія другому лицу. 145. 41.

684. Повѣренный, не ограниченный довѣренностью въ образѣ веденія дѣла, не отвѣтствуетъ передъ довѣрителемъ за такія упущенія въ веденіи его, которыя прямо не предусмотрѣны закономъ и которыя касаются не формальной, а существенной стороны процесса. 64. 42.

684. См. положенія 133 и 162.

687. См. положеніе 362.

ж) О правѣ судебной защиты по имуществамъ.

692. См. положенія 72 и 77.
694. См. положенія 106 и 358.

3. О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще.

700. Одно обѣщаніе совершить какой либо договоръ или обязательство не можетъ служить основаніемъ къ понудительной выдачѣ таковаго обязательства, или къ признанію права истца на предметъ обѣщаннаго договора или обязательства. 71 и 213. 43.

707. Моментомъ перехода права собственности на недвижимое имущество признается выдача продавцамъ покупщику установленнымъ порядкомъ совершонной купчей крѣпости, а не вводъ по ней продавца во владѣніе. 5 и 49. 44.

707. Актомъ укрѣпленія права собственности давностнаго владѣльца признается свидѣтельство, установленное 4 примѣч. къ 396 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1863 г. 9. 45.

707. При совершеніи сторонами на продажу недвижимаго имущества письменнаго акта, право собственности на это имущество переходитъ къ покупщику съ момента совершенія акта, независимо отъ передачи имущества. 195. 46.

707. Укрѣпленіе права собственности на движимое имущество считается не съ момента явки о томъ акта, а съ момента передачи акта продавцомъ покупщику. 104. 47.

707. См. положенія 19, 85 и 331.

708 (прил. къ допол. примѣчанія по прод. 1868 г.). См. положенія 164—174.

728 (по прод. 1863 г.). Никакой крѣпостной актъ на недвижимое имущество, потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ, не признается недѣйствительнымъ, но подлежитъ оплатѣ установленнымъ штрафомъ. 172. 48.

728 (по прод. 1863 г.). Домашній крѣпостной актъ на недвижимое имущество, записанный въ послѣдствіи у крѣпостныхъ дѣлъ со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, признается актомъ дѣйствительнымъ. 174. 49.

770. Лицо, не признанное несостоятельнымъ, правоспособно располагать своимъ имуществомъ и совершать всякого рода договоры и сдѣлки, хотя бы отъ сихъ дѣйствій произошелъ ущербъ для его кредиторовъ. 229. 50.

825. Независимо указаннаго въ 825 ст. правила уничтоженія несостоявшихся продажъ, договаривающіяся стороны могутъ, по взаимному согласію, установить въ договорѣ запродажи и иныя на этотъ предметъ условія, такъ напримѣръ предоставить продавцу право отказаться отъ продажи даже послѣ совершенія крѣпостнаго акта. 261. 51.

914 (прим. 2 по прод. 1869 г.). Довѣренность, засвидѣтельство- 52.
ванная надлежащимъ порядкомъ въ россійскомъ консульствѣ, не признается недѣйствительною потому только, что она не была явлена въ д-тѣ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ. 262.

921. Для дѣйствительности домашняго акта отъ лица безгра- 53.
мотнаго не достаточно одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, но необходимо еще постороннее засвидѣтельствованіе. 180.

III. О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

1. О дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества.

б) О дареніи.

967. Предоставленіи мужемъ недвижимаго имѣнія своей женѣ въ 54.
видѣ даренія, съ воспрещеніемъ ей продажи его, составляетъ укрѣпленіе за нею этого имущества на правѣ собственности, ограниченномъ лишь въ правѣ распоряженія, и не можетъ быть признано за право пожизненнаго владѣнія. 263.

974. Духовное завѣщаніе, коимъ недвижимое имѣніе передается 55.
при жизни завѣщателя, хотя и можетъ быть совершено въ порядкѣ, установленномъ для завѣщательныхъ актовъ, но во всемъ остальномъ разсматривается, какъ дарственная запись, и вслѣдствіе того можетъ быть уничтожено только въ порядкѣ и случаяхъ, допускаемыхъ закономъ для дарственныхъ записей. 80.

991. Отсутствіе ввода во владѣніе по дарственной записи при 56.
жизни дарителя не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ къ уничтоженію дарственной записи. 118.

в) О выдѣлѣ.

994. Родители, при выдѣлѣ дѣтей изъ своего недвижимаго имущества, не имѣютъ права ограничивать ихъ въ правѣ распоряженія выдѣленнымъ имуществомъ. 151.

д) О духовныхъ завѣщаніяхъ.

1011. Завѣщатель можетъ потребовать отъ наслѣдника, если тотъ 58.
пожелаетъ принять завѣщанное имущество, исполнить тѣ или другія условія относительно пользованія и распоряженія этимъ имуществомъ, если условія эти не противны за-

конамъ; къ числу сихъ условій относится отдаленіе вступленія наслѣдника въ полное обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ до извѣстнаго времени. 191.

1012 (прил. къ прим. по прод. 1871 г., ст. 22). Утвержденію завѣщанія къ исполненію не можетъ препятствовать такое очевидно незаконное распоряженіе завѣщателя, которое при жизни его не было приведено въ исполненіе, а со смертію его утратило всякое значеніе. 74. 59.

1012 (прил. къ прим. по прод. 1871 г., ст. 34). Утвержденіе завѣщанія судебнымъ порядкомъ возможно только въ томъ случаѣ, если отказъ суда въ утвержденіи къ исполненію послѣдовалъ по 23 ст., т. е. вслѣдствіе несоблюденія въ составѣ завѣщанія установленныхъ въ законѣ формъ, а не въ предусмотрѣнномъ 21 ст. случаѣ признанія завѣщанія недѣйствительнымъ. 1. 60.

1012 (прил. къ прим. по прод. 1871 г., ст. 35). Искъ объ утвержденіи завѣщанія въ судебномъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто только послѣ отказа суда или палаты въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. 1. 61.

1012 (прил. къ прим. по прод. 1871 г., ст. 38). Крѣпостныя пошлины съ завѣщаннаго имущества не подлежатъ взысканію, если оно завѣщано ближайшимъ родственникамъ завѣщателя; подъ сими послѣдними разумѣются такіе, которые и безъ духовнаго завѣщанія имѣли бы право на наслѣдство. 249. 62.

1017. Правило, изложенное въ 2 пунктѣ 1017 ст., можетъ относиться только до лицъ, признанныхъ въ установленномъ порядкѣ соотвѣтствующими юридическому понятію самоубійцы. 13 и 97. 63.

1026. Если лица, призываемыя къ наслѣдованію по завѣщанію, не указаны опредѣлительно, но означены выраженіемъ: «ближайшіе родственники», то, при опредѣленіи близости родства лицъ, заявившихъ свои наслѣдственныя права, слѣдуетъ руководствоваться правилами законнаго наслѣдованія. 252. 64.

1029. Помѣщонное въ числѣ нѣсколькихъ завѣщательныхъ распоряженій одно незаконное распоряженіе, относящееся къ другимъ законнымъ, какъ часть къ цѣлому, или какъ добавочное къ существенному, не можетъ служить препятствіемъ къ оставленію законныхъ распоряженій въ своей силѣ. 101. 65.

1030. См. положеніе 55.

1048. Духовнымъ отцомъ завѣщателя признается не только лицо, исполнявшее сопряженныя съ этимъ званіемъ обязанности въ моментъ составленія завѣщанія, но и лицо, состоявшее прежде духовникомъ завѣщателя. 137. 66.

1049. Переписчикомъ завѣщанія не можетъ быть признано лицо, въ пользу котораго сдѣлано въ завѣщаніи какое либо распоряженіе. 85. 67.

1053. Правило, выраженное въ 1053 ст., о качествахъ, требуемыхъ для рукоприкладчика на домашнемъ завѣщаніи, не распространяется на рукоприкладчика, подписавшаго нотаріальное завѣщаніе. 89. 68.

1067. Устраненіе законнаго наслѣдника отъ наслѣдованія по завѣщанію не отнимаетъ у него права на предъявленіе спора противъ дѣйствительности завѣщанія. 156. 69.

1068. Указанное въ 1068 ст. правило, о внесеніи домашнихъ духовныхъ завѣщаній на храненіе въ опекунскій совѣтъ, или въ комитетъ человѣколюбиваго общества, относится только до завѣщаній, составляемыхъ бездѣтными владѣльцами на ихъ родовыя имѣнія, и потому не можетъ быть распространяемо на завѣщаніе, составленное владѣльцемъ въ пользу нисходящихъ. 33. 70.

1084. Нѣсколько лицъ, назначенныхъ душеприкащиками, не могутъ быть признаваемы за лицо юридическое, или за коллегіальное установленіе, такъ какъ и первое и послѣднее могутъ быть учреждены лишь правительственною властью, которою устанавливаются и правила для разрѣшенія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ; посему всѣ дѣйствія душеприкащиковъ по исполненію духовнаго завѣщанія должны быть чинимы съ общаго согласія, а въ случаѣ разногласія не могутъ быть разрѣшаемы большинствомъ голосовъ. 223. 71.

1084. См. положеніе 188.

1097. См. положенія 318 и 319.

1098. Двухгодичный срокъ установленъ собственно для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта; къ спорамъ же противъ законности какихъ либо отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій долженъ быть примѣненъ срокъ общей земской давности. 156. 72.

1102. Родовое свойство завѣщаннаго имѣнія не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ утвержденіи къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія, такъ какъ вопросъ о свойствѣ завѣщаемаго имѣнія можетъ быть разрѣшенъ только въ судебномъ порядкѣ. 33. 73.

2. О пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону.

1138. Въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, братья умершаго владѣльца, рожденные отъ одного съ нимъ отца и одной матери, имѣютъ одинаковое право съ единокровными братьями на наслѣдство въ родовомъ имѣніи, ибо какъ тѣ, такъ и другіе, происходя отъ одного отца, состоятъ съ умершимъ въ одинаковой степени родства. 144. 74.

1140. Ближайшее право на наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ имѣютъ родные, рож- 75.

денные отъ одного отца и матери, братья, устраняя отъ наслѣдства единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ. 144.

1152. Дѣти вотчинника, изъ имѣнія котораго его вдова и ихъ мать просила выдѣла указной части, но не получила оной за смертію прежде выдѣла, могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства къ означенной части не какъ къ имѣнію отца, а какъ къ имѣнію матери. 210. 76.

1226. См. положеніе 312.

1239. См. положеніе 311.

1241. Предоставляемое отсутствующимъ наслѣдникамъ право на открытіе спора о наслѣдственномъ имѣніи должно быть осуществлено въ теченіи 10 лѣтъ; при чомъ срокъ этотъ для отсутствующихъ, въ случаѣ припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, считается со дня послѣдняго припечатанія; если же вызова наслѣдниковъ вовсе не было, то десятилѣтній срокъ на предъявленіе спора о наслѣдственномъ имѣніи къ лицу, воспользовавшемуся онымъ, долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, когда открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство. 269. 77.

1241. Правило, изложенное въ этой статьѣ, относительно права находящихся на лицо наслѣдниковъ вступить во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, распространяется и на наслѣдниковъ по завѣщанію, если таковые точно не поименованы въ завѣщаніи. 158. 78.

1241. См. положеніе 313.

1254. См. положеніе 184.

1257. Управленіе и распоряженіе наслѣдствомъ со стороны опекуновъ равносильно принятію его, и подопечный, по достиженіи законнаго возраста, не имѣетъ права отречься отъ наслѣдства, принятаго такимъ образомъ его опекунами. 95. 79.

1259. Принятіе наслѣдства, выразившееся во владѣніи и пользованіи наслѣдственнымъ имуществомъ, возлагаетъ на наслѣдника обязанность отвѣтствовать за всѣ долги наслѣдодателя. 154. 80.

1259. Къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ наслѣдодателя. 188 и 189. 81.

1259. Истецъ, предъявляя искъ къ наслѣдникамъ отвѣтника, обязанъ доказать въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ воспользовался наслѣдствомъ. 18. 82.

1259. См. положеніе 188.

1261. Одно фактическое принятіе имѣнія во владѣніе не можетъ считаться принятіемъ наслѣдства, если наслѣдникъ учинитъ отзывъ о неплатежѣ долговъ умершаго, и при этомъ докажетъ, что получонные имъ съ имѣнія доходы сохранены въ цѣлости. 279. 83.

1261. Одно вступленіе въ тяжбу умершаго лица, безъ матеріальнаго отношенія къ его имуществу, не можетъ быть еще 84.

признано тѣмъ безвозвратнымъ принятіемъ наслѣдства, послѣ котораго становится невозможнымъ отреченіе отъ онаго. 212.

1266. Правило, въ 1266 ст. изложенное, примѣняется лишь къ лицамъ, отказавшимся отъ принятія наслѣдства; посему уступка наслѣдникомъ правъ своихъ на принятое имъ уже наслѣдство, можетъ осуществиться на основаніи сдѣлокъ, на сей предметъ закономъ установленныхъ, но не посредствомъ отреченія въ порядкѣ 1266 ст. 44. 85.

1296. См. положеніе 320.

1301. См. положеніе 116.

1324. Право стороны при раздѣлѣ на полученіе, вмѣсто причитающейся ей части изъ наслѣдственнаго имущества, денежной выдачи, въ осуществленіи своемъ не составляетъ акта отчужденія этой части; посему запрещенія, наложенныя отъ имени получающаго денежную выдачу, а равно полученіе имъ повѣстки объ исполненіи по судебному рѣшенію (1097 ст. уст. гр. суд.) не могутъ служить законнымъ препятствіемъ къ совершенію акта о раздѣлѣ. 20 и 258. 86.

1345. См. положеніе 324.

1347 (п. 2). Къ добровольному возвращенію родоваго имущества покупщикомъ прежнему собственнику-продавцу причисляется обратная передача имѣнія въ родъ по всякимъ актамъ укрѣпленія, какъ безмезднымъ, такъ и возмезднымъ. 177. 87.

1355. Право выкупа къ дальнѣйшимъ наслѣдникамъ можетъ перейти или въ случаѣ смерти ближайшихъ наслѣдниковъ, или въ случаѣ отреченія ихъ отъ принадлежащаго имъ права. 277. 88.

1357. Для осуществленія права дальнѣйшаго родственника на выкупъ необходимо отреченіе не одного и не нѣсколькихъ, а всѣхъ, болѣе чѣмъ онъ, близкихъ наслѣдниковъ. 277. 89.

1357. Отреченіемъ отъ права на выкупъ признается не одно только молчаніе, а выдача особеннаго письменнаго о томъ документа, называемаго позволительнымъ письмомъ. 277. 90.

1363. См. положеніе 332.

1367. См. положеніе 334.

3. О порядкѣ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущества мѣною и куплею.

1384. Купчая, совершонная на недвижимое имѣніе, уже проданное и находящееся во владѣніи другаго, признается недѣйствительною. 174. 91.

1402. См. положеніе 12.

1402 (прим. 4 по прод. 1863 г.). Евреи-ремесленники имѣютъ право только на временное мѣстопребываніе въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, и 92.

потому они не могутъ пріобрѣтать здѣсь недвижимой собственности. 81.

1406. Купчая крѣпость, совершенная на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, признается недѣйствительною. 154. 93.

1453. Излишне-оказавшееся противъ данныхъ количество земли въ усадебныхъ мѣстахъ, пріобрѣтенныхъ отъ города частными лицами съ публичнаго торга, не подлежитъ возвращенію городу. 119. 94.

1510. Купля-продажа движимыхъ имуществъ есть уступка движимости отъ одного лица къ другому за извѣстное вознагражденіе, на основаніи письменнаго или словеснаго договора; при чомъ законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы этою уступкою прекращались прежде существовавшія между продавцомъ или покупателемъ какія-либо денежныя отношенія или судебные споры; наличность послѣднихъ условій превращаетъ договоръ купли-продажи въ мировую сдѣлку. 165. 95.

1510. См. положенія 46, 47, 140 и 308.

1523. См. положенія 328 и 329.

1526. См. положенія 325, 326 и 327.

IV. ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ ПО ДОГОВОРАМЪ.

1. О составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще.

1528. Письменное обязательство безъ обозначенія въ немъ лица, которое бы имѣло право требовать исполненія, признается недѣйствительнымъ. 237. 96.

1528. Договоръ, противорѣчащій въ основаніи своемъ волѣ сторонъ, въ немъ участвовавшихъ, и не соотвѣтствующій своимъ содержаніемъ той цѣли, которую стороны имѣли при составленіи его, признается недѣйствительнымъ. 238. 97.

1528. См. положенія 43 и 217.

1529. Договоръ, совмѣщающій въ себѣ, по обстоятельствамъ предшествовавшимъ и послѣдовавшимъ его совершенію, всѣ признаки недобросовѣстной сдѣлки, и направленный къ подложному переукрѣпленію имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, признается недѣйствительнымъ. 93, 178 и 204. 98.

1530. Опредѣленіе въ договорѣ срока не извѣстнымъ числомъ и мѣсяцомъ и не протеченіемъ условленнаго времени, а извѣстнымъ ожидаемымъ событіемъ не уничтожаетъ силы договора. 90. 99.

1530. См. положеніе 148.

1531. Къ числу договоровъ относятся и выдаваемые отправителямъ и страхователямъ имуществъ управленіями разныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ повѣстки, квитанціи, полисы, которыми и регулируются ихъ взаимныя отношенія. 117, 139, 214 и 215. 100.

1536. Обязанность договаривающихся сторонъ исполненія не ограничивается договорами, имѣющими законное наименованіе, а простирается на всѣ вообще договоры, и въ числѣ ихъ на договоръ препорученія. 143. 101.

1536. Если исполненіе по договору не поставлено въ зависимость отъ посторонняго обстоятельства, а установлено безусловно и ограничено однимъ лишь срокомъ, то нарушеніемъ договора признается всякое неисполненіе его, безотносительно къ обстоятельствамъ, воспрепятствовавшимъ исполненію. 138. 102.

1536. Если исполненіе по договору поставлено въ зависимость отъ опредѣленнаго обстоятельства, которое не могло осуществиться не по нежеланію или уклоненію обязавшейся стороны, а по причинамъ, отъ нея не зависѣвшимъ, то сторона обязавшаяся не можетъ быть обвинена въ нарушеніи договора. 135 и 167. 103.

1536. Въ договорахъ двухсторонніхъ, праву требовать одною стороною удовлетворенія по договору, несомнѣнно должно предшествовать исполненіе ею всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыми обусловливалось осуществленіе ея права. 260. 104.

1536. Если въ договорѣ условлено, что удовлетвореніе по немъ должно послѣдовать при исполненіи другою стороною принятой на себя обязанности, то эта сторона не имѣетъ права требовать, чтобы такое удовлетвореніе предшествовало ея исполненію. 253. 105.

1549. Если право одной изъ договорившихся сторонъ на дѣйствіе другой опредѣлено продолжительнымъ срокомъ, имѣющимъ начало и конецъ, то въ случаѣ неисполненія договора обязавшеюся стороною, для иска другой стороны о вознагражденіи исковая давность исчисляется не со дня окончанія, а со дня начатія срока исполненія по договору. 66. 106.

2. Объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще.

а) О поручительствѣ.

1555. Одно увѣреніе въ благонадежности должника, выраженное отдѣльно отъ долговаго акта, не составляетъ формальнаго поручительства. 278. 107.

1558 (по прод. 1863 г.). Кредиторъ, долгъ котораго причисленъ конкурснымъ управленіемъ къ третьему разряду, въ случаѣ непредъявленія иска къ должнику въ срокъ, установленный дополненіемъ къ 1981 ст. XI т. по прод. 1863 г., лишается права и на предъявленіе иска къ несрочному поручителю должника, оказавшагося несостоятельнымъ. 194. 108.

б) О неустойкѣ.

1573. Всѣ споры по неустойкѣ, когда она выражается въ особомъ актѣ, отдѣльномъ отъ главнаго договора, должны быть разрѣшаемы на основаніи гражданскихъ законовъ, помимо того, обезпечиваетъ ли неустойка исполненіе по гражданскому или торговому обязательству. 219. 109.

1573. Повѣренный, уполномоченный своимъ довѣрителемъ на заключеніе отъ его имени всякаго рода сдѣлокъ и договоровъ, имѣетъ право на установленіе условія о неустойкѣ, если только въ довѣренности не выражено положительнаго на этотъ предметъ ограниченія. 272. 110.

1573. Согласіе довѣрителя на то, чтобы повѣренный обязывался за него неустойкою, не можетъ быть отнесено къ подразумѣваемымъ правамъ повѣреннаго, а должно быть выражено положительно въ довѣренности. 106. 111.

1583. Добровольная неустойка, установленная въ сдѣлкѣ, признанной по суду за договоръ займа, не можетъ почитаться обязательною для сторонъ. 255. 112.

1585. Условіе о неустойкѣ, поставленное въ зависимость отъ такого обстоятельства, которое по договору не можетъ имѣть мѣста, не дѣйствительно. 240. 113.

1585. Если по главному договору, обезпеченному неустоичною записью, состоялось судебное рѣшеніе, то назначенная въ сей записи періодическая неустойка имѣетъ мѣсто лишь до дня постановленія рѣшенія по главному договору. 112. 114.

в) О залогѣ недвижимыхъ имуществъ.

1587 (прим.). Въ случаѣ неуплаты покупщикомъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи и имъ продаваемаго, сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный покупщикомъ задатокъ дѣлается собственностью владѣльца продаваемаго имѣнія. 196. 115,

1629. Закладная, выданная наслѣдниками по закону на такое имѣніе, споръ на которое со стороны наслѣдниковъ по завѣщанію предъявленъ послѣ ея совершенія, признается для послѣднихъ обязательною, въ случаѣ присужденія имъ самаго имѣнія. 131. 116.

1638. Закладывать земли, кои отданы съ условіемъ заселенія или хозяйственныхъ заведеній, прежде, нежели условія сіи исполнены, можно въ томъ лишь случаѣ, если на залогъ такихъ земель послѣдовало разрѣшеніе начальства. 267. 117.

1648—1650. Разрѣшеніе запрещеній, наложенныхъ на недвижимыя имѣнія по поводу совершонныхъ на нихъ закладныхъ крѣпостей, въ тѣхъ случаяхъ, когда закладныя или не состоялись, или исполнены платежомъ всѣхъ должныхъ по нимъ денегъ, лежитъ на обязанности старшихъ нотаріусовъ. 179. 118.

1649. См. положеніе 145.

1651—1652. Окружные суды обязаны дѣлать распоряженіе о снятіи запрещеній съ имѣній, на которыя даны закладныя, только въ случаѣ представленія залогодателями денегъ по тѣмъ закладнымъ суду, вслѣдствіе уклоненія залогодержателей отъ принятія денегъ, или ненахожденія ихъ въ мѣстѣ исполненія по закладнымъ. 179. 119.

г) О закладѣ движимыхъ имуществъ.

1669 (прим. по прод. 1864 г.). Особыя правила о производствѣ ссудъ подъ акціи и процентныя бумаги введены въ законъ не какъ исключеніе изъ общихъ правилъ о закладѣ движимыхъ имуществъ, а какъ совершенно особый институтъ, которому поэтому и дано мѣсто не въ той главѣ свода, гдѣ говорится о закладѣ движимыхъ имуществъ, а совершенно въ другомъ отдѣлѣ. 155. 120.

1676. Договоръ о принятіи залоговъ, заключенный на основаніи довѣренности, въ которой именно означена цѣль, для которой повѣренный уполномочивается брать залоги, обязателенъ для довѣрителя лишь въ томъ случаѣ, когда доказано, что залоги употреблены именно для этой цѣли. 102 и 114. 121.

3. Объ обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности.

а) О запродажѣ.

1679. Если исполненіе по договору запродажи недвижимаго имущества не поставлено въ зависимость отъ посторонняго обстоятельства, а установлено безусловно и ограничено однимъ лишь срокомъ, то нарушеніемъ договора признается всякое неисполненіе его, безотносительно къ обстоятельствамъ, воспрепятствовавшимъ исполненію. 138. 122.

1679. Если исполненіе по договору запродажи недвижимаго имущества поставлено въ зависимость отъ такого событія, которое не могло осуществиться не по нежеланію или уклоненію продавца, а по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ, то продавецъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи договора. 135 и 167. 123.

1681. См. положеніе 51.

1683. Запродажная запись, для полученія силы вполнѣ законнаго акта, должна быть непремѣнно совершена нотаріальнымъ порядкомъ; запродажная же, представленная нотаріусу только къ засвидѣтельствованію, является домашнимъ актомъ, удостовѣряющимъ существованіе сдѣлки, и въ случаѣ непризнанія со стороны отвѣтчика, не можетъ имѣть по отношенію къ нему силы доказательства. 123. 124.

1686. Право покупщика на полученіе купчей крѣпости на нед- 125.

вижимое имущество, основанное на задаточной росписк$, не можетъ быть передано третьему лицу безъ согласія продавца. 221.

1687. Въ случаѣ невыдачи продавцомъ къ опредѣленному въ за- 126.
даточной росписк$ сроку купчей крѣпости по винѣ старшаго нонаріуса, покупатель можетъ требовать только возвращенія даннаго имъ задатка, но не взысканія его въ двойномъ количествѣ. 161.

1687. Искъ о возвращеніи въ двойномъ размѣрѣ полученнаго за- 127.
датка, предъявленный до истеченія установленнаго закономъ для росписокъ о задаткѣ шестинедѣльнаго срока, не можетъ быть разсматриваемъ, какъ отказъ отъ совершенія формальнаго акта на запроданное имущество. 198.

б) О наймѣ имуществъ и отдачѣ оныхъ въ содержаніе.

1691. Договоръ, по коему сторона, получившая въ займы день- 128.
ги, для погашенія долга предоставляетъ заимодавцу въ пользованіе доходы съ недвижимаго имущества, не есть договоръ найма недвижимаго имущества, а долженъ быть признанъ договоромъ займа. 255.

1700. См. положеніе 363.

1701. Договоръ о наймѣ недвижимаго имущества, явленный ус- 129.
тановленнымъ порядкомъ, не теряетъ значенія акта формальнаго, если право по оному передано третьему лицу по передаточной надписи, неявленной къ засвидѣтельствованію. 34.

1705. Если въ договорѣ о наймѣ квартиры не опредѣленъ бли- 130.
жайшимъ образомъ способъ уплаты наемныхъ денегъ, то неуплата таковыхъ въ срокъ признается нарушеніемъ договора только въ томъ случаѣ, когда объ уплатѣ ихъ послѣдовало требованіе со стороны домохозяина. 208.

1705. Передача жильцомъ пользованія квартирою другому лицу, 131.
съ оставленіемъ на себѣ всѣхъ обязанностей къ домохозяину, не составляетъ еще передачи самаго договора найма. 266.

1705. Исполненіе заключеннаго несостоятельнымъ должникомъ до- 132.
говора о наймѣ недвижимаго имущества поставлено въ зависимость отъ конкурскаго управленія лишь въ томъ случаѣ, когда къ исполненію его еще не приступлено; договоръ же, начатый исполненіемъ, изъемлется изъ подъ зависимости конкурса и подлежитъ дальнѣйшему исполненію. 220.

1705. Предоставленное въ арендномъ договорѣ арендатору недви- 133.
жимаго имѣнія право, по истеченіи срока аренды, на дальнѣйшее пользованіе симъ имѣніемъ, не утверждаетъ еще за нимъ такого права, такъ какъ для осуществленія его необходимо заключеніе съ собственникомъ имѣнія новаго договора; уклоненіе же собственника имѣнія отъ дальнѣйшей отдачи онаго въ аренду открываетъ арендатору одно

право на требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, нанесенные ему такимъ дѣйствіемъ. 213.

1705. Арендный договоръ до срока, въ немъ означеннаго, сохраняетъ свою силу и для новаго собственника, который отвѣтствуетъ передъ наемщикомъ за всякое нарушеніе договора. 162. 134.

1705. Арендный договоръ на имущество, не бывшее прежде въ залогѣ, безъ полученія отъ наемщика арендной платы за нѣсколько лѣтъ впередъ, проданное съ публичнаго торга за долги, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., безусловно обязателенъ для пріобрѣтателя имущества. 93. 135.

1705. Арендный договоръ, клонящійся къ переукрѣпленію получаемаго съ имущества дохода во вредъ кредиторамъ, для избѣжанія платежа присужденныхъ имъ долговъ, признается недѣйствительнымъ. 93 и 204. 136.

1705. Арендный договоръ, заключонный на заложенное въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи недвижимое имѣніе послѣ оцѣнки имѣнія и выдачи подъ залогъ онаго ссуды съ наложеніемъ запрещенія, не обязателенъ для пріобрѣтателя сего имѣнія съ публичнаго торга. 107. 137.

1705. Арендный договоръ, заключонный на заложенный въ с.п.б. 138. кредитномъ обществѣ домъ, послѣ наступленія просрочки въ платежѣ долга обществу, влекущей за собою обращеніе дома въ публичную продажу, не обязателенъ для пріобрѣтателя сего дома съ публичнаго торга. 187.

1705. Право должника, вытекающее изъ договора о наймѣ недвижимаго имущества, не можетъ быть подвергнуто продажѣ съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканія по судебному рѣшенію. 134. 139.

1705. См. положеніе 18.

в) О подрядахъ и поставкахъ вообще.

1738. Договоръ о пріобрѣтеніи продуктовъ, не данныхъ, а лишь извѣстнаго рода, качества и достоинства, съ обязательствомъ получить таковые къ извѣстному сроку, есть договоръ поставки, а не купли-продажи движимаго имущества. 133. 140.

1744. По договору поставки, лицо обязавшееся, поставщикъ, въ случаѣ неисполненія договора, не можетъ быть понуждено къ поставкѣ натурою условленныхъ по договору предметовъ. 39. 141.

1744. См. положенія 39 и 40.

д) О займѣ и ссудѣ имуществъ.

2020. См. положенія 37 и 38.

2031. Росписка, заключающая въ себѣ одно только удостовѣреніе въ полученіи однимъ лицомъ у другаго денежной суммы, не составляетъ обязательства о займѣ денегъ. 43. 142.

2031. Условіе, по коему одна сторона въ замѣнъ выданныхъ другой сторонѣ долговыхъ обязательствъ, оставшихся у нея же въ рукахъ, обязывается дать новый долговой актъ, ни по существу своему, ни по послѣдствіямъ не можетъ быть отнесено къ разряду долговыхъ обязательствъ. 243. 143.

2031. Договоръ, по коему сторона, получившая въ займы деньги, для погашенія долга предоставляетъ заимодавцу въ пользованіе доходы съ недвижимаго имущества, не есть договоръ найма недвижимаго имущества, а долженъ быть признанъ договоромъ займа. 255. 144.

2040. Полученіе заимодавцемъ, по просроченному долговому акту, условленныхъ процентовъ впередъ имѣетъ силу и значеніе отсрочки исполненія по обязательству; это правило распространяется и на займы съ залогомъ недвижимаго имущества. 109. 145.

2050. Заключеніе займа для третьяго лица, безъ надлежащаго уполномочія сего послѣдняго, возлагаетъ обязанность платежа долга на лицо, произведшее заемъ, а не на третье лицо. 170. 146.

2050. Если въ одномъ долговомъ актѣ выражена готовность двухъ лицъ уплатить заимодавцу одну и ту же сумму займа, то отъ усмотрѣнія послѣдняго зависитъ избрать то или другое изъ этихъ лицъ для взысканія долга. 246. 147.

2050. См. положеніе 216.

2051. Долговая росписка, въ которой срокъ платежа долгомъ отвѣтчикомъ суммы опредѣленъ выраженіемъ «по мѣрѣ возможности», признается безсрочною, и даетъ истцу право во всякое время требовать по ней платежа. 72. 148.

2058. Правильно переданное заемное обязательство, т. е. до исполненія его платежомъ, должно быть обращено ко взысканію съ должника, если бы даже онъ и получилъ послѣ передачи этого обязательства отъ перваго заимодавца платежную росписку; обязательство же, переданное неправильно, т. е. по полученіи по оному платежа, должно быть обращено ко взысканію съ неправильно передавшаго оное заимодавца. 281. 149.

2058. См. положеніе 215.

2059. Пріобрѣтеніе права на заемныя письма можетъ быть удостовѣрено кромѣ передаточной надписи и другими способами, въ томъ числѣ и письменнымъ заявленіемъ о томъ прежняго кредитора. 50 и 207. 150.

2064. Взятіе денежныхъ бумагъ съ обозначеніемъ ихъ номинальной стоимости и наличныхъ денегъ, съ обязательствомъ возвратить къ опредѣленному сроку взятыя цѣнности одинаковыми денежными знаками, хотя и не тѣми же самыми, по- 151.

торые были получены, составляетъ договоръ ссуды. 68.

2068. По минованіи срока ссуды, ссудодавецъ вправѣ требовать 152.
отъ ссудопринимателя уплаты стоимости полученныхъ и
къ сроку невозвращенныхъ денежныхъ цѣнностей, хотя бы
по договору должникъ обязанъ былъ возвратить ему эти
послѣднія. 68.

2068. По договору ссуды, ссудодавецъ не вправѣ требовать отъ 153.
ссудопринимателя процентовъ на ссуженныя цѣнности за
все время существованія договора, а можетъ требовать та-
ковые со дня окончанія срока договора. 68.

е) Объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе.

2111. Въ спорахъ о правѣ на имущество, составляющее предметъ 154.
договора поклажи, сохранная росписка имѣетъ доказатель-
ную силу только противъ поклажепринимателя, а не про-
тивъ третьихъ лицъ. 155.

ж) О товариществѣ.

2134. Иски къ товариществу полному должны быть предъявляемы 155.
къ нему самому, а не къ отдѣльнымъ членамъ его. 186.

2167 (п. 2). Условіе о продажѣ акцій, хотя и находившихся въ 156.
моментъ продажи у продавца, не за наличныя деньги, а съ
полученіемъ только задатка, составляетъ воспрещенную за-
кономъ куплю-продажу акцій къ извѣстному сроку. 225.

2168 (по прод. 1863 г.). Частный банкъ, имѣющій право, въ слу- 157.
чаѣ неплатежа заложенныхъ цѣнныхъ бумагъ въ условлен-
ный срокъ, или искать удовлетворенія по своей претензіи
на основаніи дѣйствующихъ законовъ, или продать бума-
ги безъ всякаго промедленія на счетъ должника чрезъ бир-
жеваго маклера,—при избраніи для своего удовлетворенія
втораго способа, обязанъ произвести продажу безъ всяка-
го промедленія, т. е. въ ближайшій, удобный для него, бир-
жевой день. 149.

2168 (по прод. 1863 г.). Залогъ процентныхъ бумагъ, состав- 158.
ляющій предметъ особаго юридическаго института, не под-
лежитъ вовсе дѣйствію общихъ законовъ о закладѣ движи-
маго имущества. 155.

2178. Обязательство, выданное однимъ или нѣсколь членовъ правленія 159.
товарищества, безъ участія прочихъ членовъ правленія,
или ихъ уполномочія, не можетъ считаться выданнымъ отъ
имени товарищества. 284.

з) О страхованіи.

2199. При обнаруженной полности допущенныхъ въ объявленіи 160.
страхователя отступленій отъ истины въ обозначеніи стра-

хуемаго имущества, страхователь теряетъ право на полученіе вознагражденія въ случаѣ гибели того имущества. 214.
2199. См. положенія 39, 40 и 365.

4. Объ обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности.

б) О довѣренности и вѣрющихъ письмахъ.

2308. См. положеніе 52.
2326. Повѣренный, уполномоченный на совершеніе точно опре- 161.
дѣленныхъ въ довѣренности дѣйствій, можетъ отъ имени довѣрителя совершать только тѣ акты, которые установлены закономъ для осуществленія тѣхъ дѣйствій; и потому всѣ другіе акты, выданные повѣреннымъ, признаются необязательными для вѣрителя. 106.
2326. Довѣритель имѣетъ полное право требовать отчота отъ 162.
уполномоченнаго, получившаго передовѣрительную довѣренность, непосредственно, минуя лицо, которому дана была довѣренность съ правомъ передовѣрія. 113.
2326. Праву повѣреннаго требовать отъ довѣрителя удовлетво- 163.
ренія по договору препорученія должно предшествовать исполненіе съ его стороны всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по отношенію къ веденію порученнаго ему дѣла. 260.
2326. См. положенія 42, 110, 111 и 121.

Приложеніе къ дополненію примѣчанія къ 708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1868 г.

(Положеніе о нотаріальной части).

19. За исключеніемъ случая, опредѣленнаго въ 161 ст. нот. 164.
полож., нотаріусы не имѣютъ права принимать на себя по довѣренностямъ веденія гражданскихъ дѣлъ. 76.
66. Запродажная запись, для полученія силы вполнѣ законнаго 165.
акта, должна быть непремѣнно совершена нотаріальнымъ порядкомъ. 123.
83. Выдача лицомъ, совершающимъ актъ, нотаріусу подписки 166.
въ томъ, что онъ къ совершенію актовъ правоспособенъ, не снимаетъ съ нотаріуса, подъ страхомъ личной отвѣтственности, обязанности инымъ способомъ удостовѣриться въ этой правоспособности. 201.
83. См. положеніе 8.
86. При совершеніи нотаріальнаго завѣщанія, не требуется въ 167.
актѣ особаго удостовѣренія нотаріуса въ правоспособности находившихся при томъ свидѣтелей. 89.
166. Опредѣляемая 166 ст. предосторожность простирается лишь 168.

на выписи, установляющія права на недвижимыя имущества, по не на всѣ вообще предъявляемые старшему нотаріусу документы, явленные у нотаріусовъ другихъ судебныхъ округовъ. 130.

167. При утвержденіи выписи, старшій нотаріусъ имѣетъ право обязать отчуждающую сторону къ представленію всѣхъ денежныхъ суммъ, подлежащихъ, на основаніи акта укрѣпленія продавца, въ пользу третьихъ лицъ. 57. 169.

167. См. положеніе 331.

168. Принадлежность имущества сторонѣ, отчуждающей оное, можетъ быть удостовѣрена засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ копіею акта, если послѣдній относится ко времени, предшествовавшему введенію нотаріальнаго положенія. 129. 170.

169. На основаніи 89 ст. вр. прав. по нот. части, одно слово, невѣрно написанное, относящееся къ существу акта, не допускаетъ утвержденія выписи, а съ другой стороны цѣлыя фразы, не относящіяся до существа акта, могутъ быть исправляемы старшимъ нотуріусомъ безъ отказа въ утвержденіи выписи. 127. 171.

169. На основаніи 89 ст. вр. прав. по нотар. части, старшій нотаріусъ имѣетъ право дѣлать исправленія неточности отдѣльныхъ какихъ либо выраженій, но не можетъ вводить въ актъ новыхъ условій, касающихся существа правъ сторонъ. 258. 172.

208. Наличность предусматриваемаго 208 ст. соглашенія нотаріусовъ съ обратившимися къ нимъ лицами, относительно платы за нотаріальныя дѣйствія, должна быть въ каждомъ случаѣ удостовѣрена или письменнымъ о семъ съ плательщикомъ условіемъ, или росписью послѣдняго въ книгѣ сборовъ. 91. 173.

215. На опредѣленіе окружнаго суда относительно споровъ, могущихъ возникнуть о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы, не могутъ быть приносимы жалобы судебной палатѣ. 30. 174.

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Споръ противъ дѣйствій другаго лица, безъ предъявленія при семъ категорическаго требованія о правѣ на матеріальное вознагражденіе, не можетъ быть признанъ споромъ о правѣ гражданскомъ. 282. 175.

1. Споры о правахъ и обязанностяхъ супруговъ подлежатъ раз- 176.
рѣшенію судебныхъ установленій; на семъ основаніи предметами гражданскаго процесса могутъ быть, какъ требованіе жены о водвореніи ея къ мужу, такъ и требованіе мужа о понужденіи жены къ совмѣстному съ нимъ жительству. 21 и 23.

1. Со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уста- 177.
вовъ, всѣ постановленія устава гражданскаго судопроизводства, заключающія процессуальныя правила, или касающіяся до порядка въ судопроизводствѣ, одинаково относятся до дѣйствій, совершонныхъ какъ прежде, такъ и послѣ изданія судебныхъ уставовъ. 63.

1. См. положенія 14 и 224.

2. Искъ къ казенному управленію со стороны частнаго ли- 178.
ца тогда только можетъ быть предъявленъ судебнымъ порядкомъ, когда нарушено какое либо имущественное право послѣдняго, на законѣ основанное, но не тогда, когда казеннымъ управленіемъ, въ предѣлахъ его компетентности, сдѣлано неправильное распоряженіе; въ семъ послѣднемъ случаѣ частному лицу предоставляется право жалобы въ административномъ порядкѣ. 14.

2. Сельское общество государственныхъ крестьянъ, право 179.
коего на отведенныя ему по владѣнной записи земли будетъ нарушено распоряженіемъ мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, имѣетъ право предъявить суду искъ о возстановленіи нарушоннаго владѣнія. 268.

7. Потерпѣвшее лицо лишь тогда лишается права отыски- 180.
вать въ гражданскомъ судѣ съ подсудимаго убытки, когда судъ уголовный признаетъ дѣяніе сего послѣдняго не только не преступнымъ, но и не совершившимся; посему одно непризнаніе преступнымъ или неимѣніе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ. 60.

7. Прекращеніе уголовнаго производства по обвиненію въ 181.
противозаконномъ внѣбрачномъ сожительствѣ, за невмѣняемостью обвинявшагося мущины, не лишаетъ находившуюся съ нимъ въ связи женщину права требовать отъ него гражданскимъ судомъ содержанія, какъ ей самой, такъ и родившемуся отъ этой связи ребенку. 188 и 189.

8. Передача вѣдѣнію уголовнаго суда заявленныхъ судомъ 182.
гражданскимъ, при производствѣ гражданскаго дѣла, уголовныхъ обстоятельствъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія послѣдняго суда. 77.

17. Общій собственникъ можетъ домогаться самостоятельно, 183.
безъ согласія другихъ, защиты общаго съ прочими владѣнія своего, какъ бы мала ни была доля личнаго его участія въ оном, и какъ бы ни было велико случившееся нарушеніе. 103.

17. Прямые наслѣдники признаются способными искать наслѣдственное имущество до учиненія вызова наслѣдниковъ и до опредѣленія ихъ наслѣдственныхъ правъ судебнымъ мѣстомъ. 259. 184.
19. За несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ попечительствомъ, не могутъ, безъ ихъ участія, ни искать, ни отвѣчать назначенные къ нимъ попечители. 83, 141 и 168. 185.
21. Иски, относящіеся къ имуществу несостоятельнаго должника, ведутся конкурснымъ управленіемъ, какъ юридическимъ лицомъ. 251. 186.
21. Въ случаѣ признанія несостоятельнымъ отвѣтчика, предъявленный къ нему искъ обращается къ учрежденному надъ нимъ конкурсному управленію. 25 и 234. 187.
24. Иски объ уничтоженіи завѣщанія должны быть предъявляемы къ наслѣдникамъ по завѣщанію или къ лицу умершаго собственника, а не къ душеприкащикамъ, къ которымъ могутъ быть предъявляемы лишь иски объ исполненіи завѣщательныхъ распоряженій. 274. 188.
27. См. положеніе 155.
28. См. положенія 366—369.

I. ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

31 (п. 1). См. положеніе 191.
32. Подсудность мировымъ судебнымъ установленіемъ дѣлъ, исчисленныхъ въ 29 ст., не измѣняется и при неизвѣстности о мѣстѣ жительства отвѣтчика. 230. 189.

II. ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ.

1. О производствѣ въ окружныхъ судахъ.

а) О подсудности.

209. Иски, возникающіе изъ договоровъ, въ которыхъ хотя и условлено мѣсто ихъ исполненія, но которые не принадлежатъ къ числу такихъ, исполненіе коихъ, по свойству обязательства, должно послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ,—могутъ быть предъявляемы суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. 209. 190.
212. Искъ о правѣ владѣнія по арендному договору, явленному установленнымъ порядкомъ, но переданному третьему лицу по домашней передаточной надписи, подсуденъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. 34. 191.
213. См. положенія 305, 307 и 378.
215. При принятіи иска, обращеннаго къ лицу умершаго соб- 192.

ственника, судъ не обязанъ выдавать истцу свидѣтельства о необходимости, для представленія отвѣта по иску, назначенія опекуна къ имуществу отвѣтчика, такъ какъ, на обязанности истца лежитъ указать лицо, правоспособное представлять на судѣ интересы отвѣтчика. 183.

215. При принятіи иска, обращеннаго къ лицу умершаго собственника, судъ обязанъ выдать истцу свидѣтельство о необходимости, для представленія отвѣта по иску, назначенія опекуна къ имуществу умершаго. 256. 193.

215. См. положеніе 188.

223 (прил. къ прим. по прод. 1869 г.). См. положенія 335—341.

237. Представленію окружнымъ судомъ въ судебную палату производства по прекеканію о подсудности дѣла, возбужденному со стороны правительственнаго установленія, должно предшествовать постановленіе окружнымъ судомъ опредѣленія о томъ, принимаетъ ли онъ данное дѣло къ своему производству или нѣтъ, ибо только въ первомъ случаѣ можетъ возникнуть дѣйствительное прекеканіе суда съ правительственнымъ установленіемъ. 206. 194.

б) О повѣренныхъ.

248 (п. 2). На довѣренности, выдаваемой присяжному повѣренному по 2 п. 248 ст., не требуется включенія удостовѣренія о правоспособности довѣрителя. 52. 195.

250. Предоставленіе повѣренному права на представленіе отзыва противъ заочнаго рѣшенія можетъ быть и не выражено положительно въ довѣренности. 88. 196.

252. Повѣренный, имѣющій въ одно и тоже время не уничтоженныя въ законномъ порядкѣ довѣренности отъ истца и отвѣтчика, не можетъ быть допущенъ къ ходатайству по производящемуся между ними дѣлу. 185. 197.

в) Объ исковыхъ прошеніяхъ.

257 (п. 6). Требованіе истца должно быть изложено въ исковомъ прошеніи опредѣлительно, и потому не можетъ быть допущено требованіе, предъявленное условнымъ образомъ, въ зависимости отъ обстоятельства, могущаго открыться лишь на судѣ, или даже по постановленіи судебнаго рѣшенія. 54. 198.

258. Иски о взысканіи по нѣсколькимъ обязательствамъ, истекающимъ изъ одного и того же правоваго основанія, напр. изъ договора о займѣ, могутъ быть соединены въ одномъ исковомъ прошеніи. 250. 199.

258. Требованія о взысканіи съ каждаго изъ отвѣтчиковъ отдѣльной суммы судебныхъ издержекъ, обусловленныя однимъ рѣшеніемъ и, слѣдовательно, истекающія изъ одного 200.

основанія, составляютъ въ сущности одно требованіе, и могутъ быть по этой причинѣ соединены въ одномъ исковомъ прошеніи. 17.

258. Вексель и выданная въ обезпеченіе его неустоичная росписка составляютъ два различныхъ документа, и потому взысканія по нимъ, какъ вытекающія изъ разныхъ основаній, не могутъ быть соединены въ одномъ исковомъ прошеніи. 273. 201.

258. Не можетъ быть допущено предъявленіе въ исковомъ прошеніи альтернативныхъ требованій, истекающихъ изъ разныхъ основаній и исключающихъ другъ друга. 54. 202.

266 (п. 4). Необозначеніе въ исковомъ прошеніи цѣны иска въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она опредѣляется самимъ закономъ, не можетъ служить основаніемъ къ возвращенію искового прошенія. 203. 203.

269 (п. 5). Непредставленіе при исковомъ прошеніи денегъ, необходимыхъ для врученія повѣстки о вызовѣ истца для явки въ судъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ оставленіе прошенія безъ движенія съ объявленіемъ о томъ просителю, но не даетъ суду основанія къ пріобщенію къ дѣлу слѣдовавшихъ истцу повѣстокъ по 311 ст. уст. 276. 204.

г) О цѣнѣ иска.

273 (п. 4). Искъ объ уничтоженіи договора найма недвижимаго имущества не можетъ быть оцѣниваемъ совокупностью арендныхъ платежей, а долженъ быть признанъ не подлежащимъ оцѣнкѣ. 75. 205.

д) О производствѣ до слушанія дѣла.

311. Слѣдующія тяжущимся бумаги оставляются въ канцеляріи суда, въ случаѣ незаявленія ими о мѣстѣ жительства въ городѣ, гдѣ находится судъ, лишь послѣ вызова ихъ въ судъ къ сроку, назначенному на явку. 276. 206.

е) О слушаніи дѣла.

332. Юридическое отношеніе отвѣтчика, служащее основаніемъ привлеченія его къ отвѣту, не можетъ быть измѣняемо, по произволу истца, во время производства дѣла. 18. 207.

332. Замѣна требованія о взысканіи съ отвѣтчика полученныхъ имъ за проданное движимое имущество денегъ, или цѣнности онаго, требованіемъ о понужденіи отвѣтчика сдать самое имущество, составляетъ измѣненіе искового требованія по существу. 54 и 186. 208.

340. Встрѣчнымъ искомъ долженъ признаваться не каждый искъ, предъявленный отвѣтчикомъ къ истцу, но только тотъ, ко- 209.

торый истекаетъ изъ совершенно-одинаковыхъ основаній съ первоначальнымъ, или же, имѣя съ нимъ тѣсную, непосредственную связь, долженъ неминуемо вліять, какъ на самое рѣшеніе первоначальнаго иска, такъ и на размѣръ отыскиваемой суммы. 128.

358. См. положеніе 236.

ж) О доказательствахъ.

366. Въ искахъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, коимъ отвѣтчикъ завладѣлъ самовольно, на обязанности истца лежитъ доказать самое событіе самовольнаго завладѣнія. 55. 210.

366. Въ искѣ изъ чужаго владѣнія недвижимаго имущества, проданнаго отвѣтчику третьимъ лицомъ, для истца недостаточно доказать свое право на отыскиваемое имущество, но онъ долженъ доказать еще неправость отчужденія того имущества третьимъ лицомъ. 217. 211.

366. Въ случаѣ непредставленія третьимъ лицомъ на удовлетвореніе взыскателя находящихся у него денежныхъ суммъ, принадлежащихъ должнику, на обязанности взыскателя лежитъ доказать, что эти суммы въ моментъ требованія дѣйствительно находились у третьяго лица. 285. 212.

366. См. положенія 82 и 355.

409. Свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе и выдачу домашняго акта, но не въ подтвержденіе того, что содержаніе акта не соотвѣтствуетъ дѣйствительному основанію, по которому онъ выданъ. 143. 213.

409. Свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ доказательство уклоненія одной изъ договорившихся сторонъ отъ принятія у другой стороны уплаты или платежа по договору. 253. 214.

409. Передача заемнаго письма для одного только взысканія не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. 224. 215.

409. Замѣна долга по заемному обязательству отказомъ по духовному завѣщанію не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. 228. 216.

452. См. положенія 192 и 193.

456. Судъ имѣетъ неотемлемое право опредѣлить силу и значеніе договора по самому содержанію того документа, которымъ опредѣляются договорныя отношенія между сторонами, и въ семъ случаѣ для суда не обязательно то наименованіе, которое стороны придаютъ состоявшемуся между ними договору. 255. 217.

458. Одно отступленіе отъ формы въ совершеніи крѣпостнаго, нотаріальнаго, или домашняго акта не влечетъ за собою недѣйствительности его, и значеніе сего акта опредѣляется 218.

судомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 456 — 458 ст. 1, 172, 174, 270, 287, 342, 344 и 348.

458. Актъ, составленный съ отступленіемъ отъ установленной закономъ формы, при спорѣ другой стороны, не можетъ по отношенію къ ней имѣть силы доказательства. 123. 219.

463. См. положеніе 324.

з) О повѣркѣ доказательствъ.

553. Хотя судъ можетъ самъ произвести сличеніе подписи и почерка на актахъ, но, при заявленіи ходатайства сторонъ, онъ не можетъ отказать въ произведеніи сличенія чрезъ экспертовъ. 175. 220.

555. Споръ о подлогѣ можетъ быть предъявленъ въ такихъ только актахъ, которые, по законамъ гражданскимъ, могутъ служить доказательствомъ существованія извѣстнаго гражданскаго права. 180. 221.

561. Въ опредѣленіе о признаніи акта подложнымъ, окружный судъ можетъ включить постановленіе объ исключеніи сего акта изъ числа доказательствъ только въ томъ случаѣ, если споръ о подлогѣ возбужденъ по дѣлу, производящемуся въ самомъ судѣ; если же споръ о подлогѣ возникъ при разборѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то постановленіе объ исключеніи акта зависитъ отъ сихъ установленій. 175. 222.

561. На опредѣленіе окружнаго суда о признаніи или непризнаніи акта подложнымъ, въ томъ случаѣ, если споръ о подлогѣ возбужденъ по дѣлу, производящемуся въ самомъ судѣ, жалоба приносится только совокупно съ апелляціею на рѣшеніе по существу; но если споръ о подлогѣ возникъ при разборѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то частная жалоба должна быть допущена. 175. 223.

и) О частныхъ производствахъ.

566. Требованіе обратно имущества, отобраннаго отъ одного изъ тяжущихся по предварительному исполненію рѣшенія окружнаго суда, которое всецѣло отмѣнено судебною палатою, не можетъ быть признаваемо спорнымъ; а потому для разрѣшенія такого требованія не представляется никакого основанія примѣнять порядокъ, установленный для производства дѣлъ по спорамъ о правѣ гражданскомъ, но въ этихъ случаяхъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ, указанный въ 566—570 ст. 98 и 242. 224.

571. Въ искахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, заявленіе отвѣтчика о невозможности принятія дѣла 225.

къ производству по случаю неопредѣленія еще виновности его подлежащимъ начальствомъ, — не подходитъ ни подъ одинъ изъ предусматриваемыхъ 571 ст. отводовъ, и вслѣдствіе того не можетъ быть разсмотрѣно отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла. 182.

571 (п. 3). Заявленіе отвѣтчика о томъ, что требованіе истца должно, во всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику, можетъ быть предъявлено и въ видѣ отвода и въ видѣ возраженія по существу. 100. 226.

571 (п. 3). Отводъ о томъ, что требованіе истца должно, во всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику, можетъ быть разрѣшонъ только рѣшеніемъ суда, но не опредѣленіемъ. 169. 227.

584. Вопросъ о преждевременности иска, не подходя ни подъ одинъ изъ исчисленныхъ въ 584 ст. случаевъ, въ которыхъ судъ обязанъ, помимо желанія сторонъ, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, не можетъ быть возбужденъ самимъ судомъ, а долженъ быть разрѣшонъ вмѣстѣ съ существомъ дѣла. 245. 228.

587. На оставленіе окружнымъ судомъ безъ уваженія отвода о томъ, что требованіе истца должно, во всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику, частная жалоба, отдѣльно отъ апелляціи, не допускается. 254. 000.

634. Истецъ можетъ привлечь третье лицо къ отвѣтственности за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ 632 и 2 п. 1078 ст., только при доказанной несостоятельности отвѣтчика. 285. 229.

640. См. положеніе 212.

660. См. положеніе 259.

681 (п. 2). Къ случаямъ пріостановленія производства дѣла, исчисленнымъ во 2 п. 681 ст. уст., относится и объявленіе одного изъ тяжущихся несостоятельнымъ должникомъ. 62 и 234. 230.

і) О рѣшеніи.

693. Дѣло, возникшее по исковому прошенію и прошедшее весь процессуальный порядокъ, не можетъ быть разрѣшено иначе, какъ судебнымъ рѣшеніемъ. 282. 231.

693. Судъ не можетъ отказать отвѣтчику въ постановленіи рѣшенія по дѣлу, по коему истецъ отказывается совершенно отъ своего иска. 4, 7 и 121. 232.

705. Рѣшеніе, коимъ истцу отказано по преждевременности иска есть рѣшеніе по существу, и не можетъ быть сравнено по послѣдствіямъ съ постановленіемъ о прекращеніи дѣла по отводу. 69. 233.

705. Постановленіе суда о прекращеніи производства дѣла, вызванное отводомъ о томъ, что требованіе истца, во всей цѣлости своей, относится къ другому отвѣтчику, должно быть признано рѣшеніемъ, а не опредѣленіемъ. 169. 234.

713. См. положеніе 253.

715. Правила устава угол. судопр., относительно заявленій о невѣрностяхъ содержанія протоколовъ судебныхъ засѣданій, должны быть примѣняемы и въ гражданскомъ процессѣ, съ тѣмъ только, что подобнаго рода заявленія могутъ быть сдѣланы не позже срока, назначеннаго для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. 15. 235.

718 (п. 3). Изложенное въ 3 п. 718 ст. общее правило, по которому, въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ, дѣло исключается изъ очереди, имѣетъ дѣйствіе только въ дѣлахъ, производящихся обыкновеннымъ порядкомъ, а въ дѣлахъ, направленныхъ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства, замѣняется особымъ правиломъ, по коему, если ни одна изъ сторонъ не явится въ засѣданіе, то дѣло прекращается до новой исковой просьбы. 181. 236.

734. Правило, установленное 728 ст. для исчисленія сроковъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія, не распространяется на апелляцію, приносимую на заочное рѣшеніе. 116. 237.

735. Одно полученіе исполнительнаго листа по заочному рѣшенію не можетъ почитаться за фактъ ходатайства объ исполненіи заочнаго рѣшенія; такимъ фактомъ признается врученіе судебнымъ приставомъ должнику повѣстки объ исполненіи; вслѣдствіе сего заочное рѣшеніе, не приведенное въ исполненіе въ теченіи трехъ лѣтъ, теряетъ свою силу, даже въ томъ случаѣ, если по немъ былъ выданъ исполнительный листъ. 12. 238.

2. О порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій.

743. Не допускается принесеніе одной апелляціонной жалобы на разныя, хотя и въ одинъ и тотъ же день состоявшіяся рѣшенія окружнаго суда. 264. 239.

745 (п. 2). Апелляторъ освобождается отъ обязанности изложенія мотивовъ, служащихъ опроверженіемъ рѣшенія суда, если это рѣшеніе, по случаю несвоевременнаго изготовленія его, не было имъ прочитано. 51. 240.

747. Истецъ не можетъ возвращаться въ апелляціонной инстанціи къ своему первоначальному исковому требованію, замѣненному въ первой степени суда новымъ требованіемъ и оставленному ею по этой причинѣ безъ обсужденія. 186. 241.

773. Измѣненное въ судѣ первой степени исковое требованіе не можетъ быть подвергнуто обсужденію судебной палаты, если оно въ апелляціонной жалобѣ замѣнено первоначально заявленнымъ въ исковомъ прошеніи требованіемъ. 186. 242.

773. Палата имѣетъ право войти въ обсужденіе рѣшенія окружнаго суда во всемъ его объемѣ, если это рѣшеніе, по от- 243.

ношенію къ спорному имуществу, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. 65.

778. Несоблюденіе окружнымъ судомъ законнаго порядка при первоначальномъ вызовѣ истца, лишившее послѣдняго возможности соблюсти порядокъ, указанный 309 ст. уст., и слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, въ томъ числѣ и за временемъ постановленія судомъ рѣшенія по его иску,— можетъ служить поводомъ къ возстановленію для истца права апелляціи. 276. 244.

778. Не своевременное изготовленіе окружнымъ судомъ своего рѣшенія въ окончательной формѣ не можетъ служить поводомъ къ возстановленію для сторонъ права апелляціи, если это упущеніе суда не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано судебной палатѣ. 51. 245.

783. Не допускаются частныя жалобы судебной палатѣ на опредѣленія окружныхъ судовъ:

1) касающіяся внутренняго распорядка и дѣлопроизводства. 6. 246.

2) постановленныя въ распорядительномъ засѣданіи, если съ симъ вмѣстѣ не обжалована самая некомпетентность сего засѣданія по отношенію къ разрѣшонному вопросу. 41. 247.

3) касающіяся передачи вѣдѣнію уголовнаго суда уголовнаго обстоятельства, обнаруженнаго при производствѣ гражданскаго дѣла. 77. 248.

4) о признаніи или непризнаніи акта подложнымъ въ томъ случаѣ, когда споръ о подлогѣ возбужденъ по дѣлу, производящемуся въ самомъ судѣ. 175. 249.

5) объ оставленіе безъ уваженія отвода о томъ, что требованіе истца должно, во всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику. 254. 000.

6) касающіяся споровъ о количествѣ слѣдуемой нотаріусу платы. 30. 250.

7) по ходатайствамъ о выдачѣ исполнительныхъ листовъ на приведеніе въ исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ. 176. 251.

783. Допускаются частныя жалобы судебной палатѣ:

1) на опредѣленіе окружнаго суда о признаніи или непризнаніи акта подложнымъ въ томъ случаѣ, когда споръ о подлогѣ возбужденъ по дѣлу, производящемуся въ мировыхъ установленіяхъ. 175. 252.

2) на неизготовленіе окружнымъ судомъ рѣшенія въ назначенный срокъ. 51. 253.

3. О срокахъ.

825. Право тяжущагося на подачу жалобы въ судъ послѣ трехъ часовъ по полудни обусловливается не родомъ происходящаго на судѣ засѣданія, а нахожденіемъ въ ономъ судей. 73. 254.

4. О судебныхъ издержкахъ.

839. Въ законѣ точно опредѣлено, что именно разумѣется подъ судебными издержками, и въ числѣ ихъ не показаны прогонныя деньги, израсходованныя тяжущимися на проѣздъ въ судъ и обратно. 69. 255.

868. Право оправданной по судебному рѣшенію стороны на вознагражденіе за веденіе дѣла и за судебныя издержки не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ юридическаго свойства исковаго требованія. 282. 256.

868. Добровольная уплата отвѣтчикомъ до рѣшенія дѣла взыскиваемой съ него суммы не даетъ истцу права на требованіе съ него вознагражденія за веденія дѣла, такъ какъ для осуществленія этого права необходима наличность судебнаго рѣшенія. 45 и 79. 257.

868. Въ случаѣ добровольной уплаты отвѣтчикомъ до рѣшенія дѣла взыскиваемой съ него суммы, истецъ имѣетъ право на возмѣщеніе всѣхъ употребленныхъ имъ по дѣлу расходовъ въ томъ размѣрѣ, въ которомъ они дѣйствительно имъ понесены. 79. 258.

868. Отвѣтственность за судебныя и за веденія дѣла издержки падаетъ въ соотвѣтственной степени и на третьихъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу. 227. 259.

868. По искамъ, веденнымъ душеприкащиками, судебныя и за веденія дѣла издержки возлагаются на имущество завѣщателя. 85. 260.

868. Установленное судебными уставами правило, о вознагражденіи оправданной стороны на счотъ виновной за издержки по веденію дѣла, не распространяется на дѣла, производящіяся въ коммерческихъ судахъ. 262. 261.

872. Казенныя управленія не изъемлются отъ обязанности вознагражденія оправданной стороны за всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки, въ томъ числѣ и за издержки по веденію дѣла. 69. 262.

881. Удостовѣреніе о недостаточности средствъ на веденіе дѣла выдается неслужащимъ дворянамъ мѣстнымъ предводителемъ дворянства. 87. 263.

5. Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній.

а) О законной силѣ рѣшеній.

895. Правило о вступленіи рѣшенія въ законную силу не поставлено ни въ какую зависимость отъ различія мотивовъ рѣшенія, и потому отказъ суда въ искѣ по бездоказательности лишаетъ истца права начать искъ вновь съ представленіемъ доказательствъ. 48. 264.

895. Требованіе истца, основанное на томъ самомъ договорѣ, 265.

который былъ уже предметомъ иска, состоящее изъ той же самой суммы и обращонное къ тому же отвѣтчику, какъ и въ первомъ искѣ, не можетъ быть признано истекающимъ изъ другаго основанія потому только, что въ новомъ искѣ этому требованію присвоивается истцомъ другое опредѣленіе; вслѣдствіе сего это требованіе не можетъ быть предметомъ новаго иска. 99 и 173.

895. Требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчика такой суммы, которая составляла уже между ними предметъ спора и была предметомъ судебнаго рѣшенія, основанное на другомъ титулѣ, можетъ быть предметомъ новаго иска. 232. 266.

895. По альтернативному исковому требованію о возвращеніи имущества, или о присужденіи стоимости его, истецъ, послѣ присужденія ему съ отвѣтчика денежнаго взысканія въ суммѣ, соотвѣтствующей стоимости имущества, не имѣетъ уже права обращать свой искъ къ третьему лицу, у котораго оказалось оно. 155. 267.

б) Исполнительное производство по разсчотамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ.

896. Предоставленіе истцу права отыскивать понесенные имъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда имъ положительно доказано, что убытки дѣйствительно понесены. 248 и 253. 268.

896. Въ исполнительномъ порядкѣ можно отыскивать только судебныя издержки, понесенныя по предшествовавшему производству по главному иску, а не какіе либо другіе убытки. 69. 269.

897. Къ исполнительному производству примѣняются общія правила устава гражд. судопроизводства относительно обозначенія въ исковомъ прошеніи мѣста жительства отвѣтчика. 58. 270.

907. Неявка истца въ засѣданіе суда, назначенное для разсмотрѣнія въ существѣ дѣла, производящагося въ исполнительномъ порядкѣ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращеніе производства дѣла и не останавливаетъ судъ въ постановленіи рѣшенія. 53. 271.

911. См. положеніе 333.

921. См. положеніе 200.

в) Общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній.

926. Жалобы на постановленія окружныхъ судовъ, относительно выдачи исполнительныхъ листовъ по рѣшеніямъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, должны быть приносимы судебнымъ д-тамъ сената, а не судебной палатѣ. 176. 272.

933 (п. п. 2 и 3). Присужденныя по судебному рѣшенію взысканія могутъ быть обращаемы только на вещное имущество 273.

должника; посему продажѣ съ публичнаго торга можетъ быть подвергнуто лишь принадлежащее должнику въ собственность движимое или недвижимое имѣніе, но ни какъ не право должника, вытекающее изъ какого либо обязательства, или изъ договора объ арендѣ имущества, составляющаго собственность другаго лица. 134.

933 (п. 2). При обращеніи взысканія на движимое имущество должника, принадлежащія ему долговыя обязательства не подлежатъ описи для продажи ихъ съ публичнаго торга, а по отношенію къ нимъ должно быть поступлено по 1078 ст. 265. 274.

933 (п. 2). См. положеніе 276.

966. Жалобы по исполненію рѣшеній не могутъ быть разсматриваемы въ распорядительномъ засѣданіи суда. 41. 275.

г) Объ обращеніи взысканія на движимое имущество должника.

973 (п. 8). Къ числу движимости, признаваемой принадлежностью недвижимаго имущества и не подлежащей ни въ какомъ случаѣ ни аресту, ни публичной продажѣ, относятся засѣянныя поля и сѣнокосы. 40. 276.

976. Договоръ о наймѣ мужемъ квартиры въ домѣ жены, не составляя доказательства раздѣльной жизни супруговъ, не освобождаетъ находящейся въ домѣ жены движимости отъ подверженія взысканію за долги мужа. 104. 277.

1056. Правила, изложенныя въ 1056 ст., относительно порядка производства торга движимаго имущества, распространяются въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, и на торги, совершаемые обществомъ Двигатель. 117. 278.

1082. Къ числу капиталовъ должника, или слѣдующихъ ему выдачъ, на которые кредиторы его имѣютъ право обратить свои взысканія, не можетъ быть отнесена денежная сумма, внесенная имъ въ присутственное мѣсто съ спеціальнымъ назначеніемъ,—на удовлетвореніе претензіи извѣстнаго лица, такъ какъ, съ момента внесенія, сумма эта считается принадлежностью сего послѣдняго. 271. 279.

1086. См. положеніе 336.

д) Объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе.

1094. См. положеніе 13.

1097 (п. 1). Дѣйствіе 1 п. 1097 ст. уст. гр. суд. распространяется и на имущества движимыя. 82. 280.

1097. Полученіе должникомъ повѣстки объ исполненіи по судебному рѣшенію и наложеніе отъ имени его запрещенія не могутъ служить законнымъ препятствіемъ къ совершенію 281.

должникомъ съ его сонаслѣдниками акта о раздѣлѣ имущества на условіяхъ, изложенныхъ въ 1324 ст. зак. гр. 20 и 258.

1100. Въ отношеніи къ недвижимымъ имуществамъ, заложеннымъ въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи, одинаковое значеніе съ полученіемъ повѣстки объ исполненіи имѣютъ оцѣнка имѣнія и выдача подъ обезпеченіе онаго ссуды съ наложеніемъ запрещенія. 107. 282.

1100. Въ отношеніи къ домамъ, заложеннымъ въ с.п.б. городскомъ кредитномъ обществѣ, одинаковое значеніе съ полученіемъ повѣстки объ исполненіи имѣетъ просрочка въ платежѣ долга обществу, влекущая за собою обращеніе дома въ публичную продажу. 187. 283.

1104 (п. 4). См. положеніе 135.

1160. Торгъ на недвижимое имущество можетъ быть признанъ окончленнымъ по пробитіи двухъ часовъ, когда прекратятся дальнѣйшія наддачи, но судебный приставъ, производящій торгъ, обязанъ предварительно чрезъ троекратное возвѣщеніе удостовѣриться, нѣтъ ли еще желающихъ предложить высшую цѣну и затѣмъ объявить торгъ оконченнымъ. 120. 284.

1164. Невнесеніе покупателемъ имѣнія въ установленный 1162 ст. семидневный срокъ крѣпостныхъ пошлинъ влечетъ за собою только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, но не признаніе торга несостоявшимся. 59. 285.

1166. Купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счотъ покупной суммы обращенныя на проданное имѣніе взысканія, пріобрѣтенныя имъ отъ третьихъ лицъ. 50. 286.

1167. Купившій имѣніе имѣетъ право внести въ счотъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены имъ на проданное имѣніе, не только въ томъ случаѣ, когда предложенная имъ сумма покрываетъ всѣ обращенныя на проданное имѣніе претензіи, но даже и при недостаткѣ этой суммы на полное удовлетвореніе тѣхъ претензій, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ замѣнить своими претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по разсчоту. 2. 287.

1167. При учиненіи разсчота той части покупной суммы, которую купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями, должно включать въ оный только тѣ взысканія, которыя были обращены на имѣніе до продажи таковаго и на удовлетвореніе которыхъ производился оное торгъ. 115. 288.

1167. Въ случаѣ недостатка вырученной продажею имѣнія должника суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ нему взысканій, судъ не имѣетъ права требовать отъ покупателя, изъявившаго желаніе замѣнить принадлежащею 289.

ему претензіею покупною сумму, взноса еще суммы, необходимой на соотвѣтственное удовлетвореніе такихъ претензій къ должнику, которыя обезпечены однимъ наложеніемъ запрещенія на имѣніе должника, и о взысканіи которыхъ не были заявлены требованія со стороны кредиторовъ. 157.

1171. Право кредиторовъ удержать имѣніе за собою, въ случаѣ, 290.
если торгъ не состоится, возникаетъ только со времени постановленія судомъ опредѣленія о признаніи торга несостоявшимся, и вслѣдствіе того, до постановленія этого опредѣленія, должникъ можетъ внесеніемъ уплаты долга предотвратить послѣдствія, предусматриваемыя 1171 ст. 56.

1171. Вопросъ о правѣ одного изъ кредиторовъ удержать имѣ- 291.
ніе за собою, если торгъ не состоится, долженъ быть разрѣшаемъ тѣмъ же порядкомъ, который указанъ въ 1174 ст. для разрѣшенія вопроса о производствѣ новаго торга, т. е. по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ претензій. 42.

1171. Объявленіе должника несостоятельнымъ, послѣдовавшее пос- 292.
лѣ заявленія кредитора, за претензію коего имущество должника было назначено въ продажу, о желаніи своемъ оставить то имущество за собою, не можетъ остановить укрѣпленія за кредиторовъ сего имущества. 159.

1176. Изложенное въ этой статьѣ правило, относительно поступ- 293.
ленія задатка въ пользу владѣльца продаваемаго имѣнія, распространяется и на торги, производимые кредитными установленіями. 196.

1198. Искъ третьяго лица о принадлежности ему описаннаго имѣ- 294.
нія не можетъ имѣть по отношенію къ нему никакихъ послѣдствій, если къ участію въ дѣлѣ не были привлечены вмѣстѣ оба отвѣтчика, указанные въ 1198 ст. уст. 65.

1205. Жалобы на неправильное производство публикацій о тор- 295.
гахъ приносятся въ установленный для сего срокъ, и засимъ, при пропускѣ этого срока, уже не можетъ быть подана жалоба на неправильность производства самихъ торговъ, происшедшую вслѣдствіе неправильности публикаціи. 105.

е) О понудительной передачѣ отсужденнаго имущества.

1209. Исполнительные листы по рѣшенію суда о переходѣ пра- 296.
ва собственности на недвижимыя имущества представляются прежде всего старшему натаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, и затѣмъ поступаютъ опять въ судъ для составленія по нимъ постановленія о вводѣ во владѣніе и полученія по сему постановленію другаго исполнительнаго листа, на основаніи котораго совершается уже самый вводъ. 222.

1209. По исполнительному листу суда, въ коемъ не заключается указанія на присужденіе спорнаго имѣнія истцу на правѣ собственности и не установляется перехода къ нему такого права отъ отвѣтчика, исполнительныя дѣйствія пристава ограничиваются передачею присужденнаго имущества истцу, но не вводомъ его во владѣніе. 222. 297.

ж) О порядкѣ распредѣленія взысканной суммы между кредиторами.

1215. При распредѣленіи суммы, вырученной продажею недвижимаго имущества должника, доставшагося ему по праву наслѣдованія, кредиторы наслѣдодателя удовлетворяются наравнѣ съ кредиторами наслѣдника и никакого преимущества предъ послѣдними имѣть не могутъ. 61. 298.

1216. При составленіи разсчота о распредѣленіи денегъ, къ капитальной суммѣ взысканія причисляются проценты по день составленія разсчота по тѣмъ только исполнительнымъ листамъ, въ коихъ о нихъ упомянуто. 61. 299.

1216. При учиненіи окружнымъ судомъ вторичнаго разсчота, послѣ уничтоженія перваго судебною палатою, къ такому разсчоту допускаются и тѣ изъ кредиторовъ, которые на первый разсчотъ не приносили жалобы палатѣ. 142. 300.

1222. При распредѣленіи между кредиторами суммы, вырученной за имѣніе должника, судъ обязанъ руководствоваться исполнительными листами предъявленными кредиторами, а не тѣми актами, которые составляли основаніе ихъ исковъ. 110. 301.

1222. Къ участію въ распредѣленіи суммы, вырученной продажею имѣнія должника, допускаются какъ кредиторы, которые не предъявили исполнительныхъ листовъ, но огласили свои претензіи и обезпечили ихъ наложеніемъ запрещенія, такъ и кредиторы, которые производили взысканіе въ полицейскихъ мѣстахъ въ прежнемъ безспорномъ порядкѣ производства. 94. 302.

1222. Къ участію въ распредѣленіи суммы, вырученной продажею имѣнія должника, не допускаются кредиторы, претензіи которыхъ обезпечены однимъ только наложеніемъ запрещенія на имѣніе должника и со стороны которыхъ не заявлены суду требованія о взысканіи. 157. 303.

1222. Къ участію въ распредѣленіи допускаются только кредиторы, взысканія которыхъ основаны на судебныхъ рѣшеніяхъ и выданныхъ по нимъ исполнительныхъ листахъ; но къ такому участію не могутъ быть допущены административныя учрежденія по гражданскимъ взысканіямъ, основаннымъ на собственномъ ихъ распоряженіи. 142. 304.

1222. См. положеніе 337.

III. ИЗЪЯТІЯ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

2. О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ.

1316. Примѣненіе порядка, установленнаго 1316—1330 ст. для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, возможно только тогда, когда распоряженія эти послѣдовали послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г.; въ противномъ случаѣ такого рода дѣла подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ по общимъ правиламъ о подсудности. 182. 305.

1316. Иски объ убыткахъ, возникшіе изъ дѣйствій должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, совершонныхъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., разсмотрѣнныхъ подлежащею властію и признанныхъ ею неправильными, подлежатъ производству не въ порядкѣ, установленномъ 1316—1330 ст., а въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, единственно для опредѣленія количества убытковъ. 8. 306.

1316. Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ, подчиняются общимъ правиламъ гражданской отвѣтственности. 122. 307.

4. О примирительномъ разбирательствѣ.

а) О мировыхъ сдѣлкахъ.

1357. Мировая сдѣлка, хотя и можетъ заключать въ себѣ уступку движимаго или другаго имущества отъ одного лица къ другому, но характеризуется именно тѣмъ, что уступающее и пріобрѣтающее лица вступаетъ между собою не въ новый договоръ, а погашаютъ только прежде существовавшія между ними спорныя отношенія; этими послѣдними признаками мировая сдѣлка отличается отъ договора купли-продажи движимаго имущества. 165. 308.

1357. См. положенія 95 и 381.

1358. Однажды начатое исковое дѣло можетъ быть прекращено не иначе, какъ по мировой сдѣлкѣ сторонъ; односторонняя же просьба истца о прекращеніи начатаго имъ дѣла допущена быть не можетъ. 4, 7 и 121. 309.

1364. Судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе содержащихся въ мировомъ прошеніи условій мира и отказывать въ ходатайствѣ сторонъ только потому, что условія мира найдены имъ несообразными съ законами. 3. 310.

IV. СУДОПРОИЗВОДСТВО ОХРАНИТЕЛЬНОЕ.

1. О вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имѣнія.

1401. Принятіе мѣръ охранительныхъ по имѣнію умершаго ли- 311.
ца, въ томъ числѣ и вызовъ наслѣдниковъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 1239 ст. 1 ч. X т., зависитъ всецѣло отъ мироваго судьи; если принявшій охранительныя мѣры мировой судья признаетъ, что указанныхъ 1239 ст. случаевъ не существуетъ, и что посему нѣтъ надобности въ вызовѣ наслѣдниковъ, и въ удостовѣреніе сего обстоятельства выдастъ надлежащее свидѣтельство, то судебное мѣсто, которому заявлено требованіе наслѣдниковъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, не вправѣ не принимать ходатайства ихъ къ разсмотрѣнію подъ тѣмъ только предлогомъ, что вызовы наслѣдниковъ не произведены. 92, 247 и 259.

1408. Обезпеченіе и охраненіе правъ наслѣдниковъ на наслѣд- 312.
ство въ опредѣленныхъ законами случаяхъ и утвержденіе или признаніе сихъ правъ судебною властью могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда имущество, оставшееся послѣ умершаго лица, составляетъ въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ слова «открывшееся наслѣдство», т. е. когда имущество находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи или распоряженіи въ минуту его смерти и не перешло еще ни къ кому другому во владѣніе. 38.

1408. Наслѣдники, не вступившіе сами собою во владѣніе наслѣд- 313.
ствомъ, могутъ обратиться въ подлежащій судъ съ просьбою о признаніи ихъ правъ на оное только въ теченіи десяти лѣтъ со дня послѣдняго припечатанія вызова наслѣдниковъ, если таковой былъ произведенъ при открытіи наслѣдства, или же со дня кончины владѣльца, если не было сдѣлано публикаціи. 38.

1408. Наслѣдники, вступившіе сами собою во владѣніе наслѣд- 314.
ствомъ, безъ содѣйствія въ томъ судебной власти, вовсе не могутъ послѣ того обращаться къ той власти съ ходатайствомъ о признаніи ихъ правъ на то наслѣдство, ибо въ противномъ случаѣ судебныя опредѣленія объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и затѣмъ о вводѣ ихъ во владѣніе онымъ могли бы имъ служить средствомъ или способомъ сокрытія слѣдовъ такого рода совершонныхъ ими еще до того въ отношеніи къ наслѣдству дѣйствій, въ которыхъ выражается принятіе таковаго и безъ формальнаго утвержденія къ оному наслѣдниковъ судомъ. 38.

1408. Наслѣдники, вступившіе безъ посредства суда во владѣніе 315.
наслѣдствомъ, не нуждаются вовсе въ признаніи ихъ правъ по истеченіи десятилѣтняго съ того времени срока, такъ какъ для нихъ возникаетъ тогда новый способъ укрѣпле-

ния за ними наслѣственнаго имущества,—по давностному владѣнію. 38.

1408. Подсудность дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства опредѣляется мѣстомъ нахожденія наслѣственнаго имущества. 202 и 247. 316.

1408. Утвержденіе наслѣдниковъ по закону въ правахъ наслѣдства можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, когда въ виду суда нѣтъ духовнаго завѣщанія наслѣдодателя; при существованіи же послѣдняго, наслѣдованіе по закону распространяется лишь на ту часть имущества, о которой не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія; такое утвержденіе въ правахъ наслѣдства распространяется на все имущество въ случаѣ признанія духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ. 244. 317.

3. О вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

1424. Вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ совершается лишь въ случаѣ укрѣпленія на оное права собственности; при укрѣпленіи же права пожизненнаго владѣнія на имѣніе, вводъ во владѣніе онымъ замѣняется простою передачею такого пожизненному владѣльцу самимъ собственникомъ. 140 и 184. 318.

1424. Пожизненный владѣлецъ можетъ просить о вводѣ во владѣніе доставшимся ему по духовному завѣщанію имѣніемъ. 197. 319.

1424. При просьбѣ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, на основаніи судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, для удостовѣренія принадлежности сего имущества прежнему собственнику, достаточно представленія вводнаго листа, свидѣтельствующаго о вводѣ его во владѣніе этимъ имуществомъ. 236. 320.

1424. Копія съ рѣшенія мироваго судьи, по коему за однимъ лицомъ признано право собственности на недвижимое имущество, уступленное ему другимъ лицомъ, не можетъ быть признано актомъ укрѣпленія, установленнымъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ, который требуется 1424 ст. для ввода пріобрѣтателя недвижимой собственности во владѣніе. 136. 321.

1424. Для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ въ силу давности владѣнія, давностный владѣлецъ долженъ представить свидѣтельство, установленное 4 прим. къ 396 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1863 г. 9 и 46. 322.

1424. Представленіе раздѣльнаго акта, до введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, для ввода во владѣніе по отношенію къ однимъ изъ значащихся въ томъ актѣ имѣніямъ, не освобождаетъ собственника отъ исполненія установленнаго 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1867 323.

г. правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, при предъявленіи имъ, послѣ введенія въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, ходатайства о вводѣ его во владѣніе по тому же раздѣльному акту остальными упомянутыми въ немъ имѣніями. 31.

1424. Для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по раз- 324.
дѣльному акту можетъ быть представлена и засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ копія его. 275.

1424. См. положеніе 296.

1425. Запрещенія, наложенныя отъ имени должника, хотя и пос- 325.
лѣ состоявшагося на продажу его недвижимаго имущества торга, но ранѣе совершенія и выдачи пріобрѣтателю данной, препятствуютъ вводу послѣдняго во владѣніе симъ имуществомъ. 10.

1425. Пріобрѣвшій недвижимое имущество съ публичнаго торга, 326.
до представленія данной для ввода во владѣніе, обязанъ исходатайствовать снятіе всѣхъ запрещеній, лежащихъ на пріобрѣтенномъ имъ имѣніи. 37.

1425. Запрещенія, наложенныя отъ имени должника на его не- 327.
движимое имущество, проданное впослѣдствіи съ публичнаго торга, не могутъ служить препятствіемъ ко вводу пріобрѣтателя во владѣніе симъ имѣніемъ по данной. 286.

1425. Запрещенія, наложенныя отъ имени продавца послѣ утвер- 328.
жденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости, препятствуютъ вводу во владѣніе пріобрѣтателя купленнымъ недвижимымъ имуществомъ. 132.

1425. Запрещенія, наложенныя отъ имени продавца послѣ утвер- 329.
жденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости, если ими обезпечиваются личные иски къ продавцу, а не споры о проданномъ имуществѣ, не могутъ препятствовать вводу пріобрѣтателя во владѣніе купленнымъ недвижимымъ имуществомъ. 5 и 49.

1425. Производство публичныхъ торговъ не въ надлежащемъ 330.
мѣстѣ, не отмѣненное высшею инстанціею, не можетъ служить основаніемъ къ отказу во вводѣ во владѣніе по данной, выданной на имѣніе, купленное на сихъ торгахъ. 200.

1432. Вводъ во владѣніе не есть непремѣнное условіе для укрѣп- 331.
ленія правъ собственности, основанныхъ на купчихъ крѣпостяхъ, и потому для совершенія купчей крѣпости вовсе не требуется обязательнаго представленія со стороны продавца вводнаго листа на вводъ его во владѣніе продаваемымъ имѣніемъ. 241.

4. О выкупѣ родовыхъ имуществъ.

1439. Исчисленныя въ 1439 ст. приложенія, слѣдующія къ просьбѣ 332.
о выкупѣ, должны быть непремѣнно представлены суду до истеченія установленнаго на выкупѣ трехъ-годичнаго

срока; представленіе же ихъ по истеченіи сего срока влечетъ за собою утрату права на выкупъ. 35.

1442. Въ случаѣ непредставленія владѣльцомъ выкупаемаго имѣнія въ установленный срокъ разсчота объ издержкахъ, употребленныхъ имъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, таковой разсчотъ составляется судомъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 911 и послѣд. ст. 239. 333.

1443. При разрѣшеніи просьбъ о выкупѣ опредѣляется только количество издержекъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, и къ этимъ издержкамъ не могутъ быть отнесены убытки покупщика, понесенные имъ отъ выкупа у него имѣнія. 239. 334.

Приложеніе къ примѣчанію къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.

(Временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности.)

10. Попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника можетъ быть назначенъ и повѣренный одного изъ его кредиторовъ. 78. 335.

11. При обращеніи взысканія долговъ несостоятельнаго лица неторговаго званія на его пенсію слѣдуетъ руководствоваться не 1902 и 1932 ст. уст. торг., а ст. 1086 уст. гр. суд., на основаніи которой только опредѣленная часть пенсіи можетъ быть обращена на удовлетвореніе долговъ. 190. 336.

12. Заявленіе о несостоятельности, сдѣланное компетентному суду (ст. 2), хотя бы и по истеченіи установленнаго 1222 ст. уст. гр. суд. срока, останавливаетъ распредѣленіе между его кредиторами взысканной уже съ его имущества суммы и обращаетъ ее въ конкурсную массу. 150. 337.

15. Въ дѣлахъ о неторговой несостоятельности въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, возложеніе, вмѣсто учрежденія конкурснаго управленія, на присяжнаго попечителя обязаностей, указанныхъ въ 15 ст. временныхъ правилъ, не обусловливается истеченіемъ срока на заявленіе кредиторами своихъ претензій. 70. 338.

17. Для обжалованія окружному суду опредѣленія конкурснаго управленія полагается срокъ не двухнедѣльный, а семидневный. 231. 339.

20. Дѣйствію правилъ о несостоятельности неторговой подлежатъ также священно и церковно-служители. 78. 340.

20. См. положенія 370, 371 и 372.

21. Дѣло о неторговой несостоятельности лица можетъ быть возбуждено и въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду только одинъ долгъ его, не превышающій 1500 руб. 171. 341.

21. См. положеніе 375.

СВОДЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И УСТАВОВЪ ТОРГОВЫХЪ.

II. О ТОРГОВЫХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ И ДОГОВОРАХЪ.

1. Уставъ о векселяхъ.

540 (прил. къ прим.). Учиненіе на векселѣ надписей полныхъ и неполныхъ, передаточныхъ и препоручительныхъ несогласно съ образцами, установленными закономъ, не дѣлаетъ сихъ надписей недѣйствительными. 148 и 287. 342.

541 (п. 6). По векселю, писанному отъ имени одного лица и подписанному за него другимъ, назвавшимся его повѣреннымъ, при отсутствіи доказательствъ полномочія, векселедателемъ признается лицо, подписавшее векселъ. 111. 343.

541 (п. 9). Хотя, по силѣ п. 9 ст. 541, написаніе векселя на установленной гербовой бумагѣ признается одною изъ существенныхъ принадлежностей каждаго векселя, но законъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ къ векселямъ, выданнымъ за границею; въ отношеніи къ нимъ должны быть примѣняемы правила 200 и 206 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1869 г. 270. 344.

546 (по прод. 1863 г.). Для дѣйствительности векселя, выданнаго несовершеннолѣтнею женщиною, не достаточно одного дозволенія ея мужа, но необходимо согласіе ея попечителя. 128. 345.

549. Уплата валюты по векселю предполагается одновременно съ поступленіемъ векселя къ пріобрѣтателю, если по особому согласію сторонъ не будетъ постановлено между ними иначе; вслѣдствіе сего споръ о безденежности векселей, надлежащимъ порядкомъ совершонныхъ, не допускается, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго ст. 1961 уст. торг. 218 и 280. 346.

558. Надписи на векселяхъ, передаваемыхъ торговымъ домомъ, подписываются уполномоченнымъ на управленіе дѣлами дома. 153. 347.

561. См. положеніе 355.

579. Учиненіе плательщикомъ въ Россіи акцептаціи по переводному векселю, выданному за границею не на особомъ листѣ гербовой бумаги, согласно правилу, изложенному въ 200 и 206 ст. уст. о пошл. по прод. 1869 г., а на самомъ векселѣ, не освобождаетъ акцептанта отъ платежа по оному. 270. 348.

582. Обязанность произвести платежъ по векселю переводному лежитъ прежде всего на принимателѣ или акцептантѣ, который, послѣ принятія векселя къ платежу, отъ этой обязанности ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть освобожденъ. 270. 349.

617. Неучиненіе протеста въ неплатежѣ по векселю, или несвое- 350.
временное учиненіе протеста освобождаютъ отъ отвѣтственности только надписателей и измѣняютъ отвѣтственность векселедателя переводнаго векселя, но не имѣютъ никакого вліянія на отвѣтственность прямыхъ плательщиковъ, т. е. принимателей или акцептантовъ по переводнымъ векселямъ, и векселедателей по простымъ. 270.

621. По векселю простому, векселедержатель долженъ обратить- 351.
ся съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, и таковое обращеніе къ нему векселедержателя не освобождаетъ отъ взысканія надписателей; по векселю переводному, векселедержатель долженъ прежде всего обратиться къ назначенному въ векселѣ плательщику, и, въ случаѣ непринятія симъ послѣднимъ, или неплатежа, къ надписателямъ, или векселедателю; при чомъ, если векселедержатель, миновавъ надписателей, обратится съ требованіемъ прямо къ векселедателю, то всѣ надписатели отъ взысканія освобождаются; и векселедатель и надписатели отвѣтствуютъ вексельнымъ порядкомъ только при соблюденіи со стороны векселедержателя требуемыхъ ст. 616, 620 и 622 условій, а именно, когда сей послѣдній своевременно учинитъ протестъ и сдѣлаетъ о томъ надлежащее увѣдомленіе. 226.

625. Воспрещеніе передачи протестованнаго векселя отнюдь не 352.
безусловно: воспрещается одна передача векселя, какъ денежнаго знака, какъ торговой сдѣлки, но въ то же время вексель можетъ быть переданъ другому лицу, какъ всякое движимое имущество. 148 и 287.

625. Дѣйствію 625 ст. одинаково подчиняются, какъ векселя пе- 353.
реводные, такъ и векселя простые. 148 и 287.

636. Векселя, какъ простые, такъ и переводные теряютъ силу 354.
вексельныхъ обязательствъ не вслѣдствіе упущеній въ протестѣ ихъ въ неплатежѣ, а вслѣдствіе непредъявленія ихъ ко взысканію въ установленный закономъ срокъ. 270.

643. Одна бланковая надпись на векселѣ, при своевременномъ 355.
объявленіи объ утратѣ его, не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ правильности перехода этого векселя къ послѣднему векселедержателю. 163.

2. О торговыхъ договорахъ, разнымъ родамъ торговли свойственныхъ.

а) О договорѣ найма купеческихъ прикащиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ.

705. Хозяинъ отвѣчаетъ только по такимъ разсчотамъ своихъ 356.
прикащиковъ, къ учиненію которыхъ они были имъ уполномочены. 147.

709. Требованіе хозяина судебнымъ порядкомъ отчота отъ прикащика, обязавшагося по договору представлять отчотъ во всякое время, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ доказаннаго уклоненія прикащика отъ дачи отчота. 86. 357.

711. Годовой срокъ, опредѣленный для учиненія разсчота хозяевъ съ прикащиками и для требованія о понужденіи къ тому судебнымъ порядкомъ, не распространяетъ своего дѣйствія на требованіе о понужденіи къ исполненію по состоявшимся уже разсчотамъ; по отношенію къ послѣднимъ требованіямъ имѣетъ мѣсто общая земская давность. 147. 358.

720. Начальникъ семейства несетъ ту же отвѣтственность за купеческихъ дѣтей, которая падаетъ на каждаго хозяина за дѣйствія его прикащиковъ во всемъ томъ, что, въ силу его порученія, приказанія, или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. 199. 359.

б) О торговой довѣренности.

721. См. положеніе 361.

в) О торговомъ товариществѣ.

763. См. положеніе 155.

766. Открытіе торговаго дома должно считаться со времени извѣщенія о томъ купечества, а не со времени составленія между вкладчиками дома договора. 153. 360.

767. Лицо, которому въ разосланномъ объ открытіи торговаго дома оповѣстительномъ циркулярѣ, предоставлено управленіе домомъ, признается законно-уполномоченнымъ на совершеніе всѣхъ операцій по торговымъ дѣламъ фирмы, въ томъ числѣ и на учотъ векселей. 153. 361.

III. ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ ДОГОВОРАХЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

2. О договорахъ и обязательствахъ по торговому мореплаванію.

918. Хозяинъ судна отвѣтствуетъ за причиненные его шкипером вредъ и убытки въ случаѣ несостоятельности послѣдняго. 211. 362.

1000. Наемъ парахода не подъ грузъ, а лишь для буксированія, не подходитъ подъ понятіе фрахтоваго договора, а составляетъ договоръ обыкновеннаго найма. 272. 363.

1006. Наниматель судна подъ грузъ, въ случаѣ недоставленія на оное своего товара къ назначенному сроку, обязанъ заплатить судохозяину условленную пеню за неустойку, независимо отъ того, было ли затѣмъ судно, въ виду неис- 364.

полненія фрахтоваго договора со стороны нанимателя, зафрахтовано другому лицу, и возмѣстилъ ли судохозяинъ этимъ путемъ свои убытки, происшедшіе отъ нарушенія первымъ нанимателемъ условій договора. 262.

4. О застрахованіи морскомъ.

1235. Невѣрное заявленіе о количествѣ застрахованнаго груза, а равно и невѣрное заявленіе о размѣщеніи груза, или же измѣненіе сего размѣщенія безъ вѣдома страховщика дѣлаютъ самый договоръ страхованія недѣйствительнымъ. 235. 365.

1235. См. положеніе 160.

IV. О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ДѢЛАХЪ ТОРГОВЫХЪ.

1. Общее учрежденіе коммерческихъ судовъ.

1300—1302. Подсудность иска коммерческому суду обусловливается не принадлежностью тяжущихся къ извѣстному сословію, а лишь свойствомъ самой сдѣлки, какъ торговаго оборота. 219 и 223. 366.

1300—1302. Искъ по договору о покупкѣ въ кредитъ изъ оптоваго водочнаго склада спирта, предназначеннаго для торговли, подлежитъ вѣдѣнію коммерческаго суда. 19. 367.

1300—1302. Искъ по неустоичному акту, выданному отдѣльно отъ вексельнаго обязательства, не подсуденъ коммерческому суду. 219. 368.

1300—1302. Искъ по коммиссіонному договору о препорученіи землевладѣльцомъ лицу торговаго сословія продажи продуктовъ собственнаго хозяйственнаго производства не для торговли, не подсуденъ коммерческому суду. 243. 369.

5. Уставъ о торговой несостоятельности.

1858 (по прод. 1863 г.). Изложенное въ 1858 ст. правило относительно того, что открытіе торговой несостоятельности можетъ послѣдовать лишь при наличности взысканій, превышающихъ сумму 1500 руб., не распространяетъ своего дѣйствія на дѣла о несостоятельности неторговой. 171. 370.

1858 (по прод. 1863 г., прим.). Одна принадлежность неоплатнаго должника къ торговому состоянію не даетъ основанія признавать его несостоятельность торговою. 205. 371.

1858 (по прод. 1863 г., прим.). Дѣла о несостоятельности биржевыхъ маклеровъ подсудны общимъ, а не коммерческимъ судамъ. 164. 372.

1868. Администраціи по дѣламъ золотопромышленниковъ учреждаются въ порядкѣ, указанномъ 1868 и посл. ст. XI т. уст. торг. 152. 373.

1871. Рѣшеніе шести почотнѣйшихъ купцовъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя биржеваго комитета, по вопросу объ учрежденіи администраціи, не подлежитъ обжалованію коммерческому суду. 152. 374.

1879. Кредиторы не обязаны ожидать постепеннаго удовлетворенія своихъ претензій изъ доходовъ должника, а при наличности признаковъ, исчисленныхъ въ 1879 ст. т. XI ч. 2, имѣютъ право на заявленіе о несостоятельности его. 78. 375.

1902. См. положеніе 336.

1910. Ст. 1910 указываетъ лишь на значеніе конкурснаго управленія въ ряду другихъ мѣстъ, вѣдающихъ дѣлами о торговой несостоятельности, и на степень его власти; значеніе же конкурснаго управленія, какъ лица, могущаго имѣть извѣстныя права и несущаго вслѣдствіе того извѣстныя обязанности, опредѣлены 415 и 10 п. 698 ст. 1 ч. X т. и 1931 ст. уст. тор. 251. 376.

1931. Конкурсное управленіе, по отношенію къ управленію дѣлами и имуществомъ несостоятельнаго должника, составляетъ юридическое лицо, пользующееся извѣстными правами, и, вслѣдствіе того, несущее извѣстныя обязанности. 251 и 254. 377.

1931. Конкурсное управленіе есть представитель несостоятельнаго должника и уполномоченный завѣдыватель имущества несостоятельнаго, и вслѣдствіе того иски о взысканіи убытковъ съ членовъ конкурснаго управленія за неправильныя дѣйствія ихъ по отношенію къ третьимъ лицамъ должны быть предъявляемы къ нимъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. 254. 378.

1931. См. положенія 186 и 187.

1932. См. положеніе 336.

1933. Сдѣлка, хотя бы и формальнымъ порядкомъ заключенная на переукрѣпленіе имѣнія мужа женѣ, признается недѣйствительною при объявленіи мужа несостоятельнымъ должникомъ, если эта сдѣлка, не заключаетъ въ себѣ требуемыхъ закономъ условій. 178. 379.

1949. См. положеніе 132.

1961 (п. 3). См. положеніе 346.

1981 (допол. по прод. 1863 г.). См. положеніе 108.

1982 (п. 2). Признаніе въ прежнемъ судебно-полицейскомъ порядкѣ безспорными такихъ заемныхъ писемъ, которыя не отвѣчаютъ требованіямъ 2036 и 2056 ст. 1 ч. X т., не изъемлетъ ихъ отъ отнесенія, въ порядкѣ удовлетворенія изъ имѣнія несостоятельнаго должника, къ четвертому разряду. 283. 380.

2013. Мировая сдѣлка, заключенная неоплатнымъ должникомъ менѣе, нежели за шесть мѣсяцевъ до открытія его несостоятельности, признается недѣйствительною. 165. 381.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
89.	Св. 12.	уст. гр. суд.,	уст. уг. суд.,
90.	Св. 22.	уст. гр. суд.,	уст. уг. суд.,
134.	Св. 20.	установляющей	установляющихъ
137.	Св. 6.	709 и 710 ст.	709 и 711 ст.
211.	Св. 15.	въ 1060 ст.	въ 1160 ст.
252.	Св. 16.	такъ 5 и 6 ст.	такъ какъ 5 и 6 ст.
280.	Св. 13 и 14.	залогодержателю?	векселедержателю?
295.	Св. 21.	не можетъ быть опредѣленъ	не могутъ быть опредѣлены
305.	Св. 12.	закладныхъ	закладныхъ
317.	Св. 19.	уст. гр. суд.	уст. уг. суд.
320.	Св. 23.	ст. 18 и 366	ст. 8 и 366
320.	Св. 29.	съ 1289 ст.	съ 1259 ст.
341.	Св. 11.	С.-петербургская	Одесская
346.	Св. 11.	по 4 п. 226 ст.	по 4 п. 266 ст.
354.	Св. 14.	на основаніи 1127,	на основаніи 1128,
393.	Св. 17.	на безнадежность	на безденежность
397.	Св. 2.	производствовѣтчика	тельство ответчика
397.	Св. 3.	Худякова съ дѣла	производство дѣла
397.	Св. 4.	тельство отъ	Худякова съ
488.	Св. 17.	42 коп.	42 коп., отказано.